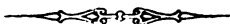

АКТЫ
ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ИСТОРИИ
ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ
РОССИИ

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССИЕЮ

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ

1675—1676.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія брат. Лантелеевыхъ. Казанская ул., д. № 33.
1882.

•

Настоящій томъ Актовъ Южной и Западной Россіи содержитъ извлеченные изъ Московскихъ архивовъ Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи матеріалы 1675—1676 годовъ, когда въ Малороссіи приходило къ окончанію дѣло съ правобережнымъ гетманомъ Петромъ Дорошенкомъ, который своимъ колебаніемъ между Польшею, Россією и Турцією въ продолженіи 10 лѣтъ возбуждалъ смуты, доводившія до кровопролитія и опустошенія цѣлыхъ областей. Изъ помѣщенныхъ въ настоящемъ томѣ актовъ, какъ на болѣе выдающіеся изъ ряда, укажемъ на тѣ, которые изображаютъ:

1) Распоряженія Русскаго правительства объ усмиреніи и приведеніи къ присягѣ Петра Дорошенка (№№ 50, 51, 69, 70, 87, 156, 168, 189, 194).

2) Увертки Дорошенка съ цѣлію уклониться отъ налагаемыхъ на него требованій Русскаго правительства (№№ 74, 76, 94, 102, 114, 124, 133, 134, 137, 146, 150, 152, 154, 158, 160, 161, 163, 170, 173).

3) Враждебныя поступки Петра Дорошенка по отношенію къ Русскому правительству (№№ 2, 17, 18, 27, 32, 78, 79, 93, 172, 176, 179, 181, 184, 192).

4) Сношенія Дорошенка съ Поляками (№№ 3, 117).

5) Обращаемыя къ Петру Дорошенку убѣжденія принести царю присягу предъ гетманомъ Самойловичемъ и царскимъ воеводою княземъ Ромодановскимъ (№№ 112, 127, 128, 141, 143, 145, 148, 190).

6) Походы Самойловича и Ромодановскаго съ цѣлію усмиренія Петра Дорошенка (№№ 73, 84, 86, 163).

7) Сношенія гетмана Самойловича съ польскими военачальниками, по поводу совмѣстныхъ дѣйствій противъ Петра Дорошенка (№№ 8, 52, 57, 61, 62, 65, 82, 85, 88).

8) Недовѣріе гетмана Самойловича и вообще Малороссіянъ къ Полякамъ (№№ 58, 67, 68, 72, 100, 101, 123, 180, 193).

9) Сношенія Русскаго правительства съ Поляками по вопросу о мирѣ и союзѣ (№№ 20, 26).

10) Борьбу Малороссіянъ съ Татарами, помогавшими Петру Дорошенку (№№ 13, 14, 16, 18, 23, 27, 29, 36, 42, 43, 45, 48, 186, 215).

11) Дѣйствія Турокъ, покровительствовавшихъ Петру Дорошенку (№№ 1, 39, 40, 41, 46, 53, 80, 81, 104, 130, 162, 195, 199, 223).

12) Дѣятельность кошеваго атамана Ивана Сѣрка сперва въ борьбѣ съ Татарами

противъ Петра Дорошенка (№№ 31, 34, 35, 38, 45, 47, 89), потомъ въ союзѣ съ Петромъ Дорошенкомъ (№№ 91, 93, 95, 96, 99, 105, 109, 111, 115, 122, 126, 135, 140, 178).

13) Недоразумѣнія, происходившія между Запорожцами и гетманомъ Самойловичемъ въ связи съ дѣятельностію Ивана Сѣрка и Петра Дорошенка (№№ 152, 155, 156, 157, 164, 175, 178).

14) Недоразумѣнія, возникавшія между Малороссіянами и великорусскими ратными людьми (№№ 21, 28, 30, 72, 77, 102, 118, 132).

15) Отступленія казаковъ отъ Петра Дорошенка (№№ 72, 90, 92).

16) Переселеніе жителей съ правой стороны Днѣпра на лѣвую (№№ 9, 10, 33, 37, 64, 80, 83, 90, 97, 109, 122, 135).

17) Окончательную сдачу Петра Дорошенка русской власти и перемѣщеніе его въ царскія владѣнія (№№ 201, 203, 204, 206, 211, 212, 213, 216, 217, 220, 221).

18) Попытки Поляковъ подчинить Малороссію Польшѣ (№№ 60, 63, 64).

Нѣкоторые акты относятся къ участию въ дѣлахъ извѣстныхъ знаменитыхъ историческихъ личностей того времени, а именно:

Павла Яненка, тестя Петра Дорошенка, привозившаго въ Москву отъ Петра Дорошенка турецкія знамена и знаки гетманскаго достоинства (№№ 134, 136, 137, 139).

Евстафія Гоголя, назначеннаго казацкимъ гетманомъ на правой сторонѣ Днѣпра отъ польскаго короля (№№ 153, 209);

Василія Бочубея, перешедшаго съ правой стороны Днѣпра на лѣвую къ гетману Самойловичу (№№ 80, 84);

архіепископа черниговскаго Лазаря Барановича (№№ 12, 171);

львовскаго епископа Шумлянскаго (№ 19);

нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича (№№ 31, 185);

стародубскаго полковника Петра Рославца, подававшаго, вмѣстѣ съ нѣжинскимъ протопопомъ Адамовичемъ, доносъ на гетмана Самойловича (№№ 200, 202, 205, 207, 208, 210);

находившагося въ крымскомъ плѣну боярина Василія Борисовича Шереметева (№ 177);

сыновей гетмана Самойловича, искавшаго для нихъ царской милости (№№ 7, 22).

Не бесполезными для изслѣдователей внутренняго быта окажутся акты, относящіеся: къ преслѣдованію распространителей возмутительныхъ слуховъ (№№ 24, 70), и къ обращенію малороссійской монеты чеховъ (№№ 56, 66, 129).

Редакціею настоящаго тома занимался членъ Археографической Коммиссіи Н. И. Костомаровъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДВѢНАДЦАТАГО ТОМА

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

№	1675.	№	столб
	столб.		
1.	1674, декабря 30—1675, января 15. 1) Грамота гетмана къ царю объ Анастасъ Черкесъ, начальникъ охотныхъ казаковъ на Поднѣстрии; 2) распросныя рѣчи Анастаса Черкеса о подробностяхъ взятія Турками Лодыжина и о разговорѣ съ польскимъ королемъ; 3) царская похвальная грамота гетману о томъ же дѣлѣ	1	
2.	1675, января 8. Письмо нѣжинскаго воеводы Аверкія Апухтина гетману Ивану Самойловичу о перехватѣ Дорошенкова письма, подущающаго Малороссіянъ побѣтъ находящихя въ Малороссіи государевыхъ ратныхъ людей	17	
3.	1675, января 8. Письмо къ гетману генеральнаго бунчужнаго Полуботка о татарскихъ замыслахъ и о посещеніи Дорошенка Шумлянскимъ	19	
4.	1675, января 13. Письмо къ гетману перяславскаго полковника Войцы Сербина, съ приложеніемъ донесенія воронковскаго сотника о разгромѣ Поляковъ Ордою	21	
5.	1675, января 13. Письмо кошеваго Стрка къ гетману Самойловичу о намъреніи Татаръ вступить въ Украину съ нурединомъ салтаномъ	22	
6.	1675, января 15. Письмо къ гетману кіевскаго полковника Солонины о тайномъ прѣздѣ въ Печерскій монастырь польскихъ пановъ и о недовольствѣ за то кіевскаго воеводы	23	
7.	1675, января 18—27. 1). Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву: проситъ о благосклонности къ одному изъ сыновей, отправленному снова въ Москву. 2) Ответъ боярина о милостивомъ соизволеніи царя	25	
8.	1675, января 19. 1) Письмо гетмана Самойловича къ польскому корунному гетману Дмитрію Вишневецкому, съ изъявленіемъ готовности дѣйствовать въ согласіи съ Поляками и съ укоромъ за намъреніе помириться съ Дорошенкомъ особо. 2) Письмо бунчужнаго Леонтія Полуботка къ Станиславу Яблоновскому о томъ же	28	
9.	1675, января 19. Показаніе бывшаго въ Малороссіи подъячаго Ивана Михайлова, о свиданіи съ гетманомъ, о переселеніи жителей съ праваго берега и о самозванцѣ въ Сѣчѣ	32	
10.	1675, января 26. Письмо намѣстника Никольскаго монастыря іеромонаха Исакія къ миргородскому полковнику о вѣстяхъ про Татаръ и Дорошенку и о переходѣ жителей города Крылова на лѣвую сторону Днѣпра	33	
11.	1675, января 27. Письмо Лазаря Барановича къ царю о томъ, что Малороссіяне не желаютъ быть подъ польскою властію и просятъ, чтобы на комисіи при переговорахъ о мирѣ съ Поляками были малороссійскіе послы	34	
12.	1675, января 28—февраля 17. Грамота къ царю гетмана Самойловича о присылкѣ Лазаремъ Барановичемъ книги «Трубы» чрезъ протопопа Симеона Адамовича, съ приложеніемъ челобитной о разныхъ милостяхъ для архіепископа, и съ ответами на статьи этой челобитной.	37	
13.	1675, февраля 2—8. Два письма бунчужнаго Леонтія Полуботка къ гетману о наступленіи Татаръ въ Украину	43	
14.	1675, февраля 5. Донесеніе переволоченскаго сотника къ полтавскому полковнику о погромѣ татарскаго вазона и отбоѣ у Татаръ отоманнаго скота	45	

№	столб.
15.—1675, 6 февраля. Письмо гетмана Самойловича въ Запорожскую Сичу, въ которомъ, излагая свои прежнія знаки расположенія, укоряетъ за оскорбленія, чинимыя изъ кошевымъ и писаремъ; извѣщаетъ о предположеніи воевать вмѣстѣ съ Поляками противъ Турокъ, и указываетъ, что дружбу Ляховъ не слѣдуетъ доверять	46
16.—1675, февраля 6 и 7. Два письма полтавскаго полковника Прокопа Левенца къ гетману Самойловичу о наступленіи Татаръ, съ приложеніемъ письма къ нему переволоченскаго сотника	51
17.—1675, февраля 7. Письмо къ гетману перяславскаго полковника Войцы Сербина о напрасномъ покушеніи Гамалеи взять мѣстечко Бубновъ	53
18.—1675, февраля 8—9. Письма къ гетману полковниковъ кievскаго и лубенскаго о наступленіи Татаръ и о намѣреніи Андрея Дорошенка сдѣлать набѣгъ на лѣвую сторону Днѣпра	54
19.—1675, февраля 9. Письмо кievскаго сотника къ кievскому полковнику Солонинѣ о походѣ Татаръ на Волянь и около Паволочи и о заточеніи Шумлянскаго Дорошенкомъ	55
20.—1675, февраля 14. Письмо гетмана къ царю о свиданіи съ Лазаремъ Барановичемъ и бѣсѣдѣ съ нимъ относительно отказа польскимъ посланъ на ихъ домогательства	56
21.—1675, февраля 14. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву, въ которомъ доказываетъ, что сообщенные нѣжинскимъ воеводою слухи о существующемъ въ Малороссіи заговорѣ противъ царскихъ ратныхъ людей не верны	59
22.—1675, февраля 24. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву: проситъ вниманія къ посылаемому въ Москву младшему сыну своему Григорію	62
23.—1675, февраля 25. Письмо гетмана къ царю о нашествіи Татаръ на лѣвую сторону Днѣпра и о своихъ мѣрахъ къ оборонѣ	64
24.—1675, февраля 26. Царская грамота гетману о наказаніи плевелостыателей и о преслѣдованіи ихъ на будущее время	66
25.—1675, февраля 26. Царская грамота гетману съ утвержденными статьями о мѣрахъ къ оборонѣ края противъ непріятелей	68
26.—1675, февраля 26. Царская грамота къ архіепископу Лазарю Барановичу, отвѣтная на челобитную его о томъ, что Киевъ не будетъ уступленъ Полякамъ; а о томъ, что постановится на сѣздахъ посольскихъ, будетъ сообщено гетману	75
27.—1675, февраля 21—27. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву: 1) съ письмомъ горошинскаго сотника къ лубенскому полковнику о нападеніи Татаръ; 2) прельстительнымъ универсаломъ Дорошенка; 3) письмомъ еремѣвскаго сотника Децика Лувашенка къ Кіяншкѣ о разореніи Татарами Чековой слободки; и 4) прилוצкаго полковника Лазаря Горленка о мѣрахъ, предпринятыхъ имъ въ виду татарскихъ разореній	77
28.—1675, марта 3—21. 1) Письмо архимандрита Новгородсѣверскаго Спасскаго монастыря Лежайскаго къ боярину Матвѣеву съ жалобою на воеводъ, обзыгающихъ Малороссіянъ измѣнниками. 2) Царская грамота къ гетману о томъ, чтобы впередъ такихъ оскорбительныхъ словъ не произносили	82
29.—1675, марта 4. Распросныя рѣчи Федора Пуч-	

№	столб.
ковскаго о нападеніи Татаръ на Лубны и показаніе плѣннаго татарина о татарскомъ войскѣ	84
30.—1675, марта 26. Царская грамота путивльскому воеводѣ князю Волконскому о необходимости Малороссіянъ измѣнниками	88
31.—1675, апрѣля 10. Письма гетмана къ князю Ромодановскому съ жалобою на Сѣрка, что онъ тайный царскій недоброжелатель, и на протопопа Симеона, что онъ оплачиваетъ немана въ Москву	89
32.—1675, апрѣля 23. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву: проситъ прибавочныхъ силъ въ виду предпринимаемаго Дорошенкомъ нападенія на Киевъ и на лѣвобережную Украину	93
33.—1675, въ апрѣлѣ. Письмо гетмана къ боярину Матвѣеву: проситъ присылки войскъ въ виду того, что многие съ той стороны переходятъ на лѣвую	96
34.—1675, мая 2—10. Показаніе запорожскаго посланца Грицка Минченка о вѣрности Сѣрка. Грамота Сѣрка къ царю отъ 4 марта в отвѣтъ на нее, запрещающей, въ силу опасности отъ татарскихъ вторженій, помогать польскому королю	97
35.—1675, мая 13—іюня 5. Два письма Андрея Мондреевскаго къ Ивану Сѣрку, въ которыхъ извѣщаетъ удовольствіе по случаю его успешныхъ дѣйствій противъ непріятелей; приглашаетъ его къ себѣ для совѣщанія; уведомляетъ о движеніяхъ Татаръ и Турокъ и пр.	104
36.—1675, мая 20. Письмо нѣжинскаго судьи Завадскаго гетману Самойловичу о намѣреніи сердечнѣе склониться подъ реиментъ гетманскій и о разореніяхъ отъ Татаръ въ правобережной Украинѣ	107
37.—1675, мая 29. Отписка къ царю гетмана Самойловича о взятіи въ плѣнъ Дорошенкова сотника Стеблевскаго, Дорошенкова зятя, торговщикаго полковника, и о переходѣ на лѣвую сторону Дорошенковой жены брата Яненька	109
38.—1675, іюня 1. Отписка къ царю наказнаго кошеваго атамана Брекало о присылкѣ въ Сичу польскаго посла Завиши, о походѣ Сѣрка за Бузь и побѣдѣ его надъ Татарами, и о замыслахъ хана идти съ ордою	112
39.—1675, іюня 3. Письма къ гетману Самойловичу нѣжинскаго судьи Завадскаго о томъ, что слышно о приближеніи Турокъ на помощь Дорошенку	115
40.—1675, іюня 3. Письмо къ гетману Самойловичу отъ Дорошенка: оправдываетъ свои поступки и укоряетъ Самойловича за военныя разоренія въ правобережной Украинѣ	118
41.—1675, іюня 3. Письмо къ гетману Самойловичу каневскаго полковника о возвращеніи резидента Дорошенкова Астаматаго и о готовности турецкихъ силъ въ помощь Дорошенку	124
42.—1675, іюня 9. Распросныя рѣчи плѣнныхъ татаръ о силахъ турецкихъ и татарскихъ и о набѣгахъ ихъ	125
43.—1675, іюня 16—іюля 5. Донесеніе подьячаго Часовникова, посыланнаго къ гетману, о походѣ крымскаго хана на Поляковъ, и словесное донесеніе отъ гетмана боярину Матвѣеву объ обидѣ, нанесенной каневскимъ воеводою княземъ Волконскимъ казацкому полковнику Гурскому	126
44.—1675, іюня 17. Письмо Пустынно-Никольскаго намѣстника къ Чигиринъ-Дубровскому рези-	

денту о томъ, что жители *Насташки* и *Бллой Церкви* перешли на левую сторону и сообщили, что *Дорошенко* ожидаетъ возвращенія хана изъ *Польши*, чтобы вмѣстѣ съ татарскими силами перейти *Днѣпръ* у *Сокерной* 131

45.—1675, іюня 19. Письмо кошевого *Ивана Сърка* къ князю *Ромодановскому* объ отбитіи ясыря у *Татаръ*, о нашествіи *Ибрагима* паши и о движеніяхъ крымскаго хана 132

46.—1675, іюня 20. Письмо архимандрита *Кіевопечерскаго* монастыря *Инновентія Гизела* къ гетману *Самойловичу*, которымъ успокоиваетъ гетмана относительно писемъ, полученныхъ имъ, архимандритомъ, изъ *Польши*, и извѣщаетъ о разореніяхъ, чинимыхъ *Турками* и *Татарами* въ польскихъ предѣлахъ 134

47.—1675, іюня 24. Донесеніе посланнаго въ *Свѣчу* *Василія Перхурова* о походѣ *Сърка* на помощь королю польскому и о походахъ *Запорожцевъ* партиіи на *Татаръ*. 137

48.—1675, іюня 25. Царскій указъ князю *Ромодановскому* сноситься съ польскимъ гетманомъ и не соединяться съ нимъ до времени; быть осторожнымъ отъ *Татаръ*, и обсудить съ гетманомъ о предполагаемомъ походѣ въ *Крымъ*.—Статья по этому поводу. 141

49.—1675, іюня 26. Отписка къ царю гетману *Самойловича*: благодарить за присылку вспомогательныхъ силъ; извѣщаетъ, что будетъ стоять съ войсками, пока неприятели не отложатъ намѣренія идти подъ *Кіевъ*, или на левую сторону, и посылаетъ письмо *Бириллы Бывалого* къ *лубенскому* полковнику о приходѣ *Татаръ* къ *Дорошенку* и движеніи *Турокъ* на *Польшу*. 147

50.—1675, іюля 1. Статьи, представленныя гетманомъ царю о необходимости цѣлому войску *малороссійскому* и *великороссійскому*, соединившись, стоять неподалеку *Днѣпра*; о неудобности соединиться съ польскими войсками; о трудностяхъ похода въ *Крымъ* и о дѣланіи чезовъ для платы войску 150

51.—1675, іюля 2. Царская грамота гетману *Самойловичу*, извѣщающая о снаряженіи вспомогательныхъ силъ и указывающая стоять близъ *Днѣпра*, а за *Днѣпръ* посылать подъязды 156

52.—1675, іюля 2. Письмо къ гетману *Самойловичу* князя *Дмитрія Вишневецкаго*, съ просьбою о помощи польскому полковнику *Гуляницкому* 160

53.—1675, іюля 6. Отписка князя *Ромодановскаго* къ царю, что *Донскіе казаки* сообщили о приходѣ *Турокъ* къ *Азову*, и о намѣреніи *бусурманъ* сдѣлать набѣги черезъ рѣку *Осколъ* и на другія мѣста *Слободской Украины* 162

54.—1675, іюля 10. Письмо къ гетману *литовскаго* канцлера *Христофора Паца*, съ просьбою о совместномъ дѣйствіи противъ неприятелей, на основаніи договоровъ 164

55.—1675, іюля 13. Письмо къ гетману *димерскаго* коменданта *Новицкаго*, съ сообщеніемъ слуховъ о договорахъ *Поляковъ* съ *крымскимъ ханомъ* и о дѣйствіяхъ *турецкаго* паши *Ибрагима* 167

56.—1675, іюля 18. Царская грамота о дѣланіи чезовъ съ тѣмъ, чтобы въ *Великороссіи* эта монета не имѣла обращенія 168

57.—1675, іюля 25. Письмо гетмана *Самойловича* къ *коронному гетману князю Дмитрію Вишневецкому*, о томъ, что онъ будетъ съ нимъ пересылаться 172

58.—1675, въ концѣ іюля. Письмо гетмана *Самойловича* къ боярину *Матвѣеву*, со слухами о заключеніи польскимъ королемъ съ *Турками* договора, съ цѣлію напасть взаимными силами на соединенное войско князя *Ромодановскаго* и *Самойловича* 173

59.—1675, іюля 30—31. Докладная выписка о дачѣ государева жалованья, корму и питья гетманскимъ юнцамъ 176

60.—1675, іюня 21. Універсаль польскаго короля *Яна III* всѣмъ казакамъ и мѣщанамъ, убѣждающій къ повиновенію польскому королю и содѣйствію ему 177

61.—1675, іюня 30. Письмо канцлера *литовскаго* Паца къ князю *Ромодановскому*, съ жалобою на медленность и съ просьбою о скорѣйшемъ прибытіи для совместныхъ дѣйствій противъ неприятеля 179

62.—1675, послѣ іюля 2. Письмо польскаго гетмана *Радзивила* къ гетману *Самойловичу*, объ оказаніи помощи въ военныхъ дѣйствіяхъ 184

63.—1675, іюля 13. Універсаль региментаря надъ королевскимъ войскомъ *Григорія Гуляницкаго*: убѣждаетъ *Малороссіянъ* обратиться подѣ власть польскаго короля и содѣйствовать ему въ войнѣ съ мусульманами 185

64.—1675, іюля 21. Письмо охотнаго полковника *Иліи Новицкаго* гетману о томъ, что по показанію переходящихъ изъ *правобережной Украины* людей, *Григорій Гуляницкій* пришелъ для склоненія *правобережной Украины* на польскую сторону 186

65.—1675, іюля 24. Письмо воеводы *холмскаго* *Яна Гинскаго* къ гетману *Самойловичу*, въ которомъ убѣждаетъ не медлить переходомъ черезъ *Днѣпръ*; съ препровожденіемъ распросныхъ рѣчей *турецкихъ* плѣнниковъ, взятыхъ *Поляками*, о тогдашнемъ положеніи *Каменица-Подольскаго* и *турецкихъ* войскъ 188

66.—1675, іюля 28. Отписка *Самойловича* къ царю о чехахъ, которые, по его мнѣнію, могутъ быть въ обращеніи; о положеніи *неприятельскихъ* войскъ и о прибытіи на левую сторону *Днѣпра* *Федора Гуляницкаго*, отъ котораго гетманъ отобралъ привезенныя имъ письма, а самую отпустилъ къ его брату *Григорію* 192

67.—1675, августа 3. Письмо *кіевскаго* полковника *Соловья* *Самойловичу* о томъ, что *польское* войско въ числѣ сорока тысячъ, подѣ командою *Полубенскаго*, переправилось черезъ *Припять* и намѣревается идти къ *Кіеву* неизвестно съ какими цѣлями 195

68.—1675, августа 5. Письмо *Самойловича* къ боярину *Матвѣеву* о томъ, что *блгоцерковскаго* коменданта люди напали на посланный на правую сторону *Днѣпра* подъяздъ, и комендантъ не отпустилъ взятыхъ ими *казаконъ*; почему гетманъ остерегается идти на соединеніе съ *Поляками*, подозрѣвая въ нихъ коварство 196

69.—1675, августа 6. Царская грамота гетману *Самойловичу* о томъ, чтобы онъ, по прежнимъ указамъ, вмѣстѣ съ кн. *Ромодановскимъ* шелъ къ *Днѣпру* и выславъ оттуда подъяздъ за *Днѣпръ*, дожидаясь указа объ учиненіи договора съ *Поляками* по предмету соединенія войскъ. При этомъ гетманъ извѣщаетъ, что князь *Каспулатъ Муцаловичъ* придетъ къ нимъ на помощь съ *Калмыками* 199

70.—1675, августъ 8. Царская грамота гетману *Самойловичу* съ извѣщеніемъ, что по жалобѣ его, будто въ *Шутивѣ* и *Свѣскѣ* стали

- ходить ведомости о замыслах малороссійскихъ, произведено дознание; оказалось, что не было ничего, и подтверждено, чтобы Великороссіане никакихъ досадительныхъ и поносныхъ речей на Малороссіанъ не говорили.
- 71.—1675, августа 18. Выписка о томъ, что гетманъ августа 18 вышелъ изъ Батурина со всеми полками для соединенія съ Ромодановскимъ; прислалъ къ боярину Матвѣеву сверточекъ, припечатанный хлѣбомъ, изъ котораго онъ узнаетъ, что дѣлается между польскимъ королемъ и крымскимъ ханомъ и извѣстилъ о смерти митрополита Иосифа Тучкавскаго
- 72.—1675, августа 18. Статейный списокъ подъячаго Семена Щеголева, посланнаго къ князю Ромодановскому въ Суджу и къ гетману Самойловичу въ Батурино, съ разговорами, въ которыхъ Самойловичъ совѣтуетъ обоимъ войскамъ, малороссійскому и великороссійскому, идти вмѣстѣ къ Днѣпру и выслать подъядь въ 12000. въ надеждѣ; что ханъ съ Татарами отойдетъ, а Дорошенковы сердянты сдадутся, и тѣмъ окажется достаточная помощь Полякамъ. Соединяться же съ польскимъ войскомъ не слѣдуетъ, опасаясь польскаго коварства и ссоръ между Поляками и Малороссіанами. Подъячій идетъ въ Суджу, возвращается въ Батурино, и по новому указу гетманъ выступаетъ въ походъ. Предъ отпускомъ Самойловичъ сообщаетъ Щеголеву, что на него досаждаютъ Малороссіане, жалуются на обиды отъ Великороссіанъ, и проситъ назначить жалованье перешедшимъ отъ Дорошенка сердянтамъ; а князь Ромодановскій проситъ о поспѣшеніи Косагова и о прощеніи Башкирцамъ, перешедшимъ въ Крымъ.
- 73.—1675, августа 18. Донесеніе царю гетману Самойловича о посылкѣ въ заднѣпрскіе города людей для развѣдыванія вѣстей; о побѣдѣ, одержанной подъ мѣстечкомъ Мошнами надъ Дорошенковыми казаками и проч.
- 74.—1675, августа 22. Письмо Дорошенка къ Самойловичу и всей генеральной старшинѣ: уверяетъ, что изъ любви къ отчизнѣ искалъ помощи у бусурманъ, и проситъ не производить набывовъ и отпустить захваченныхъ въ плѣнъ, объявая и самъ отпустить плѣнныхъ
- 75.—1675, августа 29. Письмо Дорошенка къ брацлавскому полковнику Балабашу: проситъ извѣстить о Полякахъ и стараться объ укрѣпленіи Брацлавской крѣпости
- 76.—1675, въ августѣ. Письмо Дорошенка къ уманскому протопопу Іосифу: проситъ представить Самойловичу и генеральной старшинѣ о выодахъ быть съ нимъ Дорошенкомъ въ миръ
- 77.—1675, августа 31. Царская грамота гетману Самойловичу о томъ, что, согласно просьбѣ его, предписано воеводамъ кievскому и друтихъ городовъ не дѣлать притѣсненія Малороссіанамъ и не требовать поводовъ для посылаемыхъ въ Малороссію царскихъ служилыхъ людей
- 78.—1675, сентября 2. Указъ царскій черниговскому воеводѣ Чоглокову о томъ, чтобы задержанныхъ лазутчиковъ отсылать къ гетману Ивану Самойловичу
- 79.—1675, сентября 2. Донесеніе гетману Матвѣю Гирманенку о томъ, что съ ханомъ у короля договоръ идти на Заднѣпріе, и о посылкахъ Дорошенкомъ лазутчиковъ за Днѣпръ

202

204

205

218

220

225

226

228

230

231

- 80.—1675, сентября 2. Распросныя рѣчи бывшаго Дорошенкова канцеляриста Василія Кочубея о положеніи Дорошенка, о вѣствѣ народа и о недовѣрїи къ Дорошенку его союзниковъ Турокъ и Татаръ
- 81.—1675, сентября 3. Челобитная боярину Матвѣеву Алексѣю Карандѣеву, съ приложеніемъ показанія Василія Кочубея и Коваленка о сношеніяхъ Дорошенка съ турецкимъ визиремъ, и о положеніи дѣлъ въ Турціи по отношенію къ Польшѣ и Украинѣ
- 82.—1675, сентября 4. Письмо гетмана Самойловича къ литовскому подканцлеру о томъ, что вмѣстѣ съ кн. Ромодановскимъ онъ стоитъ близъ Днѣпра и готовъ ссылаться съ польскими паннами, по поводу соединенія силъ обоихъ государствъ
- 83.—1675, сентября 5. Письма полковниковъ каневскаго и казньничкаго къ гетману Самойловичу о переселеніи съ праваго берега Днѣпра жителей и объ истребленіи Ладужима Гоголемъ
- 84.—1675, сентября 11. Грамота гетмана Самойловича къ царю о походѣ вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ къ Днѣпру; о сношеніяхъ съ польскими предводителями; о призывѣ къ нему Дорошенкова канцеляриста Кочубея; о грабительствахъ Гуляницкаго и отступленіи его
- 85.—1675, сентября 19 и 20. Письма къ гетману Самойловичу польскихъ гетмановъ, Паца и Вишневецкаго, съ просьбою о скорнѣйшей помощи противъ Турокъ и Татаръ
- 86.—1675, сентября 21. Показанія войсковаго канцеляриста Ивана Скоропацкаго о положеніи Самойловича и князя Ромодановскаго съ войсками
- 87.—1675, сентября 21. Царская грамота гетману Самойловичу, указывающая распустить войско по поводу наступающей осенней погоды.
- 88.—1675, августа 31. Царская грамота гетману Самойловичу, по поводу прибытія къ нему посланцевъ отъ короннаго гетмана князя Вишневецкаго, для переговоровъ о соединеніи войскъ; предлагается гетману принять мѣры для удаленія польскаго полковника Гуляницкаго изъ Триполья и друтихъ поднѣпрскихъ городовъ и мѣстечекъ, которые онъ разорвалъ
- 89.—1675, октября 1. Два письма кошеваго атамана Сѣрка къ гетману Самойловичу: въ первомъ проситъ о дружескомъ расположеніи и объ исходайтствованіи у царя отпуска; благодаритъ за подарки. Во второмъ уведомляетъ о возвращеніи съ Калмыками и Донскими казаками изъ счастливаго похода въ Крымъ и объ отправленіи къ царю посланцевъ
- 90.—1675, октября 8. Отписка къ царю князя Ромодановскаго о томъ, что польскіе предводители рѣшились не отдаваться съ войскомъ изъ, въ виду угрожающаго нашествія Турокъ; о прибытіи въ русское войско пасынка Богдана Хмельницкаго и друтихъ съ вѣстями о дѣйствіяхъ Турокъ и Татаръ противъ Польши
- 91.—1675, октября 16. Письмо переяславскаго полковника Войцы Сербина къ кievскому воеводѣ князю Голицыну о томъ, что Дорошенко передъ Сѣркомъ и передъ Донскимъ войскомъ умыслилъ сложить урядъ гетманскій; а Сѣрко, не отбирая себя знаковъ гетманскаго достоинства, расположился станомъ въ Чигиринѣ

233

237

241

243

244

247

249

251

254

258

261

265

№

столб. №

столб.

- 92.—1675, октября 14. Донесеніе царю гетмана Самойловича о переходѣ подѣ его гетманскій regimentъ полковниковъ корсунскаго и уманскаго; объ отступленіи изъ-подѣ Трехбовля Турокъ и Татаръ; о распущеніи по домамъ войскъ и объ обстоятельствахъ, препятствовавшихъ къ соединенію съ польскими войсками. 266
- 93.—1675, октября 19. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матѣеву о хитростяхъ и замыслахъ кошеваго Сърка и Дорошенка. 270
- 94.—1675, октября 12 и 19. Письма къ гетману Самойловичу Дорошенка и кошеваго Сърка о произнесенной Дорошенкомъ передѣ кошевымъ Съркомъ и донскимъ атаманомъ Фроломъ Милюевымъ присяги на вѣрность царю, и отвѣтъ Самойловича Сърку, въ которомъ советуетъ, чтобы Дорошенко прибылъ въ Батурино для принесенія присяги предѣ Самойловичемъ и княземъ Ромодановскимъ. 273
- 95.—1675, октября 15. Письмо черкаскаго полковника Ждана Степанова сотникамъ, золотовошскому, ирглѣвскому и врапивенскому, объ учиненіи присяги Дорошенкомъ передѣ кошевымъ Съркомъ и о томъ, чтобы ушедшіе на лѣвую сторону возвратились къ своимъ прежнимъ жилищамъ. 279
- 96.—1675, октября 19. Словесное донесеніе гетмана Самойловича, о хитростяхъ кошеваго Сърка. 280
- 97.—1675, октября 21. Письмо къ гетману Самойловичу нѣжинскаго судьи Федора Завадскаго и каневскаго полковника Ивана Гурскаго о томъ, что съ береговъ Бура жители подѣ начальствомъ Балюбаша пошли для переселенія на лѣвую сторону; но бѣлоцерковскіе и паволоцкіе люди не пустили ихъ, многихъ порубили и Балюбаша взяли. 282
- 98.—1675, октября 23. Показаніе войсковаго товарища Донца о пребываніи въ польскомъ лагерѣ и о военныхъ движеніяхъ Поляковъ. 284
- 99.—1675, октября 22. Письма къ гетману Самойловичу полтавскаго и гадяцкаго полковниковъ о томъ, что Запорожцы изъявили неудовольствіе на кошеваго Сърка. 288
- 100.—1675, октября 25. Показаніе выходца изъ плѣна о томъ, что польскій король предлагалъ турецкому султану миръ и совместную войну противъ Россіи, но Турки не доверяютъ Полякамъ и даже склонны быть въ миръ съ русскимъ государемъ. 290
- 101.—1675, октября 25. Письмо польской службы полковника Лазинскаго къ кievскому воеводѣ князю Голицыну о ходѣ послѣднихъ военныхъ дѣйствій польскихъ войскъ противъ Турокъ, о томъ, что король безъ участія царя не хочетъ съ Турками вступить въ мирные договоры, и о томъ, что самъ онъ Лазинскій взял городъ Бершадъ и полонивши Балюбаша, Дорошенкова советника, отправилъ его къ королю своему. 292
- 102.—1675, октября 26. Челобитная царю кievскихъ жителей объ утвержденіи Ждана Гадрины въ должности войта в. Кіева, съ приложеніемъ статей, въ которыхъ изложены обиды и притѣсненія претерпѣваемыя ими отъ воеводъ и ратныхъ людей. 293
- 103.—1675, въ октябрѣ. Письмо гетмана Петра Дорошенка къ кошевому Сърку о томъ, что желаетъ вступить въ договоръ съ православнымъ монархомъ; но православный монархъ хочетъ разорить казаковъ, а брататься съ Татарами и Турками трудно. 301
- 104.—1675, октября 31. Показаніе выходца изъ плѣ-

- на передѣ кievскимъ воеводою о дѣйствіяхъ Турокъ и Татаръ въ Польшу въ продолженіи минувшаго лѣта, и о недоразумѣніяхъ, возникшихъ потомъ между Турками и Татарами. 302
- 105.—1675, ноября 3. Свѣдѣніе, данное кievскимъ мѣщанномъ Отливаннымъ о томъ, какъ Дорошенко передѣ Съркомъ прислужилъ въ вѣрности московскому государю и сложилъ съ себя гетманство. 305
- 106.—1675, ноября 6. Отписка кievскаго воеводы князя Алексѣя Голицына къ царю о томъ, что Каневцы просятъ оставить у нихъ голову стрѣлцаго Александра Карандѣева; но, по совету съ Самойловичемъ, Ромодановскій назначилъ ему быть въ Переяславль, а другаго голову стрѣлцаго Лупандина отправилъ въ Кіевъ. 306
- 107.—1675, ноября 6. Отписка къ царю кievскаго воеводы князя Алексѣя Голицына о томъ, что получивъ свѣдѣніе объ угодѣ войска кн. Ромодановскаго и Самойловича, онъ отпущаетъ въ Москву бывшихъ у него въ Кіевѣ стрѣльцовъ. 308
- 108.—1675, ноября 6. Универсалъ гетмана Самойловича чигиринскаго полку жителямъ о томъ, чтобы совѣтовали Дорошенку оставить въ свои хитрости и вѣсть въ Батурино для сложения гетманства. 312
- 109.—1675, ноября 6. Грамота царю гетману Самойловичу о распросѣхъ, сдѣланныхъ переходившимъ съ правой стороны на лѣвую людямъ о разореніяхъ въ правобережной Украинѣ, о намѣреніяхъ Турокъ и Татаръ и о коварствѣ Дорошенка и Сърка, съ приложеніемъ показанія уманскаго полковника о томъ, что Дорошенку нельзя много надѣяться отъ Турокъ и Татаръ. 314
- 110.—1675, ноября 17. Показаніе гетманскаго гонца о томъ, что Ханенковы казаки тайно сносились съ Съркомъ, и гетманъ за то велѣлъ взять у нихъ знамя и литавры и разослать самихъ, идѣ кто хочетъ жить. 323
- 111.—1675, ноября 25. Царская грамота гетману Самойловичу о томъ, чтобы онъ писалъ къ кошевому Сърку о возвращеніи взятыхъ у Дорошенка клейнотовъ и о прекращеніи сообщенія съ Запорожскою Сѣчю. 324
- 112.—1675, ноября 25. Царская грамота Петру Дорошенку, убѣждающая пріѣхать, для принесенія присяги предѣ царскимъ воеводою и Самойловичемъ. 329
- 113.—1675, ноября 28. Отписка гетмана Самойловича къ царю о томъ, что разсужденіе о Дорошенковомъ дѣлѣ отложено до святокъ, и объ отправкѣ въ Москву, по царскому указу, изъ Глухова винокуровъ. 337
- 114.—1675, ноября 30. Грамота гетмана Петра Дорошенка кievскому воеводѣ князю Голицыну, въ которой жалуется, что поставлена сторожа, чтобы не пропускать съ праваго берега на лѣвый и съ лѣваго на правый, и проситъ снять ее. 339
- 115.—1675, декабря 1. Грамота гетмана Дорошенка къ кievскому воеводѣ князю Голицыну объ учиненіи имъ присяги царю передѣ кошевымъ атаманомъ Съркомъ. 342
- 116.—1675, декабря 1 и 2. Письма бѣлоцерковскаго коменданта Раппа къ кievскому воеводѣ князю Голицыну объ отступленіи подѣскаго короля съ войсками въ Польшу и о намѣреніи крымскаго хана идти подѣ Немировъ. 344
- 117.—1675, декабря 7. Выписка изъ гетманскаго

- письма о лицах, перешедших от Дорошенка к Самойловичу, с приложением письма к Дорошенку от королевского секретаря из Польши, в котором именем королевским обещаются Дорошенку милости. Показания перешедших к Самойловичу особь 348
- 118.—1675, декабря 12. Отписка киевского воеводы князя Голицына, о признаках бунта в Остерь, в присовокуплением распросных рѣчей сотника и пятидесятника, посылаемых в Остерь для дознания 357
- 119.—1675, декабря 12. Отписка киевского воеводы князя Голицына об отнятии остерским воеводою Порогомъ золотыхъ часовъ у старцевъ Моромской пустыни 362
- 120.—1675, декабря 12. Распросная рѣчь нешпрова Андрея Лукьянова о замыслахъ крымскаго хана и турецкаго султана и о нежеланіи многихъ Поляковъ, чтобъ Собскій былъ коронованъ королемъ польскимъ 364
- 121.—1675, декабря 14 и 15. Царскія грамоты воеводѣ и гетману Самойловичу о мѣрахъ предосторожности, по поводу открывшагося въ Волошской землѣ мороваго повѣтрія 365
- 122.—1675, декабря 14. Показаніе гоголевскаго священника Исаіи объ учиненіи Дорошенкомъ присяги передъ Стркомъ и о томъ, что жители разныхъ мѣстечекъ на правой сторонѣ Днѣпра просились у Дорошенка дозволить имъ перейти на лѣвую 368
- 123.—1675, декабря 20. Показаніе киевскихъ жителей, посылаемыхъ для проводыванія вѣстей, о томъ, что польскій король, послѣ коронованія, намѣренъ помириться съ бусурманами и вмѣстѣ съ ними идти войною на Переяславскую сторону; но цесарь нѣмецкій не хочетъ, чтобъ Собскій былъ въ Польшѣ королемъ 370
- 124.—1675, декабря 20. Распросная рѣчь посланца Дорошенкова Сенкевича о причинахъ, заставившихъ Дорошенка опасаться поѣздки къ Ромодановскому и Самойловичу, с приложениемъ письма къ царю отъ Дорошенка, отъ 20 ноября, со статьями, заключающими желаніе покориться царской волѣ 372
- 125.—1675, декабря 21. Распросная рѣчь освободившагося отъ долговременнаго турецкаго плѣна черкашенина о томъ, что польскій король собирается къ коронованію 383
- 126.—1675, декабря 27. Письмо къ царю гетмана Самойловича, об отправленіи къ Дорошенку посланцемъ нѣжинскаго полковаго есаула Скаловуба, с приложениемъ гетманскихъ писемъ, писанныхъ къ Дорошенку декабря 18, 24 и 27, и гетманскаго письма отъ 18 декабря къ кошевому Стрку с выговоромъ за самовольное сношеніе и сдѣлку съ Дорошенкомъ 384
- 127.—1675, декабря 27. Царская грамота гетману Самойловичу о томъ, чтобы, по желанію Дорошенка, отпустить его въ Москву и воспретить своимъ подчиненнымъ чинить укоризны и бесчестья его родственникамъ 398
- 128.—1675, декабря 27. Царская грамота Дорошенку, обнадеживающая милостію, если онъ покорится и принесетъ присягу передъ боярникомъ и передъ гетманомъ 401
- 129.—1675, декабря 28. Расчетъ о количествѣ серебра и мѣди въ чеклахъ 408

1676.

- 130.—1676, января 4. Письмо къ царю гетмана Самойловича о намѣреніяхъ Турокъ и Татаръ идти на Украину въ отмщеніе за переходъ

- Дорошенка на сторону царя; с приложениемъ письма полтавскаго полковника и распросныхъ рѣчей пѣннаго татарина о томъ же 413
- 131.—1676, января 5. Распросная рѣчь грека Кириака о моровомъ повѣтріи и о коронаціи польскаго короля; о посланникахъ разныхъ государствъ, бывшихъ въ Польшѣ, о сношеніяхъ съ кошевымъ Стркомъ; об осторожности на счетъ Дорошенка и о необходимости польскому королю помириться съ Турками, если не будетъ отъ московскаго царя помощи 418
- 132.—1676, января 5. Царская грамота гетману, извѣщающая о смѣнѣ с воеводства Ефима Порова и о наказаніи его батонами за ссору с полковникомъ Солохиною и за обиды, нанесенныя старцамъ Моромской пустыни 422
- 133.—1676, января 5—12. Письмо Дорошенка къ Самойловичу, въ которомъ оправдывается въ недавно происходившихъ событіяхъ, и уверяя въ своей вѣрности къ царю, проситъ пребывать с нимъ въ братской любви. Ответъ Самойловича Дорошенку 424
- 134.—1676, января 12. Приемъ и показаніе тестя Дорошенкова, Павла Яненка, и Семена Тихого, привозившихъ въ Москву знаки гетманскаго достоинства, об обязательствѣхъ, при которыхъ Дорошенко изъявлялъ царю подданство, с приложениемъ: 1) Дорошеновой грамоты къ царю; 2) инструкціи со статьями условій подданства и 3) письма къ царю кошевого Стрка о милости къ Дорошенку 430
- 135.—1676, января 17. Показаніе посланнаго въ Кіевъ подьячаго Григорья Гаврилова о заставѣхъ, для предосторожности отъ мороваго повѣтрія, и о быствѣ малороссійскаго народа с правой стороны Днѣпра 452
- 136.—1676, января 20. Письмо Павла Яненка къ Дорошенку о приемѣ, сдѣланномъ ему въ Москвѣ 453
- 137.—1676, января 21. Царская грамота Самойловичу о задержаніи посланца Дорошенкова, тестя его Павла Яненка, въ Курскѣ до тѣхъ поръ, пока Дорошенко придетъ къ боярину и гетману для произнесенія присяги 455
- 138.—1676, января. Отписка киевскаго воеводы князя Голицына о проѣздѣ мимо заставы Грековъ и о трудности устроить заставы, чтобы не было ссоры у царскихъ ратныхъ людей съ польскими 458
- 139.—1676, января 21. Грамота отъ царя князю Ромодановскому о задержаніи въ Курскѣ Яненка, пока придетъ Петръ Дорошенко на лѣвую сторону Днѣпра 459
- 140.—1676, января 21. Царская грамота кошевому Стрку, извѣщающая о рѣшеніи по поводу посольства Дорошенкова о подданствѣ его царю 462
- 141.—1676, января 21. Царская грамота Петру Дорошенку, указывающая ему ѣхать къ князю Ромодановскому и гетману Самойловичу, с приложениемъ рѣшенія на статьи условій, поданныхъ посланцами Дорошенка Яненкомъ и Тихимъ 464
- 142.—1676, февраля 1. Царская грамота къ кошевому Ивану Стрку, отправленная с стряпчимъ Иваномъ Протасовымъ, о приведеніи его къ присягѣ, с обещаніемъ хранить права Запорожцевъ 477
- 143.—1676, февраля 3. Наказъ стольнику Михаилу Деремантову, отправленному въ Чигиринъ къ

№	столб.	№
		<i>Петру Дорошенку съ увѣщаніями поддаться царю и сложить свою власть, съ приложеніемъ образа крестопроводимыхъ записей Дорошенка со всѣмъ подчиненнымъ ему посполствомъ и кошевого Сърка съ Запорожцами</i>
144.—1676, февраля 6—марта 4. I. Отписка переяславскаго воеводы князя Волконскаго къ боярину Матвѣеву о бунтѣ, происшедшемъ въ Переяславль.—II. Царская грамота къ гетману по этому поводу и съ позволеніемъ за его дѣйствія относительно Дорошенка	480	
145.—1676, февраля 14. Письмо къ царю гетмана Самойловича о томъ, что не слѣдуетъ отсылать къ Дорошенку стольника Деремантова	489	
146.—1676, февраля 15—18. Похвальная царская грамота думному дворянину Ржевскому за приведеніе къ присягѣ новому царю Феодору Алексѣевичу гетмана, старшинъ и всего малороссійскаго народа. Выписка изъ статейнаго списка Ржевскаго съ изложеніемъ рѣчей Самойловича о томъ, что по причинѣ коварства Дорошенкова, ему доврять ни въ чемъ не слѣдуетъ	495	
147.—1676, февраля 18—21. Указы объ отправкѣ обратно вынокуровъ, присланныхъ изъ Малороссіи	499	
148.—1676, февраля 19. Царская грамота князю Ромодановскому о посылкѣ къ Дорошенку, вмѣсто стольника Деремантова, кого либо другаго, съ увѣщаніемъ сдаться, и объ ожиданіи дальнѣйшаго царскаго указа, въ случаѣ Дорошенкова упорства; съ приложеніемъ царской увѣщательной грамоты къ Дорошенку о сложении съ себя гетманства передъ княземъ Ромодановскимъ и предъ гетманомъ	501	
149.—1676, февраля 22. Извлеченіе изъ отписки князя Волконскаго, содержащей показаніе золотоножскаго сотника о поѣздкѣ Полтавцевъ на правую сторону Днѣпра, для откапыванія ямъ съ шельбомъ, и столкновении ихъ съ Татарами	503	
150.—1676, февраля 24. Отписка стольника Деремантова царю о томъ, что гетманъ Самойловичъ остановилъ его отъ поѣздки въ Чигиринъ до полученія свидѣній о сношеніяхъ Дорошенка съ Крымцами, и указъ ему царскій о возвращеніи въ Москву	510	
151.—1676, февраля 24. Показаніе священника Исавія о намѣреніи Сърка созвать раду для избранія одного гетмана Самойловича и объ умыслѣ казаковъ умертвить гетмана со старшинами	511	
152.—1676, въ февралѣ. Грамота гетмана Самойловича царю о томъ, что съ согласія князя Ромодановскаго отпускается изъ Курска тестъ Дорошенка Яненко, и о намѣреніи продолжать дѣло по царскимъ указамъ, съ приложеніемъ: а) письма къ гетману запорожскихъ куренныхъ атамановъ, оправдывающаго запорожцевъ отъ взводимыхъ на нихъ укоризнъ и указывающаго на промахи, совершенные самимъ гетманомъ по оборонѣ края; б) писемъ къ гетману Ивана Бутовича, миргородскаго полковника Гладкаго, полковниковъ каневскаго, черниговскаго и др., свидѣтельствующихъ о неискренности и лукавствѣ Дорошенка	513	
153.—1676, марта 2. Письмо къ гетману Самойловичу пѣхотнаго полковника Игната Кальницкаго о томъ, что Гоголь желаетъ подклониться гетману Самойловичу	515	
154.—1676, марта 2. Письмо Дорошенка къ Самойловичу, въ которомъ представляетъ доводы о неумѣстности сдачи ему своего гетманска-	533	

№	столб.	№
		<i>го достоинства, и сообщаетъ свидѣніе о приготовленіяхъ Турокъ къ военному походу противъ Русскаго государства</i>
155.—1676, марта 4. Царская грамота кошевому Сърку и всему запорожскому товариству о томъ, чтобъ не заводитъ своевольныхъ радъ и оставаться въ подчиненіи у гетмана Самойловича	533	
156.—1676, марта 4. Инструкція въ статьяхъ, данная отъ гетмана Самойловича посланцемъ его Леонтиемъ Полуботкомъ о желаніи Малороссіянъ получить отъ правительства защиту и охраненіе своихъ правъ, и о недопущеніи своевольныхъ радъ, какъ то замыслилъ Дорошенко и Сърко	537	
157.—1676, марта 5. Царскій указъ князю Ромодановскому, чтобы содѣйствовать гетману Самойловичу въ усмирении своевольниковъ	541	
158.—1676, марта 8. Письмо къ гетману Самойловичу переяславскаго полковника Войцы Сербина, сообщающее объ упрямствѣ Дорошенка и о томъ, что дѣлается у него въ Чигиринѣ	559	
159.—1676, марта 15. Царская грамота гетману Самойловичу о дозволеніи дѣлать желѣзные ядра на Тульскихъ заводахъ	562	
160.—1676, марта 15. Показаніе ставропѣльскаго протопопа Ивана Дзени о томъ, что Дорошенко не останется въ подданствѣ у царя, если не будетъ гетманомъ, и о коварныхъ его замыслахъ	563	
161.—1676, марта 23—апрѣля 13. Донесеніе боярина Ромодановскаго царю о посылкѣ имъ ротмистра Овсянникова къ Дорошенку и объ обратномъ поворотѣ его, по распоряженію гетмана Самойловича, находившаго въ данное время полезнымъ прекратить письменныя сношенія съ Дорошенкомъ.—Отвѣтъ царскій на это донесеніе	564	
162.—1676, марта 24. Распросныя рѣчи Кунцигаго, пѣхотнаго въ Яссы отыскивать родныхъ своихъ въ неволѣ; о замыслахъ турекскихъ, въ слѣдствіе желанія Дорошенка поступить къ царю въ подданство	567	
163.—1676, марта. Статейный списокъ стольника Михаила Деремантова, посланнаго отъ царя къ Дорошенку и возвращеннаго назадъ Самойловичемъ; съ приложеніемъ рѣчей Самойловича, показывающихъ, что по причинѣ зазорства и упрямства Дорошенкова, не слѣдуетъ къ нему посылать его, стольника.—Грамота Самойловича къ царю о томъ же предметѣ	570	
164.—1676, марта. Письмо Самойловича Ивану Сърку, увѣщательное, въ которомъ, оправдывая себя отъ взводимыхъ на него обвиненій и указывая на вредные поступки Дорошенка, убѣждаетъ Запорожцевъ оставаться въ вѣрности царю и послушаніи гетману, поставленному отъ царя	571	
165.—1676, марта 24. Письмо черниговскаго полковника Борговскаго къ гетману Ивану Самойловичу о своемъ походѣ къ Чигирину, для склоненія Дорошенка къ подданству; съ письмомъ Дорошенка къ полковникамъ, въ которомъ онъ укоряетъ ихъ, что съ нимъ поступаютъ неправильно, и за тѣмъ увѣряетъ въ своей вѣрности къ царю	579	
166.—1676, апрѣля 1. Грамота къ царю гетмана Самойловича о нежелательствѣ Дорошенка сдавать булаву свою; о тайной посылкѣ въ Крымъ; о чемъ сообщилъ чигиринскій полковникъ Петрамовскій секретно, и объ отступленіи, до времени, высланнаго къ Чигирину отряда	596	

№	столб.	№	столб.
167.—1676, апрѣля 1. Письмо Дорошенка князю Ромодановскому, въ которомъ, объясняя, почему нельзя было ему выехать къ присланнымъ подъ Чигиринъ полковникамъ, посылаетъ русскія и татарскія письма, имъ полученныя съ приложеніемъ ханскаго письма	605	182.—1676, мая 28. Указъ кievскимъ воеводамъ принимать мѣры осторожности по вѣстиямъ, сообщеннымъ львовскимъ грекомъ Попарю кievскому жителю Михайлу Суслору	657
168.—1676, апрѣля 7. Царская грамота гетману Самойловичу, къ которой похваляетъ за бывшее его поведеніе съ Дорошенкомъ, и повѣряетъ ему, вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ, окончаніе дѣла съ Дорошенкомъ, по ихъ усмотрѣнію.	610	183.—1676, мая 29. Царскій указъ о выкупѣ изъ плѣна сына князя Ромодановскаго	659
169.—1676, апрѣля 12. Жолованнныя грамоты Ильинскаго монастыря игумену Зосимъ Тишевичу и Воскресенской церкви въ Черниговѣ епископу Степану Шубѣ на маестности.	614	184.—1676, іюня 30. Письмо гетмана Самойловича къ царю, въ которомъ, указывая на коварство Дорошенка, советуетъ не дѣлать ему поблажекъ и приступить къ крайнимъ мѣрамъ. Съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей перешедшаго изъ правобережной Украины Олешинскаго о поведеніи Дорошенка и положеніи края правобережнаго	660
170.—1676, апрѣля 12. Показаніе годоведскаго попа Исакія о сношеніяхъ Дорошенка, чрезъ казака Шульму, съ Волохами, и чрезъ присланнаго къ нему татаръ съ крымскимъ ханомъ, и о намѣреніи собрать раду на рѣкѣ Расаевѣ.	619	185.—1676, іюля 6—27. Грамота гетмана Самойловича царю, подтверждающая справедливость жалобъ архіепископа Лазаря Барановича на протопопа Симеона Адамовича, по поводу маестностей, которыя присоединены были къ архіепископскимъ вотчинамъ. — Челобитная протопопа Адамовича на несправедливость къ нему архіепископа и гетмана. — Царская грамота архіепископу Лазарю Барановичу, въ которой сообщается, что протопопъ Симеонъ отсылается къ архіепископу, чтобы находить у него въ послушаніи; вмѣстѣ съ симъ царь проситъ архіепископа о прощеніи протопопа	667
171.—1676, апрѣля 14. Грамота царская похвальная архіепископу Лазарю Барановичу по поводу присылки царю книги «О плачи вечерней и радости утренней»	623	186.—1676, іюля 4—8. Отписка царю князя Ромодановскаго о развитіи полтавскими казаками Татаръ; сообщается объ опасностяхъ турецкаго нашествія. Царское рѣшеніе о мѣрахъ осторожности по этому случаю	675
172.—1676, апрѣля 18. Распросныя рѣчи казака Лукьяна Забуги, отличающія коварство Дорошенка, и о сношеніяхъ его съ Крымцами	625	187.—1676, іюля 9. Грамота гетмана Самойловича въ малороссійскій приказъ о вѣстияхъ, будто Дорошенко хочетъ идти въ Запорожье, и о переходѣ на царскую службу жолодковъ	679
173.—1676, мая 2. Показаніе выходцевъ изъ татарской неволи, двухъ жителей Коломыи, о томъ что Дорошенко готовится собирать раду на рѣкѣ Расаевѣ, и казаки съ перяславской стороны думаютъ идти туда	626	188.—1676, іюля 14. Письмо кошевого Сѣрка къ боярину князю Ромодановскому объ отсылкѣ письма въ Крымъ, по поводу выкупа сына его	681
174.—1676, мая 4. Царская грамота гетману Самойловичу о томъ, чтобы чинить съ Дорошенкомъ по прежнимъ указамъ, стараясь не отклонить его отъ надежды на царскую милость.	628	189.—1676, іюля 19. Царская грамота гетману Самойловичу, указывающая, вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ, чинить военный промыслъ надъ Дорошенкомъ, если добровольно не сдастся	683
175.—1676, мая 4. Распросныя рѣчи гетманскаго посланца Василья Ромодановскаго о дерзкихъ поступкахъ кошевого Сѣрка, и письмо Сѣрка къ Самойловичу отъ 23 марта, въ которомъ излагаетъ неудовольствіе со стороны Запорожцевъ къ гетману	632	190.—1676, іюля 19. Царская грамота Дорошенку, въ которой уговариваетъ его царь идти къ князю Ромодановскому и гетману Самойловичу безъ опасенія, угрожая въ противномъ случаѣ военнымъ промысломъ	687
176.—1676, марта 5. Письмо гетмана Самойловича къ царю о замыслахъ бусурманъ и о тайныхъ сношеніяхъ Дорошенка съ Турками	636	191.—1676, іюля 21. Греческое письмо въ переводѣ, посланное со львовскимъ грекомъ Юрьемъ Попарю кievскому жителю Михайлу Суслору о намѣреніяхъ Турокъ примириться съ Поляками	696
177.—1676, мая 11. Отписка царю князя Ромодановскаго, извѣщающая, что по царскому указу посланы Дорошенку, для передачи въ Крымъ, грамоты къ плѣнному боярину Шереметеву.	639	192.—1676, іюля 29. Грамота гетмана Самойловича кievскому воеводѣ князю Голицыну о поимкѣ посланцевъ, отправленныхъ Дорошенкомъ въ Крымъ и въ Турцію, и о намѣреніяхъ Турокъ и Татаръ, съ приложеніемъ писемъ лубенскаго полковника Федорова и хорунжаго его полка Федя	698
178.—1676, мая 14. Царская грамота къ гетману Самойловичу въ которой излагаются содержащіяся въ грамотѣ гетмана къ царю жалобы на Сѣрка, а затѣмъ указывается гетману поступать какъ Богъ вразумитъ	641	193.—1676, іюля 29. Показаніе монастырскаго служки Журавскаго о склонности польскаго короля мириться съ Турками	702
179.—1676, мая 17. Грамота гетмана Самойловича царю о коварствѣ Дорошенка и о необходимости дѣйствовать съ нимъ рѣшительнѣе оружіемъ.	647	194.—1676, іюля 30. Царская грамота гетману Ивану Самойловичу объ учиненіи промысла надъ Дорошенкомъ и о прсженемъ способѣ сношеній съ польскими военнопачальниками	705
180.—1676, мая 21—31. Отписка царю князя Ромодановскаго, съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей малороссіянина изъ Полонной о коварныхъ намѣреніяхъ Поляковъ произвести смятеніе въ край, подчиненномъ гетману Самойловичу, и съ просьбою о присылкѣ Башкирцевъ въ помощь ратнымъ людямъ. — Отвѣтъ царскій на эту отписку	652	195.—1676, августа 6. Письмо немировскаго старосты Степана Куницкаго къ архимандриту Иннокентію Гизелю о безпокойствѣхъ въ Турціи, съ приложеніемъ письма Шульмы къ До-	655

№	столб.	№
		<i>рошенку о злобу Турокъ противъ Дорошенка</i>
196.	711	—1676, августа 11. Показаніе кievскаго жителя Александра Гурскаго о томъ, что отъ Дорошенка бѣгутъ на лѣвую сторону Днѣпра сердечныи и чирринскіе жители.
197.	714	—1676, августа 11. Показаніе Почаевскаго монастыря чернаго дьякона Вассіана, о желаніи многихъ польскихъ пановъ избрать королею, вмѣсто Яна Сабезжскаго, бранденбургскаго князя, и о состоявшемся на сеймъ рѣшеніи, чтобы все православное духовенство находилось въ послушаніи папы, а отъ вселенскихъ патріарховъ отстало.
198.	715	—1676, августа 11. Царская грамота князю Ромодановскому о полученныхъ вѣстяхъ, о намереніи Татаръ напасть на лѣвый берегъ Днѣпра и о дѣйствіяхъ, согласно съ гетманомъ Самойловичемъ, противъ Дорошенка.
199.	716	—1676, августа 14. Отписка князя Ромодановскаго, сообщающая слухи объ отношеніяхъ Турокъ къ Польшѣ, съ просьбою доставить для войска изъ Кіева необходимыя суда. Царское рѣшеніе по этой отпискѣ.
200.	718	—1676, сентября 2—октября 3. Пріѣздъ къ гетману Ивану Самойловичу царскаго дьяка Семена Ерофеевича Алмазова съ стародубскимъ полковникомъ Рославцемъ, уличенномъ въ несправедливомъ донося на гетмана и крамолахъ противъ него.
201.	724	—1676, сентября 27—30. Пріѣздъ въ Москву столбника Ивана Ржевскаго и канцеляриста Пантелея Радича съ листомъ о сдачѣ Дорошенка.—Гетманская грамота къ царю, отъ 19 сентября объ этомъ событіи.—Царская грамота, объявляющая гетману царскую милость.
202.	728	—1676, октября 4. Грамота гетмана царю Теодору Алексѣевичу, въ которой проситъ передать войсковому суду стародубскаго полковника Рославца и протопопа Адамовича изъяснивъ затѣмъ готовность оставить гетманскій урядъ, если будетъ угодно царю.
203.	738	—1676, октября 12. Привозъ въ Москву знаковъ гетманскаго достоинства, взятыхъ у Дорошенка. Распросныя рѣчи привезшихъ эти знаки. Двѣ грамоты гетмана Самойловича, объ обстоятельствахъ во время сдачи Дорошенка. Переводы турецкихъ и арабскихъ грамотъ, данныхъ турецкимъ султаномъ Дорошенку.
204.	742	—1676, октября 17. Пріемъ присланныхъ знаковъ гетманскаго достоинства, взятыхъ у Дорошенка, съ приложеніемъ царской похвальной грамоты гетману Самойловичу и указа князю Голицыну о сыскѣ, по поводу ссоры перяславскаго воеводы князя Волконскаго съ перяславскимъ полковникомъ войска запорожскаго Войсцоу Сербинимъ.
205.	761	—1676, октября 25. Информация, данная гетманскимъ посланцамъ, перяславскому полковому судью Семену Кульженку и канцеляристу Ивану Скоропадскому въ малороссійскій приказъ съ указами, обличающими крамольныя поступки Рославца и Адамовича, съ жалобой гетмана на пѣжинскаго воеводу въ потачку Адамовичу, съ вопросами о сердечной пѣхотѣ, оставшейся послѣ Дорошенка, и о томъ, какъ слѣдуетъ гетману относиться къ городамъ правобережной Украйны и къ желающимъ переходить въ тотъ край.
206.	771	—1676, октября 25. Показаніе гетманскихъ посланцевъ, Семена Кульженка и Ивана Скоро-

столб.	№	столб.
		<i>падскаго о польскихъ дѣлахъ и о Дорошенкѣ и его писарѣ, послѣ ихъ сдачи въ подданство царю.</i>
		776
207.		—1676, октября 26-27. Представленіе гетманскими посланцами, перяславскимъ полковомъ судьей Семеномъ Кульженкомъ и канцеляристомъ Иваномъ Скоропадскимъ, въ малороссійскій приказъ креста и зубочистки, какъ вещественныхъ знаковъ, обличающихъ преступленіе Рославца и Адамовича, съ объявленіемъ царскаго указа о преданіи ихъ войсковому суду, и о некоторыхъ текущихъ дѣлахъ того времени.
		778
208.		—1676, октября 30. Царская грамота гетману Ивану Самойловичу, указывающая судить Рославца и Адамовича войсковымъ судомъ, и дозволяющая желающимъ переходить для поселенія на правой сторонѣ Днѣпра, поселиться только въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя находились во владѣніи Дорошенка.
		781
209.		—1676, октября 30. Письмо польскаго коронаго гетмана къ назначенному отъ польскаго короля наказному гетману Евстаѳію Гоголю, и инструкция, данная отъ коронаго гетмана Станиславу Бембновскому объ устройствѣ казаковъ въ Польсѣ, съ приложеніемъ статей хотимскихъ и каменецкихъ мирнаго договора Поляковъ съ Турками.
		788
210.		—1676, ноября 3. Царская грамота кievскому воеводу князю Голицыну о смѣнѣ пѣжинскаго воеводы и о посылкѣ вмѣсто него иного по дѣлу Рославца и Адамовича.
		793
211.		—1676, ноября 11. Показаніе перяславскаго рейтара Филиппа Русанова о переездѣ Дорошенка на лѣвобережную Украйну.
		795
212.		—1676, ноября 19—декабря 30. Статейный списокъ князя Ивана Волконскаго, ѣздившаго къ гетману Самойловичу требовать отправки Дорошенка въ Москву.
		796
213.		—1676, ноября 22. Распросныя рѣчи посланцевъ гетмана Самойловича, и грамота самаго гетмана къ царю о водвореніи Дорошенка на лѣвой сторонѣ Украйны, съ приложеніемъ статей, поданныхъ Дорошенкомъ Самойловичу о замыслахъ турецкихъ и татарскихъ.
		809
214.		—1676, ноября 24. Письмо правобережнаго казацкаго гетмана Гоголя печерскому архимандриту Иннокентію Гизелю съ обѣщаніемъ пребывать дружжелюбно съ лѣвобережною Украйною.
		819
215.		—1676, ноября 27. Письмо къ Самойловичу кошеваго атамана Василя Крыловскаго, о предпринимаемомъ походѣ Стрка и Поляковъ противъ Татаръ.
		820
216.		—1676, декабря 6. Грамота Самойловича къ царю о неудобствѣ посылки Дорошенка въ Москву, по царскому желанію, секретно съъявленному чрезъ князя Волконскаго.
		821
217.		—1676, декабря 7. Отписка князя Ивана Волконскаго царю о томъ, что гетманъ Самойловичъ и старшины находятъ неумѣстнымъ отправлять Дорошенка въ Москву.
		826
218.		—1676, декабря 13. Показаніе войскаго товарища Бориса Моршевскаго о мирѣ Поляковъ съ Турками.
		829
219.		—1676, декабря 16. Царская грамота гетману Самойловичу о неспосыланіи Дорошенка въ Москву, сообразно представленіямъ гетмана Самойловича о неудобствѣ такой посылки.
		833
220.		—1676, декабря 17. Отписка царю князя Ивана Волконскаго съ товарищами о томъ, по какимъ причинамъ гетманъ Самойловичъ удерживаетъ Дорошенка въ Малороссіи, и о сношеніяхъ гетмана съ польскими гетманами.
		838

№	столб.	№	столб.
221.—1676, декабря 25. Грамота гетмана Самойловича къ царю; благодаритъ за милость; извѣщаетъ, что Дорошенку назначено жительство въ Сосницъ и проситъ сообщать ему о дѣлахъ съ Поляками.	840	223.—1676. Письмо Дорошенка къ гетману Самойловичу о склонности Запорожцевъ къ Туркамъ, о Хмельничекъ и Шульгинной женѣ	847
222.—1676. Универсалъ польскаго короля Яна III, призывающій Запорожцевъ къ войнѣ противъ Турокъ.	846	224.—1676—1677. Судное дѣло надъ нѣжинскимъ протопопомъ Симеономъ Адамовичемъ, стародубскимъ полковникомъ Петромъ Рославцемъ и ихъ единомышленниками.—Показанія свидѣтелей.—Приговоръ войскового суда.	848

АКТЫ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

1.—1674, декабря 30—1675, января 15.

1) Грамота гетмана къ царю *объ Анастасъ Черкесъ, начальникъ охотныхъ казаковъ на Поднѣстріи*; 2) распросныя рѣчи Анастаса Черкеса *о подробностяхъ взятія Турками Лодыжина и о разговоръ съ польскимъ королемъ*; 3) царская похвальная грамота гетману *о томъ же дѣлѣ*.

1. Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ съ ротмистромъ съ Анастасомъ Волошиномъ съ товарищи въ нынѣшнемъ во 183 году, декабря въ 30 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Въ прошломъ во 182 году, маія въ 14 день, будучи у насъ въ Переясловѣ отдатель сего нашего листа Анастасій Черкесъ, съ Поднѣстрія, учинилъ предъ нами вѣрное свое вашего царского

пресвѣтлого величества престолу подданство и службу и нашему регименту постоянное желателство, и просилъ меня о выданіи уневерсала, называвъ охотниковъ нѣсколькось сотъ человекъ войска, съ которыми бы тамъ, на Поднѣстріи будучи, могъ заработать вашему царскому пресвѣтлому величеству и намъ войску запорожскому на славу, которому мы хотя и сперва, не вѣдая его къ воинскимъ дѣламъ умѣнія, въ томъ отговаривали; однако жъ, потомъ, по прошенію и по достойной похвалѣ многихъ людей честныхъ, давъ ему на ротмистровство уневерсалъ, послали было мы его въ Поднѣстріе и тамо онъ, собравъ нѣсколькось сотъ людей, многіе и частые исправляя съ непріателемъ креста святаго многое время воинскіе промыслы, со многими иными сее стороны войсковыми людьми и съ Мурашкою, за наступленіемъ, нашествіемъ бусурманскимъ въ Лодыжинѣ пребывавъ было въ осадѣ и тамо, сколько Богъ силы и помощи подавалъ, за имя вашего царскаго пресвѣтлого величества, непріателскому наступленію, яко на постоянного и рицерскаго приставало человека, держась, давалъ отпоръ; а потомъ, не могучи такимъ непріателскимъ силамъ и насилію великому противитись, попалъ было со всѣмъ множествомъ людей тамошнихъ и съ нашимъ войскомъ, тамо будучимъ, въ неволю, изъ котораго изволеніемъ Божіимъ освободився, и шолъ на Мутьянскую и на Венгерскую и на Полскую землю, а изъ Польши идучи, бывъ въ войскѣ у короля пол-

№ 1. ского, а отъ короля поѣхавъ къ намъ, былъ въ Кіевѣ у вашего царского пресвѣтлого величества боярина и воеводы кіевскаго и на-мѣстника нижегородскаго, у князя Юрья Петровича Трубецкаго, и одержалъ листъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству. А послѣ, какъ къ намъ пришолъ, и мы его роспрося про все, узнали есмы надобное дѣло къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послати, приказавъ ему, чтобъ онъ, тамъ пріѣхавъ, равнымъ подобіемъ, яко и здѣ, сказывалъ и въ малоросійскомъ приказѣ объявилъ бы, какъ Ладыжинъ Турки добыли, и какъ попажъ въ неволю, и какъ освободився въ полскомъ войскѣ былъ, и какъ рѣчи слышелъ особно, что самъ ему король изъ устъ своихъ говорилъ, которой достаточно все можетъ сказать. При семъ же посланіи вѣдомо чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству: взяли есмы вѣдомость, что король имѣетъ замысль послати на низъ въ Сѣчу къ Ивану Сѣрку, атаману кошевому и ко всему войску запорожскому низовому казну денежную не малую, охотныхъ чиня ихъ къ себѣ къ склонности, которую, когда будетъ посылати, вѣдаю, что сею стороною Днѣпра велитъ вестъ, потому что тою стороною опасно; для чего, естли то будетъ пропустити безъ задержанія, покорственно прошу вашего царскаго пресвѣтлого величества указу, а особно хлѣба поволитъ ли на ту сторону къ полскимъ войскамъ для продажи съ сее стороны возити, потому что сей же человекъ слышелъ изъ устъ королевскихъ, кто хочетъ у насъ домогаться, дабы шли къ нимъ всякіе запасы отсюда. А по се время мы, по прежнему вашего царскаго величества указу, не повелѣваемъ. И то объявивъ, предаюсь вашего царскаго пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Писанъ въ Батуринѣ, декабря 23 дня, 1674 году.

Вашего царскаго пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостиваго, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный слуга низайшій, Иванъ Самойловичъ, гет-

манъ войска вашего царскаго пресвѣтлого величества запорожскаго.

2. 183, декабря въ 30 день, въ приказѣ Малыя Росіи присланной гетмана Ивана Самойловича ротмистръ Анастасъ Дмитреевъ сказалъ:

Къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ его съ листомъ гетманъ Иванъ Самойловичъ декабря въ 25 день.

А родомъ де онъ греченинъ, тое стороны Днѣпра города Лысенки бывалъ торговой человекъ. И какъ въ прошломъ во 182 году, по указу великаго государя, бояринъ и воеводы князь Григорей Ромодановской и гетманъ Иванъ Самойловичъ посылали изъ полковъ изъ Переясловля на ту сторону Днѣпра воинскихъ людей и въ то время, какъ взять въ Лысенкѣ Дорошенковъ братъ Гришка и учинились тое стороны Днѣпра великаго государя подъ высокодержавною рукою многіе города въ подданствѣ, и онъ Анастасъ къ боярину и къ гетману пріѣхалъ въ Переясловль. И бояринъ де и воевода и гетманъ учинили его ротмистромъ и послали съ охочими людьми на ту сторону Днѣпра на Поднѣстріе, для промыслу подъ города; а было съ нимъ охочихъ людей казаковъ и Волоховъ и Поляковъ съ восемь сотъ человекъ и были на сторожѣ на Поднѣстрійскихъ городѣхъ подъ Рашковымъ и подъ Ямполемъ и подъ Кусникомъ для того, чтобъ тѣ города учинились великаго государя подъ высокодержавною рукою; и тѣхъ городовъ жители великаго государя подъ высокодержавною руку сдалися городовъ съ тридцать.

А какъ тѣхъ городовъ жители учинились въ подданствѣ, и онъ Анастасъ, взявъ съ собою казаковъ человекъ съ двѣстѣ, и пошолъ за Днѣстръ въ Волоскую землю и нашолъ Татаръ 370 человекъ, которые возили хлѣбные запасы въ Каменецъ Подолской; и тѣхъ Татаръ розбили и въ языцѣхъ взяли 17 человекъ, и изъ тѣхъ Татаръ 10 чело-

вѣкъ убили, а семи человекъ отослали къ боярину да къ гетману въ полки.

И изъ-за Днѣстра, пришедъ на сую сторону Днѣстра и совокупясь съ Мурашкою человекъ съ 700, ходили подъ Баръ, и подъ Баромъ розбили Татаръ Липскихъ конныхъ 900 человекъ, да казаковъ серденятъ пѣхоты полтараста человекъ; и въ то де время онъ Анастасъ убилъ черемисского ротмистра и взявъ знамя да Татаръ 9 человекъ, и отослали къ боярину жъ и къ гетману, и оттоле пришли въ городъ Стену. И въ городъ Стенъ былъ дня съ три, и послыша онъ, что ханъ перешолъ на сую сторону Днѣпра подъ городъ Кашницу, и приступалъ подъ тотъ городъ три дни и взявъ людей порубилъ, а иныхъ въ полонъ взялъ и сталъ подъ тѣмъ городомъ въ поляхъ, ожидая салтана турецкого и везира.

И изъ Стены, поговоря они съ Мурашкою, пошолъ онъ Анастасъ съ товарищи въ городъ Тулчинъ, а Мурашка съ товарищи въ городъ Чичелникъ, для языковъ. И увѣдавъ онъ Анастасъ подѣздъ турецкой и татарской съ янычаны подъ Тимоновку, и подъ тотъ городъ приступали, и того города не взявъ пошли въ таборы свои; и онъ ходилъ на тѣхъ Татаръ и розбилъ ночью и убито тѣхъ янычанъ и Татаръ 1700 человекъ, а было ихъ Татаръ съ 700, янычанъ съ 1000 и взято изъ тѣхъ Татаръ 7 человекъ и отослали ихъ къ боярину жъ и къ гетману.

И тѣ взятые Татарова въ роспросѣ имъ сказали, что салтанъ пойдетъ подъ Каменецъ Подолской, а ханъ къ Дорошенку на помощь. И онъ де Анастасъ пришелъ въ городъ Тимоновку и взявъ изъ Тимоновки и изъ Корносукки жителей съ женами и съ дѣтми, и проводили въ Лодыжинъ и въ Умань и товарищей покинулъ онъ подъ Лодыжиннымъ.

И пошолъ онъ Анастасъ, взявъ съ собою изъ нихъ человекъ съ тридцать, за Днѣстръ въ Волоскую землю, гдѣ стоялъ салтанъ съ обозомъ въ Цыцорѣ, и взялъ языковъ Турокъ конныхъ 18 человекъ и пришелъ на сую сто-

рону Днѣстра къ товарищемъ своимъ подъ № 1. Лодыжинъ же.

А ханъ крымской стоялъ подъ городомъ Кашницею, для того: слухъ былъ у него послѣ разбитія Татаръ, что московского войска было съ нимъ Анастасомъ и съ Мурашкою подъ Лодыжиннымъ съ 20,000 и ожидалъ къ себѣ салтана турецкого съ везиремъ.

И какъ услыша салтанъ, что взяли они 18 человекъ Турокъ, на другой день съ войскомъ перешолъ и переправился на сую сторону Днѣстра, и случась съ ханомъ крымскимъ, послали подѣздъ турецкой подъ Лодыжинъ; и въ то время пришолъ Мурашка изъ Чичелника и Войца Сербинъ, и случась съ нимъ Анастасомъ; а было при нихъ выборного войска тысячи съ полтретью, и тотъ подѣздъ турецкой розбили.

А было ихъ Турковъ и Татаръ съ 4000, и гнали на десять верстъ до мѣстечка Оедковки, и не осталось изъ нихъ человекъ съ семдесятъ, а взяли 17 человекъ живыхъ, и роспрося ихъ побили. А въ роспросѣ они сказали, что съ того числа, какъ они сказали посланы, въ четвертой день салтанъ турецкой и везиръ съ войски будутъ подъ Лодыжинъ, а ханъ крымской къ Дорошенку пойдетъ на помощь подъ Чигиринъ.

А послѣ разбитія, пришли они Анастасъ съ Мурашкою и съ Войцомъ въ Лодыжинъ, и на другой день ханъ крымской мимо Лодыжина отъ города въ верстѣ прошолъ на помощь Дорошенку. И онъ Анастасъ, взявъ съ собою товарищей 70 человекъ и засѣлъ въ лѣсу, и за ханомъ идущаго мурзу Исмаила и съ нимъ Татаръ 27 человекъ и лошадей 700 взялъ, и того мурзу и Татаръ побилъ и пришли въ Лодыжинъ же.

И послѣ того на третей день, салтанъ турецкой съ войски, взявъ Кашницу и Стену, пришли подъ Лодыжинъ. Да съ нимъ же приходилъ мурза Батырча съ Татары и на первой день къ городу не приступали; и они Анастасъ и съ Мурашкою и съ Войцомъ хотѣли изъ города уступить изъ Лодыжина на сую сторону Бога, и мѣщане ихъ изъ города

№ 1. не пустили, и учинили межъ собою съ мѣщаны раду; а говорили они мѣщане, что де они великому государю учинились въ подданствѣ, вѣря имъ, а нынѣ де они ихъ покинуть хотятъ, и они для того въ Ладыжинѣ и остались и учинили въ томъ межъ себя присягу. А было ихъ воинскихъ людей полтретьи тысячи, да мѣщанъ съ женами и съ дѣтми съ 20,000. А изъ тѣхъ мѣщанъ боевыхъ людей было тысячи съ четыре, а пушка была одна, и та испорчена; а валъ былъ зѣло худъ и запасовъ воинскихъ не было жъ.

И на другой день около города со всѣхъ четыре стороны поставили пушки, а было пушекъ 80, по двадцати пушекъ на сторону, и учили въ городъ стрѣлять и съ одну сторону учили приступать и воду отняли и поставили пѣхоту съ знамены, и учинили они изъ города противъ Турокъ вылазку, и ту пѣхоту сбили и взяли 7 знаменъ.

И въ третей день, во время заутрени, Войца Сербинъ, а съ нимъ 5 человекъ изъ города тайно ушли черезъ валъ и войско все устрашилось и помѣшалось, увѣдавъ про его Войцовъ уходъ. А Мурашка де, взявъ его Анастаса, говорилъ, чтобъ имъ салтану турецкому сдатца; и онъ Анастасъ говорилъ ему Мурашкѣ, что онъ тѣхъ странъ человекъ и многіе его знаютъ и будетъ битца, по которое число мочь ихъ будетъ. И увидя войскомъ и слыша то, что онъ Мурашка его Анастаса зоветъ, чтобъ поддатца турецкому салтану, на него Мурашку закричали и хотѣли его убить, и онъ Анастасъ у нихъ его Мурашку отнялъ.

И послѣ того Мурашка, утаясь у него съ протопопомъ и съ сотникомъ человекъ съ двѣнадцать, тайно изъ города ушли къ салтану въ обозъ и поддались, и войска, будучіе въ городѣ, взявъ знамена, избрали его Анастаса въ полковники, чтобъ имъ не поддатца и битца до смерти.

А какъ Мурашка и съ иными салтану поддался и салтанъ его Мурашку спрашивалъ: кто въ городѣ остался? И онъ сказалъ, что остался онъ Анастасъ. И къ нему Анастасу

присылалъ салтанъ въ городъ турченина, а Мурашка челядника, чтобъ онъ Анастасъ поддался. И увѣдалъ войскомъ про того Мурашкова челядника убили, а турченина взявъ онъ Анастасъ мучилъ; а сказалъ онъ турченинъ, что при салтанѣ войска 400,000, и послѣ того бились они изъ города 6 дней и ночей, и въ шестой день перестали они стрѣлять; и съ полудни въ седмой день учинили Турки приступъ, и поставили на валу знамена, и почали въ городъ метатца и кричать. И онъ Анастасъ, обнадежа войско, которое при немъ, Богомъ и милостію великого государя, и за вѣру стоялъ крѣпко, и тѣхъ Турокъ съ валу сбилъ и знамена поималъ.

И послѣ того, учинили Турки въ тожь время другой приступъ такой же, и онъ Анастасъ сбилъ ихъ также. Да въ тожь время салтанъ призвалъ къ себѣ янычарского голову и приказалъ ему чинить третей приступъ, а сказалъ: если не возьмешь, велить ему голову отсѣчь. И учинили приступъ и не взяли, и на томъ приступѣ много побито Турковъ и ровъ наполнился, и велѣлъ тому янычаря Гасы салтанъ голову отсѣчь. И послѣ того говорилъ онъ Анастасъ мѣщаномъ, чтобъ онѣ отпустили его на конехъ учинить изъ города вылазку на салтанской обозъ, и они его не отпустили, и онъ Анастасъ съ товарищи вышли изъ города пѣши и учинили къ турецкимъ шанцомъ приступъ, и взяли шанецъ ихъ да 37 знаменъ да 3 бочки пороху; и Турки отъ того изъ шанцовъ выбѣжали въ обозъ и въ обозѣ отъ того помѣшались всѣ, а они Анастасъ возвратились въ городъ безъ урону.

И салтанъ де съ везиремъ, призвавъ могилевскаго полковника Гоголя, велѣли ему написать листъ къ нему Анастасу въ городъ. И онъ Гоголь листъ написалъ и прислалъ именемъ ихъ салтанскимъ и везирскимъ къ городу и велѣлъ кинуть. И онъ Анастасъ, взявъ тотъ листъ, велѣлъ при войскѣ вычестъ. А въ листу написано: многіе де знатные люди, видя ихъ многіе силы, не противясь сдались и служатъ имъ, и

чтобъ онъ Анастасъ также ему служилъ, а онъ салтанъ учинить его знатнымъ начальнымъ человекомъ и будетъ держать въ призрачьи.

И противъ де того листа, писалъ онъ Анастасъ къ Гоголю, что надежду онъ имѣетъ на Господа Бога и на милость великого государя, и выручка будетъ, а они въ три дни съ салтаномъ будутъ уходить за Днѣстръ, и поддался онъ Гоголь бусурману, дьявольскому угоднику, его бѣ и держался.

И послѣ того письма, къ городу были два приступа, и учинили три подкопа; и противъ тѣхъ подкоповъ учинилъ онъ подкопы жѣ и пороховъ въ тѣхъ подкопахъ взялъ.

И на всѣхъ тѣхъ бояхъ и приступахъ убито Турковъ 19,000.

Да послѣ жѣ того, послалъ салтанъ и везиръ къ мѣщаномъ письмо, чтобъ они были у него въ подданствѣ и его бѣ Анастаса выдали, или сами убили. И мѣщаня де по тому везирскому писму, призвавъ его Анастаса, говорили, чтобъ онъ Туркомъ сдавался; и онъ де ихъ потомужѣ укрѣплялъ, чтобъ противъ ихъ стояли и города не сдавали; и мѣщаня де его Анастаса слушать не почали, и говорили ему: буде онъ Туркомъ не сдастца, и они его убьютъ. И видя онъ то, позволилъ имъ сдатца, толко бѣ его Туркомъ не выдавали. И мѣщаня де, одѣвъ его въ худое платье, скоронили въ церковь и выбрались со всѣмъ ружьемъ за городъ и салтану поддались со всѣмъ. И Турки, принявъ у нихъ ружье, городъ кругомъ обняли янычарскими полками и всѣхъ лодыженскихъ жителей поимали въ полонъ, а малыхъ робятъ въ зависти покололи копыи и ножами. А про него де Анастаса мѣщане Туркомъ сказали, что убить; и они де, не довѣривая имъ, кликали кличь: если кто его имъ укажетъ, и за то тому салтанъ велить дать 500 червонныхъ золотыхъ. И онъ де, слыша тотъ о себѣ кличь, изъ церкви вышелъ и ухоронился въ валъ; и видя надъ лодыженскими жителями бусурманское наруганіе, изъ валу вышелъ и подбѣжалъ къ янычарагу, кото-

рой шолъ заказывать войску, чтобъ лодыженскихъ жителей не побивали, назвался простымъ мужикомъ и чтобъ онъ его не далъ срубить, а велѣлъ бы взять въ полонъ. И тотъ янычаръ, взявъ его и отвелъ въ обозъ въ шатеръ; и бусурманинъ, русской породы человекъ, по прошенью турченина, въ волоскомъ обозѣ продалъ его, а откупилъ де его Дука воевода, далъ за него 80 червонныхъ золотыхъ. И послѣ де того спустя три дни, въ турскомъ обозѣ сказалъ полковникъ Гоголь, что его Анастаса откупилъ волоской воевода; и отъ салтана де къ волоскому воеводѣ была присылка, чтобъ его сыскавъ отдалъ; и его де онъ воевода ухоронилъ въ сѣно, а Туркомъ сказалъ, что онъ такого вора безъ салтанского вѣдома не откупить; и какъ де объ немъ въ турскомъ обозѣ утихло, и его Дука воевода изъ волоского обозу отпустилъ съ вѣрнымъ своимъ человекомъ съ турчениномъ, и на Поднѣстріи де догнали ихъ Турки, которыхъ послалъ за ними полковникъ Гоголь, и хотѣли его вестъ къ салтану; и тотъ де Дукинъ турченинъ Туркомъ далъ за него 675 ефимковъ, и проводили до Мутьянской земли и въ Мутьянской землѣ заплатилъ за него тому турчанину ту 675 ефимковъ греченинъ Венети, и изъ Мутьянской земли проводилъ его чрезъ Венгры въ Польшу, и пришли въ королевской обозъ.

А Мурашку де полковника убили Турки за то, что взявъ его везиръ спрашивалъ, много ль при Ромодановскомъ войска? И онъ де сказывалъ, что при Ромодановскомъ столь великое войско, что можетъ съ салтаномъ его и съ ханомъ крымскимъ и со всѣми ихъ войски битися и побѣдити до конца; а его везира и салтана бранилъ матерны, что они учинили не воински, воровски, пришли на украинные царского величества города войною тайно, не извѣстя, какъ межъ государи водитца, и такимъ своимъ воровскимъ поступкомъ обступя ихъ въ Лодыжинѣ безопасныхъ побили; а естли бы де о томъ царскому величеству было извѣстно, и его бы

№ 1.

№ 1. де салтана встрѣтили не токмо у Днѣстра, но и за Дунаемъ. И везиръ де его, осердясь, высылалъ отъ себя трожды и велѣлъ, чтобъ ему отсѣкли голову, а потомъ поворачивалъ и спрашивалъ, чтобъ онъ о всемъ, о чемъ его спрашиваетъ, сказалъ правду; и онъ де его везира и салтана паче бранилъ и называлъ воришками ненадобными и вѣру ихъ проклиналъ до конца. И въ четвертые де везиръ, видя его къ себѣ несклонна, голову отсѣчь велѣлъ.

А какъ де Лодыжинъ сдался, и въ то время салтанъ, отобравъ съ Седи агою пашою войска 40000, и послалъ подъ Умань; и тотъ де паша, пришедъ къ Умани, полковника и начальныхъ людей обманулъ обѣщаніемъ, что имъ никакихъ убытковъ и разоренья не учинить, если имъ сдадутца безъ бою. И по тому де ихъ обѣщанію, они полковникъ съ начальными людьми Умань сдали, а какъ сдали, и ихъ де всѣхъ побрали въ полонъ. А подъ Кіевъ де Турки не пошли и съ поля поворотились назадъ въ скоромъ времени, для того, что вѣдомость имъ послѣ взятъя Умани учинилась, что великій государь изволилъ итти противъ турецкого салтана своею государскою особою, всѣми своими государскими силами; а предъуготовляючи свой государской путь, изволилъ послать ближнего государского боярина и воеводу князя Юрья Алексѣевича Долгорукого, да боярина жъ и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи во 600000 ратныхъ людей, да гетмана Ивана Самойловича съ войскомъ запорожскимъ въ 200000 войска, и тѣ де бояря и воеводы идутъ къ нимъ на встрѣчу и пришли подъ Лысенку; и они де, послыша то, зѣло устрашились, и изъ осмидесятъ пушекъ стрѣляли трижды; а слова пускали, будто съ королевскимъ величествомъ полскимъ помирились и пойдутъ войною на государство великого государя. И учиня то, побѣжали за Днѣстръ и во 8000 велбудовъ пометали; и естли бъ въ то время войска ударили въ тылъ, хотя тысячъ съ 20000, и ихъ бы въ

томъ страху многихъ побили и во всемъ разорили.

А какъ за Днѣстръ салтанъ перешолъ, и его войскомъ сказываютъ удавили, чтобъ впредь имъ въ войнѣ не быть, и кричали всѣ, что болше воевать не будутъ, потому что подъ малою крѣпостью Лодыжинымъ столь великіе войска потеряли, а прибыли себѣ никакіе не сыскали. И вѣдомость де носитца, что салтаномъ нынѣ братъ того салтана и войны на весну быть не чають.

И онъ Анастасъ изъ Мутьянской земли пришолъ въ Венгерскую землю, изъ Венгерской земли въ Польшу во Львовъ. А изъ Львова пришолъ онъ въ городъ Виниць, и тамъ сыскалъ дву господарей, волоского и мутьянского, и съ ними пріѣхалъ онъ къ королю полскому въ обозъ подъ мѣстечко Линцы.

А при королевскомъ де величествѣ есть покоевый Халеплинскій, и тотъ Халеплинскій, взявъ его Анастаса, объявилъ королевскому величеству.

И королевское величество спрашивалъ его самъ, какова онъ чина человекъ? И онъ сказался ротмистръ изъ полковъ боярина и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского, а взятъ въ полонъ въ Лодыжинѣ въ прошломъ году отъ Турковъ.

А въ то де время при королевскомъ величествѣ были толко воевода кіевскій Потоцкій, да хорунжей, да Халиплинскій.

И спрашивалъ де королевское величество: много ли было войскъ государскихъ у боярина князя Григорья Григорьевича и у гетмана?

И онъ сказалъ: было де войскъ государскихъ съ бояриномъ тысячъ съ 200000, а съ гетманомъ столько жъ.

И королевское де величество говорилъ ему: для чего де съ такою великою силою Чигирина не взяли и отъ Турковъ и отъ Татаръ за Днѣпръ побѣжали? А у него бъ де, естли бъ было войска тысячъ со сто, то не токмо Чигиринъ и Царьгородъ взялъ бы.

И онъ Анастасъ сказалъ ему: царского де

величества войска, будучи непрестанно въ службѣ противъ непріятеля лѣтомъ и зимою, кормами поизнужились и лошади поопали, и для того отъ Чигирина отступили; а про ваши де войска въ то время и слуху не было и никакой помочи не было жъ.

И королевское де величество говорилъ ему: знатно де ты не изъ войскъ царского величества, но изъ Дорошенковыхъ полковъ лазутчикъ. И велѣлъ его отдать за караулъ. А отдавъ за караулъ, на другой день прислалъ къ нему королевское величество Яблоновского, воеводу Руского, и велѣлъ его спросить подлинно обо всемъ. И онъ его спрашивалъ: сколько войска было въ Ладыжинѣ съ ними и какъ съ Турками бился? И онъ де Анастасъ обо всемъ ему объявилъ, какъ писано выше сего.

Да въ то жъ де время прилучился сотникъ изъ Чечелника, которой служилъ подъ его Анастасовою хорунгою, и, узнавъ его, свидѣтельствовалъ объ немъ подлинно.

И воевода Рускій взявъ его и сотника того привелъ къ королевскому величеству. И тотъ сотникъ при королевскомъ величествѣ объявилъ обо всемъ, какъ онъ Анастасъ съ Турки бился, будучи въ Ладыжинѣ.

И королевское де величество, выслушавъ то, взялъ кунтушъ съ Халеплинскаго, далъ ему Анастасу и поцѣловалъ его въ голову; да ему жъ де далъ 20 червонныхъ золотыхъ, да лошедь съ сѣдломъ, пару пистолей. Да ему жъ далъ 7 человекъ провожатыхъ до Бѣлой Церкви и проѣзжую грамоту, да два листа къ бояромъ ко князю Юрью Петровичу Трубецкому да ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому.

А на отпускъ ему королевское величество сказалъ: какъ онъ будетъ у бояръ и у гетмана, чтобъ имъ сказалъ: доложили бъ де они великого государя, чтобъ извоилъ въ помочь ему войска прислать хотя съ 50000, и онъ бы де съ тѣми и съ своими войсками чинилъ промыслъ противъ Турка; толко бъ де царское величество извоилъ чинить промыслъ надъ ханомъ крымскимъ, чтобъ онъ

въ то военное время не пришелъ на помочь № 1. салтану турецкому, а съ Турками де онъ тѣми силами воевати можетъ. И сказалъ де ему королевское величество: толко де онъ нынѣ недѣли съ четыре велить лошадей подкормить, а потомъ не медля станеть промыслъ чинить надъ Волоскою землею. А будетъ де тебя бояре пошлютъ къ царскому величеству, и ты извѣсти, какъ самъ видишь, что я со всѣми войски стою на полѣ и возвращатись и короноватися не буду, до коихъ мѣстъ надъ Туркомъ промыслу не учиню, и чтобъ для того царское величество извоилъ войска прислать скорѣе въ помочь, а ему де съ одѣми своими войски стоять невозможно противъ толикіе великіе потуги. И показалъ де ему королевское величество Дорошенковъ листъ, въ которомъ написано, что онъ Дорошенко вскорѣ будетъ у его королевского величества въ подданствѣ, и сказалъ ему: надѣюсь де на Бога, что Дорошенко скоро будетъ у него въ подданствѣ.

И какъ де онъ былъ въ обозѣ у королевского величества, и при немъ поимали дву казаковъ Дорошенковыхъ, которые посланы были къ салтану турецкому и къ хану крымскому съ листами, объявляя приходъ королевского величества и прося отъ нихъ помочи; и тогда де узнавъ королевское величество, что онъ Дорошенко толко всѣхъ обманываетъ, а въ подданствѣ ни у кого быть не хочетъ.

А при королѣ де войска въ то время было тысячъ съ 50000, и изъ тѣхъ многіе пѣшіе померли съ голоду и съ холоду, въ то де время было студено гораздо.

А какъ де онъ изъ королевского обозу пошолъ, и за нимъ де Настасомъ пришли въ Бѣлую Церковь воевода кievскій Потоцкій, воевода сирацкой, воевода русской Яблоновской, да хорунжей корунной Синявскій, а съ ними войска съ 4000; и изъ Бѣлой де Церкви пошли около Кіева въ ближніе мѣста, воевода кievскій въ Матовилровку, воевода сирацкой въ Хвастовъ, воевода Яблоновской въ Ставицы, а Синявской въ Синяво, и его

№ 1. спрашивали, что на кормъ имъ хлѣбныхъ запасовъ царское величество сее стороны Днѣпра присылать укажетъ ли? И онъ сказалъ, что царскому величеству и безъ нихъ есть кого кормить, на сей сторонѣ Днѣпра войска царского величества много.

Да Синявской же де говорилъ, чтобъ онъ въ Киевѣ боярину и воеводѣ объ немъ донесъ прошеніе, чтобъ ему далъ въ помощь великого государя ратныхъ людей приступить къ Богуславию, гдѣ сидятъ Дорошеноквы серденята.

Дорошенко де въ Чигиринѣ, а Татаръ при немъ нѣтъ.

Персицкого де шаха воинскіе люди около Вавилона великимъ числомъ подъ турскимъ городомъ чинятъ промыслъ; и противъ де ихъ послалъ салтанъ Каплана пашу съ тремя паши и съ войски.

Ханъ де крымской нынѣ въ Крыму и Татаръ нигдѣ въ Украинѣ нѣтъ.

А Сѣрко нынѣ въ Запорожьѣ, а о промыслѣ его ничего не слыхалъ; толко де въ королевскомъ обозѣ слышалъ, что къ нему король хотѣлъ послать, чтобъ онъ учинилъ надъ Крымомъ совершенной промыслъ и впредь бы былъ у него у одного въ подданствѣ.

А что на Дону и около Азова отъ войскъ царского величества чинитца, и о томъ де въ турскомъ обозѣ при немъ вѣдомости не было.

А про Калмыковъ де королевское величество ему Анастасу сказывалъ самъ, что по веснѣ будетъ ихъ въ Крымъ войною съ 20000 человекъ, и говорилъ, чтобъ далъ Богъ было то подлинно, а ему де королевскому величеству отъ нихъ, если они впрямь будутъ въ Крыму войною, помощь будетъ великая.

Да ему жъ Анастасу въ полскомъ обозѣ королевской покоевой Халиплинской говорилъ, чтобъ онъ, будучи на Москвѣ, извѣстилъ: если царское величество нынѣ на Украинѣ королевскому величеству помощи войсками учинить не укажетъ, и король де,

неизможенія ради своего и забывая стыдъ, чтобъ ему изъ Украины безъ промыслу надъ непріатели не уступить, поневолѣ принужденъ будетъ съ Турки помиритца; а помирясь, будетъ съ ними на государства царского величества войною обще приходить.

А въ Бѣлой Церкви воевода кievской Потоцкой и Сирацкой и Руской и Синявской потому жъ о томъ ему Анастасу говорили съ подкрѣпленіемъ, что конечно король безъ помощи войсками отъ царского величества противъ непріателей отпору одержать не можетъ, и если ему въ томъ помочи отъ войскъ царского величества не будетъ, и ему де по неволѣ будетъ съ Турками миритца и въ общей съ ними быть войнѣ.

3. Вожею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра подданному гетману Ивану Самойловичю и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 183 году, декабря въ 30 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ поднѣстрскаго войска съ ротмистромъ съ Настасомъ Волошениномъ, объявляя къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную его службу, какъ онъ будучи въ Поднѣстріи, собравъ нѣсколко сотъ охочихъ людей и случася съ полковникомъ съ Мурашкою и съ иными, Лодыжинъ держалъ и противъ нашихъ царского величества непріателей, турского салтана и крымского хана, воинской всякой промыслъ чинилъ, и былъ въ полону, и отъ того свободился, и вышелъ на Мутыанскую землю и въ Венгры, и укоролевского величества полского въ обозѣ былъ. И ты на-

шего царского величества подданной гетманъ, роспрося его, прислалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, для подлинного роспросу, къ Москвѣ. Да тебѣ жъ де нашего царского величества гетману вѣдомо учинилось, что королевское величество польской имѣетъ послать на Запорожье къ Сѣрку и ко всему кошевому войску съ немалою казною, привращая ихъ къ себѣ въ подданство, а везти де та казна къ нпмъ сею стороною. И о томъ бы тебѣ, также и о хлѣбномъ пропускѣ на ту сторону Днѣпра, нашъ великого государя указъ учинить. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ о всемъ, по писму твоему и по роспроснымъ ротмистровымъ рѣчамъ, по доношенію нашего царского величества ближнего боярина и намѣстника серпуховского, Артемона Сергѣевича Матвѣева, извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную и неотмѣнную службу, что ты намъ великому государю, нашему царскому величеству, про тамошніе всякіе вѣдомости вѣсно чинишь, жалуемъ, милостиво похваляемъ, и о пропускѣ хлѣбныхъ запасовъ съ сее стороны Днѣпра на ту сторону въ полскіе войска и о Сѣркѣ и о запорожскихъ казакахъ и об иныхъ дѣлѣхъ нашъ царского величества указъ присланъ къ тебѣ будетъ вскорѣ. А присланного твоего ротмистра, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ тебѣ назадъ. Писавъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7183, мѣсяца генваря 15 дня.

Бѣлую грамоту въ листъ писалъ и подпisałъ подъячей Иванъ Богдановъ.

Арх. М.-ва Юст. Малор. д. кн. 32, л. 127 об.—156.

2.—1675, января 8. Письмо нѣжинскаго воеводы Аверкія Апухтина гетману Ивану Самойловичу о *перехватѣ Дорошенкова письма, подущающаго*

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

Малоросіянъ побить находящихся въ Мало-росіи государевыхъ ратныхъ людей. № 2.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, войска запорожского гетману Ивану Самойловичю, великого государя нашего, его жъ царского пресвѣтлого величества, воевода нѣжинской Аверкіи Сидоровичъ Апухтинъ, отъ Господа Бога доброго здоровья жалаю на многа лѣта. Въ прошломъ во 182 году, октября въ 19 день, въ грамотѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, писано въ Нѣжинъ къ столнику и воеводѣ ко князю Семену Звенигородскому и ко мнѣ: которые малоросійскихъ городовъ люди про что стануть извѣщать на малоросійскихъ же городовъ людей, и о томъ велѣно писать и тѣхъ людей отсылать къ тебѣ гетману Ивану Самойловичю и для вѣдома о томъ писать къ великому государю къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ во 183 году, генваря въ 7 день, пришедъ ко мнѣ въ Нѣжинъ нѣжинского уѣзду села Талалаевки житель Андрюшка Микифоровъ сынъ Москолевъ сказалъ: въ нынѣшнемъ же де во 183 году, въ Филиповъ постъ, ѣхали изъ-за Днѣпра казаки 2 человекъ и начевали въ томъ селѣ Талалаевкѣ; а ему де Андрюшкѣ тѣ казаки сказали: послалъ де ихъ Дорошенокъ съ писмами до Королевца, и напився де пьяни, тѣ казаки выранили листъ, и онъ де Андрюшка тотъ листъ поднявъ, давалъ прочитатъ того жъ села дьячку Марчкѣ; и тотъ де дьячокъ, прочетчи тотъ листъ, сказалъ ему Андрюшкѣ, что де пишетъ Дорошенокъ къ казакомъ, чтобъ они государевыхъ ратныхъ людей, которые въ малоросійскихъ городѣхъ на заставѣхъ, изъѣхавъ тайнымъ обычаемъ, побили всѣхъ и города очистили. И онъ де Андрюшка, взявъ у того Марчки

№ 3. тотъ листъ, отдалъ тѣмъ же казакомъ. Да генваря де въ 6 день, будучи въ Нѣжинѣ въ торгу, слышалъ онъ отъ прїѣзжихъ казаковъ, которые прїѣхали въ Нѣжинѣ изъ Запднѣпрскихъ городовъ, что де тѣ казаки въ Нѣжинѣ государевыхъ ратныхъ людей, извѣхавъ тайно, хотятъ побить всѣхъ; да и отъ нѣжинскихъ де и Нѣжинского уѣзду и иныхъ городовъ отъ жителей такіе слова онъ слышалъ; и прїѣзжіе де Запднѣпрскіе казаки живутъ сего боку Днѣпра по городомъ, и съ казаками де сего боку Днѣпра на государевыхъ ратныхъ людей мысль одна и собираютца де вкупу по городомъ, и на нынѣшнихъ де дняхъ надъ государевыми ратными людьми промыслу ихъ чаятъ вскорѣ. И по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, и по грамотѣ, того талалаевского жителя Андрюшку Москолева послалъ я къ тебѣ, прїятелю своему, съ сотникомъ московскихъ стрѣльцовъ съ Васильемъ Плуталовымъ и съ провожатыми, чтобъ между согласнымъ миромъ, которые подъ рукою великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, пребываютъ, зло не всчиналось, но чтобъ согласно миръ и любовь распространялося. И о томъ къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, къ Москвѣ, для вѣдома, въ приказъ Малыя Росіи писалъ же. А какъ къ тебѣ, прїятелю моему, въ Ботуринѣ сотникъ и провожатые того Андрюшку приведутъ, и о томъ, для вѣдома, велѣтъ ко мнѣ отписать съ тѣмъ же сотникомъ и съ провожатыми. Писанъ въ Нѣжинѣ, лѣта 7183, генваря въ 8 день.

Подлинникъ. — Арх. М. Ю. Малор. д. 1675 г. столб. № 5910.

3.—1675, января 8. Письмо къ гетману генеральнаго бунчужнаго Полуботка о татарскихъ замыслахъ и о поспещеніи Дорошенка Шумлянскимъ.

Листъ бунчужнаго Леонтя Полуботка, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю. Вѣдомо чинить, что Василей Левенецъ,

казака богуславской, еще прежде времени выславъ жену свою на ту сторону Днѣпра, а самъ по се время будучи въ Богуславѣ, и нынѣшняго дня прїѣхалъ и сказывалъ, что подлинно 1000 человекъ орды, которая въ Медвинѣ была и вчерашняго дни пришесть въ Богуславъ стали съ сердюками вмѣстѣ, и таковъ слухъ сказываютъ между сердюками и Татарами будто въ подѣзды готвянца, про то невѣдомо къ намъ ли подѣ Каневъ, или куды инуды. Также де говорятъ межъ собою и о Запднѣпріи подѣзды чинити. Тамъ же между ордою и сердюками слухъ есть, что будто нурадынъ салтанъ съ ордами вышесть негдѣ около Олховца сталъ, а про то подлинно не вѣдаю, впрямъ ли или ни. И отъ того казака увѣдомився, послалъ я въ полкъ въ миргородцкой, въ лубенской и въ переяславской, вѣдомо о томъ чиня, чтобъ по селамъ гораздо опасно жили люди; а самъ съ людьми, при мнѣ будучими, со всякимъ остерегательствомъ, за Божіею помощію, и въ готовности воинской належащій, какъ всегда, такъ и нынѣ пребываю. Хлѣбъ изъ Переясловля, по приказу возможности твоей, царского пресвѣтлого величества ратнымъ людямъ, будучимъ въ Каневѣ, 85 осмачекъ сего дни привезено, а еще досталъ 10 осмачекъ осталось тамъ, и то безъ медленія привезутъ; и тотъ хлѣбъ воеводѣ и головамъ на руки отдалъ есмь, чтобъ роздали ратнымъ людямъ. И то объявивъ, любви твоей предаюсь. Писано въ Каневѣ, генваря въ 8 день, 1675 году.

А что меня, слугу своего, премногою его царского величества милостію увѣдомилъ и во всемъ, какъ мнѣ быти, далъ науку, премного челомъ бью. И вѣдомо чиню, что Шумлянской, владыка лвовской, возвратясь отъ Дорошенка, ѣхалъ на Богоявленіевъ день на Богуславъ, которого, сей казака видѣлъ, съ честию провожали со многими сердюками и съ компанією; изъ Богуславля потомужъ въ Синяву провожали, гдѣ Лахи стоятъ; а что они съ Дорошенкомъ постановили, про то невѣдомо. А какъ подасть Богъ, какимъ

ни есть обычаемъ увѣдомитись, милости твоей къ объявленію подати не омедлю. А при отпускѣ владыки, сердюки въ слухъ говорили: подай Богъ тишину съ королемъ, то де всѣ съ Поляки и съ ордами пойдёмъ на ту сторону Днѣпра.

Арх. М. Ю. Малорос. дѣль кн. 32 л. 182.

4. — 1675, января 13. Письмо къ гетману переяславскаго полковника Войцы Сервина, съ приложеніемъ донесенія воронковскаго сотника о разгромѣ Поляковъ Ордою.

Листъ переясловскаго полковника Войцы Сербина, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичу.

Ясневелможный, а мнѣ зѣло милостивый господине гетмане войска его царскаго пресвѣтлаго величества запорожскаго, добродѣю мой!

Вѣдомость, какая ко мнѣ отъ сотника воронковскаго дошла чрезъ писаніе во обдержаніи отъ треполскаго сотника, какъ и отъ иныхъ вѣдомыхъ людей о томъ, что господина Синявскаго, хорунжей корунной, которой стоялъ въ Оржищевѣ и Трепольѣ, съ войскомъ своимъ прямо идучи на Кіевъ къ Бѣлой Церкви, выправилъ было напередъ себя таборъ и съ пушкою, на которой таборъ подъ Требищами орда, невначай набѣжавъ, погромили и снарядъ взяли, о чемъ господинъ Синявскій, позади въ нѣсколькихъ миляхъ съ коннымъ войскомъ за таборомъ идучи, и о взятіи табору своего не вѣдаючи, на утаенную орду нашоу, которая орда и надъ самимъ Синявскимъ побѣду одержала и мало, какъ сказываютъ, ихъ съ бою ушло, посѣкли и живьемъ пообрали; а короля самого оступили въ Брясловѣ два салтана; а ханъ самъ подлинно въ Капустинѣ долиниѣ стоитъ. Вѣдомо учинить милости твоей, по моей бодрости, не омедля, и впредь что подлинно объявитца, днемъ и ночью къ объявленію вѣдомо учинить не замедлю. При семъ милости твоей, добродѣя моего, при низайшихъ моихъ услугахъ от-

даюся и пребываю. Писанъ въ Барышевкѣ, № 4. января 13 дня, 1675 году. — 5.

Велможности вашей всякого добра желательный слуга, Войца Сербинъ, полковникъ войска его царскаго пресвѣтлаго величества запорожскаго переясловскій.

Листъ сотника воронковскаго, ко мнѣ писанный, для подлинныя вѣдомости, къ милости твоей посылаю.

Листъ, каковъ писалъ къ переясловскому наказному полковнику къ Семену Жученку сотникъ воронковскій Михайло Ивановъ.

Вѣдомо намъ учинено сего дня отъ сотника триполскаго, что посоль отъ короля идетъ до его милости господина гетмана, помочи прося: ибо ихъ орда разбила около Требищъ, снарядъ у Ляховъ отняли и таборъ разбила, которые Ляхи шли до самого короля; тогда тожъ послы ляцкіе сказываютъ, что орда близко Днѣпра видѣли въ Сачовкѣ и въ Гирлиновкѣ; сей ночи посоль тотъ ляцкой имѣетъ допроваженъ быти до Канева до его милости господина бунчужнаго. А про самого хана сказываютъ, что стоитъ въ Капустинѣ долиниѣ. То объявивъ твоей милости, моему милостивому господину, въ любовь отдаюся и пребываю униженнымъ слугою. Писанъ въ Воронковѣ, января въ 11 день, 1675 году.

Михайло Ивановъ, сотникъ воронковскій.

Да въ томъ же листу особое письмо положено:

Вѣдомо чиню твоей милости, моему милостивому господину, что Степанъ Куницкій, идучи изъ Миргорода чрезъ Барышевку со пшеномъ въ Кіевъ, и его до Кіева не допустилъ и къ милости твоей въ Батуринъ посылаю остерегаючи самого себе въ той мѣрѣ, чтобъ я въ томъ не былъ въ какомъ подозрѣніи.

Тамъ же, л. 188 об.

5. — 1675, января 13. Письмо кошеваго Сѣрка къ гетману Самойловичу о чамьреніи Татаръ вступить въ Украину съ нурадиномъ салтаномъ.

№ 6. Листъ къ гетману кошеваго атамана.

Въ нынѣшнее время, когда часть войска нашего конного съ низу пришли, и Буты, которые выходятъ изъ Крыму изъ неволи, сказываютъ, что орды великіе, самъ ханъ готовится, нурадынъ салтанъ и Ширимбей и съ иными идутъ въ Бѣлогородчину на оборону Волоской землѣ и границѣ, слыша о полскихъ войскахъ, туда намѣреніе имѣющихъ; а въ то время учали итти на Очаковъ, какъ сей мѣсяць вновь насталь. Калмыки, какъ и прежь сего къ милости твоей писалъ есмь, было ихъ тысячъ съ 4, и насъ въ Крымъ звали. А что конного войска мало, при мнѣ было уступили въ поля и нынѣ въ поляхъ кочуютъ. А товариство наше либо и пришло съ низу, кони зѣло изнужены и беспрестанно въ посылкѣ; и я отпустилъ ихъ по городомъ на отпочивъ, о которыхъ твоей милости просимъ, изволь онымъ, какъ войсковымъ людямъ, имъ самимъ и коземъ ихъ прокормленіе дати на мѣсяць, который вблизи есть и войсковыхъ нѣсколконадесять коней съ гармо... въ города для прокормленья послалъ есмь, которымъ изволь твоя милость, вели здѣ въ Украинѣ съ городовъ кормъ дати покорно просимъ. А при семъ товариство съ симъ писмомъ нашимъ и писаря нашего войскового Андрея Яковлева на нѣкое время отпускаемъ, и Богдана Лохвицкого, чрезъ которого о всемъ насъ изволь подлинно увѣдомити и на насъ милость свою, какъ наложить издавна, войсковую явити покорно просимъ, и о семъ зѣло были радостни. О всемъ устѣ твоей милости писарь нашъ расскажетъ. При томъ услуги наши отдавъ, пребываемъ. Писанъ на Кошѣ, генваря 13, 1675 году.

Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой.

Списокъ. — Арх. М. Ю. Малорос. дѣлъ 1675 ч. столб. № 5910.

6.—1675, января 15. Письмо къ гетману кievскаго полковника Солонины о тайномъ приѣздѣ въ Печерскій мо-

настырь польскихъ пановъ и о недовольствѣ за то кievскаго воеводы.

Въ листу полковника Костянтина Солонины къ гетману къ Ивану Самойловичю писано.

Возвратився я въ домъ свой отъ велможности твоей, въ то же время приѣхалъ ко мнѣ архимаритъ Ковруцкій изъ Кіева, которой тотчасъ въ Кіевѣ былъ, какъ приѣзжали сенатори въ Кіевъ, а имянно Потоцкой, воевода сирацкой; Синявскій, хорунжей корунный; Грузинскій, воеводичъ равскій; Лянцкоронскій; Хмитичъ, полковникъ и гетманъ наказной надъ войскомъ литовскимъ. И сказывалъ про нихъ, что декабря въ 31 день тѣ сенатори во стѣ человекъ приѣхали къ Печерскому монастырю, перемѣнивъ имена свои и чины: Потоцкой назвался Липскимъ, и иные сенатори, какъ кому полюбилось, такъ и назвался, противъ своей обыклой хитрости, невѣдомо какимъ намѣреніемъ. А Москва, которая стояла въ Печерскомъ въ воротѣхъ, не пустила ихъ въ городокъ; они, постоявъ нѣсколко часовъ на посадѣ, взявъ съ того жъ караула служивого, чтобъ ихъ проводить къ Кіеву. Онъ ихъ, не вода въ городъ, обвелъ около города на посадѣ и тамъ начевали. Назавтрее послали къ боярину, чтобъ позволилъ имъ въ Кіевѣ постоять до времени. И бояринъ имъ велѣлъ дати госпуду и караулъ приставить по обычею; но люди торговые, которые видали ихъ въ Полшѣ, объявили ихъ про имена и про чести ихъ. Бояринъ розгнѣвался и опечалился, что онѣ то незнатно и лукаво вѣхали, а опасался нѣкакого обману, и тотчасъ послалъ полтараста стрѣльцовъ около двора стоять и голову прислалъ, спрашивая ихъ и обличая: для чего заперлися шляхетства своего и честей? Они различно обычаемъ выговаривались; толко въ томъ имъ не удалось, паче жъ съ бесчестьемъ, никакой почести бояринъ имъ не учинилъ; и они не могли себѣ иного вымыслить, толко то сказали, будто приѣхали поклонитись въ Печерской монастырь и для покупки надобныхъ вещей. И бывъ три дни черезъ городъ вѣхали, чають, хотѣли

видѣтись съ бояриномъ мимоходомъ; толко бояринъ нарочно съѣхалъ въ приказъ и не видѣлся. И бывъ въ церкви и въ пещерахъ, потчивалъ ихъ архимарить, толко не могъ отъ нихъ никакой вѣдомости взять. Да и бояринъ прислалъ нарочно латинника, подслушивая, не будутъ ли чего говорити по латынѣ. И послѣ того поѣхали изъ Печерского, не видѣвся съ бояриномъ, о чемъ и сами крѣпко жалѣли, что имена свои перемѣнили, и кто ихъ на то училъ, и тотъ отъ нихъ не похваленъ. Да и то милости твоей объявляю, что пріѣхалъ изъ Кіева Лутай, а сказывалъ, будто въ Калникѣ драганіи, которая была часть вырубилъ, а часть въ замчекъ ушли. И то доведася король, Бѣлоцерковскимъ Ляхомъ велѣлъ итти съ пушками добывать Калника, толко имъ орда въ очи зашла и не допустила, насилу сами ушли въ Бѣлую Церковь. Лишь сотника треполского, писанный ко мнѣ, посылаю къ милости твоей. А будучи въ Кіевѣ, что отъ боярина и отъ отца архимандрита свѣдаю тотчасъ милости твоей объявляю. Потомъ себя милости твоей вручаю. Изъ Козелца, генваря въ 15 день, 1675 году.

Въ особомъ писмецѣ: Генваря въ 9 день, подбѣжавъ орда подъ Кіевъ, на Ветѣ рѣкѣ, Максимову челядь, которая поѣхала было по сѣбно, всѣхъ побрала и съ ними быковъ со 150, лошадей 18 и погнала ихъ въ Паволочъ.

Арх. М. Ю. Малорос. д. кн. 32, л. 186 об.

7. — 1675, января 18—27. 1. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву: *проситъ о благосклонности къ одному изъ сыновей, отправленному снова въ Москву.* 2. *Отвѣтъ боярина о милостивомъ соизволеніи царя.*

1. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ ближнему боярину къ Артемоню Сергѣевичю Матвѣеву войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ, съ Кондратомъ Соловьемъ, въ нынѣшнемъ во 183 году, генваря въ 25 день.

№ 7.
Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладаателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому, моему милостивому господину Артемоню Сергѣевичю Матвѣеву, пріятелю и благодѣтелю моему зѣло милостивому, отъ Господа Бога желая доброго здоровья и обыкновенной мой поклонъ препосылаю. Всякъ, чаю, той разумѣеть и вѣдаетъ, что я отъ начала, какъ сталъ гетманомъ, по изволенію Божію и его великого государя, его царского пресвѣтлого величества, не изъ какова принужденія, но по сущей доброй волѣ моей, на знакъ моей къ его царскому пресвѣтлому величеству вѣрности, послалъ было я къ нему великому государю сыновъ своихъ, которые, когда при его государственной милости чрезъ нѣкое время пожили, тогда меня возбудила природная моя къ сыновьямъ моимъ родительская теплота, что къ его царскому пресвѣтлому величеству покорственно прося, писалъ есмь, дабы великій государь изволилъ ихъ ко мнѣ, для повиданья, отпустить, яко же по милостивому жалованью великого государя, а особно по изящному вашей боярской милости ходатайству, по моему желанію одержалъ есмь. А какъ съ повиданія дѣтей моихъ утѣшился есмь, паки намѣрилъ есмь съ моихъ сыновъ единого которого къ Москвѣ на нѣкое время послати, чтобъ при его государственной милости будучи, въ нравъ и обычай и въ поступокъ высокой (которой токмо при его государственной милости обрѣтаетца) привыкалъ и учился; однако жъ, чтобъ я тѣмъ великому государю и вашей боярской милости, яко довольно всегда на себѣ государственныхъ имѣющему, не докучалъ бы, понежъ вѣдаю, что чрезъ тѣ всѣ времена пребывая при его государственной милости, никому иному токмо твоей боярской милости во всемъ паче докучили. И то мое

№ 8. милости твоей боярской объявивъ намѣреніе, премного прошу, благодѣтеля моего: изволь меня съ симъ посланнымъ моимъ увѣдомить и о томъ отписать, чтобъ я могъ обнадѣжиться, дабы то могло быти безъ досадительства престолу его царского пресвѣтлого величества, естли бы я паки къ его царскому пресвѣтлому величеству сына моего которого послалъ; а я, какъ прежде сего явленную вашу боярскую милость ко мнѣ и къ дѣтемъ моимъ добродѣтель, такъ и нынѣшнюю узнавъ есмь, всегда всякимъ добромъ и обыкновенною моею поволностию воздавати и самого себя твоей боярской милости любви предаюсь. Писано въ Батуриинѣ, генваря въ 18 день, 1675 году.

Твоей боярской милости всякого добра желатель и служить радъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского величества запорожского.

2. Къ гетману.

Его жъ царского пресвѣтлого величества войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, благодѣтелю моему, отъ Господа Бога всякого добра и благополучного здоровья усердно желаю.

Въ нынѣшнемъ во 183 году, генваря въ 25 день, писалъ ты ко мнѣ въ листу своемъ черезъ присланного гонца своего, войскового товарища Кондратя Соловья, объявляя къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, о присылкѣ сына своего, чтобъ ему быть при его государской милости, какъ обрѣтаетца. И о томъ до великого государя нашего, до его царского пресвѣтлого величества, по писму твоему, донесено. И великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, пожаловалъ, по твоему прошенію, сыну твоему къ Москвѣ быть велѣлъ. И тебѣ бѣ, благодѣтелю моему, къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, сына своего отпустить; а великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества милость и жалованье во всемъ къ нему будетъ не от-

мѣнна, также какъ были пожалованы дѣти твои прежде сего. Писанъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта 7183, генваря 27 дня.

Въ томъ же листу, на особомъ писмѣ, написано: а о чемъ писалъ я къ тебѣ напередъ сего съ Левонтьемъ Ружанскимъ о присылкѣ къ Москвѣ дышкантовъ и о басѣ, и нынѣ симъ моимъ писаніемъ припоминаю, чтобъ тебѣ, благодѣтелю моему, учинити объ ихъ отпускѣ противъ прежнего и нынѣшняго моего прошенія; а я тебѣ противъ того долженъ воздавать въ такихъ же мѣрахъ.

Бѣлое писмо писалъ Степанъ Часовниковъ. Посланъ съ гетманскимъ посланцомъ съ Кондратьемъ Соловьемъ.

Арх. М. И. Д. Малорос. д. 1674 г. № 40.

8. — 1675, января 19. 1. Письмо гетмана Самойловича къ польскому корунному гетману Дмитрію Вишневецкому, съ изъявленіемъ готовности дѣйствовать въ согласіи съ Поляками и съ укоромъ за намѣреніе помириться съ Дорошенкомъ особо. 2. Письмо вунчужнаго Леонтия Полувотка къ Станиславу Яблоновскому о томъ же.

Листъ, каковъ писалъ гетманъ къ корунному гетману ко князю Дмитрею Вишневецкому.

Яснеосвѣченный княже, милостивый господине, воевода бѣлскій, мой милостивый господине и пріятелю! Сколко ни есть листовъ отъ вашей княжей милости отдано въ руки наши, чрезъ всѣ тѣ желаете отъ насъ, чтобъ мы съ своей стороны королевское величество, купно жъ и вашу княжую милость, съ войсками, въ той сторонѣ Украины будущихъ, противъ непріятеля креста святаго съ войсками нашими послалковали. Для того мы, предъ симъ первымъ листомъ вашей княжей милости, чрезъ господина Друшкѣвича къ намъ присланымъ, уступивъ нѣшто по воинскихъ трудахъ отъ Днѣпра, отдыхація ради, показали, какъ много по указу великого государя нашего, его царского

пресвѣтлого величества, случаевъ воинскихъ съ тѣмъ непріателемъ чуть не весь прошлой годъ, для обороны обоихъ государствъ христіанскихъ и народовъ, брани творили есмы, къ чему и въ нынѣшнее время хотя готовы есмы со всѣми войсками, подъ властію моею будущими; однако жъ, когда приходитъ къ намъ вѣдомость изъ разныхъ странъ, что королевское величество чрезъ розныхъ особъ, наипаче симъ временемъ чрезъ отца Шумлянського, владыку лвовского, съ Дорошенкомъ о мирѣ чинять договоры, а не о войнѣ, и будто Дорошенко наклонился и присягу королевскому величеству въ подданство учинилъ; а того подлинно доводъ: понеже отъ сего времени, какъ пришелъ я съ войсками въ Украину, орда, при Дорошенкѣ будучая, съ Алди Гиреемъ даже до сего времени хотя на нѣкоторыхъ мѣстѣхъ вблизи съ полскимъ войскомъ быти случалось, ни кое явное, опричь тайное не имѣя воинскіе зацѣпки, подъ города царского пресвѣтлого величества приходятъ и съ войсками нашими чинять бой, каковъ недавно былъ бой подъ Каневомъ; и для тѣхъ причинъ задержався, съ готовостію смотрѣти станемъ на тѣ дѣла, каково совершеніе ихъ будетъ; наипаче жъ узримъ и ожидаемъ воли царского пресвѣтлого величества, которой, яко монарха и защитникъ нашъ къ чему намѣреніе свое, по изволенію Божию, наклонить и съ королевскимъ величествомъ постановити какъ изволить, гдѣ бѣ и въ какое время возмогли обоихъ монарховъ, если того нужда будетъ, случати силъ, такъ мы будемъ дѣлать. А въ сіе время вручаюсь любви милости вашей князей. Данъ изъ Батурина, генваря 19 дня, 1675 году.

Вашей князей милости всякихъ благъ желательный пріятель и слуга, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою.

2. Списокъ съ листа войскового бунчужного Леонтя Полуботка, каковъ писалъ къ воеводѣ рускому къ Станиславу Яблоновскому.

Ясневелможный милостивый господине воевода рускій, мой зѣло милостивый господине и пріятелю! № 8.

При листахъ къ ясневелеможному его милости господину гетману войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, добродѣтеля моего, отъ велеможного милостивого господина гетмана и князя его милости, господина гетмана корунного, писанныхъ, и чрезъ нарочного его милости господина (*) товарища своей хорунги, особо посланныхъ, и ко мнѣ твоя милость писати изволилъ, то отъ меня желая, дабы я съ частію войска подъ моимъ врученіемъ здѣ въ Каневѣ, по указу милостивого господина гетмана, добродѣтеля моего, будучаго, ради совершенного дѣла надъ непріятельми креста святаго промыслу ко общему слученію съ твоею милостію приспѣшилъ, противъ моего объявленія въ томъ дѣлѣ къ ясневелеможному господину хорунжему корунному, по истиннѣ будучіе здѣсь не для чего иного съ частію войскъ конныхъ посланный, токмо дабы, не престоая надъ непріятельми и противными христіанской любви съ моей стороны чинилъ промыслъ. Въ то время совѣтовалъ есмь господину хорунжему корунному, когда раздѣлившись съ частію войска стоялъ подъ Трепольемъ, дабы не насилуя на сіе христіанскому совокупленію, приклонные города на тѣ наступалъ, которые облудному и лъстивому бусурманскому, купно съ Дорошенкомъ, держатся прибѣжищу, и съ моею такою охотою, какъ твоя милость имануешь въ листѣ своемъ, къ тому отзывался есми, для которой, какъ отъ начала нимало же не избывало, такъ и нынѣ не умалется, но и паче не токмо съ сією частію войска, при мнѣ будучей, при всякой, но и все время къ военнымъ чиномъ обрѣтаюся въ готовности, но и болшихъ къ себѣ въ прибавку вскорѣ надѣяся, готовъ былъ есмь сполной помощъ чинить тамъ, гдѣ належало, по указу велеможного добродѣтеля моего милостивого господина гет-

*) На полѣ: имя прописано.

№ 9. мана, военной работъ. Но когда отъ различныхъ мѣстъ подлинныя о томъ взялъ есмь вѣдомости, что королевское величество не войною, но ласкательными способами ко упокоренію чрезъ пословъ своихъ, наипаче чрезъ отца Шумлянского, владыку лвовского, и иные особы, Дорошенка привести и згодою къ згодѣ пріити умыслилъ, якожь подлинный можетъ быти того доводъ: понеже за наступленіемъ многочисленныхъ и сильныхъ войскъ Коруны Полской и Великого Княжства Литовского съ королевскимъ величествомъ на Украинѣ по городамъ украинскимъ расположившись, никакъ еще явного залого съ ордою не учинили есмь, хотя близко по се время отъ насъ избрѣтались къ воинскому дѣлу; а здѣсь отъ насъ и на тамошнюю сторону орда, купно съ Дорошенковыми казаками, дѣлаетъ нашествіе, которые и сего времени, недавно бывъ здѣсь подъ Каневымъ, и на томъ боку знатной съ нами учинили орда бой; и за помощію Божіею, а за счастиемъ монархи нашего царского пресвѣтлого величества и при мнѣ будущего войска мужествомъ, съ великимъ есть отогнана стыдомъ. Тогда для ради тѣхъ причинъ, рассмотря на предъидущее въ дѣлѣхъ совершение, съ предобъявленною отъ меня охотою къ милостивому господину, хорунжему корунному, удержатися имамъ. Не могли вѣдати подлинно, о чемъ королевское величество съ своей стороны чрезъ честныхъ особъ съ Дорошенкомъ и ордою договоры чинить: естли совершенно изволить употребити воинскихъ способовъ противъ его и непріятелей креста святаго, или каковую постановити згоду. Прошу зѣло милости твоей, многомилостивого господина, дабы меня впредь о томъ изволилъ увѣдомить и такое мое развязать чаяніе, какъ бы достойно научившись о дальшихъ поведеніяхъ отъ твоей милости королевского величества, принеслъ то велможному господину гетману, благодѣтелю моему, и по указу его милости все то, чтобъ належало ко общему дѣланію надъ непріятели креста святаго промыслу,

самимъ своимъ совершати дѣломъ, имѣя всякую къ воинскому дѣлу готовость. Еще паки прося твоей милости, предаюсь. Изъ Канева, генваря 19 дня, 1675 году.

Велможности твоей желательный пріятель и служити радъ.

Тамъ же, лл. 208—211.

9.—1675, января 19. Показаніе вывшаго въ Малороссіи подьячаго Ивана Михайлова, о свиданіи съ гетманомъ, о переселеніи жителей съ праваго берега и о самозванцѣ въ Спчѣ.

183, генваря въ 19 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланъ великого государя съ грамотою войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ подданному, гетману къ Ивану Самойловичю, приказу Малыя Росіи подьячей Ивашко Михайловъ.

Съ Москвы поѣхалъ того жъ числа.

Въ Батуринъ пріѣхалъ генваря въ 26 день; и гетмана Ивана Самойловича въ Батуринъ не изѣхалъ. А наказной гетманъ Андрей сказалъ: гетманъ де его поѣхалъ молитца въ Черниговъ до его пріѣзду за недѣлю.

И подьячей изъ Батурина поѣхалъ въ Черниговъ тогожъ числа, и, не доѣхавъ до Чернигова за 20 верстъ, въ мѣстѣчкѣ Сѣднѣвѣ, гетмана встрѣтилъ, и по обсылкѣ гетманъ велѣлъ ему быть къ себѣ, и великого государя грамоту ему гетману подалъ.

И гетманъ великого государя грамоту принявъ, на его государственной милости билъ челомъ и кланялся до земли.

И грамоту вычетъ, говорилъ съ старшиною, что онъ гетманъ о Демкѣ Многогрѣшнемъ къ великому государю, къ его царскому величеству, не писывалъ; а царское величество о томъ увѣдомилъ и мимо его гетмана.

И изъ того мѣстечка пошелъ въ Батуринъ того жъ числа, и ѣхалъ до Батурина 4 дни.

На Ингуль пришли изъ Крыму 2 салтана, а съ ними орды съ 30000, и стояли отъ Чигирина въ 20 верстахъ на той сторонѣ Днѣпра. А про тѣ вѣсти слышелъ у наказова гетмана. И гетманъ розослалъ во все полки и города и мѣстечка уверсала свои, чтобъ были опасны и въ войскѣ готовы.

Съ тое стороны Днѣпра жители на сю сторону бѣгутъ непрестанно съ женами и съ дѣтми.

Гетманъ великому государю билъ челомъ, чтобъ его царское величество его гетмана пожаловалъ, велѣлъ ему быть къ Москвѣ и свои великого государя, его царского величества, очи видѣти и должной ему поклонъ отдать; и о томъ бы великому государю, его царскому величеству, доложилъ бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

Гетманъ же приказывалъ извѣститъ: пришла къ нему вѣсть подлинная, что Сѣрко держалъ у себѣ самозванца, а хотѣлъ итти на тѣ же города, гдѣ разорялъ воръ и богоотступникъ Стенка, и въ то время старшина не похотѣла. А нынѣ одноконечно хочеть итти къ польскому королю; толко писалъ онъ Сѣрко къ королю, какъ онъ ему укажетъ быть: пѣхотою ли, или коннымъ войскамъ и съ пушки?

Протопопъ нѣжинской Симеонъ Адамовъ ѣдетъ къ Москвѣ, а послалъ его черняговской архіепископъ съ книгами съ «Трубами», и объѣхалъ его въ Болховѣ тому нынѣ 4-й день.

Тамъ же, л. 198.

10. — 1675, января 26. Письмо намѣстника Никольскаго монастыря іеромонаха Исакія къ миргородскому полковнику о *вспяхъ про Татаръ и Дорошенкы и о переходъ жителей города Крылова на лѣвую сторону Днѣпра.*

Въ листу намѣстника Никольскаго іеромонаха Исакія къ миргородскому полковнику написано.

При низкомъ поклонѣ моемъ монашескомъ объявляю твоей милости, что, по отъѣздѣ
Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

сотника хоролского, подлинная пришла къ намъ вѣсть, что нынѣ вновь пришло изъ городковъ въ Чигиринъ 40 татаринѣ о дву лошадахъ, которые, случась съ Чемерисою, въ Крыловѣ ходили тою стороною подъ Кеберду, и многихъ, что по дрова и по сѣно ѣздили, побрали; толко на сей сторонѣ Днѣпра не были, и нынѣ въ Крыловѣ на подворкахъ стоятъ, а Черемиса въ городѣ стоятъ. И то слышать, что нѣсколко дней велѣно имъ отдохнуть; оттуды они и Черемисы имѣють итти куды и Дорошенко итти хочеть, а чтобъ вблизи болши Татаръ было—не слышать; толко при Андрюшкѣ Дорошенкѣ въ Олховцѣ тѣ Татарове, которые съ лѣта оставлены и будто въ нынѣшнихъ временѣхъ Татарове Ляховъ знатныхъ пошибли близъ Калника. А Ляхи, рнясь, Калникъ городъ весь повоевали и разорили; а для какой причины, о томъ вѣдома нѣтъ. Крыловъ не много не весь розбрелся: однѣ къ намъ въ городища все свои животы покини, толко кто моглъ лутче что взять ночью съ семьями посбѣжали, а иные на Кременчукъ пошли и еждней идутъ на Чигиринъ-Дуброву и съ селъ идутъ. О покоѣ Дорошенковъ съ Ляхами, чтобъ конечно между собою утвердили, не совершенно слышать, и не скоро Дорошенко имъ повѣритъ. А сказываютъ, что хлопчикъ Синявского, передався къ Дорошенку, открылъ тайно, будто слышалъ то отъ своего господина, что они радѣють безъ войны Дорошенка взять. А иныхъ вѣстей не имѣя, впредь какіе объявляца, обещаюсь къ тебѣ писать. При томъ себя милости твоей вручаю.

По написаніи сего листа, пришла ко мнѣ вѣдомость подлинная, что тѣ Татарова пошли въ Чигиринъ къ Дорошенку изъ Крылова въ понедѣльникъ. Изъ Городища, генваря въ 26 день, 1675 году.

Тамъ же, л. 214 об.

11.—1675, января 27. Письмо Лазаря Барановича къ царю о томъ, что Малороссіане не желаютъ быть подъ польскою

№ 11. *властію и просятъ, чтобы на комисіи при переговорахъ о мирѣ съ Поляками были мало-россійскіе послы.*

Списокъ съ листа бѣлоруского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, черниговской архіепископъ Лазарь Барановичъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича съ гонцомъ, съ войсковымъ товарищемъ съ Иваномъ Бутовичемъ, въ нынѣшнемъ во 183 году, февраля въ 21 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, азъ Лазарь Барановичъ, смиренный архіепископъ черниговскій, новгородскій и всего Сѣвера, выну сущій молебникъ, благословеніе мое архіерейское препославъ, по желанію сердца моего, при низайшемъ поклоненіи до лица земли челомъ бью.

Пріѣхавъ на поклоненіе мѣстамъ святымъ въ Черниговъ его милость господиновъ Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, съ старшиною, и мене, пастыря своего, а богомолца вашего царского пресвѣтлого величества посѣтивъ, радостно хвалился милостію вашего царского пресвѣтлого величества и съ присланныхъ въ семъ мимошедшемъ году подъ Кадиномъ будущей комисіи статей, въ которыхъ обнадеживаешь ваше царское пресвѣтлое величество Кіева и Украины, отчины своей, королевскому величеству никогда не отдавати; о чемъ и мы все духовенство и они утѣшались, въ вѣрной службѣ вашего царского пресвѣтлого величества укрѣпили и предо мною пастыремъ, а богомолцемъ вашего царского пресвѣтлого величества отвѣщали: за вѣру православную и за церковь Божію и за достоинство ва-

шего царского пресвѣтлого величества всегда, яко вѣрные подданные, главы полагаги и дѣтей своихъ сему поучати, но токмо единого Бога боятися; сице ваше царское пресвѣтлое величество единого православного дѣдичного монарха да почитаютъ и единому тому же дѣдичному и природному своему православному монарху вѣрно работаютъ, а подъ королевскимъ величествомъ согласно и единодушно такъ самъ его милость господиновъ Иванъ Самойловичъ, вѣрный гетманъ вашего царского пресвѣтлого величества, со всею старшиною, какъ и все войско запорожское съ посполствомъ совѣщався, никогда быти не хотятъ и не общаются, точію вашего царского пресвѣтлого величества, единого православного самодержца, удержався, о друзмъ же вознерадить. Симъ своимъ общаніемъ и слуху моему даси радость и веселіе, которыхъ и я пастырь, а богомолецъ вашего царского пресвѣтлого величества начяхъ укрѣпляти, да идутъ отъ силы въ силу, да мужатца и да крѣпитца сердце ихъ за достоинство вашего царского пресвѣтлого величества противъ всякого врага державы вашей царскія мужественно вооружатися, о чемъ чрезъ мене пастыря, а богомолца вашего царского пресвѣтлого величества, челомъ буютъ. Да ради извѣстнѣйшаго увѣренія, когда послы къ вашему царскому пресвѣтлому величеству отъ королевского величества будутъ, дабы въ то время и отъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского тутъ же были посланцы, и явно посломъ королевского величества, яко инаго монарха, паче вашего царского пресвѣтлого величества, православного и дѣдичного своего, имѣти не хотятъ, не обвиняся рекли, и въ томъ, что отъ вашего царского пресвѣтлого величества утвержденіе воспріали; о чемъ я пастырь, а богомолецъ вашего царского пресвѣтлого величества, обнадежилъ ихъ, яко исполниши ихъ сіе во благихъ желаніе. О чемъ я богомолецъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вторицею челомъ бую; а при благословеніи Господ-

немъ и мнѣ недостойному архіерею отъ него данное, вашему царскому пресвѣтлому величеству препосылаю. Писанъ во отчинѣ вашего царского пресвѣтлого величества во градѣ Черниговѣ, при престолѣ архіерейскомъ святыхъ страстотерпцевъ князей російскихъ Романа и Давида, 1675, генваря 27.

Вашего пресвѣтлого царского величества всѣхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ желатель, всегдашній богомолецъ и низайшій, Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій и новгородскій, и прочая, рукою.

Тамъ же, л. 306 об.

12.—1675, января 28—февраля 17. Грамота къ царю гетмана Самойловича о присылкѣ Лазаремъ Барановичемъ книги «Трубы» чрезъ протопопа Симеона Адамовича, съ приложеніемъ челобитной о разныхъ милостяхъ для архіепископа, и съ отвѣтами на статьи этой челобитной.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челою бью. Нарочно на поклоненіе святымъ мѣстамъ прибывъ въ сіе время въ Черниговъ, прилучилось тутъ же и вашего царского пресвѣтлого величества богомолцу преосвещеннаго отца Лазаря Барановича, архіепископа черниговского, новгородского и всего Сѣвера, пастьеря нашего малоросійского, посѣтити, который объявилъ мнѣ, что имѣетъ намѣреніе освященные вашему царскому пресвѣтлому величеству трудовъ своихъ книги, называемые «Трубы» къ вашему царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ, чрезъ

отца Семіона Адамовича, протопопа нѣжинского и иченского, и чрезъ Ивана Армашенка послати. Просилъ меня, чтобъ и я къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послалъ съ ними жъ свое челобитье, за которыми бы тѣ его книги у пресвѣтлого вашего царского пресвѣтлого величества престола годно и милостиво могли быти приняты; о чемъ надѣюся, что у вашего царского пресвѣтлого величества и самое оное трудолюбное тщаніе преосвещеннаго отца архіепископа черниговского сложенное, выданіе помянутыхъ книгъ въ честь всемогущему, въ Троицѣ святой славимому Богу, къ хвалѣ вашего царского пресвѣтлого величества и къ ползѣ душевной всякого христіанского челоука подлинное имѣти можетъ преданіе. Однако и я изъ мѣста моего, по желанію пастьерскому, какъ о милостивомъ помянутыхъ книгъ принятіи, такъ если и въ иныхъ какихъ своихъ дѣлѣхъ къ пресвѣтлому вашему царскому пресвѣтлому величеству престолу архіерейское свое онъ же преосвященный отецъ архіепископъ, чрезъ сихъ же посланныхъ своихъ, донесетъ челобитье, изволь ваше царское пресвѣтлое величество, яко богомолцу своему, свою государскую милостивую въ томъ объявити милость, покорно вашего царского пресвѣтлого величества прошу, и себя оной же милостивой вашей государской милости прилежно вручаю. Писанъ въ Черниговѣ, 28 генваря, 1675 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный, во вѣки неотступный и слуга низайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облааdatеля, его царского величества указъ

№ 12. на поданные статьи противъ челобитья преосвященного архіепископа Лазаря Барановича, черниговского и новгородского, какovy подалъ въ приказъ Малыя Росіи ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву съ товарищи нѣжинской и иченской протопопъ Симіонъ Адамовъ въ нынѣшнемъ во 183 году, февраля въ 17 день.

Въ статьяхъ его написано:

1. Чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ его архіепископа Лазаря Барановича въ своемъ великого государя, его царского величества, царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ подворьемъ съ церковью.

И противъ сей статьи, великій государь, его царское величество, желаетъ того, чтобъ онъ преосвященный архіепископъ Лазарь Барановичъ былъ въ Черниговѣ въ дому благовѣрныхъ великихъ князей Бориса и Глѣба на своемъ архіерейскомъ престолѣ по прежнему; а буде какая нужда впредь будетъ, и его великого государя указъ на Москвѣ о церкви и о подворьѣ ему архіепископу въ то время будетъ.

2. Аще нынѣшнимъ временемъ, судомъ Божиимъ, случитца ему преосвященному архіепископу Лазарю Барановичю прежде пришествія его къ Москвѣ смерть, чтобъ великій государь, его царское величество, указалъ, для его архіепископова челобитья, велѣлъ имя его въ сенадки по манастыремъ написать и поминати.

И великій государь, его царское величество, желаетъ того, чтобъ всемогущій Господь Богъ подалъ ему преосвященному архіепископу впредь душевное спасеніе и тѣлесное здравіе; а естли, по волѣ его жъ всемогущаго Бога, учинитца ему архіепископу съ сего свѣта во оный вѣкъ отпреселеніе, и великій государь, его царское величество, по преселеніи его во оный вѣкъ, о помяновеніи его и о вписаніи въ монастыри въ сенадки, по преданію апостолскому и отеческому, не препомнить и поминать его со-

борнѣ и келейнѣ въ монастырѣхъ указать.

3. Чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ его архіепископа, велѣлъ, по челобитью его, книги Трубы духовные, которые печатаны его архіерейскими трудами, подъ именемъ его царского пресвѣтлого величества взять въ свою великого государя казну и денги за ихъ заплатить по цѣнѣ, какъ ему великому государю Богъ извѣститъ.

И великій государь, его царское величество, труды его архіерейскіе и тѣпаніе милостиво похваляетъ; а тѣхъ книгъ въ свою великого государя казну взять, также и въ монастыри роздать въ неволю не указалъ; а указалъ великій государь тѣ книги продавать поволною цѣною, также какъ его царского величества въ Російскомъ царствіи съ печатного двора всякіе книги продаютъ поволною цѣною, а въ неволю книгъ никому не отдають и въ монастыри не намечиваютъ. Однакожъ, для челобитья и прошенія его архіепископова, великій государь, его царское величество, пожаловалъ указалъ: тѣ книги, которые остались за продажею, принять въ свою великого государя казну, а указалъ за тѣ книги, дать изъ своей великого государя казны, изъ сибирского приказа, соболями на семь сотъ на тридцать на одинъ рубль; а впредь бы онъ преосвященный архіепископъ книгъ никакихъ въ царствующій великій градъ Москву на продажу не присылалъ, потому что въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ устроены на то печатной дворъ и книгами изобилно. А естли онъ преосвященный архіепископъ похочетъ какіе книги печатать, и онъ бы велѣлъ ихъ продовать царского величества въ малоросійскихъ городѣхъ. А буде впредь на продажу какіе книги присланы будутъ, и великій государь, его царское величество, принимать не указалъ, а отосланы будутъ назадъ по прежнему.

4. Чтобъ великій государь, его царское величество, указалъ къ нему архіепископу

отписать о Кіевѣ, чтобъ того Кіева, вѣчного града прародителей своихъ государскихъ, также и всеа Малыя Росіи, королевского величества полскому нынѣ и впредь идущіе времена не поступитца.

И великій государь, его царское величество, указалъ ему преосвященному архіепископу симъ писмомъ о Кіевѣ объявить: будучи на нынѣшней комисіи царского величества великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и намѣстникъ астраханской князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, королевского величества полского съ великими и полномочными послы и комисары на създахъ говорили и на писмѣ имъ противъ ихъ поданного писма дали, что города Кіева, за многымъ нарушеніемъ Ондрусовскихъ договоровъ съ стороны королевского величества и Речи Посполитой, узатаенной договоръ съ салтаномъ турскимъ о Кіевѣ и о Украинѣ, и за учиненные царского величества въ именованѣ и въ титулахъ многіе прописки и за изданные въ пашевляхъ многіе нестерпимые царскому величеству и всему Московскому государству бесчестья и досадительства, того города Кіева въ сторону королевского величества и Речи Посполитой нынѣ и впредь отдать никогда не укажетъ и не велитъ. И о томъ великого государя въ грамотахъ къ гетману къ Ивану Самойловичю, что будучи на създѣхъ царского величества великіе и полномочные послы съ полскими великими и полномочными послы и комисары говорили и каково послѣ тѣхъ създовъ розѣзжее писмо межъ себя учинили, и съ тѣхъ со всѣхъ розговоровъ и съ розѣзжеего писма списки къ нему гетману къ Ивану Самойловичю послано, и по тѣмъ писмамъ о Кіевѣ и обо всей Украинѣ, что говорено, ему гетману вѣдомо; и онъ бы гетманъ и все войско запорожское нынѣ и впредь о томъ никакова сумнителства отнюдь не имѣли, а однолично бѣ въ томъ царского величества на милость были надежны.

5. О жалованной грамотѣ на друкар-

ню въ Черниговѣ, гдѣ и прежь сего бы- № 12.
вала.

И великій государь, его царское величество, пожаловалъ, велѣлъ, по его архіепископову челобитью, послать свою великого государя грамоту войска запорожского своего царского величества къ подданному къ гетману къ Ивану Самойловичю, чтобъ онъ гетманъ по постановленнымъ статьямъ, каковы учинены на радѣ въ Глуховѣ и межъ Путивля и Конотопа, на рѣчкѣ Красенѣ, ему архіепископу на ту друкарню велѣлъ дать привилей, по чему ему впредь владѣть.

6. Чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ, съ его архіепископовы буды не велѣлъ имати подати осмой бочки поташу.

И великій государь, его царское величество, пожаловалъ его архіепископа, за многіе его труды, съ тое буды осмые бочки поташу имать не велѣлъ; и о томъ указалъ великій государь послать свою великого государя грамоту въ Черниговѣ къ столнику и воеводѣ къ Тимоею Васильевичю Чоглокову.

7. На церковную службу о винѣ церковномъ, о ладонѣ, о змиру, о маслѣ деревяномъ, о ренскомъ, перцѣ, о шафранѣ, о мушкатномъ цвѣту.

И великій государь, его царское величество, пожаловалъ его архіепископа, велѣлъ къ нему послать своего великого государя жалованья на церковную службу: 10 ведръ вина церковного, пудъ ладону, масла деревяного 2 пуда, ренского 10 ведръ, перцу, шафрану, мушкатного цвѣту по пуду.

8. О присылкѣ великого государя жалованья, поставы сукна черного доброго, о черевѣ мѣху, черныхъ лисицъ, о другомъ черевѣ жъ мѣху красныхъ лисицъ.

И великій государь, его царское величество, пожаловалъ его, велѣлъ къ нему послать своего великого государя жалованья: 2 портища сукна черного доброго лундышу, по 5 аршинъ портище, 2 мѣха лисьихъ черевыхъ, одинъ черныхъ лисицъ, другой красныхъ.

№ 13. Подъ сими статьяи помѣта дѣяка Ивана Евстафьева: надобно написать о сихъ статьяхъ грамота.

И противъ сей помѣты, великого государя грамота къ архіепископу послана съ нимъ же протопопомъ, а вклеена ниже сего.

Тамъ же лл. 220, 233—237.

13.—1675, февраля 2—8. Два письма мавнчужнаго Леонтя Полуботка къ гетману о наступленіи Татаръ въ Украину.

1. Листъ бунчужнаго Леонтя Полуботкина, писанъ къ гетману.

Писалъ я къ твоей милости, вѣдомо чиня о приближеніи нынѣ ордѣ. Отъ взятыхъ языковъ и отъ уходца москвитина съ татаринномъ, къ намъ сего жъ дни прибылого, совершенно увѣдомился есмь, что нурадынъ салтанъ, генваря въ 29 день, до Олховца съ немалыми пришельгъ войски, гдѣ Адиль Гирей салтанъ и Андришко Дорошенко стоятъ; а въ Олховцѣ только новые орды 500 человекъ нурадынъ салтанъ при себѣ оставилъ, а болшіе войска расположилъ, далъ имъ недѣлю постоять по городкомъ, въ курсунскомъ и въ черкасскомъ полкѣхъ, вездѣ Бѣлогороцкіе орды съ двѣма паши турецкими около Брысловля, чтобъ короля не выпустить и насъ въ осадѣ задержать, и хотѣли на сихъ дняхъ быти хановы сыны съ ордами, одинъ въ Шаулисѣ, а другой съ Батырчею мурзою въ Иваницѣ стали, потомужъ для отпочиву, не малое время. Ширимъ бей, съ которымъ сказываютъ 60000, которой особенно отъ нурадына салтана, и пошолъ прямо къ Чигирину, отколѣ идетъ къ Курсунѣ, къ Богуславлю и на бѣлоцерковскіе городки, для становища, и со всѣми тѣми силами мало отпочинувъ, подлинно хотять на ту сторону перейти и ставъ, гдѣ частые подъ всѣ города подтѣзды чинити. А тотъ москвитинъ, межъ ими живучи 10 лѣтъ, прислушался отъ самихъ мурзинныхъ рѣчей, что конечно имѣють для лошадей отпочиву и для ясырю на той сторонѣ Днѣпра стояти

до распутія зимнего. А болши не имѣя ко объявленію, любви твоей предаюсь. Писано въ Каневѣ, февраля въ 2 день, 1675 году.

Леонтей Полуботокъ, бунчужной его царского пресвѣтлого величества войска запорожского.

2. Листъ бунчужнаго Леонтия Полуботка, писанъ къ гетману.

Низкій мой поклонъ милости твоей отдавъ, вѣдомо чиню, что какъ о выходѣ нурадына салтана съ ордами милости твоей вѣдомо чинилъ, такъ и нынѣ, что подлинно есть, а не иначе, ко объявленію подаю: которая орда вчарашняго дня вшедши въ Курсунъ стали и по всѣмъ мѣстечкамъ курсунского полку; а стоянья ордѣ только на 10 дней дано въ Курсунѣ; а послѣ того хотять невѣдомо куда итти; а про то подлинного вѣдома не имѣя, не вѣдаемъ. Самого нурадынъ салтана на сихъ дняхъ въ Курсунѣ надѣмся; а я для провѣдыванья нарочно посылалъ, которой посланной, изъ Курсуня возвратясь, про то жъ намъ сказывалъ и видѣлъ въ Курсунѣ тѣ орды, гдѣ и наказной отъ Дорошенка Шулга тамъ есть. А шестаго дня, въ прошлую субботу, Шумлянскою, епископъ лвовскою, чрезъ Курсунъ возвратясь, отъ Дорошенка ѣхалъ, которого провожали компанія и наскоро къ королю поспѣшалъ. А про Ширинъ бей, о которомъ писалъ я къ тебѣ, что хотѣлъ изъ Чигирина къ Курсунѣ итти, и то не подлинно, потому что и человекъ нашъ каневскою, идучи изъ неволи изъ Чигирина, на сей недѣли вышедъ, сказалъ намъ, что тамъ про него и слуху нѣтъ. И то по должности моей объявивъ, любви твоей предаюсь. Писано въ Каневѣ, февраля 8 дня, 1675.

Леонтий Полуботокъ, бунчужный войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Да въ томъ же листу 2 особыя писма положены, а въ нихъ пишетъ:

Въ 1-мъ. Пріѣзжали ко мнѣ Бубновцы многияжды, кроваво прося хотя о малой части людей; и я отговаривался, не имѣя людей,

и писалъ къ полковнику переясловскому съ ними жъ Бубновцы, чтобъ онъ съ полку своего со сто человекъ людей для содержанія города прислалъ, и не хотя присылать туды приказалъ сойти; и то бы не добро было. А того сердюкомъ кампанею и сердюковъ съ ними Татары итти, токмо не вѣдаемъ, куды обратятца. Сее стороны людей болши трехъ тысячъ собралось было вмѣсто отъ многихъ мѣсть, въ Стеблевъ и во иные городки, а отгуды, что не имѣя отъ войскъ никакова прокормленія, всѣ пошли было прямо къ салтану, прося, чтобъ ихъ всѣхъ въ свое взялъ заступленіе и тамо проводилъ, гдѣ ему надобно. И послыша Андрей, послалъ нѣсколко сотъ человекъ казаковъ и возвратилъ всѣхъ въ Корсувъ, а изъ Корсуни въ Сахновку вчарашняго дня пришли, а оттодѣ на ту сторону хотятъ итти, а иные многіе сами добровольно въ орду и конечно не имѣютъ чѣмъ кормитца, отъ голоду пухнутъ.

Въ 2-мъ. А о всемъ, для провѣдыванья, сыскалъ такова человекъ и лошедь и на кормъ ему давъ послалъ въ Чигиринъ и приказалъ пожить при казакѣ Молчанѣ *) во Мглѣвѣ съ недѣлю, а имѣетъ тамъ знаемыхъ, и оттуду можетъ въ Чигиринъ захватить и тамъ знакомцовъ имѣетъ; и о всемъ тамо провѣдавъ, каково намѣреніе будетъ Дорошенко, приказалъ я, чтобъ возвратился.

Списки. — Арх. М. Ю. Малорос. д. 1675 г., столб. № 5910.

14.—1675, февраля 5. Донесеніе перемолоченскаго сотника къ полтавскому полковнику о погромѣ татарскаго загона и отбоѣ у Татаръ отогнаннаго скота.

Листъ сотника перемолоченскаго, писанъ къ полтавскому полковнику.

Вѣдомо тебѣ чиню, что мы взяли подлинную вѣдомость отъ казака и отъ Бута, ко-

*) На полн: прозвище.

торые нынѣ изъ Сѣчи пришли, и сказываютъ, № 14. что на низу войско у Яноповыхъ, и тамъ, — 15. какъ пріѣхали, скоро увидѣли войска татарское и наше; а наши въ камыши покрылись, и какъ та орда прошла, тотчасъ за ними вслѣдъ стадо Нагайцы на другой день гнали и сами изъ Крыму уходили, и войско на то стадо нашли и все стадо отбили и крестьянъ для языка поймали, потому что немного ихъ было за стадомъ, всего съ двадцать человекъ. И спрашивали тѣхъ людей: которое войско прошло? И они сказывали, что нурадынъ салтанъ съ ордами на Русь пошолъ. А къ хану Турокъ жестоко писалъ, чтобъ со всеми силами на Русь, и хановыхъ коней въ Крымъ проведено. А всего стада отбили съ 1000. Да тѣ жъ люди сказывали, что войска снизу прежь на кошъ съ добычею пошли, а мы де послѣ нихъ пошли и перешли шляхъ великой, и такъ де чаемъ, что и самъ ханъ на Русь пошелъ; а про то вѣдомо и дву недѣль нѣтъ, какъ орда пошла на Русь. И о семъ тебѣ вѣдомо учинивъ, любви твоей предаюсь. Писано въ Перемолочнѣ, февраля въ 5 день, 1675 году.

Степанъ Бѣлой, сотникъ перемолочинской, да Иванъ Таранъ, атаманъ городовою.

Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 32, л. 327 об.

15.—1675, февраля 6. Письмо гетмана Самойловича въ Запорожскую Сѣчу, въ которомъ, излагая свои прежнія знаки расположенія, укоряетъ за оскорбленія, чинимыя ихъ кошевымъ и писаремъ; извѣщаетъ о предположеніи воевать вмѣстѣ съ Поляками противъ Турокъ, и указываетъ, что дружбѣ Ляховъ не слѣдуетъ довѣрять.

Списокъ съ списка съ листа, каковъ писалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ отоману кошевому и ко всей старшинѣ.

Мои ласковые пріатели и братія, господине атамане кошевый и все старшее и меньшее войска запорожскаго низоваго товариство!

Выразумѣвъ я такъ изъ листовъ войска

№ 15. запорожского, отъ васъ присланныхъ, какъ и изусной рѣчи товарища вашего Богдана Лохвицкого, удивлятися тому долженъ есмь, что вы, братія наша, невѣдома для чего почели терять надежду о моей къ себѣ обыклой брацкой дружбѣ: приписываете мнѣ, что будто я къ вамъ къ войску запорожскому не ласковъ, и никакой къ вамъ не присылаю вѣсти, и товарство ваше, ко мнѣ присланное, задерживаю. Того ради, я васъ обнадеживаю, что никакой не имѣете надѣяться въ томъ отиѣны, причины и нарушенія: понежъ я, какъ изначала почитая васъ войска запорожского славу, любовно съ вами пребывалъ есмь, и въ чемъ могъ всякую объявлялъ вамъ желательность, такъ и впредь радѣти буду о томъ всегда, въ чемъ желаніе ваше будетъ, какъ належитъ съ моей повоности оказыватись. Якожъ и нынѣ мочно мнѣ тѣмъ похвалитись, что многимъ товарищамъ вашимъ, какъ коннымъ, такъ и пѣшимъ, и безъ листовъ вашихъ ко мнѣ приходившимъ объявлялъ есмь, когда становище зимовое, для отпочиву поднятыхъ ради трудовъ воинскихъ, въ городѣхъ имѣти поволилъ есмь. А что съ стороны вѣдомостей, на сіе вамъ, братія нашей, такую даю отповѣдь, что коль скоро прошлой осени возвратился есмь изъ войска въ домъ, хотѣлъ тотчасъ послать къ вамъ посланника моего, чиня вѣдомо о своемъ поведеніи, какъ и прежъ сего чинилъ; но егда ваше нарочное посланное ко мнѣ товариство, Мишка Кривой съ иными, упредилъ моихъ, тогда своихъ не посылая, вашихъ у себя, какъ мнѣ належало, любовно принималъ есмь и честно, не задерживая, ноября въ 24 день, отпустилъ есмь, и о всемъ, что въ то время надобе, объявлялъ на обѣ наши стороны пространно въ листѣ моемъ къ вамъ написалъ есмь. Войсковыхъ запасовъ вамъ войску запорожскому въ Сѣчѣ изъ полку полтавского, а въ Кодакъ изъ миргородского, сколько въ то время могло обрѣстись, велѣлъ есмь отвезть въ Кишенку, хотя бездорожье злое было, чтобъ къ вамъ свобод-

но было, какъ Днѣпръ розольется, на низъ сослать, которые и нынѣ готовы суть на желаніе ваше. Шубы пушкаремъ вашимъ прежнимъ далъ есмь и самимъ, по прошенію ихъ, отпочинуть три недѣли въ полку полтавскомъ не возбранилъ есмь; а еже они на становище заѣхавъ и до сего времени сами къ вамъ не поѣхали и листа моего не отослали, всякому изъ васъ то надобно разсудить, чья въ томъ вина. Однако жъ и то намъ ни мало бѣ въ досаду не было, когда бѣ любовно хотѣли съ нами пребывать; но когда видимъ, что не только не охотно съ вашей стороны къ тому поступокъ идетъ, но обаче укоризны намъ недостойные чрезъ сіе (а естли за вѣдомомъ то всѣхъ васъ войска запорожского дѣтца) наносите: первое, егда врагъ тотъ самозванецъ, которого Богъ душу да судить, еще тамъ у васъ будучи, тогда писалъ писарь вашъ войсковый именемъ его къ намъ коликократь, понося честь нашу, которую, по воли Божіей и государской, также и войсковой, на себѣ имѣемъ, досадительными словами, похваляясь на здравье наше. Второе: естли то за вѣдомомъ вашимъ писалъ кошевый вашъ въ полки, чтобъ охотникъ на низъ шолъ, чего никогда не бывало и не будетъ безъ изволенія нашего, такъ и нынѣ не довелось было ему то чинить: понеже великій государь нашъ и все войско намъ вручило тѣмъ вѣдать. Третье: безъ вѣдома нашего и изволенія, господинъ кошевый, чрезъ того жъ писаря вашего войскового, грамоты государскіе выправивъ на мѣстечко Кереберду и перевозъ Переволочинскій; и хотя великій государь по старому положилъ на наше разсужденіе, однако жъ довелось было ему намъ первѣе вѣдомо о томъ учинить и о заступленіи просить. Разсудите тогда сами войско запорожское: аще ли то намъ не укоризна? А что писалъ къ вамъ королевское величество, желая къ себѣ на помощь, и о томъ не вредило бѣ съ нами посовѣтовать, куда и на кого и какимъ способомъ помощь учинить, а не подниматись было безъ порядку. До-

волю видите всѣ милость царского величества ближнюю къ себѣ и къ намъ беспре-
 станнѣй указъ о всемъ, особо же нынѣ, что
 ни есть съ королевскимъ величествомъ, чрезъ
 великихъ и полномочныхъ своихъ царскихъ
 пословъ и комисаровъ, въ Андрусовѣ на
 комисіи на чемъ постановити изволилъ, тог-
 да, по премногой своей государской къ намъ
 милости, изобразительно отомъ вѣдомо учинилъ,
 зачѣмъ и мы бѣ съ своей стороны не на зло, со-
 храни Боже, посовѣтовали бѣ; и къ намъ коли-
 вократъ писали полководцы полскіе и гетма-
 ны великіе, однакожъ мы безъ воли царского
 величества и не мыслимъ: отчасти убо вы-
 разумѣли есмы, что не для общаго надѣ бу-
 сурманы промыш... войскъ царскихъ и на-
 шихъ желали слученія, но тайнымъ спосо-
 бомъ умыслили было радѣніе учинить о
 Украинѣ, въ чемъ нынѣ, такъ и впредь
 Богъ не допуститъ надѣ ними рукъ своихъ
 распростирати, какъ они съ природы своей
 на православіе святое страшные имѣютъ: у
 нихъ что русинъ, то песья кость и недо-
 стоинъ русинъ; а что вяще нашъ братъ
 казакъ не только съ нимъ сѣсти, но и стояти
 трудно; одному Ханенку додержали, памятуя
 на его прислуги и что житель ихъ былъ и
 понеже дѣвицу у нихъ повялъ; однакожъ
 сына его зельной смерти предали. Услышали
 есмы тѣ у васъ поговорки, что будто Ляхи
 вездѣ и на сей сторонѣ Днѣпра стали по-
 становищамъ; и мы вамъ вѣдомо чинимъ,
 не только здѣ, и ногою имъ не допущено
 никому вступити, но и на той сторонѣ Днѣ-
 пра которые подъ державою царского вели-
 чества пребываютъ города, какъ: Каневъ,
 Ржищевъ, Стайки, Треполье, не велѣно пу-
 стити; обаче же отъ великого государя на-
 шего, его царского пресвѣтлого величества,
 такій имѣли есмы указъ, что естли бы имѣли
 на сю сторону, или тамъ въ тѣ города по-
 мянутые наступать, какъ непріятелей битъ.
 Одного по Бозѣ имѣемъ себѣ оборонителя,
 великого государя, православного монарха
 христіанского, а имъ служить николи не бу-
 демъ, такъ нынѣ и впредь будущія времена

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

объщались; что и они Ляхи противъ народу № 15.
 нашего мыслили, Богъ имъ заплатилъ, вскорѣ
 увѣдомитесь, уже нѣсколькимъ городамъ такъ
 учинили, что вдругорядъ ужъ не для чего
 и ходити. О чемъ не помалу жалея вамъ
 братіи нашей, яко изначала гетманства на-
 шего и до сего времени, всякого добра, какъ
 себѣ, такъ и вамъ отъ Господа Бога и цар-
 ского величества желателно желаемъ, а до-
 садительныхъ укоризнъ и похвалокъ терпѣти
 невозможны невинно не желаемъ. Такъ и
 вамъ то объявляемъ подлинно, когда бы то
 все оставивъ, добрымъ хотѣли воздати по-
 ступкамъ и къ намъ свою обыкновенную
 всегда имѣти любовь, есмы бо христіане; а
 отъ времени, яко видимъ, за грѣхи наша
 упадаемъ въ родѣ своемъ; зотребно конечно
 любовь, одинъ уголокъ дешевлѣ имѣемъ,
 надобно его достойно хранити. Особно пред-
 лагаемъ: належало бы господину Сѣрку,
 кошевому вашему, вспомянуги мою доброту
 христіанскую, которую самъ великій госу-
 дарь, его царское пресвѣтлое величество,
 чрезъ усты свои царскіе, отпускаючи его съ
 Москвы, объявлялъ ему и радѣти о томъ
 обще, не чиня никакой злобы, какъ бы
 славы вашей войска запорожского не пом-
 рачили; лутчи убо имѣти любовь, нежели
 вщивати недружбу: любовь убо все доброе
 межъ людьми умножаетъ, а несогласіе все
 розвѣваетъ и ни во что обращаетъ; за чѣмъ,
 аще ли будемъ имѣти межъ собою любовь,
 будетъ то и самому Богу пріятно и въ лю-
 дехъ похвално. О Керебердѣ, что господинъ
 кошевый припомянулъ, да не теряетъ надежды:
 понежъ естли изволитъ жити съ нами въ
 городахъ, не только то мѣстечко, но и иные
 могутъ промыслитися нынѣ; понеже ника-
 кова заводу тамъ еще нѣтъ, то не для чего
 ему о томъ убиватися. Вашихъ такожъ воин-
 скихъ надобіяхъ, которыхъ желали есте отъ
 насъ, о перевозчинскомъ перевозѣ такъ по-
 ступити умыслили есмы, хотя того преже
 сего не бывало; однакожъ, когда нынѣ такъ
 стало, тогда половина доходу съ того пере-
 возу имѣеть къ вамъ чрезъ руки полковника

№ 16. полтавского доходить, а другою половиною свои и полковые надобія имѣть и долженъ будетъ призирати; и преже сего не на насъ тотъ перевозъ, но на старшину тамошнюю и на церкви Божіи шель. Не имѣть на насъ и за то удивлятися, что пословъ королевскихъ, у васъ бывшихъ, съ которыми и своихъ послали есте къ королевскому величеству, остановилъ до указа царского пресвѣтлого величества: подъ монархою убо живучи, должны есмы то дѣлать, что ему, яко Богу, годно; однако жъ не въ заключеніи ихъ, сохрани Боже, держимъ: имѣютъ всякое себѣ и дошедамъ, удовольствие; а какъ скоро, дастъ Богъ, придетъ ко мнѣ отъ его великого государя указъ, куда ихъ укажетъ отпустить, того жъ часа отпустить готовъ есмь. Нынѣ же доброго отъ Господа Бога здравія, счастливаго и любовнаго съ нами пребыванія и надъ непріятелми побѣды усердно вамъ войску запорожскому желая, вручаю себя вашей доброй любви. Писанъ въ Батуринѣ, февраля въ 6 день, 1675 году.

Товарища вашего Богдана Лохвицкого къ вамъ послали есмы и своего казака съ нимъ, Карпа Надточья, послали, чтобъ намъ отъ васъ принесъ вѣдомость.

Списокъ. — Арх. М. Ю. Малор. д. 1675 г., столб. № 5910.

16.—1675, февраля 6 и 7. Два письма полтавскаго полковника Прокопа Левенца къ гетману Самойловичу о наступленіи Татаръ, съ приложеніемъ письма къ нему переволоченскаго сотника.

1. Листъ полтавского полковника Прокопа Левенца, писанъ къ гетману.

Никакова гнѣву велможность твоя на меня, слугу своего, не поддержи, что подлинно изъ Крылова прибѣжавъ серденята, Черемиса съ ордою, въ полкъ нашъ подъ Кереберду, многихъ христіанъ въ полонъ поймали и не мало убытковъ починили; а для того оберегательно самъ съѣхався со всѣмъ полкомъ моимъ, усовѣтовавъ, возвратился назадъ, войска оставивши въ Керебердѣ, и съ по-

средку полку моего въ Соколцѣ конныхъ оставилъ, вѣдомость взявъ отъ полковника, который, по милости Божіи, изъ полону изъ рукъ поганскихъ полку моего товарищъ, и шолъ Волоскою землею и тою стороною Днѣпра къ сродичю своему въ Кобелякъ. Который сказывалъ, что орды имѣютъ въ Олховцѣ въ Кални болотахъ и въ Торговицѣ становище имѣть; также въ Жаботинѣ и во всѣхъ тѣхъ городкахъ, чтобъ были и съ скотиною въ береженіи, надѣясь, что новые орды привазано отъ Дорошенка, потому что вѣстей въ нынѣшнее время ни откуду не имѣя. Отъ велможности твоей подлинного желаю во всемъ указу. При отданіи услугъ моихъ, желаю отъ Господа Бога здравія на многіе лѣта. Данъ изъ Нового Санжарова, февраля 6 дня, 1675 году.

Велможности вашей всякого добра желательный пріятель и слуга нижайшій, Прокопъ Левенко, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, полтавскій.

2. Листъ полтавского полковника Прокопа Левенца, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичу.

Ясневелможный, мнѣ зѣло милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, пріятель мой!

Коль скоро дошла намъ вѣдомость отъ сотника полку моего переволоченскаго, что орды немалые пошли къ Дорошенку, нурадынъ салтанъ, того жъ часа и къ велможности твоей, господину моему милостивому, съ тѣмъ писаніемъ скоро посылаемъ, изъ которого велможность ваша выразишь изволишь. А болши того вѣдомостей ни откуды не имѣемъ. Желаячи отъ велможности вашей подлинного о всемъ указу прошу. При отданіи прилежныхъ моихъ услугъ, желаю велможности твоей добраго отъ Господа Бога здравія прилежно. Писанъ въ Полтавѣ, февраля 7, 1675 году.

Велможности вашей, господину моему милостивому, всего добра желательный пріятель

и слуга поволный, Прокопъ Левенецъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, полтавскій.

Списки.—*Арх. М. Ю. Малор. д. 1675 г., столб. № 5910.*

17. — 1675, февраля 7. Письмо къ гетману переяславскаго полковника Войцы Сервина о напрасномъ покушеніи Гамалеи, взять мѣстечко Бубновъ.

Листъ къ гетману переясловскаго полковника.

Февраля 2 дня, совѣтникъ превратного и Бога забывшаго Дорошенка Гамалея въ двѣ тысячахъ серденятъ и съ компанією, подшедши подъ мѣстечко подъ Бубновъ, силою со всѣхъ сторонъ доставали, и такъ 3 приступа чиня, никаковы радости не воспріавъ, назадъ уступили, потому что наши ихъ яко псовъ побили и поранили. И какъ намъ вѣдомо есть, что и подъ иные городки по-надѣпрскіе въ болшомъ своемъ непріятельскомъ собраніи войною умыслъ свой намѣрили, токмо имъ Боже не допомози того. Для чего, предваряя тѣмъ непріятельскимъ замысламъ, взявъ всеилнаго Бога на помощь, съ сотнями полку моего конно собрався, къ Днѣпру умышляя, къ Домонтову пошолъ есмь, и что ни есть, при помощи Божіи, а за счастиемъ благодѣтеля моего, поведеніе воспріиму надъ нашими нежелательными врагами, ко объявленію не омедлю подати. И покорственно милости твоей прошу, изволь, по милости своей, на оборону и на отпоръ въ тѣ городки поддѣпрскіе котораго полку сколько сотъ пѣхоты и съ запасы своими прислати вскорѣ, какъ милость твоя обѣщала, чего, Боже храни, когда враги и домовые наши непріатели принуждаютъ, какъ ужъ и зачали сомнителствомъ людскимъ, а наипаче тѣмъ самимъ мѣстечкамъ, поблизу Днѣпра будучимъ, приходити надобно для обнадеживанья. И листъ, изъ Бубнова ко мнѣ писанный, посылаю и себя любви твоей предаю. Писанъ въ Барышевкѣ, февраля въ 7 день, 1675 году.

Войца Сербинъ, полковникъ переясловскій. № 17. — 18.

Списокъ.—*Арх. М. Ю. Малор. д. 1675 г., столб. № 5910.*

18.—1675, февраля 8—9. Письма къ гетману полковниковъ кievскаго и лувенскаго о наступленіи Татаръ и о намѣреніи Андрея Дорошенка сдѣлать набѣгъ на лѣвую сторону Днѣпра.

1. Листъ кievскаго полковника, писанъ къ гетману.

Сотникъ треполскій вѣдомо мнѣ учинилъ въ листу своемъ, что, будучи въ Трепольѣ люди сивявскіе, февраля въ 4 день, и сказывали ему подлинно о Ляхахъ, особливо о князѣ, будто (но и сами имени его не знаютъ), который изъ Польши съ войскомъ своимъ шолъ, прямо до воеводы рускаго Яблоновскаго въ становищѣ, въ двѣхъ тысячахъ. О томъ Татарова увѣдомилися, забѣжавъ спереди, отпоръ учинили противенъ, которыхъ къ смерти привели, а досталникъ въ неволю побрали, что ни единого изъ тѣхъ Ляховъ до уреченнаго становища орда не допустила. То велможности твоей извѣстивъ, звѣря воданого далъ Богъ на первомъ половѣ въ Трепольи уловити, котораго ко мнѣ привезли; я къ твоей милости посылаю, изволь ваша милость кушать, намъ Богъ дастъ болѣ. Два таварыща изъ - подъ началства Яблоновскаго пріѣхали въ Козелецъ на имя его царского пресвѣтлого величества. Сказывали мнѣ, что конечно ожидалъ къ себѣ Яблоновскій того князя, котораго орда побилла; и Яблоновскій войско свое обнадеживалъ, особливо сихъ двѣхъ таварыщевъ, какъ имѣли отъ него отставать, тѣмъ людемъ на болшое ли наступленіе запасовъ. И то милости твоей объявивъ, предаюсь. Изъ Козелца, февраля 8 дня, 1675.

Костентинъ Солонина, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, кievскій.

И тѣхъ таварыщевъ двѣхъ человекъ къ

№ 19. велможности вашей пришлю, для лучшего
— 20. увѣдомленія.

2. Листъ къ гетману лубенского полковника Ивана Федорова.

Отъ посланного моего, въ Чигиринъ-Дубровѣ пребывающаго, подлинную взялъ есмь вѣдомость, что будто Андришка Дорошенко съ тѣми ордами, при немъ подъ Лодыжиномъ пребывающими, оттоль подъ Чигиринъ уступаетъ; а какъ де подъ Чигиринъ придетъ, бутто подлинно имѣеть такое намѣреніе, что толко Богъ имъ не допоможи, на сю сторону Днѣпра подъ крайніе отъ Днѣпра городки, и едва не хочеть ли и въ дальніе вступить. Которое писаніе тутъ же припечатавъ, велможности твоей посылаю, изъ котораго можете лутче выразумѣти; тогда я, имѣя отъ велможности твоей благое наученіе, ту вѣдомость ихъ милостямъ господамъ полковникомъ миргородцкому, гадицкому, ссылаясь братски съ ними, тотчасъ вѣдомо учинилъ есмь; а самъ, какъ перво велможности твоей вѣдомо учинилъ есмь, такъ и нынѣшняго времени вѣдомо чиню, съ выборнымъ полку моего войскомъ пребываю въ доброй готовности; а если бѣ непріятели имѣли на сю сторону вступить, то, взявъ всемогущаго Бога на помощь, по твоему велѣнію господскому, обѣщеваемъ давати оному непріятелю отпоръ. Впредь какіе имѣти будемъ вѣдомости, того жѣ времени велможности твоей объявити не омедлимъ. По семъ милости твоей предаюсь. Писанъ въ Лубнахъ, февраля 9, 1675.

Иванъ Федоровичъ, полковникъ лубенскій.

Списки.—Арх. М. Ю. Малор. д. 1675 г., столб. № 5910.

19.—1675, февраля 9. Письмо кievскаго сотника къ кievскому полковнику Солонинѣ о походѣ Татаръ на Волинь и около Паволочи и о заточеніи Шумлянскаго Дорошенкомъ.

Листъ кievскаго сотника, писанъ къ кievскому жѣ полковнику къ Костянтину Солонинѣ.

Пріѣхавъ къ намъ въ Кіевъ изъ Ставищъ

ясаулъ полку бѣлоцерковскаго, именованъ Иванъ Доценко, съ атаманомъ того жѣ города, который намъ, вѣдаючи, сказывалъ, что нурадынъ саятанъ съ вышедшими ордами своими великими въ страны Волинскіе, подлинно къ Луцку, къ Олыжѣ и къ инымъ городамъ пошолъ, заступая Сабѣскому пути; а если бы къ згодѣ съ Дорошенкомъ никакова вспомину не сказываетъ и нѣсть. А про епископа лвовскаго Шумлянскаго, который отъ Сабѣскаго въ Чигиринѣ былъ, сказываетъ, что Дорошенко, выразумѣвъ его посолство не достовѣрное, сослалъ въ замокъ чигиринской за караулъ, и нынѣ есть въ Чигиринѣ. А та орда, что была подъ Олховцомъ и около Ставищъ, за тѣми жѣ пошли; а февраля въ 6 день, приѣхавъ съ тысячью человекъ орды вмѣстѣ съ серденятами, въ пяти верстахъ отъ Хвистова, на селцо Волицу, токмо не знатно которые орды, путемъ отъ Паволочи, то село разорили и людей поймали въ полонъ; тамъ же и нѣсколко десятъ человекъ Дяховъ, которые тамъ стояли, посѣкли, а иныхъ въ полонъ поймали, а треть, не боронясь, до жидовщины послѣ ихъ отходу отступили; а то подлинно, пришедъ, къ намъ люди сказали про то. При семъ любви твоей предаюсь. Данъ въ Кіевѣ, февраля 9 дня, 1675 году.

Михайло Степанскій, сотникъ кievскій.

Списокъ.—Арх. М. Ю. Малорос. д. 1675 г., столб. № 5910.

20.—1675, февраля 14. Письмо гетмана къ царю о свиданіи съ Лазаремъ Барановичемъ и бесѣдѣ съ нимъ относительно отказа польскимъ посланъ на ихъ домогательства.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ, съ войсковымъ товарищемъ съ Иваномъ Бутовичемъ, въ нынѣшнемъ во 183 году, февраля въ 21 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Пріѣхавъ мы на сихъ дняхъ съ старшиною войсковою въ Черниговъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ, прилучилось миѣ посѣтити вашего царского пресвѣтлого величества богомолца, преосвященного Лазаря Барановича, архіепископа черниговского и новгородского и всего Сѣвера, предъ которымъ похвалялся есмь вашего царского пресвѣтлого величества милостію и присланными въ семь году въ Андрусовѣ, чрезъ вашихъ царского пресвѣтлого величества великихъ и полномочныхъ пословъ и полскихъ комисаровъ будущихъ сѣздовъ, статьями. А потомъ, при разговорахъ нашихъ все съ нимъ же, яко пастыремъ своимъ малоросійскимъ и со всѣмъ священнымъ соборомъ, при немъ пребывающимъ, Господу Богу воздавъ благодареніе и вашему царскому пресвѣтлому величеству покорное челобитіе, яко любезно обрадовались есмь и съ тое надежды (которою ваше царское пресвѣтлое величество такъ войско запорожское, яко и весь народъ малоросійскій украинскій утверждаетъ), когда Кіева и всей Украины въ сторону королевства Польского отдать не соизволяете, во всемъ насъ подъ своею превысокодержавною государскою рукою держати хотите; такъ предъ его жъ пастырскою особою при единомъ обѣщаніи своемъ постановили есмь, что за вѣру православную христіанскую, за церковь Божію и за достоинство вашего царского пресвѣтлого величества всегда, яко вѣрные подданные, головы свои имѣемъ полагати и

дѣтей своихъ тому жъ научати, да яко единого Бога бояться, такъ и вашего царского пресвѣтлого величества, единого православного христіанского дѣдичного монарха почитати, и единому тому жъ дѣдичному природному государю своему вѣрно служить, а подъ королевскою державою всѣ единогласно приговорили, чтобы николи не были, толко васъ великого государя своего во вѣки держатися; а хотя, чтобъ то наше такое постановленіе совершенное свое и твердое имѣло основаніе, и по желанію тамо же въ Черниговѣ намъ отъ помянутого преосвященного архіепископа листовное причины, купно съ симъ нашимъ листомъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посланной, покорно вашего царского пресвѣтлого величества просимъ: изволь свою государскую намъ отечески прислати въ томъ дѣлѣ волю, какъ бы мы могли, естли удобно будетъ, надъ превысокою вашего царского пресвѣтлого величества полагаемъ волю: въ то время, когда къ вашему царскому пресвѣтлому величеству отъ королевского величества полского придуть послы и своихъ пословъ и писма прислати, чрезъ чтобы мы тамъ не обвинуся явно отказали, чтобы они вашего царского пресвѣтлого величества о насъ войскъ запорожскомъ, особно о Кіевѣ и о Украинѣ, болши не утруждали и не договаривались; а мы, одержавъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества на то указъ и вѣдомость, будемъ вѣдати, какую господамъ Ляхомъ либо чрезъ пословъ своихъ, либо чрезъ писма учинити отповѣдь про бусурманскіе намѣренія: понежъ таковы слухи доходятъ, какъ въ листахъ своихъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, отъ насъ посланныхъ, объявлялъ намъ изъ Канева бунчужный, также и полковники переясловской, кіевской, лубенской и гадицкой; и хотя де бываетъ всегда, по приказу нашему, во всѣхъ полкахъ готовость военная и бодрость всегдашняя, однако жъ, опасаясь, чтобъ на сю сторону перебѣжавъ знатнова какова, храни Боже, не учинили поврежде-

№ 21. ния, сего ради, для осторожности сее стороны и для страхованія непріятельского, вы-правилъ есмь хорунжего нашего съ частію войска не малою конного къ Лубнамъ; къ тому жъ, полковнику черниговскому и стародубскому съ полками ихъ приказали мы итти изъ домовъ и стать въ готовности въ своихъ же полковыхъ городѣхъ по угоднымъ мѣстамъ; въ Каневъ, для обороны, 500 пѣхоты изъ полку стародубского со всякими войсковыми запасами послалъ есмь; и впредь, какъ должность наша намъ указываетъ, такъ будемъ о цѣлости сего края радѣти и всякими способами непріятельскимъ намѣреніямъ предвѣрять, и всякіе вѣдомости, какіе откуда къ намъ придуть, не омедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо учинити. А нынѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чинимъ, что присланную отъ васъ великого государя къ намъ грамоту къ кошевому атаману и всего войска запорожского низового належащую, чрезъ ихъ пословъ, у насъ здѣ будучихъ, и своихъ нарочно къ нимъ посланныхъ въ Запороги послали, и тѣхъ посланцовъ королевскихъ, снизу возвращающихъ, которыхъ задержали было мы при себѣ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, со всѣмъ паки въ Сѣчю отпустили есмь. О томъ вѣдомо учинивъ, предаюсъ вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Писанъ въ Батуринѣ, февраля 14 дня, 1675 году.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству, благодѣтелю моему многомилостивому, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 32, л. 309.

21.—1675, февраля 14. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву, въ которомъ доказываетъ, что сообщенные нѣжинскимъ воеводою слухи о существующемъ въ Малороссіи за-

говоръ противъ царскихъ ратныхъ людей не истинны.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому, Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, зѣло ласковому пріятелю, добраго здравія и всякихъ во многія лѣта счастливостей отъ Христа Владыки взаимно желаю.

Надеженъ есмь того, что того жъ времени великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, и твоей милости отъ нѣжинского воеводы Аверкія Сидоровича Опухтина донесено вѣдати нѣжинское дѣло чрезъ нѣкоего велеумного плута (его же Господь Богъ душу уже да судитъ), тамо же въ Нѣжинѣ смышленно и предъ тамошнимъ помянутымъ воеводою не давного времени, генваря 7 дня, явленная такимъ обычаемъ: что будто здѣ въ малоросійскихъ городѣхъ противъ царского величества межъ воинскими людьми имѣла начатися нѣкая, храни Боже, отиѣна, которая зѣло отъ простыхъ особы вчата есть, такъ до увѣренія ни мало не подобно: понеже азъ отъ начала гетманства моего, по волѣ всемогущего Бога и по милости Его помазанника, великого государя нашего, ничего такъ паче радѣтельнымъ моимъ не понуждаюсъ промышленіемъ, какъ бы я Богу и пресвѣтлому царского величества престолу неизмѣнную всегда вѣру и желательную до конца живота моего со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и съ посполитымъ народомъ малоросійскимъ постоянно не сохранилъ службу, въ чемъ хотя и то похваляю, что воевода нѣжинской онаго плута у себе не задерживая, ко мнѣ въ Батуринѣ, для роспросу, прислалъ: откуда бы ему пришло таково шалоумство? Съ другой стороны, однако, неразумный ему же воеводѣ нѣжинскому причитати имѣю

поступокъ, что съ самого начала, не дождав-
 ся достаточного въ такомъ плутовствѣ
 неподобномъ доводу, скоро того жъ часа его
 царскому пресвѣтлому величеству и твоей
 боярской милости объявилъ, чего ему от-
 нюдь дѣлати не довелось; и у доб... бы было
 царского пресвѣтлого величества боярину и
 воеводѣ и намѣснику бѣлогородскому, князю
 Григорью Григорьевичю Ромодановскому, во
 всякой такой неподобной рѣчи поступити,
 не подавая сихъ малоросійскихъ людей вой-
 сковыхъ въ противное каково къ царскому
 пресвѣтлому величеству и всѣмъ государ-
 скимъ людямъ о ихъ неизмѣнной вѣрности
 поразумѣніе: понеже мы царского пресвѣт-
 лого величества съ бояриномъ и воеводами
 со княземъ Ромодановскимъ чрезъ немалое
 время вмѣстѣ на службѣ великого государя
 нашего будучи, и имѣя подъ своимъ реги-
 ментомъ, по милости государственной, на нѣ-
 сколько десять тысячъ ратныхъ людей, хотя
 когда случилось какова плутоство отъ госу-
 дарскихъ ратныхъ людей и от..... и въ то
 время.... и совѣтно сослався съ бояриномъ
 и со всѣми начальными на..... прежде на
 обѣ стороны чинили розыскъ, и что плутов-
 ство каково довелось и негодно его царско-
 му пресвѣтлому величеству, и тѣмъ его ве-
 ликого государя престолъ не утруждая, сами
 совершенно расправляли, чтобъ сопротивные
 его царскому пресвѣтлому величеству и намъ
 нежелательные не тѣшились; обаче не хо-
 тѣлъ есмь въ томъ дѣлѣ симъ листомъ мо-
 имъ докучати милости твоей; толко, какъ
 слышалъ я, что по всѣмъ городомъ, а на-
 ипаче въ великоросійскихъ неподобный, а
 паче и тяжкій возрасте слухъ. Премного
 прошу милости твоей, чтобъ онъ воевода
 нѣжинскій, по указу царского пресвѣтлого
 величества, впредь естли бы каково подоб-
 ное сему плутовству имѣло объявитца дѣло
 (хотя ей никогда не желаемъ), не донося
 тотчасъ царскому пресвѣтлому величеству,
 здѣ сослався съ нами, совершенный розыскъ
 чинилъ и по дѣломъ то управлялъ: понеже
 и я, по моей вѣрной службѣ и по желател-

ному его царскому пресвѣтлому величеству № 22.
 радѣнью, всегда добра хотя, прилежно того
 остерегаю, чтобъ ни малое никогда въ семъ
 малоросійскомъ народѣ не было умышлен-
 ного отмѣненія. А что объявилось было въ
 Нѣжинѣ таковое плутовство отъ единого ше-
 лаумного человекѣ, который естли бы и съ
 начала было кому вѣрить, съ листа воеводы
 нѣжинского, о томъ же дѣлѣ во мнѣ писан-
 ного, изволишь милость твоя выразумѣть. И
 подобное ли то дѣло, какъ тотъ плутъ разсѣ-
 валъ, чтобъ Дорошенко писма свои имѣлъ по-
 сылати въ Кролевецъ, гдѣ ни единъ знатной
 войсковой старшины человекѣ съ кѣмъ...
 имѣлъ надежно чрезъ писма... ссылатися,
 кромѣ сотника городского не живетъ *)
 того всего велѣли есмь учинити и что съ
 тѣмъ плутомъ стало съ приговору, въ то
 время описанного, который нарочно для про-
 читанія вмѣстѣ съ листомъ воеводы нѣжин-
 ского посылаю, достаточно о всемъ о томъ
 твоей боярской милости вѣсно учинится. И
 сіе къ разсужденію милости твоей подавъ,
 любви твоей предаюсь. Писано въ Батуринѣ,
 февраля въ 14 день, 1675 году.

Вашей боярской милости желательный при-
 тель и служити радъ, Иванъ Самойловичъ,
 гетманъ войска его царского пресвѣтлого
 величества запорожского, рукою.

Здѣ же докладаемъ, что со всѣми тѣми
 дѣлами къ его царскому пресвѣтлому величе-
 ству посылаемъ товарища знатного войско-
 вого Ивана Бутовича самадруга, которой о
 семъ дѣлѣ, особно о нѣжинскомъ, будучи
 вѣдомъ, подлинно словесно скажетъ вашей
 боярской милости, какъ тамъ писано.

*Списокъ.—Арх. М. Ю. Малорос. дѣла
 1675 г., столб. № 9510.*

22.—1675, февраля 24. Письмо гет-
 мана Самойловича къ боярину
 Матвѣеву: *проситъ вниманія къ посылае-
 мому въ Москву младшему сыну своему Гри-
 горию.*

*) Здѣсь изъ столбца вырвано четыре строки.

№ 23. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ боярину къ Артемону Сергѣвичю Матвѣеву войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ сыномъ своимъ съ Григорьемъ, въ нынѣшнемъ во 183 году, марта въ 9 день.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому Артемону Сергѣвичю, моему зѣло милостивому пріятелю, всякихъ доброполучныхъ благъ и радостного утѣшенія на многія лѣта отъ Христа Владыки усердно желаю. Обнадеженъ есмь отъ твоей боярской милости непремѣнно, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, милостію, что за достойнымъ вашей боярской милости совѣтомъ, милостиво къ тому свою государскую изволия въклонити волю, дабы сына моего какого на первое мѣсто въ царствующій градъ Москву послалъ есмь, яко зѣло тѣмъ обрадовался есмь, такъ самимъ таковое желаніе мое исполняя дѣломъ, сына моего юнѣйшаго Григорія, единого изъ тѣхъ, которые прежь сего при его государской милости не малое время пребывали на доводъ моей къ пресвѣтлому его царскому величеству престолу вѣрности, и съ учителемъ Павломъ Исидковскимъ и съ челядью посылаю, который тамъ пріѣхавъ покажѣсть по изволенію государскому, его царского пресвѣтлого величества, пребывать будетъ, дабы неотмѣнной, какъ и преже сего, вашей боярской милости во всякихъ своихъ нужныхъ дѣлѣхъ дознавалъ любви и благодѣянія, зѣло и покорно прося таковую ко мнѣ отцу и сыномъ моимъ любовную склонность и всякую желательность поволностію моею воздавати и отслужити вашей боярской мило-

сти долженъ, пребываю непремѣнно. Писанъ въ Батуринѣ, февраля въ 24 день, 1675 году.

Вашей боярской милости всего добра желательный пріятель и радъ служить, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою.

Списокъ. — Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., № 40.

23.—1675, февраля 25. Письмо гетмана къ царю о нашествіи Татаръ на лѣвую сторону Днѣпра и о своихъ мѣрахъ къ оборонѣ.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Вѣдомо чиня вашему царскому пресвѣтлому величеству на сихъ дняхъ въ листу моемъ, что вскорѣ почали ко мнѣ изъ разныхъ сторонъ ото многихъ людей приходитъ вѣдомости о татарскомъ намѣреніи, что имѣють на сю сторону Днѣпра приходитъ; того жъ времени посылаю есмь съ немалою частію войска конного хорунжего моего генерального въ Лубны, для осторожности сего краю и для страху непріятелю. А нынѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чиню, что то намѣреніе непріятельское самымъ дѣломъ свершилось: понеже нурадынъ салтанъ съ хановыми сынами въ недѣлю, февраля въ 20 день, на сю сторону со всею силою своею переправясь, сталъ подъ Ирглѣвымъ, и послалъ тотчасъ загонъ свой подъ Лубны, провѣдывая, есть ли гдѣ наши войска

въ готовности на отпоръ ему; которые, набѣжавъ вблизи отъ Лубенъ на села, хотя людей отчасти въ полонъ поимали было, что могли застати; однако помянутой хорунжей нашъ въ Лубнахъ въ готовности съ войскомъ, при немъ будучимъ, выбѣжавъ, тѣхъ всѣхъ людей, въ полонъ взятыхъ, при помощи Божіи, за счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, отгромиль и Татаръ многихъ побивъ, что и съ стыдомъ отошли; языковъ шти человекъ взяли и ко мнѣ прежде одного прислалъ, а иныхъ при себѣ задержалъ. И я того языка татарского, не держа у себя, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ симъ же казакомъ съ Федоромъ Пучковскимъ самъ другъ, которой тамо въ томъ прилучаи воинскомъ былъ, посылаю, которой тамъ, какъ привезенъ будетъ, тогда онъ о всемъ, что знаетъ про намѣреніе нурадына салтана, гдѣ належитъ, словесно извѣститъ. А я хотя съ рѣчей сего языка такъ больше не могъ есмь въ правду о замыслѣхъ его увѣдомитися; однако жъ, увѣдомившися болши о томъ, что подлинно на сей сторонѣ обрѣтаются, приказалъ есмь всѣмъ полкомъ быти на мѣстахъ подлинныхъ въ готовности и осторожности; а черниговскому и стародубскому къ Батурину приблизити. Также въ Курескъ вашего царского пресвѣтлого величества къ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлгородскому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, особно писалъ есмь, чтобъ приказалъ ратнымъ вашимъ государскимъ людямъ, при немъ обрѣтающимся, итти къ порубежнымъ городамъ; и иныхъ воеводъ обыкновенно остерегъ есмь, чтобы не были безопасными. А въ далніе времена будемъ прилежно провѣдывати, куды онъ непріятель съ войсками своими намѣрять похочетъ; и скоро какую возьмемъ вѣдомость, того жъ времени паки на всѣ стороны, особно вашему царскому пресвѣтлому величеству, вѣдомо учинимъ. А что хорунжей нашъ, во время того бою татарского, отъ тѣхъ же Татаръ раненъ есть, и для того, что онъ раненъ,

Авт. Южн. Зап. Росс. т. XII.

приказали есмь въ Батуринъ къ себѣ ему № 24. съ тѣми языки татарскими поспѣшити; а на его мѣсто послалъ я ясаула моего егеря Ивана Лысенка въ Лубны, приказавъ ему тамъ быти до того времени, доколе и куды тотъ непріятель обратитца, и всякое устроеніе къ содержанію цѣлости сея страны и воинское обыкновение сохранить. И то объявивъ, предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Писанъ въ Батуринъ, февраля въ 25 день, 1675 году.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству, благодѣтелю моему многомилостивому, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Арх. М. Ю. Малорос. д. 1675 г. кн. 32, л. 376 об.

24.—1675, февраля 26. Царская грамота гетману о наказаніи плевелосъятелей и о преслѣдованіи ихъ на будущее время.

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 183 году, генваря въ 26 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ изъ Нѣжина нашего царского величества воевода Аверкей Опухтинъ, что села Талалаевки жителя Андриушку Микифорова сына Маскалева, которой въ нашихъ царского величества малоросійскихъ городахъ въ народѣ объявился плевелосъятелемъ, по нашему великого государя указу, посланъ къ тебѣ нашего царского величества гетману. И февраля въ 21 день вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, по доношенію ближнего нашего боярина и намѣстника серпуховского Артемона Сергѣевича Матвѣева, что тотъ талалаевской житель Андриушка въ такихъ плевелосъятельныхъ рѣчахъ передъ нѣжинскимъ полковникомъ и передъ всѣмъ маистратомъ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, что онъ такіе непристойные плевелосъятельные слова,

5

№ 25. будучи въ Нѣжинѣ передъ воеводою, говорилъ внѣ ума, потому что малоумень; и за такіе его плевелосѣятельные слова, по своимъ войсковымъ правамъ, ты нашего царского величества гетманъ велишь казнить смертью. И въ прошломъ во 182 году, сентября въ 29 день, по нашему великого государя указу и по постановленнымъ договорнымъ статьямъ и по словесному челобитію присланного твоего черниговского полковника Василья Бурковского, въ нашу отчину въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику нижегородскому, ко князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи и въ Черниговъ и въ Нѣжинъ къ столникамъ нашимъ и воеводамъ, о заказѣ тѣхъ плевелосѣятелехъ, которые на тебя нашего царского величества гетмана и на генералную старшину и на все войско учнутъ какіе плевелосѣятельные слова вмѣщать, о сыску и объ отсылкѣ къ тебѣ нашего царского величества гетману нашъ царского величества указъ посланъ. И мы великій государь, наше царское величество, указалинынѣ, попрежнему нашему царского величества указу: буде впредь въ малоросійскихъ городѣхъ объявятца какіе люди въ такихъ причинахъ и учнутъ вмѣщать плевелосѣятельные рѣчи, и ихъ, роспрося, потомужь отсылать къ тебѣ нашего царского величества гетману. А буде какіе непристойные плевелосѣятельные слова учнутъ межъ малоросійскими жителями вмѣщать наши царского величества ратные люди, и мы великій государь такихъ людей потомужь указали роспрашивать и розыскивать накрѣпко боярину нашему и воеводамъ и къ намъ великому государю писать; и о томъ нашъ великого государя указъ въ нашу отчину въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику нижегородскому, ко князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи, и въ наши малоросійскіе города къ воеводамъ нашимъ посланъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества войска запорожского обохъ сторонъ Днѣпра подданному, гетману Ивану Самойловичю, потомужь о

такихъ плевелосѣятелехъ велѣть розослать по всѣмъ полкамъ своимъ уневерсалы и учинить заказъ крѣпкой, подъ смертною казнью, чтобъ впредь неразумные люди такихъ плевелосѣятельныхъ рѣчей, которые на тебя гетмана и на генералную старшину и на все войско запорожское учнутъ вмѣщать, отнюдь никакихъ ложныхъ рѣчей не принимали и не вѣрили; а отъ кого какіе ссорные слова и плевелы объявятца, и тѣхъ людей велѣлъ къ себѣ присылать и за такіе непристойные рѣчи велѣлъ чинить такимъ людямъ по своимъ войсковымъ правамъ, что чего достоинъ будетъ; а что кому за такіе плевелосѣятельные рѣчи по вашимъ войсковымъ правамъ учинено будетъ, о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. Да намъ же великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо учинилось, по доношенію ближнего жъ боярина нашего и намѣстника серпуховского Артемона Сергѣевича Матвѣева, о поведеніи Сѣрковѣ и о Запорожцахъ, и прислалъ съ листа своего списокъ, каковъ листъ на Запорожье ты нашего царского величества гетманъ писалъ: и намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ, по твоему писму, извѣстно. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7183, мѣсяца февраля 26 дня.

Бѣлую грамоту писалъ и подписалъ подъячей Васка Юдинъ.

Великого государя грамота, каковы посланы о плевелосѣятелехъ: въ Кіевъ, въ Черниговъ, въ Переясловль, въ Нѣжинъ, въ Остръ, вклеена въ черниговской столпъ.

Тамъ же, л. 357 об.

25.—1675, февраля 26. Царская грамота гетману, съ утвержденными статьями о *мърахъ къ оборонѣ края противъ непріятелей.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 183 году, февраля въ 21 день, къ намъ великому государю, къ на-

шему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной гетманъ о бытности своей, для поклоненія святымъ мѣстомъ, въ Черниговѣ и для посѣщенія богомолца нашего, преосвященнаго Лазаря Барановича, архіепископа черниговскаго и новгородскаго, и за присланіе съ посольскихъ съѣздовъ списковъ съ тѣмъ нашего царского величества вышеименованнымъ богомолцомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ въ Троицѣ славимому Господу Богу воздавъ благодареніе, намъ великому государю, нашему царскому величеству, челомъ бьете и утѣшаетесь въ надеждѣ, что мы великій государь, наше царское величество, отчины своей града Кіева и всей Украины въ сторону брата нашего, наяснѣйшаго великого государя Яна третьяго, Божию милостию, обраннаго короля полскаго и великого князя литовскаго, рускаго и иныхъ, его королевскаго величества, отдать не соизволяемъ, и васъ войско запорожское подъ своею высодержавною рукою держати желаемъ; и на вѣрное и вѣчное подданство намъ великому государю, нашему царскому величеству, въ службѣ своей при томъ же преосвященномъ архіепископѣ обѣщаніе свое учинили, и у брата нашего, у его королевскаго величества, въ подданствѣ николи быти не хотите; и когда у насъ великого государя, у нашего царского величества, брата нашего, его королевскаго величества, будутъ послы, чтобъ въ то время быти и вашимъ посланцомъ, или поводить прислать писма. И о томъ къ намъ великому государю нашего царского величества богомолецъ писалъ же. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданнаго гетмана Ивана Самойловича и все войско запорожское, за ту твою службу и за усердное во всякой вѣрности нашему царскому величеству жалуемъ, милостиво похваляемъ, и учнемъ и впредь подъ нашею царского величества высодержавною рукою держати во всякой нашей государской милости и жалованіи и призравніи, по преж-

нему, и николи къ тебѣ гетману и ко всему № 25. войску нашею государскіе отѣны въ нашемъ государскомъ жалованьѣ не будетъ, въ томъ бы тебѣ на нашу царского величества милость быти надежду. А какъ будутъ полскіе послы на Москвѣ, или на съѣздѣ, и ты бѣ нашего царского величества гетманъ писма присылалъ. А что на съѣздахъ или на Москвѣ съ послы въ отвѣтъ будетъ говорено, и о томъ, по нашему великого государя указу, вѣдомо тебѣ учинено будетъ. А что къ намъ великому государю ты нашего царского величества гетманъ писалъ о неотданіи въ сторону брата нашего великого государя, его королевскаго величества полскаго, нашего царского величества отчины града Кіева, и по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, наши великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и намѣстникъ астраханской князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, брата нашего великого государя, его королевскаго величества полскаго, съ великими и полномочными послы и комисары, будучи на съѣздѣхъ о Кіевѣ что говорили, и съ того со всего послано къ тебѣ нашего царского величества гетману списки напередъ сего. А городъ Кіевъ въ сторону брата нашего великого государя, его королевскаго величества полскаго, николи отданъ не будетъ, и въ томъ бы тебѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю на нашу великого государя милость быти надежду, и старшину и полковниковъ и все войско запорожское въ томъ обнадежить. Да къ намъ же великому государю, къ нашему царскому величеству, по вѣрности своей, писалъ ты нашего царского величества гетманъ о бусурманскихъ замыслахъ и гдѣ они обрѣтаютца, и для подлиннаго вѣдома прислалъ листы генералнаго бунчужнаго и полковниковъ переясловскаго, кіевскаго, лубенскаго, гадицкаго, и о готовности военной всѣхъ малоросійскихъ полковъ и о посылкѣ въ Лубны генералнаго хорунжего съ коннымъ войскомъ для осторожности сее стороны, и полковникомъ чер-

№ 25. ниговскому, стародубскому велѣлъ итти съ полками и стати имъ въ ихъ же полкахъ по мѣстомъ въ готовности, и о посылкѣ 500 человекъ казаковъ пѣхоты стародубского полку, для обороны, въ Каневъ, и на Запорожье къ кошевому атаману нашей великого государя, нашего царского величества, грамоты и объ отпускѣ брата нашего великого государя, его королевского величества полского, посланцовъ въ Сѣчу. Да февраля жъ въ 24 день, къ намъ великому государю писалъ ты жъ нашего царского величества гетманъ съ посланцы своими, съ войсковымъ товарищемъ съ Михайломъ Шкодою, и прислалъ взятого татарского языка, да листы генералнаго бунчужнаго, полковниковъ черниговского, кievского и сотника кievского жъ, да листы жъ воеводы руского, писанъ къ бунчужному турского везира, писанъ къ брату нашему къ великому государю, его королевскому величеству полскому: и намъ великому государю, нашему царскому величеству, по письмамъ твоимъ, о томъ о всемъ, по доношенію ближняго нашего боярина и намѣстника серпуховского Артемона Сергѣевича, извѣсно. И тебѣ бъ нашего царского величества войска запорожского обохъ сторонъ Днѣпра подданному гетману Ивану Самойловичю намъ великому государю, нашему царскому величеству, служить и о всякихъ тамошнихъ поведеніяхъ и о непріятельскихъ замыслѣхъ, отколѣ увѣдомитесь, потомужъ къ намъ великому государю писати и быти во всякихъ осторожностяхъ, чтобъ непріатели креста святаго бусурманы тайнымъ какимъ обычаемъ на сю сторону Днѣпра не перешли и разоренія бъ какова нашимъ великого государя малоросійскимъ городомъ и жителемъ не учинили; а у насъ великого государя, у нашего царского величества, служба ваша никогда забвенна не будетъ. А посланцовъ твоихъ, войсковыхъ товарищей Ивана Бутовича и Михаила Шкоду съ товарищи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. Да ты жъ нашего

царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Иваномъ Михайловымъ, февраля въ 9 числѣ, и прислалъ статьи, которые учинены по совѣту съ бояриномъ нашимъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ о отпорѣ противъ нашего царского величества непріателей, отъ чего Боже сохрани, турского салтана и крымского хана: и по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, на тѣ присланные статьи нашъ великого государя указъ посланъ къ тебѣ нашего царского величества гетману съ сею нашею великого государя грамотою; и тебѣ бъ нашего царского величества гетману, принявъ тѣ статьи, чинити надъ непріатели нашими воинской всякой промыслъ, примѣрять къ тѣмъ присланнымъ статьямъ, и по совѣту нашего царского величества съ бояриномъ нашимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, какъ васъ Господь Богъ вразумитъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7183, мѣсяца февраля 26 дня.

Писалъ въ листъ и подписалъ Алексѣй Меншиковъ.

Статьи.

1. Будетъ изволить великій государь отъ наступающаго непріателя, турского Адиль Гирея салтана, стоять своими государскими ратми и отпоръ давать за Днѣпромъ.

2. Учинить крѣпкимъ ополченіемъ твердый окопъ отъ Печерского монастыря и принять кievскую гору къ новому городку, нарицаемому Скородумъ.

3. И отпоръ давать непріателю отъ окопу, смотря по непріятельскимъ силамъ, какъ о томъ воинскій способъ покажетъ.

4. Будетъ изволить царское величество, по вышеписаннымъ статьямъ, чтобъ великій

государь указалъ рейтарскіе пѣхотные не малые полки прибавить и смоленскую шляхту: понежъ непріятель въ великихъ собранныхъ силахъ пребываетъ, чтобы было съ кѣмъ стоять и отпоръ давать. И если, отъ чего сохрани Боже, непріятель намѣренія своего не преминетъ и въ Заднѣпрскую сторону, для обороны тамошнихъ жителей, съ ратными своими людьми вступить, и великій государь, его царское величество, своимъ царского величества ратнымъ всякого чину людямъ, коннымъ и пѣшимъ, повелитъ на отпоръ тому непріятелю въ свои царского величества малоросійскіе города итти всѣмъ.

5. Чтобъ указалъ великій государь Башкиромъ и Калмыкомъ быть, для страха непріателемъ и татарскимъ розгономъ, и указъ бы свой государскій изволилъ прислать, чтобъ по Калмыковъ и самимъ намъ посылать, какъ къ тому самое дѣло воззоветъ.

И великій государь, его царское величество, къ калмыцкимъ тайшамъ указалъ ему гетману отъ себя писать, чтобъ они со всѣми своими улусными людьми къ нему гетману, для промыслу надъ непріятелю, шли, и онъ бы гетманъ отъ себя къ калмыцкимъ тайшамъ писалъ.

6. Будетъ царское величество изволитъ оборонять малоросійскіе города своими государскими силами на сей сторонѣ Днѣпра, отъ чего, сохрани Боже, непріятель бы злострымъ своимъ умысломъ, для разоренія малоросійскихъ городовъ, ратей своихъ не послалъ на переясловскую сторону.

Царского величества ратные люди всего государства въ то время, если непріятель вступить, посланы будутъ конные и пѣшіе, и за помощію Божіею его царского величества малоросійскихъ городовъ учнутъ оборонять.

7. Укрѣпить въ Кіевѣ осаду ратными людьми, сколько надобно къ кровавому дѣлу, чѣмъ бы было удержать и отпоръ непріятелю дать.

И о томъ его царского величества указъ № 25. въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ посланъ.

8. Великого государя ратемъ, какъ и казацкимъ, стоять подъ Переясловлемъ, для того: употребительно на обѣ стороны къ Днѣпру вверхъ до Кіева и внизъ до Кременчука перелазы держать.

И великій государь, его царское величество, ратнымъ своимъ царского величества людямъ во время непріятельского приходу и подъ Переясловлемъ, для промыслу, съ казацкими полки стоять укажетъ.

9. Отъ Канева и отъ Оржищева и отъ Треполя и отъ иныхъ городовъ, которые подъ высокодержавною рукою великого государя нашего пребываютъ, промыслъ надъ непріятелю съ сей стороны Днѣпра чинить мочно, какъ о томъ воинское дѣло покажетъ, понежъ города тѣ отъ Переяслова въ ближнихъ мѣстѣхъ.

10. Чтобъ великій государь изволилъ свой государской указъ прислать о Калмыкахъ, хотя имъ и на Переясловской сторонѣ стоять; Калмыки зѣло въ полгахъ надобны, непріателемъ страха ради, и за Днѣпромъ отъ городовъ воинской промыслъ чинить съ ними способно.

11. Будетъ изволитъ великій государь быть своимъ государскимъ ратемъ за Днѣпромъ и непріателемъ давати изъ Кіева отпоръ, оберегать что отъ наступающаго непріятеля, и инымъ своимъ государскимъ полкомъ указалъ стоять въ Лубнахъ, остерегательства ради Днѣпровскихъ перелазовъ.

12. Отъ Лубенъ на всѣ стороны употребительно способъ по Днѣпру перелазовъ употребительно оберегать.

13. Отъ чего, сохрани Боже, хотябъ непріятель и на сю сторону Днѣпра какимъ способомъ перешелъ, однако жъ пристойнѣе всѣхъ городовъ промыслъ воинской отъ Лубенъ надъ ними чинить.

И великій государь, его царское величество ратнымъ своимъ людямъ, если непріятель намѣренія своего не преминитъ и въ Заднѣпрскіе города итти умыслить, ука-

№ 26 жетъ, для обереганія своихъ великого государя малоросійскихъ городовъ, стоять въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ, гдѣ случай воинской и время покажетъ; и о томъ его царского величества указъ къ нему гетману по подлиннымъ вѣдомостямъ присланъ будетъ.

Таковы статьи къ гетману посланы въ тетратехъ.

Тамъ же, лл. 349—357.

26.—1675, февраля 26. Царская грамота къ архіепископу Лазарю Барановичу, отвѣтная на человитную его о томъ, что *Кіевъ не будетъ уступленъ Полякамъ; а о томъ, что постановится на сѣздахъ посольскихъ, будетъ сообщено гетману,*

къ архіепископу.

Въ нынѣшнемъ въ 183 году, февраля въ 21 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества богомолецъ о прїѣздѣ въ Черниговъ, для поклоненія святымъ мѣстомъ и посѣщенія твоего архіерейского, нашего царского величества войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра подданного гетмана Ивана Самойловича, и за присланіе съ посольскихъ сѣздовъ списковъ ты нашего царского величества богомолецъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и нашего царского величества съ гетманомъ въ Троицѣ славимому Богу воздавъ благодареніе, намъ великому государю, нашему царскому величеству, бьете челомъ и утѣшаетесь въ надеждѣ, что мы великій государь, наше царское величество, отчины своей града Кіева и всей Украины въ сторону брата нашего, наяснѣйшаго великого государя Яна третьяго, Божию милостию обранного короля Польского и великого князя Литовскаго, Руского, и иныхъ, его королевского величества, отдати не соизволяемъ, войско запорожское подъ своею высокодержавною рукою держати желаемъ; и на вѣрное и вѣчное подданство намъ великому государю въ службѣ своей нашего царского

величества подданной гетманъ и старшина, при тебѣ жъ нашего царского величества богомолецъ, общали, и у брата нашего, у его королевского величества, въ подданствѣ быти николи не хотятъ; и когда у насъ великого государя, у нашего царского величества, брата нашего, у его королевского величества, будутъ послы, чтобъ въ то время быть и ихъ войска запорожского посланцомъ, или поволить прислать писма, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ же.—И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества богомолца, преосвященного Лазаря Барановича, архіепископа черниговского и новгородского, за твою службу и за усердное во всякой вѣрности жалуемъ, милостиво похваляемъ, и учнемъ и впредь подъ нашею великого государя высокодержавною рукою нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича и все войско запорожское держати во всякой нашей государской милости и жалованьѣ и призравнїи, по прежнему, и николи къ нему гетману и ко всему войску наше государскіе отмѣны въ нашемъ государскомъ жалованьѣ не будетъ, въ томъ бы онъ гетманъ и все войско на нашу царского величества милость былъ надеженъ, и о всякихъ дѣлѣхъ наши великого государя указы и писма, что откуда объявитца, для вѣдома, посылати къ нему нашего царского величества гетману велимъ. А какъ будутъ полскіе послы на Москвѣ, или на сѣздѣ, и онъ бы нашего царского величества гетманъ писма присылалъ; а что на сѣздѣхъ, или на Москвѣ съ послы въ отвѣтѣхъ будетъ говорено, и о томъ, по нашему великого государя указу, вѣдомо ему гетману учинено будетъ. А что къ намъ великому государю вы нашего царского величества богомолецъ нашъ и гетманъ писали о неотданїи въ сторону брата нашего, великого государя, его королевского величества польского, нашего царского величества града Кіева: и по нашему великого государя, нашего царского

величества, указу, великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и намѣстникъ астраханской, князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, брата нашего великого государя, его королевского величества полского, съ великими и полномочными послы и комисары, будучи на полскихъ съѣздѣхъ о Кіевѣ что говорили, и съ того со всего послано къ нему нашего царского величества гетману списки напередъ сего. А городъ Кіевъ въ сторону брата нашего великого государя, его королевского величества полского, николи отданъ не будетъ, и въ томъ бы вамъ нашего царского величества богомолцу, преосвященному архіепископу черниговскому и новгородскому, и гетману Ивану Самойловичю на нашу великого государя милость быть надежнымъ, и старшину и полковниковъ и все войско запорожское въ томъ обнадежить. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7183, мѣсяца февраля 26 дня.

Бѣлую грамоту въ листъ писалъ и подписалъ подъячей Степанъ Часовниковъ.

Тамъ же, л. 346.

27.—1675, февраля 21—27. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву: 1) съ письмомъ горошинскаго сотника къ лубенскому полковнику о *нападении Татаръ*; 2) прельстительнымъ универсаломъ Дорошенка; 3) письмомъ еремѣевскаго сотника Децика Лукашенка къ Кіашкѣ о *разорении Татарами Чековой слободки*; и 4) прилуцкаго полковника Лазаря Горленка о *мѣрахъ, предпринимаемыхъ имъ въ виду татарскихъ разорений*.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ боярину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву войска запорожского обоеихъ сторонъ Днѣпра подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ подъячимъ со Внифатемъ Парфеньевымъ въ нынѣшнемъ во 183 году, марта въ 6 день.

Божіею милостию, великого государя царя № 27. и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому, его милости господину Артемону Сергѣевичю, моему зѣло ласковому пріятелю, поволный поклонъ мой отдавъ, извыклое посылаю поздравленіе. Вѣдаю, что всякіе исправы и вѣдомости, какіе толко до вашей боярской милости отъ мене посылаютца, всегда великому государю извѣщаютъ. Для чего и нынѣ, взявъ подлинныя вѣдомости изъ Лубанъ отъ хоружего нашего енералного, чрезъ листки отъ сотниковъ лубенскаго полку Еремѣевского, Горошинскаго, къ нему при универсалѣ Дорошенковомъ и языкахъ татарскихъ, подъ тѣми жъ помянутыми городками взятыхъ, присланные, о выразумѣніи завзятости непріятелей креста святаго; а надеженъ той надѣи будучи, что и сіе царскому пресвѣтлому величеству, какъ и иные, ваша боярская милость извѣстити изволишь; не описуя въ той мѣрѣ листомъ моимъ его царскому пресвѣтлому величеству, всѣ тѣ карточки съ универсаломъ Дорошенковымъ, особно и писмецо хоружего, при семъ моемъ листу къ вашей боярской милости чрезъ малоросійскаго приказу подъячего Внифатя Парфеньева, изъ Кіева повороочающаго, посылаю, изъ которыхъ увѣдомитись изволите о поведеніи здѣшнемъ и о оборотахъ непріятельскихъ на сю сторону Днѣпра обрѣтающихся. То объявивъ, предаюся вашей боярской милости и пріязни. Писанъ въ Батуринѣ, февраля 27 дня, 1675.

Вашей милости во всемъ желательный пріятель и радъ служить. Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою.

Тутъ же и прилуцкаго полковника листъ до вашей боярской милости посылаемъ.

Толко то татаринъ сей говоритъ, что орда

№ 27. на семнадцать дней на сей сторонѣ хочетъ пребывать, чтобъ принудить тѣ нѣкоторые малые поднѣпрянскіе города: понежъ Дорошенко такъ имъ поволить, толко бѣ сдались, то всѣхъ брать; а которые крѣпкіе хотя и не хотѣли сдаватись, то если возможно доставать, а ордѣ давать.

Орды тотъ же сей сказываетъ 20000.

Листъ горошинского сотника и всей старшины, писанъ къ енеральному хорунжему да къ лубенскому полковнику.

Намъ зѣло ласковымъ, ихъ милостямъ, господину хоружему енеральному, гетману наказному войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, и господину полковнику нашему лубенскому, благодѣтелемъ нашимъ, на насъ зѣло милостивымъ.

Просимъ милостей вашихъ панскихъ, яко старшихъ своихъ, мы нижайшіе слуги, товариство горошинское и все посполство наше о совѣтѣ, а паче о помочи; яко дѣти къ отцу, тако и мы къ милости вашей прибѣгаемъ, покорственно прося о помочи войска, изволь намъ дати оборону нашему городу, по милости вашей, чтобъ мы могли съ кѣмъ отпоръ дати ядовитымъ врагомъ нашимъ Татаромъ и отъ рукъ ихъ мучительскихъ избавитись; о чемъ и посылаемъ съ прошеніемъ къ милостямъ вашимъ атамана своего и двухъ татаръ, которыхъ взяли есми подъ городкомъ нашимъ; а въ поиманіе тѣхъ татаръ зѣло намъ спомоченъ былъ съ своимъ товариствомъ сотникъ еремѣвской, которой намъ объявилъ про нихъ, прибѣжавъ сквозь орду въ воскресеніе, ещѣ не по совершеннѣй службѣ. Въ то жъ время съ Иркѣвского шляху пришла орда. Да въ тотъ же день на вечеръ, листъ Дорошенко въ принесенъ изъ Жовнина, писанъ въ Еремѣвку, которой не мѣшкавъ отсылаемъ, для выразумѣнья, къ вашей милости. О чемъ не распространя прошенія своего, которое паки и паки къ вашимъ милостямъ вносимъ и слезно просимъ: извольте, Господа Бога памятуя, намъ помочь учинити и здравый совѣтъ дати,

чтобъ могли быть отъ той бусурманской неволи съ женами и съ дѣтми свободны, изволте къ намъ часть войска прислати, какъ и въ нынѣшнее время узнали есмы, и когда бѣ изъ нашего городка выбѣжали противъ Татаръ человекъ хотя со сто, набрали бы съ добычи отъ Татаръ, сколько бѣ надобно было. О чемъ несумнѣнно надѣясь, Господу Богу васъ предаемъ. Изъ Горошина, 21 февраля, 1675 году.

Вашимъ милостямъ нижайшіе слуги, товариство горошинское со всѣмъ посполствомъ.

Списокъ съ уневерсалу Петра Дорошенка.

Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского.

Вамъ, атаману городовому еремѣвскому и всему товариству, войту съ мѣщаны и съ посполствомъ, близъ Днѣпра живущимъ, доброго отъ Господа Бога здоровія желаю. Вѣдомо чинимъ симъ нашимъ писмомъ: понеже чужоземскіе силы и наши на той сторонѣ Днѣпра, взявши Бога на помощь, починають совокуплятись, какъ ихъ уже подлинно всѣ Заднѣпряне насмотрятся, а вы, живучи подъ бокомъ нашимъ, чего впредь ждаты умыслили: погибели ли, или отъ насъ милость имѣтъ христіанскую? Такъ и нынѣ, для сохраненія васъ, котораго часу къ вамъ сіе письмо наше придетъ, тогожъ часу съ женами и съ дѣтми и съ животами своими на сю сторону къ Бужину переходите; но впредь уже не успѣете, какъ мы своею особою съ бесчисленными силами чужеземскими на ваши городки умыслили путь, при помощи Божіей, куды намъ потребно будетъ; а вы на сей сторонѣ надежны будте всякіе цѣлости и безопасности здоровья и имѣнія своего. И симъ васъ обнадеживъ, Господу Богу вручаемъ. Писанъ въ Чигиринѣ, февраля въ 21 день, 1675 году.

Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского.

Листъ писалъ къ Ивану Кіяшкѣ сотникъ еремеевской Децикъ Лукашенко.

Вѣдомо тебѣ чиню и всему посполству, что которого челоуѣка посылаю я на ту сторону Днѣпра въ Медвѣдовку, и онъ сказываетъ, что де видѣлъ подлинно самъ: Дорошенко де самъ-пять ѣхалъ въ Чигиринъ въ войско выгонати конныхъ и пѣшихъ, которые съ нимъ пребываютъ; а которая орда съ нимъ была по дорогамъ, и та вся на сей сторонѣ есть, и вчерашняго дни Чехову слободку со всѣмъ разорили и видѣли пожараще сей ночи, какъ горѣло. Съ Ляхами нынѣ никакова примиренія, толко самъ онъ Дорошенко дѣйствуетъ. Того для зѣло милость вашу просимъ, изволь къ господину вѣдомо чинить и намъ помочь дать, потому что иной вѣдомости не можемъ достать. То милости твоей объявивъ, Господу Богу вручаю. Писано въ 21 день февраля, 1675 г.

Децикъ Лукашенко, сотникъ еремѣевской.

Листъ прилуцкого полковника Лазаря Горленка, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Какъ я прежь сего писалъ къ тебѣ, благодѣтелю моему, вѣдомо чиня, что я самъ оногдашняго дня съ товарищи моими, будучи въ объѣздѣ, видѣлъ есмь непріятеля, который на наши селы наступити исправился было; токмо видя насъ многолюдныхъ, назадъ отступили и въ нашемъ, за милостию Божіею, никакова зла не учинили и по селамъ; а нынѣ и со всѣхъ селъ околнихъ въ свой городъ людей со всѣми запасы согнали есмы. А для подлинныхъ вѣстей, посылаю въ Пирятинъ своихъ посыльщиковъ; также около города своего ежедневно по всѣмъ дорогамъ приказалъ я казакомъ своимъ сторожю имѣти и всякого утра въ поле проѣзжаясь объѣзжать велѣлъ. А тѣмъ малымъ мѣстечкомъ Жюравчиномъ и Иваничаномъ приказалъ я, чтобъ въ болшіе городки, въ нашемъ полку будущіе, слыша великіе непріятелскіе на сей сторонѣ силы, съ животы и съ запасы своими во время сходили, потому что, храни Боже, какова великого нашествія непріятелскаго, а паче безъ великіе стрѣлбы и запасовъ воинскихъ

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

не могутъ въ тѣхъ малыхъ своихъ городкахъ худыхъ одержатись. Также послалъ я въ Серебряное по Лукьяна, которой, по приказу моему, въ моемъ полку становище имѣеть, чтобъ съ товариствомъ своимъ съ Запорожцы, которыхъ челоуѣкъ съ десетъ при себѣ имѣеть, къ намъ въ Прилуку приѣзжалъ бы, которыхъ хотя при себѣ имѣти и дворы имъ для прокормленія назначилъ есмь. Также своимъ полчаномъ коннымъ и пѣшимъ приказалъ есмь всегда къ войнѣ быти готовымъ, которые нынѣ при мнѣ со всякою стрѣлбою есть. Также снарядъ, которой у насъ въ городѣ есть, по башнямъ и по стѣнѣ поставилъ есмь и плечовую сторожю розставилъ есмь. А вѣсти, которые бы откуда подлинныя могъ есмь добыти, тогда днемъ и ночью, по должности моей, тебѣ, благодѣтелю моему, не омедлю вѣстно учинити. И въ томъ обѣщаваясь, повольныя мои препосылаю услуги, пребывая всегда всякого добра желательный нижайшій слуга, Лазарь Горленко, полковникъ войска его царскаго пресвѣтлаго величества запорожскаго, прилуцкій. Писанъ въ Прилуцкѣ, февраля въ 24 день, 1675 году.

Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Малор. дѣла 1674 г. № 40.

28.—1675, марта 3—21. 1. Письмо архимандрита Новгородсѣверскаго Спасскаго монастыря Лежайскаго къ боярину Матвѣеву съ жалобой на воеводъ, обзывающихъ Малороссіянъ измѣнниками. 2. Царская грамота къ гетману о томъ, чтобы впередъ такихъ оскорбительныхъ словъ не произносили.

1. Списание съ листа, что писалъ архимандритъ Михаилъ Лежайскій.

Благодѣтелю мой Артемонъ Сергѣевичъ! По древней своей милости благодѣтелской, изволь меня богомолца своего простить въ томъ, что съ дерзновеніемъ пишу къ благородію твоему. А что у насъ вѣстей, симъ писмомъ, по долженству моему богомолному, извѣщаю, помня къ себѣ великую милость

№ 28.

№ 29. великого государя, за которую умрети готовъ; а моя служба тебѣ, благодѣтелю моему, чаю, незабвенна, и нынѣ, по силѣ моей, всегда готова. Не вѣдаю, откуда порубежныя воеводы нашихъ Украинцовъ недавно измѣнниками зовутъ и нѣкакую измѣну слышать, которой мы не видимъ; а естли бы что было, я самъ первой, извѣстилъ бы, днемъ и ночью, свѣту великому государю. А что войска собираютца добро готовымъ быти противъ непріятеля креста Господня и его государского, самъ благородіе твое выразишь изъ листовъ, которые посылаю, что никакой измѣны нѣтъ; и впредь прикажи, благородіе твое, мнѣ служить, всѣмъ готовъ есмь на службу; а нынѣ мой совѣтъ, изволь, благородіе твое, предвари ти тому, чтобъ воеводы въ такихъ мѣрахъ были опасны и такихъ вѣстей ненадобныхъ не всчинали, и малоросійскихъ войскъ его царского пресвѣтлого величества не объявляли; опасно того, чтобъ отъ малой искры великій огонь не всчинался.

Михаилъ, архимандритъ, рукою своею.

2. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 183 году, марта въ 12 день, вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось по доношенію ближнего нашего царского величества боярина и намѣстника серпуховского Артемона Сергѣевича Матвѣева, а по писму Новагородка Сѣверского Спаса Всемило стваго монастыря архимандрита Михаила Лажайского, бутто нашего царского величества порубежныхъ городовъ нѣкоторые воеводы называютъ малоросійскихъ городовъ жителей измѣнниками, и чтобъ впредь нашихъ царского величества порубежныхъ городовъ воеводы въ такихъ мѣрахъ были опасны и такихъ бы неподобныхъ рѣчей не всчинали и нашихъ царского величества малоросійскихъ городовъ войскъ тѣмъ не озлобляли.—И мы великій государь, наше царское величество, указали съ того листа, каковъ подалъ въ приказѣ Малыя Росіи того Спаского монастыря конюшей Иванъ

Корховской, для подлинного свидѣтельства, послать къ тебѣ нашего царского величества гетману списокъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества войска запорожского подданному, гетману Ивану Самойловичю, тотъ списокъ взявъ вычестъ; и буде отъ кого впредь такіе неподобные и поносные рѣчи объявятца, о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. А по нашему великого государя указу, порубежныхъ городовъ къ воеводамъ о томъ нашъ великого государя указъ посланъ съ большимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ нашихъ царского величества малоросійскихъ городовъ жителей измѣнниками не называли и такихъ поносныхъ словъ не говорили, а жили бѣ съ ними въ совѣтѣ и во всякомъ пріятствѣ; а буде которыхъ порубежныхъ городовъ отъ воеводъ, или бѣ какихъ нибудь людей, впредь такіе неподобные и поносные рѣчи пронесетца, а про то подлино сыщетца, и такимъ людямъ, по нашему великого государя указу, вѣдно за смутные и неподобные рѣчи чинить жестокое наказанье, безо всякіе пощады. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, дѣта отъ созданія міра 7183, марта 21 дня.

Такова жѣ великого государя грамота послана къ черниговскому архіепископу къ Лазарю Барановичю, для вѣдома, слово въ слово.

Вѣлые грамоты писалъ къ гетману Алексѣю Меншиковѣ; къ архіепископу Иванъ Михайловъ. Обѣ грамоты посланы съ конюшимъ архіепископовымъ съ Иваномъ Корховскимъ того жѣ числа.

Тамъ же, лл. 395 об. и 403 об.

29. — 1675, марта 4. Распросныя рѣчи Ѳедора Пучковскаго о нападеніи Татаръ на Лубны и показаніе плѣннаго татарина о татарскомъ войскѣ.

183, марта въ 4 день, въ приказѣ Малыя Росіи войска запорожского обоихъ сторонъ Дивпра подданного гетмана Ивана Самойловича гонцы, войсковой товарищъ Ѳедоръ Пучковской съ товарищи, допрашиваны.

А въ допросѣ сказали: къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ ихъ гетманъ Иванъ Самойловичъ изъ Батурина съ листомъ своимъ; да съ ними жъ послалъ взятого татарина тому осмой день.

На сырной де недѣлѣ, въ понедѣльникъ, послалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ въ Лубны хорунжего своего енералного Григорья Карпова, а съ нимъ казаковъ разныхъ полковъ съ полдвѣ тысячи человекъ, для обереганья отъ приходу татарского.

И въ Лубнахъ хорунжей стоялъ съ недѣлю; и подъ Лубны де въ первую недѣлю великого поста прибѣгло Татаръ человекъ со 100 и болши. И хорунжей де съ казаками изъ Лубенъ противъ тѣхъ Татаръ выходили, и отъ Лубенъ верстахъ въ трехъ съ тѣми Татары былъ у нихъ бой, и на томъ де бою, Божіею милостию и великого государя и его государскихъ благородныхъ чадъ счастиемъ, многихъ Татаръ побили и въ языцѣхъ взяли 6 человекъ, и присланной съ ними татаринъ взятъ на томъ же бою; а хорунжей на томъ бою раненъ; и онъ Ѳедоръ на томъ бою былъ же и раненъ; и гетманъ де хорунжего взялъ къ себѣ, а на его мѣсто послалъ въ Лубны енералного ясаула Лысенка, а съ нимъ въ прибавку къ прежнимъ пошло охочихъ казаковъ человекъ со 100.

И взятые де Татарова сказывали, что на сю сторону Днѣпра перешолъ нурадынъ салтанъ, которой зимовалъ при Дорошенкѣ, а Татаръ съ ними перешло съ 13000 и стоять подъ Иркѣевымъ.

А изъ-подъ Иркѣева посылають они нурадынъ подъ Лубны и подъ Прилуки и подъ разные сее стороны города въ загоны Татаръ, и тѣ де загонные Татарова многихъ людей по деревнямъ берутъ въ помонъ и деревни разоряють.

И гетманъ де Иванъ Самойловичъ, слыша на сю сторону про татарской приходъ, велѣлъ всѣмъ полкомъ готовитца къ походу

со всякими воинскими запасы. И за милостию де Божіею и счастиемъ великого государя и его государскихъ благородныхъ чадъ, тотъ непріятель утѣхи не отнесетъ.

А про салтана де турского слышать, что въ войну готовитца; а на которое государство, того онъ не вѣдаетъ.

Про хана крымского сказываютъ языки въ Крыму; а поидетъ ли куды въ войну, того онъ Ѳедоръ не вѣдаетъ.

Король полской нынѣ въ Ставищахъ; а при немъ корунной гетманъ Вишневецкой и войска при нихъ съ 60000, и съ загонными Татары у Поляковъ бывали бои неболшіе.

Дорошенко изъ Чигирина вышелъ съ пушками на первой недѣлѣ великого поста; а сколько при немъ казаковъ и серденятъ, того онъ не вѣдаетъ, и по ихъ Ѳедорову послыску былъ онъ Дорошенко подъ Черкасами въ мѣстечкѣ Вѣлозерѣ; а куды намѣреніе свое имѣетъ итти, того онъ не вѣдаетъ.

А болши того вѣстей они Ѳедоръ сказали не вѣдають.

А взятой татаринъ роспрашиванъ, какъ его зовуть, и котораго улусу, и гдѣ онъ взятъ, и что какихъ вѣстей вѣдаетъ.

И татаринъ въ роспросѣ сказалъ: родомъ де онъ черныхъ татаръ крымской, зовуть его Крымка Зыйка Девлетъ Алѣевъ сынъ, послуживецъ Азаметъ Гирея салтана, ханова меншова сына; а взятъ онъ подъ Лубнами съ товарищи 6 человекъ, какъ ходили для добычи и корму; а было де ихъ всѣхъ со сто человекъ и 5 де человекъ товарищевъ его оставлены у гетмана. А сколько де человекъ Татаръ на томъ бою побито, того онъ не вѣдаетъ. И вышелъ де онъ изъ Крыму съ Аджи Гиреемъ салтаномъ тому нынѣ другой годъ; а съ нимъ салтаномъ вышло Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ 30000, по призыванью Дорошенкову.

И какъ вышли они изъ Крыму, и сперва пришли они къ Дорошенку въ черкаскіе города, въ Иркѣевъ, и были у него подъ тѣмъ городомъ съ салтаномъ полтретья мѣ-

№ 30. сяца; и оттолѣ посылаемы подѣ иные города подѣ Калникѣ и подѣ Немировѣ и подѣ иные города, для языковѣ и добычи, и изъ-подѣ тѣхъ городовѣ пришеде, зимовали они съ салтанамѣ на той сторонѣ Днѣпра подѣ Олховцомѣ и подѣ иными розными городами.

А какѣ они были въ черкасскихъ городѣхъ и зимовали, и Дорошенко де давалѣ имѣ корму на 10 человекѣ по быку на недѣлю, да по осмачкѣ всякого хлѣба.

Да къ нему жѣ де Дорошенку пришеде изъ Крыму нуредынѣ салтанѣ тому нынѣ съ мѣсяцѣ и болши, а съ нимѣ 2 сына хановыхъ, да мурзѣ и Крымскихъ Татарѣ тысячи 4 или съ 5, и перебралися де они на сю сторону Днѣпра подѣ городомѣ Черкасами и стали подѣ Ирклѣвымѣ. А слышалѣ де онѣ про то, будто они хотѣли стоять подѣ тѣмѣ городомѣ день съ 15, для своего и конского корму, для того, что стоять имѣ на той сторонѣ Днѣпра голодно и нужно.

А какѣ де нуредынѣ пришеде къ Дорошенку, и посыладе онѣ нуредынѣ для языковѣ подѣ Брянславѣ на полскіе таборы нагайского Касымѣ мурзу, а съ нимѣ сколько Татарѣ было, того онѣ не вѣдаде; и того де мурзу и Татарѣ побии подѣ Брянславемѣ, а полской де король въ то время былѣ въ Брянславѣ.

А ханѣ де крымской и калга нынѣ въ Крыму; а слышалѣ де онѣ про то, что ханѣ калга хотятѣ нынѣшнею весною итти къ Дорошенку въ заднѣпрскіе города; а куда пойдутѣ, того подлинно не вѣдаде.

А ссылка де крымского хана съ полскимъ королемѣ о миру есть ли или нѣтъ, того онѣ не вѣдаде же.

А Дорошенко де стоитѣ нынѣ за Днѣпромѣ въ мѣстечкѣ Бѣлаозерѣ, отъ города Черкасы въ 2 миляхъ.

А турецкой де салтанѣ стоитѣ нынѣ въ городѣ Аджюхѣ Базарчюкѣ, близко Волоской земли на Дунаѣ рѣкѣ, гдѣ въ прошломъ году зимовалѣ.

А везирѣ де стоитѣ въ городѣ Бабѣ, а съ ними де ратныхъ людей многое число, бол-

шимѣ собраніемѣ; а куда ихъ мысль итти, того онѣ не вѣдаде.

А Каменецѣ де Подолской и нынѣ по прежнему за турецкимѣ салтаномѣ; и запасы. де къ нимѣ провозятѣ ли или нѣтъ, того онѣ не вѣдаде.

А больше того вѣстей не сказалѣ.

Тамѣ же, л. 371 об.

30. — 1675, марта 26. Царская грамота путивльскому воеводѣ князю Волконскому о необзываніи Малоросіянъ измѣнниками.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль, столнику нашему и воеводѣ князю Володимеру Ивановичу Волконскому, да дяку Семену Кареву. Въ нынѣшнемѣ во 183 году, марта во 12 день, вѣдомо намѣ великому государю учинилось, по писму Новгородка Сѣверского Спаского монастыря архимандрита Михаила Лежайского, будто нашихъ великого государя порубежныхъ городовъ нѣкоторые воеводы называютѣ нашихъ царского величества малоросійскихъ городовъ жителей измѣнниками, и чтобѣ впредѣ въ такихъ мѣрахъ были они опасны, и такихъ неподобныхъ рѣчей не говорили и не всчинали, и малоросійскихъ городовъ войскѣ тѣмѣ не озлобляли. И мы великій государь указали о томѣ во всѣхъ порубежныхъ городѣхъ закаръ учинитѣ съ великимъ подкрѣпленіемѣ, чтобѣ впредѣ нашихъ царского величества малоросійскихъ городовъ жителей измѣнниками не называли и такихъ поносныхъ словъ не говорили.—И какѣ къ вамѣ ся наша великого государя грамота придетѣ, а буде Путивльцы, какихъ вибудѣ чиновъ люди, такіе неподобные и поносные рѣчи учнутѣ говорить, или отъ кого пронесутца, и вы бѣ про то сыскивали всякими сыски накрѣпко, а сыскавъ подлинно, велѣли такимъ людямѣ, за смутные и неподобные рѣчи, чинитѣ наказанье, кто чего доведетца, смотря по винѣ, безѣ пощады, чтобѣ на то смотря янымѣ неповадно было

такъ чинить. А кому что за то учинено будетъ, и вы бѣ о томъ писали къ намъ великому государю, а отписки велѣди подавать въ приказъ Малыя Росіи боярину нашему Артемову Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову, Ивану Евстафьеву, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183, марта въ 26 день.

Таковы жѣ великого государя грамоты посланы:

Въ Сѣвскѣ къ столнику и воеводѣ къ Ивану Петрову сыну Дихареву, да къ дьяку къ Борису Остолопову.

Въ Курскѣ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи.

Въ Трубчскѣ къ воеводѣ къ Елисею Иванову сыну Синявину.

Во Брянскѣ къ столнику и воеводѣ ко князю Михайлу княжѣ Ѳедорову сыну Жирового Засѣвину.

За приписью дьяка Емельяна Украинцова. Посланы приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Борисомъ Даниловымъ.

Тамъ же, л. 407.

31.—1675, апрѣля 10. Письма гетмана къ князю Ромодановскому съ жалобой на Сѣрка, что онъ тайный царскій недоброжелатель, и на протопопа Симеона, что онъ оглашаетъ гетмана въ Москвѣ.

183, апрѣля въ 10 день, переводъ съ листовъ, что писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому гетманъ Иванъ Самойловичъ; а къ великому государю къ Москвѣ тѣ листы присланы Ѳедорова приказу Александра съ стрѣльцомъ съ Пронкою Васильевымъ.

Извѣстно вашей милости, благодѣтелю моему, чиню: врагъ тотъ давній Сѣрко о сырной недѣли присылалъ къ намъ писаря своего войскового съ товарищи, требуя отъ насъ будто запасовъ, а нарочно провѣдывая, гдѣ полскіе войска стоятъ и каково въ

нашихъ полкѣхъ поведенія. А про то самъ № 31. ихъ писарь сказалъ, по своей совѣсти, передъ нами и своею рукою на писмѣ мнѣ подалъ, каковы всегда отъ Сѣрка слова слышать, что де онъ Москвѣ служить не помышляетъ; а что и присягалъ онъ на Москвѣ, и то де приневолили его; а какъ родился за Ляхами, тамъ хочетъ и умереть. И иныхъ многихъ рѣчей непотребныхъ, изъ Сибири что его свобода учинили, не билъ челомъ никому, а имѣли де ихъ нѣсколко человекъ таковы мысли, что и сами бѣ могли оттолѣ вытти. А что мимо нашего вѣдома, выправилъ было у царского величества мѣстечко Кереберду, тотъ же писарь сказалъ: домыслятца де, что онъ не даромъ о томъ добивался; а какъ бы толко онъ тамъ могъ войтти, прямое прибѣжище было бѣ ему. И о всемъ о томъ тотъ писарь выговора мнѣ, просилъ меня, чтобъ я его не ославлялъ въ томъ дѣлѣ, и впредь общался тайно мнѣ вѣстно чинити; и про то, что непремѣнное намѣреніе было и есть къ Ляхомъ, и въ томъ ему войскомъ отказали, а онъ тамъ розславилъ, будто Ляхи по всей нашей Украинѣ стоятъ, толко бы для его приходу полтавской полкѣ оставили, такъ прелщалъ; а напоследокъ войску такъ отказалъ: хотя де въ десяти конехъ поѣду, а буду тамъ. И я, выразумѣвъ его непостоянство, посылаю есмь нарочныхъ своихъ казаковъ описавъ пространно, чтобъ они единого государя нашего держались и съ нами въ добромъ совѣтѣ и згодѣ были. И онъ собака, надѣяся, къ намъ, какъ къ безумнымъ отписалъ, и тотъ листъ для прочитанія къ твоей милости посылаю, и паки о присылкѣ оного прошу; а что похвалбы, пусть его, стыдно къ твоей милости и писати. Ордою насъ страшить, и явно то, какъ моимъ посланцомъ, такъ и инымъ отозвался, что нѣкіе бунты хочетъ начинать и замѣшаніе. А нынѣ вновь посылаетъ къ царскому величеству, чтобъ ему туды дано войска не мало, а особливо Калмыковъ; и естли бы на Москвѣ поведено, чтобъ онъ Кал-

мыковъ призывалъ, и указъ бы государской таковъ былъ итти имъ въ Запороги. Увидишь милость твоя, что онъ зачнетъ и куды онъ ихъ обратитъ, минуетъ онъ Крымъ. И про то мнѣ вѣдомо учинили подлинныя люди, что конечно и того врага самозванца для того держалъ, прибравъ снадобье войска податись къ Астрахани и къ Сибирскимъ странамъ, надеженъ будучи на Калмыковъ, что почасту съ ними знакомство имѣеть; но что, по смотрѣнію Божию, внушено сердце твое, также и намъ такову раду пріодержали, на низъ такъ войску, какъ и хлѣбу итти, и радъ и не радъ, какъ голодные учили говорить, хотя и не хотѣлъ. Моя бы обычная мысль: аще будетъ воля великого государя къ Калмыкомъ надъ Крымомъ промыслъ чинити, мочно и на Дону кому ихъ тамъ вручити правительному; а естли бъ мочно, и твоей милости приказати ихъ вѣдати; а съ ними, какъ надобно будетъ, указали бъ хотя и харковского полковника, придавъ людей, и такъ, чтобъ за Божією помощію промыслили и лутче бы нежели изъ Запорожья, и Калмыкомъ бы надежиѣе. О чемъ при посылаѣ буду писати къ ближнему боярину къ Артемону Сергѣевичю. Также и твою милость, благодѣтеля моего, прошу: изволь съ своей стороны своимъ благоразуміемъ и мыслию доброю на всякое дѣло доброе наставляти, и остерегай, чтобъ мы, по обѣщанію нашему единому, тому украинному углу защищеніемъ въ цѣлости были и тѣмъ себѣ у Бога и у великого государя нашего милость получили; а я всегда радъ здоровымъ своимъ совѣтомъ и съ твоею милостию пребывать въ любви, доколѣ дыханія моего вѣтъ. И о томъ покорственно прошу: что изволишь милость твоя, своею рукою ко мнѣ отпиши.

Иванъ Самойловичъ, рукою.

Списокъ съ бѣлорускихъ листовъ, каковы писалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ.

А въ особомъ писмецѣ, за гетманскою рукою, написано:

Да и тутъ печаль мою и жалость объявляю вашей милости, которую имѣю отъ пріятели моего Симеона, протопопа нѣжинского; а толко за то, какъ онъ ѣхалъ къ Москвѣ съ книгами архіепископскими, и я ему никакихъ дѣлъ къ великому государю не вручилъ дѣлати: понежъ, по милости великого государя, и всякіе вѣсти и указы и безъ него къ намъ не одиножды присылавы; а онъ тамъ, какъ слышимъ, а наипаче изъ листовъ его, къ намъ писанныхъ, выраумѣваемъ, оглашаетъ насъ невинными и нестаточными дѣлами передъ высокими людьми, самъ не имѣя въ себѣ постоянства, а ужъ бы и пора ему перестать отъ того. Я Богомъ свидѣтельствуюсь, что объ немъ ни къ кому къ Москвѣ не писалъ и словесно не наказывалъ, потому что мнѣ и непристойно, истинно такъ, что самъ имѣеть на сердца, то и пишетъ. Я здѣсь нѣсколко свидѣтелей надежныхъ имѣю, нѣсколко особъ нашихъ здѣ тѣмъ обнадежилъ, что какіе они похотятъ чины, тѣ на Москвѣ имъ промышлю, не откажутъ мнѣ тамъ ни въ чемъ; и добрыхъ людей своими вымыслы потерялъ, о которыхъ и намъ не безъ досады; а я однако и то терпѣливо ношу, ожидая, что впредь будетъ розыскивати, и есмь надеженъ на ближнего боярина его милость господина Артемона Сергѣевича, что мнѣ, по милости своей и по слову обѣщанному, о всемъ объявить, того и ожидаю; а я съ нимъ готовъ сдѣлатца сердечно, жаль повошеніе терпѣти невинное. Благодарю Бога моего, чрезъ весь вѣкъ той смѣю похвалитися, не обнадежихъ никого, чести не обесчестилъ есмь и не дралъ есмь. Богъ ему по дѣломъ его да воздастъ.

Иванъ Самойловичъ рукою.

Листы его два, ко мнѣ писанные, твоей милости для прочитанія посылаю и прошу, чтобъ чрезъ тѣхъ же казаковъ присланы были. То писмецо, что къ твоей милости объ немъ написалъ есмь, не возможно ли буде, о чемъ случитца тебѣ писать къ боярину къ Артемону Сергѣевичю, вскорѣ туды

жъ и то писмецо вложить: авось бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ объявитъ намъ, что онъ тамъ розсказывалъ, или мнѣ, или твоей милости. Надѣясь на крайнюю отеческую милость вашу ко мнѣ, сіе дерзнулъ есмь написать: князь Михайло Григорьевичъ, какъ былъ на Москвѣ, не говорилъ ли чего объ немъ боярину Артемону Сергѣевичю и какіе отвѣты были? А съ нимъ не видался ль? Покорственно прошу, изволь объявить.

Тамъ же, л. 412 об.

32.—1675, апрѣля 23. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣву: *проситъ прибавочныхъ силъ въ виду предпринимаемаго Дорошенкомъ нападенія на Кіевъ и на лѣвобережную Украину.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ боярину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣву войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, генеральныхъ судей съ писаремъ съ Андреемъ Васильевымъ, въ нынѣшнемъ во 183 году, мая въ 2 день.

Божію милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому Артемону Сергѣевичю, мнѣ зѣло ласкавому пріятелю, долгоденственнаго пребыванія и всѣхъ доброполучныхъ благъ отъ Христа Владыки получить желаю.

Къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, писалъ я въ нынѣшнемъ листу и чрезъ посланного моего Андрея Васильевича, писаря судей войсковыхъ, посылая вѣдомость о томъ, что уже подлинно ханъ крымской со всѣми ордами на той сторонѣ купно съ Дорошенкомъ къ военному дѣлу въ готовности подъ Корсунемъ пребываетъ и не токмо ханъ съ ордами, но и турскіе сильные войска (какъ

подлинныя о томъ взялъ я изъ Канева вѣдомости), перешодъ Днѣстръ рѣку, также къ Дорошенку поспѣшити имѣють, и случився всѣ единокупно, негдѣ индѣ, толко прямо, чего имъ Боже не допоможи, подъ Кіевъ и на сю сторону свои думные бусурманскіе на томъ умѣрѣли попеченіе. Тутъ же и о томъ, что король польской съ своими войсками съ Украины къ Польшѣ, послышавъ о такихъ непріятельскихъ силахъ, рушился, и хотя то по давному указу его царского пресвѣтлого величества мы его жъ царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводами, съ княземъ Ромодановскимъ и со всѣми полковъ нашихъ войсками, ссылаяся всегда между собою и отъ вѣдомостей частыхъ увѣряющися, въ какъ наилучшую готовость къ воинскому дѣлу приуготовляемся и отчасти готовы есмь. Однакожъ, вѣдая то гораздо, что сими самѣми войсками, съ которыми и прошлой зимы и во все лѣто въ воинскомъ трудѣ пребывали есмь, совершенного отпору дать и столь сильнымъ непріателемъ тамъ, гдѣ бы особо належало, сровняться не будемъ мочи, развѣ токмо одному Кіеву, оставя всѣ сіе малоросійскіе города украинные, защищеніе каково, при помощи Божіи, учинить; а и сихъ малоросійскихъ городовъ безъ надлежащей войскъ обороны, въ тылъ себѣ зашодъ подъ Кіевъ, оставить трудно: понеже Дорошенка, вырадка христіанского, лукавое на то прилежаніе и предпріятіе, чтобъ заведши турскіе войска подъ Кіевъ и окруживъ, какъ достойне самъ съ ханомъ и съ ордами на сю сторону Днѣпра перейти могъ и свое надъ сими городами показовати безбожіе и никакихъ не допустить къ Кіеву помочей. Тогда сихъ ради причинъ, зѣлно и тепло вашей боярской милости (прошу): изволь въ то вступитца и многомоцнымъ ходатайствомъ своимъ у пресвѣтлого царского пресвѣтлого величества престола сдѣлать, чтобъ кромѣ боярина и воеводъ князя Ромодановского, и иные, особливо царского пресвѣтлого величества войско, какъ скорѣе хотя въ Путивль, или гдѣ бы

№ 32.

№ 33. надобнѣ быти могло, введены были: понеже гдѣ войска государскіе особо загодѣ на подлинномъ мѣстѣ въ готовности воинской пребывати имуть, то, по указу великого государя нашего, и здѣшніе войсковые малоросійскіе люди, надежны будучи имѣней своихъ и обороны, охотнѣ къ воинскому труду вси единомышленно изъ домовъ на службу государскую двинутца, и непріателемъ не меньшей отсюду будетъ страхъ и не толь смѣло на сю сторону поминутца, которой (какъ уже именовалось) съ великими силами на исполненіе своей природной бурсманской противъ христіанства напаятя злости, уже готовъ пребывая, имѣлъ бы, сохрани Боже, противъ неотмѣнного намѣренія своего на Кіевъ и на сю сторону наступить и насъ безъ достойного застать порядку. Тогда въ то время съ трудностію могло бы было пріятти при надлежащей помощи войска отъ далного мѣста приводить, какъ и обычай, не тогда помочи промышлять надобно, когда съ непріателемъ, а сколько головнымъ и толь сильнымъ распиратца. О Каневѣ и о иныхъ нужныхъ дѣлѣхъ и надобныхъ, цѣлости сего края валежащихъ, изустно вашей боярской милости сей же посланникъ мой предложить и достаточно и изъ инструкціи, ему жъ отъ меня данной, вашей боярской милости вычтите; токмо дабы по милости великого государя, для цѣлости сея Малоросійскія страны, преизяпнымъ своимъ ходатайствомъ совершенное въ томъ во всемъ удовольствованіе и обнадеженіе одержати могли. Вторицею и десятирицею вашей боярской милости, яко особого ходатая, прошу и мое желательное пріятство обыклову благодѣтельству вашему вручаю. Изъ Батурина, 23 дня апрѣля, 1675.

Вашей боярской милости всего добра желательный пріятель и служити радѣ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожскій.

Въ томъ же гетманскомъ листу въ концѣ написано особо:

Списокъ листа королевского, писанного къ комисаромъ, переписавъ, которой намъ съ двора Полубенского достался, вашей боярской милости за семь случаевъ къ прочитанію посылаю.

Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 40.

33. — 1675, въ апрѣль. Письмо гетмана къ боярину Матвѣеву: *проситъ присылки войскъ въ виду того, что многие съ той стороны переходятъ на лѣвую.*

Списокъ съ бѣлоруского писма словесного гетманского приказу къ боярину.

Сіи слова царского величества боярину на единѣ посланный нашъ долженъ будетъ объявити и просити его милости о ходатайствѣ къ царскому величеству, чтобъ, по его заступленію, великій государь изволилъ указать: какъ напередъ полки рейтарскіе знатные и пѣхотные въ прибавку боярину князю Ромодановскому, а потомъ и смоленскую шляхту послати, чтобъ было съ кѣмъ ему какъ противъ непріателей съ нами стати во время воинского случая, какъ и межъ нашимъ казацкимъ войскомъ случився показатись; что то войско, съ бояриномъ обрѣтающееся, тому году менши нашего было и нужнѣйшее; а нынѣ естли скорѣе не прибавится, межъ нашимъ не знатно будетъ; когда жъ у насъ въ сіе время тѣмъ прибавитца войска, что и съ тое стороны Днѣпра не мало не весь людъ изъ городовъ на сю сторону вышелъ, межъ которымъ будетъ всякихъ людей, какъ то Дорошенковыхъ сродственниковъ и кровныхъ, и которые передъ тѣмъ мѣшкаючи съ нимъ за Днѣпромъ держали его крѣпко сторону. О чемъ съ тѣхъ мѣръ желалъ бы есмь, чтобъ съ стороны царского величества, то есть при бояринѣ князѣ Ромодановскомъ, болши знатнѣе и удобнѣе во всемъ было войско, какъ бы тѣ Дорошенковы стороны надежны, при насъ будучіе, посмотривъ, не дерзнули его и насъ себѣ впростѣ; за что будетъ Господу Богу отъ насъ хвала и великому государю нашему не меньшая слава и непріателю пострахъ

дано. О семъ возвѣстити, чтобъ изволилъ великій государь какимъ ни есть жалованьемъ полкъ Молчановъ, по милости своей, для болшіе охоты, пожаловати своимъ государскимъ жалованьемъ, а потомъ и иные послѣдніе, послыша о милостивомъ его великого государя жалованьѣ, съ тое стороны отъ Дорошенка отступивъ, подъ превысокодержавную царского величества руку и наше началство склонилися; а то подлиная, что учинили бѣ такъ и послѣдніе, при Дорошенкѣ будучіе, когда бѣ толко милость царского величества въ той мѣрѣ была, что онъ врагъ Дорошенка часто ихъ потѣшаетъ денгами, а о насъ такъ славу предъ ними бывало пускаетъ, будто мы ихъ, которой попадется, всѣхъ въ Сибирь въ неволю посылаетъ.

Тамъ же, л. 461.

34.—1675, мая 2—10. Показаніе за-порожскаго посланца Грицка Минченка о вѣрности Сѣрка. Грамота Сѣрка къ царю отъ 4 марта и отвѣтъ на нее запрещающій, въ силу опасности отъ татарскихъ вторженій, помогать польскому королю.

1. 183, мая въ 2 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, пріѣхали низового войска запорожскаго кошевого атамана Ивана Сѣрка посланцы, Грицко Минченка съ товарищи, 41 человекъ; а въ роспросѣ сказали:

Къ великому государю кошевой атаманъ послалъ ихъ съ листомъ и для войсковыхъ дѣлъ въ великой постѣ на 4 недѣль, во вторникъ, и тому нынѣ 8 недѣль.

Въ Батуринь они пріѣхали въ великой четвертокъ. И въ Батуринь задержалъ ихъ гетманъ, осердясь на Сѣрка за то, что Сѣрко писалъ прежь ихъ послышки къ гетману о присылкѣ къ себѣ на кошъ великого государя жалованныхъ грамотъ, данныхъ ему Сѣрку по его челобитью и всего войска на мѣстечко Кереберду, да на Переволочин-
Акт. Южн. и Зап. Россіи, т XII.

ской перевозъ и побраныхъ Ханенковыхъ № 34. арматъ объ отдачѣ. И гетманъ тѣхъ грамотъ къ Сѣрку и Ханенковыхъ арматъ не присылывалъ и по се время. И осердясь на Сѣрка, гетманъ держалъ ихъ пол-3 недѣли, и листа имъ къ великому государю своего гетманъ не далъ.

Изъ Батурина поѣхали они къ Москвѣ тому нынѣ 2 недѣли.

Королевское величество нынѣшнею зимою прислалъ на кошъ къ Сѣрку и ко всему войску посланцовъ своихъ по 4 времени, чтобъ онъ съ войскомъ шолъ къ нему въ обозъ. И Сѣрко де королевскому величеству писалъ и отказывалъ, что онъ, безъ указу царского величества, итти къ нему не смѣетъ; а если о походѣ его къ нему царского величества указъ будетъ, и онъ Сѣрко готовымъ быть имѣетъ тотчасъ. И ту отповѣдь Сѣрко къ королевскому величеству писалъ съ его жъ присылными, а своихъ къ королевскому величеству никого не посылавалъ. А что задержалъ было въ Батуринь, зимою, дву человекъ Чечелничанъ, и тѣхъ казаковъ Сѣрко не посылалъ же; а пристали было королевского величества къ посланцомъ тѣ Чечелничане своеволю, и Сѣркова никакова писма съ ними не было. Королевское величество жалованья къ нимъ не присылывалъ ничего; толко прислалъ къ нимъ, славные памяти, король Михайло 1000 ефимковъ, а болши того ничего не бывало.

Послѣ Рождества Христова, въ мясоѣдъ, Сѣрко посылалъ подъ турецкой городъ Ачаковъ, что сидитъ надъ лиманомъ, дву полковниковъ, конного Миска да пѣхотного Илка Волошенина съ конницею и съ пѣхотою человекъ съ 300, и пришли на кошъ передъ сырною недѣлею, и подъ Ачаковымъ стада громили и пришли съ добычею.

Ханъ крымской вышелъ изъ Крыму послѣ Богоявленіева дни на другой недѣль и стоялъ въ розныхъ мѣстѣхъ и подъ Чигириннымъ; а нынѣ онъ гдѣ, того не вѣдаютъ.

Турской саятанъ гдѣ самъ и войско его, того они не вѣдаютъ, потому что они съ

№ 34. коша давно, и про тѣ вѣсти вѣдомо лутче у гетмана.

Дорошенко на Запорожьѣ къ нимъ нынѣшнюю зимою ни о чемъ никого не присылывалъ и Сѣрко къ нему не посылавалъ же. И какъ они изъ Запорожья пошли къ Москвѣ, былъ онъ Дорошенко въ Чигиринѣ; а нынѣ гдѣ онъ, того не вѣдаютъ, а слышали въ Батуринѣ, что онъ пополю Турковъ встрѣчатъ.

Въ Филиповъ постъ были они въ войскѣ на низу, и безъ нихъ приходило на кошъ Калмыковъ человекъ со 100; а сказывали, что Калмыковъ стояло на Молочныхъ Водахъ многіе люди, а Сѣрко въ то время былъ на кошу и съ Калмыкии никуда не пополю для того, что лошадей не было и послать съ ними было некогда, потому: войско было врозни, стояли пополамъ. И давъ имъ хлѣба и соли, тѣхъ Калмыкъ съ коша отпустили и они на кошу Калмыковъ не застали; а если бъ они ихъ застали, и они бъ съ ними въ походъ пошли. А Молочные Воды отъ коша верстъ будетъ со 100.

Да они жъ сказывали: какъ въ осень шолъ съ Украины калга салтанъ въ Крымъ, и въ Тамани, отъ коша верстъ съ 60 ввизъ, межъ турецкими и крымскими городками, его они разбили и многъ ясырь у него отбили и наметъ его взяли, и тотъ наметъ отослали войскомъ въ дарѣхъ къ гетману.

Судовъ великихъ, а по ихъ челновъ, чтобъ войскомъ для бою вытти на море, на Запорожьѣ у нихъ ничего нѣтъ; а есть суды малые, въ которыхъ, для своей нужды, сядеть человекъ по 10 многое число, и тѣми суды на море ходить нельзя, а держатъ для рыбной ловли и для всякаго припасу хороминого и дровяного; а если бъ у нихъ были суды великіе, и они бъ ходили войскомъ на море безпрестанно и Турку бъ чинили великую помѣшку.

А болши того вѣстей сказать не вѣдаетъ.

2. Списокъ съ бѣлоруского писма съ листа, каковъ писалъ къ великому государю

царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко съ кошевымъ товарищемъ съ Грицкомъ Дробиненкомъ въ нынѣшнемъ во 183 году, маія въ 3 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, государю нашему и благодѣтелю многомилостивому, свѣту и дыханію нашему, вашего царского пресвѣтлого величество вѣрныя слуги войско запорожское Днѣпровое кошевое, верховое, низовое и будучи на поляхъ, на лугахъ, на полянкахъ и на всѣхъ урочищахъ днѣпровскихъ и полевыхъ и морское, кошевой атаманъ Иванъ Дмитриевичъ Сѣрко, старшина и чернь, вашему царскому пресвѣтлому величеству многолѣтствія и одолѣнія надъ непріятелми и вашимъ царского пресвѣтлого величества наслѣдникомъ отъ всеилного Христа Спаса съ вѣрной службы нашей усердно желаемъ и низайшіе наши поклоненія до лица земнаго, падши предъ вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, сотворяемъ. Въ нынѣшнемъ времени, 1675 году, марта въ 8 день, посылаемъ изъ коша товарищевъ нашихъ, Грицка Дробиненка и Федку, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, вѣдомо чиня, что наяснѣйшій государь, его королевское величество, въ третій пишетъ къ намъ на кошъ къ войску запорожскому, чтобы мы шли на службу къ нему и общій надъ бусурманами чинили промыслъ. И мы, вѣрно служа вашему царскому пресвѣтлому величеству, государю нашему и благодѣтелю многомилостивому, безъ указа вашего царского пресвѣтлого величества не идемъ; а буде намъ указъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества будетъ, итти къ его королевскому величеству на ту службу гото-

вы. Да чрезъ сихъ же посланцовъ нашихъ вашему царскому пресвѣтлому величеству бьемъ челомъ и смиренно просимъ: пожалуй насъ, вѣрныхъ слугъ своихъ, чтобъ гетманъ Иванъ Самойловичъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского прислалъ къ намъ въ Запороги войска тысячь съ 20000, вопче съ нами надъ крымскими улусными людьми чинить промыслъ, да чтобъ и самъ гетманъ съ полками шолъ Муравскими шляхами на Крымъ; и Донскому вашему царскому пресвѣтлого величества войску и калмыцкому Аюкѣ тайшѣ изволь ваше царское пресвѣтлое величество указъ послать, чтобъ и они съ нами случились и вопче надъ непріатели чинили промыслъ. А какъ будетъ войско, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, прислано къ намъ на кошъ отъ гетмана Ивана Самойловича, и мы того жъ часа, помощію Божію и счастиемъ вашего царского пресвѣтлого величества, пойдемъ единодушно за вѣру православную и за церкви Божіи на Крымъ и на крымскіе улусы, воински чина промыслъ. Имѣемъ о томъ подлинную вѣдомость, что орда вся воинская пошла къ турецкому салтану на помочь; и коль скоро крымскій ханъ послышалъ бы нашъ походъ, тотчасъ бы онъ покинулъ чужое, свою землю берегъ. Вашему жъ царскому пресвѣтлому величеству бьемъ челомъ и смиренно просимъ о пушкахъ, о порохѣ, о ядрахъ и о всѣхъ клейнотахъ нашихъ прямыхъ и о конехъ войсковыхъ, которые побралъ гетманъ Иванъ Самойловичъ у Михаила Ханенка и нынѣ у себя держитъ, а намъ тѣхъ клейнотовъ нашихъ прямыхъ на кошъ не отдаетъ. Умилосердися, великій государь царь, надъ нами, вѣрными слугами своими: изволь свой государской указъ дать, чтобъ наши клейноты на кошъ отданы были. Да что ваше царское пресвѣтлое величество, премногою милостію своею государскою, пожаловалъ насъ, вѣрныхъ слугъ своихъ, перевозомъ въ Переволочи на сторожу, того намъ ничего не

дано. И о челнахъ морскихъ смиренно просимъ, сколько есть готовыхъ, чтобъ по указу вашего царского пресвѣтлого величества въ Переволочну присланы были. Смилуйся, великій государь царь, не презри насъ вѣрныхъ слугъ своихъ милостивымъ своимъ окомъ, пожалуй насъ въ нашихъ войсковыхъ нуждахъ, чтобъ было съ кѣмъ надъ бусурманы чинити промыслъ. При семъ нижайшіе услуги наши вашему царскому пресвѣтлому величеству во премногую милость отдаемъ. Данъ съ коша надъ Чертомликомъ, въ нынѣшнемъ 1675 году, марта въ 4 день.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрные нижайшіе слуги, кошевый атаманъ Иванъ Сѣрко со всѣмъ войскомъ запорожскимъ до лица земнаго челомъ бьемъ.

3. Къ кошевому атаману.

Въ нынѣшнемъ во 1683 году, маія въ 2 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества кошевой атаманъ, что братъ нашъ, наясвѣтлѣйшій великій государь Янъ Третій, Божію милостію король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій и иныхъ, его королевское величество, писалъ къ вамъ на кошъ въ третіе, чтобъ вы шли къ нему и надъ бусурманы чинили промыслъ. И вы, служа намъ великому государю, нашему царскому величеству, безъ нашего царского величества указу нейдете; а буде мы великій государь, наше царское величество, итти къ его королевскому величеству вамъ укажемъ, и вы на ту службу итти готовы. И билъ челомъ намъ великому государю ты жъ кошевой атаманъ, чрезъ тѣхъ же вышеупомянутыхъ посланцовъ своихъ, и писалъ о присылкѣ къ вамъ въ Запороги войска тысячь съ двадцать, и чаекъ сколько есть готовыхъ, и о походѣ самого гетмана съ полками Муравскимъ шляхомъ на Крымъ, и о посылкѣ нашего царского величества указу къ Донскому войску и къ подданнымъ нашего царского величества къ калмыцкимъ Аюкаю тайшѣ, чтобъ съ вами

№ 35. случась, надъ непріатели чинили промыслъ вобче. И по нашему великого государя указу, нашего царского величества войска запорожского гетману Ивану Самойловичю со всѣмъ войскомъ запорожскимъ велѣно быти на нашей великого государя службѣ въ нашихъ малоросійскихъ городѣхъ, и случась нашего царского величества съ бояриномъ и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, съ нашими царского величества ратными конными и пѣшими людьми и съ казацкими полки чинити всякой воинской промыслъ противъ непріателей креста святаго, турецкого салтана и крымского хана; а подданному нашего царского величества князь Каспулату Муцаловичю Черкасскому и калмыцкимъ тайшамъ и нагайскимъ и едисанскимъ мурзамъ велѣно итти на Крымъ и чинити надъ крымскими улусы воинской промыслъ, сколько всемилосердный Богъ помочи подастъ. А тебѣ нашего царского величества кошевому атаману указали мы великій государь, наше царское величество, чинити промыслъ надъ крымскими жъ людьми съ коша съ тѣми людьми, которые при тебѣ есть на кошѣ; а нашихъ царского величества ратныхъ людей и для морского ходу чаекъ посылать нынѣ нѣколи и отложить то дѣло къ иному времени, потому что ханъ крымскій со всѣми ордами вышелъ на Украину. А что ты жъ нашего царского величества кошевой атаманъ просишь нашего царского величества указу о походѣ своемъ на службу брата нашего великого государя, его королевского величества полского, и объ отдачѣ пушекъ и ядеръ и клейнотовъ войсковыхъ, которые были при гетманѣ при Михайлѣ Ханенкѣ, и о нашихъ великого государя жалованныхъ грамотахъ на мѣстечко Кербердѣевку и на перевозъ Переволочинской: и тебѣ нашего царского величества подданному кошевому атаману на службу брата нашего великого государя, его королевского величества полского, итти нынѣ неприлично и сойтитца съ войски

съ корунными и съ литовскими неудобно, потому что непріатель креста святаго, ханъ крымской, со всѣми ордами обрѣтаетца на той сторонѣ Диѣпра и съ Дорошенкомъ случился. А пристойно тебѣ, въ небытности непріателской, чинити нынѣ воинской промыслъ на морѣ и въ Крыму, и та служба твоя намъ великому государю, нашему царскому величеству, также и брату нашему, великому государю, его королевскому величеству полскому, будетъ годнѣе и прибыльнѣе. А клейнотовъ войсковыхъ и пушекъ и ядеръ, которые были у Михайла Ханенка, отдать тебѣ не доведетца, потому что тѣ клейноты даны были Михайлу Ханенку отъ брата нашего, отъ великого государя, славные памяти отъ Михаила короля полского, отъ его королевского величества; а Михайло Ханенко отдалъ ихъ нашего царского величества подданному, войска запорожского гетману Ивану Самойловичю, и доведетца тѣмъ клейнотамъ быть при немъ гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ. А о мѣстечкѣ Кербердѣевкѣ и о перевозѣ Переволочинскомъ нашъ царского величества указъ посланъ къ гетману къ Ивану Самойловичю. И тебѣ бѣ нашего царского величества войска низового запорожского кошевому атаману Ивану Сѣрку, служа намъ великому государю, надъ крымскими улусы чинити всякой воинской промыслъ съ тѣми людьми, которые нынѣ при тебѣ есть, сухимъ путемъ и моремъ; а служба ваша у насъ великого государя никогда забвенна не будетъ. И посланцовъ твоихъ Грицка Минченка съ товарищи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7183, мѣсяца маія 10 дня.

Писалъ и подписалъ Петръ Посниковъ.

Арх. М. Ю. Малор. д. 1675 г. кн. 32, лл. 426 и 441.

35.—1675, мая 13—іюня 5. Два письма Андрея Моидреевскаго къ

Ивану Сърку, в которыхъ изъясняетъ удовольствіе по случаю его успѣшныхъ дѣйствій противъ непріятелей; приглашаетъ его къ себѣ для совѣщанія; уведомляетъ о движеніяхъ Татаръ и Турокъ и пр.

1. Въ листу Андрея Модреевскаго, региментаря коруннаго, къ кошевому атаману къ Ивану Сърку написано:

Кой часъ свѣдалъ есмь о походѣ твоёмъ изъ Запорожья на оборону хвалы Божіей и вѣры христіанской, на защищеніе престола королевскаго величества, на побѣжденіе гордости бусурманской, тотчасъ о дву конь обвѣстилъ есмь королевскому величеству и о твоёмъ счастливомъ двожды въ пути надъ непріятелемъ побоищѣ и освобожденныхъ многихъ полоненикахъ; о чемъ зѣло радуюсь и впредь радоватись о побѣдѣ желаю. А у королевскаго величества, какъ пріѣдешь, узнаешь его государскую зачатную милость во удовольствованіи, и тѣ люди, которые съ тобою угодятъ къ рукѣ его государской, когда ужъ обѣ... ою готовою приодены будутъ барвою *). А я, по указу королевскаго величества, имѣя надъ всѣмъ войскомъ положеное на себя правленіе, съ моею отзываюсь службою чрезъ казаковъ Василья и Андрея, назадъ къ тебѣ возвращаются, благовѣствуя ко общимъ трудамъ и къ дѣлу воинскому общаго товарища, и обѣщаю такъ въ совѣтѣ, какъ и въ дружбѣ съ тобою истинно ссылатись, толко бѣ твоя самого въ томъ была воля. Которому себя вручаю. Изъ Межибожа, маія въ 13 день, 1675 году.

Я, именемъ королевскаго величества, за котораго изволеніемъ положено есть на мнѣ преимущество, вручивъ мнѣ всѣ войска на Украинѣ и на Волынѣ, прошу, чтобъ ко мнѣ изволилъ пріѣзжать, потому что и королевское величество приказалъ мнѣ съ тобою ссылатись, и учинишь то для королевскаго величества и вѣчно будешь имѣть отъ ко-

*) На поляхъ: одеждою. Мѣста, отмѣченныя здѣсь точками, съ рукописи, отъ времени, истлѣли.

ролевскаго величества воздаяніе и все войско удоволствовано будетъ. Ханъ нынѣ стоитъ близко Константинова, а ты можешь перейти на Баръ и на Деразну. О семь паки моля, кланяюсь, да и войско наше кланяетца твоему... (конца нѣтъ).

2. Въ листу Андрея Модреевскаго, къ Сърку жѣ писанномъ:

Мнѣ зѣло милостивый господине кошевый, мой зѣло милостивый господине и брате!

Господинъ Стремежскій, который былъ на подѣздѣ съ вашею милостію, мнѣ вѣдомо учинилъ о непріятелѣ. Я къ вашей милости сотника и товарища моего послалъ есмь на службу, которому указалъ далъ есмь десяти хорунгамъ, чтобъ съ Константинова Новаго, Олатычова, Брягилова съ вашею милостію случились, какъ ваша милость имъ велитъ къ себѣ быть.

Для ради пѣхоты, что тамъ есть, какъ мнѣ слухъ учинился, что милость тое не требуешь. А о себѣ прошу, чтобъ ваша милость на подъемъ болши прислалъ; сойдетца не толко колко, но нѣсколко надесять тысячъ. Зѣло тогда прошу вашу милость, изволь чѣмъ болши пожаловать: убо тое удобнѣе при крѣпости оставить возможно всегда, а коннымъ войскамъ чинить, что Богъ изволитъ. Аще ли бы вашей милости то полюбилось тамо пѣхотою осадить Винницу, хотя бѣ съ Седлица, и тамъ въ тѣхъ странахъ имъ учинить наемъ. А господину Стахорскому гдѣ ни есть индѣ сказать.

Дорошенковъ посолъ и Щербина нынѣ отъ хана идетъ къ Дорошенку т..... орой былъ съ Моравскимъ..... едемъ давно отъ его королевскаго величества отпущенъ, который даже съ Станицъ за ханомъ пошолъ и здѣ подъ Фелштынымъ его сыскалъ.

Подъ Кіевъ 1000 Татаръ ханъ послалъ на подѣздѣ. Въ Рашковъ впадо нѣсколко сотъ коней Турковъ, которымъ отпоръ чинили въ монастырѣ; но боясь болшихъ силъ поддались было; но послѣ того, видя, что

№ 36. ужъ аги нѣтъ, но убитъ, и Турковъ болши нѣтъ, то ихъ многихъ побили и изъ города выгнали.

Ханъ стоитъ подъ Фелштыномъ и желаетъ оровъ. Сіе вѣдомо чиня все аю желателны братъ.... Андрей Модреуской ко.... Писано въ Межибожи, іюня 5 дня, 1675 году.

Тамъ же, л. 704 об.

36.—1675, мая 20. Письмо нѣжинскаго судьи Завадскаго гетману Самойловичу о намереніи серденятъ склонитъся подъ regimentъ гетманскій и о разореніяхъ отъ Татаръ въ правобережной Украинѣ.

Листъ нѣжинскаго полку судьи Федора Завадскаго къ гетману къ Ивану Самойловичу.

По указу велможности вашей, господина моего, колко силы моей было и радѣнія моего, чрезъ всѣ времена здѣ на службѣ въ Каневѣ пребывая, полагаю есмь въ приклоненіи серденяцкой пѣхотѣ, которая въ таборѣ подъ Корсунемъ стоитъ, подъ высокодержавную его царскаго пресвѣтлаго величества руку и regimentъ велможности вашей, господина моего, къ которой пѣхотѣ уже коликократь, чрезъ писаніе мое, обнадеживая ихъ милостію великаго государя нашего, его царскаго пресвѣтлаго величества, и милостію велможности вашей, господина моего, засылалъ есмь; однакожъ, противъ того никакіе отъ нихъ не имѣли есми отповѣди и тамъ убо въ полкахъ тѣхъ охочихъ разное есть товариство, колко ихъ хотятъ и желаютъ на нашу сторону перейти; болши таковыхъ есть, чтобъ не итти и не поддавались подъ regimentъ милости вашей: понежъ еще по се время въ таборѣ имѣютъ что ѣсти; а то имъ зѣло повадно, что Дорошенко позволилъ людей тѣхъ бѣдныхъ, которые идутъ за Днѣпръ, грабить и громить. И принявъ листъ належачій, ко мнѣ отъ велможности вашей, господина моего, писанный, и универсалы, обрадовался съ гос-

подиномъ полковникомъ каневскимъ, и обрѣвши такова челоуѣка способнаго и намъ желательнаго жителя каневскаго, которому обѣщали за то воздать, тотчасъ послали есмы съ универсаломъ однѣмъ въ таборъ, приказавъ ему, чтобъ пѣхотѣ въ руки отдалъ, отъ котораго подлинно надѣемся съ чѣмъ ни есть они къ намъ отзовутца и съ чѣмъ пришиютъ, тотчасъ не замедлю велможности вашей, господина моего, увѣдомить. Челоуѣкъ нашъ, именемъ Семень Ротчанко, житель полтавской, ходилъ въ Корсунъ для отысканія сестръ своихъ, которой тамъ медля двѣ недѣли, увѣдомился о томъ, что Дорошенко, не имѣя вѣдомости гдѣ ханъ обрѣтается и что тамъ съ нимъ дѣтца, выбравъ орды нѣсколко коней и казаковъ съ городу по десятку, которые изъ Корсуни были, 10 челоуѣкъ, для разбоевъ великихъ, что не мочно до хана такъ далече проѣхать, послалъ было съ ордою тѣхъ казаковъ, и тамъ, въ дорогѣ ѣдучи, встрѣтились съ королевскимъ, къ Дорошенку ѣдучимъ, посланникомъ, которой имъ сказывалъ, что подлинно король съ Туркомъ и съ ханомъ помирился, и отгуду казаковъ тѣхъ посланныхъ съ ордою назадъ до Корсуни повернулъ, которые, приѣхавъ въ Корсунъ, о томъ сказывали, что подлинно посланникъ королевской до Дорошенка пошолъ, и про то намъ сказаъ, назадъ насъ возвратилъ. Ханъ и двое пашей, сказываютъ, что подо Львовымъ стоятъ: имѣютъ замысль свой на Украину послѣ миру со всѣми силами итти, будто самому салтану подъ Кіевъ, а хану съ тѣми, съ которыми нынѣ пребываетъ пашами, подъ Каневъ, во время жатвы, какъ они всегда обывли въ то время ходить войною. Про Корсунъ сказываютъ, что хану отданъ, дабы ясырь дѣтми выбралъ себѣ. О томъ слыша изъ устъ того нашего челоуѣка, выписалъ есмь на листъ и къ велможности вашей, господина моего, посылаю. А что впредь какіе вѣдомости отгуды ни есть къ намъ придутъ, не замедлю вѣдомо учинити. При семъ вел-

возможности вашей съ моими услугами себя вручаю. Изъ Канева, маія въ 20 день, 1675 году.

Велможности вашей, господина моего и добродѣя великого, всего добра желательный и слуга повольный, Ѳеодоръ Завацкій, судья полку нѣжинского.

Тамъ же, л. 527.

37.—1675, мая 29. Отписка къ царю гетмана Самойловича о взятіи въ плѣнь Дорошенкова сотника Стеблевскаго, Дорошенкова зятя, торговицкаго полковника, и о переходѣ на лѣвую сторону Дорошеновой жены брата Яненка.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ каневскимъ атаманомъ Иваномъ Болдыремъ въ нынѣшнемъ во 183 году, іюня въ 9 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Вѣдомо чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству, что за пріѣздомъ присланнаго ко мнѣ вашего царскаго пресвѣтлаго величества стряпчаго Семена Алмазова съ вашимъ государскимъ указомъ о нашемъ съѣздѣ, для словеснаго розговору, съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ въ Сумы и послѣ отпуску его жъ стряпчаго отъ меня къ боярину, а впрямь на моемъ туды жъ изъ Батурина въ Сумы

№ 37.

выѣздѣ, приведено ко мнѣ изъ Канева сотника Стеблевскаго, взятого чрезъ нашихъ людей въ подѣздѣ, въ Каневѣ будучихъ, и нарочно подѣ Стеблевъ посланы для языковъ; а по немъ сотнику, Яненко, Дорошеновой жены родной братъ, за призваніемъ и обнадешиваньемъ его моимъ листовнымъ, видя шурина своего Дорошенка завязаное въ конецъ противу христіанъ съ бусурманы намѣреніе, что опаматоватись ни мало не хочетъ, отрекся его такого близкаго пріятства и собрався съ женою своею изъ Чигирина на сию сторону тотчасъ на сихъ дняхъ ко мнѣ пріѣхалъ. А потомъ зятя Дорошенкова, полковника торговицкаго, не вдали отъ Чигирина подѣ Орловцомъ чрезъ нашихъ же людей съ полку миргородскаго, въ подѣздѣ на той сторонѣ будучихъ, взятого, уже въ полпути моего въ Роменъ приведено. А мы непрестанно на ту сторону, для взятія еже часъ новыхъ языковъ и для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей о замыслахъ и о обращеніи непріятельскомъ прилагая прилежно радѣніе, наши посылаемъ подѣзды, которыхъ кто вышепомянутыхъ людей, какъ мы о поведеніи тое стороны роспрашивали, и такъ всѣ, согласуясь въ едину рѣчь, сказали, что ханъ крымскій съ ордами не съ инымъ съ Украины поступилъ намѣреніемъ, толко чтобъ могъ съ королемъ полскимъ нѣкакову учинити згodu, на котораго и войска турскіе, около Днѣстра будучіе, смотрять. Если бы съ Ляхами ханъ учинити имѣлъ згodu, и тѣ всѣ турскіе силы и татарскіе соединяся туды въ Украину къ Дорошенку, буде не опоздають, хотять итти; а если бы съ Ляхами не имѣли згодится, то и турскіе изъ-за Днѣстра къ хану въ Польшу обратитца помышляють. Дорошенко самъ въ Чигиринѣ и будто хочетъ вскорѣ въ войско свое выходить, у котораго зѣло малое собраніе съ малою частію орды подѣ Корсунемъ обрѣтается, толко жъ въ великомъ для того сомнѣніи и въ смятеніи пребываетъ, что его войско по се время погибая подѣ Корсунемъ, запасами скудны, и негодуя на

№ 38. него для своего злого поведенія многіе по десяти и по двадцати на всякой день на сю сторону переходять, а не токмо отъ войска, но и самимъ Чигиринцомъ не довѣривая, всѣ свои скарбы, что имѣеть, съ собою въ войско помышляетъ на коняхъ побрати, чтобъ могъ съ тѣмъ, какъ увидитъ отъ войска непомышленного обѣщанное ему отъ везира, именемъ турецкого салтана охраненіе, уступити *): понежь надежда на Бога, что и досталь того войска, какъ тамъ будутъ стоять, на сю сторону склонятца. Также двухъ татарскихъ языковъ, взятыхъ на сихъ дняхъ подъ Каневымъ, какъ скоро ко мнѣ въ семь же пути приведено, безъ задержанія оныхъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, чрезъ посланца моего Ивана Болдыря, атамана городского каневского, сама третья, чтобъ въ приказѣ Малыя Росіи тому, кому належитъ, о всемъ, что вѣдаютъ, для подлинного вѣдома, словесно сказали, посылаю, или въ чемъ тѣ языки отъ тое орды, которыхъ 5000 съ Годзи Тимербеемъ мурзою нынѣ вновь изъ Крыму къ Дорошенку вышедъ, тамъ же подъ Корсунемъ стали, и тотчасъ тогожь часа подъѣздомъ въ нѣсколькихъ сотъ человекъ подъ Каневъ набѣжали было. Здѣ жъ и про Сѣрка доношу вѣдомо вашего царского пресвѣтлого величества престолу, что за прибытіемъ къ нему на кошъ королевского посла Завиши, которого отпуская отъ себя будто только проводить черезъ поле не малую часть войска запорожского низового съ коша взялъ было за собою, и тако на подлинное пришедъ мѣсто, какъ выразумѣли войско, что онъ Сѣрко умыслилъ прямо къ королю приходить, и такъ задержався и иного себѣ вмѣсто того также въ поле обравъ старшого, возвратились на кошу; а онъ самъ только съ надежными своими съ помянутымъ Завишею къ королю пошолъ. И для того листъ полковника полтавского, ко мнѣ о такомъ Сѣрковомъ поступкѣ писанный, для подлинного доводу къ

* На поляхъ: уйтить.

вашему царскому пресвѣтлому величеству съ симъ моимъ листомъ посылаю. А впредь какъковы добуду вѣсти, для которыхъ и нынѣ отпущаясь въ путь въ розные на ту сторону подъѣзды мои, послалъ есмь и тотчасъ того жъ часа донести вашему царскому пресвѣтлому величеству не омедлю. А нынѣ то объявивъ, предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Писано подъ Ромномъ, маія 29 дня, 1675 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрной и подданной и во вѣки неотступной и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 483.

38. — 1675, іюня 1. Отписка къ царю наказнаго кошеваго атамана Брекало о присылкѣ въ Сѣчу польскаго посла Завиши, о походѣ Сѣрка за Бугъ и побѣдѣ его надъ Татарами, и о замыслахъ хана идти съ ордою.

Листъ, каковъ писалъ къ великому государю наказной кошевой атаманъ съ нимъ же жилцомъ Васильемъ Перхуровымъ.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, государю нашему и благодателю многомилостивому, вашего царского пресвѣтлого величества вѣрные слуги войско запорожское кошевое днѣпровое, верховое, низовое и будущее на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ и на всѣхъ урочищахъ днѣпровыхъ и полевыхъ, кошевой атаманъ наказной Иванъ Брекало и вся старшина единомышленно отъ Вышвяго, въ Троицѣ славимаго Бога, вашему царскому пресвѣтлому величеству на вашихъ государскихъ высокихъ и преславныхъ великихъ престо-

лѣхъ Російского великого царствія, и вашего царского пресвѣтлого величества наслѣдникомъ счастливаго и долгоденственнаго государствованія и на враги креста Господня и церкви святой восточной и вѣры нашей православной надъ босурманы побѣды и одолѣнія, съ вѣрной службы нашей усердно имѣти желаемъ. Въ нынѣшнемъ времени, 1675 году, апрѣля въ 21 день, ваше царское пресвѣтлого величества милостивое жалованье, 500 червонныхъ золотыхъ, 150 половинокъ суконъ, 50 пудъ пороху, свинцу тожь, къ намъ въ войско запорожское пришло съ присланнымъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества съ жилцомъ съ Васильемъ Перхуровымъ; которое жалованье мы въ войско запорожское честно принявъ, и за то Господу Богу благодареніе воздаемъ, а вашему царскому пресвѣтлому величеству до лица земнаго всѣ припадая, много челомъ бьемъ, и впредь надежду имѣемъ, что ваше царское пресвѣтлое величество на слугъ своихъ, по премногой своей отеческой милости, яко чадолюбивый отецъ, въ требованіяхъ нашихъ и въ недостаткахъ изволишь жаловати; а мы, стоя при достоинствѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрно служить и здорovie свое полагати, за церкви Божіи и за вѣру православную христіанскую умирати готовы есмы, всегда промыслъ чина надъ босурманы. При семъ же вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чинимъ, что и нынѣшніе весны святыя четыредесятницы присланъ былъ и къ намъ отъ короля польского, Божією милостію Яна третьяго, ротмистръ Иванъ Завиша, которой призывалъ войско къ королевскому величеству, милостію королевскою обнадеживая; и на то мы войско запорожское не позволили и не похотѣли туды итти, толко дву товарищей нашихъ съ общей рады упросивъ послали съ помянутымъ Завишею, для всякого розсмотрѣнія; а отпустили ихъ апрѣля 11 дня; и какъ отпустили, того жъ часа о всемъ вѣдомо учинили гетману вашего царского пре-

Актъ Южн. и Зап. Рос. т. XII.

свѣтлого величества войска запорожского № 38. Ивану Самойловичю. Да того жъ числа, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко съ частію войска конного, взявъ Бога на помочь, на поле пошолъ за рѣку Бугъ; для чего, надѣясь оттолѣ вскорѣ возврату его для подлинного присланного къ намъ вашего царского пресвѣтлого величества жилца Василья Перхурова у себя на кошѣ держали апрѣля съ 21 числа іюня по 1 число. А что и по се число кошевого атамана Ивана Сѣрка съ товарищи на кошѣ не было, толко вѣдомо есть отъ товариства нашего, которые съ поля пришли, сказывали, что онъ, Божією помощію, а счастиемъ вашего царского пресвѣтлого величества, дважды орду за Богомъ громилъ, и нынѣ тамъ стоитъ съ двѣма стами товариства слишкомъ. И видя мы войско запорожское къ себѣ вашу государскую милость, а опасаясь, чтобъ тое премногіе милости не истерять и вашего царского пресвѣтлого величества своимъ невѣжествомъ не прогнѣвити, болши не задерживая у себя посланника вашего царского пресвѣтлого величества, жилца Василья Перхурова, отпускаемъ; и буде по отпускѣ его которого дни кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко съ товарищи на кошѣ придетъ и каковы вѣсти принесетъ, того жъ дни къ вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ посланцовъ нашихъ вѣдомо учинимъ. И нынѣ каковы вѣсти у себя имѣемъ, вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чинимъ, что орда воинская вся вышла за ханомъ. Въ Крыму малолюдствіе есть; а подлинно невѣдомо, въ которую сторону онъ поганой турокъ и татаринъ свое намѣреніе имѣетъ; розно сказываютъ: одиѣ, что де подъ Кіевъ, а иные, что въ Полшу тамъ и нынѣ около Днѣстра ходятъ. А при Дорошенкѣ намалѣ орды и его войска нынѣ таборомъ подъ Корсунемъ стоятъ. И впредь каковы ни есть вѣдомости у себя будемъ имѣти съ непріятелскіе стороны, не омедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣсно учинити, по должности и по

№ 39. вѣрной службѣ нашей. При семъ вашего царского пресвѣтлого величества о милостивомъ словѣ всегда покорственно прося, съ низайшими нашими услугами вашей государской милости предаемъ. Писано съ коша надъ Чертомликомъ, іюня въ 1 день, 1675 году.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству низайшіе слуги и подножіе, Иванъ Брекало, атаманъ кошевой вашего царского пресвѣтлого величества войска запорожско наказной съ товариствомъ.

Тамъ-же, л. 564 об.

39.—1675, іюня 3. Письма къ гетману Самойловичу нѣжинскаго судьи Завадскаго о томъ, что слышно о приближеніи Турокъ на помощь Дорошенку.

1. Листъ Феодора Завадцова, судьи полкового нѣжинскаго, каковъ писанъ изъ Канева къ гетману къ Ивану Самойловичу.

Ясневелможный благодѣтелю мой великій, милостивый господине гетмане!

Черезъ чловѣка нашего каневского, котораго есмь нарочно до Корсуни и до табору Дорошенкова провѣдывая, что ся тамъ дѣлаетъ, и о сынѣ Семашковымъ посылали есмь; который посланный нашъ будучи задержанъ въ Корсуни, былъ мало не недѣлю и о всемъ провѣдалъ, и пришедчи къ намъ въ Каневъ, все объявилъ, что въ Корсуни и въ таборѣ при немъ поводилось. Въ томъ и я, какъ скоро отъ посланнаго своего о томъ провѣдалъ, тотчасъ выписавъ чрезъ казаки мои до велможности вашей, господина моего, объявляючи, посылаю. Астайматій, Гречинъ, будучи на резиденціи отъ Дорошенка у салтана турскаго, пріѣхалъ въ Корсунъ маія 28 числа, оставивъ войско турское зѣло великое на томъ боку рѣки Богу подъ Комаръ городкомъ, которое ведетъ на помощь Дорошенку, и самъ напередъ пріѣхалъ, вѣдомо чиня Дорошенку, что подлинно идетъ паша силистрійскій и съ нимъ 6 пашей иныхъ и Бѣлогородцкая орда вся идетъ и именуютъ себе быти подъ Кіевомъ со всѣми силами своими бусурманскими,

чего имъ Боже не допоможи въ ихъ намѣреніяхъ; а Дорошенко съ частію войска турскаго и съ своими казаками подъ Каневъ для отобранія Канева подъ свой бесчасной regimentъ. Также потомъ послѣ Астаматія, тамъ же будучи съ нимъ, пріѣхалъ нѣкоторой челядникъ Карбачъ Дорошенковъ отъ наши силистрійскаго до табору, вѣдомо чиня Дорошенку, что уже подлинно черезъ Богъ рѣку переправился и стоитъ на сей сторонѣ Богу рѣки, а тѣ 6 пашей себѣ жъ съ войсками своими переправляваютца черезъ Богъ рѣку, которыхъ прибылыхъ войска турскаго и самого Дорошенка видѣлъ посланный нашъ въ таборѣ; какъ его привозили къ намету Дорошенкову. Дорошенко изъ Чигирина пріѣхалъ къ табору маія 30 дня, и о томъ слышеть, что король помирился съ ханомъ и съ Дорошенкомъ подлинно; для чего Кандыба, полковникъ корсунскій, наказывалъ сего нашего чловѣка вѣдому своему наодинѣ, чтобъ прежде времени изъ Канева за Днѣпръ умышлялъ, понежъ Кандыбы полковнику тотъ нашъ посланный сродникомъ имаетца и прочимъ сродникомъ своимъ, въ Каневѣ пребываючи, чрезъ своего жъ того сродника наказывалъ, чтобъ за Днѣпръ уходили. Отъ таковыхъ силъ великихъ наступающихъ бусурманскихъ, которые уже суть на Украинѣ, что нынѣ у насъ въ Каневѣ слышачи о приближеніи непріятеля креста Господня, одва не всѣ люди изъ Канева пошли за Днѣпръ и не имѣемъ съ вѣмъ въ городѣ быть; а которые и остались, и тѣ усумнѣваютца, что не имѣемъ болши войска никакова казацкаго, кромѣ толко нѣжинскаго чловѣкъ по 300, двухъ сотняхъ сумскаго полку, тожъ мало изъ охтырскаго, прислано все обозъ, которые уже болши за Днѣпръ смотрять, какъ слышали о приближеніи непріятельскаго, хотя есмь и докучали велможности вашей, благодѣтелю нашему, на всякъ часъ прося о войскѣ болшомъ въ Каневѣ. Имѣеть то быть яко на самой отъ непріятеля примѣтъ намъ пребывающимъ, а паче бусурманъ съ своими силами къ намъ приближаецца. И нынѣ по-

корственно всѣ въ Каневѣ, сколь много старшины насъ будучей, велможности вашей, господина и благодѣтеля нашего великого, зѣло просимъ о войску, изволь въ Каневѣ болши войска прислать, а насъ не оставитъ самыхъ безъ войска въ нынѣшнее время отъ наступающаго на насъ непріятелиа бурсмана и превратного Дорошенка. О томъ покорственно вторицею велможности вашей, господина моего, прося, самого себе съ повольными моими услугами милости твоей отдаваясь, пребываю велможности вашей, господина и благодѣтеля великого, всѣхъ благъ желательнымъ и повольнымъ слугою. Писанъ въ Каневѣ, іюня 3 дня, 1675 году.

Федоръ Завацкій, судья полковой нѣжинскій.

2. Листъ судьи полкового Федора Завацкого, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

По приказу велможности твоей, прижежного радѣнія моего прилагаю о замыслахъ непріятельскихъ, какъ и нынѣ завазаль есмь и послалъ въ Корсунь челоуѣка каневского для провѣдыванья, что тамъ чинитца; чрезъ котораго болши не имѣя никакихъ вѣстей толко листы Дорошенковы належащіе къ твоей милости ко мнѣ дошли чрезъ полковника корсунского, ему поданные, которой и ко мнѣ писанъ, прочетчи тотчасъ, не задерживая у себя, посылаю къ твоей милости; изъ которыхъ листовъ выразумѣвъ, изволь и насъ обнадежить. А вновь вѣстей у себя нынѣ никакихъ не имѣю, кромѣ сихъ листовъ, которые посылаю; а какъ буду имѣти, не омедлю къ милости твоей присылать. Писано въ Каневѣ, іюня въ 3 день 1675 г.

Федоръ Завацкой, судья полковой нѣжинской.

Универсалы, которые посылаю я въ таборъ Дорошенковъ, отъ велможности твоей писанные, дошли до рукъ черни, которые въ войскѣ чтены явно, а опослѣ и Дорошенку отданы въ руки. А про Мовчанову компанею вѣдомо чиню, что іюня въ 4 день къ намъ въ Каневъ пріѣхали добрыхъ молодцовъ 15

челоуѣкъ, и дѣвъ имъ у себя опочинуть дни № 40. съ два, отошлю за Днѣпръ въ ихъ полкъ. И спрашивалъ я ихъ, что тамъ чинитца; и они ни про што не вѣдаютъ.

Тамъ же, л. 532 об.

40.—1675. іюня 3. Письмо къ гетману Самойловичу отъ Дорошенка: *отправываетъ свои поступки и укоряетъ Самойловича за военныя разоренія въ правобережной Украинѣ.*

Листъ къ гетману, писалъ Дорошенко.

Велможный, милостивый господине, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю!

На писма уневерсалныя мене и сей старожитный, которой на рамѣхъ моихъ ношу войска запорожского regimentъ, войску и свѣту омерзающіе подъ именемъ твоей милости сложенные, здѣ въ мои руки поданные, прилучилося мнѣ отозвати, и на оныя кромѣ никакихъ невкусовъ чесно и истинно отвѣдь твоей милости чинити. Знаю себя я быти вѣры святой благочестія російского желательнымъ христіаниномъ и былъ есмь твоей милости самому и всему народу тое стороны всего добра желающимъ пріателемъ; отколь же для Бога то намѣреніе уростаеть, что становишся мнѣ и всему сее стороны народу врагомъ? Узналъ еси твоя милость со всѣми тое стороны подъ рукою царскою пребывая жителями, не было ли при прошлыхъ войска запорожского гетманѣхъ, моихъ предковъ, на ту сторону часто наступленія съ войсками и беспрестаннаго подѣздовъ татарскихъ посыланія, чрезъ что знатно было та сторона изветчала; а при моемъ старшинствѣ, чрезъ всѣ тѣ годы, какъ я взялъ на себя тотъ regimentъ хлопотный, не узналъ ли еси доброго и пожиточного пріятства, что хотя толко кратъ для обороны сей бѣдной сторонѣ лучалось мнѣ татарскіе не малые войска призывать, и хотя они зѣло отъ меня всегда требовали, чтобъ я съ ними вмѣстѣ на ту сторону шолъ, не хотѣлъ есмь никогда того имъ поводити, своими достатками всегда удовлетворялъ есмь, а убытковъ той

№ 40. сторонѣ людемъ, любя ихъ яко кровныхъ себѣ христіанъ, не желалъ есмь, и не хотѣлъ чинити, гдѣ той стороны жители, аки бы щитомъ крѣпкимъ отъ всѣхъ наступающихъ нахожденій (нѣкакую и самъ православный монарха смотря, милостей вашихъ въ чести имѣеть) сею защитився стороною употребляютъ покоя и всякихъ счастливостей, за что гдѣ бѣ имѣло быть мнѣ надлежащее челобитье; а здѣ, какъ вижу, вмѣсто того челобитья, и моею особѣ досадное безчестье и сей сторонѣ отъ твоей милости послѣдняя чинится пагуба. Какую оттоль имѣешь твоя милость славу и какую православному монарху тѣмъ учинилъ еси прислугу, что прошлого году съ Москвою, своимъ радѣніемъ призванную, на мой regimentъ и на всю сее сторону нагло наступивъ, повоевалъ еси весь полкъ черкасской и чигиринского полку мѣстечка и села, въ пепель жилища христіанскіе съ церквами Божиими и съ ихъ святостями обратилъ, и всю забожскую сторону, Умань и иные города, далеко отъ себя будучіе, подъ руку царя православного и подъ свой наговорилъ regimentъ, посылки своихъ казацкихъ, московскихъ и калмыцкихъ войскъ противъ Татаръ и Турковъ имъ обѣщавъ, а во время потребное на слезное тѣхъ людей прошеніе ихъ не оборонивъ, до послѣднаго погубленія, и много множество душъ невинныхъ (которыхъ я не могъ есмь оборонити) въ бусурманскую привелъ еси неволю. И сего, что на меня полагаешь причину, Богъ между мною и твоею милостію да разсудитъ: не годилось и не пристойтъ отнюдь доброму христіанину и на судъ правосудящаго Бога озирающемуся христіанину человѣку, а елико подъ своимъ началствомъ вѣдающему дѣла таковымъ худымъ вывѣдыватися разумомъ, какимъ меня твоя милость въ своихъ уверсалѣхъ всему свѣту оглашаешь. Самъ твоя милость и до войны сей, початой между нами, далъ еси причину и сей сторонѣ толь много принеслъ еси разоренія, а oprичъ себя меня всегда за все то виноватымъ чинишь. Не можешь твоя ми-

лость такъ истинного имѣти пророка, которой бы то подлинно твоей милости сказалъ, что до послѣднаго своего издыханія употребляти будешь счастья, чѣмъ самъ токмо Богъ исправляетъ. Не надобно твоей милости въ тую надежду счастья своего толь много (какъ засягаемъ) осягати; не видать того было прежь сего, чтобъ ся сторона въ люди и во всякіе доволства изобилная, зѣло до такова, какъ нынѣ есть, прійти имѣла изнищенія, но чаять отъ Бога за грѣхи наша такое поущено есть наказаніе; на каковый конецъ всякому оглядатися надобно не возносяся, и паче твоей милости не желало бѣ, не насмѣваясь такому сей стороны людей въ томъ случаѣ утѣсенію, желати по христіански добра христіаномъ, ибо хотя то призрѣніемъ Божиимъ сей російскій оба-поль Днѣпра раздвоенъ есть народъ и видимся быть между собою врагами, однако обчій ни кто не есть намъ такъ желательный, какъ мы сами себѣ взаимно есмь пріятели; а естли единого человѣка наступленіемъ одна какая сторона нашего народу была бѣ изнищена, какой бы былъ пожитокъ изъ того съ другой стороны и чего потомъ себѣ другая сторона надѣятися бѣ имѣла? Для того разсудити намъ вобче надобно, чтобъ не токмо то, что очи наши подручнымъ своимъ услаждали, но дабы мы въ послѣдніе времена сыскали народу и войску правъ и свободъ основательный пожитокъ. Отбираю я многократныхъ давныхъ и нынѣ вновь подъ написаніемъ твоимъ въ писмахъ доволные хулы за соединеніемъ съ Татарами и за склонностію къ Турку, и тѣмъ меня не по дѣлу описуешь, вѣдая то, что не отъ одного меня пошло. И тако приношу тебѣ на то доводы: еще не во время владѣнія войскового, нѣкогда князи рустіи въ своемъ утѣсеніи противъ своихъ непріятелей татарскіе силы употребляли; и о всемъ мнѣ пространно писать недостойтъ. Ненадобно бѣ войску запорожскому никогда ко общимъ народомъ и монархомъ уклоняться, естли бѣ христіанскіе монархи были на него

милостивы. Надобно ль бы было покойному гетману войска запорожского Богдану Хмельницкому обратиться съ погаными Татарами?— токмо по нуждѣ, когда христіане Ляхи, ставъ головными врагами на искорененіе войска запорожского волностей его, а паче на искорененіе старовѣчной вѣры устремились было. Не годилось бы покойнику Брюховецкому толь великіе милости царскіе (изъ нея жъ отъ равнаго человѣка сталъ было господиномъ) узнавъ, отъ его руки отрываться и чрезъ пословъ своихъ, которые сами тому дѣлу живы суть свидѣтели, мимо христіанъ къ турецкому салтану уклоняться. И отъ какова то размышленія и причины походило самъ ты съ другими своими, его покойника будучи совѣтники, лутче вѣдаете; а я, предковъ своихъ пѣстуй славу, не желалъ есмь тое искати обороны паче всѣмъ сердцемъ и душою у короля государя и у Речи Посполитой войску запорожскому искалъ есмь чрезъ нѣсколко лѣтъ войны, выдерживая ихъ, кромѣ всякихъ мнѣ отъ короля и отъ царскіе руки посланковъ, великія нашествія, которые по допущенію Ханенкову и Суховееву, низовыхъ гетмановъ, на меня напустили было. А какъ я велъ съ Татарами войну и у короля искалъ милости, тогда низовые, а съ ними городовыхъ много, того не залюбивъ, къ Татаромъ приобщились, и какъ по нашему прошенію у короля государя не обрѣли есмь милости, наипаче на убытокъ нашъ, видѣли есмь намѣреніе къ царю жъ православному противъ Андрусовской комисіи, которая насъ войско и народъ коло Днѣпра единые части подъ царемъ, а другой подъ королемъ разлучила быти, уклоняться невозможно было; и тако не моимъ единые было умысломъ, но всего войска згоднымъ совѣтомъ къ тому общему монарху по нуждѣ уклонили есмь оборону. Всѣ убо видя отъ христіанскихъ монарховъ опасеніе, не токмо соизволяли и впрямь совѣтовали, за началомъ Брюховецкого, туды уклоняться. И тако себя и войско непостоянствомъ уже болши предъ всѣмъ свѣтомъ мазати не хотя, желалъ есмь по-

стоянно, не шатаясь не для моихъ прихотей, № 40. но для цѣлости сее стороны всея прожити. А чтобъ противъ писемъ твоихъ годилось намъ на того хотя жъ и нехристіанского монарха обратить руки, и прежь уклонясь къ нему доброволно, по семъ безъ причины зачать войну съ сильнымъ безъ силы, и тотъ слогъ требуетъ прилежнаго разсужденія. Гдѣ бъ намъ, спрашиваюсъ тебя, сеестороннымъ пришло подѣтца, зачавъ неразмьшленно ту работу, которой сильные монархи не могли и безъ помощи Божіей не могутъ что учинити? И едва бъ насъ христіанскіе монархи въ такомъ прилучай помочествовали: впрямь бы смѣялись, естли бъ мы дерзнули поступити на тѣ силы, нагло бъ гинули! Вы со княземъ Ромодановскимъ прошлаго году довольно имѣли есте войска; а для чего не хотѣли есте съ самимъ Крымомъ гораздо постояти, но уступивъ мѣста, на безвинныхъ головахъ возъяренное турецкое возложили есте нашествіе? А какъ вы прошлаго году, такъ нынѣшняго году король новообранный съ Ляхами, неразумно на сю сторону наступя, а людей къ шатости возбудивъ, возбудили есте ко отмщенію тѣ силы послѣ прошлаго году и сего лѣта. Какъ съ ханомъ крымскимъ, такъ и съ салтаномъ турецкимъ неисчетные въ сію уже землю вступили силы, которыхъ намѣреніе, а по моему обыклому къ той сторонѣ желательству, моимъ, каковъ мнѣ Господь далъ, разумомъ, отвратилъ есмь отъ васъ, хотя имѣю отъ него обиды. Въ полскіе тогда страны тѣ всѣ тягости взяли путь, которымъ, какъ остоитца король и какъ имъ противитися будетъ, и то самому тебѣ будетъ видимо и слышно. И тѣ впрямь силы великіе намъ здѣсь, въ сосѣдствѣ къ нимъ живущимъ, не допускаютъ противитися онымъ, какъ инымъ. И вѣмъ бо и сеестраннымъ людямъ надобно было цѣлостъ и любезно бѣ было на своихъ селеніяхъ жити. Всѣмъ вы учинили препону Богу, то есть, яко уже реченно, суду врученно есть и то, что прошлые зимы часть войска нашего, что по принужденію учинилось было на Заднѣпріи, но по-

№ 41. шло то отъ того, что ты прежде далъ еси причину. И тако единому Богу правду приписавъ, а то еже нѣсть человѣкъ, иже не согрѣши, признавъ, я все хотя довольно невкусовъ за доброе добрымъ сердцемъ христіанскимъ при семъ и такъ тебѣ самому особе, какъ и ко всему народу той стороны никаковы не умышляя вражды, паче желаю видѣти всѣхъ васъ въ счастливомъ пребываніи. Для того, какъ взаимно пристойно есть тебѣ такому жъ, какъ и я есмь христіаниномъ, того жъ мнѣ желати, и тако удобно бѣ было зѣло, что самому тебѣ есть не мило, того и намъ не желати, се есть непристойно тебѣ войска нашего на мою особу и на иную старшину уверсала подущати. Потомъ, что здѣсь, чего не дай Боже то учинилось, далъ бы еси прилогъ и своимъ подручнымъ надъ собою таковъ же способъ во время каковы несладости исполнити. И тако надеженъ есмь, что сей мой листъ истинное въ немъ желательство ты въ сердце свое принявъ, не похощешь впредь мнѣ и всему сея стороны краю таковымъ быти головнымъ врагомъ, не позволишь таковыхъ, особѣ своей региментарской непригожихъ, выдавати писемъ пашевилныхъ, и возбранишь людемъ неработнымъ Богу и свѣту мераскихъ, къ воинскому поступку никогда не належащихъ, и межъ добродѣтели никогда мѣста не имѣющихъ, на убытокъ сея стороны дѣющихся людемъ впредь творити способовъ злодѣйскихъ: понежъ и здѣсь нашлось бы столько такихъ, которые бѣ тоестороннымъ симъ способомъ учинили досаду; но любяй ся въ добродѣтели, того не допущаю. О пріятствѣ тогда пріятельское и о отвѣтѣ на сіе писаніе прилежно прося, себя съ желательствомъ и съ поволностию истинною тебѣ предаю. Писанъ въ таборѣ изъ-подъ Корсуна, іюня 3 дня, 1675 году.

Твоей милости, господина моего, всякого добра желательный пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского.

Тамъ же, л. 536.

41.—1675, іюня 3. Письмо къ гетману Самойловичу каневского полковника о возвращеніи резидента Дорошенкова Астаматаго и о готовности турецкихъ силъ въ помощь Дорошенку.

Листъ полковника каневского Ивана Гурского, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Будучи великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, милостию обнадуженъ, а отеческимъ попеченіемъ милости твоей въ нашемъ житіи, что войсками отъ всякого на насъ непріятельского наступленія имѣли быти утвержены, обнадужены будучи словомъ, хотя ужъ въ малости нашихъ людей съ женами и съ дѣтми нашими въ домѣхъ по се время пребываемъ; а какъ ужъ человѣкъ нашъ каневской, будучи для розмѣны за татарина, сына Семашкова, казака каневского (которая розмѣна за твоимъ повелѣніемъ есть), въ Корсунъ отъ насъ посланъ, и іюня въ 1 день пріѣхалъ въ Каневъ и объявилъ намъ, что маія 27 дня Стоматій греченинъ, будучи и по се время отъ Дорошенка у Турка резидентомъ; а казакъ Карбачъ, суботовской, того жъ мѣсяца маія 29 дня въ Корсунъ съ тѣмъ же нашимъ человѣкомъ пріѣхалъ изъ турецкого войска. А тотъ нашъ человѣкъ прислушався гораздо, что Дорошенку тѣ послы вѣстно учинили, что подлинно селистрийской паша съ иными многими пашами съ великимъ множествомъ силъ бусурманскихъ, такъ янычанъ, яко и турецкихъ войскъ и вся Бѣлгородская орда идутъ подъ Кіевъ и подъ Каневъ, и ужъ около рѣки Богу подлинно обрѣтаются на сей сторонѣ Комай города; которыхъ бусурманскихъ войскъ безбожный Дорошенко ожидая вскорѣ и ужъ съ недѣлю и самъ въ таборѣ своемъ подъ Корсунемъ стоитъ. И про то мы слыша, въ великомъ сомнителствѣ пребываемъ и тревогъ, для немножества у насъ войска; а естли толь сильные поганскіе силы подлинно идутъ подъ Кіевъ и подъ Каневъ, имѣемъ чего опасаться, противъ которыхъ еще возможно

остоятся, противъ которыхъ самъ Господь Богъ вѣсть, толко на ратныхъ царского величества людей, въ замкѣ будучихъ, надѣяніе имѣя, а на присланныхъ изъ полковъ къ намъ людей мало что надѣяться, которыхъ немного, и тѣ едва не всѣ ли наймиты и безвинные на такоу службу посланы души, се есть охтырской и нѣжинской. Изволь намъ въ томъ здравый подати совѣтъ, какъ имѣемъ и возможно ли впредь съ жемами и съ дѣтми нашими въ Каневѣ жити. Писано въ Каневѣ, іюня въ 3 день, 1675 году.

Иванъ Гурской, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского каневскій, съ сотниками и со всѣми жителями каневскими.

Тамъ же, л. 543 об.

42.—1675, іюня 9. Распросныя рѣчи плѣнныхъ татаръ о силахъ турецкихъ и татарскихъ и о набѣгахъ ихъ.

Распросные рѣчи взятыхъ языковъ татарскихъ подъ Баромъ, іюня въ 9 день, отъ могилевскихъ поѣздныхъ людей.

Первой татаринъ Агла Иаръ, родиноу изъ деревни Буджаку, служилъ 7 лѣтъ въ службѣ при Батырчѣ, при хановѣ везирѣ. А были въ подѣздѣ подъ Баромъ съ Шаты мурзою и съ Маметъ агою. А были всѣхъ людей боевыхъ 200 человекъ, и подѣждали подъ Новой Костянтиновѣ, а оттолъ подѣждали подъ Пилевцу, и опасаяся отъ воинскихъ полскихъ людей инымъ путемъ итти, назадъ возвратились. Тотъ же татаринъ сказываетъ, что Ибраимъ паша имѣеть съ собою конныхъ и пѣшихъ 10,000 да 33 пушки. А прошло уже 4 недѣли, какъ Ибраимъ пашу по ту сторону у мосту оставили у Днѣстра для того, чтобъ Рашкова добывалъ; а буде не мочно добыть, чтобъ прямо пошлѣ подъ Каменецъ съ поспѣшеніемъ и случась тамъ, чтобъ послали пословъ къ королевскому величеству и къ Речи Посполитой, желая себѣ постановить договоры; а естлибъ договоръ не свершили, ведѣлъ сал-

танъ себѣ вѣдомо учинить. Онъ же сказалъ, что между ими великой голодъ, не могутъ запасовъ добыть. № 42.
— 43.

Другой татаринъ Исабугъ, третей Улей, четвертой Дитишъ, бѣлогородскіе; и тѣ всѣ одни рѣчи сказали; толко послѣдней татаринъ сказалъ, что такова пушка есть, которую возятъ тридцатью лошадами.

Тамъ же, л. 708.

43.—1675, іюня 16—іюня 5. Донесеніе подъячаго Часовникова, посланнаго къ гетману, о походѣ крымскаго хана на Поляковъ, и словесное донесеніе отъ гетмана боярину Матвѣеву объ обидѣ, нанесенной каневскимъ воеводоу княземъ Волконскимъ каневскому казацкому полковнику Гурскому.

183, іюня въ 16 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланъ войска запорожского къ подданному гетману въ Ивану Самойловичю съ его великого государя жалованьемъ, съ кавардакомъ, збитнемъ, съ укусомъ приказу Малыя Росіи подъячей Степанъ Часовниковъ.

И подъячей Степанъ Часовниковъ съ Москвы поѣхалъ того жъ мѣсяца въ 22 день.

Въ Батуринъ пріѣхалъ іюля въ 1 день.

У гетмана Ивана Самойловича по обсылкѣ былъ того жъ числа, и великого государя жалованье, что послано съ нимъ, ему гетману объявилъ.

Гетманъ Иванъ Самойловичъ великого государя жалованье, посылку, принявъ, на государской милости билъ челомъ и кланялся до земли.

И послѣ того подъячему говорилъ: лекаръ де съ лекарствы и укусного дѣла мастеръ къ нему гетману съ нимъ присланы ль?

И подъячей говорилъ: лекаръ съ лекарствы и укусного дѣла мастеръ не присланы; а по указу великого государя, его царского величества, тотъ лекаръ и укус-

№ 43. ного дѣла мастеръ присланы къ нему будутъ вскорѣ.

И гетманъ говорилъ: лекаръ де ему и искусного дѣла мастеръ надобны нынѣ заранѣе потому: естли когда, по указу великого государя, его царского величества, пойдетъ онъ съ войскомъ въ походъ противъ неприятеля, и въ то время тотъ лекаръ и искусного дѣла мастеръ надобны ему нужно.

Да подъячей же, будучи въ Батуринѣ, слышелъ вѣстей:

Про турецкого салтана говорятъ, что его самого нынѣшнимъ лѣтомъ походъ его никуда не чають; а послалъ де онъ на Польское государство хана крымского съ Татарами, да 7 пашей съ войски турецкими.

Ханъ де крымской съ Татары стоитъ на той сторонѣ Днѣпра въ Черномъ Островѣ.

А паши, одинъ въ Барѣ, а достальные стоятъ близко Льова не въ одномъ мѣстѣ.

А войска съ ханомъ сказываютъ и съ пашами съ 50,000.

А польского де короля на города не приступаютъ, толко въ загоны ѣздить, и уѣзды и мѣстности разоряютъ и животы и погонь берутъ.

Отъ хана де и отъ пашей къ Сабѣжскому и отъ Сабѣжского къ хану и къ пашамъ о договорѣ на миръ посланцы ѣздить безпрестанно; толко чають, что еще не въ миру, для того, что будто сенаторство польское на то не позволяютъ и Сабѣжского де за короля не считаютъ и королемъ быть ему того не желаютъ, а желаютъ де сенаторы и вся Польша быть на королевствѣ королемъ лютору, которой взялъ за себя славные памяти бывшего короля Михайлову жену Казимера; да за тѣмъ де не совершаетца, что ханъ и паши стоятъ нынѣ въ полскихъ городѣхъ.

Сабѣжской стоитъ нынѣ въ Дауровѣ, а съ нимъ войска толко съ 5000 человекъ.

Дорошенко съ ханскимъ сыномъ и съ Татарами и съ серденятами были подъ Корсунью, и нынѣ де Дорошенко съ серденятами и хановъ сынъ въ Чигиринѣ; а Татаръ оставили подъ Корсунью жъ съ 3000 человекъ.

Дорошенко жъ къ салтану турецкому пишетъ безпрестанно, чтобъ къ нему прислалъ войска; а какъ пришлетъ, и чтобъ ему быть на сю сторону Днѣпра.

А съ тое де стороны Дорошенковы казаки бѣгутъ на сю сторону Днѣпра безпрестанно, и нынѣ на сей сторонѣ однихъ начальныхъ и знатныхъ казаковъ при гетманѣ съ 700 человекъ, а казаковъ будетъ съ 2000 человекъ.

Да и всѣ де тое стороны казаки желаютъ быть давно подъ высокою рукою царского величества въ подданствѣ, и были бъ давно на сей сторонѣ Днѣпра, толко де за тѣмъ, что поставлены у Дорошенка по дорогамъ заставы и изжидаютъ де давно времени, какъ бы его Дорошенка извѣсть. А естлибъ царского величества войски нынѣ были подъ Чигиринымъ, то бъ его и выдали.

Кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко нынѣ на Запорожьѣ, а ходило съ нимъ съ Запорожья въ Польшу съ 300 человекъ казаковъ на коняхъ, и пошелъ де для добычи и языковъ на крымскіе юрты; а на Запорожье де онъ пришелъ на третей или на четвертой день послѣ отпуску жилица, которой посланъ великого государя (съ) жалованьемъ.

Въ Батуринѣ нынѣ его Сѣрковыхъ посланцовъ 13 человекъ, которые были у Сабѣжского въ Польшѣ; а съ чѣмъ они туды ѣздили и для какова дѣла въ Батуринѣ пріѣхали, того невѣдомо. И тѣ посланцы, какъ онъ подъячей былъ и поѣхалъ, сидѣли за карауломъ.

Сее де стороны казаки желаютъ безпрестанно: естли великій государь, его царское величество, укажетъ имъ итти съ своими царского величества московскими ратными людьми на Крымъ войною, то бъ весь Крымъ въ десять недѣль его государскимъ счастиемъ очистили. А нынѣ де въ Крыму отъ войскъ царского величества опасеніе имѣютъ великое и зѣло приходу царского величества ратныхъ людей страшатца; и естли де царского величества войски придутъ, то ихъ въ Крыму не останетца ни единого человека.

Гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войскомъ ожидаетъ того, какъ пойдетъ онъ бояринъ и воевода великого государя съ ратными людьми противъ непріятеля войною; а какъ де онъ бояринъ и воевода пойдетъ, то и гетманъ де пойдетъ за нимъ вскорѣ.

Да гетманъ Иванъ Самойловичъ приказалъ извѣстить боярину Артемону Сергѣевичю словесно:

Нѣкоторого де злого челоуѣка, по оглашенію каневского воеводы, князь Михайло Волконской посадилъ за караулъ каневского полковника Ивана Гурского и держитъ его въ крѣпи, какъ злодѣя, никуда не выпускаетъ и къ нему никого не припускаетъ. И онъ де гетманъ о томъ къ нему столнику и воеводѣ писалъ многожды, чтобъ его въ Батуринъ прислалъ; а буде какая его вина есть, и онъ гетманъ, по воинскому праву, учинить: хотя бъ онъ смерти былъ достоинъ, то бъ его тотчасъ велѣлъ казнить, или къ царскому величеству послалъ; а вины де его никакой нѣтъ, челоуѣкъ онъ доброй и царскому величеству слуга вѣрной. Да и головы де московскихъ стрѣлцовъ, Александръ Карандѣевъ и Максимъ Лупандинъ, о томъ ему князь Михайлу говорили, чтобъ онъ въ такіе дѣла не вступался, а вѣдалъ только бъ одинъ городъ да государевыхъ ратныхъ людей, и отослалъ бы того полковника къ нему гетману. И онъ де тѣхъ головъ и стрѣлцовъ называетъ измѣнниками. И естли де милости великого государя, его царского величества, къ нему гетману и ко всему войску запорожскому не будетъ и того воеводу вскорѣ перемѣнить не укажетъ, то де Каневъ вскорѣ пусть будетъ; да и давно бъ де былъ пусть, естлибъ не головы стрѣлцкіе держали. Да зѣло де ему о томъ гетману и всему войску досадително, что будто и онъ сталъ царскому величеству измѣнникъ.

Да іюля въ 5 день, по отъѣздѣ подьячего къ Москвѣ, пріѣхали изъ Канева въ Батуринъ того полковника Иванова жена Гурского, да обозной Ѳедоръ Андреевъ, да атаманъ да рядовой казакъ бить челомъ гет-

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

ману, чтобъ онъ, гетманъ, о безвинности мужа ее, а ихъ полковника, къ царскому величеству писалъ, чтобъ его свобода учинили, или бъ до него, гетмана, взяли.

И гетманъ полковникову жену и обозного и казака прислалъ на ратушу, гдѣ онъ, подьячей, будучи въ Батуринѣ стоялъ, съ генеральнымъ ясауломъ съ Иваномъ Лысенкомъ. И та полковница и обозной и атаманъ зѣло плакали и велѣли о той безвинности мужа ее извѣстить боярину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву.

И говорилъ обозной и атаманъ: какъ де малые дѣти безъ матери, такъ де нынѣ они безъ него, полковника; нынѣ де непріятели стоятъ близко Канева, и какъ придутъ подъ Каневъ, а они де безъ него полковника, и имъ де какъ нынѣ противъ непріятелей стоять и отпоръ давать? И естли де милости царского величества къ нимъ не будетъ, что того воеводу перемѣнить не укажетъ, то тотчасъ всѣ разбредутца врознь; да и давно бъ де ихъ не было, толко бъ не головы стрѣлцкіе держали. И зѣло головъ похваляютъ, а воеводы ненавидятъ.

И отъ Дорошенковыхъ де казаковъ великой имъ попрекъ и стыдъ: такъ де вы царскому величеству поддавайтесь, видите, какая царского величества къ вамъ милость!

Столника князь Якова, которому, по указу великого государя, велѣно быть на его великого государя службѣ въ Кіевѣ съ бояриномъ со княземъ Алексѣемъ Андреевичемъ Голицынымъ въ товарищахъ, объѣхалъ онъ подьячей на той недѣлѣ въ среду, по сю сторону Сѣвска за 2 версты.

Дьяка Ивана Рагозина объѣхалъ по сю жъ сторону Сѣвска, въ четвергъ, за 50 верстъ.

Головъ московскихъ стрѣлцовъ, Ѳедора Головленкова, Давыда Баранбѣева съ приказы объѣхалъ на той же недѣлѣ, въ субботу, по сю сторону Болхова за 12 верстъ.

На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божию и великого государя, его царского величества и его государскихъ благородныхъ чадъ счастіемъ, далъ Богъ тихо и смирно.

№ 44. Замокъ, въ которомъ живетъ гетманъ
— 45. Иванъ Самойловичъ, и большой городъ почи-
ниваютъ великого государя ратные люди,
стрѣльцы и казаки.

А болши того будучи вѣстей никакихъ не
слыхалъ.

Тамъ же, л. 515.

44.—1675, іюня 17. Письмо Пустын-
но-Никольскаго намѣстника къ Чи-
гиринъ - Дубровскому резиденту о
томъ, что жители Насташки и Бѣлой
Церкви перешли на лѣвую сторону и сооб-
щили, что Дорошенко ожидаетъ возвращенія
хана изъ Польши, чтобы вмѣстѣ съ татар-
скими силами перейти Днѣпръ у Сокерной.

Листъ Никольскаго монастыря Пустынного
намѣстника, писалъ къ Чигиринъ - Дубров-
скому резиденту.

За осторожность такую отъ непріятелей,
враждующихъ на нашу сторону наступле-
ніемъ, благопріятное при униженомъ поклонѣ
моемъ челобитіе твоей милости отдаю, и
взаимно вѣдомо чиню, что вчерашняго дня
люди съ той стороны на сю сторону Днѣпра
перѣхавъ изъ мѣстечка Насташки, изъ-
подъ Бѣлой Церкви, сказываютъ то, что они
ѣхали на Корсунъ, гдѣ и Дорошенко съ вой-
скомъ своимъ стоитъ, имѣетъ при себѣ не-
много орды. Тамъ же слышали, что скоро
ханъ съ ордами съ договоромъ отъ короля
назадъ къ Днѣпру сюда повернетъ; тогда
тотчасъ Дорошенко съ ордами имѣетъ къ пе-
ревозу на Сокерную приблизити. Еще жъ
нѣтъ подлинной вѣдомости, чтобъ самъ ханъ
оттуда сюды повернулъ; толко слышали, что
будто свѣжіе орды изъ Крыму сими времени
7000 къ Дорошенку къ Чигирину просто къ
Корсуню пошли, имѣя съ собою посла тур-
скаго съ листами къ Дорошенку. О чемъ
милости твоей припомянувъ, и впредь о
истинномъ пріятствѣ зѣло прошу, пребываю
нынѣ и всегда твоей милости всего добра
желательный и негодный богомолецъ Исакій,
намѣстникъ монастыря святаго Николая Пу-
стыннаго.

Изъ монастыря святаго Николая Пустын-
ного, іюня 17, 1675 году.

Тамъ же, л. 603.

45.—1675, іюня 19. Письмо кошеваго
Ивана Сѣрка къ князю Ромода-
новскому объ отбитіи ясыря у Татаръ,
о нашествіи Ибрагимъ наши и о движеніяхъ
крымскаго хана.

Списокъ съ листа съ бѣлорускаго писма,
каковъ писалъ къ боярину ко князю Гри-
горью Григорьевичу Ромодановскому коше-
вой атаманъ Иванъ Сѣрко; а тотъ листъ
присланъ къ Москвѣ подъ отпискою приказу
Малыя Росіи съ приставомъ съ Ондрушкою
Тутыхинымъ, нынѣшняго 183 году, іюля въ
22 день.

Божіею милостію, великого государя царя
и великого князя Алексѣя Михайловича,
всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-
держца, и многихъ государствъ и земель во-
сточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича
и дѣдича и наслѣдника и государя и облаа-
дателя, его царскаго пресвѣтлаго величества,
боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогород-
цкому князю Григорью Григорьевичу Ромода-
новскому, благодѣтелю моему, его жъ цар-
скаго пресвѣтлаго величества войска запо-
рожскаго кошевой атаманъ Иванъ Дмитрее-
вичъ Сѣрко со всѣмъ войскомъ запорож-
скимъ твоей князей милости, благодѣтелю
моему, здороваго здоровья и долгоденственнаго
пребыванія, при счастливомъ надъ непріа-
тели креста Господня одолѣнія и побѣды,
отъ Христа Владыки благодѣтелю моему
усердно имѣти желаю. Вѣдомо чиню твоей
князей милости, что вскорѣ въ началѣ сея
прошлыя весны, апрѣля отъ 12 числа, вы-
шедъ я изъ коша съ частію конныхъ людей
не для чего иного, храни Боже, токмо для
того самого промысла прилежно чинилъ на
обыкновенныхъ мѣстѣхъ, гдѣ бы ни есть
услыша о возвратѣ непріятельскомъ о Тур-
кахъ и Татарѣхъ прилежно о семъ промы-
шлялъ, чтобъ я добылъ вѣдомости о ихъ по-
воротѣ и о замыслѣхъ, и тамо будучи нѣ-

сколко недѣль въ Кугманѣ и на иныхъ обыкновенныхъ мѣстѣхъ, Божіею помощію и счастіемъ его царского пресвѣтлого величества, шестью орду громилъ, 1000 ясырю народа нашего христіанского изъ бусурманскіе неволи свободили есмы однимъ погромомъ. А про ихъ обращеніе взялъ есмь подлинную вѣдомость: Имбраимъ паша отъ турецкого салтана присланъ и съ иными пашами и съ войскомъ турецкимъ, а съ нимъ 33 пушки, чтобъ городовъ и крѣпостей добывалъ и своими турецкими людьми укрѣплялъ уже нѣсколько городковъ по-надъ Днѣстромъ разорилъ, а нынѣ, пришедши подъ Рашковъ, учалъ добывать, а иные Бару добываютъ. Ханъ крымской въ то время стоялъ подъ Чернымъ Островомъ, имѣютъ чинить договоры съ Ляхами, и на чемъ постановятъ замысль свой злый, положили подъ Кіевъ итти, еслибы не было помочи Ляхомъ отъ царского величества. И взявъ подлинную вѣдомость про Турковъ и про Татаръ, болше тамъ не медля, на кошѣ возвратился есмь, и здѣ идучи въ полѣ близъ Ингула Великого нашолъ есмь орду крымскую; и городчане, которые шли къ Дорошенку, и ту, Божіею помощію, а счастіемъ его царского пресвѣтлого величества, разбили есмы и языковъ взяли; и тѣ языки взятые сказывали, что они шли къ ханову сыну, потому что не со многими стоитъ при Дорошенкѣ, толко съ 500 человекъ орды; и я, коль скоро пришолъ на кошѣ, іюня въ 16 день, и каковы изъ тѣхъ сторонъ добылъ есмь вѣсти, тотчасъ написавъ подлинно, твоей княжой милости чрезъ письмо мое вѣдомо чиню. А прежде моего приходу на кошѣ, другимъ днемъ, Калмыки и Донскіе казаки болши дву сотъ человекъ къ намъ на кошѣ пришли гораздо охотни съ неприятелемъ побитца, а особно на Крымъ, какъ нынѣ малолѣдство въ Крыму есть, толко кромѣ заставы въ Перекопи одного салтана калги. Естьлибъ изволь твоей княжой милости о томъ былъ, и съ господиномъ гетманомъ намъ войска казацкого и государскихъ ратныхъ людей

прислати, могли бѣ мы имъ великое замѣшаніе въ Крыму нынѣшняго времени учинити. О семъ просимъ, и каковы вѣсти у твоей княжой милости есть, изволь насъ писмомъ своимъ увѣдомити во всемъ, и паки покорственно просимъ. При семъ нижайшіе мои услуги милостивой любви вашей, благодѣтелю моему, отдавъ, пребываю тебѣ, благодѣтелю моему, во всемъ желательный и нижайшій слуга, Иванъ Дмитриевичъ Сѣрко, атаманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского кошевой съ товарищи. Писанъ на кошѣ надъ Чертомликомъ, іюня 19 дня, 1675 году.

И взятого языка къ твоей княжой милости посылаю съ моимъ посланцомъ Дорошемъ Васильевымъ, товарищемъ войсковымъ.

Тамъ же, л. 661 об.

46.—1675, іюня 20. Письмо архимандрита Кіевопечерскаго монастыря Иннокентія Гизеля къ гетману Самойловичу, *которымъ успокоиваетъ гетмана относительно писемъ, полученныхъ имъ, архимандритомъ, изъ Польши, и извѣщаетъ о разореніяхъ, чинимыхъ Турками и Татарами въ польскихъ предѣлахъ.*

Листъ архимандрита печерского, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичу.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане, мнѣ зѣло милостивый господине и благодѣтелю!

Зѣло обрадовался есмь, когда чрезъ господина Василья Романовича, канцеляриста войскового, отъ велможности вашей, моего милостиваго господина, ко мнѣ посланный листъ принялъ есмь, въ которомъ знатную къ себѣ любовь милости твоей изобрѣлъ есмь, съ тое причины, что мнѣ богомолцу своему доброго здравія и во всемъ счастливого пребыванія желаешь; про что милости твоей, моему милостивому господину, зѣло покорственно челомъ ударивъ, взаимно при добромъ здравіи и счастливомъ повожденіи въ дѣлѣхъ рыцерскихъ благословеніе и особенного Божія надъ собою призрѣнія въ долгіе

№ 46. лѣта взаимно желаю. А тая статья въ листу велможности вашей меня въ сумнѣніе привела, что твоя милость изволилъ писати ко мнѣ, будто господинъ Лазницкій изъ Полши отъ короля къ Димеру пріѣхавъ, своего судью, господина Косовича, ко мнѣ присылалъ съ листомъ, въ которомъ твоя милость нѣкакіе вѣсти были разумѣешь. Писалъ ко мнѣ двжды господинъ Лазницкій, но о какихъ вещѣхъ, давалъ есмь къ прочтанію тѣ оба листы господину Романовичю; что у нихъ было написано, извѣститъ велможности вашей, моему благодѣтелю, господину Романовскій. А я съ Косовичемъ не видался, ни розговаривалъ, ниже отъ него листъ принималъ есмь, но чрезъ руки отца намѣстника моего, которому также ни о какихъ вѣстахъ не сказывалъ не токмо отъ господина Лазницкаго, но и отъ кого иного, естли бы я, что имѣлъ есмь подлинного ко объявленію твоей милости: понеже его царского пресвѣтлого величества и твоей милости, моего милостивого господина, и всего войска запорожского желательнымъ и съ братією моею богомолцомъ есмь, не омедлилъ бы чрезъ писаніе мое милости вашей, благодѣтелю моему, объявити. Сего ради, покорственно молю твоей милости, моего милостивого господина, съ листовъ, ко мнѣ отъ различныхъ людей писанныхъ, не имѣй злаго о мнѣ мнѣнія, но благо о вѣрности и желательствѣ моемъ, какъ къ себѣ самому, такъ и ко всему войску запорожскому разумѣй. Ханъ крымской гдѣ бы подлинно съ войсками своими въ Полшѣ былъ, совершенно вѣдати не можемъ; сказываютъ нѣкоторые, что подъ Ожоговцами; естли такъ подлинно есть, или нѣтъ, того не вѣдаю; а загоны далеко въ Полшу посылаетъ. О згодѣ съ королевскимъ величествомъ дабы имѣла быть договорена, ничего не сказываютъ. Когда какіе вѣсти откогда нибудь о томъ имѣлъ бы есмь, не омедлю милости вашей, моему милостивому господину, объявити. А нынѣ самого себѣ съ поволностію услугъ моихъ милостивому пріятству велможности

вашей вручивъ, пребываю всегда велможности вашей, моего милостивого господина и благодѣтеля, всегдашній богомолецъ и слуга поволный, Инокентей Гизель, архимандритъ печерскій. Писанъ въ Печерскомъ монастырѣ, мѣсяца іюня въ 20 день, 1675 г.

Да въ томъ же листѣ положено особое писмецо, а въ немъ пишеть.

Какіе вѣсти въ нынѣшнемъ времени о войскахъ турскихъ и татарскихъ у себя имѣю, тѣ милости вашей объявляю. Иванъ Волошенинъ, житель мѣстечка нашего Печерского, поѣхалъ было съ иными купцами въ Волоскую землю и далъ, которыхъ Турки отъ Рашкова въ полумили разбили и отца Арсенія митрополита съ ними взяли, гдѣ и тотъ Волошенинъ взятъ былъ, но Господь Богъ изъ рукъ поганскихъ освободилъ; который іюня въ 16 день ко обители святой пріѣхавъ, сказывалъ то, что паши силестрійскіе и бѣлогороцкіе съ ордами, взявъ Рашковъ спалили, людей всѣхъ забрали и пошли къ Каменцу, а оттуду сказываетъ имѣютъ итти подо Львовъ. Сказываетъ и то, что и везиръ черезъ Дунай переправливаетца, а по се время, чаю, уже и переправился. Тотъ Иванъ Волошенинъ убѣждалъ отъ Турковъ, былъ и у Дорошенка и сказываетъ, что Дорошенко посылаетъ къ салтану турецкому Гамалея и писаря своего Воеховича, призывая на сю сторону Днѣпра, тоя ради вины, что не имѣемъ, сказываетъ, отъ Заднѣпрянъ покою, и листы при немъ писано. А у насъ нынѣ вѣсти проходятъ, что будто Турки съ Татарами облягли Калникъ и хотятъ въ немъ добывать Ляховъ. То объявивъ милости вашей, покорственно при сей посылкѣ прошу милости вашей, изволь быти милостивъ на Смѣловцовъ нашихъ, какъ на погорѣлыхъ, а людьми войсковыми въ конецъ не разорять; на обитель же святую особое свое государское изволь имѣти призрачїе, яко во всемъ оскудѣвшую. Самъ бо Господь Богъ вѣдаетъ, что не имѣемъ чѣмъ на хлѣбъ запасть для великого разоренія. По написанію сего листа, пріѣхалъ коломыецъ нашъ

изъ Бродовъ отъ товариства своего, который сказываетъ то, что король Сабѣжскій въ Жолъви, и приказалъ Татарамъ кастаны дѣлать; домыслитись можемъ оттуду, что уже съ ними хочетъ мирится, а на противныхъ себѣ ихъ призываетъ. Тотъ же коломыецъ сказываетъ, что Великополяне и иные уѣзды и жолнеры его отступили, а за короля себѣ приняли лотаринчика. Жолнеры всѣ, которые по-надъ Припетью и далѣ становища свои имѣютъ, якоже и тѣ, которые около Бродовъ и на иномъ мѣстѣ тамъ въ иныхъ уѣздахъ стоятъ, ради бы, совокупясь, пойти къ королю новоизбранному (какъ коломыецъ сказываетъ), но для Татаръ не могутъ. Съ изнова тотъ же сказываетъ, что Турки подлинно подо Львовъ имѣютъ итти. Тотъ же и то сказывалъ, что и Шведъ на Ляховъ наступаетъ: вѣрнѣе тому, или нѣтъ? А я съ желательства моего, для всякого обереженія, милости вашей, моему милостивому господину, объявляю: князь Димитрій Вишневецкій собираетъ войско по становищамъ надъ Птичею противъ Татаръ, которые зѣло разоряютъ ихъ край.

Тамъ же, л. 596 об.

47. — 1675, іюня 24. Донесеніе посланнаго въ Сѣчу Василія Перхурова о походы Сѣрка на помощь королю польскому и о походахъ Запорожцевъ партіями на Татаръ.

183, іюня въ 24 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился жилецъ Василей Перхуровъ, которой посланъ великого государя съ жалованьемъ съ золотыми червонными и съ сукны на Запорожье къ кошевому атаману.

А въ роспросѣ сказалъ: къ гетману къ Ивану Самойловичю въ Батуринь пріѣхалъ онъ Василей марта въ 25 день, и держалъ его въ Батуринь недѣлю, и изъ Батурина отпустилъ его гетманъ въ Запороги апрѣля въ 1 день.

Въ Запороги пришолъ онъ на кошъ апрѣля въ 21 день; и на кошѣ кошевого атамана Ивана Сѣрка онъ Василей не заѣхалъ:

пошолъ онъ къ полскому королю апрѣля въ 10 день, а съ нимъ войска пошло ста съ три, и изъ того числа со сто человекъ отобралось въ поле и пошли со Власомъ Бородавченкомъ, для добычи, подъ турецкіе городки. А для Сѣрка отъ королевского величества присланъ былъ на Запорожье Завиша, а королевского жалованья прислано съ нимъ Завишею было Сѣрку 40 золотыхъ червонныхъ; судья, ясауду, писарю по 10 золотыхъ червонныхъ; и тѣ золотые у Сѣрка съ товарищи войскомъ отняли и положили въ войсковую скарбницу. И Сѣрко, осердясь за то, пошолъ къ полскому королю, а на свое мѣсто учинилъ на Запорожьѣ кошевымъ наказнымъ Ивана Брекала, которой присланъ былъ къ Москвѣ морского ходу знатнымъ человекомъ.

И какъ онъ въ Запороги на кошъ пріѣхавъ, великого государя, его царского величества, жалованье объявилъ, и наказной кошевой, на другой день его пріѣзду, учинили раду, и его Василья въ раду позвали; и какъ въ раду пришелъ, говорилъ рѣчь по наказу, и подалъ великого государя, его царского величества, кошевому наказному атаману грамоту.

И кошевой, принявъ великого государя грамоту, цѣловалъ въ печать и клалъ на голову, и отдавъ великого государя грамоту писарю, кланялся до земли; и писарь грамоту чель вслухъ. А какъ писарь грамоту вычелъ, и кошевой атаманъ Иванъ Брекало и всѣмъ войскомъ на государской милости били челомъ и кланялися до земли жъ, и великого государя жалованье, червонные золотые, и сукна, порохъ и свинець, велѣли у него Василья принять.

И на кошѣ держали его Василья іюня по 1 число, для того: либо Сѣрко поворотитца изъ поля на Запорожье; и Сѣрко де на Запорожье при немъ не бывалъ и вѣдома про него никакова нѣтъ.

А пошелъ онъ Сѣрко къ королю для того, что присланной королевской Завиша, которой пріѣзжалъ и обнадеживалъ его словомъ королевскимъ, что пожалуетъ его королев-

№ 47.

№ 47. свое величество честью, учинить его надо всѣми гетманами гетманомъ; а о томъ де королевское величество всегда сѣтуетъ, что онъ Сѣрко воинъ славной и въ ратномъ дѣлѣ промышленникъ и служить давно, а по се время не взысканъ и честью не пожалованъ.

И онъ де Сѣрко, видя его такіе слова и обнадеживанье, потому къ королевскому величеству и поѣхалъ.

А на гетмана на Ивана Самойловича сердитуется за то, что онъ учиненъ гетманомъ; а онъ де Сѣрко человекъ воинской и служить давно, а по се время не пожалованъ.

А на походѣ его Сѣрковымъ говорили ему казаки, чтобы онъ къ королю не ходилъ; а естли онъ пойдетъ и станетъ королю служить, и послѣ его сыщутъ жену его и станутъ держать въ крѣпости.

И Сѣрко де имъ сказалъ: жены де онъ своей не жалѣетъ, толко милости королевского величества желаетъ; а какъ его королевское величество пожалуетъ, гетманомъ учинить, тогда онъ и жену его укажетъ ему отыскать.

А до его пріѣзду на кошъ, ходило съ коша человекъ съ сорокъ казаковъ, для добычи, подъ турецкіе городки на море; и на Запорожьѣ пришли при немъ тѣ казаки съ добычею, досталось на всякого человекъ по 2 человекъ ясырю да по 15 ефимковъ.

Да при немъ же Васильѣ ходилъ съ коша Луцкѣ, бывшій кошевой, а съ нимъ казаковъ человекъ съ триста подъ Перекопъ, и были въ походѣ полтретей недѣли и на кошъ пришли они съ добычею, а досталось ясырю на всякого человекъ по человекъ; а громили они Нагайцовъ, шли они изъ Крыму на Бѣлогородчину.

Власъ Бородавченко, которой пошелъ было съ Сѣркомъ и отлучился отъ него въ поле и ходилъ подъ турецкіе городки подъ Казы-Кермень да подъ Касминъ, пришелъ въ Запороги при немъ же и привелъ съ собою 3 же человекъ языковъ; а тѣ де языки въ роспросѣ сказывали, что турецкой салтанъ

самъ и везиръ въ войско нынѣшняго лѣта не будутъ; а вышло 5 пашей и пришли и стали подъ Рашковымъ и подъ Брасловлемъ; а сколько при немъ войска, того они сказать не вѣдаютъ. А у полского де короля съ салтаномъ турецкимъ и съ ханомъ крымскимъ и съ Дорошенкомъ по зимѣ и нынѣ пересылки безпрестанные, чтобы учинилъ король полской съ салтаномъ и съ Дорошенкомъ миръ итти заодно на государство великого государя, его царского величества, войною подъ Кіевъ и на сю сторону Днѣпра.

При немъ же Васильѣ пріѣхали на Запорожье изъ розныхъ городковъ той стороны Днѣпра, изъ Чигирина, Васка Косой, да изъ Крылова Перехрестъ съ товарищи съ товары, и сказывали тѣ жъ рѣчи, что и языки говорили; и Дорошенко де турецкихъ войскъ тѣхъ пашей ожидаетъ къ себѣ съ часу на часъ.

А какъ приходилъ на Запорожье Завиша, и Сѣрко де учинилъ двѣ рады, и на тѣхъ радахъ Завиша кошевому атаману Ивану Сѣрку и въ весь кругъ говорилъ, чтобы они были по прежнему у дѣдичного государя своего, у королевского величества въ подданствѣ, и шли бѣ къ нему на помощь въ сходъ; а обнадеживалъ ихъ королевского величества жалованьемъ, сукнами и грошми; и войскомъ де крикнули и въ томъ отказали, а говорили: прежь де сего ходили они войскомъ прежнимъ королемъ на помощь въ штанахъ, а пришли изъ войска назадъ безъ портокъ. И Сѣрко де, выкинясь изъ рады, пошелъ съ Запорожья съ Завишею одинъ; а войско, которое писано выше сего, прибралось къ нему въ поле.

Изъ городовъ съ той стороны, изъ Торговиць, пошли было на сю сторону жителей тысячи съ три; и Дорошенко, увѣдавъ про проходъ ихъ, послалъ изъ-подъ Корсуна Татаръ, и тѣхъ жителей розобрали.

Запорожцы зѣло желаютъ, чтобы къ нимъ Калмыковъ хотя бѣ не великое число прислано было, человекъ съ триста; а какъ бы съ пять сотъ человекъ, и они бѣ тотчасъ

на Крымъ ударили, и беспрестано о томъ говорятъ. А подь Перекопью и давно бѣ они были, да остановилъ ихъ Сѣрко своимъ походомъ.

До отпуску его за недѣлю, изъ Запорожья пошли подь Перекопъ человекъ съ пять сотъ казаковъ; а начальнымъ у нихъ былъ человекъ Трофимъ Васильевъ, которой былъ на Москвѣ задержанъ до привозу самозванца, да на море казаковъ пошло съ триста человекъ и болши.

Изъ Запорогъ отпустили его іюня въ 1 день. Въ Батуринѣ прѣхалъ іюня жъ въ 12 день. И въ Батуринѣ онъ былъ у гетмана 3 дни; и будучи де у гетмана и дорогою ѣдучи слышелъ, что турскіе войска и Крымскіе Татаровя въ Полшѣ подь Люблинымъ воюють полскихъ людей; а говорятъ: какъ де они учинятъ перемирье съ полскимъ королемъ, и хотятъ быть подь Кіевъ.

А нынѣ де, милостию Божіею и его государскимъ счастиемъ, на сей сторонѣ Днѣпра далъ Богъ вездѣ тихо и смирно.

Да гетманъ говорилъ и радуется о томъ, что указалъ великій государь быть на своей великого государя службѣ боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи съ ратными людьми; да ожидаетъ того беспрестанно, чтобъ были присланы къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи ратные люди, которые обѣщаны.

А болши того сказать онъ Василей не вѣдаетъ.

Тамъ же, л. 556.

48.—1675, іюня 25. Царскій указъ князю Ромодановскому *сносится съ польскимъ гетманомъ и не соединятся съ нимъ до времени; быть осторожнымъ отъ Татаръ, и обсудитъ съ гетманомъ о предполагаемомъ походѣ въ Крымъ.*—Статьи по этому поводу.

Въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, какова прислана къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, іюня въ 25 день нынѣшняго 1675 году, написано.

Велѣно боярину и воеводамъ, сослався съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ и между собою посовѣтовавъ, обратъ мѣсто близъ Днѣпра, гдѣ имъ стать съ государевыми ратными людьми, по ихъ разсмотрѣнію, которые войска всегда при нихъ бояринѣ и воеводахъ, а не со всѣми, и пришедъ на то мѣсто, послать отъ себя кого пригожъ къ коруннымъ и литовскимъ гетманомъ съ листами, объявляя имъ великого государя указъ о сѣздѣ, чтобъ они учинили сѣздъ и договоръ противъ отпуску королевского величества посланника Александра Кладницкого, для того, чтобъ впредь королевское величество полской и гетманы корунные и литовскіе неохоты къ слученію войскъ великого государя къ сторонѣ не причитали и за непоспѣшеніе къ Днѣпру для договариванія о слученіи силъ причины какой не выискивали, и чтобъ они корунные и литовскіе гетманы ихъ боярина и воеводъ и гетмана увѣдомили и о себѣ дали знать, гдѣ они съ войски королевского величества съ корунными и литовскими нынѣ обрѣтаются, и въ которое время для договариванія и постановленія статей о слученіи обонихъ ихъ къ сѣзжему мѣсту приближатся. А какъ корунные и литовскіе гетманы, противъ той боярина и воеводъ къ нимъ посылки, учнутъ къ нимъ боярину и воеводамъ и къ гетману посланцовъ своихъ присылать и листы писать, и о томъ велѣно писать къ великому государю съ нарочными гонцы наскоро. А буде боярину и воеводамъ и гетману вѣдомо учинитца, что непріятельскіе турскіе и крымскіе люди намѣреніе свое будутъ имѣть итти войною къ Днѣпру на Кіевъ, или на боярина и воеводъ, и ему боярину и воеводъ, противъ прежнего великого государя указу, смотря по тамошнему времени, писать отъ себя бѣлогородского и

№ 48. сѣвского полковъ въ города къ воеводамъ о высылкѣ къ себѣ въ полкъ и достолныхъ великого государя ратныхъ людей съ нарочными гонцы наскоро, чтобъ тѣ всѣ и достолные полки боярина и воеводъ ратные конные и пѣшіе люди къ нимъ въ полкъ къ Днѣпру, по тому жъ ихъ боярина и воеводъ писму, шли съ поспѣшеніемъ и съ полными запасы. А которымъ, по указу великого государя, велѣно ратнымъ людямъ быть съ ними бояриномъ и воеводы, и о томъ его великого государя указъ посланъ: кой часъ бояринъ и воеводы отпишутъ о подлинныхъ вѣстяхъ, тотчасъ велѣно имъ итти безо всякіе мѣшкоты. А боярину и воеводамъ, развѣдавъ всячески и быть въ осторожности, чтобъ тѣ непріятельскіе люди безвѣсно на нихъ боярина и воеводъ не пришли. Да ему жъ великому государю бояринъ и воеводы и его жъ царского величества войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ словесно извѣстить приказали Семену жъ Алмазову, чтобъ великому государю указать имъ боярину и воеводамъ съ его великого государя ратными конными и пѣшими людьми и гетману съ войскомъ запорожскимъ итти въ Крымъ; и буде онъ великій государь ему боярину и воеводамъ съ людьми и гетману съ войскомъ запорожскимъ въ Крымъ итти укажетъ, и они, прося у Бога милости, чаютъ въ Крыму великое разореніе учинить. И боярину и воеводамъ, посовѣтовавъ о томъ съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, къ великому государю писать, въ которое время и которымъ путемъ и сколько недѣль ходять до Крыму, и съ которого мѣста итти, и съ ними сколкимъ и какимъ ратнымъ людямъ быть, и въ которыхъ мѣстѣхъ всякіе воинскіе и хлѣбные запасы готовить, о томъ о всемъ писать имянно. Да они жъ бояринъ и воеводы извѣстить великому государю приказали Семену жъ Алмазову, чтобъ для пополненія великого государя казны его государевымъ ратнымъ людямъ, которые будутъ въ малоросійскихъ городѣхъ, на жалованье дѣлать чехи, и какимъ образомъ и гдѣ ихъ

дѣлать, и гдѣ тѣхъ мастеровыхъ людей взять велѣно боярину и воеводамъ, о томъ о всемъ, посовѣтовавъ съ гетманомъ, къ великому государю писать подлинно наскоро; а мастеровыхъ людей, кому дѣлать, прислать.

Противъ указу великого государя статьи.

1. Ратей бѣлогородцкого и сѣвского полковъ въ сборѣ при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарищи нѣтъ ни одного полку, и кромѣ походовъ полковъ въ Курскѣ и въ Бѣлогородѣ въ сборѣ никогда не бываетъ, и къ Днѣпру итти въ малолюдствѣ отъ непріятелей опасно, потому: Дорошеновъ съ Татарами и со всѣмъ своимъ собраніемъ стоитъ подъ Корсунемъ, отъ Днѣпра толко въ 25 верстахъ, и чтобъ на малолюдствѣ какова дурна не учинилъ.

2. А будетъ изволить великій государь итти къ Днѣпру и въ какихъ силахъ и которымъ полкамъ бѣлогородцкого и сѣвского розряду быть, о томъ велѣлъ бы свой великого государя указъ учинить. А стоять у Днѣпра, кромѣ Переясловля, негдѣ, и къ коруннымъ гетманомъ, за трудностью проѣзда, писать и посылать отнюдь невозможно, потому: ханъ со всѣми ордами въ Корунѣ Полской воюетъ.

3. А какъ буде будутъ, по повелѣнію великого государя, съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ въ Переясловлѣ, а ханъ крымской со всѣми силами изъ Корунѣ Полской выйдетъ, а корунные и литовскіе гетманы на назначенное мѣсто придутъ и будутъ писать и присылать о слученіи войскъ на назначенное мѣсто; а гетманъ Иванъ Самойловичъ и старшина и все войско запорожское великому государю били челомъ и милости просили, чтобъ имъ всѣмъ войскамъ съ корунными и литовскими гетманами не случатись, для многихъ причинъ, и ияни ихъ слышать не хотятъ; и боярину и воеводамъ князю Григорю Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи однимъ безъ гетмана Ивана Самойловича на назначенное мѣсто

съ полскими и литовскими гетманы случатца ль, о томъ какъ великій государь укажетъ?

4. А буде неприятели, Турки и крымскіе люди, на боярина и воеводъ придуть, и въ то время ратнымъ людямъ, за дальностью путей, вскорѣ притить къ боярину и воеводамъ невозможно, Днѣпръ отъ государевыхъ городовъ въ далнемъ пути, чтобъ на малолюдствѣ боярину и воеводамъ и надъ ратными людьми какова дурна, а малоросійскимъ городамъ разоренія не учинилось.

5. Въ Крымъ итти войною рано, самое Свѣтлое Воскресенье; а сбиратца ратнымъ людямъ въ Бѣлгородѣ, а сходитца съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ на Мояцкомъ, или на рѣкѣ Орелѣ; а рѣка Арель отъ государевыхъ польныхъ городовъ въ сорокѣ верстахъ; а ратнымъ людямъ бѣлогородскаго и сѣвскаго полкомъ запасы ненадобно, развѣ царское величество изволить свое государево денежное жалованье имъ пожаловать. А стрѣлцкимъ де приказомъ запасы готовить въ Бѣлогородѣ.

6. Буде великій государь своимъ государскимъ ратемъ на юртъ крымской итти укажетъ, чтобъ изволилъ царское величество прибавить къ бѣлогородскимъ и сѣвскимъ полкамъ своихъ государевыхъ ратныхъ людей, рейтаръ, добрые ѣзды 15,000 человекъ, въ нихъ же бѣ и шляхта смоленская, пѣхоты тожь, и Башкирцамъ да и Калмыкомъ указъ свой государской послать указалъ же.

7. Въ Крымъ поспѣвають гонцы въ шестой и въ седмой день, а скорые и въ пять день прѣвзжаютъ на Мояцкой, и арбачей съ государевою казною поспѣвали въ Крымъ въ девять и въ десять день; а великимъ войскомъ обознымъ ополченіемъ итти болшое то, что три недѣли, а итти ниже посолской дороги на Арель и на Самару для того, чтобъ войску въ водахъ и въ дровахъ утружденія не было.

8. Приказывали къ великому государю о походѣ на юртъ крымской для такова способу: Нагаи Малой Ураковы половины Ка-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

зыева улусу, кѣмъ неприятели своихъ крымскіе ханы побѣждали, нынѣ отъ нихъ отступили и на нихъ войною приходять; да и Черкесы Горскіе напередъ сего были у нихъ въ послушаніи и съ ними на войну ходили беспрестанно, и тѣ Черкесы отъ нихъ въ отлученіи; да и бѣлогородская орда вся до конца розорилась и переведена была въ Крымъ и отъ великого повального мору разошлась вся къ Калмыкомъ и въ Черкесы, и нынѣ остался одинъ Крымъ.

9. А будетъ великій государь крымскую войну отложить изволить, чтобъ царское величество указалъ боярину и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю съ товарищи итти со всѣми силами и гетману Ивану Самойловичю со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и нарченымъ силамъ, какъ Башкирцамъ, такъ и смоленской шляхтѣ, и рейтарскимъ полкамъ, и стрѣлцкимъ приказомъ быть къ боярину и воеводамъ въ полки вскорѣ и способно поискъ и промыслъ чинить надъ Дорошенкомъ, потому: турскимъ силамъ приходитъ къ нему на вспоможенье поздно, а ханъ крымской въ войнѣ; а хотя изъ войны ханъ и поворотитца, и онъ со отягченемъ великимъ у Дорошенка стоять, чаемъ, не будетъ; да и королевскому величеству и Речи Посполитой то споможение будетъ способно. И о томъ какъ великій государь, его царское величество, укажетъ?

10. О пополненіи казні, чтобъ царское величество указалъ чехи дѣлать на Москвѣ; а мастеръ, которой дѣлалъ на Дорошенка, Янкомъ зовутъ, серебряникъ, посланъ къ Москвѣ и двѣ формы посланы къ Москвѣ жѣ. А дѣлать бы чехи для простого черкаскаго народу величествомъ и толщиною и образцомъ также, какъ и старыя чехи, толко бѣ отмѣнить на одной сторонѣ одинъ гербъ, а вмѣсто того печатать гербъ государской, а именованіе его государское подписывать на обѣихъ сторонѣхъ латынскимъ писмомъ противъ того жѣ, какъ чехи подписываютца; а державу бѣ на другой сторонѣ чеха и вѣнцы

№ 49. печатати также, какъ на чехахъ печатаетца.

Тамъ же, л. 620.

49.—1675, іюня 26. Отписка къ царю гетмана Самойловича: *благодаритъ за присылку вспомогательныхъ силъ; извѣщаетъ, что будетъ стоять съ войсками, пока непріатели не отложатъ намѣренія итти подъ Кіевъ, или на лѣвую сторону, и посылаетъ письмо Кирилы Бывалого къ лубенскому полковнику о приходѣ Татаръ къ Дорошенку и движеніи Турокъ на Польшу.*

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, какъ ковь писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ въ нынѣшнемъ во 183 году, іюля въ 7 день, приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Ивашкомъ Дроздовымъ.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Хотя всегда на премногую вашего царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, единого православнаго христіанскаго монарха нашего, отеческую милость я, подданной вашего царского пресвѣтлого величества гетманъ, съ войскомъ запорожскимъ и со всѣмъ народомъ малоросійскимъ былъ есмь безо всякаго сомнѣнія надеженъ, что для задержанія при ненарушимой цѣлости сего малоросійскаго краю, а паче же домовъ Божіихъ и святаго православія обороны отъ всякаго на насъ

наступленія непріятельскаго знатные, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, ваши государскіе войска, за первымъ челобитьемъ моимъ, высланы къ намъ будутъ; однакожь, когда нынѣ подлинно изъ нынѣшніе вашего царского пресвѣтлого величества грамоты, чрезъ пристава Оброску Малкова присланой, обнадежны пребываемъ, что не только назначенные въ прибавку вашего царского пресвѣтлого величества къ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлгородскому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому войска, которымъ уже въ походѣ итти указано и головы московскихъ стрѣльцовъ со всякимъ воинскимъ нарядомъ къ нему высланы, но и особно вашего царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ и намѣстнику смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи со многими вашими государскими пѣшихъ и конныхъ войскъ силами, съ полною готовостію къ воинскому дѣлу къ далнему сего краю къ защищенію, естли бѣ, сохрани Боже, гордой и головной креста святаго непріятель противъ своего давнаго зломышленнаго намѣренія подъ Кіевъ и на сю сторону Днѣпра съ своими бурсманскими силами итти имѣлъ, приказано естъ; тогда велми о томъ радостенъ и благодаренъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ будучи за премногую въ томъ вашего царского величества отеческую милость смиренно челомъ бью и должное воздавая благодареніе, то по моей во вѣки непремѣнной вѣрности обѣщеваю, что сколько силы и помочи всемогущій Богъ подастъ, всегда усердно радѣти и во всякихъ прилучаяхъ за достоинство вашего царского пресвѣтлого величества престола при тѣхъ же вашихъ государскихъ войскахъ противъ всякаго стояти непріятеля готовъ есмь. А что нынѣ сами подлинной вѣдомости о замыслахъ непріятельскихъ взяти не можемъ, куды бы впрямъ войною съ своими силами итти имѣлъ, приобѣщанные, по милости отеческой вашего царского пресвѣтлого величества, знатные и особые съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ смо-

ленскимъ съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ ко оборонѣ нашей войска добро что готовы со всѣмъ, какъ належитъ къ воинскому дѣлу, тѣмъ временемъ не идучи и не утруждаясь, на своемъ пребывать будутъ вмѣстѣ (опричь посланныхъ уже вашего царского пресвѣтлого величества къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому въ прибавку), доколѣ я подлинную взявъ вѣдомость о замыслѣхъ непріятельскихъ, если бы, храни Боже, непремѣнно подѣ Кіевъ и на сю сторону Днѣпра или гдѣ индѣ, какъ отчасти славать, имѣлъ поступати; о которой вѣдомости прилежно промышляю, донесу вашему царскому пресвѣтлomu величеству вѣдомость; однако же нынѣ съ какими ни есть дошли ко мнѣ листы съ вѣдомости, се есть отъ честнаго отца архимандрита кіевопечерского, отъ полковника лубенского и отъ иныхъ особъ, и тѣ для свидѣтельства и для подлиннаго вѣдома въ малоросійской приказъ вмѣстѣ посылаю, и впредь что ни есть откуды восприму вѣстей, того жъ часа оное присылать къ вашему царскому пресвѣтлomu величеству, по должности моей, не омедлю. А нынѣ предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Писано въ Батуринѣ, іюня въ 26 день, 1675 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостиваго, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный слуга нижайшій Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Листъ Бывалай, писанъ къ лубенскому полковнику. Поволность услугъ моихъ твоей милости прилежно чиню, что рано сего дня прислалъ ко мнѣ вѣдомость наказной твоей изъ Жовнина, взявъ отъ полковника запорожского изъ Веремеевки; вчерашняго дня полковникъ запорожской товариство свое отпуская на Днѣпръ подѣ Боровицу для языка. Черезъ тѣ три дни на водѣ великая буря была, увѣдомить было трудно. Изымали од-

ного рыбака, и тотъ рыбакъ сказывалъ, что орды у берега четыре тысячи крыема стоятъ и на сю сторону намѣрили. И то говорилъ, что у нихъ тамо вѣдомость есть, что самъ ханъ поворотился изъ Полши со всѣми ордами и на четыре перевоза на Боровицу, Бужинъ, Вороновку и Крыловъ перевозитца имѣють, въ чемъ имъ Господи не допомози. А везиръ съ своимъ поганскимъ войскомъ подѣ Каменцемъ Подолскимъ остался. И я скорымъ поспѣшеніемъ надѣвася твою милость здѣ застати, что не рано изъ Чигиринъ-Дубровы пріѣхалъ есмь, прося покорно о всякомъ наученіи. А естли милость твоя день завтренній конемъ отдохнути повелите, или повернути назадъ прикажешь. До услугъ, съ которыми и въ сіе время твоей милости самого себя отдаю. Съ Лубени, въ субботу, 1675 году.

А если подлинныя вѣдомости будутъ за мною вслѣдъ, къ милости твоей будетъ вѣдомо.

Твоей милости, добродѣю моему, во всемъ желательный слуга Кирилъ Бывалай.

Тамъ же, лл. 593 и 602.

50. — 1675, іюля 1. Статьи, представленныя гетманомъ царю о необходимости цѣлому войску малоросійскому и великоросійскому, соединившись, стоять не подалеку Днѣпра; о неудобствахъ соединяться съ польскими войсками; о трудностяхъ похода въ Крымъ и о дѣланіи чеховъ для платы войску *).

Списокъ съ бѣлорусского письма съ статей, каковы къ великому государю прислалъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Васильемъ Баутинымъ въ нынѣшнемъ во 183 году, іюля въ 9 день.

Понеже помазанника Божія, великого государя нашего, православнаго монарха хри-

*) См. акты подѣ № 48, и въ эти же статьи изложены нѣсколько иначе.

№ 50. стіянского, на томъ учинилось изволеніе, и присланъ къ намъ есть его государскій указъ, дабы есмы вмѣстѣ съ помянутымъ его царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами, взявъ по части войска, шли къ Днѣпру и тамъ ставъ гдѣ бѣ случиле было, по общему совѣту нашему, послали отъ себя посланцовъ къ короннымъ и къ литовскимъ гетманомъ съ листами, объявляя имъ походъ свой, по указу великого государя, съ войски къ Днѣпру, и провѣдывая, гдѣ они съ войсками своими нынѣ обрѣтаютца; и коль скоро и на каково мѣсто похотятъ послать пословъ своихъ для договоровъ и постановленія статей о слученіи силъ обоихъ великихъ государей христіанскихъ, такъ его царского пресвѣтлого величества, какъ и его королевского величества противъ непріятелей креста святаго, турецкого салтана и крымского хана. А когда они гетманы корунные и литовскіе, противъ той посылки нашей съ бояриномъ и воеводами къ намъ посланцовъ своихъ пришлютъ съ листами, дабы есмы къ великому государю, какъ скорѣе о томъ дали вѣдать. А къ тому, буде намъ съ бояриномъ учинитца вѣдомость, что непріятельскіе турецкіе и крымскіе войска намѣреніе свое наложили итти войною къ Днѣпру на Кіевъ, или на насъ на сю сторону, въ то время дабы есмы въ великой осторожности будучи, повелѣли и послѣднимъ полкамъ, къ правленію нашемулежащимъ, къ себѣ, къ Днѣпру, какъ скоряе итти со всякими воинскими порядками и запасами.

Тогда мнѣ, яко ближе отъ Днѣпра буду, чему, по тому его великого государя указу удобно такъ учинить, что ставъ гдѣ подъ городомъ у Днѣпра съ подднѣпряскими толко полками казацкими, во время надобья, и послѣдніе полки могъ бы привести къ себѣ; но боярину и воеводѣ невозможно въ той мѣрѣ такъ учинить: понеже нынѣ ратныхъ его великого государя бѣлогородского и сѣвского полковъ и городовъ людей и одного человѣка въ сборѣ при немъ съ товарищи въ Бѣлгородѣ и въ Курскѣ вѣтъ; а

хотя бѣ и собралъ часть какую къ себѣ войска, страшно ему будетъ, яко въ дальнихъ странахъ отъ Днѣпра обрѣтающемуся, не токмо самому къ Днѣпру итти, но и войскамъ, которые бѣ потомъ за нимъ шли въ удаленіи съ тягостми, опасно бы было сунутца, потому что есть иные его полку люди отъ Днѣпра въ пяти стахъ верстахъ, а Дорошенко съ войскомъ своимъ стоитъ и съ Татары подъ Корсунемъ, отъ Днѣпра въ двадцати толко верстахъ. А о ханѣ такъ слышимъ, что въ Польшѣ не мѣшкавъ со всеми ордами къ Дорошенку опять возвратитца; также и турецкіе войска съ семью пашами, которые нынѣ около Брянска и Лодыжина обрѣтаютца, разоряя, какъ листъ полковника лубенского свидѣтельствуеть, возлѣ Богу, край, гдѣ что было по прошлой войнѣ и послѣ полского нынѣшняго отходу осталось, позираютъ на хана, чаютъ, что захотятъ вмѣстѣ съ нимъ же, буде что имъ у Поляковъ, какъ поднялся, прибыльное выторгуетъ, къ нему итти къ Корсуню. Того для съ тѣхъ мѣрѣ, какъ боярину и воеводамъ, такъ и мнѣ въ малолюдствіи на такой случай черезъ широкіе степи къ Днѣпру итти, и гдѣ случитца стоять въ готовности, и войска себѣ потомъ привесть по одиночкамъ опасно, чтобъ Дорошенко, за прибытіемъ хана и Турковъ, не похотѣлъ на сю сторону Днѣпра итти, и зло, что, избави Боже, надъ нами въ малолюдствѣ, вблизи Днѣпра будучими, или въ дорогѣ къ намъ идущими учинити, а еще когда Днѣпръ учинился на диво мелокъ, какъ николи не бывалъ. А впредь отъ часу менши чаятъ, что зѣло удобно будетъ непріятелю на сю сторону перебиратца; а времяемъ непріятель да и всякой воинъ, когда куды ужъ намѣритъ, хотя бѣ и вода велика была, не разсуждаетъ, паче же идетъ, куда ему надобно; какъ Татарова, будучи быстры, много уже при нашей памяти перехватываясь чрезъ Днѣпръ, а времяемъ и мимо войскъ черезъ города впадши знатную пакость людямъ на сей сторонѣ чинили. Тогда лучше,

понеже на томъ изволеніе есть великого государя, чтобъ всѣми войсками, при насъ обрѣтающимися, итти къ Днѣпру и стоять, а нежели съ частью войска, паче же для того, что отъ непріятеля буде будутъ лазутчики, а отъ Поляковъ послы, провѣдывая войскъ будучихъ, тогда буде было при насъ малолюдство, то бы тотчасъ уросло отъ Ляховъ противъ стороны великого государя, чего не желаемъ пореченіе; а къ тому пошедь съ малолюдствомъ, развѣ бы гдѣ въ городѣ стали, и то бы было съ умаленіемъ славы. Сего ради достойно бы было, для тѣхъ помянутыхъ причинъ, чтобъ не токмо давныя войска въ семъ нынѣшнемъ случаѣ вмѣстѣ съ нами пребывали, но и тѣ, которые, по указу царского пресвѣтлого величества, въ прибавку въ полкъ къ боярину и воеводамъ назначены суть, съ Москвы отпущены, какъ скоряе поспѣшали; а либо чайть вопче со всѣми войсками во время осени, когда Турки и Татары съ войны по домамъ возвратятца, перешедъ на ту сторону, могли что доброе, при помощи Божіей и счастіемъ великого государя, надъ Дорошенкомъ учинить. А что о мѣстѣ, на которомъ бы стоять съ войсками у Днѣпра, негдѣ инде, толко у Переяславля или ближе Переяславля.

А что о слученіи великого государя московскихъ и казацкихъ войскъ съ войсками коронныхъ и литовскихъ войскъ гетмановъ, естли бы они имѣли, пришедь на назначенное мѣсто, писать къ намъ о томъ, какъ есмы и прежь сего, будучи въ Сумахъ, писали къ великому государю, прося, дабы токмо часть войска отъ себя къ помянутымъ войскамъ, какъ московского, такъ и казацкого къ слученію послать, а самимъ съ бояриномъ и воеводами и со всѣми войсками при належащемъ порядкѣ, гдѣ то надобье укажетъ, стоять; такъ и нынѣ тожь повторяемъ, чтобъ всего войска, при бояринѣ и воеводахъ и при мнѣ будучего, съ полскими войски не случать, кромѣ части, для многихъ причинъ, которыхъ хотя здѣсь для

пространства писма не пишемъ то, однако доносимъ, что съ полскимъ войскомъ войску, особо казацкому, случатися опасно, потому: какъ Ляхи когда ни есть съ литовскими войски идутъ куды нибудь на войну противъ непріятеля, никогда вмѣстѣ съ собою, хотя и въ какихъ въ злыхъ случаяхъ съ непріателемъ быти случилось и гдѣ бы належадо вопче наступающему непріятелю отпоръ давати, не становитца таборъ съ таборомъ; а то все не съ чего иного походить, токмо отъ преизлишней гордости. Того для, буде съ Литвою будучи, буде то и однемъ межъ собою народомъ и подъ единымъ королевства Польского бывъ престоломъ, такъ несогласно поступаютъ, что прошлой зимы явно показалось, что Михайло Пацъ, гетманъ великой литовской, за тѣмъ же несогласіемъ своимъ въ воинскомъ опасеніи не токмо гетмановъ корунныхъ, но и самого короля, при войскахъ полскихъ обрѣтающагося, оставя, уступилъ съ войскомъ своимъ; много паче нынѣ намъ, войску запорожскому, которого они отъ вѣка для православія святаго ненавидятъ, случився, трудно будетъ съ ними согласитися: чего явно имѣемъ поводъ, когда комендантъ бѣлоцерковской нынѣшней бѣлоцерковского полковника Степана Бутенка прошлого году, въ осень, отъ Дорошенка убѣгающаго на сю сторону Днѣпра, для додержанія постоянно присяженныя вѣры къ намъ войску запорожскому желателному, въ Бѣлой Церквѣ задержавъ, безо всякой причины велѣлъ казнить; а не токмо ему, но и многимъ безвинно не малому числу учинилось, которыхъ смерти, яко людей честныхъ и памяти достойныхъ, зѣло намъ жаль.

О походѣ войною въ Крымъ такое ему великому государю нашему объявляемъ разумѣніе, что выбиратися въ самое Свѣтлое Христово Воскресеніе; а собиратися бы съ бояриномъ и воеводами въ той дорогѣ на Маяцкомъ, или на рѣкѣ Орели, которая отъ его великого государя полевыхъ городовъ въ 40 верстахъ. Съ тѣхъ городовъ государскихъ прѣзжаютъ въ Крымъ въ ше-

№ 51. стой и въ седмой день гонцы, а скорѣе и въ пятый день поспѣвають на Маяцкой, и арбачен съ его государскою казною поспѣшали въ девятой и въ десятой день, какъ о томъ имѣемъ вѣдомость; а великимъ войскамъ и обознымъ ополченіемъ можетъ быти ходу отъ Орели на 3 недѣли; а прямиги ниже посолской дороги на Орель и Самару для того, чтобъ воды и дровъ здоволь было и не было бѣ трудности.

Тутъ же докладываемъ: буде великого государя изволеніе будетъ на томъ, чтобъ намъ совершенно съ бояриномъ и воеводами на будущее Свѣтлое Христово Воскресеніе итти съ войсками великого государя въ Крымъ, то надобно бѣ нынѣшнюю отставить къ Днѣпру дорогу, чтобъ въ нынѣшнее лѣто и зиму могли люди войсковые, а особливо малоросійскихъ городовъ, по воли прибратись во всякой воинской порядокъ и запасы, а что болши выпочинуть, потому что вышедчи нынѣ съ войскомъ къ Днѣпру невозможно безъ того, чтобъ съ Дорошенкомъ не зачалось воинское дѣло, наипаче когда Турки и Татаровя имѣя ту пору могутъ достичь къ нему на помощь, тогда уже зачавъ войну по прошлагодному, будетъ не токмо чрезъ осень, но и чрезъ зиму до другой весны, Богъ вѣсть, успокоитца ли; а не успокоивъ здѣ зачатой войны, не токмо трудно, но совершенно нельзя будетъ, оставивъ ее, итти опять въ Крымъ; наипаче надобно будетъ промыслять, какъ бы цѣлостъ стороны сей сохранить отъ непріятелей, и тѣмъ не можетъ быти войску отпочиву и въ Крымъ походу, развѣ бы нынѣшнюю, какъ помянулась, отставить дорогу; также развѣ бы Турки и Татаровя, слыша о войскахъ великого государя, что токмо въ готовности обрѣтаютца, а въ походъ воинской нейдуть, къ Дорошенку въ нынѣшнее лѣто не пошли на помощь, или подлинно намѣрити на Украину. А къ тому надобно, буде бы, по указу царского величества, имѣли итти въ Крымъ, чтобъ великій государь изволилъ прибавить къ боярину и воеводамъ въ полкъ

своихъ государскихъ ратныхъ людей, рейтаръ, тысячъ съ 15, и шляхты смоленской, также и пѣхоты гораздо хорошей; да и къ Башкирцомъ указъ свой государскою указалъ послать, дабы съ вѣмъ въ полкъ тому быстрому непріятелю показатись и отпоръ дати имѣли.

А что о чехахъ, чтобъ ихъ дѣлать, и нынѣ такъ какъ перво великому государю припоминаемъ, чтобъ великій государь изволилъ указать, буде до того дойдетъ, дѣлать толщиною и образцомъ также, какъ и старые; а подъ какимъ его великого государя клеймомъ, то на изволеніе его великого государя полагаемъ; токмо то доносимъ, чтобъ егда чехи дѣланы были, дабы ими не только въ малоросійскихъ городѣхъ, но и въ великоросійскихъ городѣхъ, особливо жъ и во всемъ государствѣ, его великого государя всякихъ чиновъ люди торговали и за всякіе товары вездѣ ровно брали, и за нихъ, что надобно, покупали; которые естли на Москвѣ какъ належитъ ходити будутъ межъ людьми по рукамъ безъ прекословія, тогда и здѣ въ малоросійскихъ городѣхъ съ охотою брать будутъ, за что кому прилучитца.

А для подлинной вѣдомости, при подписи руки нашей, и печать войсковую приложить велѣли есмы. Въ Батуринѣ, писано іюля въ 1 день, 1675 году.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою.

Тамъ же, л. 630 об.

51.—1675, іюля 2. Царская грамота гетману Самойловичу, *извѣщающая о снаряженіи вспомогательныхъ силъ и указывающая стоять близъ Днѣпра, а за Днѣпръ посылать подъязды.*

Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержаца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя

и обладателя, нашего царского величества, подданному войска запорожского обонхъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю и всему войску запорожскому, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 183 году, маія въ 2 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ генералныхъ судей съ писаремъ съ Андреемъ Васильевымъ, объявляя намъ великому государю, нашему царскому величеству, о непріятельскихъ замыслѣхъ въ наши царского величества украинные города и подь Кіевъ, и билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о сближеніи нашихъ царского величества ратныхъ людей къ Путивлю, и о прибавкѣ въ полкъ боярина нашего и воеводѣ и намѣстника бѣлогородскаго князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи нашихъ царского величества ратныхъ людей, рейтарскихъ и пѣхотныхъ полковъ и смоленской шляхты. И по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, велѣно на нашей великого государя службѣ быть въ Путивлѣ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву, да сыну его, столнику нашему Борису Петровичю, да околичему нашему князю Костянтину Осиповичю Щербатово; а съ нимъ бояриномъ нашимъ и воеводы ратнымъ людямъ, столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жилцомъ, и головамъ московскихъ стрѣльцовъ, тѣмъ, которымъ въ прошломъ во 182 году велѣно быть на нашей великого государя, нашего царского величества, службѣ въ Сѣвскѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводы и намѣстникомъ тверскимъ, со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долго-руково; а съ бояриномъ нашимъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи быть столнику нашему Ивану Тимоѣевичю Кондыреву сходнымъ воеводою;

а у него Ивана въ полку быть нашимъ великого государя, нашимъ царского величества ратнымъ людямъ, смоленской и смоленскихъ пригородовъ шляхтѣ, и рейтарского строю полковникомъ, и ротмистромъ, и рядовой шляхтѣ, и рейтаромъ, и даточнымъ людямъ. Да у него жъ боярина нашего и воеводѣ у князя Григорья Григорьевича быть, вмѣсто Калмыковъ, Башкирцомъ, и посланъ по нихъ съ Москвы наскоро столникъ нашъ и полковникъ Григорей Касаговъ; а итти Ивану Кондыреву изъ Смоленска въ сходъ къ нему боярину нашему и воеводѣ съ поспѣшеніемъ. Да у боярина жъ нашего и намѣстника бѣлогородскаго, у князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, и у сына его у столника нашего и воеводѣ у князя Михаила Григорьевича съ товарищи, велѣно быть въ полку рейтарского строю полковникомъ, Василью Челюсткину да Ивану Чернышеву, да головамъ московскихъ стрѣльцовъ Ѳедору Головленкову, Петру Лопухину, Давыду Баранчеву, Дмитрею Логовчину съ приказы, — и съ Москвы они пошли сего іюня мѣсяца въ 22-й день. А боярина нашего и воеводы и намѣстника смоленскаго, Петра Васильевича Шереметева, полку нашимъ царского величества ратнымъ всякихъ чиновъ людямъ, коннымъ и пѣшимъ, велѣно быть во всякой воинской готовности. А буде, отъ чего Боже сохрани, слышать будетъ, что непріятель въ великихъ силахъ, и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты гетманъ о присылкѣ тѣхъ нашихъ царского величества ратныхъ людей писать учнете, и мы великій государь, наше царское величество, тѣхъ нашихъ царского величества ратныхъ людей выслать укажемъ тотчасъ, и о томъ въ нашихъ великого государя грамотахъ къ тебѣ нашего царского величества гетману писано напередъ сего. А по вѣстямъ нынѣ указали мы великій государь, наше царское величество, тебѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю и боярину нашему и воеводѣ князю Григорью

№ 52. Григорьевичю, собрався съ нашими великого государя ратными людьми, итти къ Днѣпру; и пришедъ къ Днѣпру, послать тебѣ гетману Ивану Самойловичю отъ себя часть войска самого добраго за Днѣпръ безъ замедленія и стать, для всякого опасенія отъ непріятельскаго приходу, на той сторонѣ Днѣпра, межъ Киевомъ и Каневымъ, гдѣ лутше быть и безопаснѣе; а боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю часть ратныхъ людей послать за Днѣпръ велѣно жъ, и случась стоять имъ за Днѣпромъ въ одномъ мѣстѣ. А самому бѣ тебѣ нашего царскаго величества гетману, сподчись съ бояриномъ нашимъ и воеводы и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, съ нашими великого государя, нашего царскаго величества, ратными людьми и съ войскомъ запорожскимъ итти къ Днѣпру и стати у Днѣпра, въ которыхъ мѣстѣхъ пристойно и лутче и отъ непріятелей безопасно; и ставъ у Днѣпра, писать отъ себя брата нашего, наяснѣйшаго и великого государя Яна Третяго, Божию милостию короля Польскаго и великого князя Литовскаго, Рускаго. и иныхъ, его королевскаго величества, къ коруннымъ и къ литовскимъ гетманомъ, дая имъ вѣдать, что вы, по нашему великого государя, нашего царскаго величества, указу, послали часть войска за Днѣпръ, а сами съ нашими царскаго величества ратными людьми пришли къ Днѣпру и стали у Днѣпра; и они бѣ королевскаго величества корунные и литовскіе гетманы со всѣми корунными и литовскими войска, для договариванья и слученія обонихъ силъ, потомужъ шли къ Днѣпру въ ближніе мѣста. А какъ корунные и литовскіе гетманы со всѣми войска придуть къ Днѣпру, и ты бѣ нашего царскаго величества гетманъ, совѣтуя съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ, чинили съ ними о слученіи силъ договоры, по нашему великого государя указу и по указнымъ статьямъ, каковы посланы

къ вамъ напередъ сего съ стряпчимъ съ Семеновомъ Алмазовымъ. А къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи о томъ о всемъ нашъ царскаго величества указъ посланъ же. А кого ты нашего царскаго величества гетманъ съ частью войска начального своего человека, и сколько полковъ наказовъ за Днѣпръ пошлешь и кого, обслася съ бояриномъ нашимъ и воеводы, къ коруннымъ и къ литовскимъ гетманомъ пошлете, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать чрезъ почту почасту, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, было о томъ не безвѣстно. Да въ нынѣшнемъ же во 183 году, іюня въ 27 день, писалъ братъ нашъ, великій государь, его королевское величество полской, свою королевскаго величества грамоту съ гонцомъ нашимъ, посолскаго приказу съ подьячимъ съ Прокофьемъ Возницинымъ; а какову грамоту его королевское величество писалъ, и каковъ тотъ вышепомянутой подьячей въ посолскомъ приказѣ подавъ статейной свой списокъ, и какова противъ той королевской грамоты послана наша царскаго величества грамота, и съ того со всего посланы къ тебѣ нашего царскаго величества гетману, для вѣдома, списки. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7183 году, мѣсяца іюля 2 дня.

Въ листѣ, писалъ и подписалъ Алексѣй Меншиковъ. Съ королевской и съ государскаго грамоты и съ статейного списка Прокофья Возницина списки посланы, написавъ въ тетратехъ; а подлинныя отданы въ посолскаго приказъ.

Тамъ же, л. 585 об.

52. — 1675, іюля 2. Письмо къ гетману Самойловичу князя Дмитрія Вишневецкаго, съ просьбою о помощи польскому полковнику Гуляницкому.

Переводъ съ листа полскаго писма, ка-

ковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю корунной гетманъ князь Дмитрей Вишневецкой.

Мнѣ зѣло милостивый господине, гетманъ его царского величества съверскій, пріятелю мой!

Когда его королевское величество, государь мой милостивый, возвращаетъ предъ собою на Украину господина Гуляницкого, старосту носовского, полковника своего, чтобъ съ тое непріятелю креста святаго чинилъ отвращеніе, явощъ ужъ оно имѣеть, отъ Богу чрезъ господина Сърка и Квашу, отъ Днѣстра чрезъ Гоголя, Семена Артюша, Барабаша, Кіашко, полковниковъ своихъ, съ господиномъ писаремъ земскимъ лвовскимъ, и по дѣлу разумѣлъ есмь вѣстно учинити тебѣ, господину моему, о семъ, прилежно прося, чтобы во всякомъ прилучаи господину Гуляницкому, яко противъ общаго непріятеля труждающемуся, помощію былъ и вспомогателствомъ. А что господицъ Кладницкой, подстолей бряцлавской, посланникъ его королевского величества, государя моего милостивого, отъ великого государя, его царского величества, возвратилъ на сихъ дняхъ съ Москвы со обнадеживаньемъ посланковъ и предъ будущихъ, дастъ Богъ, обоихъ монарховъ войскъ слученія. И тако о семъ прошеніе мое доношу, чтобъ ты, господинъ мой, вѣстно мнѣ учинилъ, коль скоро у Днѣстра станешь и она переправляти будешь, и на которомъ мѣстѣ то слученіе въ совершеніе привести помышляешь, и вскорѣ ль тебя, господина, между Коростышевымъ и Паволочію надѣятись? понежъ то мѣсто на Москвѣ къ слученію договорено. Но и резидентовъ, которыхъ его царское величество къ себѣ требуетъ, гдѣ отбирати желаете, чтобъ я сверхъ того вѣдалъ, гдѣ, въ кое время случатись, съ которыми и нынѣ непразденъ есмь. При семъ пріятству твоему, господина моего, предаюсь. Писано въ Заложцахъ, іюля въ 2 день, 1675 году.

Милости твоей, господина моего, всякого добра желательный пріятель и радъ служить
Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

Дмитрей, князь Вишневецкой, рукою своею, гетманъ корунный. № 53.

Тамъ же, л. 702 об.

53. — 1675, іюля 6. Отписка князя Ромодановскаго къ царю, что Донскіе казаки сообщили о приходѣ Турокъ къ Азову и о намъреніи бусурманъ съплать набѣги черезъ рѣку Осколъ и на другія мѣста Слободской Украины.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 183 году, іюня въ 27 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему Гришкѣ изъ Бѣлгорода околичей и воевода товарищъ мой Петръ Дмитриевичъ Скуратовъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ, государь, во 183 году, іюня въ 27 день, писалъ въ Бѣлгородъ съ Волюйки воевода Елисей Зинovieвъ съ станичнымъ атаманомъ съ Дементьемъ Некрыловымъ съ товарищи, а въ отпискѣ его написано: іюня же де въ 22 числѣ пріѣхали на Волюйку съ Дону и привезли къ нему Елисею отъ донского войска отписку, а въ отпискѣ ихъ написано: іюня де, государь, въ 18 числѣ вѣдомо имъ въ войску учинилось, пришло въ Озовъ Малла паша съ темрюцкою и атаманскою силою со многими воинскими людьми степью конницею, а нынѣ де приходятъ въ Озовъ прибылые люди безпрестанно для обереганья Азова, и каторги де къ Азову съ моря пришли жъ; и для де, государь, провѣдыванья вѣстей посылали они Донскіе казаки на узморья нарочно казаковъ, и тѣ де казаки видѣли на взморьѣ 25 каторгъ. Да имъ же де, государь, Донскимъ казакомъ вѣдомо учинилось: пошли де изъ Азова присылные люди съ Азовскими людьми подъ твои великого государя украинные города войною человекъ съ тысячу и болши передовые люди, а иные де за ними выбираютца и пойдутъ вскорѣ. А съ тѣми де вѣстми Донскіе казаки прислали къ нему Елисею

№ 54. тѣхъ Донскихъ казаковъ. А волуйской, государь, станичной атаманъ Дементей Некрыловъ въ Бѣлгородѣ передъ нимъ околичимъ и воеводою въ роспросѣ сказалъ: посылалъ де съ Волуйки Елисей Зиновьевъ на Мояцкой волуйскихъ станичниковъ для провѣдыванья вѣстей; и юня де, государь, въ 20 числѣ тѣ станичники съ Мояцкого на Волуйку пріѣхали и сказывали: перешли де на сю сторону рѣку Осколь на двѣ перелазѣхъ Татарова, а часть де ихъ приходу Изюмскою сажмою подъ Бѣлгородъ и подъ иные твои великого государя украинные города войною. И по тѣмъ, государь, вѣстямъ, того жъ числа писалъ я холопъ твой изъ Курска въ Бѣлгородъ къ околичиму и воеводѣ къ Петру Дмитриевичю, чтобъ онъ о тѣхъ вѣстяхъ въ города къ воеводамъ и приказнымъ людямъ по чертѣ и за черту велѣлъ писать изъ Бѣлгорода съ болшимъ подкрѣпленіемъ съ нарочными станичниками, чтобъ они воеводы и приказные люди отъ приходу воинскихъ людей были во всякой осторожности и про приходъ воинскихъ людей провѣдывали всякими обычай неоплошно, и тѣхъ городовъ полковые службы копейщиковъ и рейтаръ и драгуновъ и салдатъ и городовые службы всякихъ чиновъ людей велѣли собрать и быть въ тѣхъ городѣхъ для обереганья отъ приходу воинскихъ людей. А будетъ, государь, приходъ воинскихъ людей къ твоимъ великого государя украиннымъ городамъ, и они бѣ воеводы и приказные люди съ твоими великого государя ратными людьми, ссылаясь между собою, надъ тѣми воинскими людьми промыслъ и поискъ чинили, сколко милосердный Богъ помочи подасть.

Такова отписка прислана іюля въ 6 день съ курчениномъ съ Лукою.

Тамъ же, л. 608.

54. — 1675, іюля 10. Письмо къ гетману литовскаго канцлера Христофора Паца, съ просьбою о совмѣст-

номъ дѣйствіи противъ непріятелей, на основаніи договоровъ.

Переводъ съ полскаго писма, каковъ писалъ войска запорожскаго сее стороны Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю Криштопъ Паць, канцлеръ Великаго Княжства Литовскаго.

Велеможный милостивый господине гетмане его царскаго величества заднѣпрскій, мой милостивый господине и пріятелю!

За пріѣздомъ моимъ къ его королевскому величеству, государю моему милостивому, до услугъ въ Яворовъ, засталъ есмь господина Ленчинскаго, товарища изъ-подъ хорунгви господина Лазнинскаго, скарбника галицкаго, полковника его королевскаго величества, которой нынѣ вновь возвратился изъ-за Днѣпра. Сей привезъ вѣдомости, что князя его милости Ромодановскаго въ Батуричѣ, а вашу милость, милостиваго господина, въ Конопцѣ отъѣхавъ оставилъ. А войска его царскаго величества такъ съ княземъ его милости Ромодановскимъ, какъ и съ вашею милостию не видалъ около Днѣпра; когда убо вѣдаю, паче надѣянія и разумѣнія его королевскаго величества, государя моего милостиваго, то дѣятца, что въ то время, какъ уже многіе войска непріятельскіе съ ханомъ крымскимъ татарскіе, а турскіе съ Ибраимъ пашою наступаютъ на государство его королевскаго величества, государя моего милостиваго, а вашу милость съ войсками казацкими заднѣпрскими не видать на той сторонѣ Днѣпра. Для того отзываюсь, по указу его королевскаго величества, симъ моимъ писаніемъ вашей милости, пріятелю моему, и доношу, что его королевское величество, государь мой милостивой, въ великомъ то у себя имѣетъ подивленіи, такъ на основаніи договора, которой вновь нынѣ черезъ посланника его королевскаго величества господина Кладницкаго, подстоля брацлавскаго, на Москвѣ постановленъ, чтобъ войска его царскаго величества подъ владѣніемъ его милости Ромодановскаго московскіе, а казацкіе подъ властію вашей милости стануть Днѣпръ пе-

реходить и случатца съ войски его королевского величества, государя моего милостивого, устремляясь, христіанскою согрѣвая любовью, чтобъ еси ваша милость, пріятель мой, и съ войсками на згнаніе войскъ татарскихъ, которые уже не токмо на шеяхъ христіанскихъ лежать, но и тысящами берутъ въ неволю и бѣдствующихъ людей досталныхъ вяжутъ и убиваютъ, поспѣшить изволилъ. Прибывай же тогда ваша милость, какъ скоряе согрѣвалъ, согрѣвай, и буди поводомъ князю его милости Ромодановскому, общай за народъ и войска его королевского величества, что и князя его милость и войска великого государя, его царского величества, почитать, также и вашу милость, а войско указу его слушати станетъ. При семъ вѣдомо чиню вашей милости, пріятелю моему, что его королевское величество, государь мой милостивой, посломъ своимъ, посланнымъ къ хану крымскому на договоры (гдѣ и господинъ Тяпкинъ, резидентъ его царского величества, яко имѣючи полную мочь договариватись, имѣлъ быть, послалъ королевское величество для того, чтобъ видялъ королевского величества всякое желательство, и что во всемъ надежно истинно съ его царскимъ величествомъ поступаетъ), тотчасъ съѣхатъ указалъ, коль скоро услышалъ, что ханъ и Турки дѣло съ стороны великого государя, его царского величества, и государствъ его ни слушать ни хотѣли и говорить о томъ не дали; но обаче христіанъ къ войнѣ противъ христіанъ наступити устремились, а Украину всю отнять въ подданство турецкое на королевское величество и Речь Посполитую устремилися жъ, къ чему дабы принудили, съ Браимъ пашою случась подъ Маначинымъ, подо Львовъ идутъ. Но силенъ Господь Богъ, и то никогда не совершать, чтобъ заприсяженое между великими монархами нашими братство розорвать могли, или на кровь христіанскую наговорить, но обаче въ своей бы добрѣ украсились, когда бъ ваша милость, пріятель мой, съ войсками поспѣшить и князю его милости

Ромодановскому такожъ къ поспѣшенію поводомъ и согрѣваніемъ быть изволилъ толь удобное время на непріятеля не оставлять и истинно помочествовати, вырывая изъ рукъ бусурманскихъ души христіанскіе. Токмо бѣ въ тылъ непріятелю тому ваша милость съ войсками зашедъ, не токмо разрывать и воевать, но и въ тѣснотѣ обойти князю его милости, господину воеводѣ бѣлскому, гетману корунному, пособствовать могъ; а королевское величество, государь мой милостивой, съ войсками корунными и Великого Князства Литовского въ лицо васъ ожидати станетъ, и, по милости Божіей, неопаснот ому непріятелю ни во что поставитъ; для чего отъ Полонного и Лабуня собрать войска его королевского величества пришло, которые тамъ на войска великого государя, его царского величества, долго отъ Днѣпра ожидались. А здѣ на Волынѣ многіе наѣзды непріятельскіе разореніе починили. Однакожъ его милость Уланицкой, староста носовской, и господинъ Лазинскій, скарбникъ галицкій, полковники его королевского величества, и съ господиномъ Бринкомъ, начальникомъ драгунскимъ, съ полками казацкими охотными и его королевского величества, государя моего милостивого, вѣрнымъ близъ Днѣпра ожидаютъ, чтобъ войскамъ великого государя, его царского величества, путь правили на непріятеля. А что яснесвещонной князь, господинъ воеводѣ бѣлскій, гетманъ корунный, для крѣпчайшей между великими государя и ихъ войски вѣрности, противъ постановленія на Москвѣ съ господиномъ Кладницкимъ, посланникомъ его королевского величества, на опытъ его царского величества 20 человекъ имѣетъ посылать готовыхъ на резиденцію войска его царского величества съ княземъ его милости Ромодановскимъ и съ вашею милостію будущіе, которые бѣ между ихъ милостямъ господа господа гетманы обоихъ войскъ взаимно о пересылкѣ и о писмахъ радѣніе имѣли, обмылокъ стерегли, и чтобъ время напрасно межъ войсками не терялось, остерегали. Для того,

№ 55. какъ тѣхъ, которые отъ князя его милости
— 56. Ромодановского и вашей милости, пріятеля моего, къ войску при князѣ его милости господинѣ воеводѣ бѣлскомъ присланы будутъ, всякую честь договаривать не омедлять; такъ о той же взаимно у васъ не сумнѣваемся, обнадѣженъ будучи, что ваша милость господа господа не токмо вѣдать имъ вѣрить, но такожде ихъ во всемъ научать изволите, что ни есть ко остерегательству и пріятству на обѣ стороны надобного увидите ожидаетъ. Тогда его королевское величество, государь мой милостивой, подлинной на сей листъ отвѣтъ, а по немъ такъ князя его милости Ромодановского съ московскими, какъ вашу милость съ казацкими войсками прибытіе: понежъ нынѣ того большое надобье; а по семъ, храни Боже, надъ войскомъ его королевского величества несчастье напрасно бѣ и силъ общихъ слученіе было. При семъ доброго вашей милости, пріятелю моему, отъ Господа Бога желаю здоровья, пребывая вашей милости желательный пріятель и служить готовъ

Хриштопъ Паць, канцлеръ Великого Княжства Литовского.

Писано въ Яворовѣ, іюля 10 дня, 1675 году.

Тамъ же, л. 686 об.

55. — 1675, іюля 13. Письмо къ гетману димерскаго коменданта Новицкаго, съ сообщеніемъ слуховъ о дозворахъ Поляковъ съ крымскимъ ханомъ и о дѣйствіяхъ турецкаго паши Ибрагима.

Въ листу каменданта димерскаго Геліяша Новицкаго, заковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

По твоему велѣнью, господина моего и благодѣтеля, случась съ господиномъ Жигалскимъ, пошолъ есмь на назначенное отъ тебя себѣ мѣсто, и тамо встрѣтилъ есмь купца изъ Межибожа, ѣдущаго на ярмонку въ городъ Кочну, именемъ Александра Шулжинского. И я его спрашивалъ о поведеніи полскомъ; и онъ мнѣ сказалъ то, что будто

ханъ со всею силою хотѣлъ стать подѣ монастыремъ не въ давныхъ временахъ, а оттолѣ чинили въ розныхъ мѣстѣхъ загоны; однако не посѣвая, но емлюще людей. И предѣ поѣздомъ того человека дошло вѣдомо господину Модрѣвскому, которой въ Межибожи стоитъ, что будто господинъ маршалокъ, котораго впрямь королемъ называютъ, хотѣлъ уже договаривать съ ханомъ, тому уже двѣ недѣли въ прошлую пятницу минула, на какихъ статьяхъ, и противъ того не далъ мнѣ отвѣту. И во свидѣтельство того, которые были на договорѣхъ, господинъ Бидинскій, стражникъ коронной, господинъ Силницкій, каштелянъ черниговской, господинъ Корицкой, генералъ войскъ чужеземскихъ корунныхъ, господинъ Карчевской, обозной полной; а съ Дорошенковы стороны толко двѣ особы, Гулакъ и Остоматій, въ двадцати конехъ туды жѣ на договоры пошли къ хану подѣ Маначинъ. И во время тѣхъ же договоровъ, Ибраимъ паша, управляя себѣ путь мимо Бара въ нѣсколки десячей въ Каменецъ провожая запасы и имѣетъ перемѣнить того Гели пашу, которой былъ въ Каменцѣ, а самъ въ его мѣсто пребывать имѣетъ. Той же Ибраимъ паша, стоя подѣ Баромъ недѣлю, не добывалъ не токмо Бару, которой есть въ опасеніи, нѣсколыми полками и Кіяшкомъ съ охотными людьми, но и самыхъ плохихъ городковъ не трогалъ. Поляки съ ордою никакого большого бою не имѣли, токмо подѣздами сходились. И сіе объявивъ, премногой любви твоей предаюсь. Писано подѣ Быковымъ, іюля въ 13 день, 1675 году. Геліяшъ Новицкій, комендатель димерскій.

Тамъ же, л. 709 об.

56. — 1675, Іюля 18. Царская грамота о дѣланіи чеховъ съ тѣмъ, чтобы въ Великороссіи эта монета не имѣла обращенія.

Божією милостію, отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель

восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчи-
ча и дѣдича и наслѣдника и государя и обла-
дателя, нашего царского величества поддан-
ному, войска запорожского обоихъ сторонъ
Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и всему
войску запорожскому наше царского величе-
ства милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 183 году, іюня въ 29 день,
по нашему великого государя указу, какъ былъ
у боярина нашего и у воеводѣ и намѣсника
бѣлогородского, у князя Григорья Григорьевича
Ромодановского съ товарищи, и у тебя
нашего царского величества гетмана Ивана
Самойловича стряпчей Семень Алмазовъ, и
на сѣздѣ въ Сумахъ бояринъ нашъ и вое-
вода и ты гетманъ и вся старшина прика-
зали тому вышепомянутому стряпчему намъ
великому государю, нашему царскому вели-
честву, извѣститъ, чтобъ мы великій госу-
дарь, наше царское величество, изволили
приказать, для пополненія нашей царского
величества казны и дачи нашимъ великого го-
сударя ратнымъ людемъ, которые будутъ въ
малоросійскихъ городѣхъ, на жалованье дѣ-
лать чехи такимъ же образомъ, каковы и
польскіе чехи, а печатать на наше государ-
ское имя; а тѣ чехи въ малоросійскихъ го-
родѣхъ стануть имать съ охотою: и о томъ
намъ великому государю, нашему царскому
величеству, чрезъ того вышепомянутого
стряпчего извѣсно. И іюня въ 11 день, въ
нашей великого государя, нашего царского
величества грамотѣ къ тебѣ нашего царско-
го величества гетману приказу Малыя Росіи
съ подъячимъ съ Васильемъ Баутинымъ пи-
сано, какъ тѣ чехи дѣлать и гдѣ тѣхъ ма-
стеровыхъ людей взять, чтобъ о томъ о всемъ
посоветовавъ съ бояриномъ нашимъ и вое-
водою и намѣсникомъ бѣлогородскимъ со кня-
земъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромоданов-
скимъ съ товарищи, и съ своими начальными
людми, къ намъ великому государю, къ на-
шему царскому величеству, писали подлинно
и прислали мастеровыхъ людей, кому тѣ чехи
дѣлать. И іюля въ 9 день, къ намъ вели-
кому государю, къ нашему царскому вели-

честву, писалъ бояринъ нашъ и воеводы и № 56.
намѣсникъ бѣлогородской, князь Григорей
Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи,
и прислалъ статьи; и между тѣми статьями
въ десятой статьѣ написано, для пополненія
нашей казны чтобъ мы великій государь,
наше царское величество, указали чехи дѣ-
лать на Москвѣ; а мастеръ, которой дѣлалъ
на Дорошенка, Янкомъ зовутъ, серебряникъ,
къ Москвѣ посланъ и съ нимъ двѣ фурмы.
А дѣлать бы чехи для малоросійского наро-
ду величествомъ и толщиною и образцомъ
также, какъ старые чехи, толко бѣ отмѣ-
нить на одной сторонѣ одинъ гербъ, а вмѣ-
сто того печатать бы гербъ нашего царско-
го величества, а именованіе наше государ-
ское подписывать на обѣихъ сторонахъ ла-
тинскимъ писмомъ, противъ того жъ, какъ
чехи подписываютца. А державу бѣ и вѣнцы
печатать на другой сторонѣ, также, какъ на
чехахъ печатается. А ты нашего царского
величества гетманъ съ тѣмъ вышепомяну-
тымъ подъячимъ писалъ же и прислалъ свои
статьи; а въ ститьяхъ съ тѣхъ чехахъ напи-
сано, чтобъ мы великій государь, наше цар-
ское величество, изволили указать: буде до
того дойдетъ дѣлать чехи толщиною и образ-
цомъ также, какъ старые, а подѣ какиимъ
клеймомъ, и въ томъ полагаешся на наше
царского величества изволеніе; токмо то до-
носишь: естли чехи дѣлать, дабы ими не
толко въ малоросійскихъ городѣхъ, особо жъ
и во всемъ государствѣ нашемъ всякихъ чи-
новъ люди торговали и за всякія товары
вездѣ равно брали и за нихъ что надобно
покупали, которые естли на Москвѣ, какъ
належитъ ходить будутъ межъ людьми по ру-
камъ безъ прекословія, тогда и у васъ въ
малоросійскихъ городѣхъ съ охотою брать
будутъ, за что кому прилучитца. И намъ
великому государю, нашему царскому вели-
честву, по тому твоему писму, въ подивленіе:
прежде твоего писма статей приказывали вы
извѣститъ намъ великому государю вышепомя-
нутому стряпчему Семену Алмазову, чтобъ мы
великій государь, для пополненія нашей вели-

№ 57. кого государя казны, указали дѣлать чехи, а давати бѣ тѣ чехи нашимъ великого государя ратнымъ людямъ на жалованье бѣлогородскихъ и сѣвскихъ полковъ, которые бывають на нашей великого государя службѣ въ малоросійскихъ городѣхъ для обороны отъ непріятелей; а нынѣ ты нашего царского величества гетманъ въ статьяхъ своихъ объявляешь, чтобъ чехи ходили въ малоросійскихъ и въ великоросійскихъ городѣхъ и въ царствующемъ нашемъ великомъ градѣ Москвѣ. И мы великій государь, наше царское величество, указали тебѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю съхатца съ бояриномъ нашимъ и воеводами, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, и посовѣтовать еще о томъ накрѣпко, чтобъ тѣ чехи дѣлать, а давати бѣ ихъ нашимъ великого государя ратнымъ людямъ, которые будутъ на нашей великого государя службѣ для обороны непріятельской въ малоросійскихъ городѣхъ, покаместа они на той службѣ въ полкѣхъ и въ городѣхъ будутъ; а въ нашихъ бы великого государя великоросійскихъ городѣхъ и въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ тѣми чехами не торговать и никакихъ товаровъ на нихъ не покупать, для того, что искони въ нашихъ великого государя, нашего царского величества, великоросійскихъ городѣхъ на чехи не покупали, и что ты нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ съ нами царского величества съ бояриномъ и воеводою съ товарищи постановите, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ. Да въ нынѣшнемъ же во 183 году, іюля въ 15 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ братъ нашъ, наясвѣйшій великій государь Янъ Третій, Божию милостию король Полскій и великій князь Литовскій, Русскій и иныхъ, его королевское величество, чрезъ почту, грамоту свою; а какову грамоту писалъ и какова противъ той грамоты наша великого государя

грамота къ его королевскому величеству послана, и каковъ листъ королевское величество писалъ къ сенаторемъ своимъ, и для вѣдома съ тѣхъ грамотъ и съ листа посланы къ тебѣ списки. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7183, мѣсяца іюля 18 дня.

Писалъ и подписалъ Дементей Ивановъ. Послана съ Степаномъ Болотовымъ. А съ грамотъ съ королевской и съ государевой и съ королевского листа списки списаны, а подлинныя въ посолскомъ приказѣ.

Тамъ же, л. 641.

57. — 1675, іюля 25. Письмо гетмана Самойловича къ коронному гетману князю Дмитрію Вишневецкому, о томъ, что онъ будетъ съ нимъ пересылаться.

Списокъ съ списка съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ коронному гетману ко князю Дмитрію Вишневецкому:

Ясне освеченый милостивый княже воевода бѣлскій, мой зѣло милостивый господине и пріятелю!

Совершеный отъ пресвѣтлого великого государя нашего, его царского величества престола, по общему на Москвѣ чрезъ господина Кладницкого, посланника королевского величества, о слученіи обоихъ силъ монарховъ нашихъ договоренного постановленія, еще маія 10 дня, одержавъ мы съ бояриномъ со княземъ Ромодановскимъ указъ въ совершенной всегда и въ полной прежде сего, какъ къ воинскому належитъ дѣлу, всѣ купно нашихъ региментовъ войска въ готовности имѣли есмы, и толко съ стороны королевского величества, сей есть отъ твоей княжой милости и отъ иныхъ господъ гетмановъ и региментарей королевства полского, каковымъ бы способомъ, и какъ то святое и зѣло обоихъ монарховъ нашихъ христіанскимъ государствамъ прибыльное дѣло ко от-

вращенію нашествія общаго непріятеля нашего совершенное свое воспріяти могло исполненіе, ожидали вѣдомости подлинныя. А что при объявленіи въ нынѣшнемъ листу своемъ, ко мнѣ писанномъ, о высылкѣ прежде королевскаго величества нѣкоторыхъ войскъ охотныхъ съ равною старшиною, а особливо съ господиномъ Гуляницкимъ на Украину, для отвращенія злотворителному непріятелю, вопрощати насъ твоя княжая милость изволяешь, коль скоро съ стороны царскаго пресвѣтлаго величества святому дѣлу прійтти можетъ; а сверхъ того, когда и другій великаго государя нашего нынѣ дошолъ къ намъ указъ, чтобы мы съ бояриномъ со княземъ Ромодановскимъ, собравъ войска съ собою, къ Днѣпру шли: и по указу царскаго пресвѣтлаго величества, ужъ предъ собою одни послали есмы войска, да и сами со всѣми силами и съ тягостми воинскими выправясь въ слѣдъ вскорѣ поспѣшити къ Днѣпру радѣемъ, гдѣ скоро пришеде съ войсками, того жъ часа чрезъ нарочныхъ людей своихъ о своемъ съ войски обращеніи, доколѣ оныя чрезъ Днѣпръ переправимъ, и о всемъ, что толко належитъ къ совершенному слученію силъ противъ постановленнаго на Москвѣ договору обоихъ монарховъ нашихъ противъ общаго непріятеля, какъ бы уже болши толь смѣло въ государствахъ христіанскихъ распространятись и разорять не могъ, вѣстно учинити и достаточно о томъ пересылатись съ твоею княжою милостию и съ нимъ будетъ належати, не омедлимъ. И то непремѣнно объявивъ, желательное мое пріятство любви твоей вручаю. Изъ Батурина, 25 іюля, 1675 году.

Твоей княжой милости всякаго добра желательный пріятель и радъ служить.

Тамъ же, л. 694.

58. — 1675, въ концѣ іюля. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву, со слухами о заключеніи польскимъ королемъ съ Турками договора, съ цѣлію напасть взаимными силами на соеди-

ненное войско князя Ромодановскаго и Самойловича. № 58.

По написаніи сихъ моихъ листовъ къ царскому величеству и къ твоей боярской милости, возвратясь царскаго величества отъ боярина и воеводъ отъ князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго изъ Курска ко мнѣ въ Батуринъ посланникъ Болеславъ Давыдовъ, шляхтичъ королевства Польскаго, которой листы князя Дмитрея Вишневецкаго, гетмана корунного, прежде къ царскому величеству писанныя, ко мнѣ и ко князю Ромодановскому принесъ, явно и добровольно въ нынѣшнемъ 1675 году, мѣсяца іюля 26 дня, предъ мною гетманомъ и предъ иными нашими особами войсковыми, по должности своей христіанской, безо всякаго принужденія, сказалъ и къ запискѣ рѣчь свою нижеписанную сказалъ симъ подобіемъ: что подлинно король польской нынѣшней Сабезскій со всѣми сенатори королевства Польскаго въ городѣ Яворовѣ, уже тому 5 недѣль, наговорясь, учинилъ съ турскимъ салтаномъ чрезъ подлинныхъ сенаторей своихъ Потоцкихъ, воеводу Сирацкаго, и воеводу кievскаго, и Синявскаго хоружаго корунного, и чрезъ хана крымскаго згоду на томъ, что Каменецъ Подольскій со всѣмъ воеводствомъ Подольскимъ при турскомъ салтанѣ, и что общую имѣеть съ нимъ же салтаномъ на царство Московское вестъ войну. А турской салтанъ данъ, которую имѣлъ король польской прежде сего ему на всякой годъ давать, оставилъ и даровалъ; при семъ Украину и Кіевъ общими силами добывъ, ему жъ королю привратить. А чтобъ та згода имѣла быти между ими достовѣрнѣйшая и подлинная, умыслили и постановили съ обоихъ сторонъ войска царскаго величества московскіе и казацкіе, при мнѣ со княземъ Ромодановскимъ обрѣтающіася, какимъ обычаемъ, бутто для помочи себѣ противъ Турковъ и Татаръ, за Днѣпръ выманивъ и вывевъ въ поля, сносить, или живыхъ Туркомъ и Татаромъ прикрѣпивъ осадою въ ясырь отдать; для чего и Грицка Гуляницкаго съ частью войска польскаго сю-

№ 50. ды въ Украину прислано и не вдали Києва обрѣтатись ему и съ нами списыватись велѣно, гдѣ и литовскимъ войскамъ итти велѣно, чтобъ насъ съ бояриномъ со княземъ Ромодановскимъ и съ войски царского величества за Днѣпръ выманивъ, отъ Днѣпра заступити могли, а корунные съ Турки и съ ордами спереди; что и совѣстью своею готовъ былъ подрѣпити. И какъ объявилъ мнѣ, тожъ и боярину подробну сказалъ, и какъ роспрашиванъ тамъ до царского величества, къ тому роспросу и руку свою будто подписалъ; и я его совѣстію не допустилъ ему того совѣстію его подтвержати. А сверхъ того хотѣлъ вскорѣ къ намъ, провѣдавъ тамо что подлинное, отдавъ наши листы, кому достоинъ, пріѣхать.

Сего жъ вышепомянутого году и числа, присланъ ко мнѣ отъ полковника кіевскаго Константина Солонины выходець изъ Турскіе земли Сава Прокоповъ, иченской житель, который былъ въ Царѣградѣ 12 лѣтъ, а опослѣ отработався у турка и взявъ себѣ отъ него листъ свободной, написался себе вѣчны въ янычаны, и нынѣ вышелъ съ войскомъ турскимъ съ Ибраимъ пашею мисирскимъ подъ Баръ, и ушелъ преже въ городъ Баръ съ луриномъ помянутого полковника кіевскаго; а опослѣ, какъ Ибраимъ паша съ войскомъ турскимъ пошолъ отъ Бару, въ которомъ Кіашко и Гоголь, полковники королевскіе, съ войскомъ стоятъ, не добывая, подъ Каменецъ пошли къ хану, и онъ изъ Бару прошелъ въ Козелець къ полковнику кіевскому, а изъ Козелца присланъ онъ ко мнѣ, и сказывалъ, что онъ, какъ былъ при яныченскомъ сотникѣ, тому 4 недѣли, и слышелъ листъ, отъ хана къ Ибраимъ пашѣ присланой и въ шатрѣ чтевъ, въ которомъ ханъ вѣдомо чинитъ, что король польской прислалъ трехъ сенаторей своихъ знатныхъ къ нему; а какъ ихъ называютъ, и того онъ не слышалъ, и чрезъ тѣхъ хочеть съ ними чинити згоду; а войско московское и казацкое заднѣпрское хочеть намъ, вышедчи въ поле, будто себѣ на помощь, вдати, и желалъ,

чтобъ для договору тое згоды съ Ляхами паша поспѣшалъ съ войскомъ подъ Каменецъ. И онъ по тому листу пошолъ изъ-подъ Бару подъ Каменецъ.

Того жъ дни пріѣхалъ ко мнѣ изъ Чигирина Арсеній, митрополитъ вторые Македоніи града Тиверія, которого взяли было по веснѣ Турки съ розными купцами подъ Рапковымъ въ полонъ; а послѣ провѣдавъ Дорошенко про него, упросилъ его у Ибраимъ паша и къ себѣ въ Чигиринъ отыскалъ. И тотъ помянутой митрополитъ сказывалъ: какъ де отпрашивался отъ Дорошенка на сю сторону Днѣпра, не хотя при немъ жити, и его отпуская Дорошенко увѣщевалъ чтобъ, онъ, заходъ за Днѣпръ, вдали жилъ, а вблизи бы не былъ, потому что я де съ турскими и съ татарскими войски вскорѣ буду воевати заднѣпрскіе: понеже подлинно съ Ляхами Турки и Татарова помирились. А какъ онъ выѣхалъ митрополитъ изъ Чигирина, и тому времени миновала недѣля сего мѣсяца іюля 23 дня.

Тамъ же, л. 696.

59.—1675, іюля 30—31. Докладная выписка о дачѣ государева жалованья, корму и питья гетманскимъ юнцамъ.

Въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 183 году, іюля въ 30 день, къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, пріѣхали войска запорожскаго обоехъ сторонъ Днѣпра подданного гетмана Ивана Самойловича въ гонцѣхъ казаки Михайло Романовъ съ товарищемъ. А что имъ великого государя жалованья на пріѣздѣ и поденного корму и питья по чему давать, и о томъ выписано на примѣръ:

Великого государя жалованья, поденного корму и питья, рядовымъ казакомъ даетца: начальнымъ по 2 алтына по 2 денги и по 2 алтына; питья по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, пива потомужъ. Товарищемъ ихъ по 10 денегъ; питья по 2 чарки вина, по

кружкѣ меду, по 2 кружки пива челоуѣку на день. Да имъ же на прїѣздѣ въ приказѣ на кормъ даецца на хлѣбы, на калачи и на харчѣ, тремъ челоуѣкомъ, по рублю, вина полведра, 2 ведра меду, 3 ведра пива. Денги дають изъ новгородскаго приказу изъ доходовъ новые оптеки, а пить съ отдаточнаго двора, что въ Новомѣщанской слободѣ.

А на прїѣздѣ, какъ они бывають великого государя у руки, и въ тотъ день, вмѣсто стола, кормъ и питье даецца съ поденнымъ вдвое.

Помѣта на выпискѣ дѣяка Емельяна Украинцова такова:

183, іюля въ 31 день, по указу великого государя, дать его великого государя жалованья гетманскимъ гонцомъ Михайлу съ товарищемъ на прїѣздѣ и поденного корму и питья давать іюля съ 30 числа, впредь до указа, противъ прежнихъ примѣровъ, противъ его братья рядовыхъ казаковъ, и послать о томъ память.

Тамъ же, л. 711.

60.—1675, іюня 21. Универсалъ польскаго короля Яна III всѣмъ казакамъ и мѣщанамъ, *убѣждающій къ повинности польскому королю и содѣйствию ему.*

Списокъ съ бѣлорусскаго писма съ королевскаго универсала, каковъ прислалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Степаномъ Болотовымъ августа въ 10 день нынѣшняго 183 году.

Янъ третій, Божию милостию король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жмоицкій, Кіевскій, Волынскій, Подолскій, Подляшскій, Смоленскій, Лифляндскій, Сѣверскій, Черниговскій. Всѣмъ вонче и всякому особно, кому сіе вѣдати належитъ, имянно урожденнымъ, шляхетнымъ рыцарскимъ и честнымъ полковникомъ, атаманомъ, сотникомъ, ясауломъ и всѣмъ казакомъ, такъ городовымъ, какъ и инымъ всѣмъ, которые ни есть казаками называютца, также и мѣщанскаго чина людемъ, вѣрно намъ

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

№ 60.
милымъ, милость нашу королевскую. Урожденные шляхетные, рыцарские и учтивые, вѣрно намъ милые! Хотя мы особою нашею, для опочиву себѣ и коновымъ войскамъ, для устроения силъ болшихъ и для собранія войскъ новыхъ и для многихъ иныхъ причинъ великихъ, съ Украины вышли; однакожь не вдали и въ близкомъ мѣстѣ пребываемъ и не отдаляемъ съ воеводства Русскихъ; однакожь не вышла сердца изъ желательства нашего память вѣрностей вашихъ и ихъ крови размышленіе, когда укрѣпивъ города, которыми цѣлость Украины защищаемъ, сами на отвращеніе особою своею и новыми войски готовимся, не могучи снести, чтобъ непріятель креста святаго, дѣдичество христіанское, вѣру святую и домъ Божіа вовсе копытомъ своимъ топтати, души христіанскіе въ неволю забирати, людей невинныхъ вяжучи, и домовитыхъ надъ хлѣбомъ труждающихся, или жены, сестры и дщери ваши, не даждь Боже, вовсе посрамляти имѣлъ. И такъ, не довольствуясь укрѣпленіями, на Украинѣ оставленными, и прямымъ накладомъ своей шкатулы, чтобъ вамъ не докучить, урожденнаго Григорія Гуляницкаго, старосты нашего носовскаго и полковника, изъ давныхъ лѣтъ въ войскѣ запорожскомъ добре заслуженнаго, съ частію войскъ нашихъ на Украину предъ собою посылаемъ, чтобъ васъ, яко правовѣрныхъ христіанъ, отъ непріятеля и отъ послѣдней пагубы оборонялъ, и доколѣ непріятеля въ тѣхъ странахъ держимъ на себѣ, далъ вамъ безопасное отдохновеніе и защищалъ. При семъ королевскимъ достоинствомъ и отеческою милостию васъ увѣщаемъ, чтобъ вы когда ни есть въ таковой явной и страшной и вѣчной пагубѣ своей постереглись и приклонились къ прямой оборонѣ и собираясь къ вышереченному Гуляницкому, полковнику нашему, воспринимая прилогъ, яко великій государь, братъ нашъ, царское величество Московскій, вступаетца численными силами своими и войски противъ того дѣдичнаго непріятеля креста святаго, и одни собранные войска на

№ 61. Крымъ послалъ, другіе къ Днѣпру собираетъ, чтобъ къ слученію съ войски нашими на ту сторону послалъ. Не опоздывайте же и вы и не соизволяйте, дабы защищеніе непріятелей креста святаго, въ которое неостерегательно впади есте, разрушати кресты святыя и искореняти церкви божіи, поставляя въ мечети. Надѣйтесь на милость нашу отеческую, что сущіе крови и здоровья для защищенія и помочи вашей не жалѣемъ, и впрямъ жалѣти не будемъ и подтверженія волностей вашихъ; токмо истинною помогите, чтобъ вы прежде иго бусурманской неволи съ душъ своихъ и изъ выи извергли и милости нашей королевской надежнѣйшее будте, аще охотнѣе къ ней прибѣгати будете, которымъ отъ Господа Бога здороваго желаемъ. И сей универсалъ чтобъ для вѣдома всѣмъ тѣмъ скоряе при томъ оный по городомъ и церквамъ объявляти повелѣваемъ и власною рукою при печати нашей приписуемъ. Писано въ замкѣ нашемъ Яворовскомъ, мѣсяца іюня 21 дня, лѣта Господня 1675, государствования нашего 2 году.

Припись королевскіе руки полскимъ писмомъ:

Янъ король.

Арх. Мин. И. Д. Малор. д. 1675 в. тетр. № 3, л. 515.

61.—1675, іюня 30. Письмо канцлера литовскаго Паца къ князю Ромодановскому, съ жалобой на медленность и съ просьбою о скорпѣйшемъ прибытіи для со-
вмѣстныхъ дѣйствій противъ непріятеля.

Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Хриштопъ Паць, канцлеръ Великаго Княжства Литовскаго; а прислалъ сей листъ подъ отпискою съ курчениномъ съ Семеномъ Малютинымъ, августа въ 2 день нынѣшняго 183 году.

Наяснѣйшаго великаго государя Яна третяго, Божією милостію короля Полскаго великаго князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, его королевскаго величества, ближней сена-

тарь Хриштопъ Паць, канцлеръ великаго Великаго Княжства Литовскаго, пинскій, ковенскій, козеницкій, остринскій, трискій, немонайскій, вилковискій, велкійскій староста, гроденскіе, олитскіе экономіи администраторъ, Божією милостію, великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царскаго величества, ясневелможному боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, братцкое поздравленіе. Приѣхавъ къ боку на услуги его королевскаго величества, государя моего милостиваго, а заставъ наступающіе многіе войска и силы бусурманскіе съ ханомъ крымскимъ и войска турскіе съ Ибраимомъ пашею и съ иными пашами на государства его королевскаго величества, государя моего милостиваго, а вѣдая о учиненномъ на Москвѣ чрезъ господина Клодницкаго, подстоіа братацлавскаго, посланника его королевскаго величества, постановленіи, что войска его царскаго величества подъ властію твоею будучіе, и казакіе подъ господиномъ Самойловичемъ, гетманомъ, имѣли чрезъ Днѣпръ переправлятися и случатися съ войски его королевскаго величества. Отзываюсь тебѣ, господину моему, чрезъ сей листъ, по указу его королевскаго величества, государя моего милостиваго, донося, что то въ великомъ подивленіи есть у его королевскаго величества, что войскъ великаго государя, его царскаго величества, и не видѣти и не слышати около Днѣпра, какъ намъ изъ Бѣлыя Церкви и изъ иныхъ ближе Кіева мѣстъ, людьми его королевскаго величества уерѣпленныхъ, вѣдомость доходитъ, а особно чрезъ товарища хорунги господина Лазнинскаго, скарбника галицкаго, полковника его королевскаго величества, которой не вдавнѣ оттоль возвратяся, тожъ сказалъ и объявилъ, что ты, господинъ мой, въ Батуриинѣ, а господина Са-

мойловича, гетмана войскъ его царского величества запорожскихъ, въ Конотопѣ отъѣхалъ; которые войска его царского величества на ту сторону Днѣпра ужъ давно обѣщали есмь себѣ; а пора воинская не токмо надходитъ во время жатвы удобнѣйшая, но и пройдетъ, доколѣ остережемся, и выйдетъ изъ далнихъ мѣстъ шествиемъ. И тако на укрѣпленіи нового посланника его королевского величества, государя моего милостиваго, на Москвѣ съ назначенными отъ великого государя, его царского величества, комисары уговору, съ которого между гетманы отъ обоихъ нашихъ великихъ государей какъ наибачіе пересылки належатъ; а о тѣхъ его королевское величество, государь мой милостивый, отъ господъ гетмановъ коронныхъ и Великого Княжства Литовского никакова не имѣетъ вѣдома. И тако симъ писаніемъ посѣщаю тебя, брата моего, такъ по указу его королевского величества, государя моего милостиваго, какъ нынѣ наибольшее сего есть требованіе, христіанскою согрѣваю любовію, чтобъ ты, господинъ мой, съ войски его царского величества какъ скоряе поспѣшалъ, за которыми на слученіе ожидаю много времени войско около Полонного, Лабуня и Любора пропустили, а оттолѣ много Волыни безъ противности разорилъ загонами непріятель и душъ христіанскихъ въ неволю поималъ. А какъ, случась съ Турки, ханъ крымской въ землю идетъ, и ко Львову уже намѣряетъ свестъ войско съ помянутыхъ мѣстъ на заступленіе пришло господина Гуляницкого, старосту носовского, съ господиномъ Лазинскимъ, скарбникомъ галицкимъ, и съ господиномъ Брынкомъ, полковниками его королевского величества, государя моего милостиваго, начальникомъ драгунскимъ съ тремя полки оставя, которые бѣ съ казацкими охотными полками его королевскому величеству, государю моему милостивому, вѣрными для сближенія милости твоей, господина и брата моего, и переправы чрезъ Днѣпръ ожидали, и такъ ему какъ и войскамъ великого госу-

даря, его царского величества, въ далней № 61. путь непріятелю служили и предшествовали, которой то непріятель неложно шатнетца, смѣлость отъ дажняго въ государства его королевского величества, государя моего милостиваго, шествию утеряетъ, и Дорошъ посрамитца, хотя онъ всѣ войны и пагубу обоихъ тѣхъ великихъ государствъ нашихъ монарховъ вымышляетъ и докучаетъ, когда о войскахъ великого государя, его царского величества, съ тобою господиномъ моимъ и съ господиномъ гетманомъ сѣверскимъ, на ту сторону Днѣпра переправляющихся и въ тылъ себѣ заходящихъ услышитъ. Прибывай же ты, господинъ мой, какъ скоряе, чтобъ съ тылу того непріятеля не токмо укротити и воевати, но въ тѣсноты вогнати яснеосвѣченному князю его милости Дмитрею Вишневецкому, воеводѣ бѣлзскому, гетману корунному, допомогъ. А его королевское величество съ новыми войски тебя, господина моего, въ челѣ принимати будетъ, и при милости Божіей непріятелю безопаство посрамить. А какъ на резиденцію для крѣпчайшіе между великими государя нашими и ихъ войсками вѣрности 20 особъ ѣхать готовыхъ, которыхъ великій государь, его царское величество, противъ постановленія на Москвѣ съ посланникомъ его королевского величества, съ господиномъ Кладницкимъ, требовати изволилъ, такъ для крѣпкого и скорѣйшаго съ тобою, господиномъ моимъ, слученія до боку твоего пошлетъ яснеосвѣченный князь его милость господинъ воевода бѣлзской, гетманъ коронной, и ихъ милость, которые попеченіе всякое о ссылкѣ между ихъ милостями обоихъ войскъ гетманами и о взаимныхъ листахъ имѣти будутъ. Готовъ взаимно и князь его милость принять, кого ты, господинъ мой, къ нему послать похочешь, которого всякою люцкостію чтити будетъ, тожъ себѣ для посланныхъ отъ него, по твоему, господина моего, желательству, обѣщеваетъ. При семъ тебѣ, господину моему, вѣдомо чиню, что его королевское величество, государь мой милостивой, пос-

№ 62. ловъ своихъ хотя къ хану крымскому и послалъ было (и къ господину Тяпкину, столнику и резиденту его царского величества, имѣющаго къ договариванію полномочство, далъ знать, чтобъ на тѣ жь договоры былъ) возвратитца указалъ, ниже болши договаривати соизволяетъ; и коль скоро взяли ^{увѣдо-}мо, что и Украину въ вѣчное подданство турецкое чрезъ договоры достать хочеть неприятель, и о дѣлѣхъ великого государя, его царского величества, и государствъ его слушати не хотѣлъ, но на войну и на разрушеніе записяженнаго между обоими великими государями нашими братства шоль и наговорилъ, желая крови христіанскіе пролитія, чтобъ бусурманскую охранилъ, *) чрезъ отверженіе невѣрности **) между народы нашими, Крымъ обнадежилъ, который выславъ сюды на голову орду обнажилъ и самого толко салтанъ калгу главою и бытіемъ хотя войска не имѣеть, покой въ немъ полагаетъ. Уже и господинъ Тяпкинъ, понеже договоры безъ совершенія суть, при боку его королевского величества пребывать будетъ. А неприятель тотъ уже пошолъ отъ Маначина къ Тернополю, и такъ вскорѣ съ Ибраимъ наивышшимъ гетманомъ и Ахметъ и Сегдиуль, подъ Хотимомъ битыми, и съ иными пашами случился, дабы къ розорванію пріятства между великими государями нашими конечно принудилъ; но сего вѣчно не достигить и прежде въ крови своей обогритца, пусть толко войска великого государя, его царского величества, съ твоею милостию приходятъ, узнаешь, какъ гораздо омочать руки въ довольствахъ ***) бусурманскихъ на великую славу великого имени его царского величества, его жь радостное и помышленное государствованіе да счастить Господь Богъ; тебѣ же, господину брату моему, славы и доброго имени подаетъ. И тако ожидаетъ его королевское величество, государь мой

*) На полъ эмиссено: поблажъ. **) Тоже: замѣтку недовѣрчи.

***) Тамъ же: богатствахъ.

милостивой, на помысленной сего листа отвѣтъ, а по немъ и самого твоего, господина моего, съ войски московскими и съ казацкими прибытія, понеже нынѣ сего самое наибольшее требованіе; а при семъ, храни Боже, какова на войско его королевского величества несчастія напрасное бы и силъ общихъ уже было слученіе. При семъ пребываю милости твоей, господина моего, желательный братъ и слуга, Хриштофъ Паць, канцлеръ великій Великого Княжства Литовского. Писано въ Яворовѣ, іюля въ 10 день, по новому, 1675 году.

Тамъ же, л. 464.

62.—1675, послѣ іюля 2. Письмо польскаго гетмана Радивила къ гетману Самойловичу, *объ оказаніи помощи въ военныхъ дѣйствіяхъ.*

Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичу гетманъ полной Михайло Казимеръ князь Родивилъ.

Велможный господине гетмане войска запорожского, мой зѣло милостивый господине и пріятелю! Пришла грамота великого государя, его царского величества, іюля въ 2 день, съ Москвы въ нынѣшнемъ году къ королевскому величеству, государю моему милостивому, въ обозѣ подо Львовымъ въ то время будущему, изъ которой и азъ увѣдомився о указѣ великого государя, его царского величества, къ войскамъ своимъ, дабы не толко къ Днѣпру спѣшили, но и переходили, какъ зѣло о томъ утѣшаюсь, такъ за скорымъ дастъ Богъ слученіемъ съ войсками его королевского величества желаемого совершенства государствамъ христіанскимъ обоихъ великихъ монарховъ нашихъ вскорѣ общають себѣ привѣтствовати. Нынѣ милости вашей, моему милостивому господину, съ моею пріятельскою отзываюся поволностию и не уставаю въ моей обыклой пересылкѣ и прошу, дабы съ рыцерской своей охоты поспѣхомъ свой къ намъ не медля во общей работѣ воинской съ не-

пріятелемъ креста святаго прибывалъ: понеже непріятель на раздвоенные силы его королевского величества нашедши, одна убо часть войска въ Украинѣ на встрѣчу войскъ великого государя, его царского величества, послана, а другая ко Львову, для учрежденія снаряду воинского, сведена, на отпоръ силамъ непріятельскимъ не есть равна, съ великимъ въ людехъ христіанскихъ въ мѣстахъ и мѣстечкахъ убыткомъ разоряетъ. А королевское величество, государь мой милостивый, на обѣщанные отъ великого государя, его царского величества, смотритъ посланки; прошу тогда милости вашей, яко великой рыцерской охоты человѣка, не токмо дабы съ войсками запорожскими ко общему дѣлу съ непріятелемъ креста святаго прибывалъ, и инымъ господамъ гетманомъ великого государя, его царского величества, былъ поводомъ. По семъ пребываю милостямъ вашимъ желательный пріятель, Михайло Казимеръ, князь Родивилъ, подканцлеръ и гетманъ полный.

Въ другомъ листу князя Родивила къ гетману къ Ивану Самойловичю писано о высылкѣ дву человѣкъ аманатовъ, о которыхъ напередъ сего многожды писывано.

Арх. М. Ю. кн. Малорос. приказа 1675 г. № 39, л. 15 об.—17 об.

63.—1675, іюля 13. Универсалъ региментаря надъ королевскимъ войскомъ Григорія Гуляницкаго: *убѣждаетъ Малоросіянъ обратиться подъ власть польскаго короля и содѣйствовать ему въ войнѣ съ мусульманами.*

Списокъ съ бѣлорусского письма съ уневерсала Григорія Гуляницкаго, старосты носовского; а тотъ листъ присланъ приказу Малыя Росіи съ приставомъ Степаномъ Болотовымъ, августа въ 10 день нынѣшняго 183 году.

Григорей Гуляницкій, региментарь его королевского величества, а государя своего милостиваго дѣдичный староста носовскій. Всѣмъ вопче и всякому особенно, кому сіе

№ 63.
подати належитъ, моимъ милостивымъ братьямъ добраго здоровья желаю отъ всемогущаго Бога, а имянно господамъ полковникомъ, атаманомъ, есауломъ, сотникомъ, также и всему войска запорожского товариству и всему посполству, вѣры христіанской будучимъ. Вѣдомо чиню, яко издавна желательный отъ предковъ моихъ войска запорожского, что меня его королевское величество въ ту сторону съ частію войска полскаго послалъ и указалъ, чтобъ я всякому особно то предъ очи предложилъ, что его королевское величество, яко отецъ дѣтемъ своимъ прямымъ, къ себѣ превратити хочеть, безбожному бусурману и поганому издавна гонителю на вѣру христіанскую и на хвалу Божию гонителя запорядныхъ утвердити всякими волностями, и милостию отеческою и подъ крылѣ свои отеческіе пріяти хочеть; толко прилѣжно желаетъ, чтобъ вы хотѣли приклонити какъ къ дѣдичному государю своему; а я всякого утвержаю, что во всемъ ни единъ оболщенъ не будетъ, и совѣстію всякого утвердити хочю и прошу, дабы всякъ вспоманулъ Христа распятого и неподдаваймо вѣрѣ христіанской упадати, и достальные дома божія въ мечети обращати, и чтобъ вы ко мнѣ привращались, или чрезъ листы ссылались о волностяхъ всего войска запорожского. А я такова на душу свою приемлю и милостию его королевского величества обнадеживаю и съ такимъ за вѣру и за волности издавна налѣжащіе войску запорожскому готовъ есмь умирати. Писано изъ-подъ Черногородки, іюля въ 13 день, 1675 году.

Григорей Гуляницкій, региментарь войска его королевского величества, староста носовскій.

Арх. М. И. Д. Малорос. д. 1675 года № 3, л. 520.

64.—1675, іюля 21. Письмо охотнаго полковника Иліи Новицкаго гетману о томъ, что по показанію переходящихъ изъ правобережной Украины людей, Гри-

№ 65. *Іорій Гуляницькій пришедь для склоненія правобережної України на польскую сторону.*

Листъ Флоріяна Новицкого къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Въ томъ самъ себя виновата чиню тебѣ, господину моему, что толь долгое время вѣдома не учинилъ о себѣ тебѣ; толко самъ Господь Богъ вѣсть, не за сномъ моимъ, промышлялъ есмь о себѣ всякими промыслами и на розные мѣста подѣздами, чтобъ я могъ промыслити прямого языка татарского; какъ нынѣ сослався съ полковникомъ переловскимъ нѣсколко дней около тѣхъ городковъ, се есть около Канева, Ржищева, Стаекъ и Триполья, ходя въ поляхъ, и проходя дороги стерегли есми и ни которыми мѣрами не могли есми никакова подѣзду къ себѣ, и оттолѣ зѣло нужно, не имѣя никакова подлиннаго языка, и тебѣ, господину моему, подлиннаго вѣдома учинити тѣ люди, которые проходятъ изъ тѣхъ мѣстечекъ, се есть изъ Богуславля, изъ Ракитные, и изъ Синявы; также и тѣ неволники, которые выходятъ изъ орды (и отъ тѣхъ на всякъ часъ иные вѣсти приходятъ). Толо то подлинно, что господинъ Гуляницькій пришедь сюды для отобранія Украины, якоже и подобно, понеже сталъ подъ Бѣлою Церковью въ трехъ тысячахъ людей, а оттолѣ слышно хочеть не медля, взявъ изъ тѣхъ городовъ по части войска, се есть изъ Браสลвля, изъ Кальника, изъ Немирова, да изъ Бѣлые Церкви прямо итти къ Корсуню для призванія Дорошенковыхъ сердюковъ и компаніи. А про Дорошенка сказываютъ одни, что остереженъ есть отъ Батырчи мурзы, чтобъ не выходилъ изъ Чигирина, доколѣ сила болшая къ нему придетъ; а онъ надѣется въ скоромъ времени, потому что та орда, которая стояла долго подъ Корсунемъ и знатно, что обнадежена есть, отѣхала. Про турскіе войска и про самого салтана глухо, хотя изъ порубежныхъ сторонъ люди проходятъ, отнюдь подлиннаго ничего не сказываютъ. А что впередъ подлиннаго буду имѣти, не омедлю тебѣ, госпо-

дину моему и благодѣтелю, вѣстно учинити. Нынѣ жъ самага себя предаю твоей господской любви. Писано подъ Стайками, іюля 31 дня, по новому, 1675 году.

Геліяшъ Новицки, рукою своею.

Тамъ же, л. 553.

65.—1675, іюля 24. Письмо воеводы холмскаго Яна Гнинскаго къ гетману Самойловичю, въ которомъ убѣждаетъ не медлитъ переходомъ чрезъ Днѣпръ; съ препровожденіемъ распросныхъ рѣчей турецкихъ пльнниковъ, взятыхъ Поляками, о тогдашнемъ положеніи Каменца-Подольскаго и турецкихъ войскъ.

Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю Янъ Гнинской, воевода хелминской; а присланъ къ Москвѣ тотъ листъ въ нынѣшнемъ во 153 году, августа въ 12 день.

Велможный, милостивый господине гетмане сѣверскій. Въ сей князя его милости на малое время, для творенія отвращенія непріятелю, отъ королевскаго величества отлучилъ, какъ господинъ канцлеръ великой литовской недавно писалъ къ твоей милости, что въ то время съ рады при королевскомъ величествѣ дѣялось, такъ дабы вашей милости никогда ничто не было тайно,—и я нынѣ объявляю, что королевское величество велѣлъ было отъ крымскаго хана съѣхати посломъ своимъ, разгнѣвався, что между великими государи нашими симъ договоромъ непріятель дружбу разорвать удумалъ; на что королевское величество, по милости братцкой и христіанской, не позволилъ и не поволить, и непріятель пустить за то пословъ не хочеть, чая, что того на королевскомъ величествѣ чрезъ подступленіе подъ Збаражъ выможетъ; и для того приходилъ твоя милость, на что толь давняя отъ великаго государя, его царскаго величества, принялъ еси указы, дабы общаго сего непріятеля общими силами быти помогалъ. Приѣзжай, твоя милость, какъ скорѣе, дабы общей матерѣ отчизнѣ нашей подалъ

руку, дабы душъ христіанскихъ и народу челоѣческаго съ нами воцпе боронить. Буди охотою своею поводомъ и господину князю Ромодановскому, чтобъ переходомъ до Днѣпра не медлилъ прибытія своего, дабы непріятель креста святаго, какъ скорѣе взявъ отпоръ, въ гнѣзда свои былъ загнанъ; что твоей милости у Господа Бога и всего христіанства и у королевского величества будетъ прислугою. И на то ожидая отвѣта, твоей милости себя вручаю.

Данъ въ обозѣ подъ Львовымъ, іюля въ 24 день, 1675 года.

Роспросные рѣчи взятыхъ языковъ посылаю къ твоей милости.

Янъ Гнинскій, воевода хелминскій.

Роспросные рѣчи взятыхъ турокъ подъ подъ Межибожемъ, іюля въ 4 день.

Взятый турчанинъ сказалъ: зовутъ его Каледеръ Билинъ паша, начальной челоѣкъ, се есть ротмистръ конныхъ янычанъ Гали пашы изъ Онтіохіи. Взятъ подъ Дунаевцемъ, а посыланъ былъ въ загоны. Въ Каменцѣ де пять пашей: первой Али паша, а при немъ 4 знамена, подъ ними по полтораста челоѣкъ; другой Осмалъ паша, при немъ 2 знамена по 200 челоѣкъ; третей Мутурза паша, тотъ не имѣетъ своей конницы; четвертой кутчикъ, се есть меншей, Гали паша, при немъ 2 знамена по 300 челоѣкъ; пятой Магметъ паша, и при немъ конницы нѣтъ же. А особо спаги изъ разныхъ уѣздовъ: изъ Силистрійского было 1200 челоѣкъ, изъ Неболшого 200 челоѣкъ, изъ Димишварта 1000 челоѣкъ, изъ Бачкалая 3000 челоѣкъ. Янычанъ числа вѣдати не можетъ, потому что иныхъ посылають, иные бѣгають, и болше ихъ бѣгають, нежели приходитъ; да и конница же бѣгаетъ для того, что за городъ по траву или по дрова въ лѣсъ выѣдутъ, тотчасъ хватають и убивають изъ Межибожа и Кіашка, и заказано за городъ выѣзжать и въ городѣ бутто въ неволѣ сидять; а кого за городъ выпускать, и тотъ насилу воротитца; и въ Каменцѣ къ бокъ людей всего съ 5000

челоѣкъ насилу есть ли. А ѣсть имъ поне- № 65.
многу дають, хотя запасу много.

Господарь волоской мостъ построилъ подъ Хотимомъ и много запасовъ нынѣ навезли; а бережетъ моста онъ же съ двѣмя, съ Ямиръ Юсуфъ да Сафою Магметъ пашами, а ясырю никуды не провадятъ, токмо чрезъ тотъ мостъ. А съ тѣми пашами полторы тысячи Турковъ; а съ господаремъ волоскимъ столко жъ челоѣкъ, толко бѣгають.

Капланъ паша противъ Персовъ посланъ; а что сдѣлалъ, того не вѣдаетъ.

Ибраимъ пашу салтанъ турской съ тѣми выслалъ, что ханъ обѣщалъ договоръ съ Поляки конечно учинить, и для того ему Ибраимъ паша приданъ. Покою всѣ желаютъ; толко Каменца отдавать не велѣлъ, потому что тамъ мечеть поставлена. А буде покой не учинитца, то всѣ тягости и пѣхоту и часть конницы приказалъ въ Каменцѣ оставить, а самому или въ Каменцѣ, или въ Сакчѣ у Дуная быть. Запасовъ много къ зимѣ наготовятъ въ Каменець.

Хану приказано зимовати въ Полшѣ подъ утерею государства, буде миру не учинитца, потому что Поляки лѣтомъ кроютца, а зимою невѣдомо откуда берутца, и чтобъ ханъ съ Ибраимъ пашою собиратца имъ не давали. О праздникѣ святаго Димитрія изъ Полши подъ Каменець возвратятца и тамъ указу ожидать.

Салтанъ въ Ондріянополѣ дочь выдавалъ за пашу цареградцкогo. Буде миру не будетъ, салтанъ тотчасъ пойдетъ въ Бѣлгородъ и тамъ зимовати учнетъ, чтобъ весною прямо Венграми и въ Краковъ шолъ.

Везиръ нынѣ въ Бѣлполѣ, также въ Бѣлгородъ пойдетъ. Буде миръ учинитца, то Ибраимъ пашѣ указано на Запорожьѣ иттить, и тамъ два городка поставить, а на весну всѣ силы на Московское государство обратить.

Да и то у нихъ вѣдомо, что король французскій союзъ учинилъ съ Поляки, и того боятца. А о Москвѣ не вѣдаютъ, идетъ ли къ миру съ Поляки; однакожъ боятца: буде

№ 66. съ Поляки миръ не учинитца, чтобъ христіяноство не случились на нихъ, для того, что пророчество имѣють, что имъ вскорѣ пропасть, буде христіяне случатца межъ собою.

Другой турченинъ изъ Вавилона, зовутъ его Издраимъ, сказываетъ въ Каменцѣ конницы 3000 человекъ и янычанъ пѣшихъ было 10000 человекъ, толко всѣ разбѣжались, насилу съ 4000 осталось, скудно имъ запасовъ даютъ; а сверхъ того кто за городъ ни выдетъ, то и хватаютъ.

Третьей турчанинъ Семень изъ-за Черного моря, былъ прежь сего христіяниномъ, а взятъ въ службу неволею и хочетъ быть по прежнему христіяниномъ. Въ Каменцѣ всѣхъ людей считаетъ и съ малыми дѣтми съ 5000; покою желаютъ, а Каменца отдать не думаютъ.

Четвертый турчанинъ изъ-подъ Смаила, сказываетъ: буде миру не будетъ, Гали паша назадъ пойдетъ, а Ибраимъ паша останется.

Пятой турчанинъ изъ Царяграда, взятъ съ господиномъ своимъ съ Муртазъ агою, въ Каменецъ возвращающимися, и тамъ отъ Поляковъ господинъ его убить. Съ Ибраимъ пашею болши 25000 нѣтъ, и дале пойдетъ ли невѣдомо; однакожь трижды въ обозѣ кличь кливали, чтобъ чембуловъ не посылали. Покою себѣ крѣпко жадеютъ.

Шестой турчанинъ сказываетъ, что Каменца волею не уступятъ, развѣ гораздо кровью оболють. Каменецъ трижды горѣлъ: впервые четвертая доля выгорѣла; въ другой разъ, ведѣль тому съ пять, нѣсколко десеть дворовъ, гдѣ и становье Али паша все сгорѣло, въ томъ толко остался, въ чемъ изъ огня ушолъ, лошади и все ружье погорѣло и великіе убытки учинились. Въ третіе недавно горѣло.

А иные турчяня тожь сказываютъ, что и первые.

Тамъ же, л. 545—552.

66.—1675, іюля 28. Отписка Самойловича къ царю о чехахъ, которые, по его мнѣнію, могутъ быть въ обращеніи; о положеніи непріятельскихъ войскъ и о прибытіи на лѣвую сторону Днѣпра Федора Гуляницкаго, отъ котораго гетманъ отобралъ привезенныя имъ письма, а самого отпустилъ къ его брату Григорію.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Стефаномъ Болотовымъ въ нынѣшнемъ во 183 году, августа въ 10 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашему царскому величеству престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Имѣю то за особой знакъ милости вашего царского пресвѣтлого величества, когда ваше царское пресвѣтлое величество мнѣ, подданному своему, при грамотѣ своей государской (о дѣланіи на Москвѣ чеховъ) належащей, три списка съ грамотъ королевского величества, съ дву, одна къ вашему царскому величеству, а другая ко всему его сенату писанныхъ, а третью отъ вашего царского величества къ королевскому величеству со отвѣщаніемъ писанную, для прочитанія прислати изволили есте. Сіе яко любезно принявъ и выразумѣвъ, покорственно вашему царскому пресвѣтлому величеству челомъ бью. Такъ и впредь, что въ непремѣнной своей милости ваше царское величество меня подданного своего хранить восхощете, надеженъ есмь. А что ваше царское пресвѣт-

ное величество въ надлежащей своей государской грамотѣ мнѣ припомнилъ о чехахъ съ подивленіемъ, что а въ статьяхъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству доложилъ, что естли будутъ люди въ великоросійскихъ вашего царского пресвѣтлого величества городѣхъ, особливо въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, тѣми (естли бы дѣланы были) чехами торговати, тогда и въ малоросійскихъ городѣхъ съ охотою будутъ оныя за всякіе товары брати. Для того истинну реку вашему царскому пресвѣтлому величеству, что хотя вѣдалъ есмь, что такова монета *) по се время между людьми нигдѣ въ государствѣ вашего царского пресвѣтлого величества Московскомъ, а паче съ латынскими словами не ходили; однакожъ, что они подъ гербомъ и подъ титуломъ или подъ именемъ вашего царского пресвѣтлого величества имѣютъ быти печатаны, а сверхъ того, что, милостию Божіею, яко Великая Росія, тако и Малая подъ превысокою вашего царского пресвѣтлого величества державою нынѣ обрѣтается, подай Воже, дабы впредь вашего царского пресвѣтлого величества держава къ распространенію государства Московского распространялась; и съ тѣхъ мѣръ надѣяся на милость вашего царского пресвѣтлого величества и разумѣя, что вездѣ за едино будутъ оными торговати, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству такъ дерзнулъ есмь безопасно писати. А что та статья не согласуетца ко изволенію вашего царского пресвѣтлого величества, покорственно прошу вашего царского пресвѣтлого величества о милостивомъ прощеніи; но чтобъ мы могли ко изволенію вашего царского пресвѣтлого величества, какъ належитъ въ томъ дѣлѣ выгодити, будемъ крѣпко совѣтовати, спедчися вашего царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, въ войскѣ и съ старшиною мо-

*) На золѣ: таковыи деньги.

Лет. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

ею войсковою и съ полковники, съ которыми, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, вскорѣ къ Днѣпру пойду, толко бы бояринъ князь Ромодановскій ко мнѣ приближилъ; о чемъ, какъ въ то время усовѣтуемъ, не омедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣсно учинити. А нынѣ таковы вѣсти изъ розныхъ сторонъ ко мнѣ доходятъ: объявляю вашему царскому пресвѣтлому величеству, что ханъ со всѣми ордами изъ - подо Львова невѣдомо для чего мало не на половинѣ дороги къ Днѣпру отступя, сталъ подъ Красиловымъ; также турецкіе войска стали подъ Каменцомъ Подольскимъ. Также вѣдомо чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству о Грицкѣ Гуляницкомъ, что съ частію войска полскаго отъ королевскаго величества на Украину послалъ Дудучи, и какъ пришедъ сталъ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Кіева подъ мѣстечкомъ Черногородкою, и тотчасъ употребляя давныхъ своихъ превратныхъ обычаевъ, писалъ вашему царскому пресвѣтлому величеству къ боярину и воеводѣ кіевскому и намѣстнику болгарскому, князю Алексію Андреевичю Голицыну, желая, чтобъ ему позволилъ съ тою частію войска на сю сторону Днѣпра въ Кіевѣ переправитись, будто для слученія съ войскомъ, при насъ будучимъ съ бояриномъ со княземъ Ромодановскимъ и общаго промысла надъ Татарами, на Украинѣ при Дорошенкѣ обрѣтающимися, которой хотѣлъ, переправясь паки на ту сторону противъ Канева, надъ ними чинити; и бояринъ князь Голицынъ не позволилъ ему того и ко мнѣ писалъ, вѣдомо чиня о томъ; для чего и я, подтвержая, писалъ къ нему, чтобъ впредь, естли бы намогался, не позволилъ, и чтобъ ему предложилъ, дабы войскъ вашихъ государскихъ на той сторонѣ для того прилучая съ общимъ непріятелемъ прихода ожидалъ, постерегая, чтобъ сюды перешедши, нового что межъ народомъ не всѣялъ; а послѣ такъ стало, что брата своего двоюродного Федора Гуляницкаго съ королевскими универсалами и съ своими на

№ 66.

№ 67
— 68.

сю сторону послалъ, не учиня мнѣ вѣдома, не вѣдомо для чего; котораго полковникъ перясловской постерегши, прислалъ ко мнѣ съ листами, и изъ тѣхъ листовъ вынявъ два, одинъ королевскій, а другой посылаю къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, для прочитанія, изъ которыхъ ваше царское пресвѣтлое величество выразумѣти изволите, что въ нихъ написано, а его паки на ту сторону къ брату съ иными тѣми листами отпустилъ есмь. Сіе объявивъ, предаюсъ вашему царскому пресвѣтлому величеству милостивому жалованью, и есмь вашему царского пресвѣтлого величества вѣрнымъ поданнымъ и во вѣки неотступнымъ и слугою низайшимъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского. Писано въ Іатуринѣ, іюля 28 дня, 1675 году.

Тамъ же, л. 508.

67.—1675, августа 3. Письмо киевскаго полковника Солонины Самойловичу о томъ, что польское войско въ числѣ сорока тысячъ, подъ командою Полубенскаго, переправилось черезъ Припеть и намъ-решается идти къ Киеву неизвѣстно съ какими цѣлями.

Листъ киевскаго полковника Костентина Солонины, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичу; а присланъ сей листъ черезъ почту августа во 12 день, нынѣшняго 183 году.

Какъ я всегда обѣщался, а особливо по должности моей, вѣдомо чинить тебѣ, господину моему, всякими вѣстми, такъ и нынѣ въ той моей должности пребывая, какъ мнѣ дошли вѣдомости отъ сотника киевскаго, что войска литовскіе на сю сторону Припети рѣки въ Турова переправлялись, про котораго сказываютъ будто съ нимъ 40,000; а въ томъ войскѣ региментаремъ господинъ Полубенскій, а самого гетмана литовскаго Паца иѣтъ, только надѣютца въ войско, токмо никто не вѣдаетъ, каковъ ихъ замысль; токмо таковъ слухъ проходитъ въ войскѣ, и желнеры говорятъ, что подъ Кіевъ свое на-

мѣреніе имѣютъ, буде въ доброй обычай, противъ непріятеля креста святаго, да поспѣшитъ имъ Господь; а буде злое намѣреніе, воздастъ имъ Господь. Сіе жъ по должности моей объявивъ милости твоей, а для лутчего вѣдома и писмецо посылаю своею рукою, а впредь потомужъ долженъ вѣдомо чинить, и пребываю милости твоей повольнымъ до услугъ, Костентинъ Солонина, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, киевскій. Писано въ Козелцѣ, августа въ 3 день, 1675 году.

Да въ томъ же листу особое писмо положено, а въ немъ пишетъ:

Таково вѣдомо учинилось господину отцу архимандриту печерскому отъ урядника Максима, которой тамъ былъ для торговли рыбные въ Туровѣ надъ Припетью же, и войска литовскаго переправляютца черезъ Припеть сорокъ тысячъ, а съ ними нынѣ Полубинскій, а самого Паца гетмана не ожидаютъ къ себѣ; а досталное войско туды жъ на Припеть; и то у нихъ всѣ говорятъ въ войскѣ, что подлинно подъ Кіевъ. А тотъ урядникъ у нихъ двѣ недѣли торговалъ и все подлинно видѣлъ.

Тамъ же, л. 556.

68.—1675, августа 5. Письмо Самойловича къ боярину Матвѣеву о томъ, что бѣлоцерковскаго коменданта люди напали на посланный на правую сторону Днѣпра подъядъ, и комендантъ не отпустилъ взятыхъ ими казаковъ; почему гетманъ остерегается идти на соединеніе съ Поляками, подозрѣвая въ нихъ коварство.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ боярину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву войска запорожскаго гетманъ Иванъ Самойловичъ въ нынѣшнемъ во 183 году, чрезъ почту, августа въ 12 день.

Божіею милостію, великаго гусударя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и

дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому Артемену Сергѣевичю, мнѣ зѣло милостивому пріятелю, обыкновенное взаимное желаю поздравленія. Прислалъ ко мнѣ бояринъ и воевода кіевскій, князь Алексѣй Андреевичъ Голицынъ, писаніе ко мнѣ и боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского, отъ воеводы хелминского Яна Гнинского, листы, изъ которыхъ належащихъ мнѣ, какъ я принялъ и прочетчи, готовъ того жъ часа, не хотя тѣмъ самимъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, престолу утруждать (понеже никакихъ нынѣ не прилучилось подлинныхъ вѣстей), къ твоей боярской милости для прочитанія листъ и списки турецкихъ языковъ, вмѣстѣ съ листомъ присланныя, посылаю. Разумѣю, что о томъ же дѣлѣ, что и ко князю Ромодановскому о слученіи силъ обояхъ монарховъ нашихъ для отвращенія общаго непріятеля, помянутый хелминскій воевода хотѣлъ писать; а съ нашей стороны и о поведеніи тое стороны, каковы ко мнѣ вѣдомости нынѣ бывший комендантъ димерской Геліяшъ Новицкій въ листу своемъ прислалъ, которой будучи отъ меня преждъ моего походу со всѣмъ войскомъ въ нѣсколки сотъ коней охочихъ компаній къ Днѣпру высланъ, и не могъ для самыхъ подлинныхъ вѣстей татарского языка добыти; только что по сказкѣ розныхъ людей на писмѣ ко мнѣ прислалъ, — также, для вѣдома о томъ, его листъ къ твоей боярской милости посылаю. Особно жъ вѣдомочиню, что въ прошлыхъ недѣляхъ переясловской полковникъ въ городкахъ полку своего будучюю по дорогамъ компанію охотную посылалъ на ту сторону, для взятія языковъ, которые воинскимъ обычаемъ подбѣжавъ подъ Ставица, взяли было тамо старосту, отъ Дорошенка присланного, не простого человѣка, жива взяли и при немъ Дорошенковыхъ казаковъ, и уже назадъ къ сей сторонѣ съ языки и съ добычею возвратились. А . . . бѣлоцерковской комендантъ сослався и наго-

ворясь съ сотникомъ синявскимъ, держась № 68. Дорошенкова превратства, а прибравъ многихъ изъ Бѣлой Церкви и сотникъ съ своими синявскими казаками воинныхъ людей единокупно за нашею компаніею погоню учинили, и уже у самого Днѣпра на безопасныхъ нагло набѣжавъ, розгромили непріятельскимъ обычаемъ, языковъ и всю добычу отобрали и нашихъ пяти человѣкъ компаній живыхъ со всѣми лошадми взяли, въ Бѣлую Церковь отвели. И какъ мнѣ вѣдомо учинилось отъ переясловского полковника, хотя того жъ часа къ коменданту бѣлоцерковскому писалъ есмь отъ себя, спрашивая, откуда то ему пришло, и упоминаясь, чтобъ моихъ людей какъ не по дѣлу противъ заприсяженныхъ, между обоими монархи нашими, царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ и королемъ полскимъ договоромъ, погромилъ и такъ безъ дальнихъ къ недружбѣ задоровъ отпустилъ. Однако какъ онъ обыкновенными своими полскими бездѣльными избувая, то ко мнѣ отписалъ и людей нашихъ не отпустилъ, тако и мы взаимнымъ обычаемъ исправимъ свое. И таковымъ дѣломъ къ слученію съ ними пришедъ, надобно будетъ особое отъ нихъ имѣти остерегателство: понеже мы всякими обычан, доколѣ со всѣми войски къ Днѣпру сблизимъ, своимъ людямъ подбѣздами хотя надъ непріателемъ чинити промыслъ велимъ, а они ссылаясь съ противною стороною, нашихъ громятъ. Для чего нарочно милости твоей сіе предложивъ и къ высокому къ разсужденію сіе подавъ, обыкновенному благодѣтельству и пріятству вашему предаюсь. Писано въ Батуринѣ, августа въ 5 день, 1675 году.

Твоей боярской милости желательный всякого добра пріятель и радъ служить, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою.

По написанію сего моего листа, принесено ко мнѣ листъ полковника кіевского съ вѣстми про войска литовскіе; и тотъ вмѣстѣ къ твоей боярской милости посылаю.

Тамъ же, л. 539.

№ 69. 69.—1675, августа 6. Царская грамота гетману Самойловичу о томъ чтобы онъ, по прежнимъ указамъ, вмѣстѣ съ кн. Ромодановскимъ шелъ къ Днѣпру и выслалъ оттуда подъядь за Днѣпръ, дожидаясь указа объ учиненіи договора съ Поляками по предмету соединенія войскъ. При этомъ гетманъ извѣщается, что князь Каспулатъ Муцаловичъ придетъ къ нимъ на помощь съ Калмыками.

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 183 году, іюля въ 2 да въ 27 числѣхъ, въ нашихъ великого государя, нашего царского величества, грамотахъ приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Андриюшкою Тутыхинымъ, да полковника и головы московскихъ стрѣльцовъ Федорова приказу Александра стрѣльцомъ съ Гришкою Терентьевымъ писано, а велѣно боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, собрався съ нашими великого государя ратными конными и пѣшими людьми, и обослався и случася съ тобою, нашего царского величества подданнымъ, гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ и съ войскомъ запорожскимъ, итти къ Днѣпру; а пришедъ къ Днѣпру, послати отъ себя за Днѣпръ по части войскъ и стоять имъ за Днѣпромъ межъ Киевомъ и Каневымъ въ одномъ мѣстѣ, гдѣ бѣ было лутче и безопаснѣе; также и о ссылкѣ брата нашего, ваяснѣйшаго великого государя Яна третіяго, Божіею милостію короля Польского, великого князя Литовского, Руского и иныхъ, его королевского величества, съ коронными и литовскими гетманами о слученіи войскъ договоры чинить, по нашимъ великого государя указомъ и по указнымъ статьямъ. Да іюля жъ въ 27 день, въ нашихъ великого государя грамотахъ къ боярину жъ нашему и воеводѣ и къ тебѣ нашего царского величества гетману приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Семеномъ Щоголевымъ писано, чтобъ онъ бояринъ нашъ и воевода шолъ съ нашими великого государя ратными

людьми изъ Курска въ Суджу, а изъ Суджи до нашего царского величества указу ходить ему къ Днѣпру не велѣно. И августа въ 2 день, къ намъ великому государю писали онъ бояринъ нашъ и воеводы съ курчениномъ съ Семеномъ Малютинимъ: писалъ де къ нему боярину нашему и воеводамъ королевского величества полского литовской канцлеръ Криштопъ Паць, что о договорѣ и слученіи силъ пришлетъ къ нему боярину нашему и воеводамъ корунной гетманъ князь Дмитрей Вишневецкой дватцати человекъ; также бѣ и онъ бояринъ нашъ и воеводы назначонныхъ къ тому дѣлу людей выслали жъ не омедля, и чтобъ о присылкѣ къ нему боярину нашему и воеводѣ, для сѣвзду и договору и постановленія статей, думного нашего дворянина Ивана Ивановича Ржевского и кого послать къ коруннымъ и къ литовскимъ гетманомъ въ аманаты, нашъ великого государя указъ учинить. И мы великій государь, наше царское величество, указали боярину нашему и воеводамъ съ нашими великого государя ратными конными и пѣшими людьми изъ Суджи, а тебѣ нашего царского величества гетману со войскомъ запорожскимъ гзъ Батурина итти къ Днѣпру, по прежнему нашему великого государя, нашего царского величества, указу. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обонхъ сторонѣ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, по прежнимъ и по сей нашимъ великого государя, нашего царского величества, грамотамъ, собрався со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и обослався и случася съ бояриномъ нашимъ и воеводы и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, и съ нашими великого государя ратными людьми въ нашихъ царского величества малоросійскихъ городѣхъ, гдѣ пристойно, итти къ Днѣпру тотчасъ, и пришедъ къ Днѣпру, послать отъ себя за Днѣпръ по части ратныхъ людей, выбравъ добрыхъ, противъ прежняго жъ нашего великого государя указу; а

думной нашъ дворянинъ Иванъ Ивановичъ Ржевской съ Москвы къ боярину нашему и воеводѣ отпущенъ. А о аманатѣхъ, кого послать къ коруннымъ и къ литовскимъ гетманомъ, нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ присланъ къ вамъ будетъ въ то время, какъ у васъ о слученіи силъ съ корунными и съ литовскими гетманами договоръ будетъ постановленъ. Да въ нынѣшнемъ же во 183 году, августа въ 2 день, писалъ къ намъ великому государю изъ Варшавы нашего царского величества столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ и прислалъ чрезъ почту вѣстовые письма; да полской резидентъ, Павелъ Михайло Свидерской, подалъ ближнему боярину нашему и намѣстнику серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву полскіе листы, каковы къ нему писали литовскіе гетманъ Михайло да канцлеръ Криштопъ Пацы, да витебской воевода Янъ Антовій Храповицкой вѣстовые письма; да сего жъ августа въ 5 день писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, братъ вашъ, королевское величество полскій, а прислалъ ту королевскую грамоту въ Кіевъ бѣлоцерковской камендаты, а изъ Кіева бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ болгарской князь Алексѣй Андреевичъ Голицынъ съ товарищи прислалъ къ Москвѣ въ приказъ Малыя Росіи; и съ тѣхъ вышепомянутыхъ писемъ и съ королевской грамоты и иныхъ листовъ съ переводовъ посланы къ тебѣ, нашего царского величества гетману, для вѣдома, списки. Да августа жъ въ 5 день писалъ къ намъ великому государю съ Саратова, подданной нашъ, князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской, что онъ на Саратовъ пришолъ іюля въ 15 день, а съ Саратова пошелъ на Царицынъ іюля жъ въ 17 день, и съ Царицына пойдетъ въ улусы къ калмыцкимъ тайшамъ съ поспѣшеніемъ; а калмыцкіе де тайши Аюгай съ товарищи кочуютъ отъ Царицына въ ближнихъ мѣстѣхъ и ожидаютъ приходу его къ себѣ съ охотою; а какъ де онъ князь Каспулатъ въ

улусы къ нимъ придетъ, и они тайши, собрався со всѣми своими улусными людьми, большимъ собраніемъ пойдутъ съ нимъ въ Крымъ войною безъ мотчанья. А къ боярину нашему и воеводамъ нашъ царского величества указъ о слученіи съ тобою, нашего царского величества гетманомъ, и о походѣ къ Днѣпру и съ королевской грамоты и съ иныхъ вѣстовыхъ писемъ переводы посланы жъ. А что у васъ учнетца дѣлать и какіе съ той стороны Днѣпра будутъ вѣдомости, и ты бѣ писалъ о томъ къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, почасту, чрезъ почту, для поспѣшенія, съ нарочными гонцы. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7183, августа 6 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Внифантей Порфирьевъ.

Посланы съ вурчениномъ съ Семеномъ Малютинимъ. Да съ нимъ же послано къ боярину и къ гетману въ тетратѣхъ списки съ вѣстовыхъ писемъ съ отписки Василя Тяпкина, да съ листовъ, каковы подалъ боярину полской резидентъ августа въ 2 день, да съ королевской грамоты, какова прислана августа въ 5 день изъ Кіева съ стрѣлцомъ съ Борискомъ Аеонасьевымъ. А подлинныя отписка и вѣстовые письма и королевская грамота въ посолскомъ.

Тамъ же, л. 483.

70.—1675, августа 8. Царская грамота гетману Самойловичу съ извѣщеніемъ, что по жалобѣ его, будто въ Шутинвлъ и Стѣвскъ стали ходить вѣдомости о замыслахъ малороссійскихъ, произведено дознаніе; оказалось, что не было ничего, и подтверждено, чтобы Великороссіяне никакихъ досадительныхъ и поносныхъ рѣчей на Малороссіянъ не говорили.

Къ гетману.

Билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойло-

№ 70.

№ 71. вичъ, чрезъ стряпчего Семена Ерофеевича Алмазова, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, указали послать допросить путивльскаго да сѣвскаго воеводъ, откуда имъ такіе вѣдомости были, будто между людьми малоросійскаго народа были нѣ какіе замыслы; а тебѣ вѣдомо про то учинилось отъ твоихъ казаковъ. И по нашему великаго государя указу, по тому твоему челобитью о допросѣ о томъ нашъ царскаго величества указъ въ Путивль и въ Сѣвскъ къ нимъ столникомъ нашимъ и воеводамъ былъ посланъ съ нарочнымъ гонцомъ, и о томъ къ тебѣ въ нашей царскаго величества грамотѣ писано приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Васильемъ Баутинымъ. И въ нынѣшнемъ во 183 году, іюля въ 1 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали изъ Сѣвска столникъ нашъ и воевода Иванъ Лихаревъ да дьякъ Борисъ Остолоповъ: въ нынѣшнемъ де во 183 году, февраля въ 11 числѣ, писалъ къ намъ изъ Рылска воевода Григорей Шишкинъ, что февраля де въ 10 день прибѣжалъ въ Рылескѣ Крупецкіе волости деревни Воронка драгунъ Климка Моисеевъ, а въ роспросѣ сказалъ: сего-жъ де числа, приказывалъ къ нему изъ Глухова Алексѣй Заруцкой, чтобъ онъ бѣжалъ въ городъ, гдѣ сляно, для того: Татарове де приходили въ Королевецкой уѣздъ въ село Обтово, а чають де татарскаго приходу подъ Глуховъ и подъ иные города вскорѣ; и по писму рылскаго воеводы, онъ столникъ и воевода малоросійскихъ городовъ у жителей, которые въ тѣ поры ѣхали къ Москвѣ и въ Сѣвскъ для своихъ дѣлъ прибѣжали, о томъ подлинной вѣдомости спрашивалъ, откуда у нихъ такіе вѣдомости про Татаръ? потому что де изъ Кіева и изъ иныхъ малоросійскихъ городовъ, въ которыхъ наши царскаго величества воеводы, про Татаръ ничего не пишутъ; а кромѣ того, малоросійскихъ городовъ жителемъ онъ столникъ и воевода никакихъ неподобныхъ и досадительныхъ и затѣйныхъ словъ не говаривалъ и ни про

какіе ихъ малоросійскаго народу жителей замыслы никакой вѣдомости у него столника и воеводы нѣтъ и не бывало. А изъ Путивля къ намъ великому государю писалъ столникъ нашъ и воевода князь Володимеръ Волконской да дьякъ Семень Карево, августа въ 5 день, что въ Путивлѣ де у нашихъ царскаго величества дворянъ и дѣтей боярскихъ и у путивльскихъ городовыхъ и уѣздныхъ жителей ни у кого малоросійскому народу никакихъ досадительныхъ словъ и замысловъ не слыхали и изъ малоросійскихъ городовъ съ такимъ извѣтомъ въ Путивль къ намъ столнику и воеводѣ и къ дьяку малоросійскихъ жителей никто не бывалъ. А впредь, по нашему великаго государя указу, о такихъ смутныхъ неподобныхъ рѣчахъ, буде гдѣ услышатъ, они столникъ и дьякъ розвѣдывать и сыскивать и къ намъ великому государю писать учнутъ, а нашъ великаго государя, нашего царскаго величества, указъ о томъ Путивльцомъ и всякихъ чиновъ людемъ сказавъ, и заказъ учиненъ съ болшимъ подтверженіемъ, чтобъ они малоросійскихъ городовъ казакомъ и всякимъ жителемъ досадительныхъ и поносныхъ рѣчей отнюдь никто не говорили и пребывали бъ съ ними въ пріѣздѣхъ и отъѣздѣхъ во всѣхъ городѣхъ. И о томъ указали мы великій государь, для вѣдома, къ тебѣ въ сей нашей великаго государя грамотѣ отписать. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7183, мѣсяца августа 8 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Григорей Гавриловъ, на средней александрейской бумагѣ.

Тамъ же, л. 495.

71.—1675, августа 18. Выписка о томъ, что гетманъ августа 18 вышелъ изъ Батурина со всеми полками для соединенія съ Ромодановскимъ; прислалъ къ боярину Матвѣеву сверточекъ, припечатанный ялбомъ, изъ котораго онъ узнаетъ, что дѣлается между польскимъ королемъ и крымскимъ ханомъ и извѣ-

стиль о смерти митрополита Иосифа Тукальского.

Въ листу къ боярину къ Артемону Сергѣевичю, каковъ писалъ гетманъ, написано: по указу де великого государя, поднявъ къ себѣ всѣ свои полки и самъ со всѣми тягостми и съ нарядомъ воинскимъ сего жъ августа въ 18 день, во имя Господне, изъ Батурина къ слученію съ бояриномъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи и съ войски, при немъ обрѣтающимися, во общей къ Днѣпру походъ пошолъ; и взялъ де онъ себѣ радѣніе таково, чтобъ де ни изъ малыя черты съ явственнаго царского пресвѣтлого величества указу и наказу, имъ съ бояриномъ и воеводами присланномъ, не выступивъ, во всемъ, что къ слученію войскъ и охраненію цѣлости селъ страны належитъ, по тому поступать могли. Листъ писанъ къ нему изъ Курсни отъ подлиннаго человѣка и сверточекъ обернуть и хлѣбомъ припечатанъ, къ нему боярину для прочитанія посылаетъ: будетъ вѣдомо изъ того письма, что въ Польшѣ межъ королемъ полскимъ и ханомъ крымскимъ дѣтца, а о всемъ подлинно иностраннѣ къ нему боярину вручилъ объявити подьячему Семену Щоголеву. Онъ же гетманъ вѣдомо чинитъ про митрополита Иосифа Тукальского, что подлинно умре и безъ надгробнаго пѣнія въ церквѣ въ погребѣ положенъ есть.

Арх. М. Ю. дѣла Малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 39, л. 1.

72.—1675, августа 18. Статейный списокъ подьячаго Семена Щоголева, посланнаго къ князю Ромодановскому въ Суджу и къ гетману Самойловичу въ Батурино, съ разговорами, въ которыхъ Самойловичъ советуетъ обоимъ войскамъ, малороссійскому и великороссійскому, идти вмѣстѣ къ Днѣпру и выслать подъяздъ въ 12000, въ надеждѣ, что ханъ съ Татарами отойдетъ, а Дорошенковы серденяты сдадутся, и тѣмъ окажется достаточная помощь Полякамъ.

Соединяться же съ польскимъ войскомъ не слѣдуетъ, опасаясь польскаго коварства и ссоръ между Поляками и Малороссіянами. Подьячій ѣдетъ въ Суджу, возвратится въ Батурино, и по новому указу гетманъ выступитъ въ походъ. Предъ отпускомъ Самойловичъ сообщаетъ Щоголеву, что на него досаждаютъ Малороссіяне, жалуясь на обиды отъ Великороссіянъ, и просилъ назначить жалованье перешедшимъ отъ Дорошенки серденятамъ; а князь Ромодановскій просилъ о поспѣшнѣи Косагова и о прощеніи Башкирцамъ, перешедшимъ въ Крымъ.

Лѣта 7183, іюля въ 27 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно ѣхать съ его великого государя грамотами въ полкъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, да войска запорожскаго обоеихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю и спросить ихъ боярина и гетмана о здоровьѣ приказу Малыя Росіи подьячему Семену Щоголеву.

И подьячей Семенъ съ Москвы поѣхалъ іюля въ 28 день.

Въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи въ обозъ въ Суржу (Суджу) пріѣхалъ и у боярина и воеводы у князя Григорья Григорьевича былъ, и спрося его боярина и воеводу о здоровьѣ и изговоря рѣчь по наказу великого государя, грамоты ему боярину и воеводѣ отдалъ августа въ 3 день.

И бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, выслушавъ рѣчь и наказъ, и принявъ великого государя грамоты, на государской милости, что онъ великій государь пожаловалъ велѣлъ его боярина и воеводу о здоровьѣ спросить, билъ челомъ и кланялся до земли.

А прочетъ великого государя грамоты, говорилъ рѣчь, а молилъ: того де онъ бояринъ и воевода въ листу своемъ королев-

№ 72. ского величества полскаго къ корунному гетману ко князю Дмитрею Вишневецкому, какъ въ его великаго государя грамотѣ къ королевскому величеству, также и къ нему боярину и воеводѣ въ его великаго государя грамотѣ и въ статьяхъ, каковы посланы къ нему боярину и воеводѣ съ стряпчимъ съ Семеномъ Алмазовымъ писано: буде корунные гетманы придуть для слученія съ нимъ бояриномъ и воеводою, а литовскіе гетманы съ литовскими войски не будутъ, и ему боярину и воеводѣ, посовѣтовавъ войска запорожскаго съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, писать королевскаго величества къ гетманомъ, что по его великаго государя указу, велѣно ему боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичю ссылатись съ ними корунными и литовскими гетманы со всѣми; а докамѣста они гетманы между собою не соединятца и войскъ всѣхъ корунныхъ и литовскихъ не случать, и съ однѣми корунными гетманы ему боярину и воеводѣ договариватца и статей становить и войскъ случать не велѣно,—не написалъ для того, что отъ него корунного гетмана князя Дмитрея Вишневецкаго будутъ присланы къ нему боярину и воеводѣ и иные многіе посланцы, такожъ и отъ иныхъ гетмановъ, чтобъ де ему боярину и воеводѣ въ то время къ нему корунному гетману съ тою статьею совершенно и подлинно отписать. А нынѣ де по его великаго государя указу, собираясь онъ бояринъ и воевода съ его великаго государя ратными людьми въ Суржѣ, обослався и посовѣтовавъ войска запорожскаго съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, противъ сказки шляхтича Болеслава Давыдова, для подлиннаго вѣдома, въ заднѣпрскіе и въ полскіе мѣста знающихъ людей, подлинно ль такой умыслъ у королевскаго величества и у гетмановъ, посылать, и что о томъ провѣдають, къ нему великому государю писать будетъ тотчасъ. И къ корунному гетману, ко князю Дмитрею Вишневецкому, по его великаго государя указу, какъ писано въ его великаго государя грамотахъ и въ статьяхъ,

каковы присланы къ нему боярину и воеводѣ съ стряпчимъ съ Семеномъ Алмазовымъ, и какъ нынѣ въ его жъ великаго государя грамотѣ съ нимъ подъячимъ Семеномъ Щоголевымъ писано, писать учнутъ и нарочно знающихъ и умѣющихъ людей пошлютъ. Шляхтича Болеслава Давыдова, буде, по обѣщанію своему, назадъ къ нему боярину и воеводѣ отъ корунного гетмана пріѣдетъ, и онъ бояринъ и воевода, давъ ему подводы, отпустить его къ Москвѣ въ приказъ Малыя Росіи тотчасъ. Королевскаго величества полковникъ Григорей Гуляницкой, буде къ нимъ боярину и воеводамъ и къ гетману Ивану Самойловичю учнетъ писать о слученіи войскъ; и они бояринъ и гетманъ къ нему Гуляницкому, что они, не дождався королевскаго величества корунныхъ и литовскихъ гетмановъ и всѣхъ войскъ корунныхъ и литовскихъ, къ Днѣпру въ ближніе мѣста и не видѣвъ между ими подлиннаго согласія, ссылатца съ нимъ не будутъ и великаго государя ратнымъ людямъ случатца не велеть, отпишутъ.

По подлиннымъ имъ боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичю съ иныхъ сторонъ вѣдомостямъ, которые будутъ согласны со сказкою шляхтича Болеслава Давыдова, что подлинно непріатели пойдутъ подъ Кіевъ и на сю сторону Днѣпра изъ Канева, ратныхъ людей въ Кіевъ они бояринъ и воевода и гетманъ Иванъ Самойловичъ выведутъ.

Части войскъ, которыхъ они бояринъ и гетманъ пошлютъ за Днѣпръ, не случаясь съ Гуляницкимъ и съ инымъ ни съ кѣмъ, на сю сторону Днѣпра по прежнему къ себѣ въ полкъ перейти велеть. А что у нихъ боярина и воевода въ томъ учнетца дѣлать, и они бояринъ и гетманъ о томъ къ великому государю писать будутъ тотчасъ съ нарочными гонцы. А съ нимъ де подъячимъ Семеномъ къ великому государю писать онъ бояринъ и воевода будетъ въ то время, какъ съ гетманомъ посовѣтуютъ о семъ. И отпустилъ его Семена къ гетману въ Вату-

ринъ августа въ 4 день, и съ нимъ Семеномъ къ гетману писалъ, чтобъ онъ съ нимъ бояриномъ и воеводою видѣлся, и о всемъ посовѣтовалъ, гдѣ пристойно.

И подъячей Семень въ Батурина пріѣхалъ и у гетмана Ивана Самойловича былъ. И спрося его гетмана о здоровьи и изговоря рѣчь, по наказу, великого государя грамоту ему отдалъ августа въ 6 день.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ, выслушавъ рѣчь и наказъ и принявъ великого государя грамоту, за его государскую премногую милость, что онъ великій государь пожаловалъ его гетмана, велѣлъ о здоровьи спросить, кланялся до земли.

А прочетъ великого государя грамоту, за милостивое его государское слово кланялся въдругіе и говорилъ рѣчь, а молилъ: великого де государя, его царского пресвѣтлого величества, указъ онъ гетманъ усердно исполнити готовъ; толко ему съ войскомъ выступя въ ближнихъ мѣстѣхъ стоять и съ бояриномъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ въ дальномъ розстояніи быти некоторыми мѣры невозможно, для того, что у него гетмана всѣ полки въ собраніи многолюдные, а стоятъ въ поляхъ обозами и просятъ указу, и видя, если бояринъ и воевода будетъ въ Суржѣ, а онъ гетманъ отъ Батурина въ ближнихъ мѣстѣхъ, учнутъ говорить всѣ: толко де ихъ въ поляхъ мучать, а бояринъ и онъ гетманъ отъ домовъ своихъ нейдутъ; и въ нынѣшнее де рабочее жатвенное время пойдутъ врознь всѣ и будутъ на него гетмана имѣть ненависть болшую, а послѣ того, хотя саблю ихъ рубить, никто не пойдетъ; да и пересылка де у него гетмана съ бояриномъ и воеводою будетъ дальняя. А если де непріятель неначаемо похочетъ замыслъ свой на его сторону исполнить, и тогда, докамѣсть онъ гетманъ ему боярину о томъ вѣдомость дастъ, а непріятель бывъ и возвратитца. Да и коруннымъ де и литовскимъ гетманомъ то разстояніе въ подивленіе будетъ, и учнутъ прилогать и прилагаютъ ихъ боярское и его

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

гетманское неисправленіе: великого де государя указъ о походѣ ихъ боярина и гетмана къ Днѣпру къ нимъ присланъ, а они нейдутъ и живутъ въ домахъ своихъ. И надобно де боярину и воеводамъ изъ Суржи, а ему гетману отъ Батурина итти и стать къ Днѣпру въ ближніе мѣста, посовѣтовавъ, гдѣ пристойно, чтобъ изъ тѣхъ мѣстъ къ Переясловлю и къ Каневу и къ Чигирину и къ Кіеву и въ иные мѣста путь недалной былъ, и сшедчись, послать за Днѣпръ посылку не малую, не дожидаясь приходу корунныхъ и литовскихъ гетмановъ, потому что ханъ крымской стоитъ по сю сторону Каменца Подолского въ поляхъ, а сынъ его хановъ въ 3000 орды, да Дорошенко въ наказной Шулкѣ въ 2000 серденятъ стоятъ подъ Корсунью обозомъ, а городовыхъ казаковъ нѣтъ, нейдутъ и уходятъ на сю сторону Днѣпра; и тѣхъ серденятъ Татаровъ стерегутъ, потому: вѣдомо имъ учинилось, что тѣ серденята усматриваютъ времени, какъ бы имъ, взявъ съ собою пушки, уйти въ Каневъ. А Дорошенко де съ Петрова поста въ Чигиринъ, а въ обозъ неидеть.

А какъ де онъ гетманъ и бояринъ будутъ вмѣстѣ и пошлютъ за Днѣпръ посылку болшую: онъ гетманъ самыхъ выборныхъ людей пошлетъ 12000 и болши, да серденяцкого полковника Молчана съ полкомъ, а бояринъ по разсмотрѣнью, на обозъ подъ Корсунь; и серденята де, увидѣвъ своихъ Молчанова полку серденятъ, тотчасъ и съ пушками сдадутца, а хановъ сынъ и съ Татары побѣгутъ къ хану. А ханъ, увѣдавъ, что великого государя многіе силы стоятъ и на всѣ стороны путь имѣютъ, конечно уступить, и Полякомъ де отъ того съ стороны царского величества помощь будетъ болшая, потому что отъ хана свободны учинятца. А какъ де Поляки учинятца отъ хана свободны, и въ то время корунные и литовскіе гетманы хотя къ Днѣпру и придутъ и ихъ боярина и гетмана для слученія войскъ на ту сторону Днѣпра перезывать учнутъ, и они де бояринъ и гетманъ отвѣтъ имъ чинить

14

№ 72. будутъ таковъ, гдѣ непріятель, съ кѣмъ итти битца? потому что по посылкѣ ихъ боярина и гетмана великого государя ратныхъ людей и до приходу ихъ гетманского учинили имъ свободу. А что де шляхтичъ Болеславъ сказалъ, и тому вѣрить мало есть чему, потому что отъ корунного гетмана съ листами къ боярину и къ нему гетману не онъ Болеславъ посланъ, а посланъ былъ съ тѣми листами ротмистръ и въ Кіевѣ залежалъ, а онъ де Болеславъ Черемисенинъ и обышней человекъ. А если бѣ де и подлинно, по его Болеславовѣ сказкѣ, такіе ихъ замыслы были, и бояринъ де и онъ гетманъ и безъ того былъ во всякой осторожности, а по тѣмъ словамъ и наипаче всего будутъ усматривать.

А если де корунные и литовскіе гетманы хотя и неправдою согласятца и соединятца всѣ, искушая ихъ боярина и его гетмана, придутъ къ Днѣпру прежде ихъ боярина и его гетмана и по ссылкамъ учнутъ договариватца, и чего будутъ они бояринъ и онъ гетманъ отъ нихъ употреблять, тотчасъ и безъ замѣны напередъ пришлютъ и присягу на какихъ нибудь словахъ учинять, только бѣ войска случить, и тогда де имъ боярину и ему гетману отговариватца отъ нихъ будетъ нѣчемъ.

А если де къ нимъ гетманомъ коруннымъ и литовскимъ по договору конечно доведетца имъ боярину и гетману за Днѣпръ перейти и случитца, и ему де гетману и всему войску, будущему при немъ, лутче смерть принять, нежели отъ Поляковъ въ безчестіи и въ порабощеніи быть, потому де: если ему гетману съ войскомъ, такожь и боярину съ полкомъ перейти за Днѣпръ, подобно будетъ тому, что руками ихъ имъ Полякомъ отдать. У нихъ де то и рѣчь, что московская пѣхота способны городовъ доставать, позовутъ де ихъ и неволею хана въ поляхъ искать и Каменца Подолского доставать, и учнутъ де называть мужиками и своими подданными, и бить обухами, и спрашивать крмовъ и выговаривать: вы де насъ въ та-

кое непогодное осенье время вызвали, вы жѣ де и кормите; а казаки де нынѣ и не Полякомъ не спускаютъ, Турковъ и Татаръ побиваютъ, и въ то де время чего доброго смотреть, толко съ ними битца, ни на часъ де съ ними Поляки не слѣзѣ случитца. А имъ де давно ничто таково грубо, что ся сторона подъ высокодержавною его царского величества рукою живутъ во всякихъ волностяхъ и покоѣ и во многолюдствѣ, и зѣло де имъ то надобно, чтобъ какъ нибудь хитростми своими сю сторону въ руки свои взять, и также какъ ту сторону разорить и людей погубить; а наипаче де то надобно корунному гетману князю Дмитрею Вишневецкому, потому что на сей сторонѣ ихъ маестности были.

И для де того ему гетману и всему будущему при немъ войску запорожскому и всѣмъ посполитымъ людямъ конечно то ненадобно, чтобъ не толко всѣ гетманы корунные и литовскіе съ войски пришли на Украину и къ Днѣпру; то де имъ надобно, чтобъ не толко одинъ гетманъ, ни одинъ бы полякъ въ тѣхъ мѣстѣхъ не былъ. А присяга де ихъ всѣмъ людямъ явна, и боярина Василья Борисовича Шереметева съ товарищи и съ полкомъ за присягою въ Крымъ отдали; подъ Подгайцами договоръ съ ханомъ учинили и присягали и въ омонатахъ вмѣсто дали самыхъ знатныхъ и честныхъ особъ, сколько на десять человекъ дали, потомъ и вовсе поступились и учели съ нимъ ханомъ битца. А нынѣ де обрали себѣ государя, его королевское величество Яна третьяго, и присягали ему, что имѣтъ его себѣ за государя, и вызвавъ его въ зимнее время на Украину, правду и службу свою къ нему оказали, того государя своего на Украинѣ покинули и розошлись всѣ по домоу; и елибъ де онъ изъ тѣхъ мѣстѣхъ не уступилъ въ далніе свои города, былъ бы въ татарскихъ рукахъ, потому что Татаровя, увѣдавъ то ихъ несогласіе, въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ онъ стоялъ, многіе народы невинныхъ душъ поимали.

А послѣ того розговору, онъ гетманъ говорилъ, что съ бояринимъ и воеводою съ княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, за многими войсковыми рсправами, видѣтца ему нелзѣ.

И августа въ 8 день, съ тою великого государя грамотою, которая прислана съ нимъ Семеномъ для договору съ бояриномъ и воеводою о походѣ его изъ Суржи и о сходѣ съ нимъ гетманомъ къ Днѣпру въ ближніе мѣста и о посылкѣ къ корунному гетману и въ заднѣпрскіе города и мѣста знающихъ и умѣющихъ людей, послалъ въ Суржу енеральныхъ судью Ивана Домонтовича да писаря Саву Яковлева; а подьячему Семену, для прислушиванья, велѣлъ ѣхать съ ними жъ.

И судья и писарь и подьячей въ полкъ къ боярину и воеводамъ въ Суржу пріѣхали августа въ 11 день.

И бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій съ товарищи и судья и писарь договорились, что къ корунному гетману, ко князю Дмитрею Вишневецкому, писать и послать нарочно боярину и гетману отъ себя по человѣку знающихъ и умѣющихъ и знатныхъ людей, а къ нимъ придать казаковъ, сколько человѣкъ пригоже; такожъ и за Днѣпръ въ полскіе и иные мѣста. А до указа великого государя, ему боярину и воеводѣ изъ Суржи не ходить. А гетману, до его жъ великого государя указу, итти въ ближніе мѣста и съ нимъ бояриномъ и воеводою о всемъ ссылатца по часту.

И того жъ числа, къ боярину и къ гетману присланы великого государя грамоты и вѣстовые письма съ курчениномъ съ Семеномъ Малютинымъ, а велѣно имъ боярину и воеводамъ и гетману Ивану Самойловичю, по прежнему его великого государя указу, итти къ Днѣпру.

И бояринъ и воевода енерального судью и писаря, отдавъ имъ великого государя грамоту и вѣстовые письма, къ гетману отпустилъ августа въ 12 день. А подьячему Семену къ великому государю давъ отписки,

отпустилъ къ гетману жъ августа въ 14 № 72. день.

Да того жъ числа, послалъ онъ бояринъ и воевода къ корунному гетману ко князю Дмитрею Вишневецкому копейного строю ротмистра Ивана Бена и велѣлъ ему, захавъ въ Сумы и взявъ у полковника трехъ человѣкъ знающихъ и умѣющихъ людей казаконъ, а изъ Сумъ захавъ къ гетману Ивану Самойловичю, и кого онъ гетманъ пошлетъ, чтобъ съ ними ѣхалъ вмѣсти къ корунному гетману безъ мотчанья.

И подьячей Семенъ въ Батуринъ пріѣхалъ августа въ 16 день. И гетманъ Иванъ Самойловичъ тому зѣло обрадовался, что по указу великого государя велѣно боярину и воеводамъ съ ратными людьми и ему гетману съ войскомъ запорожскимъ спедчись, итти къ Днѣпру въ ближніе мѣста; а какъ де онъ гетманъ съ бояриномъ и воеводами сойдутца и посовѣтовавъ стануть въ тѣхъ вышепоманутыхъ мѣстѣхъ, что на всѣ стороны путь будетъ недалней, около мѣстечка Монастырища, отъ Батурина въ сорокъ верстахъ, отъ Суржи во 120 верстахъ.

А о посылкѣ части войскъ за Днѣпръ и о слученіи съ Поляки тѣ жъ вышеписанные свои рѣчи онъ гетманъ говорилъ потому де, что Поляки ихъ, а они Поляковъ не любятъ.

А о неслученіи части войскъ, которые будутъ посланы за Днѣпръ, съ Василковскимъ и съ инымъ ни съ кѣмъ, и о переходѣ ихъ по прежнему къ нимъ боярину и гетману въ полкъ, и о выводѣ изъ Канева ратныхъ людей въ Каневъ, говорилъ онъ гетманъ, что и бояринъ и воевода.

И августа въ 17 день, гетманъ Иванъ Самойловичъ съ дворомъ своимъ, да драгунского строю съ полковникомъ съ Андреемъ Гамолтономъ и полку его съ начальными людьми и съ драгуны изъ Батурина вышедъ, сталъ обозомъ въ 10 верстахъ. А подьячей Семенъ съ нимъ же. А полковникъ Андрей Гамолтонъ съ полкомъ пришелъ къ гетману августа въ 7 день.

Къ великому государю царю и великому

№ 72. князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Самойловичъ подъячего Семена Щоголева, давъ ему къ великому государю листъ свой и иные писма, отпустилъ изъ обозу августа въ 18 день.

Доложить боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева:

Подъячему Семену Щоголеву гетманъ Иванъ Самойловичъ на отпускѣ, наодинѣ, говорилъ: если де предъ бояриномъ предъ Артемономъ Сергѣевичемъ, въ какихъ писмахъ онъ гетманъ прегрѣшилъ, чтобъ умилосердился, въ томъ его гетмана простилъ; а что не противъ воли его боярской, чтобъ пожаловалъ, велѣлъ отъ себя къ нему гетману отписать, какъ чинить, чтобъ угодно было.

Ни что де ему гетману таково сумнительно и немило, что будучи въ Кіевѣ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Андреевичъ Голицынъ съ товарищи, знатныхъ казаковъ Чабана съ товарищи, которой изъ Воронкова, провѣдавъ про Татаръ, что пошли подъ Кіевъ, ходилъ и заѣхалъ въ Печерской монастырь, невѣдомо кому повѣрилъ, пыталъ.

Также бывшей каневской воевода, князь Михайло Волконской, какъ, по указу великого государя, велѣно его въ Каневъ посадить въ тюрьму, при многихъ людехъ говорилъ: жаль де мнѣ, что каневского полковника не пыталъ; а еслибъ де пыталъ, и неволею бъ повинился, и я бъ де его къ Москвѣ отослалъ, чтобъ про то гетманъ и не вѣдалъ.

А послѣ де того, острянской воевода торговыхъ людей, которые ѣздили на ту сторону Днѣпра для торговыхъ своихъ промысловъ, и заѣхали въ Остръ, такожъ взялъ къ себѣ въ малой городокъ, пыталъ; а они де торговые люди сеѣ стороны жители.

И за то де на него гетмана всѣмъ войскомъ злость имѣютъ великую и въ очи ему гетману въ его гетманскихъ хоромѣхъ многіе говорили: дай намъ сроку до войска, что

де ты гетманъ насъ почелъ выдавать и за насъ не стояшь, что московскіе люди почели надъ ними, такожъ какъ и Поляки, наругатца мимо войсковое право и волности. И онъ де гетманъ зѣло отъ того опасенъ, чтобъ чего дурна и надъ нимъ не здумали въ войску; и чтобъ великого государя указъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ посланъ былъ съ подтвержденіемъ, чтобъ отнюдь казаковъ и тамошнихъ жителей, безъ его гетманского вѣдома, въ тюрьмахъ не держали и не пытали, а отсылали бъ къ нему гетману, или что про кого провѣдавъ, писали о томъ къ нему жъ гетману, а онъ де вѣдаетъ, какъ въ томъ росправа учинить и не тайно то будетъ.

Ѣздить де отъ царского величества столники и иныхъ чиновъ честные и знатные богатые люди, и ему гетману докучаютъ о подводахъ, и сами емлютъ, а онъ де гетманъ то все носить на себѣ, хотя и ненависть на себя видитъ, велить; а сему де народу наипаче всѣхъ тягостей что подводы: чтобъ великій государь его гетмана пожаловалъ, такимъ честнымъ и богатымъ людемъ подводу имать не велѣлъ.

Серденяцкой де полковникъ Молчанъ съ полкомъ своимъ перешелъ на сю сторону Днѣпра подъ высокодержавную великого государя руку въ вѣчное подданство, и ему де полковнику и начальнымъ людемъ великого государя жалованье дано; а полчане его серденята въ томъ на него полковника и на начальныхъ людей досадуютъ и ему гетману докучаютъ; а онъ де гетманъ давалъ имъ беспрестанно, да и давать стало скудость; а не давать де не лѣзъ, потому что они у Дорошенка были и служили изъ денегъ, толко де у нихъ и корысти, что пьеть да ѣсть, платя и оружье и лошади добрые имѣютъ, за то и умираютъ. И чтобъ великій государь пожаловалъ его гетмана, тѣмъ серденятомъ 500 человекомъ указалъ прислать своего великого государя денежного жалованья, какъ ему великому государю Богъ извѣститъ, хотя бъ рубашки на себя

покупили; а ему де гетману зѣло тѣ люди надобны.

Гуляницкой де присланъ на гетманство, на Дорошенково мѣсто, и привезъ съ собою сукна, и кто придетъ къ нему серденять, даетъ кофтаны и штаны и шапки; и то де увѣдавъ, многіе и съ сей стороны къ нему Гуляницкому пошли и отъ Дорошенка идутъ; а увѣдавъ де государскую премногую милость, что тѣ, которые нынѣ при немъ гетманѣ будутъ пожалованы, всѣ на сию сторону перейдутъ.

Бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской на отпускѣ жъ приказывалъ, чтобъ великого государя указъ посланъ былъ къ Григорью Косагову о поспѣшеніи къ нему боярину и воеводамъ съ Башкирцы; а какъ поспѣшитъ, великое вспоможенъе учинить, хотя де съ Поляки доведетца и случитца, не стыдно будетъ явитца.

Да взяты де подъ Болыкеею, іюня въ 4 день, Башкирцы и отосланы въ розрядъ, которые великому государю измѣнили, перѣѣхали въ Крымъ: Сюерь Мамметъ да Сатылганъ и иные многіе; и чтобъ великій государь тѣхъ Башкирцовъ дву человекъ велѣлъ отослать къ нему боярину и воеводѣ; а какъ де будутъ Башкирцы, чтобъ ихъ обнадежа великого государя милостию, отдать имъ Башкирцомъ, потому что они обѣщались и достальныхъ вывести изъ Крыму, потому что тамъ жить не хотятъ.

О смоленской шляхт, не бывали; чтобъ поспѣшили.

О московскомъ чину, которымъ велѣно съ нимъ бояриномъ быть: не бывалижъ; чтобъ высланы были.

Далніе полки, козловской и усманской и иные, не бывали; а воеводы писали, что думной дьякъ Семень Титовъ разборныхъ книгъ и списковъ имъ не далъ и выслать имъ не по чему.

О ружьѣ всякихъ чиновъ людямъ росписи посланы въ розрядъ. Не прислано.

Тамъ же, л. 588.

73.—1675, августа 18. Довѣсеніе царю гетмана Самойловича о посылкѣ въ заднѣпрскіе города людей для развѣдыванія вѣстей; о побѣдѣ, одержанной подъ мѣстечкомъ Мошнами надъ Дорошенковыми казаками и проч.

Списокъ съ листа съ бѣлорусского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Дяѣпра подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Семеномъ Щеголевымъ, въ нынѣшнемъ во 183 году, августа въ 29 день.

Божією милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. А при томъ вѣдомо чиню пресвѣтлому вашему царскому величества престолу, что я, обослався вашего царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, по сказкѣ шляхтича Болеслава Давыдова, съ обоихъ сторонъ послали есмы въ заднѣпрскіе полскіе города подлинныхъ и надежныхъ людей, для провѣдыванья вѣстей подлинныхъ, какіе королевского величества у гетмановъ намѣреніе, какіе боярину и воеводамъ князю Ромодановскому и мнѣ шляхтичъ Болеславъ объявилъ. И скоро какую о томъ за возвращеніемъ посланныхъ людей нашихъ въ полскіе страны возмемъ вѣдомость, того жъ времени чрезъ нарочныхъ посланцовъ своихъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо учинимъ. Къ

№ 73. гетману корунному, князю Дмитрею Вишневецкому, соглашаяся до указу и явственней вашего царского пресвѣтлого величества ин-формациа, намъ съ бояриномъ и воеводами княземъ Ромодановскимъ чрезъ стряпчего Семена Алмазова присланной, обще писали есмы и своихъ нарочно людей послали. А какъ къ гетману корунному отъ себя писалъ есмь, списокъ съ листа моего, слово въ слово переписавъ, къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому величеству, чрезъ малоросійского приказу подьячего Семена Щеголева посылаю. Тутъ же и Григорью Гуляницкому, полковнику королевского величества, которой уже отъ нѣсколко недѣль съ малою частью войска корунного пришолъ на ту сторону Украины и ставъ недалеко отъ Кіева (какъ о томъ прежь сего достаточно вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чинилъ), по се время ничего къ намъ не писалъ; а на сихъ дняхъ первый разъ черезъ нарочного посланца о чемъ ко мнѣ писалъ, и какъ противъ того, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, отпишу, списокъ съ того листа моего и его подлинной листъ къ прочитанію въ малоросійской приказъ пошлю. А естли бы изъ иной какой стороны пришли ко мнѣ или къ боярину и воеводѣ князю Ромодановскому подлинны вѣсти, которые бы соглашались къ сказкѣ Болеслава Давыдова, и такъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, ратныхъ людей изъ Кавева въ Кіевъ вывести не омедливъ. А о моемъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, походѣ вѣдомо чиню, что подлинно непременно 18 числа сего мѣсяца со всѣми регимента моего полками и тягостми воинскими иду, и совокупившись съ бояриномъ и воеводами княземъ Ромодановскимъ единокупно къ Днѣпру поспѣшимъ и ставъ на подлинномъ мѣстѣ у Днѣпра по части войска на ту сторону переслати, и во всемъ такъ, какъ вашъ великого государя нашего гласить указъ, поступати и старатись будемъ. Также доносимъ вашему царскому пресвѣтлому вели-

честву вѣдомо, что посланный отъ насъ напередъ съ кампанією Илья Навицкій, бывшій камендатель димерскій, къ Днѣпру, сошедся съ полковникомъ переясловскимъ Войццою Сербиномъ и съ частию полку переясловского ходилъ на ту сторону Днѣпра для языка подъ мѣстечко Мошны, гдѣ надъ кампанією и серденятами Дорошенковыми знатную одержалъ побѣду, и отлуча не мало не всѣ добытки жителей тамошнихъ, перешелъ на сю сторону въ цѣлости; для чего, видя помяненные жители, что не будутъ такъ имѣти безъ подлинного мѣшканія, перешли на сю сторону и розошлись розно по городомъ, гдѣ кто могъ, на житье. О чемъ Дорошенко увѣдомився, особно о походѣ войскъ вашего царского пресвѣтлого величества, при насъ съ бояриномъ княземъ Ромодановскимъ обрѣтающимися, къ Днѣпру войско свое, которые стояли подъ Корсунемъ, расправивъ, часть едину положилъ по городомъ въ Корсунѣ, въ Богуславлѣ, въ Медвинѣ, а другую часть взялъ съ собою съ пушками въ Чигиринѣ и нынѣ въ Чигиринѣ. Также и о иныхъ вѣдомостяхъ изъ листовъ полковниковъ кіевского, каневского, переясловского, лубенского, Новицкого къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, въ приказъ Малыя Росіи чрезъ подьячего Семена Щоголева посланныхъ, увѣдомитися подлинно ваше царское пресвѣтлое величество изволите. Сіе объявивъ, предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью и пребываю вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Писанъ въ Батуриинѣ при походѣ, 18 августа, 1675 году.

Тамъ же, л. 657.

74.—1675, августа 22. Письмо Дорошенка къ Самойловичу и всей генеральной старшинѣ: *увѣряетъ, что*

изъ любви къ отчизнѣ искалъ помощи у бусурманъ, и проситъ не производить набѣговъ и отпустить захваченныхъ въ плѣнъ, обѣщая и самъ отпустить плѣнныхъ.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю Петръ Дорошенко и къ обознымъ и къ судьямъ генеральнымъ и къ полковникамъ съ товарищи; а присланъ сей листъ съ посланцы.

Велеможный, милостивый господине гетмане войска его царскаго пресвѣтлаго величества запорожскаго, господине обозный и судья генеральные, и господа полковники съ товарищи, мнѣ зѣло ласковые пріятели. Доброго здоровья и счастливаго пребыванія на многіе лѣта отъ Господа Бога вамъ употребляти взаимно желаю. Не только то самъ отъ себя смѣю свѣту объявляти, но много и товариства старинныхъ войска запорожскаго молодцовъ добрыхъ, равенственниковъ нашихъ, яве могутъ по мнѣ свидѣлствовать, что и не въ началствѣхъ будучіе, еще и въ младыхъ лѣтѣхъ, никогда я не обыкъ вымышленными дѣлами ни съ кѣмъ приходити къ пересылку и никакова зла никому, отъ сыновъ общія отчины обще рожденныхъ, желати, болше паче одержати по изволенію Божию принужденъ сей печальный урядъ, и оный близъ 10 лѣтъ держа, не на какомъ иномъ принужденіи моемъ основаніи положилъ есмь умыслъ, только чтобъ помноженіемъ волностей войска запорожскаго по сохраненію безопаства, цѣлости отчизны, благостояніемъ благочестивыхъ церквей, народъ христіянства украиннаго могли тѣшитца, всегда по моему, при помочи Божіи, радѣнію; для того не токмо съ православными христіянскими, но и бусурманскими народами поволно и согласно всегда поступати радѣлъ есмь, и чтобъ могъ въ пожеланомъ видѣти покоѣ Украину. А болши для того подымалъ труды съ войскомъ запорожскимъ, оставивъ иные по подѣмѣ близъ 9 лѣтъ подъ Подгаецкомъ установивъ съ Ляхами войну тотчасъ прилежно радѣлъ есмь, у прошлыхъ ко

ролей и у Речи Посполитой милости просилъ есмь многократными посолствами, покорственными челобитными и инструкциями пространными, волности войску запорожскому не такой, какъ прежь сего бывало имъ волно: наше товариство, хотя безо всякой вины, кромѣ самой зависти, на колъ взбивать и разными мученіи къ смерти приводить, что и нынѣ за каждымъ своимъ въ Украину приходомъ всегда дѣлали и дѣлають; но чтобъ для вѣчнаго пребывающаго покоя подлиннымъ удѣломъ отъ себя свершенно намъ войску запорожскому и всей Украинѣ дали покой, а сами токмо защищеніемъ отъ полевыхъ странъ и подданною отъ насъ войска запорожскаго вѣрною доволились службою. И на то никогда совершенно отъ нихъ не принялъ есмь съ войскомъ запорожскимъ утѣхи, кромѣ съ обѣщаніемъ ласки, чести, какой бы похотѣлъ, являлись; а когда узнали, что меня тѣмъ безъ дачи волностей именovanýchъ хитромышленнымъ не обмануть способомъ или образомъ, здѣ покой и волности общають, а тамъ различныя войска на Украину непріятельски напуцать и тайными вымысли низовыхъ людей, мало разсуждающихъ о дѣлѣхъ, къ замѣшанію междуособному приводить почали, и все свои злы умыслы, какъ бы токмо могли погибелью Украины радоватися, наклонили. Я и то все несчастію своему приписуя, терпѣливо съ Украинною понеслъ есмь; однакожь, не оставляя хотя у немилостивыхъ господъ дѣдичныхъ искати милости, разрушивъ было съ государствомъ Крымскимъ дружбу и войну съ Татарами имѣлъ есмь 3 года и болши, чего очевидніи много обрѣстися могутъ свидѣтели межъ вами, которые сами съ силами крымскими наступали на меня. Чаялъ есмь, что оттуды свѣтлѣе христіянскіе государи мою истинную къ себѣ увидѣвъ склонность, похотятъ не лицемѣрною, но истинною милостію насъ войско запорожское противъ надобья успокоити; но увидѣвъ, что и тѣмъ образомъ не токмо никакой милости и волности желаемой упросити у нихъ, да и ни

№ 74. малые помочи отъ нихъ имѣти совершенно не могль есмь, принудился опять у бусурманскихъ монарховъ искати дружбу и отъ нихъ рубежамъ украиннымъ не самъ собою, но общимъ совѣтомъ и по согласному всей старшины и черни приговоромъ предварити спокойности; а то не для какихъ (дерзновенно могу Богомъ всемогущимъ, тайная сердцець человѣческихъ свѣдующимъ, засвидѣтелствоватись) прихотей, но для отчизны и сея страны Украины задержанія цѣлости, которое хотя бы и могло быти, но христіанскихъ государей не допустила немилостиво затвердѣлая противу сему уголку недружба: понеже подъ покровомъ оторванія отъ дружбы бусурманской и подъ покровомъ общанія обороны, многократно входя сюды и войска на насъ насылая, чего сами не разорять, то уступая отъ настоящихъ войскъ бусурманскихъ, вмѣсто обороны на пагубу людей оставляютъ; а наипаче Лахи намъ такъ дѣлали не пооднократно, на безчестіе войска запорожского, на умаленіе славы волности и имени его, наступая своими крѣпостями, города украинные, гдѣ могли, осадили; такъ прежь сего, какъ и прошлой зимы, съ великимъ нашимъ разореніемъ учинили. Но знатно наконецъ и ихъ гордости Господь Богъ не стерпѣлъ: понеже, что здѣсь учинили и какой погибели бѣдной Украинѣ всегда желали, то все въ свои край на своихъ нанесли плечахъ: когда нынѣ старинные города въ ихъ сторонѣ, со искорененіемъ домовъ Божіихъ, съ разореніемъ самѣхъ жонъ и дѣтей, съ землею суть поровнаны и обилно кровавыми земля полощетца потоками, за злобнымъ излишно гордаго разуму поводомъ; какою мѣрою мѣрили и мѣрять, такую возмѣряетца имъ. А понеже и тамъ нашего жъ народу христіанского много пойдетъ въ пагубу, тогда Богъ видитъ, что то не съ утѣхи какой, но отъ сердешной жалости поминаю, что всегда насъ со всѣхъ сторонъ сами воюютъ и какъ могутъ къ разоренію и къ пагубѣ сей край приводятъ, а насъ же въ сей войны виновными быти и буд-

то нехотящими мира непристойно, паче же злобно, клеветуютъ. Буде прежь сего моимъ остерегательнымъ не давали мѣста словамъ, которыми не хвалилъ есмь бусурманскихъ силъ, токмо давалъ есмь на разсужденіе; пусть же нынѣ разумомъ своимъ всякъ увидитъ, что естли государи христіанскіе сами прошлаго году и нынѣ силами своими въ семъ краю на оборону наговоренныхъ и обнятыхъ людей остоятись не могли, въ какомъ же бы мы были и послѣдокъ изнужденныя страны могли быти безопаствѣ, совершенно отъ дружбы бусурманской оторваная? И то все должны имѣти въ крѣпкомъ разсужденіи, видя, что никто бы насъ не оборонилъ, буде бы здѣсь дружбы не искали. Сего для, все то не съ страху какова, но съ совѣсти христіанской, христіанскихъ вашихъ милостей къ разбираю и разсужденію тщательному выписавъ, прошу зѣло, дабы есте учинили жестокой людемъ своея власти заказъ, дабы ни явными, ни тайными подѣздами и загонами болши подъ наши бѣдные города подбѣгать не дерзали, и чтобъ съ вашего краю болши здѣ злодѣйскими подходами вредить и хлѣбъ на полѣ жечь и иные пакости дѣяти перестали; а ваша милость дабы есте сами изволили перестать послѣдней погибели сему углу искать: понеже довольно имѣлъ есмь я случаевъ къ разоренію тамошнихъ людей, но никогда не давалъ есмь къ войнѣ причины тамошней странѣ; паче же, какъ здѣ, такъ и тамъ всякого безопаства и цѣлости христіанской желалъ есмь и давалъ всякому, сюды и туды тамошнихъ людей проѣзжающему, волность проѣзду. И нынѣ, тогда за осмотрѣніемъ вашихъ милостей, пусть бы такъ съ сей стороны туды, какъ и съ той—тамъ стороны сюды было волно и безопасно переѣзжать, пріятелю у пріятеля побывать, и что кому надобно дѣлать. Не для какихъ прихотей съ тѣмъ желаніемъ къ вашимъ милостямъ отзываюсь, но для цѣлости одержанія останка христіанства народу нашего украинного и для смиренного сопребыванія, о чемъ и Го-

сподь Богъ восхвалитца, аще сице учинитца; аще же инако, пусть же воля Всемогущаго и до конца надъ нами исполняетца. Но что сего дни мы терпимъ, того завтра всякому себѣ надобно ожидать, чего вашимъ милостямъ, Богъ видитъ сердце мое, не желаю. А на свидѣтельство склонного къ дружбѣ желательства моего, отпустить изъ вязенія здѣшняго нѣсколко на 10 человекъ вашихъ людей заднѣпрскихъ, на розныхъ случаяхъ побранныхъ, и свободно ихъ отпустить велѣлъ есмь; изволте жъ и ваша милость людей нашихъ, а имянно Кромбатовского Ефима Кирилова и Ивана Перехреста, которого посланного прежь сего въ Черкасѣхъ задержали, и иныхъ сюды къ ихъ женамъ, по пріятству своему, свободно отпустить прилѣжно прошу. Сіе буде узнаю, много вашихъ людей, чрезъ саблю взятыхъ, которые здѣсь суть, совершенно свободить и отпустить къ вамъ общаюсь, и не токмо то, но признанную вашу дружбу вдвое воздавать поволностию моею вашимъ милостямъ пораждю. А на сіе письмо прошу незабвенного вашихъ милостей отвѣта, и самъ себѣ дружбѣ вашей предаю. Изъ Чигирина, августа въ 22 день, 1675.

Вашихъ милостей всего добра желательный пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского.

Арх. М. Ю. кн. Малорос. приказа 1675—1676 г., за № 39, л. 26.

75.—1675, августа 29. Письмо Дорошенка къ брацлавскому полковнику Балавашу: *проситъ извѣстить о Полякахъ и стараться объ укрѣпленіи Брацлавской крѣпости.*

Листъ Петра Дорошенка, каковъ писалъ къ полковнику брясловскому къ Федору Балавашу.

Листъ Галимъ паши Каменецкого, чрезъ твоихъ посланцовъ, противъ нашего листа отвѣтъ чинять, дошолъ въ намъ, изъ котораго что ни о чемъ не довѣдался, а имянно про войска турецкіе и про хана; и ты въ
Ак. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

своемъ листу подлинно не пишешь, гдѣ обрѣтаются, и о томъ зѣло печаленъ есмь. И безъ войны не живемъ съ Заднѣпряны и съ Москвою Каневскою, то съ Гуляницкимъ и съ каменданты паволоцкимъ, димерскимъ и съ бѣлоцерковскимъ и съ иными подлѣскими ежедневную работу имѣемъ; а отъ Турка и отъ тѣхъ войскъ никаковы помочи не имѣемъ. Для чего прошу, чтобъ ты о поведеніи полскомъ, что тамо дѣется, какъ скорѣе вѣдомость учинилъ. А что измѣнниковъ выдалъ Богъ въ ваши руки, да будетъ за сіе Богу хвала. А какъ Богъ дастъ свободный путь, и ты вѣстей прислать пораждѣй, и потциса о довершеніи крѣпости Брясловской, какъ Богъ наставитъ, потому что и мы здѣсь отъ нихъ покою не имѣемъ. Баръ, Межибожь и иныя ближніе города въ какой нынѣ надеждѣ обрѣтаются, вѣдомо учините. Съ Перкалабами порубежными пересылку свою частократно имѣйте и вѣстей отовсюду доставляйте и намъ о всемъ вѣдомо чините. Писано въ Чигиринѣ, августа въ 29 день, 1675 году.

Петръ Дорошенко, гетманъ, рука власная.
Тамъ же, л. 33.

76.—1675, въ августѣ. Письмо Дорошенка къ уманскому протопопу Іосифу: *проситъ представить Самойловичу и генеральной старшинѣ о выгодахъ быть съ нимъ Дорошенкою въ миръ.*

Письмо, каково дано отъ Дорошенка Іосифу, протопопу уманскому, для памяти.

Въ началѣ, его милости господину Ивану Самойловичу, гетману его царского величества войска запорожского, обозному, судьямъ генеральнымъ, полковникомъ и всему товариству отъ насъ Петра Дорошенка, гетмана войска запорожского и всей старшины, при отдаваніи поклона, желательное пріятство, дружбу, истинну, такъ самому гетману, какъ и всей старшинѣ всякого добра и обонимъ сторонамъ мирнаго пребыванія, яко желаемъ, отецъ Погорѣлицкій объявити имѣеть.

Объявить, что отъ времянь 10-лѣтнихъ

№ 76. будучи въ чину гетманскомъ, и имѣя по сія времена частократно при себѣ разныхъ войскъ силы, и тѣ всѣ силы волили есмы всегда сею странюю власно на рамѣхъ, хотя съ великою досадою бывало, отъ всѣхъ мѣръ удерживати; а на ту сторону никогда мы тѣхъ же силъ, хотя насъ о томъ гораздо просили, на пагубу людскую и на разореніе тамошніе страны пускати и посылати не изволяли есмы, и поданные всѣ несладости претерпѣвали есмы, желали есмы христіанскимъ сердцемъ, чтобъ какъ сей стороны, такъ и той, всякое безопаство тихомирнаго житія и цѣлости общаго добра межъ нашими обоими христіанского народу странами какъ лутче укрѣплялись; а не умышляли есмы никогда такъ на изнищеніе тое стороны, какъ за прошлыхъ гетмановъ, не токмо села и мѣстечка, но и знатные города съ жители шли въ разореніе.

Подастъ къ разсужденію, что мы здѣсь не для чего иного и дружбу съ Турки и съ ордами держимъ, толко чтобъ цѣлость какъ сохранить отъ нихъ сей странѣ, размышляя, что никто насъ оторванныхъ не можетъ отъ тѣхъ силъ обороняти; чего всего прошлаго году его царского величества вездѣ объявленная, а сего году полская обороны явными суть доводами. И какъ ни есть быти для близости съ тѣми народы имѣемъ, однакожъ ни малого зла обоимъ народа нашего сторонамъ и всему христіанству не желаемъ; для чего бы и господину гетману Ивану Самойловичю съ старшиною своею и со всею тамошнею странюю непристояло, паче съ таковой нашей явной дружбы, тѣшиться, за которою самъ, товариство и всѣ посполитые жители имѣютъ всякое въ житіи успокоеніе, а не желали быти нежелательно.

Предложить и то, что естлибы сія страна (храни Боже) послѣднимъ чрезъ междоусобную недружбу имѣла быти довершена измѣненіемъ, тогда за кѣмъ та сторона можетъ, какъ нынѣ еще за нами, употреблять безопаство. Да и нынѣ вышедши, силы спрашивали — гдѣ непріятель, отвратили есмы

ихъ туды, гдѣ нынѣ стоятъ, а не указывали есмы непріятелю на Заднѣпріе, которые впрямь готовы были и управились, естлибы сюды изначала имѣли зазывъ. А какъ, по изнищеніи сея страны, храни Боже, здѣ не будутъ имѣть о комъ опираться, впрямь на ту сторону прямо, чего никогда не желалъ есмь и не желаю, тѣ всѣ нашествія воинскіе будутъ. А какъ мы взаимную дружбу узнаемъ, что перестанутъ насъ промышляти, подѣздовъ посылати пустошити, но паче поволятъ згодно и пріятелски съ нами жити, всячески будемъ промышляти и впродъ всякого добра и тихомирности той сторонѣ желати.

Тамъ же, л. 34.

77.—1675, августа 31. Царская грамота гетману Самойловичу о томъ, что, согласно просьбѣ его, предписано воеводамъ кievскому и друмихъ городовъ не дѣлатъ притѣсненій Малороссіянамъ и не требовать подводъ для посылаемыхъ въ Малороссію царскихъ служилыхъ людей.

Божіею милостию, съ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 183 году, доносилъ до насъ великого государя, до нашего царского величества, ближней нашъ бояринъ и намѣстникъ серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, о чемъ приказывалъ ты приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Семеновъ Щоголевымъ, что твоего regimentу знатные казаки Чебанъ съ товарищи, провѣдавъ про Татаръ, что подъ Кіевъ пошли, собрався съ сей стороны Днѣпра, ходили на ту сторону за тѣми Татары вслѣдъ подъ

Кіевъ, и, видя тѣхъ Татаръ многолюдство, заѣхали въ Печерской монастырь; и бояринъ де нашъ и воевода и намѣстникъ болгарской, князь Алексѣй Андреевичъ Голицынъ съ товарищи, повѣрилъ невѣдомо какому извѣту, взявъ тѣхъ казаковъ Чебана съ товарищи изъ Печерского монастыря, вмѣсто непріятельскихъ людей, пыталъ. А послѣ того, сее жъ стороны Днѣпра торговые люди, ѣдучи съ той стороны въ дома свои, заѣхали въ Острѣ; и воевода Еуфимъ Норовъ, будучи въ Острѣ, тѣхъ торговыхъ людей, не розыскавъ про нихъ подлинно, пыталъ же: чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, тебя нашего царского величества гетмана пожаловать, велѣтъ нашъ царского величества указъ послать въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарищи и въ Острѣ къ воеводѣ къ Еуфиму Норову съ подтверженіемъ, чтобъ они тамошняго народу всякихъ чиновъ посполитыхъ людей, буде кто въ какомъ нибудь дѣлѣ объявитца, въ вязеньѣ и въ тюрьмахъ у себя не держали и пытать не велѣли, и никакихъ роправъ и розысковъ, безъ твоего гетманского вѣдома, не чинили. Да которые, по нашему царского величества указу, посылаютца на нашу царского величества службу въ Кіевъ и съ нашей великого государя службы изъ Кіева и изъ иныхъ городовъ ѣздятъ къ Москвѣ и всякихъ чиновъ знатные и богатые люди, и тѣ де тебѣ нашего царского величества гетману докучаютъ о подводахъ и сами емлютъ, и отъ того тамошняго народу посполитымъ людямъ чинится тягость; и чтобъ тѣ знатные люди на нашу царского величества службу и съ службы къ Москвѣ ѣздили на своихъ подводахъ, а тебѣ нашего царского величества гетману объ нихъ не докучали, и сами не имали, и тѣмъ посполитому народу тягости не чинили. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича пожаловали, нашъ царского величества указъ въ Кіевъ къ боя-

рину нашему и воеводамъ ко князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарищи, и въ Переяславль и въ Черниговъ и въ Нѣжинъ къ воеводамъ послать указали, чтобъ они бояринъ и воеводы ни въ какіе дѣла тамошняго народа людей не вступались и ни чѣмъ ихъ не вѣдали. А каковъ нашъ царского величества указъ въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводамъ и въ иные города къ воеводамъ посланъ, и съ того нашего царского величества указу посланъ къ тебѣ, нашего царского величества гетману, списокъ. А какъ наши великого государя ратные всякихъ чиновъ люди посланы будутъ на нашу царского величества службу въ Кіевъ и въ иные города и въ полки, и изъ Кіева и изъ городовъ и изъ полковъ поѣдутъ къ Москвѣ и учнутъ у тебя нашего царского величества гетмана подводы просить, и тебѣ бѣ нашего царского величества гетману не толко что знатнымъ и богатымъ людямъ, и салдатомъ и стрѣльцомъ и приставомъ подводъ отнюдь давать не велѣтъ, и тѣмъ себѣ доуку и тамошняго народу посполитымъ людямъ тягость прекратить, и впредь на нашу царского величества милость и жалованье во всемъ быти надежду. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7183, августа 31 дня.

Въ листъ; писалъ и подписалъ Мишка Савинъ.

Послана съ приставомъ съ Андрюшкою Тутыхинимъ.

Списокъ.—*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1675 ч. тетр. № 3, л. 613.*

78.—1675, сентября 2. Указъ царскій черниговскому воеводѣ Чоглокову о томъ, чтобы задержанныхъ лазутчиковъ отсылать къ гетману Ивану Самойловичу.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Черниговъ, столицу нашему и воеводѣ Тимоею Васильевичю Чоглокову. Въ нашей великого государя гра-

№ 77.

№ 79. мотѣ писано въ Переясловѣ къ столнику и воеводамъ къ Ивану да къ Василью Эверлаковымъ: буде тамошнего народу обоихъ сторонъ Днѣпра жители объявятца и изыманы будутъ въ Переясловѣ въ какомъ воровствѣ, или отъ Дорошенка въ лазутчествѣ, и тѣхъ, роспроса, велѣно отсылать къ гетману къ Ивану Самойловичю. И нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось, что въ Острѣ воевода Еуфимъ Норовъ сеѣ стороны жителей торговыхъ людей, которые съ сеѣ стороны Днѣпра, вѣдучи въ дома свои, захали въ Острѣ; и онъ Еуфимъ Норовъ тѣхъ людей взявъ къ себѣ и не розыскавъ и не розвѣдавъ про нихъ подлинно, для своей бездѣльной корысти, глупостью своею, пыталъ, чего ему въ нашемъ великого государя наказѣ не написано и вѣдать не велѣно.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а буде впредь объявятца въ Черниговѣ тое или сеѣ стороны Днѣпра жители въ какомъ воровствѣ, или отъ Дорошенка и отъ совѣтниковъ его въ лазутничествѣ и изыманы будутъ, и тебѣ бѣ тѣхъ людей роспроса, за карауломъ и въ тюрьмахъ держать не велѣтъ, а писати бѣ о томъ и тѣхъ людей отсылать нашего царского величества войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю безъ всякого мотчанія, и жилъ съ нимъ гетманомъ во всякой дружбѣ и любви, и о всякихъ вѣдомостяхъ съ нимъ гетманомъ списывался и ссылался почасту. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, сентября въ 2 день.

За приписью дьяка Василья Бобинина послана.

Такова жѣ великого государя грамота слово въ слово послана въ Нѣжинъ къ столнику и воеводѣ къ Петру Бобрищеву-Пушкину съ нимъ же.

Арх. М. Ю. кн. малорос. приказа № 42, 1675—1676 г., актъ 1.

79.—1675, сентября 2. Донесеніе гетману Матвѣя Гирманенка о томъ,

что съ ханомъ у короля договоръ идти на-Заднѣпріе, и о посылкахъ Дорошенкомъ лазутчиковъ за Днѣпръ.

Въ листу Матвѣя Гирманенка написано къ нему жѣ гетману.

Вѣдомо ему гетману чинить, что Гулакъ, бывшій обозный, у хана на резиденции, а нынѣ отпущенъ и стоялъ у него Матвѣя на дворѣ, и сказывалъ, что въ Польшѣ договаривано съ ханомъ и везиремъ и съ королемъ полскимъ. И то ему вѣдомо чинить, что договоры разорваны есть, подлинно къ покою не пришли; и Турокъ де тотчасъ учалъ полскіе города разорять, близъ 10 городовъ разорилъ. А какъ Збаражъ взяли, и король тотчасъ посылаетъ на договоры; а скоро договорясь, ханъ и Турокъ съ королемъ купно общаютца на Заднѣпріе всѣ; везиръ общаетъ 3 пашей, король и ханъ всѣми силами общаютца на Заднѣпріе быть, и Гулакъ съ тѣмъ отпущенъ къ Дорошенку. А про серденятъ вѣдомо чинить, что хотѣли, взявъ снарядъ, къ нему гетману въ Корсунъ и въ Богуславль; а Татаровя взяли снарядъ въ Чигиринъ. И послыша гетманъ про Гуляницкого, которой высланъ на гетманство, а заднѣпрскіе войска будто ему на помощь, и посылаетъ тотчасъ лазутчиковъ за Днѣпръ, которые въ мѣстечкѣ Ярескахъ, есть тамъ сотникъ сахновской, Михайло Череватенко, и онъ есть всему дѣлу началомъ: какъ во время рады Сумской и что тамъ дѣлалось, и тотъ сотникъ ему Дорошенку чрезъ его жѣ лазутчиковъ подаетъ вѣдомость. Да онъ же Матвѣй ему гетману вѣдомо чинить, что они всѣ склонились къ нему гетману; толко де не вѣдаютъ, что съ Кандыбою дѣлать и съ попами; и онъ бы гетманъ писалъ въ Корсунъ какъ скоряе, да особно къ протопопу, обнадеживая любовью своею. А вторые де листы отъ него посланы къ пѣшему войску съ его гетманскимъ посланцомъ, и Кандыба того посланца велѣлъ повѣсить. А Собежской подлинно королемъ и стоитъ во Львовѣ и нынѣ. А отъ Кондеуша польскому войску

прислано во Львовъ полтретья миліона казны. Онъ же Матвѣй просить гетмана, чтобъ къ нему ничего не писалъ; а какъ де письма переймутъ, и его смерти предадутъ, развѣ бѣ съ какимъ нарочнымъ купцомъ и надежнымъ. А что впредь про непріятеля какихъ вѣдомостей будетъ, вѣсно учинить.

А въ особомъ его Матвѣевѣ писемцѣ написано, что онъ Матвѣй въ листу своемъ не подписуетъ своего имени, которой къ нему гетману посылаетъ, опасаетца, чтобъ кто не сказалъ Дорошенку.

Подъ сими листами помѣта дьяка Емельяна Украинцова такова: 184, сентября въ 2 день, противъ сего листа, грамоты къ боярину и къ гетману о сыску Черевятенка посланы.

Арх. Мин. Юст. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 39, л. 1 об.

80.—1675, сентября 2. Распросныя рѣчи вывшаго Дорошенкова канцеляриста Василя Кочубея о положеніи Дорошенка, о бѣгствѣ народа и о недовѣрїи къ Дорошенку его союзниковъ Турокъ и Татаръ.

Распросныя рѣчи Василя Кучубея, бывшего прежде сего канцеляриста Дорошенкова, которой, будучи у салтана турецкого въ Одрянополѣ отъ Дорошенка посланцомъ, и отпущенъ іюля 23 дня нынѣшняго лѣта оттуду. И какъ приѣхалъ тое стороны въ Украину къ Умани, и тамъ ему приключилось, что челядникъ его везиревы листы и иныхъ начальнѣйшихъ особъ турецкихъ, съ нимъ къ Дорошенку писанныхъ, выградчи ихъ, невѣдомо гдѣ на которую сторону ушолъ; и онъ Василей Кучубей, миновавъ Чигиринъ, къ Дорошенку, не давъ отвѣта, прямо изъ Умани на сю сторону Днѣпра перешолъ; и что дѣлалъ у салтана отъ Дорошенка, и каковъ на то отвѣтъ одержалъ и о всемъ, что могъ вѣдати, такъ какъ ниже описано, слово въ слово, въ роспросѣ въ таборѣ подъ Галицею, сентября въ 2 день 1675 году, сказывалъ.

Перво, что писалъ Дорошенко, жалуюся, № 80. что великую имѣеть доуку изъ-за Днѣпра отъ войскъ царскихъ, и для тое доуки не могъ итти съ войскомъ своимъ вмѣстѣ съ ханомъ противъ Ляховъ, но часть орды упроя, подъ Корсунемъ сталъ; при семъ просилъ, чтобъ того ему оставанья отъ хана за измѣну какову не вмѣняли и обоганія не слушали; также и о томъ просилъ, чтобъ войскъ турецкихъ болши къ нему прислано, и чтобъ увазъ учиненъ былъ къ хану, дабы съ нимъ шли на Заднѣпріе мстити обиды его и на его сторону людей перегонять. И его обнадежили, что никакова обогателства о немъ не будутъ слушати у салтана и почитая его себѣ завѣрно. А о посланкахъ таковъ дали отвѣтъ: буде съ Ляхами расправятца, хана въ помощь къ нему Дорошенку прислати могутъ, а турецкихъ войскъ къ нему обратитъ не хотять, развѣ естлибы войска турецкіе посылать имѣли, то уже не для чего иного, толко какъ есть явенъ слухъ, что для того, дабы его Дорошенка самого взяти и людей со всѣхъ городовъ къ себѣ загнати.

Дорошенко жъ писалъ, жалуюся, что Турки и Татаровя сего лѣта за Богомъ мѣстечка попустошили и людей въ неволю по-забирали; и о томъ просилъ, чтобъ тотъ ясырь и отданъ былъ; и его такому прошенію не дано мѣста и ясырю не велѣно отпустить. Сказалъ Коваленко Дорошенковъ, что прошлые зимы, какъ слышали Турки о томъ, что Ляхи наступивъ, города украинныя поотбирали, жамень о томъ турецкой салтанъ зѣло, что прошлого году вмѣстѣ съ Уманью всѣхъ городовъ украинныхъ и его Дорошенка самого не велѣлъ побратъ.

Салтанъ турецкой, везиръ Аземъ и старшія паши и Янычанъ ага обрѣтаютца во Одрянополѣ.

Писано отъ салтана къ Дорошенку, обнадеживая милостію, что не оставитъ его салтанъ турецкой, толко чтобъ онъ не былъ измѣненъ въ своей вѣрности и чтобъ о всякихъ вѣстяхъ почасту вѣдомо чинилъ.

Капланъ паша съ иными пашами стоитъ

№ 80. отъ Персиды, понеже еще прошлого году отъ Персіянъ подлинно война зачалась и нынѣ доука есть.

Капитанъ паша, начальный надъ каторгами, къ Озову посланъ починовати городковъ попорченыхъ.

Ибраимъ паша въ Полшѣ съ ханомъ обрѣтаетца, разоряя тѣ мѣста, въ которыхъ войскъ нѣтъ.

Ляхи подлинно съ погаными не хотятъ мириться, о чемъ и гонцы турскіе и Гулакъ, посолъ Дорошенковъ, возвратяся отъ хана, сказывали.

Мултанской господарь Дука съ Турки въ Полшѣ, а волоскій господарь Думитряшко, построив мостъ на Днѣстрѣ противъ Хотиня, возвратился въ Яси.

Межъ Турки слышетъ великое сомнительство для того, что Ляхи съ ними не помирились; опасаются, чтобъ Ляхи съ прочими христіанскими монархи силъ своихъ не случили и надъ ними не мстились, а особливо силъ московскихъ, Заднѣпрія и Запорожья боятца: слышно было во Адрианополѣ въ словахъ, что великіе силы московскіе съ царевичемъ рушились.

Были послы отъ Венгровъ, которые называются Орта Маджаръ, которые въ державѣ цесаря христіанского обрѣтаются, и нынѣ тѣ отъ цесаря христіанского начали отрываться, уклонились къ салтану турецкому, чрезъ тѣхъ пословъ своихъ прося помочи; только отказано имъ, что имѣемъ де съ инымъ непріятелемъ расправу, и для того вамъ посланковъ дати не можемъ. Отъ цесаря христіанского есть посолъ, или резидентъ, знатной господинъ, котораго Турки въ чести имѣють. Отъ аглинского короля тамъ жъ есть посолъ великой.

Дорошенко и нынѣ дву посланцовъ вновь послалъ къ Турку: одного въ Спасовъ постъ, а другога августа въ 26 день; а для того, чтобъ войска въ помочъ къ нему прислано.

Грызетца зѣло Дорошенко, для того, что всѣ люди изъ мѣстечекъ послѣднихъ на Заднѣпріе идутъ; и о томъ доносить слезно

салтану турецкому, объявляя, что уже безъ числа такихъ людей сердюками и снарядомъ розгромивъ, поотдавалъ Татаромъ; однакожь отъ того удержати не можетъ; для чего хотя Турки не помышляютъ и не хотятъ итти на Заднѣпріе, онъ ихъ силено просить, чтобъ людей подъ власть его перегнать.

Полковники корсунскій, торговицкой, уманскій и брясловскій безпрестанно пишутъ, вѣдомо чиня ему Дорошенко, что всѣ люди хотятъ итти на Заднѣпріе, и онъ къ нимъ пишетъ, что тотчасъ ханъ съ ордами и Турки идутъ съ нимъ воевать Заднѣпрія, и тѣмъ страшить людей, чтобъ удержались отъ упрямства своего; токмо ему то ни мало не пособствуетъ, потому что всѣ люди возгнушались онымъ, и никто отъ меньшихъ и отъ болшихъ замысломъ его нежелателны суть; и въ самомъ Чигиринѣ ни полковника ни обозного и отъ меньшихъ казаковъ нѣтъ ему желательного, кромѣ братіи его да писаря и судьи, которые во всемъ по немъ говорятъ.

Ханъ, салтаны, мурзы, аги, великими врагами ему суть; и хотя оглядываясь на турецкого везира, которой его заступаеетъ, никакова зла явно ему не дѣлають, однако тайно составляютъ измѣну; а за то, что ихъ понизилъ и уклонился къ Туркамъ; и нынѣ, какъ надобно посланковъ, тогда къ салтану турецкому по указъ посылаетъ, чтобъ за тѣмъ указомъ орда выходила, а ихъ намалѣ о томъ просить. И зѣло ради Татарова, что де подъ Дорошенкою страна пуста остаетца, и насмѣваясь говорятъ: се тако боровили Турки Дорошенка.

Янъ король прошлые зимы съ Ляхами наступилъ было; и естлибы шолъ къ Чигирину, впрямъ уходилъ бы Дорошенко къ Турку, потому что готовился на томъ; и нынѣ тожь мыслить, естлибы какова сила наступила, не остановитца въ Чигиринѣ; а Чигиринцы при его мысли остоятись не хотятъ.

Въ Каменецъ Подолской идущихъ съ за-

пасы Турковъ много попереималъ Кіашко и Гоголь, о чемъ сами турскіе гонцы сказывали.

На Цыцорѣ стоитъ паша анадолской и не пойдетъ онъ оттуды никуда, развѣ на зиму за Дунай.

Подъ Балою отъ Черного моря пограблено 2 села турскихъ; сказывали, что то учинили казаки изъ Запорожья или съ Дону, и отъ того потревожились Турки зѣло; а то было іюля около 25 числа.

Тому пашѣ, которой въ Польшѣ, зимовище въ Ясахъ назначается, и отъ того люди волоскіе тревожалъ, одни за Дунай, другіе въ Мульгянскую землю уходятъ, и Татаромъ таможе за Днѣстромъ указано зимовать. Слышно было въ Сорокѣ таково вѣдомо, что ханъ съ ордами ходилъ, провѣдывая о войскѣ литовскомъ; а подъ то время отъ боку королевского изъ Яворова войско польское подъ турецкой обозъ подбѣжавъ, гораздо многихъ Турковъ поразили тамо.

Тамъ же, л. 19 об.

81.—1675, сентября 3. Человитная воярину Матвѣеву Алексѣя Карандѣева, съ приложеніемъ показаній *Василія Кочубея и Коваленка о сношеніяхъ Дорошенка съ турецкимъ визиремъ, и о положеніи дѣлъ въ Турціи по отношенію къ Польшѣ и Украинѣ.*

Государю милостивому и чадолюбивому отцу, Артемону Сергѣевичу, забвенной рабъ твой Алешка Карандѣевъ челомъ бьетъ. Здравствуй, государь, на многія лѣта со всѣмъ своимъ праведнымъ домомъ. Пожалуй, государь милостивой, напамятуешь мое сиротство, и я рабъ твой на службѣ великого государя въ Каневѣ, сентября въ 3 день, живъ. Милости у тебя государя прошу: прикажи, государь, отписать про свое многолѣтнее здоровья; а я убогой рабъ твой тѣмъ утѣшаюся, что услышу про твое многолѣтнее здоровья. Милости у тебя государя прошу: не забуди раба своего; вѣдаешь, государь, мое беззаступство; вся моя надежда

ты, государь милостивой; работалъ какъ Богу, такъ и великому государю: здѣшняя моя работишка извѣстна гетману Ивану Самойловичю, весь его всякой приказъ мнѣ мимо наказныхъ и пишеть беспрестанно обо всякихъ дѣлахъ. Ей, государь, одолжалъ великими долгами; а женишка на Москвѣ межъ дворѣ бродить съ людишками, а и самъ за грѣхъ за свой заскорбѣлъ. Напамятуй, государь, свою ко мнѣ милость, заставь за себя, государь, вѣчно Бога молить, чтобъ мнѣ убогому преже времени вѣчно не погнать. А какіе, государь, вѣдомости есть, и тѣ, написавъ подъ сею грамоткою, послалъ къ тебѣ государю. Рабъ твой вѣчной и неотступной Алешко Карандѣевъ, падъ на землю, со слезами челомъ бью.

184, сіи вѣдомости сказывалъ умонскій писарь Василей Кучибей, и былъ въ Андриянеполь посланъ отъ Дорошенка къ везиру. И Греки, которые ѣхали изъ Царягорода, сказывали тожъ.

Писалъ Дорошонокъ до везира турецкова, предлагая жалобу, что имѣеть великую долегливость и доуку отъ войскъ царского величества, и для того не могъ итти посполу съ ханомъ противъ Ляховъ и остался съ войскомъ своимъ, и часть орды у хана упрививши, подъ Корсунемъ сталъ. При томъ просилъ везира съ великою доукою, чтобы ему дано было на помочъ якъ наболши турскихъ войскъ, и чтобъ указъ присланъ былъ и къ хану, абы съ нимъ шли на Заднѣпріа мститися его кривды и людей на его сторону перегонити. И по его прошенію, ничего не учинено. Данъ ему отвѣтъ таковъ: когда съ Поляками помирятца, могутъ тогда хана къ нему прислать; а Турковъ пришлютъ ли или нѣтъ, того не слышать; толко есть между ими такое слово: какъ придуть на помочъ къ Дорошенку и хотять его самого взяти, а будучое при немъ войско на каторги роздать, чтобъ болши того Турковъ не заводили и между манархами ссоры не чинили.

Писалъ Дорошонокъ къ везиру, чиня жа-

№ 81.

№ 81. лобу же: турецкіе пашы и Татара сего лѣта за Богомъ мѣстечка опустошили и людей позабирали, и просилъ, чтобъ тотъ ясырь поворочали. И прошенія его не принято и ясырю поворотить не указали.

Казалъ Коваленко, капитаго Дорошонковъ: жаловалъ царь турецкій зѣло того, что посолу съ Умонемъ всѣхъ мѣсть украинскихъ и его Дорошенка такъ рокъ не казалъ побратъ до неволи.

Капланъ паша съ другими меншими отъ себя пашами застаютъ на границѣ, отъ Персовъ имѣючи зачатую войну.

Капитанъ паша, надъ катаргами старшій, посланъ къ Озову дѣлать городковъ, которые збиты отъ войскъ царского величества.

Абраимъ паша, а съ нимъ 18 пашей и съ ханомъ въ Полшѣ, и взяли 17 мѣстечекъ, въ которыхъ не было никакихъ войскъ.

Ляхи конечно съ погаными миритца не хотятъ; о томъ и турецкіе гонцы господарю волоскому предлагали, которые часто ѣздятъ отъ нашей; и Гулакъ, посолъ Дорошенковъ, возвернувшись отъ хана, тожъ сказывалъ.

Мультянскій господарь Дука съ Турками въ Полшѣ. А волоскій господарь Дмитрей зостаецъ въ Ясѣхъ между Турками; чюдную и великую боязнь имѣютъ съ тыхъ мѣрь, что Ляхи не помирлися: абовляютца, абы съ окресными христіянскими монархи Ляхи снеслися, надъ ними чего не учинили бѣ. Паче же всѣхъ великого государя войскъ боязнь имѣютъ великую. И такъ была вѣдомость въ Андреянополѣ, что великого государя войскы великія рушилися съ государемъ царевичемъ, и тамъ боязнь была не малая.

Были послы отъ Венгоровъ, которые Венгоры называютца Манжары, которые въ подданствѣ цысара христіянского, а нынѣ отъ цысара крестьянского отложилися, просили чрезъ тыхъ пословъ отъ царя турецкова помочи, и имъ отказано, что имѣсть свои войскы на войнѣ во всѣхъ земляхъ, и для того принять ихъ подъ свою оборону не можно и послы дати незя.

Отъ цесаря крестьянского есть посолъ, або разыдентъ, человекъ честной и великую имѣеть повагу, живетъ въ Андреянополѣ.

Отъ короля аглинского въ Андреянтъ же полѣ великіе послы.

Дорошонокъ и нынѣ двухъ посланцовъ выправилъ до везира, одного передъ Успенемъ пречистые Богородицы, Бута брянскаго, а другога августа 26 число; а все о томъ просить, чтобъ войска турецкіе къ нему были присланы итить за Днѣпръ. Желѣеть Дорошонокъ съ тѣхъ мѣрь, что людей мало осталось за Днѣпромъ, перешли все подъ государскую высокую руку; доносить о томъ съ плачемъ до турецкова везира, ознаймучи и о томъ, что не мало таборовъ, которые переходятъ за Днѣпръ, съ сердюками и съ пушками доставши, отдалъ Татаромъ въ неволю; однакожъ удержать ихъ не можетъ и для того просить, чтобы войскы турецкіе и крымскіе посланы были за Днѣпръ, чтобъ людей завернуть подъ власть его. А и въ самомъ Чигиринѣ ему никто неприятъ, кромѣ брата и писаря его; а естли наступятъ войскы къ Чигирину или къ Днѣпру, або его самого выдадутъ, або уйдеть до Каменца.

Ханъ, салтанъ, агин, мурзы великую ненависть имѣютъ на Дорошонка для того, что ихъ унижилъ, а поддался салтану турецкому и о помочи просить салтана турецкова, а не ихъ. И Татаровя Дорошонку смѣютца: оборонилъ де васъ Турокъ, что и землю учинилъ пусту, а на остатокъ де и самъ на каторгѣ скончаешся. И за то Дорошонокъ мурзу ударилъ въ щоку; и мурза поѣхалъ до хана, и при немъ было Татаръ 500 человекъ, и нынѣ при Дорошонкѣ Татаръ не осталось никого.

До Каменца турецкіе шли многіе запасы; и Кіашка и Гоголь многіе запасы отбили, и отъ того въ Каменцѣ безмѣрная хлѣбная дороговль.

Въ Андреянополѣ вѣдомость была съ моря съ Чернова, ни вистъ изъ Запорожья, не вѣдомо съ Дону: казаки около моря многія села пограмили, и отъ того у Турка стра-

хованіе немалое. Салтанъ турецкой и везиръ и старшіе паши въ Андреянополѣ. Салтанъ турецкой выдалъ дочь свою за пашу въ маѣ мѣсяцѣ, а сына своего босурманилъ въ іюні мѣсяцѣ, а съ нимъ въ то время босурманилъ врестьянскихъ дѣтей 6000.

Дорошонокъ нынѣ въ Чигиринѣ; при немъ сердюковъ и кумпанщиковъ съ 300 человекъ; въ Черкасѣхъ и въ Корсунѣ и въ Богуславлѣ потомужъ.

Да вѣдомо нынѣ, что Дорошонокъ послалъ умонскова протопопа къ боярину князю Григорью Григорьевичю и къ гетману къ Ивану Самойловичю, окрачиваючи ихъ отзываетца съ пріязнью; а къ хану послалъ другова посланца, даючи знать сближеніе великого государя войскъ.

Сія вѣдомость отъ выходцовъ изъ Чигирина.

Арх. Мин. И. Д. Малор. д. 1675 г. тетр. № 6, л. 50.

82.—1675, сентября 4. Письмо гетмана Самойловича къ литовскому подканцлеру о томъ, что вмѣстѣ съ кн. Ромодановскимъ онъ стоитъ близъ Днѣпра и готовъ ссылатся съ польскими панами, по поводу соединенія силъ обоихъ государствъ.

Списокъ съ списка съ листа, каковъ писалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ подканцлерію литовскому.

Ясносвѣченный княже, милостивый господине подканцлерій Великого Княжства Литовского, мой зѣло милостивый господине и пріятелю!

Понеже таковыя межъ обоими монархами нашими христіанскими, его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ и его королевскою милостию, чрезъ урожденного его милость господина Кладницкого, домового и ротмистра его королевской милости, учинилось на Москвѣ постановленіе, дабы есмы общаго обоихъ государствъ ихъ народовъ и всего христіанства непріятели бусурмана съ общими на подлинныхъ мѣстахъ случився силами, воевали; тогда, за одержаніемъ царского

Акт. Южн. и Зап. Рос. Т. II.

пресвѣтлого величества, государя моего милостиваго, указу, собравъ я всѣ regimentу моего полки и случасъ съ бояриномъ его милостию княземъ Ромодановскимъ и войсками московскими, при немъ посланными, стою вблизи отъ Днѣпра, и готовы есмы поспѣшати, гдѣ толко прямая потреба указываетъ, и во всемъ до воли его царского пресвѣтлого величества и о общемъ монарховъ нашихъ слученіи силъ согласуючися постановленія, поступати, и съ вашею княжею милостию и всѣми и иными ихъ милостями господами гетманы корунными и Великого Княжства Литовского о томъ ссылатисъ; хотя ваша княжая милость писати изволилъ, что насъ нигдѣ съ войскомъ не видѣть и не слышетъ; толко войска его милости корунные и Великого Княжства Литовского, во единомъ мѣстѣ собранные, въ готовности совершенной ко общему съ нами слученію, при вашихъ милостяхъ, какъ при вожахъ и региментаряхъ, обрѣталися; но что онѣ отъ расположенія еще зимняго не собраны, для того и ихъ милостей господъ резидентовъ, отъ вашей княжей милости ко мнѣ и къ боярину его милости присланныхъ, не задерживая при себѣ, назадъ вашей княжей милости отпустили есмы; однако, когда будутъ собраны, тотчасъ съ собою о томъ, что къ слученію обоихъ народовъ належати будетъ, сослатца не омедлимъ. А нынѣ о нашемъ съ бояриномъ княземъ Ромодановскимъ и обоимъ царского пресвѣтлого величества региментовъ нашихъ войскамъ собранію и къ Днѣпру сближенію вашей княжей милости вѣдомо объявивъ, желателною дружбою предаюсь. Данъ изъ обозу изъ-подъ Галицы, сентября 4 дня, 1675 году.

Вашей княжей милости во всемъ желателный пріятель и радъ служить, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Таковъ же листъ гетманъ писалъ ко князю воеводѣ бѣльскому, слово въ слово.

Арх. М. Ю. Малор. д. 1675 — 1676 г. кн. 39, л. 17 об.

№ 83. 83.—1675, сентября 5. Письма полковниковъ каневского и калницкаго къ гетману Самойловичу о переселеніи съ праваго берега Днѣпра жителей и объ истребленіи Ладыжина Гоголемъ.

Въ листу полковниковъ, каневского Ивана Гурского да Игнатя калницкого, къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Сего дни атаманъ ольховской и Богаченко звенигородцкой съ тысячу воевъ ольховскихъ и звенигородцкихъ къ намъ привели, которымъ тотчасъ перевозитца на сю сторону велѣли. Тѣ, идучи таборомъ въ Каневъ, отъ Дорошенка идущаго человѣка къ Булюбашѣ, на Побожѣ поймали и къ намъ съ собою привезли. И тѣ листы взявъ, тотчасъ къ твоей милости посылаемъ. Также и Богаченка, посовѣтовавъ съ воеводою и съ головами, къ вашей милости послали: тотъ, о чемъ будетъ вѣдать, извѣститъ твоей милости. Тутъ же и казакъ брянской при томъ таборѣ пришолъ, которой намъ сказывалъ о поведеніи Побожской страны, и о томъ на особомъ писмецѣ посылаемъ.

А въ особомъ писмѣ написано:

Тотъ казакъ сказывалъ: когда съ товарищи своими снизу Бога рѣки съ рыбою пришолъ и въ Лодыжинѣ былъ, люди брянскіе, терпя великую бѣду отъ Ляховъ, въ крѣпости Брянской будущихъ, просили чрезъ своихъ посланцовъ тихонко Булюбашу, какъ своего брянского полковника, которой въ то время въ Лодыжинѣ съ нѣкоторыми своими былъ, чтобъ ихъ какъ ни есть могъ ихъ освободить, обѣщая ему и брату въ Брянскѣ отворить; и по ихъ прошенію, Булюбаша, когда туды Горбача отъ себя наказнымъ съ частью людей своихъ послалъ, ничего тамъ за прибытіемъ Ляхомъ не учинивъ, людей всѣхъ на нижномъ мѣстѣ побравъ, съ собою въ Лодыжинъ вывели. Тамъ же Булюбаша слышавъ, что Гоголь съ Поляки къ Лодыжину шолъ, самъ ушолъ въ Бершаду; а Гоголь, впадъ въ Лодыжинъ, всѣхъ людей, которыхъ было много, высѣкъ, а иныхъ изъ замку взявъ,

въ Брянскѣ вывелъ. Онъ же сказывалъ, что будучи въ Олховцѣ слышалъ, что Булюбаша изъ Забожья уступаетъ, въ Умани объявился, знатно, что Гоголь и Кіашка съ Поляками оттуду его выгоняютъ, что и въ Бершадѣ не одержался.

Изъ Канева, сентября въ 5 день, 1675 г. Тамъ-же, л. 37.

84.—1675, сентября 11. Грамота гетмана Самойловича къ царю о походѣ вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ къ Днѣпру; о сношеніяхъ съ польскими предводителями; о пріѣздѣ къ нему Дорошенкова канцеляриста Кочубея; о грабительствахъ Гуляницкаго и отступленіи его.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ войсковымъ канцеляристомъ съ Иваномъ Скоропадскимъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, сентября въ 21 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ къ стопамъ ногъ, смиренно челомъ бью. Писалъ есмь въ мимошедшихъ дняхъ недавно къ вамъ, великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, вѣдомо чиня о моемъ съ войскомъ запорожскимъ и со всѣми воинскими тягостми изъ Батурина о походѣ. Нынѣ же вѣдомо чиню, что въ 7 день сего мѣсяца, съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами и намѣсникомъ бѣлгородскимъ,

со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, съ войсками, при насъ обрѣтающимися, межъ Прилукою и Галицею, у Обѣчевской гребли, къ належашему совокупленію пришли есмы; оттуду сего жъ мѣсяца въ 11 день единокупно итти имѣемъ къ Яготину; тамъ же ставъ, указу вашего царского пресвѣтлого величества ожидать будемъ. Листы, ко мнѣ писанные королевского величества отъ подканцлера и отъ гетмана полнаго Великого Княжества Литовского князя Родивила, и присланные чрезъ нарочныхъ посланныхъ, чрезъ Кмита, войскового Речинского, и Бѣлецкого, подчашія витебского, которые сего жъ мѣсяца въ 6 день въ таборъ къ намъ пріѣхали, листы подлинныя взявъ и съ моего листа отвѣтнаго, какъ къ нимъ отписалъ, списокъ, для подлиннаго вѣдома, въ приказъ Малыя Росіи посылаю. И то докладываю, что помянутые присланные князя Родивила, подканцлера, гетмана полнаго литовского, изоустно намъ съ бояриномъ и воеводами со княземъ Ромодановскимъ вѣдомо учинили, что войска королевского величества нурадына салтана и орды его подо Львовымъ знатно погромили, послѣ котораго погрому ханъ крымской съ ордами въ Крымъ, а турецкое войско къ Каменцу - Подолскому изъ Польши возвратитися имѣли. Тѣ жъ посланные предлагали намъ, что для многихъ разныхъ причинъ войска вашего царского пресвѣтлого величества съ войсками королевского величества не могутъ нынѣ случатися, понежъ непріятель, раззоряющій Польшу, ко своимъ возвратился рубежамъ и самое время къ воинскому дѣлу ужъ опоздало. Того ради, мы съ войсками еще ли здѣ у Днѣпра стоять имѣемъ, о томъ вашего царского пресвѣтлого величества именного указу покорно прошу. Тѣхъ же посланныхъ къ намъ королевского величества полнаго литовского гетмана князя Родивила и короннаго гетмана князя Дмитрея Вишневецкого резидентовъ, не задерживая ихъ при себѣ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, на-

задъ отпустили есмы. И о семъ вѣдомо жъ № 84. чиню вашего царского пресвѣтлого величества престолу, что въ нынѣшнихъ дняхъ пришло къ мнѣ съ тое стороны Днѣпра Василей Кочубей, бывшей канцеляристъ Дорошенковъ, которой отъ Дорошенка къ салтану турецкому и къ его совѣтникомъ будучи посланнымъ, когда оттуду изъ Одріанополя, іюля въ 25 день, отпущенъ, пріѣхавъ тое стороны Днѣпра къ Умани, тамъ челядникъ его листы, писанные къ Дорошенку отъ салтана, покрадчи, невѣдомо куды ушолъ; онъ, не имѣя съ чѣмъ къ Дорошенку явитьца, минувъ Чигиринъ, прямо на сю сторону пошолъ, и пришедши ко мнѣ въ роспросѣ сказалъ, что вѣдалъ; тѣ всѣ его рѣчи подробно выписавъ, при семъ же случаю въ приказъ же Малыя Росіи ко увѣдомленію и для прочитанія, вмѣстѣ съ листомъ Дорошенковымъ, ко мнѣ писаннымъ, и чрезъ нарочнаго челоука своего, протопопу уманского, да съ другимъ къ Болубашѣ въ Ладыжинъ посланнымъ, чрезъ нарочнаго посланца моего Ивана Скоропадского, канцеляриста войскового, посылаю; гдѣ и сіе имяную, что Дорошенко, не уставая къ своей превратности, ужъ двухъ слугъ своихъ одного за другимъ къ салтану турецкому и къ хану послалъ, дая вѣдомость о нынѣшнемъ нашемъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, съ войсками походѣ. До Грицка Гуляницкого писалъ есмь, увѣщевая его, дабы изъ городковъ надднѣпрскихъ, какъ изъ Триполья и изъ Ржищева, подъ высокодержавною вашего царского пресвѣтлого величества рукою обрѣтающихся, уступилъ, и жителямъ тамошнимъ не чинилъ никакова разоренія; тогда онъ Гуляницкій, раззоривъ помянутыя мѣстечка и у жителей тамошнихъ нехристіанскіи имѣніе пограбивъ, оттуду къ Бѣлой Церкви уступилъ. О, како зѣло благодаренъ есмь со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, что по премногой и непремѣнной отеческой милости, ваше царское пресвѣтлое величество изволилъ свои государскіе указы къ воеводамъ кіевскому, переясловскому, нѣжинскому

№ 85. и ко инымъ послать, увѣщевая ихъ, чтобъ противъ волностей нашихъ войсковыхъ, сякою статей вашего царского пресвѣтлого величества намъ укрѣпленныхъ, въ наши войсковые не вступались дѣла. Такъ должное и низайшее чиня благодареніе предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ покорно челомъ бью и непремѣнно всегда вашей государской милосердой предаю себя милости. Писанъ въ таборѣ подъ Галицею, сентября въ 11 день, 1675 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и во вѣви неотступный и слуга низайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Здѣ же вашему царскому пресвѣтлому величеству покорственно чинимъ благодарствованіе, что изволили есте, по премногой своей милости, народъ посполитый малоросійскій освободити отъ подводъ.

Тамъ же, л. 11.

85.—1675, сентября 19 и 20. Письма къ гетману Самойловичу польскихъ гетмановъ, Паца и Вишневецкаго, съ просьбою о скорѣйшей помощи противъ Турокъ и Татаръ.

I. Переводъ съ листовъ полскаго писма, каковы писали войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю литовской великой Михайло Паць и коронной полной князь Дмитрей Вишневецкой, гетманы; а прислали тѣ листы съ гонцомъ его гетманскимъ, съ войсковымъ товарищемъ съ Дмитреемъ Донцомъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, октября въ 23 день.

Его царского величества ясновельможный милостивый гетмане!

Чрезъ нарочного отозвался есмь вашей милости, кой часъ миновалъ рубежи литовскіе, на службу королевского величества и на отпоръ неприятелю креста святаго; нынѣ отъ многого времени случився съ войскомъ

королевского величества и беспрестани надъ неприятелемъ чиня промыслъ, паки встрѣчаю вашу милость мою обсылкою и ссылаясь на прошлой мой листъ, ничего нужнѣйшаго не поновляю, паче скорой войскъ царского величества помочи, потому что тотъ неприятель болши тѣмъ надуваетца, занеже тѣхъ христіанскихъ монарховъ нашихъ слученія не видятъ силъ и тѣмъ смѣлѣе въ государствахъ королевского величества дѣлаетъ убытки; толко верстъ съ тридцать отъ насъ войска турскіе и татарскіе подъ Трембовлемъ подѣздомъ нашимъ часто достаютца и много нынѣ на бою легло. Надѣмся скорой съ неприятелемъ росправы, а тѣмъ крѣпче помочи его царского величества войскъ смотримъ. И о томъ домогаясь частыми моими листами, для хвалы Божіей и соблюденія государствъ христіанскихъ монарховъ нашихъ, краткое мое вашей милости посылаю поздравленіе. Данъ въ обозѣ подъ Бережанами, 29 сентября по новому, 1675.

Приближеніе вашихъ милостей къ намъ зѣло надобно: понеже войскамъ королевского величества обратитца къ Днѣпру; а здѣ неприятеля оставить было бѣ то противно всякому воинскому обычаю и разсужденію здравому. Немошно тѣмъ отговоритца, и ваша милость не можешь того себѣ употребить на умедленіе, но наипаче восхощешь быть причастникомъ побѣды надъ тѣмъ бусурманномъ, и скорымъ поспѣшеніемъ, для славы царского величества и явленія міру, что христіанскія монархи другъ друга самымъ дѣломъ спомогають, что и въ вѣчные времена падеть на неприятеля страхъ.

Михайло Паць, гетманъ великій Велико-го Княжства Литовского.

II. Въ листу князя Вишневецкаго къ нему жѣ гетману написано:

Принялъ есмь отъ вашей милости листъ чрезъ господина Дмитрея Донца, посланного вашего. Тотъ же сказалъ о поведеніи и здравіи твоей милости, которого и я желаю. А тѣхъ послышковъ войскъ обѣщанныхъ, о

которыхъ ваша милость пишешь, давно уже ожидаю, какъ о томъ вѣдаешь ваша милость изъ листовъ, къ себѣ писанныхъ; но понежъ толь давно беспрестани толь силному попираясь непріятелю, дождатца ихъ не можемъ, какая того вина—догадатца и вѣдати невозможно. Пишу пространнѣе о томъ къ князю Ромодановскому, что никакой вины съ нашей стороны нѣтъ, для чего бы толь не скоро то обѣщанія помочи на защищеніе и оборону народу христіанскому и на отпоръ непріятелю не имѣли быть, въ которыхъ по се время надежду имѣли есмы. Помощію Божіею, давно уже бы тотъ непріятель свое бесчестіе принялъ, когда бы какова ни есть была помочь и въ какомъ ни есть образѣ отъ войска царского величества дана, какъ есмы надѣялись. Того для, тому давъ покой, что замѣшкалась, нѣтъ иного образца, токмо исправить то и нагородить скорымъ поспѣшеніемъ и помощію, покаместъ еще воинская пора служить и тотъ непріятель съ корыстью и съ тягостями возвращатися будетъ: понежъ мы здѣсь близко надъ непріателемъ съ войски будучи и его смотря, къ вашимъ милостямъ къ Днѣпру некоторыми мѣрами итти не можемъ, понежъ бы отворили путь непріятелю въ Полшу, которой не къ Днѣстру, но къ Днѣпру итти хочеть. Сего ради, прошу вашей милости, изволь и самъ поспѣшать и князю Ромодановскому совѣтовать, дабы тому непріятелю дорогу перенималъ и помогъ къ той славіи и къ побѣдѣ надъ непріятелю, которыхъ королевское величество, за помощію Божіею, себѣ обѣщаетъ; и то яко съ безсмертною славою имени великого государя, его царского величества, будетъ, сумнитися ненадобно. Желая потомъ вашей милости добраго здоровья. Данъ въ обозѣ изъ-подъ Литятина, сентября въ послѣдній день, по новому.

Тамъ же, лл. 63 об. и 65 об.

86.—1675, сентября 21. Показанія войсковаго канцеляриста Ивана

Скоропацкаго о положеніи Самойловича № 86. и князя Ромодановскаго съ войсками.

184, сентября въ 21 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился гетмана Ивана Самойловича войсковою канцеляристъ Иванъ Скоропацкой, а въ роспросѣ сказалъ:

Къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Самойловичъ послалъ его Ивана съ листомъ, сентября въ 11 день, изъ-подъ Галицы.

Бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи и съ ратными людьми съ гетманомъ сошелся сентября въ 7 день межъ Галицы и Прилукъ, на Обечевской гребли; и съ того мѣста къ великому государю послали бояринъ новгородца Сергѣя Чубарова съ отпискою, а гетманъ послалъ съ листомъ его Ивана. И ѣхалъ онъ Иванъ на Батуринъ да на Сѣвскъ, а бояринъ и гетманъ изъ-Подгайцы хотѣли итти къ Яготину и великого государя указу ожидать хотѣли подъ Яготинымъ.

При бояринѣ войска много; а сколько числомъ, того онъ не вѣдаетъ. А при гетманѣ войска будетъ тысячъ съ 50 и болши, толко еще не всѣ полки у гетмана въ сборѣ.

Король польской стоитъ подо Львовымъ, а при немъ войска литовскіе и часть войска коруннаго.

Корунной гетманъ съ войскомъ стоитъ въ Бродахъ.

Ханъ крымской съ ордою и Ибраимъ паша съ Турки слышать, что стоятъ подъ Збаражемъ.

Дорошенко въ Чигиринѣ, а орды при немъ нынѣ нѣтъ; а что былъ при немъ ханской сынъ съ ордою, и тотъ уступилъ за Чигиринъ въ поля.

Гуляницкой изъ-подъ Треполья уступилъ къ Бѣлой Церкви; а войска при немъ охочего тысячи съ пол-третьи.

На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя и его государ-

№ 87. скихъ благородныхъ чадъ счастиемъ, далъ Богъ все смирно.

Гетманъ Иванъ Самойловичъ послалъ отъ себя на ту сторону Днѣпра переясловского полковника Войцу Сербина, а съ нимъ 3 полка, Молчановъ полкъ, коменданта бывшаго димерскаго съ кампанією, для того, что Дорошенко, послыша хотя малую часть войска въ пересылкѣ, хочеть изъ Чигирина бѣжать. А болши того сказать не вѣдаетъ.

Тамъ же, л. 9.

87.—1675, сентября 21. Царская грамота гетману Самойловичу, *указывающая распустить войско по поводу наступающей осенней погоды.*

Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского обохъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, сентября въ 18 день, писали къ намъ великому государю нашего царского величества бояринъ и воеводы и намѣстникъ бѣлогороцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, что, по нашему великого государя указу, съ тобою нашего царского величества подданнымъ, гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, они бояринъ нашъ и воеводы сошлись у Обечевской гребли, межъ Галицы и Прилукъ, сентября въ 7 числѣ, и пойдете къ Яготину; и что писалъ къ нему боярину нашему и воеводѣ брата нашего, наяснѣйшаго великого государя Яна третіяго, Божією милостію короля Польского, великого князя Литовского, Руского и иныхъ, его королевского величества, Княжства Литовского полной гетманъ князь Михайло Казимеръ Родивиль съ присланными своими съ

Кмитю, войскимъ рѣчицкимъ, да съ Бѣлецкимъ, подчашимъ витебскимъ, и что тѣ его гетманскіе присланные словесно въ разговорехъ имъ боярину нашему и воеводамъ сказывали, что нурадынъ салтанъ съ ордою отъ войскъ королевского величества подо Львовымъ побѣжденъ; и приказывалъ де къ нимъ боярину нашему и воеводамъ князь Михайло Родивиль, что нынѣ войскамъ сходитца, за розными многими причинами, невозможно и время запоздало; и вамъ въ нашихъ царского величества малоросійскихъ городѣхъ стоять ли и что дѣлать, о томъ бы имъ боярину нашему и воеводамъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ учинить. Да сентября жъ въ 21 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ съ присланнымъ своимъ канцеляристомъ съ Иваномъ Скоропацкимъ и прислалъ съ листовъ списки, каковы писалъ ты отъ себя къ гетманомъ къ корунному ко князю Дмитрею Вишневецкому, къ литовскому ко князю Михайлу Радивилу, да роспросные рѣчи Дорошенкова писаря Василья Кучубея и листъ Дорошенковъ, каковъ писалъ онъ къ тебѣ нашего царского величества гетману, а другой листъ его жъ Дорошенковъ, каковъ писанъ въ полковнику брасловскому, и наказъ его жъ Дорошенковъ, каковъ данъ уманскому протопопу, да два листа жъ, одинъ каневского полковника Ивана Гурского, другой калницкого, писаны къ тебѣ жъ нашего царского величества гетману о вѣстяхъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по тѣмъ твоимъ письмамъ и по отпискѣ боярина нашего и воеводъ, о всемъ извѣстно. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обохъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, посовѣтовавъ нашего царского величества съ бояриномъ и воеводы и намѣстникомъ бѣлогороцкимъ, со княземъ Григоремъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ

товарыщи, для подлинного вѣдома, послати въ Заднѣпрскіе и въ Полскіе мѣста самыхъ знающихъ и бывалыхъ въ тамошнихъ краяхъ людей—подлинно ль нурадынь салтанъ съ ордою отъ войскъ королевского величества побѣжденъ? Тако жъ и Ибраимъ паша съ турскимъ войскомъ къ Каменцу-Подолскому, а ханъ крымской съ ордою въ Крымъ пошли ль? и съ тѣми посланными о вышеписанныхъ дѣлѣхъ къ гетманомъ къ коруннымъ и литовскимъ писалъ, чтобъ они противъ твоихъ листовъ писали къ тебѣ листы, а не словесно приказывали, что нынѣ случать силы не для чего. И какъ тѣ ваши посланные къ вамъ отъ гетмановъ возвратятца и скажутъ, что подлинно нурадынь салтанъ съ ордою отъ войскъ королевского величества побѣжденъ, а Ибраимъ паша съ турскимъ войскомъ пошолъ въ Волоскую землю, а ханъ крымской со всею ордою въ Крымъ, и гетманы къ вамъ о томъ съ посланными вашими отпишутъ,—и тебѣ бѣ нашего царского величества гетману, по совѣту жъ съ бояриномъ нашимъ и воеводы, по тѣмъ подлиннымъ вѣдомостямъ и по гетманскимъ листамъ, изъ тѣхъ вышепомянутыхъ мѣстъ уступить въ тѣ мѣста, гдѣ ты нашего царского величества гетманъ стоялъ напередъ сего, а войско запорожское распустилъ по городомъ. А буде посланные ваши въ той посылкѣ замѣшкаютца, а съ иныхъ сторонъ учинятца вамъ о непріятельскомъ походѣ, что пошли они въ свои края, подлинныя вѣдомости, и ты бѣ нашего царского величества гетманъ объ отпускѣ войска запорожского по городомъ, посовѣтовавъ съ вышепомянутымъ бояриномъ нашимъ и воеводы, учинилъ по своему разсмотрѣнію, чтобъ войско запорожское за нынѣшнимъ осеннимъ запоздалымъ временемъ, стоявъ въ одномъ мѣстѣ, не изнужилось; да что вы о возвратѣ пашей турецкихъ и хана крымского подлинно розвѣдаете, и какъ ты нашего царского величества гетманъ учнешь къ гетманомъ къ коруннымъ и къ литовскимъ писать, и ты бѣ о томъ писалъ къ намъ ве-

ликому государю, къ нашему царскому величеству, наскоро съ нарочнымъ гонцомъ, чрезъ почту. А присланного твоего канцеляриста, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ тебѣ безъ задержанья. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, мѣсяца сентября 21 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ подъячей Дементей Ивановъ.

Тамъ же, л. 42 об.

88.—1675, августа 31. Царская грамота гетману Самойловичу, по поводу прибытія къ нему посланцевъ отъ короннаго гетмана князя Вишневецкаго, для переговоровъ о соединеніи войскъ; предлагается гетману принять мѣры для удаленія польскаго полковника Гуляницкаго изъ Триполья и другихъ поднѣпрскихъ городовъ и мѣстечекъ, которые онъ разорялъ.

Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичу, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 183 году, августа въ 31 день, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной гетманъ о выходѣ своемъ изъ Батурина въ войско и о пріѣздѣ къ тебѣ брата нашего, наяснѣйшаго великого государя Яна третіяго, Божіею милостию короля Полскаго, великого князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, его королевского величества, гетмана великаго коруннаго князя Дмитрея Вишневецкаго посланныхъ. Степана съ Важина Важинскаго, хорунжего келминскаго, поручика знамени панцернаго

№ 88.

№ 88. старосты плоскировского, да Станислава съ Вижицъ Вижицкого, столника новгородского, товарища знамени панцерного, и чтобы имъ быти нашего царского величества при бояринѣ и воеводѣ и намѣстникѣ бѣлогородцкомъ, при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарищи, и при тебѣ, гетманѣ, на взаимной резиденции. И подали они тебѣ корунного гетмана два листа, съ которыхъ списки переписавъ у себя оставилъ, а ихъ самихъ резидентовъ и посланниковъ, не задерживая у себя, также съ листами отпустилъ къ боярину нашему и воеводамъ въ поля съ своими нарочными людьми; а подлинныя листы корунного гетмана, писаныя къ тебѣ, прислалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, чрезъ почту. Да въ томъ же твоёмъ листѣ написано, что полковникъ Гуляницкой на той сторонѣ въ поддѣпрскіе города, будучіе подъ нашею царскою величества рукою и твоимъ правленіемъ обрѣтающіеся, вшелъ неначаемо въ Треполье и тамошнихъ людей изъ города Ржищева страхами выгнавъ, хлѣбъ весь отнялъ и жолнерамъ, при себѣ будучимъ роздалъ, и то тебѣ учинилъ съ немалую обидою. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по тому твоему писму и по присланнымъ листамъ, о всемъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя, нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича, за твою вѣрную службу, и что въ тамошнихъ поведеніяхъ вѣдомо чинишь, жалуемъ, милостиво похваляемъ. Да ты жъ, нашего царского величества гетманъ, намъ великому государю бѣешь челомъ о присланіи къ тебѣ нашего царского величества, указу: корунного гетмана присланныхъ резидентовъ вамъ при себѣ держать ли, покажѣсть отъ насъ, великого государя, противъ постановленія будетъ присланъ назначенной человѣкъ, съ которымъ бы посовѣтовавъ и къ нему взаимно высланные отъ васъ быти могли, или какъ бы ихъ назадъ къ нему отпустить, и какъ бы тебѣ съ Гуля-

ницкимъ поступити. И мы великій государь, указали тебѣ, нашего царского величества гетману, королевского величества къ корунному гетману ко князю Дмитрею Вишневецкому, писати во всемъ по прежнему нашему царского величества указу, какъ писано въ нашихъ великого государя грамотахъ къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, и къ тебѣ нашего царского величества гетману мая въ 10 числѣ съ стряпчимъ съ Семеномъ Алмазовымъ, да іюля въ 27 числѣ съ подъячимъ съ Семеномъ Щоголевымъ. А королевского величества корунного гетмана посланниковъ, что пріѣхали къ вамъ на резиденцію, Степана и Станислава Вижицкихъ, изъ обозу отъ себя отпустили и нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ имъ сказать, что боярину нашему и воеводамъ и тебѣ гетману прежде времени съ однимъ съ нимъ коруннымъ гетманомъ ссылатца и договариватся и резедентовъ послать и имъ у васъ на резеденции быти не для чего; и съ тѣми вышепомянутыми присланными къ корунному гетману отъ себя писать: естли они, корунные гетманы, съ литовскими гетманами и войска корунные и литовскіе всѣ въ согласіи и въ соединеніи не будутъ, и бояринъ нашъ и воеводы и ты гетманъ съ однимъ съ нимъ коруннымъ гетманомъ договору о слученіи войскъ чинить и войскъ случать не будете, хотя одного которого гетмана корунного и литовского не будетъ. А какъ они, королевского величества корунные и литовскіе гетманы, между себя въ согласіи будутъ и войска корунные и литовскіе случать и случася всѣ къ Днѣпру въ ближніе мѣста придуть, и бояринъ нашъ и воеводы и ты нашего царского величества гетманъ договоръ о слученіи войскъ чинить учнете. А нынѣ боярину нашему и воеводѣ и тебѣ гетману прежде времени съ однимъ съ нимъ гетманомъ ссылатца и договариватца и резидентовъ послать, и ихъ присланнымъ у васъ на

резиденции быть не для чего. А бояринъ нашъ и воеводы съ товарищи и со многими нашими великого государя ратными конными и пѣшими людьми и ты нашего царского величества гетманъ съ войскомъ запорожскимъ идите къ Днѣпру и приближитесь вскорѣ, и они бѣ корунные и литовскіе гетманы съ войски корунными и литовскими со всѣми шли къ Днѣпру жѣ. И къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлого-роцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, нашъ великого государя указъ о семъ посланъ таковъ же. А къ полковнику Гуляницкому писати бѣ тебѣ нашего царского величества гетману, чтобъ онъ изъ Треполя выступилъ и впредь въ поднѣпрскіе города и мѣстечка той стороны, которые подъ нашею великого государя, нашего царского величества, рукою и твоимъ правленіемъ обрѣтаются, напрасно и неначаемо не входилъ и разоренья жителямъ никакова не чинилъ, потому что въ договорныхъ постановленныхъ статьяхъ, каковы учинены между нами великими государями, нашимъ царскимъ величествомъ, и братомъ нашимъ, королевскимъ величествомъ, и Речью Посполитою постановлено, что намъ обоимъ великимъ государемъ, не обослався одному безъ другога, съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ ни въ какіе договоры не вступать; и королевское величество, тогда государствующей, высокославной памяти Михайлъ, король Польскій, и Речь Посполитая, не обослався съ нами великимъ государемъ, учинили договоръ съ салтаномъ турскимъ, а по договорнымъ статьямъ салтану уступили Украину по прежнимъ рубежамъ, и принято подъ нашу царского величества высокодержавную руку въ подданство той стороны старшина и чернь изъ подданства турецкого салтана, а не коруны польской. И о тѣхъ договорныхъ статьяхъ къ тебѣ нашего царского величества гетману писано въ прошломъ во 182 году, апрѣля въ 10 день, съ полковники съ лубенскимъ съ Иваномъ Сербинимъ съ товарищи. И онъ бы, видя между

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

нами великими государями брацкую дружбу и любовь, впредь въ поднѣпрскіе города и мѣстечка, которые въ подданствѣ у насъ великого государя, у нашего царского величества, рукою и твоимъ правленіемъ, неначаемо не входилъ и разоренія никакова не чинилъ. А буде, по твоему гетманскому сему писму, тотъ вышепомянутый Гуляницкій изъ того города Треполя не выступитъ и впредь въ иные города и мѣстечка неначаемо вступать и разореніе чинить учнетъ, и тебѣ бѣ нашего царского величества гетману чинити съ нимъ противъ его поступокъ по своему разсмотрѣнію. Писанъ государствію нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7183 году, мѣсяца августа 31 дня.

Писалъ и подписалъ Дементей Ивановъ.
Арх. М. И. Д. Малорос. д. 1675 г. тетр. № 3, л. 697.

89.—1675, октября 1. Два письма кошеваго атамана Сѣрка къ гетману Самойловичу: въ первомъ проситъ о дружескомъ расположеніи и объ исходатайствованіи у царя отпуска; благодаритъ за подарки. Во второмъ, уведомляетъ о возвращеніи съ Калмыками и Донскими казаками изъ счастливаго похода въ Крымъ и объ отправленіи къ царю посланцовъ.

1. Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко; а прислалъ тотъ листъ къ Москвѣ съ войсковымъ товарищемъ съ Дмитреемъ Донцомъ, октября въ 23 день, нынѣшняго 184 году.

Велможный господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, благодарствую мой!

Впрямъ гдѣ есть укорененая любовь и згода, тамо древнюю злобу дьяволъ радъ укореняти своею мерзкою ненавистію и развраты: какъ мы съ велможностию твоею на истинное пріятство обовязалися есмы предъ образомъ нелицемѣрного Судии и Его Божиі Матери, чего желалъ есмь вседушно додер-

№ 89. жати; а что злохитрый врагъ, по своему злому навѣтованію, между нами то учинилъ, что съ обоихъ сторонъ подавалъ прилучай къ розорванію нашего Богу пріятного и общему добру надобного союза, хотя и отъ неподлинныхъ причинъ, и то несчастливому времени причитати достойтъ: понежъ въ то время и мнѣ тако мнилось, что въ нѣкоторыхъ дѣлѣхъ подаетца отъ велможности твоей задатокъ къ тому, и въ томъ вѣриво по се время опасаясь. Вѣдаю самъ, не безъ того чтобъ не приходило намъ желѣти нарушенія нашей любовной згоды (при которой должная моя поволность быти), что ни есть дѣлалось; однакожъ я не вовсе о милости и о пріятствѣ твоёмъ не терялъ есмь надѣянія и свое пріятельское желателство сохранялъ есмь, поглядая на дѣла. Нынѣ, когда въ листу велможности твоей, писаномъ ко мнѣ, начелъ есмь ласковые поволной моей чрезъ первой листъ пріятія дружбы, премного удовольствовалъ есмь, непременно и нынѣ при первомъ обѣщаніи готовъ есмь пребывать и того жъ нелицемѣрнаго Судію, всемогущаго Бога, предъ Его жъ образомъ то наше обовязателство учинилось, въ помочь прошу, чтобъ между нами умножалъ милость и згodu, за которую бы милой отчизнѣ нашей здравое дѣло умножалось. Сего жъ подай всемогущій Боже дознавати. За присланной ко мнѣ гостинецъ запасовъ, за ветчину и за вино, покоретвенно милости твоей челомъ бью. Какъ прежде, такъ и нынѣ премного прошу: за прилучаемъ, не препомни о мнѣ милость твоя прошеніе свое донести къ царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ для лготы старой моей силы позволилъ великій государь пожить мнѣ въ дому моемъ, не принимая никакихъ бѣдъ. О семъ и третицею прошу и поволные мои милости твоей услуги вручаю. Писано на кошѣ, октября въ 1 день, 1674 году.

Иванъ Сѣрко, атаманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского низового.

2. Другой листъ кошевого жъ атамана Ивана Сѣрка къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Писали есмы прежь сего къ тебѣ, благодѣтелю нашему, вѣдомо чиня о первомъ нашемъ изъ-подъ Перекопи возвратѣ и о приходѣ къ намъ, по указу государскому, князя Каспулата Муцаловича Черкасского съ Калмыки, съ которыми царского величества столникъ Иванъ Леонтьевъ и голова московскихъ стрѣлцовъ Иванъ Лукашкинъ съ государскими ратными людьми, также Фролъ Минаевъ съ Донскими казаками и мурза калмыцкой Мазанъ были вмѣстѣ; такъ и нынѣ, милостию Божіею и счастиемъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, когда мы вмѣстѣ съ помянутыми войска будучи въ Крымѣ, немалую часть непріятельскую, противу насъ изготавившуюся, разбили, села ихъ огнемъ попустили, добычи ихъ и самихъ ихъ живьемъ въ полонъ набравъ, душъ христіанскихъ немало свободили изъ неволи, а сами въ цѣлости своего войска безо всякого уxorону на кошъ пришли. И о томъ нашемъ возвратѣ вѣдомо тебѣ, благодѣтелю нашему, чинимъ. А чрезъ взятыхъ языковъ татарскихъ не могли есмы болши довѣдаться; толко сказываютъ, что ханъ, какъ сначала сего лѣта, такъ и нынѣ еще со всѣми ордами въ Полшѣ надъ промысломъ пребываетъ; а его оттолъ возврату не могутъ вѣдати, въ кое время будетъ. О томъ его милость князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской, при отправленной той его съ нами великому государю службѣ, къ царскому пресвѣтлому величеству посылаетъ посланцовъ своихъ, съ которыми и мы своихъ съ тѣмъ же посылаемъ (тѣ ихъ имена на особомъ писмецѣ написаны суть). Съ симъ непременно наше пріятство любви твоей, благодѣтеля нашего, объявивъ, желаемъ многолѣтнаго отъ Господа Бога добраго здравія и надъ непріятели побѣды, буди тебѣ въ потребу пріятелю нашему всегда дознавати. Писано на кошѣ, октября въ 1 день, 1675 году.

Милости твоей, благодѣтею нашему, всякого добра желательные, Иванъ Сѣрко, атаманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского низового со всеѣмъ товарствомъ.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г., кн. 39, л. 67.

90. — 1675, октября 8. Отписка къ царю князя Ромодановскаго о томъ, что польскіе предводители рѣшились не отдаваться съ войскомъ ихъ, въ виду угрожающаго нашествія Турокъ; о прибытіи въ русское войско пасынка Богдана Хмельницкаго и другихъ съ вѣстями о дѣйствіяхъ Турокъ и Татаръ противъ Польши.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 184 году, октября въ 5 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ приказу Малыя Росіи къ намъ холопомъ твоимъ въ полкъ, за приписью дьяка Емельяна Украинцова; а въ твоей великого государя грамотѣ написано: велѣно намъ холопомъ твоимъ, посовѣтовавъ вашего царского величества съ подданнымъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, для подлинного вѣдома послать въ заднѣпрскіе и въ полскіе мѣста самыхъ знающихъ и бывалыхъ въ тамошнихъ краяхъ людей, подлинно ль нурадынь салтанъ съ ордою отъ войскъ королевского величества побѣжденъ; также и Имбраимъ паша съ турскимъ войскомъ къ Каменцу Подолскому, а ханъ крымской съ ордою въ Крымъ пошли ль, и съ тѣми посланными о вышеписанныхъ дѣлѣхъ къ гетманомъ коруннымъ и литовскимъ писать, чтобъ они противъ нашихъ холопей твоихъ листовъ писали къ намъ листы жъ, а не словесно приказывали, что нынѣ силы случать не для

чего; и какъ, государь, тѣ наши посланные № 90. къ намъ отъ гетмановъ возвратятца и скажутъ, что подлинно нурадынь салтанъ съ ордою отъ войскъ королевского величества побѣжденъ, а Имбраимъ паша съ турскимъ войскомъ пошолъ въ Волоскую землю, а ханъ крымской со всею ордою въ Крымъ, и гетманы къ намъ о томъ съ посланными нашими отпишутъ, и намъ холопомъ твоимъ, по совѣту жъ съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, по тѣмъ подлиннымъ вѣдомостямъ и по гетманскимъ листамъ, изъ тѣхъ вышепомянутыхъ мѣстъ уступить въ тѣ мѣста, гдѣ мы стояли напередъ сего, а твоихъ великого государя ратныхъ людей распустить по домоу. А буде, государь, посланные наши въ той посылкѣ замѣшкаютца, а съ иныхъ сторонъ учинятца намъ о неприятелскомъ походѣ, что пошли они въ свои края, подлинные вѣдомости, и намъ бы холопомъ твоимъ объ отпускѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей по домоу, посоветовавъ вашего царского величества съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, учинить по своему разсмотрѣньюшку, чтобъ твои великого государя ратные люди, за нынѣшнимъ осеннимъ запоздалымъ временемъ, стоявъ въ одномъ мѣстѣ, не изнужились. Да что, государь, мы о возвратѣ нашей турскихъ и хана крымского подлинно провѣдаемъ и какъ учнемъ къ гетманомъ коруннымъ и къ литовскимъ писать, о томъ къ тебѣ великому государю велѣно намъ холопомъ твоимъ писать въ приказъ Малыя Росіи. И до сего твоего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, въ прошломъ во 183 году, августа въ 11 день, къ корунному гетману великому, князю Дмитрею Вишневецкому, противъ прежнего твоего великого государя указу, писали я холопъ твой Гришка копейного строю Иванова полку Сасова съ ротмистромъ съ Иваномъ Беникомъ, а гетманъ Иванъ Самойловичъ черниговского полку съ сотникомъ съ Дмитреемъ Донцомъ, и при-

№ 90. казали имъ провѣдать про всякіе тамошніе вѣдомости подлинно, и о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали мы холопи твои августа въ 12 день; и октября, государь, по 8 число ротмистръ Иванъ Бенигъ и гетманской посланной къ намъ холопомъ твоимъ въ полкъ не бывали. А сентября, государь, въ 6 день, будучи у меня холопа твоего Гришки князя Михайла Казимера Радивиля, гетмана полного и подканцлеря Великого Княжства Литовского, посланные его Кмитъ Войскогоречицкой, да Бѣлецкой, подчашей витебской, подали мнѣ, за его князя Михайла рукою и печатью, инструкцію; а въ инструкціи написано, что съ доводовъ военныхъ некоторою мѣрою быти не можетъ, чтобы войска его королевского величества съ тѣхъ странъ отдалятися имѣли, когда непріятель подо Львовымъ корень войны заложилъ и завелъ; и коль бы то было великое несходство и подлинно противъ разума, когда бѣ войска его королевского величества, обращающаеся къ Днѣпру, открыти имѣло Речи Посполитой силы. Да въ той же, государь, инструкціи написано, что непріятель мостъ, которой имѣлъ подъ Тегинею, подъ Хотимъ вверхъ влечь: знатно то, что тамъ его становить мыслить и тамъ Днѣстръ на поворотѣ къ зимѣ переходити избралъ себѣ; а за тѣмъ противъ здравому бѣ разуму то было, когда непріятель всѣ на томъ боку свои уготовляетъ угодія, а войска его королевского величества отдалятися имѣли къ Києву. Да сентября жъ, государь, въ 19 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему столникъ и полковникъ и резидентъ Василей Тяпкинъ: королевского де, государь, величества сенатори въ разговорѣ ему говорили: таперво де статися тому никоими мѣрами невозможно, чтобъ всѣ войска полскіе могли тамъ до слученія прибыти: понеже трудно полскіе края, то есть Львовъ и прочія страны, въ небреженіи оставить и самыя врата до Полши непріятелю отворить. Да октября, государь, въ 1 день, вашего царского величества къ подданному войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману Ивану Самойловичю пріѣхали въ обозъ корсунскіе казаки, гетмана Богдана Хмельницкого пасынокъ Степанъ съ товарищи, и сказали: посланы де они были отъ Петрушки Дорошенка съ судьей его съ Чернавскимъ въ Полшу и были при ханѣ крымскомъ и при Имбраимъ пашѣ на резиденціи; и ханъ де крымской съ ордою и Имбраимъ паша съ турецкими войсками изъ Полши возвратилися и пошли, ханъ крымской въ Крымъ, а Имбраимъ паша въ Волоскую землю; и отшедъ де они ото Львова и Волоской земли 150 верстъ, изподъ города Тербуля Чернавского судьей и ихъ корсунскихъ казаковъ отпустили къ Дорошенку, тому нынѣ третья недѣля, и къ Дорошенку де, государь, они, помня къ тебѣ великому государю прежнее свое обѣщаніе, не поѣхали. Да октября жъ, государь, въ 6 день, вышелъ изъ полону города Костянтинова житель Ѳедоръ Якимовъ, а въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ сказалъ: взятъ де онъ въ полонъ подъ Сумами и бывъ въ полону въ Турской земли въ Мисирской странѣ у турчина у Бекиръ аги 17 лѣтъ, и съ тѣмъ турчиномъ былъ въ Полши подъ Збаражемъ, подъ Тернополемъ, Подгайцами и подъ иными городами, и какъ де изъ Полши ханъ крымской со всею ордою пошолъ въ Крымъ, а Имбраимъ паша съ турецкими войсками пошолъ въ Волоскую землю, и онъ де Ѳедоръ отъ того турчина ушолъ изъ Волоской земли тому нынѣ четвертая недѣля. А въ Полши де, государь, Турокъ, кромѣ что въ Каменцѣ Подолскомъ, и Татаръ нигдѣ не оставили. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ и по вѣстямъ, что непріятелскіе люди изъ Полши пошли въ свои края, мы холопи твои, поговоря вашего царского величества съ гетманомъ съ Ивановомъ Самойловичемъ, чтобъ твоимъ великого государя ратнымъ людямъ, за нынѣшнимъ

осеннимъ запоздалымъ временемъ, стоявъ въ одномъ мѣстѣ, не изнужитца, октября въ 8 день, отъ Днѣпра пошли въ тѣ мѣста, гдѣ стояли напередъ сего; а пришедъ, государь, къ Пиративу, твоихъ великого государя ратныхъ людей отпустимъ по домоу, и я холопъ твой Гришка и сынишка мой Мишка пойдёмъ въ Курескъ, а околничего и воеводу товарища своего Петра Дмитриевича Скуратова отпущу въ Бѣлгородъ, а столника и воеводу Ивана Кондырева, которой ко мнѣ холопу твоему пришолъ съ смоленскою и смоленскихъ пригородовъ съ шляхтою и съ рейтары, отпустилъ въ Смоленскъ октября въ 8 день. И какъ, государь, околничей и воевода Петръ Дмитриевичъ придетъ въ Бѣлгородъ, и столнику и воеводѣ товарищу моему князю Федору Волконскому въ Бѣлгородѣ быть ли? о томъ вели свой великого государя указъ учинить.

Арх. М. И. Д. Малорос. д. 1675 г. тетр. № 6, л. 46.

91.—1675, октября 16. Письмо переяславскаго полковника Войцы Сербина къ кievскому воеводѣ князю Голицыну о томъ, что Дорошенко передъ Съркомъ и передъ Донскимъ войскомъ умыслилъ сложить урядъ гетманскій; а Сърко, не отбирая себѣ знаковъ гетманскаго достоинства, расположилъ станомъ въ Чигиринѣ.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского величества, боярину и воеводѣ кievскому и намѣстнику болгарскому, князю Алексѣю Андреевичю Голицыну, благодѣтелю моему зѣло милостивому, здороваго и счастливаго поведенія на многіе лѣта отъ Господа Бога усердно твоей милости, яко себѣ, желаю. Взявъ я вѣдомость подлинную отъ поддѣльскихъ полку моего людей, что подлинно нынѣшними времени Иванъ Сърко

съ войски, съ Донскимъ и съ низовымъ, № 91. подъ Чигиринѣ намѣрилъ, перемирье взяли — 92. и съ Дорошенко по учиненіи предъ всѣмъ войскомъ Сърковымъ своей его царскому пресвѣтлому величеству присяги, впрямъ уже отступивъ защищенія салтана турскаго, клейноты войсковые и урядъ гетманской съ себя умыслилъ было сложити. А что Сърко безъ указу и безъ воли его царского пресвѣтлого величества и безъ рады господина гетмана и князя его милости Рамадановского, къ себѣ клейнотовъ и уряду гетманства не отбиралъ; токмо опасшись совершенно въ дружбу учиненную, со всѣмъ тѣмъ при себѣ будучимъ войскомъ и по се время становище свое въ Чигиринѣ имѣютъ. И сіе твоей княжой милости подавъ ко увѣдомленію, съ поволностію моихъ услугъ, какъ прилежиѣ предаюсь и пребываю твоей княжой милости во всемъ желателнымъ и служить радъ, Войца Сербинъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожскаго, переясловскій.

Писанъ въ Переясловлѣ, октября 16 дня, 1675 году.

А. М. Ю. дѣла малороссійскаго приказа кн. 36, л. 5.

92. — 1675, октября. 14 Донесеніе царю гетмана Самойловича о переходѣ подъ его гетманскій regimentъ полковниковъ курсунскаго и уманскаго; объ отступленіи изъ подъ Трёмбовля Турокъ и Татаръ; о распущеніи по домамъ войскъ и объ обстоятельствахъ, препятствовавшихъ къ соединенію съ польскими войсками.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наследнику и государю и обладателя, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго, падъ до лица земнаго предъ

№ 92. пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. А при семъ доносимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо, что согласуясь мы вашего царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, до явственнѣйшаго вашего великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, указу, во врученномъ себѣ дѣлѣ воинскомъ къ случаю съ войски королевского величества, коруннымъ и Великого Княжства Литовского, противъ непріятелей всего христіянства належащемъ, розмышляли есмы всякіе дѣла, смотря по вѣстямъ, и промышляли есмы прилежно, не щадя здоровья своего и трудовъ, какъ бы мы оное противъ вашего государственого съ королевскимъ величествомъ чрезъ Кладницкого постановленія, могли самымъ дѣломъ учинити, и на славу вашему царскому пресвѣтлому величеству у всего свѣта, а себѣ у васъ великого государя наибольшую милость съ войскомъ запорожскимъ заработать: понеже какъ пошли есмы, собрался съ полками во всякіе належащіе порядки воинскіе, и случась съ бояриномъ и воеводами и съ войски, при насъ обрѣтающимися, и тако нигдѣ времени напрасно не терявъ, поспѣшили есмы къ Днѣпру, и ставъ между Переясловлемъ и Каневымъ, посылали войска, не будучи празны, за Днѣпръ, чтобъ мы непріятелю, въ Полшѣ будущему, дали страхованіе и противныхъ наяснѣйшему вашего царского пресвѣтлого величества престолу упокоривъ, ко христіянской привратили згодѣ. И то, милостію Божіею и счастіемъ вашего царского пресвѣтлого величества, добро исправилось: понеже, увидѣвъ войскъ вашихъ государскихъ наступленіе, вспомнили на свою прошлого году присягу и не держась болши съ Дорошенкомъ при бусурманской оборонѣ, склонились подъ высокодержавною вашего царского пресвѣтлого величества руку и нашъ войска запорожского regimentъ, и

познавъ, что тамъ не будетъ имъ тихомирного житія, оставя тое стороны города все въ Уманскомъ уѣздѣ и около Богу, перешли на сю сторону Днѣпра и поросходились по городомъ; особливо сами полковники курсунскій Федоръ Кандиба и уманскій Микита Синенко, не могучи тамо обжитца, съ тамошними жители сюды жъ перешли и намъ своего началства полковнического знаки войсковые, по обычаю поклонясь, сдали; обаче егда къ тому не могло пріитти, чтобъ мы обще, случась съ войски королевского величества, непріятеля воевали; токмо что опоздало время воинское; а другое, что за великимъ непріятельскимъ розорваніемъ въ отдаленныхъ полскихъ странахъ войска корунные и Великого Княжства Литовского розорнены будучи, не могли пріитти на назначенные мѣста противъ постановленія; а сверхъ того, взявъ изъ Полши подлинную вѣдомость отъ подлинного казака курсунского, умершаго Богдана Хмельницкого гетмана пасынка, Степана Мартиненка и товарищей его, которые были вмѣстѣ съ нимъ при Дмитреѣ Чернявскомъ, судьи Дорошенковъ, у хана и у Браимъ паши отъ Дорошенка на резиденцыи, также и отъ розныхъ выходцовъ, которые отъ Турковъ и отъ Татаръ изъ неволи поуходили, что подлинно Ибраимъ паша съ турскимъ войскомъ въ Волоскую землю, а ханъ съ ордами въ Крымъ пошли изъ Полши, изъ - подъ города Трёмбовля отшедши. И для того, постерегая того прилежно, чтобъ мы сея стороны поднѣпрскихъ городовъ малоросійскихъ людей болши стоя не разорали и войскъ вашихъ государскихъ, московскихъ и казацкихъ, безъ дѣла не изнужали, понежъ и такъ, стоя немалое время, совсѣмъ уже ихъ изнищили и сами отъ лошадей немалую часть отпали, по указу вашему государскому, съ нимъ къ намъ присланнымъ грамотамъ, октября 9 числа, по совѣтовавъ съ бояриномъ и воеводами, пошли есмы отъ Днѣпра въ тѣ мѣста, гдѣ преже сего стояли есмы и войска распустили по домомъ. Однакожъ, опасше людьми воинскими

для лучшаго опасенія сей странѣ отъ не-
пріятели, городъ Каневъ и иные сея страны
поддѣпрскія города, послы которыхъ въ
началѣ походу нашего, по указу вашему го-
сударскому, послали есмы въ Польшу къ гет-
ману корунному ко князю Дмитрею Вишне-
вецкому съ листами нашими, яко знатныхъ
людей, для провѣдыванья войскъ полскихъ
поведенія. При совершеніи сего моего ли-
ста, съ чѣмъ возвратились, листы къ вашему
царскому пресвѣтлому величеству въ мало-
російской приказъ посылаю, изъ которыхъ
выразумѣете, что къ слученію съ ихъ войски
къ нынѣшнему прилучаю противъ постано-
вленія прійти было неподобно, потому что
не къ Павлочѣ, какъ есть въ постановле-
ніи утвержено, но ко Львову вашихъ царского
величества требуютъ; и для тѣхъ причинъ
невозможно было намъ того слученія ожидать,
войскъ изнужати и людей малоросійскихъ
нищити; для чего то, что мы уступили, въ-
домо учинили. Предаюсь посемъ вашего
царского пресвѣтлого величества милости-
вому жалованію. Писанъ въ Батуринѣ, ок-
тября 14 дня, 1675 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества,
благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный
подданный и слуга нижайшій, Иванъ Самой-
ловичъ, гетманъ войска вашего царского пре-
свѣтлого величества запорожского.

Да ниже сего въ листу приписано: а чтобъ
тѣмъ достаточнее о всякомъ поведеніи пол-
скомъ, о чемъ вѣдомъ есть, въ приказѣ Ма-
лыя Росіи словесно скажетъ бывшей посла-
нецъ отъ меня у гетмана корунного, Дмит-
рей Донецъ, знатной товарищъ полку чер-
ниговского, къ вашему царскому пресвѣт-
лому величеству посылаю; и при его отпускѣ
изъ Сѣчи каковы отъ атамана кошевого
Ивана Сѣрка и отъ князь Каспулата чрезъ
нарочныхъ посланцовъ ихъ къ вашему цар-
скому пресвѣтлому величеству высланныхъ,
дошли ко мнѣ листы, и тѣ купно въ мало-
російской приказъ посылаю. И помянутыхъ
посланцовъ самихъ, не задерживая у себя,
туды жъ отпустилъ есмь.

*Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675— № 93.
1676 г. кн. 39, л. 59.*

93.—1675, октября 19. Письмо гет-
мана Самойловича къ боярину Мат-
вѣеву о хитростяхъ и замыслахъ кошевого
Сѣрка и Дорошенка.

Списокъ съ бѣлорусского листа, каковъ пи-
салъ къ боярину къ Артемону Сергѣевичю
Матвѣеву войска запорожского гетманъ Иванъ
Самойловичъ съ гонцы своими, съ батурин-
скими казаки, съ Максимомъ Новицкимъ съ
товарыщи, въ нынѣшнемъ во 184 году, ок-
тября въ 29 день.

Божіею милостію, великого государя царя
и великого князя Алексѣя Михайловича,
всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-
держца, и многихъ государствъ и земель
восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ от-
чича и дѣдича и наслѣдника и государя и
и обладателя, его царского величества ближ-
нему боярину и намѣстнику серпуховскому,
Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, благодѣ-
телю моему милостивому, многоздравствен-
ныхъ лѣтъ и всѣхъ благополучныхъ благъ
отъ Христа Владыки всѣмъ сердцемъ желаю.

Не поединожды отзывался я къ вашей
боярской милости съ праведною моею со-
вѣстію, что обо всѣхъ случаяхъ на Украинѣ
нашей, не труждаючи пресвѣтлого престолу
царского малыми вещми, вашей боярской
милости все донести, яко тому, которому о
томъ вѣдати належитъ. Былъ я не поеди-
ножды обереженъ отъ добрыхъ людей отъ
шатости и замыслахъ Ивана Сѣрка отъ
тѣхъ же, которые при немъ стоятъ; какъ и
передъ симъ писалъ я уже къ твоей бояр-
ской милости, какъ онъ добивалъ челомъ
царскому пресвѣтлому величеству чрезъ по-
словъ своихъ, чтобъ ему сколко полковъ ка-
зацкихъ дать, будто Крымъ воевать; потомъ,
чтобъ ему изъ тѣхъ городовъ слободскихъ
жену ему выдать; потомъ, чтобъ ему Кере-
берду городъ дать въ полтавскомъ полку
вышше всѣхъ городовъ надъ Днѣпромъ, для
того, чтобъ ему съ руки было и тая сторона

№ 93. въ совокупленіи: якожь въ ту самую пору, открывъ тайну писарю своему, говорилъ: коли бѣ мнѣ только въ тотъ куть улезть, зналъ бы я что дѣлать. И нынѣ поразумѣлъ отъ посланниковъ его, которые до великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, съ Калмыки и съ Чернасы ѣдутъ, что онъ же Сърко научилъ ихъ такъ, какъ передъ нами и передъ всѣми нашими въ Батуринѣ явно говорили Чернасы и Калмыки: намъ, сказываютъ, съ Москвою трудно ходить, что они тяжело ходятъ, самые казакіе войска да будутъ съ нами: о томъ будемъ бити челомъ государю. Велишь, чаю, ваша боярская милость ихъ допросить, и тамъ такожде скажутъ о томъ. И ни о чемъ онъ такъ не печетца, только какъ бы войска собравъ, въ города всунувшись, смятеніе учинить. Нынѣ паки нового нѣчто съ Дорошенкомъ учинить постановили: видя Дорошенко, что не только гетманити не надѣ кѣмъ, но и съ полки водити нѣтъ вѣмъ, съ однимъ Чигириномъ, понеже отъ самого Днѣстра даже до Днѣпра нигдѣ и духа человѣческаго нѣтъ, кромѣ гдѣ крѣпость лядская, затыгъ къ себѣ Сърка въ Чигиринъ съ частью войска и тамъ его встрѣчалъ за городомъ и съ духовными людьми. Тое дѣлалось 10 числа октября. И такую рѣчь межъ народомъ розгласили, что будто и Дорошенко хочетъ подъ рукою царского величества жить и имѣть пословъ своихъ посылать нечего нового добитца, — и здѣ явная подмана. Мы съ бояриномъ его милостью Ромодановскимъ, какъ были нынѣ у Днѣпра, чрезъ людей его чигиринскихъ подъ совѣстію своею обѣщалися передъ Спасовымъ образомъ, обнадеживаючи его высокою милостію царского величества. Трижды онъ намъ такъ отказывалъ, какъ и прежде, ханомъ и Турками себе храняя, что ему не трудно и достовѣрно съ нами было договаривать; а Господь Богъ, хотя его выявить неправду, до сердца одному человѣку послалъ тое, которой при немъ живетъ, чтобъ мы въ томъ были бережны и ни въ

чемъ ему не имѣли вѣры; и къ намъ тое въ тайнѣ прислалъ. Ляховъ паки всѣхъ, которые давно были завоеваны, въ Чигиринѣ, вскорѣ за пришествіемъ Сърковымъ отпущено въ Польшу, между которыми людьми и начальные были. И для того учинилъ тайной промыслъ Дорошенко: помочи ему нынѣ, какъ отъ Татаръ, такъ и отъ Турковъ не будетъ, что конечно въ свою землю воротились; а тутъ Ляхи въ гостяхъ у него и мы недалече, мочно его и зимою приглядать, а онъ чтобъ возмогъ какъ ни есть перезимовать, изъ сей стороны прокормленіе имѣти и какъ бы людей опять съ сей стороны на ту перенимать; для того такую поголоску учинили, а наипаче завидуючи сей Украинѣ въ мирѣ живущей, за щастіемъ царского пресвѣтлого величества, то ихъ попеченіе, какъ возмогли какую замѣшанину учинить въ тѣхъ городѣхъ крайныхъ; а людей тамъ всякихъ множество есть великое. О чемъ я въ то жъ время писалъ къ его милости ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, чтобъ онъ о томъ вѣдалъ и своихъ людей во осторожности имѣлъ. И я особно, по должности своей, разослалъ въ полки уневерсалы, чтобъ они всегда были во осторожности и намъ подавали вѣдомости. И въ прошломъ 1675 году, той же Сърко добрые дѣла помѣшалъ намъ, какъ и нынѣ, живыхъ людей при себѣ имѣлъ, которые въ то время при Дорошенкѣ были: Мазепа, Кучубей, подписокъ его, и иныхъ много, что Сърко присылалъ къ Дорошенку Степана Бѣлого, судью кошевого, и Кривоноса съ такую рѣчью: естли будетъ на тебя Москва наступать, въ тотъ часъ войско запорожское въ мочь тебѣ будетъ, и клейнотовъ войсковыхъ чтобъ конечно Москвѣ не подавалъ; такожде нынѣ и совершилъ то, о себѣ хотя и передъ кѣмъ готовы сказать. Списокъ съ листа Дорошенкова рукою писанного къ Сърку, въ томъ же листѣ твоей боярской милости посылаю, который мнѣ посланецъ Сърковъ, съ коша ѣдучи, Лукьянъ Андреевичъ, въ Батуринѣ подалъ. При томъ

прилежно прошу твоей боярской милости, благодѣтеля моего, изволь меня простить, что часто тебѣ докучаю писмами своими. А тѣ всѣ вещи праведно вашей боярской милости предложивъ и къ высокому разсужденію подавъ, прошу о скоромъ совѣтѣ, и милости твоей предаюсь. Писанъ въ Батуринь, 19 числа октября, 1675 году.

Вашей боярской милости всякого добра желательный пріятель и служить радъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа кн. 39, л. 87.

94.—1675, октября 12—19. Письма къ гетману Самойловичу Дорошенка и кошеваго Сѣрка о произнесенной Дорошенкомъ передъ кошевымъ Сѣркомъ и донскимъ атаманомъ Фроломъ Минаевымъ присяга на вѣрность царю, и отвѣтъ Самойловича Сѣрку, въ которомъ совѣтуетъ, чтобы Дорошенко прибылъ въ Батуринъ для принесенія присяги предъ Самойловичемъ и княземъ Ромодановскимъ.

1. Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичу Петръ Дорошенко; а тотъ листъ присланъ къ Москвѣ ноября въ 17 день нынѣшняго 184 году.

Велможный милостивый господине гетмане войска запорожского, мой зѣло милостивый господине и пріятелю!

Человѣческое есть хотѣти, Божіе жъ дѣйствовать: подъ Его закономъ вся подсолнечная стоитъ; и азъ, хотя временный есмь на семъ свѣтѣ, однакожъ на вѣчную память отъ давныхъ временъ имѣлъ есмь совершенно такое намѣреніе и сію сторону Украины подъ высокодержавную его царского пресвѣтлого величества руку привратити, и о томъ прошлыхъ лѣтъ къ самому царскому пресвѣтлому величеству писмами и постоянными особами добивалъ челомъ, и съ предкомъ вашимъ и милостію твоею самимъ хотя намѣреніе мое къ желаемому концу при-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

вести, чрезъ многихъ посланниковъ привода, № 94. пересылался есмь; а что даже до сего времени не было въ томъ Божіа дѣйствія, и еже межъ нами съ неотжеленныхъ уроновъ людей и сей стороны сталося, тягчайшимъ грѣхомъ моимъ сіе суще приписую. Нынѣ же, за прибытіемъ къ намъ войска низового запорожского съ господиномъ Иваномъ Сѣркомъ, атаманомъ кошевымъ, и донского товариства съ Фроломъ Минаевымъ, донскимъ атаманомъ, понежъ воля и смотрѣніе высочайшаго Бога къ давнему хотѣнію нашему пришло, присягу нашу со всѣмъ старшимъ и меншимъ войска запорожского товариствомъ и посполствомъ на вѣчное подданство его царскому пресвѣтлому величеству и на нерозорванную дружбу и любовь брацкую со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, также и на единство съ милостію твоею самимъ и всѣмъ старшимъ и меншимъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ товариствомъ и со всею стороною заднѣпрскою, явно, предъ святымъ евангелиемъ, при бытности всего чину духовного, октября въ 10 день, учинили есмь; также и войско низовое и донское на томъ всемъ совѣсти свои Господу Богу предложили. О семъ всемъ, обще съ господиномъ Иваномъ Сѣркомъ, атаманомъ кошевымъ и съ донскимъ, дая милости вашей вѣдомость, просимъ милости твоей и всей старшины, чтобъ уже о насъ отъ сего времени инако не разумѣя, толко за вѣрныхъ его царского пресвѣтлого величества подданныхъ, а своихъ единомышленныхъ и желательныхъ пріятелей и братью, имѣя таковыми, всякого добра желали, съ тѣмъ вѣрнымъ записяженнымъ подданствомъ нашимъ хотя общихъ пословъ нашихъ къ его царскому пресвѣтлому величеству послать, милости вашей первой, яко удостоившагося великой милости его царского пресвѣтлого величества просимъ, дабы изволилъ своимъ заступленіемъ листы за насъ и за все товариство и посполство къ его царскому пресвѣтлому величеству писать, дабы и насъ, послѣднихъ слугъ и поддан-

№ 94. ныхъ своихъ, къ такой же, какъ и милость вашу къ милости своей государской принявъ, въ милостивомъ своемъ царскомъ жалованьѣ и приарѣннѣ хранити извоилъ. А покамѣсть пословъ нашихъ выберемъ и приготовимъ, какъ скорѣйшей отвѣди на сіе писаніе наше просимъ и себя пріятельской любви прилежно вручаемъ. Изъ Чигирина, октября во 12 день, 1675 году.

Съ сими послами нашими, къ милости твоей посланными, просимъ: изволь ужъ, милостию Божіею, безопасно своихъ годныхъ людей, для розговору съ нами далнихъ нашихъ поступкахъ, прислать.

Милости твоей всякого добра желательный пріятель и служить готовъ, Петръ Дорошенко, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ томъ же листу особое писмо положено, а въ немъ пишетъ:

Я, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского, съ обозными, судьями и съ старшимъ всѣмъ товариствомъ, такожь и со всѣмъ войска запорожского при мнѣ нынѣ обрѣтающимся товариствомъ и съ посполитыми людьми, присягаю Господу Богу и пречистой Его Матери и всѣмъ святымъ, что за прибытіемъ здѣ господина Ивана Сѣрка, атамана кошевого, и Фрола Минаева донского, съ войскомъ низовымъ запорожскимъ, съ донскимъ товариствомъ, и съ частію Калмыковъ, съ ними нерозорванное принявъ братство, вѣрное его царскому пресвѣтлому величеству приношу подданство, бусурманъ отступаю, съ бояриномъ его милостию со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, также и съ его милостию съ господиномъ Иваномъ Самойловичемъ, гетманомъ (войска) его царского пресвѣтлого величества запорожского, въ дѣлѣхъ его царского пресвѣтлого величества истинно ссылались и со всею стороною заднѣпрскою смирно, братски, жити при достоинствѣ его царского пресвѣтлого величества, съ иными вѣрными его жъ царского пресвѣтлого величества подданными, здравія нещадно имѣ

емъ полагати; обаче жъ и самъ на здравіи, волности, имѣннѣхъ со всѣмъ старшимъ и меншимъ, при мнѣ нынѣ обрѣтающимся войска запорожского товариствомъ и подствомъ, въ цѣлости надеженъ и безопасенъ, противъ заприсяженного объявленія господина Ивана Сѣрка, атамана кошевого, и Фрола Минаева донского, и всего низового и донского, старшего и меньшаго, войскъ его царского пресвѣтлого величества запорожскихъ товариства пребывъ, что все истинно сохранить имѣю. На томъ присягу мою исполняю. Такъ намъ Воже допомози и пречистыя спасительныя страсти Его. Аминь.

2. Въ листу кошевого атамана Ивана Сѣрка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Богу единому, въ Троицѣ славимому, за толь великіе Его доброты и неизреченное челоуѣколюбіе, честь и хвалу воздавъ, радуемся сердцемъ и душою, поюще: благословенъ Богъ, изволивый тако,—что, по стрѣннѣю пресвятыя своея милости, между нами христіяны даждь дожидаться такого богопріятного и людемъ пожеланого соединенія въ любви брацкой, милости христіанской и дружбѣ желательной жити. Вашей милости то объявляемъ, что мы, по совѣту всего войска запорожского, пошедъ съ коша съ войскомъ къ Чигирину, вмѣстѣ съ Фроломъ Минаевымъ и съ донскимъ войскомъ, и съ Есинеемъ съ Калмыками, и пришедъ, въ сторонѣ Чигирина стали. И гетманъ Петръ Дорошенко совершенно уже отступилъ отъ турецкого салтана и хана крымского, и его царскому пресвѣтлому величеству, единому подъ солнцемъ сіяющему монарсѣ православному, подъ его высокoderжавную руку склонился въ вѣрное подданство до животного на семъ свѣтѣ пребыванія, и никакихъ прелестей и ссоръ слушати не будетъ; на которое подданство предъ всѣмъ войскомъ запорожскимъ низовымъ, съ нами будучимъ, и предъ Фроломъ Минаевымъ, и предъ казаками донскими, и предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ начал-

ники своими и со всѣмъ чигиринскимъ подданствомъ, на святомъ евангеліи присягу учинили, что и мы все войско запорожское, обнадеживая его тѣмъ здоровьемъ и всѣми животы, а отъ сего времени вмѣстѣ съ нами его царскому пресвѣтлому величеству въ вѣрномъ подданствѣ жити и надъ бусурманномъ воинской всякой промыслъ чинити, сколко Господь Богъ милосердія и помощи подасть. А для увѣренія и присягу къ твоей милости посылаю, и ходатайства къ его царскому пресвѣтлому величеству за гетмана Петра Дорошенка желаемъ, дабы былъ въ премяную государскую милость принять, за вашими ходатайствомъ, вскорѣ пошлемъ съ обоихъ сторонъ къ его царскому пресвѣтлому величеству. О томъ соединеніи извѣщая, скоро отвѣту просимъ, дружбу нашу истинную вручивъ. Данъ въ Чигиринѣ, октября 12, 1675 году.

Иванъ Сѣрко, атаманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского кошевой, со всѣмъ товариствомъ поклонъ отдаемъ.

3. Въ листу гетмана Ивана Самойловича къ атаману къ Ивану Сѣрку написано.

Въ доброй той имѣть тебѣ памяти быти, какъ, посылая изъ Цыбульника къ намъ Грицку Пелеха при листѣ своемъ, чрезъ его объявилъ еси намъ изустно, что приближился къ Чигирину безъ моего и безъ боярскаго совѣту, и вѣдомости не токмо къ какимъ съ Дорошенкомъ договоромъ приступати, но и въ Чигиринѣ входити не имѣлъ еси, да и належаю такъ и должно было учинити, хотя бы и крѣпко... насъ отъ тебя употреблялъ и ждалъ Дорошенко; но инако видимъ какъ дѣлаецца, когда по истиннѣ вслѣдъ за Пелехомъ чрезъ сихъ другихъ посланцовъ своихъ, изъ Чигирина къ намъ приславныхъ, нѣкакой на обѣ стороны Днѣпра совершенной оглашаше миръ, и самого Дорошенка будто истинное толь въ скоромъ времени отъ бусурманского православному монархѣ нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, съ

вѣрнымъ подданствомъ своимъ предлагаешь № 94. обращеніе. Но помалу тогда задивився, хотя нимало тому не завидуемъ, что и передъ тобою буде истинно въ доброму дѣлу объявилъ намѣреніе, паче жъ прехвалную вещь почитаемъ. Однако жъ, какъ въ отвѣтномъ чрезъ Пелеха листу побрацки желалъ есмь, дабы естѣ ему Дорошенку совѣтовалъ, чтобъ онъ своего ко всему доброму намѣренія удержався въ своемъ упрямствѣ бытія на урядѣ гетманства хотѣнія, и вредительного подъ кровомъ приклоненія христіанскому соединенію, оставя совершенно тайной промыслъ, къ намъ въ Батуринѣ вмѣстѣ съ старшиною своею пришоль, и здѣсь съ нами и съ бояриномъ, а не съ кѣмъ съ инымъ, что къ нему самому и ко всѣмъ съ нимъ обрѣтающимся людямъ къ добру совершенному между единымъ, обоихъ сторонъ въ розрозненіи по се время будущимъ народомъ украинскимъ налѣжитъ успокоенію, договоривъ, очевидную передъ нами на вѣрное и вѣчное православному монарху нашему учинилъ присягу въ подданство; и должно чрезъ насъ, а не чрезъ кого иного у пресвѣтлого царского величества престола отеческой искати милости и нашей христіанской дружбы, которою не единожды обнадеженъ есмь: понежъ съ лутшею къ царскому величеству присягою будетъ и его къ доброму дѣлу оголошенная намѣренія явнѣе и доводнѣе всему христіанству извѣстившеся, тѣмъ совершеннѣйшей одержитъ конецъ. Потому то, что вы, безъ совѣту нашего съ бояриномъ, съ Дорошенкомъ нынѣ договорили, ни мало совершенно почитано быти не токмо у насъ, но готово у пресвѣтлого престола государского и у здѣшнихъ людей не можетъ. Явно бо естѣ всякому, что по изволенію Божию и вогѣ монаршеской и по согласному въ началѣ сея стороны, а потомъ прошлою зимою и той стороны, одержавъ изволенію войска запорожского надъ обоими сторонами Украины управления, которого и не желали есмь, о задержаніи нерушимые цѣлости отчины нашия и спокойного всѣхъ украинскихъ людей

№ 95. житія, имѣемъ вмѣстѣ съ бояриномъ княземъ Ромодановскимъ, яко съ тѣмъ, которой на оборону нашу съ силами царскими всегда ставитца и ставитися готовъ есть противъ всякого нашего непріятели. И для того, буде бы предпріятая Дорошенкова съ тобою згода належащего предъ нами не имѣла вскорѣ пріяти подтверженія, тогда не за згodu, но за вредительную отчинѣ нашей измѣну почетши, будемъ вѣдати, какъ предварить, дабы при отмѣнномъ порядкѣ и впредь въ спокойномъ житіи и за помощію Божіею и милостивымъ православного монарха нашего приарѣніемъ, сеястранный край могъ задержанъ быти; а всякъ навѣтающій на цѣлость его и внутреннее помѣшаніе, достойное на себѣ понеслъ наказаніе и незапное отмщеніе. Чего не желая, паче же христіанской милости истиннымъ сердцемъ желая, братцкому доброду желателству себе вручаю. Данъ изъ Батурина, октября 19 дня.

Тамъ же, л. 121 обор.

95.—1675, октября 15. Письмо черкаскаго полковника Ждана Степанова сотникамъ, золотоношскому, иркѣвскому и крапивенскому, *объ учиненіи присяги Дорошенкомъ передъ кошевымъ Съркомъ и о томъ, чтобъ ушедшіе на лѣвую сторону возвращались къ своимъ прежнимъ жилищамъ.*

Листъ черкаскаго полковника Ждана Степанова, писанъ къ сотникомъ золотоношскому, крапивенскому, иркѣвскому.

Господамъ сотникомъ золотоношскому, крапивенскому, иркѣвскому, и всѣмъ старшимъ и меншимъ войска запорожскаго товариству, особо жителемъ нашимъ чернявскимъ, въ тѣхъ городѣхъ пребывающимъ, доброго отъ Господа Бога здоровія и покойного утѣшенія всѣмъ желаю. Вѣдомо чиню, что, за милосердіемъ Божіимъ и по милости великаго монарха, православнаго царя, за прибытіемъ господина Ивана Сърка съ войскомъ низовымъ запорожскимъ и съ войскомъ донскимъ, господинъ Петръ Дорошенко, гет-

манъ войска запорожскаго, взявъ вѣчную съ ними и николи нерозорванную любовь брацкую, и постановили, чтобъ при совокупленіи народу христіанскаго подъ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ въ союзѣ мирномъ пребывати. О чемъ и вамъ, брати нашей, о такомъ святомъ дѣлѣ вѣдомо учинивъ, съ вѣдома господина гетмана нашего и кошевого, пишемъ на ту сторону, къ своимъ жителемъ чернявскимъ, и приказываемъ, чтобъ, переставъ по чужимъ угламъ скитаться, прямо къ своимъ домамъ и поселеніямъ возвращались, нерозмысля ничего: понеже для того самого и въ союзѣ брацкомъ пребывати изволили, чтобъ всему православному христіанству установити мирное пребываніе. О чемъ вѣдомо учинивъ, отъ вашихъ милостей старшаго и меншаго войска запорожскаго товариства милостиво желаемъ, кто бы могъ изъ нашихъ людей отозватись, возвращаясь къ своимъ поселеніямъ, таковыхъ ни въ чемъ не возбраняли и отпускали нашихъ черкаскаихъ людей, для милости дальнѣйшей войсковой, которую и нынѣ брати нашей объявивъ, пріятство наше стародавное засылая, пребываю желателнымъ пріятелемъ. Данъ изъ Черкасъ, октября въ 15 день, 1675 году.

Жданъ Степановъ, полковникъ войска запорожскаго, черкаскаій.

Тамъ же, л. 130 обор.

96.—1675, октября 19. Словесное донесеніе гетмана Самойловича, *о хитростяхъ кошеваго Сърка.*

Списокъ съ бѣлорускаго писма съ словеснаго приказу гетмана Ивана Самойловича.

Дорошенково намѣреніе нынѣ такимъ образомъ учинилось: весь народъ закричалъ сими словесы, чтобъ совершенно отступилъ Турковъ и Татаръ. И то онъ выразумѣвъ, что объ немъ почали промышлять, такова употребилъ образца, имѣя старое еще, до измѣны Брюховецкой учиненное братство съ Съркомъ, посылаетъ въ Запороги и пишетъ, зажалуясь, что бояринъ и гетманъ заднѣпр-

свой, наступивъ, всѣ города до конца разорилъ и пожегъ; того для лутче де мнѣ поклонитись войску, нежели кому иному. И такъ Сѣрко, подговоря съ собою нѣкакова Фрола Донского, которой и съ самозванцомъ въ Запорогахъ былъ, нѣсколко десять челоувѣкъ Донскихъ казаковъ и Калмыковъ съ сорокъ челоувѣкъ съ Запорожцами въ Чигиринъ пришедъ, и поговоря между собою усовѣтовали такъ: Дорошенку бы писатись царского величества гетманомъ, чтобъ чрезъ сію зиму могли, какъ ни есть задержатца, дабы съ сей стороны дали покой, также бы и хлѣба могли достать; а весною конечно употребить такова умыслу, дабы сю Украину взбунтовать. А здѣ имѣю по себѣ таковыхъ людей, братью, сватовъ и знаемыхъ, дабы и у царского величества вѣра имъ дана была. Пошолъ Сѣрко съ тѣмъ войскомъ къ Богу, слыша, что орда изъ Полши идетъ по домамъ, чѣмъ бы подъ покровомъ будто прислужитись, а конечно пошли къ Ляхомъ. О томъ о всемъ къ господину гетману на нынѣшнихъ дняхъ подлинныя люди, изъ Чигирина вышедъ, донесли и беспрестанно прѣзжаютъ, и о томъ господинъ гетманъ проситъ совѣту. А имѣетъ волю такую: кой часъ войско отдохнетъ, не докучая полками, охочими людьми хочетъ Чигиринцовъ притѣснить, чтобъ имъ негдѣ съ башенъ выглянуть, понежъ негдѣ имъ будетъ дѣтца; а Татарамъ прогались, на кого имъ была надежда. А потомъ вскорѣ господинъ гетманъ пространнѣе извѣститъ впредь.

Въ особомъ листку написано:

Отъ тѣхъ же Черкасъ и Калмыковъ, на сей часъ къ великому государю нашему высланныхъ отъ князя Каспулата, словесныя розговоры слышали, что при иныхъ дѣлахъ и о томъ имѣютъ бить челомъ великому государю, чтобъ его государскимъ ратемъ, а не такъ ратемъ, какъ скорѣе казацкому войску скоро повелѣлъ итти въ Крымъ. Доноситъ тутъ же вѣдати твоей боярской милости, что то все походитъ съ Сѣрковой рады, которой не по малу о томъ радѣеть,

какъ бы могъ будто для прислуги царскому величеству казацкіе войска изъ городовъ выманивать и противъ давняго своего предприятия, вредительного сей сторонѣ, смуту тѣмъ удобнѣе возбудити. Что мы съ нашіе стороны и должной осторожности постерегая, хотя и иные помѣшки узнаваемъ къ помянутому будущему, дастъ Богъ, на весну походу въ Крымъ; яко сіе первое, что нынѣшнимъ вступленіемъ въ Крымъ не по мысли учинили (только и за то всемогущій Богъ похваленъ да буди), что счастиемъ царского величества въ цѣлости съ своими возвратились и тѣмъ лутчюю на весну о походѣ осторожность непріятелю дали, которой нынѣ увѣдомився, лутче приготовится. Другое, надобно бѣ прежде чрезъ нынѣшнюю зиму и цѣлое лѣто войскамъ московскимъ и казацкимъ въ домѣхъ своихъ послѣ нынѣшнихъ трудовъ отпочинуть, чтобъ во время свое способнѣйшее къ такому великому труду быти могли изрядно и по воли во всякой воинской нарядѣ приготовилися. Третье, самого погожего къ тому усмотрѣти времени, когда и непріятель обнадеженъ будетъ и инокоторая съ стороны не найдетца помѣшка. Однакожъ все сіе верховнѣйшей великого государя воли предлагаемъ и высокой твоей боярской милости разсужденію. При семъ скорого посланца нашего отпуску покорно просимъ.

Тамъ же, л. 91.

97. — 1675, октября 21. Письмо къ гетману Самойловичу нѣжинскаго судьи Ѳедора Завадскаго и каневскаго полковника Ивана Гурскаго о томъ, что съ береговъ Буга жители подъ начальствомъ Балюбаша пошли для переселенія на лѣвую сторону; но бѣлоцерковскіе и наволоцкіе люди не пустили ихъ, многихъ порубили и Балюбаша взяли.

Въ листу, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю судья нѣжинской Ѳедоръ Завацкой да каневской полковникъ Иванъ Гурской съ товарищи.

№ 98. Повлонъ нашъ низкой велможности вашей, господину нашему милостивому, препославъ. Что по се время ни о какихъ не писали есмы вѣдомостяхъ, прощенія покорно просимъ: по се время ни откуда получить не могли есмы. Нынѣ жъ увѣдомився, что гонцы изъ Чигирина отъ Сѣрка къ велможности вашей пошли, для подлиннѣйшей вѣдомости своихъ водою подъ Черкасы послалъ есмы подѣздомъ людей, откуда подлинную имѣемъ вѣдомость: сколько было вязневъ въ Чигиринѣ сей и той стороны, всѣхъ на волю выпущено, нѣкоторые и въ Каневъ пришли вчерашняго дня изъ Немирова, и войтъ брянскій въ Каневъ пришолъ. Сказывали намъ, что какъ скоро Кваша торговицкій съ частію запорожцовъ подъ Берсаду къ Балюбашу пришолъ, тотчасъ съ собою согласився и поднявъ всѣхъ забожскихъ, къ Варшадѣ въ загонѣ пребывающихъ (которыхъ, сказываютъ, колкованадесять тысячъ было), пошли въ сіе край; а какъ до рѣки Богу приходили, напали на нихъ бѣлоцерковскіе и паволоцкіе и иные съ пушками люди, и какъ издавна обыкли промысломъ своимъ, тотъ таборъ ихъ взяли, тамъ же Балюбашу самого живьемъ взяли, Квашу торговицкого и при немъ будучихъ порубили и никому не щадя въ пень вырубали. Подлинная о томъ вѣдомость тѣми жъ людьми: три воза барскихъ людей пришло, а сказывали, что недавно на сихъ дняхъ изъ Бару вышли; тамъ Гоголь и Кіашко съ частію войска пребывая, подъ Каневецъ часто подбѣгая, зѣло Туркомъ вредятъ. Тѣ жъ о Туркахъ и о ханѣ сказывали, что ужъ изъ полскихъ краевъ въ свою возвратились землю, за которыми изъ лядскихъ войскъ конница вслѣдъ идучи всегда бои съ собою имѣютъ, и силы лядскіе въ десяти верстахъ за ними жъ идутъ. О семъ велможности вашей, господину нашему, вѣдомо учинивъ, аще ли еще что откуда поновитца, не омедлимъ вѣдомо учинити; нынѣ же со услугами нашими себя предаемъ и пребываемъ. Изъ Канева, октября въ 21 день, 1675 году.— Тамъ же, л. 132.

98. — 1675, октября 23. Показаніе войсковаго товарища Донца о пребываніи въ польскомъ лагерѣ и о военныхъ движеніяхъ Поляковъ.

184, октября въ 23 день, къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ войска запорожского обоеихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ; а съ листомъ своимъ прислалъ войскового товарища черниговского полку, Дмитрея Степанова сына Донца.

А въ приказѣ Малыя Росіи въ допросѣ сказалъ: по указу де великого государя, бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и гетманъ Иванъ Самойловичъ посылали отъ себя изъ обозу ротмистра Ивана Бевинка да его Дмитрея къ коруннымъ и къ литовскимъ гетманомъ въ обозъ съ листами.

И изъ обозу отъ боярина и отъ гетмана побѣжали они августа въ 25 день прошлаго 183 году, и Днѣпръ переправилися выше Кіева въ Сорокошичахъ, и ѣхали тою стороною Днѣпра на Чернобыль, на Коменчизну и Полѣсьемъ на Степань, на Олыку, на Луцкъ, на Гороховъ, на Бѣлой Камень и на Злочевъ; а на Полѣсье объѣзжали для того, что татарскіе орды забѣгали огонами на Гороховъ и за Алыку въ Полѣсье въ дальные мѣста и разореніе великое тамъ починили.

И въ полской обозѣ пріѣхали они сентября въ послѣднихъ числѣхъ, подъ Брежаны, на урочище подъ Золотою Липою, на Лютятинскомъ полю; а въ то время въ обозѣ былъ самъ королевское величество и корунной гетманъ князь Дмитрей Вишневецкой и литовской Михайло Паць. А стоитъ войско, раздѣлясь на 3 части: съ первою частію войска королевское величество, а по правую руку отъ него гетманъ литовской Паць съ литовскимъ войскомъ, а по лѣвую сторону гетманъ корунной Вишневецкой съ коруннымъ войскомъ; а по смѣтѣ часть оныхъ обоеихъ корунныхъ и литовскихъ войскъ съ

30000, кромѣ пѣхоты и лезной челяди и войско самое доброе, конное и оружейное. А пѣхоты съ 2000, да пушекъ съ тридцать.

И какъ они пріѣхали въ обозъ и преже объявили объ нихъ корунному гетману князю Дмитрею Вишневецкому, и гетманъ велѣлъ имъ быть къ себѣ не мѣшкавъ. А какъ ихъ съ листами взяли предъ гетмана, и въ то же время пріѣхалъ литовской гетманъ Михайло Паць. И принявъ отъ нихъ гетманъ листы, отпустили ихъ отъ себя; а листовъ при нихъ не распечатывали.

А принявъ листы, спрашивали ихъ, гдѣ нынѣ войска великого государя, его царского величества, и будутъ ли къ нимъ противъ непріятеля на помочь, и сколь скоро придутъ?

И они гетманамъ сказали, что войска царского величества стоятъ у Днѣпра въ готовности и ожидаютъ ихъ гетмановъ къ себѣ для договору и слученія.

И гетманъ имъ сказали: знатно де, что нынѣ войска случати нѣколи, за опоздалымъ временемъ; а надобно де было имъ войска царского величества нынѣ, потому что идутъ они противъ непріятеля, а непріятель ихъ къ себѣ ожидаетъ.

И отпусти ихъ гетманъ отъ себя изъ шатра, велѣли поставить отъ обозу въ полумилѣ, въ нѣкоторой деревнѣ, и были они въ той деревнѣ день; а назаутре были на обѣдѣ у корунного гетмана у князя Вишневецкого. И говорилъ имъ гетманъ: царского величества бояринъ и воевода и гетманъ въ помочи ихъ обнадежили, и тѣмъ своимъ обнадеживаньемъ вывели ихъ противъ непріятеля въ поле; а нынѣ съ войски царского величества къ нимъ не поспѣшаютъ и знатно, что и не будутъ.

И назаутре того обѣда, въ по(не)дѣльникъ, королевское величество и гетманъ корунной и литовской со всѣмъ войскомъ рушились изъ-подъ Брежанъ къ Подгайцамъ; и Подгайцы де всѣ разорены и стоятъ ко-ролю съ войскомъ было не у чего; изъ Под-

гайцовъ пошолъ королевское величество противъ непріятеля къ Трёмбовлю, а непріятель Трёмбовль имѣеть въ осадѣ. № 98.

А надъ турскимъ де войскомъ начальной Ибраимъ паша, нынѣшняго турецкого везира зять, да ханъ крымской съ ордами; а сколко Турковъ и Татаръ, того онъ не слышалъ. А то въ полскомъ обозѣ слышелъ, что у хана крымского съ Ибраимомъ пашою была побранка: говорилъ Ибраимъ хану, что Татаровя-полономъ отяготились и Полякомъ не вредятъ, и подъ обозъ полской загонями за тѣмъ не подбѣгаютъ.

И ханъ де ему говорилъ: хотя де Татаровя и отяготились полономъ, толко во время нужного случая посѣкутъ они тотъ полонъ тотчасъ и будутъ легки; надобно де ему Ибраиму пашѣ своихъ Турковъ облегчить, что они полономъ и богатствомъ какъ бабы отяготились; и естли де онъ ханъ съ Татары отъ него Ибраима въ нынѣшнее время отступить, и Поляки ихъ какъ бабъ разберутъ тотчасъ. А онъ ханъ теперво для нихъ Турковъ голодъ и всякую нужду терпитъ; а въ Крымѣ нынѣ князь Каспулатъ и Сѣрко съ Калмыки дома ихъ разоряютъ, и женъ ихъ и дѣтей побиваютъ и въ полонъ емлютъ.

И Ибраимъ де паша ему хану говорилъ: хотя де Крымъ вашъ весь разорятъ, толко ему хану безъ указа салтанского отступить отъ него не лзѣ.

Да онъ же Дмитрей слышелъ въ обозѣ тайно отъ покойного гетмана корунного, что приказалъ королевское величество, тайнымъ обычаемъ, корунному хорунжему Синявскому звать къ себѣ на обѣдъ хана крымского съ обонхъ сторонъ въ ровномъ числѣ людей, въ такомъ намѣреніи, чтобъ онъ, какъ они учнутъ наступать на Ибраима пашу, помочи ему не давалъ; а они ему за то дадутъ шубы собольи и нѣсколько тысячъ червонныхъ золотыхъ.

И Синявской де съ ханомъ видѣлся и о томъ договорился и подарки ему далъ; и ханъ въ томъ далъ ему слово такое, что

№ 99. какъ они Поляки начнутъ на Ибраима пашу наступать, и онъ велитъ ордамъ своимъ легко отпоръ для присловья дважды учинить, а въ третій отнюдь противъ ихъ стоять не велитъ, и отступить велитъ прочь; а они бѣ Поляки въ то время промышляли надъ Турками.

И отпустили ихъ гетманы изъ-подъ Подгайцовъ и послали съ ними листы къ боярину и къ гетману.

А королевское величество и они гетманы пошли подъ Трёмбовль на непріятеля. А Трёмбовль отъ Подгайцовъ 3 мили. И послали отъ себя Поляки въ передовомъ полку казака Барабаша и иныхъ вождей знатныхъ и бывалыхъ, а съ ними конницы и драгуновъ 6000, а велѣли впрямъ итти подъ непріятельской обозъ, а сами за ними поспѣшать учнутъ вслѣдъ, не мѣшкая. Да тому жъ Барабашу приказалъ королевское величество, какъ мочно пѣхоты нѣсколько хоронгвей впровадить въ Трёмбовль.

И изъ-подъ Подгайцовъ ѣхали они на Брежаны, на Злочевъ, на Бѣлой Камень и на Броды. И въ Бродахъ слышали отъ пристава, которой ихъ провадилъ: писано де изъ обозу къ братцкому коменданту, что Барабашъ сталъ съ турецкимъ войскомъ обрѣку, и постоявъ немного, вышелъ въ Трёмбовль; а въ то мѣсто къ рѣкѣ пришелъ королевское величество съ войски.

Да они жъ слышали въ полскомъ обозѣ, что писалъ королевское величество къ Ибраиму пашѣ съ такимъ вычетомъ, что онъ города полскіе къ сдачѣ наговариваетъ и покоемъ и здоровьемъ ихъ обнадеживаетъ и тѣмъ простыхъ людей обманываетъ; а послѣ сдачи, принявъ, велитъ ихъ сѣчь и въ полонъ имать: и то онъ дѣлаетъ не воинскимъ обычаемъ, обманомъ, и кровь невинную проливаетъ напрасно.

И въ Бродахъ стояли они отъ татарскихъ сполоховъ 2 дни, потому что орда загонами еще подбѣгая изгономъ, пустошатъ и разоряютъ, и сами они загонныхъ и Татаръ видѣли.

А языки татарскіе сказываютъ, что они короля въ собраніи съ войскомъ не чають и въ загоны орды на отворотъ ропустили, не вѣдая походу его на себя, потому что вѣсть о походѣ королевскомъ была имъ съ весны, и ждали они его къ себѣ черезъ все лѣто, а нынѣ де у нихъ о томъ и вѣдомости никакой нѣтъ.

А изъ Бродовъ ѣхали на Дубну, на Корець и на Коростышевъ, и пріѣхали въ Кіевъ.

И какъ онъ Дмитрей пріѣхалъ къ гетману къ Ивану Самойловичу въ Батуринъ, и въ то жъ время пріѣхали къ гетману отъ князя Каспулата Муцаловича Черкаскаго дядка и отъ Сѣрка казаки и 3 человекъ калмыковъ съ вѣстью, что они на Крымъ войною ходили и разореніе великое тамъ учинили, и многихъ знатныхъ мурзъ въ полонъ поимали, и тѣхъ мурзъ ведутъ они къ великому государю къ Москвѣ, и чаеть онъ, что они къ Москвѣ будутъ вскорѣ.

А какъ его гетманъ изъ Батурина отпустилъ къ Москвѣ, и тому нынѣ 10 день.

Тамъ же, л. 52.

99.—1675, октября 22. Письма къ гетману Самойловичу полтавскаго и гадяцкаго полковниковъ о томъ, что *Запорожцы изъявили неудовольствіе на кошевого Сѣрка.*

Въ листу полтавскаго полковника Прокофья Левенца къ гетману къ Ивану Самойловичу написано:

Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой, съ Дорошенкомъ нѣкакіе учинивъ договоры, изъ Чигирина октября въ 15 день пушки взявъ, барабаны и знамена, паки въ Сѣчю возвратился; а товариство, кое при немъ было, всѣ по домоу розѣхались. То сказываютъ, что войскомъ Сѣрка и Квашу, за нѣкоторую казну, посреде Чигирина мало къ смерти не привели; для того изъ Чигирина, доволство не учиня, своимъ помысломъ принужденъ былъ отойти. Впредъ какіе будутъ вѣдомости, объявить не замедлю. Писанъ въ Полтавѣ, октября 22 дня, 1675 году.

Въ листу, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю гадицкой полковникъ Ѳедоръ Михайловъ, написано:

Не писалъ есмь ни единожды къ величости твоей, моему милостивому господину, о Съркѣ, слыша много отъ розныхъ людей розные вѣсти, яко съ Дорошенкомъ имѣли въ Чигиринѣ договоры; потому разумѣю: господа полковники миргородцкой и лубенской, прежде меня будуче, о всемъ томъ, а особно и отъ Пелешка увѣдомили милость твою. А какъ изъ Чигирина уже выпровадили ихъ ни съ чѣмъ, то и здѣ чаю, что по се время одна особа одного совѣту, имянно Кривоносъ здѣшній нашъ гадицкій, пришедъ изъ Миргорода, милости вашей, добродѣю нашему, о всемъ сказалъ, не похотѣлъ, невѣдомо для чего, тотъ Кривоносъ съ иными своими при старшинѣ явиться въ войску въ Сѣчи; то сюды оттолѣ изъ поля, минувъ Крыловъ, даже до самого Миргорода вскорѣ на лежу поспѣшивъ подобно съ двадцатью человекъ или болши. А потомъ еще одинъ казакъ нашъ отъ того жъ войска въ домъ свой пришолъ, и такъ сказывалъ, что въ нѣсколькихъ рядахъ въ той дорогѣ идучи изъ Чигирина, войско немного не убили Сърка, негодуя на него: обманулъ де, что не взяли съ собою Дорошенка, а было время угодно; да и пушки де многожды покидали на степи; да и за то, что не взялъ отъ Дорошенка клейнотовъ всѣхъ войсковыхъ, какъ многожды, а наипаче за городомъ, передъ присягою съ обоихъ сторонъ кланялся за урядъ гетманства войску и тебѣ атаману и совершенно все съ булавою вручалъ, а онъ имъ говорилъ: всѣ де вы охочо призволяли и знаменами покрывая гетману сырно сырно давали; для чегожъ дене взялся; потому знатно, что вредителное нѣчто отчизнѣ нашей вы двое еще присовѣтовали. Также нашего казака въ Керебердѣ нагнавъ одинъ казакъ, такъ ему сказывалъ, что нагналъ де было на меня самъ одинъ Сърко о дву конь и спросилъ: которого куреня, — скоро побѣжалъ шляхомъ отъ меня. А до-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

мышляетца тотъ казакъ: хотѣли де вино дѣлать на курени имъ данное изъ Чигирина; то кончае чаеть, какъ попились, то и старшинѣ чаять досталось; и одинъ ли или съ войскомъ на кошѣ объявился, и каково ему за то отъ войска было благодареніе, еще здѣсь о томъ нѣтъ подлинной вѣдомости; а какъ возму вѣдомость, не омедлю твоей милости объявити. Данъ въ Гадичѣ, октября 30 дня, 1675 году.

Милости твоей, господина моего, униженный слуга Ѳедоръ Михайловъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, гадицкій.

Тамъ же, л. 133.

100.—1675, октября 25. Показаніе выходца изъ плѣна о томъ, что польскій король предлагалъ турецкому султану миръ и совмѣстную войну противъ Россіи, но Турки не доверяютъ Полякамъ и даже склонны быть въ миръ съ русскимъ государемъ.

184, октября въ 25 день, явился въ Кіевѣ въ приказной избѣ выходецъ изъ полону; а боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарищи въ роспросѣ сказался полтавской, Стенкою зовутъ Андреевъ; взяли де его въ полонъ Татарова въ повздѣ въ великоросійскихъ городѣхъ, межъ Валуйками и Добрымъ Колодеземъ, тому 13 лѣтъ; и былъ въ полону въ Крыму годъ, а изъ Крыму продонъ въ Царьгородъ, и жилъ у турецкого паши у Мастафеи, и изъ Царьгорода ушолъ тому съ годъ, и былъ въ Венгерской земли. И въ прошломъ во 183 году, августа въ 15 день, изъ Венгровъ шолъ на Цесарскую землю, на городъ на Золотую Башню, и на Мукачевъ да на польскіе и на литовскіе, на Малой Скитѣ, на Премышль, на Колки, на Туровъ, на Бабичи. А будучи онъ въ туркахъ того жъ году, какъ побѣжалъ, слышелъ у паши у Мастафеи: турецкой де салтанъ съ везиромъ и съ пашами приговорили, чтобъ Польшу въ конецъ разорить и учинить подъ своею вла-

№ 101. стію. И прошлаго де году, зимою, присы-
ланы изъ Полши отъ полского короля къ
турскому салтану послы для того, чтобъ тур-
ской салтанъ съ полскимъ королемъ учи-
нилъ миръ, и учиня миръ, шолъ бы со всѣми
силами своими на Московское государство,
а онъ де полской король вопче съ нимъ
турскимъ салтаномъ на Московское государ-
ство съ войсками своими войною итти го-
товъ. И турской де салтанъ пословъ въ
Полшу отпустилъ для того, будто онъ сал-
танъ къ полскому королю кажетъ пріятство.
И отпусти де пословъ, въ розговорѣ салтанъ
съ везиромъ и съ пашами говорилъ: невоз-
можно де съ полскимъ королемъ миритца,
потому что несовершенно онъ король, лутче
де учинить миръ съ великимъ государемъ
московскимъ. И хотѣлъ къ великому госу-
дарю послать пословъ своихъ, для того, чтобъ
великій государь изволилъ Поляковъ подъ
своею властію имѣть; а будетъ не изволилъ,
и онъ де салтанъ пошлетъ на нихъ войски
свои и велить ихъ въ конецъ разорить, и
за гордость ихъ будетъ имѣть подъ своею
властію; толко де опасенъ великого государя
войскъ, чтобъ въ Полшѣ Турковъ не засту-
пили и не побили, и для того де съ вели-
кимъ государемъ хочеть онъ салтанъ и миръ
учинить. А тѣ де рѣчи слышелъ онъ отъ
паша Масафея въ то время, какъ у него
бывали въ гостѣхъ его братья турчени, и
съ ними о томъ говаривалъ и салтанову
думу имъ разказывалъ. Да онъ же де Стенка,
будучи въ Полшѣ слышелъ, что король пол-
ской съ войски за Татарами и за Турками,
которые были нынѣшняго лѣта войною въ
Полшѣ, пошолъ къ Каменцу Подолскому для
того, что де Турки и Татарова, послыша
великого государя московскіе рати, что пе-
ревозятца рѣку Днѣпръ, пошли изъ Полши
въ свою землю. А гдѣ нынѣ король пол-
ской съ полскимъ войскомъ и Турки и Тата-
рова, и есть ли у нихъ бой, про то не слы-
шалъ.

*Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа
1675—1676 г., кн. 36, л. 7.*

101.—1675, октября 25. Письмо поль-
ской службы полковника Лазнин-
скаго къ кievскому воеводѣ князю
Голицыну о ходѣ повѣднихъ военныхъ дѣй-
ствій польскихъ войскъ противъ Турокъ; о
томъ, что король безъ участія царя не хо-
четъ съ Турками вступать въ мирныя дого-
воры, и о томъ, что самъ онъ Лазнинскій
взялъ городъ Бершадъ и полонивши Балюбаша,
Дорошенкова советника, отправилъ его къ
королю своему.

Переводъ съ листа полского писма, каковъ
писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко
князю Алексію Андреевичю Голицыну, изъ
Бѣлой Церкви, полковникъ Станиславъ Лаз-
нинской; а тотъ листъ присланъ къ Москвѣ
подъ отпискою въ нынѣшнемъ во 184 году,
ноября въ 6 день, Михайлова приказу Ува-
рова съ стрѣльцомъ съ Гришкою Савелье-
вымъ.

Ясне освѣченный милостивый княже, гос-
подине воевода кievской, мой зѣло милости-
вый господине и брате!

Твоей княжой милости, господину моему
милостивому, прежде мой нижайшій поклонъ
отдаю; купно же при семъ премного прошу,
чтобъ милость твоя на меня не подосадовалъ,
что я какъ полякъ пишу по полскѣи, для того,
что титлъ царского величества, государя
моего милостивого, выписати не умѣю. При
семъ вѣдомо чиню, что королю, государю
моему, гораздо счастье служить: понеже въ
тотъ мимошедшей вторникъ, тому двѣ недѣли,
какъ Турковъ гораздо билъ и подѣвздъ тур-
ской снесъ, въ которомъ подѣвздѣ Турковъ
было 20,000 да Татаръ 20,000 же, знатныхъ
взвней поималъ много въ полонъ; также и
другой подѣвздъ турской ходилъ, но и того
мало ушло; и нынѣ уже Ибраимъ паша подъ
самой Каменецъ загнанъ есть и тамъ стоитъ;
а королевское величество стоитъ въ Жванцѣ,
путь ему зашелъ, куды Турокъ имѣеть итти
въ Волохи въ свою сторону. У Турковъ го-
лодъ, кони и сами помирають. Ханъ съ
Татары въ Волоскую землю уступилъ; и того
гораздо на Днѣстрѣ бито. Договариваетъ уже

Ибраимъ паша и того хочеть, чтобъ съ нимъ договаривали; но королевское величество не хочеть и не можетъ договаривати съ Турки безъ царского величества. И мнится мнѣ, что его королевское величество Ибрагимъ пашу немедленно скончитъ чрезъ саблю подъ Каменцомъ по то, что уже гораздо зло надъ Ибрагимъ пашею и надъ Турки. При семъ премного прошу о вѣдомости: изъ города Канева пѣхота ваша московская уступила ль или нѣтъ? потому что у насъ таѣ слышать. А про Корсунъ вѣсно, что сожженъ. Дорошенко буде поддался въ подданство царскому величеству, государю моему милостивому, или нѣтъ, нижайше прошу о всемъ о томъ вѣдомости. А я нынѣ тожъ самъ изъ-подъ Днястрия пришолъ, городъ Бершадъ взялъ есмь, Булибашу имѣю въ рукахъ, Дорошенкова совѣтника *), которого посылаетъ къ королевскому величеству, государю моему милостивому. Князь Рамодановской и Самойловичъ гдѣ стоятъ, или уже распустили войска по домомъ? И о семъ премного прошу о вѣдомѣ. При семъ мои услуги твоей княжѣй милости вручаю. Изъ Бѣлые Церкви, ноября въ 4 день, по новому, 1675 году.

Твоей княжѣй милости, господина моего желательнымъ и повольнымъ братомъ и слугою, Станиславъ Шаріушъ Лазинскій, скарбникъ земли Галицкой, полковникъ его королевского величества.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г., кн. 36, л. 2.

102.—1675, октября 26. Человитная царю кievскихъ жителей *объ утвержденіи Ждана Тадрины въ должности войта г. Кіева, съ приложеніемъ статей, въ которыхъ изложены обиды и притѣсненія претерпѣаемыя ими отъ воеводъ и ратныхъ людей.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,

*) На поляхъ: секретаря.

кievскіе жители, бурмистры, райцы, лавники № 102. и все посполство съ нововыбраннымъ войтомъ съ Жданомъ Тадринымъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 184 году, ноября въ 17 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, твоей великого государя отчины города Кіева подданные, бурмистры, райцы, лавники и весь градцкій маистратъ и всѣ посполитые люди нижайше челомъ бьемъ. Наясвѣйшему скипетру пресвѣтлого вашего царского величества и всей пресвѣтлой вашей царской полатѣ подай, Господи, многіе лѣта, для одолѣнія всѣхъ враговъ превысокого вашего царского престола и на недруговъ для побѣды къ безсмертной великоросійской славѣ. Въ прошломъ, государь, во 183 году, кievской войтъ Давиль Андреевъ сынъ Полуцкой докончалъ животъ свой и преставился мѣсяца іюня 4 дня; тогда, по преставленіи его, а по твоей великого государя милостивой грамотѣ и по прежнимъ правамъ, нашимъ предкомъ даннымъ, чинили мы, подданные твои, общее собраніе и совѣтъ, кого бы Господь Богъ подалъ на мѣсто умершаго. И тако, за згодными всѣхъ и единомысленными гласы, избранъ Жданъ Ѳедоровъ сынъ Тадриновъ, которой войтъ поѣхалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ бурмистромъ съ Прокофьемъ Сахновымъ, съ писаремъ грацкимъ кievскимъ съ Несторомъ Кононовымъ да съ Осипомъ съ Коротковымъ, лавникомъ старшимъ, видѣти твои праведные и пресвѣтлые государскіе очи и просити милости, чтобъ ты великій государь, яко прошлыхъ войтовъ, и Ждана Ѳедорова сына Татрыну на войтовствѣ грамотою утвердити повелѣлъ и укрѣпити. И въ семъ дѣлѣ мы, твои подданные, у пресвѣтлыхъ ногъ царскихъ до лица зем-

№ 102. ли припадаемъ: милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ подданныхъ своихъ, вели, государь, нынѣшнему войту нашему дать свою царскую грамоту къ совершенству и крѣпости войтовству его начало; а при семъ еще, въ чемъ они войтъ, бурмистръ, писарь и лавникъ вашему царскому пресвѣтлому величеству на особомъ писмѣ съ вѣрнымъ подданствомъ отъ всего града Кіева о нуждѣ нашей бити челомъ, изволь ваше царское пресвѣтлое величество покрыти милосердіемъ и сохранить насъ своихъ сиротъ своею многодержавною отъ всякихъ обидъ крѣпкою рукою, чтобъ сиротамъ твоимъ для утѣшенія и не малыхъ обидъ не разойтиса врознь, а тебѣ великому государю и твоимъ праведнымъ и пресвѣтлымъ наследникамомъ пряма и всякого добра хотя, жити бы намъ въ подданствѣ, кромѣ налогъ тягчайшихъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Писанъ въ Кіевѣ, лѣта 7184, мѣсяца октября 26 дня.

Вашего царского пресвѣтлого величества милосердаго государя и милостивого вѣрные подданные и наинижайшіе рабы, бурмистры, райцы, лавники и всѣ посполитые люди города вашего царского пресвѣтлого величества Кіева.

Списокъ съ статей, каковы подалъ въ приказъ Малыя Росіи кіевской войтъ Жданъ Ѳедоровъ сынъ Тадрыня съ товарищи въ нынѣшнемъ во 184 году, ноября въ 17 день.

184, ноября въ 17 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, слушавъ сихъ статей, приказалъ его великого государя указъ подъ сими статьями помѣтитъ порознь:

1.

Великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, бьемъ челомъ: что его

государева праведная милость въ прошломъ въ 162 году, іюля 16 дня, пожаловалъ своимъ царскимъ милосердіемъ и грамотою подтвердилъ всѣ наши прежніе права, когда мы, кіевскіе жители, его царскому пресвѣтлому величеству при вѣрномъ подданствѣ православному монарху и его пресвѣтлымъ наследникамомъ пряма и всякого добра хотя, тѣми жъ правами судились, нынѣ при семъ покорственно въ нашемъ челобитѣ просимъ его царскіе милости о подтверженіи грамоты.

Помѣта дѣяка Емельяна Украинцова: по сей первой статьѣ, дать имъ великого государя жалованную грамоту на имя нынѣшняго ихъ войта, противъ прежняго его великого государя указу, какова имъ дана прежняя грамота во 162 году.

2.

Великого государя, его царского пресвѣтлого величества, милости просимъ: что нынѣ въ городѣ крайнемъ Кіевѣ, гдѣ вблизи его ни мѣстъ иныхъ, ни сель, ни деревень нѣтъ, и что собралось убогихъ людей подъ его великого государя высокую и крѣпкую руку, а подводы емлютъ всегда у однихъ тяжкіе, тѣхъ ради подводъ непрестанный отъ людей плачь, что взявъ много, то есть и было, что и лошадей не отдано, и сами подводники до смерти побиты; чтобъ великій государь пожаловалъ, по милости своей, и подводъ не велѣлъ брать, понеже его царскому пресвѣтлому величеству собранные люди вѣчно кромѣ слезъ подданство отдавали.

Подъ сею статьєю помѣта дѣяка Емельяна Украинцова: подводъ съ нихъ имать отнюдь не велѣть, и дать имъ о томъ великого государя грамоту съ прочетомъ, противъ того, какова послана грамота о подводахъ же къ гетману къ Ивану Самойловичю и въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ, что подводъ не велѣно имать.

3.

У него великого государя въ городѣ Кіевѣ болши торговыхъ нѣтъ людей; иные сухимъ

путемъ промышляютъ, которые отъ частыхъ разбоевъ татарскихъ, казацкихъ Дорошенковыхъ и отъ Поляковъ вконецъ разорены, побиты нещетные, а многіе изнищены, другіе Днѣпромъ, челнами, свою питаютъ душу, начальные берутъ челны насилно у его государевыхъ кіевскихъ мѣщанъ и у нихъ пожитокъ весь отнимая, чѣмъ себѣ хлѣбъ добываютъ, чинятъ нужду и неправду, потому что, взявъ, назадъ не отдають.

Помѣта дьяка Емельяна Украинцова: послать противъ сей статьи въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ великого государя грамоту, велѣть о томъ сыскать всякими сыски на крѣпко: кто у нихъ челны силно ималъ и сколько взято; а сыскавъ, писать о томъ и сыскъ прислать въ малоросійской приказъ безъ мотчанья. А впредь о томъ, чтобъ челновъ у мѣщанъ никто не ималъ, учинить велѣть заказъ крѣпкой, подъ смертною казнью, и мѣщаномъ о томъ грамоту дать же.

4.

Праведный государь пожаловалъ насъ своимъ милосердымъ указомъ, чтобъ его государскіе ратные люди въ нижнемъ городѣ Кіевѣ никогда не ночевали и избъ своихъ не имѣли, кромѣ города вышнего; а нынѣ его государевы начальные головы московскихъ стрѣльцовъ бани на низу построили, и въ тѣхъ баняхъ живучи и ночуя всегда, банные сторожи и иные люди рускіе безпрестанные крадежи и увѣчья и грабежи мѣщаномъ чинятъ. Великому государю бьемъ челомъ, чтобъ тѣ бани были разорены.

5.

При покорномъ челобитѣ его царскому пресвѣтлому величеству отъ его великого государя отчины города Кіева съ великимъ предложити прошеніемъ, что головы московскихъ стрѣльцовъ позаимали себѣ кіевскихъ мѣщанъ землю ихъ чистую купленную дворовую и огороды, и не хотя имъ отдати; а тѣ бѣдные печальны о своихъ купленныхъ мѣстѣхъ и изстари.

Помѣта дьяка Емельяна Украинцова: послать по сей статьѣ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ великого государя грамоту: не велѣть имъ самимъ воеводамъ и головамъ стрѣлецкимъ и всякихъ чиновъ начальнымъ людямъ и редовымъ кіевскихъ мѣщанъ старинными ихъ городовыми дворовыми огородными и папшенными землями и сѣнными покосы владѣть; а кто до сего времени владѣлъ, и тѣхъ людей велѣть допросить, по какому они указу землю у мѣщанъ отняли и владѣли, и тѣмъ ихъ тѣснили, и велѣть о томъ писать въ малоросійской приказъ. А впредь мѣщанскими дворовыми и огородными землями и сѣнными покосы и всякими угодами никому владѣть отнюдь не велѣть; и о томъ дать великого государя грамоту мѣщаномъ съ прочетомъ.

6.

Падше у наяснѣйшихъ ногъ государскихъ, и то предлагаемъ: что кіевскимъ мѣщаномъ и рыбникомъ гдѣ нибудь по рѣкѣ Днѣпрѣ волная рыбная ловля была; нынѣ, какъ поплывать на рѣку для пропитанія уловить себѣ рыбы, ратные люди сѣти отнимаютъ и бьютъ, и всегда отъ рыбниковъ про то плачъ; и о семъ милости у великого государя просимъ.

Подъ сею статьею помѣта дьяка Емельяна Украинцова: и по сей статьѣ послать въ Кіевъ великого государя грамоту жъ: не велѣть всякихъ чиновъ начальнымъ и ратнымъ людямъ рыбникомъ кіевскимъ чинить и сѣтей отнимать; а кто сѣти отнималъ и помѣшки чинилъ, и о томъ велѣть сыскать и сыскъ прислать въ малоросійской приказъ; а впредь велѣть о томъ заказъ учинить подъ смертною казнью.

7.

Ремесленные люди его великого государя города Кіева имѣли милостивой указъ, что имъ никому въ верхней городѣ ничего безъ платежа не дѣлать; а въ нынѣшнее время какихъ ни буди ремесниковъ въ верхней го-

№ 102. родъ взявъ, а болши кузнецовъ и слесарей, безо всякого платежу и уговоровъ велятъ дѣлать, бьютъ и въ тюрьму сажаютъ; а убогимъ ремесникомъ, не заработавъ хлѣба себѣ и на семью, помереть будетъ голодною смертью. Милосердія великого государя просимъ, чтобъ того на ремесниковъ впредь не было и ото всякого дѣла достойной былъ платежъ.

Помѣта: ремесленыхъ людей въ городъ по неволѣ имать и на воеводъ и на головъ стрѣльцкихъ безъ найму дѣла дѣлать отнюдь не велѣтъ и тѣмъ ихъ не тѣснить; а буде прилучитца какое государево дѣло, и отъ того велѣтъ давать изъ казны достойной платежъ.

8.

Его царскому пресвѣтлому величеству бьемъ челомъ о томъ: что ратные люди съ верхнева спедъ города на низъ и вымысля, будто хмѣльные, съ мѣщаны чинятъ зацѣпки и драки, а задрався ведутъ въ верхней городъ и кулаками увѣчатъ; и чтобъ великій государь, его царское величество, въ томъ дѣлѣ учинилъ свой праведной указъ.

Помѣта: послать въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ великого государя грамоту, не велѣтъ всякихъ чиновъ ратнымъ людямъ въ нижнемъ городѣ мѣщаномъ обидѣ и примѣтокъ чинить; а буде которой въ томъ объявитца, велѣтъ учинить жестокое наказанье, бить кнутомъ, и чтобъ отъ нихъ впредь обидѣ имъ никакихъ отнюдь не было.

9.

Его царскому пресвѣтлому величеству бьемъ челомъ: что по премногой его царской милости, у торговыхъ нашихъ кіевскихъ людей и мѣщанъ съ товаровъ ихъ купецкихъ пошлинъ на Москвѣ не брано. Милосердія у его царского пресвѣтлого величества и нынѣ просимъ, чтобъ онъ великій государь кіевскихъ своихъ мѣщанъ и сиротъ, многими разбоями разоренныхъ, пожаловалъ быти имъ на Москвѣ волными отъ пошлинъ.

Помѣта: въ пошлинахъ отказать, потому что пошлины емлютъ въ Московскомъ государствѣ со всякихъ чиновъ людей и розныхъ дальнихъ государствъ съ иноземцовъ.

10.

Его царского пресвѣтлого величества начальные ратныхъ людей своихъ приказовъ рядовымъ стрѣльцомъ велятъ островъ грацкій и сѣнокосъ, прозываемый Муровецъ, косить нарочно, еще и непоспѣлою травою, и продавать, а отгуду городъ имѣлъ сѣно для отбытія всякихъ наѣздовъ; также и озера городскіе рыбные къ себѣ присвоили. Бьемъ челомъ великому государю, чтобъ тѣхъ убытковъ городу перестали чинить.

Помѣта: послать и о семъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ его великого государя грамоту: не велѣтъ головамъ стрѣльцкимъ и ихъ приказовъ стрѣльцомъ того грацкого острова Муровца косить и въ него вступатца, и озера грацкіе къ себѣ присвоать и рыбу ловить; а буде кто дерзнетъ на томъ острову сѣно косить и въ озерахъ рыбу ловить, и тѣмъ людямъ велѣтъ чинить жестокое наказанье, бить кнутомъ, и заказъ о томъ велѣтъ учинить крѣпкой, чтобъ никто въ тотъ островъ и въ озера не вступался и тѣмъ городовыхъ жителей не тѣснили и отъ государственной милости не отгоняли.

11.

Припадая при семъ всѣ у наяснѣйшаго его царского престола и молимъ смиренно, дабы праведный государь своихъ подданныхъ, мѣщанъ кіевскихъ, по сему челобитью пожаловати изволилъ. Писано въ Кіевѣ, лѣта 7184, октября 26 дня.

Бурмистры, райцы, лавники и всѣ посполитые люди города его царского пресвѣтлого величества Кіева.

А у подлинныхъ статей печать градская приложена.

Арх. М. Ю. малор. д. 1675—1676 г. кн. 37, л. 263 об.

103.—1675, въ октябрѣ. Письмо гв-мана Петра Дорошняка къ кошевому Сѣрку о томъ, что желаетъ вступить въ договоръ съ православнымъ монархомъ; но православный монархъ хочетъ разорить казаковъ, а брататься съ Татарами и Турками трудно.

Списокъ съ списка съ бѣлоруского письма съ Дорошенкова листа, каковъ писалъ къ кошевому атаману Ивану Сѣрку.

Мой любезный брате, господине атамане кошевый! Все, что ни есть другъ другу вѣря, переговоры и намѣрили и самимъ дѣломъ исполнить, гораздо памятуя; толко то за отѣною времени не учинилось. Надобно еще, за помощію Божіею, о томъ не сумнѣваться, но радѣти, дабы ужъ отъ сего времени не разная, одна мысль и любовь братская вашей милости и всего нашего войска запорожского между нами пребывала, въ чемъ вашу милость моею склонностію не обману, обнадеживаю. О постановленіи съ православными монархи, самъ твоя милость давно вѣдаешь мое намѣреніе, что себѣ того усердно желаю; толко не могу тому счастливой поры имѣти, которая бѣ пожеланное принесла совершенство, какъ бы могло быти съ цѣлостію вѣры святой и церквей православныхъ и воинства всего нашего народу російского; о чемъ ты самъ видишь, что нынѣ нашему бѣдному краю безъ всякіе вины православный монархъ, построивъ церкви, монастыри и старцовъ, также и пожитки наши и многихъ товарищевъ нашихъ достиглъ пожечь и ободратъ и ни во что обратить; еще на волности кровавые заслуженные, въ рукахъ моимъ будучіе войска запорожского клейноты (хотя ихъ насилствомъ выдрать и изъ общихъ казацкихъ городовъ выманя сѣверскихъ вручить), наступалъ и наступати думаетъ. Какъ съ такими монархами придетъ къ договорамъ, совершенно не могу найти образца. А съ Татарами брататца и на турскова итить, и о томъ трудность заходить. Слыхалъ я отъ отца моего о войнѣ Шингиреевской, на ко-

торую войска наши запорожскіе зазвали № 103. были; какой между нами бой былъ, саблями — 104. распирались и конецъ учинили. Надобно воистинно не саблями, но плетми такой то бусурманской народъ. Дай толко Богъ между нами христіаны такую любовь слышать и видѣть, какой и Богъ, давно желаемъ. Нарядами и всякими воинскими запасы, которыхъ, по милости Божіи, за радѣніемъ предковъ нашихъ и моемъ, довольно имѣемъ, радъ бы душою вамъ быть угоднымъ и послать; толко Богъ видитъ, что не имѣю чѣмъ не токмо десяти, но и пяти пушекъ повезти въ дорогу, потому что всѣ лошади я стада, которыхъ было многое число, Гулакъ, обозной, заднѣпрскому гетману, милости себѣ у него ища, поотдавалъ. Вскорѣ пушки и всякіе запасы послать порадѣю, потому что я не себѣ и не дѣтемъ моимъ собираю, толко на оборону и на красоту и славу всего войска.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 39, л. 93.

104. — 1675, октября 31. Показаніе выходца изъ плѣна передъ киевскимъ воеводою о дѣйствіяхъ Турокъ и Татаръ въ Польшѣ въ продолженіи минушаго лѣта, и о недоразумѣніяхъ, возникшихъ потомъ между Турками и Татарами.

184, октября въ 31 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину и воеводамъ князю Алексію Андреевичю Голицыну съ товарищи выходець изъ полону, Черкашенивъ, житель города Лысенки, Мишка Степановъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 182 году, въ августѣ мѣсяцѣ, какъ былъ турской салтанъ подъ Ладыжиномъ, взяли его Татарова подъ Лысенкою въ полонъ и продали турчанину, и отведенъ въ Каменецъ Подолской; и въ Каменцѣ у турчанина былъ съ годъ, а изъ Каменца Подолскаго изъ турского обозу ушолъ онъ тому три недѣли, и шолъ на полскіе города на Межибожь, на Виницу, на Бѣлую Церковь. А будучи де онъ въ Каменцѣ Подолскомъ видѣлъ, послѣ

№ 104. де Свѣтлова Христова Воскресенія прошлаго 183 году, шли мимо Каменца въ Полшу войною изъ турецкой земли Ибраимъ паша, а съ нимъ Турковъ 70 тысячъ, да изъ Крыму ханъ крымской съ ордою; а сколько съ нимъ Татаръ, того онъ не вѣдалъ. И Ибраимъ де паша съ Турками, а ханъ крымской съ Татары были въ Полшѣ войною все лѣто, а дале де подъ Подгаецъ въ Полшѣ не были; а Татарова передовые были и подо Львовымъ. И передъ побѣгомъ де его Мишкинымъ не задолго, какъ онъ былъ въ Каменцѣ, пришли изъ Полши Ибрагимъ паша съ Турки, а ханъ крымской съ Татары и стали близко Каменца обозомъ; и изъ обозу де приходили въ городъ Турки знатные люди къ турченину жъ, у которого онъ Мишка былъ и межъ собою говорили: взяли де они въ Полшѣ 23 города, Микулинцы, Чернополь, Вишневецъ и иные многіе; а подъ тѣми де городами побито Турковъ 20 тысячъ и болши; а къ Каменцу де ихъ пришло изъ Полши толко тысячъ съ 50. А ханъ де крымской пришедъ къ Каменцу, съ Ибраимъ пашою бранились и говорилъ ханъ пашѣ: Турки де взяли полскихъ 23 города и тѣхъ городовъ жителей въ полонъ и ихъ пожитки взяли себѣ, а Татаромъ де не дали ничего. И ханъ, осердясь за то, хочеть итти въ Крымъ вскорѣ; и на другой день, какъ Ибрагимъ паша къ Каменцу пришолъ, прежняго пашу и Турковъ изъ Каменца перемѣнилъ, а на ихъ мѣсто въ Каменецъ Подолской послалъ изъ обозу дву пашей, Гулила да Магмета, а съ ними Турковъ тысячъ съ 10; а прежнему пашѣ, а съ нимъ Турковъ тысячъ съ 15, велѣлъ быть въ обозѣ своемъ. Да онъ же де Мишка съ турчениномъ своимъ, у которого онъ жилъ, будучи въ турецкомъ обозѣ, слышалъ: ханъ крымской, стоявъ подъ Каменцомъ 3 недѣли, пошелъ съ Татары въ Крымъ наскоро; и послѣ де ихъ отходу, въ обозѣ Ибрагимъ пашѣ вѣдомо учинилось, что король полской съ полскими и литовскими войски идетъ къ Каменцу Подолскому; и паша де, для подлинного вѣдома, послалъ изъ обозу пашу, а съ нимъ Турковъ тысячъ съ 30 и велѣлъ провѣдать подлинно ль король полкой съ войски къ Каменцу Подолскому идетъ. И какъ де тотъ посланной паша съ Турки будетъ отъ обозу своего въ трехъ миляхъ близко города Кривчи, и полскіе де войски сошлись и учинили бой, и на томъ де бою Поляки пашу и Турковъ побили и въ полонъ поимали многихъ, толко де изъ 30 тысячъ прибѣжало Турковъ въ обозъ ко Ибраимъ пашѣ человекъ съ 20 и сказали, что при полскомъ де войскѣ самъ король полской и идетъ къ Каменцу Подолскому. И Ибраимъ де паша о томъ зѣло печаленъ, и велѣлъ крѣпить обозъ для того, что войска турецкіе съ лошедьми и съ верблюды и со всякими запасы въ городъ Каменецъ не вмѣстятца; и хотѣлъ де Ибраимъ паша съ Турки итти въ свою землю къ рѣкѣ Дунаю, толко де опасается, что Поляки на дорогѣ не розобрали и боитца приходу королевского величества. А говорятъ Турки межъ собою, что имъ быть отъ Поляковъ разоренымъ также, какъ и подъ Хотѣнемъ; а наипаче де опасны великого государя ратныхъ людей, потому: вѣдомость де у нихъ подлинная есть, что великого государя ратные люди пришли къ рѣкѣ Днѣпру и перевозятца. Да Ибраимъ же де паша радъ, чтобъ съ нимъ королевское величество помирился; и король де полской миру не хочеть. А въ Каменцѣ де Подолскомъ и въ турецкомъ обозѣ хлѣбъ дорогъ, на гривну купя хлѣба на день человеку не станеть. А королевское де величество съ войскомъ въ то время, какъ онъ Мишка изъ турецкаго обозу ушолъ, подъ Каменецъ Подолской не бывалъ, а стоялъ въ городѣ Кривчѣ, гдѣ Турковъ Поляки побили, отъ Каменца 3 мили. А сколько при королевскомъ величествѣ войскѣ и въ Каменцѣ и въ турецкомъ обозѣ хлѣба и пушекъ и пушечныхъ всякихъ запасовъ, того онъ не вѣдаетъ. А въ обозѣ де подъ Каменцомъ при Ибраимъ пашѣ Турковъ осталось толко съ 20

тысячь, да болваны на верблюдахъ многіе. А салтанъ Турковъ за рѣкою Дунаемъ; а въ которомъ городѣ, того не вѣдаетъ.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675 — 1676 г. кн. 36, л. 9 об.

105.—1675, ноября 3. Свѣдѣніе, данное кievскимъ мѣщаниномъ Отливанымъ о томъ, какъ Дорошенко передъ Сѣркомъ присянулъ въ вѣрности московскому государю и сложилъ съ себя гетманство.

184, ноября въ 3 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину и воеводамъ князю Алексію Андреевичю Голицыну съ товарищи кievскій мѣщанинъ Богдашко Отливаной въ роспросѣ сказалъ: вѣздилъ де онъ изъ Кіева, для торгового промыслу, Переясловскою стороною, и былъ за Переясловлемъ въ мѣстечкѣ въ Еремѣевкѣ, противъ Чигирина въ трехъ миляхъ. И октября въ 26 де въ томъ мѣстѣ были на ярмонкѣ чигиринскіе мѣщане и сказывали ему Богдашкѣ: тому де другая недѣля, пріѣхалъ въ Чигиринъ изъ Запорогъ запорожской кошевой атаманъ Иванъ Сѣрикъ, а съ нимъ донскихъ и запорожскихъ казаковъ конныхъ 500 человекъ; и Дорошенко, выѣхавъ съ казаками, встрѣчалъ Сѣрика отъ Чигирина въ пяти верстахъ. И пріѣхавъ Сѣрикъ, сталъ подлѣ города на посадѣ отъ татарской стороны; и на третьей день Дорошенко съ казаками и чигиринскіе мѣщане и жители великому государю въ винахъ своихъ добила челомъ и предъ святымъ евангеліемъ обѣщались, что ему Дорошенку со своими казаками и съ мѣщане быть у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ. И послѣ присяги, Ивану Сѣрику Дорошенко отдалъ бунчукъ и знамя да 6 пушекъ, и въ городѣ Чигиринѣ, въ соборной церквѣ, о государскомъ многолѣтномъ здоровіи молебствовали; и послѣ молебства, Сѣрикъ съ казаками у Дорошенка ѣлъ, и бывъ въ Чигиринѣ 5 дней, пошолъ съ казаками въ Запороги. И Дорошенко де изъ Чигирина посылаетъ къ великому государю къ Москвѣ брата своего Ан.

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

дрюшку, а съ нимъ 100 человекъ казаковъ № 105. съ повинною. А какъ онъ Богдашко былъ — 106.

въ Переясловлѣ, и переясловской полковникъ съ полкомъ своимъ, тому 5 дней, пошолъ на кievскую сторону къ Чигирину; а для чего пошолъ, про то онъ не вѣдаетъ.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675 — 1676 г. кн. 36, л. 19 об.

106.—1675, ноября 6. Отписка кievскаго воеводы князя Алексія Голицына къ царю о томъ, что Каневцы просятъ оставить у нихъ голову стрѣльцаго Александра Карандѣева; но, по совѣту съ Самойловичемъ, Ромодановскій назначилъ ему быть въ Переяславль, а другаго голову стрѣльцаго Лупандина отправилъ въ Кіевъ.

Ноября въ 6 день, Михайлова приказу Уварова съ стрѣлцомъ съ Гришкою Савельевымъ отписка изъ Кіева такова:

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Алешка Голицынъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 184 году, октября въ 14 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ изъ полковъ бояринъ и воеводы, князь Григорій Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи: по твоему великого государя указу и по грамотамъ изъ приказа Малыя Росіи, велѣно имъ, посовѣтовавъ съ твоимъ великого государя подданнымъ, войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, воеводу и головъ московскихъ стрѣлцовъ Александра Карандѣева, Максима Лупандина съ приказы изъ Канева вывести въ Кіевъ. И въ нынѣшнемъ де во 184 году, сентября въ 29 день, били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, каневскіе жители, полковникъ Иванъ Кгурской, обозной Ѳедоръ Андреевъ, городовой атаманъ Давыдъ Пушкаренко, и сотники, и казаки, и войтъ, и бурмистры, и мѣщане всѣмъ городомъ, чтобъ ты великій государь

№ 107. надъ ними умилосердился, пожаловалъ ихъ, не велѣлъ голову московскихъ стрѣльцовъ Александра Карандѣева съ приказомъ изъ Канева выводить, для того, что отъ него де Александра и его приказу отъ стрѣльцовъ имъ каневскимъ жителемъ никакихъ обидъ и налогъ не бывало, и ихъ де черкаскіе нравы ему Александру за обычай. И гетманъ де Иванъ Самойловичъ говорилъ имъ боярину и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю съ товарищи, чтобъ голову Александра Карандѣева съ приказомъ изъ Канева вывести и оставить въ Переясловлѣ, для того, что въ Переясловлѣ нынѣ построились дворами многіе жители изъ Заднѣпрскихъ городовъ и нынѣ строятца, а городъ малой; гдѣ живутъ твои великого государя ратные люди, великъ; а твоей великого государя зеленой и свинцовой казны и всякихъ полковыхъ припасовъ много, а твоихъ великого государя ратныхъ людей малолюдно, городъ одержать и твоей великого государя казны оберечь некому. И они де бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи, поговоря съ нимъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, для укрѣпленія Переясловскихъ жителей и обереганія Переясловля и для помочи Каневу, головѣ Александру Карандѣеву съ приказомъ велѣли быть въ Переясловлѣ, до твоего великого государя указа; а голову жъ московскихъ стрѣльцовъ Максима Лупандина съ приказомъ отпустили къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ. И октября, государь, того жъ числа, голова московскихъ стрѣльцовъ Максимъ Лупандинъ съ приказомъ и со всякимъ полковымъ строемъ на твою великого государя службу въ Кіевъ пришло, и по твоему великого государя указу на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ мы холопи твои ему Максиму съ приказомъ быть велѣли. А кто, государь, имяны въ его приказѣ полуголова и сотники, и сколько на лицо стрѣльцовъ и всякого полкового строения, и тому роспись къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Россіи самодержцу, послали мы холопи твои подъ сею отпискою.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1675 г. кн. 35, л. 184.

107. — 1675, ноября 6. Отписка къ царю кievскаго воеводы князя Алексѣя Голицына о томъ, что получивъ свидѣніе объ уходѣ войска кн. Ромодановскаго и Самойловича, онъ отпущаетъ въ Москву бывшихъ у него въ Кіевѣ стрѣльцовъ.

Ноября въ 6 день, Михайлова приказу Уварова съ стрѣльцомъ съ Гришкою Савельевымъ отписка изъ Кіева такова:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя росіи самодержцу, холопи твои Алешка Голицынъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 184 году, октября въ 5 день, въ твоей великого государя грамотѣ изъ приказу Малыя Росіи, за приписью дьяка Емельяна Украинцова, писано къ намъ холопомъ твоимъ: въ нынѣшнемъ во 184 году, сентября въ 18 день, писали къ тебѣ великому государю изъ полковъ бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи о пріѣздѣ къ нимъ боярину и воеводамъ въ полки межъ Галицы и Прилукъ къ Бечевской Гребли королевскаго величества Полскаго, Княжества Литовскаго полного гетмана князя Михаила Казимера Родивила посланныхъ его Кmite, войскаго рѣчицкаго, да Бѣлецкаго, подчашія витебскаго съ листами; а въ розговорѣхъ имъ боярину и воеводамъ тѣ его гетманскіе присланные словесно сказывали, что нурадынъ салтанъ съ ордою отъ войскъ королевскаго величества подо Львовымъ побѣждены, и приказывалъ де къ нимъ боярину и воеводамъ князь Михайло Родивилъ, что нынѣ войскамъ сходится за разными многими причинами невозможно и время запоздало; и по твоему великого государя указу, послана къ нимъ боярину и воеводамъ твоя великого государя грамота, велѣно имъ, посовѣтовавъ съ поданнымъ твоимъ великого государя войска

Запорожского съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, для подлинного вѣдома послать въ Западнрскіе и въ Полскіе мѣста самыхъ знающихъ и бывалыхъ въ тамошнихъ краяхъ людей: подлинно ль нурадынъ салтанъ съ ордою отъ войскъ королевского величества побѣждены; также и Имбраимъ паша съ турскимъ войскомъ къ Каменцу-Подолскому, а ханъ крымской съ ордою въ Крымъ пошли ль? и съ тѣми посланными о надлежащихъ дѣлѣхъ къ гетманомъ коруаннымъ и литовскимъ велѣно писать, чтобъ они противъ ихъ боярина и воеводъ и гетмана Ивана Самойловича листовъ писали къ нимъ листы жъ, а не словесно имъ приказывали, что нынѣ случать силы не для чего; и какъ тѣ ихъ посланные къ нимъ отъ гетмановъ возвратятца и скажутъ, что подлинно нурадынъ салтанъ съ ордою отъ войскъ королевского величества побѣжденъ, а Имбраимъ паша съ турскимъ войскомъ пошолъ въ Волоскую землю, а ханъ крымской со всею ордою въ Крымъ, и гетманы къ нимъ о томъ съ посланными ихъ отпишутъ,—и имъ боярину и воеводамъ велѣно, по совѣту жъ съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, по тѣмъ подлиннымъ вѣдомостямъ и по гетманскимъ листамъ, изъ тѣхъ вышепомянутыхъ мѣстъ уступить въ тѣ мѣста, гдѣ они стояли напередъ сего, а ратныхъ твоихъ великого государя людей распустить по домоу; а намъ холопомъ твоимъ указалъ ты великій государь головъ московскихъ стрѣльцовъ Луку Изъѣдинова да Гаврила Елагина съ приказы и со всякимъ ратнымъ полковымъ строеньемъ, что въ ихъ приказѣхъ есть, съ своей великого государя службы изъ Кіева отпустить къ Москвѣ въ то жъ время, какъ бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи и гетманъ Иванъ Самойловичъ, по подлиннымъ вѣдомостямъ, въ ближніе мѣста къ великороссійскимъ городомъ отступать и полку своего твоихъ великого государя ратныхъ людей по домоу распустятъ. И по твоему великого государя указу, велѣно

намъ холопамъ твоимъ сей твой великого государя вышеписанный указъ головамъ московскихъ стрѣльцовъ Лукѣ Изъѣдинову да Гаврилу Елагину и ихъ приказовъ стрѣльцомъ сказать, и для той о неприятелихъ людяхъ вѣдомости съ бояриномъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи и съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ обослатись; да какъ они бояринъ и воеводы и гетманъ Иванъ Самойловичъ, взявъ о неприятелихъ людѣхъ подлинную вѣдомость, уступать и твоихъ великого государя ратныхъ людей распустятъ по домоу, и намъ холопомъ твоимъ, развѣдавъ о томъ потому жъ подлинно, что Имбраимъ паша съ Турки и ханъ крымской съ ордою пошли изъ Польши въ свои краи и на Украину подъ Кіевъ приходу ихъ не чаать, головъ московскихъ стрѣльцовъ Луку Изъѣдинова да Гаврила Елагина съ ихъ приказы и со всякимъ ратнымъ полковымъ строеньемъ, что въ тѣхъ приказѣхъ есть, съ твоей великого государя службы изъ Кіева отпустить къ Москвѣ; а сколько въ тѣхъ приказѣхъ стрѣльцовъ и всякого ратного полкового строения на лицо изъ Кіева отпущено будетъ, о томъ къ тебѣ великому государю писать въ Приказъ Малыя Росіи. И октября, государь, въ 10 день, вѣдомо намъ холопомъ твоимъ учинилось, что бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи съ твоими великого государя ратными людьми, и твой великого государя подданной, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ войскомъ запорожскимъ отъ рѣки Днѣпра уступили и пошли къ великороссійскимъ городомъ; и того жъ, государь, числа, твой великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указъ мы холопи твои къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи и къ твоему великого государя подданному войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю послали рейтарского строю съ ротмистромъ съ То-

№ 108. милою Шепелевымъ. И октября, государь, въ 25 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи: въ нынѣшнемъ во 184 году, октября въ 8 день, по подлиннымъ вѣдомостямъ отъ выходцовъ, которые были въ полону у Турковъ и у Татаръ, непріятелскіе люди пошли изъ Полши: Имбраимъ паша съ турецкимъ войскомъ въ Волоскую землю, а ханъ крымской съ ордою въ Крымъ; и поговоря де они бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи съ твоимъ великого государя подданнымъ, войска запорожского съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, отъ Днѣпра уступили и твоихъ великого государя ратныхъ людей ропустили по домоу; а они бояринъ и воеводы пришли въ Курескъ, а гетманъ Иванъ Самойловичъ въ Батуринъ. А твой великого государя подданной, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ, ко мнѣ холопу твоему Алешѣ писалъ же: по твоему великого государя указу и по грамотѣ, посовѣтовавъ съ бояриномъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ, и взявъ подлинную изъ розныхъ мѣстъ чрезъ розныхъ своихъ людей и ото многихъ выходцовъ вѣдомость, что ханъ крымской съ ордою и турецкіе войска изъ Полши къ своимъ границамъ, а королевского величества коронные и литовскіе войска къ слученію съ твоими великого государя ратными людьми на постановленное мѣсто подъ Паволочъ не будутъ, а твои бѣ великого государя ратные люди, стоячи у Днѣпра, не обѣднали и жителемъ бы, которые живутъ близко рѣки Днѣпра, никакихъ обидъ не учинить; и по твоему великого государя указу, мы холопи твои съ твоей великого государя службы изъ Кіева головъ московскихъ стрѣлцовъ Луку Изъѣдинова, Гаврила Елагина съ приказы и со всякимъ ратнымъ полковымъ строеньемъ къ Москвѣ отпустили октября въ 25 день; и о томъ къ тебѣ великому государю мы

холопи твои писали и роспись въ тетратѣхъ послали съ ними.

Тамъ же, л. 179.

108.—1675, ноября 6. Универсалъ гетмана Самойловича чигиринскаго полку жителямъ о томъ, чтобъ совѣтовали Дорошенку оставить всѣ свои хитрости и ѣхать въ Батуринъ для сложения гетманства.

Въ универсалѣ гетмана Ивана Самойловича писано:

Иванъ Самойловичъ, гетманъ обоихъ сторонъ Днѣпра съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожского, всей старшинѣ, при Дорошенкѣ въ Чигиринѣ будучимъ, имянно: господину обозному, судѣ, ясауломъ енералнымъ, также полковнику чигиринскому, сотникомъ, атаманомъ городовымъ и селскимъ и куреннымъ, и всей старшинѣ и меншимъ войска запорожского товарищемъ, особно войтомъ, бурмистру и всѣмъ посполитымъ духовного и мірскаго чину людямъ, въ полку чигиринскомъ живущимъ, доброго отъ Господа Бога здоровья и счастливаго пребыванія имѣти желаю. Не помалу тому удивлятися имѣемъ, что Дорошенко болши дву лѣтъ, о чемъ и вы подлинно вѣдаете, когда мы, по указу царского пресвѣтлого величества, съ бояриномъ его милостію княземъ Ромодановскимъ и съ войсками рушивъ было сперва недалеко отъ Днѣпра, потомъ стояли и у самого берега Днѣпра подъ Каневымъ, имѣлъ съ нами частокротъ листовные пересылки, не хотѣлъ повѣрити совѣсти нашей, которымъ его стокротъ упоминая, обовязали есмы, что будетъ при всякой своей цѣлости не толко самъ и свойственныи и всѣ при немъ будучіе пребывать, толко бѣ хотѣлъ, опамятовся, приступити къ тому, что отъ бусурманской лживой обороны турецкой отложився, склонился царскому величеству и христіанской съ нами згоды и единства, оставя чинити межъ народомъ украинскимъ съ войскомъ запорожскимъ смуту и розность; а что болши призывали есмы его къ себѣ,

чтобъ прїѣхалъ особою своею съ старшиною и гетманство сложилъ и присягу на подданство царскому пресвѣтлому величеству передъ нами передъ тѣми, которымъ великій государь нашъ, монарха христіанскій, повѣрилъ о сдержаніи цѣлости сего краю промыслати и до тихомирного успокоенія приводити учинилъ. Невѣдомо для чего не хотѣлъ того тогда учинить; только знать на бесчестіе чрезъ листы, для упорной облыбели своей, такъ чрезъ протопопа уманского и чрезъ Семена Тихого Зарудного въ остаткѣ чрезъ Василковскаго сына къ намъ отзывался, и розныхъ, ничего себѣ подлинного не имѣющихъ и паче святое дѣло разрывающихъ употреблялъ способовъ и чинилъ договоры, сомнѣваясь о милости и оборонѣ царского величества, въ которой подлинно, за милостію Божіею, всякъ ему великому государю покоряся, вмѣстѣ съ нами безпечально живутъ. Тѣмъ гордился нашимъ желательствомъ; а нынѣ Сѣрково желательство въ большой чести имѣеть: понеже за прибытіемъ его въ Чигиринъ хотя вѣдалъ, что онъ Сѣрко и Фролъ съ Есинеемъ къ тому менши належатъ; однакожъ, не боясь ничего о здоровьѣ своемъ и о пожиткахъ и ни мало на что, не только на оборону разсуждая, скоро со всѣмъ ему увѣрился, гдѣ хотя на склоненіе царскому пресвѣтлому величеству и на общее братство межъ собою или взаимно себѣ учинили присягу; однако когда уже нележаще паче дѣла, и умышляя подобно на замѣшаніе Украины, въ листу своемъ, къ намъ нынѣ присланномъ, подписался царского пресвѣтлого величества войска запорожскаго гетманомъ. И мы за истинною его тою присягу и склонность къ царскому пресвѣтлому величеству не имѣемъ, и всей заднѣпрской сторонѣ оголошая, хоцѣмъ имѣти, чтобъ онъ Дорошенко, для совершеннаго исполненія присяги, къ намъ въ Батуринъ прїѣхалъ, и нашей, а не Сѣрковой и Фроловой помощи и заступленія до царского пресвѣтлого величества употреблялъ: понеже не токмо ему самому, но и

всѣмъ вамъ есть то явно, что уже 2 года, № 109. какъ я, по милости Божіи и царского пресвѣтлого величества, въ Переясловлѣ, за згодною обоимъ сторонамъ Днѣпра войска запорожскаго старшины радю, и соизволеніемъ всей черни и волными гласы, обранъ есмь надъ обоими сторонами, аще и не желалъ есмь того себѣ, гетманомъ, и царского пресвѣтлого величества грамотою на томъ утвержденъ есмь. Для того симъ моимъ листомъ вамъ вѣдомо учинивъ, увѣщаемъ: совѣтуйте ему, чтобъ онъ впрямъ оставя вымысловъ чинити и гетманомъ писатись, буде желаетъ, чтобъ отчина наша Украина безъ кровопролитія и всякого замѣшанія пришла ко успокоенію, прїѣхалъ самъ къ намъ, съ кѣмъ разумѣеть, съ объявленіемъ своей къ царскому пресвѣтлому величеству склонности и намъ, гдѣ милость царского пресвѣтлого величества тѣмъ себѣ и вамъ получить. А естли бы не прїѣдетъ, и тако предваряя, чтобъ на Украинѣ не было розни, такъ бы съ вами поступали, яко съ противники, чего кромѣ згоды и прїятства брацкаго не желая, наше объявляемъ и Господу Богу въ сохраненіе поручаемъ.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 39, л. 118.

109.—1675, ноября 6. Грамота царю гетмана Самойловича о *распросахъ, сдѣланныхъ переходившимъ съ правой стороны на лѣвую людямъ о разореніяхъ въ правобережной Украинѣ, о намѣреніяхъ Турокъ и Татаръ и о коварствѣ Дорошенка и Сѣрка, съ приложеніемъ показанія уманскаго полковника о томъ, что Дорошенку нельзя много надѣяться отъ Турокъ и Татаръ.*

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго гетманъ Иванъ Самойловичъ съ присланнымъ своимъ, съ войсковымъ товарищемъ съ Михайломъ

№ 109. Яковлевымъ съ товарищемъ, въ нынѣшнемъ въ 184 году, ноября въ 17 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашему царскому пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 184 году, октября 30 дня, принесена мнѣ вашего царского пресвѣтлого величества грамота, въ которой изволили вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, мнѣ подданному своему указать, чтобъ я корсунскихъ казаковъ Степана Хмельницкого пасынка и иныхъ, будущихъ отъ Дорошенка съ судьей его Чернявскимъ на резиденціи при Ибраимъ пашѣ турскомъ и при ханѣ крымскомъ, во время бытія сеголѣтняго ихъ войною въ Польшѣ, о всемъ, что толко при нихъ дѣлалось и сталося, также и о дальнихъ непріятельскихъ замыслѣхъ достаточно выписавъ, подлинно донести вашему царскому пресвѣтлому величеству; для чего, чиня доводство азъ не токмо отъ помянутого Хмельницкого пасынка, но и отъ иныхъ съ тое стороны отъ Дорошенка на сю сторону переходящихъ людей, се есть недавнѣ бывшаго полковника уманского Микиты Сеневича, вѣдомого отчасти таковыхъ рѣчей, и многихъ выходцовъ словесныхъ, что ни есть могль есмь допроситца, о всемъ о томъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чиню. Ханъ крымской съ ордами и Ибраимъ паша съ войскомъ турскимъ, прямымъ путемъ пошедъ мимо Баръ и Каменецъ Подолской въ полскіе страны, кагъ бы отъ порубежныхъ съ Волосою землею и тое стороны Коруны полскіе городовъ

взялъ за двадцать миль, всею силою дошли; а загоны татарскіе около Лвова по всему Подгорью и Болыни, доходя рѣки Буга и Стыру, разорили. Въ которомъ то воинскомъ походѣ своемъ отъ Маначина Черной Островъ, Костентиновъ, Ожеговцы, Базалею, Скалатъ, Збаражъ, Вишневецъ, Зазлоцы, Бѣлой Камень, Буско, Зборовъ, Поморане, Подгайцы, Рогатинъ, Станиславъ, Тясменицу, Надворную, Бучачъ, Язловецъ и иные знатнѣйшіе въ той округѣ города, кромѣ малыхъ мѣстечекъ и сель, къ тѣмъ же приналежащимъ, однихъ людей въ полонъ поймавъ, а иныхъ гдѣ мало оставались противъ ихъ мечемъ не щадя, вынищивъ до основанія, а паче Збаражскіе дѣдичного корунного гетмана князя Дмитрея Вишневецкого старинные маетности каменные стѣны и валы ровно съ землею сровнявъ, таковыхъ промысловъ употреблялъ ко овладѣнію тѣхъ городовъ, прежде обнадеживъ по природному своему бусурманскому нраву, злохитрымъ своимъ ласкателствомъ, и уведши тревоженный народъ будто сохранения мнѣхъ при цѣлости здоровья, посемъ сильно наступя, свое немилосердое исполняли намѣреніе; а паче, когда всѣ тѣ города безъ особые обороны войсковыхъ людей были въ бою, ни самъ королевское величество силами своими, ниже гетманы корунные и литовскіе, на каковыхъ чрезъ все то время, доколѣ тамо непріатели разорили, нигдѣ не имѣли помочи, oprичъ развѣ подѣздами для языковъ выбѣгая изъ городовъ, полкіе войска часть татарскихъ могли укрывать. А какъ уже ханъ со всѣми ордами, выправя передъ собою всякую добычу и ясырь и самъ впрямъ помышляя въ Крымъ къ Днѣстру подался, и Турки сверхъ того добычею отягчился, потомужъ назадъ отъ Подгаецъ къ Трёмбовлю отошли, откуда и сихъ корсунскихъ казаковъ, Хмельницкого пасынка съ Чернявскимъ судьей, къ Дорошенку съ резиденціи отпустили. И по отъѣздѣ ихъ въ сихъ недавныхъ недѣляхъ, сказываютъ, будто полскіе войска ото Лвова

прибѣжавъ за Турки съ ними самими безъ хана и безъ орды знатной съ ними имѣли воинской промыслъ, въ которомъ такъ славятъ, что съ полскаго войска знатные сенатори, Полубинской, маршалокъ литовской, Сапѣга и иные на бою побиты; однако и Турки Полякомъ не додерживая въ бою времени, за ханомъ уклонились; что буде такъ есть, или инако, и про то еще самого подлиннаго вѣдома не имѣю. А то подлинно, что ханъ въ Крымъ на зиму спѣшитъ и тамъ зимовати будетъ; толко калгу салтана съ малаю частію въ Волоскую землю посылать имѣеть, гдѣ и Ибраимъ пашѣ, за возвратомъ его изъ Полши, потомужъ зимовать указано. И о семъ подлинныя суть доводы, что тѣ войска непріятельскіе изъ полскихъ странъ уже къ своимъ краемъ (какъ мы прежде сего о ихъ обращеніяхъ вѣдомо чинили) пошли: понеже купецкіе люди съ солью и съ иными товары покупными отгуды въ сія страны безопасно учали приходити. А что онъ же ханъ, не ожидая Турковъ, самъ преже со всѣми ордами назадъ поспѣшилъ и въ томъ бою съ ними не былъ, и то для подлинныхъ учинилось причинъ: одни сказываютъ для того, что Турки всегда Татаръ зѣло въ легкомъ почитаніи имѣють, и хотя обще надъ кѣмъ гдѣ что учинять, и то все самой своей силѣ и храбрости приписуютъ. А другіе сказываютъ, будто для того, что нынѣшняго походу отъ тѣхъ же Турковъ гораздо ясиремъ Татаровя изобижены были и нарочно дали себя помирить, и вымысля королевскому величеству, такова надъ ними употребили намѣренія: понеже и прошлые зимы, идучи съ войска на Украину королевское величество, а хотя хана къ себѣ призвати, и какъ изъ словеснаго рѣченія Василья Кучубея, канцеляриста Дорошенкова, довѣдалися есмы чрезъ знатнаго шляхтича воеводства Подолскаго, Мыслишевскаго, дорогіе къ нему посылалъ поминки, и тѣ предъ салтаномъ турскимъ утанялъ былъ въ великомъ мнительствѣ и въ опалѣ; и естлибы на свадьбу дочери салтана

турского, се есть прошлые зимы будучіе, № 109. поѣхалъ бы, то впрямъ задержанъ бы тамъ былъ, а иной на то мѣсто посланъ. А о походѣ по веснѣ и о намѣреніи салтана турского, въ которую сторону и съ какими войсками не токмо корсунскіе помянутые казаки, но подлинныя уманскаго полковника и канцеляриста помянутаго Дорошенковыхъ и иныхъ розныхъ выходцовъ сказки и частые вѣсти всѣ воедино согласуются, что непремѣнно тотъ непріятель самъ особою своею и со всѣми силами впрямъ вскорѣ по веснѣ чрезъ Венгерскую землю къ Кракову на Полшу войною итти замышляетъ, и уже будто везиру съ частію войска въ Венгерскую землю до Бѣлиграда на зиму итти велѣлъ; о чемъ о всемъ и Дорошенкѣ, каково у салтана, а паче у хана имѣеть поразумѣніе и вѣру, и надѣетца ли ему по прежнему оттолѣ оборону и посланковъ, отъ того же уманскаго полковника сказки (которую особенно написавъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, для подлиннаго вѣдома, посылаю) удобно выразишь, что въ томъ во всемъ миновалось крѣпкое надѣянне его, о которомъ хотя и самъ усомнился, однако, когда мы нынѣшняго, за указомъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества, съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи и со всѣми войска походу у Днѣпра были, и многократными листами нашими засылая, христіански увѣщевали и призывали къ вашему царскому пресвѣтлому величеству къ склонности, и онъ въ то время турскимъ защипеніемъ щитился отъ насъ; а коль скоро отъ Днѣпра мы отдались, тотчасъ ищучи себѣ отъ низоваго войска новыя обороны нѣкоторыя, и такихъ къ подрѣпленію употребилъ способовъ: призвалъ къ себѣ, по прежней надежности, атамана кошеваго Ивана Сѣрка и донскаго Фрола Минаева съ частію войска низоваго и донскаго товариства въ Чигиринъ, гдѣ передъ ними будто на вѣрное вашему царскому пресвѣтлому

№ 109. величеству подданство присягу учинивъ, какъ здѣ ту склонность и присягу свою оголошавъ, нарочныхъ вмѣстѣ съ Сѣркою ко мнѣ и вашего царского пресвѣтлого величества къ боярину и воеводѣ ко князю Ромодановскому посылали посланцовъ, такъ и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству нарочного потомуужь обще послати хотять. Однако, имѣя мы подлинныя остерегательства и явные тое Дорошенковы склонности доводы, что не въ тотъ примѣръ намѣряеть, дабы въ подданство вашего царского пресвѣтлого величества, отступя бусурманскіе обороны и древняго своего оставя упорства, прямо пребывалъ (понеже гетманства, хотя тамо не надъ кѣмъ уже и быти, помышляетъ себя достаточно, что, за милостию Божіею и за счастливымъ вашимъ великого государя нашего государствованіемъ, два года уже доходити будетъ, въ Переясловли обонхъ сторонѣ Днѣпра отъ старшины и черни и всего народа жителей украинскихъ згоднымъ приговоромъ и волными гласы обранъ есмь, хотя и не желалъ есмь того себѣ, надъ обонми странами гетманомъ), но какъ бы могъ время каково тихомирно отъ насъ пожити и людей тое стороны, на сю сторону перешедшихъ, помѣшавъ здѣ доброй порядокъ, паки назадъ по малѣ времени переманить; что уже и объявилось: понеже полковникъ черкасской, знатно по приказу его, письмо свое, перезывая Мошенскихъ полку черкаского и иныхъ жителей паки на ту сторону, сея стороны въ города переслалъ. Для чего покорственно прошу вашего царского пресвѣтлого величества, чтобъ, по указу васъ великого государя нашего, ваша государская грамота отвористая въ Чигиринъ ко всей къ старшинѣ, при Дорошенкѣ обрѣтающейся, и ко всему посполитому тамо народу прислана была, увѣщевая ихъ, дабы не полагаясь на Дорошенкову склонность нынѣшнюю и завзятый съ Сѣркою вымыслъ, для дальнѣе своей цѣлости, вси единодушно къ тому наговаривали его и принуждали, какъ бы во свидѣтельство истиннаго своего опамятова-

ніа, подобіемъ тоестранныхъ полковниковъ и старшины, которая вся къ намъ на сю сторону, кромѣ чигиринскихъ, перешли безъ отлагательства прямо къ намъ, гдѣ належитъ, съ клейноты войсковыми, буде хочеть прямымъ вашему царскому пресвѣтлому величеству быти подданнымъ, приѣзжалъ и здѣ передъ нами (какъ и иные тое стороны знатныя особы) гетманства сложивъ, а не предъ Сѣркою, присягу на вѣрное вашему царскому пресвѣтлому величеству подданство и намъ на послушаніе явственно учинилъ; а чрезъ насъ, чего ему будетъ надобно, вашему царскому пресвѣтлому величеству добывалъ челомъ: понеже, буде его намѣреніямъ нынѣ вскорѣ, такъ намъ мнитца, не предварити, чтобъ онъ тамъ по прежнему отзываясь гетманомъ, съ Сѣркою имѣлъ умышляти, не безъ того, чтобъ они къ веснѣ не учинили какова смущенія межъ народомъ, которую по времени, благодаримъ Господа Бога, за вашими государскими праведными молитвами, безъ кровопролитія успокоили и къ подданству вашему царскому пресвѣтлому величеству наклонивъ, къ единству съ собою привели. Для чего и паки нижайше прошу, изволь ваше царское пресвѣтлое величество о томъ такову свою государскую грамоту прислати въ Чигиринъ указать. Ровнымъ образомъ и на кошъ особая ваша великого государя нашего ко всему войску низовому надобна есть грамота, не похваляя имъ таково за поведеніемъ Сѣрковымъ легкомышленное поспѣшеніе, что дерзнулъ безъ указу вашего царского пресвѣтлого величества, мимо вѣдома и совѣта нашего, невѣдомо каковы съ Дорошенкомъ заведеннымъ человѣкомъ становити договоры и увѣщевая, чтобъ они не вступилися спѣшно не въ свои дѣла, но своихъ низовыхъ смотрѣли порядковъ, потому что уже вдругіе Сѣрко нашия добрыя дѣла мѣшаетъ: перво прошлыя зимы, какъ мы были, по вашему государскому указу, по той сторонѣ Днѣпра и въ Переясловлѣ, превратно предварилъ чрезъ судью своего

Степана Бѣлого и не допустилъ Дорошенку самимъ дѣломъ докончити, какъ началъ было съ нами чрезъ Мазепу и иныхъ о склонности своей договаривати; посемъ, нынѣшнимъ прѣздомъ своимъ въ Чигиринѣ, гдѣ по учиненной згодѣ поживъ недѣлю, и шесть пушекъ съ иными клейнотами взявъ, и снова на кошъ пошолъ было; и какъ ему въ томъ не повелось, съ листа полковника гадицкого, ко мнѣ писанного, который съ иными розными писмами, отъ Сѣрка изъ Чигирина и отъ Дорошенка о ихъ згодѣ писанными, и съ моими списками, къ нимъ противъ того писанными, также и отъ розныхъ полковниковъ съ розными вѣстьми писанныхъ, въ приказъ Малыя Росіи посылаю, достаточно вашему царскому пресвѣтлому величеству будетъ вѣдомо. Для чего, моимъ простымъ чаяніемъ, лучше бы естлибы и донское товариство не учащая къ Дорошенку и тое стороны въ города свое, гдѣ належитъ, за указомъ вашимъ государскимъ, дѣлали дѣло; а для какихъ то причинъ, и о томъ пространнѣе вашего царского пресвѣтлого величества къ ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому, Артемону Сергѣевичу, въ особомъ листу писалъ есмь. О всемъ вамъ великому государю нашему, помазаннику Божію, напомянувъ, предаюсъ вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью и пребываю вашего царского пресвѣтлого величества вѣрнымъ подданнымъ и во вѣки неотступнымъ и слугою пренаинижайшимъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского. Писанъ въ Батуринѣ, ноября 6 дня, 1675 году.

Роспросные рѣчи Никиты Сененка, полковника уманского, который пришедъ, октября въ 20 день, съ той стороны Днѣпра изъ Умани съ склонностію свбею къ царскому величеству и къ намъ въ таборъ подъ Каневъ, объявилъ, что слышалъ наединѣ отъ Агметѣ аги и отъ Ивана Гулака, вмѣстѣ изъ-подъ Подгаецъ отъ Ибраимъ паши

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

и отъ хана къ Девлетъ Гирею салтану, хан-скому сыну, и къ Дорошенку возвращающихся, про Дорошенка и про замыслы турецкихъ и татарскихъ людей.

Агметъ ага сказалъ ему: буде Ибраимъ паша и ханъ, будучи нынѣ въ Полшѣ, по повелѣнію салтанскому съ войсками турецкими и татарскими не учинятъ съ Поляки миру противъ договоровъ, которые учинили межъ собою по взятіи Каменца, якоже вырази мѣлъ есмь, тамъ будучи, что тотъ покой не можетъ учинитца,—тогда Дорошенку не токмо нынѣ, но и на весну ненадобно надѣетца помочи ни одного человекъ, потому что нынѣ, набравъ ясырю въ Полшѣ, по домамъ всѣ розойдутца; а по веснѣ тотчасъ всѣ турецкіе и татарскіе пойдутъ опять въ Полшу войною. Для того турецкой салтанъ и съ везиремъ и съ частію войска турецкого немало уже пошолъ будто изъ Андрианаполя въ Венгерскую землю въ Бѣлгородъ на зимовье; а тамо хану приказалъ: кой часъ въ Крымъ придетъ, тотъ бы часъ калгу салтана съ частію свѣжіе орды изъ Крыму послалъ на зимовье въ Яси, для страху Полякомъ; и для того ханъ сыну своему, Девлетъ Гирею салтану, при Дорошенкѣ будучему, поволитъ ему итти въ Крымъ и приказалъ тотъ указъ къ салтану калгѣ итти въ Волоскую землю.

Гулакъ же, съ своей стороны, сказывалъ про хана: какъ онъ злобился на Дорошенка за то, что прося чрезъ листъ Ибраимъ пашу о помочи турецкой и татарской, не почтилъ хана особымъ писмомъ; и призвавъ посланцовъ Дорошенковыхъ передъ себя, ихъ бесчестилъ, и листъ Дорошенковъ, къ Ибраимъ пашѣ писанной, которой ему Ибраимъ паша прислалъ показать, предъ ними бросалъ, жестоко говоря, что тотъ листъ обманщика его Дорошенка: понеже де, какъ вижу, мало почитая мою доброту, что сына своего въ трехъ тысячахъ избранные орды оставилъ, идучи въ Полшу для обороны, а онъ де мимо меня пишетъ къ Ибраимъ пашѣ, прося помочи; пусть де ему посылаетъ; а я за тотъ

№ 110. его поступокъ не токмо какова мурау къ
— 111. нему пошлю, но и сыну своему отъ него въ
Крымъ итти. И потомъ, закричавъ на нихъ,
отпустилъ ихъ.

Послѣ тѣхъ рѣчей, Гулакъ совѣтова полковнику, чтобы въ Умани не сидѣлъ болши, а шоль бы за Днѣпръ на мѣсто безопасное, потому что здѣсь покойного житя не будетъ. Да и я де, кой часъ приду къ Дорошенку, совѣтовати буду, чтобъ не надѣясь отъ бусурманъ никакіе доброты, предавался царскому величеству и къ гетману къ Ивану Самойловичю; а буде не похочетъ, то и я де промышлять буду со всемъ на ту сторону: понеже какъ Польша разорена, такъ и здѣсь разоренія чаеть.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 39, лл. 104 об. и 116.

110.—1675, ноября 17. Показаніе гетманскаго гонца о томъ, что Ханенковы казаки тайно сносились съ Сѣркою, и гетманъ за то велѣлъ взять у нихъ знамя и литавры и разослать самихъ, гдѣ кто захочетъ жить.

184, ноября въ 17 день, въ приказѣ Малыя Росіи войска запорожскаго гетмана Ивана Самойловича гонецъ, которой присланъ къ великому государю съ листами, войсковою товарищъ, батуринской казакъ Михайло Яковлевъ, въ роспросѣ сказалъ.

Къ великому государю, какъ онъ посланъ гетмана Ивана Самойловича съ листами, тому 13 день.

А на сей де сторонѣ Днѣпра, милостию Божіею и великаго государя и его государскихъ благородныхъ чадъ счастьемъ, далъ Богъ все тихо и смирно.

А будучи де онъ въ Батуринѣ при гетманѣ, слышелъ, что турецкіе люди и Крымскіе Татаровя съ войски своими пошли все въ свои земли; также де и польской король и гетманъ съ нимъ, корунные и литовскіе, пошли въ свои земли въ Варшаву; только де польской король оставилъ, для всякаго бере-

женія отъ непріятеля, часть полскаго войска подъ Каменцемъ Подолскимъ.

А Сѣрко де и Донскіе казаки, которые были у Дорошенка въ Чигиринѣ, пошли на Запорожье. А что де у нихъ межъ ими договоры какіе учинены ли, того онъ подлинно не вѣдаетъ; о всемъ де писано къ великому государю въ гетманскомъ листу.

Да ему жъ приказалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ объявить Артемену Сергѣевичю Матвѣеву словесно:

Запорожскіе де Черкасы, которые были съ Ханенкомъ у полскаго короля, великому государю добились челомъ; и гетманъ де тѣхъ Черкасъ принявъ подъ его государскую высокодержавную руку, велѣлъ имъ жить на сей сторонѣ Днѣпра по разнымъ городомъ, и кормъ имъ былъ доволной. И какъ де нынѣ пріѣзжалъ къ Дорошенку въ Чигиринъ, и тѣ де Черкасы писали къ Сѣрку, утаясь гетмана, гдѣ имъ Сѣрко велитъ быть, къ себѣ ли на кошъ, или по прежнему на сей сторонѣ въ городѣхъ жить. И гетманъ де, свѣдавъ про тое ихъ ссылку и письмо, на тѣхъ Черкасъ осердился, велѣлъ у нихъ отнять знамя и литавры, и ихъ велѣлъ всехъ розослать, кто гдѣ похочетъ жить. А было де тѣхъ Запорожскихъ Черкасъ со 100 человекъ.

А болши того вѣстей не сказалъ.

Тамъ же, л. 103.

111.—1675, ноября 25. Царская грамота гетману Самойловичу о томъ, чтобъ онъ писалъ къ кошевому Сѣрку о возвращеніи взятыхъ у Дорошенка клеймотовъ и о прекращеніи сообщенія съ Запорожскою Стычею.

Божіею милостию, отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царскаго величества подданному, войска запорожскаго

обоихъ сторонъ Дѣйпра гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, ноября въ 17 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ съ присланнымъ своимъ, съ войсковымъ товарищемъ съ Михайломъ Яковлевымъ, вѣдомо чина намъ великому государю, нашему царскому величеству, по роспроснымъ рѣчамъ корсунскихъ казаковъ, Хмелницкого пасынка Степана, которые были отъ Дорошенка съ судьей его Чернявскимъ на резиденции при Имбраимъ пашѣ турскомъ и при ханѣ крымскомъ, о воинскомъ ихъ промыслѣ въ Корунѣ полской; также и съ тое стороны отъ бывшего уманского полковника Микиты Сеневича и многихъ иныхъ выходцовъ, которые были въ Полской землѣ, какъ ханъ крымской съ ордами и Имбраимъ паша съ турецкими людьми, будучи въ Полской землѣ въ своемъ воинскомъ промыслѣ, около Льова и Воляни многіе города и мѣстечка и села разоряли и въ полонъ поимали, а иныхъ мечемъ не щади побивали, и корунного гетмана князя Дмитрея Вишневецкого старинные маестности, которые были подъ Збаражемъ, обнадеживъ ихъ, потомужъ своимъ злохитрымъ бусурманскимъ вымысломъ разорили и людей въ полонъ поимали, безо всякіе обороны войсковыхъ людей; и о иныхъ тамошнихъ ихъ непріятельскихъ поведеніяхъ, и о походѣ ихъ изъ Полской земли въ свою землю; также и о замыслахъ ихъ непріятельскихъ на Польшу войною чрезъ Венгерскую землю къ Кракову по веснѣ; и прислалъ ты къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вышепомянутого уманского полковника Сеневича о Дорошенкѣ сказку, каково онъ имѣетъ обнадеживанье на турецкого салтана и на крымского хана. Да въ томъ же въ своемъ листу къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего

царского величества гетманъ о его Дорошенковой склонности подъ нашу царского величества высокодержавную руку, и какъ онъ предъ кошевымъ атаманомъ Иваномъ Сѣркомъ и Донскими казаки будто на вѣрное и вѣчное подданство присягу учинилъ, для того, чтобъ тое стороны жителями, которые перешли на сю сторону Дѣйпра, ссору учинить; и бьешь челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобы мы великій государь указали послать нашу великого государя грамоту въ Чигиринъ къ старшинѣ и ко всему посполдству, которые при Дорошенкѣ, о наговорѣ и о склонности его подъ нашу великого государя высокодержавную руку, за нашею великого государя отворчатою печатью; а буде онъ Дорошенко обѣщаетца быть прямымъ подданнымъ, и ему бѣ, пріѣхавъ къ тебѣ гетману, на вѣрное и вѣчное подданство подъ нашу высокодержавную руку вѣру учинить при тебѣ; также бы и къ кошевому атаману нашу великого государя грамоту послать, что онъ вступаетца не въ свои дѣла и дѣлаетъ договоры, какіе ему не указано. Да въ томъ же твоёмъ листу къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писано о посылкѣ листовъ гадичького полковника и Сѣрка и Дорошенка о ихъ згодѣ; и розныхъ полковъ полковниковъ и сотниковъ о вѣстяхъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, по твоему гетманскому писму и по присланнымъ листамъ извѣсно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества гетмана, за твою къ намъ великому государю вѣрную службу, что ты намъ великому государю о всякихъ тамошнихъ поведеніяхъ вѣдомо чинишь, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А о склонности Дорошенковѣ подъ нашу великого государя высокодержавную руку указали мы великій государь послать наши царского величества грамоты къ нему Дорошенку и къ старшинѣ и ко всему посполдству, за нашею великого

№ 111.

№ 111. государя отворчатою печатью, также и къ кошевому атаману къ Ивану Сърку, чтобъ онъ впредь въ такіе дѣла не вступался. И тѣ наши царского величества грамоты посланы къ тебѣ нашего царского величества гетману (съ) присланнымъ твоимъ гонцомъ, съ войсковымъ товарищемъ съ Михайломъ Яковлевымъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества войска запорожского гетману Ивану Самойловичю тѣ наши царского величества грамоты принявъ, послать къ Дорошенку и къ старшинѣ и ко всему посполству съ кѣмъ пригоже; а съ кѣмъ пошлешь, и о томъ бы тебѣ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. А для подлинного вѣдома, списокъ съ наше великого государя грамоты, какова послана къ кошевому атаману, къ тебѣ посланъ же съ сею нашею великого государя грамотою. А пославъ наши великого государя, нашего царского величества, грамоты къ Дорошенку въ Чигиринъ противъ прежняго своего листа, каковъ ты писалъ къ намъ великому государю, о промыслѣ надъ нимъ Дорошенкомъ готовость воинскую имѣлъ, и дождавъ отъ него противъ нашей царского величества милостивой и обнадеживальной грамоты отповѣдь, къ намъ великому государю писалъ; а самъ выразишь, на что онъ будетъ склоненъ, чинилъ надъ нимъ промыслъ противъ того своего вышепомянутого листа, каковъ ты къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ, чтобъ конечно, за Божіею помощію, а нашего царского величества счастиемъ, тѣмъ твоимъ радѣтельнымъ промысломъ нынѣшней зимы надъ нимъ совершенно промыслъ учинить, а къ веснѣ бы замысловъ его не допустить. А присланного твоего войскового товарища, пожаловавши нашимъ государскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить къ тебѣ безъ задержанія. Да ноября жъ 20 день, вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму боярина нашего и всеводѣ, князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи, учинилось о посылкѣ на Запорожье и возвратѣ назадъ посланныхъ ихъ сумского полку казаковъ Федора Воскобойниченка съ товарищи, что Иванъ де Сърко привезъ съ собою изъ Чигирина, взявъ отъ Дорошенка, войсковые клейноты, данные отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, прежнимъ гетманомъ: булаву, бундюкъ, знамя; также и о зломъ его Дорошенковымъ съ Съркомъ намѣреніи и о заказѣ, чтобъ бѣлогородского полку изъ городовъ жителей въ Запорожье и никуда не отпускать. И по нашему великого государя, нашего царского величества указу, о присылкѣ къ намъ великому государю тѣхъ гетманскихъ войсковыхъ клейнотъ, къ кошевому атаману къ Ивану Сърку въ нашей великого государя грамотѣ съ присланнымъ его съ Лукьяномъ Андреевымъ писано жъ, съ которой грамоты посланъ къ тебѣ нашего царского величества гетману списокъ съ сею жъ нашего царского величества грамотою. А о заказѣ, чтобъ бѣлогородского полку изъ городовъ на Запороги казаки не ходили, велѣно боярину нашему и воеводѣ учинить заказъ крѣпкой, подъ смертною казнью, и къ тебѣ нашего царского величества гетману нашъ великого государя указъ присланъ о томъ будетъ же. И тебѣ бѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю, посовѣтовавъ о томъ съ бояриномъ нашимъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, потому жъ писати отъ себя къ Ивану Сърку и послать нарочно самыхъ добрыхъ людей, чтобы онъ Сърко, служа намъ великому государю, нашему царскому величеству, тѣ взятые войсковые Дорошенковы гетманскіе клейноты прислалъ къ тебѣ, нашего царского величества гетману, и къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю, или къ намъ великому государю къ Москвѣ, безо всякого отговору и мотчанія, потому что напередъ сего никогда на кошѣ въ Запорожьѣ гетманскіе войсковые клейноты не бывали, и

нынѣ тѣмъ клейнотамъ быти у нихъ на кошѣ непристойно жъ. Писанъ въ государствѣ нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 184, мѣсяца ноября въ 25 день.

Бѣлую грамоту писалъ и подписалъ подъ рукой Иванъ Михайловъ. Послана съ гетманскимъ посланцемъ съ Михайломъ Яковлевымъ, того жъ числа.

Тамъ же, л. 140.

112.—1675, ноября 25. Царская грамота Петру Дорошенку, убѣждающая присягнуть, для принесенія присяги предъ царскимъ воеводою и Самойловичемъ (*).

1. Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, Петру Дороеевичю, наше царского величества милостивое слово.

Въ прошломъ во 182 году, сентября въ 29 день, въ нашей великого государя, нашего царского величества, милостивой грамотѣ писано къ тебѣ противъ твоего къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, желательного добронамѣреннаго письма и словеснаго извѣщанія, чрезъ посланнаго къ тебѣ изъ Кіева Печерскаго монастыря старца Серафіона, о посылкѣ на присланные твои статьи нашихъ царского величества милостивыхъ указовъ изъ Кіева отъ боярина нашего и воеводъ, князя Юрья Петровича Трубецкого, да отъ богомолца нашего Кіевопечерскаго монастыря архимандрита Инокентія Гизеля, чтобъ ты и все будущее при тебѣ посолство изъ-подъ ига агарянскаго отстали и для единыя православныя христіанскіе вѣры и святыхъ божіихъ церквей учинились въ подданствѣ у насъ великого государя, у нашего царского величества; а мы великій государь, наше царское величе-

(*). Такого же содержанія грамота послана и въ Чыгиринской старшинѣ.

ство, учнемъ тебя и при тебѣ будущихъ подъ № 112. нашею царского величества высокодержавною рукою въ подданствѣ держать въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрачїи во всемъ, по правамъ вашимъ и волностямъ, которые права ваши и волности никогда нарушены не будутъ. Да по нашему жъ царского величества указу, бояринъ и воевода и намѣстникъ бѣлогородской, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи да подданной нашъ, войска запорожскаго гетманъ Иванъ Самойловичъ, послали тое стороны Днѣпра ко всей генеральной старшинѣ и къ полковникомъ наши царского величества милостивые жъ грамоты, и отъ себя они бояринъ и гетманъ къ тебѣ, также и къ нимъ, писали, чтобъ ты и вся заднѣпрская старшина и полковники, не допуская себя до разоренія и напрасно невинныя христіанскія крови розлитія, изъ-подъ ига агарянскаго отстали и учинились въ подданствѣ у насъ великого государя, у нашего царского величества, и прїѣхавъ къ нимъ боярину и гетману въ полки, на вѣрное подданство намъ великому государю, нашему царскому величеству, предъ святымъ евангеліемъ при нихъ бояринъ и гетманъ обѣщаніе учинили. И марта въ 26 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали нашего царского величества бояринъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи и гетманъ Иванъ Самойловичъ, объявляя намъ великому государю, нашему царскому величеству, что по тѣмъ нашимъ царского величества милостивымъ и обнадеживалнымъ грамотамъ и по ихъ посылкамъ, войска запорожскаго тое стороны Днѣпра генеральныя обозной Иванъ Гулакъ, ясаулъ Яковъ Лизогубъ, судья Яковъ Петровъ и намѣстникъ твой города Богуслава Анофрей Носовъ, да десяти полковъ полковники и старшина, со всѣми тѣхъ полковъ городами и мѣстечками, учинились у насъ великого государя, у нашего царского величества, подъ высокодержавную руку въ вѣчномъ подданствѣ, и намъ великому госу-

№ 112. дарю, нашему царскому величеству, предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе учинили, что имъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ служить вѣрно и всякого добра хотѣти, и ни на какіе непріятельскіе замыслы не склонятца, и надъ непріятели нашими всякой воинской промыслъ чинить, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ. И они, нашего царского величества бояринъ и гетманъ, послѣ того заднѣпрской старшины подданства, многое время спустя по многимъ къ тебѣ нарочнымъ посылкамъ, ожидая отъ тебя къ себѣ присылки, писали заднѣпрскіе стороны къ генеральной старшинѣ и во всѣ полки къ полковникомъ и къ старшинѣ и къ казакомъ и ко всему посполству, которые учинились подъ нашею царского величества высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ, чтобъ они полковники и старшина и казаки и все посполство съѣхались въ Переясловль для рады. И заднѣпрскіе стороны генеральная старшина и полковники съ начальными людьми и съ казаки въ Переясловль съѣхались и учинили раду марта въ 17 день, и волными и тихими гласы, по своей волѣ, обрали на обонихъ сторонахъ Днѣпра гетманомъ Ивана Самойловича, и на учиненныхъ договорныхъ статьяхъ, каковы постановлены на той переясловской радѣ, руками своими подписались; и съ той рады писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вся старшина и прислали съ челобитьемъ своимъ въ посланцахъ выборныхъ межъ себя полковниковъ, каневского Ивана Гурского, уманского Григорья Бѣлогруда съ товарищи. И мы великій государь, наше царское величество, тѣхъ ихъ присланныхъ полковниковъ съ товарищи пожаловали, наши государскіе очи видѣть имъ велѣли, и на отпускѣ, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, указали съ нашею царского величества милостивою и обнадеживалною грамотою съ Москвы къ заднѣпрской старшинѣ отпустить безъ задержанія. Также и къ нимъ, ко всей заднѣпрской старшинѣ къ полковникомъ, что они поискали наше государскіе милости и учинились у насъ великого государя подъ нашею царского величества высокодержавною рукою изъ-подъ ига турецкого салтана въ вѣчномъ подданствѣ, а въ прїездѣ на Москвѣ не были, и тѣмъ противъ ихъ братьи потомужъ наше царского величества жалованье послано жъ. Да марта въ 27 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣдомо чиня, что того жъ марта въ 18 день, писалъ ты и прислалъ къ нимъ въ Переясловль генерального своего писаря Ивана Мазепу, утвердивъ присягою своею при отпускѣ его, что тебѣ надѣясь на нашу царского величества милость, ѣхать въ Переясловль, и наказавъ ему Мазепѣ нашего царского величества боярину и гетману говорить, чтобъ они тебя приняли подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку и въ винахъ тебя простили и обѣщавая готовость свою все, противъ указа нашего царского величества, исполнити и совѣстію своею подтвердить при нихъ нашего царского величества бояринъ и гетманъ въ Переясловль; а для бѣ того они бояринъ и гетманъ прислали къ тебѣ добрыхъ и знатныхъ людей, кому тебя принять и ѣхать съ ними въ Переясловль. И по той твоей присылкѣ и увѣренному отозванію, нашего царского величества бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ дворянина Василья Гринева, а гетманъ Иванъ Самойловичъ стародубского полку судью Андрея Аврамова въ Чигиринъ къ тебѣ посылали, которыхъ ты съ охотою принявъ и ознаймуя съ ними чрезъ письмо свое, что ты имъ достаточно и неоднократно о всемъ истинномъ намѣреніи своемъ объявля, отъ себя ихъ отпустилъ, а самъ и радъ бы съ великою охотою къ нимъ боярину и къ гетману поспѣшилъ, толко для подлинныхъ и слушныхъ причинъ въ тогдашнее время ѣхать было тебѣ невозможно; однакожъ далъ въ томъ слово свое, что въ скоромъ времени благополучнымъ самымъ совершенствомъ исполнить не омедля то хо-

тѣмъ, и чтобъ къ тебѣ прежде, для присяги и вѣрнаго подданства твоего, знатную какую особу прислали. И по тому твоему писму и обѣщанію, посылали они, нашего царского величества бояринъ и воеводы и гетманъ, вѣдурорядъ, голову московскихъ стрѣльцовъ Романа Ефимьева въ Черкасы, а изъ Черкасъ велѣли ему Роману, обослався съ тобою и взявъ у тебя аманатовъ знатныхъ, ѣхать къ тебѣ въ Чигиринъ и тебя Петра привести къ вѣрѣ, чтобъ тебѣ и при тебѣ будущимъ быти подъ нашею великого государя высокою рукою въ подданствѣ во вѣки неотвѣнно. И ты съ нимъ Романомъ не списывался, и забывъ то обѣщаніе свое, съ которымъ присылалъ ты писаря своего Ивана Мазепу, также и нашу государскую милость презрѣвъ, призвавъ къ себѣ крымского Джамбеть Гирея салтана съ ордою, и за ихъ бусурманскою помощію учалъ тое стороны Днѣпра жителей чрезъ листы свои преллцати, чтобъ они, оставя нашу государскую милость и оборону, паки къ бусурманской державѣ привратились; и посылалъ того крымского салтана съ ордою, а съ нимъ брата своего Андрея съ казаками и съ серденятами подъ мѣстечка тое стороны Днѣпра, которые учинились подъ нашею царского величества высокодержавною рукою въ подданствѣ; и по тѣмъ своимъ листамъ многие мѣстечка обманомъ добывъ, и тѣхъ мѣстечекъ жителей съ женами и съ дѣтми отдалъ Татаромъ. И видя такое твое непостоянство, они нашего царского величества бояринъ и воеводы и гетманъ, по нашему великого государя указу, для обороны тое стороны жителей отъ бусурманъ, противъ тѣхъ твоихъ спомошниковъ бусурманъ посылали полку своего ратныхъ людей, въ которомъ промыслу, за помощію Божіею, а счастиемъ насъ великого государя и нашихъ государскихъ наслѣдниковъ, тѣ наши царского величества ратные люди надъ бусурманы промыслъ и поискъ учинили и многихъ людей въ полонъ, также бунчюки и знамена и литавры татарскіе поймали и сами пошли

подъ Чигиринъ; и изъ обозу, не допуская невинныхъ христіанъ до разоренія, посылали къ тебѣ въ Чигиринъ нарочно стрѣльца. И ты и тогда, не учиня къ нимъ, противъ прежней присяги своей, отповѣдь, призвавъ къ себѣ хана крымского съ ордою, противъ боярина нашего и воеводъ и гетмана воинскимъ обычаемъ приходилъ; а послѣ того съ ними жъ ходилъ къ турецкому салтану и къ везиру, и посланного къ тебѣ въ Чигиринъ съ нашею государскою грамотою, сотника Елизарья Терпигорева съ стрѣльцомъ, въ Чигиринѣ у себя задержалъ, и противъ той нашей царского величества грамоты отвѣту имъ боярину нашему и гетману никакова не учинилъ. А въ нашихъ царского величества милостивыхъ грамотахъ писано къ тебѣ, чтобъ ты, памятуя благочестивую христіанскую вѣру и судъ божій праведный и прежнее свое обѣщаніе, и припомня, какъ обѣщевающимся и не сохраняющимъ свое обѣщаніе мститъ Господь въ скоромъ времени, какъ тогда случилось брату твоему Григорію Дорошенку. А въ нынѣшнемъ во 184 году, ноября въ 17 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, бояринъ нашъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, объявляя намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему о заприсяженномъ подданствѣ твоемъ и всего будущаго при тебѣ посполства подъ нашу царского величества высокодержавную руку, при бытности у васъ въ Чигиринѣ нашего царского величества подданного, кошевого атамана Ивана Сѣрка, и съ нимъ донского станичнаго атамана Фрoла Минаева и калмыцкаго мурзы; и прислали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, листы твои, писанные къ нимъ нашего царского величества къ боярину и къ гетману, въ которыхъ листахъ твоихъ, а особно къ гетману къ Ивану Самойловичю, писано, прося его гет-

№ 112.

№ 112. мана, чтобъ уже отъ сего времени тебя за вѣрнаго намъ великому государю, нашему царскому величеству, подданного и единомышленного и желательного себѣ пріятеля и брата имѣлъ; также бѣ съ тѣмъ вѣрнымъ записяженнымъ подданствомъ твоимъ обще посланцовъ своихъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, послалъ; а покамѣста ты посланцовъ своихъ выберешь и приготовишь, о томъ скорой отповѣди просишь. И мы великій государь, наше царское величество, того твоего и всей чигиринской старшины и жителей обѣщанія, что вы предъ Иваномъ Сѣркою и предъ Фроломъ Минаевымъ учинили въ правду, не вмѣняемъ, потому что Иванъ Сѣрко и Фроль Минаевъ ѣздили къ тебѣ въ Чигиринъ безъ нашего царского величества указу, и не давъ о томъ своемъ повѣздѣ вѣдати боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю и гетману Ивану Самойловичю, на которыхъ то дѣло твое положено; и что они Иванъ Сѣрко и Фроль Минаевъ, будучи у тебя дѣлали, и то они дѣлали безъ нашего великого государя, нашего царского величества указу, и тѣ наши царского величества дѣла на нихъ не положены, и впредь тѣмъ дѣламъ крѣпкимъ быть не лѣзъ. И тебѣ бѣ Петру, по прежнему своему обѣщанію, пріѣхать нашего царского величества къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому да войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю самому; а пріѣхавъ бы тебѣ на вѣрное и вѣчное подданство подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку, предъ святымъ евангеліемъ, обѣщаніе свое при нихъ нашего царского величества бояринѣ и воеводахъ и при гетманѣ при Иванѣ Самойловичѣ учинить. А мы великій государь, наше царское величество, государь христіанскій, не вспоминая всѣ твои вышеписанные преступленія, прощаемъ и отпускаемъ и впредь воспоминаемы никогда они не будутъ, и учнемъ тебя держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованѣ и въ призравніи, какъ подъ нашею царского величества рукою тое стороны Днѣпра полковники и начальные люди, а прежь сего они были въ такихъ же винахъ, какъ и ты, а нынѣ, по нашему великого государя указу, въ томъ они прощены, и вины имъ отданы, и живутъ нынѣ на сей сторонѣ, и въ правахъ своихъ и въ волностяхъ со всѣми своими родственники и животы безъ всякой обиды. А естли ты противно сей нашей великого государя, нашего царского величества, милостивой и обнадеживальной грамоты не учинишь и къ боярину и къ гетману, для обѣщанія на вѣчное намъ великому государю, нашему царскому величеству, подданство не пріѣдешь, — и мы великій государь, наше царское величество, укажемъ боярину нашему и гетману чинить надъ тобою промыслъ, сколько всемилосердый Богъ помощи подастъ, и что тебѣ въ томъ ихъ промыслу учинитца, и то тебѣ будетъ отъ своего произволенія. Да вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что ты данные отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества прежнимъ запорожскимъ гетманомъ войсковые клейноты, булаву, бунчюкъ, знамя, отослалъ на Запорожье къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку: и намъ великому государю, нашему царскому величеству, то въ великое подивленіе, что ты тѣ войсковые гетманскіе клейноты на кошъ къ Ивану Сѣрку отослалъ, а не къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и къ гетману къ Ивану Самойловичю, потому что напередъ сего никогда на кошѣ гетманскихъ войсковыхъ клейнотовъ не бывало и нынѣ имъ тамъ непристойно жъ. И тебѣ бѣ Петру Дороеевичю, надѣясь на премногую и неизреченную нашу царского величества къ себѣ милость, конечно, безъ всякого опасенія и страха, для совершенства того своего вѣрнаго подданства, ѣхать къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и къ гетману къ Ивану Самойловичю, или къ намъ великому

государю къ Москвѣ самому, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, то твое подданство совершенно знатно и вѣрно было. А буде ты тѣхъ клейнотовъ на Запорожьѣ не отослалъ, и тебѣ о посылкѣ тѣхъ клейнотовъ на Запорожьѣ къ атаману къ Ивану Сѣрку писать, чтобъ онъ тѣ клейноты къ нашимъ царского величества боярину и къ гетману (прислалъ). Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, ноября 25 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ Внифантей Парфеньевъ.

Тамъ же, л. 147.

113.—1675, ноября 28. Отписка гетмана Самойловича къ царю о томъ, что *разсужденіе о Дорошенковомъ дѣлѣ отложено до святокъ, и объ отправкѣ въ Москву, по царскому указу, изъ Глухова винокуровъ.*

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ, приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Алексѣемъ Меншиковымъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, декабря въ 17 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ вашего царского пресвѣтлого величества войска запорожского, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Особая сія ваша великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, ко мнѣ подданному своему и ко всему войску запо-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

рожскому, также и къ народу малоросійскому исправляетъ милость, егда въ грамотѣ своей государственной, чрезъ посланца моего Максима Новицкого ко мнѣ писанной, и сіе милостиво обѣщавати изволили, что на меня подданного своего и боярина и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского Дорошенково дѣло полагаете, какъ бы мы за общимъ совѣтомъ нашимъ не допуская оному распространитися нынѣшняго зимнего времени, до весны успокоили и докончили. И тако за премногую о семъ милость ко мнѣ подданному своему и ко всему войску запорожскому, вашему царскому пресвѣтлому величеству покорственно челомъ бью; такъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, общего употребивъ съ бояриномъ и воеводою, со княземъ Ромодановскимъ, совѣтомъ и обще промыслати будемъ, дабы мы, при помощи Божіи, за счастьемъ вашимъ, великого государя нашего, то дѣло нынѣшняго зимнего времени ко успокоенію привели, о немъ же нынѣ никоею мѣрою промыслъ учинити не начинаемъ, паче же, сослався съ бояриномъ и воеводою со княземъ Ромодановскимъ, отложили есмы до святно; дастъ Господь Богъ, дождати святъ, во время съѣзда къ намъ всѣхъ полковниковъ и старшины войсковые впрежде въ началѣ учинимъ мы общую съ ними, а особно съ тѣмъ же бояриномъ и воеводою со княземъ Ромодановскимъ раду, каковымъ бы обычаемъ то врученное о Дорошенковѣ дѣло счастливо начати и совершенно къ веснѣ симъ зимнимъ временемъ совершити могли есмы. А что изволили вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, чрезъ подъячего своего Василья Юдина указать мнѣ подданному своему, чтобъ я винокуровъ четырехъ человекъ сыскавъ, къ Москвѣ послалъ и вина немало везть приказалъ есмь, о чемъ и особая ваша великого государя грамота и къ полковнику стародубскому была, и въ томъ доволство чиня явственному вашему царскому пресвѣтлого величества ука-

№ 113.

№ 114. зу, и сыскавъ въ Глуховѣ четырехъ чело-
вѣкъ винокуровъ добрыхъ, и обнадежа ихъ
милостию вашею государскою, съ нимъ же
Васильемъ Юдинымъ къ Москвѣ послалъ
есмь. Также и чрезъ новоприсланную ко
мнѣ другую съ подъячимъ съ Алексѣемъ
Меншиковымъ грамоту, писанной о присыл-
кѣ винокуровъ къ четыремъ еще и десяти
и какъ болши вина, и отпуская отъ себя и
сего помянутого подъячего къ вамъ, великому
государю нашему, на Почепъ писалъ есмь и
къ полковнику стародубскому, и прилежно
приказывалъ есмь, чтобъ тотчасъ сыскавъ
въ полку своемъ самыхъ добрыхъ и къ ра-
ботѣ вина потребныхъ винокуровъ десяти
человѣкъ, и обнадеживъ ихъ милостию вашею
великого государя нашего, тотчасъ оныхъ
съ симъ же подъячимъ къ Москвѣ послалъ;
также и вина болши доброго, пѣнного, хлѣб-
ного безо всякѣ хулы всѣмъ, кто толко
сколко можетъ имѣть, жителемъ полку сво-
его, также къ Москвѣ на кружечной дворъ
и въ новую обтеку привозить позволилъ и
паки подтвердилъ есмь. То сіе обвѣстивъ,
предаюсь вашего царского пресвѣтлого ве-
личества милостивому жалованію. Писанъ въ
Батуринѣ, ноября 28 дня, 1675 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества
вѣрный подданный и во вѣки неотступный
и слуга низайшій, Иванъ Самойловичъ, гет-
манъ войска вашего царского пресвѣтлого
величества запорожского.

Тамъ же, л. 190.

114.—1675, ноября 30. Грамота гет-
мана Петра Дорошенка кievскому
воеводѣ князю Голицыну, *въ кото-
рой жалуются, что поставлена сторожа,
чтобы не пропускать съ праваго берега на
лѣвый и съ лѣваго на правый, и проситъ
снять ее.*

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, ка-
ковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ
ко князю Алексѣю Андреевичю Голицыну
Петръ Дорошенко; а тотъ листъ присланъ
изъ Кіева Иванова приказу Нармацкаго съ

стрѣлцомъ съ Оеонкою Соболевымъ генваря
въ 7 день, 1684 году.

Божією милостию, великого государя царя
и великого князя Алексѣя Михайловича,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи са-
модержца, и многихъ государствъ и земель
восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ от-
чича и дѣдича и наслѣдника и государя и
обладателя, его царского пресвѣтлого вели-
чества, ближнему боярину его милости и
воеводѣ кievскому и протчая, князю Алексѣю
Андреевичю Голицыну, моему милостивому
и благодѣтелю, здравія и многолѣтнего пре-
быванія отъ Господа Бога усердно имѣти
желаю. Пріятельского моего писанія нароч-
ными людьми моими къ милости твоей пе-
ресылати и о дѣлѣ государскомъ милости
твоей извѣстити до сего времени, за мно-
гими помѣшками и за дорожнымъ опасе-
ніемъ, не возмогъ, яко азъ, по давнему
усердному желанію моему, при бытіи Ивашка
Сѣрка, атамана кошеваго, съ войскомъ ни-
зовымъ его царского пресвѣтлого величества
запорожскимъ, также и Фрола Минаева, ата-
мана донского, съ товарищи съ моею вой-
сковою старшиною и со всѣмъ войскомъ и пос-
полствомъ, при мнѣ будучимъ, на вѣрное и вѣч-
ное подданство его царскому пресвѣтлому ве-
личеству истинную предъ святымъ евангеліемъ
присягу учинилъ. Нынѣ же о семъ и милости
твоей чрезъ сіе писмо извѣстно чиню, яко
всѣмъ сердцемъ и всею душою моею пре-
свѣтлому его царского пресвѣтлого вели-
чества престолу и всѣмъ милостямъ вашимъ
всего добра радѣти, и за его жъ царского
пресвѣтлого величества достоинство противъ
всякого его государского и креста святаго
непріятеля и здоровья моего не щадя полага-
ть хошу усердно. Такое аще и ото мно-
гихъ лѣтъ къ его царскому пресвѣтлому
величеству имѣлъ намѣреніе въ сердцы
моемъ; но многіе около Днѣстра и Богу рѣкъ
живущіе предъ тѣмъ особы разныхъ себѣ
тамъ поближе начальниковъ изыскивати и
отъ меня отметыватися, естли бы я скло-
нялся, обѣщая,—и до сего времени во все

желательное привести не допустили мнѣ совершити намѣреніе; о чемъ о всемъ извѣствуя, послалъ есмь двожды и трожды къ боярину къ князю Ромодановскому и господину гетману Ивану Самойловичю съ листами посланцовъ, а особо къ его царскому пресвѣтлому величеству пословъ низового войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, также донскихъ товарищей и своего при нихъ нарочитого челоуѣка, сего году, ноября въ 20 день, послалъ есмь. Точію не могу вѣдать, какіе ради вины сторожа крѣпкая вездѣ по берегамъ Днѣпровымъ съ той тамъ стороны поставлена, и самъ ясаудъ войсковой Лысенко здѣ въ Чигиринъ-Дубровѣ стережетъ, чтобъ никто на нашу сторону не вхалъ и нашихъ посланцовъ вездѣ перенимать велить и ловить. Того для, я о послахъ и посланцахъ моихъ ни на мои писма отвѣту какова и вѣдомости отъ боярина князя его милости отнюдь не имѣю; а послать иныхъ посланцовъ, хотя и хотѣлъ, не смѣю. Буде тогда дойдетъ до рукъ милости твоей сіе мое писмо, изволь твоя милость къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и къ его милости къ гетману къ Самойловичю писать; а буде мочно, хотя и къ царскому пресвѣтлому величеству милостивымъ своимъ ходатайствомъ вступитись, да будетъ воный проѣздъ и безопасно посланцомъ и всякимъ людемъ на переѣздѣхъ Днѣпровыхъ отъ насъ и къ намъ, и да престанетъ ужь на насъ отъ той стороны междоусобная вражда, а въ добромъ совѣтѣ да живутъ всѣ съ нами, яко его жь царского пресвѣтлого величества, единого православного монарха, вѣрными подданными и ваша милость, знаячи по мнѣ, вѣрномъ его царского пресвѣтлого величества подданнымъ, изволь со мною въ совѣтѣ жить и во всякомъ дѣлѣ и службѣ его царского пресвѣтлого величества со мною всегда ссылатись милости твоей прошу. А я истинно по себѣ обѣщаю, что поволность мою во всякомъ употребленіи своемъ всегда желательную уз-

наешь твоя милость, съ которою поволностью № 115. себя вручаю. Изъ Чигирина, ноября въ 30 день, 1675 году.

Милости твоей всего добра желательный пріятель и слуга поволный, Петръ Дорошенко, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 36, л. 73 об.

115.—1675, декабря 1. Грамота гетмана Дорошенка къ кіевскому воеводѣ князю Голицыну *объ учиненіи имъ присяги царю передъ кошевымъ атаманомъ Суркомъ.*

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ, ко князю Алексѣю Андреевичю Голицыну, Петръ Дорошенко; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 184 году, декабря въ 24 день, Максимова приказу Лупандина съ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Степановымъ.

Божію милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему боярину и воеводѣ кіевскому и прочая, его милости князю Алексѣю Андреевичю Голицыну, милостивому благодѣтелю моему, отъ Христа Владыки мира, здравія и многолѣтнаго пребыванія усердно имѣти желаю.

Богу единому, тайная сердцець челоуѣческихъ свѣдущу, о семъ мнѣ, какъ истинно благородія твоего пишу свидѣтельствующу, иже отъ времени давного и дѣтъ многихъ никому иному, толко его царскому пресвѣтлому величеству, единому подѣ солнцемъ по Христъ Господѣ сіяющему христіанскому нашему свѣту, совѣстію души, сердца и тѣла моего въ вѣрное и вѣчное приклоняю есмь себя подданство, на многіе войсковые

№ 115. владѣнія моего начальные, надъ Бугомъ и Днѣстромъ рѣками пребывающими жители, такового злыми совѣтами своими дѣла святаго были разорителями; аще бо когда желаніе мое хотѣлъ въ совершенство привести, тотчасъ отзывались за гетманомъ и хотѣли тамъ ближнихъ, крымского хана и иныхъ бусурманъ, за господарей себѣ и помощниковъ взявъ, меня и владѣнія моего воевати и приводить въ пустошеніе; что ни единожды и было. Того ради насилія, а не по своей воли, преже меня бывшими на сей сторонѣ Днѣпра и гетманами названнаго на народъ нашъ христіанскій ига бусурманского могль до сего времени держатися; и аще съ вѣрными моими усовѣтовавъ, до пресвѣтлого его царского пресвѣтлого величества, милосердаго государя моего, престола многажды да принять подъ непобѣдимую оборону буду, догучалъ есмь, и всѣ времена, за многими ненависныхъ людей помѣшками, не сподобился такой благодатной милости. Нынѣ же, Богу на смиреніе и истинную сердца моего совѣсть и желаніе прирѣвшу, отъ всего его царского пресвѣтлого величества войска запорожского и донского любовь получихъ; самъ бо атаманъ кошевой Иванъ Сѣрко со многими войска низового запорожского съ знатными товарищи, и Фроль Минаевъ также со многими Донцы и Калмыки ко мнѣ въ Чигиринъ пріѣхавъ, предъ иконами всемилостивого Спаса и пречистые Богородицы на вѣрное и вѣчное его царскому пресвѣтлому величеству подданство отъ меня и всѣхъ при мнѣ обрѣтающихся начальныхъ и подначальныхъ войсковыхъ и мѣскихъ людей, по объявленной присягѣ, слушали и, вси яко едиными сердцами и устами божественное евангеліе и крестъ честный, да никакіе между нами великому государю измѣны не будетъ—цѣловали; и посовѣтовавъ съ собою въ дружлюбномъ, до великого государя низовыхъ запорожскихъ, донскихъ и моихъ посланниковъ, прося милосердія, вмѣстѣ послали, о которыхъ посланникахъ, самъ Богъ вѣсть, не

имѣемъ вѣдомости, аще пропущены или нѣтъ, усумнѣваемся о семъ: понеже вездѣ по сторонамъ Днѣпра крѣпкіе сторожи есть и заказъ великой, да ни съ сей стороны Днѣпра ни съ той никаковъ челоуѣкъ проходить не можетъ. О томъ благородія твоего преже прося прощенія, что не писахъ никогда по се время, молю, изволь быти ко мнѣ благодѣтелемъ и благопріятнымъ и ко благородному господину князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и къ его милости гетману Ивану Самойловичю ходатаемъ, да будутъ имѣти ко мнѣ любовь свою и единого сей стороны Днѣпра, и тое его царского пресвѣтлого величества отчинного государства раздѣленію да не совѣтуютъ, но да устроятъ между всѣми едину милость и святое соединеніе—особно благородія вашего молю. Въмѣ бо, иже многое у пресвѣтлого его царского пресвѣтлого величества престола дерзновение, отвори ко мнѣ ходатайство, да обрящу милость и покрытъ буду крылома милосердія высокопарного его царского пресвѣтлого величества, милосердаго государя моего, орла. Надеженъ есмь, еже благородіе ваше любезно сія ходатайствующе и самъ отселѣ знати меня за вѣрного подданного его царскому пресвѣтлому величеству восхощешъ и любовнымъ своимъ изволишь почтити писаніемъ. При семъ вручаюся благопріятной твоего благородія неуклонной съ нижайшимъ моимъ челобитиемъ милости и всегда есмь благородія вашего, благодѣтеля моего, всегда добра желательный пріятель и слуга поволный, Петръ Дорошенко, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского. Изъ Чигирина, декабря 1 дня, 1675 году.

Тамъ же, л. 60.

116.—1675, декабря 1 и 2. Письма въ церковскаго коменданта Раппа къ кievскому воеводѣ князю Голицыну *объ отступленіи польскаго короля съ войсками въ Польшу и о нампреніи крымскаго хана идти подъ Пемировъ.*

1. Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Андреевичю Голицыну, изъ Бѣлой Церкви, комендантъ Отто Эрнестъ Раппъ; а тотъ листъ присланъ изъ Кіева, подъ отпискою, Иванова приказу Нармацкаго съ стрѣльцомъ съ Асташкомъ Елизаровымъ, декабря въ 12 день нынѣшняго 184 году.

Ясневелможный, милостивый господине бояринъ и воевода кіевской, мой зѣло милостивый господине и пріятелю!

При отданіи поклона моего, доброго здорovia отъ всемогущаго Бога и помышленныхъ утѣшеній и пожелаемомъ покоѣ многолѣтно твоей княжей милости потребляти желаю. Любезно всегда приемля пріятства твоей княжей милости и пересылку, естли что было годного, самъ бы я не омѣшкалъ съ нарочными моими вѣдомо учинить; но какъ я о счастливыхъ поступкахъ его королевскаго величества, государя моего милостивого, твоей княжей милости учинилъ есмь вѣдомо по многихъ бояхъ съ непріателемъ, съ знатнымъ ихъ урономъ, за которыми наступая вслѣдъ его королевскаго величества и частыми побѣждая его подѣздами, и яже подъ городъ Фаворъ снарядъ каменецкой загнавъ и ихъ самихъ. А нынѣ что пора воинская минула, сверхъ того въ пустыхъ мѣстѣхъ запасами стало нужно войску: понеже непріателю, уходя, все въ пепелъ обратилъ, что и лошадей и сами себя не могли прокормить, его королевскаго величества, государь мой милостивой, расположивъ конные войска по рубежу отъ пути непріателскаго въ Покутой, чтобъ толь скоро не могъ войтить въ Полшу, самъ съ гусары и съ пѣхотою пошолъ въ Полшу, а имѣеть быти въ Яворовѣ; а князь его милость гетманъ корунной поѣхалъ во Львовъ, для роздачи зимоваго хлѣба войску. Ханъ крымской пошолъ чрезъ Волоскую землю въ Крымъ: Волоская убо земля такъ спустошена, что тамъ не могъ покормитца. О Дорошенкѣ ваша княжая милость не воспоминаешь: знатно, что ваша княжая милость подлиннѣе имѣеть отъ

него вѣдомость, время бѣ уже и тому ус-тановитца. Вѣсти печатные иноземскихъ странъ, недавно присланные, посылаю, которые ваша княжая милость прикажи начальнымъ людямъ перевести, дабы могъ имѣть вѣдомость, что въ иноземскихъ странахъ дѣетца; а впредь что будетъ подлинного, чрезъ нарочныхъ вашей княжей милости не про-памятую вѣдомо учинити, его жѣ къ себѣ ищю пріятства и къ прислугѣ мою предаю поволность. Посылаю съ людьми вашей кня-жей милости моего гончика съ листами къ купцомъ особыми, дабы ваша княжая ми-лость объ немъ вѣдалъ, увѣдомляю. Нынѣ же поволные мои услуги въ непремѣнную предавъ милость, пребываю вашей княжей милости усердно желательный пріятель и слуга поволный, Отто Эрнестъ Раппъ, полковникъ его королевскаго величества и ка-мендатель бѣлоцерковскій.

По написанію сего листа, пришла изъ Полши вѣдомость, что февраля въ 1 день 1676 году, по новому, иматъ начатися его королевскаго величества коронация. О увѣдомленіи, куда Сѣрко пошолъ съ тѣмъ сна-рядомъ, которой взялъ изъ Чигирина, и ко-торымъ намѣреніемъ, понеже ваша княжая милость о томъ вѣдаешь, премного нижайше прошу чрезъ моего гончика, которого я по-сылаю съ людьми ратными его царскаго пре-свѣтлаго величества.

Писанъ въ Бѣлой Церкви, декабря въ 1 день, 1675 году.

А куранты таковы жѣ присланы были на-передъ сего чрезъ ризскую и виленскую почту октября въ 29 день.

Да въ нынѣшнемъ же во 184 году, дека-бря въ 13 день, писалъ къ великому госу-дарю царю и великому князю Алексѣю Ми-хаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Кіева, они жѣ боя-ринъ и воеводы князь Алексѣй Андреевичъ Голицынъ съ товарищи Матвѣева приказу Вешнякова съ стрѣльцомъ съ Стенкою Сте-пановымъ, а въ отпискѣ ихъ написано: де-

№ 116.

№ 117. кабря де въ 4 день, писалъ къ нему боярину и воеводѣ изъ Бѣлой Церкви камендату Отто Эрнестъ Раппъ и прислалъ листъ о вѣстяхъ; и тотъ листъ послали они съ отпискою своею. И къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и къ гетману къ Ивану Самойловичю и въ города въ Нѣжинъ, въ Переясловль, въ Черниговъ, въ Остръ къ воеводамъ они бояринъ и воеводы писали.

А Немировъ де отъ Кіева 150 верстъ.

А въ переводѣ съ листа бѣлоцерковскаго камендата пишеть:

Ясневелможный, милостивый господине бояринъ и воевода кіевскій, мой зѣло милостивый господине и пріятелю!

Доброго здоровья отъ всемогущаго Бога и благополучнаго при мирномъ пребываніи долгоденствія вашей княжой милости желаю. Какъ одиножды обнадежилъ есмь вашу княжю милость моею желательностью, такъ непремѣнно объявляя оную, о чемъ мнѣ есть вѣдомо, не омедливаю вашей княжой милости вѣдомо чинить. Вчера присланъ ко мнѣ отъ камендата немировскаго листъ, что коллосотъ орды подъ Немировъ на сихъ дняхъ подбѣжали, о которыхъ господинъ камендату прежь еще имѣя вѣдомость, приговорился на нихъ и четырехъ человекъ языковъ живьемъ взялъ, которые сказываютъ, что ханъ самъ со всею силою за ними пріити хотѣлъ подъ Немировъ, который уже пошолъ съ пятью-надесять тысячами изъ-подъ Каменца Подолскаго и въ тѣ страны обратился, и подъ Бѣлую Церковь или подъ Кіевъ чайти ихъ надобно; а какъ Днѣпръ станеть, не похотятъ ли и за Днѣпромъ гостить. Не обнадеживая, надобно въ доброй осторожности быть. О чемъ прежь времени вѣдомо чиня, нарочно товарища отъ хорунги моей полской, господина Саковича, къ вашей княжой милости посылаю, дабы людямъ всякую осторожность приказать изволилъ. И что впредь имѣти буду, пріятельски вашей княжой милости увѣдомити не омедлю. Пріятства моего желаніе непремѣнной вашей

княжой милости объявивъ, пребываю вашей княжой милости всего добра желательный пріятель и слуга, Отто Эрнестъ Раппъ, полковникъ королевскаго величества, и камендату бѣлоцерковскій. Писанъ въ Бѣлой Церкви, декабря во 12 день, 1675 году по новому.

Тамъ же. л. 25 обор.

117.—1675, декабря 7. Выписка изъ гетманскаго письма о *лицахъ, перешедшихъ отъ Дорошенка къ Самойловичю, съ приложеніемъ письма къ Дорошенку отъ королевскаго секретаря изъ Польши, въ которомъ именемъ королевскимъ обѣщаются Дорошенку милости. Показанія перешедшихъ къ Самойловичю особъ.*

Выписка изъ гетманскаго листа, каковъ писалъ къ великому государю съ подьячимъ съ Васильемъ Юдинымъ.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, декабря въ 7 день, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царскаго величества подданной, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Васильемъ Юдинымъ. И изъ того его листа выписано, а въ выпискѣ пишеть.

О турской сего лѣта въ Полшѣ войнѣ и впредь ихъ въ Полшу наступленіи, также и о Дорошенковомъ съ Сѣркомъ предпріятномъ и сей странѣ зѣло вредительномъ вымыслѣ, и розныхъ вѣдомостей и подлинныхъ повѣстей выразумѣвъ, писалъ онъ гетманъ къ великому государю не по одно время, а нынѣ, недавнѣ, съ той стороны знатные старшины на сю сторону перешодъ, потомужъ тѣ жъ вѣдомости доносятъ, какъ въ началѣ Василей Бутъ, который отъ Дорошенка съ судьей Чернявскимъ во всѣ лѣто при ханѣ крымскомъ въ Полшѣ на резиденции за толмача былъ и по отпускѣ Чернявскаго изъ-подъ Трембовля, какъ ужъ ханъ съ Турками изъ Польши уступили и пошли

къ своимъ рубежамъ, у Днѣстра розошлись, отпущенъ былъ къ Дорошенку, а потомъ отъ него на сю сторону перешолъ; также Кромсевичъ, бывшей житель корсунской, а нынѣ ужъ сей стороны сорочинской, будучи въ Чигиринѣ для своихъ дѣлъ, возвратяся къ нему, объявился съ подлинною жъ повѣстію, которую ему Григорей Гамалей, знатной и надежной Дорошенку человекъ, нарочно повѣрилъ, чтобъ онъ объявилъ и писалъ къ нему гетману, отзываясь желательствомъ; а потомъ и самъ онъ Гамалея видя, что Дорошенко конечно дѣлъ своихъ къ доброму не ведетъ и учинилъ себя способнымъ Сѣрку, и будто предъ нимъ учинилъ вѣрную присягу, радѣеть, пуши сей стороны учинить бѣду; и того ради, побраняся съ нимъ, оставилъ жену и дѣтей и все имѣніе въ Чигиринѣ, а самъ съ меньшимъ братомъ Андреемъ пришелъ на сю сторону, хотя подъ его правленіемъ постоянно жить, которому позволилъ онъ побыть въ Сѣверскомъ Новгородѣ и кормъ ему съ братомъ и конемъ ихъ давать велѣлъ.

А послѣ де Гамалеи вслѣдъ, Иванъ Дорошевичъ, которой нѣсколько лѣтъ при Дорошенкѣ за подписа былъ и съ судьбою Чернявскимъ при ханѣ во все лѣто писаремъ, имѣя на сей сторонѣ въ Полтавѣ мать, потомуужъ отъ Дорошенка отсталъ и пришолъ къ нему же гетману; тогда де того подписка и иныхъ именованныхъ людей сказки особо выписавъ, а при нихъ и списки и иныхъ дву писемъ, отъ нѣкоторого секретаря королевского къ Дорошенку тайно писанныхъ, которые явнымъ полскимъ писмомъ тотъ же подписокъ переписанные имѣлъ и ему объявилъ, и то все для прочитанія и подлинного вѣдома къ Москвѣ послалъ. А Гамалей де нынѣ самъ пришедъ къ нему гетману сказалъ, что Дорошенко хотя было и наготовилъ нарочитыхъ людей къ великому государю послать, только потомъ не похотѣлъ и не думаетъ ужъ послать.

А словесно гетманъ подъячему говорилъ, что прѣхавъ къ нему съ той стороны Гама-

лея сказывалъ: у Дорошенковой де старшины № 117. и у полковниковъ, которые нынѣ на той сторонѣ, была у всѣхъ тайная рада и постановили, что Дорошенка какимъ ни есть способомъ взявъ, имъ привести на сю сторону къ нему гетману. А послѣ де той рады, онъ Гамалея, подрався съ нимъ Дорошенкомъ, переѣхалъ на сю сторону; и чаеть де онъ гетманъ, что то учинитца надъ Дорошенкомъ вскорѣ, потому что старшина тамошняя вся желаетъ у царского величества въ подданствѣ быть.

Да при подъячемъ же вышли изъ Чигирина въ Батуринъ полоняниковъ полской породы три человекъ, и сказывали гетману, что при Дорошенкѣ Запорожанъ съ 30 человекъ, и хочеть онъ Дорошенко ѣхать съ ними на Запорожье вскорѣ. А въ Чигиринѣ де по всѣмъ церквамъ молятъ Бога за великого государя.

Да при немъ же прѣзжалъ къ гетману изъ Канева отъ калницкого полковника казакъ и сказывалъ, что корунные и литовскіе гетманы съ войски пошли по домомъ.

А виногуровъ прислалъ съ нимъ гетманъ 4 человекъ: Григорья Иванова, Степана Михайлова, Артемья Зиновьева, Семена Еремѣева.

Да съ тѣмъ же подъячимъ прислалъ гетманъ вѣстовые письма, а въ переводѣ съ нихъ написано.

Переводъ съ полского писма, каково писано было цифирью отъ секретаря королевского къ Дорошенку, по увазу королевского величества; а то писмо прислано къ нему Дорошенку съ епископомъ лвовскимъ.

Что неосторожно писалъ, того памятовати не могу; однакожъ то объявляю предъ Богомъ, что ни на какой обманъ твой король отсюда не возвратитца, покамѣста покой общей учинить; да и война противъ Турка не страшна есть, посполитое рушенъе и христіанскіе помочи. Москва хотя въ обычной чести, однакожъ подлинно добры при нашихъ; да и Запорожцомъ велѣно собиратца. Желаетъ, однако, для распятого Христа, пред-

№ 117. варити за годъ, чтобъ украинская земля кровью не покраснѣла, а съ государемъ своимъ истинно къ миру приступитъ. А понеже идетъ о тѣхъ статьяхъ, которые поданы, будетъ во всемъ согласіе и опредѣленіе въ тѣхъ въ трехъ воеводствахъ; толко ту статью трудно на бумагѣ скончатъ. Чигиринскіе, черкасскіе, корсунскіе староства позволяютъ государь тебѣ самому и наслѣдникомъ твоимъ; а впредь о опредѣленіи, чтобъ вѣчно было, надобно пристойного уговору митрополиту нынѣшнему, и впредь всѣ на то мѣсто общаетъ государь, и чаятъ въ крѣпчайшую надежду черезъ то съ Речью Посполитою видетъ Русь наша и здравые съ тѣмъ учнутъ совѣты, крѣпости сведены будутъ, привилія на волности, буде которые пропали, общаетъ государь возвратитъ, клейноты войсковые даны будутъ съ сейму, казна, чрезъ Тетерю забраная, возвратитца, и во всемъ государь воспоможетъ. Прошу при томъ имянемъ государскимъ, чтобъ Лагашевичъ былъ отпущенъ; чаятъ, что на праздникъ Свѣтлого Христова Воскресенія съѣдите вмѣстѣ яицо красное.

Прошу, имѣй крѣпкую надежду ко мнѣ, хотя пишу что и противно; какъ велятъ, такъ и пишу; вѣдаешь ты желательство мое. То объявляю тебѣ, чтобъ о опредѣленіи не сумнился, вѣдая гораздо, что королевское величество ничего своего дѣдичного не имѣетъ, нечего ему жалѣть тебѣ, которого хочеть укрѣпитъ, чтобъ могъ безопасно жить. Государь крѣпко жалѣлъ твоей ненадобно боятца, потому: при покойномъ Михаилѣ королѣ всегда оборонялъ тебя; а какъ бы нынѣча, будучи королемъ, не оборонялъ? Крѣпость, какъ выразумѣлъ есмь, для голодныхъ лошадей сведутъ на часъ, толко не далѣ Немирова. Симъ обнадеживъ, прошу, имѣй ко мнѣ крѣпкую дружбу; а въ отвѣтахъ осторожно пиши, чтобъ меня въ ненависть не ввестъ.

Сказка Василья Бута.

Нынѣшняго 184 году, ноября въ 13 день, перешедъ изъ Чигирина на сю сторону Днѣп-

ра и пришедъ въ Батуринь Василей Бутъ, которой прежь сего былъ при Лизогубѣ, а лѣтомъ и въ осень былъ съ судькою Чернявскимъ при ханѣ въ Полшѣ, а по отпускѣ судьи Чернявского изъ-подъ Трёмбовля двѣ недѣли на той же резиденции при ханѣ съ Набыртковскимъ, слугою Дорошенковымъ, жилъ, сказывалъ, что Турки при немъ, взявъ и разоривъ Трёмбовлю, изъ Полши возвратились въ свою землю; передомъ шло войско турецкое, а позади ханъ крымской съ ордами. Съ Поляками во всю пору не было знатного бою. Ибраимъ паша и ханъ, пришедъ къ Днѣстру, розмолвились и погнѣвались за то: Ибраимъ паша хотѣлъ, чтобъ ханъ, по указу салтана турецкого, вмѣстѣ съ нимъ на зимовье шолъ къ Дунаю; и ханъ не похотѣлъ того и сказалъ: полно де и того, что я тебя къ Днѣстру приводилъ, а на зимовье съ тобою никакъ не пойду, развѣ калгу салтана съ частью орды съ тобою пошлю. И такъ розѣхались: ханъ пошолъ въ Крымъ, а Браимъ къ Дунаю, и сего Василья отпустили къ Дорошенку. Онъ же Василей у хана слышелъ про Дорошенка: пишетъ де ко мнѣ, прося помощи; да и то докладываетъ, что прокормить нѣчемъ, какъ мнѣ къ нему послать, потому что и тысяча человекъ, которые съ сыномъ моимъ были, насилу прокормилъ. А серденята, многихъ лошадей забравъ, на ту сторону подходили. А сверхъ того слышимъ, что у насъ помочи просить, а тамъ съ Заднѣпряны и съ Москвою миръ чинить. Тотъ же, будучи въ дому у брата Дорошенкова, наслушался отъ него: добро де братъ нашъ учинилъ, что не ѣдучи къ гетману заднѣпровскому и къ боярину Ромодановскому, призвавъ снизу Сѣрка съ Запорожцами, и при нихъ склонилъ царю московскому, потому: какъ бы договаривался съ гетманомъ и съ бояриномъ, то было бъ намъ, какъ и Брюховецкому; а нынѣ лутче учинилось, что всѣ при своемъ въ цѣлости.

Къ царскому величеству въ посолствѣ отъ себя Дорошенко имѣетъ послать старшинъ

Яненка, тестя своего, брата Андрея Дорошенка.

Сказка и вѣсти Ивана Дорошевича, жителя полтавского, которой въ Чигиринѣ въ канцеляріи Дорошенковой былъ подпискомъ, что пріѣхалъ онъ въ Батуриинъ въ нынѣшнемъ во 184 году, ноября въ 21 день, написано:

По прошенію Дорошенка, у салтана турецкого ханъ крымской хотя слабыми конми въ великій постъ прошлой ожидалъ подѣ Чигиринымъ травы; а въ то время Дорошенко имѣлъ частую съ королемъ полскимъ пересылку и поднимался быть межъ ханомъ и королемъ ко успокоенію посредникомъ.

Когда трава почала выростать, тогда король, уразумѣвъ ложного дѣла способы, уступилъ изъ Брыслова. Ханъ такожъ со всѣми ордами, взявъ о томъ вѣдомость, вслѣдъ за нимъ поступая, много вымогалъ отъ Дорошенка, чтобъ вмѣстѣ съ войскомъ своимъ въ Полскую сторону шолъ; но онъ давъ ту отповѣдь, что являюща съ стороны заднѣпрской наступленія войскъ московскихъ, и что на помѣшкѣ житію людямъ крѣпости полскіе, самъ не пошелъ, послалъ резидентовъ своихъ съ ханомъ, и самъ поспѣшити, если не слышать будетъ о войскахъ московскихъ, обѣщался за нимъ.

Ханъ спѣшно пошедши шляхомъ Гончаричкимъ, вышедши на поле подѣ Мачинъ мѣстечко, за Межибожемъ въ тридцати верстахъ, подѣ которымъ встрѣтили его посланники Дорошенковы, имянно: бей барскій, Моравскій, и Щербина, слуга Дорошенковъ, съ ними жъ вмѣстѣ и посланникъ королевской Гребень, полуполковникъ, и листъ къ хану принесли, возвѣщая скорую склонность къ договорамъ. И противъ того ханъ отвѣты написать повелѣвъ, и комисаромъ коруннымъ къ безопасному пріѣзду и отъѣзду обнадеживаніе пославъ, и на 12 дней ожидати комисаровъ срокъ положивъ, помянутого Гребеня отпустилъ къ королю, а къ Дорошенку писалъ, чтобъ онъ и своихъ комисаровъ прислалъ. И послѣ отпуску по-

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

сланника королевского, тотчасъ орду зѣло № 117. голодную въ загоны распустилъ въ Полшу. По истиннѣ, для своей чести не хотѣлъ было того учинить, но поневоленъ старшиною крымскою.

Покамѣстъ срокъ не пришолъ и комисары корунные не пріѣхали отъ короля, ханъ ко Ибраимъ пашѣ, началнику войскъ турецкихъ, о которого походѣ слышать было, писалъ и посыдалъ, призывая его вскорѣ на начинающуюся комисію; обачежъ опасался паразумѣнія отъ салтана, хотя все на немъ было положено, присланіемъ же кафтана утвержденъ, якоже его указу и Турки всегда слушаютъ.

Послѣ срока пріѣхали комисары корунные, Будинскій, стражникъ корунный, енераль войскъ иноземскихъ, да Корчевскій, обозный войсковый, и иные особы меншіе; приняты убо были отъ хана зѣло изрядно, многіе убо драгіе вещи и поминки самому хану, салтаномъ, беемъ, мурзамъ и иной старшинѣ привезли отъ короля и отъ сенаторей.

Пришелъ Ибраимъ съ войскомъ турецкимъ и засталъ уже хана съ комисарами, три дни догвариваютъ, съ чего ся нескоро, убо ради поспѣху не могучи терпѣть, вступили въ договоры. Пріѣхали и отъ Дорошенка съ пашею комисары, Чернявскій и Астамитей, которымъ мѣста не дано; толко что чрезъ цѣлый день о чемъ договорятца, то везиръ ханскій взявъ ихъ къ себѣ скажетъ; а какъ просили мѣста, отказано: вы де межъ собою непріатели есте, за какими спорами можете въ гнѣвъ и въ брань войти.

Подавали стороны королевской полской тѣ статьи, домогаясь отдачи Каменца, Украины и самого Дорошенка, и при томъ крѣпко (хотя бѣ по самый Львовъ государства своего имѣли потерять) стоять, объявляли. А Бучацкіе договоры, понежъ безъ вѣдома Речи Посполитой король Михайло учинилъ, неправедными быти назвали. На что имъ ханъ отвѣтъ далъ, дабы о томъ и не говорили: понеже Каменецъ салтанъ особю своею самъ взялъ, а Украина доброволно подда-

№ 117. лася, отдавать вамъ Ляхамъ никогда невозможно; обаче о томъ договаривайтесь, что вамъ есть прибыльно, санжаковъ салтановыхъ пріймите, резидентовъ своихъ пришлите, а войну на сторону московскую мы съ вами обратити готовы есмы, и дань, подъ Бучачемъ обѣщанную, се есть 20,000 червонныхъ золотыхъ, ханъ поднимался у салтана упротить, чтобъ отпустилъ Ляхомъ.

По многихъ спорахъ, внигда комисія не пришла къ совершенству, тотчасъ, не отпуская комисаровъ, Маначинъ, Базалею, Волочиво, Вишневецъ и иные многіе, которыхъ не знаю, мѣстечка разоривъ, Збаражъ осадили, къ которому три дни приступая и взявъ, тотчасъ отпустили комисаровъ. На томъ же мѣстѣ пришло отъ салтана указъ, чтобъ кончае Турки подо Львовъ шли; но ханъ, слыша тамъ короля съ гусарскими хорунгвами съ 10 быти, удержавъ Турковъ, сказывая: осадивъ внигда не возьмете, я татаринъ могу удобно убѣжати, саблю и сайдакъ съ плетью на конѣ у себя имѣя; а вы съ такими тягостми, зашедъ за переправы, всѣ пропадете. Посемъ Тернополь, Подгайцы взяли, народъ въ полонъ побрали и мѣста съ землею сровняли, пушки, ружье и казны розной много въ тѣхъ городахъ взяли. Слышно и о томъ было, что самъ салтанъ турецкой на весну хотѣлъ итти на Краковъ венгерскимъ рубежемъ. Асей паша съ ханомъ тою жъ дорогою на Львовъ имѣлъ, убо и запасы всѣ, возвращаяся изъ Полши, въ Каменцѣ на зиму оставили.

О Дорошенкѣ такъ межъ Турками и Татарами никто доброго слова не молыть, и Чигиринцы всѣ сердцемъ отъ него отступили; войско серденяцкое, надеждою водимо, при немъ пребываетъ, что платежъ пріимати имать, и для того еще держитца; а онъ мыслить съ запасами и клейнотами въ Запороги, естли на Чигиринъ наступало опасно.

По пріѣздѣ изъ-за Днѣпра отъ боярина князя Ромодановского и его милости господина гетмана бѣлоцерковца съ Колошею въ Чигиринъ къ Дорошенку, тотчасъ всѣ дѣла

къ миру и подданству царскому величеству склоненные, учали противно итти. Жители Чигиринскіе всѣ желаютъ подъ православнымъ монархомъ пребывати и имѣютъ свои тайные совѣты, и давно бѣ уже вѣчто противъ Дорошенка зачали, толко полку серденяцкого боятца. Межъ совѣтниками Дорошенковыми такіе слова починаютъ проноситься, что взявъ запасовъ хлѣбныхъ колко надобно и клейноты забравъ, хочеть въ Запороги съ полкомъ серденяцкимъ и съ иными полками, Гарасимовымъ и Безпалого, итти Дорошенко, и тамъ колико тысячами денегъ войско удоволивъ, мыслить на весну въ городы прійти и народъ ко обранію гетмана войско городовое съ Сѣркомъ бунтовать.

Сказка Григорья Креневича, жителя сорочинского.

Какъ де возвратился съ сей стороны отъ боярина Ромодановского и отъ гетмана посланной Дорошенковъ, имянемъ Колоша, въ Чигиринъ съ листами, въ которыхъ написано, чтобъ Дорошенко самъ, понеже къ царскому величеству склоняся, присягу учинилъ въ вѣчное подданство, чтобъ ѣхалъ къ гетману въ Заднѣпръ на сю сторону, и санжаки турецкіе съ собою привелъ. Тогда онъ призвалъ Гамалея къ себѣ въ домъ, говорилъ: видишь ли де, господине свате, чего у насъ хотять Заднѣпряне? хотять, чтобъ имъ санжаки турецкіе я отдалъ. И потомъ, подумавъ немного, молвилъ: есть де еще у салтана не мало такихъ же санжаковъ, и хотя бы сихъ и довелось отдать, пришлетъ мнѣ салтанъ и иныхъ, кой часъ я къ нему передамся; а отговариватца буду тѣмъ: вагъ де наступили войска московскіе и казацкіе заднѣпрскіе, тогда я, не имѣя никакой помочи, для задержанія своей цѣлости, принужденъ былъ ихъ отдать. Однакоже, безъ совѣту и вѣдомости кошевого атамана Ивана Сѣрка и всего войска запорожского низового, хотя бѣ невѣдомо кому, ни думаю отдать. И тотчасъ послалъ казаковъ чигиринскихъ въ Запороги въ Сѣрку спрашиваясь: отдавать ли санжаки въ Заднѣпръ?

Тотъ же Креневичъ сказывалъ, что видѣлся въ Чигиринѣ съ Куницкимъ, которой изъ Запорожья отъ Сѣрка прѣхалъ къ Дорошенку съ листами и слышелъ отъ него, что Сѣрко хочетъ во всѣ полки заднѣпрскіе посылать уневерсалы, призывая всю старшину и чернь на раду.

Къ царскому величеству двухъ запорожцовъ, Шашолу и Мукаса, при послахъ Дорошенковыхъ назначили послать.

Въ листу сотника кievского Михайла Степанского къ гетману къ Ивану Самойловичу написано:

Принявъ я вѣдомость отъ жалнера бѣлоцерковского, которой въ Кіевъ для покупки прѣхалъ, пишу къ твоей милости, что Сабжской подъ Ягелницею въ Подгурскомъ повѣтѣ стоитъ, а войска коронныя всѣ въ томъ повѣтѣ розставлены. Литовской гетманъ Паць стояти будетъ въ Ровномъ, а войска его въ Каменщинѣ и въ Брагинѣ и по иныхъ мѣстечкахъ. О покойномъ королѣ Михайлѣ сказываетъ, что король и Речь Посполитая на томъ стоятъ, чтобъ его погresti, а послѣ погребенія на третей бы день короновати. О томъ войско, которое нынѣ въ Коростошѣ, отъ самого Паца... указу, чтобъ имъ засѣсть Корсунь, а въ Коростошовѣ стоятъ будетъ нѣкакой Коробицкой съ войскомъ своимъ. Изъ Кіева, ноября въ 10 день.

Съ Туркомъ подлинно помирились Поляки до Георгіева дни вешняго.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 39, л. 171.

118.—1675, декабря 12. Отписка кievскаго воеводы князя Голицына, о признакахъ бунта въ Острѣ, съ присовокупленіемъ распросныхъ рѣчей сотника и пятидесятника, посланныхъ въ Остергъ для дознанія.

Декабря въ 12 день, Иванова приказу Нармацкого съ стрѣльцомъ съ Осташкою Михайловымъ, отписка такова:

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои

Алешка Голицынъ съ товарищи челомъ № 118. бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 184 году, ноября въ 25 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ изъ Остря воевода Еуфимъ Норовъ: увѣдавъ де большого города Остря, жители, что въ Острѣ жъ въ маломъ городѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей мало, учели задоръ чинить и стрѣлбить и похвалятца воровствомъ своимъ, измѣною; и онъ де о томъ въ большой городъ посылалъ къ сотнику къ Ивану Дворецкому говорить. А какъ прѣзжалъ изъ Козелска въ Острѣ полковникъ кievской Костянтинъ Солонина и ноября въ 17 день былъ у него Еуфима въ маломъ городѣ, и онъ ему полковнику говорилъ, чтобъ онъ, сыскавъ тѣхъ воровъ и бунтомъ похвалятца, унялъ. И онъ полковникъ сыску учинить не похотѣлъ, и на него закричалъ, и говорилъ ему: ты де воевода и самъ въ моихъ рукахъ. И похалъ изъ малого города, приказалъ острянскимъ жителемъ того жъ числа большой городъ крѣпить, и караулы вездѣ учинилъ, и въ большой городъ его Еуфима и твоихъ великого государя ратныхъ людей пускать не велѣлъ, и въ малой городъ большого города жителемъ, попомъ и казакомъ и мѣщаномъ, которые въ прежней ихъ бунтъ съ ихъ злою мыслию не соединялись и воеводѣ Дмитрею Рагозину про ихъ воровскую измѣну вѣдомость чинили, тѣмъ ходить къ нему Еуфиму заказалъ, чтобъ вѣдомости ему ни про что не чинили. А въ прежней де ихъ бунтъ срублена у рѣки Поповки къ малому городу высокая башня, а на ней учиненъ роскатъ, съ которой въ малой городъ изъ пушекъ били; а укрытца отъ того роскату въ маломъ городѣ отъ пушечной стрѣлбы немошно, и того роскату впредь для воровской своей измѣны по се число не сломали; а нынѣ на тотъ высокой роскатъ взволокли пушки и карауль учинили, чтобъ твои великого государя ратные люди сквозь тое башню въ ворота чрезъ рѣку Поповку не ходили и пушекъ бы ихъ въ большомъ городѣ не осмотрѣли. И ноября жъ де въ 18 день,

№ 118. умысли онъ полковникъ, присылалъ къ нему въ малой городъ изъ болшого города городского атамана Лазаря говорить, грозить и заказъ чинить, чтобъ онъ Еуфимъ и твои великого государя ратные люди изъ малова города никуда не ѣздили и не ходили и въ болшой городъ къ церкви Божіи, и хлѣба и всякого харчу купить заказали и на мельницы хлѣба молотъ пускать не велѣлъ; а которую мельницу прежнимъ воеводамъ и ему для молотья хлѣба давалъ, и тое мельницу у него нынѣ отнялъ, чтобъ ему его Еуфима и твоихъ великого государя ратныхъ людей въ маломъ городѣ нынѣ запереть и уморить съ голоду, и надъ малымъ городомъ знатно хотятъ злымъ умысломъ нынѣ промыслъ всякой чинить, надѣясь на то, что твоихъ великого государя ратныхъ людей въ маломъ городѣ мало и хлѣба немного. И того жъ, государь, числа, посылали мы холопи твой въ Остръ, для подлинного розыску, сотника московскихъ стрѣльцовъ Ермогенова приказу Вешнякова, Родіона Черкизова, и пятидесятниковъ да десятниковъ дву человекъ, лутчихъ людей, которые въ то время на твоей великого государя службѣ въ Острѣ были. И ноября жъ, государь, въ 30 день, по отпискѣ Еуфима Норова про задоръ и бунтъ и про бой острянскихъ жителей, сотника Родіона Черкизова и пятидесятника и десятниковъ мы холопи твои спрашивали порознь; а что, государь, они сотникъ и пятидесятникъ и десятники въ роспросѣ сказали, и тѣ ихъ роспросные рѣчи къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы холопи твои подъ сею отпискою и велѣли подать въ приказъ Малыя Росіи боярину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ, думному Григорію Богданову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову.

184, ноября въ 30 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ бояриномъ и воеводы передъ княземъ Алексѣемъ Андреевичемъ Голицынымъ съ товарищи, сотникъ

и пятидесятникъ и десятники роспрашиваны.

А въ роспросѣ сотникъ московскихъ стрѣльцовъ Родіонъ Черкизовъ сказалъ: ноября де въ 16 день, въ Острѣ, въ болшомъ городѣ, у полковника у Костянтина Солонины воевода Еуфимъ Норовъ ѣлъ, а въ 17 день полковникъ Костентинъ Солонина въ маломъ верхнемъ городѣ у воеводы у Еуфима Норова ѣлъ же. И въ обѣдѣ, полковникъ говорилъ Еуфиму: гдѣ де взятой хлопецъ? И воевода сказалъ: что де тебѣ до того хлопца дѣлѣ? я де послалъ его въ Кіевъ. И полковникъ говорилъ: хлопца де тебѣ не для чего было послать въ Кіевъ. И Еуфимъ де сказалъ: мнѣ де тебя о томъ не спрашиватца, что послать, ты де полковникъ, а я воевода. И полковникъ, вставъ изъ-за стола, пошолъ къ себѣ. И Еуфимъ де вслѣдъ ему говорилъ: не дорожи де, что пошолъ. И вышедъ за городъ, полковникъ поѣхалъ въ болшой городъ. И Еуфимъ де изъ хоромъ велѣлъ съ города стрѣлить изъ вѣстовой пушки и бить въ барабаны, чтобъ великого государя ратные люди всѣ были въ сборѣ въ городѣ. И ноября въ 18 день, полковникъ Костянтинъ въ болшомъ городѣ по калиткамъ поставилъ караулы казаковъ, и на утрее, великого государя ратныхъ людей изъ малова города, для покупки, въ болшой городъ въ калитки не пускали, а ходили въ болшой городъ въ болшіе ворота, и того было два дни; а послѣ двухъ дней отъ калитокъ караулъ свели, и ратные люди съ того числа и по се время въ калитки и въ ворота ходятъ по прежнему поволно, а задоровъ и обидѣ и никакихъ похвалныхъ словъ отъ Черкасъ великого государя къ ратнымъ людямъ не слыхалъ, и къ сотнику къ Ивану Дворецкому о томъ говорить Еуфимъ посылалъ ли или нѣтъ, того не вѣдаетъ. Да ноября жъ въ 18 день, прислалъ къ воеводѣ къ Еуфиму полковникъ съ атаманомъ съ Лазаремъ лошадь, которую лошадью онъ Еуфимъ его полковника дарилъ, пріѣхавъ въ Остръ. И Еуфимъ де, принявъ тое лошадь,

говорилъ атаману: за что де полковникъ въ большой городъ къ церкви ему ѣздить и великого государя ратныхъ людей въ большой городъ пускать не велить? И атаманъ де воеводѣ казалъ: отъ полковника де заказу о томъ не бывало. И того жъ числа, воевода посылаеъ его сотника Родіона къ полковнику о томъ же говорить; и полковникъ де ему Родіону сказалъ: къ церкви де ему Еуфиму и великого государя ратнымъ людямъ въ городъ ходить не заказываетъ и заказу не бывало. А мельница, которая у прежнихъ острянскихъ воеводъ и у него Еуфима для покормки, и полковникъ де послѣ той ссоры тое мельницу взялъ. А въ то де время, какъ былъ полковникъ у Еуфима, и Еуфимъ ему про измѣну и про бунтъ, которые похваляютца, и полковникъ Еуфиму такіе слова, что онъ воевода и самъ у него въ рукахъ говорилъ ли, того онъ не слыхалъ, и поѣдучи, у него Еуфима полковникъ крѣпить городъ велѣлъ ли и острянскимъ жителемъ къ воеводѣ ходить онъ полковникъ заказывалъ ли, того онъ не вѣдаетъ. А послѣ де той ссоры, острянскіе священники и казаки и мѣщане къ воеводѣ не ходятъ. А на роскатъ пушки острянскіе жители втощили ль, того онъ не вѣдаетъ; а на роскатъ караулу нѣтъ. А атаманъ у воеводы при немъ Родіонъ былъ, толко де словъ отъ него, чтобъ воевода и великого государя ратные люди въ большой городъ не ходили, не слыхалъ. А великого государя ратные люди на мельницы ѣздить и куда кому надобно ходятъ невозбранно.

Пятидесятникъ Филка Гарасимовъ въ роспросѣ сказалъ: ноября де въ 17 день, у воеводѣ у Еуфима Норова полковникъ Костянтинъ Солонина ѣлъ; а какіе у нихъ межъ собою ссоры были ль или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, потому что былъ на стѣнномъ караулѣ; и какъ полковникъ отъ воеводы поѣхалъ, и послѣ его изъ вѣстовой пушки велѣлъ воевода стрѣлить и въ барабаны бить для того, чтобъ ратные люди собрались. А въ болшомъ городѣ на роскатъ пушки всто-

щены ль и караулъ поставленъ былъ ли и № 119. городъ полковникъ крѣпить велѣлъ ли, того онъ не вѣдаетъ; а вновь крѣпостей никакихъ не учинено. А отъ острянскихъ жителей никакова задору и похвалныхъ словъ не бывало и на мельницы ѣздить и въ городъ ходить заказу ни отъ кого не слыхалъ. А у калитагъ де караулъ былъ два дни и послѣ того сведень.

Десятники, Максимова приказу Лупандина Митка Степановъ, Иванова приказу Нармацкого Гришка Карповъ, въ роспросѣ сказали тѣ жъ рѣчи, что пятидесятникъ Филка.

Арх. М. Ю. малорос. д. 1675—1676 г. кн. 36, л. 31 об.

119.—1675, декабря 12. Отписка кievскаго воеводы князя Голицына *объ отнятіи остерскимъ воеводою Норовымъ золотыхъ часовъ у старцевъ Моромской пустыни.*

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Алешка Голицынъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 184 году, ноября въ 22 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Остра кievской полковникъ Костянтинъ Солонина: Моравской де пустыни старцы, будучи въ Кіевѣ, взяли, для ученья, у сродниковъ своихъ хлопца; да у нихъ же старцовъ были золоченые часы. И изъ Кіева идучи къ Моравской пустыни, зашли они въ большой городъ Остръ; и острянской де воевода Еуфимъ Норовъ, увѣдавъ про то, что у тѣхъ старцовъ есть часы, велѣлъ принести къ себѣ въ малой городъ и тѣ часы и хлопца у нихъ старцовъ силою отнялъ, толко часы за 3 рубли, и бивъ и называвъ ихъ ворами, держалъ въ тюрьмѣ многіе дни за то, что они хлопца ему Еуфиму не давали. И тѣ де старцы ходили къ преосвященному архіепископу черниговскому къ Лазарю Борановичю и о томъ ему, что въ Острѣ воевода Еуфимъ Норовъ билъ и въ тюрьму сажалъ и силою хлопца и часы

№ 120. у нихъ отнялъ, сказывали. И архіепископъ Лазарь Борановичъ въ Остръ къ Еуфиму Норову писалъ, чтобъ онъ Моравской пустыни старцомъ хлопца и часы отдалъ; и Еуфимъ де Норовъ на листъ, которой архіепископъ къ нему писалъ, плевалъ и его архіепископа бранилъ. И тѣ жъ де старцы, будучи въ Козелцѣ, ему полковнику говорили со слезами, чтобъ онъ въ Остръ къ Еуфиму Норову о томъ, чтобъ имъ хлопца и часы отдалъ, писалъ. И онъ де полковникъ въ Остръ къ Еуфиму Норову объ отдачѣ хлопца и часовъ тѣмъ старцомъ писалъ дважды; и Еуфимъ де и по его писму хлопца и часовъ старцомъ не отдалъ. И послѣ де того, будучи онъ полковникъ въ Острѣ, говорилъ Еуфиму, чтобъ онъ хлопца и часы старцамъ отдалъ; и Еуфимъ де тѣ часы и хлопца отдать хотѣлъ. И онъ де полковникъ изъ Острия поѣхалъ въ Козелецъ, а послѣ его хлопца и часовъ старцомъ Еуфимъ не отдалъ. И онъ де полковникъ изъ Козелца въ Остръ ѣздилъ въ другой рядъ, и воеводѣ Еуфиму Норову говорилъ же, чтобъ онъ хлопца и часы старцомъ отдалъ; и Еуфимъ де его полковника бесчестилъ же и бранилъ матерны; да гетману де Ивану Самойловичю тожь было, что ему полковнику; и сказалъ де ему полковнику, что онъ хлопца и часы послалъ ко мнѣ холопу твоему Алешкѣ въ Кіевъ. И намъ бы холопомъ твоимъ къ Еуфиму Норову писать, чтобъ онъ взятого хлопца и часы старцомъ отдалъ, а въ неволѣ не держалъ. И ноября, государь, того жъ числа, мы холопи твои въ Остръ къ воеводѣ къ Еуфиму Норову писали, чтобъ онъ хлопца и часы, которые взялъ Моравской пустыни у старцовъ, прислалъ въ Кіевъ вскорѣ безо всякого мотчанья; а за что старцовъ въ тюрьму сажалъ, хлопца и часы взялъ, о томъ бы къ намъ холопомъ твоимъ писалъ. И ноября, государь, въ 26 день Еуфимъ Норовъ изъ Острия хлопца и часы въ Кіевъ прислалъ и писалъ къ намъ холопомъ твоимъ: Моравской пустыни у старцовъ хлопца и часовъ силно онъ не отъ-

ималъ и въ тюрьму тѣхъ старцовъ за хлопца и за часы не сажалъ, а хлопецъ билъ челомъ ему добровольно, сказался изъ Бѣлой Церкви, а часы онъ у старцовъ купилъ. И хлопца, государь, и часы мы холопи твои послали въ Козелецъ къ полковнику къ Костянтину Солонинѣ.

На отпискѣ помѣта дьяка Василья Бобинина такова: выписать тотчасъ.

Тамъ же, л. 37 об.

120.—1675, декабря 12. Распросныя рѣчи немировца Андрея Лукьянова о замыслахъ крымскаго хана и турецкаго султана и о нежеланіи многихъ Поляковъ, чтобъ Собтскій былъ коронованъ королемъ польскимъ.

Декабря въ 12 день, въ роспросныхъ рѣчахъ черкашенина немировского повѣту, села Каменягорки, Андрюшки Лукьянова, написано:

Въ Немировѣ де и въ Немировскомъ уѣздѣ по мѣстечкамъ и по селамъ стоятъ Поляковъ съ 2000 человекъ. И приходило де подъ Немировъ бѣлогородской орды изгономъ съ 5000 человекъ; и у Поляковъ съ Татарами подъ Немировымъ былъ бой, и на томъ бою Поляки взяли Татаръ 7 человекъ, и тѣ де взятые Татары въ роспросѣ сказали: приходили де они подъ Немировъ собрався подъ Бѣлымгородомъ для добычи, а не посылкѣ крымскаго хана.

А крымской де ханъ съ ордою стоитъ въ Волоской землѣ за рѣкою Прутомъ; а слухъ носитца, что турецкой салтанъ велѣлъ ему хану стоять, покаместъ королевское величество будетъ коронованъ; а буде за короля его имѣть и короновать не стануть, и по писму де полскаго короля, турецкой салтанъ пришлетъ къ королю на помощь его хана съ ордою.

Да онъ же Андрюшка слышалъ, что крымской ханъ съ ордою хочетъ нынѣшнею зимою итти войною, для добычи, кіевскіе стороны подъ черкасскіе города. А какъ де Днѣпръ станеть, и ханъ со всею ордою пой-

детъ войною за Днѣпръ великого государя подѣ малоросійскіе города.

Королевское величество во Львовѣ, а при немъ корунной гетманъ Вишневецкой, а моголевской полковникъ Гоголь; а сколько съ ними войска, того не вѣдаетъ. И королевское величество хочетъ учинить коронацію во Львовѣ, генваря въ 1 день; а быть было коронаціи въ Краковѣ, и для того не пошолъ, что сенатори и литовскіе гетманы за короля его имѣтъ и въ послушаніи быть не хотятъ. И королевское величество къ сенаторемъ и къ гетманомъ писалъ и приказывалъ: буде сенатори и литовскіе гетманы и вся Речь Посполитая короновать и въ послушаніи у него не будетъ, и онъ де король, помиряся съ турскимъ салтаномъ и призвавъ крымского хана съ ордою, пойдетъ въ Польшу воевать. И сенатори де и литовскіе гетманы хотятъ бить челомъ великому государю, чтобъ ихъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ быть въ Польшѣ на королевствѣ сыну своему государеву, благовѣрному государю царевичю и великому князю Теодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи. А буде великій государь не изволитъ быть сыну своему государеву въ Польшѣ королемъ, и сенатори де и Речь Посполитая оберутъ на королевство Кондеуша.

А онъ же де слышалъ, что турской салтанъ конечно на весну будетъ войною подѣ Кіевъ.

Волоская земля разорена.

А къ хану привозятъ кормы изъ Мулянской земли.

А гдѣ нынѣ турской салтанъ и есть ли при немъ въ сборѣ войска, того онъ не вѣдаетъ.

А изъ которыхъ отписокъ ся выписка выписана, и тѣхъ отписокъ въ семь столпу нѣтъ и неотдаваны.

Тамъ же, л. 68.

121.—1675, декабря 14 и 15. Царскія грамоты кіевскому воеводѣ и гетману Самойловичу о *мѣрахъ предосторожности, по поводу открывшагося въ Волош-*

ской землѣ мороваго повѣтрія. № 121.

1. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину, въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ, князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарищи. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что въ Волохахъ и въ Мутьянахъ и въ полскихъ городѣхъ, на Волыни и на Подольѣ, въ тамошнихъ въ розныхъ мѣстѣхъ, волею Божіею, учинилось нынѣ на люди моровое повѣтріе. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а изъ-за Волоской границы и изъ иныхъ вышепомянутыхъ изъ которыхъ мѣстъ нибудь Греки и Жиды и иные всякіе люди иноземцы поѣдутъ къ Кіеву съ товары и безъ товаровъ, и похотятъ ѣхать черезъ Кіевъ на сю сторону Днѣпра въ наши великого государя великоросійскіе и малоросійскіе города, и вы бѣ бояринъ нашъ и воеводы тѣхъ Грековъ и Жидовъ и никакихъ пріѣзжихъ иноземцовъ въ Кіевъ и чрезъ Кіевъ ни въ которые малоросійскіе и великоросійскіе города пропускать отнюдь не велѣли, и товаровъ у нихъ покупать никому не велѣли, а велѣли ихъ отсылать назадъ, кто откуды пріѣдетъ, и учинили о томъ заказъ съ великимъ подкрѣпленіемъ, и на заставѣ, гдѣ пристойно, поставитъ сторожу крѣпкую, чтобъ отъ волоской границы и изъ иныхъ полскихъ городовъ Греки и Жиды и Поляки и никакіе пріѣзжіе иноземцы въ великоросійскіе и малоросійскіе города тайно кто сторожи не проѣхалъ и не прокрался, чтобъ отъ того въ наши великого государя малоросійскіе и великоросійскіе города повѣтрія ненанесло. А которые Греки и Волохи и иные какіе иноземцы или и Рускіе люди поѣдутъ съ Москвы и изъ иныхъ малоросійскихъ городовъ чрезъ Кіевъ съ товары жъ и безъ товаровъ къ Волоской границѣ и въ полскіе города, и тѣхъ пропускать не велѣли жъ, и учинили о томъ потомужъ заказъ съ великимъ подкрѣпленіемъ. А къ гетману къ Ивану Самой-

№ 122. ловичю нашъ великого государя указъ посланъ же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, декабря въ 14 день.

За приписью діака Василья Бобинина.

2. Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, подданному войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что въ Волохахъ и въ Мултянахъ и въ полскихъ городѣхъ на Волыни и на Подольѣ въ тамошнихъ розныхъ мѣстѣхъ, волею Божіею, учинилось нынѣ на людей моровое повѣтріе. И по нашему великого государя указу, въ нашей царского величества грамотѣ въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарищи писано: *(за симъ тоже, что въ предыдущей грамотѣ)*.

И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, гетману Ивану Самойловичю, отъ себя во всѣ наши царского величества малоросійскіе города, которые по Днѣпру, и въ иные въ которые доведетца, розослать уневерсалы свои къ полковникомъ и ко всякимъ градцкимъ урядникомъ, и велѣтъ имъ въ тѣхъ городѣхъ о проѣздѣ всякихъ иноземцовъ заказъ учинить съ великимъ подкрѣпленіемъ во всемъ противъ того жъ, какъ о томъ въ сей нашего царского величества грамотѣ выше сего пространнѣе объявлено, и поставить заставы и сторожи по дорогамъ и на причинныхъ проѣзжихъ мѣстѣхъ, гдѣ доведетца, крѣпкіе, чтобъ отъ волоской границы и иныхъ полскихъ городовъ Греки и Жидаы и Поляки и никакіе пріѣзжіе иноземцы въ наши царского величества великоросійскіе и малоросійскіе города, также бѣ и изъ

великоросійскихъ и малоросійскихъ городовъ иноземцы жъ и Рускіе люди къ волоской границѣ и въ полскіе города тайно гдѣ мимо сторожи кто отнюдь не проѣхалъ и не прокрался, чтобъ отъ того въ наши великого государя малоросійскіе города повѣтрія не нанесло. А буде тебѣ нашего царского величества гетману учинитца вѣдомо, что въ тѣхъ странахъ моровое повѣтріе престало, и тебѣ бѣ, провѣдавъ о томъ всякими мѣрами подлинно, что то повѣтріе престало, писать къ намъ великому государю съ нарочнымъ гонцомъ. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, мѣсяца декабря 15 дня.

Такова великого государя грамота писана на александрейской средней бумагѣ. Запечатана государственною малоросійскою среднею печатью, на красномъ воску, подъ гладкою кустодіею. Въ листѣ. Писалъ и подписалъ Петръ Постниковъ. Послана Матвѣева приказу съ стрѣльцомъ съ Стенкою Степановымъ. Поѣхалъ съ Москвы декабря въ 16 числѣ, въ другомъ часу дни.

Тамъ же, лл. 46—50 об.

122.—1675, декабря 14. Показаніе гоголевскаго священника Исакія *объ учиненіи Дорошенкомъ присяги передъ Сѣркомъ и о томъ, что жители разныхъ мѣстечекъ на правой сторонѣ Днѣпра просились у Дорошенка дозволить имъ перейти на лѣвую.*

Декабря въ 14 день, въ роспросныхъ рѣчахъ гоголевскаго попа Исакія, который былъ въ Чигиринѣ для провѣданья вѣстей, написано:

Дорошенко, увѣдавъ про пріѣздъ его попа и призвавъ къ себѣ, далъ ему листъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ и говорилъ: измѣнникомъ де онъ николи великому государю не былъ. И тому де нынѣ 4-й годъ, къ великому государю посылаетъ онъ Дорошенко писма свои, и тѣхъ де писемъ до Москвы недопускаютъ. А нынѣ де присягу учиня, послагъ къ боярину и воеводѣ ко князю Гри-

горю Григорьевичю Ромодановскому своихъ и запорожскихъ казаковъ 40 человекъ, чтобъ онъ бояринъ прислалъ къ нему Дорошенку великого государя ратныхъ людей 1000 человекъ, а онъ отдасть знамя, булаву, бунчукъ, литавры тѣ, которые прислалъ къ нему турецкой салтанъ, и къ великому государю добывать челомъ поѣдетъ самъ. А въ Чигиринѣ при Дорошенкѣ полкъ компаней; да въ Жаботинѣ, въ Медвѣдовѣ, въ Бужинѣ, въ Черкасѣхъ по серденяцкому полку; а сколько въ тѣхъ полкѣхъ серденятъ, того невѣдомо.

А жители тѣхъ мѣстечегъ прїѣзжали въ Чигиринъ къ Дорошенку и говорили, чтобъ онъ Дорошенко отпустилъ ихъ на переяславскую сторону для того, что они, будучи въ тѣхъ городѣхъ, помираютъ съ голоду. И Дорошенко имъ сказалъ, чтобъ они въ тѣхъ городѣхъ жили до Рождества Христова, пока мѣсть онъ Дорошенка великого государя съ ратными людьми и переясловскіе стороны малоросійскихъ городовъ съ жители совершенный миръ учинить.

Сѣрко, будучи въ Чигиринѣ, говорилъ Дорошенку: естли де учнутъ какіе непрїатели на него Дорошенка наступать, и онъ Сѣрко учнетъ ему всякое вспоможеніе чинить.

Къ Дорошенку въ Чигиринъ прислалъ ханъ крымской посланниковъ своихъ въ то время, какъ Сѣрко былъ въ Чигиринѣ; и тѣхъ посланниковъ Дорошенко къ хану не отпустилъ, а велѣлъ ихъ держать за карауломъ.

Онъ же попъ, будучи въ Гелмязовѣ, какъ ѣхалъ изъ Чигирина назадъ въ Кіевъ, слышалъ отъ казаковъ: Татаръ 18000 стоятъ въ Капустинѣ Долинѣ, отъ Чигирина 18 миль, и подбѣгали подъ Корсунъ. А давно ль вышли изъ Крыму и подъ Корсунъ подбѣгали, того не вѣдаетъ, и, въ Чигиринѣ будучи, про Татаръ ничего не слыхалъ.

А въ Чигиринскомъ уѣздѣ въ селахъ и въ деревняхъ жители живутъ безопасно.

Тамъ же, л. 64.

123. — 1675, декабря 20. Показаніе кіевскихъ жителей, посланныхъ для
Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

проводиванія вѣстей, о томъ, что польскій № 123. король, послѣ коронаванія, намѣренъ помириться съ бусурманами и вѣсть съ ними итти войною на Переяславскую сторону; но цесарь нѣмецкій не хочетъ, чтобъ Собьскій былъ въ Польшѣ королемъ.

184, декабря въ 20 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину и воеводамъ князю Алексію Андреевичю Голицыну съ товарищи, кіевскіе жители, Ромашка Ивановъ, Калинин Ивановъ, сказали: посланы они, для проводиванія вѣстей, и были въ полскомъ городѣ Межибожѣ, отъ Каменца Подолского 16 миль; а изъ Межибожа пошли они къ Кіеву тому другая недѣля; и шли на полскіе города на Константиновъ, на Лобунъ, на Полоное, на Чюдновъ, на Котелню. И будучи они въ Межибожѣ, слышали того города у многихъ жителей, которые ѣздятъ для торгового промыслу въ Каменецъ Подолской: Ибраимъ паша, которой былъ въ Польшѣ, стоитъ надъ рѣкою Дунаемъ въ городѣ Галацѣ, а съ нимъ 4 паша; а идучи де изъ Польша Ибраимъ паша въ Турскую землю, оставилъ въ Каменцѣ Подолскомъ многіе пушки и пушечные запасы; а четырехъ же пашей и съ ними Турокъ, а сколько, того невѣдомо, оставилъ въ Мульчанской землѣ; а ханъ крымской съ ордою пошелъ въ Крымъ, а для береженья оставилъ въ Волоской земли сына своего меньшого съ Татары, а сколько Татаръ, того они не вѣдаютъ. И тому нынѣ третья недѣля, приходили подъ полской городъ Немировъ изъ Волоской земли четыре мурзы съ Татары, и подъ Немировымъ Поляки на бою взяли шти человекъ Татаръ. А королевское де величество нынѣ во Львовѣ; а сколько при немъ войска, того они не вѣдаютъ. А въ Каменецъ де Подолской королевское величество пишетъ къ пашѣ беспрестанно, чтобъ паша изъ Каменца Подолского всякимъ людямъ велѣлъ въ полскіе города ѣздить для покупки хлѣбныхъ запасовъ; а королевское де величество въ Польшѣ хлѣбные запасы велитъ имъ покупать, также и въ Каменецъ Подол-

№ 124. ской изъ Полши королевское величество торговымъ людямъ ѣздить съ хлѣбными и со всякими запасы велить же, потому де и тѣ межубожскіе жители въ Каменецъ Подолской со всякимъ торговымъ промысломъ ѣздить. А у тѣхъ же межубожскихъ жителей слышели они: королевское жъ де величество писалъ въ Каменецъ Подолской къ пашѣ, что короновать его будутъ въ Краковѣ, генваря въ 1 день нынѣшняго 184 году; а какъ коронуютъ, и онъ де съ турскимъ салтаномъ помиритца, и призвавъ къ себѣ на помощь крымского хана съ Татарами, пойдетъ войною на переяславскую сторону великого государя подъ малоросійскіе города. А жорунной де гетманъ князь Дмитрей Вишневецкой нынѣ въ Дубнѣ, а войска при немъ есть ли, того они не вѣдаютъ; а поѣдетъ де гетманъ и всѣ сенаторы въ Краковѣ вскорѣ, для коронованья королевского величества. А преже де коронованія будетъ у гетмановъ и у всѣхъ сенаторей въ Краковѣ сеймъ, для того: писалъ ко всѣмъ гетманомъ и сенаторемъ цесарь христіанскій, чтобъ они Яна Сабѣжского не короновали и за короля его не имѣли, при немъ де въ Полшѣ города многіе разорены. А какъ де окоронуютъ, и безъ остатку Полшу разорятъ; а обрали бъ они себѣ на королевство Полское бранденбурчика, или кого иного. А буде гетманы и сенаторы Яна Сабѣжского окоронуютъ, и онъ де цесарь также имъ гетманомъ и сенаторемъ непріателемъ будетъ. А Великого де Княжства Литовского гетманъ Михайло Паць Яна Сабѣжского за короля имѣть и въ послушаніи у него быть не хочетъ... изъ Льова въ Вилю; а войска литовскіе, которые поставлены были въ Павлочи, въ Котелнѣ, въ Корыстошевѣ велѣлъ свестъ и поставить на границы литовской въ розныхъ городѣхъ для береженья, опасаячися королевского величества. И поѣдучи изъ Льова королевскому величеству гетманъ Михайло Паць говорилъ: смирился де ты съ пашею турскимъ, которой въ Каменцѣ Подолскомъ и велѣлъ полскимъ людямъ съ хлѣбными за-

пасы въ Каменецъ ѣздить, и то де знатно, что хочешь надъ Полшею всякое разореніе учинить. И въ Каменецъ де Подолской, для торговыхъ промысловъ, ѣздятъ Поляки, а литовскихъ людей никакъ челоуѣкъ не ѣздитъ. И о томъ отъ Паца заказъ учиненъ, чтобъ литовскіе люди въ Каменецъ Подолской ѣздили. А хлѣбъ де въ Каменцѣ Подолскомъ дорогъ, осмачку ржи кievской мѣры купятъ по пятнадцати рублевъ. А сколько въ Каменцѣ Подолскомъ при пашѣ войска и гдѣ турской салтанъ нынѣ, того они не слышали. А въ Межибожи и въ тѣхъ городѣхъ, на которые они шли, морового повѣтрія нѣтъ и нигдѣ не слышали.

Тамъ же, л. 53 об.

124.—1675, декабря 20. Распросныя рѣчи посланца Дорошенкова Сенкевича о причинахъ, заставившихъ Дорошенка опасаться поѣздки къ Ромодановскому и Самойловичу, съ приложеніемъ письма къ царю отъ Дорошенка, отъ 20 ноября, со статьями, заключающими желаніе покориться царской волѣ.

184, декабря въ 20 день, въ приказѣ Малыя Росіи Петра Дорошенка присланной, чигиринской атаманъ Иванъ Сенкѣвичъ, въ роспросѣ сказалъ:

Къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ его Петръ Дорошенко ноября въ 25 день; а приказалъ ему напередъ быть у гетмана у Ивана Самойловича и ѣхать къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому.

Да съ нимъ же де Иваномъ Петръ Дорошенко къ великому государю послалъ 30 челоуѣкъ запорожскихъ казаковъ, Евсевья Шапола съ товарищи, которыхъ оставилъ у него въ Чигиринѣ кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко. И на отпускѣ де ихъ вѣдомо Петру Дорошенку учинилось: съ сей стороны Днѣпра какъ отъ него Петра посланцы на сую сторону переѣдутъ, и ихъ побьютъ. И онъ де

Иванъ переѣхалъ на сю сторону съ запорожцы, и ѣхалъ до Батурина съ великимъ опасеніемъ, на своихъ лошадяхъ, 12 дней, потому что подводъ ему не давали. А какъ пріѣхали они въ Батуринъ, и гетманъ Иванъ Самойловичъ къ себѣ быть имъ не велѣлъ, а призывали ихъ къ себѣ судья да писарь да ясауль, и осмотра листы и списавъ инструкцію, отпустили ихъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю съ товарищи на другой день. И къ боярину ѣхали на своихъ же подводахъ 9 дней. И бояринъ де и воевода князь Григорей Григорьевичъ, также переписавъ инструкцію, отпустили ихъ къ великому государю на другой же день; а запорожцовъ Шашола съ товарищи, 30 человекъ, задержали у себя.

А на отпускъ де Петръ Дорошенко приказывалъ ему Ивану бити челомъ великому государю, чтобъ его царское величество его Петра и все посполство пожаловалъ, велѣлъ на челобитье его свой великого государя милостивой указъ учинить и своею царского величества милостивою грамотою чрезъ его Ивана обнадежить и увеселить, чтобъ ему Петру и братьѣ его и сродникомъ и всему при немъ будущему посполству быти подъ его царского величества самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, при своемъ здоровьѣ и пожиткахъ и волностяхъ, неотмѣнно. А онъ де Петръ Дорошенко ему великому государю служить и всякого добра хотѣти и умирати, не щадя здоровья своего и не желая чину гетманства, умирати готовъ; толко одно имѣеть беспрестанное попеченіе, чтобъ при милости его государской быть.

А какъ де, по указу царского величества, бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи и гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войски стояли у Днѣпра, и онъ де Петръ Дорошенко къ нимъ боярину и воеводѣ и къ гетману для присяги не поѣхалъ, потому: опасеніе имѣлъ здоровья своего, чтобы той стороны люди, нежела-

Днѣпра, и будучи въ войскѣ не учинили № 124. надъ нимъ такожь, какъ надъ Самкомъ и Брюховецкимъ. И въ томъ опасеніи будучи, писалъ онъ на Запорожье къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку, чтобъ съ какою частью войска пріѣхалъ къ нему въ Чигиринъ и для совѣту и для присяги подъ его царского величества высокою руку въ подданство. И кошевой де атаманъ, взявъ съ собою запорожскихъ казаковъ тысячи съ полторы, да казаковъ человекъ съ 50, да донского станичного атамана Фрола Минаева съ товарищи, человекъ съ 200, и пришедъ къ Чигирину, стали въ 5 верстахъ. И Петръ де Дорошенко и всѣ духовнаго и мірскаго чину люди и малые дѣти вышли изъ Чигирина къ нему Сѣрку на встрѣчу, и отъ города въ полуверстѣ за государское многолѣтное здоровье молебствовали, и предъ святымъ евангеліемъ на вѣрное и вѣчное подданство подъ его царского величества высокодержавную руку онъ Дорошенко и вся старшина и посполство, при нихъ Сѣркѣ и Фролѣ Минаевѣ и при всемъ войскѣ, вѣру учинили, и душами своими закрѣпили, и всѣ клейноты войсковые, которые даны были отъ царского величества прежнимъ гетманомъ, поручилъ ему Сѣрку и всему войску; и по той де присягѣ, чинили пушечную и изъ мелкого ружья стрѣлбу мало не чрезъ весь день. И пріѣхавъ въ городъ, Иванъ Сѣрко и Фролъ Минаевъ у него Дорошенка обѣдали, и жили они въ Чигиринѣ 13 дней; и оставя вышепомянутыхъ запорожцовъ Евсевья Шашола съ товарищи да донскихъ казаковъ 3 человекъ, и взявъ съ собою отъ царского величества данные клейноты, булаву, да знамя, да 6 пушекъ полковыхъ, да 2 бочки пороху, пошли на Запорожье; а о досталныхъ клейнотахъ ему Дорошенку говорили, чтобъ онъ берегъ ихъ до весны и до указу великого государя въ Чигиринѣ, и тѣ де досталные клейноты и нынѣ въ Чигиринѣ. Да они жъ де Сѣрко и все войско велѣли ему Дорошенку писать себя по прежнему гетманомъ, до указу великого государя.

№ 124. А у турского де салтана въ подданствѣ и съ крымскимъ ханомъ въ дружбѣ былъ онъ, и санжаки турскіе принялъ съ общіе рады всей старшины.

А какъ де Иванъ Сенокъевичъ, по указу его царского величества, съ его великого государя милостивою грамотою съ Москвы отпущенъ къ нему Петру Дорошенку и будетъ въ Чигиринѣ, и въ то де время присланы были къ нему Дорошенку отъ королевского величества полского такіе жъ обнадеживалныя грамоты; и онъ де Петръ Дорошенко, собравъ всю старшину, чинилъ раду, у которого великого государя, у царского величества, или у королевского величества полского быть имъ въ подданствѣ.

И старшина де на той радѣ у великого государя, у его царского величества, также и у королевского величества въ подданствѣ быть не хотѣли, а пожалѣли обороны турской и крымской.

И какъ де турской салтанъ и крымской ханъ, по ихъ совѣту, для обороны на Украину пришло, и многихъ христіанскихъ невинныхъ душъ погубили и въ неволю поимали и города разорили,—и въ то де время, тѣ жъ совѣтники, полагая на него Дорошенка всю вину и желая себѣ гетманства, перешли всѣ на сую сторону, также и жители.

И онъ де Петръ Дорошенко, вспоминая его царского пресвѣтлого величества милостивые и обнадеживалныя прежніе и видя нынѣшніе грамоты, и не вида въ томъ доброначатомъ дѣлѣ ни отъ кого при себѣ помѣшки, отъ турского салтана и отъ крымского хана отсталъ и уклонился со всѣмъ посполствомъ въ подданство и подъ оборону подъ его царского величества самодержавную высокую руку, и во всемъ на его государскую премногую милость и оборону надежны.

А турского салтана санжаки, не задерживая у себя, онъ Дорошенко къ нему великому государю шлетъ съ тестемъ своимъ съ (Яненкомъ, да съ братомъ) Андреемъ Дорошенкомъ, да съ Щербакомъ

запорожскимъ съ товарищи; а съ ними будетъ казаковъ человекъ со сто.

И какъ де и чрезъ тѣхъ посланныхъ своихъ онъ Дорошенко отъ его царского величества и наипаче совершенно увѣритца, и тогда естли его царского величества изволеніе и указъ ему Дорошенку ѣхать къ Москвѣ будетъ, не отговариваяся ничѣмъ, безо всякого мотчанія, съ охотою поѣдетъ.

А при немъ де Дорошенкѣ нынѣ чигиринского полку города: Крыловъ, Воронка, Бужинъ, Боровица, Суботовъ, Медвѣдовка, Жаботинъ, да Чергасы, Бѣлозерье.

А какъ де турской салтанъ и крымской ханъ о томъ свѣдаютъ, что онъ Дорошенко со всѣмъ посполствомъ учинилися въ подданствѣ подъ его царского величества высокодержавною рукою, будутъ въ великомъ сумнителствѣ и въ тревогахъ, и ожидать будутъ въ крымскіе юрты полемъ и моремъ его царского величества московскихъ и казачьихъ войскъ, потому что онъ Дорошенко вѣдаетъ къ ихъ татарскимъ юртомъ всѣ дороги и стежки, и способы надъ ними знаетъ, и чаеть де того, что вскорѣ по веснѣ будутъ подъ Чигиринъ подѣзды татарскіе. А буде провѣдывая ханъ крымской, по указу турского салтана, подлинную пришлетъ какую часть, или посланцевъ, въ Чигиринъ, и Петръ де Дорошенко ту присылку безъ мотчанія пришлетъ къ царскому величеству, на томъ де и присяга учинена; хотя малое писмо турской салтанъ или крымской ханъ къ нему Дорошенку пришлетъ, того жъ часу отсылать, съ кѣмъ прислано къ нему будетъ, къ царскому величеству.

А нынѣ ханъ крымской съ ордами стоитъ въ Мултанской землѣ для того, что въ пришлое лѣто турской салтанъ конечно придетъ на Полское государство. А желаніе его такое, чтобъ Краковъ также, какъ и Каменецъ Подолской, овладѣть; также и иные, и подъ Кіевъ и далѣ. И Сабѣжской и всѣ корунныя зѣло того желаютъ, чтобъ съ нимъ турскимъ салтаномъ и крымскимъ ханомъ учиня миръ, всѣми силами доступя Кіевъ,

итти на сю сторону Днѣпра; о томъ де Дорошенку чрезъ его жъ Сабѣжского писма, каковы посылалъ къ крымскому хану, подлинно вѣдомо.

А какъ ходилъ въ Крымъ за Перекопъ князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской великого государя съ ратными людьми и съ Калмыки, и у нихъ де въ Чигиринѣ вѣдомость о томъ была, что изъ полку князь Каспулата Муцаловича ушелъ въ Крымъ кумычанинъ и учинилъ о приходѣ его вѣдомо; и Татарова по той вѣдомости многіе отъ Перекопи отошли въ морскіе луки къ Черному морю, которые вдалися кряжами въ морѣ. А естлибы де той вѣдомости въ Крыму не было, и князь бы Каспулатъ Муцаловичъ учинилъ великое разореніе и пришелъ бы безвѣстно на неготовыхъ людей. А хотя де имъ и вѣдомость была, однако жъ они въ домахъ своихъ при пожиткахъ и при скотѣ жили, и тѣхъ многихъ побили и въ полонъ поимали, и заставы татарскіе, которые заранѣе были собраны и поставлены, розогнали и побили жъ, и былъ де отъ того въ Крыму великой страхъ; да и всегда де въ Крыму лѣтомъ бывають великого государя отъ ратныхъ людей и отъ казаковъ частые всполохи, хотя и приходу не бываетъ, и они почасту бѣгають отъ Перекопи вдалъ.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Петръ Дорошенко съ посланнымъ своимъ, съ чигиринскимъ атаманомъ съ Иваномъ Сенкѣвичемъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ въ 184 году, декабря въ 20 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и

№ 124.
обладателю, временного, долгоденствующего, мирного, всѣмъ врагомъ страшного и вѣчного царствія отъ прещедрыя десницы Царя небесного азъ Петръ Дорошенко, вѣрный подданный и гетманъ вашего царского пресвѣтлого величества войска запорожского, до лица земли бьючи челомъ, со усердіемъ желаю. Яко нѣкогда въ недузѣ многа лѣта лежаще разслабленный зѣло желѣя, зане не имѣяше челоуѣка да ввержетъ его въ цѣлебную купель, виде бо многихъ отъ различныхъ недугъ изъ нея исходяща уврачеваны и исцѣлены; сице и я многихъ у премногой вашего царского пресвѣтлого величества милости видя, жалостенъ и болѣзненъ сердцемъ и душею моею: понежъ не имѣхъ челоуѣка, дабы азъ съ земного злаго недуга, ига бусурманского, не мною, но прежде мене бывшими гетманами народъ нашъ христіанскій малоросійскій нанесенного, въ цѣлебную купель великомощныя вашего царского пресвѣтлого величества обороны и милостивого заступленія вверженъ былъ. Богъ мнѣ есть свидѣтель, еже отъ младости лѣтъ моихъ никакому такъ иному, яко вашему царскому пресвѣтлому величеству, единому сіяющему подъ солнцемъ христіанскому монарху нашему, вѣрное и вѣчное подданство наклонялъ есмь себе, и великимъ желаніемъ здоровье мое на вѣрной вашего царского пресвѣтлого величества службѣ ронити хотѣлъ есмь; но не моя воля и не мое владѣніе, того міръ возбрани; а егда даде ми Богъ владѣніе и чинъ гетманства за многими надъ рѣкою Днѣстромъ и Бугомъ войсковыми начальными жителями, которые своими радами и противностями отзываясь, естлибы азъ пресвѣтлому вашему царскому пресвѣтлого величества престолу имѣлъ отдати подданство гетманами, дабы совѣтамъ ихъ безвинные люди отъ бусурманскіе руки крымского хана и салтана турецкого снесены и въ вѣчную неволю загнаны не были, не могъ привести желанія моего въ совершенство, что многа лѣта терпя невозмогъ есмь отъ того недуга злаго, босурманского ига,

№ 124. отторгнутися, подъ которымъ и не хотя живучи, многихъ моихъ сродниковъ чрезъ мечъ и плѣненіе бусурманское пострадалъ есмь. И ужъ конечно съ таковы жалости, отставятъ всѣхъ злыхъ людей совѣты, во 179 году, истинною отъ всего сердца и души моея совѣстію, билъ есмь челомъ къ пресвѣтлому вашему царскому пресвѣтлому величества престолу, да ваше царское пресвѣтлое величество, яко отчичъ и дѣдичъ всѣхъ малоросійскихъ жителей, восхоцетъ мене подъ высокодержавную крѣпкую руку свою со всѣми нынѣ владѣнія моего войсковыми и съ посполитыми людьми за вѣрного и вѣчнаго подданного принять; но не могль есмь таковы вашего царского пресвѣтлого величества милостивой уподобиться благодати. Нынѣ же, имѣя во 181 году отъ пресвѣтлого величества присланное себѣ милостивое слово, яко да буду подъ высокодержавную крѣпкую вашего царского пресвѣтлого величества принять руку, на святомъ евангеліи предъ низовымъ дѣпровымъ войскомъ запорожскимъ и предъ Донцы, на вѣрное и вѣчное вашему царскому пресвѣтлому величеству подданство свершилъ есмь, а хотяще, да буду отъ всѣхъ, не мною содѣянныхъ прежнихъ поступковъ, милостивою вашего царского пресвѣтлого величества добродѣтелию прощенъ, и со всѣмъ городомъ и съ людьми войсковыми и съ посполитыми въ милосердое вашего царского пресвѣтлого величества жалованье принять, и при здоровѣ и чести и всѣхъ имѣніяхъ, да ни отъ кого обиды и прекословія не отнесу, сохраненъ, чрезъ сихъ посланныхъ моихъ, къ пресвѣтлому вашему царскому пресвѣтлому величества престолу, яко рабъ, челомъ бью: умилосердися, милосердый государь царь, не отрини мене отъ пресвѣтлого лица своего; но милостивно, яко Царь небесный Христосъ Господь ослабленному рцы: хоцещи ли цѣль быть, востани, возми одръ твой и ходи, и буди отъ недуга твоего цѣль, — исцѣли премоногою милостію своею немощь души и тѣла моего, повели мнѣ срамное ло-

же ига бусурманского оставити и вслѣдъ себе, истинного по Христѣ Господѣ христіанского нашего свѣта, аще и нѣсмь достоинъ, ходити; имъ же аще просвѣщенъ милостивно буду, не точію тѣло, но и душу мою на вѣрной вашего царского пресвѣтлого величества службѣ истинно обѣщаюся положить. Вторицею смиренно пресвѣтлого вашего царского величества престола, падше на лице земли, молю: не отрини мене, но сотвори обѣщаниа премонога своея милости, еяже отъ всея души и сердца моего надеженъ будучи, со всѣми войсковыми и съ посполитыми людьми скоро милосердаго вашего царского пресвѣтлого величества чрезъ милостивою грамоту потѣшенія ожидаю, и до ногъ вашего царского пресвѣтлого величества, милосердаго государя своего, припадаю. Изъ Чигирина, ноября 20 дня, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1675 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и слуга низайшій, Петръ Дорошенко, гетманъ вашего царского пресвѣтлого величества войска запорожского.

Информация истинно совѣсти моей къ пресвѣтлому его царскому пресвѣтлому величества престолу посланному Сенкѣвичю, како имать объявить вѣрное подданство, дана отъ меня.

Статья 1. Богъ свидѣтель тому есть, что не толко отъ давного времени, но изъ младыхъ лѣтъ истинно къ вѣрному и вѣчному его царскому пресвѣтлому величества подданству теплый былъ. А что по се время помощи и обороны крымского и салтана турского не отдалялся, то для розни и единомышленной желательности своихъ же украинскихъ многихъ людей, которые давно бѣ уже всю Украину своими неприятели въ неволю и подъ мочь бусурманскую завели, чинилъ. Знаки убо того совершенные многіе показывались въ то время, егда чрезъ коликко лѣтъ войну съ бусурманами имѣлъ, и потомъ не токмо откуда помочи надѣяться могъ, но во опасеніи многократно пребывалъ; когда бѣ не рука Господня сохранила; за

чѣмъ не своею волею, но начальныхъ войсковыхъ, наипаче жъ побускихъ и поднѣстрскихъ, и не самъ первѣе то босурманское иго на христіанъ нанесъ, но въ готовомъ чрезъ давныхъ гетмановъ, на сей сторонѣ Днѣпра и на той сторонѣ бывшихъ, по нуждѣ пребылъ есмь.

Статья 2. Отдавна, егда вѣрнымъ и вѣчнымъ его царскому пресвѣтлому величеству узнавался быти подданнымъ, и челобитье свое къ пресвѣтлому престолу, дабы принять быль и съ иными въ милосердой милости великого государя сохраненъ, въ то время не получилъ въ томъ своемъ предложеніи милости и благодати у пресвѣтлого его царского пресвѣтлого величества престолу и пребыхъ непринять. Егда жъ свирѣпое свое бусурманы распространіе воинское умножили, хотя и присланъ былъ отъ великого государя съ грамотою, съ милостивымъ и милосердымъ словомъ, и милосердія отеческаго обороны и защищенія обѣтомъ, тогда всѣмъ сердцемъ и душою хотѣлъ пресвѣтлому престолу его царского пресвѣтлого величества поклониться, въ вѣрное отдать себе подданство, толко многіе помѣшки и неприятельство людское въ совершенство не допустили привести. Къ тому жъ, что уже бусурманы многіе на Поднѣстріѣ и по Бугу города разорили и людей невинныхъ подъ мечъ свой и въ неволю побрали, и похвалялися сего лѣта даже по самый Днѣпръ также мучителски надъ стороною нашею бѣдною учинити, якожъ и было; за чѣмъ, радъ не радъ, по нуждѣ, для тѣхъ бѣдныхъ людей и городовъ оставшихся, салтана турецкаго ига не отдаляться, и яко могъ способъ изобрѣсти просилъ, дабы тѣ остальные города съ людьми въ цѣлости будутъ сохранены, что, по милосердію всемилостивого Бога, и получилъ.

Статья 3. Грамоты великого государя въ великомъ почитаніи, яко истинную щедроту у себя держа, уже отнынѣ сохранить вѣрное подданство, дондеже духа въ тѣлѣ станетъ, на иную некоторую сторону и помысловъ

своихъ не имѣя склонныхъ, пребывать готовъ; толко бѣ великій государь, по милосердому своему разсмотрѣнію, изволилъ всѣ прежніе, аще ли суть какіе оклеветанія и наносы, милосердіемъ отеческимъ оставивъ, сподобити и удостоити прощенія, и принявъ, яко блуднаго сына, къ милости своей, изволилъ вновь государевымъ милостивымъ своимъ словомъ чрезъ грамоту скоро утѣшити и при здравіи, чести, набыткахъ самого, кровныхъ, старшихъ и меньшихъ войсковыхъ и всѣхъ посполитыхъ по се время пребывающихъ людей сохранить. Того убо ради, самого еще не будучи милосердіемъ во всемъ пожалованъ, при regimentѣ гетманства удерживаюся, въ которомъ, какъ изъ начала непрілежно радѣлъ есмь, такъ и нынѣ надеженъ единому милосердаго государя благодѣянія будучи, а мало о ономъ началствѣ, яко суетномъ, радѣя, съ охотою именного великомошнаго ожидать долженъ есмь указу.

4-я. О милосердомъ великого государя и скоромъ такъ низового и днѣпрового войска запорожскаго, какъ и своихъ посланныхъ отпускъ покорно бьючи челомъ, до лица земли пресвѣтлому его царскому пресвѣтлому величеству престолу надъ, ударяю подданства моего поклоненіемъ.

Петръ Дорошенко, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожскаго.

184, декабря въ 20 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, приказалъ Петра Дорошенка присланнымъ его Ивану Сякѣвичю съ товарищи, тремъ человекомъ, дать его великого государя жалованья на пріѣздѣ, въ приказѣ, двѣ кружки вина двойного, полведра вина простого, ведро меду, два ведра пива; да на харчевую всякую мелкую покупку денегъ 20 алтынъ; и послать о томъ въ новую обтеку память.

Помѣта на указѣ дьяка Емельяна Укра-

№ 124.

№ 125. инцева: учинить по сему великого государя
— 126 указу и записать въ книгу.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа кн. 39, л. 196.

125.—1675, декабря 21. Распросныя рѣчи освоводившагося отъ долговременнаго турецкаго плѣна черкашенина о томъ, что польскій король собирается къ коронованію.

184, декабря въ 21 день, въ Киевѣ, въ приказной избѣ, боярину и воеводамъ князю Алексію Андреевичю Голицыну съ товарищи, выходецъ изъ полону, черкашенинъ кіевскіе стороны, города Красилова житель, Петрушка Григорьевъ, въ роспросѣ сказалъ: взять въ полонъ въ Турки, и былъ въ полону у Турковъ въ Царигородѣ и на каторгахъ 13 лѣтъ. И тому де другой годъ, французской владѣтель съ Французы ходилъ на Бѣлое море для воинского промыслу; а было съ нимъ 12 морскихъ судовъ; а много ль было войска, того не вѣдаетъ. И разбилъ турскіе двѣ каторги и отбилъ полону съ двѣсти человекъ. Да тутъ же былъ и онъ Петрушка на каторгѣ. И пришло французской владѣтель въ Римъ и изъ Риму невольниковъ выпустилъ, кто куда похочетъ. А шолъ онъ Петрушка изъ Риму на полскіе города на Краковъ, на Люблинъ, на Олѣку, на Острогъ, на Полонное, на Чюдновъ, на Нятку, на Котелню, на Хвастовъ, и былъ въ Краковѣ недѣль съ семь. И при немъ Петрушкѣ привезли въ Краковъ тѣла бывшихъ прежнихъ королей Яна Казимера, Михаила Вишневецкого, для того: кого де на королевство оберутъ и короновать приговорятъ, тому де королю тѣхъ бывшихъ королей въ Краковѣ и хоронить. Да при немъ же де въ Краковъ пришло посолье отъ персидскаго шаха; а для чего, про то не вѣдаетъ. А про полскаго короля Яна Сабѣжскаго слышалъ онъ, что во Львовѣ ожидаетъ того, кого въ Польшѣ сенаторы на сеймѣ приговорятъ короновать. И какъ де сеймъ въ Краковѣ совершитца и приговорятъ се-

наторы Яна Сабѣжскаго короновать, и въ то де время изъ Львова онъ Янъ поѣдетъ въ Краковъ. А полское де войско за рѣкою Вислою поставлены для прокормленія по разнымъ городомъ, а литовское войско по сей стороны Вислы по разнымъ же городомъ. А гдѣ нынѣ коронной гетманъ князь Дмитрей Вишневецкой, и литовскіе гетманы, и турецкой салтанъ, и крымской ханъ, и есть ли при нихъ войска, про то не вѣдаетъ и ни отъ кого не слышалъ. И въ тѣхъ городѣхъ, на которые онъ шолъ, морового повѣтрія нѣтъ и нигдѣ не слышалъ.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 36, л. 52.

126.—1675, декабря 27. Письмо къ царю гетмана Самойловича, объ отправленіи къ Дорошенку посланцемъ нѣжинскаго полковаго есаула Скалозуба, съ приложеніемъ гетманскихъ писемъ, писанныхъ къ Дорошенку декабря 18, 24, и 27, и гетманскаго письма отъ 18 декабря къ кошевому Спрку съ выговоромъ за самовольное сношеніе и сдѣлку съ Дорошенкомъ.

Пріѣздъ къ великому государю гетмана Ивана Самойловича гонца, войскаго товарища Юрья Александра съ товарищи, нынѣшняго 184 году, генваря въ 5 день, и отпущъ ихъ съ Москвы.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ гондомъ своимъ, съ войсковымъ товарищемъ, съ Юрьемъ Александровымъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, генваря въ 5 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому ве-

личеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью.

Какъ прежь сего изъ Рылска и нынѣ изъ Батурина къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божию, писалъ есмь, обязуясь, противъ многократнаго вашего великого государя указу, за общимъ нашимъ царского величества бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлгородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, совѣтомъ, не токмо общаго съ нимъ, но и особаго моего всякими образы о томъ предлагати радѣнія, какъ бы Дорошенка съ клейнотами войсковыми и съ санжаками турскими на сю сторону перезвати и къ дальнему разширенію до весны дѣло его не допустить; паче же къ совершенному успокоенію сего зимняго времени, за помощію Божіею и за счастіемъ вашего царского пресвѣтлого величества, привести могли. Такъ доволство чиня должному обязательству моему, когда первые ваши великого государя нашего милостивые грамоты и обнадеживалныя писаны къ самому Дорошенку, а особо ко всей старшинѣ и посполству чигиринскому съ нарочнымъ моимъ посланцомъ послалъ есмь, тогда и отъ себя писалъ есмь къ нему, совѣтуя и увѣщевая, дабы, не увѣряясь совѣту Сѣрку и Запорожцовъ, и не держась болши упрямо на старѣйшинствѣ, самъ со всѣми клейноты войсковыми и санжаки турскими на сю сторону Днѣпра, да противъ указу вашего царского пресвѣтлого величества и своего присяженного обѣту, къ намъ вскорѣ пріѣзжалъ и здѣсь предо мною и бояриномъ и воеводами истинную на вѣрное и вѣчное пресвѣтлое вашего царского величества престолу подданство учинилъ присягу. Также и къ Сѣрку и всему низовому войску на кошѣ писалъ есмь тѣмъ же образомъ нарочно, чтобъ не вступаясь въ единомышленный съ

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

Сѣркомъ совѣтъ, учиненной на замѣшаніе № 126. любовной христіанской згоды сего малоросійского народу, подъ счастливою и подъ высокодержавною высокою вашего царского пресвѣтлого величества руки обороною покойно живущаго, свое на своемъ обыкломъ мѣстѣ сооружали дѣло. А не токмо при первыхъ вашихъ великого государя нашего милостивыхъ грамотахъ, къ Дорошенку посланныхъ, но и нынѣ къ боярину и воеводамъ князю Ромодановскому поданую, хотя, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, за общею съ нимъ бояриномъ обсылкою, къ нему же Дорошенку послати въ Чигиринъ: перво послалъ есмь нарочно моего посланца, нѣжинского полку ясаула, Оому Гнилозуба, въ Курескъ для того, чтобъ изъ Курска бояринъ и воеводы князь Ромодановской вмѣстѣ съ моимъ и отъ себя какова человекъ съ помянутою другою вашею великого государя нашего грамотою въ Чигиринъ послалъ; и хотя уже, какъ слышу, Дорошенко на сихъ дняхъ турскіе санжаки на сю сторону чрезъ тестя своего Яненка и иныхъ своихъ и низоваго войска запорожского людей къ вамъ великому государю нашему послалъ, однако жъ и за симъ случаемъ паки писати къ нему и отъ себя, взывая его со всѣми клейнотами войсковыми, не оставилъ есмь, и кой часъ одержимъ за возвращеніемъ посланцовъ нашихъ отъ него отвѣтъ, того жъ часа вѣдомо учинить о всемъ вашему царскому величеству не замедлю. А нынѣ, какъ при первыхъ вашихъ великого государя нашего и второй грамотахъ, обонихъ писанныхъ листовъ моихъ къ Дорошенку, такъ и третьяго моего жъ отвѣтнаго противъ его ко мнѣ писаннаго, которой тотъ же часъ, какъ ко мнѣ пришелъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послалъ есмь; также и къ Сѣрку и всему войску низовому въ Запороги отъ меня посланнаго нарочно листа всѣхъ тѣхъ списки, а при нихъ, каковъ ко мнѣ пришелъ отъ мултянского и волоского господарей, въ Полшѣ при королевскомъ величествѣ живущихъ, листъ, волоскимъ пис-

№ 126. момъ писанный, съ вѣдомостями розными, на особомъ писемцѣ изображенными, и полтавского полковника о крымского хана сынѣ, для подлинного къ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдома, въ приказъ Малыя Росіи чрезъ нарочного моего гонца, войскового товарища Юрья Александрова, самодруга, нынѣ посылаю; а себѣ чрезъ того жъ гонца имянного и скорого вашего великого государя нашего указу какъ покорственно прошу: понеже онъ, какъ отъ подлинныхъ увѣдалъ есмь рѣчей и вѣдомостей, отговариваетца тотчасъ самъ со всѣми клейнотами войсковыми для совершенного учиненія своего на сю сторону ѣхать, пачежъ отволакивая часть отъ часу потамѣсть прїѣздъ свой откладываетъ, покамѣсть отъ вашего царского пресвѣтлого величества посланной нынѣ съ санжаками, се есть Яненко, назадъ возвратитца къ нему. Въ сихъ же дняхъ дошла вашего царского величества милостиво-оберегателная грамота, въ которой изволили вы великій государь нашъ мнѣ подданному своему указать, дабы для морового повѣтрія, попущеніемъ Божиимъ, въ постороннихъ мѣстѣхъ, въ Волохахъ и въ Мутьянехъ, въ Польшѣ, на Подолѣ и Волынѣ будучаго, по всѣмъ малоросійскимъ городамъ крѣпкой учинилъ (заказъ), торговыхъ и какихъ ни есть людей, буде кто изъ зарубежныхъ сторонъ на сю сторону переѣзжати будутъ, ни самихъ нигдѣ по городамъ не пропускать и товаровъ у нихъ никакихъ не покупать, паче же во свояси, откуда кто прїѣдетъ, назадъ возвращать. Тогда, исполняя таковъ вашъ государской указъ, того же часа жестоко во всѣ полки розослалъ уневерсалы мои и крѣпкой по всѣмъ городамъ и селамъ надѣпрянскимъ всякимъ старшинамъ учинилъ есмь заказъ, чтобъ изъ помянутыхъ странъ никакова ни съ чѣмъ, ни торгового ни гулящего человека, не пропускали и никакихъ товаровъ отъ нихъ не покупали и назадъ ихъ возвращали; а не токмо изъ зарубежныхъ постороннихъ мѣсть, но и отсюду, покамѣста тамо моровое повѣтріе минеть, и крѣпкой о томъ

не имѣли есмы вѣдомости. Чего до будущаго вашего царского величества указу постерегати обѣщая, непремѣнной вашей великого государя милости съ вѣрнымъ подданствомъ моимъ самого себе вручаю. Изъ Батурина, декабря 27 дня, 1675 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный, во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ списку листа гетмана Ивана Самойловича, къ Петру Дорошенку писанного, написано:

Чаяли есмы, по нынѣшнему вашему намѣренію, что отреклися есте и пришедъ въ чювство отъ защищенія бусурманского, а подъ державу царского пресвѣтлого величества склонившися, твердѣйше въ мысли вашей и совѣсти постановлено. А нынѣ выразумѣли есмы въ листу вашемъ, будто мы знатную особу Сенѣевича потеряли мучительно и иныхъ низовыхъ въ тюрьму посадили, а Донцовъ самыхъ ни съ чѣмъ отпустили и листы отобравъ, не стыдятся и Бога не боясь, такихъ сплетокъ межъ народа всѣвяти, на кого жъ то нынѣ обратити? понежъ то обманство и прямая ложь. А тѣ ваши послы и дня у насъ не мѣшкали, и гдѣ имъ указано, туда поѣхали въ цѣлости. По истиннѣ достойни они были той чести, какъ въ листу своемъ имянуешь, и отъ тебя самого никогда такіе даромъ не отъѣзжали; и немного тому назадъ, какъ по бору чигиринскому велѣлъ ихъ вѣшати, а иныхъ всяко и въ листахъ своихъ всегда предлагалъ, что никогда оттуда ничего доброго не вырастаетъ, какъ походило на правду, что не одного они подвели, и какъ скоро поднесутъ, такъ не трудно, хотя бы и родной отецъ; а теперъ, безъ воли и совѣту ихъ, не можешь творити ничтоже. За чѣмъ желалъ бы вашей милости съ моей стороны и совѣтую братерскіи, чтобъ отставилъ тѣ непотребныя вы-

сокомыслия и не заводилъ себя самого и всѣхъ, при тебѣ будучихъ, на далнее небеспеченство, не осылаясь посланцами, самъ особою своею вскорѣ поспѣшалъ къ намъ и поискалъ милости царского пресвѣтлого величества; а отъ насъ, гдѣ тебѣ будетъ годно, незаборонно будетъ домогатца жъ отъ насъ, ничего опасаяся своего имѣнія, додержимъ мы слова своего, которую рекли мы будущимъ присланнымъ отъ тебя къ намъ въ таборъ и Семену Тихому и Зарудному. Только учинишь такъ, а будетъ то вамъ съ немалымъ пожиткомъ. Чего третицею желая, Богу васъ вручаемъ. Писанъ въ Батуринѣ, декабря 18 дня, 1675 году.

Въ листу гетмана жъ Ивана Самойловича къ Петру Дорошенку написано:

Хотя нынѣшнее вашей милости предприятое дѣло можетъ святое нарецишь, якожь и есть по истиннѣ прехвалное, что возгнушався бусурманскою ложною гордого непріятеля креста святаго, турецкого салтана, обороною, и совершенно ужъ аки отъ нея отступивъ, за прибытіемъ въ Чигиринъ съ частію войска низового запорожского господина Ивана Сѣрка, атамана кошевого, писменную или словесную со всѣми начальными и съ посполитыми, при вашей милости обрѣтающимися людьми, на вѣрное и вѣчное подданство царскому величеству, помазаннику Божію, православному монархѣ христіанскому, учинили присягу; однако, когда, невѣдомо для чего, моего вопче съ бояриномъ со княземъ Ромодановскимъ бытія къ дѣйствованію того своего дѣла не восхотѣлъ употребити, пачежъ выразумѣвъ отъ многихъ свидѣлствованныхъ причинъ, что его царское пресвѣтлое величество вручилъ мнѣ и боярину о соединеніи разрозненого народа нашего украинского и силъ войска запорожского о задержаніи цѣлости добра общаго и не Сѣрку промышляти, и вашу милость къ тому жъ христіанскому призывать дѣлу и соединенію; паче жъ когда достаточно вѣдая, что мнѣ совершенно отъ Бога и царя

государя моего милостивого, а готово отъ № 126. всего войска запорожского и согласной всѣхъ чиновъ жителей украинскихъ старшины и черни, радѣ, началство и владѣніе правленія гетманского надъ обоими сторонами въ Переясловлѣ, два года уже тому доходить, вручено, и царского величества почтеннымъ привиліемъ подтверждено, и всякими къ тому належащему, по милости того жъ Вышняго и царской, и за покорнымъ войска запорожского прошеніемъ, войсковыми знаками обнадаренъ и приукрашенъ, и по се время могу молвить непотребно правленія моего старѣйшинства, которое самъ видишь, что совершенно розныхъ держишься и людей всѣхъ тамошнихъ заднѣпрскихъ, за подтверженіемъ Сѣрковымъ такою, какъ есть вѣдомость, обнадживаешь надеждою, что паки на немъ постоянно и крѣпко укрѣпился, тою стороною такъ, какъ прежь сего, владѣти будешь. Тогда его царское величество, съ тѣхъ причинъ, высокимъ своего государского престола разсудкомъ разсудивъ, что въ той мѣрѣ не противъ изволенія его государского и нашего войскового поступаешь, съ правдивое то ваше на подданство поприсяженное не вмѣняя себѣ, посылаетъ къ тебѣ съ старшиною и съ чернью, чрезъ моего посланного, свою царскую милостивоувѣщательную и обнадживальную грамоту, хотя то имѣти отъ тебя, дабы, буде похочешь быти правдивымъ его царскому пресвѣтлому величеству, какъ иная той стороны старшина, поданнымъ а мнѣ приклоннымъ, и желаешь въ покоѣ беспечално при здоровѣ и при всѣхъ пожиткахъ, не держася болши при началствѣ, съ клейнотами войсковыми ко мнѣ и къ болрину или къ нему великому государю, гдѣ изволишь, приѣхавъ, обѣтъ Господу Богу учинилъ, какъ имѣешь его царскому величеству склонився служить. Того для, какъ прежь сего многожды совѣтовалъ братцки тебѣ, яко единокупленному мнѣ брату, и совѣстію моею для лутчего обнадживанія обязался есмь, чтобъ не опасаяся отъ царского величества, также и отъ меня

№ 126. и отъ всего войска запорожского никакой къ себѣ и къ подручнымъ своимъ неохоты, поспѣшилъ ко мнѣ съ приклонностію,—такъ и нынѣ христіанскимъ сердцемъ, при посланіи царского величества милостивые грамоты, истинно поновляя и подтвержая, совѣтую, дабы, понеже Господь Богъ меня почтилъ достоинствомъ и властію, для задержанія того хотя остатка бѣдныхъ людей и для своего покою и цѣлости, не слушая иныхъ совѣтовъ, какъ уже самъ искусился еси во всякихъ хлопотахъ и бѣдахъ, будучи на томъ началствѣ, яко ваша милость нынѣ всегда имать изобрѣтати человекъ, пріѣзжалъ къ намъ, или гдѣ будетъ индѣ, для учиненія присяги на подданство царскому величеству со всѣми при тебѣ будущими клейнотами войсковыми. Какъ пріѣдешь, самъ увидишь, что не съ малымъ то будетъ пожиткомъ твоимъ; а обнадеживаю, что милость великого государя и моя къ тебѣ любовь всегдашняя будетъ, покамѣста Господь Богъ на семь свѣтъ храни изволить; а бѣды тебѣ никакой ни отъ кого ненадобно чаять: понеже еще великій государь всѣ досады и вины твои, яко отецъ, милостивно отпускаетъ и въ милостивой своей царской оборонѣ неотмѣнной, какъ иныхъ сея стороны людей, ровныхъ тебѣ въ погрѣшеніяхъ, общаетъ имѣти. И еще я, не имѣя къ тебѣ издавна и нынѣ никакой злобы, тогда съ стороны хотябъ кто имѣлъ вакою ненависть къ тебѣ, нечего бѣ того нимало болятца. А буде за симъ милостивымъ указомъ царскимъ и моимъ увѣщаніемъ брацкимъ, не учинишь, паче жъ впредь при старѣйшинствѣ держатися будешь, имѣлъ бѣ впредь, чего не желаю, того желѣти и себя бѣды и людей невинныхъ исполнити пуще первой. О чемъ пространнѣе въ грамотѣ великого государя доложено. За тѣмъ здорова отъ Господа Бога желаю. Писанъ въ Батуринѣ, декабря 24 дня, 1675 году.

Вашей милости во всемъ желательный пріятель, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского величества запорожского.

Въ списокѣ листа гетмана Ивана Самойловича къ Петру Дорошенку писано:

Что ваша милость, по присяженному, какъ намъ доходить вѣдать, обязательству, на знакъ своего къ царскому величеству, государю нашему милостивому, подданства, бусурманскіе санжаки турскіе къ нему великому государю, помазаннику Божию, чрезъ знатныхъ своихъ и запорожскихъ послалъ, и то хотя добре похваляемъ и за подлинное будто нѣкакое свидѣтельство истинные къ его царскому пресвѣтлому величеству склонности узнаваемъ; однако жъ, вѣдаючи о изволеніи его великого государя, что лутче бы сею вѣдомостію удовольился, когда бѣ ваша милость, не удерживаяся далѣ тамъ при старѣйшинствѣ и не посылая болши пословъ своихъ къ его царскому пресвѣтлому величеству и къ намъ на отволочку своего поступка къ такъ святому дѣлу скорѣе самъ особою своею съ клейнотами войсковыми, и то бы лутче могло быти, на сю сторону Днѣпра къ намъ съ бояриномъ княземъ Ромодановскимъ, для учиненія присяги, поспѣшилъ; о чемъ нынѣ въ особой своей второй государской, чрезъ пословъ нашихъ, грамотѣ, какъ въ спискахъ къ намъ присланныхъ, чли есмы, къ вашей милости писати изволилъ противъ листа вашего и инструкціи, къ боярину писанной, любительной, желая, дабы такъ для задержанія цѣлости Украины и для общаго и своего покою учинити похотѣлъ. А ту царского пресвѣтлого величества грамоту, по указу жъ его великого государя, при посланомъ боярскомъ, къ тебѣ посланнымъ, и отъ себя Оому Гнилозуба, ясаула полкового нѣжинского, посылая, съ нашей стороны совѣтуемъ и желаемъ по брацкіи, вмѣстѣ съ бояриномъ, дабы почитая милость великого государя, которую тебѣ объявить общаетъ, когда яко монархъ христіанской, милостивымъ отеческимъ сердцемъ не памятуя никакой злобы, оставляетъ и прощаетъ всѣ прегрѣшенія и емлетъ подъ свою крѣпкую и высокую царскую оборону, не слушая иныхъ нечестивыхъ совѣтовъ и

не воспримая никакихъ сумнительствъ, безопасно къ намъ для того своего святаго, какъ именовалъ, совершенного дѣла прїѣжалъ; и когда, прїѣхавъ, на томъ присягу учинишь, тогда и отъ царского пресвѣтлого величества, яко подданной, милость и отъ насъ брацкую любовь къ себѣ познаешь и спокойное житіе безхлопотно, при всякой своей съ поручными своими цѣлости имѣти будешь, и людей посполитыхъ на заднѣпрской тамошней стороны, въ послѣдней нуждѣ живущихъ, безпечальныхъ и безопасныхъ житіе ихъ учинишь. Чего и паки усерднымъ сердцемъ желая, скорого отпуску безъ задержанія посланцовъ моихъ съ надлежащимъ отвѣтомъ желая, нашу брацкую посылаемъ дружбу. Данъ въ Батурияѣ, декабря 27 дня, 1675 году.

Вашей милости самъ желательный прїятель.

Въ листу гетмана Ивана Самойловича къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку и ко всей старшинѣ и войску запорожскому написано:

Доброго отъ Господа Бога здравія и счастливаго поведенія и надъ непрїатели креста святаго побѣды усердно желаю. Не вѣдаю что то у насъ походитъ, что съ господиномъ Иваномъ Сѣрковымъ, атаманомъ кошевымъ, не окладываясь на превысокую честь наисвѣйшаго монарха нашего христіанского, его царского пресвѣтлого величества, такожь и на нашъ гетманской не смотря урядъ, безъ вѣдомости и позволенія великого государя нашего, не подстерегая стародавнего извѣчая своего войскового дѣла, вѣздили есте по призыву Дорошенкову сей осени въ Чигиринъ, гдѣ съ нимъ помирился и присягшися, хотя на вѣрную царскому величеству вѣрность и склонность, смѣли есте, подтвердивъ ему гетманство, не видя отъ меня и отъ всего войска запорожского городового къ себѣ никакія и малѣйшіе къ неохотѣ причины, чинить раду, какъ бы есте могли доброй нашъ помѣшати порядокъ. И хотя всякъ человекъ

въ Украинѣ вѣдаетъ о вашемъ непотребномъ № 126.

и не дай Богъ вамъ же вредительнымъ предпрїятіемъ; однакожь, хотя вашимъ милостямъ съ нею гласнѣе отозватись возвратився изъ Чигирина на кошъ, не токмо сами съ коша посылаете къ полковникомъ, подъ моимъ начальствомъ обрѣтающимся, свои листы, взывая ихъ къ тому жъ своему согласію, а приказывая, дабы на Дорошенка не наступили, но и всему своему будущему въ Чигиринѣ товариству, чего никогда не бывало, послати позволили есте. Что буде за позволеніемъ всѣхъ васъ чинитца, не по малу тому дивлюся, что не смотрите, чѣмъ бы могли цѣлостъ отчизны своей задержать и души свои Богу присвоити: понежь изъ того, что учинить межъ нашимъ украинскимъ народомъ, чего не желаю, разразненія, которыми и такъ немного не 30 лѣтъ кровавымъ непрестанно, по Божію смотрѣнію, за грѣхи наши, обливается потомъ; славъ и душъ, кромѣ отмщенія Божія, никакой прибыли не принесетца. По истиннѣ я того не чаю, чтобъ есте имѣли вси толь легкомысленно поступать и совѣтовать, какъ и негодилось было иныхъ совѣтовъ, пачежь столь обманчивымъ человекомъ соединясь, на укоризну царского величества и мою, такожь и на розорваніе отчизны своей Украины чинить: понеже и такъ видите ежедневно по истиннѣ оплаканную и силу свою теряющую, а не за чѣмъ инымъ, токмо за его поводомъ: какъ киждо изъ молодцовъ добрыхъ, Бога боящійся и правду любящи, помянувъ старые его и нынѣшніе дѣла, признати можетъ, что онъ во всѣ лѣта начальства своего разными мѣшалъ образцы и къ разоренію болши заднѣпровскую сторону приводилъ, возбудивъ на себя со всѣхъ сторонъ страшныя бѣды за то, что поддался къ турецкому, подъ которымъ и послѣднихъ людей всѣхъ потерялъ; а къ тому видя, что возлюбилъ турецкую оборону, что никоими мѣры не могли его отъ того оторвать, того для, ненадѣясь имѣти спокойного житія, здорово на сю сторону перешли, отъ которыхъ онъ многіе тысячи

№ 126. перенявъ съ ордою и серденаты поотрывалъ и въ неволю бусурманскую съ женами и съ дѣтми, не памятуя страшнаго суда Божія, поотдавалъ, а иныхъ посѣкъ. А того трудно и выписать, коль много васъ, братіи нашей изъ чигиринскаго замку своими руками Туркомъ и Татаромъ отдалъ; а толко Богъ ему судить; и дѣлалъ то, чтобъ никто не смѣлъ переходить на сю сторону, пачежъ, чтобъ въ его зломъ намѣреніи не отступали. Однакожъ я всѣмъ, которые ко мнѣ приходили, чѣмъ богатъ и чѣмъ могу, хотя хвалитися не годитца, вспоможеніе чиню и послѣднимъ подѣляемса, и къ нему многожды при посланкахъ царскаго величества милостивыхъ грамотъ съ бояриномъ писали есмь, и брацкіи увѣщевая и милостію царскаго величества и нашею дружбою подъ совѣстію обнадеживая, что при всякой пребывати будетъ цѣлости съ поручными своими, толко бъ по образцу друзей своихъ и всей старшины и черни заднѣпрской, оставивъ ложную турецкую и татарскую оборону, подъ высокодержавную царскаго величества руку и къ нашему войска запорожскаго приступилъ единству, пачежъ, чтобъ оставилъ началство свое; но никими мѣрами, хотя многожды обѣщался чрезъ разныхъ посланцовъ своихъ, не хотѣлъ вѣрнати совѣсти нашей, пачежъ всегда щитился и хвалился обороною турецкою, а царское величество мало почиталъ. А годилося бы, повѣривъ, и съ иною старшиною вмѣстѣ ко мнѣ поѣхать: понеже я, милостію Божіею, для привременнаго началства моего никого не погубилъ и въ неволю не отдалъ, хотя и воинскимъ образомъ побрали было. А когда увидѣлъ, что мало тамъ осталось, тогда избреть такой образъ, какъ бы могъ чрезъ нѣкое время при началствѣ задержатися, нѣчто злое навести, призвавъ васъ къ своему расколу, будто на вѣрное къ царскому величеству присягъ подданство; но великій государь нашъ, которой весь народъ христіанскій, яко Богъ вѣрныхъ своихъ, принялъ подъ свое защищеніе и оборону, того ему при помощи Божіей чинить не допустить и

присягу его въ правду не вмѣняетъ. А къ тому и я, при милости царскаго величества пребываячи, предваряти буду, чтобъ онъ своихъ злыхъ предпріятій не привелъ къ совершенству: понеже вѣдаемъ, что одному присягалъ, а потомъ на него жъ посягалъ. Для чего не присягалъ и не поддавался царскому величеству, когда вся старшина той стороны склонилася при бытіи сей осени, когда стояли у Днѣпра съ бояриномъ? Для чего не пріѣхалъ къ намъ по листамъ нашимъ и не учинилъ передъ нами присяги, какъ ему належало?—то бы такова разоренія на той сторонѣ не было, и нынѣ хотя учинилось, то за его поводомъ; однакожъ я его не виню, но самому Богу за грѣхи наши причитати должны. А что правда повелѣваетъ повинности моей, признаваю: хорошо бъ ему нынѣ, понежъ царскому величеству склонился, началство свое отставить, быть меншимъ, покамѣстъ воля Божія будетъ, при всякой своей цѣлости готовое дѣло смотрѣть; а надежда въ Бозѣ, что толко онъ не держался при началствѣ своемъ болши, и за нашимъ радѣніемъ и порядкомъ все будетъ добро, и на бусурманъ мечъ обернетца и люди паки на той сторонѣ Днѣпра хотя и на сію сошли, которые живутъ, будутъ розживатися. И то инако быти не можетъ, развѣ бы всѣ свои нестроеніе и злы совѣты похотѣли исправить добрыми поступками и Дорошенка всячески наговаривать, чтобъ пріѣхалъ ко мнѣ со всѣми, какіе имѣеть клейнотами и знаками войсковыми поклонился, вѣдая о моемъ отъ Бога мнѣ и царя православнаго и войска запорожскаго надъ обѣими сторонами врученномъ началствѣ. О чемъ особая отъ его великаго государя послана къ нему грамота. Понеже не всѣ вѣдаете, тогда я вамъ извѣщаю, что ненадобно въ сихъ городахъ никакихъ радѣ чинить и ни о чемъ у царскаго величества добиватца: были уже въ четыре года двѣ рады, одна въ Казацкой Дубровѣ, гдѣ мнѣ гетманство надъ обѣими сторонами вручено, а другая въ Переясловлѣ, гдѣ ужъ цѣлое войско за-

порожское городское, вся старшина генеральная, обозной, судьи, полковники, сотники, атаманы и чернь волными голосами, хотя того не желалъ есмь, при бытіи царского величества и иныхъ знатныхъ людей, обрали меня поостоянно надо всѣми сторонами гетманомъ и становили статьи, опасая цѣлости полностей войсковыхъ, и высылали отъ себя къ царскому величеству по первой и по другой радѣ: съ той стороны полковника каневского Ивана Гурского, уманского Григорья Бѣлогруда и иныхъ нарочитыхъ людей; а съ сей стороны лубенского Ивана Сербина и переясловского полковника нынѣшняго Войцу, покорно прося, дабы меня со всѣмъ войскомъ запорожскимъ при ненарушеніи волностей войсковыхъ сохранивъ, утвердити изволилъ своею государскою грамотою; какъ и улучили есмы то все отъ великого государя по своему желанію привилей, булаву, бунчукъ и знамя и привезши мнѣ отдали, что я принявъ, такъ о задержаніи всей Украины цѣлости, при помощи Божіей и царской, съ войскомъ запорожскимъ служа ему великому государю, промышляемъ, какъ мнѣ должность моя повелѣваетъ, и впредь служить ему великому государю и радѣть о цѣлости добра общаго, покамѣста мнѣ Господь Богъ здоровья и силы и разума подастъ, примѣряясь къ указу царского величества, не престану: понежъ по се время, что ни дѣлали есмы, то не безъ разсужденія и на все на то имѣли есмы и имѣемъ указъ; такъ и впредь указу царского величества послѣдовать и исполнати долженъ есмь, о которомъ съ списка его великого государя грамоты, къ Дорошенку писанной, а къ вамъ при семъ моемъ листѣ посланной для прочитанія, увѣдомитися достаточно; и увѣдомився, чтобъ есте помня его царского величества премногую милость, которую вамъ многократно при моемъ желательствѣ объявлялъ и объявляти, за моимъ ходатайствомъ, будетъ, не приставали къ Дорошенкову развращенному расколу, но нашихъ здѣсь смотря порядокъ, своего тамъ такъ издавна бывало постерегали дѣла, изъ

которого бы вамъ прежняя поновлялась и № 127. подтверждалася слава, о томъ радѣйте. А къ полковникомъ моимъ городовымъ листовъ своихъ посылать и Дорошенка на гетманствѣ утверждать отставте; паче жъ наговаривайте, чтобъ пріѣхалъ ко мнѣ со всѣми клейнотами войсковыми, и сами ко мнѣ часто своимъ желательствомъ, для любви брацкой и покою общаго, отзывайтесь, и клейноты особые отъ царского величества, прежнимъ гетманомъ даные, которые нынѣ съ Сѣркомъ, будучи въ Чигиринѣ, отъ Дорошенка взяли есте, противъ грамоты его великого государя, яко мнѣ належащія, присылайте. О семъ прилежно жадая, мою брацкую дружбу вашимъ милостямъ обещаю. Изъ Батурина, декабря въ 19 день, 1675 году.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 39, л. 242.

127.—1675, декабря 27. Царская грамота гетману Самойловичу о томъ, чтобы, по желанію Дорошенка, отпустить его въ Москву и воспретить своимъ подчиненнымъ чинить укоризны и бесчестья его родственникамъ.

Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества, подданному войска запорожского обоеихъ сторонъ Днѣпра, гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, декабря въ 20 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ изъ Чигирина Петръ Дорошенко съ присланнымъ своимъ, чигиринскимъ атаманомъ съ Иваномъ Сенкѣвичемъ, бьючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о склоненіи своемъ на вѣрное и вѣчное подданство подъ нашу царского величества вы-

№ 127. сокодержавную руку, и чтобъ мы великій государь, наше царское величество, указали, по его челобитью, прислать къ нему съ тѣмъ его вышепомянутымъ посланцомъ нашу царского величества милостивую и обнадеживалную грамоту, чтобъ ему въ подданствѣ своемъ со всѣми его войсковыми посполитыми людьми быти на нашу царского величества милость надежну. И мы великій государь, наше царское величество, его Петра пожаловали, нашу царского величества милостивую обнадеживалную грамоту съ нарочнымъ нашего царского величества гонцомъ, съ подъячимъ съ Иваномъ Тороповымъ и съ присланнымъ его атаманомъ съ Иваномъ Сенкѣвичемъ, послать къ нему указали; а каковая наша царского величества грамота къ нему послана и каково Дорошенково челобитье и инструкцыя съ посланцы его прислана, и съ тою нашею царского величества грамоты и съ челобитья Дорошенкова и съ инструкцыи, для подлинного вѣдома, посланы къ тебѣ, нашего царского величества гетману, списки съ сею жъ нашею царского величества грамотою. И буде онъ Петръ Дорошенко, по той нашей царского величества милостивой обнадеживалной грамотѣ, къ тебѣ нашего царского величества гетману, такожь и къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи пріѣдетъ и обѣщаніе свое намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ евангеліемъ при васъ учинить, а учиня, похочетъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ѣхати къ Москвѣ, чтобъ ему видѣть наши царского величества пресвѣтлыя очи, — и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, гетману Ивану Самойловичю, посоветовавъ съ бояриномъ нашимъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, отпустить его къ намъ великому государю къ Москвѣ со всѣ-

ми при немъ будучими людьми безъ задержанья, со всякимъ вспоможенствомъ. Также ему и всѣмъ при немъ будучимъ посполитымъ людямъ, буде онъ пріѣдетъ къ намъ нашего царского величества гетману къ Ивану Самойловичю и къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ евангеліемъ при васъ обѣщаніе свое учинить, велѣтъ учинить нашихъ царского величества малоросійскихъ городовъ начальнымъ и посполитымъ всякихъ чиновъ людямъ заказъ подъ запрещеніемъ, чтобъ они ему Петру и всѣмъ его родственникомъ поносныхъ и укорителныхъ никакихъ словъ не говорили и бесчестья не чинили и во всемъ ихъ оберегали. Да по нашему царского величества указу, посланъ къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, и къ тебѣ нашего царского величества гетману къ Ивану Самойловичю, съ нашимъ великого государя, нашего царского величества, милостивымъ словомъ, и противъ челобитья вашего съ указными нашего царского величества статьями, стряпчей Семенъ Ерофеевичъ Алмазовъ; и что онъ, по нашему царского величества указу, учнетъ тебѣ говорить о Дорошенковѣ дѣлѣ, и тебѣ бѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю тому вѣрить. По нашему жъ великого государя указу, велѣно ему Семену побыть у тебя до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста Дорошенко на сю сторону Днѣпра къ тебѣ пріѣдетъ, или противъ письма твоего и словесного приказу учинить тебѣ какую отвѣдь. А подъячего, которой съ нашею царского величества грамотою посланъ къ Дорошенку и посланцовъ его Ивана Сенкѣева съ товарищи велѣлъ отпустить въ Чигиринъ безъ задержанья, и съ ними писалъ къ нему и словесно приказалъ, противъ нашего царского величества указу, какъ въ статьяхъ написано и по своему радѣтельному промыслу, какъ тебя Господь Богъ вразу-

митъ. Писанъ государствя нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, декабря 27 дня.

Бѣлюю въ листъ писалъ подъячей Алешка Меншиковъ.

Тамъ же, л. 236.

128.—1675, декабря 27. Царская грамота Дорошенку, *обнадеживающая милостию, если онъ покорится и принесетъ присягу передъ бояриномъ и передъ гетманомъ.*

Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, Петру Дорошенку, наше царское величества милостивое слово.

Въ прошломъ во 181 году, маія въ 31 числѣ, въ нашей великого государя, нашего царского величества, грамотѣ писано къ тебѣ Петру Дороеевичю, по писму нашего царского величества подданного, войска запорожского гетмана Ивана Самойловича, съ присланнымъ твоимъ нынѣшнимъ посланцомъ, а въ то время будущимъ поиманнымъ хана крымского и везира турецкого съ листами съ Иваномъ Сенкѣвичемъ, чтобъ ты и все будущее при тебѣ посполство, помня судъ Божій и видя къ себѣ нашу царского величества премногую милость, изъ подданства непріятеля креста святаго, турецкого салтана, отлучился и никакова съ нимъ на христіанъ совѣту не имѣлъ и болши того случатися съ нимъ дерзалъ, а былъ подъ нашею царского величества высководержавною рукою со всѣмъ посполствомъ въ подданствѣ, и обоглавленъ съ нашими царского величества бояриномъ и воеводою, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи и нашего царского величества съ поданнымъ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ договоръ и постановленье учинилъ, а учиня договоръ и постановленье, на вѣр-

Акѣ. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

ное подданство предъ святымъ евангеліемъ № 128. и обѣщаніе учинили; а мы великій государь, наше царское величество, принявъ тебя подъ нашу царского величества высокодержавную руку въ подданство, отъ непріятеля креста святаго учнемъ держать въ оборонѣ и въ нашемъ царскомъ милостивомъ жалованьи и въ призьнѣи, также, какъ и сей стороны Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ и начальные люди со всѣмъ посполствомъ и все войско запорожское въ нашей государственной милости и въ вѣрной и постоянной крѣпости пребываютъ. А послѣ того, въ нынѣшнемъ во 184 году, ноября въ 25 день, въ нашей же великого государя, нашего царского величества, грамотѣ писано къ тебѣ, чтобъ ты, по прежнему своему обѣщанію, пріѣхалъ нашего царского величества къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому да войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю самъ, а пріѣхавъ, на вѣрное и вѣчное подданство подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе свое при нихъ учинилъ; а мы великій государь, наше царское величество, государь христіанскій, не вспоминая твоихъ прежнихъ преступленій, прощаемъ и отпускаемъ и впредь вспоминовенны никогда они не будутъ, также, какъ тое стороны Днѣпра полковники и начальные люди учинились подъ нашею царского величества самодержавною высокою рукою въ подданствѣ и предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе свое учинили, и въ томъ они, по нашему великого государя милосердому указу, въ винахъ своихъ въ такихъ же, какъ и ты, были прощены и живутъ нынѣ на сей сторонѣ Днѣпра въ нашей царской милости со всѣми своими родственниками и животы, по прежнему въ правахъ своихъ и волностяхъ, безо всякіе обиды. Да декабря въ 8 день, въ нашей великого государя, нашего царского величества, обнадеживальной грамотѣ писано къ тебѣ, по присылкѣ твоей нашего царского величества къ

№ 128. боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогороцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и по присланнымъ статьямъ, чтобъ ты Петръ Дороеевичъ, надѣяся на нашу царского величества премногую и неизреченную къ себѣ милость, безо всякого опасенія, прислалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, выбранныхъ своихъ посланцовъ и съ ними войсковые клейноты прежнихъ гетмановъ и санжаки турецкіе безо всякого мотчанія; а самому бѣ тебѣ, для совершенія вѣрнаго своего подданства, ѣхать къ нимъ нашего царского величества боярину и воеводамъ и къ гетману къ Ивану Самойловичю, а пріѣхавъ, на вѣрное и вѣчное подданство подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе свое при нихъ нашего царского величества бояринѣ и воеводахъ и при гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ учинить; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ тебя держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призравніи со всѣми твоими родственники и животы безо всякой обиды, также, какъ нынѣ, вспомятовавъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прежнее свое обѣщаніе тое стороны Днѣпра полковникъ Гамалей и братъ его къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, пріѣхали и присягу учинили и отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, пожалованы, хотя и вины ихъ какіе были показаны, однакожъ то имъ все отпущено и впредъ воспоминавенно не будетъ. Да декабря въ 20 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты съ посланцомъ своимъ съ Иваномъ Сенифевичемъ о склоненіи своемъ на вѣрное и вѣчное подданство подъ нашу царского величества высокодержавную руку, и что за многими противностями начальныхъ своихъ войсковыхъ жителей, которые радами своими и противностями отзывались, не могъ въ совершенство желанія своего привести, и

отставя тѣхъ всѣхъ злыхъ людей совѣты, билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, въ прошломъ во 179 году, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, изволили тебя подъ нашу царского величества высокодержавную крѣпкую руку со всѣми владѣнія твоего войсковыми и посполитыми людьми за вѣрнаго и вѣчнаго подданного принять; и такова нашего царского величества милостивого жалованія не могъ ты сподобитися; однакожъ, имѣя при себѣ въ прошломъ во 181 году отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, милостивую присланную грамоту, чтобъ былъ подъ нашу царского величества высокодержавную крѣпкую руку принять, на святомъ евангеліи передъ низовымъ Днѣпровымъ войскомъ запорожскимъ и передъ Донскими казаками на вѣрное и вѣчное нашему царскому величеству подданство совершилъ обѣщаніе; и нынѣ бѣшь челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чрезъ вышеупомянутого своего посланца, вторицею о скоромъ нашемъ царского величества указѣ, черезъ нашу царского величества милостивую грамоту, чтобъ тебѣ надежду быть со всѣми твоими войсковыми и посполитыми людьми. И мы великій государь, наше царское величество, какъ прежними нашими царского величества милостивыми жалованными, также и сею нашею царского величества милостивою грамотою тебя Петра Дороеевича обнадеживаемъ, что хотя и были предъ нами великимъ государемъ, предъ нашимъ царскимъ величествомъ, твои преступленія, и тѣ всѣ милостиво прощаемъ и отпущаемъ и впредъ они воспоминавенны никогда не будутъ. И тебѣ бѣ Петру Дороеевичю, видя къ себѣ, по прежнимъ и по сей нашего царского величества милостивымъ жалованнымъ и обнадеживальнымъ грамотамъ, нашу царского величества премногую милость, безо всякого сомнѣнія ѣхать на сю сторону Днѣпра нашего царского величества къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю

Ромодановскому съ товарищи и нашего царского величества къ подданному, войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю, и передъ ними на вѣрное и вѣчное подданство подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку предъ святымъ евангелиемъ учинилъ обѣщаніе; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ тебя со всѣми родственники твоими и съ животы и со всѣмъ будущимъ при тебѣ посполствомъ держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ прирѣньѣ, въ томъ тебя, какъ прежними, такъ и сею нашею царского величества милостивою грамотою обнадживаемъ и подтверждаемъ, въ томъ бы тебѣ на нашу царского величества премногую милость однолично быти надежну. А что ты будто со всею старшиною и съ посполствомъ чигиринскимъ передъ войскомъ низовымъ запорожскимъ и передъ Донскими казаками на вѣрное намъ великому государю, нашему царскому величеству, подданство предъ святымъ евангелиемъ учинилъ обѣщаніе, и нашего царского величества указу къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку и войску низовому запорожскому и Донскимъ казакомъ о томъ, чтобъ они обѣщанія твоего о подданствѣ нашему царскому величеству выслушали и тебя къ тому приводили, не бывало; а учинили они то безъ нашего великого государя указу; а хотя ты что передъ ними и учинилъ, и то намъ великому государю, нашему царскому величеству, невѣрно, потому что то на нихъ не положено и къ тебѣ о томъ въ нашихъ царского величества грамотахъ не писано, а положено на боярина нашего и воеводъ, на князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи и на гетмана Ивана Самойловича. А что ты войсковые гетманскіе клейноты отдалъ кошевому атаману Ивану Сѣрку, и онъ у тебя принялъ ихъ безъ нашего жъ царского величества указу; а тебѣ довелось было тѣ клейноты отослать къ вышепомянутому боярину нашему и воеводамъ и къ гетману. А напередъ сего въ нашей

царского величества грамотѣ писано къ тебѣ, № 128. чтобъ ты нашего царского величества жалованья, гетманскіе войсковые клейноты, булаву и знамя, на Запорожье не отдавалъ; и то ты учинилъ не противъ нашего царского величества указу; однакожъ мы великій государь, наше царское величество, и ту вину тебѣ отдаемъ. А къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку указали мы великій государь, наше царское величество, послать нашего царского величества указъ, чтобъ онъ тѣ нашего царского величества жалованья, войсковые клейноты, прислалъ къ тому жъ нашего царского величества боярину и воеводамъ и къ гетману къ Ивану Самойловичю. А однолично бѣ тебѣ Петру Дороеевичю на милость нашего царского величества, по сей нашей царского величества обнадживальной и милостивой грамотѣ, быти надежну, и ѣхать на сю сторону Днѣпра къ боярину нашему и воеводамъ и къ гетману къ Ивану Самойловичю безо всякого въ житейскомъ своемъ опасенія и боязни. А буде ты имѣешь отъ вышепомянутыхъ нашего царского величества боярина и воеводъ и гетмана какое сумнительство и опасеніе, и тебѣ бѣ въ мысли своей того не имѣть, потому что бояринъ нашъ и воеводы и гетманъ Иванъ Самойловичъ, безъ нашего царского величества указу и повелѣнія, ничего тебѣ не учинять, и чинить имъ тебѣ, если ты на сю сторону Днѣпра переѣдешь и къ нимъ пріѣдешь, ничего невелѣно; а наипаче, по нашему царского величества милостивому указу, велѣно имъ учинить тебѣ вспоможеніе и всякую поволность безо всякіе обиды, и о томъ къ нимъ боярину нашему и воеводамъ и къ гетману посланы наши царского величества милостивые указы; а каковы къ нимъ посланы указы, и съ тѣхъ указовъ указали мы великій государь, наше царское величество, послати къ тебѣ съ сею нашею царского величества обнадживальной милостивою грамотою, для подлинного вѣдома, списки. А буде ты, учиня передъ бояриномъ нашимъ и воеводою и передъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ

№ 128. намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣрное подданство обѣщаніе, похочешь съ родственники своими ѣхати изъ малоросійскихъ городовъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, къ Москвѣ и пожелаешь видѣть наши царского величества пресвѣтлыя очи, и о томъ въ нашемъ царского величества указѣ къ боярину нашему и воеводамъ и къ гетману писано жъ, велѣно тебя отпустить къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, безо всякого задержанія со всякимъ попомогательствомъ. А какъ ты, будучи на Москвѣ, увидишь наши царского величества пресвѣтлыя очи и получишь себѣ нашу царского величества премногую милость и жалованье, и мы великій государь, наше царское величество, пожаловавъ тебя и родственниковъ твоихъ нашимъ царского величества жаловањемъ, укажемъ отпустить въ малоросійскіе города по прежнему, и поволимъ тебѣ жить въ которомъ городѣ ты похочешь въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованіи и въ призравніи, противъ правъ и стародавнихъ волностей вашихъ, безо всякія обиды, и укоризны тебѣ отъ нашихъ царского величества ратныхъ людей и малоросійскихъ городовъ отъ начальныхъ и отъ посполитыхъ жителей никакіе не будетъ: о томъ имянно въ нашемъ царского величества указѣ къ боярину нашему и воеводамъ и къ гетману писано, чтобъ они о томъ крѣпкой заказъ учинили и во всемъ тебя оберегали, въ томъ бы тебѣ на нашу царского величества милость однолично быти надежду. А турскіе санжаки буде ты ихъ, противъ прежнего своего писма, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ посланцы своими не послашь, привезти бы тебѣ ихъ съ собою и отдать боярину нашему и воеводамъ и гетману. Да будучи у насъ великого государя, у нашего царского величества, на Москвѣ посланцы твои, Иванъ Сенкѣвъ, объявилъ о намѣреніи твоёмъ словесно: что естли къ

тебѣ въ Чигиринѣ присланы будутъ турецкого салтана или крымского хана гонцы или посланцы, на знавъ своего вѣрного подданства, удержиши при себѣ въ Чигиринѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста отъ нихъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, извѣстно учинишь. И тебѣ бѣ Петру Дороеевичю службу свою и радѣніе намъ великому государю, нашему царскому величеству, показать: буде турецкого салтана и крымского хана посланцы будутъ къ тебѣ присланы о какихъ нибудь дѣлѣхъ, и ты бѣ вѣлѣлъ ихъ у себя задержать и прислалъ ихъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству или къ боярину нашему и воеводамъ во князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, со всѣмъ дѣломъ ихъ, съ чѣмъ они присланы будутъ, безъ замотчанія. А посланцовъ твоихъ, пожаловавъ нашимъ царского величества жаловањемъ, велѣли отпустить къ тебѣ безъ задержанія. А съ сею нашею царского величества милостивою и обнадеживалною грамотою и съ посланцы твоими посланъ подъячей Иванъ Тороповъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, декабря 27 дня.

Бѣлую грамоту писалъ подъячей Дементей Ивановъ.

Послана, за отворчатою печатью, съ присланнымъ его посланцомъ съ Иваномъ Сенкѣвымъ.

Тамъ же, л. 222 обор.

129.—1675, декабря 28. Р а с ч е т ь о к о л и ч е с т в ь с е р е б р а и м ь д и в ь ч е х а х ъ .

Роспись чеховому дѣлу, по сколку серебра въ мѣдѣ класть и сколько того будетъ, въ 6 статьяхъ.

1.

Полской чехъ вѣсомъ по 5 денегъ, а ходитъ вмѣсто русскихъ 2 денегъ. И будетъ такіе чехи дѣлать, а класть въ нихъ серебра 5-я доля а 4 доли мѣди, а купить фунтъ

серебра по 7 рублей по 16 алтынъ по 4 денги, а мѣди фунтъ по 4 алтына,—и такихъ чеховъ будетъ въ фунтъ 384 чеха; а противъ денегъ имутца они 3 рубли 28 алтынъ.

Серебра въ нихъ въ фунтъ будетъ 5-я доля 19 золотниковъ съ пятою долею золотника, цѣна рубль 20 алтынъ пол-6 денги; а мѣди 77 золотниковъ безъ пятыи доли золотника, цѣна 3 алтына съ денгою. Всего серебру и мѣди цѣна фунту рубль 24 алтына съ полуденгою; и сверхъ истинны въ фунтъ прибыли будетъ 2 рубли 3 алтына пол-6 денги.

Въ пудѣ будетъ 15360 чеховъ, а противъ денегъ имутца 153 рубли 20 алтынъ. Въ томъ пудѣ 5-я доля серебра 8 фунтовъ, цѣна 60 рублей, а мѣди 32 фунта, цѣна 3 рубли 28 алтынъ. Всего пуду цѣна 63 рубли 28 алтынъ; и за истинною прибыли въ пудѣ будетъ 89 рублей 25 алтынъ 2 денги.

Въ 10 пудѣхъ будетъ 153,600 чеховъ, а противъ денегъ иметца 1536 рублей. Въ тѣхъ 10 пудѣхъ 5-я доля серебра 2 пуда, цѣна 600 рублей, а мѣди 8 пудъ, цѣна 38 рублей 13 алтынъ 2 денги; всего въ истиннѣ 638 рублей 13 алтынъ 2 денги, и за истинною цѣною будетъ прибыли въ 10 пудѣхъ 897 рублей 20 алтынъ.

Во 100 пудѣхъ будетъ пятнадцать сотъ тысячъ и 36000 чеховъ; а противъ денегъ иметца 15360 рублей; въ тѣхъ во 100 пудѣхъ серебра 5-я доля 20 пудъ, цѣна 6000 рублей, а мѣди 80 пудъ, цѣна 384 рубли; всего въ истиннѣ 6384 рубли; и прибыли будетъ сверхъ истинны во 100 пудѣхъ въ серебрѣ и въ мѣди 8976 рублей.

2.

Какъ класть въ тѣ чехи серебра 6-я доля, а 5 доль мѣди, и въ фунтъ будетъ 6-я доля серебра 16 золотниковъ, цѣна рубль 8 алтынъ 2 денги, а мѣди 80 золотниковъ, цѣна 3 алтына 2 денги; всего въ истиннѣ

рубль 11 алтынъ 4 денги; а за истинною № 129. будетъ прибыли 2 рубли 16 алтынъ 2 денги.

Въ пудѣ 6-я доля серебра 6 фунтовъ 64 золотника, цѣна 50 рублей, а мѣди 33 фунта 32 золотника, цѣна 4 рубли; всего въ истиннѣ 54 рубли; а за истинною прибыли 99 рублей 20 алтынъ.

Во 10 пудѣхъ 6-я доля серебра пудъ 26 фунтовъ 64 золотника, цѣна 500 рублей, а мѣди 8 пудъ 13 фунтовъ 32 золотника, цѣна 40 рублей; всего въ истиннѣ 540 рублей; а за истинною, прибыли 996 рублей.

Во 100 пудѣхъ 6-я доля серебра 16 пудъ 26 фунтовъ 64 золотника, цѣна 5000 рублей, а мѣди 83 пуда 13 фунтовъ 32 золотника, цѣна 400 рублей; всего въ истиннѣ 5400 рублей; а за истинною, прибыли 9960 рублей.

3.

Какъ класть въ тѣ чехи серебра 7-я доля, а 6 доль мѣди, и въ фунтъ будетъ 7-я доля серебра 14 золотниковъ безъ чети золотника, цѣна рубль пол-3 денги, а мѣди 82 золотника съ четью, цѣна 3 алтына 3 денги; всего въ истиннѣ рубль 3 алтына пол-6 денги; а за истинною, прибыли 2 рубли 24 алтына съ полуденгою.

Въ пудѣ 7-я доля серебра 5 фунтовъ 70 золотниковъ, цѣна 42 рубли 32 алтына 2 денги, а мѣди 34 фунта 26 золотниковъ, цѣна 4 рубли 3 алтына 4 денги; всего въ истиннѣ 47 рублей 2 алтына 4 денги; а за истинною прибыли 106 рублей 17 алтынъ 2 денги.

Въ 10 пудѣхъ 7-я доля серебра пудъ 17 фунтовъ 28 золотниковъ, цѣна 429 рублей 21 алтынъ, а мѣди 8 пудъ 22 фунта 68 золотниковъ, цѣна 41 рубль 3 алтына 4 денги; всего въ истиннѣ 470 рублей 24 алтына 4 денги; а за истинною, прибыли 1065 рублей 8 алтынъ 4 денги.

Во 100 пудѣхъ 7-я доля серебра 14 пудъ 12 фунтовъ 88 золотниковъ, цѣна 4296 рублей 29 алтынъ съ денгою, а мѣди 85 пудъ 27 фунтовъ 8 золотниковъ, цѣна 411 руб-

№ 129. левъ 8 алтынъ 2 денги; всего въ истиннѣ 4708 рублевъ 4 алтына съ денгою; а за истинною прибыли 10651 рубль 29 алтынъ съ денгою.

4.

Какъ власть въ тѣ чехи серебра 8-я доля, а 7 долей мѣди, и въ фунтѣ будетъ 8-я доля серебра 12 золотниковъ, цѣна 31 алтынъ пол-2 денги, а мѣди 84 золотника цѣна 3 алтына 6 денегъ; всего въ истиннѣ рубль пол-9 денги; а за истинною прибыли 2 рубли 26 алтынъ пол-4 денги.

Въ пудѣ 8-я доля серебра 5 фунтъ, цѣна 37 рублевъ 16 алтынъ 4 денги, а мѣди 35 фунтъ, цѣна 4 рубли 6 алтынъ 4 денги; всего въ истиннѣ 41 рублевъ 23 алтынъ 2 денги; а за истинною прибыли 111 рублевъ 10 алтынъ.

Въ 10 пудѣхъ 8-я доля серебра пудъ 10 фунтовъ, цѣна 375 рублевъ, а мѣди 8 пудъ 30 фунтъ, цѣна 42 рубли; всего въ истиннѣ 417 рублевъ; а за истинною прибыли 1119 рублевъ.

Во 100 пудѣхъ 8-я доля серебра 12 пудовъ 20 фунтовъ, цѣна 6750 рублевъ, а мѣди 87 пудъ 20 фунтъ, цѣна 420 рублевъ; всего въ истиннѣ 4170 рублевъ; а за истинною прибыли 11190 рублевъ.

5.

Какъ власть въ тѣ чехи серебра 9-я доля, а 8 долей мѣди, и въ фунтѣ будетъ 9-я доля серебра 11 золотниковъ безъ трети золотника, цѣна 26 алтынъ 5 денегъ, а мѣди 85 золотниковъ съ третью золотника, цѣна 3 алтына 2 денги; всего въ истиннѣ 30 алтынъ 1 денга; а за истинною прибыли 2 рубли 31 алтынъ съ денгою.

Въ пудѣ 9-я доля серебра 4 фунта 42 золотника и 2 трети золотника, цѣна 33 рубли 10 алтынъ 2 денги, а мѣди 35 фунтовъ 53 золотника съ третью золотникомъ, цѣна 4 рубля 9 алтынъ; всего въ истиннѣ 37 рублевъ 19 алтынъ 2 денги; а за истинною прибыли 116 рублевъ 4 денги.

Въ 10 пудѣхъ 9-я доля серебра пудъ 4 фунта 42 золотника и 2 трети золотника, цѣна 333 рубли 3 алтынъ 2 денги, а мѣди 8 пудъ 35 фунтъ 53 золотника съ третью золотникомъ, цѣна 42 рубли 23 алтына 2 денги; всего въ истиннѣ 375 рублевъ 26 алтынъ 4 денги, а за тѣмъ прибыли 1160 рублевъ 6 алтынъ 4 денги.

Во 100 пудѣхъ 9-я доля серебра 11 пудъ 4 фунта 42 золотника и 2 трети золотника, цѣна 3331 рубль, а мѣди 88 пудъ 35 фунтъ 53 золотника съ третью золотника, цѣна 427 рублевъ; всего въ истиннѣ 3758 рублевъ; а за истинною прибыли 11602 рубли.

6.

Какъ власть въ тѣ чехи серебра 10-я доля, а 9 долей мѣди, и въ фунтѣ будетъ 10-я доля серебра 10 золотниковъ безъ трети золотника, цѣна 25 алтынъ, а мѣди 86 золотниковъ съ третью золотника, цѣна 3 алтына 3 денги; всего въ истиннѣ 28 алтынъ 3 денги; а за тѣмъ прибыли 2 рубли 32 алтына 5 денегъ.

Въ пудѣ 10-я доля серебра 4 фунта, цѣна 30 рублевъ, а мѣди 36 фунтовъ, цѣна 4 рубли 10 алтынъ 4 денги; всего въ истиннѣ 34 рубли 10 алтынъ 4 денги, а за истинною прибыли 119 рублевъ 9 алтынъ 2 денги.

Въ 10 пудѣхъ 10-я доля серебра пудъ цѣна 300 рублевъ; а мѣди 9 пудъ, цѣна 43 рубли 6 алтынъ 4 денги; всего въ истиннѣ 343 рубли 6 алтынъ 4 денги; а за истинною прибыли 1192 рубли 26 алтынъ 4 денги.

Во 100 пудѣхъ 10-я доля серебра 10 пудъ, цѣна 3000 рублевъ, а мѣди 90 пудъ, цѣна 432 рубли; всего въ истиннѣ 3432 рубли; а за истинною прибыли 11928 рублевъ.

И противъ сихъ статей, у боярина и воеводъ, у князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи и войска запорожского обонхъ сторонъ Днѣпра у гетмана Ивана Самойловича, стряпчому Семену Алмазову просить отвѣту на писмѣ у боярина и воеводъ, за дьячьею приписью, а у гетмана за его рукою.

Съ сей росписи посланы съ стряпчимъ съ Семеномъ Алмазовымъ два списка въ те-традехъ, одинъ къ боярину и воеводамъ, за приписью дьяка Василья Бобинина, другой къ гетману за приписью дьяка Емельяна Украинцова декабря въ 28 день.

Арх. М. Ю. малор. д. 1675—1676 г. кн. 37, л. 230.

130.—1676, января 4. Письмо къ царю гетмана Самойловича о намереніяхъ Турокъ и Татаръ идти на Украину въ от-мщеніе за переходъ Дорошенка на сторону царя; съ приложеніемъ письма полтавскаго полковника и распросныхъ речей плъннаго татарина о томъ же.

Списокъ съ листа съ бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-держцу, войска запорожскаго подданной гет-манъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы сво-ими, полтавскаго полку съ войсковымъ това-рыщемъ съ Тимошеемъ Безбородченкомъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 184 году, ген-варя въ 16 день.

Божію милостію, великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-держцу, и многихъ государствъ и земель во-сточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обла-дателью, вашему царскому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества запорож-скимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣт-лѣйшимъ вашего царскаго пресвѣтлаго вели-чества престоломъ къ стопамъ ногъ, смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 184 году, ген-варя въ 4 день, присланъ ко мнѣ листъ отъ полковника полтавскаго, въ которомъ писалъ ко мнѣ, чиня вѣдомость, что полку его каза-ки Новосаровскіе, 15 человекъ, токмо Безбо-родченко съ товариствомъ, противъ своего войскаго извычая, ходили нарочно для взятія языка и для добычи въ поля татар-

скіе подъ Ачаковъ, гдѣ не могучи болши № 130. по своей силѣ достати татаръ, напали на одного татарина толко, чемерискаго, въ 5 верстахъ отъ Ачакова, и взявъ живьемъ, въ Полтаву къ полковнику своему привели, ко-торого онъ вскорѣ роспросилъ о замыслѣхъ непріятелей креста святаго, турскаго сал-тана и крымскаго хана: что сего ново на-ставающаго мѣсяца, ханъ крымской съ ор-дами и 4 паши изъ Бѣлогородчины съ вой-скомъ турскимъ имѣють итти войною на сю сторону Днѣпра; а то, что увѣдавъ салтанъ турской, что Дорошенко богомерскаго его за-щипченія отступилъ, а въ подданствѣ вашего царскаго пресвѣтлаго величества учинился, и на знакъ того безхресныя его турскіе по-сланы санжаки, не помалу тѣмъ разгнѣвался, и уже четвертый къ хану крымскому послалъ свой указъ, чтобъ, не ожидая весны, въ ны-нѣшнее, яко помянулось, въ зимнее время, съ ордами и съ помянутыми пашами на сю сторону войною шелъ. Тогда таковыя вѣдо-мости выписавъ ко мнѣ въ листѣ своемъ полтавскій полковникъ, и того чемериса при-слалъ; за чѣмъ и я, не задерживая оногo у себя и паче скоро роспросилъ, того жъ вре-мени съ симъ листомъ моимъ листъ полков-ника полтавскаго и чемериса къ вашему цар-скому пресвѣтлому величеству, при помяну-томъ товарищѣ войсковымъ, Безбородчен-кѣ, самъ третей, посылаемъ; и разумѣю, что такую свою о намереніи непріятельскомъ по-вѣсть въ роспросѣ, передъ кѣмъ будетъ на-лежати, пространнѣе словесно подтвердить. О чемъ не замедлимъ писать и къ вашему царскаго пресвѣтлаго величества боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому, князю Григорію Григорьевичю Ромоданов-скому, вѣдомо чиня и ко осторожности по-дая, чтобъ въ осторожности и въ готовности съ войсками пребывалъ. Также и самъ при-лежную имѣя осторожность, и здѣ во всѣ полки моего правленія розослалъ уневерсалы, приказалъ, чтобъ вездѣ по селамъ въ остo-рожности люди сидѣли, но и паче всѣ животы свои, хлѣбъ изъ пашни въ города свозили;

№ 130. а воинскіе бѣ люди во всякой готовности, по своему по должеству, были. А впредь какая тѣмъ вѣдомостямъ будетъ поновка, обо всемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстно учинить не замедлимъ. А нынѣ съ вѣрнымъ моимъ подданствомъ въ милосердой вашего царского пресвѣтлого величества милости предаюся. Да и то вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомочиню, что Ляхи учинили съ Турками еще съ осени постановленіе, чтобъ волно было со всякими запасы и съ товары Ляхомъ бывать въ Каменцѣ, а торговымъ людямъ турскимъ изъ Каменца въ полскихъ городѣхъ; и учиненъ съ обоихъ сторонъ волной проѣздъ и безопасной. Писанъ въ Батуричѣ, генваря въ 4 день, 1676 году.

Вашего царского величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ листу полтавского полковника Павла Семенова написано.

Здоровья доброго желая, праздника торжественного Рождества Христова благопривѣтствую. А при томъ объявляю, что полку моего товариство старосанжаровское, человекъ съ 10, лѣтомъ еще пошли, для добычи, въ поля; а нынѣ, возвратясь, привели одного чемериса, взятого подъ Ачаковымъ, которой въ роспросѣ сказывалъ: салтанъ де турской, какъ свѣдалъ, что Дорошенко хочетъ царскому величеству поклонитца и санжаки турскіе отдать, послалъ указъ къ хану, чтобъ тотчасъ готовился итти на сю сторону войною; а сказываетъ, что уже съ тѣмъ четвертой гонецъ къ хану пришелъ указомъ, чтобъ впредь не дожидался болши указу. А пойдетъ де ханъ въ генварѣ мѣсяцѣ и уже ожидаютъ готовы паша въ Бѣлгородчинѣ, какъ ханъ пойдетъ. А пойдетъ де изъ Бѣлгородчины впрямъ подъ Каневъ. И того чемериса, немѣшкавъ, посылаю; а въ своемъ полку людямъ въ осторожности и въ воин-

ской готовности велѣлъ быть. Декабря въ 30 день, изъ Полтавы.

А взятой татаринъ, которой присланъ къ великому государю къ Москвѣ съ гетманскими посланцы, въ приказѣ Малыя Росіи роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: родомъ де онъ Липскихъ Татаръ литовского города Корца, зовутъ его Васкою Янышевъ; а тотъ де городъ отъ Канева въ 30 миляхъ и болши, поддался къ Польсью. И тому де лѣтъ съ десять, какъ учинился въ подданствѣ у турецкого салтана Дорошенко и случился съ крымскимъ ханомъ, и въ то де время крымской ханъ Татаръ посылалъ въ загоны; и тѣ де Татарова около того города Корца разорили многіе села и деревни и поимали съ собою въ полонъ, и его де Васку взяли въ тожъ время въ полонъ подъ тѣмъ городомъ Корцомъ; и былъ у Крымскихъ Татаръ въ полову толко съ мѣсяцъ. И идучи де тѣ Татарова въ Крымъ, не доходя Крыму, продали его въ городѣ Ачаковѣ турченину, и былъ онъ въ Ачаковѣ въ полову 9 лѣтъ. И въ нынѣшнемъ де, во 184 году, тому нынѣ 5-я недѣля, ходилъ онъ изъ того города Ачакова, для звѣриноного промыслу, съ собаки; и какъ де онъ отшелъ съ милю, и набѣжавъ де на него Черкасъ 3 человекъ, взяли его въ полонъ и привели съ собою къ полтавскому полковнику, а полковникъ де послалъ его къ гетману, а гетманъ послалъ его къ великому государю къ Москвѣ.

А какъ его взяли въ полонъ Черкасы, и въ тожъ время передъ нимъ были того жъ города звѣровщики, 2 человекъ волоховъ, и тѣ жъ де Черкасы одного человекъ волошенина убили, а другого отпустили въ Ачаковъ.

Да тотъ же взятой татаринъ роспрашиванъ, гдѣ нынѣ турской салтанъ, и везиръ, и паша, и крымской ханъ, и калга, и нурадынъ стоятъ, и много ли при нихъ войска и куды ихъ походу чаять?

И татаринъ Васка въ роспросѣ сказалъ: турской де салтанъ нынѣ во Царѣгородѣ, а везиръ стоитъ съ войскомъ въ Бабѣ городѣ; а сколько при немъ войска, того невѣ-

даетъ. Да четыре де наши стоятъ съ турскимъ войскомъ и съ бѣлогороцкою ордою въ Бѣлѣгородѣ; а сколько при нихъ войска, того невѣдаетъ же. Да крымскихъ 2 салтана стоятъ въ Волоской землѣ съ Татары, а Татаръ де при нихъ съ 20000. И какъ де нынѣ крымской ханъ пошелъ изъ Полши въ свою землю и не дошелъ онъ Крыма, прислалъ къ нему турецкой салтанъ чеуша своего, увѣдавъ про то, что Дорошенко ему измѣнилъ, и велѣлъ ему крымскому хану готову быть, какъ сиѣгъ сойдетъ и вода вскрыетца, и итти на Дорошенка и на Сѣрка для того, что Сѣрко съ нимъ Дорошенко случился. Также и четыремъ пашамъ, которые въ Бѣлѣгородѣ, и двумъ салтаномъ, которые стоятъ въ Волоской землѣ, велѣлъ итти, случась вмѣстѣ съ крымскимъ же ханомъ; и прислалъ къ нему хану турецкой салтанъ для того походу кафтанъ золотой да саблю.

Да турецкой же де салтанъ хочетъ послать нынѣшнею весною въ Сѣчю на Сѣрка, сухимъ и водянымъ путемъ, ратныхъ же людей, чтобъ въ Сѣчѣ городъ поставить для того, чтобъ запорожскіе казаки впредь на море не выходили и имъ Туркамъ разоренія не чинили.

А крымской де ханъ и калга и нурадынъ нынѣ въ Крыму.

А какъ де въ Крымъ приходилъ князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской съ Черкасы и съ Калмыки, и въ то де время хана и калги въ Крыму не было, а были въ Полской землѣ; а въ Крыму де былъ только одинъ нурадынъ салтанъ. А про приходъ де его князя Каспулата Муцаловича и Калмыковъ они слышали, что де они, будучи въ Крыму, разореніе учинили небольшое; а что де впредь его князь Каспулатовъ приходъ съ Калмыки въ Крымъ будетъ ли, также и его великого государя ратныхъ людей приходу, ничего про то не слышать и опасенія никакова не имѣють.

А которые де великого государя ратные люди на Дону и какой надъ Азовомъ промыслъ есть, про то онъ не вѣдаетъ.

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

А у полского де короля съ турецкимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ ссылки есть ли, про то онъ не вѣдаетъ же; а слухъ де тотъ есть: говорятъ Турскіе люди, что Полша де вся разорена и нынѣшнею весною походу ихъ на Полскую землю не чаять, потому что мыслятъ вестъ войну надъ Дорошенко и надъ Запорожскими Черкасы.

А болши того вѣстей сказать не вѣдаетъ.

Тамъ же, л. 278.

131.—1676, января 5. Распросныя рѣчи грека Киріяка о моровомъ повѣтріи и о коронаціи польскаго короля; о посланникахъ разныхъ государствъ, бывшихъ въ Польшу; о сношеніяхъ съ кошевымъ Сѣркомъ; объ осторожности на счетъ Дорошенка и о необходимости польскому королю помириться съ Турками, если не будетъ отъ московскаго царя помощи.

184, января въ 5 день, полского города лвовской житель, гречанинъ Кирьякъ Исаровъ, про всякіе вѣсти и про повѣтріе роспрашиванъ чрезъ огонь за заставою; а въ роспросѣ сказалъ изъ Лвова поѣхалъ онъ къ Киеву тому нынѣ двѣ недѣли; и ѣхалъ на полскіе города: на Глиняное, на Броды, да на Волинь, на Дубновъ, на Межирѣчь, да на Полѣскіе: на Корець, на Звягиль, на Коростышевъ. И во Лвовѣ де и въ тѣхъ мѣстѣхъ, на которые онъ ѣхалъ, и въ иныхъ полскихъ городѣхъ морового повѣтріа на люди нѣтъ, и въ Мултянской земли и на Подольѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ моровое повѣтріе есть ли, про то не вѣдаетъ. А нынѣ де, тому недѣль съ десять, слышелъ онъ во Лвовѣ того города у жителей, что въ тѣхъ числѣхъ ѣхали изъ Турской земли мимо Лвова Греки, и сказывали имъ, что изъ Турской земли на Мултянскую да на Венгерскую земля а на Волоскую землю не поѣхали для того, что будто въ Волоской земли на люди моровое повѣтріе, и тѣ де Греки изъ Полши въ тожъ время поѣхали къ Москвѣ на полской городъ Чернобыль; а сколько тѣхъ Грековъ, и

№ 131. какъ зовутъ, и товары у нихъ есть ли, и до Москвы поѣхали ль, про то не слышалъ. А какъ онъ изъ Лвова поѣхалъ, и королевское де величество въ то время былъ въ городѣ Жолквѣ, ото Лвова 3 мили; а при королевскомъ величествѣ въ Жолквѣ были гетманы, корунной князь Дмитрей Вишневецкой, да Великого Княжства Литовского князь Михайло Казимеръ Радивиль; воеводы: русской Яблоновской, хелминской Гвинской, подляскій Сирацкій Потоцкій, да подскарбій корунный Морштынъ, да надворный Шумовскій, да хорунжей корунный Синявскій и иные многіе сенатори. Да при королевскомъ же величествѣ въ Жолквѣ послы персицкій, французской, венгерской, шведкой, да резидентъ цесаря христіанского и венгерского владѣтеля. Посоль изъ Жолквы въ Венгерскую землю отпущенъ тому нынѣ 5 недѣль; а присылалъ того посла венгерской владѣтель и съ нимъ къ королевскому величеству писалъ тайно: писалъ де къ нему владѣтелю изъ Турской земли везиръ: удивляетца де турской салтанъ тому гораздо, что король польской, видя надъ Полшею отъ него салтана великое разореніе, съ нимъ салтаномъ не миритца; и чтобъ онъ венгерской владѣтель къ королевскому величеству писалъ, чтобъ онъ съ салтаномъ помирился; а помирясь де, пойдетъ онъ салтанъ, совокупясь съ королевскимъ величествомъ, на Цесарскую землю, или на курфистра на Прусскую землю; а естли де королевское величество съ салтаномъ не помиритца, и салтанъ де съ войски пойдетъ на веснѣ войною вскорѣ въ Польшу и велить разорить безъ остатку. Да тотъ же венгерской владѣтель къ королевскому величеству писалъ: турскіе силы нынѣ въ собраніи великомъ; а буде мочь его королевского величества противъ турского салтана есть, и онъ бы не мирился, а собравъ многіе полскіе войска, на веснѣ шолъ бы на Турковъ войною; а онъ де венгерской владѣтель съ своими войски помочъ ему королевскому величеству чинить будетъ. А буде мочи его королевского величества противъ Турковъ стоять

не будетъ, и онъ бы съ турскимъ салтаномъ помирился; а мирить де ихъ будетъ онъ владѣтель. А что королевское величество съ тѣмъ посломъ къ венгерскому владѣтелю писалъ, про то онъ не вѣдаетъ. Шведцкой посоль прислалъ, объявляючи, что курфистръ взялъ шведцкихъ 2 города, чтобъ онъ королевское величество далъ ему на помочъ полскихъ людей итти войною на курфистра. Персицкій прислалъ о томъ, чтобъ великій государь и королевское величество и персицкій шахъ были въ миру, и совокупивши войски свои послали въ Турскую землю войною. Французской прислалъ для того, чтобъ королевское величество помирился съ турскимъ салтаномъ, да для коронации. Резидентъ цесарской прислалъ на коронацію жъ; толко тому резиденту чести мало. И королевское величество и съ нимъ послы изъ Жолквы въ Краковъ поѣхали. Да въ Краковъ же будутъ и крымскіе послы; а о чемъ, того невѣдомо. А коронация будетъ подлинно феврала въ 1 день. А Великого Княжства Литовского гетманъ Михайло Пацъ нынѣ въ Люблинѣ и поѣдетъ въ Краковъ на коронацію вскорѣ. А войска полскіе для прокормленія поставлены въ розныхъ городѣхъ около Кракова; а литовскіе войска Михайлова полку Паца въ литовскихъ городѣхъ, а князя Михайла Казимера Радивила полку его на Волыни въ розныхъ же городѣхъ. А какъ онъ Кирьякъ изъ Лвова къ Кіеву поѣхалъ, и въ то де время изъ Жолквы королевское величество послалъ въ Запорожье къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку Саколовского съ тѣмъ, чтобъ онъ Сѣрко съ казаками былъ у него королевского величества въ подданствѣ. Да онъ же Кирьякъ сказалъ: на отъѣздѣ къ Кіеву, призывалъ его воевода русской Яблоновской, и далъ ему листъ, которой онъ писалъ войска запорожского къ гетману Ивану Самойловичю, и велѣлъ ему тотъ листъ отдавъ гетману Ивану Самойловичю, говорить, чтобъ онъ Дорошенку ни въ чемъ не вѣрилъ и ни о чемъ съ нимъ не списывался, для того, что Дорошенокъ

старой обманщикъ, и чтобъ въ подданствѣ своемъ нынѣ какова надъ нимъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ дурна не учинилъ; дали о томъ велѣлъ говорить, чтобъ онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ, посовѣтовавъ съ бояриномъ и воеводою, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, прислали въ Краковъ на коронацію пословъ вскорѣ; а буде съ Москвы великій государь на коронацію пословъ своихъ послать не изволить, или бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ кого не пришлютъ, и королевское де величество и они кончье съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ помиратца, для того, что отъ великого государя ратными людьми никакой помочи не было и не будетъ; а съ салтаномъ и съ ханомъ не помирясь, быть имъ невозможно, для того, что имъ ниоткуда никакой помочи нѣтъ; а какъ съ турскимъ салтаномъ они помиратца, и они бѣ гетманъ Иванъ Самойловичъ въ томъ на нихъ не пеняли. Да онъ же сказалъ: писалъ къ королевскому величеству изъ Каменца Подольского паша, чтобъ онъ позволилъ (ѣздить) въ Каменецъ Подольской изъ Польши полскимъ торговымъ людемъ, никакихъ обидъ въ Каменцѣ не будетъ; а онъ де паша изъ Каменца въ Польшу торговымъ людемъ ѣздить велить же. И королевское величество изъ Польши въ Каменецъ Подольской, а изъ Каменца въ Польшу торговымъ людемъ ѣздить поволить. Да онъ же сказалъ: турской салтанъ (послалъ) въ Венгерскую землю сто тысячъ ефимковъ и велѣлъ закупать хлѣбные запасы. Да для рочистики къ Кракову дорогъ, прислано изъ Турской же земли въ Венгерскую землю многіе тысячи топоровъ для того: буде королевское величество съ турскимъ салтаномъ нынѣ не помиритца, и салтанъ де кончье пойдетъ войною подъ Краковъ нынѣшнею весною. А турской салтанъ и визирь нынѣ въ Едринѣ-поли и войска при нихъ турецкіе многіе есть, а сколько, того невѣдомо. А крымской ханъ въ Крыму, и тому де нынѣ недѣль съ шесть,

крымской ханъ прислалъ изъ Крыму въ Волоскую землю калгу салтана, а съ нимъ Татаръ тысячъ съ сорокъ; а для чего прислалъ, того онъ невѣдаетъ; а стоитъ тотъ салтанъ на волоской границѣ, близко города Сороки. А его де Кирьяка послалъ къ Москвѣ королевское величество для своихъ дѣлъ и далъ ему проѣзжей листъ, за своею рукою и печатью.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г., кн. 36, л. 84.

132.—1676, января 5. Царская грамота гетману, *извѣщающая о смѣнѣ съ воеводства Ефима Норова и о наказаніи его батогами за ссору съ полковникомъ Солониною и за обиды, нанесенныя старцамъ Моромской пустыни.*

Къ гетману.

Къ нынѣшнемъ во 184 году, декабря въ 12 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали изъ Кіева бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ болгарской князь Алексѣй Андреевичъ Голицынъ съ товарищи: ноября де въ 22 день, писалъ къ нимъ боярину нашему и воеводамъ изъ Остри кіевской полковникъ Константинъ Солонина: Мурамской де пустыни старцы, будучи въ Кіевѣ, взяли для ученія у сродниковъ своихъ хлопца, да у нихъ же старцовъ были золоченые часы. И изъ Кіева идучи къ Моромской пустыни, зашли они въ Остри; и острянской де воевода Еуфимъ Норовъ, увѣдавъ про то, что у тѣхъ старцовъ есть часы, велѣлъ ихъ принести къ себѣ въ малой городокъ, и тѣ часы и хлопца у нихъ силно отнялъ, толко за часы заплатилъ имъ 3 рубли, и бивъ, зывалъ ихъ ворами и держалъ въ тюрьмѣ многіе дни за то, что ему хлопца не давали и часовъ не правили. И онъ полковникъ, по прошенію тѣхъ старцовъ объ отдачѣ имъ хлопца и часовъ, въ Остри къ нему Еуфиму писалъ и самъ къ нему ѣздилъ двожды, и объ отдачѣ того хлопца и часовъ ему говорилъ; и онъ де Еуфимъ его полковника не слушалъ, и обе-

№ 133. щестиль, и сказалъ ему полковнику, что того хлопца и часы послалъ онъ въ Кіевъ къ нимъ боярину нашему и воеводамъ. И по тому де полковникову писму, они бояринъ нашъ и воеводы писали, за что онъ Еуфимъ старцовъ въ тюрьму сажалъ и хлопца и часы у нихъ отнялъ. И ноябрю де въ 27 день, Еуфимъ Норовъ изъ Остря хлопца и часы въ Кіевъ прислалъ, и къ нимъ боярину нашему и воеводамъ писалъ, что онъ у старцовъ хлопца и часовъ сильно не отымалъ и въ тюрьму ихъ не сажалъ, а хлопецъ билъ челомъ ему добровольно, сказался изъ Бѣлой Церкви; а часы у старцовъ купилъ. И они бояринъ нашъ и воеводы того хлопца и часы послали въ Козелескъ къ полковнику къ Костянтину Солонинѣ. Да ноябрю жъ де въ 25 день писалъ къ нимъ боярину нашему и воеводамъ изъ Остря воевода Еуфимъ Норовъ, что полковникъ де Костянтинъ Солонина въ большой городъ Остръ къ церкви божіи его Еуфима и нашихъ царского величества ратныхъ людей пускать не велѣлъ, и для того поставилъ караулы; и они нашего царского величества бояринъ и воеводы, для того подлинного розыску, имали изъ Остря въ Кіевъ сотника и стрѣльцовъ, которые въ то время были въ Острѣ, и спрашивали. И по тому сотникову и по стрѣleckому роспросу, объявилась его Еуфимова неправда и безчестье. И мы великій государь, наше царское величество, указали его Еуфима, за ту его дурость и за непостоянство и за ссору, что съ полковникомъ съ Костянтиномъ Солониню и съ старцами ссорился, взявъ изъ Остря, учинить въ Кіевѣ наказанье, бить батоги нещадно; а учиня наказанье, посадить въ Кіевѣ въ тюрьму на недѣлю; а хлопца и часы велѣно отдать старцомъ по прежнему. А на его Еуфимово мѣсто послать въ Остръ воеводою изъ дворянъ, которые нынѣ въ Кіевѣ; а Еуфиму быть въ Кіевѣ до нашего великого государя указу; и о томъ нашъ великого государя указъ въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарищи посланъ.

А къ тебѣ нашего царского величества гетману къ Ивану Самойловичю указали мы великій государь, наше царское величество, послать о томъ сю нашу царского величества грамоту, для вѣдома. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, генваря 5 дня.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675 — 1676 г. кн. 35, л. 318 об.

133.—1676, января 5—12. Письмо Дорошенка къ Самойловичю, въ которомъ оправдывается въ недавно происходившихъ событіяхъ, и увѣряя въ своей вѣрности къ царю, проситъ пребывать съ нимъ въ братской любви. *Отвѣтъ Самойловича Дорошенку.*

Въ листу Петра Дорошенка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Торжественнаго праздника Рождества Христова при добромъ здравіи и всѣхъ благъ поведеніи милости твоей желаю.

Принявъ на мое письмо о посланцахъ нашихъ, напередъ до твоей милости и къ Москвѣ предъ великими послами отпущенными, не чая имъ въ дорогѣ препонѣ быти, толко слыша отъ людей мнѣ донесенное, провѣдывая (такъ ли или инако учинилось), дозволю стыдно (которого даже по сія лѣта мои ни отъ единого монарха не отбиралъ есмь) облыгающемся отъ тебя отвѣтъ, въ нѣсколко дней дошли ко мнѣ и прямо посланные и на Черкасы идущіе, при особомъ ко мнѣ и увверсалномъ въ Черкасы писаніи твоёмъ, его царского пресвѣтлого величества милостиво обнадеживалные мене самого и всѣхъ подручныхъ моихъ грамоты, которые не на мои и войска низового и всѣхъ оставшихся начальныхъ и посполитыхъ людей челобитья, толко на ваши и князя его милости, ноябрю 17 дня писанные (какъ сами въ себѣ гласятъ), суть отписаніемъ писанные, а къ намъ имянно присланные; однако таковой премногой его царского пресвѣтлого величества, что намъ и вины наши оставяеть, и яко чадолюбивый отецъ про.

щаетъ и подъ высокодержавную и многоми-
лостивую руку приѣмлетъ, всѣ обще благо-
дарны будучи милости, и за оную здоровья
наши противъ всякого непріятеля полагаги
обовязуя, за присланіе къ намъ оныхъ пре-
много тебѣ челомъ бьемъ. Вычитаю съ пис-
ма твоего, что ты наше всѣхъ старшихъ
даже до меншихъ, Господу Богу со всѣмъ
сердцемъ на вѣрное и вѣчное его царскому
пресвѣтлому величеству подданство, за не-
бытіе князя его милости и твое, съ вой-
скомъ учиненные присяги не вмѣняя за истин-
ную, но будутъ то отъ салтана турецкого от-
ступленною и нѣкокою писменною описуя, и
что мы при кошевомъ атаманѣ съ низовымъ
и съ донскимъ войскомъ, у насъ будучими,
а не при васъ, на то отъ его царского пре-
свѣтлого величества высланныхъ, а отъ насъ
не требующихъ, то исполнили, паки ко усуг-
бленію оное вызываете. Хотя уже на то
многожды, для чего есмь такъ учинили, что
мы васъ не призывая и сами къ вамъ не
ѣдучи, такъ къ вамъ, какъ и къ самому его
царскому пресвѣтлому величеству, слушные
причины и отговоры давали; однако и нынѣ
отчасти напоминаемъ, имѣя прямо склонной
къ подданству его царского пресвѣтлого ве-
личества отъ давнихъ временъ умыслъ,
когда мы зимою увидѣли васъ не съ поко-
емъ, но съ войною на насъ идущихъ (хотя
мы и въ то время доброго отзыва надѣялись)
недоговаривали есмь, но оборонялись. По-
томъ, какъ мы отъ васъ и отъ бывшаго
обозного и отъ ясаула имѣли призывател-
ное въ Корсунь, а опослѣ въ Каневъ, писмо,
на раду готовы было есмь ѣхати; но когда
та рада мимо первого обвѣщенія дажъ до
Переясловля донесла, и мы удержались, и
чтобъ намѣренное дѣло наше пришло въ со-
вершеніе, послали есмь, хотя не генерал-
ного писаря, однако намъ вѣрнаго пріятеля,
господина Мазепу, чтобъ кто знатной, для
отобранія присяги нашей, въ Чигиринъ прі-
ѣхалъ. Но въ Черкасы Раманъ Ефимьевъ,
голова, пріѣхавъ, и не ожидая розмѣны за
себя приготовленные, толко забравъ послан-

ныхъ нашихъ учинилъ возвратить, не наша № 133.
въ томъ, какъ насъ оглашали, вина, минувъ
розные трудности (которыхъ самъ Высочай-
шій винъ достоинъ разсудити) и за нынѣш-
нимъ вашимъ подъ Каневъ приходомъ и за
нашимъ присланіемъ Семена Тихого и За-
рудного, а за обнадеживаніемъ прибытія къ
намъ, для отобранія присяги господина Петра
Дмитреевича Скуратова, готовы есмь были
обвѣщаніе наше исполнити; но что инако
то случилось, съ вашей стороны не имѣетъ
намъ въ вину почитаемо быти: то все, что
съ обоихъ сторонъ несбылось, безчастію на-
шему причитая и Господомъ Богомъ засви-
дѣтельствовався, вѣдая же вѣрныхъ поддан-
ныхъ и слугъ его царского пресвѣтлого ве-
личества войско низовое запорожское къ
нимъ, яко къ старовѣчному корени войско-
вому, съ таковы истинные склонности нашей
въ подданство его царского пресвѣтлого ве-
личества намѣреніемъ нашимъ, когда мы
отозвались, знатно, по Божію строенію, самъ
кошевой (которого мы никогда не надѣялись)
съ низовымъ и съ донскимъ войскомъ охотно
и смирно пріѣхалъ сюды, и тако, что мы не
могли за нѣсколко лѣтъ въ совершеніе при-
вести, за малое время не на словахъ, но
самымъ дѣломъ души наши чистымъ и пра-
вымъ поприсяженіемъ на вѣрное и вѣчное
подданство православному монарху, его цар-
скому пресвѣтлому величеству, обовязались
есмы, и тотчасъ о всемъ о томъ достаточно
напередъ къ тебѣ и ко князю его милости,
а посемъ и къ его царскому пресвѣтлому
величеству выписавъ дали есмь вѣдать, и
недавнѣ прошлыхъ дней пословъ нашихъ,
отца моего Павла Яновича Хмельницкого
и Семена Тихого, со многимъ знатнымъ то-
варствомъ также и съ запорожскими послы
послали есмь, и во знаменіе прямого нашего
отъ защищенія турецкого салтана отступленія,
а подъ высокодержавную его царского пре-
свѣтлого величества руку съ вѣрнымъ под-
данствомъ склоненія, всѣ санжаки турецкіе
подъ ноги его царского пресвѣтлого ве-
личества принести вручали есмь, и о цѣлости

№ 133. сея страны остатковъ челобитѣе наше до-
несли есмы; а то все чрезъ князя его ми-
лости Ромодановского и чрезъ тебя (о кото-
рой чрезъ посланца перваго нашего проси-
ли есмы) ходатайствомъ. И что то святое
дѣло такимъ устройемъ Божиимъ учини-
лось, и вамъ бы не худити, но похвалити
годилося бы: понеже не къ какой распрѣ и
намѣренію, храни Боже, злого, но подъ еди-
нымъ государемъ къ любовной братцкой
згодѣ и единству направились и склоняются,
и regimentу твоему никаковы порухи и по-
мѣшки не носитца, толко всѣмъ непріате-
лемъ нашимъ смятеніе и пострахъ, о кото-
рыхъ отпору и нашей странѣ оборону, а не
о прихотныхъ нашихъ намѣреніяхъ нае-
жало бы преже времени, любовно ссылаяся,
промышляти; зане уже за симъ поступкомъ
нашимъ не со единой стороны, но съ двухъ,
или съ трехъ, непріятельского насилія на-
дѣтися надобно. Тогда на наше чрезъ по-
словъ нашихъ посланное къ царскому пре-
свѣтлому величеству челобитѣе во всемъ со-
вершенно положась и милости его, помазан-
ника Божія, ожидая, прошу тебя, изволь въ
предыдущее время братолюбивѣйшими, (а
не такимъ, которыми бы и съ непріатели
недовелось, реймантаремъ отвѣтъ чинити)
списыватись со мною пересылками; а что
противного вѣчной не нашей временной части
славного войска запорожского (чтобъ обоимъ
намъ впредь не неслава, но благодарство воз-
росло) имѣло быти, того по мнѣ не выма-
гати. О чемъ о всемъ съ господиномъ Про-
копомъ, сюды присланнымъ, и съ нашимъ
нынѣ посланнымъ, чтобъ и словесно могли
сказать тебѣ, совершенно розговорясь, про-
шу, изволь меня въ братцкой любви и въ
пріятствѣ хранить. И предаюсь нынѣ тебѣ
и желаю всякого добра и служить радъ,
Петръ Дорошенко, гетманъ войска его цар-
ского пресвѣтлого величества, рукою. Писанъ
въ Чигиринѣ, генваря 5 дня, 1676 году.

Въ листу гетмана Ивана Самойловича къ
Петру Дорошенку написано:

Мой зѣло ласковый пріятелю, господине
Дорошенко!

За прівітствованіе и за поздравленіе много
вашей милости челомъ бью. Взаимно мое
засылаю вашей милости поздравленіе. Не
по дѣлу ваша милость, чрезъ листъ свой
нынѣшній, жалобы на меня творишь за ли-
стовной отвѣтъ: понеже, что писалъ преже
сего къ вашей милости въ началѣ о послахъ
твоихъ, и то правдою противъ листа вашей
милости отповѣдь чинилъ, противъ старин-
ные людскіе приповѣсти: какъ кличуть или
зовуть, такъ и отзываютъ. Какъ ваша ми-
лость повѣрилъ лживымъ и неразсуднымъ
нѣкоторыхъ людей повѣстямъ, легко о мнѣ
и совѣсти моей разумѣя, ко мнѣ писалъ,
оглашая мя неподобными словами, также и
я равнымъ образомъ и къ вашей милости
отписати имѣлъ; за то не за что тебѣ меня
имѣти виноватымъ: понеже не съ моей, но
съ твоей учинилось то поступки; не нае-
жалобы вашей милости и въ нынѣшнемъ
твоемъ ко мнѣ писмѣ никакой выписывати
околицами, оправдаяся о продолженіи вашемъ
къ его царскому величеству на подданство
склонности, когда не имѣлъ. Всякой житель
украинской могъ бы на явные вашей ми-
лости, еслибъ къ чему пришло, показати
доводы, что не за чьимъ инымъ поводомъ и
принужденіемъ до сего часу оная продлилась
и людей невинныхъ на заднѣпрской той сто-
ронѣ къ такому разоренію и тѣснотѣ при-
шли и приходять, толко за твоимъ; но я ни-
какова до вашей милости о томъ не чиня
вспоминовенія, пустилъ въ забвеніе, oprичъ
что належало о томъ объявити, призывая
милость твою къ себѣ къ склонности. А что
его царское величество, государь мой мило-
стивый, въ милостивой своей государской
грамотѣ пространнѣе о томъ указати изво-
лилъ и тебѣ написать, приводя на память
всѣ ваши вины и дерзости, тому неподоб-
рено противитца: волно ему, яко государю
и монархѣ православному христіанскому, про-
ступныхъ, а паче ему великому государю не-
повинующихся увѣщевати, а увѣствивъ, и ми-

лость свою государскую объявляти. Якожь и на вашей милости то сбылось, что всё, какъ напомнимъ, проступки, которыми и тѣми прогнѣвати наисвѣтшій престолъ его царского пресвѣтлого величества, въ грамотѣ его царского пресвѣтлого величества объявленого; однако на малые вашей вины и пороку не причитая, но вся отеческимъ милостивымъ осмотрѣнемъ все прикрывъ, принимаетъ подѣ крѣпкую свою царского величества оборону и до любовные съ клейнотами войсковыми ко мнѣ взываетъ приклонности, когда самымъ совершенствомъ умыслъ свой подлинно къ тому, яко не поодиожды послалъ къ вашей милости, братерско желая, склонность учинилъ; тогда его царское величество, по воли своей государской, здѣ же меня удовлетворялъ и некоторымъ бы подобіемъ никогда не повредилъ, и людемъ той стороны заднѣпрскимъ въ покойномъ житіи не повредилъ. А если бы имѣлъ при старшинствѣ и клейнотахъ войсковыхъ ваша милость тамъ удерживаясь своего намѣренія съ тѣми, которые мало розсуждаютъ, довершати имѣлъ бы еси, а потомъ въ надеи своей оманувшись, якоже не желаю, негодовати: понеже иного отвѣта отъ его царского пресвѣтлого величества въ дѣлѣхъ своихъ, хотябъ невѣдома чрезъ кого доносилъ въ его царскому величеству свое челобитье, никогда, надежду имѣемъ на милость Божию и царского величества, не одержишь. А что напомнимъ, еслибъ дѣла противъ вашего намѣренія до своего не могли принти совершенства, надобно намъ надѣяться съ трехъ нѣкоторыхъ сторонъ непріятельскаго наступленія, тѣмъ вашей милости ненадобно печалитца, такъ и меня страшити: понеже я, за изволеніемъ Божиимъ, прилежное о томъ имѣю радѣніе, какъ бы могъ цѣлостъ украинъ, при помощи Божіи и царского величества силахъ, задержать и наступленію непріятельскому совершенной дати отпоръ. Болши не розводясь съ Петромъ, мою засылаю вашей милости пріязнь. Писанъ въ Батуринѣ, генваря 12 дня, 1676.

Вашей милости во всемъ желательный пріятель, Иванъ Самойловичъ, гетманъ обоихъ сторонъ Днѣпра войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 329.

134.—1676, января 12. Пріемъ и показаніе тестя Дорошенкова, Павла Янвенка, и Семена Тихого, *привозившихъ въ Москву знаки гетманскаго достоинства, объ обязательствахъ, при которыхъ Дорошенко изъявлялъ царю подданство, съ приложеніемъ: 1) Дорошенковой грамоты къ царю; 2) инструкции со статьями условій подданства и 3) письма къ царю кошевого Сурка о милости къ Дорошенку.*

184, генваря въ 12 день, Петра Дорошенка посланцы, тестъ его Дорошенковъ Павелъ Янвенко, да Семенъ Тихой, въ роспросѣ сказали:

Къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ ихъ Петръ Дорошенко съ листомъ своимъ тому нынѣ 3 недѣли.

Да съ ними жъ послалъ турецкіе санжаки, каковы ему турецкой салтанъ прислалъ изъ Адрианаполя въ обозъ подѣ Умань, тому года съ четыре, какъ онъ былъ Дорошенко подѣ Уманью съ крымскимъ ханомъ, преждъ выходу турецкого салтана: бунчукъ, да 2 знамени тафтяные, одно красного цвѣту, а другое средина желтого, а каймы кругомъ красного же цвѣту, таковы жъ, каковы даютца турецкіе санжаки отъ салтана турецкого и крымскимъ ханомъ.

А приказалъ имъ Павлу съ товарищи, будучи на Москвѣ у великого государя, у его царского величества, милости просить, чтобъ великій государь, его царское величество, его Петра Дорошенка и все при немъ будущее посолство пожаловалъ, вины его прежде изволилъ простить и приняти подѣ свою царского величества самодержавную высокую руку въ вѣчное подданство за вѣрнота подданного, и поволилъ бы быти ему

№ 134. въ прежнемъ своемъ чину гетманомъ, и войсковые прежніе его царского величества клейноты, которые даны прежнимъ гетманомъ и нынѣ у него есть, были бѣ при немъ по прежнему. А онъ Дорошенко, видя и обнадежась на такову его царского пресвѣтлого величества премногую милость, ему великому государю, его царскому величеству, и его государскимъ наслѣдникомъ служить будетъ во вѣкъ житія своего радостнымъ сердцемъ, не щадя здоровья своего.

А паче всего тотъ его гетманской чинъ въ волѣ его царского величества: какъ онъ великій государь изволить, такъ онъ Дорошенко по волѣ его царского величества и учинить.

А булаву де, которую, будучи подъ Каменцомъ Подольскимъ въ первомъ походѣ, турецкой салтанъ далъ ему изъ своихъ рукъ, оставилъ онъ Дорошенко при себѣ, для того, чтобъ ему было съ чѣмъ самому пріѣхавъ царскому величешкому челомъ ударить; какъ ему Петру укажетъ царское величество чрезъ его Павла съ товарищи быть къ Москвѣ и видѣть свои государскіе пресвѣтлые очи, и въ то время ту булаву привезетъ онъ съ собою.

А именно де для какихъ дѣлъ ихъ Павла съ товарищи къ великому государю, къ его царскому величеству, Петръ Дорошенко послалъ, и о томъ о всемъ послалъ съ нимъ онъ Дорошенко статьи, за своею рукою; а о иныхъ дѣлѣхъ наказалъ имъ словесно извѣстить боярину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву.

А словесной де имъ приказъ таковъ:

Бити челомъ великому государю, его царскому величеству, чтобъ великій государь его Дорошенка и всѣхъ его сродниковъ и будущее при немъ посполство пожаловалъ, указалъ имъ подъ своею царского величества самодержавною высокою рукою въ подданствѣ быти и жити по прежнему на той сторонѣ Днѣпра, въ старыхъ своихъ поселеніяхъ при пожиткахъ своихъ и волностяхъ безъ нарушенія, также какъ подъ его цар-

ского величества самодержавною высокою рукою живутъ во всякихъ покояхъ и волностяхъ на сей сторонѣ Днѣпра малоросійскіе жители, и на сю сторону Днѣпра переходитъ имъ не велѣлъ, чтобъ на той сторонѣ церкви Божіи не разорились, а имъ бы отъ того на сей сторонѣ межъ дворъ не волочитца, потому: вѣдомости де у нихъ есть и слухъ во всѣхъ людехъ носитца съ сей стороны Днѣпра, что имъ, покиня дома свои и города пожечь, самимъ перейти будетъ на сю сторону Днѣпра.

Да имъ же наказалъ Петръ Дорошенко бити челомъ, чтобъ они въ милостивой его царского величества оборонѣ отъ турецкого салтана и отъ крымского хана, также и отъ польского короля и отъ всѣхъ непріятелей, чтобъ на той сторонѣ Днѣпра церкви Божіи въ запустеніи и въ разореніи, и та сторона съ сею стороною Днѣпра въ разлученіи не были.

И какъ на то его Дорошенково челобитье его великого государя милостивой указъ и повелѣніе будетъ быти ему къ Москвѣ и его государскіе очи видѣть, и онъ Павелъ съ товарищи къ нему отпущенъ будетъ, тогда онъ Дорошенко къ его царскому величеству, не сомнѣваясь ни о чемъ, ему великому государю челомъ ударить будетъ.

А до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ Павелъ съ его царского величества милостивымъ указомъ къ нему Дорошенку не возвратитца, и онъ къ великому государю къ Москвѣ и въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи и къ гетману въ Ивану Самойловичю не поѣдетъ.

А что де онъ Дорошенко со всѣмъ посполствомъ подъ его царского величества самодержавною высокою рукою учинился и его великого государя подданнымъ пишется, и про то де турецкому салтану и крымскому хану вѣдомо отъ взятыхъ запорожскихъ казаковъ. А въ праздникъ де Николая чудотворца, нынѣшнею зимою, приходили подъ Жаботинъ легкіе люди Татарова, и взявъ

языка, возвратились безъ мѣшкоты; а побѣжали де тѣ Татары по той вѣдомости, для взятя языка, нарочно изъ Крыму. И нынѣ де Петръ Дорошенко и они всѣ чають того, что по пришлой веснѣ конечно салтанъ турской и ханъ крымской на него Дорошенка подѣ Чигиринъ мститъ безчестье свое, также и подѣ Кіевъ будутъ, потому: какъ еще былъ онъ Петръ Дорошенко у него турского салтана въ подданствѣ и подѣ Каменцомъ Подолскимъ и подѣ Лодыжиномъ, и тогда они салтанъ турской и ханъ крымской на Кіевъ и на сю сторону Днѣпра намѣреніе свое имѣли жъ, да отводилъ ихъ отъ того всякими мѣры онъ Петръ Дорошенко; а нынѣ де напаче будетъ мститись за санжаки: ничто де ему болши не досадно и не безчестно, что отдача санжаковъ, потому: естли кто подданной его турского салтана данные отъ него санжаки, поддався которому иному государю, отдасть, и онъ салтанъ обыкновеніе такое имѣеть, за безчестье свое, самъ тѣ свои санжаки доступаетъ чрезъ многіе лѣта.

А есть де Петра Дорошенка у турского салтана резидентъ, калницкой полковникъ Гаврило Ковалевской; и естли бѣ де какъ нибудь тотъ полковникъ оттуды свободился, всѣ замыслы салтана турского будутъ вѣдомы; а писать де къ нему ему Дорошенку нынѣ некоторыми мѣры невозможно. А естли де турской салтанъ и крымской ханъ къ нему Дорошенку пришлютъ, для провѣдыванья о подданствѣ подѣ его царского величества самодержавную высокую руку и объ отдачѣ санжаковъ, и онъ де Петръ Дорошенко тѣхъ присланныхъ, по указу великого государя, его царского величества, и для свободы резидента своего, калницкого полковника, задержать у себя, и къ царскому величеству будетъ писать тотчасъ.

А что де въ грамотахъ великого государя къ нему Дорошенку написано, велѣно ему ѣхать на сю сторону Днѣпра въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да войска за-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

порожского къ гетману къ Ивану Самойловичю, для присяги подѣ его царского величества самодержавную высокую руку въ подданство, и онъ де Дорошенко тотъ его царского величества указъ исполнати готовъ; толко того зѣло опасенъ и боязнь имѣеть великую: какъ было при Брюховецкомъ, что взяли Самга и многую старшину безвинны повезли будто къ царскому величеству къ Москвѣ, и на дорогѣ, безъ указу великого государя, предали ихъ горкой и безчестной смерти. А напаче опасенъ онъ Дорошенко своихъ, которые были подѣ его regimentомъ.

А какъ де бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій великого государя съ ратными людьми и войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войскомъ запорожскимъ были подѣ Чигиринымъ и въ нынѣшней послѣдней походѣ у Днѣпра, и въ то де время онъ Петръ Дорошенко, для присяги подѣ его царского величества самодержавную высокую руку не поѣхалъ, боялся той же вышепомянутой смерти; да и нынѣ де, естлибы бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской не прислалъ къ Днѣпру своего полку ратныхъ людей, и ихъ бы де сею стороною Днѣпра къ царскому величеству не допустили, потому что отъ Чигирина въ ближнихъ мѣстѣхъ, въ селѣ Чигиринъ-Дубровѣ, стоятъ гетмана Ивана Самойловича ясаулъ съ войскомъ, и на ту сторону Днѣпра никого и хлѣбныхъ запасовъ не пропускаетъ, и съ той стороны людей ловятъ и грабятъ и побиваютъ.

И чтобъ великій государь пожаловалъ его Петра Дорошенка и все будущее при немъ и всей той стороны Днѣпра посполство, велѣлъ послать свой царского величества указъ войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю, чтобъ на ту и на сю сторону Днѣпра людемъ проѣздъ былъ волной и были всѣ въ единствѣ.

А онъ де Дорошенко и за гетманство, что сдать ему гетману Ивану Самойловичю, не стоитъ; толко бѣ ему быть во здоровѣ и

№ 134. безъ разоренія при своихъ домѣхъ и пожиткахъ на той сторонѣ Днѣпра, гдѣ нынѣ живутъ.

А воинскіе де турскіе знаки, 2 знамени да бунчюкъ, присланы къ нему Дорошенку, за годъ до взятія Каменца Подолскаго, съ пашею турскимъ подъ Умань; а при томъ пашѣ были Волохи да Муляне, а турскихъ войскъ не было. И Дорошенко не хотѣлъ было тѣхъ знаковъ у паши принять, да позволило ему все войско, въ то время при немъ будущее, тѣ знаки принять.

А какъ салтанъ турецкой пришолъ подъ Каменецъ Подолской, и Дорошенко, взявъ тѣ его знаки, ходилъ къ нему въ обозъ, и у салтана въ обозѣ былъ и въ шатрахъ бывалъ передъ нимъ одинъ; а казаковъ и старшинъ никого въ шатры салтанъ къ себѣ не ималъ и обѣщаніе Дорошенко и старшины и вся чернь, при принятіи знаковъ подъ Уманью и въ обозѣ подъ Каменцомъ, салтану на подданство никакова не чинили.

А для чего салтанъ турецкой города черкасскіе, на Днѣстрѣ и на Богу будучіе и нынѣшняго году въ Польшу взятые, до основанія разорилъ и какое его намѣреніе въ томъ, того они не вѣдаютъ и ни отъ кого не слыхали.

Подъ Каменцомъ Подолскимъ сколько было ратныхъ турскихъ людей и Татаръ и сколько ходило подъ Умань, того они подлинно не вѣдаютъ. А пушекъ стѣнобитныхъ и полковыхъ видѣли подъ Каменцомъ въ шанцахъ съ 2 и болши.

А изъ-подъ Умани для чего Турки съ ханомъ на обозъ боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи и гетмана Ивана Самойловича не пошли, того они не вѣдаютъ.

А ханъ одинъ на боярской обозъ не приходилъ и бою не далъ, для того, что бояринъ и воеводы и гетманъ, увидѣвъ подъ Чигиринымъ передовыхъ людей Татаръ, тотчасъ изъ-подъ Чигирина уступили назадъ къ Черкасомъ и у Днѣпра окопались крѣпкими валами; и потому де ханъ бою съ боя-

риномъ и воеводы и съ гетманомъ и не далъ, что достать было ихъ за такими крѣпостми невозможно.

А о подѣздѣ Дорошенковъ на сю сторону Днѣпра къ боярину, подлинно они не вѣдаютъ; а мочно то выразумѣть изъ листа его къ великому государю, къ его царскому величеству, съ ними писанного, и изъ статей.

И тотъ листъ и статьи въ приказъ Малыя Росіи у нихъ взяты.

Только де о томъ онъ Дорошенко сумнѣваетца и на сю сторону Днѣпра ѣхать опасаетца, чтобъ надъ нимъ не учинили также, какъ надъ Якимомъ Самкомъ и надъ иными начальными людьми. И нынѣ де, естлибъ бояринъ и воеводы не прислали полковника въ Чигиринъ-Дуброву съ салдаты, и Дорошенко бѣ и ихъ, опасаясь отъ гетмана Ивана Самойловича и отъ его начальныхъ людей, на Днѣпрѣ будучихъ, не послалъ. И то де они чаютъ, что Дорошенко, не дождався ихъ съ Москвы къ себѣ въ Чигиринъ, на сю сторону Днѣпра не поѣдетъ же.

А какое де у салтана турецкаго и у хана крымскаго на нынѣшнюю пришлую весну къ воинскому дѣлу намѣреніе, того они не вѣдаютъ; токмо чаютъ, что за нынѣшнее Дорошенково отъ нихъ отступленіе и за досаду, поѣдетъ салтанъ турецкой войною подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ. А и напередъ де сего салтанъ турецкой мыслилъ итти войною подъ Кіевъ; только де тотъ походъ отговорилъ ему салтану Дорошенко, а наговорилъ, чтобъ онъ прежде шолъ войною на Польшу.

Да съ ними жъ Дорошенко приказывалъ извѣстить царскаго величества думнымъ людямъ, чтобъ всякими мѣрами промыслъ и радѣніе учинить, какъ бы хана крымскаго въ Крыму удержать; а удержать де его мочно, и покажетъ въ томъ службу свою онъ Дорошенко съ Иваномъ Сѣркомъ и чрезъ Днѣпръ его не перепустятъ, а надобно имъ будетъ царскаго величества ратныхъ людей доброй конницы и пѣхоты съ 10,000, да къ тому запорожскіе и при немъ Дорошенкѣ будучіе казаки.

А казаковъ де нынѣ при немъ Дорошенкѣ чигиринскихъ и изъ иныхъ мѣстечекъ соберетца съ 5000 человекъ. А безъ хана де крымского Турки, какъ ни къ нимъ присмотрелися, къ воинскому дѣлу зѣло слабы; и если хана при нихъ не будетъ, то Поляки побѣду надъ ними подлинно одержатъ.

А какъ они пріѣхали къ боярину и воеводамъ въ Курескъ, и они о пріѣздѣ своемъ, что ихъ бояринъ принялъ ласково, къ Дорошенку изъ Курска писали, и тотъ листъ боярину показывали.

И нынѣ де, если укажетъ великій государь имъ о пріѣздѣ своемъ, что они, по его государственной милости, приняты чесно и съ довольствомъ, къ Дорошенку писать учнутъ же, и пошлютъ нарочно казаковъ своихъ, дву или трехъ человекъ, для того, чтобъ ему о пріѣздѣ ихъ было вѣдомо.

А въ Чигиринъ царского величества ратныхъ людей Дорошенко пустить ли, того они не вѣдаютъ.

Списокъ съ листа бѣлорусского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Петръ Дорошенко съ посланцы своими съ Павломъ Яненкомъ съ товарищи въ нынѣшнемъ во 184 году, генваря въ 12 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), отчичю и дѣдичю и наследнику и государю и обладателю, здѣ долгоденственнаго, мирнаго всѣмъ врагомъ видимымъ и невидимымъ грознаго, страшнаго и вѣчнаго царствія отъ Христа Господа, Царя небеснаго, съ вѣрнаго подданства моего, вашему царскому пресвѣтлому величеству, милосердому государю моему, азъ Петръ Дорошенко, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, желая, рабски со усердіемъ, падши на лице земли, челомъ бью.

На сей обуреваемой мимо текущей свѣ-

та пучинѣ отъ многихъ лѣтъ неутолимыми № 134.

волнами влающійся украинный карабль нашъ, имуще еще и вѣтрилъ прежде моего управленія властители его многихъ монархій, дабы съ пристанище мира и тишины приспѣлъ, пріискиваху, ничтожь бѣше ко успѣянію, но отъ времени до времени въ горкая и лютейшая молвы обезсиленные испадаху; напоследокъ во отчаяніе приходя, тому жъ караблю нашему, безъ пристанища обрѣтающемуся, тогда вѣтрила турского салтана, реку санжаки, по которые и не послали есмы, ниже выпрашивали, но по неволѣ принесенные приняли есмы, вмѣсто отишя, въ глубочайшую и всеконечную погибель узнали есмы себѣ быти приходящихъ, и для того единого подъ солнцемъ христіанского наставника и окормителя, въ ноци житія заблудшихъ, ваше царское величество знающе, отъ нѣколикыхъ лѣтъ чрезъ розныхъ людей добывалъ есмь челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, прося у васъ великого государя милости и съ верховнымъ апостоломъ моля, повели мнѣ, благочестивый православный монарха, къ себѣ подъ высокодержавную вашего царского пресвѣтлого величества руку пріитти; и аще жаловальными грамотами милостивое слово вашего царского пресвѣтлого, величества слышахъ: пріиди,—но крѣпкіе противные вѣтры единыхъ около Днѣстра и Богу рѣкъ властителей сице ко мнѣ вѣющіе: аще поклонилися восточному монарху, мы избобрѣтемъ полуденного турского и крымского салтановъ,—отсовѣтовали скорое мое дажь доселѣ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству пришествіе и другихъ ближнихъ сосѣдовъ завистныхъ мнѣ таковаго слова властителей немалою прекою были, ихъже усумнѣваясь, съ великою жалостию моею въ замедленіи пребывахъ. Нынѣ жъ съ бусурманскихъ волнъ вынырнути хотящій, къ вамъ пресвѣтлому наставнику и оборонителю христіанскому дерзновенно зову: спаси насъ, господи, и простри высокодержавную свою руку, рекуще: спасеніе ваше азъ есмь; и да не къ тому во всѣ преды-

№ 134. дущія лѣта услышу: маловѣре, почто ся усумнѣ? для достовѣрнѣйшаго истинного подданства моего, и всѣхъ старшихъ и меньшихъ войсковыхъ и посполитыхъ людей, которые обще со мною предъ святымъ евангеліемъ на вѣрное и вѣчное подданство вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣру učinили и души свои обовязали, турского салтана всему войску данные санжаки чрезъ сихъ пословъ нашихъ, Павла Яновича Хмелницкого, отца моего второго, и съ нимъ Семена Тихово, товариства старинное, съ товарищи низового войска запорожского при послахъ отсылая, подъ ноги вашего царского пресвѣтлого величества подстилаемъ; а понеже души наши на томъ до кончины живота нашего всѣми бусурманскими турскими и крымскими заступленіями и оборонами возгнушавъ, быти въ вѣрномъ и вѣчномъ подданствѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству присягою обовязались. Для того вашему царскому пресвѣтлому величеству бьемъ челомъ: изволь насъ со всѣми домоладцами нашими, въ семь стономъ градѣ Чигиринѣ и иныхъ окрестныхъ оставшихся при церквахъ Божіихъ и ихъ святилищахъ въ милостивомъ призрѣніи, въ жалованьи и въ отеческой отъ всѣхъ непріятелей нашихъ, Турковъ, Татаръ и иныхъ въ оборонѣ держати, дабы непорушимо на своихъ старинныхъ селеніяхъ живучи, отъ всѣхъ непріятелей нашихъ всегда защищенія имѣли и за достоинство престола вашего царского пресвѣтлого величества, не щадя здоровья, крови и головъ нашихъ, полагаали; а не токмо отъ бусурманъ дабы оборонены были есмы, но и Поляки, когда бъ похотѣли на насъ востать, дабы есмы подъ высокою и крѣпкою рукою вашего царского пресвѣтлого величества въ подданствѣ мы и наслѣдники наши живучи, всякого ихъ насилія не устрашались. На томъ всемъ, и что Господь Богъ по сердцу вашего царского пресвѣтлого величества къ намъ, вѣрнымъ подданнымъ своимъ, положилъ, пожалуй насъ, помазанникъ Божій, своею жаловалною грамотою и мило-

стивымъ царственнымъ словомъ своимъ утверди и вѣчно укрѣпи. Сихъ пословъ нашихъ изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, милостиво принять и благосердо пожаловати и къ намъ вскорѣ со всякимъ благополучіемъ отпустить, до лица земли падше, челомъ бьемъ. Писано въ Чигиринѣ декабря 19 дня, лѣта отъ воплощенія Бога слова 1675 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, милосердаго государя моего, вѣрный подданный и слуга, Петръ Дорошенко, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Около печати подпись: Печать войска его королевской милости запорожского.

Списокъ съ инструкціи, какову далъ Петръ Дорошенко посланцомъ своимъ, Павлу Яновичу Хмелницкому, да Семену Тихому, товарищемъ войсковымъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, декабря въ 19 день. А въ приказѣ Малыя Росіи подали они тогожь году, января 12 въ день.

1-я. Въ началѣ его царскому пресвѣтлому величеству отъ насъ гетмана и всей старшины и черни войска запорожского, городского и низового, нижайшій поклонъ его пресвѣтлѣйшему престолу учинивъ, листъ нашъ въ самодержавные его руки подать, и съ вѣрнымъ и вѣчнымъ нашимъ и всѣхъ старшихъ и меньшихъ войсковыхъ и гражданъ посполитыхъ всего уѣзду Чигиринского и Черкаского оставшихся людей, съ подданствомъ до лица земли челомъ ударить и на знамя достовѣрнѣйшаго и истинного подданства нашего его царскому пресвѣтлому величеству предъ святымъ евангеліемъ поприсяженного и заступленія бусурманского отверженного и отрекшегося, турского салтана, намъ и всему войску запорожскому принесенные и по неволѣ принятые санжаки, сесть бунчуки и всѣ хоругви, со всѣмъ, пресвѣтлого его царского величества престола подъ ноги подослати.

2. То доброе дѣло, что отъ давныхъ вре-

мень въ совершеніе привести желали есмы, чрезъ разные духовные и мірскіе особы къ его царскому пресвѣтлому величеству пишучи и словесно приказывая, добивали челомъ; и аще отвѣтовъ колико именно чрезъ боголюбивого господина отца архимандрита, печерского одержали есмы, но за многими препонами сее стороны нашей властолюбцовъ, которые на многихъ сѣздахъ и егда имъ его царского пресвѣтлого величества жалованные грамоты предлагали, такожь королей ихъ милости полскихъ; тутъ же салтана турецкого и хана крымского листы всѣмъ чести и ясно огласити приказавъ, спрашивали, при которомъ бы монархѣ, болѣе ужъ не колебаясь, постоянно держатись имѣли. Противъ того всѣ совѣтуя, такъ приговаривая и постановили защищенія салтана турецкого держатись и государства его не отдалятися; и на томъ присягу учинивъ, меня и всю старшину, при мнѣ пребывающую, обнадеживали; а естлибы ино учинилъ, ино старшину искати себѣ, и отъ меня отступивъ, при тѣхъ поганскихъ монархахъ держатися приговорили себѣ, и похвалилися не менши заднѣпровской стороны властители тому же дѣлу доброму завидяще, дабы тоя добродѣтели и благодати его царского пресвѣтлого величества (ея же они отъ многихъ лѣтъ изобилно даже донинѣ насыщались, исполнилися) обѣщаньями не были, всячески завидяще, пресѣкали, и вмѣсто благодаренія за мое къ нимъ пріятство, еже ни единой ноги турецкой и татарской (которыхъ на шеляхъ нашихъ, имѣніяхъ и пожиткахъ по всѣмъ лѣтамъ съ немалымъ ущербленіемъ стороны и людей нашихъ носили есмы) на ихъ сторону заднѣпрскую не перепустили есмы, недружбою, войною и всякими злыми, которыхъ немочно и выписать дѣлъ, отдавали и убытки чинили. То все тяжчайшимъ грѣхомъ нашимъ вмѣнивъ, о замедленіи нашемъ его царскому пресвѣтлому величеству рабски челомъ бьемъ.

3. Зная то, что и нынѣшняго времени многіе таковыя могутъ быти зазиратели на-

ши и восхоцуть вѣрное, истинное, попри-
сѣженное его царскому величеству подданство наше всяко поносить и хулити, да не будетъ имъ повѣрено, покорно просимъ. № 134.

4. А понежь, по нашему давнему хотѣнію и Божіи судьбы исправили, что совершенно отъ себя отринули защищеніе турецкого салтана и санжаки его возгнушався, на знакъ вѣрнаго подданства нашего, отсылаемъ ихъ и подъ ноги его царского пресвѣтлого величества подстилаемъ, и бьемъ челомъ его царскому величеству, дабы насъ въ своемъ премилостивомъ жалованьѣ и призрѣніи держалъ, отъ тѣхъ враговъ нашихъ находенія своими войсками защищалъ и боронилъ и при цѣлости имѣнія, жонъ и дѣтей нашихъ, соблюдалъ.

5. При чести и санѣ гетманства и стародревнего правленія войска запорожского при правахъ и стародревнихъ волностяхъ нашихъ были неотмѣнно, пожаловалъ.

6. Грады наши стародревніе, Чигиринъ, и Черкасы, и Каневъ, съ церквами божіими и всѣми клейнотами и съ нарядомъ воинскимъ, именно въ Чигиринѣ обрѣтающимися, яко щить и оборону всей Украины заднѣпрской, надъ рѣкою Днѣпромъ лежащей, а противъ всѣхъ непріятелей креста святаго, при милости и помощи Божіей, о крѣпкомъ заступленіи его царского пресвѣтлого величества, за достоинство его, помазанника Божія, надѣющіяся остояти, изволилъ бы его царское пресвѣтлое величество на своихъ старинныхъ поселеніяхъ, а то лутше для цѣлости и вѣчнаго благопостоянія святыхъ и чудотворныхъ мѣстъ печерскихъ, и отъ вѣковъ славимаго и богоспасаемаго града Кіева, и въ немъ отъ православныхъ російскихъ царей и князей кіевскихъ церквей сооруженныхъ, егдажъ ни о чемъ вяцши, яко о святыхъ тѣхъ мѣстѣхъ бусурманы вопрошеніе свое и тцаніе о изверженіи (дабы имъ толко всемилостивый Богъ не допустилъ) и завладѣніи ихъ всегда имѣють. Когда жъ мы еще при тепломъ и скоромъ заступленіи его царского пресвѣтлого величества войсками

№ 134. будемъ во всѣхъ тѣхъ городахъ вспоможны въ началѣ, за помощію Божіею, о ихъ гибели будемъ единомышленно промышлять. Имѣемъ въ Бозѣ непоколебимую надежду, что вскорѣ не насъ воевать и на разореніе мѣстъ святыхъ искать, но себя оборонять имѣти будутъ радѣніе.

7. Только чтобъ отъ заднѣпрскихъ властителей не имѣли ненависного непріятельскаго гоненія, а въ такой милости и згодѣ были, какой нынѣ поприсяженной съ низовымъ его царского пресвѣтлаго величества запорожскимъ войскомъ живемъ, и единомышленно о непріятелехъ нашихъ промыслъ чинити радѣемъ. Того ради, дабы съ нами, яко единого его царского величества подданными, въ дружбѣ и любви братцкой жили, о указѣ къ гетману и ко всей старшинѣ тамошней его царского пресвѣтлаго величества просимъ.

8. Поляки естлибы, давнюю досаду на насъ имѣя, похотѣли на насъ наступати войною и съ тѣми, чтобъ о насъ тотъ же договоръ стался, что и о Кіевѣ, челомъ бьемъ.

9. Дабы тѣмъ вѣрнѣйшее наше постоянство при его царскомъ пресвѣтломъ величествѣ и радѣніе противъ непріятелей креста Господня было всегда видимо, изволилъ бы его царское пресвѣтлое величество къ намъ въ Чигиринъ какова начального человека съ людьми, сколько изволить, на житье прислать, дабы что видѣлъ и слышелъ о всемъ купно съ нами вѣсно къ Москвѣ чинилъ, дерзаемъ просити.

О томъ о всемъ вышеписанномъ о жалованномъ милостивомъ словѣ и грамотѣ его царского пресвѣтлого величества укрѣпляющей и утверждающей, до лица земли челомъ бьемъ.

Смѣю до лица земли падъ, его царскому пресвѣтлому величеству бити челомъ: Григорья, брата моего, о свободѣ изволилъ бы его царское пресвѣтлое величество пожаловать меня, вѣрнаго подданного своего, и крестнымъ цѣлованіемъ (въ чемъ я самъ порукую обязуюсь) его утвердивъ, къ намъ, сродичемъ его, отпустить.

Тѣхъ посланцовъ нашихъ дабы милостиво принято, милостиво пожаловано и вскорѣ къ намъ со всѣмъ радостнымъ утѣшеніемъ отпущено, покорно просимъ.

О свободѣ нашихъ всякого чину людей, на Москвѣ и вездѣ будущихъ, особливо Яцка Холошенина, племянника, его царскому пресвѣтлому величеству до лица земли челомъ бью.

Петръ Дорошенко, гетманъ войска его царского величества запорожскаго.

У той инструкции печать войсковая; а на печати подпись: печать войсковая его королевской милости запорожскаго.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцу, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко съ посланцы своими, съ полковникомъ съ Максимомъ Щербакомъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, генваря въ 12 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вашего царского пресвѣтлого величества вѣрные слуги, войско запорожское кошевое, днѣпровое, верховое, низовое и будучее на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ и на всѣхъ урочищахъ днѣпровыхъ и полевыхъ, кошевой атаманъ Иванъ Дмитриевичъ Сѣрко и вся старшина, единокупно, отъ наявышнего въ Троицѣ славимаго Бога вашему царскому пресвѣтлому величеству и на вашихъ государскихъ высокихъ и преславныхъ великихъ престолѣхъ Російскаго великаго государства и вашимъ царского пресвѣтлого величества наслѣдникомъ, счастливого и долгоденственнаго государствованія, и надъ врагами креста Господня и церкви святой восточной и вѣры нашей православной надъ

бусурманы побѣды и одолѣнія, съ вѣрной службы нашей усердно имѣти желаемъ. Въ нынѣшнемъ времени, 1675 году, ноября въ 12 день, извѣстно вашему царскому пресвѣтлому величеству чинимъ съ вѣрной службы нашей, что писалъ къ намъ гетманъ Петръ Дорошенко, прося насъ о совѣтѣ и къ себѣ въ Чигиринъ вѣрныхъ слугъ вашего царского пресвѣтлого величества, хотя отъ турецкого салтана и отъ крымского хана отступить, а подѣ вашу царского пресвѣтлого величества высокодержавную руку приклонитца: и мы, вѣрно служа вашему царскому пресвѣтлому величеству, на то дѣло богоугодное, Божіею помощію, и за счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, и съ совѣту всего войска запорожского низового, и съ донскимъ войскомъ и съ Фроломъ Минаевымъ ходили къ гетману къ Петру Дорошенку въ Чигиринъ; и онъ насъ, все войско запорожское, низовое и донское, съ Фроломъ Минаевымъ честно принявъ, тотчасъ отъ турецкого салтана и отъ крымского хана отступилъ и отрекся ихъ бусурманскихъ совѣтовъ, а вашему царскому пресвѣтлому величеству, монархѣ православному, свѣту и дыханію нашему, со всѣми своими подручными начальными и съ посолствомъ чигиринскимъ на вѣчное подданство поклонился и присягу на святомъ евангеліи передъ нами, вѣрными слугами вашего царского пресвѣтлого величества, войскомъ запорожскимъ и донскимъ, учинилъ вѣрно служить, купно съ нами, вашему царскому пресвѣтлому величеству и надѣ бусурманы воинскій чинити промыслъ счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, сколько Богъ милосердый помощи подастъ. Умилосердись, государь царь, прими его въ премногую свою милосердную милость, дабы онъ, гетманъ Петръ Дорошенко, во всѣхъ винахъ своихъ прощенъ былъ и получилъ щедролюбивую отъ вашего царского пресвѣтлого величества милость. И которые санжаки турецкой салтанъ ему далъ, тѣ санжаки обще посылаемъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству; съ тѣми и своихъ

товарыщей съ коша посылаемъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, Максима Щербана и Грицка, и до лица земного бьемъ челомъ, умилосердись, государь царь, надѣ нами вѣрными слугами, пожалуй насъ войско запорожское низовое Грицкомъ Дорошенкомъ, изволь свой государской указъ дати и его отпустить въ Чигиринъ, дабы и онъ то позналъ вашу царского пресвѣтлого величества премногую и милосердную милость. Умилосердись, государь царь, пожалуй. При семъ вашему царскому пресвѣтлому величеству нанижайшіе услуги въ премногую милость отдаемъ. Данъ съ коша, 1675 году, ноября въ 12 день.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству, государю нашему и благодѣтелю многомилостивому, нижайшіе слуги и подножіе, Иванъ Дмитриевичъ Сѣрко, атаманъ съ войскомъ низовымъ запорожскимъ.

Явить, а молыть:

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, вашего царского пресвѣтлого величества подданныхъ Петра Дорошенка да кошевого атамана Ивана Сѣрка съ посланцы, Павелъ Яненко съ товарищи, вамъ великому государю челомъ ударили.

И посланцы подадутъ листы. И великій государь велитъ у посланцовъ листы принять.

А послѣ того, великій государь пожалуетъ, велитъ спросить Петра Дорошенка и кошевого атамана Ивана Сѣрка о здоровьѣ думному дьяку Григорью Богданову.

И думной дьякъ молыть: Царское величество жалуетъ Петра Дорошенка и кошевого атамана Ивана Сѣрка, велѣлъ спросить о здоровьѣ.

А послѣ того молыть: Посланцы Павелъ Яненко съ товарищи! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа

№ 134. Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ вамъ-говорить:

Въ прошломъ во 179 году, къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ Петръ Дорошенко, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ его, указалъ принять подъ свою царского величества высокодержавную руку въ подданство; а онъ не токмо здоровье свое, но и душу свою за цѣлость православнаго народа готовъ положить, и ему великому государю, его царскому величеству служить обѣщался. И тогда великому государю, его царскому величеству, принять было его Петра съ посполствомъ подъ свою царского величества высокодержавную руку въ подданство невозможно, для того, что онъ поданнымъ былъ брата его великого государя, его царского величества, славные памяти великого государя Михаила короля, его королевского величества полского, по своей волѣ, а не отъ его царского величества поступленъ. А какъ онъ Петръ поддался турецкому салтану, и великій государь, его царское величество, указалъ въ то время въ своей царского величества грамотѣ къ нему Петру и ко всему при немъ будущему посполству писать, чтобъ онъ, надѣясь на его царского величества премногую милость, наипачежъ помня судъ Божій, отъ непріятеля креста святаго, отъ турецкого салтана, отлучился и учинился со всѣмъ посполствомъ подъ его царского величества высокою рукою въ подданствѣ, и передъ бояриномъ и воеводы князь Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи и передъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ учинилъ предъ святымъ евангелиемъ обѣщаніе на вѣрное подданство; а великій государь, его царское величество, учнетъ его Петра держать въ своей царского величества милости и жалованьѣ и отъ непріятелей въ оборонѣ также, какъ подъ его государскою высокою рукою сее стороны Днѣпра въ подданствѣ гетманъ Иванъ Самойловичъ и начальные люди со всѣмъ посполствомъ и все войско

запорожское въ его государскою милости, и права и волюсь ни въ чемъ ненарушены. И о томъ къ нему Петру посланы его царского величества милостивые и обнадеживалные жаловалные многіе грамоты, а особо съ присланнымъ егожъ Дорошенковымъ съ Иваномъ Сенѣевымъ, и чтобъ онъ Петръ, надѣясь на его царского величества премногую милость и жалованье, безо всякого опасенія и боязни пріѣхалъ на сю сторону Днѣпра къ боярину и воеводамъ и къ гетману къ Ивану Самойловичю, и на вѣрное и вѣчное подъ царского величества высокодержавную руку подданство предъ святымъ евангелиемъ обѣщаніе учинилъ при нихъ бояринѣ и воеводахъ и гетманѣ. И къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ онъ Петръ во многихъ своихъ листахъ, бьючи челомъ его царскому величеству подъ его царского величества самодержавную высокою руку въ вѣчное подданство и обѣщался не поединократно во всемъ противъ указу его царского величества исполнить, и за прежде будущіе вины и преступленія свои, надъ непріятеля креста святаго службы и радѣтельной чинить промыслъ, которого своего добраго намѣренія и по се число чрезъ многое и продолжительное время, по многимъ посланнымъ къ нему его царского величества милостивымъ и обнадеживалнымъ жаловалнымъ грамотамъ, самымъ дѣломъ въ совершеніе не привелъ и не исполнилъ. А въ тѣ прошедшіе и продолжительные времена, за призваніемъ его Дорошенковымъ, турецкой салтанъ и крымской ханъ приходили войною на Польшу и на Малоросійской той стороны Днѣпра край, и за тѣмъ приходомъ многое разореніе учинили, и церкви Божіи и костелы въ мечети обратили, и тѣ край всѣ безъ остатку опустошили и разорили. А естлибы онъ Петръ и всѣ той стороны Днѣпра жители были подъ его царского величества самодержавною рукою въ подданствѣ и сее стороны Днѣпра съ жителями въ соединеніи и противъ непріятеля стояли собча, и непріятель бы не рас-

пространялся и былъ отъ нихъ страшенъ всегда. А какъ, въ прошлыхъ годѣхъ, у великого государя, у его царского величества, былъ подъ его царского величества самодержавною высокою рукою въ подданствѣ войска запорожского гетманъ Богданъ Хмельницкой и служилъ ему великому государю, его царскому величеству, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ вѣрно и непоколебимо, и въ то время на Украинѣ во всѣхъ малоросійскихъ городѣхъ между вами, за милостию Божіею и за счастьемъ великого государя, его царского величества, и его государскихъ наслѣдниковъ, покой и тишина была, а между всѣми малоросійскихъ городовъ жителями любовь. А нынѣ онъ Дорошенко пишетъ къ великому государю, къ его царскому величеству, бьючи челомъ ему великому государю, что онъ подъ его царского величества, самодержавную высокую руку, на подданство передъ низовымъ днѣпровымъ войскомъ запорожскимъ и передъ донскими казаками учинилъ обѣщаніе; а ему Дорошенку указу великого государя, его царского величества, такова не бывало, что ему учинить вѣра передъ низовымъ атаманомъ Иваномъ Сѣркомъ и донскимъ атаманомъ Флоромъ Минаевымъ; также и имъ указу о присягѣ, что имъ его Петра Дорошенка привести къ вѣрѣ, не было жъ, и тое его Дорошенкову присягу великій государь, его царское величество, принять и вѣрить не изволяетъ, для того, что они Петръ Дорошенко и Иванъ Сѣрко и Флоръ Минаевъ учинили безъ указу царского величества. А что онъ Петръ, на знакъ того своего подданства, прислалъ къ его царскому величеству данные ему отъ турецкого салтана санжаки, бунчюкъ да 2 знамени, съ вами Павломъ съ товарищи, и тѣ турецкого салтана санжаки указалъ великій государь, его царское величество, у васъ принять, а къ нему Дорошенку въ своей царского величества милостивой грамотѣ писать, чтобъ онъ Петръ, для увѣренія истинного подъ его царского величества высокодержавную руку подданства своего, пріѣхалъ на

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

сю сторону Днѣпра къ боярину и воеводамъ, № 134. ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, безо всякого сомнѣнія и боязни. А для безопасного пріѣзду его, указалъ великій государь имъ боярину и воеводамъ, для принятія его Петрова, послать своихъ царского величества ратныхъ людей, и допроводятъ его до указаго мѣста въ цѣлости. А васъ, Павла съ товарищи, указалъ великій государь, его царское величество, пожаловавъ своимъ царского величества жалованьемъ, отпустить къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи и къ гетману къ Ивану Самойловичю, и велѣно васъ и запорожцовъ боярину и гетману держать при себѣ до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста Дорошенко на сю сторону Днѣпра къ боярину и къ гетману пріѣдетъ и совершеніе въ подданствѣ подъ его царского величества высокодержавную руку предъ святымъ евангеліемъ при нихъ бояринѣ и гетманѣ учинить. А какъ обѣщаніе предъ святымъ евангеліемъ учинить, и великій государь, его царское величество, пожалуетъ, вины его Петра Дорошенка и ваши велить отдать, и впредь они къ тому воспомановенны не будутъ, и пожалуетъ васъ правами вашими и волностями, и велить вамъ жить на прежнихъ вашихъ грунтахъ. А о чемъ Петръ Дорошенко писалъ къ великому государю, его царскому величеству, въ листу своемъ и вамъ посланцомъ приказывалъ и написалъ въ инструкціи своей, и о томъ о всемъ указъ великого государя, его царского величества, посланъ будетъ въ его царского величества милостивой и обнадеживальной грамотѣ.

А послѣ того, думной дьякъ скажетъ имъ великого государя жалованье, въ стола мѣсто кормъ и питье, и отпустить ихъ на подворье.

184, генваря въ 17 день, явилъ великому государю Дорошенковыхъ и Сѣрковыхъ посланцовъ въ столовой и рѣчь по сему отъ

№ 135. великого государя имъ посланцомъ говорилъ думной дьякъ Григорей Богдановъ.

А какъ они посланцы ѣхали съ малоросійского двора въ городъ, и турецкіе санжаки бунчюкъ и знамена передъ ними везли ихъ казаки, на лѣвую руку положи и распустя, верхами. А лошади подъ нихъ, которые тѣ санжаки везли, иманы съ сѣдлы съ конюшого двора; и тѣ санжаки у нихъ приняты въ приказъ и положены были передъ посолскимъ приказомъ на каменныхъ перилахъ, для знаку, что въ то время ѣхалъ въ городъ галанской посоль. А какъ тотъ посоль, бывъ у великого государя на пріѣздѣ, поѣхалъ на подворье, и послѣ того у великого государя у руки были Дорошенковы посланцы въ столовой же. А санжаки внесли въ верхъ, тожъ на лѣвые руки положи и развивъ, по земли тафты волокли малоросійского приказу приставы передъ столовую, а оттуда снесли во дворецъ, и на дворцѣ противъ столовой держали на рукахъ. Смотрѣлъ ихъ великій государь въ тожъ время изъ столовой. А съ дворца тѣ знамена свивъ, принесли въ приказъ Малыя Росіи и отданы сторожамъ, именно отдалъ подьячей Семенъ Щоголевъ.

Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, генваря въ 12 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, пріѣхали Петра Дорошенка посланцы, тестъ его Дорошенковъ Павелъ Янеко, да съ нимъ товарищъ его Семенъ Тихой, писарь, ясауль, хорунжихъ 3 человекъ, сотниковъ 2 человекъ, рядовыхъ казаковъ 18 человекъ. А съ ними Петръ Дорошенко къ великому государю прислалъ турецкого салтана знаки, каковы ему Петру Дорошенку даны, бунчукъ, два знамени. Да съ ними жъ кошевого атамана Ивана Сѣрка посланцы, старшина Максимъ Логиновъ, Григорей Ѳедоровъ, съ ними писарь, ясауль, 3 сотниковъ, 6 человекъ атамановъ куренныхъ, рядовыхъ казаковъ 32 человекъ.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г., кн. 37, л. 333.

135.—1676, января 17. Показаніе посланнаго въ Кіевъ подьячаго Григорья Гаврилова о заставахъ, для предосторожности отъ мороваго повѣтрія, и о бѣгствѣ малоросійскаго народа съ правой стороны Днѣпра.

184, генваря въ 9 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланъ съ его великого государя грамотою въ Кіевъ, къ боярину и воеводамъ, ко князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарищи, приказу Малыя Росіи подьячей Григорей Гавриловъ.

И подьячей, пріѣхавъ въ Кіевъ, великого государя грамоту боярину и воеводамъ подаль генваря въ 16 день.

А въ 18 числѣ, на отпускѣ, бояринъ и воевода подьячему приказалъ извѣститъ въ приказъ Малыя Росіи боярину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву словесно:

Для мороваго де повѣтрія поставлены около Кіева заставы крѣпкіе въ пяти мѣстѣхъ: въ Печерскомъ монастырѣ Василей Зюзинъ, въ Выдубецкомъ монастырѣ Андрей Полѣновъ, за проломнымъ валомъ Микита Орловъ, въ Кирилловскомъ монастырѣ Андрей Нармацкой, подъ Межигорскимъ монастыремъ, на Оболонѣ, Иванъ Романовъ сынъ Цымермановъ. А съ ними стрѣльцовъ по 20 и по 15 человекъ. И на заставы де пріѣхали многіе иноземцы съ товары и коломыйцы съ солью, и ихъ назадъ поворотилось отъ заставъ всякихъ людей возовъ съ 14.

А которые де Черкасы и иные иноземцы многіе, съ женами и съ дѣтми, отъ разорѣнія и отъ голоду бѣгутъ на сю сторону Днѣпра въ города на житье, а на заставахъ ихъ не пропускаютъ и хлѣба имъ купить чрезъ заставу не дадутъ, и тѣ отъ голоду и отъ холоду на степи мрутъ многіе.

А про моровое де повѣтріе отнюдь ни откуды слуху вѣтъ.

Да нынѣ де пришелъ на заставу изъ Волоской земли полоняникъ, кадашевецъ Пронка Золотаревъ; и въ роспросѣ онъ сказалъ, что нынѣ де въ Волоской землѣ мору нѣтъ, было де того повѣтрія въ прошломъ году немного, толко пересталъ въ августѣ мѣсяцѣ прошлого жъ году.

А какъ подъячей былъ въ Батуричѣ, и гетманъ Иванъ Самойловичъ спрашивалъ подъячего: откуда то моровое повѣтріе взялось, ему гетману отнюдь ни откуда про то слуху нѣтъ.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа 1675—1676 г., кн. 36, л. 106.

136.—1676, января 20. Письмо Павла Яненка къ Дорошенку о приѣмѣ, сдѣланномъ ему въ Москвѣ.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма съ списка, каковъ прислали въ приказъ Малыя Росіи Дорошенковы посланцы Павелъ Яненко съ товарищи, генваря въ 20 день нынѣшняго 184 году.

Милостивый господине Дорошенку, мой милостивый господине и добродѣю.

Приѣхалъ счастливо, въ добромъ здоровьѣ, въ царствующій великій градъ Москву, генваря въ 16 день, и пресвѣтлые его царского величества видѣвъ очи, отъ милости твоей и всей старшины войсказа порошского, городского и низового, подданствомъ до лица земли челомъ ударили, и санжаки салтана турского подъ ноги его царского пресвѣтлого величества подослали. А что о пребываніи и добромъ здоровьѣ милости твоей спрашивалъ милостивно, Господу Богу и пресвѣтѣй Богородицѣ воздавше хвалу, яко великую монаршескую его царского пресвѣтлого величества ко мнѣ милость и ко всему здѣ пребывающему посолству и насъ, здѣ будущихъ, видимъ милость и всякое почтеніе, и что въ информации, мнѣ отъ тебя данной и словесно врученной, благодаря Господа Бога, на тѣ всѣ статьи, милостию своею, его царское пресвѣтлое величество въ грамотѣ и въ инструкци поданной жалуетъ и милостию

своею подъ оборону и высокодержавную и крѣпкую руку приѣмлетъ. Токмо того для его царское пресвѣтлое величество и весь православный сиеклитъ и для того, что милость ваша мимо грамотъ и великого боярина князя Григорья Григорьевича Ромодновского и велможного его милости Ивана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, предъ Иваномъ кошевымъ и предъ Флоромъ донскимъ присягу совершилъ, не похваляетъ и вѣры дать не хотятъ, понежъ себѣ они отъ его царского пресвѣтлого величества никакихъ къ себѣ о томъ не имѣли грамоты и указа. Для чего указываетъ мнѣ его царское пресвѣтлое величество, чрезъ боярина Артемона Сергѣевича, чтобъ я прежь себя дву человекъ казаковъ къ твоей милости въ Чигиринъ какъ скоряе посылалъ; а то для того, что милость твоя, противъ грамоты, къ милости твоей писанной, присягу предъ бояриномъ и предъ гетманомъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского Иваномъ Самойловичемъ соверша предъ святымъ евангелиемъ (паки въ добромъ здоровьѣ въ домѣ возвратился). Изволь милость твоя не быти тревожливъ, и милость великого государя, его царского пресвѣтлого величества, къ себѣ не отдаляти (занежъ истиннымъ сердцемъ и правою нашею совѣстію обовязуемся и милость твою при чести и при почтеніи у его царского пресвѣтлого величества такову имѣйте вѣру); и еже что видѣвъ и слышевъ, Юско и Тунко милости твоей, объявятъ. А я предаюсь любви твоей и пребываю желательнымъ пріятелемъ и слугою, Павелъ Яневичъ Хмелницкой. Писанъ его царствующаго великого града Москвѣ на выѣздѣ нашемъ, 1676 году, мѣсяца генваря въ день.

Дошолъ къ намъ отъ его царского пресвѣтлого величества таковъ указъ, что намъ при его милости бояринъ до того времени быти, доколѣ милость ваша присягу учинишь. О семъ милости твоей вѣдомо чиню.

Сей листъ Яненко послалъ напередъ себя

№ 137. съ казаками, которые писаны въ семь листу выше сего.

Арх. М. Ю. д. малор. приказа 1675—1676 г., кн. 37, л. 387.

137.—1676, января 21. Царская грамота Самойловичу о задержаніи посланца Дорошенкова, тестя его Павла Яненка, въ Курскѣ до тѣхъ поръ, пока Дорошенко придетъ къ боярину и гетману для произнесения присяги.

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, генваря въ 5 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества войска запорожского подданный, гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланнымъ своимъ гонцомъ, съ войсковымъ товарищемъ съ Юрьемъ Александровымъ, о посылкѣ съ нашими царского величества милостивыми грамотами въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку посланного своего, нѣжинского полку ясаула Ѳомы Гнилозуба, которому велѣлъ ты быть у нашего царского величества боярина и воеводы у князя Григорья Григорьевича Ромодановского въ Курскѣ для того; чтобъ съ тѣмъ твоимъ посланнымъ и онъ бояринъ нашъ и воевода къ нему послалъ отъ себя, кого пригожъ; да о посылкѣ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, его Дорошенковыхъ посланцовъ, тестя его Яненка, кошевого войска съ казаками, съ которыми посланцы къ намъ великому государю посланы турскіе санжаки; и прислалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ тѣмъ же своимъ вышеписаннымъ гонцомъ съ листовъ своихъ списки, каковы писалъ отъ себя къ Дорошенку и въ Запороги къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку; да мутьянского и волоского владѣтелей, будучихъ въ Полшѣ, листъ, каковъ писанъ о тамошнихъ вѣстяхъ. Да въ томъ же твоёмъ листу къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писано о скоромъ нашемъ царского величества

указъ, какъ тебѣ впредь съ Дорошенкомъ поступать, для того, что о его Дорошенковѣ прїѣздѣ на сю сторону Днѣпра подлинно тебѣ вѣдомо учинилось, будто онъ, для совершенія обѣщанія своего, подъ нашу царского величества высокодержавную руку откладываетъ до тѣхъ мѣстъ, покаместа возвратятца къ нему назадъ посланные его тестя Яненка и запорожскіе казаки. Да того жъ генваря въ 16 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ гонцомъ своимъ, полтавского полку съ войсковымъ товарищемъ съ Тимошеемъ Безбородченкомъ съ товарищи, объявляя намъ великому государю, нашему царскому величеству, о непріятельскихъ замыслѣхъ турского салтана и крымского хана о приходѣ на сю сторону Днѣпра, и прислалъ, для подлинного вѣдома, съ тѣми своими гонцы взятого татарина Васки Янышева, которой взятъ подъ Ачаковымъ, да полтавского полковника Павла Семенова листъ, каковъ писалъ къ тебѣ о тѣхъ же непріятельскихъ замыслѣхъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ о всемъ, по обѣимъ твоимъ присылкамъ, извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, - вѣрную и радѣтельную службу и промыслъ, что ты намъ великому государю, нашему царскому величеству, о Дорошенкѣ и о непріятельскихъ замыслѣхъ вѣдомо чинишь, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичу и впредь о тамошнихъ всякихъ вѣдомостяхъ провѣдавъ подлинно, потомужъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать почаству, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, про непріятельскіе замыслы было вѣдомо. А о Дорошенковѣ прїѣздѣ на сю

сторону Днѣпра и о подданствѣ его подъ нашу царского величества высокодержавную руку, буде онъ на то дѣло склонитца не похочеть и учнетъ какими своими вымыслами впредь то дѣло провакивать, чинить, по нашему царского величества прежнему указу и по указнымъ статьямъ, каковы къ тебѣ посланы съ стряпчимъ съ Семеномъ Алмазовымъ и смотря по его Дорошенкову намѣренію и поступкамъ, какъ тебя Господь Богъ вразумить, чтобъ его нынѣшніе зимы къ совершенію привести, а до весны не допустить. А о чемъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, Петръ Дорошенко съ присланными своими, съ Павломъ Яненкомъ съ товарищи, въ листу своемъ писалъ и челобитья своего статьи прислалъ, и какова съ тѣми его посланцы наша царского величества милостивая жалованная грамота послана, и каковъ нашъ царского величества указъ на присланные его статьи учиненъ, и съ того со всего указали мы великій государь послать къ тебѣ, нашего царского величества гетману, для подлинного вѣдома, списки. И Дорошенковы посланцы, Павелъ Яненко съ товарищи, по нашему царского величества указу, отпущены съ Москвы къ боярину нашему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому въ Курскъ; а велѣно ему боярину нашему и воеводѣ, князю Григорью Григорьевичю, ту нашу царского величества жалованную грамоту и на присланные его статьи нашъ царского величества указъ послать въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку, съ кѣмъ пригожь, безъ мотчанія, да изъ его Дорошенковыхъ посланцовъ дву человекъ, кого они посланцы выбравъ пошлютъ отъ себя; а Павла Яненка съ товарищи велѣно ему боярину нашему и воеводамъ задержать у себя въ Курскъ до тѣхъ мѣствъ, покаместа онъ Дорошенко прїѣдетъ на сую сторону Днѣпра, и передъ тобою, нашимъ царского величества гетманомъ и бояриномъ нашимъ, по евангелской заповѣди, вѣру учинить. А буде, смотря по

тамошнему дѣлу, пристойнѣе будетъ, для № 138. его Петрова прїѣзду на сую сторону Днѣпра, тѣхъ его посланцовъ Павла Яненка съ товарищи къ нему въ Чигиринъ отпустить, и тебѣ бѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю, посовѣтовавъ о томъ съ бояриномъ нашимъ и воеводою, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, учинить о томъ по своему разсмотрѣнію, какъ васъ Господь Богъ вразумитъ, чтобъ его Дорошенка конечно обядежить и на сую сторону Днѣпра всякими мѣрами перезвать. А съ чѣмъ Петръ Дорошенко противъ послѣдней твоей посылки отзоветца, и тебѣ бѣ нашего царского величества гетману писать къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, наскоро съ нарочнымъ гонцомъ. А посланцовъ твоихъ, войсковыхъ товарищей Юрья Александрова да Тимоѣя Безбородченка съ товарищи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ тебѣ безъ задержанія. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, генваря 21 дня.

Бѣлую грамоту писалъ и подписалъ подъячей Иванъ Михайловъ.

Послана съ гетманскими посланцы того жъ числа.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа 1675—1676 г., кн. 39, л. 264.

138.—1676, января. Отписка кievскаго воеводы князя Голицына о проѣздѣ мимо заставы Грековъ и о трудности устроить заставы, чтобы не было ссоры у царскихъ ратныхъ людей съ польскими.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Алешка Голицынъ съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году, генваря въ 15 день, вѣдомо намъ учинилось, что проѣхали мимо заставы, отъ Кіева въ десяти верстахъ, на переясловскую сторону Гре-

№ 139. ки. И того жъ, государь, числа послали мы холопи твои за тѣми Греками въ погоню рейтарского строю начального человекъ съ рейтары и велѣли тѣхъ Грековъ поворотить назадъ, кто откуда прїѣхалъ. А далѣ, государь, Выдубецкого монастыря, отъ Кіева въ пяти верстахъ, заставы поставить опасно отъ непріятельского приходу. А въ Межигорскомъ, государь, монастырѣ полская застава. И о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои напередъ сего писали. А твоихъ, государь, ратныхъ людей въ Межигорскомъ монастырѣ на заставѣ поставить не смѣли, чтобъ у твоихъ великого государя ратныхъ людей съ полскими людьми не учинилось какой ссоры.

На отпискѣ помѣты нѣтъ.

Арх. М. Ю. дѣла малор. приказа 1675—1676 г., кн. 36, л. 105.

139.—1676, января 21. Грамота отъ царя князю Ромодановскому о задержаніи въ Курскѣ Яненка, пока прїѣдетъ Петръ Дорошенко на лѣвую сторону Днѣпра.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи. Писали вы къ намъ великому государю о прїѣздѣ въ Курскѣ Петра Дорошенка посланцовъ, Павла Яненка съ товарищи, съ турецкими санжаки, съ бунчюкомъ и съ знаменами, да съ ними кошевыхъ посланцевъ, Максима Щербака съ товарищи, и объ отпускѣ ихъ изъ Курска къ намъ великому государю къ Москвѣ. И мы великій государь указали тѣмъ Дорошковымъ и кошевому посланцомъ видѣть наши государскіе пресвѣтлыя очи, и турецкіе санжаки у нихъ приняты, и пожаловавъ ихъ нашимъ великого государя жалованьемъ, указали отпустить съ нашею великого государя милостивою жаловалною грамотою, къ Дорошенку писанною, и противъ челобитья его и статей съ нашимъ великого государя милостивымъ указомъ къ вамъ въ Курскѣ; а

изъ Курска съ тою нашею великого государя милостивою грамотою и съ статьями указали мы великій государь вамъ боярину нашему и воеводамъ послать къ Дорошенку въ Чигиринъ, кого пригожъ, безъ мотчанья, да изъ его Дорошенковыхъ посланцевъ дву человекъ казаковъ, кого они выбравъ межъ себя пошлютъ; а Павла Яненка съ товарищи задержать въ Курску до тѣхъ мѣстъ, пока мѣсть Дорошенко прїѣдетъ на сю сторону Днѣпра и при васъ бояринъ нашъ и воеводахъ и при гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ предъ святымъ евангеліемъ на вѣрное и вѣчное подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку подданство обѣщаніе учинить. И съ Москвы тѣ Дорошковы и кошевые посланцы отпущены въ Курскѣ къ вамъ съ капитаномъ съ Аристомъ Гунтомъ.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота прїдетъ, а Дорошковы и кошевые посланцы Павелъ Яненко да Максимъ Щербакъ съ товарищи въ Курскѣ къ вамъ прїѣдутъ и вы бѣ, бояринъ нашъ и воеводы, тѣхъ Дорошенковыхъ посланцовъ, Павла Яненка съ товарищи, велѣли принять и давъ имъ постоянные дворы, учинили имъ почестъ и въ кормѣхъ доволство; а съ нашею великого государя милостивою жаловалною и обнадеживалною грамотою и противъ челобитья его Дорошенкова и статей съ нашимъ великого государя милостивымъ указомъ къ нему Дорошенку въ Чигиринъ послали кого пригожъ, да изъ его Дорошенковыхъ посланцовъ дву человекъ казаковъ, кого они посланцы выбравъ пошлютъ, безъ мотчанья; и отъ себя вы, бояринъ нашъ и воеводы, къ нему Дорошенку, обнадеживая его нашимъ великого государя милостивымъ жалованьемъ, съ посланнымъ своимъ и съ казаками писали жъ; а Павла Яненка съ товарищи задержали у себя въ Курску до тѣхъ мѣстъ, пока мѣсть онъ Дорошенко прїѣдетъ на сю сторону Днѣпра и передъ вами бояриномъ нашимъ и воеводами и передъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, по евангелской заповѣди, вѣру учинить. А буде, смотря по

тамошнему дѣлу, пристойнѣе будетъ, для его Петрова прїѣзду на сю сторону Днѣпра, тѣхъ его посланцовъ Павла Яненка съ товарищи къ нему въ Чигиринъ отпустить, и вамъ бы боярину нашему и воеводамъ, по совѣтовавъ съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, учинить о томъ по своему разсмотрѣнью, какъ васъ Господь Богъ вразумитъ, чтобъ его Дорошенка конечно обнадѣжить и на сю сторону Днѣпра всякими мѣрами перезвать. А кошевыхъ посланцовъ, какъ они къ вамъ въ Курскъ прїѣдутъ, и вы бѣ бояринъ нашъ и воеводы изъ Курска отпустили ихъ на кошъ безо всякого задержанія. А какую онъ Дорошенку, по тому нашему великого государя милостивому указу, учинить вамъ отповѣдь, или самъ на сю сторону Днѣпра къ вамъ прїѣдетъ, и вы бѣ о томъ къ намъ великому государю писали наскоро, съ нарочнымъ гонцомъ, а сами о принятїи его учинили нашъ великого государя указъ противъ прежнего нашего великого государя указу и указныхъ статей, каковы посланы къ вамъ съ стряпчимъ съ Семеномъ Алмазовымъ. А о чемъ къ намъ великому государю Петръ Дорошенко съ присланными своими съ Павломъ Яненкомъ съ товарищи въ листу своемъ писалъ и челобитья своего статьи прислалъ, и какова съ тѣми его присланными послана къ нему наша великого государя жалованная грамота и каковы нашъ великого государя указъ на присланные его статьи учиненъ, и какова наша великого государя грамота къ подданному нашему царского величества, войска запорожского обоеихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, нынѣ о Дорошеновъ жѣ дѣлѣ съ посланцы его, съ Юрьемъ Александровымъ съ товарищи, послана, и съ того со всего указали мы великій государь послать къ вамъ, для подлинного вѣдома, списки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, генваря въ 21 день.

Такова грамота, за приписью дьяка Василья Бобинина, послана съ приставомъ съ Першкою Рѣпьевымъ. Да съ ними жѣ отпу-

щено 2 человекъ казаковъ, Осипъ Тимошенка, Иванъ Тунко; а съ ними послано съ листа Дорошенкова и съ статей и грамоты къ гетману къ Ивану Самойловичю и къ Дорошенку объ отпускѣ посланцовъ ихъ съ Москвы.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа 1675—1676 г., кн. 37, л. 383 об.

140.—1676, января 21. Царская грамота кошевому Сѣрку, *извѣщающая о рѣшенїи по поводу посольства Дорошенкова о подданствѣ его царю.*

Божїею милостїю, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества подданному, низового войска запорожского кошевому атаману Ивану Дмитріевичю Сѣрку, и всему будущему при тебѣ на кошѣ, на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ и на всѣхъ урочищахъ днѣпровыхъ, верховыхъ, низовыхъ, полевыхъ, войску запорожскому, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, генваря въ 12 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной, кошевой атаманъ и все будущее при тебѣ войско низовое, съ посланцы своими, съ Максимомъ Щербакомъ съ товарищи, заприсяженномъ о подданствѣ подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку Петра Дорошенка, со всѣмъ будущимъ при немъ посполствомъ, при тебѣ кошевомъ атаманѣ и при войскѣ низовомъ и при нашихъ казакахъ; и по его Дорошенкову писму о посылкѣ къ нему въ Чигиринъ посланцовъ своихъ, Максима Щербака съ товарищи, и о посылкѣ вопче съ его Дорошенковыми посланцы къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, турецкого салтана санжаковъ; и чтобъ намъ великому государю

№ 140.

№ 141. его Петра пожаловать, велѣть брата его Григорья освободить и къ нему отпустить. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по тому вашему писму извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тѣхъ Дорошенковыхъ посланцовъ и вашихъ, Максима Щербака съ товарищи, пожаловали, велѣли имъ видѣти наши государскіе пресвѣтлые очи, и турецкого салтана санжаки принять у нихъ указали, и пожаловавъ нашимъ царского величества милостивымъ жалованьемъ, велѣли отпустить ихъ не задержавъ. А въ нашей царского величества милостивой и обнадеживальной жаловальной грамотѣ къ Петру Дорошенку съ посланцы его, съ Павломъ Хмелницкимъ съ товарищи, писано, чтобъ онъ, имѣя надежду на нашу царского величества премногую милость, не опасаясь ничего, безо всякой боязни и страхованія, ѣхалъ на сю сторону Днѣпра къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, и при нихъ на вѣрное и вѣчное подданство подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку, предъ святымъ евангеліемъ учинилъ обѣщаніе; а мы великій государь, наше царское величество, всѣ его преступленія прощаемъ и отпускаемъ, и впредь они воспоминаенны не будутъ, и будемъ его дѣржать и все будущее при немъ посполство въ нашей царского величества премногой милости и жалованъ и въ призьвнн, и отъ всякого непріятельского нахожденія въ оборонѣ, и жити ему на стародавнихъ своихъ поселеніяхъ въ Чигиринѣ, или гдѣ самъ онъ похочетъ, при всякой цѣлости, во всемъ по стародавнимъ вашимъ войсковымъ правамъ и волностямъ, которые никогда нарушены не будутъ. И къ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю о томъ нашъ царского величества указъ посланъ: какъ онъ Петръ

Дорошенко, переѣхавъ на сю сторону Днѣпра, на вѣрное и вѣчное подданство подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе учинить, и имъ боярину нашему и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичю велѣно ему Петру учинить всякую поволность, безо всякіе обиды, и чинить ему всякое вспоможеніе, и учинили бѣ они бояринъ нашъ и воеводы и гетманъ заказъ крѣпкой, чтобъ отъ нашихъ царского величества ратныхъ людей и малоросійскихъ городовъ отъ начальныхъ и всякихъ чиновъ отъ жителей ему Петру Дорошенку укоризнъ никакихъ и безчестья не было, а жити бѣ ему по своей волѣ безо всякой препоны. А брата его Григорья, по его Дорошенкову и по вашему челобитью, мы великій государь, наше царское величество, освободить и къ нему Петру отпустить указали. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, генваря 21 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Петръ Посняковъ.

Тамъ же, л. 407 об.

141.—1676, января 21. Царская грамота Петру Дорошенку, указывающая ему ѣхать къ князю Ромодановскому и гетману Самойловичю, съ приложеніемъ рѣшенія на статьи условій, поданныхъ посланцами Дорошенка Яненкомъ и Тихимъ.

Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества подданому Петру Дороеевичю, наше царского величества милостивое слово.

Къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты Петръ Дороеевичъ во многихъ своихъ листахъ, бѣючи челомъ намъ великому государю, нашему

царскому величеству, что ты подь нашу царского величества самодержавную высокую руку передь низовымъ днѣпровымъ войскомъ запорожскимъ и передь донскими казаками учинилъ подданство, и обѣщавашся не поединократно во всемъ, противъ указу нашего царского величества, исполнить, и за прежде будучіе вины и преступленія свои, вадь непріатели креста святаго службы и радѣтельной чивити промыслъ; которого своего вышешепянутого доброго намѣренія и по се число, чрезъ многое и продолжительное время, по многимъ посланнымъ къ тебѣ нашимъ царского величества милостивымъ и обнадеживалнымъ грамотамъ, нашу царского величества премногую милость, безо всякого сомнѣнія ѣхалъ на сю сторону Днѣпра нашего царского величества къ боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, и нашего жъ царского величества къ подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, и передь ними на вѣрное и вѣчное подданство подь нашу царского величества самодержавную высокую руку предь святымъ евангеліемъ учинилъ обѣщаніе; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ тебя со всѣми родственники твоими и съ животы и со всѣмъ будучимъ при тебѣ посполствомъ держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрабніи. А что ты со всею старшиною и съ посполствомъ чигиринскимъ передь войскомъ низовымъ запорожскимъ и передь донскими казаками предь святымъ евангеліемъ учинилъ обѣщаніе, и то намъ великому государю, нашему царскому величеству, не вѣрно, и въ правду того не вмѣняемъ, потому что кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и войско низовое запорожское и донскіе казаки учинили то безъ нашего царского величества указу, и къ тебѣ о томъ, чтобъ тебѣ при нихъ низовомъ войскѣ запорожскомъ и при донскихъ казакахъ обѣщаніе свое учинить, въ нашихъ

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

царского величества грамотахъ ненаписано, № 141. а положено то дѣло на боярина нашего и воеводѣ и намѣстника бѣлогородцкого, на князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи, и войска запорожского на гетмана Ивана Самойловича. И нынѣ, по нашему царского величества указу, посланъ къ боярину нашему и воеводамъ и къ гетману стряпчей Семень Ерошеевъ сынъ Алмазовъ съ нашимъ царского величества указомъ о твоёмъ принятіи, съ которого нашего царского величества указу посланы къ тебѣ, для вѣдома, съ посланнымъ твоимъ съ Иваномъ Сенкѣевымъ списки. И мы великій государь, наше царское величество, какъ прежними нашими царского величества милостивыми жаловалными, такожь и сею нашею царского величества милостивою грамотою и милостивымъ государскимъ словомъ тебя Петра Дороеевича обнадеживаемъ, и преступленія твои всѣ милостиво прощаемъ и отпускаемъ, и впредь они воспоминаенны никогда не будутъ; и тебѣ бѣ, видя къ себѣ, по прежнимъ и по сей нашей царского величества милостивымъ жаловалнымъ и обнадеживалнымъ грамотамъ, нашу царского величества премногую милость, для совершенія вѣрного своего подь нашу царского величества самодержавную высокую руку подданства, ѣхать на сю сторону Днѣпра къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, и войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю, безо всякого вѣжтїи своемъ опасенія и боязни, потому что бояринъ нашъ и воеводы и гетманъ Иванъ Самойловичъ, безъ нашего царского величества указу и повелѣнія, ничего тебѣ не учинять, и для опасенія твоего посланъ къ нимъ отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, нарочно стряпчей Семень Ерошеевъ сынъ Алмазовъ. А буде ты, учиня передь бояриномъ нашимъ и воеводами и передь гетманомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣрное подданство обѣщаніе, похочешъ съ

№ 141. родственники своими ѣхать изъ малоросійскихъ городовъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, къ Москвѣ и пожелаешь видѣть наши царского величества пресвѣтлыя очи, и о томъ въ нашемъ великого государя указѣ къ боярину нашему и воеводамъ и къ гетману писано жъ, велѣно тебя отпустить къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, безо всякого задержанія со всякимъ помогательствомъ. А какъ ты, будучи на Москвѣ, увидишь наши царского величества пресвѣтлыя очи и получишь себѣ нашу царского величества премногую милость и жалованье, и мы великій государь, наше царское величество, пожаловавъ тебя и родственниковъ твоихъ нашимъ царского величества жалованьемъ, укажемъ отпустить въ малоросійскіе города по прежнему, и позволимъ тебѣ жить, противъ челобитья твоего, по прежнему въ Чигиринѣ въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ прирѣвніи, противъ правъ и стародавнихъ волностей вашихъ, безо всякіе обиды, а отъ всѣхъ наступающихъ непріятелей въ оборонѣ, и укоризны тебѣ отъ нашихъ царского величества ратныхъ людей и малоросійскихъ городовъ отъ начальныхъ и отъ посполитыхъ жителей никакіе не будетъ, о томъ именно въ нашемъ царского величества указѣ къ боярину нашему и воеводамъ и къ гетману писано, чтобъ они крѣпкой заказъ учинили и во всемъ тебя оберегали, въ томъ бы тебѣ на нашу царского величества милость однолично быть надежду. А турского салтана булаву привести бы тебѣ съ собою и отдать боярину нашему и воеводамъ и гетману Ивану Самойловичю. А присланныхъ твоихъ, Павла Хмельницкого съ товарищи, указали мы великій государь, наше царское величество, пожаловавъ нашимъ царского величества милостивымъ жалованьемъ, отпустить въ полкъ къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, безъ задержанья; а объ отпускѣ ихъ къ тебѣ Петру велѣно нашъ

царского величества указъ учинить ему боярину нашему и воеводамъ, посовѣтовавъ нашего царского величества съ подданнымъ, гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, по своему разсмотрѣнью. А противъ челобитья твоего и статей, нашъ царского величества указъ учиненъ и подъ статьями подписанъ. А съ сею нашего царского величества милостивою и обнадеживалною грамотою и съ статьями мы великій государь указали къ тебѣ отпустить изъ тѣхъ твоихъ присланныхъ дву человекъ казаковъ наскоро, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о прїѣздѣ твоёмъ на сю сторону Днѣпра безъ продолженія было вѣдомо. И тебѣ бѣ Петру Дороеевичю однолично, для совершенія вѣрнаго своего подданства, прїѣхать на сю сторону Днѣпра къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи и къ гетману къ Ивану Самойловичю, или къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, къ Москвѣ, безо всякого опасенія и боязни. А мы великій государь, наше царское величество, увидѣвъ совершенное и истинное подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку вѣрное твое подданство, учнемъ тебя со всѣми родственниками твоими и съ животы и со всѣмъ будущимъ при тебѣ посполствомъ держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ прирѣвніи, гдѣ ты жить похочешь; въ томъ тебя какъ прежними, такъ и сею нашего царского величества милостивою грамотою обнадеживаемъ и подтверждаемъ, и наше царского величества милостивое слово никогда премѣнно не будетъ, въ томъ бы тебѣ на нашу царского величества премногую милость однолично быть надежду. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, генваря 21 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ Внифантей Парфеньевъ.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества указъ на статьи противъ челобитья Петра Дорошенка, каковы подали въ приказъ Малыя Росіи его царского величества ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому, Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да думному дяку Григорью Богданову съ товарищи, посланцы его, Павелъ Хмелницкой съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 184 году, генваря въ 12 день.

1-я. Вначалѣ его царскому пресвѣтлому величеству я Петръ Дорошенко, и всѣ старшіе и меншіе войсковые, и граждане, и посполитые всего уѣзду чигиринского, и черкасское, съ подданствомъ до лица земли челомъ ударивъ, и на знакъ достовѣрнѣйшего истинного подданства нашего его царскому пресвѣтлому величеству, предъ святымъ евангеліемъ поприсяженного, ига же и заступленія бусурманского отверженныхъ и отрекшихся, турского салтана, намъ и всему посполству принесенные и по неволѣ принятые санжаки, се есть бунчюкъ и всѣ знамена, со всѣмъ пресвѣтлого его царского величества престола подъ ноги подстилаемъ.

И великій государь, его царское величество, то его Петрово и всего будущего при немъ посполства грацкихъ и уѣздныхъ людей челобитье милостиво выслушавъ, подъ свою царского величества самодержавную высокую руку въ подданство принять изволилъ, и турского салтана санжаки, бунчюкъ и два знамени, съ покорственнымъ челобитьемъ принесенные, принять повелѣлъ; а Петра Дорошенка и всю будущую при немъ старшину и посполство за то, что они у него великого государя, у его царского величества, съ покорственнымъ челобитьемъ о принятіи подъ его государскую самодержавную высокую руку въ вѣчное подданство милости просятъ, и ига бусурманского и заступленія

турского салтана отвергаютца и отрекаютца, № 141. и за присланіе турского салтана санжаковъ, жалуеть, милостиво похваляетъ.

2. Что отъ давныхъ временъ доброе дѣло въ совершеніе привести желалъ есмь, чрезъ разные духовные и мірскіе особы, къ его царскому пресвѣтлому величеству писали и словесно приказывая били челомъ, и его царского пресвѣтлого величества указъ одержали есмы, но за многими препонами сее и той стороны Дѣйпра нашихъ людей властолюбцовъ, завидящихъ, пресѣкателей, которые на многихъ сѣздахъ того доброначатого дѣла учинить не допустили, о замедленіи нашемъ поприсяженного подданства его царскому пресвѣтлому величеству рабски бьемъ челомъ и покорственно просимъ, дабы насъ въ своемъ преимлостивомъ жалованѣ и въ призравніи держалъ и отъ всѣхъ враговъ нашихъ нахожденія, своими государскими войсками защищалъ и оборонялъ и при цѣлости имѣнія женъ и дѣтей нашихъ соблюдалъ.

И великій государь, его царское величество, за то доброе дѣло, что отъ давныхъ временъ подъ его царского величества самодержавною высокою рукою подданствѣ онъ Петръ Дорошенко со всѣмъ посполствомъ быти желали, жалуеть, милостиво похваляетъ. А то подданство, что при бытности его царского величества подданного кошевого атамана Ивана Сѣрка съ частію войска запорожского и донскихъ казаковъ, учиненное ему великому государю, его царскому величеству, то не вѣрно и въ правду его не вмѣняетъ, потому что кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и донскіе казаки были въ Чигиринѣ безъ его царского величества указа, и не давъ о томъ вѣдать его царского величества боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и войска запорожского обоихъ сторонъ Дѣйпра гетману Ивану Самойловичю и къ нему Петру Дорошенку, чтобъ при нихъ кошевомъ атаманѣ и при донскихъ казакахъ его царскому величеству на подданство обѣщаніе учинилъ, въ его царского величества грамотахъ не-

№ 141. писано, а положено то дѣло на боярина и воеводѣ, на князя Григорья Григорьевича Ромодановского, да войска запорожского на гетмана Ивана Самойловича; и въ его царского величества во многихъ милостивыхъ жаловальныхъ и обнадеживальныхъ грамотахъ о томъ къ нему Петру Дорошенку писано, чтобъ онъ ѣхалъ на сю сторону Днѣпра къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю, и при нихъ на вѣрное и вѣчное подданство подѣ его царского величества самодержавную высокую руку учинилъ обѣщаніе. И онъ Петръ того его царского величества указу не исполнилъ и продолжилъ то дѣло по се время невѣдомо для чего.

А какъ, по указу царского величества, на сю сторону Днѣпра онъ Петръ переѣдетъ и его царского величества при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ и войска запорожского при гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ на вѣрное и вѣчное подданство подѣ его царского величества самодержавную высокую руку предѣ святымъ евангелиемъ учинить обѣщаніе, и великій государь, его царское величество, замедленіе его Петрово и будучей при немъ старшины и посольства о подданствѣ и прежняго преступленія милостиво прощаетъ и отпускаетъ, и впредь то никогда воспоминаемо не будетъ, и учнетъ великій государь, его царское величество, держать ихъ въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призравніи и отъ непріятельского нахожденія въ оборонѣ.

3. При чести и сану гетманства и стародревняго правленія войска запорожского при правахъ и стародревнихъ волностяхъ нашихъ быти неотмѣнно пожаловать.

И великій государь, его царское величество, по тому его Петрову челобитью, учнетъ его Петра держать въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призравніи, по стародавнимъ правамъ и волностямъ,

и уважетъ ему жити съ родственники его гдѣ онъ похочетъ; а на обѣихъ сторонахъ Днѣпра быти одному гетману Ивану Самойловичю, потому что въ прошломъ во 182 году тое стороны Днѣпра генеральной обозной Иванъ Гулакъ, ясаулъ Яковъ Лизогубъ, судья Яковъ Петровъ и намѣстникъ его Дорошенковъ, города Богуславля, Онофрей Носовъ, да десяти полковъ полковники и старшина, со всеми тѣхъ полковъ городами и мѣстечками, учинились подѣ его царского величества самодержавною высокою рукою въ вѣрномъ подданствѣ и предѣ святымъ евангелиемъ сбѣщаніе учинили. И послѣ того заднѣпрской старшины подданства многое время спустя, по многимъ къ нему Петру нарошнымъ посылкамъ, ожидая отъ него къ себѣ присылки, писали его царского величества бояринѣ и воеводе заднѣпрской стороны къ генеральной и во все полки къ старшинѣ и къ полковникомъ и къ казакомъ и ко всему посольству, которые учинились подѣ его царского величества самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, чтобъ они съѣхались въ Переясловль на раду. И заднѣпрскіе стороны старшина и полковники съ начальными людьми и казаки съѣхались въ Переясловль и учинили раду марта въ 17 день, а на той радѣ волными и тихими гласы, по своей волѣ и по стародавнему своему войсковому праву, обрали на обѣихъ сторонахъ Днѣпра гетманомъ одного его Ивана Самойловича, и на учиненныхъ договорныхъ статьяхъ, какы постановлены на той переясловской радѣ, руками своими подписались; и съ той рады писали къ его царскому величеству вся старшина, и прислали съ челобитьемъ своимъ въ посланцахъ выборныхъ межъ себя полковниковъ, каневского Ивана Гурского, уманского Григорья Вѣлогруда съ товарищи.

И Петру Дорошенку, видя къ себѣ царского величества премногую милость и жалованье, оставя все свои мысли, ѣхать на сю сторону Днѣпра его царского величества къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью

Григорьевичю Ромодановскому и къ гетману къ Ивану Самойловичю, и при нихъ подъ его царского величества самодержавную высокую руку, предъ святымъ евангелиемъ, учинить обѣщаніе, и клейноты войсковые, каковы даны отъ его царского величества прежнимъ гетманомъ, также и турецкого салтана отдать имъ боярину и воеводамъ и гетману.

4. Грады стародревніе, Чигиринъ и Черкасы и Каневъ, съ церквами Божиими и всѣми клейнотами и нарядомъ воинскимъ, именно въ Чигиринѣ обрѣтающимися, яко щить и оборону всей украинѣ заднѣпрской, надъ рѣкою Днѣпромъ лежачей, а противъ всѣхъ непріятелей, при милости и помощи Божіей и креста святаго, о крѣпкомъ заступленіи его царского пресвѣтлого величества, за достоинство его, помазанника Божія, стояти, изволилъ бы великій государь, его царское величество, имъ на своихъ старинныхъ поселеніяхъ жити, для цѣлости и вѣчнаго благопостоянія святыхъ и чудотворныхъ мѣстъ печерскихъ, и отъ вѣковъ славного богоспасаемого града Кіева, и въ немъ отъ преславныхъ російскихъ царей и князей кіевскихъ церквей сооруженныхъ, и чтобъ при тепломъ и скоромъ заступленіи его царского величества войсками были во всѣхъ тѣхъ градѣхъ вспоможены, а именно, въ Чигиринѣ изволилъ бы великій государь, его царское величество, какова начального челоувѣка съ людьми ратными на житье прислати, дабы вѣрнѣйшее наше постоянство при его царскомъ пресвѣтломъ величествѣ и противъ непріятеля креста Господня радѣніе видѣлъ и слышелъ и о всемъ купно съ нами извѣстно его царскому величеству чинилъ.

И великій государь, его царское величество, Петра Дорошенка и все будущее при немъ посолство пожаловалъ, тѣмъ городомъ со всѣми поселеніями ихъ указалъ быть по ихъ челобитью, какъ написано выше сего. А для обороны и отпору непріятелей, въ Чигиринѣ и въ Каневѣ начальные люди со многими ратными людьми присланы будутъ въ то вре-

мя, какъ онъ Петръ Дорошенко, пріѣхавъ № 141. на сю сторону Днѣпра, его царского величества при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Роомадановскомъ и войска запорожского при гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ на вѣрное и вѣчное подданство подъ его царского величества самодержавную высокую руку предъ святымъ евангелиемъ учинить обѣщаніе, и жити ему Петру Дорошенку, гдѣ онъ похочетъ.

5. Чтобъ отъ заднѣпрскихъ властителей не имѣли ненавистного непріятельского гоненія; и аще кто восхоцетъ зазиратели наши вѣрное и истинное его царскому величеству поприсяженное подданство поносити и хулити, да не будетъ имъ повѣрено, дабы съ нами, яко единого его царского величества подданными, въ дружбѣ и въ любви братцкой жили, о указѣ къ гетману и ко всей старшинѣ тамошней его царского пресвѣтлого величества просимъ.

Великого государя, его царского величества, милостивой указъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорю Григорьевичю Ромодановскому и войска запорожского обонихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю посланъ прежь сего его Петрова челобитья: какъ онъ Петръ Дорошенко на сю сторону Днѣпра къ нимъ боярину и гетману пріѣдетъ и при нихъ на вѣрное и вѣчное подданство подъ его царского величества высокую руку предъ святымъ евангелиемъ обѣщаніе учинить, и имъ боярину и воеводамъ и гетману велѣно ему Петру Дорошенку учинить вспоможеніе и всякую повоность, безо всякіе обиды, и чтобъ царского величества ратные люди и малоросійскихъ городовъ начальные посполитые жители ему Петру Дорошенку и всему при немъ будущему посолству укоризнѣ никакаихъ и бесчестія не чинили, и о томъ бы учинили онъ заказъ крѣпкой, и во всемъ его оберегали, въ томъ бы ему Петру на премногую его царского величества милость быти надежану и въ житіи своемъ быти безо всякого опасенія и боязни и страхованія. А для приня-

№ 141. тіа его Петра Дорошенка, велѣно боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю послать къ Днѣпру царского величества ратныхъ людей и проводить его на указанное мѣсто къ боярину и воеводѣ и къ гетману въ цѣлости, и назадъ потомужъ велѣно проводить до которыхъ мѣсть онъ похочеть.

6. Изволилъ бы великій государь, его царское величество, пожаловать меня: брата моего Григорья, утвердивъ крестнымъ цѣлованіемъ, по которомъ я самъ порукою обязуюсь, освободить и къ намъ сродичемъ его отпустить. Также о свободѣ нашихъ всякого чину людей, на Москвѣ и вездѣ будучихъ, особно Яцка Холошенина, племянника моего, его царскому величеству до лица земли бьютъ челомъ.

И великій государь, его царское величество, его Петра пожаловалъ, брата его Григорья освободить указалъ, и о взятѣ его Григорья къ Москвѣ его царского величества указъ посланъ; а какъ онъ къ Москвѣ привезенъ будетъ, и тогда царское величество укажетъ его отпустить тотчасъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, а отъ боярина и воеводѣ и къ нему Петру. Также и иные люди, которыхъ онъ просить, сысканы и отпущены будутъ же.

7. О томъ о всемъ вышеписанномъ жалованномъ милостивомъ словѣ и грамотѣ его царского пресвѣтлого величества, укрѣпляющей и утвержающей, до лица земли челомъ бьемъ.

Великого государя, его царского величества, милостивая и обнадеживалная грамота, и на челобитѣе и на статьи его царского величества указъ посланъ къ нему съ посланцы его, съ Павломъ Хмельницкимъ съ товарищи.

8. Поляки, еслибы, давную свою досаду на насъ имѣя, похотѣли на насъ наступити войною, и съ тѣми, чтобъ объ насъ тотъ же договоръ стался, что и о Кіевѣ, челомъ бьемъ.

И великого государя, его царского величества, въ указѣ къ нему Петру Дорошенку

въ прошломъ во 182 году, Кіевопечерского монастыря съ старцомъ съ Серафіономъ Полховскимъ, писано, что андрусовскому перемирному договору съ стороны королевского величества учинено поврежденіе; и какъ были у великого государя, у его царского величества, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ великого государя, его королевского величества, великіе и полномочные послы, Янъ Гниинской, воевода хелминской съ товарищи, и царского величества съ ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ тверскимъ, со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи, въ договорѣ постановили о Кіевѣ впредь будущую комисію, которая имѣла быти въ томъ же во 182 году; а послѣ отпуску ихъ съ Москвы, какъ королевское величество учинилъ договоръ о перемирьѣ съ салтаномъ турецкимъ, и въ статьяхъ того договору постановлено, что Украина отдана имѣеть быть казакомъ по старымъ рубежамъ, и по тому договору онъ Петръ Дорошенко поступленъ турецкому салтану; и великому государю, его царскому величеству, не толко Кіевъ отдать его королевскому величеству, но и одного казака уступить невозможно, потому что королевское величество тое стороны Днѣпра Украину уступилъ салтану турецкому. И нынѣ онъ Петръ бьетъ челомъ великому государю, его царскому величеству, со всѣмъ той стороны Днѣпра останнимъ посполствомъ въ подданство изъ-подъ ига турецкого салтана; да и никогда Кіевъ и войско запорожское въ сторону королевского величества и Речи Посполитой, за такими ихъ поступки, отданы не будутъ, въ томъ бы онъ Петръ со всѣмъ будущимъ при немъ посполствомъ на милость его царского величества были надежны, безо всякого сумнителства.

9. Посланцовъ нашихъ дабы милостиво принято, милостиво пожаловано, и вскорѣ къ намъ со всѣмъ радостнымъ утѣшеніемъ отпущено, покорственно просимъ.

И великій государь, его царское величество, посланцовъ его Петровыхъ, Павла

Хмельницкого да Семена Тихова съ товарищи, пожаловалъ, велѣлъ имъ видѣть свои царского величества пресвѣтлыя очи, и пожаловавъ ихъ своимъ царского величества милостивымъ жалованьемъ, указалъ отпустить къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, не задержавъ. А объ отпускѣ ихъ къ тебѣ Петру, велѣно указъ учинить ему боярину и воеводамъ, посовѣтовавъ съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, по своему разсмотрѣнью.

Тамъ же, л. 389 об.

142.—1676, февраля 1. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА къ кошовому Ивану Сѣрку, отпращенная съ стряпчимъ Иваномъ Протасовымъ, о приведеніи его къ присягѣ, съ общаніемъ хранить права Запорожцевъ.

Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества, подданному низового войска запорожского, кошовому атаману Ивану Дмитриевичю Сѣрку, и всему будущему при тебѣ на кошѣ, на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ и на всѣхъ урочищахъ днѣпровыхъ, верховыхъ, низовыхъ, войску запорожскому, наше царского милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 1674 году, генваря въ 30 день, по волѣ всемогущаго Бога, отецъ нашъ, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, оставя земное царствіе, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія; а насъ великого государя, наше царское величество, благословилъ и вручилъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, свой царской вѣнецъ и великихъ Російскихъ царствъ и государствъ престолъ и державу и скипетръ. И нынѣ, изволеніемъ того жъ всемогущаго Бога и по благословенію отца нашего, бла-

женныя памяти великого государя, его царского величества, учинились мы великій государь, наше царское величество, на преславномъ престолѣ Російского царствія великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, и матери нашей, великой государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и нашимъ царского величества братіямъ, благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнымъ царевнамъ, нашимъ царского величества теткамъ и сестрамъ, наши царского величества подданные, касимовскіе и сибирской царевичи, и бояря наши, и околничіе и думные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и жилцы, и всякихъ чиновъ люди, во святой соборной и апостолической церкви вѣру и общаніе предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ учинили на томъ, что имъ намъ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, нашему царскому величеству, и матери нашей, государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и братіямъ нашимъ, благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, и благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, и благовѣрнымъ царевнамъ, нашимъ царского величества теткамъ и сестрамъ, служить и прямити и всякого добра хотѣти также, какъ они, по прежнему своему общанію, отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служили и прямити и всякого добра хотѣли. И тебѣ бы нашего царского величества войска низового запорожского кошовому атаману Ивану Дмитриевичю и всему будущему при тебѣ пос-

№ 142.

№ 143. полству учинити намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣчное и вѣрное подданство, предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе, при нашемъ царского величества стряпчемъ при Иванѣ Васильевичѣ Протасьевѣ, на томъ, что быти тебѣ войска низового запорожского кошевому атаману и со всѣмъ будучимъ при тебѣ посполствомъ подъ нашею царского величества самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и намъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, нашему царскому величеству, и матери нашей благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и братіямъ нашимъ, благовѣрному государю царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, и благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, и благовѣрнымъ царевнамъ, нашимъ государскимъ теткамъ и сестрамъ, служить вѣрно также, какъ ты атаманъ со всѣмъ будучимъ посполствомъ, по прежнему своему обѣщанію, отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служили вѣрно. А мы великій государь, наше царское величество, тебя кошевого атамана и со всѣмъ будучимъ при тебѣ посполствомъ учнемъ держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи и въ оборонѣ, какъ блаженныя памяти при отцѣ нашемъ, государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, и права ваши и волности по прежнему ни въ чемъ нарушены не будутъ, въ томъ бы тебѣ кошевому атаману и всему будучему при тебѣ посполству на нашу царского величества премногую милость быти надежну. А какъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты кошевой атаманъ и все при тебѣ посполство о подданствѣ подъ нашу царского величества самодержавную высокую

руку предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ обѣщаніе учините, и вамъ бы о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству писать и обѣщательное письмо, подписавъ руками своими, прислать съ вышепомянутымъ нашего царского величества стряпчимъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, февраля 1 дня.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 42, л. 83.

143.—1676, февраля 3.—Наказъ столнику Михайлу Деремантову, *отправленному въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку съ увѣщаніями поддаться царю и сложить свою власть, съ приложеніемъ образца крепостприводныхъ записей Дорошенка со всѣмъ подчиненнымъ ему посполствомъ и кошевого Сърка съ Запорожцами.*

Лѣта 7184, февраля въ 3 день, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ столнику Михайлу Ивановичю Деремантову ѣхать, для своихъ великого государя дѣлъ, съ своею великого государя грамотою и съ милостивымъ словомъ на ту сторону Днѣпра, въ Чигиринъ, къ Петру Дорошенку и ко всему будучему при немъ посполству.

И столнику Михайлу съ Москвы ѣхать наскоро. А пріѣхавъ въ Чигиринъ, или гдѣ скажутъ про Петра Дорошенка, послать отъ себя кого пригожъ, и велѣтъ про себя сказать, что присланъ отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ нимъ для самыхъ его государскихъ надобныхъ и скорыхъ дѣлъ, и чтобъ онъ велѣлъ ему быть къ себѣ не мѣшкавъ.

А какъ Петръ Дорошенко велитъ ему къ себѣ быти, и столнику Михайлу, пришедъ къ нему Петру въ хоромы, говорить рѣчь, а молыть: великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладаатель, его царское величество, прислалъ меня съ своею великого государя грамотою для своихъ великого государя надобныхъ дѣлъ, и жаляя тебя Петра Дороеевича и все будущее при тебѣ посполство, велѣлъ спросить о здоровьѣ.

А буде Петръ Дорошенко, выслушавъ рѣчь и на государственной милости челомъ удара, спросить про государево царево и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, многолѣтное здоровье.... А мольтъ: великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладаатель, его царское величество, по своей государственной премногой милости, велѣлъ тебѣ подданному своему, Петру Дороеевичю, говорить. А мольтъ: какъ я поѣхалъ съ Москвы, и великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, на своихъ государскихъ высокихъ преславныхъ великихъ престолѣхъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

А сказавъ про государево царево и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, многолѣтное здоровье, отдать великого государя грамоту. А отдавъ великого государя, его царского величества, грамоту, говорить рѣчь. А мольтъ: въ нынѣшнемъ во 184 году, генваря въ 30 день, по волѣ всемогущаго Бога, отецъ нашъ, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, оставя земное царствіе, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, а насъ великого государя, наше царское величество, благословилъ и вручилъ намъ вели-

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

кому государю, нашему царскому величеству, № 143. свой царского величества вѣнецъ и великихъ и преславныхъ Російскихъ царствъ и государствъ престолъ и державу и скипетръ. И нынѣ, изволеніемъ тогожъ всемогущаго Бога, и благословеніемъ отца нашего великого государя, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, учинились мы великій государь, наше царское величество, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, и матери нашей, великой государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и нашимъ царского величества братіямъ, благовѣрнымъ государямъ царевичамъ, благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнымъ царевнамъ и великимъ княжнамъ, а нашимъ царского величества теткамъ и сестрамъ, наши царского величества подданные, касимовскіе и сибирской царевичи, и бояря наши, и околничіе, и думные люди, и столники, и страпчіе, и дворяня и всякихъ чиновъ люди во святой соборной и апостолской церквѣ вѣру и обѣщаніе предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ учинили на томъ, что имъ намъ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, нашему царскому величеству, и матери нашей великой государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ и нашимъ царского величества братіямъ, благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнымъ царевнамъ и великимъ княжнамъ, нашимъ царского вели-

№ 143. чества теткамъ и сестрамъ, служить и прями и всякого добра хотѣти также, какъ они по обѣщанію своему и отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, служили и всякого добра хотѣли. А ты, нашъ царского величества подданной, Петръ Дороевичъ, отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству билъ челомъ, а въ челобитѣ своемъ доносилъ о принятіи записиженнаго предъ святымъ евангелиемъ подданства своего, какъ ты учинилъ при кошевомъ атаманѣ и при донскихъ казакахъ. И отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, то твое обѣщаніе было невѣрно, для того, что кошевой атаманъ и войско низовое и донскіе казаки учинили то безъ указа отца нашего, блаженныя памяти великого государя, его царского величества; также и къ тебѣ о томъ, что при кошевомъ атаманѣ и при донскихъ казакахъ отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, подъ самодержавную высокую руку въ подданство предъ святымъ евангелиемъ обѣщаніе учинить, указу не было. А въ грамотахъ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, писано къ тебѣ, чтобъ ты ѣхалъ на сю сторону Днѣпра къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да нашего царского величества къ подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, безо всякого сомнителства и страхованія, и на вѣрное и вѣчное подданство отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, подъ самодержавную высокую руку предъ святымъ евангелиемъ учинилъ обѣщаніе при нихъ бояринѣ и воеводахъ и при гетманѣ. И ты отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, указу не исполнилъ и про-

должилъ то дѣло по се время. А какъ, по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, былъ у тебя въ Чигиринѣ приказу Малыя Росіи подьячей Иванъ Тороповъ, и ты говорилъ ему: если отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, прежнее твое обѣщаніе невѣрно, и онъ бы великій государь, его царское величество, указалъ къ тебѣ послать въ Чигиринъ кого знатнаго чело-вѣка, и ты при немъ ему великому государю, его царскому величеству, въ подданство предъ святымъ евангелиемъ ученишь и другое обѣщаніе. А изъ Чигирина тебѣ, за нѣкоторыми притчинами, на сю сторону Днѣпра нашего царского величества къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, для совершенія обѣщанія, ѣхать нехотѣлъ. И противъ того твоего челобитья, отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, указу не учинено тебѣ для того, что, изволеніемъ Божиимъ, постигла отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, болѣзнь, и отъ той болѣзни отцу нашему государеву, великому государю, его царскому величеству, отъ земнаго царствія учинилось преселеніе въ вѣчное блаженство небеснаго царствія. А нынѣ указали мы великій государь, наше царское величество, съ грамотою и милостивымъ словомъ ѣхать къ тебѣ въ Чигиринъ столнику нашему Михайлу Ивановичю Деремонтову. И тебѣ бѣ, нашего царского величества подданному, Петру Дороевичю, со всею старшиною и съ посполствомъ, при тебѣ будучимъ, и собравъ изъ иныхъ мѣстъ и мѣстечекъ жителей и посполство, учинити намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣрное и вѣчное подданство, предъ святымъ Христовымъ евангелиемъ, обѣщаніе при немъ столникѣ нашемъ Михайлѣ Ивановичѣ Деремонтовѣ на

то, что быти тебѣ и всей при тебѣ будучей старшинѣ и посполству подѣ нашею царского величества самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и намъ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, нашему царскому величеству, и матери нашей, благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кирилловнѣ, и нашимъ царского величества братьямъ, благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнымъ царевнамъ и великимъ княжнамъ, а нашимъ государскимъ теткамъ и сестрамъ, служить вѣрно, и всякого добра хотѣти, и противъ всякихъ нашихъ царского величества непріятелей стояти непоколебимо, и ни на какіе прелести не склонятца; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ тебя нашего царского величества подданного Петра Дороеевича и всѣхъ сродственниковъ твоихъ и будущую при тебѣ старшину и посполство держать въ своемъ царского величества милостивомъ жалованѣ и въ призрачїи и отъ всѣхъ наступающихъ непріятелей во оборонѣ. А какъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты Петръ Дороеевичъ со всѣмъ посполствомъ подѣ нашу царского величества самодержавную высокую руку обѣщаніе учините, и тебѣ бѣ о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать и столника нашего Михайла Ивановича отпустить не задержавъ. А о которыхъ дѣлѣхъ отцу нашему, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, ты Петръ билъ челомъ и писалъ, и на то твое челобитѣе нашъ царского величества милостивой указъ присланъ къ тебѣ будетъ. А посланцовъ твоихъ, Павла Хмельницкого съ товарищи, указали мы великій государь, наше царское величество, боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику

бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и нашему царского величества подданному, обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, отпустить къ тебѣ въ Чигиринъ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, съ милостивою и съ жаловалною грамотою, безъ задержанія.

А по чему ему столнику Михайлу Петра Дорошенка и будущую при немъ старшину и посполство подѣ нашу царского величества самодержавную высокую руку въ подданство предѣ святымъ Христовымъ евангелиемъ привести къ вѣрѣ, и ему Михайлу изъ приказу Малыя Росіи дано образцовое письмо.

А какъ Петръ Дорошенко и при немъ будучая старшина и посполство великого государя, его царского величества, подѣ самодержавную высокую руку въ подданство предѣ святымъ евангелиемъ обѣщаніе учинять, и столнику Михайлу говорить, чтобъ Петръ Дорошенко и вся старшина къ тому образцовому писму приложили руки свои, по имениномъ и по чиномъ.

Да какъ его столника Петръ Дорошенко отпустить, и что о какихъ дѣлѣхъ съ нимъ поговорять, и будучи въ Чигиринѣ и что какихъ вѣстей провѣдаеть, и столнику Михайлу то все писать въ статейной списокъ имянно, порознь, по статьямъ, и ѣхать къ Москвѣ наскоро, а прїѣхавъ Москву, явитца и статейной списокъ и о всякихъ вѣдомостяхъ записку подать въ приказъ Малыя Росіи боярину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ, думному Григорью Богданову, Василью Бобинину, Емельяну Угряицкову.

Крестоприводная записка.

Великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского пресвѣтлого величества подданной, азъ Петръ Дорошенко и вся при мнѣ будучая чигиринская старшина и посполство, обѣщаемся Господу Богу всемогущему предѣ

№ 143. святымъ евангелиемъ, по непорочной заповѣди Его, якоже въ семъ святомъ евангелиѣ указася, еже ей ей, на томъ: служити намъ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его государскимъ наслѣдникомъ, и матери его, великой государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и братіямъ его, благовѣрному государю царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному государю царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнымъ царевнамъ, его царского пресвѣтлого величества теткамъ и сестрамъ, правдою и въ вѣчномъ подданствѣ пребывати постоянно, и всякую истинную и желательную услугу обѣщаемся его царскому пресвѣтлому величеству совершати и всякого добра хотѣти, и некоторыми посторонними государи, не толко что въ недружбѣ съ его царскимъ величествомъ пребывающими, и съ тѣми, съ которыми государи его царское величество въ явной дружбѣ и въ любви и въ ссылкахъ, безъ указу и безъ повелѣнія его царского пресвѣтлого величества, ссылки никакой ни съ кѣмъ не имѣть, и иногo государя себѣ не желать и не искать, и подъ государствами, которые подъ державою его царского пресвѣтлого величества пребываютъ, не подъяскиватися некоторыми мѣрами, и служити ему великому государю, его царскому величеству, и прямиати и всякого добра хотѣти безо всякіе хитрости также, какъ мы, по обѣщанію своему, и отцу его государеву, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служили и всякого добра хотѣли, безо всякіе хитрости. А гдѣ услышимъ какихъ непріятелей, отъ чего Боже сохрани, полскихъ или турскихъ или крымскихъ или иныхъ государствъ собраніе, и намъ всѣмъ за достоинство его царского пресвѣтлого величества, по сему нашему обѣщанію, еже

нынѣ предъ симъ святымъ евангелиемъ обѣщаемся, противъ всякого государского непріятеля стояти и промыслъ къ помочи чинити и битись, не щадя головъ своихъ, до самыя смерти. А гдѣ поволитъ намъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, быти на своей великого государя службѣ своего царского величества съ бояры и воеводы и съ воинскими людьми, также и съ войскомъ запорожскимъ обоихъ сторонъ Днѣпра противъ нашествія непріятельскихъ людей, и намъ, будучи на его царского пресвѣтлого величества службѣ, съ непріятели потому же битись, не щадя головъ своихъ, и промыслъ чинити, и въ належащихъ войсковыхъ нуждахъ ни въ которое государство измѣною не отъѣхать, и воеводъ и ратныхъ людей не выдавать и не покинуть, и словъ ссорныхъ и мятежныхъ ни отъ кого не слушать, и никакимъ плевелосѣятельнымъ людямъ не вѣрять, а быти намъ у его царского пресвѣтлого величества и у его государскихъ наслѣдниковъ по его государскимъ милостивымъ жаловальнымъ грамотамъ отца его государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по статьямъ, каковы даны войску запорожскому отъ отца его государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, и по правамъ нашимъ и волностямъ, и по сему предъ святымъ евангелиемъ обѣщанію нашему учиненномъ и руками нашими закрѣпленными. И имѣемъ того всего вышеимянованного держатись до смерти своей такъ, какъ мы предъ симъ святымъ евангелиемъ обѣщаемся. А буде мы въ чемъ нибудь не сдержимъ, или преступитъ помыслимъ, и Господь Богъ да казнить насъ на душахъ и на тѣлесѣхъ нашихъ и дѣтей и наслѣдниковъ нашихъ нынѣ и впредь будуще вѣки. Аминь.

Запись:

Великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его цар-

ского величества, подданные войска запорожского низового, азъ кошевой атаманъ Иванъ Сърко и будущіе при немъ судья, писарь, ясаулы, атаманы куренные, и всѣ старшіе и меншіе войска запорожского посполство общаемя Господу Богу....

Таковажъ запись послана къ нему кошевому атаману, каковаи къ Петру Дорошенку.

Тамъ же, л. 55 об.

144. — 1676, февраля 6 — марта 4. I. Отписка перьяславскаго воеводы князя Волконскаго къ воярину Матвѣеву о бунтѣ, происшедшемъ въ Переяславль. — II. Царская грамота къ гетману по этому поводу и съ похвалою за его дѣйствія относительно Дорошенка.

I. Государю моему многомилостивому, Артемону Сергѣевичу, искатель твоей, государя своего, милости, премного рабскіи Ѳедга Волконской челомъ бьетъ. Благополучно, государь, здравствуй на премножество лѣтъ и пребывай, государь, о Христвъ въ радостномъ пребываніи. А толко, государь, пожалуешь, по милости своей, изволишь припомнить про мое сиротство, и моему окаянству еще милосердый Господь Богъ терпитъ: будучи на службѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Переясловль, февраля по 6 день еще живъ; толко, государь, душа окаянная въ тѣлѣ: за грѣхъ мой, отъ Христа посѣщенъ скорбью; какъ, государь, я приобрелъ въ Переясловль, свѣту Божію не вижу. Да извѣстно тебѣ, государю моему, буди: Черкасы, государь, въ Переясловль, генваря въ 26 день, убили было полковника и старшинъ своихъ; и полковника, государь, выручили голова московскихъ стрѣльцовъ Александръ Карандѣевъ, да моего полку капитанъ нѣмчинъ Александръ Левистинъ. Да милости у тебя, государя своего, прошу: умилосердись, государь Артемонъ Сергѣевичъ, призри на меня бѣднаго, пожалуй, государь, вели мнѣ прибавить ратныхъ людей. Да челомъ, госу-

дарь, бью за твою государя своего милость: № 144. по государской милости, а по твоему государя моего милостивому заступленію, что пожаловалъ меня великій государь хлѣбнымъ и денежнымъ жалованьемъ: и за такое твое государя моего милостивое заступленіе ко мнѣ бѣдному, воздасть тебѣ государю моему и сыну твоему, государю моему Андрею Артемоновичу, вся благая Господь Богъ, и за вашу милость, государей своихъ, къ себѣ долженъ Бога молить. Да милости у тебя, государя моего, прошу, Артемонъ Сергѣевичъ: умилосердись, государь, пожалуй, вели ко мнѣ прислать изъ коего города подьячего: самъ писать мало умѣю, а подьячего нѣтъ, а отписки написать нѣкому. За семъ тебѣ, государю моему, премного рабски челомъ бью.

На сей грамотѣ подписано писмо подьячего Алексѣя Меншикова: по сей грамотѣ, о сыску того и наказанъ, къ гетману къ Ивану Самойловичу въ той же грамотѣ писано съ посланцы его, съ генеральнымъ бунчужнымъ съ Леонтьемъ Полуботкомъ, марта въ 4 день.

184, февраля въ 26 день, пріѣхали отъ гетмана Ивана Самойловича бунчужной войсковой Леонтей Полуботокъ, обозной полку гадицкаго Ефимъ Вечорка, судья полку миргородцкаго Андрей Ивановъ, товарищъ войсковой Иванъ Мазепа. Товарищи войсковые Ѳедоръ Ивановъ, Юрья Александровъ, Василей Громыка, Карпъ Наточей, и 8 человекъ казаковъ; а всѣхъ 17 человекъ.

II. Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского обохъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичу и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

№ 144. Въ нынѣшнемъ во 184 году, февраля въ 26 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ съ генеральнымъ войсковымъ бунчужнымъ съ Левонтьемъ Полуботкомъ съ товарищи, о посылкѣ въ Запороги къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку и ко всему низовому Карпа Надточія съ листомъ, чтобъ они, памятуя отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, премногую милость, съ Дорошенкомъ никакой пересылки къ смущенію Украины и гетманства въ Чигиринѣ проводить не договариваясь, на твой смотрѣли чинъ и постановленіе, и своего, тамъ въ Запорогахъ пребывая, смотрѣли дѣла. Противъ котораго твоего листа, какъ къ тебѣ изъ Запорожья писали, и тотъ листъ съ печатью ихъ войсковою, для подлинного вѣдома, и Карпа Надточія прислалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, къ Москвѣ въ приказъ Малыя Росіи, и объ отпускѣ къ Дорошенку его Дорошенкова тестя Павла Яненка съ товарищи, и о посылкѣ къ нему духовные особы игумена монастыря Густынского, и что еще къ Дорошенку писати учнешь, что небесный Царь Христосъ Богъ благоволилъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества святую душу отъ земнаго его царства воспріяти къ себѣ въ небесное свое блаженное царствіе; а по отшествіи сего міра, на свое государское мѣсто на высокихъ и преславныхъ Російского царствія престолѣхъ насъ великого государя, наше царское величество, сына своего государского, при благословеніи отеческомъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, посадити и скипетра державы вручити изволилъ, и всѣ подданные нашего царского величества, касимовскіе и сибирской царевичи, также бояря наши, и окол-

ничіе, и думные, и всѣхъ чиновъ служилые и жилацкіе люди, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, и ты нашего царского величества гетманъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ на вѣчное и вѣрное подданство и службу и обѣщаніе учинили, и чтобъ и онъ Дорошенко, пріѣхавъ на сю сторону Днѣпра съ клейнотами войсковыми, учинилъ же обѣщаніе; также и словесно игумену наказати и нашею великого государя милостию и ты совѣстію своею обнадежити прикажешь; и противъ того какой тебѣ будетъ отвѣтъ, и какъ къ нему писать будешь, все то къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислать не замедлишь; и чтобъ къ Дорошенку не посылая никого, указали мы великій государь, наше царское величество, для отобранія присяги, всякими мѣрами, кому бъ ни есть, переманивати; аще ли не воскощеть, то бъ его паки военнымъ образомъ приклонити; и о Дорошенковыхъ съ Сѣркомъ поступкахъ прислалъ статьи и вѣдомости. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по тому твоему нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича писму и присланнымъ листамъ и статьямъ, о всемъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества вѣрнаго подданнаго, обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, и все войско запорожское, что ты намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ вѣру и обѣщаніе учинилъ, и что къ Дорошенку духовную особу посылаешь, и нашею государскою милостию обнадеживаешь, и своею совѣстію его утверждаешь, и на сю сторону Днѣпра къ себѣ призываетъ, и что о всякихъ тамошнихъ поведеніяхъ вѣдомо чинишь, жалуемъ, милостиво и премилостиво похваляемъ. Да

ты жъ нашего царского величества гетманъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, билъ челомъ, чтобъ къ тебѣ на инструкцію твою и о промыслѣ надъ Дорошенкомъ и о походѣ на Крымъ войною нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ присланъ былъ съ тѣми жъ твоими вышепомянутыми посланцы, чтобъ тебѣ вѣдомо было, какъ въ томъ дѣлѣ впредь поступать. И мы великій государь, наше царское величество, выслушавъ челобитья твоего, указали на всѣ статьи нашъ великого государя указъ подписать и къ тебѣ нашего царского величества гетману послать; также и въ нашу царского величества отчину въ Киевъ къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику болгарскому, ко князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарищи, и въ Сѣвскъ къ столнику нашему и воеводѣ къ Ивану Петрову сыну Лихареву и къ дьяку къ Борису Остолопову о подводахъ, и къ Дорошенку и къ Сѣрку увѣщательные наши царского величества, противъ вашего челобитья, грамоты посланы; а каковы грамоты посланы и подъ статьями каковъ указъ подписанъ, и по нашему великого государя указу, тѣ указные статьи и нашего царского величества съ грамотъ, каковы посланы къ Дорошенку и къ Сѣрку и въ Киевъ и въ Сѣвскъ, посланы къ тебѣ нашего царского величества гетману съ посланцы твоими списки. И тебѣ бѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю, видя къ себѣ нашу царского величества милость, намъ великому государю, нашему царскому величеству служить, и всякого добра хотѣть, и надъ непріатели промыслъ чинить, сколько всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ. А мы великій государь, наше царское величество, учнемъ тебя держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призравніи такъ, какъ ты былъ при отцѣ нашемъ государевѣ, блаженныя памяти при великомъ государѣ, при его царскомъ величествѣ, въ милостивомъ жалованьѣ и въ призравніи, и служба

№ 144.
твоя у насъ великого государя никогда забвенна не будетъ. А о Дорошенковѣ дѣлѣ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ къ тебѣ гетману къ Ивану Самойловичю присланъ будетъ въ то время, что онъ противъ указу отца нашего государя, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, что посланъ къ нему съ тестемъ его съ Павломъ Яненкомъ съ товарищи, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, отпишетъ, и какъ посылщики боярина нашего и воеводы и твои, которыхъ вамъ велѣно послать съ нашею великого государя, нашего царского величества, грамотою къ нему Дорошенку, для присяги его на вѣрное и вѣчное подданство, къ боярину нашему и воеводѣ и къ тебѣ гетману пріѣдутъ, и что его Дорошенково намѣреніе скажутъ. Да февраля жъ въ 26 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ изъ Переяславля столникъ нашъ и воевода князь Ѳедоръ Волконской: генваря де въ 26 день, въ Переясловлѣ переясловскіе жители учинили смущеніе, и хотѣли убить полковника, также и старшинъ; и полковника де выручили голова московскихъ стрѣльцовъ Александръ Карандѣевъ да капитанъ Александръ Ливистонъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю въ Переясловль послать отъ себя кого пригожъ, и велѣть про то розыскать, а по розыску заводчикомъ, за такое воровство, учинить казнь, по своимъ правамъ; а что въ томъ дѣлѣ учинено будетъ, и для вѣдома къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. А посланцовъ твоихъ, генерального бунчужного Леонтыя Полуботка съ товарищи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. Писанъ государствіи нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, мѣсяца марта 4 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ подъячей Алексѣй Меншиковъ.

№ 145. *Арх. М. Ю. д. малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 39, л. 407 и 423.*

145.—1676, февраля 14. Письмо къ царю гетмана Самойловича о томъ, что не слѣдуетъ отсылать къ Дорошенку столыника Деремантова.

Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ, съ войсковымъ товарищемъ съ Васильемъ Филоновымъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, февраля въ 22 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земли предъ пресвѣтлѣйшимъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 184 году, февраля въ 14 день, пріѣхавъ ко мнѣ, подданному вашего царского величества, столыникъ Михайло Деремантовъ въ Батуринъ, показывалъ мнѣ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, милостивую вашу государскую къ Дорошенку писанную грамоту, въ которой вы великій государь, помазанникъ Божій, явѣ выписавъ ему ту рѣчь, что небесный Царь Христось Богъ благоволилъ отца вашего царского пресвѣтлого величества, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его святую душу отъ земаго царствія воспріяти къ себѣ, Царю славы, въ небесное свое божественныя и всегдашнія радости исполненное царствіе; а отходя отъ сего свѣта, онъ, милосердый вели-

кій государь царь, на свое государское мѣсто, на высокихъ и преславныхъ Російского царствія престолѣхъ и на всѣхъ къ томулежащихъ царствія княженіяхъ и странахъ быть великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, ваше царское пресвѣтлое величество, яко сына своего и наслѣдника, благословилъ и скипетро державы своея царскія вамъ великому государю, новонамъ счасливо государствующему, вручилъ при отцѣ своемъ и богомолцѣ, при великомъ господинѣ святѣйшемъ Іоакимѣ, патріархѣ московскомъ и всеа Русіи, и при боярахъ и при иныхъ своихъ государскихъ и вашего царского пресвѣтлого величества ближнихъ людехъ. И какъ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ и во всемъ государствѣ они жъ бояря и околничіе и думные люди и всякіе чины, также и въ Малоросіи гетманъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и народомъ посполитымъ украинскимъ вамъ великому государю, по чиновной книгѣ, вѣру на верность учинилъ, крестъ цѣловали, жадаете чрезъ сего жъ своего государского помянутого столыника, чтобъ онъ тамъ въ Чигиринѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ прибытіи его учинилъ вѣру на вѣрное и вѣчное подданство, со всѣми жители чигиринскими, съ такимъ докладомъ, что, какъ учинить присягу, тогда на все на то, о чемъ чрезъ тестя своего у великого государя, блаженные памяти бивалъ челомъ, милостивой въ скоромъ времени отъ васъ великого государя одержитъ указъ. О чемъ мы начетшиися, не помалу усумнѣваяся, дивилися есмы, для чего бы таковая въ томъ дѣлѣ Дорошенковѣ учинилася отмѣна: понежъ великого государя, въ Бозѣ преставшагося отца вашего царского пресвѣтлого величества, таковы къ нему по увѣщательныхъ къ нему его государскихъ милостивыхъ грамотахъ чрезъ насъ съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, посланы были, а особо нынѣ чрезъ Яненка

указы, чтобъ при началствѣ regimentу гетманского болши въ Чигиринѣ не удерживаясь, ѣхалъ съ клейнотами войсковыми на сю сторону Днѣпра къ намъ съ бояриномъ и воеводами, для учиненія присяги, или прямо къ нему великому государю къ Москвѣ, для того, что по волѣ Вожи и по изволенію царского величества, согласнымъ всего войска запорожского городского обоихъ сторонъ старшины и черни всей Украины изволомъ и совѣтомъ, обрали въ Переясловѣ совершеннымъ надъ обѣими сторонами, два года уже тому, слава Богу, дошло, гетманомъ. А буде бы не имѣлъ ѣхать къ намъ, яко воспоминалось, или до его царского пресвѣтлого величества, вручено было намъ съ бояриномъ и воеводами, дабы, посовѣтовавъ съ собою, промыслъ воинской надъ ними чинили сее зимніе поры, не допускаячи на весну къ разширенію, для того, чтобъ ему великому государю въ намѣренномъ дѣлѣ, которое взяти изволилъ былъ передъ себя въ подъемѣ войны въ Крымъ, не было отъ него препоны. Зачѣмъ и нынѣ праведнѣе, когда бъ ваше царское пресвѣтлое величество милостивеко мнѣ, подданному своему, и ко всему войску запорожскому, яко отецъ вашего царского пресвѣтлого величества, въ Бозѣ представляшагося, бывъ таковъ же, чрезъ сего жъ столника изволилъ бы застати ему указъ, чтобъ тамъ не присягаючи, сюды къ намъ съ клейнотами пріѣзжалъ для присяги; а буде бы не пріѣхалъ, поволити намъ надъ нимъ, по прежнимъ указомъ вашимъ государскимъ, не впускаючи въ весну, промыслъ чинити, а наипаче, аще ли имѣли есмы по его, въ Бозѣ представляшагося великого государя намѣреніи, уготовляти войну на Крымъ; аще ли не уготовляти, тогда бъ возмогли есмы, при помощи Божіей и счастиемъ государскимъ его, и поволнымъ временемъ къ воли вашей государственной и regimentу принудить, или и самъ долженствовалъ бы склонитися, не когда бы метатися, вездѣ бо своимъ непостоянствомъ далъ себе вѣдати, когда бъ токмо съ вашей государственной стороны вяди

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

его необнадеживано безопасномъ: понеже № 145. никакимъ инаковымъ образомъ, дондеже онъ будетъ при старшиямъ держатися, не будетъ въ Украинѣ между нами утишенія: понежъ, аще ли онъ при той присягѣ, которую творилъ при Сѣргѣ надежно отзывается вашимъ царского пресвѣтлого величества подданнымъ, и, при гетманствѣ удерживаючись, людей тое стороны, на сю сторону Днѣпра сшедшихъ, тѣмъ привлекаетъ, чтобъ опять за Днѣпръ шли на житіе; якожъ и люди въ правдѣ озираючись на тое, не хотятъ здѣ разживатися, всѣ уши наставили, начаючися прейти на ту сторону, колми паче когда бъ исполнилъ при семъ вашемъ государскомъ столникѣ посланномъ, надежно тшался бъ съ сей стороны всѣхъ людей заднѣпрскихъ къ себѣ переманивши, и весь снарядъ нашъ, которой мы, толь много труждаючися, не безъ кровопролитія, при помощи Божіей и вашей государственной, укротивши все нестроеніе между людьми въ Украинѣ учинили и утвердили, угасивши людей, вашему царскому величеству пріятныхъ, при мнѣ въ войскѣ обрѣтающихся, какъ Брюховецкій выгубивъ на свой нравъ, или что имѣло бъ по семъ съ неменшимъ въ Украинѣ тое быти ущербленіемъ. Того ради, посланного вашего царского пресвѣтлого величества столника не отпущаючи въ Чигиринѣ, смиренно прошу вашего царского пресвѣтлого величества, изволь, съ милости своей государственной, ему столнику указати, чтобъ онъ съ тѣмъ обнадеживаньемъ къ Дорошенку не ѣхавъ, къ Москвѣ возвратился; что когда бъ сотворити благодатію своею государскою изволилъ, тогда всѣ вещи къ задержанію цѣлости Украины, умиреніе, безо всякого смущенія и разнствія, при помощи Божіей и нашимъ вѣрнымъ радѣніемъ, оставите; въ чемъ никако не сумнѣваюсь вашего царского пресвѣтлого величества милости въ благодати. Данъ съ Батурина, февраля 14 дня, 1676.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гет-

№ 146. манъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

А чтобъ кой часъ намъ отъ васъ, великого государя, на тое былъ указъ, нарочного гонца нашего, яко наскорѣе, до вашего царского величества посылаемъ.

Тамъ же, л. 367 обор.

146.—1676, февраля 15—18. Похвальная царская грамота думному дворянину Ржевскому за приведение къ привязи новому царю *Теодору Алексѣевичу гетмана, старшинъ и всего малороссійскаго народа*. Выписка изъ статейнаго списка Ржевскаго съ изложеніемъ рѣчей *Самойловича* о томъ, что по причинѣ коварства *Дорошенкова*, ему доверяеть ни въ чемъ не слѣдуетъ.

1. Отъ царя и великого князя *Теодора Алексѣевича*, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, думному нашему дворянину и намѣстнику медынскому, *Ивану Ивановичу Ржевскому*. Февраля въ 17 день писалъ ты къ намъ великому государю, что по нашему великого государя указу, войска запорожского обоихъ сторонъ *Днѣпра* гетманъ *Иванъ Самойловичъ* и генеральная старшина и всѣ батуринскіе жители, выслушавъ у тебя нашего великого государя указу, въ соборной апостолской церкви передъ святымъ *Христовымъ евангеліемъ* обѣщаніе учинили и крестъ цѣловали на томъ, что ему гетману со всею старшиною и съ войскомъ запорожскимъ служить намъ великому государю вѣчно и неотступно до смерти живота своего, и къ крестоприводной записи руками своими подписались; а въ полки де, для приводу къ вѣрѣ полковниковъ, и сотниковъ, и ясауловъ, и атамановъ, и войтовъ, и бурмистровъ и всѣхъ тамошнихъ городовъ жителей, столниковъ, и дворянъ, и жильцовъ, давъ имъ наказы и чиновные книги и крестоприводные записи, за дьячьею приписью, и гетмана *Ивана Самойловича* съ посланными съ начальными людьми пошлешь тогожъ числа. И намъ великому государю о томъ, по отпискѣ твоей, о всемъ извѣстно. И мы

великій государь тебя думного нашего дворянина *Ивана Ивановича Ржевского*, за твою службу и радѣніе, жалуемъ, милостиво похваляемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, февраля въ 15 день.

За приписью дьяка *Емельяна Украинцова*.

2. Февраля въ 11 день, на самомъ отпускѣ, гетманъ *Иванъ Самойловичъ* говорилъ: въ грамотѣ де великого государя написано, что къ *Дорошенку* отъ него великого государя посланъ князь *Володимеръ Волконской* съ его государевою грамотою, а съ той де грамоты къ нему посланъ списокъ; и списка де къ нему не приваживали. Да напрасно де къ нему и посылать, чтобъ его тамъ къ вѣрѣ привести; да и приведчи де его, толко соблазанъ въ людехъ учинить: которые де и перешли на сю сторону *Днѣпра* съ той стороны, и они де, на то смотря, всѣ пойдутъ назадъ и великую смуту учинять; оманываетъ де онъ *Дорошенко*, государевъ де указъ къ нему былъ давно, и я де къ нему посылалъ, и онъ де не ѣдетъ; а гдѣ де ему надобно къ *турскому салтану*, и онъ де и не званъ ѣздить въ *Каменецъ Подолской*. А что де онъ прислалъ санжаки къ *Москвѣ*, и тому де вѣрить нечему. А *Сѣрикъ* де къ нему пишетъ изъ *Запорогъ* беспрестани, чтобъ онъ *Клейнотовъ* войсковыхъ и бунчука не отдавалъ мимо ихъ; а ему де будетъ какое и лихо будетъ, и онъ бы де къ нимъ пошлъ въ *Запороги*, и чаятъ де отъ *Сѣрика* и отъ *Дорошенка* ему гетману всякого дурна и бунтовъ; чтобъ де государь пожаловалъ, впредь мимо его гетмана и боярина князь *Григорья Григорьевича* инымъ никому договоровъ съ нимъ никакихъ чинить не велѣлъ. И будетъ де онъ, противъ указу великого государя, посланъ съ тестемъ его къ царскому величеству, или къ боярину и къ нему гетману не поѣдетъ, что съ нимъ дѣлать: посылать ли на него войною, покажѣсть война не росполилась? чтобъ о томъ къ боярину и къ нему указъ учинить тотчасъ, потому, чтобъ де то дѣло сдѣлать не испусти

поры. Да чтобъ де государь пожаловалъ, почаще нынѣ указалъ засылать своими государскими указами и грамотами притѣшивать войска

На семь статейномъ спискѣ назади, по склейкамъ, закрѣпа дьяка Ивана Рагозинина.

На статейномъ спискѣ помѣта дьяка Василья Бобинина такова: 184, февраля въ 18 день, подалъ думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Ржевской да дьякъ Иванъ Рагозининъ. Къ отпуску и записать въ книгу.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 42, л. 162 об. и 174 об.

147. — 1676, февраля 18—21. Указы объ отправкѣ обратно винокуровъ, присланныхъ изъ Малороссіи.

1. 184, февраля въ 18 день, въ ямской приказъ.

Указалъ великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, отпустить съ Москвы малоросійскихъ городовъ винокуровъ, которые присланы были къ Москвѣ, города Глухова черкасъ: Артемья Зиновьева да Степана Михайлова; а отъ Москвы до Сѣвска и до малоросійскихъ городовъ дати имъ подводы по указу. Отпускъ съ Москвы вскорѣ.

2. Лѣта 7184, февраля въ 21 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, боярину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ, думному Григорью Богданову, да Василью Бобинину, да Емельяну Украинцову. Въ нынѣшнемъ во 184 году, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, присланы въ хлѣбной приказъ изъ приказа Малыя Росіи малоросійскихъ городовъ винокуры: атаманъ Ѳедка Реутъ да Мишка Полуяновъ; и изъ хлѣбного приказу посланы были тѣ винокуры въ Гороховецъ, для винного куренья. И генваря въ 20 день, бла-

женные памяти къ великому государю царю № 147.

и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ изъ Гороховца воевода Харлампей Лапухинъ, что будучи тѣ винокуры въ Гороховцѣ, выкурили вина три перевала 24 браги, а хлѣба де въ тѣ браги пошло ржи и солоду 99 четви съ полуосминою, да овса 51 четвь безъ полуосмины; а вина де выкурено изъ того хлѣба 188 ведръ 2 чети, и обошло де то въ куреньѣ изъ пятидесять изъ девяти четви съ полуосминою изо ржи по 2 ведра, а изъ сорока чети изъ чети по 2 ведра безъ чети, и то де вино съ пригорью; а у гороховскихъ де винокуровъ изъ чети ржи да изъ осмины овса по 3 ведра; и у гороховскихъ де винокуровъ въ куреньѣ вино пеннѣе и личнѣе и безъ пригори, и во иномъ де куреньѣ, въ дровахъ и въ работахъ, при гороховскихъ винокурахъ чинитца великого государя казнѣ убытокъ болшой; и о томъ велѣть бы ему Харлампію великого государя указъ учинить. И по указу блаженные жъ памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно тѣхъ винокуровъ взять изъ Гороховца къ Москвѣ. И февраля въ 18 день тѣ винокуры Ѳедоръ Реутъ да Мишка Полуяновъ изъ Гороховца къ Москвѣ присланы. И по указу государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, тѣ винокуры Ѳедоръ Реутъ да Мишка Полуяновъ изъ хлѣбного приказу посланы въ приказъ Малыя Росіи къ тебѣ боярину Артемону Сергѣевичю и къ дьякомъ, къ думному Григорью Богданову и къ Василью и къ Емельяну. А великого государя жалованья, кормовыхъ денегъ, тѣмъ винокурамъ дано съ того числа, какъ они присланы изъ приказа Малыя Росіи въ хлѣбной приказъ, февраля по 21 число.

Такова память послана за приписью дьяка Ивана Казаринова. На той же памяти помѣта дьяка Василья Бобинина такова: вино-

№ 148. куровъ принять и о дачѣ великого государя жалованья на отпускѣ выписать, по чему ихъ братья такимъ же давано.

Арх. М. Ю. д. малор. приказа кн. 39, л. 333 об.

148.—1676, февраля 19. Царская грамота князю Ромодановскому о посылкѣ къ Дорошенку, вмѣсто стольника Деремантова, кого либо другаго, съ увѣщаніемъ сдаться, и объ ожиданіи дальнѣйшаго царскаго указа, въ случаѣ Дорошенкова упорства; съ приложеніемъ царской увѣщательной грамоты къ Дорошенку о сложеніи съ себя гетманства предъ княземъ Ромодановскимъ и предъ гетманомъ.

Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, по словесному извѣщенію думнаго нашего дворянина Ивана Ивановича Ржевского, что приказалъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, извѣстить подданной нашего царского величества, войска запорожского обонхъ сторонъ Дивъпра гетманъ Иванъ Самойловичъ что нашу великого государя грамоту, какова послана къ Петру Дорошенку о приведеніи его подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку въ вѣчное подданство къ вѣрѣ съ стольникомъ нашимъ съ Михайломъ Деремантовымъ не посылать, для его Дорошенкова непостоянства, и чтобъ мы великій государь пожаловали его гетмана, впредь мимо тебя боярина нашего и воеводы и его гетмана, инымъ никому договоръ съ нимъ Дорошенкомъ никакихъ чинить не велѣли; и буде онъ Дорошенко, противъ указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, каковъ посланъ ему съ тестемъ его съ Павломъ Яненкомъ съ товарищи, къ намъ великому государю, или къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ и къ гетману къ

Ивану Самойловичю не поѣдетъ, и на него Дорошенка, покаместъ вода не вскроетца, войною посылать ли, чтобъ о томъ велѣть вамъ нашъ великого государя указъ учинить вскорѣ. И мы великій государь, по тому гетманскому челобитью, указали стольника нашего Михайла Деремантова съ нашею великого государя грамотою, къ Дорошенку писанною, отпустить назадъ къ Москвѣ; а въ Чигиринъ его съ тою нашею великого государя грамотою къ Дорошенку не посылать, а указали послать въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку, для выслушиванья у него и у всего при немъ будущаго посольства намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣчное и вѣрное подданство предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ обѣщанія, тебѣ боярину нашему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, да нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю, отъ себя кого пригожь, съ его Дорошенковыми посланцы, съ Павломъ Яненкомъ съ товарищи вмѣстѣ. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ бояринъ нашъ и воеводы, по сему нашему великого государя вышеписанному указу, о посылкѣ отъ себя въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку, для выслушиванья у него и у всего при немъ будущаго посольства намъ великому государю на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ обѣщанія, учинили не замотчавъ, и послали тѣхъ посланныхъ своихъ съ его Дорошенковыми посланцы, съ Павломъ Яненкомъ съ товарищи вмѣстѣ. А буде Яненко съ товарищи въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку отпущены до сего нашего великого государя указу, и вамъ бы боярину нашему и воеводамъ, посовѣтовавъ о томъ съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, послать въ Чигиринъ, для вышепоманутаго нашего великого государя дѣла, отъ себя знающихъ людей, кого доведетца, и безъ него Павла Яненка, не замотчавъ, и съ тѣми посланными своими, обнадеживая его нашимъ милостивымъ

жалованьемъ, писали къ нему, примѣняясь къ нашей великого государя грамотѣ, какова къ нему Дорошенку писана и послана къ гетману къ Ивану Самойловичю и смотря по тамошнему, какъ васъ Господь Богъ вразумить. А къ вамъ посланъ съ той грамоты списокъ съ сею нашею великого государя грамотою. А буде Дорошенко упорства своего не оставитъ и учнетъ держатца прежнихъ лукавыхъ своихъ вымысловъ, и о промыслѣ надъ нимъ нашъ великого государя указъ посланъ будетъ къ вамъ въ то время, что онъ противъ грамоты отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, и указныхъ статей отпишетъ, и съ чѣмъ посланные ваши, которыхъ вы къ нему поплете, возвратятца, смотря по его отвѣди. А къ гетману къ Ивану Самойловичю о всемъ вышеписанномъ нашъ великого государя указъ посланъ же. А каковъ нашъ великого государя указъ къ нему гетману посланъ, и съ того указа посланъ къ вамъ, для вѣдома, списокъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, февраля въ 19 день.

Подписалъ дьякъ Емельянъ Украинцовъ. Послана съ приставомъ съ Максимкомъ Хвостовымъ, того жъ числа.

Божію милостію, отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества подданному, Петру Дороеевичю, и всему будущему при тебѣ посолству наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 184 году, генваря въ 30 день, по волѣ всемогущаго Бога, отецъ нашъ государевъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, оставя земное царствіе, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, а насъ великого государя,

наше царское величество, благословилъ и № 148. вручилъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, великихъ Російскихъ царствъ и государствъ престолъ свой и державу и скипетръ; и нынѣ, изволеніемъ тогожь всемогущаго Бога и благословеніемъ отца нашего, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, учини лись мы великій государь, наше царское величество, на престолъ Російского царствія великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, и намъ великому государю, нашему царскому величеству и матери нашей, великой государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и нашимъ царского величества братьямъ, благовѣрнымъ царевичамъ, благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнымъ царевнамъ и великимъ княжнамъ, а нашимъ царского величества теткамъ и сестрамъ, наши царского величества подданные, касимовскіе и сибирскіе царевичи, и бояря, и околничіе, и думные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяня, и жилцы, и всякихъ чиновъ люди во святой соборной и апостолской церквѣ вѣру и обѣщаніе предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ учинили на томъ, что имъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, и матери нашей, великой государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и нашимъ царского величества братіямъ, благовѣрнымъ царевичамъ, благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрному государю царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнымъ царевнамъ и великимъ княжнамъ, а нашимъ царского величества теткамъ и

№ 148. сестрамъ, служити и прями и всякого добра хотѣти, также, какъ они, по общанію своему, и отцу нашему, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, служили и всякого добра хотѣли. А ты нашего царского величества подданной Петръ Дороевичъ, отцу нашему, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству билъ челомъ, а въ челобитѣ своемъ доносилъ о принятіи записаннаго предъ святымъ евангеліемъ подданства своего, какъ ты учинилъ при кошевомъ атаманѣ Иванѣ Сѣркѣ и при донскихъ казакахъ; и отцу нашему блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, то твое общаніе было невѣрно, для того, что кошевой атаманъ и войско низовое и донскіе казаки учинили то безъ указу отца нашего, блаженныя памяти великого государя, его царского величества; также и къ тебѣ о томъ, чтобъ при кошевомъ атаманѣ и при донскихъ казакахъ отцу нашему, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, подъ самодержавную высокую руку въ подданство предъ святымъ евангеліемъ общаніе учинить, указу не было. А въ грамотахъ отца нашего, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, писано къ тебѣ, чтобъ ты ѣхалъ на сю сторону Днѣпра къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, да нашего жъ царского величества къ подданному, войска запорожского обоеихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, безо всякого сумнителства и страхованія, и на вѣрное и вѣчное подданство отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, подъ самодержавную высокую руку предъ святымъ евангеліемъ учинилъ намъ общаніе при нихъ бояринѣ нашемъ и при гетманѣ. И ты отца нашего, блаженныя памяти великого государя, его царского вели-

чества, указу не исполнилъ и продолжилъ то дѣло по се время. А какъ, по указу отца нашего, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, былъ у тебя въ Чигиринѣ приказу Малыя Россіи подъячей Иванъ Тороповъ, и ты говорилъ ему: естли отцу нашему, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, прежнее твое общаніе невѣрно, и онъ бы великій государь, его царское величество, указалъ послать къ тебѣ въ Чигиринѣ кого знатного челоуѣка, и ты при немъ ему великому государю, его царскому величеству, въ подданство предъ святымъ евангеліемъ учинишь и другое общаніе; а изъ Чигирина къ тебѣ, за нѣкоторыми причинами, на сю сторону Днѣпра къ боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи и войска запорожского обоеихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, для совершенія общанія, ѣхать не лѣзъ. И противъ того твоего челобитья, отца нашего, блаженныя памяти великого государя, его царского величества указу не учинено тебѣ, для того, что изволеніемъ Божиимъ постигла отца нашего, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, болѣзнь, и отъ той болѣзни учинилось отцу нашему великому государю, его царскому величеству, отъ земнаго царствія преселеніе въ вѣчное блаженство небеснаго царствія. А нынѣ указали мы великій государь, наше царское величество, послать къ тебѣ съ сею нашею царского величества грамотою боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да нашего царского величества подданному обоеихъ сторонъ Днѣпра къ гетману Ивану Самойловичю посланныхъ своихъ. И какъ боярина нашего и воеводы князя Григорья Григорьевича и гетмана Ивана Самойловича посланные въ Чигиринѣ къ тебѣ пріѣдутъ, и тебѣ нашего царского величества подданному Петру Дороевичю со всею старшиною и съ посполствомъ, при тебѣ будучимъ, и собравъ изъ иныхъ мѣстъ

и мѣстечгъ жителей и посполство, учинити намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ Христовымъ евангелиемъ обѣщаніе при тѣхъ посланныхъ на томъ, что быти тебѣ и всей при тебѣ будущей старшинѣ и посполству подъ нашею царского величества самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, и матери нашей, благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и нашимъ царского величества братіямъ, благовѣрнымъ царевичамъ, благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнымъ царевнамъ и великимъ княгинямъ, а нашимъ государскимъ теткамъ и сестрамъ служити вѣрно и всякого добра хотѣти, и противъ всякихъ нашихъ царского величества непріятелей стояти непоколебимо и ни на какіе прелести не склонятца. А мы великій государь, наше царское величество, учнемъ тебя, нашего царского величества подданнаго Петра Дороеевича, и всѣхъ родственниковъ твоихъ и всю при тебѣ будущую старшину и посполство держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованѣ и въ призрѣніи и отъ всѣхъ наступающихъ непріятелей въ оборонѣ. А какъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты Петръ Дороеевичъ со всѣмъ посполствомъ въ подданство подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку обѣщаніе учините, и тебѣ бѣ о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать и посланныхъ къ тебѣ съ сею нашею царского величества грамотою отпустить не задержавъ. Писанъ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, февраля 19 дня.

Запечатана государственною малороссійс-

кою печатью, отворчатою, подъ гладкою кустодіею. Писана на александрейскомъ среднемъ листу. Въ листѣ. Писалъ Василей Юдинъ.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа, кн. 42, л. 377.

149.—1676, февраля 22. Извлеченіе изъ отписки князя Волконскаго, со-
держащей показаніе золотоношскаго сотника о поѣздкѣ Полтавцевъ на правую сторону Днѣпра, для откапыванія ямъ съ хлѣбомъ, и столкновеніи ихъ съ Татарами.

Во 184 году, февраля въ 22 числѣ, послалъ де онъ сотникъ изъ Золотоношья компанейшиковъ, 20 человекъ, въ розѣздъ, для провѣдыванья вѣстей, за рѣку Днѣпръ. И тѣ, государь, компанѣйшики набѣжали на степи полтавского казака Михалку съ товарищи, 11 человекъ, бѣгутъ изъ-подъ Умани, отъ мѣстечка Бабанова, на переясловскую сторону рѣки Днѣпра. И тѣ, государь, компанѣйшики его Михалку съ товарищи привели въ Золотоношье къ нему сотнику Хилку Побиванцу. И онъ Хилко его Михалку съ товарищи роспрашивалъ; а въ роспросѣ они Михалко съ товарищи сказали ему сотнику Хилку Побиванцу: ѣздили де они Михалко съ товарищи изъ Полтавы съ полтавскими казаками, 11 человекъ, за рѣку Днѣпръ подъ Умань, въ мѣстечко Кабабановъ, откапывать ямъ своихъ съ хлѣбомъ и съ животами, потому, государь, что они Михалко съ товарищи своими живали въ томъ мѣстечкѣ Бабановѣ; и недоѣзжая, государь, того мѣстечка Бабанова, стали они Михалко съ товарищи на стану въ степи; набѣжали на нихъ Михалку, переяславской бывалъ казакъ Шулга, а нынѣ онъ въ измѣнѣ, а съ нимъ де Шулгою бѣгутъ 6 человекъ турчанъ да 5 человекъ крымскихъ татаръ. И онъ Михалко съ товарищи съ нимъ Шулгою и съ турки и съ татары дали бой, и взяли они Михалко съ товарищи, на томъ бою рани, турченина и везли его жива назадъ два дни на переясловскую сторону рѣки Днѣпра къ Золотоношѣ;

№ 150. и тотъ раненой турченинъ у нихъ Михалки съ товарищи отъ раны на дорогѣ умеръ. А какъ де былъ турченинъ у нихъ Михалки съ товарищи живъ, и имъ де Михалку съ товарищи сказывалъ: ведеть де насъ Шулга въ Чигиринъ къ Дорошенку; а для того де мы отъ салтана турецкого къ Дорошенку посланы, что салтанъ турецкой съ королемъ полскимъ помирились, и хотять де салтанъ турецкой и король полской приходить войною на твой великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, украинные города подъ Кіевъ и подъ Переясловль и подъ иные великого государя украинные города вскорѣ.

Арх. М. Ю., д. малорос. приказа 1675—1676 г., кн. 36, л. 135.

150.—1676, февраля 24. Отписки стольника Деремантова царю о томъ, что гетманъ Самойловичъ остановилъ его отъ поѣздки въ Чигиринъ до полученія свидѣній о сношеніяхъ Дорошенка съ Крымцами, и указъ ему царскій о возвращеніи въ Москву.

Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Деремантовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 184 году, февраля въ 8 день, по твоему великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно мнѣ холопу твоему ѣхать, для твоихъ великого государя дѣлъ, въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку. И февраля, государь, въ 15 день, пріѣхалъ я холопъ твой въ Батуринъ къ гетману къ Ивану Самойловичю; и гетманъ мнѣ холопу твоему сказалъ твой великого государя указъ, что прислана грамота къ нему гетману изъ приказу Малыя Росіи съ подъячимъ со Внифантьемъ Парфеньевымъ, а велѣно ему гетману меня холопа твоего въ Батуринъ, до твоего великого государя указу, остановить до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ гетманъ подлинно увѣдо-

митца, что не пришли ль на помощь къ Дорошенку Крымскіе люди. А буде къ нему Дорошенку на помощь Крымскіе люди не пришли, и меня холопа твоего велѣно ему гетману Ивану Самойловичю отпустить въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку; а ко мнѣ холопу твоему такова твоего великого государя указу о томъ не прислано, и мнѣ холопу твоему, до твоего великого государя указу, въ Батуринъ ль жить, или въ Чигиринъ ѣхать? и о томъ мнѣ холопу своему, что ты великій государь укажешь? А отписку, государь, велѣлъ подать въ приказъ Малыя Росіи твоему государеву боярину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ, думному Григорью Богданову, да Василью Бобинину, да Емельяну Украинцову.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему Михайлу Ивановичю Деремантову. Въ нынѣшнемъ, во 184 году, февраля въ 22 день, писалъ ты къ намъ великому государю, что по нашему великого государя указу велѣно тебѣ ѣхать, для нашихъ великого государя дѣлъ, въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку; и февраля въ 15 день, какъ ты пріѣхалъ въ Батуринъ, и гетманъ Иванъ Самойловичъ сказалъ тебѣ нашъ великого государя указъ, что велѣно тебя, до нашего великого государя указу, въ Батуринъ остановить до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ гетманъ подлинно увѣдомитца о Крымскихъ людехъ, не пришли ли къ Дорошенку на помощь; а буде къ нему Дорошенку на помощь Крымскіе люди не пришли, и ему де гетману велѣно тебя къ Дорошенку отпустить по прежнему; а къ тебѣ о томъ нашего великого государя указу не прислано, что тебѣ въ Батуринъ жить ли, или ѣхать въ Чигиринъ; и отомъ бы тебѣ нашъ великого государя указъ учинить.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ въ Чигиринъ къ Дорошенку не ѣздилъ, а ѣхалъ изъ Батурина къ намъ великому государю

къ Москвѣ со всѣмъ тѣмъ, съ чѣмъ ты посланъ, и съ подьячимъ вмѣстѣ, и объ отпускѣ твоемъ къ намъ великому государю къ Москвѣ нашъ царского величества указъ къ подданному нашему, войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю, посланъ напередъ сего съ приставомъ съ Максимомъ Хвостовымъ; а пріѣхавъ къ Москвѣ, явитца въ приказѣ Малыя Росіи боярину нашему Артемену Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, февраля въ 24 день.

151.—1676, февраля 24. Показаніе священника Исакія о намѣреніи Сѣрка созвать раду для избранія одного гетмана Самойловича и объ умыслѣ казаковъ умертвить гетмана со старшинами.

184, февраля въ 24 день, въ Кіевѣ въ приказной избѣ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарищи гоголевскій попъ Исакій въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 184 году, былъ онъ въ Чигиринѣ для провѣдыванья вѣстей. И того жъ числа, былъ у Дорошенка съ Москвы приказу Малыя Росіи подьячей Иванъ Тороповъ; и Дорошенко де отпустилъ его къ Москвѣ на четвертой день. И послѣ де того спустя дни съ четыре, прислалъ въ Чигиринѣ къ Дорошенку изъ Запорогъ Иванъ Сѣрикъ 12 человекъ запорожскихъ казаковъ, и съ ними къ нему писалъ, чтобъ онъ Дорошенко былъ у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ, а изъ Чигирина къ Москвѣ безъ войсковой рады не ѣздилъ, а рада де будетъ подъ Переясловлемъ; и чтобъ на ту раду гетманъ Иванъ Самойловичъ и Дорошенко со всѣми казаками послѣ зимнего пути на веснѣ ѣхали вскорѣ, и о томъ де онъ Сѣрикъ будетъ писать къ великому государю; а на радѣ хотятъ обратъ на обѣихъ сторонахъ рѣки Днѣпра одного гетмана; а чтобъ на радѣ великого государя ратныхъ людей не было. А чигиринскіе де и запорож-

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

скіе казаки въ Чигиринѣ межъ собою говорятъ: какъ де великого государя ратные люди на радѣ не будутъ, и они де, умысля съ Дорошенкомъ, гетмана Ивана Самойловича и старшину побьютъ. А подтавской де казацкой полкъ съ запорожскими казаками и съ Дорошенкомъ о томъ мыслить заодно. А буде великого государя ратные люди на той радѣ будутъ, и имъ де гетмана Ивана Самойловича и старшину побить невозможно. А какъ былъ у Дорошенка подьячей Иванъ Тороповъ, и въ то время были у Дорошенка присланные татарова 3 человекъ, а отъ кого присланы и для чего, про то не слышалъ и подьячей про нихъ не вѣдалъ, для того, что тѣ татарова были въ верхнемъ меншомъ городѣ. Да при немъ же Исакій былъ въ Чигиринѣ жаботинской намѣстникъ Яковъ, и сказывалъ ему, что Дорошенко изъ Чигирина послалъ 60 человекъ казаковъ выборныхъ людей въ Польшу; а о чемъ посланы, про то не вѣдаетъ. Да ему жъ де Исакію сказывалъ Дорошенко: подлинно де турецкой салтанъ на веснѣ подъ Бѣлую Церковь съвезиремъ двухъ пашей съ Турки пошлетъ, и о томъ де надобно имѣть опасеніе и зараней обратъ одного гетмана. Да онъ же, будучи въ Чигиринѣ, слышелъ: турецкой салтанъ прислалъ къ границѣ венгерской 7.000 Турковъ рабочихъ людей сѣчь гору и лѣсъ, для походу турецкого салтана итти войною въ Польшу на веснѣ со многими собраніемъ; и къ походу его турецкого салтана станы респисаны и запасы приготовлены.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 36, л. 133.

152.—1676, въ февралѣ. Грамота гетмана Самойловича царю о томъ, что съ согласія князя Ромодановскаго отпускается изъ Курска тестъ Дорошенка Яненко, и о намѣреніи продолжать дѣло по царскимъ указамъ, съ приложеніемъ: а) письма къ гетману запорожскихъ куренныхъ атамановъ, оправдывающаго запорожцевъ отъ взводимыхъ на нихъ укорицъ и указывающаго на прома-

№ 152. *ли, совершенные самимъ гетманомъ по оборо-
нѣ края; б) писемъ къ гетману Ивана Бу-
товича, миргородскаго полковника Гладкаго,
полковниковъ каневского, черниговскаго и др.,
свидѣтельствующихъ о неискренности и му-
кавствѣ Дорошенка.*

Списокъ съ листа бѣлорусскаго письма, ка-
ковъ писалъ къ великому государю царю и
великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодерж-
цу, войска запорожскаго обоихъ сторонъ
Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ по-
сланцы своими, съ генералнымъ бунчуж-
нымъ съ Левонтьемъ Полуботкомъ съ това-
рыщи, въ нынѣшнемъ во 184 году, февраля
въ 26 день.

Божією милостію, великому государю ца-
рю и великому князю Θεодору Алексѣевичю,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-
держцу, и многихъ государствъ и земель во-
сточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю
и дѣдичю и наслѣднику и государю и обла-
дателю, вашему царскому пресвѣтлому ве-
личеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ
войскомъ вашего царскаго пресвѣтлого ве-
личества запорожскимъ, долгоденственнаго,
мирнаго и всѣмъ непріятелемъ страшнаго и
грознаго царствія отъ Христа, Царя небес-
наго, съ вѣрнаго подданства моего, вашему
царскому пресвѣтлому величеству, государю
моему милостивому, падши до лица земли
предъ наяснѣйшимъ вашего царскаго вели-
чества престоломъ у стопы ногъ смиренно
челомъ бью. Яко слуга, желаю, что есть то
уже вашему царскому пресвѣтлому величе-
ству вѣдомо, яко въ Бозѣ представившійся,
блаженные памяти отецъ вашего царскаго
пресвѣтлого величества, великій государь
царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-
держецъ, хотящи, при помощи Божіей, яко
православный монархъ христіанскій, возмез-
дити надъ непріятелми креста святаго, бу-
сурманами Турками и Татарами, пролитія
крови христіанскіе, которую невинно проли-
вали, частократно впадаючи въ государства,

до державы царства Російскаго Московско-
го належащіе, и въ Украинѣ Малой Росіи,
въ Полшѣ, повелѣлъ былъ мнѣ, подданному
своему, также боярину и воеводамъ и на-
мѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью
Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи,
и съ войсками, не токмо при насъ обрѣтаю-
щимися, но и съ иными прибавочными мос-
ковскими посланцами, сее зимы, декабря 3
дня, чрезъ своего государскаго стряпчаго
Семена Ерошеевича Алмазова, готовить на
Крымъ войну, до которой чтобъ не былъ
чрезъ непостоянства Дорошенкова и Сѣри-
ково препоны, обсылалъ ихъ своими госу-
дарскими милостивыми грамотами, и намъ
вручити благоволилъ съ бояриномъ и воево-
дами листами своими напоминательными за-
сылати, якобы обратившися никакихъ сму-
щеній о гетманство между войскомъ запо-
рожскимъ, городовымъ и народомъ посполи-
тымъ украинскимъ малоросійскимъ, не вщи-
наючи, сконялися всѣ до его великаго госу-
даря обороны и нашего единого гетманскаго
регенту, вѣдаючи, что, по воли всемогу-
щаго Бога и милостію его великаго госуда-
ря, готово согласнымъ цѣлого войска запо-
рожскаго старшины и черни, обоей стороны
Украины изволеніемъ, обрано мене въ Пере-
ясловлѣ надъ обоими сторонами Днѣпра со-
вершеннымъ одного гетманомъ, собинно
чтобъ оный Дорошенко на сю сторону
Днѣпра съ клейнотами войсковыми, для испол-
ненія присяги на вѣрное и вѣчное его цар-
скому пресвѣтлому величеству подданство,
прибылъ, не отзываются за тою его цар-
скаго пресвѣтлого величества подданымъ...
которую съ собою чинили тамъ въ Чигири-
нѣ; а Сѣрко чтобъ до боярина, для порады
о промыслахъ войсковыхъ на Крымъ, въ
Курскъ пріѣзжалъ; аще ли бы не имѣли
пріѣхати, чтобъ Дорошенка военнымъ обра-
зомъ укротити тщалися, не допускаячи до
весны къ разширенію; а на сокращеніе Сѣ-
риковска предзачатіе, съ городовъ въ Запоро-
ги никакихъ запасовъ не пропускали и вой-
сковымъ людямъ охотнымъ итти, яко обы-

чай есть, для промыслу, не произволяли. Зачѣмъ я, примѣняючися къ воли и указу его великого государя, помазанника Божія, посылалъ есмь въ Запороги до Ивана Сѣрка, атамана кошевого, и до всего войска низового запорожского, человѣка своего вѣрнаго, Карпа Надточія, съ листомъ, упоминаючи побрацкии, чтобъ они, памятуючи на премногую его царского пресвѣтлого величества милость, съ Дорошенкомъ никакой пересылки къ смущенію Украины не творящи и гетманства болши въ Чигиринѣ проводить не договариваючися, на нашъ смотрѣли чинъ и постановление и своего належащаго, тамъ Запорогамъ застаючи, яко отдавна бывало, смотрѣли дѣла. Противъ которого, какъ ко мнѣ отписали изъ Запорожья, также и отъ Дорошенка, яко убо тѣ Дорошенковы всѣ, за счастливымъ въ Бозѣ преставшегося его великого государя государствованіемъ, посылалъ есмь всегда къ Москвѣ въ приказъ Малыя Росіи, такъ и сей, у себе не задерживаючи, съ печатію ихъ войсковою запорожскою, кой часть принесено, нынѣ до вашего царского пресвѣтлого величества, государя моего милостивого, чрезъ послаьного моего Левонтья Полуботка, бунчужного, съ товариствомъ знатнымъ, знатные уряды въ войскѣ запорожскомъ имущимъ, шестнадцати посылаю; а при томъ и того Карпа Надточія, который того отуды принесъ, высылаю, чтобъ и словесно купно съ вышереченными послами моими при семъ листѣ, что тамъ бывъ, слышелъ такъ отъ самого Сѣрка, яко и ихъ товариства его рѣчей въ Запорожьи сказалъ, гдѣ подобаетъ, чинно либо всѣ явственно суть на собинной тетради статьями изображены, а не токмо его, но и Дорошенковы, къ чему они издавна съ собою списываючися, имѣють намѣреніе, достаточно по рѣчамъ подлинныхъ людей, изъ Чигирива приходящихъ, описано. Съ тѣхъ убо статей, яко изъ листовного ихъ слогу, будетъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо. Наипаче жъ, когда Дорошенко и Сѣрко, за возвращеніемъ отъ вашего

царского пресвѣтлого величества нынѣшнихъ № 152. пословъ своихъ, именно Павла Яненка съ товарищи, противъ воли и указу блаженные памяти великого государя и вашего царского пресвѣтлого величества, не захотятъ поступати и къ намъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского городового, также и къ вашему царскому пресвѣтлого величества боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ клейнотами войсковыми, исполненія ради вѣры на вѣрное и вѣчное вашему царскому пресвѣтлому величеству подданство, на сую сторону Днѣпра пріѣхать; и паче, когда будутъ далѣе къ веснѣ тое дѣло такъ какъ нынѣ отволакивати, то уже ненадобно ничего доброго по нихъ обѣихъ надѣяться, какъ ниодиножды о семъ къ его царскому пресвѣтлому величеству писали прежде. Однакожъ, разсудивъ по долгомъ размышленіи всѣ о Яненкѣ ради, отъ вашего царского пресвѣтлого величества возвращающагося, за общимъ совѣтомъ нашимъ съ бояриномъ и воеводами, постановили есмы отпустить его изъ Курска со всѣми товарищи въ Чигиринъ съ милостивою его великого государя грамотою и съ указными статьями, и своихъ людей съ нимъ послать; что отпустить его, послали есмы вашего царского пресвѣтлого величества бояринъ отъ себя нарочного человѣка и я отъ себя духовную особу, игумена монастыря Густынского, и писати особно отъ себя къ Дорошенку, еще будемъ, покаместъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества будетъ о томъ ему указъ и вѣдомость, что небесный Царь Христосъ Богъ благоволилъ отца вашего царского пресвѣтлого величества, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его святую душу отъ земнаго его царства воспріяти къ себѣ въ небесное свое блаженное царствіе; а по отшествію съ сего міра его великого государя, что на его государское мѣсто на высокихъ и преславныхъ Російского царствія престолѣхъ ваше цар-

№ 152. ское пресвѣтлое величество, яко сына своего великого государя, при благословеніи отеческомъ, быть великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, посадити и скипетра державы всего такъ применитаго царствія вашему царскому пресвѣтлому величеству вруčiti, и какъ всѣ подданные вашего царского пресвѣтлого величества, касимовскіе и сибирскіе царевичи, также и бояря, околничіе, думные и всѣхъ чиновъ служивые и жилецкіе люди въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, и мы гетманъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и народомъ общимъ христіанскимъ украинскимъ въ Малоросіи вѣру вамъ великому государю предъ святымъ евангеліемъ на вѣчное подданство и вѣрную службу учинили, такъ чтобъ онъ Дорошенко, пріѣхавъ на сю сторону съ клейнотами войсковыми, учинилъ по пріятелску, наказуючи, чтобъ воли и указу вашего царского пресвѣтлого величества, нынѣ намъ счастливо (дай Богъ многолѣтно) государствующаго, былъ послушнымъ. Также и словесно игумену монастыря Густынского наказывати, и милостію вашею государскою, также и совѣстію нашею, во всемъ его обнадеживати прикажемъ; и противъ сего какой намъ будетъ отвѣтъ и какимъ разумомъ писать будемъ къ нему, все то къ вашему царскому пресвѣтлому величеству прислати незамедлимъ. Былъ у насъ по истиннѣ съ бояриномъ и воеводами на то совѣтъ такой, чтобъ Яненка съ иными его товарищи въ Курску задержать, двухъ толко изъ нихъ, прстивъ воли блаженные памяти великого государя, отца вашего царского пресвѣтлого величества, выбрать, и при своихъ тѣхъ помянутыхъ посланныхъ особо съ грамотою его великого государя и съ статьями къ Дорошенку отпустить; но вспомянувъ, что писалъ къ намъ чрезъ Гнилозуба, съ тѣмъ отзываяся, что какой будетъ отъ его великого государя, его царского пресвѣтлого величества, указъ чрезъ тестя его Дорошенкова, готовъ есмь оному

повиноватися, особливо надѣющися то, что либо Яненко отъ вашего царского пресвѣтлого величества поворотивъ, будетъ его къ доброму дѣлу проводить, тогда съ тѣхъ мѣръ якобы мы его сего времени задержавъ, потомъ же, не малое время спустивъ, имѣли отпустить: понежъ тотчасъ просилъ бы его у насъ; такъ лутче нынѣ, не отволакивая погодные поры, нынѣшнее зимнее время, учинити тое, чтобъ за времени, аще ли бы имѣлъ до весны отягиватися, могли бѣ, по его въ Бозѣ преставшагося великого государя на насъ врученія, какимъ ни есть образомъ таковымъ его предназначивіемъ забѣгнути и къ разширенію на весну не допустить; докамѣсть бо онъ будетъ при гетманствѣ держатися, неудобное имѣть быти въ Украинѣ укроченіе. Аще ли же ихъ съ Сѣркомъ не примиривши, имѣли бѣ съ войсками вашего царского пресвѣтлого величества, яко было предъ симъ блаженные памяти отца вашего царского величества намѣреніе, пойти на Крымъ войною, а его въ Чигиринѣ оставить, то конечно чаять, что онъ съ Сѣркомъ или тутъ въ городахъ безъ бытности нашей людьми возмутитъ, или по своимъ сказкамъ въ писаныхъ статьяхъ, съ которыми предъ людьми слышати давалися есть, и нынѣ явно даютца, списавшеса съ Татарами, около насъ въ поляхъ промыслъ, токмо бѣ имъ Господь Богъ не пособилъ, учинять. И съ тѣхъ мѣръ мой совѣтъ, и желалъ бы я, чтобъ ваше царское пресвѣтлое величество, не посылаючи къ нему никого, какъ нынѣ столника, въ Чигиринѣ, для отобранія присяги, указали кому ни есть его всякими мѣрами на сю сторону переманивати; аще ли бы не восхотѣлъ, чтобъ его паки военнымъ образомъ приклоняти. За чѣмъ нынѣ о сихъ нашихъ поступкахъ и предназначивіи Дорошенковомъ и Сѣриковомъ, чрезъ сей мой листъ и собинные статьи вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстивъ, а къ тому и словесно, яко вспомянулося, посланнымъ моимъ при всякой статьѣ съ прилогами совершенно о томъ,

якожь и о походѣ на Крымъ, подтвержати, гдѣ належати будетъ, вручивши, покорственно вашего царского пресвѣтлого величества со всѣмъ войскомъ запорожскимъ городовымъ прошу: изволь, съ милостивой своей государской благодати, мнѣ подданному своему на все то совершенной своей государской, чрезъ сего жъ посланного моего, именоваанного бунчюжбого съ товариствомъ, прислати указъ, изъ которого бы вразумившись и обнадежився, вѣдалъ бы, какъ въ тѣхъ дѣлѣхъ поступати и надъ Дорошенкомъ промышляти, особливо, когда бѣ Дорошенко и Сѣрко въ своихъ злобахъ чрезъ сіе времена находящіе не бывъ укрочены и по веснѣ унятися не хотѣли, аще подлинно на тотъ походъ прибиратися или оставити будетъ надежда. А я, воспріавши отъ вашего царского пресвѣтлого величества указъ, яко всегда оный до сего времени, согласуючися воли его великого государя, въ Бозѣ успошго отца вашего царского пресвѣтлого величества, исполнялъ есмь, и самой малой черты не престаюаючи, такъ и нынѣ и впредь всякіе ваши великого государя нашего заповѣди исполняти и за достоинство вашего царского пресвѣтлого величества престола противъ всякого непріятеля, не щадя здравія своего, застановлятися готовъ есмь; токмо бѣ могъ себѣ съ подручнымъ моимъ и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и народомъ посполитымъ малоросійскимъ цѣлые Украины на милостивую вашего царского пресвѣтлого величества заслужити благодать и въ милостивомъ жалованіи и призравніи, при ненарушеніи цѣлости волностей нашихъ войсковыхъ, яко предъ времени прежніе гетманы у прежде бывшаго блаженныя памяти отца вашего, его царского пресвѣтлого величества, были хранямые. О чемъ, яко надежду имѣю, что и на мнѣ подданномъ вашего царского пресвѣтлого величества, яко на прежнихъ, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ такая жъ вапа государская, помазанника Божія, будетъ почивати благодать, такъ къ той же своими вѣр-

ными услугами, какъ прилежнѣ предаю себе. № 152.
Данъ изъ Батурина, мѣсяца февраля, 1676 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низжайшій Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ листу атамановъ куренныхъ и запорожскихъ казаковъ къ гетману къ Ивану Самойловичю написано.

Къ намъ зѣло милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, пріятелю нашъ!

Коль много милой отчинѣ нашей Украинѣ было господь славныхъ, мужественныхъ, всякимъ непріателемъ страшныхъ, съ войска запорожского обранныхъ гетмановъ, никогда же войско запорожское не было отъ нихъ такою накормлено несказанною жалостію, какъ нынѣ отъ милости вашей новыми неистинными рѣчами, такъ съ нарушеніемъ стародавнаго права, какъ и умаленіемъ славы нашей: понежъ издавна службу нашу къ царскому величеству и прибыльное отчинѣ нашей дѣло, что отторгнули есмь отъ державы бусурманской Дорошенка, неправедно ложью и убыткомъ нѣкимъ называетъ милость ваша, безъ страха суда Божія, къ немилости насъ великому государю приводишь разными способами нанося (какъ выразумѣли есмь съ грамоты государской, къ намъ писанной), какъ здѣ есть убытокъ отчинѣ нашей и замѣшаніе въ ней чина, что такъ высокоумному сильному врагу христіанскому, бусурману Турку, сломили часть гордости, изъ-подъ ига его бѣдную отчину нашу сю сторону съ послѣдними людьми и съ Дорошенкомъ вырвали. О чемъ наше издавна было прилежное радѣніе, то нынѣ милость ваша не приводишь къ концу и ненавидишь, что чрезъ насъ сіе случилось, нанося сіе великому государю за измѣну. Было времени довольно и милости вашей о томъ имѣти ра-

№ 152. дѣніе, которое и прилагалъ еси, но не воз-
могъ доказать, коликохъ убо имѣя сил-
ные войска съ собою ходилъ на сю сторону
Днѣпра, о Дорошенкѣ, будемъ въ Чиги-
ринѣ, имѣя промыслъ, своимъ приходомъ
сильнымъ войскомъ братію нашу православ-
ную христіянь, отступившихъ отъ поддан-
ства турецкого и отъ регимента Дорошенкова,
обнадеживалъ еси своею обороною и объ-
щался съ сее стороны не уступить, пока-
мѣсть отъ всякого нашествія бусурманского
оборонишь; но въ томъ въ нуждѣ пребываю-
щіе души не получили пользы, свидѣтел-
ствуетъ о томъ Умань, идѣже могилы хри-
стіянскихъ головъ обрѣтаютца. Такожъ и
Лодыжинъ, въ которомъ съ невинными ду-
шами немалое число мужеска полу товариства
нашего погубло и иные мѣста съ людьми
отъ рукъ бусурманскихъ выгублены мечемъ
и огнемъ въ то время, какъ подъ Чигири-
нымъ стояли есте неоднократно Уманцы,
Лодыжинцы и иные съ плачемъ помощи про-
сили; милость же твоя, имѣя войска сверхъ
надобья много, не дали имъ помощи и со-
вѣта, сами охотнее назадъ уступили; бу-
сурманъ же въ то время вяцшую смѣлость
взявъ и не видя противу себя никакова от-
пору, дерзновенно наступалъ и города, скло-
нившіяся подъ вашъ региментъ, отбивалъ.
Сидежъ милость ваша своимъ приходомъ и
не давъ помощи, учинилъ въ сей сторонѣ
разореніе, и чего хотѣлъ, того не доказалъ.
Почему знать и нынѣ таковымъ же насил-
ствомъ воинскимъ съ людскимъ убыткомъ
помышлялъ еси Дорошенка взяти, и клей-
ноты войсковые, при немъ будучіе, себѣ
воспріяти; но понежъ такъ не сталося, знат-
но, что Божіе смотрѣніе бысть, отъ чело-
вѣкъ ничтоже, отъ Бога вся возможна. По
истиннѣ и мы милости вашей о томъ за-
мыслѣ хотѣли допомощи, не требовалъ бо
еси помощи нашей, надѣяся самъ то до-
казати; и за то, благодареніе Богу, отъ
всѣхъ достойно да будетъ воздано, яко нынѣ
такъ сталося: понежъ всемогущій творецъ
окаменение его на покореніе обрати, наше

же съ нимъ присяга на вѣрное подданство
царскому величеству не есть ложь; узнаетъ
то великій государь нашъ милостивый, егда
турскіе савжаки послы наши и Дорошенковы
постелютъ ему великому государю подъ ноги.
Милость же твоя не гнѣвайся, что клейно-
товъ войсковыхъ тебѣ Дорошенко не далъ
и самъ не будучи обнадеженъ здравіемъ, къ
тебѣ съ повлономъ не пріѣхалъ: понежъ
чрезъ насъ войско запорожское царскому ве-
личеству главу приклоняетъ и проситъ по-
мазанника Божія къ себѣ милости; того ради
и клейноты, яко намъ войску запорожскому
належащія, предъ нами полагаетъ и старо-
давнему кореню казачтва нашего вручаетца
своимъ чиномъ гетманскимъ. Не вамъ на-
лежатъ клейноты войсковые, но намъ, и не
такъ есть, яко милость твоя неправяся го-
воришь, что клейнотомъ войсковымъ не на-
лежитъ на кошѣ быти, и акибы никогда не
бывали они тамо, волно вамъ издѣватца. Не
долженъ еси истинную правду сказати; и
мы съ нашей стороны поновляемъ, что какъ
умножилось войско запорожское, здѣ у Днѣпра
начало сталося казачества, отъ того времени
отъ государей монархъ нашихъ не токмо здѣ
сему мѣсту клейноты войсковые даны, но и
сами рыцерской памяти славные запорож-
скіе гетманы здѣ живали, здѣ сокровище
клейнотовъ войсковыхъ бывало, гетманы
происходили и здѣ имъ клейноты даваны, а
не въ Глуховѣ и Козацкой Дубровѣ. Въ но-
вомъ Запорожѣ въ нынѣшніе времена, не-
стройствомъ во отчинѣ нашей, какъ клей-
ноты переносятца съ мѣста не на обыкное
мѣсто, такъ и рады, для которыхъ особое
мѣсто есть Росава, нынѣшними времени
подъ Стародубъ забрело; при Многогрѣш-
номъ въ Глуховѣ тамъ обранъ на сѣверское
мѣсто милость твоя, на его мѣсто въ Казац-
кой Дубровѣ, вдругорядъ въ Переясловлѣ,
которой рады мы и не знаемъ; некоторые
особы на ту раду отъ насъ прислано не
было, невѣдомо для какой причины безъ на-
шего вѣдома и хотѣнія то сталося. Аще ли
чямъ о томъ недостойно возвѣстити и при-

звати къ тому, яко первыхъ, вѣще намъ належало, нежели кому иному, о томъ не достойло возвѣстити и призвати къ тому иному. О томъ сами разсудити можете, яко стародавній чинъ покидаете и насъ войско запорожское (на которыхъ большая цѣлость и слава отпочиваетъ) ни во что обращаете. Не токмо при обраніи гетмановъ наши имѣють быти голосы, но во время обранія, когда короля государя обирали наши послы, въ то время будучи, рѣчь свою отъ всего войска имѣли. Того ради, потерпи милость твоя принимати клейнотовъ тѣхъ войсковыхъ, пока мѣсть отъ царского величества, государя нашего милостиваго, будетъ какой милостивой указъ. Жалость намъ приходитъ, что и тѣ клейноты, даные войску запорожскому отъ короля государя, милость твоя не належитъ, отъ Ханенка побралъ, съ которыми и пушекъ не мало было, тѣ надобны, и здѣ нынѣ въ нынѣшнее воинское время. Съ тѣхъ мѣрь кто кому укоризны чинить, яко милость твоя въ листѣ своемъ на насъ говоришь, что чинимъ укоризну царскому величеству и тебѣ, что безъ указу царского величества и безъ вашего вѣдома Дорошенка отворотили отъ бусурманской державы и обнаджили его царского величества отеческою милостію; а то учинилося всѣхъ насъ радѣніемъ и союзомъ, а не единого совѣтомъ кошевого нашего: онъ никогда безъ нашего соизволенія никакова дѣла и ни съ кѣмъ никакой пересылки не чинить. Вопросаемъ тебя: достоинъ ли доброе творити, не спрашиваяся, или ни? Тако разумѣемъ, что ни есть полезное христіаномъ, то належитъ намъ во всякое время трудомъ своимъ и мужествомъ творити. Далече частократно къ тебѣ посылать, указу прося; здѣ же отъ вѣку таково войско запорожское обыкло дѣло творити, что беспрестанно надъ промысломъ вѣры и отчины нашей надъ врагомъ пребываютъ, и тѣмъ не на умаленіе славы казаческой и на удовольствованіе себя въ кормѣхъ чрезъ самопалы и саблю добываются; за всѣхъ здѣ работаемъ и во опаство здравіе

свое приносимъ. По истинѣ, когда бъ не сіе мѣсто, посреди бы отчины нашей кочевіще татарское было; того ради наипаче неприятелю сіе мѣсто вредитъ, яко принудилися своими кочевіщами за море преселитися; однакъ и тамо ихъ доходимъ и ихъ добычью себя удовольствуемъ. Достояло бы тебѣ въ корму насъ не забывать; на что и указы царского величества имѣешь, и прошлаго году обѣщанного запасу и по се время не видимъ. Опустивъ запасы, привоспоминаемъ тотъ великого государя тебѣ данный указъ, дабы деревья на струги морскія изготова, къ намъ прислалъ, чтобъ полемъ и моремъ неприятелю чинили помѣшку. Имѣемъ убо, милостію Божіею, много воиновъ знатныхъ и путей морскихъ свѣдомыхъ. Прже сего когда таковъ чинъ бывалъ управленіемъ и мужествомъ славныхъ гетмановъ, которые здѣ живали, неприятель и на морѣ боялся: понежъ колико городовъ, на Тору будучихъ, побрала и безсмертную славу наслѣдникомъ своимъ оставили; въ то время не такъ пространные были врата неприятелю во отчинѣ нашей и не такъ многочисленно въ полонъ братью нашу, какъ нынѣ, загоняли. За помощію Божіею, могло бъ и нынѣ то чинитца, когда бъ суды морскіе и всякіе учрежденіе къ тому были. На послѣдокъ не имѣемъ, чѣмъ бы милостію твоею похвалитца; еще можемъ рещи, что милость твоя насъ не знаешь быти своими и о нашей службѣ къ добру общему нимало не радѣешь; на доводъ своего къ намъ неприяства, не толко къ намъ, по милости своей, по достоинству, насъ чѣмъ обослалъ изъ казны войсковой, но и милостивое жалованье государское и его государскій указъ и волю отставляешь: понежъ царское величество, милостивый государь нашъ, слугъ своихъ малымъ доходомъ на расходы войсковые пожаловалъ перевозомъ перевозчинскимъ и грамоту свою государскую, для крѣпости, на то изволилъ дать; милость же твоя ту грамоту при себѣ задержавъ, противенъ воли государской учинился и тотъ перевозъ на прибыль полков-

№ 152.

№ 152. нику полтавскому вручилъ, дабы его тѣмъ вспомогши, надобьемъ нашимъ войсковымъ удоволити лутче полковника того почелъ еси, нежели все войско запорожское, на которомъ слава, цѣлость отчины нашей и честь гетманская належитъ, яко имянуется войскомъ запорожскимъ. Войско же запорожское всегда отъ милости твоей, вмѣсто добродѣтели, всякую узнаваемъ нелюбовь. Однакожь объявляемъ то тебѣ, что наша вѣрность никогда не будетъ премѣнна царскому величеству, государю нашему, и твоей милости послушная желательность, когда лутчего пріятства отъ тебя дознавати будемъ, нежели нынѣ. И сіе приклоненіе Дорошенково въ подданство царскому величеству нѣсть помѣшкою regimentу вашему, коль скоро милости вѣйшій царского величества будетъ на то указъ и обнадеживаніе. Мы того конечно хотимъ, чтобъ подъ единымъ regimentомъ отчина наша была; толко не перечь, милость твоя, тому доброму дѣлу и не приводитъ насъ въ немилость царскому величеству. Мы же во всякомъ дѣлѣ будемъ готовы тебѣ, въ чемъ можемъ, услугою нашею помогати, когда то надобно будетъ. Какъ милости вашей, такъ и намъ есть мило, когда добрые дѣла въ отчинѣ нашей умножаютца, отъ которыхъ бы имѣла падшая чрезъ воинскіе несогласія въ первую красоту прійти, что дай Христе Царь мира, намъ дождатися и съ общаго союза и братцкой любви веселитися, предъ непріателемъ же креста святаго мужественно стояти. При семъ пріятство наше дальнѣйшей лутчей милости твоей вручаемъ. Данъ съ коша, генваря въ 14 день, 1676.

Милости твоей всего добра желательные пріятели, атаманы куренные и все войско запорожское низовое его царского пресвѣтлого величества.

Инструкция, какову бунчужной подалъ, вклеена съ указы ниже сего подъ грамотою потому, что она съ указы.

Листъ Ивана Бутовича, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Вѣдомо чиню велможности твоей, что пріѣхалъ къ намъ въ Городище Игнатовичъ, бывшій писарь Андрея Дорошенка, и сказывалъ вѣсти, которые слышелъ у самого Дорошенка, какъ онъ поступаетъ; которого посылаемъ къ твоей милости, написавъ все слово въ слово, когда посылалъ Яненка къ великому государю и писалъ информацію, чтобъ ему поволитъ въ Чигиринѣ пребывать при всѣхъ клейнотахъ войсковыхъ. И чрезъ того жъ Яненка вспоманулъ, прося великого государя, дабы Григорья брата его отпустить на волю. А о грамотахъ государскихъ, какъ пишетъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, приказывая ему, чтобъ ѣхалъ къ боярину, также и къ вашей милости; тогда онъ не похотѣвъ, говорилъ такъ: я ли имѣю голову свою восилъ (?) нести; и посылалъ въ Запороги, совѣта прося Ивана Бутенка, шурина Андрея, брата своего; съ нимъ же Иваномъ Бутенкомъ посылалъ тысячу ефимковъ. А Запорожцы дали такую информацію, чтобъ не ѣхалъ къ боярину, чтобъ клейноты тѣ, которые имѣетъ у себя отъ салтана турского, никому не отдавалъ и чтобъ при себѣ держалъ въ Чигиринѣ. И говорятъ, чтобъ была на весну генеральная рада, невѣдомо для какой причины. Съ тѣмъ же Бутенкомъ пріѣхали изъ Запорожья десеть человекъ донскихъ казаковъ, для вѣдомостей, которые будутъ въ Чигиринѣ говорить, что и всѣмъ чигиринцомъ не довѣриваетъ. И о томъ вашей милости вѣдомо чиню о пребываніи моемъ, счастіемъ велможности вашей, все добро совершается. А сержюки, которые пребываютъ на той сторонѣ Днѣпра въ ближнихъ городѣхъ, тѣ всѣ единомышленно хотятъ милости вашей поклонитися. О семъ милости вашей вѣдомо учинивъ, самъ себя милости твоей предаю. Писанъ въ Городищѣ, генваря въ 25 день, 1676 году.

Въ листу Григорья Гладкого, полковника миргородскаго, къ гетману къ Ивану Самойловичю написано.

Ясневелможный и мнѣ зѣло милостивый господине гетмане, мой зѣло милостивый господине и особый благодѣтелю!

Поволные а низайше послуги мои велможности вашей, господину моему, предложивъ. Во время бытія моего и велможности твоей въ Батуринѣ, въ то время словесную отъ велможности твоей, господина моего милостиваго, информацію взялъ есмь, чтобъ всякіе отвсюду вѣдомости принялъ, велможности твоей отсылалъ; но нынѣшняго времени Дорошенковъ толмачъ татарского языка и писарь тайныхъ дѣлъ сказываетъ, изъ Чигирина къ намъ въ Миргородъ пришолъ, и объявилъ намъ, что въ Чигиринѣ дѣлается нынѣшняго времени. Сказываетъ, что отъ Сѣрка и отъ войска запорожского послы были, при которыхъ и донцовъ два были, наставляючи Дорошенка писмами своими, чтобъ клейнотовъ войсковыхъ не отдавалъ ни государеву нашему московскому, ниже королю полскому; и естли бы, сказываетъ, съ какой стороны имѣло быти насилствованіе тебѣ, къ намъ со всѣми клейнотами войсковыми на Запороги уходи. И я, не задерживая такова челоуѣка, тотчасъ къ велможности твоей отсылаю: естли что болши о намѣреніяхъ Дорошенковыхъ будетъ знати, велможности твоей словесно о всемъ объявить. Присемъ вторицею велможности твоей ко объявленію подавъ и отеческое наставленіе упросивъ, милосердой благодати отеческой вручаюсь, пребывая велможности твоей всего добра желательный и слуга поволный, Григорей Гладкій, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, миргородцкій. Писанъ въ Миргородѣ, февраля во 2 день, 1676 году.

Листъ Ѳомы Новицкаго, писанъ къ гетману.

Ясневелможный, мнѣ зѣло милостивый господине гетмане и добродѣю!

Ковалевскій, который перебираючися въ Батуринъ до вашей милости, моего милостиваго господина и добродѣя, обыкновенный отдати поклонъ, вшедчи ко мнѣ, и въ розго-

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

ворахъ между иными вещми о поступкѣ До- № 152 рошенковъ сказалъ, что здѣ лукаво приключючися, еще въ своемъ зломъ не уставаешь миѣнни: ибо еще во время прибытія вашей милости подъ Каневымъ, пославши къ вашей милости Семена Тихова съ Заруднымъ, купно посылаючи Чебаника, еныченина своего, до салтана турского, давъ ему таковъ наказъ, чтобъ тамъ до средопостія помѣшкалъ, дондеже бы не наступило водополюе; а оттуды, упросивъ у салтана турского 2000 янычновъ, чтобъ полемъ въ чигиринскій замокъ ввести; о чемъ усердно радѣеть. Татаръ, что съ Чернявскимъ пришли отъ хана, держитъ при себѣ, которыхъ во время прибытія посланцовъ его княжой милости Ромодановского и вашей милости, господина и добродѣя, однехъ будто втайнѣ въ заключеніи держитъ, а четвертого изъ нихъ, Алалія, для прислушванія рѣчей, вмѣсто крещеного, во дворѣ держитъ, учинивъ крестнымъ отцемъ Шулика. И часто съ тѣмъ отзываетца самъ архіепископъ, глаголющи оному Алаліеву: имѣемъ надежду въ Бозѣ, что еще и ты намъ можешь въ нашихъ услужити трудностяхъ. Которые тѣ вѣдомости либо такъ разумѣю, что давно къ вашей милости дошли, однакоже съ моей повинности оные вашей милости засылаю, а мои яко наизычлившіе услуги милостивой благодати вручаючи, поволнымъ пребываю слуга, Ѳома Новицкій. Въ Гадечѣ, февраля 3 дня, 1676 году.

Листъ къ гетману къ Ивану Самойловичю отъ полковника каневского, присланъ февраля въ 6 день 1676.

Февраля въ 1 день, Микита Сененко, которой съ вѣстми и уневерсалами велможности твоей въ Уманской уѣздѣ вѣдиль, и поворотивъ изъ Умани къ намъ пріѣхалъ, и объявилъ намъ, что сотникъ уманскій, которой и нынѣ съ частью убогихъ людей въ Умани пребываетъ, поддався каменданту немировскому, бываетъ у него часто и всякіе вѣсти отъ него пріемлетъ. И нынѣ при немъ Никитъ, отъ каменданта пріѣхавъ въ Умань,

№ 152. сказалъ такъ сему Никитѣ, какъ и своимъ людямъ, что тотъ камендантъ имѣеть своихъ вѣдомыхъ людей въ Сороцѣ, отъ которыхъ нынѣ увѣдомился, что нынѣ орды 40000 около Тягина собралось и имѣють намѣреніе подѣ Чигиринѣ подступити; а Турокъ велѣлъ себѣ на весну для войска приготовить мѣсто на Цецорѣ. Тотъ же сотникъ уманской сему Никитѣ говорилъ, что отъ обоихъ, немировского и калницкого, камендантовъ слышалъ, что подлинно Собѣжского въ день Богоявленія Господня короновано. Михайло Вареница, которой нѣгдѣ тамъ, по милости величності твоей, въ заднѣпрской сторонѣ пребывалъ, нынѣ уже пребываетъ въ Калникѣ и имѣеть отъ каменданта къ королю въ посольствѣ нынѣшняго времени итти. Шулга, которой при Дорошенкѣ былъ, нынѣ при господарѣ волоскомъ новонаставленномъ (которого прозываютъ Драчь) пребываетъ. Тотъ, сего прошлаго посту будучи отъ господаря на Украину провѣдуя о поведеніи Дорошенковъ посланный, съ Волохами и съ янычаны съ нѣсколконадесять конми былъ подѣ Корсунемъ; тамъ же поймавъ дву мужиковъ, въ пасѣкахъ крыющихся, взялъ и въ Яси оныхъ привелъ, съ которыми даже до самого салтана турецкого будто съ тѣми мужиками пошолъ. Камендаты калницкіи и немировскіи будто, за скудостью запасовъ, въ Польшу отходятъ со всѣмъ; о чемъ явственнѣе тотъ Никита, за прибытіемъ своимъ, объявить дѣло, которой нынѣ въ Голтву, идѣже пребываетъ, отъ насъ поѣхалъ. Яко убо и о чемъ рѣчь отъ него взялъ есмь, на сей выписываю картѣ; а иныхъ никакихъ вѣдомостей у себя не имѣю, о которыхъ, какъ скоро отколю нибудь вѣдомость возму, не омедлю объявити милости твоей.

Въ листу черниговского полковника Василья Бурковского къ гетману къ Ивану Самойловичю написано.

Казакъ сотни седневской, именемъ Иванъ Сидоровъ, бывъ въ Слуцку, на должникахъ изыскивалъ долги, оттуда пріѣхавъ въ Чер-

ниговъ, сказывалъ, что при немъ пріѣхали въ Слуцкѣ 8 человекъ казаковъ отъ Сѣрка, которымъ тотчасъ дали дворы и кормъ и шапки и сапоги; а сказываютъ, что тѣ казаки ѣдутъ на коронацію. На сихъ дняхъ достался мнѣ списокъ съ уневерсалу королевского величества, въ семъ же листу посылаю къ твоей милости. Изъ Чернигова, февраля въ 11 день, 1676 году.

Въ листу Ивана Бутовича писано къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Скоро по отѣздѣ посланцовъ моихъ, которые до величності вашей съ разными вѣстми прислалъ, тотчасъ ко мнѣ вновь пришла изъ Чигирина чрезъ Астапа Подорну вѣдомость, которой вывѣдалъ подлинно въ Чигиринѣ бывший, что Дорошенко Татаромъ, которые въ Чигиринѣ отъ него задержаны были, имено Алей, съ иными тремя, сказалъ имъ, чтобъ кони ковали на всѣ четыре ноги, указывая имъ дорогу; а не гдѣ инде развѣ что въ Крымъ на сихъ временахъ послати имѣеть; и казакомъ городовымъ приказываетъ жестоко, чтобъ ковали кони и возы прибирали; что по приказу и дѣлаютъ такъ. Дорошенко жъ на становищахъ сердюковъ по городкамъ постановилъ было; тогда самъ ѣздя Дорошъ согналъ всѣхъ въ Чигиринѣ и Тараса ужъ на Запорожье послалъ въ февралѣ; толко о замыслѣ его совершенномъ провѣдати не могъ, гдѣ онъ мыслить походомъ, потому что совершенно казакомъ мелкимъ и сердюкамъ прибиратися велитъ и самъ сердюковъ изъ городовъ, ѣздя въ Чигиринѣ, гонитъ. А о послѣ нашемъ, которой гонцемъ къ Дорошенку пріѣхалъ, подлинно задерживаетъ, и чести не чинитъ никакой и не кормитъ его, но самъ собою посоль кормитца, а отъ него Дорошенка никакого удовольствованія не имѣеть. Коль скоро сю вѣдомость взялъ есмь, тогда вслѣдъ за тѣми жъ посланцами и сіе вѣсти къ величності твоей посылаю, и при томъ милостивой милости твоей государской пребывая,

предаю себе. Писанъ въ Чигиринъ-Дубровъ, февраля во 12 день, 1676 году.

Велможности твоей желательный во всемъ и слуга наиповолибѣйшій, Иванъ Бутовичъ.

Тамъ же, л. 381.

153.—1676, марта 2. Письмо къ гетману Самойловичу пѣхотнаго полковника Игната Калниціаго о томъ, что Гоголь желаетъ поклониться гетману Самойловичу.

Въ листу пѣхотнаго полковника Игната Калниціаго, каковъ писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичу написано.

Въ Ичнѣ священникъ немировской, которой прїѣхалъ съ той стороны, сказывалъ: Гоголь стоитъ въ Винницѣ съ своимъ полкомъ, и тамъ оставивъ на свое мѣсто на мѣстника, ѣздилъ въ Польшу на коронацію. И оттуду возвратився, съѣхались къ нему всѣ сотники, а о томъ, вѣдать вѣстей новыхъ; и онъ имъ сказалъ, что Поляки недобре о насъ прїятствуютъ, гдѣбъ намъ хлѣбъ дать, знатно приговариваютъ, чтобъ такъ и насъ извели, какъ и Гуляницкаго. А потомъ говорилъ: гуды намъ ходить въ Польшу, потому что тамъ голодъ великой; а какъ вижу ляцкую неправду противъ насъ, и тамъ совѣтую, что надобно намъ господину гетману заднѣпрскому поклониться, толко бы насъ простилъ и гнѣву на насъ не держалъ, и то не моя проступка; и конечно хочеть склонитца. Писанъ въ Боранѣ, марта въ 2 день, 1676 году.

Велможности твоей, милостивому моему господину, наинижайшій слуга, Игнатъ Калниціа, полковникъ пѣхотной.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 42, л. 429.

154.—1676, марта 2. Письмо Дорошенка къ Самойловичу, въ которомъ представляетъ доводы о неумѣстности сдачи ему своего гетманскаго достоинства, и сообщаетъ свѣдѣніе о приготовленіяхъ Турокъ къ военному походу противъ Русскаго государства.

Листъ Петра Дорошенка, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичу. № 154.

Велможный милостивый господине гетмане войска запорожского, мнѣ зѣло милостивый прїятелю!

Имѣя отъ князя его милости, за прїѣздомъ пословъ моихъ, и отъ вашей милости подлинное увѣдомленіе, что животомъ и смертью всѣхъ, на сей свѣтъ рожденныхъ, владычествующій безсмертный Царь благоволилъ праведнаго и ему благоугоднаго, а намъ всѣмъ премилосердаго государя, истинного отца, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, все-святую его душу отъ земнаго сего временнаго царствія въ свое божественное вѣчное царствіе преселити, и въ томъ же времени сына его царского пресвѣтлого величества, благовѣрнаго государя царевича и великого князя Теодора Алексѣевича, своимъ изволеніемъ, по отеческому благословенію, на престолѣ Московского, Кіевскаго и Владимирскаго, и иныхъ царствъ и государствъ, воздвигнути и посадити, да дастъ въ блаженной памяти преставшемуся государю царю царство небесное, а нынѣшнему, намъ государствующему, счастливое, долговременное, всѣмъ непрїателемъ страшное и неодолимо царство утвердить и во вѣки сохранить, желаю. Коль много блаженныя памяти преставшагося, его царского пресвѣтлого величества, по присланнымъ прошеніямъ вашей милости, приходило ко мнѣ въ милостивыхъ жаловальныхъ грамотахъ указовъ, и коль много и отъ твоей милости самого обдержалъ есть совѣтовъ и прїятельскихъ обнадѣживаней, дабы, для совершеннаго въ вѣрномъ противъ престола его царского пресвѣтлого величества подданствѣ моемъ утвержена, и въ семъ послѣднемъ уголку недорозорѣномъ спокойнаго житія укрѣпленія, на ту сторону съ клейнотами войсковыми не отговаривалъ прїѣзду своего, такъ сколко времени на семъ единомъ порубежномъ мѣстѣ, будто на пожарищѣ живущи, указывало

№ 154. и само пристойство, а не какая отволочка являла, и всего старшаго и меншаго низового и здѣшнаго городского товариства войска запорожского по совѣту было прошеніе къ его царскому пресвѣтлому величеству и къ боярину ко князю Ромодановскому, также и къ тебѣ истинная рѣчь, отвѣтъ учинили есмы. И въ нынѣшнее время, за возвращеніемъ Яненковымъ, когда такожде ко мнѣ въ посланныхъ таковыхъ же къ его царскому пресвѣтлому величеству прошеніяхъ указъ и отъ тебя пріятные совѣты приходятъ, нельзя бы такому изволенію властителскому, понежъ, противляясь власти, Богу противится, преступати; толко жъ на самое твое пуцаю разсужденіе: пристойно ли бы то учинилъ, данные не одинава и не дважды, но шесть краты на сей и на той тамъ сторонѣ отъ обоихъ сторонъ и низового войска запорожского насилно упрошены и вручены мнѣ не хотящему войсковые клейноты, и по истиннѣ отъ многихъ моихъ предковъ гетмановъ нажитые утвари и украшения всего войска запорожского, моимъ рукамъ повѣренныя, для моего единого угожденія и улучшения себѣ нѣкакого спокойнаго житія, единому жъ тебѣ мимо всего войска запорожского волю, въ Батуринѣ, или гдѣ инде, вручити и легкомысленно, яко нѣкакою обыкновенною вещь, отдать. Буде такъ учинивъ не противъ правъ и свободъ нашихъ войсковыхъ давныхъ, которые такъ, идучи въ поля и на моря на нѣкое время, гетманы не оставлены будучи, а не десять лѣтъ пѣстуй въ рукахъ и на многихъ мѣстѣхъ кровавый потъ роня, сохранялись въ собранномъ войскѣ добровольно упрошенымъ, добровольно и охотно кладучемъ, въ явь почестъ чинили и благодарили, а не выдирали,—поступилъ бы подлинную на вѣчную себѣ и всему войску запорожскому заслуженному домовству моему неславу. Буде жъ поѣхавъ съ сего, на всякой день и на всякъ часъ въ бѣдахъ сущаго мѣста, съ старшиною и съ войсковыми людьми на каково ни есть отъ тебя назначенное для отдаванія тѣхъ клейнотовъ войсковыхъ,

мѣсто, а оставивъ съ женами и съ имѣніемъ, какимъ ни есть, здѣ на погибель, имѣлъ бы возвратясь не найтись, какая бы мнѣ съ той ѣзды была утѣха, какое благодареніе, и какая отъ Господа Бога временная и вѣчная мзда, но вѣчная клятва, какъ того много есть; чего мнѣ, яко желательный пріятель, не желая, нынѣ той отъ меня не потребуй ѣзды, понежъ тотъ клопотъ надокучилъ есть такъ, дабы Господь Богъ даровалъ такой счастливой часъ, что его съ головы моей сложилъ. О семъ престолѣ Божій всегда молю, толко чтобъ съ честію и благодареніемъ за мои труды то мнѣ объявлено было, и самому себѣ и всякому доброму войсковому властителю учинено было, желаю и радѣю. Обнадеживаніе твое нынѣшнее, чрезъ игумена густынского съ иными дѣлами предложено, есть вѣрно и пріятно; но и листовнымъ вѣры имя, давно съ охотою учинилъ бы, толко для вышеимянованныхъ, тому жъ игумену извѣщевныхъ причинъ, того нынѣ учинити не могу, дабы на какое замѣшаніе наше изъ добрыхъ дѣлъ въ сіе время опасное имѣлъ чинить; то пусть и въ помышленіи твоёмъ не постоитъ: понежъ, чего себѣ не желаю нынѣ и впредь, тоежъ чести и вашей милости не желаю. При семъ вѣстно чиню: въ прошлую недѣлю Шулга, которой уѣхалъ было въ Волохи, пріѣзжалъ на хуторъ свой подъ Жаботинъ и оттуды листъ отъ господаря волоского и Ибрагимъ паши съ своимъ дворникомъ прислалъ, къ которому я посылалъ челоуѣка своего тайно, и хотя хотѣлъ видѣтца, толко поѣхалъ. А сказалъ то, что войска турецкіе пятая недѣля черезъ Дунай переходятъ, а самъ салтанъ послѣ праздника байрама изъ Адриянополя поидеть. И такой слухъ носится, что оставя Поляковъ, подъ Кіевъ самъ итти хочетъ, а нѣсколко пашей съ ханомъ на кошъ и на всѣ полянки послать и въ конецъ разорить, а оттуда подъ Чигиринъ подъ Черкасы и подъ Каневъ и подъ Кіевъ, города ломая, чего имъ Господи Боже не помози, и тамъ съ салтаномъ сходитца. Изъ одного Буцац-

кого уѣзду 700,000 тесницъ мостъ дѣлать на Днѣпрѣ указано. А тѣ подлинныя листы объявлялъ игумену и къ князю Ромодановскому послалъ, того толь сильного непріятеля какъ бы силами отпоръ дать и отъ насъ отвратить, прошу, изволь въ томъ дать здравой совѣтъ прежде времени, потому что какъ Днѣстръ перейдетъ, то ужъ нѣколи его намѣренія отворачивати. А при сихъ вѣдомостяхъ прошу, поволь нашимъ людямъ къ себѣ и своимъ къ намъ съ хлѣбомъ ѣздити и въ томъ свое желательство мнѣ объявить, потому что и мы лѣсу на всякое строеніе вамъ не заказываемъ съчъ. Изъ Чигиряна, марта во 2 день, 1676 году.

Петръ Дорошенко, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 424.

155.—1676, марта 4. Царская грамота кошевому Сѣрку и всему запорожскому товариству о томъ, чтобъ не заводитъ своевольныхъ радъ и оставаться въ подчиненіи у гетмана Самойловича.

Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества, кошевому атаману Ивану Сѣрку и всему будущему на кошѣ, на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ и на всѣхъ днѣпровыхъ урочищахъ войску запорожскому, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, февраля въ 28 день, вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что ты, за побужденіемъ Дорошенковымъ, во время нынѣшнія весны, рады своевольныя на обирање въ городѣхъ гетмана съ Запорожцами заводитъ хочешь; также и иные многіе слова вмѣщаешь не къ тишинѣ и не къ покою нашимъ царского величества поддан-

нымъ, малоросійскихъ городовъ жителемъ, но къ разоренію и изнищенію. А какъ ты, по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, отпущенъ въ прошломъ во 181 году съ Москвы въ Запороги, и ты обѣщался на отпускѣ отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, служить вѣрно, и во всемъ всякого добра хотѣть, и ни на какіе прелести не склонятца, и подущенія никакова не слушать. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска низового запорожского кошевому атаману Ивану Сѣрку, памятуя отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ вѣрной своей службѣ обѣщаніе, которое ты учинилъ въ нашихъ царского величества полатахъ на отпускѣ, при благословеніи въ Душѣ Святомъ отца нашего государева и богомолца, блаженныя памяти великого господина, святѣйшаго Питирима, патріарха московского и всеа Русіи, и всего освященного собора, и при нашихъ царского величества ближнихъ боярехъ и думныхъ людехъ, подъ клятвою того вышепомянутого святѣйшаго патріарха на томъ, что служить было тебѣ, кошевому атаману, отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, вѣрно и ни на какіе прелести не склонятца, и подущенія никакова не слушать, и словъ непристойныхъ не вмѣщать; и естли ты нашего царского величества подданной, кошевой атаманъ, служишь нынѣ намъ великому государю, нашему царскому величеству невѣрно и подущенія Дорошенкова и иныхъ недоброхотныхъ людей слушаешь, и на тебѣ будетъ за то того вышепомянутого святѣйшаго патріарха клятва. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, кошевому атаману Ивану Сѣрку, подущенія Дорошенкова и иныхъ своевольныхъ людей не слушать, и отъ своевольныхъ радъ своевольныхъ людей унимать, и къ тому вся-

№ 155.

№ 155. кими мѣрами промысломъ и радѣніемъ своимъ не допускать, и для своеволи къ городомъ Запорожцовъ не пускать, и съ Дорошенкомъ не ссылатца и въ дѣла его не вступатца, и тѣмъ нашего царского величества съ подданнымъ, съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, не ссорился. А естли Дорошенко впредь къ тебѣ о какихъ дѣлѣхъ учнетъ писать, и тебѣ бѣ противъ того къ нему писать, чтобъ онъ о дѣлѣхъ своихъ писалъ къ боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю, потому что гетманъ Иванъ Самойловичъ обранъ гетманомъ по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого. государя, его царского величества, на сей сторонѣ Днѣпра въ прошломъ во 180 году, при бояринѣ нашемъ и воеводахъ и намѣстникѣ бѣлогородцкомъ, при князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарищи, всѣмъ войскомъ запорожскимъ, волными и тихими гласы; а въ прошломъ во 182 году, при томъ же вышепомянутомъ бояринѣ нашемъ и воеводахъ, въ Переясловлѣ, онъ же гетманъ Иванъ Самойловичъ всѣмъ же войскомъ запорожскимъ, волными жъ и тихими гласы, обранъ обоихъ сторонъ Днѣпра гетманомъ, и нынѣ онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ обоихъ сторонъ Днѣпра одинъ гетманъ, и подданныхъ нашихъ, войско запорожское и весь посполитой малоросійской народъ, имѣя подъ regimentомъ своимъ, оберегаетъ при стародавнихъ вашихъ войсковыхъ волностяхъ, и радѣть, чтобъ и впредь войско запорожское непріателемъ нашимъ бусурманомъ были страшны, и во всѣхъ бы малоросійскихъ городѣхъ жители пребывали въ покоѣ и въ тишинѣ. А мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного, кошевого атамана, и все войско низовое запорожское, при тебѣ будучее, пожаловали, указали къ вамъ послать нашего царского величества жалованья 500 золотыхъ червонныхъ,

150 половинокъ суконъ, 50 пудъ свинцу, зелья тожъ, съ жилцомъ съ Васильемъ Перхуровымъ. И по нашему великого государя, нашего царского величества указу, тотъ вышепомянутой жилецъ съ нашимъ великого государя жалованьемъ съ Москвы къ вамъ отпущенъ. И тебѣ бѣ кошевому атаману и всему войску низовому, видя къ себѣ нашу великого государя, нашего царского величества милость и жалованье, намъ великому государю, нашему царскому величеству, служить и надъ непріатели нашими всякой воинской промыслъ чинить, сколько вамъ всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ, и ни на какіе прелести не склонятца и плевосяятелныхъ никакихъ словъ не вмѣщать. А мы великій государь, наше царское величество, учнемъ тебя кошевого атамана и все войско держать въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призьвніи, также, какъ вы были у отца нашего государева, блаженныя памяти у великого государя, у его царского величества, въ милостивомъ жалованьѣ и въ призьвніи, а служба ваша у насъ великого государя, у нашего царского величества, забвенна никогда не будетъ, въ томъ бы тебѣ кошевому атаману и всему войску низовому запорожскому на нашу великого государя, нашего царского величества, милость быти надежнымъ. А къ гетману къ Ивану Самойловичю нашъ великого государя указъ посланъ, велѣно къ вамъ на кошъ, противъ прежняго обыкновенія, запасы отпускать безо всякого задержанія. А буде своевольные люди, за побужденіемъ Дорошенковымъ, или инымъ чьимъ, похотятъ съ коша итти къ нашимъ царского величества малоросійскимъ городомъ подданнымъ нашимъ на разореніе, и, по нашему царского величества указу, велѣно боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и подданному нашему войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю такихъ своевольныхъ людей унимать, по войсковымъ ва-

шимъ правамъ. Писанъ государствіа нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, марта 4 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ подъячей Васко Юдинъ *).

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 39, л. 451.

156.—1676, марта 4. Инструкція въ статьяхъ, поданная отъ гетмана Самойловича посланцемъ его Левонтьевымъ Полувоткомъ о желаніи Малоросіянъ получить отъ правительства защиту и охраненіе своихъ правъ, и о недопущеніи своевольныхъ радъ, какъ то замышляютъ Дорошенко и Сѣрко.

А въ инструкціи записано:

1. Въ началѣ, ставъ предъ пресвѣтлѣйшимъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества престоломъ, помянутые послы мои должной отъ меня гетмана и отъ всего войска запорожского покорственно до лица земнаго поклонъ учинивъ, вѣрное ему царскому пресвѣтлому величеству, противъ изустного нашего обѣщанія, предъ святымъ евангелиемъ учиненнаго, и присягою христіанскія совѣсти объявити имѣють подданство.

А при томъ тамъ же его царскому пресвѣтлому величеству, государю нашему милостивому, счастливого, мирнаго и многолѣтственнаго, по волѣ небеснаго Царя славы, Христа Бога, и отеческимъ въ Возѣ преселившася великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, благословеніемъ, на преименитыхъ высокихъ Російского царствія престолѣхъ и на всѣхъ тому подлежащихъ царствіяхъ, княженіяхъ

и странахъ благопривѣтствовать государствования. № 156.

И великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, подданного своего, войска запорожского обоихъ сторонъ Дѣвпра гетмана Ивана Самойловича, что онъ гетманъ и генеральная старшина и полковники и городова старшина и все войско запорожское на вѣрное и вѣчное подданство, предъ святымъ Христовымъ евангелиемъ, обѣщаніе ему великому государю, его царскому величеству, учинили, и на великихъ и преславныхъ Російского царствія престолѣхъ поздравляетъ, жалуетъ, милостиво и премилостиво похваляетъ.

2. Посемъ покорственно его царского пресвѣтлого величества просить имѣють, дабы насъ войско запорожское и весь народъ малоросійской украинской, какъ прежь сего по всѣ времена отецъ его великого государя нашего, блаженныя памяти великій государь царь, помазанникъ Божій, въ милостивомъ своемъ государскомъ жалованіи и прирѣвніи имѣти и отъ всякихъ непріятелей нашихъ, буде бы на насъ наступать кто ни есть имѣлъ, войскъ своихъ государскихъ силами обороняти и защищати изволилъ.

И великій государь, его царское величество, его гетмана Ивана Самойловича и генеральную старшину и полковниковъ и городовую старшину и все войско запорожское въ своемъ великого государя милостивомъ жалованѣ и въ прирѣвніи и оборонѣ учнетъ держать такъ, какъ его гетмана Ивана Самойловича и все войско запорожское жалованѣ, держалъ въ милостивомъ своемъ жалованѣ и въ оборонѣ отецъ его государевъ, блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и отъ всякихъ наступающихъ непріятелей, буде бы кто ни есть наступать имѣлъ, великій государь, его царское величество, своими государскими силами обороняти и защищати укажетъ; въ томъ бы онъ

*) Такого же содержанія писана грамота и къ Дорошенку, съ убѣжденіемъ не содѣйствовать своевольнымъ замышленіямъ Сѣрка и Запорожцевъ и принести присягу предъ княземъ Ромодановскимъ и гетманомъ Самойловичемъ.

№ 156. гетманъ Иванъ Самойловичъ и все войско запорожское на его великого государя милость былъ надеженъ.

3. Потомъ права свободы и всякіе волности наши войсковые и народу малоросійскому надлежащіе дабы ни отъ кого нынѣ и впредь подь счастливымъ православного монарха нашего христіанского, его царского пресвѣтлого величества, государствованіемъ не были нарушены; паче жъ дабы противъ древняго преизяществомъ въ Бозѣ преселившагося великого государя царя, отца его царского пресвѣтлого величества, статей укрѣпленія спокойно ихъ употреблять могли, и дабы нынѣ вновь преизяществомъ великого государя, вновь намъ государствующаго, статьи для лучшего обнадешиванія были укрѣплены и утвержены.

Права, свободы и волности всякіе, народу малоросійскому надлежащіе, нынѣ и впредь подь счастливымъ великого государя, его царского величества, государствованіемъ ни отъ кого никогда нарушены не будутъ. И указалъ великій государь, его царское величество, правамъ и волностямъ всякимъ быти по прежнему, какъ постановлено и укрѣплено въ глуховскихъ и красенскихъ и нынѣшнихъ переясловскихъ статьяхъ, и быти имъ во всемъ противъ того жъ, какъ были при отцѣ его государевѣ, блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, и тѣ ихъ права и волности симъ своимъ царского величества указомъ укрѣпляетъ и утверждаетъ. А сверхъ сего указу, укажетъ великій государь, его царское величество, подтвердить своею царского величества милостивою жалованною грамотою въ то время, какъ, по волѣ всемогущаго Бога, вѣнчается царскимъ вѣнцемъ.

4. Къ тому Кіевъ, отчину свою, великій государь нашъ подь своею высокодержавною рукою и обороною имѣя, въ сторону королевского величества полского никогда, хотя бы того какъ ни домогались, не попу-

щаль; а монастыри всѣ тамошніе, положеніе мощей святыхъ Божіихъ и ихъ чудесами всему свѣту славные, въ которыхъ день и ночь за достоинство пресвѣтлѣйшаго его царского пресвѣтлого величества престола и возвышенія народу христіанского безпрестанно бываетъ молитва и хвала Божія, дабы въ томъ же своемъ, по образу блаженныхъ памяти отца своего великого государя, яко православный монархъ, для умноженія хвалы Божіей, въ милостивномъ жалованіи имѣти изволилъ и при стародревнихъ правахъ и наданіяхъ ихъ сохранить указалъ. О томъ о всемъ покорственно послы мои его царскому пресвѣтлому величеству будутъ должны бити челомъ.

Кіевъ въ сторону королевского величества полского и Речи Посполитой никогда отданъ не будетъ, потому что андрусовскому перемирному договору съ стороны королевского величества учинено поврежденіе; и какъ были у отца его государева, блаженные памяти у великого государя, у его царского величества, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ великого государя, его королевского величества полского, великіе и полномочные волы Янъ Гнинской, воевода хелминской съ товарищи, и съ ближнимъ его царского величества бояриномъ и намѣстникомъ тверскимъ, со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгорукого съ товарищи, въ договорѣ постановили, что о Кіевѣ имѣти договоръ на комисію, которая имѣла бытъ въ прошломъ во 182 году; и въ прошломъ же во 183 году, по тому договору, на ту комисію, по указу блаженныхъ памяти великого государя, его царского величества, великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и намѣстникъ астраханской, князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, посланы, и съ полскими и литовскими комисары, съ Марцыяномъ Огинскимъ, воеводою тротцкимъ съ товарищи, съѣзжались и договору о Кіевѣ не учинили, и въ томъ имъ отказали, потому что учинилъ королевское величество договоръ о перемиръ съ салтаномъ

тускимъ, и въ статьяхъ того договору постановлено, что Украина отдана имѣть быть казакомъ по старымъ рубежамъ, и по тому договору та сторона Днѣпра поступлена турскому салтану; а послѣ того, службою и промысломъ и радѣніемъ гетмана Ивана Самойловича и всего войска запорожского, изподъ ига салтана турского учинилась въ подданствѣ у отца его государева, блаженные памяти у великого государя, у его царского величества; и великій государь, его царское величество, послѣдуя отцу своему государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, Кіева и святыхъ монастырей королевству Полскому никогда не уступить и учнетъ его сохранять при стародревнихъ правахъ и наданіяхъ, какъ и при отцѣ его государевѣ, блаженныя памяти при великомъ государѣ, при его царскомъ величествѣ, пребывалъ; въ томъ бы онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ и все войско запорожское на милость великого государя, его царского величества, былъ надеженъ, безо всякого сумнителства.

5. Рады своевольныя дабы великій государь Сѣрку съ Запорожцами и по немъ наступающимъ на обирание въ городѣхъ гетмана и на помѣшаніе порядку доброго и на изнищеніе Украины, а особо на пагубу людей честныхъ и его царскому пресвѣтлому величеству доброхотящихъ, за побужденіемъ Дорошенковымъ, или кого ни есть иного, во время нынѣшніе весны, или коли ни есть, становить не позволялъ, но паче бы, дабы для учиненія рады Сѣрку съ Запорожцами, или кто иной, весною, или когда ни есть, къ городомъ имѣлъ приближатца и войско запорожское къ той же своеволѣ призывать, дабы его царское пресвѣтлое величество указать изволилъ такихъ своевольныхъ Запорожцевъ къ городомъ не припуская, яко вредительныхъ добру общему, понепріятелскіи намъ и своимъ государскимъ войскамъ вмѣстѣ съ нами войскомъ запорожскимъ городовымъ бить; однакожъ, перво чтобъ Сѣрка и Запорожцовъ, также и Дорошенка, онъ же ве-

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

ликій государь царь своими государскими № 158. увѣщательными обослати изволилъ грамотами какъ скорѣе, дабы они своевольныхъ радъ всчинати, какъ обѣщаютъ, не дерзали, паче же дабы своего Запорожцы стерегли порядку. О семъ покорственное челобитье до великого государя донесутъ послы мои.

И великій государь, его царское величество, къ Сѣрку и къ войску низовому своему великого государя грамоту послати указалъ, чтобъ онъ и по немъ иные на помѣшаніе въ городѣхъ времени доброго и на изнищеніе Украины, за побужденіемъ Дорошенковымъ, или кого иного, своевольныхъ радъ для обирания гетманского не чинили, потому что, по воли всемогущаго Бога, а по указу отца его государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, въ малоросійскихъ городѣхъ на обихъ сторонахъ Днѣпра обранъ гетманомъ одинъ онъ Иванъ Самойловичъ; и онъ бы Сѣрку въ своемъ урядѣ и все войско низовое на кошѣ пребывали спокойно, а остерегали бѣ прежней свой порядокъ. И къ Дорошенку о томъ великого государя, его царского величества, грамота послана, чтобъ и онъ потомужъ своевольной рады всчинати не дерзалъ. А какы великого государя грамоты къ Сѣрку и къ Дорошенку посланы, и съ тѣхъ грамотъ посланы къ гетману къ Ивану Самойловичю, для вѣдома, списки. А буде Запорожцы учнутъ къ городомъ приходить для своеволства своего и учнутъ междо людьми чинить смуту, и тѣхъ своевольныхъ людей гетману Ивану Самойловичю велѣтъ имать и за воровство чинить имъ казнь, по своимъ войсковымъ правамъ.

6. И то извѣстить ему великому государю имѣютъ, что не менши есмы радостны о томъ, яко уже, благодатією Божією и счастиемъ его царского пресвѣтлого величества, чрезъ нѣсколко лѣтъ мало помалу есѣ нестроения и несогласія въ Украинѣ межъ войскомъ запорожскимъ и народомъ малоросійскимъ, хотя въ правду не безъ розлитія крови, искоренивъ, успокоили, а въ то мѣсто

№ 156. согласіе и любовь насадивъ, при вѣрномъ къ царскому пресвѣтлому величеству подданствѣ и своемъ правленіи, какъ можемъ удерживаемъ, и радѣемъ крѣпко о томъ, дабы какъ ту сторону заднѣпрскую, оторвавъ отъ турскіе обороны, къ вѣрному его великому государю склонили подданству; такъ и Запорожцы дабы иного государя, кромѣ его царского пресвѣтлого величества, себѣ, какъ обыкли чинить, такъ и чинять, какъ листъ полковника черниговского свидѣтельствуесть, не ища, одно съ нами разумѣя и одному съ нами великому государю служили; а то намъ зѣло нелюбо, что онѣ и до королевского величества, какъ и къ царскому величеству, посылають, объявляя свою вѣрность и тѣмъ самемъ добрые наши дѣла и людей добрыхъ портятъ и портить съ Дорошенкомъ хотятъ, чего мы крѣпко постерегати будемъ, толко бѣ на насъ великій государь милостивъ былъ, покорственно его пресвѣтлѣйшій престолъ государской молити послы мои будутъ. А мы въ томъ во всемъ милостивое его великого государя призравніе узнавая и благодарныи сый, противъ обѣщанія своего его царскому пресвѣтлому величеству, счастливо намъ государствующему, вѣрно служить и всякого добра хотѣти и противъ всякого непріятеля, за достоинство его великого государя, мужественно и храбро, съ пролитіемъ хотя и послѣднюю крови нашея каплю, стоять, христіанскою до конца живота нашего обязуемъ совѣстію.

И великій государь, его царское величество, гетмана Ивана Самойловича, за его вѣрную и радѣтельную службу, что онъ, при милости Божіей, за счастіемъ великого государя, его царского величества, всѣ нестроевія и несогласія въ Украинѣ межъ войскомъ запорожскимъ и народомъ малоросійскимъ успокоя, а въ то мѣсто согласіе и любовь насадя, при вѣрномъ своемъ подданствѣ и правленіи удерживаетъ, и впредь Сѣрковы замыслы съ Дорошенкомъ постерегати и великому государю, его царскому величеству, служить и всякого добра хотѣти и

противъ всякого непріятеля мужественно стоять обѣщается, жалуесть, милостиво похваляетъ. И онъ бы гетманъ Иванъ Самойловичъ, видя къ себѣ царского величества премногую милость, и впредь ему великому государю, его царскому величеству, служилъ вѣрно и войско запорожское при всякой цѣлости подъ правленіемъ своимъ удерживалъ, и отъ Запорожцовъ и отъ Дорошенка имѣлъ остерегателство, какъ его Господь Богъ вразумить; а служба его и радѣніе у великого государя, его царского величества, никогда забвенна не будетъ. А въ Запороги къ Сѣрку, чтобъ онъ и все войско низовое предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ на вѣрное и вѣчное подданство великому государю, его царскому величеству, вѣру учинили, посланъ стряпчей Иванъ Васильевъ сынъ Протасовъ.

7. Повѣсти извѣстныхъ людей, которые при Дорошенкѣ были, а въ нынѣшнихъ недавнихъ временехъ на сю сторону Днѣпра приходя, донесли о злыхъ замыслѣхъ и намѣреніяхъ Дорошенковыхъ, статьяи описавъ къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, яко изъ подлинныхъ доводовъ сложенные, для вѣдомости, отъ меня гетмана Ивана Самойловича и цѣлого войска запорожского городского, въ вѣчномъ подданствѣ подъ высокодержавною его великого государя рукою обрѣтающихся, чрезъ тѣхъ же знатныхъ пословъ моихъ помянутыхъ, при инструкціи моей посланы.

Перво повѣсть Карпа Надточья, казака моего, которого посылалъ въ Запороги до Ивана Сѣрка, атамана кошевого, съ листомъ моимъ и всего войска запорожского низового, увѣщевая, гдѣ когда онъ вмѣстѣ съ Луцикомъ и не съ какимъ рускимъ человѣкомъ, на имя Ивана Ивановича, генваря во 12 день, въ вечеру пріѣхалъ, когда наутріе рано какъ свѣтъ, войско по обычаю своему въ радѣ, а Сѣрко въ то время въ курени еще былъ; того для Карпъ листъ ему въ курени отдать хотя, также и Луцикъ съ тѣмъ рускимъ человѣкомъ помянутымъ царского величества грамоты, которые имѣли при

себѣ, поклонилися ему; однако онъ, не принимая, тамъ въ раду пришло, а пришедъ въ раду, принялъ листъ, и грамоты великого государя чли обѣ до конца, а моего листа, какъ половину вычли, тотчасъ все войско заговорило, что арматъ не выдадимъ, отъ Дорошенка взятыхъ, понежъ и болши того нынѣ здѣсь годилось бы господину гетману прислать, а не отъ насъ отбирать. Потомъ Карпъ до всего войска говорилъ рѣчь такимъ образомъ отъ меня тамъ же въ радѣ: Господа братія! не совсѣмъ пристойно и то у васъ здѣсь дѣтца, что безъ воли и указу его царского величества и вѣдомости гетманскія, бывъ у Дорошенка въ Чигиринѣ, учинили есть постановленіе, дабы на веснѣ гдѣ межъ городами была рада на обраніе гетмана. То вы вѣдайте, на то великій государь вамъ не позволить, чтобъ вы кого похотѣли промежъ себя обрали гетмана мимо нынѣшняго гетмана Ивана Самойловича, для того, что по своему непостоянству, вышедъ въ города, чините межъ людьми смятеніе. Которую рѣчь, выслушавъ межъ всего войска, въ радѣ будучаго, нѣкоторые два казака, одинъ троцкой Андрей, Мышастаго куреня, отозвались съ такими словами: правду де говорятъ Карпъ, что хотя бъ и учинили промежъ себя гетманомъ, то никогда до доброго ничего не доведетъ, толко развѣ еще до пушаго разоренія и спустошенія Украину приведетъ, за допущеніемъ въ городѣхъ живущимъ людямъ дѣмьныхъ пакостей и нестерпимыхъ обидъ и шарпаній. И такъ по многихъ рѣчахъ разошлись по куренямъ.

Какъ разошлись съ рады, во всѣхъ куреняхъ атамане куренные и знатное товариство войсковое голосами говорили: еслибъ гетманъ имѣлъ задерживати ватаги, въ Запороги съ запасы идущіе, и войска охочего не пускать, то мы найдемъ себѣ иного царя, который неподалече насъ есть, и учинимъ тое тамъ сторону такъ пусту, подъ его великого государя рукою обрѣтающуюся, какъ гетманъ и бояринъ съ войсками сее сторону

Дорошенкову къ разоренію привели и до конца разорили. №156.

Потомъ Сѣрко въ курени своемъ говорилъ тожъ: пусть гетманъ ватагъ не задерживаетъ, идущихъ въ Запороги по веснѣ, и войскъ охочихъ: понежъ, буде бы задерживалъ, тогда будемъ вѣдати что чинити и съ нашей стороны. А что въ грамотѣ царского величества повелѣно мнѣ въ домъ и къ боярину ѣхать, на то никакимъ образомъ не позволю: понежъ вѣдаю, что опять меня хотятъ уловить и въ соболи запровадить, доволно уже и того, не поѣду. И для того, ходя по куренямъ, наговаривалъ войско, чтобъ къ нему великому государю отписали, будто его все войско неповодило отпустить къ боярину.

А сія рѣчь Игнатовичева, который былъ у Тукалского митрополита, потомъ у Андрея, брата Дорошенкова, писаремъ и у дворника Дорошенкова Андрея Островского, а при нихъ Бута, и переводчика писма турецкого и арапского, имянемъ Сулейманъ, которую всѣ три, пришедъ ко мнѣ въ Батуриинъ, слово въ слово мнѣ о Дорошенковѣ съ Сѣркомъ поведеніи и замыслѣхъ твердили, что Сѣрко, какъ въ осень пришедъ въ Чигиринъ, по призыву Дорошенкову, обнадеживалъ Дорошенка по учиненіи присяженного межъ ними на смятеніе Украины постановленія, что всегда ему желатель, какъ прежь сего бывалъ, имѣть быть, и отъ всякихъ бѣдъ оборонити готовъ будетъ; за что онъ обѣщаль знатно удовольствоваться; такъ и нынѣ, недавними времяны, чрезъ нѣсколконадесять человекъ Запорожцовъ и Донцовъ, отъ себя въ Чигиринъ присланныхъ, чрезъ листъ возблагодаривъ, съ 1000 ефимковъ, которые чрезъ нарочного своего казака, имянемъ Бутенка чигиринского, посылалъ, тожъ ему подтверждаетъ, обнадеживая его своимъ скорымъ, буде бы на него кто наступалъ, въ помочъ и оборону съ войскомъ запорожскимъ прибытіемъ, приводя и то ему въ память, что хотя санжаки турецкіе царскому величеству послалъ, однако клейнотовъ войсковыхъ,

№ 156. при немъ обрѣтающихся, не выдавалъ самъ; также на сую сторону Днѣпра не шолъ и увѣщевалъ, чтобъ по его разумѣнію и постановленію поступалъ конечно, и до весны, какъ могъ, удержался, обѣщая выйти съ коша въ города съ Запорожцами, и случивъ на какомъ мѣстѣ съ Дорошенкомъ войско городовое, подъ правленіемъ моимъ будущее, когда бѣ, по указу великого государя, имѣли обратись на службу его государскую, бунтовать ураду своевольную на обраніе гетмана. О чемъ пространнѣе прежь сего увѣдомился чрезъ своихъ людей повѣсть, въ Чигиринѣ будучихъ, писалъ есмь въ Бозѣ преставляемуся великому государю, отцу его царского пресвѣтлого величества.

И се рѣчь Ивана Мазепы о тайныхъ Дорошенковыхъ и Сѣрковыхъ намъ объявлена такимъ образомъ, чрезъ него жъ самого: 1674 году, писалъ Сѣрко листъ къ хану чрезъ нарочного своего Бута, прося того, чтобъ былъ посредникомъ межъ войскомъ запорожскимъ низовымъ и Дорошенкомъ; которой листъ прислалъ ханъ къ Дорошенку съ такимъ совѣтомъ: о способахъ де, какимъ образомъ имѣете согласитися, не поминаю: понежъ вы, яко христіане, лутче съ собою знаетесь; толко съ моей стороны совѣтую, чтобъ съ нимъ помирился, было бѣ то съ нашимъ добромъ и съ твоимъ.

Другая тогожъ Ивана Мазепы повѣсть. Подлинного де времени, наодинѣ, перво отъ митрополита Тукалского, а потомъ изъ устъ Дорошенковыхъ, будучи еще въ Чигиринѣ, слышелъ тѣ слова: когда бы де далъ Богъ, чтобъ какимъ ни есть образомъ съ Поляки или съ Москвою помиритца, хотябъ и крещика лизнуть, а потомъ отъ нихъ же взявъ войска съ надобье, Крымъ итти воевать и дався имъ гораздо знать и свое отдавъ: понежъ николи ничего добраго на мою сторону не хотятъ чинить, но токмо посланковъ будто изъ камня отъ нихъ не можемъ выжать; потомъ дружбу надежную и вѣчную съ ними учинить. И такъ всякому неприятелю могли бы есмь быть страшны.

Съ тѣхъ тогда повѣстей выразумѣтиса можетъ, что Дорошенко за утвержденіемъ теперешнимъ осеннимъ Сѣрковымъ, въ Чигиринѣ будучимъ, гетманство съ себя противъ изволенія въ Бозѣ преселившася великого государя царя, отца его царского пресвѣтлого величества, хотя не надъ кѣмъ гетманствовать, хотя и санжаки турецкіе послалъ, сложить не хочетъ, и клейнотовъ войсковыхъ, давныхъ и нынѣшнихъ гетманскихъ, для того до его великого государя и къ намъ съ бояриномъ и воеводою не присылаетъ и самъ не ѣдетъ, надѣяся, что имѣя при себѣ Сѣрка, по давнему знакомству и по нынѣшнему постановленію съ Запорожцами въ помощь, опять вправитца на гетманство чрезъ учиненія рады, или какимъ ни есть образомъ, хотя и великій государь не поволитъ.

А о Запорожцахъ по истинѣ всякому надобно держать, что охоче въ томъ ему да помогутъ; пачежъ, когда ихъ денгами, какъ слышимъ, потѣшаетъ. А къ тому еще обѣщаетъ допустить въ городѣхъ надъ людьми, какъ Брюховецкій, своевольства и безправья, потому что онѣ ни на что не смотрятъ, хотя бы завтра пришло умереть, и то бы по смерти ихъ могло бѣ быть съ доброю, какъ тѣхъ временъ бывало, съ славою и съ цѣлостію Украины; толко бѣ имъ употребить довольно своевольства, то имъ всякому въ животѣ похвала и по смерти слава.

Уже бы съ нимъ хотя бѣ имѣлъ Запорожцовъ въ помочи, и мочно бѣ его такимъ предпріятіемъ предварить, когда бѣ великій государь меня въ милости своей государской непремѣнно, яко и въ Бозѣ преселившійся великій государь царь, его царского пресвѣтлого величества имѣя, указъ свой государской прислати изволилъ своему царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, чтобъ онѣ хотя по истинѣ есть намъ всегда и нынѣ во всемъ, по указу его великого государя, надежнымъ пріятелемъ и доброхотомъ; однако во время нужды,

буде будетъ его великого государя посылать войною на Крымъ изволеніе, когда бы имѣло войско, подъ начальствомъ моимъ будущее, какъ то нынѣ есть всякихъ людей много собравшихся на походъ той, прелстится Дорошенковыми и Сѣрковыми мечтами, и что непристойного, хотя не надѣюсь противъ правды, какъ то временемъ у неразумныхъ то нетрудно почать, такъ крѣпко нашу сторону держалъ и со всѣмъ войскомъ его великого государя единые съ нами мысли, какъ есть будучи противъ нерозсудныхъ своевольниковъ, словомъ и дѣломъ стоялъ, какъ ему належитъ за свое здоровье стоять; а мы, покамѣстъ станеть насъ, равнымъ образомъ при немъ стоять и держатися будемъ, когда таковымъ поступкамъ неразумные и своевольные люди, хотя бы что противное было, должны будутъ нужатца и отълежащаго порядку не отбывая, того вообще съ нами, что къ цѣлости здоровья надобно будетъ стеречь, а затѣмъ и всѣ дѣла дастъ Богъ могутъ итти пристойно и свой конецъ доброй, за счастиемъ великого государя, не докучали бы о томъ ему великому государю, буде бы вѣдали, что походъ не будетъ будущею весною на Крымъ; но буде будетъ, тогда должны есмы: понеже видимъ, что всѣ люди заднѣпрскіе на сю сторону убого и нужно зѣло яко повоены сошедъ, не имѣютъ еще поселенія, пачежъ съ женами и съ дѣтми по чюжихъ углахъ скитаютца; а всѣ тѣ, какъ дастъ Богъ пойдемъ, буде изволеніе будетъ его великого государя, на Крымъ пойдутъ въ войску, оставя женъ и дѣтей своихъ. Того для тѣхъ опасаемся, чтобъ каковы, чего не желаю, противности въ войску, подъ правленіемъ моимъ будучимъ, не уросло за прелестными мечтами Дорошенковыми и Сѣрковыми, какъ чрезъ листы свои съ тѣмъ даютца вѣдать, что всю вину повоенанія тоя тамъ стороны на насъ приписуютъ и полагаютъ. За тѣмъ тѣхъ ради винъ пошодъ, надобно будетъ имѣти на злые хитрости радѣтельное съ обѣихъ сторонъ око и крѣпко держатися и вобще противныхъ и неразум-

ныхъ словомъ и дѣломъ утотлять; пачежъ, когда бъ имѣли Дорошенко и Сѣрко опять съ ордою слученіе принять, о чемъ страннее изъ повѣстей Мазепиныхъ о Дорошенкѣ, а изъ Карповой и иныхъ трехъ человекъ о Сѣркѣ и ихъ злыхъ намѣреніяхъ, тутъ же описанныхъ, а особо изъ листовъ, ко мнѣ принесенныхъ отъ полковниковъ миргородцкаго, черниговскаго и каневского писемцѣ, и Бутовичева, и Новицкого увѣдомитися есть пристойно; и для того надобно будетъ не малыхъ царского величества силъ.

А что нынѣ царскому величеству Дорошенко склоняетца, не съ самой то чинить съ доброй воли, но съ принужденія, потому что счастье ему зѣло противно учинилось, что не токмо его начальства зарубежные, а особливо Татарова, которые прежь сего съ нимъ нарочно были въ братствѣ, возненавидѣли, да и сродники и подручные его люди для того его оставили, что турскому поддался. А буде бы ему не та противность, онъ бы николи и въ помышленіе свое того не вкладывалъ, чтобъ царскому величеству склонитца.

Всѣ тѣ повѣсти и свидѣтельства ни на какое, избави Богъ, противъ походу нашего на Крымъ разговѣтованія, но токмо для самья осторожности и высокого разсужденія ему великому государю и задержанія цѣлости своей предлагаемъ, чтобъ великій государь, вѣдая о ихъ злыхъ совѣтѣхъ и замыслѣхъ, къ намъ своей государской именной прислать, какъ скорѣе, чрезъ тѣхъ же посланныхъ нашихъ, указъ, какъ бы тому злу предваривъ, добрую и вѣчно памятную ему великому государю безъ препоны и избави Богъ урону, могли, естли будетъ изволеніе, у всего свѣта получили славу; потому что мы, какъ изначала старѣйшинство наше, такъ и нынѣ во всемъ на его великого государя полагаемъ волю и готови есмы до конца всегда живота нашего имянному и малѣйшему его царского величества указу повиноватися; на чомъ чистою совѣстію моею,

№ 156. для поновки моей вѣрности, обязався, рукою моею подписуюсь и печать войсковую приложить повелѣли. Въ Батуринѣ, году и дни вышеписанного.

При скоромъ отпускѣ нашихъ пословъ, въ канцеляріи забыли отъ того жъ Мазепы поѣсти выписать, которая сиче въ себѣ есть:

Того жъ году, которого оба гетманы коронные съ войсками на Украину наступали, будучи Иванъ Мазепа посланникомъ отъ Дорошенка къ хану о помочи, слышалъ изъ устъ отъ толмача ханского нѣкакова, имянемъ Моравского, прежь сего въ Полшѣ ротмистра черемиского, а въ то время при ханѣ вмѣсто ближняго человѣка стоящаго. Межь иными рѣчами, тотъ то ротмистръ тѣ говорилъ слова, что ханъ гетману Дорошенку не жалѣлъ бы съ нурадыномъ салтаномъ, братомъ своимъ, и болшихъ силъ въ помочь и на отпоръ непріателемъ дать; но понежь самъ идетъ на Черкесы силъ съ Калмыки своихъ случивъ, тягости великіе не починили; хотя де по истинѣ не толь добръ нынѣ намъ страшны Калмыки: понежь ханъ имѣетъ у нихъ своего дружнаго человѣка Юсупъ мурзу, которой давно зашолъ съ нѣсколкою тысячъ своей орды въ Калмыки, а тамъ съ ними живучи, о всемъ къ хану пишетъ и совѣтами своими крѣпкими межъ Калмыки часто замыслы воинскіе отворачиваетъ; и для того отъ хана великіе къ нему на всякой годъ доходятъ поминки.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, рукою власною.

И тѣ вышепомянутые вѣдомости о Сѣрковыхъ и Дорошенковыхъ замыслѣхъ и намѣреніяхъ, по роспросу Карпа Надточья, что Сѣрко и Запорожцы, при его бытности, говорили въ радѣ и по куренямъ, и по роспросу Игнатовича, и по сказкѣ Ивана Мазепы, великому государю, его царскому величеству, извѣстно. И великій государь, его царское величество, гетмана Ивана Самойловича за то, что онъ о всемъ вѣдомо чинитъ и во всемъ на волю и указъ великого

государя, его царского величества, полагаетца, жалуетъ, милостиво похваляетъ.

А злые замыслы Сѣрку и Дорошенку всемогущій Господь Богъ совершати не допустить. Хотя они въ томъ межъ себя и обѣщаніе учинили; толко надобно отъ нихъ гетману Ивану Самойловичю имѣти осторожность, и замыслы ихъ пересѣкать, какъ его Господь Богъ наставитъ и вразумитъ. А что между тѣми жъ вѣдомостми выше сего написано: хотя бъ Дорошенко и Запорожцовъ имѣлъ у себя въ помочи, мочно бъ такимъ его предпріятіемъ предварить, когда бъ великій государь, его царское величество, его гетмана Ивана Самойловича въ милости своей государской непремѣнной, яко отецъ его государевъ, блаженныя памяти великій государь, его царское величество, имѣя, указъ свой государской изволилъ прислать къ своему царского величества боярину и воеводѣ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, чтобъ оаъ крѣпко сторону его гетманскую держалъ и со всѣмъ войскомъ царского величества единые съ нимъ мысли были и словомъ и дѣломъ стоялъ, какъ ему належитъ за свое здорье стоять.

И по указу великого государя, его царского величества, къ боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, великого государя, его царского величества, указъ посланъ: велѣно ему, по прежнему отца его, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, также и по тому его царского величества указу, съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ жить въ совѣтѣ и во всякомъ пріятствѣ и въ частыхъ пересылкахъ, и о всякихъ дѣлѣхъ совѣтовать единомышленно. А буде гетману Ивану Самойловичю понадобится царского величества ратные люди и учнетъ о томъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ боярину и воеводамъ писать, и ему боярину и воеводамъ велѣно, по тому его писму, собрався съ ратными людьми итти въ малоросійскіе города къ гетману къ Ивану Са-

мойловичю, безо всякого мотчанія, не описываясь о томъ къ великому государю, къ его царскому величеству; и съ того указу посланъ къ гетману къ Ивану Самойловичю, для вѣдома, списокъ, февраля въ 8 день, съ подъячимъ со Внифантьемъ Парфеньевымъ.

И нынѣ указалъ великій государь, его царское величество, противъ нынѣшняго прошенія гетмана Ивана Самойловича, свой государской указъ къ боярину и воеводамъ послать, чтобъ они бояринъ и воеводы, противъ прежнихъ отца его государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, также и его царского величества указовъ, съ нимъ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ въ любви и въ совѣтѣ пребывали, и замыслы Сѣрковы и Дорошенковы сопча постерегали, и ратныхъ людей, естли надобны будутъ, гетману Ивану Самойловичю безо всякого мотчанія додавали, не описываясь о томъ къ великому государю, къ его царскому величеству. А каковъ царского величества указъ о томъ къ боярину и воеводамъ посланъ, и съ того указу при семъ царского величества указѣ посланъ къ гетману къ Ивану Самойловичю списокъ. И впредь бы гетману Ивану Самойловичю на милость великого государя, его царского величества, однолично быти надежну; а милость и жалованье великого государя, его царского величества, никогда отмѣнна не будетъ, и учнетъ великій государь, его царское величество, держати его войсками своими государскими ото всякихъ непріятелей во оборонѣ также, какъ было при отцѣ его государевѣ, блаженныя памяти при великомъ государѣ, при его царскомъ величествѣ.

А о походѣ на Крымъ войною великого государя, его царского величества, указъ къ нему гетману къ Ивану Самойловичю впредь будетъ присланъ. А о Дорошенковѣ съ Сѣркомъ намѣреніи по листомъ полковниковъ миргородцкаго, черниговскаго, каневскаго, и Бутовича, и Новицкаго великому государю, его царскому величеству, извѣстно.

О Юсупѣ мурзѣ, которой съ Калмыками кочуетъ, указалъ великій государь, его царское величество, послать свой государской указъ къ калмытцкому къ Аюкаю тайшѣ и къ инымъ тайшамъ, чтобъ они къ великому государю, къ его царскому величеству, писали, какой у нихъ въ улусѣхъ Юсупъ мурза кочуетъ, и давно ль кочуетъ, и откуда прикачевалъ, и много ль съ нимъ улусныхъ его людей. А какъ объ немъ калмыцкіе тайши отпишутъ, и въ то время къ нему гетману къ Ивану Самойловичю великій государь, его царское величество, чрезъ свою царского величества грамоту объявить укажетъ же.

А о Дорошенковѣ дѣлѣ великого государя, его царского величества, указъ къ гетману къ Ивану Самойловичю присланъ будетъ въ то время, что онъ противъ указу отца его государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, что посланъ къ нему съ тестемъ его, съ Павломъ Яненкомъ съ товарищи, къ великому государю, къ его царскому величеству, отпишетъ; и какъ посылщики боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго и его гетманскіе, которыхъ велѣно послать великого государя, его царского величества съ грамотою къ Дорошенку, для присяги его на вѣрное и вѣчное подданство, къ нимъ боярину и воеводамъ и къ гетману пріѣдутъ, и что о его Дорошенковѣ намѣреніи скажутъ.

Да въ той же инструкціи особое писмецо положено, а въ немъ пишетъ:

Бунчужному, для памяти, тамъ предложить, чтобъ отъ царского величества и всякіе посылщики въ Кіевъ належати имѣютъ, чтобъ изъ Сѣвска на Новгородъ и на Черниговъ ѣздили; какъ такъ и было. А нынѣ изнова помѣшалось. И подводы чтобъ только тѣмъ давати, которые посланы будутъ великого государя съ грамотами и дѣлами. А то всякой начальной, взявъ у боярина проѣзжую, о дачѣ подводъ посылаетъ. Просити о указѣ къ боярину въ Кіевъ, чтобъ того нечинено.

№ 157. И великій государь, его царское величество, слушавъ сего челобитья, пожаловалъ, указалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ и намѣстнику болгарскому, ко князю Алексію Андреевичю Голицыну съ товарищи, послать свой царского величества указъ, чтобъ подорожныхъ начальнымъ людямъ никому для своихъ дѣлъ о дачѣ подводъ отнюдь давать не велѣлъ, а велѣлъ бы подорожные давать гонцомъ для самыхъ скорыхъ великихъ и нужныхъ дѣлъ; и гонцомъ ѣздить изъ Кіева на Черниговъ, на Новгородокъ Сѣверской. Также. и въ Сѣвскъ къ столнику и воеводѣ къ Ивану Петрову сыну Лихареву, чтобъ онъ изъ Сѣвска подорожныхъ начальнымъ людямъ потомужъ никому для своихъ дѣлъ давать не велѣлъ; а гонцомъ въ Кіевъ велѣлъ ѣздить изъ Сѣвска на тѣхъ вышеписанные города, а на Глуховъ бы и на Батуринъ изъ Сѣвска, въ Кіевъ, также и изъ Кіева на Нѣжинъ и на Батуринъ отнюдь ѣздить не велѣли, указъ великого государя, его царского величества, посланъ же. А каковы указы въ Кіевъ и въ Сѣвскъ о томъ посланы, и съ тѣхъ указовъ посланы къ гетману къ Ивану Самойловичю, для вѣдома, съ симъ же великого государя указомъ списки. Писанъ въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, мѣсяца марта въ 4 день.

Таковы статьи посланы къ гетману за приписью діака Емельяна Украинцова.

Тамъ же, л. 428.

157.—1676, марта 5. Царскій указъ князю Ромодановскому, *чтобы содѣйствовалъ гетману Самойловичю въ усмирении своевольниковъ.*

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 184 году, февраля въ 19 день, въ нашей великого государя грамотѣ писано къ тебѣ боярину нашему и воеводамъ, по писму на-

шего царского величества подданного, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Максимомъ Хвостовымъ, чтобъ вы бояринъ нашъ и воеводы, противъ прежняго нашего великого государя указу, съ нимъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ жили въ совѣтѣ и во всякомъ пріятствѣ, и о всякихъ нашихъ великого государя дѣлѣхъ съ нимъ совѣтовали и ссылалися почасту; и буде гетману Ивану Самойловичю понадобится наши великого государя ратные люди и о томъ онъ къ вамъ отпишетъ, и вы бѣ бояринъ нашъ и воеводы, противъ того его писма, о походѣ своемъ съ нашими великого государя ратными людьми, или о посылкѣ изъ полку своего нашихъ великого государя ратныхъ людей въ малоросійскіе города учинили по прежнему и по сему нашему великого государя указу, безо всякого мотчанья, не описываясь о томъ къ намъ великому государю. И февраля въ 26 день, писалъ къ намъ великому государю и билъ челомъ нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими и съ генеральнымъ бунчужнымъ съ Леонтьемъ Полуботкомъ съ товарищи, что за побужденіемъ Дорошенковымъ, Сѣрко съ Запорожцы, во время нынѣшніе весны, на обирание гетмана въ городѣхъ и на замѣшанье и изнищенье Украины и на пагубу знатныхъ людей, намъ великому государю доброхотящѣхъ, рады своевольные заводитъ хочетъ, и для того Сѣрко съ Запорожцы весною къ городомъ имѣетъ приближатца и войско запорожское къ той же своему приывать; и чтобъ мы великій государь его гетмана Ивана Самойловича пожаловали, такихъ своевольныхъ Запорожцевъ къ городомъ не припуская, какъ вредительныхъ добру общему, повелѣли ему гетману и тебѣ боярину нашему и воеводамъ съ нашими царского величества войски вмѣстѣ съ нимъ гетманомъ и войскомъ запорожскимъ городовымъ быть, и чтобъ ты бояринъ нашъ и воеводы всегда и во всемъ надежнымъ ему

пріятелемъ и добротомъ былъ, и во время нужды, буде войска, подъ начальствомъ его будучіе, собрався, похотятъ прелститься Дорошенковыми и Сѣрковыми мечтами и что непристойного, хотя ненадѣтца, противъ правды зачнутъ крѣпко сторону его держучи, со всѣмъ нашего царского величества войскомъ единые съ нимъ мысли будучи, противъ неразумныхъ своеволниковъ словомъ и дѣломъ стоялъ; а онъ нашего царского величества гетманъ при тебѣ бояринъ нашъ и воеводѣ равнымъ образомъ стояти и держатись будетъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ бояринъ нашъ и воеводы, противъ прежнихъ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, также и нашихъ великого государя указовъ, съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ пребывалъ въ любви и въ совѣтѣ и во всякомъ пріятствѣ и въ частыхъ пересылкахъ. А буде нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю понадобятся наши царского величества ратные люди и учнетъ онъ о томъ къ тебѣ боярину нашему и воеводамъ писать, и тебѣ бѣ боярину нашему и воеводамъ, по писму его, собрався съ нашими великого государя ратными людьми, итти въ наши великого государя малоросійскіе города къ гетману Ивану Самойловичю безо всякого мотчанья, не описываясь о томъ къ намъ великому государю, и противъ непріятелей стоять и всякой воинской промыслъ надъ непріятели чинить съ нимъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ сопча, сколько вамъ всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ. А буде Запорожцы учнутъ къ городомъ приходить, для своеволства своего, и учнутъ междо людьми чинить смуту, и тѣхъ своеволныхъ людей велѣно ему гетману Ивану Самойловичю имать и чинить имъ казнь по ихъ войсковымъ правамъ. А отъ Запорожцовъ и отъ Дорошенка имѣти бѣ вамъ остерегательство, какъ васъ Господь Богъ

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

вразумитъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, № 158. марта въ 5 день.

Подписалъ діакъ Емельянъ Украинцовъ.
Тамъ же, л. 460.

158.—1676, марта 8. Письмо къ гетману Самойловичу переяславскаго полковника Войцы Сервина, сообщающее объ упрямствѣ Дорошенка и о томъ, что дѣлается у него въ Чигиринѣ.

Въ листу Войцы, полковника переяславскаго, писано къ гетману къ Ивану Самойловичю, что Иванъ Момоть, казакъ переясловскій, сына своего Григорья нынѣшняго времени, объявляя свое противъ велможности твоей, благодѣтеля моего, приклонное желательство, войска съ частію желательства воезовъ нѣсколки въ Ирклѣвъ изъ Медвѣдовки припровадивъ, которую, за приведеніемъ ко мнѣ въ Переясловль, яко отчасти свѣдомого о Дорошенковой хитрости, переписавъ, велможности твоей, благодѣтелю моему, объявляю изъ его повѣстей, что сихъ временъ въ Чигиринѣ и отъ Сѣрка послы естъ. Также и отъ царского величества съ Яненкомъ посланные особые люди московскіе, привращающіе его съ клейнотами войсковыми къ велможности твоей приклонность, а запорожскіе его жъ на Запорожье къ себѣ призываютъ, на что, говорить, упившись, явственно всѣмъ жестоко отказываетъ, объявляя въ очи, что еще того никто не дождется, чтобъ я оставилъ церкви Божіи и предковъ моихъ чигиринскій столный городъ по камышахъ, или въ Батуринѣ клейноты войсковые возилъ: понежъ и нынѣ, тотъ же Момоть сказываетъ, что имѣя у себя задержалъ, а иныхъ и своихъ нарочными посланцами въ Крымъ послалъ, совершенно и подлинно защищенія бусурманскаго держитца. Его жъ и самого не отговорилъ бы къ велможности твоей, для роспросу, прислати, но для того подлинно задержалъ есмь, понежъ и самъ Момоть за нѣсколько дней на сю сторону Днѣпра общался; и какъ бы скоро онъ на сю сторону пріѣхалъ, того жъ часу

36

№ 159. прислати не омедлю къ велможности твоей.

— 160. Тутъ же и то объявляю, что сердюковъ изъ Черкасъ цѣлой курень передалися, и свази-
ваютъ, что за счастливымъ велможности ва-
шей владѣніемъ, и всѣ умыслили были пе-
редатися; толко затѣмъ не могло то въ со-
вершенство притти, что Дорошенко полков-
ника ихъ въ Чигиринъ взялъ къ себѣ. Сіе
велможности твоей, благодѣтелю моему, вѣ-
домо учинивъ, любви, милости вашей пре-
даюсь. Писанъ изъ Переясловля, марта 8
числа, 1676 году. Велможности вашей всего
добра желателный и пріятель, Войсца Сер-
биянъ, полковникъ войска его царского пре-
свѣтлого величества запорожского.

*Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 42,
л. 430 об.*

159.—1676, марта 15. ЦАРСКАЯ ГРА-
МОТА ГЕТМАНУ САМОЙЛОВИЧУ О ДОЗВО-
ЛЕНІИ ДѢЛАТЬ ЖЕЛѢЗНЫЯ ЯДРА НА ТУЛЬСКИХЪ
ЗАВОДАХЪ.

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, февраля въ
26 день, будучи у насъ великого государя, у
нашего царского величества, на Москвѣ по-
сланцы твои, генеральной бунчужной Леонтей
Полуботокъ съ товарищи, били челомъ намъ
великому государю, нашему царскому вели-
честву, словесно, чтобъ мы великій государь,
наше царское величество, пожаловали тебя
подданного нашего гетмана Ивана Самойло-
вича, указали тебѣ на тульскихъ желѣзныхъ
заводѣхъ дѣлать присланнымъ твоимъ, кого
ты пришлешь, по образцу, пушечные ядра. И
мы великій государь, наше царское величе-
ство, тебя нашего царского величества гет-
мана Ивана Самойловича пожаловали, пу-
шечные ядра на тульскихъ желѣзныхъ заво-
дѣхъ, по образцу, каковъ образецъ ты на-
шего царского величества гетманъ пришлешь,
дѣлать велѣли; и денги за дѣло и за желѣ-
зо у присланныхъ твоихъ указали имать
противъ нашего царского величества указу;
и о томъ нашъ царского величества указъ
на тульскіе желѣзные заводы къ иноземцемъ

въ Еремею Фандергатену посланъ. И тебѣ бѣ
нашего царского величества подданному, вой-
ска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра
гетману Ивану Самойловичю, сесь нашего
царского величества указъ о томъ вѣдать.
А каковъ нашъ царского величества указъ
на заводы къ иноземцу къ Еремею Фандер-
гатену посланъ, и съ того указу посланъ къ
тебѣ нашего царского величества гетману,
для вѣдома, списокъ. А какова желѣзу и
ядрамъ цѣна, и тому подѣ тѣмъ указомъ по-
слана роспись, съ цѣною. Писанъ государ-
ствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ
велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія
міра 7184, марта 15 дня.

Писалъ въ листъ и подписалъ подъячей
Алексѣй Меншиковъ.

*Арх. М. Ю., д. малорос. приказа кн. 39,
л. 475.*

160.—1676, марта 15. ПОКАЗАНІЕ СТА-
ВИЩЕНСКАГО ПРОТОПОПА ИВАНА ДЗЕНЯ
О ТОМЪ, ЧТО ДОРОШЕНКО НЕ ОСТАНЕТСЯ ВЪ ПОД-
ДАНСТВѢ У ЦАРЯ, ЕСЛИ НЕ БУДЕТЪ ГЕТМАНОМЪ,
И О КОВАРНЫХЪ ЕГО ЗАМЫСЛАХЪ.

184, марта въ 15 день, въ Кіевѣ, въ при-
казной избѣ, боярину князю Алексѣю Анд-
реевичю Голицыну съ товарищи ставиской
протопопъ Иванъ Даниловъ сынъ, прозвище
Дзенья, въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ
въ Чигиринѣ для своего дѣла, а изъ Чиги-
рина поѣхалъ къ Кіеву тому нынѣ шестой
день. И при немъ пріѣзжалъ въ Чигиринъ
начальной русской человекъ, а кто именемъ,
того онъ не вѣдаетъ, да игумень мгарской
приводить Петра Дорошенка къ вѣрѣ въ вѣч-
ное подданство великого государя подѣ са-
модержавную высокую руку. И Дорошенко
де ихъ изъ Чигирина отпустилъ вскорѣ, а
у вѣры не былъ, а для чего, того не вѣ-
даетъ. А будучи де онъ протопопъ въ Чи-
гиринѣ, былъ у Петра Дорошенка, и Доро-
шенко де ему говорилъ: у царского де пре-
свѣтлого величества радъ онъ быть въ вѣч-
номъ подданствѣ, толко де того не допу-
скаеть ему гетманъ Иванъ Самойловичъ, и

посылаетъ на него казацкіе полки войною; а естли де его Дорошенка гетманомъ на обонихъ сторонахъ рѣки Днѣпра не учинять, и онъ де у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ не будетъ, и собрався съ турскими и татарскими и казацкими войски конечно пойдетъ подъ Кіевъ и за Днѣпръ на переясловскую сторону великого государя подъ малоросійскіе города войною. А при Иванѣ де Сѣрикѣ вѣру онъ учинилъ, что ему Дорошенку войною великого государя подъ малоросійскіе города, буде на него войною жъ не пошлютъ, не ходитъ; а буде учнутъ посылать, и онъ станетъ боронитца; а иные де турскіе многіе войски пойдутъ въ Венгерскую землю войною подъ Краковъ подлинно. Да Дорошенко жъ велѣлъ ему протопопу въ Кіевѣ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю Голицыну извѣстить, чтобъ Кіевъ вѣршили. Да онъ же протопопъ, будучи въ Чигиринѣ, слышелъ: тому нынѣ другая недѣля, пріѣхалъ къ Лебедину лѣсу, отъ Чигирина 3 мили, тайно, отъ турецкого салтана къ Дорошенку казакъ, прозвище Шулга, съ листами, которого посылалъ онъ къ салтану; да съ нимъ пріѣхали Волоховъ, Турковъ и Татаръ съ триста человекъ; и Дорошенко де къ нимъ тайно жъ ѣздилъ изъ Чигирина къ Лебедину лѣсу, и у Шулги листы принялъ, и съ турскими и съ татарскими съ начальными, которые присланы, видѣлся; а о чемъ листы къ нему писаны и что съ ними говорилъ, про то невѣдомо. А Шулга де Дорошенку словесно сказывалъ, что турскіе войска, по его писму, идутъ въ великомъ собраніи къ Чигирину и подъ Кіевъ войною и на переясловскую сторону на три года, и рѣку Дунай перешли, и для ихъ походу въ Волоской земли на рѣкахъ и на переправахъ для мостовъ изготовлено 70000 досокъ. Да при немъ же де прислалъ въ Чигиринъ къ Дорошенку изъ Запорожья Иванъ Сѣрикъ казаковъ и съ ними писалъ, чтобъ онъ Дорошенко ѣхалъ въ Запорожья, а булавы и всѣхъ войсковыхъ клейнотовъ гетману Ивану Самойловичю, буде онъ къ

нему о томъ пришетъ, не отдавалъ, для № 161. того, что де гетманъ Иванъ Самойловичъ учиненъ гетманомъ на переясловской сторонѣ; и на той де радѣ запорожскихъ и иныхъ многихъ старшинъ и казаковъ не было; а гетмановъ де прежь сего обирали... сторонѣ, на урочищѣ Расавѣ, а не на переясловской сторонѣ. И Дорошенко детѣмъ казакомъ сказалъ, что онъ изъ Чигирина въ Запорожье не поѣдетъ для того, чтобъ кто послѣ его Чигириномъ не завладѣлъ. Да къ нему жъ Дорошенку писалъ изъ Бѣлой Церкви камендатъ Отто Эрнестъ Раппъ, и прислалъ листъ съ Бѣлоцерковскими Поляки, объявляючи, что Яна Сабѣжского подлинно въ Краковѣ короновали. А присланные Поляки сказали: послѣ коронацыи на пятый день, королевское величество въ Краковѣ умеръ. Да онъ же сказалъ: до пріѣзду его въ Чигиринъ, послалъ Дорошенко въ Крымъ къ хану дву татаринѣвъ и къ нему писалъ, чтобъ онъ ханъ далъ на окупъ боярина Василья Борисовича Шереметева, да столника князя Андрея Григорьевича Ромодановского; и то де знатно, къ хану послалъ не для того, а послалъ, чтобъ онъ ханъ со всею ордою шолъ къ Чигирину вскорѣ идти подъ Кіевъ и на переясловскую сторону великого государя подъ малоросійскіе города войною. Да онъ же протопопъ сказалъ: Дорошенко великому государю измѣнникъ и вѣрить ему не въ чемъ. А чигиринскіе многіе жители говорятъ тайно: естли де великого государя ратные люди къ Чигирину подступятъ, и онъ де Дорошенко ратнымъ людямъ выдадутъ, потому что отъ Дорошенкова непостоянства разорены и многіе помираютъ голодною смертью. А въ Чигиринѣ де нынѣ хлѣбныхъ запасовъ мало.

Арх. М. Ю. д. малор. приказа жн. 36, л. 148.

161.—1676, марта 23—апрѣля 13. Донесеніе боярина Ромодановскаго царю о посылкѣ имъ ротмистра Овсянникова къ Дорошенку и объ обратномъ повороте

№ 161. *тъ его, по распоряженію гетмана Самойловича, находившаго въ данное время полезнымъ прекратить письменныя сношенія съ Дорошенкомъ.—Отвѣтъ царскій на это донесеніе.*

1. Государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 184 году, марта въ 7 день, писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои, что по твоему великого государя указу, февраля въ 26 день, съ твоею великого государя милостивою жаловальною грамотою, писанною къ Дорошенку, для выслушиванья у него и у всего при немъ будучаго посолства тебѣ великому государю на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ обѣщанія, послали рейтарского строю Михайлова полку Гопта ротмистра Полуехта Овсяникова, и съ нимъ къ Дорошенку, обнадеживая твоимъ великого государя милостивымъ жалованьемъ, писали, и велѣли, государь, ему Полуехту ѣхать въ Батурино къ гетману къ Ивану Самойловичу, и къ нему гетману писали, чтобъ онъ гетманъ съ тѣмъ нашимъ посланнымъ къ Дорошенку, кого пригоже, отъ себя послалъ же. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 184 году, марта въ 14 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Батурина гетманъ Иванъ Самойловичъ съ генералнымъ хорунжимъ съ Григорьемъ Карповымъ, а въ листу его написано: по твоему великого государя указу, съ твоею великого государя грамотою, писанною къ Дорошенку, велѣно намъ холопомъ твоимъ послать въ Чигиринъ, для выслушиванья у него Дорошенка обѣщанія, по совѣту съ нимъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ; и онъ де гетманъ писалъ къ тебѣ великому государю о указѣ, чтобъ въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку, для выслушиванья у него обѣщанія, не посылать, для де, государь, того, что онъ Дорошенко упорства своего не оставилъ и держитца преж-

нихъ своихъ лукавыхъ вымысловъ, и вскорѣ де лукавство его объявитца, и чтобъ ему Дорошенку тѣмъ своимъ лукавымъ вымысломъ заднѣпрскихъ жителей переманить на ту сторону Днѣпра по прежнему; а къ нему, государь, гетману Ивану Самойловичу приходятъ изъ Чигирина и сказываютъ всѣ, что отъ него Дорошенка никакова добра не будетъ; да и словесно, государь, къ намъ холопомъ твоимъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ хорунжимъ съ Григорьемъ Карповымъ приказывалъ, что онъ впредъ къ Дорошенку ни о чемъ писать и посылать не станетъ, и чтобъ, государь, и намъ холопомъ твоимъ къ нему Дорошенку, для выслушиванья у него обѣщанія, въ Чигиринъ не посылать же; и ротмистра Полуехта Овсяникова съ твоею великою государя грамотою, писанною къ Дорошенку, прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Курескъ, а посланные де, государь, отъ него гетмана полковники для промыслу надъ Дорошенкомъ у Днѣпра будутъ и промыслять стануть въ скорыхъ часѣхъ, и чтобъ, государь, велѣтъ намъ холопомъ твоимъ великого государя ратнымъ людямъ, которые по посылкѣ нашей посланы къ Днѣпру, для тогожъ промыслу поспѣшить. А которой, государь, листъ гетманъ Иванъ Самойловичъ послалъ къ намъ холопомъ твоимъ, и тотъ листъ къ тебѣ великому государю въ приказъ Малыя Росіи послали мы холопи твои марта въ день. И твою великого государя грамоту, писанную къ Дорошенку за отворчетою печатью, которую къ намъ холопомъ твоимъ прислалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ ротмистромъ съ Полуехтомъ Овсяниковымъ, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послать ли, или у себя держать, о томъ великой великого государя указъ учинить. А о посылкѣ, государь, къ Днѣпру твоихъ великого государя ратныхъ людей писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои февраля въ 18 день нынѣшняго жъ 184 году, и что, государь, по посылкѣ нашей холопей твоихъ у твоихъ великого государя ратныхъ

людей, за милостию Божією, какой промысль надъ Дорошенкомъ учинитца, о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писать станемъ.

На отпискѣ помѣта дьяка Емельяна Украинцова такова: записать въ книгу.

2. Отъ царя и великого князя Теодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи. Писали вы къ намъ великому государю Давыдова приказу Баранчѣева съ стрѣльцомъ съ Терешкою Степановымъ о посылкѣ съ нашею великого государя милостивою обнадеживалною грамотою къ Дорошенку и для выслушиванія у него и у всего посольства подъ нашу великого государя самодержавную высокую руку въ подданство обѣщанія Михайлова полку Ропта ротмистра Полуехта Овсяникова, и что нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, видя его Дорошенково непостоянство, того ротмистра съ тою нашею великого государя милостивою грамотою къ нему Дорошенку не отпустилъ и прислалъ къ вамъ боярину нашему и воеводамъ въ Курскъ; и той нашей великого государя грамотѣ, которую прислалъ къ вамъ боярину нашему и воеводамъ нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ съ ротмистромъ съ Полуехтомъ Овсяниковымъ, гдѣ быть, о томъ бы вамъ боярину нашему и воеводамъ нашъ великого государя указъ учинить.—И какъ къ вамъ съ наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ бояринъ нашъ и воеводы нашу великого государя грамоту, какова послана была къ Дорошенку, держали у себя до нашего великого государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, апрѣля въ 13 день.

За приписью дьяка Емельяна Украинцова. Послана Агѣева полку съ салдатомъ съ Андриюшкою Китаевымъ.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 37, л. 515 об.

162.—1676, марта 24. Распросныя № 162. рѣчи Куницкаго, ѣздившаго въ Яссы отыскивать родныхъ своихъ въ неволю; о замыслахъ турецкихъ, въ слѣдствіе желанія Дорошенка поступить къ царю въ подданство.

Распросныя рѣчи Куницкаго, которой ѣздилъ въ Ясы отыскивать своихъ сродниковъ изъ неволи бусурманской. А оттуду въ Крымъ и въ Бѣлгородъ посылалъ толмачей, изъ которыхъ выразумѣлъ о замыслахъ турецкихъ.

1. Ахметъ паша силистрійской и Юсюпъ паша на сторожѣ въ Тягинѣ.

2. Нурадынъ Сафа-Гирей салтанъ и Девлетъ Гирей, большой сынъ хана нынѣшняго, съ 40 тысячъ орды на Будягѣ въ Бѣлгородчинѣ, которые послѣ Свѣтлаго Воскресенія пойдутъ, гдѣ имъ отъ салтана и отъ везира указъ будетъ.

3. Мосты на Днѣстрѣ и на всѣхъ переправахъ велѣно готовить господарю волоскому, и тотчасъ всѣхъ плотниковъ и мельниковъ, сколько ихъ есть въ Волоской землѣ, собрать велѣли, а съ ними ужъ Аеонасія Сороцкаго Перколаба для дерева послалъ.

4. Отъ салтана данъ указъ господарю волоскому, чтобъ 800 воевъ подъ водяные суды изготовилъ, а изъ повѣтовъ Бѣлгородскаго и Тягинскаго 1000, съ которыми возами Ибраимъ паша, яко гетманъ полной, марта въ 1 день, поднявся передомъ итти имѣеть, а случився съ ханомъ къ Днѣпру съ суднами, чтобъ на Днѣпрѣ мосты изготовить, какъ салтанъ съ силами наступитъ и осадивъ крѣпость въ Кіевѣ, города вездѣ надъ Днѣпромъ строить усовѣтовали, въ Каневѣ, въ Черкасѣхъ, и на Кодакѣ, и въ Запорожѣ до самого моря.

5. Остаматій изъ усть самого салтана слышелъ, что половину силы въ Полшу послать хочеть, а половину подъ Кіевъ, потому что надѣетца великихъ войскъ собранія изъ Африки, изъ Арабской земли, и изъ иныхъ государствъ, подъ его владѣніемъ бу-

№ 163. дучихъ. А услышавъ, что царское величество московской отъ Дорошенка присягу, санжаки и алмутъ принялъ, возъярился зѣло, и для того болши войска подъ Кіевъ посылать хочеть; однакожъ и въ Полшу половину послать назначили, чая, что съ обохъ тѣми силами, которые имѣеть и еще будутъ, сможетъ.

Тѣ статьи прислалъ камендатель бѣлоцерковской къ архимандриту печерскому, а архимандритъ тѣ статьи прислалъ къ полковнику Солонинѣ.

Тамъ же, л. 532 об.

163.—1676, марта. Статейный списокъ столъника Михаила Деримонтова, *посланнаго отъ царя къ Дорошенку и возвращеннаго назадъ Самойловичемъ; съ приложеніемъ рѣчей Самойловича, показывающихъ, что по причинѣ загорства и упрямства Дорошенкова, не слѣдуетъ къ нему посылать его, столъника.* — Грамота Самойловича къ царю о томъ же предметѣ.

Лѣта 7184, февраля въ 3 день, великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ столънику Михайлу Деремантову ѣхать, для своихъ великого государя дѣлъ, съ своею великого государя грамотою и съ крестоприводною записью и съ милостивымъ словомъ на ту сторону Днѣпра, въ Чигиринъ, къ Петру Дорошенку и ко всему при немъ будущему посполству.

И столъникъ Михайло Деримонтовъ съ Москвы поѣхалъ февраля въ 8 день. Въ Батуринъ къ гетману къ Ивану Самойловичю пріѣхалъ февраля жъ въ 15 день.

И какъ онъ столъникъ въ Батуринъ къ гетману пріѣхалъ, и обовѣстися съ гетманомъ видѣлся, и гетманъ ему столънику сказалъ великого государя указъ, что прислана къ нему гетману великого государя грамота изъ приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Нифантьемъ Парфеньевымъ, а велѣно его столъника Михаила Деримонтова въ

Батуринъ оставить для того, что велѣно де ему гетману провѣдать подлинно, не пришли ль къ Дорошенку на помощь крымскіе люди; а буде не пришли, и ему гетману велѣно его столъника въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку отпустить.

Да гетманъ же говорилъ: великого государя въ грамотахъ пишутъ къ нему Дорошенку безъ чину его Дорошенка, просто; а старшину его Дорошенка пишутъ старшиною; а при немъ де Дорошенкѣ нынѣ въ Чигиринѣ старшины нѣтъ: которые были полковники, и тѣ всѣ перешли на сю сторону Днѣпра; а старшина де бываетъ при гетманѣ, а не при простомъ человѣкѣ, а при простомъ человѣкѣ старшины никогда не бываетъ; а когда старшину его Дорошенко пишутъ старшиною, и онъ де Дорошенко по тому писму и сталъ гетманомъ; и отъ того де писма ему Дорошенку на его лукавство и обманы стало великое поможение, и людямъ тое стороны будетъ отъ него прелесть и страхованіе.

А буде нынѣ при немъ Дорошенкѣ крымскихъ людей нѣтъ, и ему бѣ столънику, по вѣстямъ смотря, ѣхать въ Чигиринъ. И онъ де гетманъ, для опасенія, послалъ бы съ нимъ столъникомъ великого государя ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ. И буде онъ Дорошенко подлинно хочеть на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ великому государю, его царскому величеству, обѣщаніе учинить, и онъ бы Дорошенко его столъника и великого государя ратныхъ людей, которые съ нимъ столъникомъ посланы будутъ, въ Чигиринъ къ себѣ пустилъ и при нихъ великому государю, его царскому величеству, на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ вѣру учинилъ, и булавы, кѣторыя даны ему Дорошенку отъ турецкого салтана, отдалъ бы ему столънику.

А буде онъ Дорошенко передъ нимъ столъникомъ предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ лукавствомъ и вѣру учинить, а вели-

кого государя ратныхъ людей къ себѣ въ Чигиринъ не пустить, и тому его лукавству и вѣрять нечего; и то онъ Дорошенко учинить съ вѣдома турецкаго салтана для того, что писалъ онъ Дорошенко къ турецкому салтану и крымскому хану, чтобъ къ нему, для остерегательства, присланы были часть войска. И турецкой де салтанъ къ нему Дорошенку писалъ, что прислать къ нему на помощь людей нынѣ невозможно, для того, что зимняя пора, чтобъ онъ Дорошенко какъ знаетъ, такъ бы онъ отъ себе и промышлялъ и головы своей оберегалъ, а присылки бы на помощь онъ Дорошенко не ожидалъ до тѣхъ мѣстъ, какъ воинская приспѣеть по травѣ.

А полковники и всѣ той стороны жители, которые перешли на сю сторону Днѣпра услышать, что онъ Дорошенко великому государю предъ святымъ Христовымъ евангелиемъ при немъ столниѣ вѣру учинить, а не вѣдая того, что онъ учинить лукавствомъ и злыми своими вымысли и не пустя къ себѣ въ Чигиринъ великаго государя ратныхъ людей, которые съ нимъ столникомъ посланы будутъ, перейдутъ всѣ на ту сторону Днѣпра въ дома свои, а онъ Дорошенко, по тѣмъ великаго государя милостивымъ и обнадеживалнымъ грамотамъ, что писано въ тѣхъ великаго государя грамотахъ при немъ Дорошенкѣ старшина, показавъ тѣ великаго государя обнадеживалныя грамоты старшинѣ и полковникомъ, которые перейдутъ съ сей стороны на ту сторону Днѣпра въ дома свои, назоветца по прежнему гетманомъ, и увидить то онъ Дорошенко, что та сторона наполнитца людьми, которые съ сей стороны перейдутъ въ дома свои, будетъ онъ Дорошенко по прежнему въ подданствѣ у турецкаго салтана, и у него Дорошенка великія злокозвенныя плевелы будутъ и сей сторонѣ разореніе, и турецкому салтану и крымскому хану великое вспоможеніе.

А что онъ Дорошенко къ великому государю, къ его царскому величеству, санжаки

турскіе прислалъ для того, чтобы было ему до весны проманить, какъ Днѣпръ розойдетца. А естли де бы онъ Дорошенко безъ вѣдома турецкаго салтана и крымскаго хана тѣ санжаки къ Москвѣ послалъ, и на него бы Дорошенко въ скоромъ времени крымскіе люди того жъ часу, не откладывая до весны, пришли войною.

А нынѣ де, по совѣту его Дорошенкову, прибѣгали крымскіе люди на сю сторону Днѣпра подъ мѣстечко Чигиринъ - Дуброву, и взяли подъ тѣмъ мѣстечкомъ въ полонъ 11 человекъ, для вѣстей.

Да гетманъ же говорилъ: естли великій государь, его царское величество, не укажетъ нынѣшнею весною итти на Крымъ войною, и его Дорошенка и домогатца не для чего, для того, что при немъ крымскихъ людей нѣтъ; а тое стороны Днѣпра города многіе въ подданствѣ подъ высокодержавною высокою рукою царскаго величества, а въ послушаніи у него гетмана: а которые де мѣстечка остались у него Дорошенка неболшіе, и изъ тѣхъ мѣстечковъ многіе люди перешли на сю сторону Днѣпра; а нынѣ де въ тѣхъ мѣстечкахъ малолудіе и безхлѣбіе великое, и тѣ всѣ и послѣдніе мѣстечка будутъ въ скоромъ времени подъ высокодержавною его царскаго величества рукою въ подданствѣ, для того, что которые той стороны жители отъ безхлѣбія и разоренія пошли на сю сторону Днѣпра, и онъ многіхъ невинныхъ людей имавъ, отдавалъ въ Крымъ для того, чтобъ они не шли съ той стороны на сю сторону Днѣпра, и отъ того его Дорошенкова разоренія тое стороны жителемъ на него Дорошенка великая ненависть, и ему нынѣ ни въ чемъ не вѣрять и на его прелести не уклоняютца, вѣдая его обманныя злокозвенныя лукавства, и то все думаютъ, какъ бы его за злокозвенныя лукавства его Дорошенка извести.

А толко де у него Дорошенка нынѣ и надежи, что при немъ живутъ и его берегутъ сердюковъ тысячи съ двѣ, а онъ имъ

№ 163.

№ 163. за то даетъ уплату. А лутчая ему Дорошенку надежа, покини жену свою и дѣтей и домъ, бѣжать къ другу своему, къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку въ Запорожье; а болши того ему въ Крымъ, въ Польшу бѣжать невозможно. А Дорошенко де съ нимъ атаманомъ съ Иваномъ Сѣркомъ живутъ въ дружбѣ и единомышленно, и пушками де Дорошенко его Сѣрка порадила, для того, чтобъ имъ быть и всякую думу мыслить заодно; и какъ пойдетъ съ войскомъ Дорошенко на вспоможеніе турецкому салтану и крымскому хану, и онъ Сѣрко ему Дорошенку никакія помѣшки и разоренія надъ войскомъ его не чинить, такожь и онъ Дорошенко ему Сѣрку въ походѣхъ, когда онъ Сѣрко ходитъ на промыслъ, никакіе помѣшки ему и войску его не чинить же, живутъ межъ собою въ дружбѣ и единомышленно, и о всякихъ дѣлахъ онъ Сѣрко съ нимъ Дорошенко списываютца непрестанно.

А если и Чигиринъ подъ высокодержавною царского величества рукою будетъ въ подданствѣ, и въ Чигиринъ де надобно прислать многихъ государскихъ ратныхъ людей, впредь для вѣчнаго утвержденія противъ Кіева многолюдствомъ, потому что къ Чигирину ходятъ изъ Крыму зимою и весною и лѣтомъ и осенью непрестанно. А если въ Чигиринъ не укажетъ великій государь послать многихъ своихъ великого государя ратныхъ людей, и надъ Чигиринымъ развѣ такоже учинить, какъ учинено и надъ городомъ Черкасы, чтобъ впредь великого государя ратнымъ людямъ отъ Чигирина никакіе помѣшки не было.

Да гетманъ же говорилъ: вѣдомо де ему гетману учинилось чрезъ писаніе кошевого писаря Андрея, что онъ Сѣрко говорилъ непрестанно: пора де имъ знать и служить дѣдичному государю своему, полскому королю. И нынѣ де онъ Сѣрко ходилъ на Крымъ, для того, чиня вспоможеніе полскому королю и для своихъ корыстей.

Да гетманъ же говорилъ, чтобъ великій

государь пожаловалъ: которые переѣхали на сую сторону Днѣпра въ вѣчное подданство подъ высокодержавную высокую руку его царскому величеству изъ-подъ ига бусурманского отъ турецкого салтана, на конной Молчановъ полкъ, на 1000 человекъ, изволилъ бы прислать своего великого государя жалованья по десяти тарелей, или по шти рублей на человека; а онъ за то его великого государя жалованье, будутъ служить ему великому государю о дву конь, радуясь, и для вѣдомости надъ турецкими и надъ крымскими людьми на перевозахъ и на перелазлахъ и во всякихъ нужныхъ дѣлѣхъ за ними ходить и промыслять, и языковъ имать непрестанно, и служить великому государю вѣрно, и битца съ ними бусурманами не щадя головъ своихъ; и отъ того ихъ промыслу крымскимъ людямъ будетъ разореніе и страхованіе, и о походѣ на малоросійскіе города у нихъ будетъ размышленіе и всегда зимою и лѣтомъ къ посылкамъ и въ строѣ къ нужнымъ мѣстамъ будутъ они готовы. А въ его де Молчановъ полку все избранцы иноземцы Волохи, Мутьяне, Ляхи и къ воинскому дѣлу великіе промышленники; а домовъ и женъ и дѣтей у нихъ нѣтъ и попеченія ни о чемъ они о себѣ не имѣютъ; а нынѣ де кормитъ ихъ онъ гетманъ. А если не будутъ имъ присылать великого государя жалованья, и имъ кормитца будетъ нечѣмъ, всѣ переѣдутъ на ту сторону Днѣпра и будутъ въ подданствѣ по прежнему у турецкого салтана, для того, что имъ кормитца на сей сторонѣ будетъ нѣтъ чѣмъ. И буде великій государь изволитъ пожаловать своимъ великого государя жалованьемъ тотъ Молчановъ полкъ, изволилъ бы то свое великого государя жалованье прислать, для вѣрности, съ кѣмъ великій государь укажетъ, и чтобъ то великого государя жалованье роздавали по росписи, кому онъ гетманъ по розсмотрѣнію прикажетъ, которымъ можно вѣрить, что онъ и впредь будутъ ему великому государю служить вѣрно и ни на какіе прелести склоняться не будутъ, за его великого государя

милость и жалованье. А которые де казаки живутъ домами своими, и тѣ о его великого государя жалованья не бьютъ челомъ, и впредь о томъ бити челомъ великому государю не будутъ, служить онѣ ради неперестанно ему великому государю безъ жалованья, кромѣ того Молчанова полку.

И чтобъ великій государь, его царское величество, изволилъ бы прислать свое царского величества имя на чеканехъ, а на другой сторонѣ орелъ, и чтобъ для ратныхъ и торговыхъ людей въ Батуринѣ дѣлать чехи въ вѣрности двѣ трети мѣди, а третья се-ребра, и гдѣ будетъ надобеть воинскимъ людемъ въ роздачу великого государя жалованья роздать на полкъ 3000 рублей, а въ то время замѣнятца втрое за 9000 рублей. А тѣ бы чехи толко бы ходили для всякихъ потребъ въ малоросійскихъ городѣхъ, чтобъ ратнымъ людемъ пополненіе было въ службѣ, а въ великихъ російскихъ городѣхъ чтобъ тѣ чехи и не ходили; и о томъ онѣ гетманъ великому государю не челобитчикъ. И чтобъ отъ службы дать покой ратнымъ людемъ года на два, что та слава миновалась, что на Крымъ итти, и чтобъ онѣ бусурманове мыслили, что изволеніе было блаженныя памяти великого государя на Крымъ итти, а нынѣ на государствѣ, изволеніемъ Божиимъ, учинился сынъ его государевъ, его царское величество; и онѣ великій государь нынѣ не изволилъ съ бусурманскими роды ссоритца, и чтобъ въ тѣ годы во утишеніи, въ покоѣ и въ нажиткахъ своихъ ратныхъ людей служба построилась и прибавлялась.

А впредь, какъ изволить великій государь, его царское величество, на Крымъ итти, и тѣ всѣ ратные люди радосно будутъ отъ покоевъ своихъ работать Богу и служить великому государю, поисполнивса въ домахъ своихъ, и съ мочью своею сберутца.

Февраля въ 28 день, присылалъ гетманъ къ столнику съ писаремъ своимъ дву желнеровъ, которые ушли отъ Дорошенка изъ Чигирина, а сказывали, что ушло ихъ 10 человекъ; а нынѣ де ему Дорошенку толко

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

и надежды, что при немъ живетъ въ Чигиринѣ сердюковъ тысячи съ двѣ, да желнеровъ, которые измѣнили полскому королю, какъ король былъ на той сторонѣ Днѣпра, 130 человекъ, и нынѣ служатъ при немъ Дорошенкѣ. А какъ де былъ въ Чигиринѣ подьячей Иванъ Тороповъ, и въ то время при немъ Дорошенкѣ крымского хана были посланники два человекъ и жили въ Чигиринѣ въ верхнемъ замкѣ, а въ большой городѣ онѣ Дорошенко выходить имъ не велѣлъ до тѣхъ мѣстъ, какъ подьячей отъ него Дорошенка изъ Чигирина поѣхалъ. А нынѣ де къ нему Дорошенку прислано еще вновь отъ крымского хана посланниковъ 3 человекъ, а держитъ онѣ Дорошенко при себѣ для того: естли услышитъ онѣ Дорошенко о походѣ великого государя ратныхъ людей на Крымъ войною, или на него Дорошенка, и онѣ де Дорошенко тѣхъ посланниковъ пошлетъ въ Крымъ наскоро, чтобъ къ нему прислали войска на помощь наскоро жъ, чтобъ было съ кѣмъ ему Дорошенку противъ великого государя ратныхъ людей стояти и отъ Чигирина отпоръ дати. И пишетъ въ Крымъ онѣ Дорошенко: естли великій государь изволить послать своихъ великого государя ратныхъ людей на Крымъ войною, и онѣ де Дорошенко и съ небольшими крымскими людьми великого государя ратнымъ людемъ съ тылу учинить великую помѣшку. А того де у него Дорошенка и въ помышленіи нѣтъ, что быть ему въ подданствѣ у царского величества; толко де онѣ Дорошенко для того и манитъ, какъ бы ему было чѣмъ до весны отманитца и дождатца къ себѣ на помощь крымскихъ людей.

Да гетманъ послалъ нынѣ подъ Чигиринъ войска своего полки черниговской, переясловской, прилуцкой, миргородской; а въ тѣхъ полкахъ будетъ съ 40000 человекъ.

Да февраля въ 11 день, на отпускѣ, къ столнику присылалъ гетманъ съ санми своими и велѣлъ видѣтца съ собою. И какъ столникъ къ нему гетману пріѣхалъ, и гетманъ, отдавъ къ великому государю свой

37

№ 163. листъ и вѣстовые письма, которые къ нему изъ розныхъ мѣстъ писаны, въ словесномъ своемъ челобитьѣ приказывалъ великому государю извѣстить, чтобъ великій государь пожаловалъ его гетмана, указалъ бы послать свою великого государя грамоту къ Дорошенку и написать бы его безъ вича и безъ старшины, и къ чигиринскимъ жителямъ указалъ великій государь послать особую свою великого государя грамоту, чтобъ они его Дорошенка гетманомъ не называли и ни въ чемъ въ злыхъ его поступкахъ ему не вѣрили и сдались бы въ вѣчное подданство ему великому государю; а на обоихъ де сторонахъ, по указу великого государя и по избранію войсковому, гетманомъ учиненъ онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ. И увидятъ чигиринскіе жители такую его царского величества милостивую и обнадеживалную грамоту, всѣ того жъ часу будутъ въ вѣчномъ подданствѣ у его царского величества, а его Дорошенка взявъ пошлютъ къ Москвѣ, или тамъ его убьютъ до смерти.

А нынѣ де при немъ Дорошенкѣ толко писарь да судья. И нынѣ приказывали ему гетману извѣстить, чрезъ Густынского монастыря игумена, что они писарь и судья, покиня дома свои, въ скоромъ времени перейдутъ отъ него Дорошенка на сю сторону къ нему гетману; а приказывали де то извѣстить втайнѣ, чтобъ никто того не вѣдалъ; а буде Дорошенко про то увѣдаетъ, и онъ де того жъ часу казнить ихъ смертию. А буде они писарь и судья на сю сторону перейдутъ, и ему Дорошенку безъ нихъ дѣлать будетъ нечего, и тайные его Дорошенковы дѣла и злые поступки они всѣ вѣдаютъ и о всемъ о томъ извѣстятъ.

Да къ нему жъ де гетману присылалъ полковникъ Гоголь, что онъ хочетъ быть съ полкомъ своимъ въ вѣчномъ подданствѣ подъ высокочеркавную его царского величества рукою, а въ полку де у него будетъ съ 600 человекъ. А нынѣ онъ служитъ при королѣ полскомъ.

Списокъ съ листа бѣлорусского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ съ Игнатомъ Порпурою съ товарищемъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, марта въ 20 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, припадая до лица земнаго предъ наяснѣйшимъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Невѣдомо, ежели то дѣлаецца по указу вашего царского пресвѣтлого величества, что дѣла, о сохраненіи цѣлости Малой Росіи належащіе, особно о склонности Дорошенковой, въ своемъ первомъ не стало строеніи: понеже блаженныя памяти отца вашего царского пресвѣтлого величества, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, такіе намъ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, были съ началу и до конца указы (какъ есмы уже о томъ къ вамъ великому государю, помазаннику Божію, писали чрезъ гонца) передъ высылкою къ наяснѣйшему вашего царского величества престолу бунчужного нашего, вѣдомо чиня, чтобы онъ Дорошенко, не удерживаясь тамъ болши при началствѣ гетманскомъ, къ намъ на сю сторону Днѣпра съ клейнотами войсковыми, къ началу гетманскому належащими, приходилъ и здѣ передъ нами присягу на вѣрное и вѣчное его царскому пресвѣтлому величеству

подданство учинивъ, старшинство съ себе сдать и къ новому началству склонився, клейноты войсковые намъ, яко совершенному, милостию Божіею и его великого государя нашего, царского пресвѣтлого величества, также и всего войска запорожского городового, цѣлое обѣ стороны Украйны старшины и черни изволеніемъ, надъ обѣими сторонами обранному гетману отдалъ; а естлибы того такъ не учинилъ, дабы радѣли обще съ бояриномъ и воеводами промысломъ военнымъ приклонити его подъ высокодержавную его великого государя руку; въ которомъ дѣлѣ, яко намъ полезномъ, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ готовы есмы были, по указомъ его царского пресвѣтлого величества вышепомянутымъ, поступати, якожь и поступали есмы. Но когда, по преселеніи въ Бозѣ представшагося его великого государя отъ земнаго царствія въ небесное блаженство, ужъ двожды на сихъ дняхъ, за счастливымъ нашимъ монаршескимъ государствованіемъ, не такіе ваши государскіе въ томъ дѣлѣ Дорошенковомъ почали къ намъ приходити указы чрезъ имянныя грамоты: перво чрезъ вашего царского пресвѣтлого величества столника Михайла Ивановича Деремантова, чтобъ мы его съ грамотою вашею государскою пропустили въ Чигиринъ, для принятія отъ Дорошенка присяги, которого мы въ Батуринѣ задержали; а потомъ, другой, черезъ стрѣльца, съ такимъ докладомъ: естли мы помянутого столника не пропустили, чтобъ въ то мѣсто отъ себя мы съ бояриномъ и воеводами послали знатныхъ какихъ особъ съ тою вашею государскою грамотою выслушать отъ него въ Чигиринѣ присяги. Тогда мы, видя, что сіе нынѣшнее съ тѣми давными указами якобы отчасти почали рознитися, того для зѣло удивляяся тому, столника задержалъ есмь; также и съ стрѣлцомъ присланную къ намъ грамоту чрезъ своихъ людей къ нему не послалъ, разсуждая и остерегая, чтобъ чрезъ то какое злобы Украйнѣ (сохрани Боже) не занеслося, якобы такъ учинивъ, не моглобъ безъ того (чего не желаемъ)

быти; но позволивъ ему тамъ въ Чигиринѣ № 163. исполнити присягу, трудно уже будетъ у него домогаться клейнотовъ войсковыхъ. А естли онъ при клейнотахъ войсковыхъ будетъ пребывать, или присягнетъ противъ нынѣшнихъ указовъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству на подданство въ Чигиринѣ, то уже можетъ себе опять называть гетманомъ; а естли называтися учнетъ, яко и называетца (хотя ужъ его отъ двухъ лѣтъ не почитаютъ съ стороны вашего царского пресвѣтлого величества гетманомъ и на листахъ не приписуютъ и не именуютъ), то ужъ развѣ и порядокъ той сторонѣ заднѣпрской и уряду гетманскому належитый чинити ему по прежнему, и запасовъ всякихъ, чего мы еще крѣпко заказываемъ съ сея стороны людямъ возити въ Чигиринъ для продажи; а допустя бы то, уже бы всѣ речи имѣли бы здѣ въ Малой Росіи инако пойти, и людей добрыхъ, которые изъ давныхъ лѣтъ ни на какіе не склонялися прелести, вѣрно въ Бозѣ представшемуся великому государю, отцу вашего царского пресвѣтлого величества, служити, и вамъ великому государю, монарху своему, ново нынѣ (дай Боже на многа лѣтъ) государствующему, хотять также служити тѣмъ въ непорушимомъ и нигдѣ неотмѣнной ихъ вѣрности розрознити; или, вѣмъ, какъ скоро увѣдомилися бы тое стороны, а нынѣ на сей сторонѣ пребывающіе люди, что онъ, не вѣдучи къ намъ на сю сторону для присяги съ клейнотами войсковыми, присягъ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ Чигиринѣ при посланной какой особѣ, и отзвался при клейнотахъ противяся совершенно, какъ передъ тѣмъ былъ гетманомъ, тогда тотчасъ всѣ по прежнему съ сее стороны пойдутъ за Днѣпръ на свои пепелища, а за тѣми имѣли бы и сее стороны туды жъ итти, не надѣяся здѣсь спокойнаго житія, хотя бы ихъ, какъ и удерживалъ, трудно бы могли есмы удержати; а ему то и надобно будетъ, естли бы такъ имѣло быти: онъ и самъ о томъ всегда крѣпко радѣетъ и ищетъ на то розныхъ свободовъ, какъ бы могъ заднѣпр-

№ 163. скихъ людей по прежнему за Днѣпръ переманить, а потомъ и здѣсь порядокъ помѣшавъ, и сей край подъ свое начальство съ остаткомъ приклонити; на что свидѣтельствуютъ егожь статьи, лѣта 1673 году, блаженныя памяти ко отцу вашего царского пресвѣтлого величества, великому государю, чрезъ Кіевопечерского монастыря старца Серафіона Полховского присланы, что когда онъ, въ Бозѣ преставшій великій государь, отрывая его въ то время отъ бусурманской обороны, подъ свою высокодержавную руку въ подданство приводилъ, тогда онъ не хотѣлъ ему великому государю склониться, что противъ его хотѣнія не изволилъ ему быти надъ обѣими сторонами мимо мене гетманомъ. Съ тѣхъ мѣръ, его царское пресвѣтлое величество посылае насъ съ бояриномъ и воеводами и съ войсками, при насъ будущими, на него за Днѣпръ войною, чтобъ мы его силою приклонили, какъ тое сторону приклонили; но чрезъ его лукавство не могло къ тому до сего времени прійти. И нынѣ какая его правдивая склонность: понеже съ Сѣркомъ и съ Запорожцами (которые мало разсуждаютъ) присягу учинивъ другъ съ другомъ будто на вѣрность вашему царскому пресвѣтлому величеству, и чрезъ сию зиму ссылаяся являютъ не токмо имъ, но одва и не всему свѣту, то такъ, будто мы съ бояриномъ и воеводами, по указу его великого государя, невинно на него ходили войною и тотъ край заднѣпрской чрезъ насъ пришелъ къ послѣдному разоренію; и совѣтуетъ, какимъ бы образомъ то сей сторонѣ взаимно, въ чемъ ему Господь Богъ да не поможетъ, воздать; для того себѣ опять съ Татарами братство, а у турецкого салтана тайно милости искати начинаютъ. О чемъ, какъ подлинная вѣдомость приходитъ чрезъ нарочныхъ людей, едва не на всякъ день изъ Чигирина приходящихъ, такъ и то имѣемъ вмѣсто подлинного его лукавства свидѣтельства: когда Шулга, бывъ прежь сего у него вѣрнымъ человекомъ, а потомъ прошлой осени, за его жъ

вѣдомостью, изъ Чигирина пошедь, по се время былъ при волоскомъ господарствѣ и съ листомъ Имбрагимъ паши турецкаго, въ Бабѣ зимующаго, къ нему жъ приходилъ; и хотя онъ въ листу своемъ отговаривается, что Шулга самъ не былъ передъ нимъ, однакожь мы догадываемся, что былъ и во всемъ его обнадѣжилъ, чего отъ турецкого салтана надѣяться имать: потому что онъ, пошедь изъ Чигирина, отъ него былъ во Андреянополѣ у турецкого салтана и у везира и о всѣхъ его замыслѣхъ извѣстилъ, къ которому убо посылалъ своего человека, когда, пришедь къ Чигирину, для словесного розговору, то возможно было бы его, буде бы хотѣлъ, пославъ, поимать и къ себѣ привести, толко не похотѣлъ, пачежь опять къ осподарю и къ Имбраимъ пашѣ, какъ належитъ, совсѣмъ отпустилъ, а къ тому Татаръ у себя держитъ, которые присланы отъ хана изъ-подъ Треполя съ судьбою его Чернявскимъ, которой прошлого лѣта во весь годъ былъ при ханѣ крымскомъ въ Полшѣ; а иные нынѣ присланы изъ Крыму отъ хана съ листами, о которыхъ онъ рознесъ, будто къ вашему царскому пресвѣтлому величеству отъ боярина Василья Борисовича Шереметева и вашего царского пресвѣтлого величества къ боярину и воеводѣ во князю Ромодановскому отъ сына его князь Андрея съ листами присланы суть, для освобожденія или нѣкакого вспоможенія. А то истинная ложь его: онъ самъ тѣ листы вымыслилъ, для чего тѣхъ Татаръ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ листами, къ нему присланными, не присылаетъ, или клейнотовъ войсковыхъ противъ изволенія и указовъ въ Бозѣ преставльшагося великого государя, которая суть прежнимъ гетманомъ и войску запорожскому городовому изъ давныхъ временъ отъ его жъ великого государя, отца вашего царского пресвѣтлого величества, суть наданы, то есть булавы и бунчюки, особно тѣхъ булавъ, которые отъ турецкого салтана пріянялъ, одну, будучи подъ Каменцомъ Подол-

скимъ, а другую подъ Ладыжиномъ, и привилія, ему на гетманство данного, для чего не пришлетъ и самъ для учиненія присяги на сю сторону Днѣпра пріѣхать для чего не хочетъ? чего опасается вашего царского пресвѣтлого величества, монарха православно-го христіанскаго? для чего не опасался быти дважды у турскаго салтана самъ особою своею безъ войска, когда хотѣлъ ему вѣрность свою показать? А вашему царскому пресвѣтлому величеству, для чего такіе не хочетъ объявити вѣрности? И то не для чего иного творить, толко для того, что естли бы имѣть не могъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества противъ мысли въ одержаніи своемъ совершенства, которое приносилъ до великаго государя, блаженныя памяти отца вашего царского пресвѣтлого величества, чрезъ тестя своего Ханенка, то чтобъ паки чрезъ хана могъ имѣть отъ турскаго салтана за свой въ преданіи себя съ договорами до вашего царского пресвѣтлого величества наяснѣйшаго престолу и присланіе санжаковъ поступокъ, но прощеніе и принятіе его къ первой милости и оборонѣ. А что санжаки прислалъ, то для того, чтобъ могъ у вашего царского пресвѣтлого величества исходатайствовать себѣ милость и свое за тѣмъ показать предпріятіе. Того для выразумѣвъ подлинныхъ людей изъ повѣсти, изъ всѣхъ тѣхъ вышепомянутыхъ причинъ, о его такой хитрой превратности, что лукавствомъ поступаетъ, хотя помяннаго вашего царского пресвѣтлого величества столника у себя задержалъ, есмь, и съ другою вашею государскою грамотою никого для выслушанья отъ него присяги не послалъ есмь; однако передъ тѣмъ истинно на сихъ дняхъ посылали есмы знатныхъ людей, я игумена Густынского монастыря, а бояринъ отъ себя знатнаго чловека съ листами, братцкіе ему совѣты (со обнадеживаньемъ обязательства душъ нашихъ христіанскихъ и совѣсти) посылая, чтобъ противъ государскихъ первыхъ отца вашего царского пресвѣтлого величества

указовъ, вамъ великому государю, помазаннику Божію, былъ послушнымъ; а потомъ, высылая отъ себя не по малой части войска, примѣняясь къ нынѣшнему вашему государскому указу, съ полковникомъ черниговскимъ, переясловскимъ, прилуцкимъ, лубенскимъ, гадицкимъ и миргородцемъ и Молчаномъ къ Днѣпру, такъ для осторожности сее стороны, яко и на страхъ ему посылаю есмь, равнымъ способомъ увѣщевая, чтобы по истинной правдѣ вамъ великому государю склонился. Однако вѣдая, что какъ то первое ничего не помогло, о чемъ изъ листа его ко мнѣ, чрезъ игумена писаннаго, ваше царское пресвѣтлое величество увѣдомитися изволите, такъ и за симъ ничего добраго отъ него не будетъ, развѣ бы еще вы великій государь, по образцу отца своего великаго государя, послати къ нему изволили, чтобъ онъ сюда ѣхалъ изъ Чигирина, для присяги, съ клейнотами войсковыми, и тутъ пріѣхавъ, гетманство съ себя сдалъ и къ нашему началству склонился. А мы, дождався возврату полковниковъ своихъ, болши къ нему листовъ посылать не будемъ, потому что не для чего ужъ: понежъ онъ къ добруму умыслу своего склонити не хочетъ; для чего и столника при себѣ не задерживая, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству отпустилъ есмь, и листъ Дорошенковъ, ко мнѣ писанный, и списки съ листовъ отъ Ибраимъ паши и господаря волоского, къ Дорошенку чрезъ именованнаго Шулгу писанные, а къ намъ чрезъ игумена отъ Дорошенка при листѣ его присланные, съ списками листовъ моихъ не толко къ нему самому, но и до посолства чигиринскаго и черкаскаго, также и до серденятъ и до Запорожцовъ писанные, при немъ съ вѣстми изъ Подши присланными, и листы отъ полковниковъ реяменту нашего, ко мнѣ о вѣдомостяхъ присланные, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ приказъ Малыя Росіи послалъ есмь. А пространнѣе словесно, что надобно, предъ вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ извѣстить

№ 163.

№ 163. ему жъ столнику приказалъ есмь, отпустивъ при немъ и своего посланца, товарища войскового Игната Порпуру самадруга, чрезъ котораго яко милостиваго прошенія въ нынѣшнихъ нашихъ поступкахъ покорственно просимъ васъ великаго государя, чтобы то было безъ досады вашего царскаго пресвѣтлаго величества, такъ и о милостивомъ разсмотрѣніи, чтобы намъ въ дѣлѣхъ не чинено трудности и помѣшанья. Тутъ же и всякаго отеческаго совѣту покорственно, до лица земли припадая, предъ наяснѣйшимъ вашимъ государскимъ престоломъ бьемъ челомъ, какъ бы есмь впредь съ нимъ поступать имѣли; толкожь намъ видится, ужъ бы надобно тѣ къ нему посолства отставить: пусть бы онъ у васъ великаго государя милости и у насъ дружбы просилъ, естли ему надобно, а не его бы забѣгати склонности. Надежда въ Бозѣ, что за счастіемъ вашимъ государскимъ, и такъ какимъ ни есть образомъ чають, приведемъ его безъ посолства. Въ чемъ Божию предався суду и вашему государскому счастью, есмь вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрнымъ подданнымъ и во вѣки неотступнымъ и слугою нижайшимъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царскаго пресвѣтлаго величества запорожскаго.

Писанъ изъ Батурина, марта 11 дня, 1676 году. •

Въ листу гетмана Ивана Самойловича, каковъ (писанъ) къ серденяцкому полковнику и ко всѣмъ серденятомъ.

Господину полковнику пѣхотному, ясаулу, сотникомъ, атаманомъ куреннымъ и всему ихъ товариству, въ Черкасѣхъ на становищахъ пребывающимъ, добраго желаю отъ Господа Бога здоровья. Хотя у насъ самихъ, для задержанія цѣлости непоручимой сей стороны, дабы незапнымъ своимъ, какъ обывлъ злохитрый непріятель креста святаго нашествіемъ какова не учинилъ урону, всякая была бодрая осторожность, пачежь тшательно на всѣ стороны имѣемъ око; одна-

кожь, когда Дорошенко повзявши вѣдомости и въ осторожности будучи, снизу отъ кошевого о приходѣ изъ Крыму великаго силы орды съ двѣмя салтанами и о злохитромъ намѣреніи, что ужъ будто 2 недѣли и болши негдѣ въ поляхъ обрѣтаютца подъ Чигиринымъ и здѣсь ударять на города сей стороны, съ повинности христіанской, чрезъ универсалные писма свои, ту жъ и на сю сторону понадѣвскимъ людемъ не замедлимъ послать острогу, а особо къ боярину ко князю Ромодановскому. Въ листу своемъ тожь о ордѣ именовалъ опасеніе, которымъ будто и самъ крѣпко испужался и людей испуженныхъ видѣлъ не малое время, для учиненія на вѣрное и вѣчное православному монархѣ нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, счасливо намъ, дай Боже на многа лѣта, государствующему, подданство присяги, и для отданія намъ подъ одно войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра правленія старшинства своего, противъ многократнаго блаженнаго памяти отца его великаго государя указу, и противъ объявленнаго недавнаго обѣщанія своего, со всѣми клеймотами войсковыми на сю сторону отговариваетца пріѣхать. Тогда съ тѣхъ Дорошенковыхъ остерегательныхъ писемъ, какъ явивѣстилися есмь о выходѣ орды и о замыслѣхъ, такъ противъ чину нашего, по указу царскаго пресвѣтлаго величества и общему совѣту нашему съ бояриномъ, предваряя прежде времени такому непріятельскому намѣренію, мы отъ насъ подъ начальствомъ Василья Бурковского, полковника черниговскаго, знатную часть войска правленія нашего со всѣмъ, при господахъ полковникахъ перяславскомъ, прилуцкомъ, гадицкимъ, миргородскимъ, лубенскимъ, а особо и охочего полковника Молчана, и съ своей стороны ровную часть московскаго коннаго и пѣшего, при генералѣ, послали къ Днѣпру, чтобы тамъ на подлинныхъ, гдѣ належало бы, ставъ мѣстѣхъ, не токмо сей стороны, но и той стороны уголка отъ нашествія непріятельскаго цѣлости оберегали, и, буде бы гдѣ ни есть

притти имѣлъ, належной, при помощи Божіей, отпоръ давали; тамъ же и Дорошенку къ прїѣзду на сю сторону съ клейнотами войсковыми безопасной путь отворили, которое войско не для воинской какой, избави Боже, зацѣпки, или утѣсненія невиннымъ людямъ, о всемъ для подлинного защищенія отъ всякого опасенія тамъ къ Днѣпру выслано. Яко къ господину Дорошенку вѣдомо чиня, о томъ нарочно писали есмы и братцѣи, стократно, милостію царскою и нашимъ истиннымъ прїятствомъ обнадеживая, упоминали, дабы безо всякой отговорки, безопасно, скоро къ намъ съ клейнотами войсковыми прїѣзжалъ и здѣсь передъ нами на вѣрность царскому величеству и на желательство началу нашему, сложивъ съ себе старшинство, совершилъ вѣру. Но по коихъ мѣсть сюды господинъ Дорошенко съ клейнотами не прїѣдетъ, а при старшинствѣ тамъ упорно задерживатца будетъ, по тѣхъ мѣсть оплаканная Украина наша до совершенного успокоенія притти не можетъ. Такъ и вамъ чрезъ сей листъ нашъ особно о томъ давъ вѣдать, христіанскіи увѣщеваемъ и зѣло желаемъ, дабы есте всѣ обще полкомъ своимъ нынѣ тотчасъ, какъ тому угодное имѣете время, на сю сторону перейти поспѣшитесь и повинное началу нашему желательство объявили, дабы есте тѣмъ удобнѣе соединеніемъ силъ войска запорожского подъ едино начало угодити могли, какъ нынѣшнимъ и далнимъ всякимъ намѣреніемъ непріятельскимъ на отчину нашу вымышленую прежде времени предварити и тѣмъ крѣпко цѣлость ея укрѣпити. А къ тому, милостію Божіею, есть столко и здѣсь хлѣба и всѣмъ приходящимъ къ намъ не жалѣемъ его, а особно войсковымъ людямъ. Можете сами слышати, что господинъ Молчанъ съ своими товарищи и иные компании пѣхотные полки не безъ хлѣба и достойного прирѣнія при насъ живутъ; съ которыми и вы безъ всякого пореченія и поруганія отъ кого ни есть, равныя милости и прирѣнія отъ насъ войскового, яко едино войска запорожского матери дѣти, узнавати будете,

постояннымъ нашимъ словомъ обнадеживаемъ; а не только сами что имѣете чинити, скоро намыслився, или нѣтъ, но и господина Дорошенка отъ себе, желая ему на нашемъ христіанскомъ совѣтѣ пребыть, послать не отставте. И буде бы Дорошенко и нынѣ отъ того святаго дѣла чѣмъ отводиться имѣлъ, и вы при немъ впредь противаясь и на иныхъ каковыхъ мысляхъ, или намѣреніяхъ, полагаясь, перейти на сю сторону Днѣпра, для объявленія царскому пресвѣтлому величеству вѣрности и намъ желательства, отволакивали, — тогда вѣдайте подлинно, что тому жъ войску, отъ насъ посланному къ Днѣпру, хотя видитъ Богъ не на то послали есмы, всякимъ образомъ надъ вами и надъ самимъ Дорошенкомъ приказали есмы, и буде что вамъ, а при васъ и невиннымъ людямъ въ томъ промыслу отъ войскъ нашихъ случилось, то не намъ, но своему высокоумію причитать и на самехъ себѣ жаловатца пришлось бы. Потомъ васъ Господу Богу вручаемъ. Писанъ въ Батуричѣ, марта во 2 день, 1676 году.

Да въ листахъ же гетмана Ивана Самойловича писано къ Дорошенку, да къ чигиринскому посполству и ко всѣмъ жителямъ о томъ же, что и выше сего въ листу къ пѣхотному полковнику писано.

Арх. М. Ю. д. малор. приказа кн. 42, л. 398.

164.—1676, марта. Письмо Самойловича Ивану Сѣрку, *увѣщательное, въ которомъ, оправдывая себя отъ взводимыхъ на него обвиненій и указывая на вредные поступки Дорошенка, убѣждаетъ Запорожцевъ оставаться въ вѣрности царю и послушаніи гетману, поставленному отъ царя.*

Листъ отъ гетмана Ивана Самойловича, писалъ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку.

Какъ предъ тѣмъ чрезъ всѣ часы за житія блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи са-

№ 164. модержца, щедрой его государской ни мало что не лишались милости войско низовое запорожское, для ваше прислуги воинское, и паче всегда оной изобилно употребляли есте; такъ когда и недавно намъ (дай Боже счастливо и многолѣтно) государствующій великій государь нашъ царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, яко сынъ образомъ въ Бозѣ преставшагося отца своего, памятуя на подъятыя ваши въ воинскомъ промыслу труды и учиненную купно съ подданнымъ царского величества, княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкасскимъ, и съ Донскими казаками и Калмыками нашествіемъ, храбрость, милостивое жалованіе, денгами, сукнами, порохомъ, свинцомъ, особно самого Ивана Сѣрка, атамана вашего кошевого, соболями, сукномъ добрымъ, отласомъ, камкою или и протчими вещми знаменіе свое государской любви превысоко чрезъ жилица Василья Перхурова послати изволилъ, и мнѣ подданному своему къ вамъ писати приказалъ, побуждая васъ и привлекая къ додержанію ему великому государю съ вѣрности вѣчнаго подданства: тогда я, примѣряя къ именному изволенію его царского пресвѣтлого величества, государя моего милостивого, васъ наказываю, чтобы вы вышеписанные рѣчи, когда дастъ Господь Богъ помянутому посланному къ вамъ запровадити, благодарно принявъ, радѣли ему великому государю толь великую благодѣтель своими вѣрными прислугами и надъ непріятелми креста святого неусыпными промыслами воинскими стародавними, не жалѣя здоровія своего, воздавати наказывалъ есте васъ къ доброму дѣлу опрощая, и паче вы право мое гетманское преизяществомъ царского величества и всего войска запорожского городского обосторонного утвержденное, и порядокъ не токмо тѣмъ нарушаете, но и ни во что, хотя негодилось, оборочаете и славу мою, какую ни есть мнѣ Богъ далъ, умаляете, и тѣмъ власне умаляете, что надъ должность и на болшую его

милость государскую впередъ зароблять и ко мнѣ доброхотными быть надѣяся, и отъ меня обыклой дознавати объявленія поволности, не пришло мнѣ на листъ вашъ, чрезъ Карпа Надточія писанный, на тотъ часъ отписать, когда посылалъ есмь къ вамъ, пристрячемъ царского величества, канцеляриста своего Василья Романова сына, для прислушивания присяги. Того ради, нынѣ отвѣтъ вамъ дать имѣлъ есмь: понежъ имѣлъ есмь ни какимъ способомъ, такъ знатно досадливыхъ изнести словъ мнѣ, что отъ вѣрку, какъ стало войско запорожское, никогда таковой укоризны всякъ гетманъ не толко отъ своихъ (обще глаголя) куренныхъ, но и отъ постороннихъ монарховъ, хотя и въ наибольшей опалѣ войны пролитіе крови, не дознавалъ, какъ сего времени мнѣ отъ васъ безвинно досталось. Не нарушилъ я тѣмъ правъ вашихъ войсковыхъ и не уменьшалъ ни что славы, какъ писали есте, что сверхъ должности своей вознесшихся, безъ указу царского величества и моей вѣдомости, въ Чигиринѣ у Дорошенка были есте, которого хотя отчасти яко бы отъ турецкого защищенія отторгнувъ, къ склонности къ царскому величеству привратили есте; однакожь тамъ будучи, по лживому его наговору, поразумѣнія на меня сложивъ поговариваете, будто за моею причиною или нерадѣніемъ того боку Днѣпра города отъ непріятелей къ остатному разоренію пришли и чрезъ меня въ Украинѣ не можетъ статись соединеніе; въ чемъ Богъ видитъ, что безвинно меня обговариваете. Недавно то дѣлая, за грѣхи наши, можете вспомнать, выразумѣти, что кто иной, а не я тому есмь причиною: понеже тотъ власне, кто Турковъ и Орды въ Украину призывалъ и нашему строенію помѣшку чиня, особой своей досады надъ невинными людьми мстился; которые отступивъ православному царю христіанскому и нашему regimentови приклонилися, тѣхъ онъ всѣхъ однихъ силою въ неволю въ городахъ, какъ то въ Бакліи и въ Орловѣ, взявъ, Татаромъ отдалъ; а

которые добръ могли бѣ ся боронити, какъ Уманцы и Ладыжинцы, силамъ турскимъ, покамѣсть бы войско наше пришло на помочь, которое послали есмы было, тѣхъ обманами и обнадеживаньи своими прелстивъ и обнадеживъ, разорилъ и съ землею сровнялъ. А я, Богъ есть мнѣ свидѣтелемъ и люди добрые, не толко чтобъ имѣлъ, не дай Боже, отчиву свою губити, но хочу всегда купно съ вами и здорovie свое за цѣлость оной положить и къ соединенію привести; а сверхъ того всѣ мои намѣренія къ тѣму проводилъ есмь, чтобъ въ непріятельскую землю могли есмы перенести войну. А понеже, не имѣя отъ васъ въ той мѣрѣ пріятства, ибо къ тому оною истинно, который Украину, заднѣпрскую сторону, всю згубивъ и вамъ прежде всего далъ ся знать, говорите, для того должны есмы съ тѣмъ преднамѣреніемъ своимъ задержатись и отъ васъ прилежное сво имѣти, посматривая, что таково (какъ на здорovie наше похвалялись есте) будете противъ насъ съ тѣмъ своимъ пріязникомъ починати, невѣдомо за что на насъ предпріавъ, мы вамъ ничего не виновати, не можете вы никоея причитати ни въ чемъ мнѣ вины: ибо что ни есть по се время дѣлалось, что съ войсками ходилъ есмь за Днѣпръ для приклоненія Дорошенка со всею тою стороною царскому величеству, не своею волею то чинилъ есмь, но по повелѣнію великого государя, и впредь истинно ему великому государю служа, то чинити буду, что мнѣ служъ своему повелитъ; а безъ воли его царского величества, какъ прежде того, такъ и нынѣ починати не буду. Для того бы и взмъ лутче злыхъ совѣтовъ отставивъ и паче не слушавъ, одного держатися порядку нашего, и совѣтовать Дорошенку, чтобъ онъ противъ воли царского величества и войсковою прибылъ ко мнѣ съ клейнотами войсковыми и старшинство за прибытіемъ своимъ сложилъ, хилился къ единому моему regimentу, не для временной славы моей, толко для соединенія православнаго народа нашего и силъ войска за-

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

порожского и воздвигненія разореной Укра-№ 164.
ины, тутъ же и присягу передъ нами съ бояриномъ его милости княземъ Ромодановскимъ на вѣрное и вѣчное царскому величеству, ново намъ государствующему, подданство совершилъ: понежъ никоимъ инымъ образомъ и способомъ не можетъ быти въ Украинѣ успокоеніе и межъ нами войскомъ запорожскимъ миру до того времени, доколѣ онъ при старшинствѣ держася, на сю сторону для присяги и для отставленія оного не пріѣдетъ съ клейнотами войсковыми ко мнѣ. Негодилось было вамъ и радамъ нашимъ такихъ приписывати безчестныхъ писемъ, какіе составлялися отъ васъ въ Казацкой Дубровѣ и въ Переясловлѣ, а не на Расавы, когда меня обирало все войско запорожское городовое обосторонное на гетманство, и належало и людей на нихъ будучихъ такъ легко почитати, власне будто не было уже людей честныхъ; была по истиннѣ всѣхъ полковъ старшина и чернь, а нигдѣ ивдѣ наиболши радъ войска запорожского исправлялося, и гетманы обираны были, и житіе свое имѣли ажъ въ Переясловлѣ; не скажетъ никто изъ-межъ васъ, хотя бѣ и найдавнѣйшій товарищъ, чтобъ за давныхъ и нынѣшнихъ временъ на Расави какогo гетмана обирано; а въ Переясловлѣ не токмо я, или передо мною будущаго гетманами Юрью Хмельниченко, а прежде сего Выговскій, былъ тамъ подтверженъ, но и самъ Хмельницкій покойный, будучи гетманомъ, договаривался съ царскимъ величествомъ о задержаніи цѣлости отчизны нашей и подтвердилъ свою честь. Для того ненадобно тому удивлятися и поношати: ибо то судьбы Божія исправуютъ. А яко передъ часы за давныхъ временъ и нынѣшнихъ, царства розные, скипетра и державы многіе на ившіе мѣста переносилися, такъ и тутъ все за часомъ перемѣняетца; однако гдѣ ни есть что добраго, хотя бы въ Стародубѣ сталося, то добръ, токмо бы цѣлость была Украины. А что васъ до тѣхъ радъ, особно переясловской, до обранія меня и

38

№ 165. подтверженія на гетманство не употребляли, за то на насъ не должны есте кручиниться; ибо въ то время по истиннѣ не хотѣли есмь вамъ докучати: понежъ имѣли есте свое особое избраніе и раду о нѣкакомъ царевичѣ, разсуждая, гдѣ бы его могли посадити на царство. А для пушекъ, челновъ, запасовъ и всякого вспоможенія такъ вамъ намѣняю, что можете то все имѣти отъ его царского величества при моемъ желателствѣ; токмо надобно постоянными быти, а царскому величеству вѣрно служить, всякимъ, какъ то полскимъ и инымъ прелестямъ не приклоняясь, и моему regimentу желательными быти, и противъ всякого непріятели вѣрно стояти, и съ посторонними монархи не ссылатися, и въ отчизны никакова смущенія и раздоровъ не всчинати, и совѣтовъ никому до того не подавати и паче на добрую во всемъ славу ему великому государю и себѣ уллучити. А великій государь, видя ваше постоянство и къ ваяснѣйшему своему престолу истинну и ко мнѣ приклонность и пріятство, будетъ вѣдать, какъ васъ, по моему ходатайству, въ милости своей хранить и отъ всѣхъ непріятели оборонити и всякое вспоможеніе чинити. А при томъ и я буду вамъ, какъ возможно, и доволство чинити и вспомогати. А нынѣ что отъ меня никакого вспоможенія не имѣли есте, и о томъ не покручинтесь: не на силу было что чинить, когда вы за мою поволность, которую я вамъ елико могъ прежде сего объявлялъ, учинивъ съ Дорошенкомъ обиду, нынѣ глаза сжимаете, ни о чемъ ко мнѣ не прибѣгали есте, и паче чего надобно было къ Дорошенку посылали есте, не моя вина, но самыхъ васъ. Я, по правдѣ святой, не обманомъ, милостію Божіею, съ вами поступаю, какъ часомъ зовете, такъ и отзываюсь. Чего впредь кромѣ добраго совѣту между собою съ вами братцкому пріятству не желая, пребываю желательнымъ пріателемъ. Изъ Батурина, марта въ день, 1676 году.

Милостямъ вашимъ всего добра желател-

ный пріятель, гетманъ Иванъ Самойловичъ, войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа, кн. 42, л. 432 об.

165.—1676, марта 24. Письмо черниговскаго полковника Борковскаго къ гетману Ивану Самойловичу о своемъ походѣ къ Чигирину, для склоненія Дорошенка къ подданству; съ письмомъ Дорошенка къ полковникамъ, въ которомъ онъ укоряетъ ихъ, что съ нимъ поступаютъ неправильно, и за тѣмъ увѣряетъ въ своей вѣрности къ царю *).

Списокъ съ листа бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичу черниговской полковникъ Василей Бурковской; а тотъ присланъ къ Москвѣ чрезъ почту въ нынѣшнемъ во 184 году, марта въ 24 день.

Ясневелможный мнѣ зѣло милостивый господине гетмане, добродѣю мой!

Изустной велможности твоей мнѣ даной информады и изображенному чрезъ листы, дабы приближился къ Чигирину съ войскомъ, не дожидаясь иного указа, по общему всѣхъ полковниковъ совѣту, не дожидаясь съ войскомъ впредь на одномъ мѣстѣ Дорошенковыхъ отволочекъ, прелщены отчасти лукавыми тамостороннихъ людей повѣстми, которые приходя всегда намъ совершенство добраго походу на ихъ сторону душами обѣщали, покамѣсть пуще не испортятца рѣки и Днѣпръ не пройдетъ, марта въ 18 день, съ выборными отъ всѣхъ полковъ людьми конными, потому что таборомъ итти нельзя, къ Чигирину ходилъ; и что приказъ твой былъ, по нему съ Дорошенкомъ и съ людьми его поступалъ, и по совѣту съ полков-

*) Сюда относятся два письма полковниковъ лѣвобережной Украины, писанныя къ Дорошенку ранѣе 12 марта изъ Жовнина и Чигирна—Дубровы въ такомъ же смыслѣ, и письмо Дорошенка къ Самойловичу, отъ 14 марта, такого же содержанія, какъ и напечатанное письмо его, Дорошенка, къ полковникамъ.

нигами вышеименованнаго дни подъемъ учинивъ со всякою тихостію людей войсковыхъ, не дая къ раздору причины, подъ Чигиринымъ сталъ есмь, гдѣ Дорошенко чуть не всѣхъ сердуковъ имѣя въ скопѣ, за Збужаны, укрѣпя себе на той сторонѣ Тясмина безопасной выѣздъ, съ конницею самъ выѣхалъ за пѣхотою, спрашивая: по что пришли и по чьему указу? и прислалъ тотчасъ Бѣлевича, къ которому я послалъ своего. И такъ онъ узнавъ непремѣнную государскую къ нему волю и всего войска увѣщеваніе вѣрной государю нашему присяги и отложеніе началства, въ городъ отъѣхавъ, съ тѣмъ нашего посланца отпустилъ и чрезъ Бѣлевича сказалъ, что никакова дѣла не можетъ чинить безо всего войска запорожского низоваго. Видя я давнюю его хитрость, какъ ночь пришла, до Медвѣдовки и Жаботина, по наговору тамошнихъ людей, съ тое стороны на сю сторону бѣжащихъ, чрезъ Тясминъ въ скорости пошолъ и тамъ начевалъ, марта въ 19 день подъ Медвѣдовкою сталъ, съ которой сердуки и мѣщане, какъ обыкли тамошніе люди всѣ научены отъ начального своего, лукавой начали разговоръ, на которомъ понепріятельски съ нами поступилъ: одного человека убили, а иныхъ поранили; однакожъ тѣмъ разговоръ кончили, что сдаватца не думаемъ, покамѣсть Дорошенко стоитъ; рано де пришли, подождать было, покамѣсть орда придетъ. А то подлинно отъ многихъ слышелъ, что давно по орду послали. И разсуждая я тотъ поступокъ Медвѣдовцовъ съ нами, подъ Жаботинъ не ходилъ, но на мостъ Медвѣдовской, потому что рѣка прошла, къ Чигиринъ-Дубровѣ возвратился есмь. Грамоту государскую къ Дорошенку, прочетши всѣмъ полковникомъ, къ нему Дорошенку нарочно послали, на которую грамоту и листъ отъ него Дорошенка, каковъ учиненъ отвѣтъ, посылаю къ твоей милости.

А въ особомъ писмецѣ написано:

Объявляю твоей милости: пріѣхалъ ко мнѣ Петрановской, какъ былъ есмь подъ Чиги-

риномъ, и взявъ меня отъ товариства, говорилъ: Бога для, не вѣрте Дорошенку, онъ все обманываетъ и по орду давно послалъ толмача Стася. И я къ той рѣчи призвалъ полковника сумского, при которомъ онъ тожъ говорилъ о компаніи Молчановой и Новицкого. Такъ учинилъ есмь, какъ мнѣ былъ указъ твой о томъ прошлаго году.

Въ листу Петра Дорошенка писано къ полковникомъ: къ Василью Бурковскому къ черниговскому, къ Гарасиму Кондратьеву сумскому, къ переясловскому Войцѣвскому, къ прилуцкому Лазарю Горленку, къ гадичскому къ Ѳедору Михайлову, къ лубенскому къ Ивану Сербину, къ миргородцкому къ Григорью Гладкому, къ Ѳедору Молчану конному.

Отъ младыхъ лѣтъ моихъ навывнувшіе не только съ пріятеля моими и войска запорожского пріятельски отзываютимися таковымъ же обычаемъ обходиться, но умышляющимъ злая ласкавостію разсмотрѣнемъ и терпѣливымъ (только бѣ честь войсковая и цѣлостъ добра посполитого нарушенія не узнавала) сердцемъ снести и на вашъ подъ Чигиринъ приходъ съ охотою ожидалъ есмь, и того я впрямъ (либо по толикихъ многихъ кровавыхъ дѣйствахъ къ непотребному великому на сей уголокъ силы собранію) съ вами вышедшими отъ боярина князя Григорья Григорьевича Ромодановского и господина гетмана вашего людами, згодно и любовно святое дѣло пожеланнаго покоя договоръ будемъ видѣти надѣялся, и по многократныхъ моихъ со всею старшиною писмахъ, прежде сего къ гетману присланныхъ и нынѣшнего времени къ вамъ самимъ данномъ отвѣтѣ и въ словесныхъ реченіяхъ гласныхъ инаго по мнѣ выразмысляющаго неприходящихъ рѣчей договорехъ, но цѣлости всего православія належащихъ, постоянства, добротного согласія и братолюбнаго соединенія ожидалъ; но изначала прихода вашего къ Днѣпру тамо насъ къ братолюбному будто союзу писмами призывая, города Чигиринъ, Черкасы и пѣхотные полки уневерсалными листами

№ 165.

№ 165. засылали есте, чтобъ васъ съ поклонами встрѣчали и на заднѣпрскую сторону со всѣмъ переходили наговаривали есте, и грозили такъ, пришедши къ намъ подъ Чигиринъ, сами неприятныхъ своихъ (подъ кровомъ тихомирного на сю сторону прешествія къ людямъ объявленнаго покоя) силно на разоренія сего уголка умысленныхъ намѣреній не оставили есте: понежъ мы самое дѣло размышляя, когда вы обѣщевали, чтобъ мы сами съ вами съѣхався увидѣлись и разговорили, розмѣны, чрезъ вашихъ и нашихъ людей посланныхъ, вымогали есмы, которую у себя имѣя, впрямъ бы мы и сами увидѣтца и съ присланными особами вашими достаточно (о чемъ належитъ) розговорити охотни есмы были, и своихъ честныхъ людей къ вамъ послати не отговорили бы есмы, и хлѣбомъ и солью и чѣмъ Господь Богъ послалъ учредили бы есмы; но когда вы розмѣну дать не похотѣли есте и договору съ нами истинного и прямого имѣти, но хитрое уловленіе насъ (чего такъ честнымъ творити бы и непристойно начальникомъ) уготовя изобрѣтати, и недождався отвѣта, на Суботовъ, къ Медвѣдовкѣ, съ таковыми жъ сводительными универсалами непотребно пошли и не договариваясь съ нами головою на неразумную пѣхоту наступили и отъ себя къ воинскому началу причину (какъ намъ подлинно тѣ, подъ которыми розговоръ имѣющими кони пострѣлены, сказали) сами дали; возжелейся Боже, достоинства войскового, что такъ неразумно договоръ идетъ. А чтобъ мы то войско, какъ вы пишете, имѣлъ повелѣвати, никоемъ дѣломъ то не покажетца; развѣ бы самъ высочайшій Богъ и святой великомученикъ Георгій, его жъ храмъ вы отъ всего украшенія книгъ, ризъ, серебра и многоготовыхъ денегъ, также и свѣчъ, поволя въ Новоселы пограбити, и бѣдныхъ людей съ собою забравъ, отъ всего обнажити своя обиды невинныхъ отмстилъ: понежъ подъ Чигиринымъ отъ насъ не токмо каковы зацѣпки воинскіе, но и злаго слова (хотя вы въ сво-

ихъ писмахъ досадительно гораздо похваляясь и разорѣніями совершенно подавали случай къ розорванію устраивая) не отнесли есте. А что вы въ томъ же писмѣ нѣкую мою писанную, а не истинную къ его царскому величеству быти склонность къ вѣрному подданству припоминаете, и въ томъ неправы, будучи человѣческія совѣсти свидѣтели, явѣ погрѣшили есте: занежъ присягу учинити Господу Богу на вѣрное подданство его царского пресвѣтлого величества и оную (храни Боже) измѣнити смертно есть грѣшити; а не ѣхати на ту сторону къ господину гетману и клейнотовъ емужъ не отдавати есть се временная сего свѣта воля и честь всего войска запорожского, которыхъ обоихъ, что намъ належитъ (дабы и душа наша предъ Спасителемъ была при нелицемѣрной присягѣ чиста и честь всего войска запорожского съ енералные кошевые рады уставленія), опасати, также и спасенія нашего постерегали, и вамъ тое ѣзды и отдаванія клейнотовъ и сложеніе гетманства по мнѣ не вымагая, то дѣло наше похваляти; и въ томъ вы, досаждая богомерскимъ бусурманскимъ защищеніемъ не истинными намъ видѣтись: занежъ вѣдая санжаки уже посланные подъ ноги его царского пресвѣтлого величества, что есть у таковаго поганого монарха велиимъ бесчестіемъ, и то есть крѣпко въ безвинныхъ договаривати и жадость непотребную задавати. Для чего лутче бы о отпорѣ, когда станутъ спрашивать и доискиватись тѣхъ санжаковъ, прежде времени обще съ ними размышляти, а нежели оными намъ досаждати. А о исполненіи присяги, какъ я къ пресвѣтлому престолу его царского величества, чрезъ боярина князя Ромодановского, билъ челомъ, чтобъ сюды какова знатного человѣка изволили, для отобранія тоя присяги, прислати; также и господинъ гетманъ, буде похочетъ, для прислушиванія, своихъ людей прислати, пусть присылаетъ; и то безъ затрудненія войска и васъ, толь многихъ людей, можетъ мимо всякіе неприятные заводы статись, чего,

яко давно желалъ есмь, такъ и нынѣ со всѣми истинно желаю. Присылаете вы грамоту его царского пресвѣтлого величества: мы, яко премногую благодать его царского пресвѣтлого величества у себя всегда почитаемъ высоко, такъ и ваше пріятство, естли бѣ истинно почитати не отговариваемъ, но выразумѣли есмы давнее вашего гетмана Самойловича намѣреніе еще неотмѣнное, съ которого, какъ и сперва своими писмами блаженные памяти его царского пресвѣтлого величества непотребно не утруждаемъ, такъ и нынѣшнее его царского пресвѣтлого величества, счасливо намъ государствующаго, о насъ не сущими описаніи непрестаетъ досаждати. Мы на всемилостивое слово государево чрезъ своихъ отписать промыслимъ, а кошевой отъ себя дасть очистку своей безвинности, будто къ братолюбному насъ соединенію чрезъ своихъ людей, при грамотѣ государевѣ, нынѣ здѣ присланной, призываете, а тамо села наши всѣ войску своему грабить поволели есте. Какова жѣ то ваша правда и каково отъ того можетъ быти всякому надѣяніе брацкіе пожелаемые згоды, когда сами ее не хотите и насъ силно отъ милости его царского пресвѣтлого величества и отъ себя чрезъ таково дѣйство отгоняете? Естли бы на неразумныхъ дошло, подлинно бѣ и посланцы ваши не токмо задержаніемъ, но и здоровьемъ у иныхъ могли бы таковы нашествія неприятныя приплатити; обаче не скоро Господь Богъ отмститель, но воздастъ также оногдашнего вашего приходу, каковы приходомъ вашимъ подъ тихомирствомъ велии во имѣніяхъ и во отбираниіи людей намъ единого государя, его царского величества, подданнымъ разоренія отчасти на росписяхъ приказавъ списать, къ вамъ посылаемъ; а у васъ, какъ у реинентарей, о томъ сыску упоминаемъ, чтобъ сыскано и отдано изобиженнымъ и загонщикамъ свои волные тамо наказаны были. О таковѣ управѣ просимъ, чтобъ за жалость свою: аши люди во взаимному забираю, о ко-

торомъ не трудно не дерзнули, и такъ бы и конца не было незгодѣ междуособной. Таковъ давъ вамъ отвѣтъ, а о привращеніи взятого у нашихъ людей и паки прошу и мою поволность доброму пріятству вашему препосылаю. Писано въ Чигиринѣ, марта 22 дня, 1676 году.

Вамъ зѣло ласковый, всякого добра желательный пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ томъ же листу ниже сего приписано: Листовъ, отъ многихъ недѣль къ намъ принесенныхъ, хотя подлинныя къ самому его царскому пресвѣтлому величеству чрезъ людей боярина князя Рамодановского, а списки къ господину гетману отослалъ есмь; но розмышляю, что вамъ не всякому то учинилось вѣдать, потомужъ и вамъ списки оныхъ посылаемъ, и желалъ бы я не о прибылахъ, но и о общихъ великихъ дѣлѣхъ, какъ бы цѣлости добра общаго обще предварити и лутче договаривати.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 37, лл. 544 об. и 551 об.

166. — 1676, апрѣля 1. Грамота къ царю гетмана Самойловича о нежелательствѣ Дорошенка сдавать булаву свою; о тайной посылкѣ въ Крымъ; о чемъ сообщилъ чигиринскій толковникъ Петрановскій секретно, и объ отступленіи, до времени, высланнаго къ Чигирину отряда.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ въ нынѣшнемъ во 184 году, апрѣля въ 16 день, чрезъ почту.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаа-

№ 166. дателью, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Хотя на тѣхъ дняхъ, внигда, званіемъ Божиимъ, блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, отецъ вашего царского пресвѣтлого величества, отходилъ отъ сего земнаго царствія въ вѣчное блаженство, не малая васъ великого государя (хотя, по изволенію того жъ всемогущаго Бога, вашему царскому пресвѣтлому величеству престолы и скипетръ и державы того вручилъ и царствовать, дай Боже счастливо и многолѣтно, благословилъ) объяла было печаль; однако жъ, по милости Божіей, есть то вамъ великому государю, помазаннику Божію, вѣдомо, по извѣту вашего царского величества боярина и воеводы и намѣстника бѣлогородскаго, князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, а отчасти и по моему, о повѣсти Дорошенковой, которую онъ на страхъ намъ, чтобъ на него, яко при упрямомъ намѣреніи сущаго и къ соединенію съ нами пожелаемому не склоняющагося, писалъ въ листахъ своихъ не токмо къ боярину и воеводамъ, но и въ малоросійскіе города поддѣпрскіе сей стороны къ старшинѣ, правленію моему повинующейся, о наступленіи сею зимнею порою на сю сторону орды, увѣдомясь о томъ отъ Ивана Сѣрка, атамана кошевого низового запорожскаго, противъ которыхъ хотя невозможно было, чтобъ орда тотчасъ не отдохнувъ зимою по толь великихъ трудѣхъ прошлаго году воинскихъ, въ Полшѣ поднятыхъ, на сю сторону наступити; однако, разсуждая прошлое татарское наступленіе, которымъ они многожды, невначай приходя въ Украину, а особо на сю сторону Днѣпра, обыкли вредити, повелѣли было, примѣряясь къ указу вашего царского величества, намъ присланному, одва не всѣмъ

полковникомъ своимъ съ выборными людьми, также бояринъ и воеводы ратнымъ вашимъ государскимъ людямъ, собрався и у Днѣпра вмѣстѣ ставъ, цѣлости сего краю стеречи, и Дорошенко всякими образцы, при особыхъ нашихъ листахъ, къ нему писанныхъ, отъ упрямого намѣренія отводя, къ доброму намѣренію приклонять, какъ бы онъ безопасно повѣривъ имъ и пріѣхавъ къ намъ на сю сторону Днѣпра съ клейнотами войсковыми и отдалъ ихъ къ войску, или къ намъ съ бояриномъ и воеводою, или къ вашему царскому величеству къ Москвѣ прямо ѣхалъ. Того для, тѣмъ образомъ ничего у него не выторговали, но и сами со всѣмъ войскомъ, тамъ же подъ Чигириномъ будучи, ничего не сдѣлали; а хотя и грамоту вашего царского величества, чрезъ бунчужного присланную, велѣли есмы къ нему послать и отъ себя писать, и то ничто не успѣло: понежъ на учпненномъ съ Сѣркомъ постановленіи утвердився, и въ помышленіи не имѣеть на сю сторону съ клейнотами ѣхать и старшинство сложить, паче жъ, радѣя всячески держатца на немъ, подлинно въ Крымъ послалъ; о чемъ знатной человѣкъ, бывшей полковникъ чигиринской Петрановской, съѣхався подъ Чигириномъ съ нашими, на разговорѣ втай, по своему желателству, полковникомъ нашимъ, черниговскому и сумскому, объявилъ и остерегъ, какъ намъ полковникъ черниговской во особомъ своемъ писмецѣ объявилъ. А къ тому онъ же Дорошенко на Сѣрковой на Запорожцовъ надеждѣ укрѣпляетца, когда самъ полковникомъ нашимъ въявь объявилъ крайнимъ словомъ, что безъ Сѣрка и безъ Запорожцовъ и единомышленного всего войска совѣту ни договариватись съ нами, ни клейнотовъ отдать, ни старшинства сложить не можетъ; что изъ листовъ его, ко мнѣ и къ полковникомъ писанныхъ, которые къ вашему царскому величеству посылаю, вы великій государь выразумѣти изволите. Того для, видя полковники его явное упрямство, а наипаче, что сердуковъ всѣхъ изъ Черкасъ, изъ Жаботина, изъ

Медвѣдовки въ Чигиринъ къ себѣ, не дождавъ времени, собрали, хотя и войною расправитца. А хотя и захали было отъ Чигирина всѣхъ заселскихъ людей, которымъ также, какъ сердюкомъ, въ Чигиринъ было велѣно сходитца, что ни единая бѣ душа не могла спастись; однако не имѣли есмы о томъ отъ вашего царского величества (указу), и посылая полковниковъ, не позволили есмы неприятели на невинныхъ людей наступать; и для того велѣли есмы тѣмъ полковникомъ нашимъ со всѣмъ войскомъ, при нихъ будучимъ, изъ-подъ Чигирина и отъ Днѣпра, потому что воинская пришла пора, уступить и по домамъ, до указу вашего царского величества, розойтись. Впредь покорственно просимъ вашего царского пресвѣтлого величества милостиваго указу, чтобъ есмы вѣдали, какъ Богъ дастъ траву, какъ съ нимъ поступити. Вѣдомость какову имѣемъ отъ полковника кievского о замыслахъ турецкаго салтана, листъ его къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю и себя милости вашей государской вручаю, будучи вашего царского величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и слуга низайшій. Изъ Батурина, апрѣля 1, 1676.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 37, л. 527 об.

167.—1676, апрѣля 1. Письмо Дорошенка князю Ромодановскому, въ которомъ, объясняя, почему нельзя было ему выхатъ къ присланнымъ подъ Чигиринъ полковникамъ, посылаетъ князю русскія и татарскія письма, имъ полученныя, съ приложеніемъ ханскаго письма.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Петръ Дорошенко; а тотъ листъ присланъ изъ Курска, подъ отпискою Агѣева полку Шепелева, съ

салдатомъ съ Магаркомъ Вандышниковымъ, № 167. въ нынѣшнемъ во 184 году, апрѣля въ 30 день.

Божію милостию, великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлгородскому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, усердное пресвѣтлымъ Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа праздникомъ мое поздравленіе препосылаю, дабы таковыхъ праздниковъ въ счастливомъ пребываніи и во благополучіи на многіе лѣта твоему благородію дождати воскресшій Господь даровалъ; а по семъ временномъ житіи, въ нерукотворенныхъ дворѣхъ небесныхъ вѣчной радости обѣщаниа ты Онъ же воскресшій Господь быти да сподобилъ, прямо желаю.

По отпускѣ къ намъ тестя моего Павла Яновича Хмелницкаго, писалъ есмь пространно къ твоему благородію, для чего мнѣ самому на ту сторону заднѣпрскую нельзя вхати; и просилъ есмь твоего благородія, чтобъ изволилъ еси отъ себя знатного человека прислати, для принятія отъ меня другіе присяги на вѣрное и вѣчное подданство его царскому пресвѣтлому величеству. И противъ того твое благородіе увѣдомился, что съ тѣмъ къ самому его царскому пресвѣтлому величеству послалъ еси по указу; а каковой придеть, и меня увѣдомити обѣщавъ еси. Я по тому милостивому твоего благородія обѣщанію, ажъ до сего времени дождатись не возмогъ ни единой на мое желаніе отъ твоего благородія вѣдомости, только здѣ полковники, черниговской, будучи на казнымъ гетманомъ, переясловской, прилуцкой, гадицкой, миргородской, лубенской и конной отъ господина гетмана Самойловича, а отъ твоего благородія сумской съ своими полчаны и съ людьми московскими сюда при-

№ 167. ходилъ. Я, за ихъ приходомъ, надѣялся яко наисовершеннѣйшаго себѣ соединенія; а они по Заднѣпріи пустили славу, что для добраго дѣла будто идутъ наскоро, въ Чигиринъ-Дубровѣ ставѣ, ничего себѣ первѣй ко мнѣ не объявивъ, тотчасъ всюду, именно въ Черкасы, въ Жаботинъ, въ Медвѣдовку и въ Чигиринъ уневерсалы господина гетмана Самойловича тайно, сурово, такъ грацимъ посполитымъ жителемъ, яко и войсковымъ людямъ грозя, чтобъ конечно мимо меня къ нему господину гетману Самойловичю съ своею склонностію отзывались, и оставивъ дома, съ церквями Божиими всѣ на ту сторону за Днѣпръ тотчасъ приходили. Тѣ уневерсалы, какъ достались до рукъ моихъ, скоро себѣ ливитись имѣлъ есмь таковою скрытой нежелательности: что здѣ славили, будто со объявленіемъ добраго дѣла приходятъ, а тамъ слова, зла полные, неприязнею грозятъ намъ. Я, для всецѣлой подѣ высокодержавною его царского пресвѣтлого величества рукою въ малоросійскихъ городѣхъ обоихъ сторонъ Днѣпра спокойности, все то на милость всемогущаго Бога спутивъ, зѣло приходъ ихъ къ себѣ помннутыхъ полковниковъ желалъ есмь; и какъ они подѣ Чигиринъ съ войскомъ пришли, съ охотою со всею старшиною выѣзжалъ и самъ и войску своему, чтобъ ни малой воинской зацѣпки не дѣлалъ, подѣ казнью приказалъ есмь; но изъ уневерсаловъ плевосвѣтальныхъ взявъ пересторогу, не могъ есмь безопасно межъ ихъ ѣхати и людей своихъ найти, которой бы ѣхати похотѣлъ безъ замѣны. Тогда пристойно разсудивъ и дѣло полезное хотя въ совершенство привести, потребовалъ есмь, чтобъ тѣ полковники изъ-посредь себя знатныхъ людей ко мнѣ на замѣну прислали, а я къ нимъ знатныхъ выслать готовъ же былъ; чего понеже никоими мѣры тѣ полковники учинить не похотѣли, тогда и дѣло своего не взяло совершенія, пачежъ отступивъ отъ насъ, прямо шли на Суботовъ, на Новоселицу, къ Медвѣдовкѣ. Тамъ идучи, въ Новоселицѣ не токмо людей побрали, но

изъ церкви сребро и книги, ризы, колокола и все облупили, хутори медвѣдовскіе пограбили и великіе убытки починили. И то видя медвѣдовскіе люди, въ городѣ боронились отъ такова непріятельства, хотя отъ меня на то не имѣли никакова позволенія, что тамъ въ оборонѣ учинилось, что далъ причину, пусть Богъ тому мститель будетъ. А не доволно было на томъ, еще перешедъ Заднѣпріе, загоны паки на нашъ край вездѣ подѣ Черкасы, подѣ Медвѣдовку и на села на безопасныхъ людей бѣдныхъ наслали. Писалъ я къ полковникомъ, прося, чтобъ отдалъ животы бѣдныхъ людей, толко никакой управы не учинено по се время. Богомъ всевидящимъ засвидѣтельствуюсь, что истиннымъ сердцемъ, всею мыслию и всею душою моею толку и прихожу съ вѣрнымъ подданствомъ ко всемилосердой благодати его царского пресвѣтлого величества, яко единого подѣ солнцемъ сіяющаго православнаго монарха, и ко отеческому вдаясь его жъ государеву заступленію. А понеже нѣкоторые люди, знатно для нѣкакой зависти, отнюдь не допускаютъ меня вмѣститись ко всещедрой его царского пресвѣтлого величества милости и препинаютъ ми всемилосливое его жъ царского пресвѣтлого величества отеческое, по моему покорственинѣйшему желанію, получить призравніе и жалованіе, которого много, когда не было никакого препятія, всегда узнавали, тогда сердечно о томъ болѣзновати имѣю. И то все явивъ, покорственно благородія твоего прошу: изволь милостиво мнѣ увѣдомить, совершенно могу ли когда по желанію моему прещедрую его царского пресвѣтлого величества благодать получить, или и до конца зависть люцкая не допустить привмѣститись. Богъ всемилостивый видить сердце мое, что при достоинствѣ его царского пресвѣтлого величества противъ всякаго непріятели креста Господня и государева положить и голову мою хочу, но по моему желанію стеческой его царского пресвѣтлого величества не получивъ милости, и здѣ сильныхъ и тяжкихъ силъ насту-

пленія непріятелскіе на насъ подвигнуты слыша, въ великой печали обрѣтаюсь. При семъ и то объявляю, что паки отъ Шереметева и отъ сына твоего изъ Крыму чрезъ Татаръ сюды писма присланы есть, и къ царскому пресвѣтлomu величеству; тогда не задерживая у себя, всѣ тѣ листы, и по руски и по татарски писанные, и ханской листъ особо поданной, съ нарочнымъ посланцомъ моимъ къ твоему благородію посылаю. А какъ перво Татаръ здѣ задержавъ, безъ совѣту и изволенія твоего благородія, отсюда не отпускалъ, такъ и нынѣ тѣ татарскіе посланцы здѣ оставлены, ждати будутъ нынѣшняго твоего отвѣту; а я особо на то всякой вѣдомости, каково будетъ изволеніе благородія твоего, зѣло прошу. Потомъ милости твоей себя вручаю. Изъ Чигирина, апрѣля въ 1 день, 1676 году.

Благородія твоего всѣхъ благъ истинный желатель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ листу хана крымского къ Петру Дорошенку написано:

Чрезъ сіе писаніе листовное наше, навѣщаю здоровья вашего и спрашиваю, въ каковомъ васъ Богъ сохраняетъ? Листы твои дошли до насъ, въ которыхъ видимъ такову отъѣнность желательства и дружбы вашей къ намъ; а въ писмѣ къ намъ въ своемъ ничего именного не имѣемъ вѣдома; а по существу не такъ належало и не такъ мы совершенно чаяли: понеже у насъ отъѣнности никакой нѣтъ, и то, что отъ насъ говорено, въ полности одной додержимъ и додерживаемъ вамъ. И тѣ листы наши впредь для дружбы вашей нынѣ посылаемъ; писмо наше какъ къ вамъ дойдетъ, жадаемъ по дружбѣ вашей, дабы имѣли есмы отвѣтъ чрезъ людей нашихъ, которые нынѣ при васъ, и для скорѣйшаго проваду имъ дабы есте людей своихъ дали проводить. А на будущее, дастъ Богъ, время дружбу нашу скрѣпляемъ. Данъ въ Бахчисарай, марта въ 15 день, 1676 году.

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

Всего добра желательный пріятель, Селимъ № 168. Гирей ханъ.

А у того листа печать татарская.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа, кн. 38, л. 299 об.

168.— 1676, апрѣля 7. Царская грамота гетману Самойловичу, съ которой похваляетъ за бывшее его поведеніе съ Дорошенкомъ, и повѣряетъ ему, вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ, окончаніе дѣла съ Дорошенкомъ, по ихъ усмотрѣнію.

Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичу и всему войску запорожскому, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, марта въ 20 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества гетманъ нашего царского величества съ столникомъ съ Михайломъ Деремантовымъ, да съ посланцомъ своимъ, съ войсковымъ товарищемъ съ Игнатомъ Порпурою, о задержаніи его Михайловъ и нашихъ царского величества жалованныхъ и обнадѣживалныхъ грамотъ, къ Дорошенку посланныхъ, у себя въ Батуринѣ, и о его Дорошенковѣ непостоянствѣ и злыхъ умыслахъ, и о посылкѣ немалой части войска запорожского къ Днѣпру съ полковники, съ черниговскимъ, съ переасловскимъ, съ прилудскимъ, съ лубенскимъ, съ гадицкимъ, съ миргородскимъ и съ охотнымъ Молчаномъ на страхъ ему Дорошенку и увѣщевая его, по истинной правдѣ, подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку на вѣрное и вѣчное подданство склонности; да о посылкѣ съ нимъ же столникомъ и съ посланцомъ листа, каковъ къ тебѣ, на-

№ 168. шего царского величества гетману, писали Дорошенко, да списковъ съ листовъ молдавского владѣтеля да турецкого Ибрагимъ паши, къ Дорошенку писанныхъ и присланныхъ къ тебѣ съ Густынскимъ же игуменомъ, и каковы листы ты нашего царского величества гетманъ писалъ къ Дорошенку и къ посолству чигиринскому, и къ черкасскому, и къ серденяцкому, и къ Запорожцомъ, и каковы листы къ тебѣ, нашего царского величества гетману, писали regimentу твоего полковника объ розныхъ вѣстяхъ; да что словесно намъ великому государю, къ нашему царскому величеству съ тѣмъ же столникомъ о всемъ извѣстить ты приказалъ, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, тебя нашего царского величества гетмана пожаловати, велѣти тебѣ нашъ царского величества указъ учинить, какъ тебѣ съ Дорошенкомъ впредь поступать. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по твоему и по всѣмъ присланнымъ письмамъ и по словесному столника нашего Михайла Деремантова извѣщенію, о всемъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданнаго, гетмана Ивана Самойловича, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную и желательную радѣтельную службу, что о нашихъ царского величества дѣлѣхъ усердно радѣешь и оберегаешь, и вѣдаешь подлинно о Дорошенковыхъ непостоянныхъ поступкахъ, столника нашего Михайла Деремантова, чтобъ съ нашими царского величества грамотами поруки какіе не учинилось, у себя задержалъ, и надъ Дорошенкомъ о склонности подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку въ подданствѣ радѣтельной промыслъ чинишь, жалуемъ, милостиво похваляемъ, и служба твоя у насъ великого государя, у нашего царского величества, никогда забвенна не будетъ, и учнемъ тебя держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьи въ призравніи и отъ всякого непріятельско-

го наступленія въ оборонѣ. А что ты нашего царского величества гетманъ къ нашему царскому величеству писалъ, будто дѣла о сохраненіи Малой Росіи, а особно о склонности Дорошенковъ не противъ перваго стали строенія; а по указу де отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, велѣно боярину нашему и воеводамъ и тебѣ гетману Ивану Самойловичю писать къ нему Дорошенку и перезывать его съ войскомъ, съ клейнотами, на сю сторону Днѣпра: и мы великій государь, наше царское величество, прежнихъ указовъ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, не перемѣняемъ; а отпускъ къ Дорошенку столника нашего Михайла Деремантова положенъ на разсмотрѣніа боярина нашего и воеводъ, на князь Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи, и на твое нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича: велѣно вамъ объ отпускѣ его Михайловѣ и о иныхъ отпускахъ къ Дорошенку чинить, смотря по тамошнему дѣлу и по своему разсмотрѣнію, какъ васъ Господь вразумитъ. А что ты жъ нашего царского величества гетманъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ и словесно съ тѣмъ же столникомъ нашимъ съ Михайломъ Деремантовымъ приказывалъ, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, тебѣ гетмана пожаловати, велѣть послать нашу царского величества жалованную обнадеживалную грамоту къ Дорошенку безъ вича и безъ старшины, а къ чигиринскимъ жителемъ послать же особую нашу царского величества жалованную и обнадеживалную грамоту, чтобъ его Дорошенка гетманомъ не именовали и ни въ чемъ ему не

вѣрили и были бѣ въ послушаніи у тебя нашего царского величества гетмана: и мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества гетмана пожаловали, по тому твоему писму, въ Чигиринѣ къ нему Дорошенку безъ вѣча и безъ старшины, также и къ духовнымъ особамъ и ко всему послодству наши царского величества жалованные и обнадеживалныя грамоты послать было указали, чтобъ они чигиринское послодство его Дорошенка гетманомъ не именовали и ни въ чемъ его не слушали и выслали его съ войсковыми клейнотами на сю сторону Днѣпра къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и къ тебѣ нашего царского величества гетману, а сами бѣ они были въ послушаніи у тебя, нашего царского величества гетмана. И въ нынѣшнемъ во 184 году, марта въ 23 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, бояринъ нашъ и воевода, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, и прислалъ листъ, каковъ къ нему писалъ ты нашего царского величества гетманъ, марта въ 11 день; а въ томъ листу твоемъ написано, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, для сохраненія цѣлости Малыя Росіи, первыхъ указовъ и статей отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, нарушить и къ Дорошенку въ Чигиринѣ для обѣщанія посылать не указали, чтобъ вамъ впредь въ промыслу надъ нимъ Дорошенкомъ трудности не было и поруки какой не учинилось, потому что ты нашего царского величества гетманъ отъ чигиринскихъ знатныхъ людей, а наипаче чрезъ игумена Густынского, всѣ его Дорошенковы дѣлныя и непостоянныя и съ Сѣркомъ единомышленныя поступки подлинно розвѣдалъ, и съ сего времени писать и посылать къ нему Дорошенку не будешь. И мы великій государь, наше царское величество, нашихъ царского величества грамотъ къ нему Петру Доро-

рошенку и къ духовнымъ особамъ и послодству посылать не указали, и послѣдуя отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, вышеимянованному указу, положили всѣ Дорошенковы дѣла на боярина нашего и воеводъ на князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи и на тебя нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича. И тебѣ бѣ нашего царского величества гетману, совѣтуя нашего царского величества съ бояриномъ и воеводами, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, и примѣняясь къ прежнимъ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, указомъ, смотря по тамошнему дѣлу и по своему разсмотрѣнію, какъ васъ Господь Богъ вразумитъ; а къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, о томъ нашъ царского величества указъ посланъ же. А что у васъ въ томъ учеть дѣлатца, и тебѣ нашего царского величества гетману о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать съ нарочными гонцами. А посланцовъ твоихъ, войскового товарища Игнатя Порпуру съ товарищемъ, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ тебѣ нашего царского величества гетману отпустить не задержавъ. Писанъ государствіа нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, дѣла отъ созданія міра 7184, апрѣля 7 дня.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 42, л. 452.

169.—1676, апрѣля 12. Жалованныя грамоты Ильинскаго монастыря игумену Зосимъ Тишкевичу и Воскресенской церкви въ Черниговѣ священнику Степану Шувѣ на маестности.

1. Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-

№ 169. держецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладаатель, пожаловали есмь черниговского Ильинского монастыря игумена Зосиму съ братьею: что въ нынѣшнемъ во 184 году, марта въ 20 день, били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, они Ильинского черниговского монастыря игумень Зосима съ братьею, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати ихъ, велѣти имъ дать нашу царского величества жаловальную подтверженную грамоту на ихъ монастырскіе села и озера и на всякіе угоды, противъ прежнихъ жаловальныхъ грамотъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, каковы даны въ прошломъ во 169 году, февраля въ 5 числѣ, да во 176 году, сентября въ 14 числѣ. А въ тѣхъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, жаловальныхъ грамотахъ написано, въ одной, 169 году: владѣютъ де они, по гетманскимъ и полковничьимъ привиліямъ, озеромъ Кривымъ надъ рѣкою Десною, да перевозомъ на той же рѣкѣ, и мельницею и деревенкою Бѣловусами, за рѣкою, да лугами на Шлеховѣ, да на Росомачемъ подупустошми и полями, да островомъ Качидчами, да слободами Кучиновкою и въ той слободѣ мельницею, да Скарбовщиною, да дубровою Мостисчами, да на рѣкѣ Бѣловусѣ мельницею Гущинымъ. Въ другой, 176 году: дано де въ ихъ Ильинской монастырь село Кіянна, да деревня Зайцы, деревня Богородовка, деревня Назаровка, которымъ селомъ и деревнями владѣли напередъ сего черниговского монастыря доминканы, а послѣ того, во 168 году, отдано то село, деревни, черниговскому архіепископу Лазарю Барановичю, а имъ игумну Зосимъ съ братьею, вмѣсто села Кіянки съ деревнями, велѣно владѣть селомъ Синявкою, да селомъ Городищемъ, и деревнями Бречью и Турь-

ею, со всякими угоды, къ тѣмъ селамъ и деревнямъ належащими. Да сверхъ тѣхъ отца нашего великого государя жаловальныхъ грамотъ, подали того жъ Ильинского черниговского монастыря намѣстникъ Ѳедоръ гетмана Ивана Самойловича два уневерсала, каковы даны въ 1672 году, августа въ 24 числѣ, за рукою его и за войсковою печатью. А въ тѣхъ уневерсалѣхъ написано, въ первомъ: смотря онъ гетманъ прежнихъ великого государя жаловальныхъ грамотъ и гетманскихъ бывшихъ уневерсаловъ, подтвердилъ на данные того Ильинского монастыря на местности своимъ уневерсаломъ на Ярыловичи съ Руднями, Кучиновку, Кулчивку, Бѣлоусъ старой и на перевозъ на рѣкѣ Деснѣ, подъ селомъ Колчевкою будучей, со всѣми угодыми. Въ другомъ: мельницу на Старой Греблѣ, подъ Зайкомъ на рѣкѣ Стрижнѣ, что поставлено ихъ денгами; также другую мельницу съ двѣмя колесы на рѣкѣ Убѣди въ Сосницкой сотни, на Греблѣ Масалаевскомъ; а третья мельница на рѣкѣ Бѣлоуси, ниже мельницъ Дихачевскихъ; да четвертое поле Росомачино, которое дано для прокормленья того Ильинского монастыря братіи. И мы великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, черниговского Ильинского монастыря игумена Зосиму съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иныи игумень и братья будутъ, пожаловали, велѣли имъ на тѣ прежніе села и деревни со всякими угоды, которые выше сего писаны, дать сю нашу царского величества жаловальную грамоту противъ прежнихъ грамотъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и гетманскихъ уневерсаловъ. И по нашей государской милости, черниговского Ильинского монастыря игумену Зосимъ съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иныи игумень и братья будутъ, тѣми селами и деревнями съ угоды,

съ озерами и съ мельницами и со всякими угодыя, которые писаны выше сего, владѣти по прежнимъ жаловалымъ отца нашего государева, блаженные памяти великаго государя, и по сей нашей государской жаловалной грамотамъ и по гетманскимъ и полковничьимъ уневерсаломъ, буде съ кѣмъ спору и челобитья ни отъ кого не будетъ, опричь казаковъ и казачьихъ земель и угодей, и доходы всякіе съ нихъ имати, по чему напередъ сего имывано. Дана ся наша царскаго величества жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, мѣсяца апрѣля 12 дня.

Писалъ бѣлюю и подписалъ Степанъ Часовниковъ.

2. Божією милостію, мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ (*слѣдуетъ полный титулъ*). Пожаловали есмя нашихъ царскаго величества малоросійскихъ городовъ Воскресенского черниговского священника Степана Шубу: что въ нынѣшнемъ во 184 году, марта въ 20 день, билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, богомолецъ нашъ, преосвященный Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій и новгородскій, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати его, вельти, по его архіепископову челобитью, дати тому священнику нашу царскаго величества жаловалную потверженную грамоту, противъ прежніе жаловалные грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, какова ему дана, за его службы, въ прошломъ во 169 году, маія въ 27 день, на его села и на всякіе угодыя, какъ онъ служилъ отцу нашему государеву, блаженные памяти великому государю, его царскому величеству, будучи въ сотникахъ, и положилъ въ приказѣ Малыя Росіи при- сланные его архіепископовы, архидьяконъ

Лука да уставщикъ Іоиль. А въ той отца № 169. нашего государева, блаженные памяти великаго государя, жаловалной грамотѣ написао но: вельно ему Степану, за его службы и радѣніе, по привиліемъ бывшего наказногу гетмана Якимъ Самка, 1660 году, владѣть деревнями Орловкою да Грабовкою, съ вершиною Муравски, со всѣми угоды, опричь казаковъ, и доходы всякіе имать, по чем, напередъ сего имывано. Да въ уневерсалѣ гетмана Ивана Самойловича, за войсковою печатью и за его гетманскою рукою, 1675 году, іюля 24 дня, написао: рассмотря онъ гетманъ прислуги его, Воскресенского священника Шубы, какъ онъ былъ въ мирѣ при войскѣ запорожскомъ при многихъ прилучаяхъ войсковыхъ, и сверхъ того, видя его нынѣ, что уже учинился священникомъ и къ Богу теплымъ молитвенникомъ, далъ онъ гетманъ ему Шубѣ противъ уневерсаловъ полковниковъ черниговскихъ и подтвердилъ своимъ уневерсаломъ села въ черниговскомъ полку, въ Вебѣлской сотнѣ обрѣтающіися: Орловку, Муравску съ вершиною Грабовкою, съ мельничкою, чтобъ во владѣніи тѣхъ селъ никто ему помѣшкою не былъ. И мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, по челобитью нашего царскаго величества богомолца, преосвященного архіепископа Лазаря Барановича, черниговского и новгородского, его Воскресенского черниговского священника Степана Шубу пожаловали, вельти ему дати сю нашу царскаго величества жаловалную грамоту, противъ прежніе грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великаго государя, а вельти ему по той отца нашего государева, блаженные памяти великаго государя и по сей нашей царскаго величества жаловалной грамотѣ, и по уневерсалу бывшаго наказногу гетмана Якимъ Самка и нынѣшняго гетмана Ивана Самойловича, владѣть тѣми селами, которые писаны въ сей нашей великаго государя жаловалной грамотѣ и въ

№ 170. гетманскомъ універсалѣ выше сего, опречь казаковъ и ихъ земель, буде съ кѣмъ спору и челобитья ни отъ кого не будетъ и крѣпостей никакихъ нѣтъ, и доходы всякіе имать, по чему напередъ сего съ нихъ имано. Дана ся наша царского величества жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, мѣсяца апрѣля 12 дня.

Писалъ въ листъ Алешко Меншиковъ.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 39, лл. 542 и 557.

170.—1676, апрѣля 12. Показаніе гоголевскаго попа Исакія о сношеніяхъ Дорошенка, чрезъ казака Шулгу, съ Волочазами, и чрезъ присланныхъ къ нему Татаръ съ крымскимъ ханомъ, и о намѣреніи обратъ раду на рѣкѣ Росавѣ *).

184, апрѣля въ 12 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину и воеводамъ князю Алексію Андреевичю Голицыну съ товарищи гоголевской попъ Исакій сказалъ: былъ де онъ, для провѣдыванья вѣстей, въ Чигиринѣ 3 дни; а изъ Чигирина къ Кіеву поѣхалъ тому нынѣ недѣля, и ѣхалъ переясловскою стороною на города на Чигиринѣ-

*) На листѣ 188 об. кн. 36-й записано показаніе кіевскаго жителя Ивана Евсеимова, что львовскій житель грекъ Юрій Повара писалъ къ кіевскому жителю Махайлу Суслову и поручалъ извѣстить кіевскаго воеводу, что «король намѣренъ идти со всѣми польскими и литовскими войсками подъ Смоленскъ, а турецкому салтану идти подъ Кіевъ, а крымскому хану за Днѣпръ на переяславскую сторону великаго государя подъ малороссійскіе города, и чтобы его королевскому величеству нынѣ вскорѣ послать на переяславскую сторону къ полкамъ казацкимъ, которые польское право знаютъ, прелестные листы, чтобы они отъ великаго государя отложились и учинили въ малороссійскихъ городѣхъ бунтъ, а великаго государя ратныхъ людей, которые въ малороссійскихъ городѣхъ, побили, а были бы у него королевского величества въ подданствѣ по прежнему. А какъ на переяславской сторонѣ бунтъ учинить, и королевское величество пошлетъ къ нимъ на помощь свои польскіе войска, а къ Дорошенку де отъ королевского величества о томъ, чтобы онъ учинилъ бунтъ, писалъ бы; такъ де вѣдомо ему королевскому величеству учинилось, что Дорошенко учинился у великаго государя въ вѣчномъ подданствѣ и чаетъ, что онъ Дорошенко учинять того не хочетъ.»

Дуброву, на Жовнинѣ, на Еремеевку, на Ирглѣвѣ, на Золотоношу, на Березань. А какъ де онъ былъ въ Чигиринѣ, слышелъ у чигиринскихъ жителей: передъ Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ нынѣшняго 184 году за недѣлю, присылалъ изъ Волоской земли волоской владѣтель въ Чигиринѣ къ Петру Дорошенку казака Игната, прозвище Шулгу, и съ нимъ къ Дорошенку писалъ, что турецкіе многіе войски всѣ въ сборѣ, и мая въ первыхъ числѣхъ турецкой салтанъ съ войски конечно пойдетъ подъ Кіевъ и за Днѣпръ на переясловскую сторону великаго государя подъ малороссійскіе города войною; и къ походу турецкаго салтана въ Волоской землѣ на многіхъ возахъ положены мосты, чтобы тѣми мостами на рѣкѣ Днѣпрѣ мостъ учинить. А везиря де турецкаго салтанъ съ войски жъ посылаетъ войною жъ въ Польшу, а дву пашей въ Запорожье, и чтобы онъ Дорошенко о томъ вѣдалъ; и буде переясловскіе стороны съ казаками онъ Дорошенко въ миру, о томъ бы имъ и въ Кіевъ вѣдомо учинилъ. И Дорошенко де того Шулгу изъ Чигирина на другой день послалъ въ Волоскую землю и съ нимъ приказалъ: какъ турецкіе войски подлинно придуть въ Волоскую землю, и онъ бы Шулга съ тою вѣдостью къ нему Дорошенку въ Чигиринѣ пріѣхалъ. Да онъ же Исакій, будучи въ Чигиринѣ, слышелъ: присылалъ де въ Чигиринѣ изъ Крыму крымской ханъ 4 человека татаръ и съ ними къ Дорошенку писалъ, чтобы Дорошенко переясловскіе стороны съ казаками и съ запорожскими и съ донскими былъ въ миру; а какъ въ миру будетъ, и къ нему бы хану о томъ, для вѣдома, писалъ; а онъ де ханъ съ донскими и съ запорожскими казаками нынѣ помирился и хочетъ отъ турецкаго салтана отстать и быть у великаго государя въ вѣчномъ подданствѣ, для того: писалъ де къ нему хану турецкой салтанъ, чтобы онъ со всѣми Татари нынѣшнею зимою пришло къ Волоской землѣ и стоялъ на венгерской границѣ для опасенія, чтобы цесаря христіанскаго вой-

ски въ Турскую землю безвѣстно не пришли и дурна какова не учинили. И онъ ханъ противъ того къ турецкому салтану писалъ, что ему съ Татары нынѣшнею зимою къ Волоской землѣ итти и стоять на венгерской границѣ невозможно, для того: какъ онъ ханъ къ Волоской землѣ изъ Крыму пройдетъ, и послѣ де его донскіе и запорожскіе казаки, пришедъ въ Крымъ, разорятъ безъ остатку. И турецкой де салтанъ, осердясь на хана за то, что онъ съ Татары къ Волоской землѣ не пошелъ, прислалъ нынѣшнею зимою въ Крымъ дву пашей съ Турки, и тѣ пашаи съ Турки Татаромъ чинили всякое разоренье и у Татаръ дѣтей малыхъ, мужеска и женска полу, имали сильно и отсылали въ Турскую землю. А буде великій государь изволить его хана со всѣми Крымскими Татары принять подъ свою великого государя самодержавную высокую руку, и онъ де съ Татары и великого государя съ ратными людьми и съ казаками пойдетъ войною противъ турецкого салтана. И Дорошенко де тѣхъ четырехъ человекъ татаръ къ хану отпустилъ въ великой постѣ на пятой недѣлѣ нынѣшняго 184 году; а что съ ними писалъ, про то невѣдомо. А Дорошенко де съ довскими и съ запорожскими казаками въ миру, и имѣеть съ ними о всякихъ дѣлѣхъ пересылки. А переясловской стороны полтавской полкъ съ Дорошенко заодно. Да какъ онъ Исакій былъ въ Чигиринѣ, и при немъ на Свѣтлой недѣлѣ, въ четвергъ, пріѣхали въ Чигиринъ 4 человека татаръ, прислалъ ихъ къ Дорошенку ханъ крымской, а съ ними писалъ, чтобъ онъ Дорошенко къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому писалъ и учинилъ вѣдомо, что онъ сына его, столника князя Андрѣя Ромодановского, хочетъ отдать на окупъ, и для окупы прислалъ бы бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ въ Чигиринъ кого пригоже. И Дорошенко съ тою вѣдомостью къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю послалъ жаботинского казац-

кого сотника, а татаромъ велѣлъ быть въ Чигиринѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ пріѣдетъ въ Чигиринъ жаботинской сотникъ. А Дорошенко де велѣлъ своихъ полковъ полковникомъ и всей старшинѣ съ казаками быть готовымъ на раду, и въ Чигиринѣ для походу итти на раду готовятъ многіе пушки и всякіе пушечные запасы; а радѣ быть на Расавѣ, отъ Канева 3 мили, а на той радѣ чтобъ были гетманъ Иванъ Самойловичъ и переясловскіе стороны всѣ полковники и чернь, и изъ Запорожья Сѣрикъ и казаки, и обирать гетмана черневою радюю, а не такъ, какъ обирали Ивана Самойловича; а обравши гетмана, итти войною въ Турскую землю; а онъ де Дорошенко гетманомъ быть не хочетъ. А буде на той радѣ гетманъ Иванъ Самойловичъ и полковники съ казаками не будутъ, и онъ де съ Татары и съ казаками конечно пойдетъ на раду къ нимъ на переясловскую сторону. А какъ де Дорошенко великому государю крестъ цѣловалъ, и въ то время говорилъ: великому государю онъ служить радѣ, а отъ Татаръ не отстанеть. А запорожскіе де казаки Ивана Самойловича за гетмана имѣть не хотятъ, для того, что къ нимъ казакомъ запасовъ пропускать не велѣлъ. А у Дорошенка де намѣреніе такое, что великому государю служить и быть въ вѣчномъ подданствѣ. А въ великой постѣ писалъ королевское величество къ Дорошенку, чтобъ онъ къ нему писалъ: подлинно ль онъ Дорошенко отъ турецкого салтана отсталъ? и буде отсталъ, то де и онъ королевское величество съ турецкимъ салтаномъ миритца не будетъ. А какъ де онъ Исакій изъ Чигирина переясловскою стороною къ Кіеву ѣхалъ, и казаки де и всякіе жители говорятъ, чтобъ Ивану Самойловичю гетманомъ не быть.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 36, л. 180.

171.—1676, апрѣля 14. Грамота царская похвальная архіепископу Дазарю Барановичу *по поводу присылки*

№ 171.

№ 171. царю книги «О плачи вечерней и радости утренней».

Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя **Феодора Алексѣевича**, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества богомолцу, преосвященному **Лазарю Варановичю**, архіепископу черниговскому и новгородскому, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, марта въ 17 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества богомолецъ и прислалъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, съ присланными своими, съ архидьякономъ **Лукою Григорьевымъ** да съ уставщикомъ **Юлиемъ**, книгу, нарицаемую **О плачи вечерней и радости утренней**. И мы великій государь, наше царское величество, тое книгу у присланныхъ твоихъ велѣли принять и за присланіе тое книги тебя, нашего царского величества богомолца, преосвященного **Лазаря Варановича**, архіепископа черниговского и новгородского, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И послано къ тебѣ, богомолцу нашему, съ тѣми жъ вышепомянутыми присланными нашего царского величества жалованья, за присланіе книги, 2 мѣха лисьихъ черевыхъ добрыхъ, да 2 портища сукна черного лундышу доброго жъ, да на церковную службу вина церковнаго и ладану; и тебѣ бѣ, богомолцу нашему, то наше великого государя жалованье принявъ, за наше великого государя, нашего царского величества, и матери нашей, благовѣрной государыни царицы и великой княгини **Наталіи Кириловны**, и братьевъ нашихъ, благовѣрного царевича и великого князя **Юанна Алексѣевича**, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрного царевича и великого князя **Петра Алексѣевича**, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и нашихъ государскихъ тетокъ,

благовѣрные царевны и великіе княжны **Ирины Михайловны**, и благовѣрные царевны и великіе княжны **Анны Михайловны**, и благовѣрной царевны и великіе княжны **Татьяны Михайловны**, и нашихъ государскихъ сестръ: благовѣрные царевны и великіе княжны **Евдокеи Алексѣевны**, благовѣрные царевны и великіе княжны **Софіи Алексѣевны**, благовѣрные царевны и великіе княжны **Марѣи Алексѣевны**, благовѣрные царевны и великіе княжны **Екатерины Алексѣевны**, благовѣрные царевны и великіе княжны **Маріи Алексѣевны**, благовѣрные царевны и великіе княжны **Феодосіи Алексѣевны**, благовѣрные царевны и великіе княжны **Наталіи Алексѣевны**, благовѣрные царевны и великіе княжны **Феодоры Алексѣевны** многолѣтномъ здоровьѣ соборѣ и велѣиѣ Бога молити, и о тамошнихъ вѣстахъ, о какихъ доведетца, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству писати. А наша великого государя къ тебѣ милость всегда неотлучна, также, какъ ты богомолецъ нашъ былъ въ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи при отцѣ нашемъ государевѣ, блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ **Алексѣѣ Михайловичѣ**, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ. Да будучи у насъ великого государя, у нашего царского величества, били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, тѣ жъ твои вышеписанные присланные о нашей царского величества жалованной подтвержденной грамоты, противъ прежніе жалованные грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, какова дана въ прошломъ во 176 году, сентября 13 дня, на всѣ твои архіепископли маестности, которые належають быти къ черниговской архіепископии. И мы великій государь, наше царское величество, указали тебѣ богомолцу нашему дать нашу великого государя жалованную грамоту, противъ прежніе жалованные грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великого государя,

на всѣ твои богомолца нашего маестности, которые належатъ къ твоей архіепископіи черниговской. И та наша великого государя жалованная грамота послана къ тебѣ богомолцу нашему съ тѣми жѣ твоими вышеписанными посланными. А присланныхъ твоихъ, архидьякона Луку Григорьева и уставщика Іоиля, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ тебѣ безъ задержанія. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, гдѣта отъ созданія міра 7184, апрѣля 14 дня.

Бѣлую грамоту писалъ и подписалъ подъячей Максимъ Звѣревъ.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа, кн. 39, л. 558.

172.—1676, апрѣля 18. Распросныя рѣчи казака Лукьяна Завуги, обвиняющія коварство Дорошенка, и о отношеніяхъ его съ Крымцами.

184, апрѣля въ 18 день, въ Курскѣ, въ розрядной избѣ, передъ бояриномъ и воеводами, передъ княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, мирополской казакъ Лукьянъ Забуга въ допросѣ сказалъ:

Въ нынѣшнемъ де во 184 году, какъ сумской полковникъ Гарасимъ Кондратьевъ великого государя съ ратными и отъ гетмана Ивана Самойловича наказной Василей Борковской ходили къ Днѣпру и за Днѣпръ подѣ Чигиринъ, и его де Лукьяна сумской полковникъ Гарасимъ Кондратьевъ оставилъ, для провѣдыванья вѣстей, въ Кременчюкѣ; и изъ Кременчюка ѣздилъ онъ Лукьянъ за Днѣпръ въ Крыловъ. И въ Крыловѣ де слышалъ онъ отъ крыловскихъ поповъ, отъ Семіона да отъ Григорья, что де отъ Дорошенка нынѣ и впредь никакого добра не чаать. И видѣлъ де онъ Лукьянъ въ Кременчюкѣ, какъ ѣхали къ Дорошенку изъ Крыму отъ хана посланцы, два человека татаръ, одинъ крымской, другой чемерисъ, для провѣдыванья, подлинно ль онъ Доро-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

шенко учинился въ подданствѣ у великого государя; и слышелъ де отъ тѣхъ татаръ: —173.

хотя де Дорошенко въ подданствѣ у великого государя и учинился, и ханъ де и вся орда тому всему миру и покою ради, потому что де они отъ турецкого салтана, по повелѣнію его, всегда бывають въ войнѣ и отъ походовъ ѣзнулились; а когда де бываетъ добыча и полонъ, и у нихъ де татаръ ту добычю и полонъ отнимають и дани съ нихъ турокъ емлетъ великіе. А ханъ де крымской со всею ордою изъ Крыму вышелъ на помочь турецкому салтану и вочюють на поляхъ межъ Днѣстра и Дуная. Да и турецкой де салтанъ съ силами своими стоитъ нынѣ на Хотенскихъ поляхъ; а куда замыслъ имѣетъ итти, въ войску де того они татарова не вѣдають.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 38, л. 306 об.

173.—1676 мая 2. Показаніе выходцевъ изъ татарской неволи, двухъ жителей Коломыи, о томъ, что Дорошенко готовится собирать раду на рѣкѣ Росавѣ, и казаки съ переяславской стороны думаютъ идти туда.

184, маія въ 2 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину и воеводамъ князю Алексію Андреевичю Голицыну съ товарищи выходцы изъ полону, польского города Коломыи жители, Гришка Васильевъ, Степка Яковлевъ, въ роспросѣ сказали: взяли де ихъ въ полонъ подѣ польскимъ городомъ Люборемъ Татарова тому нынѣ другой годъ, и были въ полону въ Бѣлгородѣ у Турковъ, а изъ Бѣлгорода ушли они на третей недѣли великого поста нынѣшнего 184 году, и шли мимо татарской Озовъ городъ, которой отъ Бѣлгорода въ пяти миляхъ, пустыми мѣстами четыре недѣли, и пришли въ Чигиринъ на страшной недѣли, въ великую пятницу; а изъ Чигирина шли на Черкасы да переяславскою стороною на Золотоношу, на Переяславъ. И будучи они въ Бѣлгородѣ, слышели отъ турковъ, что тур-

№ 174. скіе войс ки изъ-за Бѣлова моря идутъ въ великомъ собраніи къ турецкому салтану; а турецкой де салтанъ въ то время былъ въ Едринѣполи. А слышели они, что подлинно турецкой салтанъ нынѣшнею весною пойдетъ войною въ Польшу. Да они жъ, будучи въ Чигиринѣ, слышели отъ тамошнихъ жителей, что Дорошенко съ своими казацкими полками пойдетъ вскорѣ на Расава и призвавъ переясловскіе стороны казаковъ, хочетъ на Расава учинить раду, а на радѣ бѣ ему Дорошенку великому государю учинить вѣру, что ему быть у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ, и обрали бѣ казаки и вся чернь обѣихъ сторонъ рѣки Днѣпра одного гетмана, кого на радѣ казаки и вся чернь излюбятъ; а обравъ гетмана, итти бы великого государя съ ратными людьми войною на турецкого салтана. Да и чигиринскіе казаки и мѣщана Бога молятъ и говорятъ, чтобъ быть у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ и итти бы войною на турецкого салтана, и въ Чигиринѣ въ церквахъ Бога молятъ по вся дни. А на переясловской сторонѣ въ Золотоношѣ, въ Переяславѣ, слышали они, что переясловскіе стороны казаки готовятъ хлѣбные запасы, а пойдутъ по травѣ вскорѣ къ Дорошенку на раду. А по какому указу переясловскіе стороны казаки хотятъ итти на раду, про то они не слышали. Да они жъ, будучи въ Чигиринѣ, слышели, что въ великой постѣ, а въ которомъ числѣ, того не знаютъ, послалъ Дорошенко своего полку казаковъ къ гетману Ивану Самойловичю и съ ними писалъ, чтобъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ нимъ Дорошенкомъ былъ въ миру и зла на него не мыслилъ, а онъ де Дорошенко конечно великому государю вѣру учинить, чтобъ ему быть у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ. А присланныхъ отъ хана крымского дву человекъ татаръ, держитъ Дорошенко у себя за карауломъ, а для чего держитъ, и съ чѣмъ тѣ татарова отъ хана присланы, и которого числа въ Чигиринѣ пріѣхали, того они не вѣдаютъ. А какъ они

пошли изъ Бѣлагограда, и въ то время крымской ханъ былъ въ Крыму. А гдѣ нынѣ турецкой салтанъ и войс ки турецкіе и татарскіе, про то, дорогою идучи, нигдѣ не слышали.

Арх. М. Ю. д. малор. приказа кн. 36, л. 207.

174. — 1676, мая 4. Царская грамота гетману Самойловичу о томъ, чтобы чинить съ Дорошенкомъ по прежнимъ указамъ, стараясь не отклонить его отъ надежды на царскую милость.

Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества подданному, войс ка запорожского обоеихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, апрѣля въ 30 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ бѣлогородской, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, и прислали отписку, какову писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, изъ Крыму подьячей Гаврило Михайловъ объ окупѣ нашего царского величества боярина и намѣстника бѣлоозерского, Василья Борисовича Шереметева, да столника нашего князя Андрея Ромодановского и о иныхъ дѣлахъ; да 2 листа, одинъ полского письма, каковъ писалъ крымской ханъ къ Дорошенку о дружбѣ и впредь о ссылкѣ, а другой, каковъ писалъ къ нему боярину нашему и воеводѣ Петръ Дорошенко о присылкѣ къ себѣ знатного человека, для выслушиванья другіе его намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣрное и вѣчное подданство присяги; и что онъ бояринъ нашъ и воево-

да учинилъ ему вѣдомо, будто онъ о томъ писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, о указѣ, и дождавъ указу увѣдомити его общалъ; и онъ по се время противъ общанія его не возмогъ дожидатися ни единой вѣдомости; и о приходѣ полковниковъ съ полками и съ нашими великого государя, нашего царского величества, ратными людьми въ Чигиринъ-Дуброву, и о разореньѣ той стороны Дѣпра жителей; и чтобъ онъ бояринъ нашъ и воеводы совершенно его увѣдомилъ, можетъ ли онъ, по желанію своему, нашу царского величества милость къ себѣ получить, или и до конца зависть людская не допуститъ его къ тому привмѣститися. А отписку подъячего Гаврила Михайлова и листы хановъ и его Дорошенковъ прислалъ къ боярину нашему и воеводамъ ты нашего царского величества гетманъ, а къ тебѣ прислалъ изъ Чигирина онъ Петръ Дорошенко. Да подъ другою своею отпискою прислали они бояринъ нашъ и воеводы сумского полку казака Лукьяна Забуга роспросные рѣчи о вѣстяхъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по отпискамъ боярина нашего и воеводъ и подъячего Гаврила Михайлова и по листомъ и по роспроснымъ казачьимъ рѣчамъ, о всемъ извѣстно. Да въ нынѣшнемъ же во 184 году, апрѣля въ 20 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, изъ Кракова нашего царского величества резидентъ, столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ, и прислалъ вѣдомости о замыслахъ салтана турецкого и хана крымского. И мы великій государь, наше царское величество, указали послать къ тебѣ, нашего царского величества гетману, съ отписки подъячего Гаврила Михайлова, да хана крымского, и Петра Дорошенка съ листовъ и съ роспросныхъ рѣчей сумского казака Лукьяна Забуга, и съ вѣстового письма Василя Тяпина и съ грамотъ, каковы посланы въ Крымъ нашего царского величества къ боярину и намѣстнику бѣлгородскому Василю Борисовичю Шереметеву

и къ подъячему къ Гаврилу Михайлову съ № 174. сею нашею царского величества грамотою, для вѣдома, списки. И тебѣ бѣ нашего царского величества гетману, примѣняяся къ тѣмъ вышепомянутымъ вѣдомостямъ о неприятелихъ, о салтанѣ турецкомъ и о ханѣ крымскомъ провѣдывать подлинно, гдѣ они нынѣ и куды ихъ чаятъ нынѣшнего лѣта воинского походу; также и о Дорошенкѣ провѣдывать подлинно жъ, не имѣетъ ли онъ съ салтаномъ турецкимъ и съ ханомъ крымскимъ какой пересылки и совершенно ль онъ отсталъ отъ бусурманской обороны, или еще при томъ держитца. Да буде тебѣ нашего царского величества гетману учинятца вѣдомости о неприятелихъ замыслѣхъ согласны съ вышепомянутыми вѣдомостями, каковы прислалъ Василей Тяпкинъ, и ты бѣ нашего царского величества гетманъ имѣлъ въ томъ осторожность и войску запорожскому приказалъ быть къ воинскому дѣлу въ готовности. А боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлгородскому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, полку его со всеми нашими великого государя, нашего царского величества, ратными людьми велѣно сбиратца и быть потомужъ въ готовности, и съ тобою нашего царского величества съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ ссылатца; и какъ къ нимъ боярину нашему и воеводамъ о походѣ съ нашими великого государя, нашего царского величества, ратными людьми ты нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ отпишешь, и имъ боярину нашему и воеводамъ, собрався полку своего съ нашими великого государя, нашего царского величества, ратными людьми, по прежнимъ отцамъ нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, также и по нашему великого государя, нашего царского величества, указомъ, велѣно выступить на уреченное мѣсто, гдѣ вы между собою по обсылкамъ назначите, или гдѣ воинской случай употребляти будетъ, безъ замотчанья, не отписываясь о томъ къ намъ

№ 175. великому государю, къ нашему царскому величеству. А съ Москвы нашего царского величества столнигъ и воеводы князь Василей Васильевичъ Голицынъ съ товарищи и съ нашими великого государя ратными конными и пѣшими людьми, по подлиннымъ вѣдомостямъ, потомужъ посланы будутъ вскорѣ. А о Дорошенкѣ, посовѣтовавъ съ бояриномъ нашимъ и воеводу и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ со товарищи, ты нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ чинилъ промыслъ, по прежнему отца нашего, блаженные памяти великого государя, его царского величества, также и нашего царского величества указомъ, обнадеживая его нашею великого государя, нашего царского величества, милостию, всякими мѣрами на сю сторону Днѣпра къ себѣ его презывалъ, смотря по тамошнему дѣлу, какъ васъ Господь Богъ вразумить; а задоровъ съ нимъ, буде отъ него противного чего не будетъ, чинить не велѣлъ, и отъ нашей великого государя, нашего царского величества милости его не отлучилъ; а наипаче радѣніе и промыслъ чинить, чтобъ его всякими мѣрами подъ нашу великого государя, нашего царского величества, самодержавную высокую руку въ подданство привести. А къ боярину нашему и воеводамъ наша великого государя, нашего царского величества, грамота о томъ послана жъ; а какова грамота послана, и съ той грамоты посланъ къ тебѣ нашего царского величества гетману списокъ. Писанъ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, маія 4 дня.

Писалъ въ листъ подъячей Алешко Меньшиковъ. Подписалъ Петръ Посниговъ.

Вѣстовое письмо Василья Тяпкина и отпускъ грамотамъ къ боярину къ Василью Борисовичю Шереметеву да къ подъячему къ Гаврилу Михайлову въ посолскомъ приказѣ у Бориса Михайлова.

Арх. М. Ю. д. малор. приказа кн. 38, л. 313.

175.—1676, мая 4. Распросныя рѣчи гетманскаго посланца Василья Романовскаго о держкихъ поступкахъ кошеваго Сѣрка, и письмо Сѣрка къ Самойловичу отъ 22 марта, въ которомъ излагаетъ неудовольствіе со стороны Запорожцевъ къ гетману.

184, мая въ 4 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился гонецъ, войсковою канцеляристъ Василей Романовской съ товарищи, а въ роспросѣ сказалъ:

Къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ послалъ его Василья съ листомъ тому нынѣ 8 день.

На сей и на той сторонахъ Днѣпра, милостию Божіею великого государя и его государскихъ братіевъ, далъ Богъ все смирно.

Посылалъ его Василья на Запорожье къ Сѣрку съ стряпчимъ съ Иваномъ Протасевымъ гетманъ съ листомъ своимъ. И Сѣрко де, гетманской листъ принявъ, велѣлъ вычестъ, и выслушавъ, говорилъ: для де чего гетманъ къ нимъ на Запорожье запасовъ не пускаетъ? А какъ великого государя грамоту въ радѣ чли, и въ то де время чернью кричали и говорили про гетмана всякіе поносные слова.

И послѣ того на другой день въ вечеру, Сѣрко призвалъ его къ себѣ въ курень; а въ то время Сѣрко былъ пьянъ и ухвата его за груди, просилъ сабли и говорилъ: знаешь ли де, какъ ему голову отсѣчетъ? узнаетъ де гетманъ, какъ онъ зайдетъ отъ Стародуба, а тамъ де ихъ ужъ станетъ и бить.

Присягъ де онъ блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ службѣ; тожко де дѣдичного государя полскаго короля онъ не оставитъ.

Гетманъ же де Иванъ Самойловичъ послалъ на Запорожье къ Сѣрку, съ жилцомъ

съ Васильемъ Перхуровымъ, слугу своего Квитковскаго; и тому посланому у Сѣрка тожь было, что и ему Василью, но и пуще, за волосы драгъ и билъ, а про гетмана говорилъ такіе жъ поносные слова.

Турской салтанъ и ханъ крымской гдѣ нынѣ, и войска ихъ, и гуды намѣреніе войною имѣютъ, о томъ о всемъ къ великому государю писалъ въ листу своемъ гетманъ Иванъ Самойловичъ имянно.

А болши того вѣстей онъ не сказалъ.

Сѣрко жъ де, какъ онъ Василей у него былъ, говорилъ: какъ де гетманъ Иванъ Самойловичъ придетъ къ намъ на Запорожье и войску поклонитца, то пусть будетъ гетманомъ; а буде къ намъ не придетъ, а придетъ къ намъ Дорошенко, то гетманомъ будетъ Дорошенко.

Листъ кошевого атамана Ивана Сѣрка, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Милостивый нашъ пріятель, господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожскаго.

Его царского пресвѣтлого величества государя нашего милостивого, ново дай Боже счастливо царствующаго, посланецъ Василей Перхуровъ съ государскою казною и съ милостивымъ жалованьемъ къ намъ, войску запорожскому, пріѣхалъ. Той мы милости государскою, яко есмы благодарни, любително принявъ, покорными усты почитая великаго государя, бьемъ челомъ и вѣрно служить, яко издавна изыкли, и впредь общаемся. Милости вашей листъ принявъ у посланца, непотребное увѣщаніе въ немъ услышали есмы, дабы отъ подданства христіанскаго нашего монарха не отрывались (чего отъ насъ никогда не будетъ и такой надежды не будетъ). Пріятно войску запорожскому было милости твоей всякое доброе увѣщаніе гетманское, когда бы противъ того мы войско запорожское отъ вашей милости надлежащее дознавали благодареніе; а не кормились нестерпимою и досадителствомъ, не было отъ насъ никакой сопротивности и ото-

званія такого къ милости твоей въ прежніе времена. Прежде сего милость твоя сначала своего гетманства не чинилъ намъ такихъ досадителствъ, какъ нынѣ; а досады и горести, на что ужъ болши, когда дознаваемъ такимъ способомъ противъ первого вашего писанія. И нынѣ припамятываемъ: блаженной памяти, великій государь нашъ Алексѣй Михайловичъ, насъ слугъ своихъ пожаловалъ и посылалъ къ милости твоей указы, дабы насъ ссужалъ, непрестанно труждающихъ въ военномъ дѣлѣ, борошномъ противъ надобья нашего; милость твоя государскихъ указовъ не исполняешь: не только борошня намъ не присылаешь, но и ватагамъ съ кормами къ намъ забороняешь ходити, и залого свои по крайнимъ городамъ Дибровымъ учинилъ, чтобъ на кошъ и жадного челоуѣка не пустилъ. Знато, что ваша милость отчины нашей не хочешь добра; здѣ бо наболѣе войска надобно, гдѣ беспрестанно бьемся съ непріятелемъ креста святаго живучи подлѣ ихъ кочевищъ. Не распространяемъ съ болшимъ объявленіемъ нашей обиды, которые объявили есмы въ первомъ писмѣ и въ другомъ чрезъ канцеляриста вашего Романовича; а что писали есмы, то не пашвили; но самая правда, противъ вашего разумѣнія, какъ кто кличетъ, такъ къ тому и отзываетца: естли милость твоя съ лутчимъ къ намъ покажется сердцемъ и съ надлежащею милостию гетманскою, поволность нашу первую узришь и дознаешь нашу къ себѣ желательность. Именуешь милость твоя, въ листѣ своемъ отговариваяся, будто не съ вашей то дѣлаетца причины и на насъ вину полагаешь, глаголя, что мы къ Дорошенку удаваемся, а къ милости твоей жмуримъ око: не столко жмуримъ, но и проглядѣли, ожидая твоей исправленной милости отъ часа слабѣйшую... уразумѣвая съ рѣчей, припамятовалъ милость твоя, или обаче отписалъ противъ нашей статей сторуны радъ некоторыхъ; обранъ еси гетманомъ, глаголя, хотя что станеть и въ Стародубѣ, дабы и съ добрымъ было къ цѣло-

№ 176. сти отчины нашей. Поистиннѣ, гдѣ ни есть что добраго станетъ, признаваемъ и мы, что достойно похвалити; но сіе не зѣло съ нашимъ добрымъ: понеже терпимъ надъ звычай много отъ милости твоей. Такожъ и мы по истиннѣ, какъ единого тѣла составы, такъ той же отчины, что и милость твоя, сыны добра посполитого хотящи, Дорошенка отвратили, пришедши въ Чигиринъ, отъ державы турецкой и приклонили есмь къ подданству царского величества. То дѣло, яко доброе, есть всѣмъ намъ и вамъ полезное, какъ достоинъ похвалити, а неразумѣти ложью, что мы безъ вѣдома милости твоей то учинили, и не имянуъ предъ царскимъ величествомъ смышленнымъ согласіемъ. Упоминаетца милость твоя клейнотовъ войсковыхъ и желаешь, чтобъ Дорошенко съ тѣми клейнотами войсковыми пришелъ къ милости твоей и старшинство свое сдалъ. На то таковъ даемъ отвѣтъ: слышано намъ, что великій государь таковъ указъ къ тебѣ прислалъ, дабы милость твоя съ войскомъ запорожскимъ собрався, въ будущую весну на Крымъ пошлъ войною (чтобъ дай Боже, дабы исполнилося); тогда, дастъ Богъ, милость твоя здѣсь съ нами для слученія будешь, если изволишь; тутъ же и Дорошенко будетъ съ клейнотами войсковыми; въ то время соединитца дѣло съ обоихъ сторонъ въ совершенство и клейноты могутъ при милости твоей быти, яко вышей помянулося, по воли великого государя. Въ ту воинскую дорогу, въ которую милость твоя прибираешся, и насъ не забудь вспоможи хлѣбомъ, дабы, видя такую отъ милости твоей ссуду, допомогли тому воинскому дѣлу и своимъ обычаемъ, саблюю и самопаломъ, прислужилися Богу и великому государю и всему христіанству, мужественно стоя противъ врага вѣры нашей. При семъ конча наше писаніе, прилежно милости твоей ждаемъ: прикази залогомъ своимъ сойти съ городовъ, и людей, которые сюда къ намъ, для своего промыслу съѣзжаютъ, и ихъ не отвращали, чтобъ имъ тамъ не прилучилось чего. Же-

лаемъ при семъ добраго здоровья. Изъ коша, марта въ 22 день, 1676 году.

Милости твоей во всемъ желательный Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевый, со всѣмъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества низовымъ.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 37, л. 836 и 853 об.

176.—1676, мая 5. Письмо гетмана Самойловича къ царю о замыслахъ бусурманъ и о тайныхъ сношеніяхъ Дорошенка съ Турками.

Списокъ съ листа бѣлорусского письма, вавковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, полтавского полку съ керебердѣвскимъ сотникомъ съ Павломъ Кобою съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 184 году, маія въ 14 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашимъ царскимъ пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. По неусыпному слуху моему, таковъ приказъ частократно чинити и приказывати всѣмъ началства моего полковникомъ не препоминаю, чтобъ всякой отъ себя, для взятія языковъ, и что часъ свѣжихъ и подлинныхъ вѣдомостей о замыслахъ непріятельскихъ охочихъ и добрыхъ людей изъ полковъ своихъ на ту сторону Днѣпра посылали; которого то частого приказу моего полтавской полковникъ недавныхъ временъ изъ полку своего товариства

керебердѣвскихъ жителей 28 человекъ въ поля посылалъ, которые, зашедъ въ Бѣлогородчину и на подлинныхъ мѣстахъ у одного урочища, названнаго Кучюбей, гдѣ рѣзные лежатъ дороги, тайно, обмытымъ своимъ обычаемъ, запаши, за помощію Божіею, счастиемъ вашего царского пресвѣтлого величества и мужествомъ своимъ, идущихъ изъ Крыму въ Бѣлогородчину нѣсколконадесять конницы Татаръ разбили и иныхъ до смерти побили, а шти человекъ живьемъ взяли; кой часъ ко мнѣ привели, тотчасъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю, чтобъ словесно, буде что вѣдаютъ о поведеніи и замыслахъ своихъ бусурманскихъ, въ роспросѣ объявили тамъ, гдѣ надлежать будетъ. Здѣ намъ межъ иными рѣчи сказали тѣ языки, что идучи изъ Крыму въ Бѣлогородчину, встрѣтили одного турецкаго чауша, посланнаго къ хану крымскому отъ Ибраимъ паши съ таковымъ салтана турецкаго указомъ, чтобъ ханъ со всеми своими ордами о Георгіевѣ дни шелъ изъ Крыму, и о Дорошенкѣ объявляя, что по прежнему къ салтану турецкому посылая, помочи турецкихъ и татарскихъ войскъ, чрезъ нарочныхъ посланцовъ своихъ просить, докладывая то, будто Поляки на него Дорошенка наступить хотятъ; и то подобно есть Грековъ торговыхъ людей, которые сюды изъ Волоховъ пріѣхали, рѣчемъ, которые пространно прежь сего къ вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ канцеляриста Василья Романова писалъ есмь; и о тѣхъ посланцахъ Дорошенковыхъ чаушѣ, отъ Ибраимъ паши къ хану посланный, тѣмъ Татаромъ сказывалъ, и чрезъ нихъ Дорошенко будто на Поляковъ помочи просить, которые пѣши, и лукавымъ образомъ изъ Чигирина посланные, перебрався за Днѣпръ при помянутыхъ Гречанѣхъ, передъ Пиркалабомъ Сороцкимъ, изъ сапоговъ листы Дорошенковы къ турецкому салтану выпороли; и какъ Пиркалабу Сороцкому показали, тогожъ часу онъ на своихъ лошадяхъ къ Ибраимъ пашѣ послалъ. Того для, о такомъ злохитромъ Дорошенковымъ

превращеніи, по должности моей, объявивъ № 176. и на высокое монаршеское на разсужденіе подавъ, покорственно вашего царского пресвѣтлого величества пресвѣтлому престолу со всемъ войскомъ запорожскимъ бью челомъ, чтобъ по указу вашему, великаго государя нашего, войска вашего царского пресвѣтлого величества боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому въ прибавку назначенные, а иные уже приславные, не были отъ него къ дальнѣйшему въ дѣлѣхъ совершенію назадъ отозваны, а иные, которые еще не поспѣли, вскорѣ къ нему жъ приходили; пачежъ особо, что въ Путивлѣ, для вѣщаго страху непріателемъ, стояти имѣють, такожде не мѣшкая со всемъ воинскимъ {нарядомъ посланы были, какъ бы тѣхъ всѣхъ войскъ надлежащая готовость прежде времени свое совершенство пріяти могла: понеже, хотя тотъ злобный креста святаго врагъ отчасти голосы пускаетъ, будто въ Польшу путь себѣ править и Дорошенко на Ляховъ же помочи бусурманской радѣть; однакожъ, чтобъ вобче злохитрого способу не употребили и тою поголоскою подъ Кіевъ противъ давнаго непріятельскаго хотѣнія и намѣренія, покамѣстъ еще нѣтъ совершенной вѣдомости, куды намѣряють, не прямилъ и войны не обратилъ, и для того, по моему разумѣнію, пристойно, когда бы вашего царского пресвѣтлого величества войска прежде времени на подлинныхъ порубежныхъ мѣстѣхъ въ готовности совершенно стояли, нежели въ то время, когда ужъ, избави Богъ, гордой непріятель прямо сюды отыметъ путь, имѣли бъ издали итти. Впредъ подлинныхъ самыхъ вѣдомостей надѣмся о замыслѣхъ непріятельскихъ, о которыхъ всякими мѣрами радѣя и нынѣ вновь охочихъ и мужественныхъ людей на ту сторону Днѣпра послалъ есмь, и кой часъ подлинное что приму, тотчасъ пресвѣтлому вашему царскому величеству престолу донести не замедлю. А хотя съ сими татарскими всѣ, которые всѣ въ

№ 177. промыслу были, товариства 28 человекъ, хотѣли ѣхать къ вашему царскому пресвѣтлому величеству; толко я, примѣряясь къ указу вашего царского пресвѣтлого величества, не позволилъ всѣмъ, осми человекъ назадъ съ лошадами отпустить повелѣлъ, а двадцати къ Москвѣ отпустилъ, для того, чтобъ тѣ милость государскую вашего царского пресвѣтлого величества получивъ, охотнѣе впредь къ вѣрной къ пресвѣтлому вашему государскому престолу прислугѣ быти могли и прочихъ благодарственно прославляя, къ той же храбрости и прислугѣ охотнѣе творили. Сие покорственно вашему царскому пресвѣтлому величеству предложивъ, посемъ непремѣнной милости вашей великого государя нашего съ вѣрнымъ подданствомъ своимъ вручаюсь. Писанъ въ Батуринѣ, маія въ 5 день, 1676 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Арх. М. Ю. д. малор. приказа кн. 39, л. 669.

177.—1676, мая 11. Отписка царю князя Ромодановскаго, *извѣщающая, что по царскому указу посланы Дорошенко, для передачи въ Крымъ, грамоты къ племени боярину Шереметеву.*

Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Ромодановскій съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 184 году, маія въ 11 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ приказу Малыя Росіи къ намъ холопемъ твоимъ, за приписью дьяка Емельяна Украинцова; а въ твоей великого государя грамотѣ написано: по твоему великого государя указу, посла-

ны намъ холопемъ твоимъ твой великого государя грамоты посолского, приказу съ приставомъ съ Борисомъ Даниловымъ, которые писаны въ Крымъ къ боярину къ Василью Борисовичю Шереметеву да къ подьячему къ Гаврилу Михайлову; и какъ приставъ Борисъ Даниловъ съ тѣми твоими великого государя грамоты къ нимъ пріѣдетъ, и намъ бы холопемъ твоимъ тѣ твои великого государя грамоты, которые писаны въ Крымъ къ боярину къ Василью Борисовичю и къ подьячему къ Гаврилу, принять и послать отъ себя нашего царского величества къ подданному, войска запорожского обохъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, и отъ себя къ нему гетману писать, чтобъ онъ тѣ твои великого государя грамоты также послалъ въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку, чтобъ онъ тѣ твои великого государя грамоты отъ себя послалъ въ Крымъ, нарочно, съ вѣдомымъ и съ значимъ человекомъ, а велѣлъ бы, государь, онъ тѣ твои великого государя грамоты въ Крымъ отдать боярину Василью Борисовичю Шереметеву да подьячему Гаврилу Михайлову. А которого, государь, числа тѣ твои великого государя грамоты онъ Петръ Дорошенко приметъ и въ Крымъ съ кѣмъ именемъ пошлетъ, чтобъ онъ Дорошенко къ намъ холопемъ твоимъ и къ гетману о томъ, для вѣдома, писалъ; и какъ Дорошенко къ намъ холопемъ твоимъ отпишетъ, и для вѣдома велѣно намъ холопемъ твоимъ писать къ тебѣ великому государю. И по твоему великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, мы холопи твои тѣ твои великого государя грамоты, которые писаны въ Крымъ къ боярину къ Василью Борисовичю Шереметеву да къ подьячему къ Гаврилу Михайлову, послали вашего царского величества къ подданному, войска запорожского обохъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, и отъ себя къ нему гетману и къ Петру Дорошенку о томъ писали съ тѣмъ же при-

ставомъ съ Борисомъ Даниловымъ, того-жь числа. А что, государь, гетманъ Иванъ Самойловичъ и Петръ Дорошенко къ намъ холопомъ твоимъ противъ того отпишутъ, и къ тебѣ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои писать станемъ.

Помѣта на отпискѣ діака Емельяна Украинцова такова: взять къ отпуску и записать въ книгу. Прислана отписка съ бѣлогородскимъ стрѣльцомъ съ Калинкомъ Ермолаевымъ маія въ 23 день.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 38, л. 322.

178. — 1676, мая 14. Царская грамота къ гетману Самойловичу, въ которой излагаются содержавшіяся въ грамотѣ гетмана къ царю жалобы на Сѣрку, а затѣмъ указывается гетману поступать, какъ Богъ вразумитъ.

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, маія въ 4 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества гетманъ и билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, за присланіе къ тебѣ чрезъ посланного твоего бунчужного Леонтья Полуботка съ товарищи на все ваше челобитіе нашего царского величества милостивого указа; паче жъ, что мы великій государь, наше царское величество, указали тебѣ съ нашимъ царского величества бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, въ Дорошенковѣ дѣлѣ поступать и успокоивать его противъ первыхъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, указовъ. Да что ты, по нашему великого государя указу, наши царского величества грамоты,

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

къ Дорошенку и къ Сѣрку писанные, чрезъ № 178. нарочныхъ своихъ посланцовъ розослалъ и отъ себя къ Дорошенку, примѣняясь къ нашимъ царского величества грамотамъ, писалъ; однакожъ упрямого ихъ предпріятія въ томъ дѣлѣ никоими мѣры преломить не могли: понеже и нынѣ они свое злое начатое намѣреніе умышляютъ, какъ бы могли въ совершенство привести; и для подлинного вѣдома листы ихъ, къ тебѣ писанные, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, въ приказъ Малыя Росіи чрезъ почту, а иные нарочно, чрезъ канцеляриста своего войскового Василья Раманова съ товарищи, прислалъ; и чтобъ мы великій государь, наше царское величество, указали тебѣ объявить: буде что Сѣрковы посланные къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, учнутъ на тебя съ старшиною и на все войско запорожское наносить, чтобъ и вамъ въ невинности своей оправитися. А вѣдаешь ты, что межъ иными дѣлами и челобитьемъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о дачѣ имъ на войско въ полтавскомъ полку всѣхъ мельницъ и переволочинского днѣпровского перевсазу, а самому Сѣрку на житѣ съ женою мѣстечка Кереберды, что имъ и напередъ сего, противъ ихъ челобитья, на перевозъ и на Кереберду написаны отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, грамоты; а Сѣрку не посланы для того, что они были челомъ отцу нашему государеву, блаженные памяти великому государю, его царскому величеству, безъ твоего вѣдома; а посланы тѣ грамоты къ тебѣ нашего царского величества гетману для твоего въ томъ разсмотрѣнія, и нынѣ они у тебя; и чтобъ мы великій государь, наше царское величество, послѣдуя прежнему указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, имъ Запорожцомъ не вѣрили и чего у насъ великого государя, у нашего царского величества, безъ твоего гетманского вѣдома учнутъ домогатися, чтобъ

№ 178. имъ въ томъ указать и за непотребное ихъ предпріятіе и упрямство, что они нашему царского величества указу доволства не чинятъ, явственно имъ указать выговорить, чтобъ они, по нашему царского величества указу,лежащее намъ великому государю, нашему царскому величеству, отдавали послушаніе и во всемъ повиновались, а съ тобою нашего царского величества гетманомъ въ совѣтъ и въ согласіи пребывали, и въ какихъ ни есть нуждахъ своихъ учнутъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать, и они бь прежде тебѣ объявляли, и съ Дорошенкомъ злые совѣты отставя, не касаясь къ твоимъ дѣламъ, стародревнего своего стерегли порядку и доволились тѣмъ, что отъ насъ великого государя, нашего царского величества, жалованья и отъ тебя къ нимъ доходили будеть; какъ ты и напередъ сего имъ, видя ихъ къ себѣ покорство и челобитье, вспоможеніе всѣмъ чинилъ, и нынѣ ему Сѣрку, вмѣсто Керберды, прежнее мѣстечко Мерехву, гдѣ онъ Сѣрко и напередъ сего жилъ, или въ иныхъ городѣхъ жилище дать, естли онъ по истинѣ хочетъ въ городѣхъ съ женою жить, не отговоришь; толко де онъ Сѣрко нынѣ съ Дорошенкомъ умысли противное намѣреніе, не желая отъ тебя вспоможенія, для чего къ намъ великому государю посылаетъ, тебѣ о томъ не объявляетъ, и посланцовъ твоихъ, будучихъ на кошѣ, одного обезчестилъ, а другога билъ, да и на тебя похвалки чинить. И ты, для усмиренія того его Сѣркова упрямства, примѣняясь къ прежнему отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, указу, каковъ присланъ къ тебѣ съ стряпчимъ нашимъ съ Семеномъ Алмазовымъ, ни въ чемъ ему Сѣрку, безъ его челобитья, до сего времени вспоможенія не чинилъ, и нынѣ бьешь челомъ намъ великому государю о нашемъ государскомъ указѣ, какъ тебѣ въ томъ дѣлѣ поступить. А всимъ воинскимъ и купецкимъ людямъ изъ городовъ со всякими запасы въ Запороги итти не заказываешь, и о Доро-

шенковомъ превращеніи и о турскихъ замыслѣхъ вѣдомости писавъ, съ инструкціею своею, да листъ сотника кіевского, изъ Козелца отъ кіевского полковника къ тебѣ, къ нашему царскому величеству, чрезъ вышепомянутого посланца своего, прислалъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ, по листу и по инструкціи твоей и по вѣстовымъ листамъ, о всѣмъ извѣстно. И за то тебя нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича мы великій государь, наше царское величество, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И тебѣ бь нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю намъ великому государю, нашему царскому величеству, служа, и впредь о замыслѣхъ непріятельскихъ вѣдомо чинить. Да въ нынѣшнемъ же во 184 году, мая въ 6 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ коша кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и все низовое войско запорожское съ посланцы своими, съ войсковымъ судьей съ Васильемъ Даниловымъ съ товарищи, что они намъ великому государю, нашему царскому величеству, предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ обѣщаніе свое учинили на томъ, что служить имъ впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣрно, также, какъ они издавна служили отцу нашему государеву, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царскому величеству, а на прелесные стороны не склонятца; и били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, они кошевой атаманъ и все войско низовое запорожское о своихъ нуждахъ, которые они имѣютъ отъ тебя нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича, бутто ты ихъ отъ нашей царского величества милости отлучаешь, и товариство ихъ войсковое съ конми изъ городовъ велѣлъ выбить, и ватагамъ съ хлѣбными запасы ходитъ къ нимъ заказываешь, и что пожаловалъ ихъ отецъ нашъ

государевъ, блаженные памяти великій государь, его царское величество, морскими челнами и перевозомъ переволоченскимъ, а его кошевого атамана мѣстечкомъ Керебердою, для прокормленія, и того всего не далъ, и грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, на то данные, у посланцовъ ихъ взявъ и донинѣ у себя держишь, а вины де ихъ никакіе нѣтъ и впредь не будетъ; и чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ихъ войско низовое запорожское пожаловать, по прежнему отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, указу, всякими ихъ волностями, и челнами, и перевозомъ переволочинскимъ, и хлѣбными запасы, а его кошевого атамана мѣстечкомъ Керебердою. И мы великій государь, наше царское величество, указали, по прежнему нашего царского величества указу, каковъ посланъ къ тебѣ апрѣля въ 14 числѣ нынѣшняго жъ 184 году, по твоему челобитью, кошевому атаману Ивану Сѣрку и войску низовому запорожскому въ томъ во всемъ отказать, потому: истари никогда того небывало, чтобъ войско низовое запорожское, для прокормленія, въ городѣхъ чѣмъ владѣли; и о мѣстечкѣ Керебердѣ и о мельницахъ и о переволочинскомъ перевозѣ мы великій государь, наше царское величество, противъ прежняго указа отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, и по стародавнимъ вашимъ войсковымъ правамъ и волностямъ, положили на твое разсмотрѣніе. А посланцомъ низовымъ, судѣ Василью Данилову съ товарищи, по нашему великого государя указу, противъ листа твоего, въ малоросійскомъ приказѣ выговарино при твоемъ посланцѣ при Васильѣ Романовѣ; и они во всемъ въ томъ отговаривались невѣдѣніемъ и хотѣли то сказать въ войску атаману и всему товариству, а сами обѣщались впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, служить вѣрно и быть подъ твоимъ нашего царского вели-

чества подданного regimentомъ, только бы ты № 178. въ нимъ оказывалъ свою склонность, и запасы къ нимъ противъ прежняго послать приказалъ, и ватагамъ ходить противъ прежняго не заказывалъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю о вышеупомянутомъ мѣстечкѣ Керебердѣ и о мельницахъ и о переволочинскомъ перевозѣ, и пртивъ челобитья кошевого атамана и войска низового о вспоможеніи хлѣбными запасы, учинить по своему разсмотрѣнію. А ватаги бѣ тебѣ, нашего царского величества гетману, къ нимъ на кошъ добрые съ хлѣбными запасы отпускать поволить, чтобъ одержаніемъ запасовъ ихъ Запорожцовъ отъ наше государскіе милости не отлучить. А посланцовъ твоихъ, войскового канцеляриста Василья Романова съ товарищи, пожаловавъ мы великій государь нашимъ царского величества жалованьемъ, указали съ сею нашею царского величества грамотою, и противъ челобитья и инструкции твоей по статьямъ съ подписаннымъ нашимъ царского величества указомъ, также и кошевыхъ посланцевъ, войскового судью Василья Данилова съ товарищи, съ нашею царского величества грамотою къ кошевому атаману и ко всему низовому войску запорожскому и отпустить къ тебѣ не задержавъ. А какова нашею царского величества грамота къ кошевому атаману Ивану Сѣрку и ко всему низовому войску запорожскому съ вышепомянутыми съ присланными ихъ послана, и съ той грамоты посланъ къ тебѣ съ сею нашею царского величества грамотою, для вѣдома, списокъ. А буде кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко отъ злаго своего съ Дорошенкомъ намѣренія не престанетъ, а тебѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю о томъ ихъ зломъ намѣренія будетъ подлинно вѣдомо, и тебѣ бѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю, противъ прежняго нашего великого государя указу, имѣти о томъ прилежное радѣніе и осторожность, и съ бояриномъ нашимъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлого-

№ 179. родскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, ссылатца почасту, чтобъ намѣренія ихъ къ злomu начинанію и къ розширенію не допустить, и поступать въ томъ смотря по тамошнему дѣлу, какъ васъ Господь Богъ вразумитъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, маія въ 14 день.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ Петръ Посниковъ.

Арх. М. Ю. д. малор. приказа, кн. 37, л. 861.

179.—1676, мая 17. Грамота гетмана Самойловича царю о коварствѣ Дорошенка и о необходимости дѣйствовать съ нимъ рѣшительные оружіемъ.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Борисомъ Даниловымъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, маія въ 29 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 184 году, маія 16 дня, присланы ваши государскіе грамоты въ Крымъ о окупѣ вашего царского пресвѣтлого величества боярина и намѣстника бѣлоозерского, Василья Борисовича Шереметева, да столника князя Андрея Ромодановского и подьячего Гаврила

Михайлова, къ нимъ писаные, съ списками тѣхъ же грамотъ вашихъ государскихъ и иныхъ, изъ Полши отъ вашего царского пресвѣтлого величества резидента присланныхъ писмахъ, при особой ко мнѣ вашей великого государя писаной грамотѣ, и при листѣ вашего царского пресвѣтлого величества боярина и воеводы и намѣстника бѣлогородцкого, князя Григорья Григорьевича Ромодановского, которыя я принявъ, вычетъ, выразумѣлъ есмь, ятобъ мы тѣ грамоты, къ вышешепомнутымъ особамъ писаные, чрезъ своихъ нарочныхъ людей послалъ въ Чигиринъ къ Дорошенку и отъ себя къ нему писалъ, чтобъ оныя чрезъ кого подлинного послалъ въ Крымъ, къ кому належить. А хотя ужъ и завѣтъ было къ себѣ учинилъ, о которомъ и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству передъ симъ извѣстилъ есмь, чтобъ къ нему николи ни о чемъ не писати, видя подлинныя и явныя знаки и доводы его злаго намѣренія, однако, примѣряясь къ волѣ вашей государской, яко помазанника Божія, и будучи со всѣмъ войскомъ запорожскимъ зѣло благодаренъ, съ моею вѣрности, толь высоко вашей царского пресвѣтлого величества милости къ себѣ, что мнѣ подданному своему про все всегда, хотя бѣ что и тайнѣйшаго откуда могло быть, извѣщати изволяете. Сего ради, чтобъ и впредь всегда въ такой вашей царского пресвѣтлого величества милости былъ храненъ и про все отъ васъ великого государя увѣдомляемъ, кой часъ рукъ моихъ дошли, тотчасъ всѣ тѣ ваши государскіе грамоты, по совѣту вашего царского пресвѣтлого величества боярина и воеводы, чрезъ своихъ нарочныхъ казаковъ послалъ есмь и отъ себя особо писалъ, жедая, чтобъ также у себя не задерживал, какъ скоряе, противъ воли вашей государской, въ Крымъ, черезъ кого бы зналъ, а въ кой день и съ кѣмъ пошлетъ, мнѣ вѣдомо учинилъ. А что ваше царское пресвѣтлое величество въ той же своей государской грамотѣ мнѣ жъ подданному своему указать изволилъ про него провѣдывать подлинно: имѣетъ ли онъ какую пересылку

съ турскимъ салтаномъ и съ ханомъ крымскимъ, и совершенно ль отсталъ отъ бусурманскіе обороны, или еще при той же держитца, — о томъ я имѣя прежь всего вѣдомость отъ самехъ самовидцовъ, одва не повся дни изъ Чигирина ко мнѣ приходящихъ, неложною и невымышленною, но самую истинною писалъ есмь многожды къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что къ Ибраимъ пашѣ нарочныхъ слугъ своихъ послалъ съ листомъ, вѣдомо чиня, будто Поляки на него наступаютъ, пресея его, чтобъ его отъ нихъ свободилъ; которые листы Ибраимъ паша, какъ языки татарскіе сказывали, къ хану послалъ чрезъ чауша своего, и приказалъ, кой часъ трава явитца, тотчасъ со всѣми своими ордами выходилъ ему на помочъ изъ Крыму. И нынѣ увѣдомився отъ сотника серденятцкого, которой на сихъ дняхъ изъ Чигирина пришолъ, поновляютъ, что не токмо къ Ибраимъ пашѣ, но и къ самому салтану и къ хану знатныхъ людей, а именно Дубенского и Забузского, послалъ, да и къ Полякомъ посылаетъ же, объявляя свою внѣшнюю склонность, чему изволь ваше царское пресвѣтлое величество вѣрить, понежь есть истинная самая правда. А что санжаки турскіе къ вашему царскому пресвѣтлому величеству прислалъ, и изъ того ни мало что ненадобно надѣтца о его къ вашему царскому пресвѣтлому величеству склонности, чтобъ ей быть истинной: понежь онъ отъ себя то давно имѣетъ въ обычаѣ, чтобъ ко всѣмъ монархомъ, а особо христіанскимъ, будто истинно словами склоняетца и описываетца, но самимъ истиннымъ дѣломъ никому вѣры не хочетъ додержати, кромѣ турского; свидѣтель того есть московскіе породы нѣкто, имянемъ Петръ Андреевъ, по турскіи Диливеръ, который былъ при толмачѣ турского салтана, какъ онъ домогался у турского салтана, чтобъ ему позволилъ съ обоими вами наяснѣйшими монархами, такъ съ вашимъ царскимъ величествомъ, какъ съ королевскимъ величествомъ во время силного на него наступленія, буде бы при немъ силы турецкой

и крымской не прилучилось, о сохраненіи № 179. своей цѣлости договариватись, хотя бы прилучилось и санжаки его кому отдать, чтобъ за то на него не досадовалъ; и такъ ему поволено, чтобъ въ такихъ случаяхъ, не опасаясь его гнѣву, не токмо санжаки и булаву, но и привилія турскіе тому, кто на него наступать будетъ, поотдавалъ, толко бъ самъ изцѣлѣлъ и города, не сдавая никому, ему додержалъ. И такъ онъ нынѣ совершенно, а не иначе поступаетъ; а безъ силъ турскихъ и татарскихъ трудно ему чинить зацѣпки, надобно ему со всѣми склонно обходиться, толко бы ему какъ въ цѣлости прожити, доколѣ отъ Турка будутъ посланки, чтобъ они, кто на него не наступалъ, да людей заднѣпрскихъ, на сей сторонѣ будущихъ, изнова къ себѣ на ту сторону могъ перезвати; яко уже и такъ многіе и заказу не слушая, изнова пошедши за Днѣпръ около Богуславля и Корсуня поселились, а за тѣми и другіе домогаютца, токмо еще, елико можемъ задерживаемъ ихъ до времени; а естли будетъ ему по воли чинитись, тогда и всѣхъ невозможно будетъ удержати, впрямъ зимою годилось было надъ нимъ промышляти, токмо санжаками отбылъ тогда, а нынѣ съ трудностью около его способы воинскіе совершати. Однако, когда бы отъ вашего царского пресвѣтлого величества соизволеніе было, елико мочно, промышляли бы есми, при Вожіей помощи и при щастіи вашемъ государскомъ, успокоити его и войскъ великихъ не подымая, доколѣ войска чужеземскіе помянутые къ нему не поспѣли. А нынѣ, давъ ему тихость, какъ ваше царское пресвѣтлое величество указати изволилъ, чтобъ его отъ милости вашей государской не отдаляти и задоровъ съ нимъ не чинити, буде отъ него чего противного не будетъ, и паче радѣти, какъ бы его обще мы съ бояриномъ и воеводами могли на сю сторону Днѣпра перезвати, то развѣ и всѣмъ тое стороны людемъ, которые домогаютца за Днѣпръ переходити невозбраняти; буде нынѣ надъ нимъ не промышляти, то уже тогда, когда придуть

№ 180. къ нему войска бусурманскіе, невозможно ему что творити будетъ, развѣ токмо, какъ сказываютъ, себя обороняти. Чего не ожидая, желалъ бы я его всякими мѣрами воинскими склоняти, а чрезъ листовныя пересылки чтобъ онъ имѣлъ на сю сторону пріѣхать и старшинство съ себя сложити, того у него и въ помышленіи, какъ и прежь сего не было, такъ и нынѣ нѣтъ и не будетъ: вѣдаю я издавна его намѣреніе, не мало до сего времени посылаю къ нему милостивыхъ государскихъ грамотъ, при животѣ блаженные памети великого государя отца вашего царского пресвѣтлого величества, и нашихъ съ бояриномъ и воеводою увѣщевательныхъ листовъ,—и онъ то все, хотя мы его царского пресвѣтлого величества милостию обнадеживали и на свою совѣсть принимали, ни во что вмѣняя, разными уклонялся словами; и впредь, хотя бы сколько ни посылаю было грамотъ, вѣдаю, что ничего симъ на немъ не выторгуемъ, токмо не къ славіи себе привели бы есмь: понеже онъ изъ того смѣхъ строить, а межъ малоросійскимъ народомъ розные всѣваетъ небылые слова, которыхъ, пространства ради, не описуемъ, имѣя довольство на томъ, что вашему царскому пресвѣтлому величеству бояринъ князь Ромодановской далъ о томъ вѣдати, потому что я въ своихъ листахъ достаточно описалъ есмь тѣ рѣчи и послѣ давныя пересылки и нынѣшніе листовныя, естли бы не имѣлъ подѣ вашу государскую высокодержавную руку склонитися: понеже мы его, противъ указу вашего государского, на сихъ дняхъ ново листомъ съ бояриномъ и воеводами, чрезъ нарочныхъ нашихъ, навѣстити умыслили; то уже болши не засылая, явнымъ вашего царского пресвѣтлого величества измѣнникомъ, а подданнымъ турецкого салтана называти постановили есмь; а въ томъ на волю вашу государскую полагаемъ и на предвысокое разсмотрѣніе такъ будемъ поступати, какъ указъ вашъ государской будетъ намъ присланъ, толко бы съ добрымъ нашимъ могло быти. О которомъ покорственно прося, вѣдомо чи-

ню, что о готовности къ воинскому дѣлу, какъ самъ имѣю прилежное радѣніе, такъ и во всѣ полки начальства моего послалъ есмь універсалы повелительныя, чтобъ всѣ, кто токмо казакомъ называется, какъ належитъ къ войнѣ готовы были; также о замыслахъ и намѣреніяхъ бусурманскихъ, какъ до сего времени со всѣхъ сторонъ всякими обычай добывалъ есмь вѣдомости, такъ и впредь въ томъ дѣлѣ въ той добротѣ всегда будетъ, послалъ я своихъ надежныхъ людей за Днѣпръ въ розныя мѣста, даже къ Богу, для взятія языка; откуда каковы буду имѣти вѣсти, не омедлю вашему царскому пресвѣтлому величеству, какъ скорѣе вѣсно учинити. А если бы, храни Боже, тотъ непріятель креста святаго съ силами своими подѣ Кіевъ, какъ носятца вѣсти, итти хотѣлъ, тогда съ бояриномъ и воеводами и съ войски, будущими при насъ, случась, противъ указу вашего царского пресвѣтлого величества, будемъ обще промыслъ надъ нимъ чинити, сколько Господь Богъ помощи подастъ. При семъ предаюсь милостивому вашему царскому пресвѣтлому величеству жалованью. Писанъ въ Батуринѣ, маія 17 дня, 1676 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрнѣйшій подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа, кн. 38, л. 340.

180. — 1676, мая 21 — 31. Отписка царю князя Ромодановскаго, съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей малоросіянъ изъ Полонной о коварныхъ намѣреніяхъ Поляковъ произвести смятеніе въ краѣ, подчиненномъ гетману Самойловичу, и съ просьбою о присылкѣ Башкирцевъ въ помощь ратнымъ людямъ.—Отвѣтъ царскій на эту отписку.

1. Государю царю и великому князю Федору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 184 году, маія въ 21 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Курескъ сумской полковникъ Гарасимъ Кондратьевъ и прислалъ листъ, каковъ писалъ къ нему изъ Канева полку его наказной бѣлопольской сотникъ Микита Зеленской, а въ листу написано: въ Каневѣ де, государь, съ Бершади пришлые люди сказывали въ роспросѣ ему сотнику и каневскому полковнику, что Турки на Днѣстрѣ въ Сорочинѣ конечно мостъ дѣлаютъ; замысль де ихъ о походѣ подъ Кіевъ. Да маія жъ, государь, въ 24 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Курескъ изъ Кіева бояринъ и воеводы князь Алексѣй Андреевичъ Голицынъ съ товарищи, а въ отпискѣ ихъ написано: въ нынѣшнемъ во 184 году, маія въ 15 день, авился въ Кіевѣ въ приказной избѣ черкашенинъ полского города, полоновской житель Сенка Ивановъ, а въ роспросѣ сказалъ: присланъ де отъ королевского величества въ Полоное къ войту и ко всѣмъ полоновскимъ жителямъ універсалъ, и тотъ де універсалъ въ Полоное того жъ числа всѣмъ жителямъ чли. А слышалъ де онъ у полоновскихъ жителей, написано въ томъ універсалѣ, чтобъ полоновскіе жители никуда не расходились и на поляхъ сѣяли хлѣбъ, а Турковъ бы и Татаръ не опасались, для того, что де онъ королевское величество съ турскимъ салтаномъ помирился на 6 лѣтъ. Да и во всѣ де полскіе города королевского величества універсалы о томъ посланы жъ. Да онъ же де Сенка сказалъ, что изъ Польши де нынѣ вскорѣ хотятъ посылать Поляковъ и чернцовъ на переясловскую сторону въ твой великого государя малоросійскіе города съ прелесными писмами, для того, чтобъ на переясловской сторонѣ учинить межъ Черкасъ шатость. Да маія жъ де, государь, въ 19 день, пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Черногородки полякъ Северіанъ, и сказалъ имъ: посланъ де онъ изъ Черногородки въ полскіе города съ писмами; и объявилъ имъ писмо,

а въ томъ писмѣ написано: подъ полскимъ де городомъ Полоновымъ были Татаровя; и въ то время изымали Поляки одного татарина, и тотъ де татаринъ въ роспросѣ сказывалъ, что у турецкого салтана съ королевскимъ величествомъ учинился миръ; а они де подъ Полоное приходили своею волею охочіе люди. А къ Дорошенку де, государь, пошло Татаръ 100 человекъ, и многіе орды пойдутъ конечно подъ Кіевъ; да и турчинъ де имѣетъ стать подъ Кіевомъ на Петровъ день нынѣшнего 184 году. И буде, государь, къ Кіеву турецкой салтанъ, или везиръ и ханъ крымской съ войски придутъ, и къ промыслу надъ непріятельскими людьми у насъ холопей твоихъ въ полку Башкирцы надобны и пристойны, непріателемъ къ страху, а твоимъ великого государя ратнымъ людямъ промыслъ съ ними чинить надежно. И о присылкѣ, государь, на свою великого государя службу къ намъ холопамъ твоимъ въ полкъ Башкирцовъ вели свой великого государя указъ учинить.

Прислана Матвѣева полку Кровкова съ салдатомъ съ Ѳедкою Зоринымъ. — Помѣты на той отпискѣ нѣтъ.

2. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 184 году, маія въ 29 день, писали къ намъ великому государю вы бояринъ нашъ и воеводы, что маія жъ въ 21 день писалъ къ вамъ въ Курескъ сумской полковникъ Гарасимъ Кондратьевъ...

(За симъ тоже, что въ вышенанпечатанной отпискѣ).

И о томъ, по отпискѣ вашей, намъ великому государю извѣстно.—И какъ къ намъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ бояринъ нашъ и воеводы, для провѣдыванья о непріятелехъ, противъ прежняго нашего государева указу, посылали къ Днѣпру и въ иные мѣста, куды пристойно, почасту, и съ гетманомъ съ Иваномъ Самой-

№ 181. ловичемъ о томъ ссылались, и откуда что новое объявитца, и вы бѣ о томъ писали къ намъ великому государю съ нарочными гонцы наскоро; а полку своего нашимъ великого государя ратнымъ людямъ велѣли сбиратца и быть во всякой воинской готовности, и о томъ писали отъ себя въ города къ воеводамъ почасту съ нарочными гонцы, съ великимъ подкрѣпленіемъ. И какъ гетманъ Иванъ Самойловичъ о походѣ съ ратными людьми учнетъ къ вамъ писать, и вы бѣ бояринъ нашъ и воеводы, собрався полку своего съ нашими великого государя ратными конными и пѣшими людьми, шли на уреченное мѣсто безъ мотчанія, не описываясь о томъ къ намъ великому государю. А о Башкирцахъ нашъ великого государя указъ посланъ къ вамъ будетъ впредь. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, маія въ 31 день.

Подписалъ Емельянъ Украинцовъ. Послана съ бѣлгородцомъ съ Олексѣемъ Масловымъ.

Тамъ же, л. 352—356.

181. — 1676, мая 28 и 29. Письма полтавскаго и лубенскаго полковниковъ къ гетману Самойловичу о коварныхъ замыслахъ Сѣрка и Дорошенка въ согласіи съ бусурманами.

1. Переводъ съ листа бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичу полтавской полковникъ Павелъ Семеновъ.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане, благодѣтелю мой!

По отъѣзду моему отъ вашей велможности въ Полтаву, возвратились изъ коша знатные наши торговые люди, которыхъ прилежно спросилъ есмь о тамошнихъ мѣстѣхъ, что тамо дѣятца. И они сказали, что отходя оттолѣ съ низу были у Сѣрка, и съ ними жъ вмѣстѣ торговой человекъ лохвичининъ, имянемъ Ерема, которому Сѣрка говорилъ, что не пишу де Ханенку, токмо словесно скажи ему, чтобъ окончательно готовился и пріѣзжалъ на раду въ Круковъ, подѣ Брыловымъ,

убо тамъ тое отправляти имѣемъ, на которой я буду съ войскомъ запорожскимъ. Ханъ и Дорошенко, яко подлинно окупъ нынѣ по становити имѣютъ и скоро по окупѣ договоритись Сѣрко съ ханомъ и постановити миръ. О чемъ хотя еще никаковы рады съ войскомъ не чинили, однако жъ на томъ подлинное намѣреніе убо то Сѣрково и таковъ голось межъ войскомъ носитца. Такожде сказали, что будучи тамо въ Сѣчи, привезли волами 40 полтей ветчины отъ Дорошенка казакъ, имянемъ Ирша, 4 бочки вина, возъ табаку, и то все и волю войску отдалъ; чего принявъ войско, отпустили перекреста назадъ, токмо невѣдомо съ чѣмъ. О чемъ вашу велможность, добродѣтеля моего, впредь увѣдомити, провѣдавъ подлинную вѣдомость, прилагати ему радѣніе; а нынѣ неперемѣнной милости вашей предаюсь.

Писано въ Полтавѣ, маія 28 дня, 1676 году.

Вашей велможности, благодѣтеля моего, нижайшій слуга, Павелъ Семеновъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлаго величества запорожскаго.

Въ томъ же листу написано.

Такожде особно подлинного вѣрнаго моего человекъ съ лошедми моими, давъ ему борошню, торговымъ способомъ туда въ Сѣчу послалъ есмь, чтобъ тамъ всякимъ способомъ будучи о всемъ подлинную вѣдомость провѣдавъ, назадъ возвратился, чтобъ что скоряя съ кѣмъ нибудь съ инымъ о всемъ вѣдома чинилъ. Послалъ есмь такожде нѣсколко десятокъ товариства на тую сторону Днѣпра на шляхи, тѣхъ, которые изъ Чигирина до Сѣчи ѣздятъ съ листами: авось, Богъ дастъ, поимати возмогутъ.

2. Въ листу полковника лубенскаго къ гетману Самойловичу написано.

Ясневелможный, мой зѣло милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлаго величества запорожскаго, благодѣтелю моему.

Велможности вашей, господину моему ми-

лостивому, переславъ нижайшая служба моя, вѣдома чиню, что отъ посланного моего изъ Чигирина воспринявъ есмь вѣдомость, что ему посланному моему полтавскіе люди въ подлинно вѣдома чинили, будто подлинно ханъ крымской съ ордами имѣеть быть на сію недѣлю будущую, токмо невѣдома для чего; говорятъ, что будто на договоръ мира на низъ въ Сѣчу быть имѣеть. Сіе жъ вѣсти изъ Запорожья казаки тому жъ моему посланному слово въ слово сказали. И я посланному моему о подлинномъ провѣдываніи о подлинныхъ вѣстяхъ съ жестокимъ приказомъ писалъ есмь, чтобъ прилежно радѣть. Коль скоро воспріемлю вѣдомость, тотъ часъ вашей величності, моему милостивому господину, не умедлю пересылать; а нынѣ милости вашей поволѣйшими моими службами прилежно вручаюсь. Писанъ изъ Лубенъ, маія 29 числа, 1676 году.

Вашей величності, моего милостивого господина, во всемъ поволной и нижайшій слуга Иванъ Ѳеодоровичъ, полковникъ его царского пресвѣтлого величества запорожского, лубенской.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа, кн. 39, л. 911 и 913 об.

182. — 1676, мая 28. Указъ кievскимъ воеводамъ *принимать мѣры осторожности по вѣстямъ, сообщеннымъ львовскимъ грекомъ Попароу кievскому жителю Михайлу Суслору.*

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину, въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ князю Алексію Андреевичю Голицыну съ товарищи. Мая въ 25 день, писали вы къ намъ великому государю и прислали роспросные рѣчи кievского жителя Сенки Иванова, да писмо, каково писалъ львовской житель Юрья Папора къ кievскому жителю къ Михайлу Суслору о вѣдомости про приходъ непріятельскихъ людей подъ Кіевъ и на переясловскую сторону; и намъ великому государю о томъ

Ак. Южн. и Зап. Рос. т. XII

извѣстно. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ бояринъ нашъ и воеводы и впредь о вѣстяхъ про салтана турецкого и про хана крымского чинили радѣтельной промышль и посылали, для провѣдыванья вѣстей, бывалыхъ людей, въ полскіе города и въ иные мѣста, куда пристойно, почасту, и откуда объявятца вѣсти подлинныя, и вы бѣ о томъ писали къ намъ великому государю съ нарочными гонцы. А съ отписокъ вашихъ и роспросныхъ рѣчей Ивашка Елѣимова, да Сенки Иванова, и съ Юрьева писма Папара къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи и нашего царского величества войска запорожского обояхъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю посланы списви сего жъ мая въ 28 день, и въ нашихъ великого государя грамотахъ писано къ нимъ, велѣно о приходѣ непріятельскихъ людей и о лазутчикахъ и о прелестныхъ писмахъ, какъ о томъ къ намъ великому государю вы бояринъ нашъ и воеводы писали, имѣть великую осторожность. Да и вамъ бы боярину нашему и воеводамъ о лазутчикахъ и о прелестныхъ писмахъ потомужъ въ Кіевѣ имѣть великую осторожность; и которые служивые, или торговые, или духовного чина люди учнутъ пріѣзжать въ Кіевъ изъ полскихъ городовъ и изъ иныхъ мѣсть, и вы бѣ велѣли смотреть накрѣпко, чтобъ они смутныхъ какихъ словъ не вмѣщали, и прелестныхъ бы какихъ писемъ не розсылали и не подметовали. А буде въ какомъ дѣлѣ объявятца малоросійскихъ городовъ той стороны Днѣпра жители, и вы бѣ, спрашивая ихъ, писали о томъ къ намъ великому государю наскоро; а тѣхъ людей, которые пойманы будутъ, отсылали къ гетману къ Ивану Самойловичю безъ мотчанія. А буде объявятца полскихъ городовъ жители, и вы бѣ велѣли ихъ держать до нашего великого государя указа. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, мая въ 28 день.

Послана за приписью дьяка Любима Домнина.

№ 183. *Арх. М. Ю. д. малорос. приказа, кн. 36, л. 195.*

183. — 1676, мая 29. Царскій указъ о выкупѣ изъ плѣна сына князя Ромодановскаго.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, маія въ 23 день, въ отпискѣ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго написано:

Окупу за сына его, столника князя Андрея, въ Крымѣ просятъ ефимковъ хану 36000, да ближнему человѣку 4000. И въ тотъ же окупъ у него боярина и воеводы собрано по се время 2000 рублевъ. А своихъ денегъ на окупъ сберетца съ 1000 рублевъ; хотя и нузу великую принять, рухлядь служивая и всякая избыть, и со всѣмъ толко съ 2000 рублевъ. А болши того ему боярину и воеводѣ дать не въ мочь. Извѣстно ему великому государю, что онъ на его государской службѣ въ частыхъ крававыхъ нужныхъ, убыточныхъ, безкорыстныхъ, безвременныхъ, беспрестанныхъ походѣхъ на Украинѣ 20 лѣтъ. А Джанъ Туганъ, мурза даирской, сказываетъ ему боярину и воеводѣ, что цѣною въ тотъ окупъ его мурзу примуть, — и тому де вѣрить нечему: писалъ къ нему боярину изъ Крыму сынъ его, что за того мурзу его на розмѣну не отдадутъ.

Милости у великого государя просить, чтобъ великій государь пожаловалъ его, за многіе его службы, сына его столника князя Андрея окупомъ, своею государскою милостию, изъ бусурманскіе тяжкіе неволи велѣлъ свободить.

184, маія въ 29 день, великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, слушавъ сей выписки, указалъ и бояря приговорили: боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому дать своего великого государя

жалованья на окупъ сына его, столника князя Андрея, въ прибавку къ тому, что у него боярина и воеводы собрано и что своихъ денегъ готово, на 10 тысячь рублевъ соболами и иною мягкою рухлядью, изъ сибирского приказу, да въ тотъ же окупъ дать взятого крымского Джанъ Тугана, мурзу даирского. А договоръ объ окупѣ и о розмѣнѣ чинить ему жъ боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю самому; а столнику и воеводѣ Ивану Θεодорову сыну Волынскому объ окупѣ за столника, за князя Андрея Ромодановскаго, на Дону договоръ не чинить и въ наказъ ему о томъ не писать, а написать ему въ наказъ: буде на Дону хановы присланные учнутъ говорить объ окупѣ князя Андрея Ромодановскаго, и ему Ивану хановымъ присланнымъ сказать, что объ окупѣ князь Андреевѣ договоръ ему чинить не велѣно, а велѣно договоръ объ окупѣ и о розмѣнѣ чинить отцу его князь Андрееву, боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому. А договариватца ему Ивану объ окупѣ и о розмѣнѣ за боярина за Василья Борисовича Шереметева. А послать то его государево жалованье, окупъ соболами, и иную мягкую рухледь къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю въ то время, какъ онъ объ окупѣ и о розмѣнѣ за сына своего, за князя Андрея, съ Крымскими Татарами договоритца. А нынѣ послать къ нимъ боярину и воеводамъ его государеву грамоту о томъ, для вѣдома, и о посылкѣ того его государева жалованья къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому на окупъ сына его, столника князя Андрея, въ сибирской приказъ послать память изъ приказу Малыя Росіи.

Таковъ великого государя указъ и выписку закрѣпилъ думной дьякъ Данило Полянскій.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа, кн. 38, л. 363.

184.—1676, іюня 30. Письмо гетмана Самойловича къ царю, въ кото-

ромъ, указывая на коварство Дорошенка, со-
вѣтуетъ не дѣлать ему поблажекъ и при-
ступить къ крайнимъ мѣрамъ. Съ приложе-
ніемъ распросныхъ рѣчей перешедшаго изъ
правобережной Украины Олешинскаго о по-
веденіи Дорошенка и положеніи края право-
бережнаго.

1. Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма,
каковъ писалъ къ великому государю царю и
великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,
его царскаго величества подданной, войска за-
порожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ
Иванъ Самойловичъ, съ гонцомъ своимъ, съ
дворцовою своею челядью, съ Григорьемъ
Тризничимъ съ товарищемъ, въ нынѣшнемъ
во 184 году, іюля въ 9 день.

Вожією милостію, великому государю ца-
рю и великому князю Θεодору Алексѣевичю,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-
держцу, и многихъ государствъ и земель во-
сточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю
и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаа-
дателю, вашему царскому пресвѣтлому вели-
честву, Иванъ Самойловичъ, гетманъ вой-
ска вашего царскаго пресвѣтлого величества
запорожскаго, упавая ницъ до лица земнаго
предъ наяснѣйшимъ вашего царскаго пре-
свѣтлого величества престоломъ, у стопы
ногъ смиренно челомъ бую. Обрѣтаясь всегда
съ надлежащія моя вашему царскому пре-
свѣтлому величеству должности, въ беспре-
станной бодрости, посылалъ есмь въ Польшу,
въ Краковъ, надежнаго своего человѣка, жи-
теля черниговскаго Никифора Золотаревича,
для провѣдыванья всякихъ вѣстей; которой,
возвратясь на сихъ дняхъ, каковы мнѣ о та-
мошнихъ поведеніяхъ во время коронацыи
королевскіе и сейму великаго будущаго объ-
явилъ, также каковы мнѣ вѣсти о Дорошен-
ковыхъ превратныхъ съ Сѣркомъ древнихъ
и нынѣшнихъ замыслахъ, Иванъ Олешинскій,
будучій при немъ 10 лѣтъ слугою, а нынѣ,
пріѣхавъ изъ Чигирина, сказалъ; а опослѣ,
каковъ ко мнѣ листъ королевства Польскаго
воевода виленской и гетманъ великій Вели-

кого Княжства Литовскаго Михайло Хриш-
тофъ Паць съ нарочнымъ своимъ человѣкомъ,
съ нѣкимъ Корножицкимъ названнымъ, пи-
салъ,—и тѣ всѣ дѣла того помянутаго Оли-
шинскаго, также и Золотаревича, по чину,
на особыхъ писмахъ списавъ, къ вашему
царскому пресвѣтлому величеству, купно съ
констытуціею нынѣшнего недавнѣ прошлаго
помянутаго того большаго сейму, съ нимъ же
оттолѣ привезенную, и съ листомъ помяну-
того воеводы виленскаго и съ спискомъ мо-
его листа къ нему, въ приказъ Малыя Ро-
сіи, для вѣдома, съ симъ гонцомъ моимъ съ
Григорьемъ Тризничимъ самадруга, посы-
лаю. И изъ тѣхъ вѣстей, отъ Лишинскаго о
Дорошенкѣ и о Сѣркѣ принесенныхъ, помы-
сли, удобное бы дѣло, мнитца, мнѣ еще еди-
ною нынѣ къ нему послать вашу государскую
грамоту, за отворчатою печатью, увѣщевая
страшно и грозя наступленіемъ войска и
спустошеніемъ послѣднимъ тое страны, чтобъ
онъ болши не назывался вашего царскаго
пресвѣтлого величества на той сторонѣ Днѣ-
пра гетманомъ, потому что и турскаго съ се-
бя не сдавалъ чина. Токмо покорственно
прошу вашего царскаго пресвѣтлого величе-
ства, чтобъ та грамота ваша государская
не токмо къ нему самому, но и во всемъ
Чигириндомъ приписано было противнымъ
писмомъ и слогомъ, чтобъ онъ не назывался
гетманомъ; также бы и они его съ своей
стороны не имѣли за гетмана, либо бы и
его Сѣрковы и иныхъ его надежниковъ, во
вредителномъ Малыя Росіи обрѣтающихся
въ запамятованіи, чрезъ тотъ способъ под-
вигнувъ къ вѣрной вашему царскому пре-
свѣтлому величеству склонности и къ одному
моему regimentу поволного желательства мо-
гли обратити: понеже тамо уже не надъ кѣмъ
ему гетманомъ быти, и мало не всѣ люди
на сю сторону Днѣпра перешли, опасаясь
страхованія; и хотя бы уже всѣ и досталныя,
не держась при немъ, похотѣли склонятца къ
моему regimentу, токмо для того не могутъ,
что онъ тѣмъ прозваніемъ гетманства, а па-
че вашего царскаго пресвѣтлого величества

№ 184. именуясь, и своихъ Чигиринцовъ, при немъ держащихся, утѣшаетъ, и на сю сторону съ тое стороны приходящихъ за Днѣпръ паки къ себѣ призываетъ. А чтобы онъ на сю сторону Днѣпра похотѣлъ ѣхати гетманства сдавати, того у него, какъ прежь сего не бывало въ мысли, такъ и нынѣ нимало не мыслить, съ чѣмъ и самъ чрезъ свой листъ, къ вашему царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородскому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, недавнѣ писанномъ, и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, чаю, по се время къ Москвѣ есть отосланъ, отзываетца, что гетманства отдати не хочетъ, чрезъ который и себя оправдаеть; меня, какъ недостойтъ, оговорилъ словомъ неразумнымъ, называя меня всякимъ имянемъ, и будто я, пребывая подъ вашею государскою высокодержавною рукою, утопаю, не вѣдая куды плаваю. Для чего, надобно бы еще ему такъ, какъ напомянуто, предварити; а не предвара, тогда не токмо онъ самъ, но иные непостоянные люди потомужъ могли бы, какъ и онъ, на возмущеніе Малой Росіи и на пагубу достойныхъ людей и вашему царскому пресвѣтлому величеству желательныхъ называти. А впредь ненадобно ему болши поболожати никоею мѣрою, и никакихъ грамотъ увѣщательныхъ чрезъ посланцовъ вашихъ государскихъ и нашихъ съ бояриномъ и воеводами къ нему посылати. А еслибы его умышленіе не могло предваритись, удобно бы ему предварити... которой насѣялъ, ко употребленію съ поля собирать; для чего ненадобно бы великихъ войскъ подымати, мочно бы то и охотниками исправить; а допустить ему нынѣ хлѣбъ собирать, то послѣ и съ великимъ войскомъ неудобно ему паки что творити будетъ, а паче, когда турскіе и татарскіе посланки къ нему имѣли по давнымъ вѣстямъ, а особливо по нынѣшнимъ Олишинского, принти. Впрямъ, нынѣ еще, за милостию Божіею и счастиемъ вашего царского пресвѣтлого величества, чтобъ гдѣ были вблизи, не слышати; подай Богъ и впредь иду-

щая время, чтобъ такъ тихомирно пожили есмы. Послалъ есмь своихъ охотныхъ людей надежныхъ аже подъ Каменецъ Подолской, для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей о неприятельскихъ обращеніяхъ и о замыслѣхъ, отъ которыхъ коль скоро воспримемъ какую подлинную вѣдомость, днемъ и ночью вашему царскому пресвѣтлому величеству будемъ вѣсно чинить. При семъ о явственномъ вашего царского пресвѣтлого величества указѣ, какъ имѣемъ съ Дорошенкомъ поступити, и о скоромъ сего моего гонца отпускѣ особно нижайше прося, предаюсъ вашего царского пресвѣтлого величества милости. Писано въ Батуринѣ, іюня 30 дня, 1676 году.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрный подданный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

2. Роспросные рѣчи Волишинского, которой переѣхалъ отъ Дорошенка на сю сторону Днѣпра.

1676 году, іюня 24 дня, съ тое стороны Днѣпра отъ Дорошенка Иванъ Волошинскій въ Батуринѣ пріѣхалъ; а на завтрешней день, по повелѣнію ясневелможного его милости господина Ивана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, на дворѣ его милости господина Семена Ивановича, головы московскихъ стрѣльцовъ, въ Батуринѣ будучаго, при немъ головѣ и при господахъ Леонтія Артемоновича Полуботка, бунчужного войскового, того Яна, яко много лѣтъ при Дорошенкѣ онъ служилъ, и на какихъ услугахъ бывалъ, и что онъ о замыслахъ Дорошенковыхъ вѣдаетъ, и давно ль на сю сторону отъ Дорошенка переѣхалъ, роспрашиванъ.

И Иванъ Волишинскій передъ ними о всемъ о томъ въ роспросѣ сказалъ:

Служилъ онъ Иванъ Дорошенку лѣтъ съ десять и на разныхъ посылакахъ бывалъ; какъ и подъ часъ бытности, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярина его милости князя Ромодановского, ясневелможного его милости господина гетмана, съ войскомъ подъ Чигиринымъ, тому уже доходить другой годъ, послалъ его Дорошенко изъ Чигирина на кошъ къ Ивану Сѣрку; въ товарищахъ съ нимъ были Прокопъ Бережницкій и Прокопъ Семеновичъ, которымъ моимъ товарищемъ передо всѣмъ войскомъ, на низу будущемъ, Сѣрко далъ явную отпаву, а его тайно изъ куреня своего призвавъ, приказалъ словесно Дорошенку: понеже вправду ты вѣрной слуга угосподина Дорошенка, скажешь ему отъ меня, что пусть не сдастся, хотя бѣ на него и велими войсками наступили, и не вѣрилъ ни князю Ромодановскому, ни гетману Ивану Самойловичю. А естлибъ дался увести и склонился и городъ Чигиринъ имѣлъ бы сдати, то конечно самъ отъ нихъ же не будешь въ живыхъ обрѣтатись.

Нынѣшняго году уже трехъ пословъ Дорошенко къ пристанищу салтана турского, первого Игната Шулгу, въ прошлой великой постѣ, въ пятидесяти коней, съ Волохами былъ къ Жаботину; для того нарочно ужъ отъ салтана турского былъ къ Дорошенку присланъ и листы тайно чрезъ Шулика, ясула Дорошенкова, который тайно къ нему Шулгѣ ѣздилъ отъ салтана турского, писалъ, къ Дорошенку отдавши, самъ опять, по повелѣнію Дорошенкову, до Турокъ вернулся со всѣми тѣми Волохами. Послѣ Шулги, Болубаша, своего жъ слугу, Дорошенко къ салтану турскому послалъ. Нынѣ жъ, невдавнѣ, своего жъ слугу Дубенского туда жъ къ салтану турскому послалъ, съ которымъ грамоты блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и нынѣшняго великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ нему Дорошенку писанные, послалъ; и за то ему Дорошенку отъ салтана турского недавними времени была похвала

и таковъ указъ: естлибъ кто имѣлъ войсками № 184. на него наступать, повелѣваетъ Чигиринъ мѣсто оставить, а самому съ его воинскими людьми въ чигиринскомъ замку, ожидая турской помочи, въ осадѣ сѣсть. И на томъ совершенное, а не инако Дорошенково намѣреніе.

Черезъ того жъ слугу своего Дубенского писалъ Дорошенкокъ салтану турскому, прося, дабы къ хану жестокой указъ свой послалъ, чтобъ ему быти съ войсками; и что изустно тотъ Дубенской будетъ тамъ говорить, дабы во всемъ вѣра была дана. И къ хану крымскому слугу своего Забужского Дорошенко послалъ, совѣтуя ему, дабы какъ могъ съ Запорожцами покой учинилъ; а о семъ прилежно и теплѣ хана прося: естлибъ войска его царского пресвѣтлого величества и сее стороны отъ его милости господина гетмана имѣли наступить, дабы тотчасъ къ нему Дорошенку съ войсками на помощь поспѣшалъ.

Потомъ Ватченка, чигиринского казака, съ листомъ недавно черезъ Запорожье къ хану послалъ, которой при мнѣ отъ хана еще не бывалъ.

А особо на Запорожье недавними времени посылалъ чигиринского казака Прокопа Семенова сына Гришаева съ розными рѣчми и денегъ нѣчто посылалъ; съ которымъ посланнымъ все войско писали и приказывали къ Дорошенку, дабы съ войсковыми клейнотами къ нимъ на Запорожье шель. И какъ уже войско отдали писанные листы, Сѣрко Дорошенкова посланного втай къ себѣ взявъ въ свой курень, словесно къ Дорошенку приказывалъ: хотя де войско и писали, дабы на Запорожье шель съ войсковыми клейнотами, однакожъ, по моей записяженной съ нимъ Дорошенкомъ дружбѣ, остерегаю его, дабы на Запорожье не шель и не посылалъ войсковыхъ клейнотъ; пусть сидитъ при здравіи въ Чигиринѣ до дальнѣйшаго времени.

Чигиринцы всѣ сумнѣваютца и тревожатца такъ старшіе, какъ и посполитые люди, чтобъ хлѣбъ, нынѣ въ полѣ стоячей, вой-

№ 185. ска сее стороны не вытоптали. Хлѣбомъ убо зѣло скудны пребываютъ.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа, кн. 39, л. 707, об. и 715.

185.—1676, іюля 6—27. Грамота гетмана Самойловича царю, подтверждающая справедливость жалобъ архіепископа Лазаря Барановича на протопопа Симеона Адамовича, по поводу маетностей, которыя присоединены были къ архіепископскимъ вотчинамъ(*).—Человитная протопопа Адамовича на несправедливость къ нему архіепископа и гетмана.—Царская грамота къ архіепископу Лазарю Барановичу, въ которой сообщается, что протопопъ Симеонъ отсылается къ архіепископу, чтобъ находиться у него въ послушаніи; вмѣстѣ съ симъ царь проситъ архіепископа о прощеніи протопопа.

1. Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ черниговского архіепископа Лазаря Барановича съ слугою съ Семеномъ Бородичемъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, іюля въ 17 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Не вѣмъ, отъ чего то пришло Симеону Адамовичю, прото-

(*) Отписка архіепископа Лазаря Барановича царю по этому дѣлу, отъ 1 іюля, напечатана въ 9-мъ томѣ «Дополненій къ Актамъ Историческимъ» (Изд. въ 1875 г.).

попу нѣжинскому, что посмѣлъ (какъ ко мнѣ вѣдомо дошло), чрезъ листъ свой, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, къ ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву писанный, быти челобитчикомъ и ложно облыгати вашего царского пресвѣтлого величества богомолца, пресвященного въ Бозѣ господина отца Лазаря Барановича, архіепископа черниговского и новгородского и всего Сѣвера, пастыря нашего и своего, въ томъ дѣлѣ, будто у него помянутой пресвященной отецъ архіепископъ и пастырь нашъ насиліемъ двѣ маетности, село Воловицу да деревню Степановку, съ мельницами Дубровскими отнялъ. И то неправда есть: понежъ не отъ него насиліемъ, но отъ меня, по прилежному прошенію пресвященного архіепископа, къ инымъ маетностямъ, къ черниговской архіепископіи належащимъ, прилучены есть и наданы. А то сидевымъ подобіемъ: какъ мы были въ прошломъ году, въ праздникъ святыхъ Живоначальныхъ Троицы, по обѣщанію нашему, въ Густынскомъ монастырѣ, я съ мѣста моего изъ Батурина съ генеральною старшиною войсковою и съ нѣкоторыми полковники, при мнѣ будущими, а пресвященный отецъ архіепископъ съ престола своего архіепископского изъ Чернигова, тогда помянутой отецъ архіепископъ предложивъ мнѣ, сколько много есть расходовъ всегда при его катедрѣ пастырскомъ, желалъ у меня прилежно о вспоможеніи какихъ маетностей. И я его почитая пастырское прошеніе, и видя, что много требуютъ снабдѣванія при катедрѣ архіепископской двѣ архимандріи, черниговская и новгородская, которые онъ пресвященный архіепископъ, за милостію Божією, для умноженія хвалы Его святаго имени и за щасливымъ государствованіемъ въ Бозѣ преставльшагося великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отца вашего царского пресвѣтлого величества, также и васъ великого государя, помазанника

Божія, ново намъ нынѣ, подай Боже, на многа лѣта счастливо государствующаго, радѣніемъ своимъ и тѣхъ маестностей воздвигнулъ; также памятуя, что тѣ двѣ помянутые маестности недавно прежде всего при пастырѣхъ обрѣтались, за общимъ и единымъ гласнымъ всея старшины, при мнѣ въ то время будуче, совѣтомъ, оныя надалъ есмь ему и уневерсаломъ моимъ подтвердилъ, вѣдая, что помянутой протопопъ возможетъ и тѣми изряднѣ доволствоватись, которые при немъ еще суть и нынѣ. А что преосвященный архіепископъ, провѣдавъ о такомъ его, какъ напоянито, ложномъ оклеветаніи чрезъ Луку архидьякона своего, въ прешедшій святой великій постъ, у вашего царского пресвѣтлого величества отъ него жъ отца архіепископа будучаго, сказалъ было архимандриту черниговскому Іоаникію Голятовскому и нѣкоторымъ ближнимъ протопопомъ, дабы его о томъ спросили и по чину духовному, чего есть достоинъ, разсудили; и онъ, увидя повелѣніе его пастырское и всего священного собора, не токмо къ его пастырской катедрѣ за позваніемъ не сталъ, яко долженъ бѣ, но еще не разсуждая себѣ того, аще и обрѣлся бы виноватъ быти, а паче егда смирилъ бы себе, впрямъ бы отеческаго прощенія, яко у незлобиваго пастыря своего, сподобился бы, безъ вѣдома его пастырского и безъ моего, мимо Батурина ночью на Путивль къ вашему царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ изъ Нѣжина побѣжалъ. И отъ его поступку неправого, возрасте здѣ разное между людьми о немъ мнѣніе. И я, предваря тому, съ листомъ преосвященного архіепископа, съ нарочнымъ его посланцомъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству бью челомъ съ моей стороны, чрезъ особой сей мой листъ: естлибы что имѣлъ не по дѣлу предъ наяснѣйшимъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ наносить, дабы къ разсужденію вашему государскому не принимали, паче жъ дабы ему то совершенно не похвалено было. И паки нижай-

шіи прося, предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Писана въ Батуринѣ, іюля 6 дня, 1676 году.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

2. Государю царю и великому князю Едодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой, нѣжинской и иченской протопопъ Симеонъ Адамовъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году, присланъ былъ къ тебѣ великому государю отъ богомолца твоего, отъ преосвященного архіепископа черниговского и новгородскаго и всего Сѣвера, Лазаря Барановича, архидьяконъ его Лука въ его святителскихъ дѣлѣхъ; и пріѣхалъ съ Москвы въ Черниговъ, обговорилъ меня невинно преосвященному архіепископу, также и вашего царского пресвѣтлого величества вѣрному слугѣ, войска запорожского гетману Ивану Самойловичю, будто ихъ святителя и гетмана къ тебѣ великому государю оклеветывалъ и описывалъ; а у меня, государь, и на мыслѣ не бывало, кромѣ того, что писалъ къ боярину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, заступленія прося у тебя великого государя, чтобъ по челобитью архидьякону не дано грамоты твоей царской жаловальной на село Класковку, на мельницы Дубровскія и озера, потому что мнѣ, богомолцу твоему, отца твоего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на то село и на мельницы и озера, за мою вѣрную кровную многолѣтнюю и неизмѣнную службу, жалованная грамота дана; и съ того, государь, моего листа, каковъ я писалъ къ боярину къ Артемону Сергѣевичю, данъ архидьякону списокъ отъ боярина. И за то, государь, на меня преосвященный

№ 185.

№ 185 архієпископъ оскорбился, велѣлъ соборъ собрать и хотѣлъ отъ протопопства и отъ приходу и отъ чину отставить. И мнѣ, государь, противу архидьяконова уданья нѣчемъ было оправдйтца, а убоаяся, чтобъ отъ протопопства и отъ приходу и отъ чина не отставили, какъ и прежде сего за 6 лѣтъ неповинно надо мною сдѣлали было, не пошедши къ преосвященному архієпископу, съ великою своею нуждою волокся къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. А каковъ, государь, совѣтъ гетманской по се число со мною бывалъ, и что онъ меня отцемъ и благимъ совѣтникомъ не токмо при себѣ, но и по животѣ дѣтямъ своимъ у тебя великого государя заступникомъ учинилъ и до смерти общался непремѣнно въ любви и въ совѣтѣ жить; и я, государь, его гетманскою рукою власною тѣмъ общанія, въ листахъ ко мнѣ писаные, и тебѣ великому государю объявляю. Милосердый государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомолца своего за мою къ блаженные памяти отцу твоему государеву и тебѣ великому государю вѣрную службу, вели, государь, дать къ преосвященному архієпископу, также и къ гетману свои государскія грамоты, чтобъ меня отъ протопопства и отъ приходу и отъ чину не отдавали, и были бъ ко мнѣ невинному по прежнему милостивыми. Царь государь, смилуйся.

3. Божією милостію, великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества богомолцу, преосвященному Лазарю Барановичю, архієпископу черниговскому и новгородскому, наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 184 году, іюля въ 17 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, пи-

салъ ты нашего царского величества богомолецъ съ слугою своимъ съ Семеномъ Бородичемъ, что въ прошломъ во 183 году нашего царского величества подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, усмотрѣвъ нестроение нѣжинского протопопа Симеона Адамова, что онъ паче достоинства, своего многими владѣть маестностями, а черниговская архієпископія въ маестностяхъ зѣло скудна, съ совѣтомъ всѣхъ начальныхъ людей, село Воловицу и деревню Степановку, маестности его, съ мельницами Дубровскими, придавъ къ прежнимъ архієпископскимъ маестностямъ. И въ нынѣшнемъ во 184 году, вѣдомо тебѣ богомолцу нашему учинилось, чрезъ архидьякона твоего Луку Григорьева, будущего у насъ великого государя, у нашего царского величества на Москвѣ, что онъ протопопъ, не имѣя страха Божія, челобитною своею и листомъ дерзнулъ тебя богомолца нашего, пастыря своего, озлословить и обогатъ, будто ты нашего царского величества богомолецъ, увѣдомився, велѣлъ черниговскому архимандриту Іоаникію Голятовскому и нѣкоторымъ ближнимъ протопопомъ, чтобъ его спросили и по правиломъ святыхъ отецъ, чего достоинъ, разсудили, о которой хотя бъ и виноватъ обрѣлся, обаче ты нашего царского величества богомолецъ, отеческо прощенію бы его сподобилъ; но онъ, презрѣвъ указъ твой пастырской и всего собранного духовенства, къ тебѣ не пріѣхалъ, и безъ вѣдома твоего, такожъ и гетманского, поѣхалъ къ намъ великому государю разсѣвать ложные клеветы; и билъ челомъ намъ великому государю ты нашего царского величества богомолецъ, чтобъ ложнымъ его клеветамъ не повѣрить. И подданной нашего царского величества, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ тѣмъ же вышепомянутымъ слугою твоимъ, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству о томъ писалъ же, чтобъ къ архієпископіи твоей тѣ двѣ маестности въ прошломъ году, будучи на

празникъ святыхъ Живоначальныхъ Троицы въ Густыинскомъ монастырѣ съ генеральною старшиною, по твоему богомолца нашего прошенію, далъ и уневерсаломъ подтвердилъ, вѣдая то, что помянутой протопопъ можетъ и тѣми доволствоваться, которые еще нынѣ при немъ. И о томъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, по твоему богомолца нашего прошенію и гетманскому челобитію, вѣдомо. А что ты богомолецъ нашъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ въ листу своемъ, бьючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, будто онъ тебя богомолца нашего, а своего пастыря, въ листу, писанномъ нашего царского величества къ боярину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, озлословилъ, и того Малыя Росіи въ приказѣ вѣтъ. И нѣжинской протопопъ Симеонъ, до пріѣзду къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, къ Москвѣ посланцовъ твоихъ, не объявлялся, а объявился по пріѣздѣ посланцовъ твоихъ. И мы великій государь, наше царское величество, указали того протопопа Симеона спросить: для чего онъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, не имѣя противъ прежняго твоихъ богомолца нашего и нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича листовъ, пріѣхалъ? И протопопъ Симеонъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, билъ челомъ съ слезнымъ прошеніемъ, что онъ тебя богомолца нашего, а своего пастыря, прогнѣвилъ, и повелѣнія твоего, страха ради, не исполнилъ безъ хитрости; и чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали его, велѣли объ немъ послать къ тебѣ, богомолцу нашему, нашу царского величества грамоту, чтобъ ты богомолецъ нашъ, для милосердія Божія къ себѣ, и для націе государскія милости, тое его безхитростную вину отдалъ, и велѣлъ ему подъ своею архіерейскою паствою пребывать въ прежнемъ его мѣстѣ при прежнемъ его владѣннѣ,

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

опричь тѣхъ всѣхъ имѣній, что дано въ домъ Всемиловитого Спаса тебѣ богомолцу нашему, противъ послѣднего гетманского уневерсала, потому что тѣми селами, по нашему царского величества указу и по жаловальнымъ грамотамъ и по гетманскимъ уневерсаломъ, владѣешь ты нашего царского величества богомолецъ. А напередъ сего и нынѣ, будучи у насъ великого государя, у нашего царского величества на Москвѣ, онъ протопопъ тебя нашего царского величества богомолца ничѣмъ не облыгалъ и никакими словами не поносилъ. И по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, протопопъ Симеонъ Адамовъ съ Москвы отпущенъ къ тебѣ богомолцу нашему къ Лазарю Барановичю, архіепископу черниговскому и новгородскому, для достойного послушанія, по правиломъ святымъ; и тебѣ бѣ, богомолцу нашему Лазарю Барановичю, архіепископу черниговскому и новгородскому, для нашіе государскія милости, то его погрѣшеніе отпустить и милость надъ нимъ показать противъ прежняго, и онъ протопопъ долженъ, по правиломъ святымъ, быть у тебя богомолца нашего въ послушаніи, безо всякого прекословія, яко головѣ и пастырю. А и тебѣ богомолцу нашему во всякихъ мѣрахъ надобно творити милость, по заповѣди Господа нашего Иисуса Христа, которая воздастся тебѣ въ день праведнаго Его суда; а какую милость, для милосердія Божія и для нашего царского величества жалованья, надъ нимъ покажешь, о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ и былъ во всемъ на нашу царского величества милость надеженъ, что мы великій государь, наше царское величество, никакимъ лживымъ словамъ никому вѣрить не соизволяемъ. А нашего царского величества къ подданному гетману Ивану Самойловичю о томъ писано жъ. Писанъ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, іюля 27 дня.

№ 186. Писалъ и подписалъ подъячей Иванъ Богдановъ.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 39, лл. 771, 783 и 791.

186.—1676, іюля 4—8. Отписка царю князя Ромодановскаго о разбитіи полтавскими казаками Татаръ; сообщается объ опасностяхъ турецкаго нашествія. Царское рѣшеніе о мѣрахъ осторожности по этому случаю.

Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 184 году, іюня въ 25 день, писалъ къ намъ холопамъ твоимъ въ Курескъ изъ Харкова воевода Андрей Щербачевъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ же де, государь, во 184 году, іюня въ 16 день, прислалъ въ Харьковъ въ приказную избу харковской полковникъ Григорей Донецъ харковскихъ полковыхъ казаковъ, Алексѣя Пуха да Степана Сурмача; а въ роспросѣ де передъ нимъ они Алексѣй и Степанъ сказали: въ іюнѣ жъ де мѣсяцѣ, посылали ихъ Алексѣя и Степана съ товарищи, девяти человекъ, въ степь харковской полковникъ Григорей Донецъ обязать сакмы; и наѣхали они Алексѣй и Степанъ съ товарищи въ степи, на рѣчкѣ Берестовой, полтавской полкъ казаковъ съ 1000 человекъ; и сказали имъ Алексѣю и Степану съ товарищи плотавскіе казаки, что де они разбили за рѣчкою Берестовою воинскихъ людей Татаръ и взяли татарина, а въ роспросѣ де тотъ взятой татаринъ имъ казакомъ сказалъ, что де турецкой салтанъ идетъ съ Турки войною подъ Кіевъ; и перешедъ де рѣчку Прутъ, писалъ къ крымскому хану, чтобъ онъ войною съ Татары шолъ переясловскою стороною. И крымской де ханъ писалъ къ турецкому салтану: какъ де съ запорожскими казаками розмѣну учинять, то де онъ подъ твои украинные города войною поидеть, для того, чтобъ имъ Татаромъ запо-

рожскіе казаки безъ нихъ улусовъ ихъ не разоряли. Да того жъ, государь, числа писалъ къ намъ холопамъ твоимъ харковской полковникъ Григорей Донецъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ же де, государь, во 184, іюня въ 20 день, прошолъ изъ малоросійскихъ городовъ въ Харьковъ на вѣчное житъе, съ Кереберды, бывшей уманской житель Михайло Рева съ женою и зъ дѣтми, а въ роспросѣ ему сказалъ: ходилъ де онъ Михайло съ Кереберды на Запорожье, для своего промыслу, и былъ въ Запорожьѣ 9 недѣль, а пришолъ изъ Запорожья тому 3 недѣли; и при немъ де запорожскіе казаки изымали турчина; а въ роспросѣ де тотъ турчинъ передъ кошевымъ атаманомъ передъ Иваномъ Сѣркою сказалъ: турецкой де салтанъ со всѣми своими силами подлинно войною будетъ подъ Кіевъ вскорѣ, и приказалъ итти пашѣ съ турецкими войски на Запорожье войною жъ, а хану крымскому со всѣми ордами подъ Кіевъ переясловскою стороною очищать береги. Да при немъ же де, государь, Михайлѣ, писалъ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку Петръ Дорошенко, а въ листу де его написано, чтобъ де онъ Сѣрко съ нимъ Дорошенко былъ въ совѣтѣ, да совѣтовалъ бы же съ крымскимъ ханомъ; а онъ де Дорошенко имѣетъ подлинную вѣдомость отъ хана, что турецкой салтанъ со всѣми войски будетъ подъ Чигринъ и подъ Кіевъ войною, а пашѣ велѣлъ итти Запорожья воевать; и онъ де бы Сѣрко съ войскомъ запорожскимъ жили въ великой осторожности. И прислалъ онъ Дорошенко Сѣрку и войску запорожскому денегъ 3000 золотыхъ, да всякого запаса, да 40 воловъ, да табаку. И Иванъ де, государь, Сѣрко противъ того его Петрова писма къ нему Дорошенку писалъ, что де у него съ крымскимъ ханомъ никакова совѣту не будетъ, а учинилъ онъ вѣру со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, что служить вѣрно вамъ великому государю. И того жъ де часа, онъ Иванъ Сѣрко велѣлъ прочищать островъ на Городищи и хочеть съ Сѣчи со всѣмъ вой-

скомъ запорожскимъ перейти на тотъ островъ Городищи. И какъ, государь, онъ Михайло пошолъ изъ Запорожья, и въ то число приказалъ ему Сърко, чтобъ онъ Михайло въ Керебердѣ не жилъ, а пошолъ бы жить въ твои великого государя украинные ново-построенные города, и для де того пришолъ онъ изъ Запорожья въ Кереберду, взявъ жену свою и дѣтей, пришолъ жить въ Харьковъ. Да въ отпискѣ жъ, государь, харковского полковника Григорья Донца написано: іюня жъ де, государь, въ 21 день, пріѣхалъ въ Харьковъ его Григорьева полку валковской сотникъ Григорей Рогоза и ему Григорью сказалъ: слышелъ де онъ сотникъ отъ немировскихъ жителей, которые шли чрезъ Балки на житье въ твои великого государя украинные города, что де турецкой салтанъ стоитъ подъ городомъ Сорокою, и на Днѣстрѣ мостъ помощень, и послалъ мосты мостить на рѣкѣ Богу подъ Лодыжинымъ. И по тѣмъ, государь, вѣстямъ, по твоему великого государя указу, мы холопи твои о собраніи и о готовности бѣлогородского и сѣвского полковъ твоихъ великого государя ратныхъ людей въ города къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ писали съ большимъ подкрѣплениемъ; а изъ далнихъ, государь, городовъ твоихъ великого государя ратнымъ людямъ велѣли мы холопи твои на твою великого государя службу быть къ себѣ въ полкъ въ Курескъ и итти днемъ и ночью наспѣхъ. Да по указу отца твоего государева, блаженные памяти великого государя, велѣно быть на вашей государской службѣ у насъ холопей твоихъ въ полку двумъ стамъ человекомъ жилцамъ, да дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ украиннымъ Туляномъ, Коширяномъ, Алексинцомъ, Торушеномъ, Серпуховичемъ, Соловляномъ, Одоевцомъ и Одоевскимъ казакомъ, да резанскихъ: Коломничамъ, Резанцомъ, Мещеряномъ, Ряшеномъ, да рейтарскимъ полкамъ, да стрѣлцкимъ приказомъ. И на твою великою государя службу къ намъ холопамъ твоимъ въ полкъ пріѣхали въ Курескъ, іюня

по 27 число: жилцовъ 20 человекъ, да Резанцовъ 4 человекъ, а Туленя и Коширени и иныхъ городовъ дворяня и дѣти боярскіе, и Одоевскіе казаки, и Коломничы, и Мещеряне, Ряшеня, а рейтарскіе полки и стрѣлцкіе приказы не бывали; а Туляне жъ и Коломничы и Мещеряне и иныхъ городовъ на твою великого государя службу идутъ мимо Курескъ, а сказываютъ намъ холопомъ твоимъ, что де, по твоему великого государя указу, на твоей великого государя службѣ велѣно имъ быть въ Путивлѣ, въ полку боярина и воеводѣ князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи. И кому, государь, на твоей великого государя службѣ у насъ холопей твоихъ въ полку быть, о высылкѣ ихъ и о присылкѣ списковъ, вели свой великого государя указъ учинить.

Подавъ копейного строю квартеймейстръ Титъ Анненковъ, іюля въ 30 день.

Помѣта на отпискѣ дьяка Емельяна Украинцова такова: 184, іюля въ 5 день, по указу великого государя, по сей отпискѣ, послать къ боярину и воеводамъ его государеву грамоту: о чемъ они къ великому государю писали, и о томъ о всѣмъ извѣстно. Да и о томъ къ нимъ великого государя въ грамотѣ написать, чтобъ они бояринъ и воеводы, противъ прежняго государева указу, съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ о всякихъ вѣдомостяхъ ссылались, и за Днѣпръ и въ полскіе города, для провѣдыванья вѣстей про неприятельскихъ людей, посылали по часту; и буде, по подлиннымъ вѣдомостямъ, учнетъ къ нему боярину и воеводамъ о походѣ съ ратными людьми писать гетманъ Иванъ Самойловичъ, и они бѣ бояринъ и воеводы съ ратными людьми шли къ нему гетману, противъ прежняго жъ государева указу, не описываясь о томъ къ нему великому государю. А о ратныхъ людехъ, противъ сей же отписки, послать въ розрядъ память, чтобъ о высылкѣ ихъ учинити его государевъ указъ въ розрядѣ; а что въ розрядѣ о томъ учинять, и они бѣ отписали о

№ 187! томъ въ малоросійской приказъ безъ мотчанія, для вѣдома.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 38, л. 367 об.

187.—1676, іюля 9. Грамота гетмана Самойловича въ малоросійскій приказъ о вѣстяхъ, будто Дорошенко хочетъ идти въ Запорожье, и о переходѣ на царскую службу жолдаковъ.

Списокъ съ листа, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Степаномъ Узловымъ въ нынѣшнемъ во 184 году, іюля въ 23 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ сѣверныхъ отчищу и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Не токмо отъ полтавского, или отъ миргородского, но и ото всѣхъ началства моего поднѣпрскихъ полковниковъ и изъ иныхъ розныхъ мѣстъ приходили ко мнѣ вѣдомости, что бутто Дорошенко выбирался изъ Чигирина итти въ Запороги; а то походило изъ того, что Запорожцы многожды писали къ нему, дабы противъ своего съ ними постановленія, которое прошлой осени въ Чигиринѣ между собою учинили, къ нимъ на кошъ приходилъ. И онъ, обманывая ихъ и своимъ лукавствомъ ложно маня, толко славу такую пустилъ, бутто выбираетца, а самимъ дѣломъ и совершенствомъ того учинити ни думалъ, ни думаетъ. А хотя бы

пришло къ тому, что Дорошенко пошолъ въ Запороги, тогда въ маломъ числѣ людей не пойдетъ; паче жъ всѣхъ серденятъ, которыхъ при себѣ имѣетъ, пушекъ съ десятокъ и пріятелей своихъ съ собою поберетъ, и невозможно бы противъ нынѣшняго вашего царского пресвѣтлого величества указу, пославъ на извѣстные мѣста, гдѣ бы належало, помимо части своихъ надежныхъ людей малолюдствіемъ промыслъ надъ ними учинить. Нынѣ бы, развѣ таковъ надъ нимъ употребить промыслъ, о какомъ имянного и скорого себѣ вашего царского указу покорственно прося, чрезъ недавного моего гонца Тризничача писалъ есмь, чтобъ не допустить хлѣба пахотного около Чигирина съ поля собрать: то ужъ бы онъ въ Запороги ходити не поспѣлъ. И то на высокое монаршеское разсужденіе подавъ и скорого въ томъ дѣлѣ вашего царского пресвѣтлого величества указу прилежно ожидая, вѣдомо чиню, что не девять, но сорокъ ужъ человекъ чрезъ весну по се время изъ Чигирина перебралось, которыхъ Дорошенко прошлагодишней зимы изъ Браслава, по отходѣ королевского величества, съ Украины въ Чигиринъ забралъ было къ себѣ; и хотя мы отпускали ихъ отъ себя, чтобъ въ свою сторону и куды похотѣли шли, однако они, какъ съ тѣмъ отозвались, что хотятъ вамъ великому государю нашему, при мнѣ будучи, вѣрно служить и намъ желательными быти; на чемъ и присягу предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ въ соборной церкви святыхъ Живоначальныхъ Троицы въ Батуринѣ, при бытіи старшины нашей енеральной, и при головѣ московскихъ стрѣльцовъ при Семенѣ Ивановичѣ Родышевскомъ, при мнѣ будучемъ, учинили; и тако, не отпуская ихъ, при себѣ задержалъ есмь. Вѣстей никакихъ про непріятелскіе замыслы ко объявленію при сей посылкѣ не прилучилось; а впредъ откуда что прилучитца, тотчасъ, по должности моей, вѣсно учинить не омедлю. А нынѣ и всегда самого себе съ вѣрнымъ подданствомъ моимъ вашего царского пресвѣтлого величе-

ства милостивому жалованью вручаю. Изъ Батурина, іюля 9 дня, 1676 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 38, л. 386 обор.

188.—1676, іюля 14. Письмо кошеваго Сѣрка къ воярину князю Ромодановскому *объ отсылкѣ письма въ Крымъ, по поводу выкупа изъ плѣна сына его.*

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко; а тотъ листъ присланъ къ Москвѣ въ приказъ Малыя Росіи, подъ отпискою, съ подьячимъ съ Васильемъ Баутинымъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, августа въ 14 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладаателя, его царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлгородскому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, благодѣтелю нашему многомилостивому, нижайшій поклонъ препосылаемъ и желаемъ отъ вышняго десницы Бога истинного, здорова и долгоденственного пребыванія и надъ враги креста Христова побѣды и одолѣнія отъ усердія нашего желаемъ. Въ нынѣшнемъ времени, 1676 году, іюля 14 дня, какъ мы черезъ посланцовъ нашихъ прежде писали есмы твоей княжеской милости, вѣдомо чиня о сынѣ твоёмъ, князѣ Андреѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, и про Александра Скуратова, при семъ и грамоту ихъ, изъ Крыму писанную, послали о окупѣ

или о розмѣнѣ за Турковъ, которые взяты были Турки у нашего товариства 8 человекъ, и хотѣли дать за себя денгами 5000, или сына твоей княжеской милости, или Скуратова; и та ихъ рѣчь въ совершеніе не пришла: только въ дву тысячахъ тѣ 8 человекъ Турковъ на окупъ стали. Листы отъ твоей княжеской милости, писанные въ Крымъ ко князю Андрею Григорьевичю Ромодановскому и отъ Скуратова къ сыну его Александру, и татарскіе, добрыми посланцы отослали есмы, и противъ того никакова отвѣту не имѣемъ. А какъ милосердый Богъ дастъ намъ какого о томъ изъ Крыму одержати вѣдома, того жъ часа твоей княжеской милости вѣстно учинити не омедлимъ, и что при нынѣшнемъ окупѣ, по давнымъ войсковымъ извѣчаемъ, какъ и на Дону бываетъ, взяли есмы дружбу съ Городчаны и съ Очаковцы до святого архистратига Михаила, дабы волный проходъ былъ въ войску на низъ по соль и по иные добычи: понежъ зѣло великіе налоги имѣемъ отъ непріятелей, всегда минуя городки, не безъ умаленія въ войску бываетъ; а не для чего иного, храни того Боже. И о походѣ хановъ твоей княжеской милости вѣстно чинимъ, что ханъ со всею силою стоятъ на Каланчакѣ, а хочетъ итти на Очаковъ, подлинно не вѣдаемъ, въ которую сторону обратитца. А о всемъ пространнѣе твоей княжеской милости поручикъ рейтарского строю Иванъ Корачовъ, которой вмѣстѣ съ нами при всемъ томъ былъ, скажетъ. При семъ твоей княжеской милости, благодѣтелю нашему, въ любовь предаемъ. Писано на кошѣ, іюля 14 дня, 1676 году.

Твоей княжеской милости, благодѣтелю нашему, всякого добра желательный, Иванъ Сѣрко, атаманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского кошевой съ товарищи.

Тамъ же, л. 422.

189.—1676, іюля 19. Царская грамота гетману Самойловичу, *указывающая, вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ,*

№ 188.

№ 189. *чинить военный промыслъ надъ Дорошенкомъ, если добровольно не сдастся.*

Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, іюля въ 9 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества гетманъ съ гонцомъ своимъ съ Григорьемъ Тризничимъ съ товарищемъ, что посылалъ ты въ Польшу, въ Краковъ, черниговского жителя Никифора Золотарева для провѣдыванья вѣстей во время коронаціи, и нынѣшняго прошлого сейму великого, и о пріѣздѣ къ тебѣ изъ Чигирина Дорошенкова слуги Ивана Олишинского, и что онъ въ роспросѣ сказалъ о превратныхъ Дорошенковыхъ съ Сѣркомъ прежнихъ и нынѣшнихъ замыслахъ, и что писалъ къ тебѣ воевода виленской гетманъ великой Велико-го Княжства Литовского Михайло Пацъ, съ нарочнымъ гонцомъ, и о посылкѣ надежныхъ людей для подлинныхъ вѣдомостей о непріятельскихъ замыслахъ подъ Каменецъ Подольской. И тѣ роспросные рѣчи Олишинского и Золотаревичевы съ конституцьею польскою, на нынѣшнемъ коронаційномъ сеймѣ поставленною, и съ листа выше помянутого воеводы виленского, съ спискомъ съ своего листа, каковъ ты противъ того писалъ къ нему воеводѣ, для вѣдома, прислалъ въ приказъ Малыя Росіи. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по тому твоему писму, о всемъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому вели-

честву, службу, и что для вѣстей въ Польшу посылаешь, и о Дорошенковыхъ съ Сѣркомъ замыслахъ провѣдываешь, и за присланіе конституцьи польской, жалуемъ, милостиво похваляемъ. Да намъ же великому государю билъ челомъ ты нашего царского величества гетманъ о посылкѣ къ Петру Дорошенку нашей царского величества грамоты, увѣщевая и грозя ему наступленіемъ войскъ нашего царского величества и спустошеніемъ той стороны послѣднимъ, чтобъ онъ болши не назывался на той сторонѣ нашего царского величества гетманомъ, потому что и турецкого съ себя не сдавалъ чина; и чтобъ та грамота не токмо къ самому, но и ко всѣмъ чигиринцомъ писана была, чтобъ его и чигиринцы съ своей стороны не имѣли за гетмана, чтобъ тѣмъ Сѣрка и иныхъ его совѣтниковъ, во вредителномъ Малыя Росіи обрѣтающихся въ запамятованіи, чрезъ тотъ способъ подвигнувъ къ вѣрной нашему царскому величеству склонности и къ одному твоему regimentу могли обратити: понеже тамъ уже не надъ кѣмъ ему гетманомъ быти, потому что мало не всѣ люди на сию сторону Днѣпра перешли и достальные всѣ, не держась при немъ, хотятъ склонитца подъ твой regimentъ, токмо для того не могутъ, что онъ тѣмъ прозваніемъ гетманства, а паче нашего царского величества именованъ и своихъ чигиринцовъ утѣшаетъ и на сию съ тое стороны Днѣпра переходящихъ за Днѣпръ паки къ себѣ призываетъ; а чтобъ онъ на сию сторону Днѣпра похотѣлъ ѣхать гетманства сдавати, того у него и въ мыслѣ не бывало и нынѣ не мыслить, съ чѣмъ и самъ чрезъ свои листы къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, недавно отозвался, что гетманства отдати не хочетъ, въ которомъ и тебя нашего царского величества гетмана неподобнымъ словомъ поноситъ, и будто ты, пребывая подъ нашею царского величества самодержавною высокою рукою, утопаешь, не вѣдая куды плаваешь, что и впредь къ нему нена-

добно никакихъ нашихъ великого государя увѣщательныхъ грамотъ посылать. А если бы его умышленію не могло предваритись, удобно бѣ ему предварить хлѣбъ съ поля собирать, для чего ненадобно бѣ великихъ силъ подымати, мочно бѣ то и охотниками исправить; а если ему хлѣбъ нынѣ допустить собрати, то послѣ и съ великимъ войскомъ ничего ему не учинишь; и просишь явственнаго нашего царского величества указу, какъ бы тебѣ съ нимъ поступать. И мы великій государь, наше царское величество, по тому твоему нашего царского величества гетмана челобитью, къ Петру Дорошенку и къ чигиринцомъ нашу царского величества грамоту послать указали, чтобъ онъ, по прежнимъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, также и по сей нашей царского величества милостивымъ обнадеживалнымъ грамотамъ, ѣхалъ на сию сторону Днѣпра къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи и къ тебѣ нашего царского величества гетману къ Ивану Самойловичю, и при васъ на вѣрное и вѣчное подданство намъ великому государю, нашему царскому величеству, предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ вѣру и обѣщаніе учинилъ, и войсковые клейноты отдалъ боярину нашему и воеводамъ и тебѣ нашего царского величества гетману, и впредь бы гетманомъ не назывался, а былъ бы у тебя нашего царского величества гетмана въ послушаніи и подѣ твоимъ regimentомъ; также бы и чигиринцы гетманомъ его не называли, а держались бы твоего правленія. И та наша великого государя, нашего царского величества, грамота, къ Дорошенку писанная, послана къ тебѣ нашего царского величества гетману, за нашею царского величества отворчатою печатью. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, о посылкѣ той нашей царского величества грамоты къ До-

рошенку въ Чигиринъ, по обсылкѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводы и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, учинить по своему разсмотрѣнію, и отъ себя къ нему писать, примѣняясь къ той нашей царского величества грамотѣ. А что ты нашего царского величества гетманъ билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о явственномъ нашего царского величества указѣ, и какъ бы тебѣ съ Дорошенкомъ поступать: и мы великій государь, наше царское величество, по тому твоему челобитью, указали боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, съ нашими царского величества ратными конными и пѣшими людьми, и тебѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, съ войскомъ запорожскимъ, развѣдывая о непріятельскихъ людехъ, подлинно итти къ Днѣпру и за Днѣпръ со всякою осторожностію, и надѣ Дорошенкомъ чинить промыслъ, примѣняясь къ прежнимъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, указомъ и указнымъ статьямъ, смотря по тамошнему дѣлу и по своему разсмотрѣнію, какъ васъ Господь Богъ вразумитъ, чтобъ его конечно нынѣшнимъ временемъ промысломъ и радѣніемъ вашимъ подѣ нашу царского величества самодержавную высокую руку въ подданство привести, а впредь къ разширенію злого его намѣренія не допустить. А къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи нашъ царского величества указъ посланъ же. А каковъ къ нему указъ, также и къ Дорошенку и къ Чигиринцомъ наша царского величества грамота послана, и съ того указа и съ грамоты посланы къ тебѣ нашего царского величества гетману, для вѣдома, списки. А что у тебя нашего царского величества гетмана учнетца дѣлать, и какіе от-

№ 190. куды объявитца вѣдомости, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ чрезъ почту; а буде нужные дѣла прилучатца, и ты бѣ писалъ о томъ къ намъ великому государю съ нарочными гонцы. Да іюля въ 12 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ изъ Полши резидентъ нашъ, столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ, о тамошнихъ вѣдомостяхъ, и съ тѣхъ вѣдомостей, по нашему великого государя указу, для вѣдома, посланы къ тебѣ нашего царского величества гетману списки. А посланцовъ твоихъ, Григорья Тризнича съ товарищи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. Писанъ государствіа нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, мѣсяца іюля 19 дня.

Писалъ въ листъ и подписалъ Степанъ Часовниковъ.

Таковыхъ великого государя грамотъ слушалъ великій государь и бояря іюля въ 11 день. Возносилъ думной дьякъ Ларіонъ Ивановъ.

А куранты взяты были въ посолскомъ приказѣ и отданы назадъ Ивану Волкову.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 39, л. 734 об.

190.—1676, іюля 19. Царская грамота Дорошенку, въ которой уговариваетъ его царь пхатъ къ князю Ромодановскому и гетману Самойловичу безъ опасенія, угрожая въ противномъ случаѣ военнымъ промысломъ.

Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества подданному, Петру Дорошенку, и города Чигирина духовнымъ особамъ и жителемъ и посполству

и уѣзднымъ людямъ наше царского величества милостивое слово.

Въ прошлыхъ годѣхъ, въ грамотахъ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, писано къ тебѣ многожды, чтобъ ты, для единыя православныя христіанскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей изъ-подъ ига агарянского отсталъ и учинился въ подданствѣ у отца нашего государева, блаженныя памяти у великого государя, у его царского величества, не доущая себя до разоренія и напрасно невинныя христіанскія крови разлитія, и для подлинного и вѣрного подданства своего, ѣхалъ къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, да нашего царского величества къ поданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю въ полки, безо всякого сумнителства и страхованія, и предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ, при нихъ бояринъ нашъ и воеводахъ и при гетманѣ, на вѣрное и вѣчное подданство обѣщаніе учинилъ. И ты обѣщанъ было не поединократно во всемъ противъ изволенія и указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, исполнити; и по тому своему обѣщанію того намѣренія своего самымъ дѣломъ не показалъ, на сю сторону Днѣпра къ боярину нашему и воеводамъ и къ гетману къ Ивану Самойловичю не поѣхалъ, и обѣщанія предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ не учинилъ, и продолжилъ то богоугодное дѣло до сего времени безо всякіе причины, вмѣняя то знатно по наговору нѣкоторыхъ нежелательныхъ людей къ добру и ко унятію христіанского кроворазлитія; или буде самъ того христіанского разоренія пожелалъ, забывъ

испытующаго сердца и утробы и воздаянія будущаго суда Его, будто невозможно тебѣ на сю сторону Днѣпра ѣхать, опасаясь приходу подѣ Чигиринѣ непріятельскихъ людей, — и то твое извѣщеніе лукаво, а не истинно: то нашествіе непріятельское и разореніе святыхъ Божиимъ церквамъ и пагуба православнымъ христіаномъ, жителемъ малоросійскимъ, учинилось по твоему злему намѣренію и желателству; ты, волею своею, яко гнильшій удъ отъ здраваго тѣлеси, отъ святыхъ церкви отторгнулся и отъ благочестиваго государя, отца нашего, блаженныя памяти великаго государя, его царскаго величества, единого подѣ солнцемъ сіяющаго православнаго христіанскаго прибѣжища, отбѣжалъ и поддался турецкому салтану, чего христіаномъ слышати не годилось; и отъ того твоего лукаваго начинанія и подданства, множество святыхъ Божиихъ церквей заустѣло, и православныхъ христіанъ, мужеска полу и женска, отъ огня и меча и отъ нашествія иноплемениныхъ погибло, и въ плѣнъ и въ расхищеніе съ поселеней своихъ побраны, ихъ же не бѣ числа, за что истязанъ будешь въ день страшнаго пришествія Христова. А тебѣ было, по должности христіанской, такого милостиваго призрѣнія и милостивыхъ обнадѣживалныхъ грамотъ отца нашего государя, блаженныя памяти великаго государя, его царскаго величества, презирать ненадобно, и отъ свѣта ко тмѣ не приобщатися, и искать умирненія святыхъ Божиимъ церквамъ и православнымъ христіаномъ покоя и тишины. И въ такія твоихъ злыхъ дѣлѣхъ ожидалъ всемогущій Господь Богъ покаянія твоего и отъ великихъ злобъ обращенія; а отецъ нашъ государевъ, блаженныя памяти великій государь, его царское величество, по многихъ своихъ государскихъ милостивыхъ и обнадѣживалныхъ къ тебѣ посланныхъ грамотахъ, для соблюденія святыхъ Божиихъ церквей и для оставшихъ православныхъ христіанъ, милостивые свои государскіе щедроты изліялъ и разоренія никакова на той сторонѣ Днѣпра чинить и ра-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

№ 190.
 той своихъ государскихъ посылать не указалъ. Но ты, презирая щедротъ пучину милосердія Божія и милость отца нашего государя, блаженныя памяти великаго государя, его царскаго величества, не токмо своихъ прежнихъ злобъ и лукавства отсталъ, но пуще прежняго уклонился во все пагубное зло, какъ бы и достойныя святыхъ Божія церкви и бѣдныхъ на той сторонѣ Днѣпра остатныхъ жителей къ конечному разоренію и спустошенію привести; за что отъ вседержительнаго Божія десницы вскорѣ явно наказанъ будешь. А что ты въ томъ же своемъ лукавомъ извѣщеніи написалъ, что опасенъ ты пріѣзду своего на сю сторону Днѣпра, и то ты вымышляешь отъ лукаваго своего изволенія, не хотя быти причастникомъ святыхъ восточныхъ церкви и во приобщеніи съ православными христіанъ, отбѣгая милостиваго призрѣнія и соблюденія высокодержавныхъ руки отца нашего государя, блаженныя памяти великаго государя, его царскаго величества. А какъ ты на разореніе святыхъ Божиихъ церквей и на пагубу души своей и всѣхъ православныхъ христіанъ проискивалъ себѣ быти въ подданствѣ у турецкаго салтана, и ты безо всякаго обнадѣживанья ѣздилъ дважды самъ къ салтану турецкому въ обозъ, и тѣмъ оказывалъ ему вѣрность свою; а по милостивымъ и обнадѣживалнымъ грамотамъ отца нашего, блаженныя памяти великаго государя, его царскаго величества, государя христіанскаго, для чего не восхотѣлъ такой объявити вѣрности и достойной покорности? И естлибы ты то богоугодное дѣло учинилъ и на сю сторону Днѣпра пріѣхалъ и по милостивымъ и обнадѣживалнымъ грамотамъ отца нашего государя, блаженныя памяти великаго государя, его царскаго величества, на вѣрное и вѣчное подданство обѣщаніе предѣ святыхъ евангеліемъ учинилъ, тогда бы святыхъ Божія церкви восприняли умирненіе и православныя христіане, оставшіися отъ плѣну и расхищенія бусурманскаго, учили жить въ покоѣ и тишинѣ; и то дѣло, за злымъ тво-

№ 190. имъ намѣреніемъ, въ совершенство при отцѣ нашемъ государевѣ, блаженные памяти при великомъ государѣ, его царскомъ величествѣ, не пришло для того, что онъ отецъ нашъ великій государь, его царское величество, государь христіанскій, желая въ подданство тое стороны Днѣпра жителей безъ кровопролитія и безъ разоренія. И въ нынѣшнемъ во 184 году, по волѣ всемогущаго Бога, отецъ нашъ великій государь, его царское величество, оставя земное царство отъиде въ вѣчное блаженство; а при отшествіи съ сего свѣта отъ земнаго царствія въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, отецъ нашъ государевъ, блаженные памяти великій государь, его царское величество, благословилъ насъ сына своего государева, и вручилъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, свой царскій вѣнецъ и великихъ Російскихъ царствъ и государствъ престолъ и скипетръ и державу. И нынѣ, изволеніемъ всемогущаго Бога, и благословеніемъ отца нашего, блаженные памяти великого государя, его царского величества, учинились мы великій государь, наше царское величество, на престолѣ Російского царствія великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, наши царского величества подданные, касимовскіе и сибирской царевичи, и бояря наши, и околничіе, и думные люди, и столники, и стряпчие, и дворяня, и всего Московского государства всякихъ чиновъ люди, и нашего царского величества подданной, войска запорожского обѣихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, и вся генералная старшина, и полковники, и всякіе урядники и все войско запорожское, предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ вѣру и обѣщаніе учинили на томъ, что имъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, служить и прями и всякого добра хотѣти, также, какъ они, по обѣщанію своему, служили отцу нашему государеву, блаженные памяти

великому государю, его царскому величеству. И нынѣ вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, что ты съ турскимъ салтаномъ чинишь пересылку къ конечному разоренію тое стороны Днѣпра жителей, черезъ Шулгу, а послѣ того чрезъ Булюбашу да Дубенского; а съ Дубенскимъ и грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, послалъ къ нему. И буде, по такому твоему прежнему и нынѣшнему злomu начинанію, на той сторонѣ Днѣпра досталнымъ святымъ Божиимъ церквамъ разореніе и невинной православной христіанской крови разлитіе учинитца, и въ томъ ты каковъ дашь отвѣтъ въ день страшнаго суда Божія? И мы великій государь царь и великій князь Теодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, подражая долготерпѣнію и милости отца своего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, предваряя тому твоему злomu намѣренію и не допуская къ послѣдному разоренію святыхъ Божіихъ церквей и остатныхъ православныхъ христіанъ, жителей тое стороны Днѣпра, указали къ тебѣ послать сю нашу царского величества грамоту, чтобъ ты, оставя всѣ свои противные замыслы и всякое страхованіе, по прежнимъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, и по сей нашей царского величества милостивымъ жаловальнымъ и обнадеживальной грамотамъ, вѣхалъ на сю сторону Днѣпра къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи и нашего царского величества къ подданному, войска запорожского обѣихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, и подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку, предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ, на вѣрное и вѣчное

подданство учинилъ обѣщаніе при нихъ, нашего царского величества бояринъ и воеводахъ и при гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ, и старшинство съ себя сдать, и подѣ начальство склонитися, и клейноты войсковые и турецкого салтана булавы и иные знаки отдать нашего царского величества подданному, войска запорожского обѣихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и быть въ его послушаніи, потому что, по согласію всего войска запорожского обѣихъ сторонъ Днѣпра всей городской старшины и черни, въ Переяславлѣ на радѣ, волными гласы, по своей волѣ и по стародавнимъ своимъ войсковымъ правамъ, обрали на обѣихъ сторонахъ Днѣпра гетманомъ одного его Ивана Самойловича, и на учиненныхъ договорныхъ статьяхъ, каковы поставлены на той переясловской радѣ, вся старшина руки свои подписали, о чемъ и тебѣ самому подлинно вѣдомо. А какъ ты, Петръ, по прежнимъ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, милостивымъ жаловальнымъ и обнадеживаннымъ, также и по сей нашей царского величества милостивой же и жалованной грамотамъ, на сю сторону Днѣпра прѣдешь и подѣ нашу царского величества самодержавную высокую руку на вѣрное и вѣчное подданство предѣ святымъ Христовымъ евангеліемъ обѣщаніе при бояринѣ нашемъ и воеводахъ и при гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ учинишь, и войсковые клейноты, которые прежнимъ гетманомъ и войску запорожскому городовому въ прошлыхъ годѣхъ пожаловалъ отецъ нашъ государевъ, блаженныя памяти великій государь, его царское величество, и булавы, которые принялъ ты у салтана турецкого подѣ Каменцомъ Подолскимъ и подѣ Лодыжинимъ, съ собою привезешь и нашего царского величества боярину и гетману отдашь, и по нашему царского величества указу, велѣно боярину нашему и воеводамъ и гетману Ивану Самойловичю объявить тебѣ всякое свое пріятельство и поводность, и о томъ нашъ царского величества указъ

къ боярину нашему и воеводамъ и къ гетману къ Ивану Самойловичю посланъ. А что ты отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, билъ челомъ, а въ челобитѣхъ своемъ доносилъ, что ты о принятіи обѣщанія своего учинилъ присягу при кошевомъ атаманѣ при Иванѣ Сѣркѣ и при Донскихъ казакахъ: и отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, то твое обѣщаніе было невѣрно, для того, что кошевой атаманъ и войско низовое и Донскіе казаки учинили то безъ указа отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества; также и къ тебѣ о томъ, чтобъ ты при кошевомъ атаманѣ и при Донскихъ казакахъ обѣщаніе учинилъ, указу не послано. И тебѣ бѣ Петру, видя нашу къ себѣ государскую милость, однолично ѣхать на сю сторону Днѣпра къ вышепомянутымъ нашего царского величества къ боярину и воеводамъ и къ гетману къ Ивану Самойловичю, не опасаясь ничего, безо всякой боязни и страхованія. Да и опасатися тебѣ не для чего: понеже мы великій государь, наше царское величество, государь христіанскій, всѣхъ подданныхъ своихъ, которыхъ по волѣ всемогущаго Бога и по благословенію отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, имѣемъ подѣ своею царского величества самодержавною высокою рукою, держимъ въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ приарѣніи, по прежнимъ ихъ правамъ и волностямъ, и радѣніе и промыслъ нашъ государской имѣемъ, чтобъ и впредѣ подданные наши, малоросійскихъ городовъ жители, пребывали во всякомъ покоѣ и въ тишинѣ; въ томъ бы и тебѣ Петру на нашу государскую милость и жалованье быти надежду, безо всякого сумнительства; а милость нашего царского величества и жалованье никогда къ тебѣ отмѣнна не будетъ, въ томъ тебя сею нашею царского величества милостивою и жаловальною грамотою обнадеживаемъ и утверждаемъ.

№ 190.

№ 191. А вамъ бы, духовнымъ и мірскимъ чигиринскимъ жителемъ и уѣзднымъ людемъ, для сохраненія святыхъ Божіихъ церквей и для покою и тишины православнаго христіанства, и не допуская до послѣдняго отъ бурсурманъ спустошенія, и свободаяся отъ ига агарянскаго, говорить ему Петру, чтобъ онъ, оставя всѣ противныя свои мысли, ѣхалъ на сю сторону Днѣпра къ вышепоманутому нашего царскаго величества къ боярину и воеводамъ и къ гетману безо всякаго опасенія. А буде ты, Петръ, забывъ милостивыя и обнадеживалныя отца нашего государева, блаженныя памяти великаго государя, его царскаго величества, грамоты, по подущенію нѣкоторыхъ нежелательныхъ людей, на сю сторону Днѣпра къ боярину нашему и воеводамъ и къ гетману вскорѣ не поѣдешь, и съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ учнешь имѣть пересылку, и Сѣрка побуждать къ злему намѣренію, и гетманомъ называтца, и подѣ началомъ гетмана Ивана Самойловича быть не похочешь, или вы, чигиринскіе и уѣздные жители, какъ уѣздные, такъ и мірскіе, въ томъ ему не возбраните и гетманомъ его у себя учнете имѣть, и мы великій государь, наше царское величество, освидѣтельствовався Господемъ Богомъ и призывая на помощь пресвятую владычицу Богородицу, надежду и предстательницу роду христіанскому, указали боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, и подданному нашему, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, съ нашими царскаго величества ратными конными и пѣшими людьми и съ войскомъ запорожскимъ итти за Днѣпръ, и за помощію того всемогущаго Бога и предстательствомъ надежды нашея пресвятыя Богородицы чинить всякой воинской промыслъ, сколько той же всемогущій Господь Богъ помощи подастъ, и то разореніе тебѣ и всѣмъ жителемъ учинитца самимъ отъ себя, что многое время не позна-

ли долготерпѣнія Божія и милости отца нашего государева, блаженныя памяти великаго государя, его царскаго величества. А однолично бѣ вамъ, духовнымъ особамъ и чигиринскимъ жителемъ и уѣзднымъ людемъ, гетманомъ его Петра не называть и отъ него отступить и выслать его на сю сторону Днѣпра; а самимъ вамъ быть въ послушаніи подданнаго нашего, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, и жить въ Чигиринѣ, или на сей сторонѣ Днѣпра, гдѣ кто похочетъ; въ томъ мы великій государь, наше царское величество, васъ сею нашего царскаго величества милостивою грамотою обнадеживаемъ. А буде вы учнете его Петра гетманомъ называть, и отъ него не отступите, и на сю сторону Днѣпра его не перешлете, и подѣ началомъ нашего царскаго величества гетмана Ивана Самойловича быть не похочете, и что надѣ вами отъ войскъ нашего царскаго величества, которые подѣ Чигиринѣ посланы, учинитца, и то вамъ будетъ самимъ отъ себя. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, мѣсяца іюля 19 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ Дементей Ивановъ. Послана за отворчатою печатью. Тамъ же, л. 742.

191. — 1676, іюля 21. Греческое письмо въ переводѣ, посланное со львовскимъ грекомъ Юрьемъ Попарою кievскому жителю Михайлу Сулову о намѣреніяхъ Турокъ примиритъся съ Поляками.

Переводъ съ греческаго писма.

Турской салтанъ пребываетъ по сю сторону Царягорода въ уѣздѣ по селамъ и по деревнямъ; а ходитъ онъ только по вечернимъ зарямъ въ Царьгородъ, ночью, въ восточную сторону. И послалъ де онъ на службу небольшое войско, бояся отъ персидской стороны, Ибраимъ пашу и съ иными пашами, и велѣлъ имъ быть въ Волоской землѣ, отъ Дуная пришли въ Цецору въ Волоскую землю и ждуть Татаръ покамѣстъ будутъ, а какъ

будутъ Татары, тотъ часъ пойдутъ подо Львовъ, толко де ханъ не будетъ, боитца выйти изъ Крыму, потому что отъ Калмыковъ и отъ казаковъ; а посылалъ къ калгъ салтану и къ Ибраимъ пашѣ съ Татарами, чтобъ съ тѣми войски шли въ Польшу. А владѣтель молдавской, Дука воевода, съ ними жъ будутъ съ своими войсками. А отъ владѣтелей молдавскихъ и мултянскихъ часто прѣзжаютъ посланники къ Полякомъ, а для какова дѣла прѣзжаютъ, никто не можетъ знать, толко мало носитца вѣсть: какъ прѣддутъ Турки подо Львовъ, хотять помиритца съ Поляки. А посолъ полской и нынѣ въ Туркахъ, а войско полское стоитъ около Лвова и самъ гетманъ во Львовѣ. А король полской былъ въ Яворовѣ и поѣхалъ до Ярославля провожать королеву, а поѣхала во Французскую землю; а проводя до Ярославля, возвратился король во Львовъ. Княжства Литовского войски не бывали, толко слышать, что будутъ. А о Остематенгѣ слухъ есть про него, что въ Украинѣ хотять его Турки ставить гетманомъ, и кафтанъ серебряной надѣли на него. Да слухъ есть, что на Запорожѣ быть велѣно гетманомъ Гоголю, и булаву ему дали и денги, чтобъ войско собиралъ казацкое. Да послали Турки янычанъ 6000 въ Крымъ, а съ Ибраимъ пашею войскъ турецкихъ 3000, безъ мултянской и безъ волоской и безъ крымской орды. Берегитесь лазутчиковъ, что многіе къ вамъ приходятъ и ищутъ того они, чтобъ Черкасы измѣнили, не дай Боже того быть, чтобъ они учинили, а они неприятели помочь давать готовы. Да Шведъ на морѣ и французскихъ войскъ сухимъ путемъ побии цесарскіе войска; толко на морѣ кораблей фландерскихъ небольшое мѣсто Французы поиспортили. А посемъ буди здравъ. Писанъ отъ Рождества Христова 1676 году, іюля 21 дня.

Николаю Спифарію посылаю челобитье. Братъ Апостолакія посылаетъ челобитье.

Съ сего греческого писма списокъ посланъ къ гетману.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. № 192. 36, л. 234.

192. — 1676, іюля 29. Грамота гетмана Самойловича кіевскому воеводѣ князю Голицыну о поимкѣ посланцевъ, отправленныхъ Дорошенкомъ въ Крымъ и въ Турцію, и о намѣреніяхъ Турокъ и Татаръ, съ приложеніемъ писемъ лубенскаго полковника Теодорова и хорунжаго его полка Тедея.

1. Божією милостію, великого государя царя и великого князя Теодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣснику черниговскому, пріятелю, отъ всемогущаго Бога добраго здравія и счастливого многолѣтнего пребыванія взаимно желаю вашей княжей милости. По указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, съ ратными людьми на оборону сего нашего малоросійского краю прѣхалъ въ Путивль, и изволилъ ко мнѣ московскаго дворянина Ивана Петрова сына Одинцова прислать съ пріятельскимъ своимъ поздравленіемъ. И за то вашей княжой милости челомъ бую взаимно и мое посылаю поздравленіе. А о вѣстяхъ неприятелискихъ бусурманскихъ и обращеніяхъ и о ихъ замыслахъ, и тако хотя мы по се время не имѣли подлинныхъ вѣдомостей, однако, когда нынѣ нѣсколко дней минуло, достали есмы, и по желанію твоей княжей милости вѣдомо чинимъ, что посылали есмы охотныхъ людей нашихъ подѣ Каменецъ надежныхъ, которые гораздо тамъ гостили, и по милости Божіи, а счастиемъ его царского пресвѣтлого величества, въ цѣлости къ намъ возвратясь, трехъ чловѣкъ языковъ турецкихъ привезли, которыхъ мы къ его царскому пресвѣтлому величеству послали. И тѣ языки сказывали, что салтанъ турецкой съ везиремъ и съ кай-

№ 192. макамъ пашою и съ иными своими бусурманскими сенатори и съ енычаны, которые всегда при немъ обрѣтаются, пошолъ въ Царьгородъ: понежъ всѣ на томъ были, чтобъ оставя съ монархи христіанскими войны, сидѣлъ на престолѣ и войскамъ послѣ трудовъ воинскихъ далъ опочинуть; толко Ибраимъ паша съ тѣмъ войскомъ турецкимъ, которые и въ Польшѣ съ нимъ были прошлого году, подъ Ясы стоитъ и ожидаетъ къ себѣ хана, съ которымъ хотятъ итти, какъ прошлого году, на Ляховъ и тамо надъ Польшею промышлять. А про хана тожъ, что къ Ибраимъ пашѣ идетъ, отгуду къ намъ подлинная вѣдомость пришла. Знатно, по Божію смотрѣнію, за праведными того жъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества молитвами, челядника Дорошенкова, изъ Крыму отъ хана въ Чигиринъ возвращающагося, наши казаки полку миргороцкого въ поляхъ изымавъ, къ намъ привезли, которого еще въ двѣ недѣли послѣ Свѣтлого Христова Воскресенія послалъ было въ Крымъ Дорошенко, а вмѣстѣ съ нимъ другого посланца къ турецкому послалъ, прося, чтобъ не положили гнѣву за то на него, что онъ санжаки его царскому величеству отдалъ, и призывая себѣ на оборону турецкіе и крымскіе посылки; и какъ тотъ отъ салтана, а другой изъ Крыму возвращается, шли къ Дорошенку и въ полѣ заблудились, и тотъ достался казакомъ нашимъ въ руки, а тотъ ушолъ въ Чигиринъ; и того отослали есмы къ царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ. Сказывалъ передъ нами, что ханъ, вмѣстѣ изъ Крыму съ нимъ вышедши и къ Днѣпру сближаясь въ турецкіе городки, послалъ его съ тою вѣдомостью къ Дорошенку, что самъ идетъ на Ляховъ къ Ибраимъ пашѣ, а Гадзи-Гирея салтана съ частію орды хочетъ прислать къ Дорошенку подлинно, которыхъ онъ дождался, не вѣдаемъ что начнетъ; однакожъ мы, по должности и по бодрости нашей, цѣлостъ страны своея остерегая, приказали есмы крайнимъ полковникомъ, чтобъ съ своими

полками пошедъ, вблизи Днѣпра стали, тамъ же и полки конной, въ полкахъ въ черниговскомъ и въ стародубскомъ на становищи будучи, и компанію и послали есмы, приказавъ имъ цѣлості людіе остерегати и провѣдывати о далнихъ поведеніяхъ бусурманскихъ и Дорошенковыхъ, и инымъ полкомъ воинскую готовность имѣти приказали есмы. Также отъ Днѣпра какову имѣемъ вѣдомость, листъ полковника лубенского къ твоей княжей милости посылаемъ, и впредь что ни есть про босурманскіе и Дорошенковы замыслы будемъ имѣти вѣстей, возвѣщати обѣщаемся. А нынѣ сіе написавъ, доброму пріятству предаюсь. Писано въ Батуринѣ, іюля 26 числа, 1676 году.

Вашей княжей милости всякого добра желательный пріятель и радъ служить, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

2. Листъ полковника лубенского Ивана Федорова, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю; а прислалъ изъ Путивля бояринъ и воевода князь Василей Васильевичъ Голицынъ Петрова приказу Лопухина съ стрѣлцомъ съ Гришкою Микулинымъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, августа въ 3 день.

Вѣдомо чиню тебѣ, господину моему, что подлинную вѣдомость отъ посланного моего и отъ чигиринъ-дубровскихъ жителей взялъ есмь, что подлинно ханъ крымской со многими своими бусурманскими ордами умыслилъ къ Дорошенку свой путь, надъ Ингулемъ у Бѣлыхъ Колодезей *) стоитъ, откуды 4 человекъ татаръ, вѣдомо о себѣ чиня, къ Дорошенку въ четвертокъ, 20 числа іюля, въ Чигиринъ прислалъ; а пославъ, сказываютъ, и самъ за тѣми посланцы пошолъ; а тѣхъ посланныхъ татаръ чигиринъ-дубровскіе люди въ Чигиринѣ видѣли, какъ съ листовъ чигиринъ-дубровского и жовнинского явственнѣе изволите выразумѣти, которые здѣ же припечатавъ, къ велможности твоей посылаю. Также вѣдомо чинятъ въ тѣхъ писмахъ, что

*) На полѣ: Кривицы.

къ Чигирину быть. Для чего нарочно на отворотъ послааъ я скоро мой къ посланному моему приказъ, дабы вѣдомость оттолѣ принимая, ко мнѣ присылалъ, а я, взявъ вѣдомо, по должности моей, того жъ часа не омедлю милости твоей, господину моему, вѣсно учинити. Нынѣ жъ милостивой любви твоей самого себе прилежно съ повоными услугами моими вручаю. Писанъ въ Лубнахъ, іюля 22 дня, 1676 году.

Велможности твоей, господину моему милостивому, во всемъ повоный и желательный и нижайшій слуга, Иванъ Ѳедоровичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского лубенской.

3. Въ листу лубенского полку хорунжего Ѳедя къ лубенскому жъ полковнику къ Ивану Ѳедорову писано:

Поволностью услугъ моихъ нижайшихъ милости твоей препослааъ, вѣдомо тебѣ чиню, что я нарочно посылааъ, для подлинного вѣдома, въ Чигиринъ Петра Макруху и чигиринъ-дубровского челоука Ивана Шевца прошлаго понедѣльника посылааъ, и медлили тамо въ Чигиринѣ 2 дни, вторникъ и среду; а въ день святаго пророка Ильи пошелъ Иванъ Швець изъ Чигирина, а Петра Макруху въ замокъ взяли и въ кандалы залили. А сей Иванъ Швець такъ слышалъ и видѣлъ гонца, что отъ хана пришло въ четверкъ; и говорятъ тѣ гонцы, что самъ ханъ съ сильными ордами на Ингуаъ великомъ у Бѣлыхъ Колодезей стоитъ и Сърка ожидаетъ съ войскомъ запорожскимъ, и коль скоро соберутца, хотять итти подъ Чигиринъ, а изъ-подъ Чигирина Сърко сею стороною и съ войскомъ хочеть править путь, а Дорошенко съ ордами тою стороною. И взявъ ту вѣдомость, самъ поѣхалъ въ Жовны, и скоро бы еще ко мнѣ дошла вѣдомость въ Жовнинѣ, не омедлю тебѣ, господину моему, днемъ и ночью присылати. При семъ самого себе любви твоей вручаю. Писано въ Жовнинѣ, іюля 21 дня, 1676 году.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа, кн. 38, л. 404.

193.—1676, іюля 29. Показаніе монастырскаго служки Журавскаго о склонности польскаго короля мириться съ Турками. № 193.

184, іюля въ 29 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарищи Кіевопечерского монастыря служка Алексѣй Журавской сказалъ: по приказу Печерского монастыря архимандрита Инокентія Гизеля, для ихъ монастырскаго дѣла, былъ онъ того монастыря въ маестности на Волини въ селѣ Городкѣ, близко полскаго города Дубна. И тому де нынѣ недѣль съ восемь, былъ онъ, для монастырскаго дѣла, въ Краковѣ; и въ то время королевское величество и гетманы, корунной князь Дмитрей Вишневецкой, полной Яблоновской, воевода руской, да Великого Княжства Литовскаго Паць, да князь Михайло Казимеръ Родивилъ и всѣ сенатори были въ Краковѣ. И послѣ де королевскаго величества коронаціи, гетманы литовскіе, Михайло Паць да князь Михайло Казимеръ Родивилъ, съ королевскимъ величествомъ розмолыли за то, что королевское величество хотѣлъ помиритьца съ турскимъ салтаномъ, и гетманъ де корунной князь Дмитрей Вишневецкой, полной Яблоновской, воевода руской, и сенатори королевское величество и Михайла Паца да князя Михайла Казимера Родивила помирили. И послѣ де того вскорѣ, королевское величество и гетманы и сенатори изъ Кракова послали къ турскому салтану посла, прозвище Карвовскаго, для того, чтобъ турской салтанъ съ ними королевскимъ величествомъ учинилъ перемирье, на сколко лѣтъ мочно; и отпуста того посла, королевское величество и гетманы и сенатори поѣхали въ полской городъ Яворовъ, и въ Яворовѣ де королевскаго величества съ гетманы литовскими, съ Михайломъ Пацомъ да съ княземъ Михайломъ Казимеромъ Родивиломъ, была розмолвка жъ за то, что королевское величество хочеть съ турскимъ салтаномъ миритьца жъ, а они де гетманы того не допускають. И гетманы де,

№ 194. корунной князь Дмитрей Вишневецкой и полной Яблоновской, воевода русской, и сенатори королевское величество и Михайла Паца и князь Михайла Казимера Родивила въ Яворовѣ помирили жъ. Да тому де нынѣ недѣли съ три, королевского величества посоль Карвовской отъ турецкого салтана къ королевскому величеству въ Яворовѣ приѣхалъ, да съ тѣмъ же Карвовскимъ прислалъ къ королевскому величеству изъ Волоской земли съ урочища Цецоры, по приказу турецкого салтана, Капланъ паша посла жъ, а съ нимъ Турковъ человекъ со сто, для того, что королевское величество съ турецкимъ салтаномъ помирился, а помираясь бы, отдалъ ему салтану Каменець Подолской съ Подоліемъ, да Волянъ, да Украину по рѣку Днѣпръ, да по вся годы велѣлъ бы давать ему салтану дани по двадцати по четыре тысячи золотыхъ червонныхъ. И королевское величество и гетманы и сенатори того турецкого посла изъ Яворова на Цецору къ Каплану пашѣ отпустили, и съ нимъ королевское величество къ турецкому салтану писалъ, что онъ королевское величество съ нимъ салтаномъ въ миру быть хочетъ и отдаетъ Каменець Подолской съ Подоліемъ, а Воляни и Украины по рѣку Днѣпръ отдать ему королевскому величеству невозможно, и дани на годъ по двадцати по четыре тысячи золотыхъ червонныхъ давать не станеть. А посоль Карвовской королевскому величеству и гетманомъ и сенаторомъ сказывалъ, что онъ былъ у турецкого салтана въ Едринополь, а изъ Едринополя турецкой салтанъ при немъ послалъ за рѣку Дунай къ Волоской земли къ урочищу Цецорѣ Ибраимъ пашу, да съ нимъ Каплана, да иныхъ 9 пашей, а съ ними Турковъ многихъ людей, для того, чтобъ съ королевскимъ величествомъ учинить миръ. А ему де Карвовскому турецкой салтанъ велѣлъ ѣхать съ Ибраимъ пашею до волоской границы. Ибраимъ паша на дорогѣ умре, и по приказу де турецкого салтана, велѣно быть на Ибраимово мѣсто и о миру съ королевскимъ величествомъ

списыватца Каплану пашѣ, и нынѣ де Капланъ паша съ Турки стоитъ на Цецорѣ, а войною въ Полшу и на Украину итти имъ не велѣно. А турецкой де салтанъ съ королевскимъ величествомъ въ миру быть не хочетъ, для того, что наступаютъ на Турскую землю войною Персиды и Арапы да цесарь христіанскій съ войски, и онъ де салтанъ того опасенъ, чтобъ и Поляки въ Турскую землю войною не пришли. Да онъ же Алексѣй сказалъ: тому де нынѣ третья недѣля, королевское величество и гетманы и сенатори приѣзжали во Львовъ и зачали комисію, чтобъ войску дать плату и учинить подлинной договоръ, съ турецкимъ салтаномъ миритца или нѣтъ, и куда войною Поляковъ послать. А зачавъ де комисію, королевское величество, а при немъ толко дворовые его люди, поѣхалъ въ Яворовъ, а гетманы и сенатори остались во Львовѣ на комисіи, и полскому и литовскому войску дають плату и велѣли корунному и литовскому войску собиратьца подо Львовымъ. А съ комисіи де королевское величество посылаетъ къ великому государю къ Москвѣ пословъ, воеводъ полотцкого да лубенского съ товарищи, чтобъ о вѣчномъ миру и о войскахъ учинить договоръ, и чаять де, послы къ великому государю посланы. А комисія де кончилась. А цесарь де христіанской съ брандебургскимъ княземъ въ миру для того, что онъ женился на сестрѣ его цесарской, бывшего короля князя Михайла Вишневецкого на женѣ; а королевское величество съ цесаремъ христіанскимъ и съ брандебургскимъ не въ миру. Да онъ же сказалъ: въ Полшѣ де слухъ носитца, что бывшего турецкого салтана удавили, а на его мѣсто учиненъ салтаномъ братъ его меншой. А которой де хана крымского сынъ съ Татары былъ въ Полшѣ, набравъ полону, пошелъ въ Крымъ.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 36, л. 243.

194.—1676, іюля 30. Царская грамота гетману Ивану Самойловичу

объ учиненіи военнаго промысла надъ Дорошенкомъ и о прежнемъ способъ сношеній съ польскими военачальниками ()*.

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, іюня въ 7 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ братъ нашъ, наяснѣйшій великій государь Янъ третій, Божією милостію король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій и иныхъ, и присылалъ посланника своего Казимера Александрова Чихровского, дворянина своего и трукчашего. И по нашему великого государя указу, тотъ королевского величества вышепомянутой посланникъ съ Москвы отпущенъ; а о какихъ дѣлѣхъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, королевское величество того своего посланника присылалъ и съ чѣмъ онъ отъ насъ великого государя отпущенъ, и мы великій государь, наше царское величество, указали къ тебѣ нашего царского величества къ подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману Ивану Самойловичю, также и къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, съ прѣзду его и отпуску послать, для вѣдома, списки; и по нашему царского величества указу, съ прѣзду и съ отпуску того посланника, къ тебѣ нашего царского величества гетману списокъ посланъ съ сею нашего царского величества грамотою. Да іюля въ 23 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной гетманъ приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Стенею Узловымъ о Дорошенковѣ лукавствѣ, будто онъ выбираетца и хочетъ итти на кошъ, и то онъ, обманывая, пустилъ славу, а самымъ дѣломъ и совершенствомъ того учинити не думалъ и не думаетъ; а хотя и итти на кошъ

(*) Такою же содержанія грамота послана князю Ромодановскому.

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

похочеть, и онъ въ маломъ числѣ людей не пойдетъ, и невозможно противъ нашего царского величества указу, пославъ на пристойные мѣста, малолюдствіемъ промыслъ надъ нимъ учинить; нынѣ бѣ таковъ надъ нимъ употребить промыслъ, о какомъ имянномъ и скоромъ указѣ намъ великому государю, нашему царскому величеству, билъ челомъ ты нашего царского величества гетманъ, и писалъ чрезъ нарочного своего гонца Григорья Тризнича, чтобъ не допустя съ поля паханова хлѣба около Чигирина собрать, надъ нимъ Дорошенкомъ учинить промыслъ; и вѣдомо чинишь о переходящихъ жаддакахъ, что они хотятъ служить вѣрно намъ великому государю, будучи при тебѣ нашего царского величества гетманъ; и по ихъ въ томъ присягѣ, не отпуская ты ихъ отъ себя, при себѣ задержалъ. И по тому твоему писму намъ великому государю, нашему царскому величеству, извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную службу, что о Дорошенковыхъ замыслѣхъ вѣдомо чинишь, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А о походѣ боярина нашего и воеводъ и намѣстника бѣлогородского, князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, съ нашими великого государя ратными людьми и о твоемъ нашего царского величества подданного войска запорожского гетмана Ивана Самойловича съ войскомъ запорожскимъ къ Днѣпру и за Днѣпръ нашъ великого государя указъ посланъ къ вамъ напередъ сего, іюля въ 19 день, къ боярину нашему и воеводамъ, приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Васильемъ Баутинымъ, а къ тебѣ нашего царского величества гетману съ вышепомянутымъ гонцомъ твоимъ съ Григорьемъ Тризничимъ. А нынѣ указали мы великій государь, наше царское величество, боярину нашему и воеводамъ и тебѣ нашего царского величества гетману о походѣ своемъ чинить по тому жъ прежнему нашего царского величества указу. А что

№ 194.

№ 194. къ тебѣ нашего царского величества гетману съ сею нашего царского величества гримотою посланы съ нашей великого государя, нашего царского величества, грамоты, какова послана къ королевскому величеству полскому съ посланникомъ его, съ Александромъ Чихровскимъ, и съ отвѣтныхъ писемъ, каковы даны тому жъ вышепомянутому посланнику его, списки, и изъ тѣхъ списковъ выразумѣть бы тебѣ нашего царского величества гетману, и сослався и посовѣтовавъ нашего царского величества съ бояриномъ и воеводы и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, писати отъ себя королевского величества полского къ коруннымъ и къ литовскимъ гетманомъ и послати къ нимъ нарочныхъ своихъ посыльщиковъ, кого пригожъ, что ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войскомъ запорожскимъ, также и бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ бѣлогородской, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, съ нашими царского величества ратными людьми, по нашему царского величества указу, пошли къ Днѣпру и придете вскорѣ; и чтобъ и они королевского величества корунные и литовскіе гетманы со всѣми корунными и литовскими войски, для договору, шли къ Днѣпру и къ вамъ писали и ссылалися. А посланнымъ бы своимъ ты, нашего царского величества гетманъ, и бояринъ нашъ и воеводы приказывали имянно, чтобъ они провѣдывали подлинно: корунные и литовскіе гетманы королевскому величеству послушны ль, и между себя въ совѣтѣ ль, и войска корунные и литовскіе всѣ ль въ слученіи, и какое у нихъ къ воинскому промыслу надъ непріятельскими людьми намѣреніе? И что съ тѣми вашими посланными къ тебѣ нашего царского величества гетману корунные и литовскіе гетманы противъ вашего писма отпишутъ, а посланные ваши о намѣреніи ихъ вамъ скажутъ, и вы бѣ писали о томъ къ намъ великому государю, къ

нашему царскому величеству, наскоро, съ нарочными гонцы. А буде учнутъ къ вамъ писать, или пойдутъ къ Днѣпру одни корунные гетманы съ корунными войски, а литовскіе гетманы съ литовскими войски не будутъ, или корунные гетманы съ корунными войски не будутъ, а будутъ одни литовскіе гетманы, и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному гетману Ивану Самойловичу, посовѣтовавъ съ бояриномъ нашимъ и воеводы, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, писать королевского величества къ коруннымъ и къ литовскимъ гетманомъ, примѣняясь къ прежнимъ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, указомъ и указнымъ статьямъ, что велѣно боярину нашему и воеводамъ и тебѣ нашего царского величества гетману ссылатись королевского величества съ корунными и съ литовскими гетманами со всѣми, и покажѣсть онѣ гетманы между собою не соединятца и войскъ всѣхъ корунныхъ и литовскихъ не случать и съ одними корунными гетманами, или хотя одного которого гетмана корунного или литовского не будетъ, и боярину нашему и воеводамъ и тебѣ нашего царского величества гетману договариватца не велѣно. А какъ корунные и литовскіе гетманы, по подлиннымъ вѣдомостямъ, будутъ между себя въ согласіи и войска корунные и литовскіе всѣ случать, и случась всѣ къ Днѣпру придутъ въ ближніе мѣста, и тебѣ бѣ нашего царского величества гетману съ бояриномъ нашимъ и воеводы ссылаясь, съ ними договоръ о продолженіи перемирныхъ лѣтъ и о иныхъ дѣлѣхъ чинить, противъ прежняго отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, указу и указныхъ статей, и примѣняясь къ нынѣшнимъ отвѣтнымъ писмамъ, каковы даны королевского величества посланнику Александру Чихровскому и къ нашей царского величества грамотѣ, какова послана къ королевскому величеству съ тѣмъ же вышепо-

мннутымъ его посланникомъ. А какъ, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, вы нашего царского величества гетманъ съ бояриномъ нашимъ и воеводы къ Днѣпру придете и надъ Дорошенкомъ какой промыслъ учнете чинить, и вамъ бы писать къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, наскоро съ нарочными гонцы, чтобъ, за помощію Божию и за предстательствомъ пресвятыя Богородицы, всѣхъ христіанъ помощницы, надъ Дорошенкомъ въ нынѣшнее время учинить промыслъ, не отлагая къ иному времени и не дать бы ему съ полью собрать хлѣба, и службою бъ вашею и радѣніемъ злое его намѣреніе престѣчь, а православныхъ христіанъ, той стороны Днѣпра жителей, отъ ига бусурманского учинить свободныхъ. А буде корунные и литовскіе гетманы со всѣми корунными и литовскими войски къ Днѣпру придутъ и договоръ съ вами чинить учнутъ, и вы бъ, кромѣ прежнихъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества указу и отвѣтныхъ писемъ, и нашей великого государя грамоты, какова послана къ королевскому величеству полскому съ посланникомъ его съ Александромъ Чихровскимъ, съ корунными и съ литовскими гетманами не договаривались и никакихъ дѣлъ, сверхъ указанныхъ статей, не дѣлали. А буде которые дѣла будутъ надобны, а въ указанныхъ статьяхъ отца нашего государева, блаженныхъ памяти великого государя, его царского величества, о томъ не написано, и вы бъ писали о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, наскоро, съ нарочными гонцы. А къ Днѣпру ты нашего царского величества подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ войскомъ запорожскимъ, сослався съ бояриномъ нашимъ и воеводы и съ нашими царского величества ратными людьми шли и надъ Дорошенкомъ промыслъ чинили по прежнему нашему великого государя указу, каковъ посланъ къ тебѣ нашего царского величества указъ іюля въ 19

день, съ посланцомъ твоимъ съ Григорьемъ № 195. Тризначимъ, и по сей нашей царского величества грамотѣ. А къ боярину нашему и воеводамъ о семъ о всемъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ и списокъ съ отвѣтныхъ писемъ и съ нашей великого государя, нашего царского величества, грамоты, какова послана къ королевскому величеству полскому съ посланникомъ его съ Александромъ Чихровскимъ, посланъ же. Писанъ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, мѣсяца іюля 30 дни.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ подъячей Дементей Ивановъ. Послана того жъ числа посолского приказу съ приставомъ съ Кузмою Даниловымъ.

Послано къ боярину и къ гетману съ королевской грамоты, съ дву писемъ, каковы въ посолской приказъ присылалъ королевского величества посланникъ Александръ Чихровской, да съ дву отвѣтныхъ писемъ, каковы даны Александру Чихровскому, да съ грамоты великого государя, какова послана къ полскому королю, имано списывать изъ посолского приказу.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 38, л. 394.

195.—1676, августа 6. Письмо немировскаго старосты Степана Куницкаго къ архимандриту Иннокентію Гизелю о *безпокойствахъ въ Турци* (*),

(*) Въ показаніи кievскаго жителя Степана Терновскаго, жившаго въ Немировѣ, отъ 28 іюля, между прочимъ говорится: Тому нынѣ другая недѣля, прислалъ въ Немировъ изъ Львова корунный гетманъ князь Дмитрей Вишневецкой старосту, прозвище Куницкого, прежнему старостѣ немировскому Крупѣ на перемиѣну, для того, что Немировъ его гетмана князь Дмитрея Вишневецкого. А королевское де величество съ турецкимъ салтаномъ хочетъ быть въ миру, и съ Ибраимъ пашею о миру списываетца, и пословъ посылаетъ почасту. И того де, чтобъ королевскому величеству съ турецкимъ салтаномъ помирятца, не допускаютъ гетманы, корунной князь Дмитрей Вишневецкой, да литовскіе Михайло Паць, князь Михайло Казимеръ Родивиль, и всѣ сенатори (кн. 36, л. 241 об.).

№ 195. съ приложеніемъ письма Шулги къ Дорошенку о злобѣ Турокъ противъ Дорошенка.

1. Переводъ съ полскаго листа, каковъ писалъ Киевопечерскаго монастыря къ архимандриту Инокентію Гизелю Степанъ Куницкой. А присланъ сей листъ къ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подъ отпискою, Максимова приказу Лупандина съ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Ивановымъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, августа въ 25 день.

Пречестный въ Бозѣ милостивый отче архимандриту печерской, въ Дусѣ Святыхъ отче господине пастырю и благодѣтелю!

Слыша себѣ быти покорственною овцою всякому пастырю, негодилось мнѣ, чтобъ я склонности своей, по прилучаю посылки предъ лицемъ твоимъ сямъ плохимъ писаніемъ моимъ, чего мнѣ благоволилъ Богъ даровати, не отдать, главу мою наклонивъ, отъ благословенія честности твоей къ ногамъ припадаю, поспѣшаясь, дабы къ милости твоей причтенъ былъ есмь и благословеніемъ пастырскимъ насытитись, о семъ нижайше прошу, и чтобъ удобнѣе я прислушился. О поведеніи здѣшніе страны вѣдомо чиню: какъ Шулга къ Дорошенку листъ пишетъ изъ Ясы, и списокъ съ того листа къ тебѣ посылаю, а самой подлинной послалъ есмь съ нарочными казаками моими въ Чигиринъ. А Ибраимъ паша подлинно умеръ у Дуная, наследникъ начальства войска турскаго, сюды въ Полшу обращенного, Шайтанъ паша, съ которымъ есть 7 пашей, впрямь сумнѣваетца о себѣ, потому что на нихъ Перси, Арапы, которые и гробъ божій взяли. Также Френки, которые 70 городовъ турскихъ взяли войною, и противъ ихъ вся сила турская, съ везиремъ пошли; а тотъ Шайтанъ паша едва пошелъ ли отъ Дуная на Цецору, естли хана не было; но что ханъ идетъ изъ Крыму, то и его на Цецору надѣяться; а оттуды куды обратитца, того не могу вѣдати, потому что слухъ есть, что подъ Кіевъ помышляютъ, но что уже поздно; также имѣ-

ютъ въ Сорокѣ своихъ резидентовъ и пересылки съ господиномъ Порколабомъ сороченскимъ. А какъ воспріиму подлинное вѣдомо о обращеніи того войска, обещаюсь немедленно вѣстно учинити. Войска полскіе и корунные и литовскіе подъ Ягелною стоятъ и сближаютца къ Камевцу противъ Турка. Писалъ я къ великому боярину и воеводѣ кіевскому, но не вѣмъ, какъ по имени его зовутъ, и о семъ нижайше прошу, изволь мнѣ вѣдомо учинить о его имени. Показалась бы мнѣ въ правду, чтобъ честность твоя отписалъ къ Петру Дорошенку, дабы отмѣнивъ свои первые мысли, истинною царскому величеству московскому и желателно служилъ. Сіе жъ высочайшему разсужденію твоему вручаю. Также писалъ бы я и къ господину гетману заднѣпрскому къ Самойловичю, но сумнѣваюсь, пріятелно ли приметъ, или ни. При семъ не утруждая честь твою, предаюсь молитвамъ и благословенію пастырскому и предаюсь съ поволностию услугъ моихъ, моля, дабы чесность твоя повелѣлъ себѣ служити, яко будущему покорственнымъ овцою и до слугъ поволнымъ, Степанъ Куницкой, староста немировской.

Писано въ Немировѣ, августа 6 дня, 1676 году.

2. Переводъ съ полскаго писма съ списка, каковъ присланъ изъ Кіева подъ отпискою Максимова приказу Лупандина съ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Ивановымъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, августа въ 25 день. А тотъ листъ писалъ къ Дорошенку слуга его Шулга, которой посыланъ къ салтану турскому съ Забужскимъ; а котораго мѣсяца и числа тотъ листъ писанъ, того въ томъ листѣ не написано.

Велможный, милостивый господине гетмане, мой милостивый господине и благодѣтелю! Належайшій мой рабскій, яко господину своему, вѣрной поклонъ препославъ, счастливого пребыванія на много лѣтъ употребляти желаю. Также при поклонѣ моемъ маломъ, чѣмъ бы милости твоей прислугу мою могъ учинити, нынѣ изъ тѣхъ далнихъ странъ,

развѣ сими моими малыми вѣстми, что въ тѣхъ странахъ чинитца. Первое, по милости Божіей, Ибраимъ пашу злый духъ къ своей хвалѣ пріялъ, отъ чего воинское дѣло зѣло помѣшалось межъ войскомъ у Дуная, и такъ уже дѣло управляютъ, какъ бы могли съ Поляки о покоѣ къ договору, какъ имъ салтанъ во всемъ далъ о томъ инфурмацію, и о томъ радѣють. Второе, о цѣлости здоровья вашего такова рѣчь была, о которомъ хочеть бусурманъ, злою своею хитростію и способомъ, разнo всячески промышляя, какъ бы могъ славу и здоровье твое свестъ, и того сими временемъ хочеть, какъ скоряе усмотря время, чрезъ посла или какимъ ни есть вымысломъ межъ себя вызвавъ, помышляютъ уловити. Желаю вѣрно, пребывая милость твоя во здравіи, зѣло опасно отъ словъ хановыхъ и турскихъ, потому что впрямь устремились хитро, умышляя и зазирая твоему здравію и славѣ, ради бѣ оную потопити, которому я несчастной и послѣдней твой слуга, желаю и усердствую, дабы Господь Богъ впредь идущее время тебя, для цѣлости церковей Божіихъ и разоренные Росіи христіанскіе, содержалъ при счастливыхъ пребываніяхъ и при долгомъ вѣцѣ; а я, бѣдной, хотя на одно время отъ боку твоего отдалился есмь, но не вѣчно, только надобно было того. А сими временемъ милости твоей кланяюсь чрезъ сіе писаніе; дастъ Богъ, я и самъ, слуга твой, по времени немедля, яко господину своему, обѣщаюсь поклонитись. При семъ нижайшій есмь до услугъ милости твоей, Игнатъ Шулга. Писано въ Ясѣхъ.

Внизу приписано сими словесы: по смерти перваго Ибраимъ паша, дано другому началство, Шайтанъ Ибраимъ паша, надъ войскомъ, которой имѣеть великой подѣздъ, и къ тебѣ пославъ, хитрыми словами въ поле вызвать имѣють къ себѣ, чего стерегись милость твоя, не вѣрь, остерегательно отъ сихъ временъ пребывая отъ безвѣрныхъ, потому что съ Поляки впрямь желаютъ покоя и онымъ даровалъ дань салтанъ, предваря

тому, дабы христіанство не ссылались на № 196. бусурманина, о семъ умышляютъ между собою.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 36, л. 254.

196. — 1676, августа 11. Показаніе кievскаго жителя Александра Гурскаго о томъ, что отъ Дорошенка бѣгутъ на лѣвую сторону Днѣпра серденыты и чигиринскіе жители.

184, августа въ 11 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарищи Кіевопечерскаго мѣстечка житель Александр Гурской въ роспросѣ сказалъ: по приказу де Кіевопечерскаго монастыря архимандрита Инокентія Гизеля, былъ онъ того жъ монастыря въ маестности въ селѣ Бузукѣ, для монастырскаго дѣла, отъ Черкасъ 2 мили, а отъ того села до Чигирина 7 миль. И тому де нынѣ недѣля, по приказу Печерскаго монастыря архимандрита, взявъ провѣжей листъ у Петра Дорошенка, поѣхалъ изъ Чигирина къ Кіеву и ѣхалъ переясловскою стороною на Гелмязовъ, на Переясловль, на Воронковъ. А какъ онъ поѣхалъ изъ Чигирина, и въ то время Дорошенкоъ былъ въ Чигиринѣ, а при немъ сердюковъ человекъ съ 200, и тѣ голодни и наги, и многіе пошли для прокормленія на переясловскую сторону въ розные города, а иные сердюки, по десяти и по двадцати человекъ, пошли по разнымъ дорогамъ, для розбою, для того, что имъ Дорошенкоъ платы не даетъ и дать нечего. Да и чигиринскіе де жители, казаки и мѣщане, многіе бѣгутъ на переясловскую сторону отъ голоду. А при Дорошенкѣ Татаръ нѣтъ, и походу его никуда не чають, потому что у него хлѣба мало и голодно, и многіе бѣгутъ. И опасаетца Дорошенкоъ великаго государя ратныхъ людей. А около де Чигирина хлѣба сѣяно мало, и тотъ съ поля снятъ и перевезенъ въ Чигиринъ.

Тамъ же, л. 263.

№ 197
— 198.

197.—1676, августа 11. Показаніе Пochaевскаго монастыря чернаго дьякона Вассіана, о желаніи многихъ польскихъ пановъ избрать королемъ, вмѣсто Яна Сабезскаго, бранденбургскаго князя, и о состоявшемся на сеймѣ рѣшеніи, чтобы все православное духовенство находилось въ послушаніи папы, а отъ вселенскихъ патріарховъ отстало.

184, августа въ 11 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарищи Волынского повѣту Пochaевского монастыря черной дьяконъ Васіанъ въ роспросѣ сказалъ: Пochaевской де монастырь отъ Бродовъ 3 мили; а изъ того монастыря пошелъ онъ къ Кіеву тому нынѣ 12 недѣль, по обѣщанію, Печерскимъ чудотворцомъ молитца; и шолъ на полскіе города, на Луцкъ, на Степань, на Туровъ, на Мозырь, на Давыдъ-городокъ, а изъ Давыдъ-городка ѣхалъ до Кіева рѣками Припетью да Днѣпромъ. А будучи де въ томъ монастырѣ, слышелъ: королевское величество въ Яворовѣ лежитъ болѣнь, а королеву свою послалъ въ Французскую землю, для того, что Великополяне и литовское войско за короля его имѣтъ и въ послушаніи у него быть не хотятъ, а хотятъ себѣ королемъ обратъ князя брандебургскаго; и онъ де брандебургской князь жевился бывшего короля князя Михаила Вишневецкаго на женѣ его. А слухъ де носитца, что онъ князь брандебургской съ войскомъ будетъ къ Варшавѣ вскорѣ. А при королевскомъ де величествѣ гетманы и сенаторы и войски въ сборѣ есть ли, про то онъ не вѣдаетъ. А Татарове де на Волыни подъ полскіе города приходятъ войною часто, а откуда они приходятъ и кто у нихъ начальные люди, и турскіе войски въ сборѣ есть ли, того невѣдомо. Да онъ же дьяконъ сказалъ: архіепископы де и епископы и архимандриты и игумены и весь церковной причетъ, которые въ полскихъ городѣхъ благочестивой вѣры, печальны, для того: какъ де послѣ коронацыи королевскаго величества былъ сеймъ въ Краковѣ, и на сеймѣ де по-

ложили гетманы и сенаторы и вся Рѣчь Посполитая, чтобы православнымъ архіепископомъ и епископомъ и архимандритомъ и игуменомъ и всему причету церковному, которые въ ихъ Полской земли, быть въ послушаніи и благословеніе имать у папы римскаго, а отъ вселенскихъ бы владыкъ отстать и благословеніе бы у нихъ ни о чемъ не имать и въ послушаніи у нихъ не быть, и отъ того многіе иноки изъ монастырей врознь идутъ.

Тамъ же, л. 267.

198.—1676, августа 11. Царская грамота князю Ромодановскому о полученныхъ вѣстяхъ, о намѣреніи Татаръ напасть на лѣвый берегъ Днѣпра и о дѣйствіяхъ, согласно съ гетманомъ Самойловичемъ, противъ Дорошенка.

Отъ царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи. Въ нашихъ великаго государя грамотахъ писано къ тебѣ боярину нашему и воеводамъ, чтобы ты бояринъ нашъ и воевода, обослався нашего царскаго величества съ подданнымъ, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, шолъ съ нашими великаго государя ратными людьми и съ войскомъ запорожскимъ къ Днѣпру и за Днѣпръ со всякою осторожностію, развѣдывая о непріятельскихъ людехъ, и надъ Дорошенкомъ чинить промыслъ, примѣнясь къ прежнимъ отца нашего государева, блаженныя памяти великаго государя, указомъ и указнымъ статьямъ, смотря по тамошнему дѣлу и по своему разсмотрѣнію, какъ васъ Господь Богъ вразумитъ, чтобы не давъ чигиринцомъ съ полъ хлѣба собрать, и чтобы конечно нынѣшнимъ временемъ, промысломъ вашимъ и радѣніемъ, подъ нашу великаго государя самодержавную высокую руку въ подданство его привести, а впредь къ разширенію злаго его намѣренія не допустить. И съ такимъ нашимъ великаго государя ука-

зомъ посланъ къ тебѣ боярину нашему и воеводамъ приказу Малыя Росіи подъячей Василей Баутинъ іюля въ 19 числѣ. И по тому нашему великого государя указу, ты бояринъ нашъ и воеводы съ нашими великого государя ратными людьми изъ Курска къ Днѣпру пошли, и что у васъ чинитца, о томъ къ намъ великому государю августа по 11 число не писывали, и подъячей Василей Баутинъ къ Москвѣ не бывалъ. И августа въ 10 день, къ намъ великому государю писалъ изъ Путивля бояринъ нашъ и воевода князь Василей Васильевичъ Голицынъ съ товарищи, и прислалъ листъ лубенского полковника Ивана Ѳедорова, каковъ прислалъ къ нему подданной нашъ гетманъ Иванъ Самойловичъ. А въ полковниковѣ листу написано, что орды не въ малыхъ силахъ, будто и самъ ханъ крымской съ двумя салтаны къ Чигирину идетъ, а ужъ одинъ салтанъ подъ Чигиринъ пришелъ и на урочищѣ Ирклеѣ, близъ Чигирина, тому нѣсколько дней стоитъ. А самого хана сказываютъ отъ салтана въ пяти верстахъ отъ Ирклія, а въ Чигиринѣ, для запасовъ, многіе прѣзжаютъ Татарова, и сказываютъ протчіе, что де въ прошлую недѣлю изъ Чигирина ордѣ стапью дано; а замысль де ихъ бусурманской подлинно будто на сю сторону Днѣпра, чего имъ Боже не помози, на три части подъ наши великого государя города подступити, и Запорожцовъ нѣколико съ коша къ Дорошенку съ тою ордою подъ Чигиринъ пришли, а самъ Свѣрко не пошолъ. А Дорошенко де, какъ хотѣла орда вскорѣ по приходу на сю сторону итти, билъ челомъ салтану чрезъ листы, чтобъ ему до Спасова дни далъ продолженіе, доколѣ тамо себѣ нѣкакіе замыслы съ посломъ, которой пришелъ отъ королевского величества польского къ хану и къ нему, постановить; а салтанъ де принуждаетъ, чтобъ конечно всѣ орды на сю сторону пустить, и такъ говорятъ, что Дорошенко стапью ордѣ давъ, самъ съ казаками чигиринскими въ недѣлю къ салтану поѣхалъ, а своимъ всѣмъ казакамъ прика-

залъ въ войско быть готовымъ.—И какъ къ № 199. вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ бояринъ нашъ и воеводы, противъ прежнихъ нашихъ великого государя указныхъ грамотъ, сослався нашего царского величества съ подданнымъ, войска запорожского обохъ сторонъ Днѣпра съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, собрався съ нашими великого государя ратными людьми, шли въ промысль, и прося у Бога милости и пресвятыя Богородицы помощи, чинили въ ратныхъ дѣлѣхъ радѣнье и промысль, сколко той же милосердый Богъ помощи подастъ, примѣняясь къ тамошнимъ дѣламъ и по своему разсмотрѣнію, какъ васъ Господь Богъ вразумить. А что у васъ учнетца дѣлать, и о томъ къ намъ великому государю, для вѣдома, писали по часту. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, августа въ 11 день.

Подписалъ Емельянъ Украинцовъ. Послана въ розрядъ, изъ розряду съ стрѣлцомъ. *Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 38, л. 419 об.*

199.—1676, августа 14. Отписка князя Ромодановскаго, сообщающая слухи объ отношеніяхъ Турокъ къ Польшѣ, съ просьбою доставить для войска изъ Кіева необходимыя суда. Царское рѣшеніе по этой отпискѣ.

Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 184 году, іюля въ 24 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ приказу Малыя Росіи къ намъ холопамъ твоимъ въ Курскъ, за приписью дьяка Емельяна Украинцова, а въ твоей великого государя грамотѣ написано: указалъ ты великій государь, по челобитью вашего царского величества подданного, войска запорожского обохъ сто-

№ 199. ронъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, къ Петру Дорошенку и къ Чигиринцомъ свою великого государя грамоту послать, чтобъ онъ, по прежнимъ отца твоего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, также бѣ и по твоимъ великого государя грамотамъ, ѣхалъ на сю сторону Днѣпра къ намъ холопомъ твоимъ и къ нему гетману, и на вѣрное и вѣчное подданство тебѣ великому государю предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ вѣру и обѣщаніе учинилъ при насъ, и войсковые клейноты отдалъ мнѣ холопу твоему и гетману, и впредь бы гетманомъ не назывался, а былъ бы у него гетмана въ послушаніи подъ его regimentомъ; также бы и Чигиринцы гетманомъ его не называли, а держались бы его правленія. И та твоя великого государя грамота, къ Дорошенку писанная, послана къ нему вашего царского величества гетману, за вашу царского величества отворчатою печатью. И намъ бы холопомъ твоимъ с посылкѣй той твоей великого государя грамоты къ Дорошенку, вашего царского величества съ подданнымъ, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, учинить по своему разсмотрѣнію, и отъ себя къ нему писать, примѣняясь къ той вашего царского величества грамотѣ. А что онъ вашего царского величества гетманъ билъ челомъ тебѣ великому государю о явственномъ вашего царского величества указѣ, какъ бы ему съ Дорошенкомъ поступать, и ты великій государь, по тому его челобитью, указалъ мнѣ холопу своему съ конными и пѣшими ратными людьми и ему вашего царского величества гетману Ивану Самойловичю съ войскомъ запорожскимъ итти къ Днѣпру и за Днѣпръ, со всякою осторожностью, розвѣдывая о непріятельскихъ людехъ, и надъ Дорошенкомъ чинить промыслъ, примѣняясь къ прежнимъ отца твоего государева, блаженныя памяти великого государя, указомъ и указнымъ ста-

тѣямъ, смотря по тамошнему дѣлу и по своему разсмотрѣнію, какъ васъ Господь Богъ вразумитъ, чтобъ его конечно нынѣшнимъ временемъ, промысломъ и радѣніемъ нашимъ, подъ твою великого государя самодержавную высокую руку въ подданство привестъ, а впредь къ расширенію злого его намѣренія не допустить; и вашего царского величества къ гетману къ Ивану Самойловичю твой великого государя указъ о томъ посланъ же; а каковъ къ нему указъ, также и къ Дорошенку и къ Чигиринцомъ твоя великого государя грамота посланы, и съ того указа и съ грамоты присланы къ намъ холопамъ твоимъ, для вѣдома, списки; а что, государь, у насъ холопей твоихъ учетца дѣлать и какіе откуда объявлятца вѣдомости, и намъ бы холопомъ твоимъ къ тебѣ великому государю въ приказъ Малыя Росіи писать чрезъ почту; а буде нужны дѣла прилучатца, съ нарочными гонцы. Да іюля, государь, во 12 день, къ тебѣ великому государю писалъ изъ Полши резидентъ, столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ, о тамошнихъ вѣдомостяхъ; и съ тѣхъ, государь, вѣдомостей, по твоему великого государя указу, для вѣдома, присланы къ намъ холопомъ твоимъ списки приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Васильемъ Баутинымъ. И іюля, государь, въ 25 день, по твоему великого государя царя и великого князя Теодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, писалъ я холопъ твой Гришка вашего царского величества къ подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, и посылалъ, для совѣту и согласія, столника и полковника Григорья Косагова. И августа, государь, въ 6 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему гетманъ Иванъ Самойловичъ съ нимъ Григорьемъ, да съ бунчужнымъ съ Леонтьемъ Полуботкомъ, и словесно съ ними приказывалъ, что онъ, по твоему великого государя указу, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ къ походу готовъ. И мы холопи твои съ твоими

великого государя ратными людьми, которые при насъ въ сборѣ есть, поступать. И ты великій государь, по тому его челобитью, указалъ мнѣ холопу своему съ конными и пѣшими ратными людьми и ему вашего царского величества гетману Ивану Самойловичю съ войскомъ запорожскимъ итти къ Днѣпру и за Днѣпръ со всякою осторожностью, розвѣдывая о неприятельскихъ людехъ, и надъ Дорошенкомъ чинить промыслъ, примѣняясь къ прежнимъ отца твоего государева, блаженные памяти великого государя, указомъ и указнымъ статьямъ, смотря по тамошнему дѣлу и по своему разсмотрѣнью, какъ насъ Господь Богъ вразумить, чтобъ его конечно нынѣшнимъ временемъ, промысломъ и радѣніемъ нашимъ, подъ твою великого государя самодержавную высокую руку въ подданство привесть, а впредь къ расширенію злого его намѣренія не допустить; и вашего царского величества къ гетману къ Ивану Самойловичю твой великого государя указъ о томъ посланъ же; а каковъ къ нему указъ, также и къ Дорошенку и къ Чигиринцомъ твоя великого государя грамота послана, и съ того указу и съ грамоты присланы къ намъ холопамъ твоимъ, для вѣдома, списки; а что, государь, у насъ холопей твоихъ учнетца дѣлать и какіе откуды объявятца вѣдомости, и намъ бы холопомъ твоимъ къ тебѣ великому государю въ приказъ Малыя Росіи писать чрезъ почту; а буде нужны дѣла прилучатца, съ нарочными гонцы. Да іюля, государь, во 12 день, къ тебѣ великому государю писалъ изъ Польши резидентъ, столникъ и полковникъ Василей Тяпкинь о тамошнихъ вѣдомостяхъ; и съ тѣхъ, государь, вѣдомостей, по твоему великого государя указу, для вѣдома, присланы къ намъ холопомъ твоимъ списки приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Васильемъ Баутинымъ. И іюля, государь, въ 25 день, по твоему великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, писалъ я холопъ твой Гришка вашего царского величе-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

ства къ подданному, войска запорожского № 199. обонхъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, и посылашь, для совѣту и согласія, столника и полковника Григорья Косагова. И августа, государь, въ 6 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему гетманъ Иванъ Самойловичъ съ нимъ Григорьемъ, да съ бунчужнымъ съ Леонтьемъ Полуботкомъ, и словесно съ ними приказывалъ, что онъ, по твоему великого государя указу, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ къ походу готовъ. И мы холопи твой съ твоими великого государя ратными людьми, которые при насъ въ сборѣ есть, изъ Курска на твою великого государя службу пойдемъ въ службу августа въ 11 числѣ. А въ Бѣлгородъ къ думному дворянину и воеводѣ, къ товарищу своему, къ Ивану Ивановичю Ржевскому писалъ я холопъ твой, чтобъ онъ съ твоими великого государя ратными людьми пошлъ изъ Бѣлгорода въ службу жъ; а сходитца намъ холопомъ твоимъ съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ межъ Ромна и Гадича. Да съ нимъ же, государь, столникомъ и полковникомъ съ Григорьемъ Косаговымъ и бунчужнымъ съ Леонтьемъ Полуботкомъ прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листа списокъ о неприятельскихъ замыслахъ, каковъ листъ писалъ къ бывшему переясловскому полковнику къ Дмитрею Райчѣ изъ Мултянскіе земли капитанъ Петрашка. А въ томъ, государь, списокъ написано: подлинно де король польской послалъ въ Царьгородъ къ турецкому салтану, чтобъ съ нимъ учинилъ миръ; а поступаетца де король польской Туркомъ Каменца-Подольского и всего Подолья и Украины. А какъ де король польской съ турецкимъ салтаномъ миръ учинять, и у нихъ де намѣреніе, что конечно Туркомъ, сподчись съ Поляки, итти войною подъ Кіевъ и на малоросійскіе города большимъ собраніемъ; а пойдутъ де подъ Кіевъ въ августъ мѣсяцъ нынѣшняго 1648 году. И будетъ, государь, по тѣмъ вѣстямъ польской король съ турецкимъ салтаномъ миръ учинять и Поляки съ Турки подъ Кіевъ при-

№ 200. дуть, и мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людьми и съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ и съ войскомъ запорожскимъ, за помощію Божіею, противъ тѣхъ непріятелей стоять и отпоръ имъ чинить станемъ. И будетъ, государь, Турки и Поляки воинскимъ способомъ подъ Кіевъ и на сю сторону Днѣпра подъ твои великого государя малоросійскіе города не будутъ, и мы холопи твои, сождався съ твоими великого государя ратными конными и пѣшими людьми, и шедчись вашего царского величества съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, пойдемъ къ Днѣпру и за Днѣпръ, и надъ Чигиринымъ и надъ Дорошенкомъ промыслъ чинить станемъ, примѣняясь къ прежнимъ отца твоего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указомъ и указнымъ статьямъ, смотря по тамошнему дѣлу и своему разсмотрѣнью, какъ насъ Господь Богъ вразумитъ и наставитъ и милостивые свои помощи подастъ. А какъ, государь, мы холопи твои съ твоими великого государя ратными конными и пѣшими людьми, и вашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войскомъ запорожскимъ къ Днѣпру придемъ, и для, государь, переправы черезъ Днѣпръ надобно болшихъ перевозныхъ 30 судовъ. И о присылкѣ, государь, тѣхъ перевозныхъ судовъ изъ Кіева подъ Каневъ своими великого государя ратными людьми, которые въ Кіевѣ, вели свой великого государя указъ учинить.

Прислана ся отписка августа въ 14 день, 184 году, съ подьячимъ съ Васильемъ Баутинымъ.

На сей отпискѣ помѣта думного дьяка Ларіона Иванова такова: 184, августа въ 15 день, великій государь, слушавъ сей отписки, указалъ и бояре приговорили послать къ нимъ и къ гетману грамоты о военномъ промыслѣ съ прежнихъ отпусковъ. А о судахъ въ Кіевъ послать, чтобъ съ кіевскими съ салдаты и съ

стрѣлцы отпустили тѣ струги, какъ объ нихъ отпишутъ въ Кіевъ, чтобъ подъ Каневъ привести во время, не испустя времени, и не учинити бѣ военному промыслу помѣшки.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 38, л. 426.

200. — 1676, сентября 2 — октября 3. Пріѣздъ къ гетману Ивану Самойловичу царскаго дьяка Семена Ерофеевича Алмазова съ стародубскимъ полковникомъ Рославцемъ, *уличенномъ въ несправедливомъ донось на гетмана и крамолахъ противъ него.*

Лѣта 7185, сентября въ 2 день, великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ столнику Семену Ерофеевичю Алмазову ѣхать войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ подданному, гетману къ Ивану Самойловичю, съ своею великого государя грамотою и съ милостивымъ словомъ и для своихъ великого государя дѣлъ. Да съ нимъ же съ Семеномъ отпущены съ Москвы гетмана Ивана Самойловича посланцы, кіевской полковникъ Костянтинъ Солонина съ товарищи, да посланъ Петръ Рословецъ.

Великого государя у руки былъ сентября въ 5 день. Съ Москвы поѣхалъ сентября въ 10 день. Въ Батуринѣ пріѣхалъ сентября въ 26 день.

И въ Батуринѣ гетманской наказной Костянтинъ Ивановъ сказалъ: Петръ де Дорошенка великому государю, его царскому величеству, добилъ челомъ и Чигиринъ сдалъ. И бояринъ де и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской съ товарищи, и гетманъ Иванъ Самойловичъ изъ-подъ Чигирина отступили: бояринъ пошолъ съ полкомъ къ великоросійскимъ городомъ, а гетманъ молитца въ Кіевъ чрезъ Переясловль.

Столникъ Семень Алмазовъ въ Переясловль изъ Батурина поѣхалъ того жъ числа. Да того жъ числа посылалъ изъ Батурина

къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю подьячего Внифанта Парфеньева и съ нимъ свой наказъ, и велѣлъ тотъ наказъ объявить боярину и воеводѣ. Да словесно съ нимъ приказывалъ: у гетмана ли ему Семену быть прежде и Рословца съ собою привести, или прежде ѣхать къ нему боярину и воеводѣ. И октября въ 1 день, писалъ изъ-подъ Лукомля бояринъ и воевода въ Переясловль къ нему Семену съ тѣмъ подьячимъ, чтобъ онъ Семень ѣхалъ съ Петромъ Рословцомъ къ гетману и о Петрѣ Рословцѣ дѣлалъ противъ его великого государя указу, каковъ данъ наказъ изъ Приказу Малыя Росіи; а у него боярина и воеводы о Петрѣ Рословцѣ съ гетманомъ говорено; и гетманъ де ему боярину и воеводѣ говорилъ, что онъ гетманъ, безъ его великого государя указу, его Рословца не только казнить смертью, но и никакова наказанья не учинить; а розыскавъ объ немъ Рословцѣ, какъ онъ съ нѣжинскимъ протопопомъ о гетманѣ совѣтовали и съ Дорошенкомъ списывались, учнетъ писать къ великому государю.

Гетманъ Иванъ Самойловичъ въ Переясловль пріѣхалъ октября въ 2 день. И Семень у гетмана былъ того жъ числа, и гетмана Ивана Самойловича и все войско запорожское отъ великого государя, отъ его царского величества, спрашивалъ о здоровьѣ и службу ихъ похвалялъ, а рѣчь говорилъ по наказу. А изговоря рѣчь, подалъ великого государя грамоту гетману. И гетманъ и вся будущая при немъ старшина на его великого государя милости били челомъ и кланялись двожды. Да гетманъ же спрашивалъ про государево цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровье... *) и великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всея Вели-

*) Далѣе съ рукописи пропущены, строгато, слова: И Семень говорилъ: какъ я поѣхалъ отъ великого государя.

кія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, № 200. и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ того, онъ Семень гетману Ивану Самойловичю о Петровѣ дѣлѣ Рословца говорилъ по наказу. И гетманъ, выслушавъ, говорилъ, что онъ гетманъ безъ его великого государя, его царского величества, указу и повелѣнія, его Петра Рословца не только смертью казнить, но и никакова наказанья не учинить. Только де нынѣ всчалось новое, и совѣтъ ихъ Петра Рословца съ нѣжинскимъ протопопомъ съ Симеономъ Адамовымъ объявился явель, что они умыслили о здоровьѣ его гетманскомъ, и съ Дорошенкомъ нѣжинской протопопъ списывался, чтобъ его гетмана какъ ни есть убить, или также, какъ и надъ Многогрѣшнымъ учинить, и быть на обонхъ сторонахъ гетманомъ Петру Дорошенку. Великому государю, его царскому величеству, Петръ Дорошенко со всею старшиною нынѣ какъ добилъ челомъ и гетманство ему гетману съ себя сдалъ, бывшей его Дорошенко въ генеральной писарь, Михайло Воехеевичъ, ему гетману Ивану Самойловичю сказывалъ и сказку на писмѣ за своею рукою далъ, что нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ прислалъ къ Дорошенку бровицкаго казака Дубровскаго, и съ нимъ писалъ и словесно приказывалъ, что его Петра Дорошенка хотятъ всѣ имѣть за гетмана. А имянно де знатныхъ особъ съ нимъ протопопомъ: полковники стародубской Петръ Рословецъ, прилуцкой лазаръ Горленко, Дмитрияшко Райча, бывшей генеральной писарь Карпъ Мокрѣвъ и иные. Да не только де они старшина и чернь, но и его царское величество не хочеть его имѣти за гетмана; и надъ нимъ де гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ какъ онъ Дорошенко поволить: убить ли его, или также, какъ и надъ Многогрѣшнымъ

№ 201. учинить? И поцѣловавъ крестъ на томъ, что имъ такъ учинить надъ нимъ гетманомъ, отослалъ тотъ крестъ съ тѣмъ казакомъ къ нему Дорошенку. И Дорошенко де, какъ великому государю, его царскому величеству, добилъ челомъ, тотъ крестъ отдалъ ему гетману, и нынѣ тотъ крестъ у него гетмана.

Октября въ 3 день, присылалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ Семену генералныхъ, судью Ивана Домонтова да бунчужного Леонтя Полуботка, и присылалъ съ ними письмо, каково далъ ему гетману Дорошенковъ писарь Воехеевичъ, за рукою. А въ письмѣ написано, что нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ да Петръ Рословецъ и иные приказывали къ Дорошенку, что его Дорошенка всѣ хотятъ имѣть за гетмана, а гетмана Ивана Самойловича убить, или также учинить, что Многогрѣшному. И Рославцу то письмо чли, и говорили, чтобъ онъ въ томъ повинился и сказалъ правду; а гетманъ де Иванъ Самойловичъ ему Рословцу его вину, для милости великого государя, отпустить. И Петръ Рословецъ, выслушавъ то письмо и слова ихъ, говорилъ что онъ про то ничего не знаетъ и съ протопопомъ совѣту никакова не имѣлъ и съ Дорошенкомъ не списывался.

Того жъ числа прїѣзжалъ къ Семену онъ же бунчужной и говорилъ, чтобъ онъ Семень ѣхалъ и Петра Рословца велѣлъ взять къ гетману. И Семень къ гетману ѣдидъ, а съ Петромъ Рословцомъ велѣлъ итти сотнику да стрѣлцомъ. А какъ къ гетману Рословца привели, и гетманъ и вся при немъ будучая старшина великому государю, его царскому величеству, на его государской милости, что Петръ Рословецъ къ нимъ присланъ, били челомъ. И гетманъ ему Рословцу говорилъ: не такъ де онъ Петръ учинилъ, какъ обѣщался на первой и на другой радъ великому государю, его царскому величеству, служить, а ему гетману всякого добра хотѣть и ни на какіе совѣты не уклонятца; и надѣялся, что прїятеля такого иного къ нему гетману не было, что онъ Петръ, и забывъ де Бога

и присягу свою хотѣлъ за добродѣтель его гетмана убить, въ чемъ имъ Господь Богъ не помогъ и сами въ томъ мздовоздателя. А Петръ Рословецъ говорилъ, что онъ въ совѣтѣ съ протопопомъ ни въ какомъ не бывалъ и дѣлъ его никакихъ не знаетъ; толко де онъ Петръ въ томъ передъ нимъ гетманомъ виноватъ, что поѣхалъ безъ его гетманского вѣдома и отпуску къ царскому величеству къ Москвѣ, убоясь черной рады, чтобъ его Петра безъ его гетманского вѣдома не убили. И кланялся и лежалъ передъ нимъ гетманомъ на земли многое время. И гетманъ бунчужному Леонтию Полуботку его Петра велѣлъ взять къ себѣ на дворъ, гдѣ онъ бунчужной стоитъ, и отдали его Петра за караулъ. А нѣжинского де протопопа и совѣтниковъ его онъ гетманъ, для подлинного розыску и очной ставки, велѣлъ ихъ отвезть въ Батуринъ, и розыскавъ де о томъ о всемъ къ великому государю, къ его царскому величеству, пришлетъ нарочныхъ своихъ посланцовъ вскорѣ.

Стольникъ Семена Алмазова къ великому государю гетманъ Иванъ Самойловичъ отпустилъ къ Москвѣ октября въ 14 день, а самъ поѣхалъ въ Кіевъ. А Петра Рословца послалъ въ Батуринъ съ бывшимъ калницкимъ полковникомъ съ Редиковскимъ, тогожъ числа.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа, кн. 43, л. 229 об.

201.—1676, сентября 27—30. Прїѣздъ въ Москву столъника Ивана Ржевскаго и канцеляриста Пантелея Радича, съ листомъ о сдачѣ Дорошенка.— Гетманская грамота къ царю, отъ 19 сентября, объ этомъ событіи. Царская грамота, объявляющая гетману царскую милость.

1. 185, сентября въ 27 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Ржевской, да гетмана Ивана Самойловича посланцы, канцеляристъ Пантелей Радичъ, и роспрашиваны, а въ роспросѣ сказали:

Къ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, съ отписки и съ сеунчомъ его Ивана; а гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ канцеляриста своего Пантелея Радича изъ полковъ съ сей стороны отъ Днѣпра изъ-подъ мѣстечка Городища, тому нынѣ осмой день; а напередъ себя и не дошедъ Днѣпра за 100 верстъ, бояринъ и воеводы послали подъ Чигиринъ столника и полковника Григорья Косагова съ ратными людьми 15000, а гетманъ Иванъ Самойловичъ бунчюжного своего Леонтыя Полуботка, а съ нимъ 4 полка, гадицкой, миргородцкой, лубенской, конской, надворную кампанію.

И бояринъ и воеводы съ ратными людьми и гетманъ съ войскомъ шли за Григорьемъ вслѣдъ, и пришедъ къ Днѣпру, стали выше Крылова противъ мѣстечка Вороновки, подлѣ мѣстечка Городища.

И крыловскіе и вороновскіе жители пріѣзжали въ полкъ къ боярину и воеводамъ и къ гетману, не допустя Днѣпра въ пяти верстахъ, и великому государю въ винахъ своихъ доби́ли челомъ и на вѣрное и вѣчное подданство вѣру учинили.

А какъ столникъ и полковникъ Григорей Косаговъ съ ратными людьми и гетманской бунчюжной съ полками подъ Чигиринъ пришли и учали ссылками ратныхъ людей чинить промыслъ, и Дорошенко, видя къ Чигирину столника Григорьевъ приходъ Косагова съ ратными людьми и гетманского бунчюжного съ войскомъ запорожскимъ, изъ Чигирина съ священники и со кресты и старшиною и съ чигиринскими жители пришли къ нему въ полки, отъ города версты за три, и при рѣчкѣ Янчарѣ великому государю на вѣрное и вѣчное подданство Дорошенко со всѣми чигиринскими жители вѣру учинили и въ винахъ своихъ доби́ли челомъ; а которого числа вѣру учинилъ, того они не упомянуть. А учиня вѣру, ѣздилъ изъ полку его Григорьева въ Чигиринъ, а изъ Чигирина на сю сто-

рону Днѣпра къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю, и къ гетману къ Ивану Самойловичю присылалъ Дорошенко брата своего двоюродного Тараса да писаря Воехевича съ листомъ и съ статьями, на каковыхъ статьяхъ ему быть царского величества подъ высокодержавною рукою въ подданствѣ, и чтобъ ему разоренія никакова не было.

И на 4 день, бояринъ и воеводы и гетманъ изъ полковъ тѣхъ его присланныхъ, брата его и писаря Воехевича, къ нему отпустили и учинили противъ его статей отвѣтъ.

А послѣ того, къ боярину и воеводамъ и къ гетману на сю сторону Днѣпра въ полки пріѣхавъ столникъ Григорей Косаговъ, а съ нимъ пріѣхалъ и Дорошенко, а съ Дорошенко въ сякого чину людей съ 2000 человекъ, и привезъ съ собою войсковые клейноты, булаву, знамя, бунчюкъ, пушки, и положилъ передъ бояриномъ и воеводами и передъ гетманомъ.

И бояринъ и воеводы, войсковые клейноты принявъ, отдалъ гетману, и на вѣрное и вѣчное подданство великому государю Дорошенко съ чигиринскими, съ суботовскими, и съ черкасскими, и съ медвѣдовскими, и съ жаботинскими, и съ крыловскими, и съ вороновскими жители и съ старшиною вѣру учинили въ полкахъ при бояринѣ и воеводахъ и при гетманѣ вдругорядъ. И къ великому государю бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской послали съ отписки и съ сеунчомъ его Ивана, а гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ своимъ канцеляриста Пантелея Радича съ товарищи, 4 человекъ.

А какъ они поѣхали изъ полковъ, и Дорошенко съ старшиною своею и всякихъ чиновъ съ людьми, которые пріѣхали съ ними въ полки, были въ полкахъ у боярина и воеводъ, у князя Григорья Григорьевича и у гетмана Ивана Самойловича, и того дни у боярина гетманъ и Дорошенко ѣли.

И бояринъ и воеводы, для осады Чигирина, выбравъ ратныхъ людей Агѣева полку Шепелева да Матвѣева полку Кровкова солдатъ 1200 человекъ, а гетманъ полкъ, и хотѣли

№ 201.

№ 201. послать въ Чигиринъ. А кого бояринъ съ ратными людьми воеводъ и гетманъ которой полкъ въ Чигиринъ пошлетъ, того они невѣдаютъ.

Салтанъ турецкой и король полской и ханъ крымской и войска ихъ гдѣ нынѣ, того не слышать.

На сей и на той сторонѣ Днѣпра, милостию Божіею и великого государя счастиемъ, далъ Богъ все смиренно.

Бояринъ и воеводы князь Григорій Григорьевичъ и гетманъ Иванъ Самойловичъ великому государю бьютъ челомъ и милости просятъ, чтобъ оцъ великій государь пожаловалъ, съ войски указалъ имъ возвратитца въ свои уреченные мѣста, для того, что ратные люди и войско запорожское хлѣбными запасы и конскимъ кормомъ скудны, и въ Чигиринѣ воеводою и ратныхъ людей оставить кого укажетъ; а до его великого государя указу, бояринъ и гетманъ за Днѣпръ не пойдутъ

А болши того сказать не помнятъ.

2. Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подданной, войска запорожского обоеихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ столникомъ съ Иваномъ Ржевскимъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, сентября въ 27 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, сентября 9

дня, писали къ вашему царскому величеству мы обче съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, вѣдомо чиня о приходѣ нашемъ къ Днѣпру со всѣми при насъ обрѣтающимися войски и о переправѣ нашей за Днѣпръ подъ Чигиринъ, для промыслу воинского надъ Дорошенкомъ и о приклоненіи дву заднѣпрскихъ городовъ, Крылова и Вороновки, жителей подъ высокодержавную вашего царского пресвѣтлого величества руку, за приходомъ передовыхъ вашихъ государскихъ и казацкихъ войскъ, и при отпускѣ посланныхъ нашихъ королевского величества къ коруннымъ и литовскимъ гетманомъ съ листами, по волѣ вашей государской, отъ насъ валежащими. А нынѣ вѣдомо чинимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что какъ мы за передовыми войски пришли къ Днѣпру и начали какъ скорѣе переплавляти войска всѣ за Днѣпръ и посылати подъ города заднѣпрскіе, которые при Дорошенкѣ держались, именно подъ Черкасы, подъ Жаботинъ и Медвѣдовку подтѣзды, и надъ Дорошенкомъ прилежный всякими обычаи и неусыпаемый, при помощи Божіи, чинити промыслъ: и тако тѣхъ помянутыхъ городовъ жители, боясь, дабы паки къ такому, какъ прежде сего, при животѣ блаженныхъ памяти великого государя, отца вашего царского пресвѣтлого величества, отъ войскъ вашихъ государскихъ за свое упрямство не пришли къ разоренію, не послѣдуя болши Дорошенкову намѣренію, тотчасъ принесли свое должное съ вѣрностью вашему царскому пресвѣтлому величеству предъ насъ и обѣщевали подданство. А посемъ и самъ Дорошенко, хотя разнo и всячески о оборонѣ своей промышлялъ, понеже предъ приходомъ нашимъ съ войски посылалъ въ Крымъ и хану подъ Каменецъ и на Запорожье, прося помощи; однако ни откуды скорые никакіе не надѣясь, а видя толь прилежные наши и жестокіе противъ себя воинскіе въ промыслахъ поступки и радѣніе, писалъ къ намъ

и прислалъ знатныхъ особъ, писаря своего Михайла Воехевича и брата двоюродного Коандрата Тарасенка съ товарищи, съ тѣмъ съ одной стороны отъговариваясь, что побѣхать къ намъ въ таборъ готовъ есть, для совершенія передъ нами на вѣрное и вѣчное вашему царскому величеству подданство присяги и для отданія мнѣ и всему войску запорожскому, привезши съ собою, клейноты войсковыхъ; а съ другой стороны прилежно насъ просилъ, чтобъ мы его обнадружили, яко непорушимо, противъ вашей государской обнадруживальныя грамоты, при вашей же государской милости и при нашей любви и при цѣлости здоровья и имѣнія его со всею старшиною и съ посполствомъ городъ Чигиринъ съ Божиими церквами и съ селами, къ нему прилежащими, особно при правахъ и волностяхъ войсковыхъ и належачей чести, и при тихомирномъ на всякихъ старинныхъ жилищахъ ихъ житіи, нынѣ и впредь идущіе времена сохраненъ имѣть быти. Которого мы со всею старшиною и съ посполитыми людьми, согласуясь къ милостивымъ вашимъ монаршескимъ, такъ къ прежнимъ блаженнымъ памяти великого государя, отца вашего царского пресвѣтлого величества, какъ и къ нынѣшнимъ вашимъ великого государя указомъ, по прошенію его, при всѣхъ тѣхъ желаніяхъ ихъ сохранить цѣло и нерушимо обѣщавали, и обязательствомъ совѣсти нашей то подтвердили. Для чего онъ Дорошенко, обнадружась вашего царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, милостію и вашимъ пріятельствомъ, побравъ клейноты войсковыя, вышелъ къ намъ со всею старшиною своею и съ товариствомъ и съ сердечными изъ Чигирива, и пришедъ, отдалъ мнѣ и всему войску запорожскому клейноты и старшинство съ себя сложилъ, присягу на вѣрное и вѣчное вашему царскому пресвѣтлому величеству предъ нами явѣ учинилъ подданство. И опослѣ которые присяги, и мы тотчасъ, по совѣту вашего царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводами, ввели въ

Чигиринъ, какъ вамъ великому государю и № 201. всей Украинѣ надобной городъ, для обороны отъ непріятелей и всякіе подлинности и безопасности, бояринъ отъ себя подлинную часть ратныхъ вашихъ государскихъ людей, и я отъ себя полковника черниговского съ полкомъ на первое сіе время. А впредь надобно будетъ, чтобъ, по милости и по указу вашего царского пресвѣтлого величества, осмотрѣлъ былъ лучше, какими подлинными вашими государскими людьми; и я отъ себя потомужъ буду вѣдать, какихъ тамъ прислать людей. А нынѣ то, что учинились безъ кровопролитія, не кому иному, токмо милостивому Божію призрѣнію и вашего царского пресвѣтлого величества особому счастью причитая. Для чего, чтобъ какъ нынѣ вначалѣ государствованія вашего царского пресвѣтлого величества, такъ и впредь счастливо намъ во всякихъ прилучаяхъ воинскихъ поводилось, подаждь Боже, чтобъ, какъ сей Дорошенко долго при упрямствѣ пребывавши, пресвѣтлому вашему царскому пресвѣтлого величества престолу покорился, такъ и всѣ города и головные креста святаго непріятеля бусурманы отъ войскъ вашихъ государскихъ всегда побѣждены были. По докончаніи жъ сего Дорошенкова, иного ужъ къ таковому дѣланію, для которого бы есмь болше здѣ войски медлти имѣли, не видимъ. Къ Полякомъ хотя писали есмь, провѣдывая, есть ли гдѣ войска ихъ въ собраніи обрѣтаются и впрямъ на какомъ мѣстѣ: понежъ и слышати про нихъ совершенно не можемъ; однако, дабы мы съ ними, что належитъ нынѣшнего времени, начать имѣли, то чаять и немочно, для того, зимнее уже приходитъ время, и въ дальнемъ между собою пребываемъ разстояніи, доколѣ бы мы сослались, и каковъ договоръ учинити хотѣли, и тако бы въ конецъ всѣ ваши государскіе и казацкіе понудили войска и людей своихъ здѣшнихъ жителей въ конецъ разорити, хотя мало еще вдалѣ постоявъ и здѣ пріомедливъ: понежъ и такъ уже войско нужно и своихъ людей наднищали не воз-

№ 201. могли за 50 верстъ конскихъ кормовъ по сей сторонѣ добыть, а на той сторонѣ и безъ того все пустыня, опрѣчь самого Чигирина и околнихъ городковъ; для того удобно бы далнимъ здѣ, а паче безпотребнымъ стояніемъ и войскъ вашихъ государскихъ не нудити, и чтобъ здѣшнимъ жителемъ болше разоренія въ имѣніяхъ ихъ не наносити. О чемъ, какъ скорѣйшего себѣ милостивого вашего государского, какъ бы я имѣлъ поступити, покорственно со всѣмъ войскомъ запорожскимъ прося увазу. При семъ самого себе непремѣнной вашего царского пресвѣтлого величества милости съ вѣрнымъ подданствомъ моимъ вручаю. Изъ табора, противъ Чигирина, сентября 19 дня, 1676 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и всегда неотступный и слуга низайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

А съ симъ листомъ моимъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послалъ есмь нарочно посланца моего, канцеляриста войскового Пантелеймона Радича.

На распросныхъ рѣчахъ и на переводѣхъ помѣта думного дьяка Ларіона Иванова такова: 185, сентября въ 28 день, великому государю извѣсно и бояромъ чтено.

3. Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и государя и обладателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского обонхъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, сентября въ 26 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества гетманъ съ посланцы своими, съ канцеляристомъ войско-

вымъ съ Пантелеймономъ Радичемъ съ товарищи, что Петръ Дорошенко, видя твое, нашего царского величества подданного, войска запорожского обонхъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, съ бояриномъ нашимъ и воеводою и намѣсникомъ бѣлогородскимъ, княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи слученіе и мужественное ополченіе, и въ воинскихъ дѣлѣхъ радѣтельной промыслъ, и въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ отъ подѣздовъ нашихъ великого государя ратныхъ людей и войска запорожского утѣсненіе, и Чигирину осаду, и всякой воинской промыслъ, въ винахъ своихъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, доби́ли челомъ и предъ святымъ евангеліемъ, при бояринѣ нашемъ и воеводахъ и при тебѣ нашего царского величества обонхъ сторонъ Днѣпра гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ вѣру учинили, что быти ему Петру подъ нашею великого государя самодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и клейноты войсковые отдать и началство свое сдать, и о посылкѣ нашихъ великого государя ратныхъ людей и черниговского полковника съ полкомъ въ Чигиринъ; а впредь, по нашему великого государя указу, какими людьми будетъ Чигиринъ осмотрѣнъ, и ты нашего царского величества гетманъ потомужъ будешь вѣдать, какихъ послать людей. И билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ, о скоромъ себѣ нашего царского величества указѣ о поворотѣ своемъ въ домъ къ себѣ и о роспускѣ нашихъ великого государя ратныхъ людей и войска запорожского по домо́мъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по тому твоему писму, о всемъ извѣсно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного, войска запорожского обонхъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣр-

ную службу и за радѣтельной воинской промышль жалуетъ, милостиво и премилостиво похваляемъ. И по нашему великого государя указу, съ тѣмъ нашимъ великого государя милостивымъ словомъ посланъ къ тебѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоеихъ сторонъ Дивпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, столникъ нашъ Тимошей Ивановъ сынъ Ржевской. И какъ къ тебѣ нашего царского величества гетману Тимошей Ржевской нашъ великого государя милостивой указъ скажетъ, и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоеихъ сторонъ Дивпра гетману Ивану Самойловичю, видя къ себѣ нашу великого государя премногую милость, и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, также служить радѣтельно. А для нынѣшняго наступающаго времени, съ наше великого государя, нашего царского величества, службы указали мы великій государь, наше царское величество, тебѣ нашего царского величества подданному, гетману Ивану Самойловичю, съ наше великого государя службы отступить въ прежніе мѣста и войско запорожское распустить по домоу, съ которыхъ мѣстъ пристойно, по своему разсмотрѣнію. А въ Чигиринѣ указали мы великій государь, наше царское величество, быть, до нашего великого государя указу, столнику и полковнику Матвѣю Кравкову со всѣми его полку начальными людьми и съ солдаты; да къ тому въ прибавку выборного Агеева полку Шепелева солдатомъ, сколько человекъ доведетца, чтобъ было въ Чигиринѣ съ нимъ Матвѣемъ 2000 человекъ. А какъ Матвѣю Кравкову въ Чигиринѣ съ нашими великого государя ратными людьми быть и въ какой осторожности, и какъ съ чигиринскими жителя поступать, и о томъ бы ты нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ съ бояриномъ нашимъ и воеводою, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, посовѣтовавъ, учинить по своему разсмотрѣнію,

Авт. Южн. и Зап. Росс. т. XII.

чтобъ нашимъ великого государя ратнымъ № 202. людямъ, будучи въ Чигиринѣ, быть безо всякого опасенія, и скудости бѣ никакіе не было. А къ боярину нашему и воеводамъ о томъ о всемъ нашъ великого государя указъ посланъ же. А посланцовъ твоихъ, пожаловавъ нашимъ великого государя жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мѣсяца сентября 30 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ подъячей Дементей Ивановъ.

Тамъ же, л. 322.

202.—1676, октября 4. Грамота гетмана Самойловича царю Θεодору Алексѣевичу, въ которой проситъ предать войсковому суду стародубскаго полковника Рославца и протопопа Адамовича, изъяснивъ затѣмъ готовность оставить гетманскій урядъ, если будетъ угодно царю.

Списокъ съ листа съ бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, войска запорожского обоеихъ сторонъ Дивпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы, переясловского полку съ судьей съ Семеномъ Кулженкомъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 185 году, октября въ 25 день. Божією милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчию и дѣдичю и наследнику и государю и обладаателю, вашему царскому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земли предъ пресвѣтымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 185 году, октября въ 2 день, высланы, по указу ва-

№ 202. шемъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, столникъ Семенъ Ерофеевичъ Алмазовъ, съ посланнымъ отъ меня кievскимъ полковникомъ Костянтиномъ Солониною съ товарищи, были у меня и подали мнѣ ваши государскіе грамоты, которыхъ начелъ есмь, что ваше царское пресвѣтлое величество, государь милосердый христіанскій, сохраняя насъ войско запорожское и народъ малоросійскій при нашихъ войсковыхъ правахъ и волностяхъ нарушено, изволилъ указать, по моему челобитію, при нихъ столникъ и полковникъ шалопутного Рословца, для исправленія передъ нашимъ войсковымъ судомъ, по своему безбожному ко мнѣ намѣренію и самовольному поступку, прислати. О чемъ яко много утѣшился есмь, такъ за премногую въ томъ милость и милостивое ко мнѣ подданному своему призравніе покорственное пресвѣтлому вашему царскому величеству престолу со всѣмъ войскомъ запорожскимъ отдаю челобитіе. А что въ сихъ же вашихъ государскихъ грамотахъ о Рословцѣ таковъ вашего царского пресвѣтлого величества государской милостивой объявленъ указъ, чтобъ я ему, для милости вашей, великого государя нашего, и взирая на начальника и совершителя всякого дѣла Иисуса Христа, еже не хочетъ смерти грѣшнику, но еже обратится и живу ему быти, преступленія его простилъ; впрямь всевидящій Богъ видитъ, что какъ по всѣ времена старшинства моего не желалъ есмь и не искалъ смерти самыхъ преступнѣйшихъ себѣ подручныхъ людей, имѣя ихъ, по волѣ Божіи и вашего царского пресвѣтлого величества, въ рукахъ своихъ смерть и животь, такъ почитая премногомилостивой вашего царского пресвѣтлого величества указъ, и благодаренъ будучи вашей государской къ себѣ милости, которой во всемъ, а особливо въ ненарушаемомъ сохраненіи правъ и волностей нашихъ изобилно дознаю; и нынѣ его Рословца, кромѣ наказанія и належачіе взятые вины, сохранилъ бы есмь при здоровьи, естлибы только

было его преступленіе, что противникомъ мнѣ ставъ и самовольно отъ регимента моего отлучитца хотѣлъ противъ правъ и волностей нашихъ войсковыхъ. А что соединясь съ своимъ наставникомъ, протопопомъ нѣжинскимъ (яко уже безбожной ихъ мысль доносилъ есмь вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ полковника кievского), не только меня съ уряду гетманского согнати, ноипаче болѣзненнѣе безъ страха Божія за мою къ себѣ добродѣтель и прямого здоровья отлучити промыслили, ненадобно болши свидѣтелей и доводовъ подлиннѣйшихъ искати: самъ Дорошенко, при договорѣ съ нами, явно и явственно передо мною и передъ бояриномъ и воеводами и намѣсникомъ бѣлогородскимъ, передъ княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, сказалъ, какъ съ нимъ протопопъ нѣжинской пріятели своего къ нему съ крестомъ для вѣрности посылалъ, совѣтуя меня съ свѣта погубити и къ замѣшанію вредителному здѣшний народъ возбудити, докладывая и то, что будто и вашего царского пресвѣтлого величества на томъ была воля, чтобъ меня съ уряду моего сложити и кому иному вручити; а про страннѣе то, какъ гораздо всякого ихъ дѣйства бывшей Дорошенковъ писарь, Михайло Воехеевичъ, на писмѣ намъ подалъ. И тако для подлинного вѣдома и явственного доводу, ту выписанную рѣчь и крестъ, отъ протопопа къ Дорошенку посланный, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ нарочныхъ моихъ посланныхъ, Семена Кулженка, судью полку переясловского, да Ивана Скоропадкого, канцеляриста нашего, самапята, вслѣдъ за столникомъ Семеномъ Алмазовымъ посланныхъ, отсылая, чрезъ нихъ же покорственно со всѣмъ войскомъ запорожскимъ пресвѣтлому вашему царскому величеству престолу добывая челомъ и низко припадая, прошу о явственномъ и достаточномъ себѣ вашемъ государскомъ указѣ, чтобъ тѣ оба злобники, протопопъ и Рословецъ, съ протчими ихъ общими совѣтниками, по пра-

вомъ и волностямъ нашимъ войсковымъ, здѣ могли быти сужены, и для удержанія другихъ отъ таково безбожности караны; которыхъ не самъ буду судити, но собравъ къ себѣ всю войсковую старшину и описався съ вашимъ великого государя нашего богомолцомъ, съ преосвященнымъ Лазаремъ Барановичемъ, чтобъ онъ отъ себя духовныхъ чesныхъ особъ прислалъ, — на общей войсковой и духовной судъ сдать. И каковъ съ генералнаго суда, по Вожію и по посполитому праву, на ихъ падеть приговоръ, на томъ и я переставъ, того жъ часа къ вашему царскому пресвѣтлому величеству донести долженъ буду; а до того времени, доколѣ одержу, по моему челобитью, на то вашъ государской крайней указъ, обоихъ, протопопа и Рословца, за карауломъ держати у себя имѣю. А для прислушиванья сего дѣла, буде отъ пресвѣтлаго государскаго престола своего какую особу прислати, или воеводѣ которому, въ сихъ малоросійскихъ городѣхъ будущему, при томъ дѣлѣ указать ваше царское пресвѣтлое величество изволить, чтобъ я могъ и о томъ увѣдомленъ быти. Здѣ же смиренно челомъ бью, дабы я ужъ болши и пресвѣтлого вашего государскаго престола въ томъ дѣлѣ не утруждалъ и самъ и спокоенъ былъ. Не могу и того замолчати, хотя отбирая безпрестанные свидѣтельства изобилныя къ себѣ милости вашей государской, и одержавъ подтвержденную на обосторонное гетманство грамоту, вѣдаю, что не была такова и не есть воля вашего царскаго пресвѣтлого величества, какову плуть протопопъ умышляя подо мною безбожную измѣну, чрезъ пріятеля своего (которого съ крестомъ посылае, а нынѣ и той въ нашихъ рукахъ есть), Дорошенко, объявляе, чтобъ меня съ уряду гетманскаго отставить и кому иному оный вручити. Однако то по себѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству объявляю, что буде впрямь на томъ есть ваша государская воля уволити меня отъ сего хлопотливаго уряду, и тако нимало не возбраняюсь, готовъ есмь на

томъ перестати и доброволно оный съ себя № 203. сложити, толко чтобъ прежде крѣпко остережена была цѣлость здоровья моего со всею семьею моею и съ сиротами, при мнѣ будущими и на иныхъ мѣстѣхъ пребывающими, также всѣ пожитки, ими жъ меня всѣхъ благъ податель Господь Богъ ущедрилъ, и въ тихомирное при чести окружено было житіе, такъ какъ я Дорошенка и иныхъ въ томъ во всемъ цѣла сохранилъ есмь. Ибо видитъ Богъ не о гетманствѣ, но о здоровьѣ мнѣ идетъ, дабы злостные и безбожные люди при моей невинности на оное не умышляли; а я какъ передъ гетманствомъ и на гетманствѣ блаженныя памяти отцу вашему государеву и вамъ великому государю нашему по вся времена вѣрно служилъ есмь и служу, такъ и безъ гетманства до конца житія моего служить должнымъ себя обовязуя, и паки и въ десятыя объ явственномъ и немедленномъ себѣ о тѣхъ моихъ противникахъ вашего царскаго пресвѣтлого величества покорственно со всѣмъ войскомъ запорожскимъ прошу указу. И при семъ непремѣнной милости и призьрѣнію вашему жъ государскому съ вѣрнымъ подданствомъ моимъ вручаюсь. Изъ Переясловля, октября 4 дня, 1676 году. Вашего царскаго пресвѣтлого величества вѣрный подданный и всегда неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царскаго пресвѣтлого величества запорожскаго.

Тамъ же, л. 246.

203.—1676, октября 12. Привозъ въ Москву знаковъ гетманскаго достоинства, взятыхъ у Дорошенка. Распросныя рѣчи привезшихъ эти знаки. Двѣ грамоты гетмана Самойловича, объ обстоятельствахъ во время сдачи Дорошенка. Переводы турецкихъ и аравскихъ грамотъ, данныя турецкимъ султаномъ Дорошенку.

1. 185, октябръ 12 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился того жъ приказу подьячей Петръ Бурцовъ, а въ роспросѣ сказалъ:

№ 203. Посланъ онъ съ Москвы великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, съ грамотою въ полки къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и къ гетману Ивану Самойловичю; а изъ полковъ боярину и воеводамъ и гетману велѣно его послать въ Запороги къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку.

Къ боярину и воеводамъ и къ гетману въ полки пріѣхалъ тому нынѣ 3 недѣли, у Днѣпра, подъ Чигиринъ-Дуброву, послѣ пріѣзду въ полки и присяги Петра Дорошенка дни съ 4 спустя; и изъ полковъ Дорошенко отпущенъ въ Чигиринъ за день до его пріѣзду въ полки. Великого государя грамоту бояринъ и гетманъ принявъ у него вычли, и изъ грамоты, какова съ нимъ послана къ Сѣрку, списокъ чли жъ. И вычетъ, совѣтовали и говорили: той де великого государя грамоты къ Сѣрку посылать нынѣ не для чего, потому что Дорошенко великому государю въ винахъ своихъ добилъ челомъ, и вѣру на вѣчное подданство учинилъ, и regimentъ гетманства сдалъ, и войсковые клейноты отдалъ, и великого государя ратныхъ людей въ Чигиринъ пустилъ, и Сѣрко нынѣ у гетмана во всякомъ послушаніи и пишеть въ нему совѣтно и покорно, какъ ему гетману годно, а о присланіи ему такой его великого государя грамоты, ему великому государю онъ гетманъ билъ челомъ. И на Запорожьѣ бояринъ и воевода и гетманъ его не отпустили, а отпустили его къ Москвѣ тому нынѣ 2 недѣли. И о томъ бояринъ и гетманъ къ великому государю писали, бояринъ и воевода съ нимъ Петромъ, а гетманъ съ полковникомъ съ Ильешемъ Новицкимъ, и ту его великого государя грамоту прислали съ нимъ Петромъ. И та его великого государя грамота взята въ приказъ.

Да бояринъ же и воеводы послали къ великому государю съ ротмистромъ съ Васильемъ Братцовымъ турецкого салтана войсковые клейноты, булаву да привилія; а гет-

манъ съ охотнымъ полковникомъ съ Ильешемъ Новицкимъ другую булаву да другія привилія, которые даны были Петру Дорошенку, а Петръ Дорошенко отдалъ ихъ боярину и гетману. И тотъ ротмистръ къ Москвѣ пріѣхалъ съ нимъ Петромъ.

А ротмистръ Василей Братцовъ сказалъ: полковника онъ оставилъ назади въ дорогѣ за городомъ. А онъ къ Москвѣ пріѣхалъ для того: въ городъ ли его везть куды на подворье, или тамъ гдѣ его поставятъ. И по указу великого государя, думной дьякъ Ларіонъ Ивановъ приказалъ, до его великого государя указу, поставить того полковника и самому съ нимъ стоять въ Коломенской Ямской слободѣ. А великого государя на Москвѣ въ то время не было, былъ въ походѣ въ селѣ Покровскомъ.

И того жъ числа писали къ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ походѣ, бояря, князь Григорей Семеновичъ Куракинъ съ товарищи, о присылкѣ изъ полковъ дву булавъ и войсковыхъ клейнотовъ турецкого салтана и о пріѣздѣ ротмистра Василя Братцова да полковника Ильеша Новицова, и что они поставлены, до его великого государя указу, въ Коломенской Ямской слободѣ, и о указѣ, какъ тѣ булавы и клейноты Москвою дорогою до подворья несть.

И изъ походу въ грамотѣ великого государя къ бояромъ, ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарищи, писано, чтобъ они булавы и клейноты велѣли везти также, какъ напередъ сего везены турецкіе санжаки. И по тому его великого государя указу, бояря, князь Григорей Семеновичъ съ товарищи, велѣли въ Коломенскую Ямскую слободу для того послать приказу Малыя Росіи старого подьячего, взявъ въ стрѣлцкомъ приказѣ 10 человекъ стрѣлцовъ съ бердыши, булавы и клейноты, взявъ у ротмистра у Василя Братцова и у полковника Ильеша Новицкого, велѣтъ нести напередъ внизъ верхними концами; а за тѣмъ, ѣхать

подьячему, а ротмистру и полковнику ѣхать за подьячимъ и вести ихъ чрезъ живой мостъ въ Москворѣцкіе ворота въ Китай на большой посолской дворъ. И для того посланъ приказу Малыя Росіи подьячей Иванъ Тороповъ съ стрѣльцами, и въ Ямскую слободу поѣхалъ въ 6 дня. И пріѣхавъ, по указу великого государя, ротмистру и полковнику его великого государя указъ сказавъ, булавы и привилія у нихъ взявъ, далъ стрѣльцамъ и велѣлъ нести булавы внизъ верхними концами, а привилія въ нагалищахъ внизъ же верхними концами. А передъ булавами и передъ привиліями итти 5 человекъ стрѣльцомъ съ бердыши; а подьячей ѣхалъ за булавами и за привиліями; а ротмистръ и полковникъ ѣхали за подьячимъ, а казаки назади. И велъ ихъ подьячей Кадашевымъ, Кузюдемьянскою улицею да Болотомъ, чрезъ Балчикъ и живой мостъ въ Китай и на посолской большой дворъ. А булавы и привилія несли, которые прислалъ бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ ротмистромъ, по правую руку; а которые прислалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ полковникомъ по лѣвую руку. На посолской дворъ пріѣхали въ 8 часу и привилія подьячей у нихъ взявъ въ приказъ, а булавы оставилъ у ротмистра и у полковника, до указа великого государя.

А ротмистръ Василей Братцовъ да полковникъ Ильяшъ Новицкой въ роспросѣ сказали: къ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Росіи самодержцу, послали бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской его Василья съ отпискою, а гетманъ Иванъ Самойловичъ его Ильяша съ листомъ, отступя отъ Днѣпра съ первого стану, изъ-подъ Вороновки, тому нынѣ 2 недѣли. Да съ ними жъ послали бояринъ и воеводы: съ нимъ Васильемъ булаву съ каменья да привилія въ нагалищѣ, а гетманъ съ полковникомъ булаву жъ да привилія жъ въ нагалищѣ, которыя булавы и привилія даны были турского салтана

Петру Дорошенку, а Петръ Дорошенко тѣмъ № 203. булавы и привилія отдалъ боярину и воеводамъ и гетману, пріѣхавъ въ полки. Бояринъ и воеводы съ полками отступили отъ Днѣпра къ городомъ, для нынѣшняго осенняго времени и стужи, и идетъ къ Лубнамъ.

Гетманъ войско роспустилъ по домомъ, а самъ пошолъ въ Кіевъ, для молебного пѣнія и отданія поклону преподобныхъ отцевъ мощемъ, и съ нимъ генеральная старшина и полковники все. Да и Дорошенко съ нимъ гетманомъ итти хотѣлъ же, а пошолъ ли, того они не вѣдаютъ.

Бояринъ и воеводы въ Чигиринѣ оставили Агеева полку Шепелева полковника Ивана Захарова, а съ нимъ солдатъ 1200 человекъ, а велѣлъ имъ быть въ верхнемъ городѣ, а гетманъ оставилъ черниговского полковника Василья Бурковского наказнымъ гетманомъ, а съ нимъ казаковъ 1000 человекъ и велѣлъ имъ быть въ нижнемъ городѣ.

Въ Чигиринѣ великого государя ратныхъ людей вводилъ столникъ и воевода князь Михайло Ромодановской, а казаковъ самъ гетманъ. И Дорошенко столника и гетмана встрѣчалъ отъ Чигирина версты за 3, а съ нимъ было казаковъ съ 70 человекъ. И какъ вошли въ городъ, были въ соборной церквѣ и слушали молебного пѣнія; и послѣ того, городовые ключи и всякой нарядъ, взявъ у него Дорошенка, отдали полуполковнику Ивану Захарову да наказному гетману Василью Бурковскому. И Дорошенко де на радости велѣлъ стрѣлять изъ пушекъ. И столникъ и гетманъ въ Чигиринѣ начевали, и изъ Чигирина назадъ полки пошли на другой день. Дорошенко у боярина и у гетмана въ полкахъ былъ толко 2 дни, отпущенъ въ Чигиринъ, и нынѣ въ Чигиринѣ живетъ въ дому своемъ. Сердюковъ, которые были при Дорошенкѣ, изъ Чигирина гетманъ взялъ къ себѣ.

Королевское величество полской и корунныя и литовскіе гетманы и войска ихъ въ сборѣ гдѣ есть ли, того они не вѣдаютъ.

На сей и на той сторонахъ Днѣпра, ми-

№ 203. лостию Божією и великого государя сча-
стіемъ, далъ Богъ смирно.

Стольника Тимоея Ржевского они не встрѣ-
тили, розѣхались, потому что они ѣхали на
Сѣвскъ, а Тимоеей проѣхалъ изъ Болхова
на Курскъ, а слышали въ Карачевѣ, что
онъ проѣхалъ. Стольника Семена Алмазова
они не встрѣчали жъ, и при нихъ въ полки
не бывалъ; а слышали они въ Батуринѣ,
что онъ поѣхалъ на Нѣжинъ и хотѣлъ гет-
мана переимать въ Переясловлѣ.

Татары предъ Чигиринымъ при нихъ не
бывали.

Въ Чигиринѣ сколько человѣкъ тутошнихъ
жилецкихъ людей, того не вѣдаютъ, а жи-
вуть они въ болшомъ городѣ, а въ верх-
немъ городѣ тутошнихъ жилецкихъ людей
и хоромъ нѣтъ, толко избы съ 4, и ратные
люди живутъ подъ сараями, гдѣ у Дорошенка
запасы бывали. Вода въ верхнемъ городѣ
есть, сдѣланъ колодезь и глубока велика и
вода въ немъ хороша; а тайникъ сдѣланъ
рвомъ къ Тясмѣ рѣкѣ, съ стороны, къ
мѣстечку Медвѣдовкѣ, толко непокрытъ.

Про замыслъ турецкого салтана и крым-
ского хана Дорошенко спрашиванъ ли и
писма ихъ у него, oprичъ тѣхъ, которые
съ ними присланы, иные какіе были ль,
того они не вѣдаютъ же, потому: какъ рос-
прашиваютъ, бояринъ и гетманъ ихъ въ то
время не призываютъ; а буде и прилучатца,
и ихъ въ то время высылаютъ вонъ.

Да ротмистръ же сказалъ: сколько чело-
вѣкъ сердюковъ при Дорошенкѣ было, того
онъ не вѣдаетъ. Съ столникомъ де съ князь
Михайломъ Рамодановскимъ въ Чигиринѣ
было великого государя ратныхъ людей ты-
сячь съ 10000: рейтарскіе полки, генералъ
порутчикъ Венедиктъ Змѣевъ, да генералъ
маеоръ Аеонасей Траурнихтъ съ полками, да
драгунскіе полки; и изъ Чигирина въ полки
воротился съ тѣми ратными людьми со всѣми,
а въ Чигиринѣ оставилъ полуполковника, а
съ нимъ 1200 человѣкъ. И тѣми великого
государя ратными людьми, которые нынѣ
оставлены, верхней городъ Чигиринъ въ

осадное время обметъ, а болшого города
обнять тѣми людьми будетъ нѣвнимъ, и чтобъ
болшой и верхней городъ обнять, надобно
ратныхъ людей много; а сколько числомъ бу-
детъ надобно, того сказать не вѣдаетъ; и
хлѣбныхъ запасовъ въ Чигиринѣ ратнымъ
людемъ на сколько оставили, того сказать
не вѣдаетъ же, а чаеъ оставили чети съ
1000, и бояринъ и воевода тѣхъ хлѣбныхъ
запасовъ давать нынѣ не велѣлъ, а прика-
залъ ихъ беречь для нужного времени. Въ
Чигиринѣ у Дорошенка въ верхнемъ городѣ
принято 16 пушекъ; и въ томъ числѣ пу-
шекъ съ 6 великихъ, мѣрою сажени по 2
и по пол—2 пушка. А что въ болшомъ
городѣ и по валу пушекъ и что хлѣбныхъ
и пушечныхъ запасовъ у него принято, того
онъ не вѣдаетъ. Генералъ Францъ Улофъ
при нихъ былъ живъ, и къ женѣ прислалъ
съ нимъ грамотку. О Петрѣ Рославцѣ у
боярина онъ ничего не слышалъ. Великого
государя грамоту къ Дорошенку бояринъ изъ
которого мѣста, и съ кѣмъ послалъ, и гдѣ
она Дорошенку отдана, и какъ ее принялъ,
и послѣ приему что онъ учалъ чинить, и о
турецкихъ и крымскихъ помочахъ была ль
ему вѣдомость, того онъ не вѣдаетъ.

А полковникъ сказалъ: съ гетманомъ въ
Чигиринѣ были черниговской полковникъ
Василей Бурковской съ полкомъ, да гене-
ралной бунчюжной, а съ нимъ гадичкій,
миргородцкій, лубенскій, да его охотной, да
надворная компанія, всего было тысячь съ 8;
и въ Чигиринѣ оставилъ наказнымъ гетма-
номъ того черниговского полковника, а съ
нимъ полкъ его съ 1000 человѣкъ казаковъ,
а бунчюжного взялъ съ собою. У Доро-
шенка что хлѣбныхъ и пушечныхъ запа-
совъ и пушекъ принято, того онъ не вѣ-
даетъ. А какъ Дорошенко пріѣхалъ въ полки
и съ собою привезъ 12 пушекъ, и тѣ пушки
взялъ гетманъ къ себѣ, потому что тѣ пушки
словутъ у нихъ войсковые и бывають при
гетманѣхъ. Да гетманъ же спрашивалъ До-
рошенка, что надобно тѣхъ пушекъ 24, а
онъ привезъ толко ихъ 12. И Дорошенко

сказалъ, что изъ того числа иные пушки у него въ росходѣ, какъ онъ ходилъ подѣ Каменецъ-Подольской и подѣ Лодыжинѣ, и гетманъ взялъ изъ большого города 6 пушекъ. О Рославцѣ гетманъ что мыслить, того не вѣдаетъ. Великого государя грамота, писаная къ Дорошенку съ столникомъ и полковникомъ съ Григорьемъ Косаговымъ, какъ онъ посланъ за Днѣпръ, да съ нимъ же послали Дорошенкова атамана да Василковскаго, которыхъ присылалъ къ боярину и къ гетману Дорошенко, и приказано имъ одного великого государя съ грамотою отпустить въ Чигиринъ, а другого задержать, и подѣ Чигиринъ пошли они въ субботу. И послали его полковника съ полкомъ подѣ городъ подѣздомъ; а на утро Григорей великого государя съ ратными людьми и генеральной бунчужной съ войскомъ запорожскимъ подступили подѣ городъ и учинили бой, и послѣ бою учали чинить переговоры, и великого государя грамоту показывать и милостию его обнадѣживать, и атамана его великого государя съ грамотою къ нему отпустили. И какъ атаманъ ту великого государя грамоту къ Дорошенку привезъ, и Дорошенко великого государя грамоту вычелъ, велѣлъ ее честь всѣмъ людямъ въ слухъ. И назавтрее того дни, столникъ и бунчужной подѣзжали съ полками подѣ городъ на то жѣ мѣсто, гдѣ былъ у нихъ бой. И Дорошенко самъ съ старшиною своею и съ казаки изъ города выѣхалъ и вѣру учинилъ, что онъ къ боярину и воеводамъ и къ гетману въ полки поѣдетъ, и вѣру на вѣчное подданство учинить, и regimentъ начальства своего сдастъ, и клейноты войсковые отдастъ. И посылакъ къ боярину и къ гетману Дорошенко писаря своего Воехевича, да брата своего Тараса, да Василковскаго съ тѣмъ, что онъ къ нимъ боярину и гетману въ полки будетъ. И какъ писаря съ товарищи бояринъ и гетманъ къ нему отпустили и въ Чигиринъ они приѣхали, и Дорошенко, собрався съ старшиною и съ казаки, и взявъ съ собою клейноты войсковые и пушки, изъ Чигирина въ

полки поѣхалъ въ недѣлю; а столникъ великого государя съ частію ратныхъ людей, также и бунчужной, пошли съ нимъ вмѣстѣ, а иные ратные люди и войско оставлены были подѣ Чигиринимъ и стояли въ поляхъ. А въ Чигиринѣ оставилъ Дорошенко брата своего Андрея. При Дорошенкѣ де было сердюковъ въ Чигиринѣ 2 полка; а сколько человекъ числомъ, того не вѣдаетъ. Гетманъ же де въ Вороновѣ, для осторожности, оставилъ сотника, а съ нимъ казаковъ со 100 человекъ. Да въ Крыловѣ оставилъ сотника Серховецкаго, а съ нимъ казаковъ съ 200 человекъ, да для осторожности и добычи языковъ татарскихъ, какъ они пойдутъ къ себѣ въ Крымъ изъ Полши, поставилъ около Богу рѣки торговецкаго полковника Щербину, а съ нимъ казаковъ съ 500 человекъ. Да гетманъ приказалъ ему извѣстить сердюковъ, которыхъ взялъ онъ изъ Чигирина, при немъ ли гетманъ имъ быть, или ихъ отпустить?

№ 203.

2. Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ въ великому государю царю и великому князю Теодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго обонѣхъ сторонѣ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ коннымъ охотнымъ полковникомъ съ Ильешемъ Новицкимъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ въ 185 году, октября въ 12 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Теодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наследнику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царскаго пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ ницъ до лица земнаго предѣ пресвѣтлымъ вашего царскаго пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 185 году, сентября 19 дня, писали мы къ вашему царскому пресвѣтлому

203. величеству обще съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, вѣдомо чиня о Дорошенковѣ склонности, какъ онъ, не удерживаяся болши при упрямствѣ, и прѣхавъ къ намъ въ таборъ со всею старшиною своею и съ войскомъ пѣшимъ, при немъ будучимъ, которые называютца сердюками, и съ нарядомъ войсковымъ, которой всегда при гетманѣхъ во всякихъ прилучаяхъ воинскихъ обрѣтаетца, и съ иными порядками (*) обыкновенными воинскими изъ Чигирина, старшинство, по указу вашему государскому, съ себя сложивъ и клейноты войсковые, се есть снарядь, булавы, бунчюкъ, уряду гетманскому належащѣ, которые у него по се время были, мнѣ, яко совершенному, милостію Божіею и вашего наяснѣйшаго государского престола надъ обоими сторонами Днѣпра гетману, явственно при бояринѣ и воеводахъ и предъ всѣмъ войскомъ запорожскимъ отдавъ, присягу на вѣрное и вѣчное подданство вашему царскому пресвѣтлому величеству, и належащее регименту моему послушаніе учинилъ. И какъ мы пакы съ бояриномъ и воеводами, отобравъ отъ него тѣ всѣ помянутые знаки и клейноты войсковые, и выслушавъ присяги, его со всею старшиною и посполствомъ въ Чигиринѣ и въ иныхъ заднѣпрскихъ городѣхъ живущихъ, при всякой цѣлости и оборонѣ отъ непріятелей сохранити обѣщевали; и что мы тотчасъ, по общему нашему совѣту, бояринъ отъ себя замокъ Чигиринской подлинною частію вашихъ государскихъ ратныхъ людей, а я отъ себя полковникомъ черниговскимъ съ его полкомъ, на первое время нижней городъ Чигиринъ, для обороны отъ непріятелей и всякого опасенія, осмотрѣли. А нынѣ вѣдомо чинимъ, что онъ же Дорошенкокъ, по сложеніи съ себя старшинства и по отданіи тѣхъ всѣхъ вещей, отдалъ намъ особно 2 булавы турецкого салтана, ему и войску данныя, и 2 при-

*) На полѣ: устроениями.

вилія (*): одинъ ему самому, а другій войску належащій. И то мы отъ него принявъ, также по совѣту нашему то все, се есть обѣ булавы и привилія, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, чрезъ посланниковъ нашихъ, одну бояринъ отъ себя чрезъ генерала порутчика Венедиктова полку Змѣева ротмистра Василья Братцова, а другую я отъ себя, чрезъ Ильяша Новицкого, полковника охотного конного, надъ которымъ полкомъ Федоръ Мовчанъ былъ полковникомъ, какъ гораздо въ войскѣ запорожскомъ заслуженного и въ воинскихъ розныхъ дѣлѣхъ вѣдомого челоуѣка съ товарищи его, седми челоуѣкъ, посылаемъ, и покорственное вашему царскому пресвѣтлому величеству съ симъ же моимъ помянутымъ посланникомъ творимъ благодарствованіе за присланіе мнѣ отъ вашего царского пресвѣтлого величества вашей же государской увѣщевательной къ Запорожцамъ належащей грамоты. А что нынѣ, по изволенію Божію и счастиемъ вашимъ государскимъ, всякое добро и отъ многихъ лѣтъ пожеланное мнѣ и всему войску запорожскому и народу здѣшнему малоросійскому безъ кровопролитія христіанского и безъ помѣшки Сѣрковы съ низовиками (**), здѣ между нами и Дорошенкомъ учинилось, и стройственно, при помощи Божіи, своимъ путемъ пошло, токмо подаждь Боже, дабы то все по чину во вѣки, за праведными вашими государскими молитвами, пребывало. И тако для тѣхъ мѣръ оныхъ грамоты въ Запороги не посылая, при себѣ задержалъ есмь. А городъ Чигиринъ, понеже всей здѣшней малоросійской странѣ будучи защищеніемъ, яко на самомъ примѣрѣ отъ непріятелей и отъ насъ въ разстояніи обрѣтаясь, требуетъ, особно замокъ, подлиннѣйшіе и твердѣйшіе вашего царского пресвѣтлого величества обороны. Сего ради покорственно добывая челоуѣкъ, дабы, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, по милости

(*) На полѣ: грамоты подтверженныя.

(**) Тамъ же: съ низовыми казаки.

вашей государской, присланы были, какъ скоряе, ваши жъ государскіе стрѣлецкого строя ратные люди и со всякими воинскими запасы, по надобью, и на тамошнее воеводство знатного какова и разсудительного особъ чловѣка, которой уже бывалъ въ сихъ странахъ, чтобъ ему здѣшнія поведенія и обычаи всякія людскія были за обычай, и тамошнія люди чигирянскія имѣли съ кѣмъ, храни Боже, какова нужного прилучая, купно о задержаніи общіе цѣлости и имѣній своихъ, совѣтовати и промышляти, и не токмо при оборонѣ вашей государской, и при моемъ regimentѣ гетманскомъ во вѣки пребывати. А я, какъ нынѣ наказнымъ гетманомъ, разсудительного и знатного чловѣка, помянутого полковника черниговского, тамо въ Чигиринѣ съ его полкомъ оставилъ есмь, и всякія разсужденія, по правамъ нашимъ войсковымъ, чинити ему между людьми тамошними мочь полную далъ есмь. И городъ Крыловъ опасеніемъ равенъ Чигирину, особно пѣшого моего войска подлинною частію укрѣпилъ есмь, такъ и впредь отъ меня на томъ же устроеніи тамо умалятися не будетъ. Токмо и паки о скоромъ вашего царского пресвѣтлого величества присланіи своихъ тамо государскихъ ратныхъ въ чигиринской замокъ снадобье людей съ запасы и знатную какую особу на воеводство покорственно прошу. При семъ же милостивому вашему царскому пресвѣтлого величества милостивому жалованью предаюсь. Писано въ таборѣ противъ Вороновки, сентября 27 дня, 1676 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и всегда неотступный и слуга низайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

А на семъ съ листа спискъ помѣта думного дьяка Ларіона Иванова: 185, октября въ 18 день, великому государю извѣстно и бояромъ чтено. И великій государь указалъ и бояре приговорили послать къ нему гетману государеву грамоту съ милостивымъ

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

словомъ, противъ прежняго. А о чигиринскомъ дѣлѣ ждаты отвѣту противъ статей, каковы посланы съ столникомъ съ Тимоеемъ Ржевскимъ.

3. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Теодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, войска запорожского обохъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ коннымъ охотнымъ полковникомъ съ Ильяшемъ Новицкимъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, октября въ 12 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Теодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Неодиножды прежь сего писалъ ко мнѣ, вашего царского пресвѣтлого величества подданному, переясловской полковникъ съ товариствомъ своимъ, а нынѣ бывъ при мнѣ въ войскѣ, словесно говорилъ, что вашего царского пресвѣтлого величества столникъ и воевода переясловской, князь Федоръ Лвовичъ Волконской, не вѣдая откуда взялъ себя жесточь, не токмо его полковника и товариство войсковое безвинно непристойными словами уничтожаетъ и бесчеститъ, но и меня гетмана, также и вашего царского пресвѣтлого величества боярина и воеводу, князя Григорья Григорьевича Ромодановского, такими жъ словами на чести и достоинствѣ нашемъ поноситъ. О чемъ хотя къ вашему царскому пресвѣтлому величеству бояринъ и воевода пространнѣе отъ себя не съ малою жалостію объять будучи написалъ. Однако жъ и я, не возмогши болши тер-

№ 203. пѣти, смиренно къ ногамъ пресвѣтлому вашему царскому престолу припадая, челомъ бью, дабы, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, именованному переясловскому воеводѣ таково его къ намъ жестокосердіе суще не похвалити и его наказати, чтобъ онъ болши противъ правъ и волностей нашихъ войсковыхъ не дерзаяся, переяславского полковника и товариство тамошнее словами непристойными бесчестити, а особно и насъ съ бояриномъ и воеводами въ чести и въ достоинствѣ умалити и въ наши войсковые дѣла належаще вступатись, но своей должности смотрѣлъ бы воеводцкой и съ нами во всемъ любовне бы жилъ, и чтобъ иные къ такой жестокости не повадны были. А какъ ему, по указу вашему государскому, не похвалено будетъ, для чего и паки прошу вашего царского величества престола, чрезъ сего жъ моего посланного, смиренно о томъ челомъ бью. Непремѣнной потомъ вашей государской милости самого себе съ вѣрнымъ подданствомъ моимъ вручаю. Писано въ таборѣ, противъ Вороновки, сентября 27 дня, 1676 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества войска запорожского вѣрный подданный и всегда неотступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

А на семъ съ листа спискѣ помѣта думного дѣяка Ларіона Иванова такова: 185, октября въ 18 день, великій государь указалъ и бояря приговорили послать въ Кіевъ государева грамота къ боярину и воеводамъ, велѣтъ сыскать, а по сыску, буде объявитца вина, посадить князь Федора въ тюрьму на 3 дни.

4. Переводъ съ турецкого и арабского писма съ жалованной грамоты турецкого салтана, какова дана Петру Дорошенку на гетманство.

Бога превысочайшаго отъ многа многа возсылаемъ, а потомъ почитаемъ достойною честью пророка его Магамета Мустофу и четырехъ его угольниковъ и учениковъ. Мы

великій государь, благосчастный, величайшій, и велможный, и высочайшій, и высокостепенный, сильный и возможно разсудительной и высокоручной, на честной колесницѣ сего свѣта сидящій, и милостиво сдержатель, Магметъ салтаново величество, Ибрагимъ салтановъ сынъ, надъ Мекою, надъ Еросалимомъ и надъ Мединою призраатель, великій государь, надъ царями царь, Цареградцкій, Арапскій, Фарсовскій, восточный и западный обладатель и многими войски росчищатель, бѣломорскихъ и черноморскихъ городовъ владѣтель, Египецкій, Саицкій, Вавилонскій, да Щерюзюлскій, да Мусулскій, Алепскій, Антиохійскій, честнаго Еросалима, Хабежскій, Басырскій, Ляховскій, да Шамского Торобуласса, да Сацкій, Бирюцкій, Сафагурлюстанскій, да Кюрдюсанскій, Грузинскій, Діабекирскій, Арзурумскій, Анадолскій, Вайскій, Румскій, Зюлкадрыерскій, Караманскій, Измирскій, Адинскій, Волоскій, Мултянскій, Бѣлогородцкій, Кафимскій, Крымскій, Азовскій, Бендерскій, Килейскій, Днѣпровскій, Кипчацкіе степи, Будунскій, Димшимарскій, Егрейской, Фазейской, Сектварской, островъ Сакискій, островъ Родоскій, Кипрскій, Мидилискій, западные страны Дезаирскій, да Тарабулускій, Тунскій, Отанскій; а послѣ сихъ городовъ столные вѣдомые болшіе города, Костянтинополскій, окромѣ тѣхъ городовъ, которые взялъ саблею, силою своею, храбрый и велможный и высокомѣстный великихъ государей царь, салтанъ салтановъ сынъ салтанъ Магаметъ, государствъ очищатель, Ибраима царя сынъ, Ибраима отца моего брата салтанъ Муратъ царь, салтанъ Муратовъ отецъ салтанъ Агметъ царь, салтанъ Агметевъ отецъ салтанъ Муратъ царь, салтанъ Муратовъ отецъ салтанъ Салимъ царь, салтана Салима царя отецъ салтанъ Сулейманъ, салтанъ Сулеймана царя отецъ салтанъ Селимъ царь, и за помощію Божіею, дѣда и прадѣда, тѣми государствами и городами владѣю язъ, государь государемъ. А нынѣ въ Месіевѣ законѣ избранного, въ Исусовѣ законѣ почтенного, въ законѣ хри-

стіянскомъ надъ запорожскими и тое и сее стороны Днѣпра надъ казаками, которые пребываютъ у тебя подъ началомъ, быти надъ ними тебѣ Петру Дорошенку начальнымъ гетманомъ и всѣми войски владѣть. А на то твое Дорошенково владѣніе послалъ войсковые клейноты, знамя, бунчюкъ, на знакъ милости моей и жалованья; и потомъ бы ты обѣщаніе свое учинилъ и вѣрою и правдою служилъ, а по желанію и по прошенію своему исполнить. А по вашему прошенію, своею государскою милостию пожаловалъ, велѣлъ васъ принять и въ болшомъ прирѣвнн своемъ держать. А нынѣ отъ Могмета, пророка нашего, 1080 году, что ты учинилъ вѣру и обѣщаніе свое въ правдѣ, послалъ, къ тебѣ сю свою жалованную грамоту. И тебѣ бѣ сю мою жалованную грамоту держать у себя честно, съ береженьемъ, а нашимъ начальнымъ людямъ, и городамъ и селамъ и деревнямъ въ нашей украинѣ и на крымской сторонѣ Нагайскимъ улуснымъ людямъ и надъ крымскимъ юртомъ, которые пребываютъ подъ нашею державою, никакіе бѣ войны и разоренія имъ отъ васъ не было, и жили бѣ въ покоѣ и тишинѣ. И тебѣ бѣ, будучи у меня въ подданствѣ, въ холопехъ, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ во всякомъ послушаніи, и за то твое подданство дани никакіе и казны имать не буду; а вмѣсто дани, служить тебѣ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, гдѣ наше повелѣніе будетъ, ходить войною. А благодатному, честному холопу, хану крымскому, вѣдомо о томъ учинено, что ты подъ нашею державою учинился въ подданствѣ, приказали ему съ вами быть въ совѣтѣ и въ дружбѣ заодно, и давати бѣ тебѣ крымскому хану отъ себя оманатовъ вѣрныхъ, честныхъ, добрыхъ людей, для своей вѣрности. А буде Крымскіе, или Нагайскіе люди въ вашей казацкой сторонѣ съ лошадми и съ животиною учнутъ кочевать и жить, и вамъ бы имъ никакіе тѣсноты и разоренія и убытка не учинить; а буде у нихъ отъ вашихъ людей какая пропажа учинитца, и

вамъ бы то все сыскать и отдавать имъ, и жить съ ними въ сосѣдственной дружбѣ, и другъ бы надъ другомъ никакова зла не мыслилъ. А буде съ вашей стороны Днѣпра, или съ московскіе стороны изъ черкасскихъ городовъ казаки кого похотятъ обратъ на гетманство, и о томъ бы вамъ къ нашему салтанову величеству писать и бить челомъ. А по нашему салтанова величества указу и по совѣту вашей войсковой старшины, на гетманство выбирать вамъ межъ собою, кого вы излюбите; а крымскому хану въ томъ обраніи не быть и гетмановъ не выбирать и не перемѣнять. А буде у васъ какіе государственные дѣла прилучатца, и вамъ бы, по вышеписанному своему обѣщанію, къ нашему салтанскому величеству о томъ объявлять чрезъ старшихъ своихъ людей, и жити бѣ вамъ безо всякіе шатости, и противъ вышеписанного своего обѣщанія исполнять и холопства своего вѣрность оказывать. А города ваши съ нашими пребываютъ въ ближнемъ сосѣдствѣ. А по сей нашей жалованной грамотѣ, быти бѣ тебѣ въ подданномъ холопствѣ и во всякомъ послушаніи, по нашему салтанова величества указу, и по вышеписанному все исполнять. Писанъ 1080 году, мѣсяца маарамъ, по руски марта, тому 7 годъ.

5. Переводъ съ турецкого и арапского писма съ грамоты турецкого салтана, какова писана къ Петру Дорошенку и ко всѣмъ малоросійскихъ городовъ жителямъ. А титла противъ прежней. Въ Месіевѣ законѣ избранному, во Исусовѣ законѣ почтенному, наше салтанова величества повелѣніе. И что вамъ днѣпровскимъ и запорожскимъ и на обѣихъ сторонахъ Днѣпра казакомъ учиненъ гетманомъ Петръ Дорошенко: и какъ се наше салтанова величества повелѣніе придетъ, и тебѣ было вѣдомо. А что къ нашему салтанову величеству прислалъ ты посланца своего, и мы, пожаловавъ, велѣли того посланца вашего взять съ честью предъ своимъ салтанова величества очи; и тотъ вашъ посланецъ, по

№ 203. твоему желанію и обѣщанію, по своей вѣрѣ, объявилъ намъ, что учинились вы подѣ нашимъ подданствомъ. И владѣть бы тебѣ, опричь Волоской и Мултянской земли владѣтелей, по нашему салтанова величества указу, днѣпровскими, запорожскими и обѣ стороны Днѣпра, какъ владѣютъ волоской и мултянской, землями. Также на знакъ вѣрности, послали мы съ тѣми же посланцомъ, по твоему челобитію, нашего салтанова величества жалованья, знамя и бунчюкъ, для свидѣтельства. И тебѣ бѣ тѣми днѣпровскими и запорожскими и на обѣихъ сторонахъ Днѣпра Черкасами владѣть и быть надъ ними во всемъ гетманомъ, какъ выше сего написано, и потому жѣ въ вѣрности обѣщанія своего пребывать и знамя и бунчюкъ при себѣ держать съ большимъ береженьемъ. А которые подѣ твоимъ началомъ живутъ казаки, и тебѣ бѣ всѣ были послушны, по нашему указу, во всемъ. Писано отъ Магмета пророка 1080 году, въ полѣ Буденъ Таганъ, мѣсяца маарамъ 1 числа, а по руски марта, тому нынѣ 7 годъ.

6. Переводъ съ турского и арапского писма турского салтана съ жалованной грамоты на гетманство Петру Дорошенку. Титла писаны противъ прежней, а писано чрезъ строку и чрезъ двѣ золотомъ.

По нашему салтанова величества указу, учинился ты подѣ нашимъ подданствомъ. И мы пожаловали нашею государскою милостию и жалованьемъ и учинили тебя Петра Дорошенка обраннымъ вновь гетманомъ. И тебѣ бѣ быть надъ всѣмъ войскомъ запорожскимъ, и тѣми городами владѣть, и тѣхъ городовъ съ большимъ обереганьемъ содержать, по нашему салтанова величества указу; и тѣми, которые у тебя пребываютъ запорожскіе ратные люди, по нашему салтанова величества указу, со всѣми ратными людьми впредь быть готову, и по моему салтанову указу тотъ часъ былъ готовъ, и нивои мѣрами не были бѣ ослушны. И надъ всѣмъ быть тебѣ держателемъ и повелѣнія твоего

всѣмъ казакомъ слушать, о чемъ ты Петръ Дорошенко прикажешь имъ итти, по нашему салтанова величества указу, и вамъ бы противъ его приказу, слушать. А тебѣ бѣ Петру Дорошенку, по вѣрѣ своей и обѣщанію, во всемъ содержать. А буде о чемъ прилучитца бить челомъ вамъ, и вамъ бы намъ салтанову величеству о всемъ явно учинить. И нашъ бы указъ во всякихъ дѣлѣхъ у себя содержалъ и на милость нашу во всемъ надѣялся. Писана ся наша жалованная грамота 1083 году мѣсяца резета, а по руски сентябрь.

7. Переводъ съ турского и арапского писма съ грамоты турского салтана, какова писана къ Петру Дорошенку.

Въ Месіевѣ законѣ избранному, во Исусовѣ законѣ почтенному, нашего салтанова величества подданому, во всѣхъ черкасскихъ войскахъ обранныму гетману Петру Дорошенку. Прислалъ ты къ намъ, къ нашему салтанову величеству, человѣка отъ себя. Какъ ты прежь сего гетманомъ учиненъ, такъ и владѣть тебѣ землями и городами и церквами, по нашему указу и по жалованнымъ грамотамъ. И въ нынѣшнемъ году учинить мнѣ съ полскимъ королемъ перемирье, и въ томъ перемирьѣ договоръ постановить, что владѣть тебѣ городомъ Могилевымъ, и пригородками, и церквами, и украинными мѣстами, и держать тебѣ тотъ городъ и пригородки и церкви въ призрѣніи своемъ, чтобъ никому зла никакого не было. И послѣ твоего гетманства кто учинитца на твое мѣсто гетманомъ, что выше сего написано, Могилевымъ городомъ и пригородками и церквами и землями, до нашихъ украинскихъ мѣстъ, потомужѣ владѣть, по сему нашего салтанова величества указу и по жалованнымъ грамотамъ, чтобъ было на нашей салтанова величества мусулманской сторонѣ къ тишинѣ и покою и къ прибыли, и никакова бѣ зла и убытковъ не было. А по сему повелѣнію нашему вѣрить. Писанъ въ Андрианополѣ, отъ пророка Магмета 1083 году,

мѣсяца шеввалы, а по руски декабря въ 1 день, тому нынѣ 4 годъ.

Тамъ же л. 363.

204.—1676, октября 17. Приемъ присланныхъ знаговъ гетманскаго достоинства, *взятыхъ у Дорошенка, съ приложеніемъ царской похвальной грамоты гетману Самойловичу и указа князю Ромодановскому о сыскѣ, по поводу ссоры переяславскаго воеводы князя Волконскаго съ переяславскимъ полковникомъ войска запорожскаго Войцею Сербинимъ.*

1. И октября въ 16 день, указалъ великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, быти у себя великого государя на дворѣ на прѣздѣ, у руки, присланнымъ боярина и воеводѣ князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, генерала поручика Венедиктова полку Змѣева ротмистру Василью Братцову, да войска запорожскаго обоихъ сторонъ Дя́пра гетмана Ивана Самойловича посланцомъ, конного охотнаго полку полковнику Ильашу Новицкому съ товарищи, и бунчюкъ и санжаки турского салтана, которые въ прошломъ во 184 году, генваря въ 14 день, прислалъ ко отцу его государеву, блаженныя памяти къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Петръ Дорошенко съ тестемъ своимъ, съ Павломъ Яненкомъ съ товарищи, изъ приказу Малыя Росіи послать къ посланцомъ на Давыдовской дворъ Николаева, тайнымъ обычаемъ, и нести ихъ съ булавами и съ привиліями въ городъ вмѣстѣ, также, какъ и прежь сего они несены.

И по тому его великого государя указу, изъ приказу Малыя Росіи клейноты къ посланцомъ посланы, тайнымъ обычаемъ, приказу Малыя Росіи съ подьячими порознь: бунчюкъ въ чехолѣ съ Иваномъ Богдановымъ, санжаки, обернувъ въ сукно, съ Степаномъ Часовниковымъ, древка съ при-

ставомъ съ Сенкою Пасынковымъ, привилія турского салтана, во влагалищахъ, отнесъ Иванъ Тороповъ. И шли съ тѣми клейноты въ Николскіе ворота да мимо двора думнаго дьяка Ларіона Иванова, и на Давыдовской дворъ вошли чрезъ дворъ гетманскаго сына Григорья въ калитку. И подьячей Иванъ Тороповъ на Давыдовскомъ дворѣ бунчюкъ и санжаки, нарядя попржнему, какъ они бывають, и булавы и привилія ротмистра съ Васильевы стороны Братцова роздалъ стрѣлцомъ, а съ стороны полковника Ильи Новицкаго казакомъ его. А дорогою съ Давыдовскаго двора шли въ городъ и клейноты несли, санжакъ да булаву да три привилія, которую булаву и привилія прислалъ бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, несли по правую руку стрѣлцы бунчюкъ, да другой санжакъ и булаву и два привилія, которые прислалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ, несли по лѣвую руку, бунчюкъ и санжаки рядомъ, положи на лѣвыя руки, назадъ себя полотнищами, и полотнища по земли волокли. А потомъ несли булавы внизъ головами, лѣвыми жъ руками. За тѣмъ несли привилія, развернувъ, лѣвыми жъ руками, по два человекъ въ рядъ. Съ послѣднимъ привиліемъ полковниковъ хлопецъ несъ нагалища, въ чемъ тѣ привилія были. А за тѣмъ ѣхали ротмистръ Василей Братцовъ да полковникъ Илья Новицкой на своихъ лошадяхъ, до посолскаго приказу, ротмистръ по правую руку, а полковникъ по лѣвую. Предъ клейнотами, для очищенья дороги, шли 2 человекъ стрѣлцовъ съ бердыши, да по сторонамъ съ батошьемъ шло 6 человекъ. И какъ будутъ у посолскаго приказу, и для смотру народу бунчюкъ и санжаки прислонены у посолскаго приказу на крылцѣ къ периламъ, а булавы и привилія и влагалища положены на перила и лежали съ часъ. А ротмистръ и полковникъ въ то время сидѣли въ посолскомъ приказѣ. Изъ приказу ротмистръ и полковникъ съ гетманскими листами шолъ напередъ клейнотовъ мостомъ, а бунчюкъ и санжаки и булавы

№ 204.

№ 204. и привилія несли за ними по прежнему до рундука Благовѣщенскія паперти. И ротмистра и полковника велѣ Благовѣщенскою папертью переводчикъ Григорей Колчицкой; а бунчюкъ и санжаки и булавы и привилія отъ Благовѣщенской паперти поворотили рундукомъ къ средней лѣстницѣ, а передъ ними шолъ подъячей Иванъ Торопозъ съ товарищи и несли ихъ середнею лѣстницею и крыльцомъ къ понахидной полатѣ; и противъ угла понахидной полаты, ротмистра и полковника пропустя напередъ, шли за ними до сѣней столовые полаты и сѣнми и въ столовую. И какъ въ столовую полату вошли, и великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, сидѣлъ на своемъ государскомъ мѣстѣ, а подлѣ мѣста стояли бояря: по правую руку князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Куракинъ, по лѣвую сторону Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ. А бояря и околничіе и думные люди сидѣли по лавкамъ, по лѣвую руку, къ саду: бояринъ Иванъ Михайловичъ Милославской стоялъ противъ государя отъ мѣста съ сажень, а за ними стояли спалники, а столники и дворяня стояли по рундуку. Думной дьякъ Ларіонъ Ивановъ стоялъ противъ окна, а ротмистръ и полковникъ стояли противъ государя. А бунчюкъ и санжаки и булавы и привилія держали у дверей къ печи.

И великому государю гетманскихъ посланцевъ являлъ и бунчюкъ и санжаки и булавы и привилія объявилъ по сему: вашего царского величества подданного войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича посланцы, конного охотного полку полковникъ Илья Новицкій съ товарищи, вамъ великому государю, вашему царскому величеству, челомъ ударили и на вашемъ государскомъ жалованьѣ челомъ бьютъ.

А послѣ того молятъ: въ нынѣшнемъ во 185 году, октября въ 13 день, къ вамъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Ма-

лыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали бояринъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, да войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, и прислали къ вамъ великому государю, къ вашему царскому величеству, на свидѣтельство подъ самодержавную вашего царского величества превысокую руку и вѣрного подданства Петра Дорошенка, бунчюкъ и санжаки и булавы и привилія, которые на укрѣпленіе гетманства его далъ ему турецкой салтанъ, что быти ему въ подданствѣ у него турецкого салтана. А нынѣ, милостію Божіею и предстательствомъ пресвятыя Богородицы, и вашимъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, счастиемъ, отъ подданства турецкого салтана онъ Дорошенко отступилъ и обѣщался быти въ вѣрномъ и вѣчномъ подданствѣ у васъ великого государя, у вашего царского величества. И съ тѣми бунчюки и санжаки и съ булавы и съ привиліями прислали къ вамъ великому государю, къ вашему царскому величеству, бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій генерала порутчика Венедиктова полку Змѣева ротмистра Василья Братцова, а гетманъ Иванъ Самойловичъ конного охотного полку полковника Илью Новицкого съ товарищи.

А послѣ того, гетманскіе посланцы подадутъ листы, и объявя бунчюки и санжаки и булавы и привилія, всѣ положить у престола царского величества. И великій государь у посланцевъ велитъ листы принять, и пожалуетъ ихъ къ рукѣ, и велитъ спросить боярина и гетмана о здоровьѣ думному дьяку Ларіону Иванову. И думный дьякъ молятъ: великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, жалуетъ боярина и воеводъ, князя Григорья Григорьевича съ товарищи, и ратныхъ людей и гетмана Ивана Самойловича и все войско запорожское, велѣлъ спросити о здоровьѣ, и

службу ихъ жалуетъ, милостиво похваляетъ.

А послѣ того, посланцомъ сказать великого государя жалованье, въ стола мѣсто, кормъ и питье съ поденнымъ вдвое, и отпустить на подворье.

185, октября въ 17 день, было по тому въ столовой:

И послѣ объявленія посланцовъ и присылки бунчюка и санжаковъ и булавы и привиліевъ, бунчюкъ и санжаки и привилія по столовой полатѣ, по полу, къ мѣсту царского величества, клали нижними концами, а верхними вонъ изъ полаты къ дверямъ. Ротмистръ въ началѣ, взявъ бунчюкъ, и положилъ; а послѣ его взявъ полковникъ санжакъ, положилъ подлѣ бунчюка, и всѣ мѣста клали противъ того жъ, что съ кѣмъ прислано. А какъ все поклали, и великій государь пожаловалъ ихъ къ рукѣ. А послѣ того, отъ великого государя думной дьякъ боярина и воеводъ и ратныхъ людей и гетмана и старшину и полковниковъ и все войско спрашивалъ о здоровьѣ, и сказавъ посланцомъ великого государя жалованье, вмѣсто стола, кормъ и питье съ поденнымъ вдвое, отпущены на подворье. А бунчюкъ и санжаки и булавы и привилія оставлены на полу въ полатѣ. И какъ ротмистръ и посланцы вонъ вышли, и бояря, князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, и околичіе и думные люди, вставъ, подошли къ государеву мѣсту, ему великому государю о Дорошенковѣ подданствѣ здравствовали. И послѣ того, указалъ великій государь бунчюкъ и санжаки изъ полаты, взявъ полуголовамъ московскихъ стрѣльцовъ, отнести къ посолскому приказу, а булавы и привилія вынести посолскимъ дьякомъ и положить передъ посолскимъ приказомъ, по прежнему на перилахъ, чтобъ всему народу было явно. И до посолского приказу несли полуголова бунчюкъ Данило Лопатинъ, санжаки Василей Володимировъ; а булавы приказу Малыя Росіи подьячіе несли, одну Иванъ Тороповъ, другую Михайло Савинъ; а привилія и вна-

галища молодые подьячіе, Алексѣй Меншиковъ, Иванъ Богдановъ. И принесши къ посолскому приказу, то все на перила положили по прежнему, и лежали съ часъ. И думной дьякъ Ларіонъ Ивановъ, спедъ съ верху, приказалъ бунчюкъ и санжаки и булаву отослать въ приказъ оружейныхъ полаты, а привилія взять въ приказъ Малыя Росіи; а переводы съ тѣхъ привиліевъ великому государю онъ поднесъ сего жъ числа. И по указу великого государя, бунчюкъ и санжаки и булавы описаны и отосланы въ приказъ оружейныхъ полаты и отданы съ роспискою, а привилія взяты въ приказъ Малыя Росіи.

А въ памяти пишеть:

185, октября въ 20 день, въ приказъ оружейныхъ полаты. Въ прошломъ во 184 году, генваря въ 11 день, писалъ ко отцу его государеву, блаженный памяти къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Петръ Дорошенко, и прислалъ съ тестемъ своимъ, съ Павломъ Яненкомъ съ товарищи, турецкого салтана данные себѣ бунчюкъ да 2 санжака; и тотъ бунчюкъ и санжаки были по се время въ приказѣ Малыя Росіи. И въ нынѣшнемъ во 185 году, октября въ 12 день, писали къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, да войска запорожского обохъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, и прислали 2 булавы турецкого салтана, которые отдалъ имъ Петръ Дорошенко, пріѣхавъ къ нимъ въ полки: бояринъ генерала порутчика Венедихтова полку Змѣева съ ротмистромъ съ Васильемъ Братцовымъ, а гетманъ съ посланцы своими, охотного конного полку съ полковникомъ съ Ильашемъ Новицкимъ съ товарищи. И великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ тотъ

№ 204.

№ 104. бунчюкъ и санжаки и булавы изъ приказу Малыя Росіи отослать въ приказъ оружейные полаты къ тебѣ боярину и дворецкому и оружейничему къ Богдану Матвѣвичю и къ столнику къ Ивану Степановичю и къ тебѣ дьяку Никитѣ. И по указу великого государя, тѣ бунчюкъ и санжаки и булавы изъ приказу Малыя Росіи въ приказъ оружейныя полаты посланы приказу Малыя Росіи съ подъячимъ. А каковы бунчюкъ и санжаки и булавы, и описаніе ихъ послано подъ симъ великого государя указомъ.—Съ оборотомъ.

Роспись бунчюкамъ и санжакамъ и булавамъ.

Бунчюкъ: волосы конскіе, бѣлые и черные и крашеные, и обшитъ волосянымъ же плетенымъ снуркомъ; яблоко на немъ мѣдное позолочено, въ чехолѣ; чехолъа половина кошеного, другая суконная червчатая, древко простое.

Санжакъ тафтяной желтой, тафта турецкая, опушенъ тафтою червчатою, турецкою жъ; отъ древа опушки нѣтъ, ширина 3 аршинъ безъ чети, длина 4 аршинъ, древко простое, а на немъ лопатка серебряна золочена.

Другой санжакъ тафтяной же, червчатой, безъ опушки, турецкіе жъ тафты, исподней конецъ спитъ сумою; ширина по древку 3 аршинъ, длиною до сумы пол—5 аршина. древко простое жъ, а на немъ яблоко мѣдное позолочено.

Другая булава съ напоями золотыми, съ каменья черневыя, мѣста въ яблокѣ и гнѣзда, въ которыхъ вставлено каменье золотое, а въ нихъ 13 каменей, изумрудовъ, 6 каменей и въ томъ числѣ 5 каменей лалы, а шестой простой, межъ черневыхъ мѣстъ земля, и рукоять серебряная чеканная, а рукоять рѣзная.

Булава, яблоко и рукоять золотая работа турецкая, яблоко сквозное, а рукоять чрезъ полосу черневая; въ яблокѣ камень яхонтъ, гранено, розшибенъ въ концѣ рукояти, бирюза у яблока, да на рукояти 3 пояска, а въ нихъ 11 искорокъ яхонтовыхъ, да 14 искорокъ изумрудныхъ.

Послана за приписью дьяка Емельяна Украинцова. Росписка въ бунчюкъ и санжакахъ и булавахъ такова: по сему великого государя указу, бунчюкъ и 2 санжака тафтяныхъ и 2 булавы въ оружейную полату, противъ росписи, принято. Росписался подъячей Мишка Власьевъ. И древки потомужъ приняты.

2. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, октября въ 12 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, что Петръ Дорошенко, по сложеніи съ себя старшинства и по отданіи всѣхъ вещей, отдалъ васъ особно 2 булавы и 2 привилія, одинъ ему, а другой войску належащій, которые ему и войску далъ турецкой салтанъ; и то вы у него принявъ, прислали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, одну бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ бѣлогородцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, генерала и поручика Венедиктова полку Змѣева ротмистра Василья Братцова, а другую ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, конного охотного полку съ полковникомъ съ Ильешемъ Новицкимъ съ товарищи; а за присланіе нашіе государскіе грамоты къ тебѣ, нашего царского величества гетману, приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Петромъ Бурцовымъ, писанной къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку, намъ великому государю, нашему царскому величеству, бьешь челомъ о той нашей царского величества грамоты, въ Запороги не посылая, при себѣ задержалъ, для того, что, по изволенію Божію и счастиемъ нашего царского величества, всякое добро тебѣ и всему войску запорожскому и народу учинилось безъ кровопролитія христіанского и безъ помѣшки Сѣрковы. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по тому тво-

ему писму, о всемъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную службу и радѣтельную промыслъ во всякихъ воинскихъ дѣлѣхъ, жалуемъ тебя нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича, милостиво и премилостиво и похваляемъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обонхъ сторонѣ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, служить вѣрно и надъ неприятелѣ всякой воинской промыслъ чинить, якоже всемилосердый Господь Богъ помощи подасть; а служба ваша у насъ великого государя, у нашего царского величества, забвенна никогда не будетъ. А что ты нашего царского величества подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ съ тѣмъ же вышепомянутымъ полковникомъ съ Ильешемъ Новицкимъ о скорой присылкѣ въ Чигиринъ нашего царского величества воеводу, знатного и разсудительного человѣка, и ратныхъ людей, и о томъ было и о иныхъ тому надлежащихъ дѣлѣхъ писано къ тебѣ съ столникомъ нашимъ съ Тимошеемъ Ржевскимъ. Да въ другомъ своемъ листѣ писалъ къ намъ великому государю ты жѣ нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ, и билъ челомъ о безчестьѣ своемъ и переясловского полковника Войца Сербина и товариства войскового на столника нашего и воеводу переясловского, на князя Ѳедора Волконского: и мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича пожаловали, указали про то сыскать и по сыску нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ учинить боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику болгарскому князю Алексѣю Андреевичю Голицыну; и о томъ нашъ великого государя указъ къ нему посланъ, и съ того указу, для вѣдома, пос-

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

ланъ къ тебѣ, нашего царского величества гетману, списокъ. А посланцовъ твоихъ, пожаловавъ нашимъ великого государя, нашего царского величества, жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить безъ задержанья. Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, гѣта отъ созданія міра 7185, мѣсяца октября 21 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ Степанъ Часовниковъ.

3. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 185 году, октября въ 12 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ нашего царского величества подданной, войска запорожского обонхъ сторонѣ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, съ коннымъ охотнымъ полковникомъ, съ Ильешемъ Новицкимъ съ товарищи: напередъ де сего неодиожды писалъ къ нему переясловской полковникъ съ товариствомъ своимъ, а нынѣ и самъ, бывъ при немъ въ войскѣ, говорилъ словесно, что князь Ѳедоръ Волконской, не вѣдая откуда взялъ себѣ жесточъ, не токмо того полковника и товариство войсковое безвинно непристойными словами безчестилъ, но и его гетмана Ивана Самойловича, также и боярина нашего и воеводу, князя Григорья Григорьевича Ромодановского, такими жѣ словами въ чести и достоинствѣ ихъ поноситъ; и болши того онъ нашего царского величества подданной гетманъ не возмогши терпѣти, билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, на того переясловского воеводу, за таковое его жестокосердіе, о нашемъ царского величества милостивомъ указѣ, чтобъ онъ князь Ѳедоръ болши противъ правъ и волностей ихъ войсковыхъ не дерзалъ вышепомянутого полковника и товариство непристойными словами безчестить, а особливо его

49

№ 204.

№ 205. гетмана съ бояриномъ нашимъ и воеводою, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ, въ чести и достоинствѣ умаляти и въ ихъ войсковые и надлежащія дѣла вступатись, но своей бы должности смотрѣль и съ ними во всемъ любовно жилъ, и чтобъ и иные къ такой жестокости не повадны были. И мы великій государь нашего царского величества подданного, войска запорожского гетмана Ивана Самойловича, пожаловали, указали про то про все сыскать вамъ боярину нашему и воеводамъ, князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарищи.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ бояринъ нашъ и воеводы, для того сыску, послали изъ Кіева въ Переясловль изъ дворянъ знатного человѣка, кого пригоже, тотчасъ, и велѣли у переясловского полковника у Войцы Сербина взять роспись за рукою, кто имяны въ то время, какъ князь Федоръ такіе укоризные слова говорилъ, были и слышали, и по той росписи тѣхъ людей допросить, по Христовѣ евангелской заповѣди: буде они скажутъ, что онъ князь Федоръ все, какъ написано въ сей нашей великого государя грамотѣ выше сего, говорилъ, а они то слышали, и вы бѣ бояринъ нашъ и воеводы, за безчестье подданного нашего, войска запорожского гетмана Ивана Самойловича, велѣли князь Федора посадить на 3 дня въ тюрьму, да о томъ писали, а отписку и дѣло велѣли подать въ приказъ Малыя Росіи дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, октября въ 25 день.

За приписью дьяка Емельяна Украинцова. Послана приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Михайломъ Савинымъ.

Тамъ же, л. 389.

205.—1676, октября 25. Информациа, данная гетманскимъ посланцамъ, перьяславскому полковому судѣ Свѣмену Кульженку и канцеляристу Ивану Скоропадскому въ малоро-

сійскій приказъ съ уликами, обличающими крамольные поступки Рословца и Адамовича, съ жалобою гетмана на нѣжинскаго воеводу въ потачку Адамовичу, съ вопросами о сердечницкой пѣхотѣ, оставшейся послѣ Дорошенка, и о томъ, какъ слѣдуетъ гетману относиться къ городамъ правобережной Украйны и къ желающимъ переходить въ тотъ край.

Списокъ съ бѣлоруского писма съ информации, какова дана переясловского полку судѣ Семену Кульженку, да канцеляристу Ивану Скоропадскому съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 185 году, октября въ 25 день.

Информациа намъ до великого государя нашего высланнымъ Семену Кульженку, судѣ полку переясловского, да Ивану Скоропадскому, канцеляристу старшему войсковому, что имѣемъ словесно противъ врученія ясновельможного его милости господина Ивана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, пріѣхавъ къ Москвѣ въ приказъ Малыя Росіи, кому будетъ належати, о безбожныхъ замыслѣхъ нѣжинского протопопа Симеона Адамовича и проклятого Рословца съ другими ихъ совѣтниками, и о иныхъ дѣлѣхъ предложить, для памяти, статьями. Написано въ Козельцѣ, октября 10 дня, 1676 году.

Прежде, ставъ въ приказѣ Малыя Росіи, кому будетъ належати, объявити имѣють, что господинъ гетманъ, какъ отъ начала старшинства своего по вся времена, елико силъ его было, всегда промышлялъ о томъ, какъ бы могъ прислужитися православному монарху своему, его царскому пресвѣтлому величеству, и во едино подъ его жъ государеву высокодержавную руку совокупити обихъ сторонъ Днѣпра Украйну, всячески умѣря разумомъ своимъ, хотя то себѣ отъ Бога воздаяніе и отъ помазанника Божіа милостивого призрѣнія и противъ всякихъ враговъ вѣрпкого заступленія, такъ и нынѣ, по Бозѣ на его жъ великого государя вложивъ все надѣяніе и здоровье свое, доколѣ ему Господь Богъ продлитъ на семъ вре-

менномъ свѣтѣ, общаетца неотмѣнно на всякомъ мѣстѣ за достоинство пресвѣтлого престола государского и всего государства Московского здоровье свое полагати долженъ. Про Дорошенка вѣдомо учинити, что на сю сторону Днѣпра изъ Чигирива совсѣмъ на житье перебираетца; купно жъ объявити листы и письмо его къ господину гетману о протопопѣ нѣжинскомъ и о Дмитрашкѣ и о ихъ бездѣльяхъ, прямою рукою Дорошенковою писанные; также и о чемъ Запорожцы съ крымскимъ ханомъ, во время сеголѣтняго окупу, договаривали, выписанную изъ Крыму къ Дорошенку статьями рѣчь показать и къ причитанію подати не омедлимъ.—Объявить, что не токмо на писмахъ совершенные имѣть его милость господинъ гетманъ доводы, но и самихъ обоихъ ходатаевъ, которые отъ протопопа къ Дорошенку, а отъ Дорошенка къ протопопу о здоровьѣ господина гетмана посланы были, до роздѣлки въ вязеніи держитъ; паче сихъ уже болши искати доводовъ ненадобно, сами словесно, съ чѣмъ посланы были, скажутъ.—Вуде царского пресвѣтлого величества на томъ изволеніе будетъ, что особу какую отъ пресвѣтлого престола своего государского къ тому дѣлу выслати укажетъ, и тако дабы на день святаго Василя по Рождествѣ Христовѣ въ Батуриинъ оная особа прѣзжала просити; а то для того, что и вся войсковая старшина въ то время въ Батуриинъ соберетца.—Доложити и о нѣжинскомъ воеводѣ и жалость великую господина гетмана на него объявить, что къ тому жъ злomu протопопскому совѣту привязался: понеже какъ къ Москвѣ уѣзжалъ, предъ судомъ пастырскимъ, протопопъ, и въ то время пятидесятника своего съ стрѣльцами, чтобъ его ночью мимо Батурина проводилъ, придавалъ, всѣхъ за измѣнниковъ почитая и вездѣ по городомъ розславили, что будто по всей Украинѣ смятеніе и бунты востати, а они сами то чинили. Посемъ, какъ уже, по указу царского пресвѣтлого величества, войско господинъ гетманъ выправился, тотъ же воевода нѣжинской къ боярину ко

внязю Григорью Григорьевичю Ромоданову № 205. скому писалъ, чтобъ былъ отъ войска казачьего остерегателенъ, будто имѣли казаки съ ордою сослатца и надъ ратными царского пресвѣтлого величества люди промышляти, а онъ ту вѣдомость одержалъ отъ того протопопа.—Не менши и въ томъ жалость господина гетмана объявити, что хотя впрямь доводные на писмахъ свидѣтельства и живыхъ свидѣтелей о протопопскомъ безбожномъ намѣреніи при полковникѣ кievскомъ посылалъ, однако невѣдомо для чего мало тому повѣрено и будто въ забвеніи пущено.— О Дмитрашкѣ припомнiti, что при многихъ особахъ войсковыхъ знатныхъ спрашивалъ его господинъ гетманъ: къ чему протопопъ нѣжинской приводилъ и возбуждалъ его? И то, яко съ женою своею ставъ предъ всѣми сказали: не было де тое недѣли, чтобъ не присылалъ ко мнѣ своего слугу, а все съ тѣмъ, чтобъ я въ Запороги къ Сѣрку уходилъ и тамъ будучи о гетманѣ промышлялъ; и также предлагалъ о томъ неусыпно промышляти.—О крестѣ, посланномъ отъ протопопа къ Дорошенку, для увѣренія, и письмо Дорошенково и иные, что нынѣ чрезъ насъ для доводу къ Москвѣ посылаютца, имѣемъ врученіе отъ его милости господина гетмана, просить, дабы то все чрезъ насъ же было отдано, понеже на судъ надобно будетъ.—Предложити, что много господинъ гетманъ имѣетъ у себя дѣлъ надобныхъ въ розныхъ писмахъ о замыслѣхъ турскихъ, татарскихъ и полскихъ, которые отобраны отъ Дорошенка, имѣя много трудностей войсковыхъ, хотя чрезъ насъ не присылаетъ: понеже не всѣ письма пересмотрѣны; однако жъ волнѣйшимъ временемъ пересмотрѣвъ, то все въ приказъ Малыя Росіи отсылати общеваетъ.—Также противъ врученія его милости господина гетмана, его царского пресвѣтлого величества ближнимъ бояриномъ, и кому належати будетъ, вѣдомо учинити должны будемъ о серденяцкой пѣхотѣ, бывшей во всѣ времена при Дорошенкѣ, которые нынѣ, послѣ

№ 206. его склоненія и сложенія съ себя старшинства, приклонились подъ высокодержавную царского величества руку и подъ единъ гетманской regimentъ, и на томъ, что пишетъ ему великому государю нашему служить вѣрно, присягу учинивъ, особою статьею при договариванъ съ Дорошенкомъ то себѣ оберегли, чтобъ не ропуская ихъ нарочно указано было зимовое становище; якоже его милость господинъ гетманъ, за общимъ совѣтомъ съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, для утверженія пожелаемыя згоды, назначилъ имъ до дальняго изволенія государского на сей сторонѣ въ городѣхъ зимовое становище; однако впредъ буде держати оныхъ, или врознь распустити имѣеть, вручилъ намъ посланнымъ своимъ о явственномъ царского пресвѣтлого величества указѣ бити челомъ, и кому належати будетъ высокому разсужденію подати; а есть тое пѣхоты съ полторы тысячи, oprичъ особо полтораста человекъ драгуновъ, которые въ Чигиринскомъ замкѣ; для того пространство словесно должны будемъ, такъ о серденецкой пѣхотѣ и о помянутыхъ драгунѣхъ, гдѣ належати будетъ, рѣчь имѣть и о нетоскливомъ себѣ приѣздѣ. — А про Ляховъ, которые въ городѣхъ, въ Черногородкѣ, въ Бѣлой Церкви, въ Калнику, въ Немировѣ и по инымъ тамошнимъ городамъ будучи, всѣ ближніе къ Днѣпру городки кievского, каневского и корсунского полковълежащіе, до державы царского величества и гетманскому regimentу не по дѣлу вступающа, и насылая свои залогы къ своему владѣнію присвояютъ, какъ съ нами поступити имѣеть господинъ гетманъ, о семъ государского указу просити будемъ должны: понеже все войско запорожское, пришедъ нынѣ, милостію Божіею, счастіемъ царского пресвѣтлого величества и его милости господина гетмана теплымъ радѣніемъ къ совершенному соединенію, на томъ есть, чтобъ не токмо сихъ ближнихъ Днѣпра вѣрностей и земель своихъ Ляхомъ не пос-

тупить, но волнѣйшимъ временемъ пресвѣтлому государскому престолу добывать челомъ хочеть, чтобъ со всѣхъ тѣхъ украинскихъ вѣрностей съ бѣлоцерковской, паволоцкой, и съ иныхъ уступили, и по коихъ мѣстѣ старинные занимаютъ рубежи, до тѣхъ мѣстѣ Ляхи до Украины не имѣли дѣла: понеже, живучи съ ними въ такомъ ближнемъ сосѣдствѣ, невозможно обойтиса безъ зацѣпки. — Также и о людехъ тое сторуны припамятовать, которые во время турского на нихъ наступленія, изъ своихъ городовъ на сю сторону Днѣпра попереходили и нынѣ имѣютъ свои около рѣки Роси и иныхъ въ корсунскомъ полку угодыя всякіе, имѣеть ли имъ поволити господинъ гетманъ возвратитиса тамо и селитиса. — А чтобъ всему тому, что ни есть здѣ для памяти намъ посланнымъ написано, достаточно вѣра дана была, изволилъ господинъ гетманъ власную свою руку приложить и обыкновенную войсковую печать приказалъ притиснуть. — Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 251.

206. — 1676, октября 25. Показаніе гетманскихъ посланцевъ, Семена Кульженка и Ивана Скоропадскаго, о польскихъ дѣлахъ и о Дорошенкѣ и его писарѣ, послъ ихъ сдачи въ подданство царю.

185, октября въ 25 день, въ приказѣ Малыя Роси явились переясловского полку судья Семень Кульженко, да войсковой канцеляристъ Иванъ Скоропадкой съ товарищи, а въ роспросѣ сказали: къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Роси самодержцу, послалъ ихъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ изъ Козелца тому нынѣ 2 недѣли. На сей и на той сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя счастіемъ, далъ Богъ смирно. Королевское величество, слышно, что имѣеть быть во Львовѣ, а корунные и литовскіе гетманы собираютъ войска на Глинномъ полѣ.

Турской салтанъ въ Царѣгородѣ, а хана крымского сказываютъ съ ордою въ Полшѣ; и турскіе войска были въ Полшѣ подѣ Станиславемъ. И какъ послышали царского величества ратныхъ людей приходъ съ бояриномъ и воеводы со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, и войска запорожского обонхъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича съ войскомъ запорожскимъ подѣ Чигиринъ, изъподѣ Станислава уступили за Днѣпръ къ Каменцу-Подолскому; а ханъ и по се время въ Полшѣ, въ Крымъ еще не пошелъ, и полскіе войска на розныхъ мѣстахъ нѣсколко тысячъ Татаръ побилъ. Гетманъ въ Кіевѣ былъ 4 дни и у боярина и воеводы у князя Алексѣя Андреевича Голицына былъ на обѣдѣ въ недѣлю, тому 3 недѣля; а стоялъ онъ въ болшомъ городѣ на Подольѣ. Изъ Кіева пошелъ гетманъ въ Батуринъ, и ихъ отпустилъ изъ Козелца, отошедъ отъ Кіева 60 верстѣ, и нынѣ онъ гетманъ въ Батуринѣ. Дорошенко совсѣмъ и съ тестемъ и съ братьями хотѣлъ послѣ Покрова перѣхатъ на сю сторону Днѣпра жить и совсѣмъ убирался; и гетманъ послалъ къ нему и пробѣжалъ листъ, и хотѣлъ ему гетманъ указать мѣсто жить въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ; толко еще при нихъ Дорошенко на сю сторону не перѣхалъ, а въ Кіевѣ онъ не былъ, а былъ въ Кіевѣ писарь его бывшей Михайло Воехевичъ, для повиданья съ матерью своею, мать у него въ Кіевѣ старцею. Да и судья его бывшей, также и писарь, хотятъ перѣхатъ на сю сторону Днѣпра на житье. Какъ бояринъ и воеводы и гетманъ были у Днѣпра, и Дорошенко великому государю въ винахъ своихъ добилъ челомъ и Чигиринъ сдалъ, и въ то время изъ турскихъ ближнихъ городковъ подѣ Чигиринъ и подѣ Крыловъ подбѣгали, для языковъ и вѣдомостей, и чаютъ они о Дорошенковѣ подданствѣ и о сдачѣ Чигирина великому государю, что турской салтанъ и крымской ханъ вѣдаютъ. А болши того они не вѣдаютъ. А въ прѣздѣ съ ними судьей

сынъ его Семенъ казакомъ, а съ Скоропацкимъ братъ его Василей въ канцеляріи подпискомъ, да съ судьей челядникъ.

Тамъ же, л. 244.

207.—1676, октября 26-27. Представленіе гетманскими посланцами, перяславскимъ полковымъ судьей Семеномъ Кульженкомъ и канцеляристомъ Иваномъ Скоропадскимъ, въ малороссійскій приказъ креста и зубочистки, какъ вещественныхъ знаковъ, обличающихъ преступленіе Рословца и Адамовича, съ объявленіемъ царскаго указа о преданіи ихъ войсковому суду, и о нѣкоторыхъ текущихъ дѣлахъ того времени.

185, октября въ 16 день, въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, войска запорожского обонхъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича посланцы, перясловского полку судья Семенъ Гулженко, да войсковой канцеляристъ Иванъ Скоропацкой съ товарищи объявили крестъ раковинной, да зубочиску серебряную, а сказали: тотъ де крестъ нѣжинского протопопа Симеона, посылалъ его къ Дорошенку для присяги; а зубочиску посылалъ къ Дмитрияшкѣ, для вѣрности, вмѣсто писма, отъѣзжая къ Москвѣ. И тотъ крестъ къ гетману прислалъ Дорошенко, а гетманъ тотъ крестъ и зубочиску, на обличеніе нѣжинского протопопа съ его совѣтники, прислалъ къ великому государю къ Москвѣ съ ними судьей и канцеляристомъ. А по осмотру, крестъ на одной сторонѣ воображеніе распятіе Христово, по правую сторону образъ пресвятыя Богородицы, по лѣвую сторону образъ Іоанна Богослова, на другой сторонѣ воображенъ крестъ рѣзной.

Думной дьякъ посланцовъ спрашивалъ: нѣжинской протопопъ и Рословецъ и Дмитрияшко гдѣ нынѣ? И посланцы говорили: Рословецъ въ Батуринѣ, и Дмитрияшко имѣетъ быть въ Батуринѣ жъ. А протопопъ, какъ увидѣлъ то, что Дорошенко въ

№ 207.

№ 207. винахъ своихъ великому государю добилъ челомъ, и съ того времени укываетца по монастырямъ и по лѣсамъ, де не укрытца ему будетъ, сыщутъ.

Да посланцы жъ говорили: гетманъ де Иванъ Самойловичъ приказалъ имъ великому государю, его царскому величеству, бити челомъ о указъ: серденятъ, которые были при Дорошенкѣ, при себѣ ль ему держать, или отпустить въ полскіе города? а гетману де къ воинскому промыслу они надобны. И думной дьякъ посланцовъ спрашивалъ: какъ имъ быть при гетманѣ? И посланцы сказали: естли царское величество къ гетману свой царского величества указъ прислати изволить, чтобъ тѣмъ серденятомъ быть при немъ гетманѣ, и гетманъ де, для прокормленія, вѣдаетъ имъ гдѣ мѣсто указать и кормить ихъ по полкамъ также, какъ и Молчановъ полкъ кормить.

А о иныхъ статьяхъ посланцы говорили тожъ, что написано въ гетманскомъ листѣ и въ информации.

Помѣта дьяка Емельяна Украинцова на особыхъ столбцахъ, статьями, такова: 185, октября въ 27 день, великій государь указалъ и бояре приговорили въ передней при святѣйшемъ патріархѣ: 1) Рословца судить войсковымъ правомъ. 2) Отписать, что на Рословцово и протопопово желаніе и инымъ такимъ царского величества воли не бывало, и держитъ его гетмана великій государь въ своей государской милости. 3) О Дорошенкѣ чтобъ посовѣтовали бояринъ и гетманъ, возможно ль ему на сей сторонѣ быть, для прежнихъ его злыхъ замысловъ, или гдѣ ему индѣ быть, а не при малоросійскихъ краяхъ. 4) Нѣжинского воеводу взять изъ Нѣжина въ Кіевъ, и противъ писемъ просить, и быть ему до указу въ Кіевъ; а на его мѣсто послать изъ Кіева Кирьяна Самарина, и Кирьяну быть до указу жъ; а сказку Петрову, что онъ противъ писемъ скажетъ, прислать къ Москвѣ. 5) Къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю послать грамоту, чтобъ отъ нѣжинского вое-

воды отписку прислалъ къ Москвѣ. 6) О протопопѣ не забыто, и писано о томъ имянно съ Костянтиномъ Солониною и наказано съ столникомъ со княземъ Васильемъ Жироваго-Засѣкинымъ. 7) Крестъ и писма отдать назадъ съ роспискою. 8) Писма, что ни есть взятые у Дорошенка, всѣ бѣ прислалъ къ Москвѣ. 9) О серденятахъ и о драгунѣхъ учинить ему по своему разсмотрѣнію, чтобъ отъ нихъ малоросійскихъ городовъ жителемъ тягости не было. 10) О городахъ, которые за полскимъ королемъ, описать противъ прежняго государева указу и договоровъ. 11) Которые малоросійскихъ тое стороны Днѣпра городовъ жители въ наступающую турецкую войну перешли жить на сю сторону Днѣпра, а нынѣ хотятъ итти на ту сторону въ тѣ мѣста, которые по договоромъ за полскимъ королемъ, и имъ говорить, что въ тѣхъ мѣстѣхъ безпрестанно непріятелскіе приходы, и они бѣ нынѣшное воинское время поизждали; а буде, для своихъ поселеней, похотятъ жить на той сторонѣ Днѣпра въ городѣхъ, которые, милостию Божию и счастиемъ царского величества, освобождены отъ подданства турецкого салтана, и имъ въ тѣхъ мѣстѣхъ селитца велѣтъ. 12) За присылку статей и иныхъ вѣдомостей гетмана похвалить. 13) Съ турецкихъ привиліевъ переводы, данныхъ Дорешу, послать къ Василью Тяпкину. 14) Вѣсти князь Алексѣя Андреевича показать резиденту полскому о побѣдѣ надъ Туркомъ. 15) Въ приказъ княжества смоленского послать память противъ кіевской отписки, чтобъ о моровомъ повѣтріи изъ Смоленска развѣдывали; и буде гдѣ слышно будетъ, учинить указъ о заставѣхъ, гдѣ пристойно. 16) Въ Калугу послать грамоту, чтобъ Поливанова и дѣло и людей его, до которыхъ дѣло дойдетъ, прислать тотчасъ къ Москвѣ Федора за приставомъ, людей перековавъ; а въ ямской приказъ послать память, велѣтъ прислать тѣхъ ямщиковъ, которые были съ подводы подъ Тимоѣемъ и подъ Радичемъ, для розыску. 17) Во Брянскъ послать грамоту тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ, кто имяны

учнетъ подъ хлѣбъ подрядца, поставитъ въ Кіевѣ водою, и на сколько кто чети и по чему цѣною и въ какову мѣру; а то подрядчикомъ сказать, что денги даны имъ будутъ во Брянску, съ поручными крѣпкими записми. 18) Въ Путивль, въ Сѣвскъ, въ Волховъ, въ Карачевъ, въ Рылескъ, въ Бѣлевъ, на Орель, въ Кромы, во Мценскъ, въ Колугу послать грамоты тотчасъ, чтобъ воеводы въ тѣхъ городѣхъ сыскали подрядчиковъ, которые бѣ хлѣбъ въ Кіевѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Переяславѣ поставили; а кто иныя подрядчики будутъ и на сколько кто чети и по чему цѣною, и въ какову мѣру въ Кіевѣ зимнимъ путемъ или водою поставятъ, и о томъ велѣтъ писать тотчасъ, и по второй цѣнѣ въ тѣхъ городѣхъ хлѣбъ нынѣ въ московскую таможенную мѣру купать; да въ путивльской и въ сѣвской грамотахъ приписать готовой хлѣбъ, муку и рожь поставитъ въ Кіевѣ, по чему съ пуда цѣною возмутъ провозу; да и то въ сѣвской грамотѣ приписать, чтобъ особно уговариватца съ комарицкими драгуны поставитъ хлѣба въ Черниговѣ и въ Нѣжинѣ на годъ, смѣта, что надобно на ратныхъ людей. О подводахъ къ гетману грамоту.

Тамъ же, л. 264.

208.—1676, октября 30. Царская грамота гетману Ивану Самойловичу, указывающая судить Рословца и Адамовича войсковымъ судомъ, и дозволяющая желающимъ переходить для поселенія на правой сторонѣ Днѣпра, селиться только въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя находились во владѣніи Дорошенка.

Къ гетману. Въ нынѣшнемъ во 185 году, октября въ 25 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной, гетманъ, съ посланцы своими, переясловского полку съ судьей съ Семеномъ Кулженкомъ, да съ концеляристомъ войсковымъ съ Иваномъ Скоропадскимъ, и билъ челомъ намъ великому государю, нашему

царскому величеству, со всѣмъ войскомъ за-
порожскимъ за премногую нашу царского
величества милость, за присланіе къ тебѣ,
нашего царского величества гетману, быв-
шаго стародубского полковника Петра Рос-
ловца, для исправленія передъ вашимъ вой-
сковымъ судомъ, которого, для наше вели-
кого государя, нашего царского величества,
милости, ты, нашего царского величества
войска запорожского обоеихъ сторонъ Днѣпра
гетманъ Иванъ Самойловичъ, кромѣ нава-
занія и належашіе взятые вины, сохранилъ
бы еси при здоровьѣ, если бы только его
было преступленія, что противникомъ тебѣ
сталъ и самовольно учинилъ, а единомыслія
бѣ съ нѣжинскимъ протопопомъ не имѣлъ
и безъ страха Божія не вымышлялъ без-
божные вымыслы, и не только тебя съ уряду
гетманского согнать, но и прямого здоровья
отлучити промышлялъ; о чемъ и самъ До-
рошенко, при договорѣ съ вами, подлинно
предъ бояриномъ нашимъ и воеводами и на-
мѣстникомъ бѣлогородскимъ, передъ княземъ
Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ
съ товарищи, и передъ тобою, нашего цар-
ского величества гетманомъ, сказалъ, какъ
протопопъ нѣжинской пріятеля своего къ нему
съ крестомъ, для вѣрности, присылалъ, совѣ-
туя тебя съ свѣта погубити и къ замѣшанію
тамошній народъ возбудитъ. А пространнѣе
всякого ихъ дѣйствія, бывшей Дорошенковъ
писарь Михайло Воехевичъ на писмѣ вамъ
подавъ и для подлинного вѣдома и доводу
ту вынесую рѣчь и крестъ, къ Дорошенку
посланный, къ намъ великому государю, къ
нашему царскому величеству, чрезъ выше-
писанныхъ посланцовъ своихъ прислалъ. И
билъ челомъ намъ великому государю, на-
шему царскому величеству, ты нашего цар-
ского величества подданной, гетманъ Иванъ
Самойловичъ, со всѣмъ войскомъ запорож-
скимъ объ явственномъ себѣ нашемъ вели-
кого государя, нашего царского величества,
указѣ, чтобъ тѣ оба злобники, протопопъ и
Рословецъ, съ совѣтники ихъ, по правомъ и
волностямъ вашимъ войсковымъ, у васъ могли

№ 208.

№ 208. быть сужены, и для удержанія другихъ караны, которыхъ не самъ будешь судить, но собравъ къ себѣ всю войсковую старшину и описався нашего царского величества съ богомолцомъ, съ преосвященнымъ Лазаремъ Барановичемъ, архіепископомъ черниговскимъ и новгородскимъ, о присылкѣ духовныхъ особъ на общей войсковой и духовной судъ сдашь. А каковъ съ генералного суда, по посполитому праву, на нихъ падеть приговоръ, тогожь часа къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству писать учнешь. А доколѣ одержишь, по своему челобитью, на то нашъ государской крайней указъ, обѣихъ за карауломъ держати велишь; и для прислушиванія того дѣла, о присылкѣ отъ насъ великого государя, нашего царского величества, какой особы или воеводѣ, въ малоросійскихъ городѣхъ будущему, буде при томъ дѣлѣ указать наше царское величество изволимъ, чтобъ ты о томъ былъ увѣдомленъ. Да въ информации твоей, какову въ приказѣ Малыя Росіи вышепомянутые посланцы твои подали, за твоею рукою и войсковою печатью, написано, что Дорошенко на сю сторону Днѣпра изъ Чигирина совѣмъ на житье перебираетца, и о объявленіи листовъ и писма его Дорошенкова, къ тебѣ писанныхъ и присланныхъ о протопопѣ нѣжинскомъ и о Дмитрияшкѣ и о статьяхъ, о чемъ Запорожцы съ крымскимъ ханомъ договаривали, и о нѣжинскомъ воеводѣ, которой причинился къ протопопу, и о иныхъ дѣлѣхъ и о присылкѣ писемъ, впредь которые взяты у Дорошенка, и о серденяцкой пѣхотѣ и о драгунѣхъ, которые были въ Чигиринѣ, и о городѣхъ, о Черногородѣхъ и о иныхъ, и о жителяхъ той стороны Днѣпра, которые во время турецкого наступленія перешли на сю сторону Днѣпра; и чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя нашего царского величества подданного, обѣихъ сторонъ Днѣпра гетмана, указали на тѣ вышеписанные дѣла нашъ великого государя, нашего царского величества, милостиво указъ

къ тебѣ нашего царского величества гетману прислать; а крестъ и писма, присланные къ тебѣ отъ Дорошенка, отдать вышепомянутымъ твоимъ посланцомъ назадъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по твоему писму и по информации, о всемъ извѣсно. И мы великій государь, наше царское величество, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную службу и за радѣтельное попеченіе о цѣлости малоросійскихъ жителей, что ты нашего царского величества гетманъ, по своей вѣрной службѣ, плеведосѣятельнымъ словамъ не вѣришь и о всякихъ тамошнихъ поведеніяхъ остререгательно и вѣрно исполняешь и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, о всемъ подлинно пишешь, и писма присылаешь, и впредь присылать обѣщаешь, жалуемъ тебя нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича, милостиво похваляемъ. А по челобитью твоему, о всѣхъ дѣлѣхъ нашъ великого государя, нашего царского величества, милостиво указъ учиненъ. А указали мы великій государь, наше царское величество, того Рословца и его совѣтниковъ судити тебѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю и старшинѣ войсковымъ судомъ, по стародавнимъ вашимъ правамъ и волностямъ; а при томъ судѣ отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, присланному быти не для чего, потому что такіе плеведосѣятели отданы на вашъ войсковой судъ. А и въ прежнихъ нашихъ великого государя, нашего царского величества, грамотахъ къ тебѣ нашего царского величества гетману писано о протопопѣ и о Рословцѣ съ милости нашей государской, не вѣдая такихъ ихъ потаенныхъ на зло вымысловъ. А какъ нынѣ, по писму твоему и по информации, объявились ихъ потаенные злые вымыслы, и мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного, гетмана Ивана Самойловича, и всю старшину и войско запорожъ:

ское пожаловали, ведѣли тѣ ихъ вины судити вамъ по стародавнымъ вашимъ войсковымъ правамъ и волностямъ, потому что они лукавыми своими вымыслами совѣтовали тебя нашего царского величества гетмана съ свѣта погубити и къ замѣшанію вредителному малоросійской народъ возбудить, и затѣвали то, чего у насъ великого государя, у нашего царского величества, и въ мысли не бывало: понеже мы великій государь, наше царское величество, тебя гетмана Ивана Самойловича и старшину и войско запорожское и всѣхъ малоросійскихъ жителей содержимъ въ своемъ царского величества милостивомъ жалованьи и въ призравнїи, безъ нарушенїи вашихъ войсковыхъ правъ, и желаемъ всегда того, чтобъ ты нашего царского величества гетманъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и со всѣми малоросійскихъ городовъ жители были въ покоѣ и въ тишинѣ также, какъ ты нашего царского величества гетманъ и все войско запорожское и всѣ малоросійскіе жители были въ милостивомъ жалованьи и въ призравнїи у отца нашего государева, блаженныя памяти у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, у его царского величества. Да и въ нашей великого государя, нашего царского величества, жалованной грамотѣ, какова тебѣ дана въ подтверженїе гетманства твоего на обонихъ сторонахъ Днѣпра, писано, чтобъ ты, нашего царского величества гетманъ, на нашу царского величества милость былъ надеженъ, безо всякаго сумнителства; а наша великого государя, нашего царского величества, милость къ тебѣ нашего царского величества гетману никогда отмѣнна не будетъ, и плевосѣятельнымъ бы и никакимъ ссорнымъ словамъ не вѣрилъ. А нѣжинского воеводу въ томъ дѣлѣ, что онъ причинился къ протопопу, указали мы великій государь, наше

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

царское величество, изъ Нѣжина взять въ № 208. Кіевъ и роспросить и держать до нашего великого государя, нашего царского величества, указу въ Кіевѣ, а на его мѣсто послать изъ Кіева до перемѣны столника нашего Кирьяна Иванова сына Самарина; и о томъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ въ Кіевѣ къ боярину нашему и воеводамъ и намѣснику болгарскому, ко князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарищи, посланъ. А которые письма о замыслѣхъ турскихъ, татарскихъ и полскихъ взяты у Дорошенка, и тѣ подлинныя письма прислать къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, къ Москвѣ. А о сердюкахъ и о драгунѣхъ учинить бы тебѣ нашего царского величества гетману по своему разсмотрѣнію, какъ пристойно, чтобъ отъ нихъ малоросійскихъ городовъ жителемъ тягости не было. И тебѣ бѣ нашего царского величества обонихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, видя къ себѣ нашего царского величества премногую милость, и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, также служить вѣрно, а плевосѣятельнымъ словамъ не вѣрять, и быть во всемъ на нашу царского величества милость надежду. Да въ информации жѣ твоей написано, что черногородскіе и бѣлоцерковскіе и калницкїе и немировскіе и иныхъ тамошнихъ городовъ жители всѣ ближніе къ Днѣпру городки кіевского, каневского, и карсунского полковъ, надлежащїе до державы нашего царского величества, къ вашему гетманскому regimentу вступающа не по дѣлу, и насылая залогии свои, присвояютъ къ своему владѣнію, и живучи съ ними въ такомъ ближнемъ сосѣдствѣ, невозможно обойтца безъ зацѣпки; также и о людехъ тое стороны, которые во время турецкого наступленїя изъ своихъ городовъ на сю сторону переходили и нынѣ имѣютъ свои около рѣки Роси и иныхъ въ корсунскомъ полку угодыя всякіе, и чтобъ имъ поволити возвратитися и тамъ сели-

50

№ 209. тиса; и о томъ бы тебѣ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ учинить. И мы великій государь, наше царское величество, указали къ тебѣ нашего царского величества гетману въ сей нашей великого государя, нашего царского величества, грамотѣ отписать, что, милостию Божіею и предстательствомъ пресвятыя Богородицы и нашимъ великого государя, нашего царского величества, счастиемъ, а службою и радѣніемъ и промысломъ боярина нашего и воеводѣ и намѣсника бѣлогородского, князя Григорья Григорьевича Ромодановского, и твоею службою жѣ и радѣніемъ и промысломъ, нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича и войска запорожского, на той сторонѣ Днѣпра города и мѣста и села и деревни со всѣми жители и со всякими принадлежностями учинились въ вѣрномъ и въ вѣчномъ подданствѣ у насъ великого государя, у нашего царского величества, тѣ, которыми нынѣ владѣлъ Дорошенко, будучи въ подданствѣ у турецкого салтана, и то, по нашей великого государя, нашего царского величества, жалованной грамотѣ, вречено твоему гетманскому regimentу. А королевского величества полского земель и всякихъ угодей вновь не заѣзжать и никакихъ задоровъ и зацѣпокъ чинить не велѣтъ, а жити королевского величества съ людьми спокойно, чтобъ съ наше великого государя, нашего царского величества, съ стороны заѣздами Андрусовскому перемирному договору чарушенья не учинить. А которые малоросійскихъ городовъ жители, во время турецкого на нихъ наступленія, изъ своихъ городовъ на сю сторону Днѣпра переходили, и нынѣ имѣютъ около рѣки Роси и иныхъ въ корсунскомъ полку свои угодья всякіе, и нынѣ похотятъ въ старинные поселенія итти, а тѣ мѣста нынѣ при Дорошенкѣ не были, и имъ говорить, чтобъ они поизждали, пока мѣсть воинское время минуетъ; а буде похотятъ итти за Днѣпръ, и имъ велѣтъ переходить и селитца въ тѣхъ мѣстѣхъ, кото-

рые были нынѣ при Дорошенкѣ. А крестъ и присланные писма отданы посланцомъ твоимъ; и пожаловавъ ихъ нашимъ царского величества жалованьемъ, указали мы великій государь, наше царское величество, отпустить къ тебѣ не задержавъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мѣсяца октября 30 дня.

Тамъ же, л. 269 об.

209.—1676, октября 30. Письмо польскаго короннаго гетмана къ назначенному отъ польскаго короля на казначному гетману Евстафію Гоголю, и инструкция, данная отъ короннаго гетмана Станиславу Бембовскому *объ устроеніи казаковъ въ Польсѣ, съ приложеніемъ статей хотимскихъ и каменецкихъ мирнаго договора Поляковъ съ Турками.*

1. Въ списокъ съ листа полского писма, каковъ писалъ князь Вишневецкой, гетманъ великій корунной королевского величества, къ гетману жѣ запорожскому Гоголю, ноября въ 8 день, 1676 году, по новому, написано:

Уже то вручилъ есмь господину Лазницкому, чтобъ милости твоей тамошное Полясье и города отдалъ, дабы милость твоя обралъ себѣ, какъ способнѣйшее къ пребыванію мѣсто, и людьми своими тамошніе край, крѣпости и залогі держалъ и посылалъ; для чего господина Бембовского послалъ, дабы пространнѣе милость твою во всемъ увѣдомилъ, и вторицею милости твоей тотъ край и сторону вручаю.

А нынѣ изволеніе есть королевского величества, дабы милость твоя добрыхъ и воинскихъ казаковъ 500 человекъ послалъ вскорѣ въ Баръ, которые бы тамъ на залогъ пребывали, и естли бы того надобно было всякой осторожности и безопасности мѣста тамошняго и прилеглостей, къ Бару намежащихъ, остерегали, и оттуду бѣ не сходили, пока мѣсть иной указъ къ нимъ будетъ, къ которымъ пяти стамъ человекомъ милость твоя придай умного и воинского старшого

человѣка, чтобъ казаки молодцы во всемъ ему были послушны и его слушали, что дабы милость твоя безъ отволокни учинилъ и совершилъ, прилежно вручаю. Хотя тамъ далече ни о какомъ опасствѣ вѣдомости нѣтъ, однако жъ лутче на всѣ стороны имѣть осторожность; а понеже и воля есть въ томъ самого королевского величества, которую милость твоя изволь исполнить, пославъ туды тѣхъ людей. А занеже тамо камендантство имѣютъ, себѣ врученное, господинъ Малковской, полковникъ королевского величества: тогда, для доброго порядку, надобно, чтобъ милость твоя полковнику тому, кого тамъ старшимъ учинишь, приказалъ ссылаться съ тѣмъ господиномъ камендантомъ въ воинскихъ случаяхъ. При семъ пребываю милости твоей желательнымъ пріятелемъ и служить готовъ, Дмитрей, князь Вишневецкій, воевода бѣлскій, гетманъ великій корунный. Изъ Льова, ноября въ 8 день, 1676 году.

2. Переводъ съ полского писма съ инструкціи.

Инструкція отъ яснеосвѣченного князя его милости, господина и воеводы бѣлского, гетмана великого корунного, господину Станиславу Бембновскому, порутчику панцерныя роты господина подкоморья познанского, къ господину Евстафью Гоголю гетману, также къ полковникомъ, къ сотникомъ, ясауломъ, атаманомъ болшого и меншого товариства всѣхъ молодцовъ войска его королевской милости запорожского. Дана во Льовѣ, октября въ 30 день, 1676 году.

Прежде поздоровить господинъ порутчикъ добрымъ здоровьемъ отъ князя, его милости господина гетмана запорожского, полковниковъ, сотниковъ, ясауловъ, атамановъ и всѣхъ молодцовъ, при немъ будучихъ, будетъ бить челомъ за то должное желательство его королевскому величеству и Речи Посполитой. А хотя къ боку его королевского величества, противъ указу, въ генеральной обозъ не былъ гетманъ, однако жъ непраденъ былъ и нашествія непріятельскія имѣлъ. Прилежное око вручаетъ князь его милость то господину по-

рутчику, чтобъ за то билъ челомъ, а сказалъ, что имѣеть надѣянне королевское величество на гетмана впредь въ показаніи вѣрности и желательства къ престолу его и ко всей Речи Посполитой; а что въ милости его королевского величества и въ заступленіи князя его милости надеженъ быти имѣеть.

А что то обыкное дѣло есть, что всякій труждающій долженъ имѣти за труды и за работы свои воздаяніе, и тако, съ расположенія нынѣшняго, властію насъ гетмановъ и господъ комисаровъ, отъ Речи Посполитой высланныхъ, назначаетца на войско запорожское становища во всемъ Полѣсьи украинскомъ, гдѣ господинъ гетманъ и полковники и съ иною старшиною засѣвъ, имѣютъ отдѣлти всякому противъ заслуги и наложенія.

А что полкъ господина Кобелского, полковника его королевского величества войска запорожского, при бову его королевского величества равно съ войскомъ пребывалъ и всякіе подымалъ труды, и тому обѣщеваетца разсмотрѣнію, чтобъ на той комисіи не былъ изобиженъ, но паче особно былъ удоволевствованъ за подытую утерю и труды при бову его королевского величества въ обозѣ; а какъ то будетъ совершенно, чтобъ росписи полковъ и сотенъ господинъ гетманъ отсылалъ послѣ того подѣлу, и достаточно увѣдомилъ князя его милость.

Также полки толко четыре постановляюща: полкъ самого господина Гоголя, господина Семеня, господина Кобелского, господина Шулги, въ которыхъ всѣ сотники гораздо заслужены, по разсмотрѣнію господина гетмана наказного, вмѣститца имѣютъ и въ полки должны будутъ прилучены, гдѣ себѣ кто изъ сотниковъ излюбитъ.

Въ крѣпость Бѣлоцерковскую и Паволоцкую, гдѣ полкъ господина Раппы есть, тотъ же господинъ Гоголь съ полковники изъ тое жъ раздачи для добычи запасу или живности нѣсколко городовъ или мѣстъ назначать, доложася господина Раппа, которые бы ему на ту выгоду сручнѣйшіе и ближніе мѣста могли быти.

№ 209. А видя то, гораздо добро, что его королевское величество всякого желательного подданного имѣеть въ своей памяти и во особой милости, которыми всягъ съ войска его королевского величества запорожского щедре дознавати будетъ, какъ и нынѣшнее дознають призравнѣ, объявити имѣеть господину гетману запорожскому и всей старшинѣ господинъ поручикъ, чтобъ того жъ чину своего молодцы, кто конной, кто пѣшей, съ добрымъ ружьемъ служили королевскому величеству и Речи Посполитой, имѣя то предъ очима, что смотря Речь Посполитая на желательство войска запорожского, всякому заплатитъ промышляетъ заслуги.

Докладаетца то, чтобъ господинъ гетманъ, яко самъ того перестерегалъ, также и приказалъ всей старшинѣ, чтобъ тѣ люди, которые есть, или на Запорожье выучены въ дѣлѣ воинскомъ, также и съ тое стороны Днѣпра и съ сее стороны соблюдены, до услугъ его королевского величества и Речи Посполитой прислуживался, которые бы годны были: понеже сыщешь то, что изъ разныхъ странъ въ полки войска запорожского много примѣшалось неспособныхъ, се есть съ Волинскихъ и съ иныхъ волостей, которыхъ ненадобно держати и называть казаками.

Также и на томъ много належить,—понеже войско его королевской милости запорожское въ томъ мѣстѣ расположилось,—чтобъ господинъ гетманъ беспрестанно намъ гетманомъ, что ни есть бы годного было такъ изъ-за Днѣпра, какъ изъ Запорожья вѣдомо чинилъ о всемъ, за прилучающимися многими послылками и за послыланіемъ указовъ.

Крѣпость Димерскую, Черногроцкую, Корыстошевскую господинъ Лазнинскій имѣеть врученіе отдать господину гетману наказному до указу, въ которыхъ, гдѣ себѣ изволилъ господинъ гетманъ, имѣеть обратъ для себя пребываніе, и по чину описавъ снарядъ и порохи и всякіе воинскіе запасы,

и тому всему прислати роспись до рукъ князя его милости, которые изъ рукъ господина Лазнинского отбереть; также гуменъ, сѣна, скота и иного всякого хлѣба и ружьеди господина Лазнинского вступатися не имѣють господа молодцы, подъ жестокимъ судомъ; толко естлибы что отъ запасовъ своихъ, за прямые денги свои купленныхъ, тотъ же господину гетману наказному тому всему роспись имѣеть прислатъ господинъ гетманъ, съ подписью руки своей, противъ торгу тамошнихъ странъ, счетчи всякую осмачку хлѣба и полоть ветчины, и иные бѣ которые оставилъ запасы.

Также того жъ господина Лазнинского обрѣтаетца въ тѣхъ странахъ деревенка, Демидовъ названная: и тако разсужденіемъ заслугъ у Речи Посполитой, ему волно будетъ отъ становища и отъ всѣхъ тягостей объявлено тебѣ господину гетману такъ, чтобъ никто въ нее не вступался, также поборовъ и ни малые обиды не чинили.

Также обычая давнего держась, гетманъ раду учинивъ съ полковники и съ старшиною и со всѣми молодцами, межъ себя должны выслать господъ пословъ, на предъидущей дасть Богъ сеймъ, до королевского величества и Речи Посполитой, который въ Варшавѣ въ мѣсяцѣ генварѣ отправлятися будетъ, написавъ въ инструкцію всякіе свои потребности, которые князь его милость такъ у королевского величества, какъ и у Речи Посполитой ходатайствовати будетъ.

Послѣдокъ желательства и вѣрности его королевского величества и Речи Посполитой его милость господинъ поручикъ именемъ князя его милости объявитъ господину гетману со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, и его жъ обнадѣжитъ милостію его королевского величества и ходатайствомъ князя его милости, которое его всегда доходити будетъ. Рукою своею.

3. Статьи хотимскіе и каменецкіе подтверждаютца.

1. Все Подоліе при Туркахъ и Украина, опричь Павлочи и Вѣлой Церкви съ принадлежностями.

2. Въ Калингѣ и въ Немировѣ имѣть пребывать залога до возвращенія великого посла отъ салтана.

3. Для ограниченія такъ Подолія, яко и Украины, имѣють выслати по одному комисару съ обѣихъ сторонъ.

4. Липкамъ Татаромъ волно имъ вывозитя и переѣхать до году, которой гдѣ похочеть.

5. Орды никакихъ загововъ пущати не имѣють.

6. Окупъ лвовской отданъ быти имѣть.

7. Въ Подоліи и въ Украинѣ волно жити шляхтѣ, которые не должны имѣти обиды, отдавъ дань уставную салтану.

8. Костелы созидати волно и молебство совершати.

9. Города, близкіе отъ границы венгерской, въ покоѣ пребывать имѣють.

10. Купцамъ, какъ съ тое, такъ и съ другой стороны, торговати волно.

11. Для розыска познанія обиды такъ съ тое, яко и съ другой стороны, имѣють быти судьи.

12. Костелы іерусалимскіе отцевъ францышкановъ возвращены быти имѣють.

13. Салтанъ посланки обѣщаетъ на всякого непріятели королевского величества давати.

Тамъ же, л. 524.

210.—1676, ноября 3. Царская грамота кievскому воеводѣ князю Голицыну о смѣнѣ нѣжинскаго воеводы и о посланкѣ вмѣсто него иного, по дѣлу Рославца и Адамовича.

Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину, въ Кіевѣ, боярину нашему и воеводамъ, князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 185 году, октября въ 25 день, къ намъ великому государю писалъ нашего царского величества подданной, войска за-

порожского обоеихъ сторонъ Днѣпра гетманъ № 210.

Иванъ Самойловичъ, бьючи челомъ намъ великому государю, что нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ учинился богомолцу нашему, преосвященному Лазарю Барановичю, архіепископу черниговскому и новгородскому, и ему гетману Ивану Самойловичю противникомъ, на него всякое зло; а столникъ нашъ и воевода нѣжинской провожать велѣлъ того протопопа пятидесятнику съ стрѣльцами, чтобъ его мимо Батурина провели ночью. И послѣ де того, тотъ же воевода писалъ къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Рамадановскому съ товарищи, чтобъ онъ отъ войска ихъ казацкого былъ остерегателенъ; и чтобъ намъ великому государю пожаловати бъ его гетмана, ведѣть въ томъ дѣлѣ нашъ великого государя указъ учинить. И мы великій государь, по челобитью войска запорожского гетмана, указали столника нашего Петра Бобрищева Пушкина изъ Нѣжина взять въ Кіевъ и роспросить, и тѣ роспросные рѣчи прислать къ намъ великому государю, а его Петра держать въ Кіевѣ, до нашего великого государя указу; а въ Нѣжинѣ на его мѣсто послать изъ Кіева Кирьяна Самарина и быть ему воеводою до перемѣны.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ бояринъ нашъ и воеводы изъ Кіева послали въ Нѣжинъ Кирьяна Самарина тотчасъ, и велѣли ему у столника нашего и воеводы у Петра Бобрищева Пушкина городъ Нѣжинъ, и городовые ключи, и по городу нарядъ, и по списку нашихъ великого государя ратныхъ людей, и хлѣбные и пушечные и всякіе запасы принять, и съ нимъ росписатца, и быть ему въ Нѣжинѣ до перемѣны воеводою, а столника Петра Бобрищева Пушкина изъ Нѣжина выслать къ себѣ въ Кіевъ, и противъ челобитья нашего царского величества подданного, войска запорожского обоеихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, роспросили его сами; да что онъ въ роспросѣ скажетъ, о томъ къ намъ великому государю

№ 211 рю писали и роспросные рѣчи прислали.
— 212. Также и воеводѣ нашему Кирьяну Самарину писать къ намъ великому государю велѣли и росписной свой списокъ прислать не мѣшкавъ. А Петру Бобрищеву Пушкину велѣли быть въ Кіевѣ до нашего великого государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, ноября въ 3 день.

Подписалъ дьякъ Емельянъ Украинцовъ. Послана новгородского приказу съ подъячимъ съ Артемьемъ Возницынымъ того жъ числа.

Тамъ же л. 279 об.

211. — 1676, ноября 11. Показаніе переяславскаго рейтара Филипа Русанова о *перезадѣ Дорошенка на лѣво-бережную Украину.*

185, ноября въ 11 день, явился въ приказѣ Малыя Росіи переясловской рейтаръ Филипъ Русановъ, а въ роспросѣ сказалъ:

Къ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ его изъ Переясловля столникъ и воевода князь Феодоръ Волконской съ отписки тому нынѣ 12 день.

А ѣхалъ де онъ на Нѣжинъ, на Батуринъ, на Глуховъ, на Сѣвскъ. И гетманъ де Иванъ Самойловичъ нынѣ въ Батуринѣ. А Дорошенку далъ на сей сторонѣ 3 города, Сосницю, Мену, Березну. И онъ де Дорошенко съ братомъ и со всѣмъ дворомъ своимъ и съ пожитки на сю сторону перешелъ, тому нынѣ недѣли съ три. А какъ де онъ Дорошенко на сю сторону перешелъ, и въ то время посылаъ изъ Переясловля столникъ князь Феодоръ Волконской, для провѣдыванья вѣстей, въ Чигиринъ рейтара; и тотъ рейтаръ съ нимъ Дорошенко въстрѣтился на сей сторонѣ, отъ Днѣпра въ двадцати верстахъ, и съ нимъ видѣлся; а провожали де его изъ Чигирина черниговского полку казаки съ 200 человекъ. А шелъ де онъ на три станицы: напередъ гнали стада конскіе и скотинные, потомъ лошади стоялые вели,

за лошедми самъ со всѣми пожитками и съ провожатыми ѣхалъ, и отпустия то все въ тѣ города, которые ему Дорошенку даны, былъ у гетмана у Ивана Самойловича въ Батуринѣ, и отъ гетмана отпущенъ въ тѣ жъ города.

Тамъ же, л. 408.

212. — 1676, ноября 19—декабря 30. Статейный списокъ князя Ивана Волконскаго, *пѣдившаго къ гетману Самойловичу требовать отправки Дорошенка въ Москву.*

Лѣта 7185, ноября въ 19 день, великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ столнику князю Ивану Феодоровичю Волконскому, да приказу Малыя Росіи подъячому Степану Часовникову, ѣхать войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю съ своею великого государя грамотою, для своихъ великого государя дѣлъ и съ милостивымъ словомъ.

А не доѣзжая до Батурина, велѣно ему столнику послать отъ себя къ гетману, кого пригожъ, и велѣтъ про себя сказать, что присланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ нему гетману съ милостивымъ его государскимъ указомъ, и онъ бы гетманъ велѣлъ ему столнику быть у себя вскорѣ.

И какъ столникъ князь Иванъ къ гетману пріѣдетъ, и ему велѣно, изговоря рѣчь, подать великого государя грамоту и сказать его великого государя, за службу его, милостивое слово, и о Дорошенковѣ поведеніи объявить, противъ наказу, статьи; а объявя, говорити ему гетману тайно, наодинѣ, многими розговоры о посылкѣ къ великому государю Петра Дорошенка съ нимъ князь Иваномъ.

А буде гетманъ того Дорошенка къ великому государю не отпуститъ и учнетъ въ томъ отговариватца всякими отговоры, и столнику князь Ивану велѣно о томъ писать

къ великому государю, и по отпискамъ своимъ ожидать въ Ватуринѣ его великого государя указу.

И столникъ князь Иванъ Волконской у руки великого государя былъ того жъ числа. А съ Москвы поѣхалъ ноября въ 28 день.

Въ Ватуринѣ пріѣхалъ декабря въ 3 день. И по обыкнѣ, гетманъ Иванъ Самойловичъ высылалъ на встрѣчу генералнаго хоружего Григорья Карпова, да 2 человекъ канцеляристовъ, да 15 человекъ казаковъ; и ѣхали передъ ними до подворья.

И декабря въ 4 день, гетманъ Иванъ Самойловичъ прислалъ къ нему столнику того жъ хоружего съ саими, чтобъ онъ столникъ князь Иванъ къ нему гетману ѣхалъ.

И столникъ князь Иванъ Волконской къ гетману къ Ивану Самойловичю поѣхалъ, а великого государя грамоту передъ нимъ везъ подъячей. И вошедъ къ нему гетману въ свѣтлицу, и столникъ, изговора рѣчь по наказу, великого государя грамоту подавъ. И гетманъ, принявъ великого государя грамоту и поцѣловавъ въ печать, положилъ на столъ, и спрашивалъ про государево цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровье.

И столникъ князь Иванъ про здоровье великого государя сказалъ, а молялъ: какъ отъ великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, онъ князь Иванъ посланъ, и великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ того, столникъ князь Иванъ сказалъ гетману великого государя милостивое слово и рѣчь говорилъ по наказу.

И гетманъ, выслушавъ, на милости великого государя билъ челомъ и кланялся.

Да столникъ же князь Иванъ объявилъ

ему гетману о Дорошенковѣ поведеніи статьи № 212. противъ наказу.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ, выслушавъ тѣхъ статей, говорилъ: по указу великого государя, назначилъ было онъ гетманъ ему Дорошенку, переѣхавъ изъ Чигирина на сю сторону Днѣпра, жить въ стародубскомъ полку въ Новгородчинѣ. А какъ переѣхалъ, и у него гетмана былъ, и билъ челомъ, чтобъ ему жить близъ его гетмана. И онъ де гетманъ велѣлъ ему жить и подъ дворъ мѣсто дать въ черниговскомъ полку въ Сосницѣ; и нынѣ де онъ Дорошенко живеть съ женою въ Сосницѣ и строить себѣ дворъ.

И послѣ того столникъ и подъячей поѣхали на подворье.

И того жъ числа, по его гетманскому привѣту, столникъ князь Иванъ Волконской и подъячей у гетмана ѣли, голова московскихъ стрѣльцовъ Семень Радышевской и генералная старшина.

И гетманъ говорилъ обѣщательные слова къ службѣ своей: естли де Поляки съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ о перемирьѣ и совершенно договоръ учинять, и будутъ имѣть замыслъ свой подъ Чигиринъ и къ инымъ его великого государя малоросійскимъ городамъ, и онъ де гетманъ со всемъ войскомъ запорожскимъ, по должности своей, за церкви Божіи и за государское здоровье противъ ихъ готовы стоять и умирати, не щадя головъ своихъ, непоколебимо. А королевское де величество хотя и по неволѣ съ Турки договоръ учинилъ, и то де ему самому отъ себя, потому что пошолъ не собрався съ силою.

Да гетманъ же говорилъ: прещъ де сего, блаженные памяти великого государя, его царского величества, намѣреніе было: когда де имѣлъ турецкой салтанъ и крымской ханъ итти подъ Кіевъ и на сю сторону Днѣпра, и въ то де время его великого государя изволеніе было противъ тѣхъ непріятелей итти съ своими царского величества ратными людьми своею особою, и въ то бы де время

№ 212. не остался у них въ малоросійскихъ городѣхъ ни одинъ человекъ не только изъ казаковъ, ни изъ мѣщанъ.

И столникъ князь Иванъ Волконской говорилъ гетману: походъ де великого государя, его царского величества, будетъ ли, того онъ столникъ не вѣдаетъ. А естли турского саятана и крымского хана приходъ будетъ подь Чигиринъ и къ инымъ его царского величества малоросійскимъ городомъ, и великій государь укажетъ быть своимъ царского величества бояромъ и воеводамъ со многими ратными людьми, кромѣ бѣлогородцого и сѣвского полковъ.

И декабря въ 5 день, по обыскѣ, столникъ князь Иванъ Волконской и подьячей къ гетману къ Ивану Самойловичю ѣздили часа за 4 до свѣту, и по указу великого государя говорили о Петрѣ Дорошенкѣ розговорами наединѣ, тайно: великій государь, жалючи его гетмана, прислалъ къ нему его столника и указалъ говорить, что его намѣреніе объ немъ Дорошенкѣ?

И гетманъ Иванъ Самойловичъ говорилъ тѣ жъ рѣчи, какъ выслушавъ статей о его Дорошенковѣ поведеніи и о переѣздѣ на сю сторону Днѣпра, что писано выше сего; а намѣренія де никакова у него объ немъ Дорошенкѣ нѣтъ.

И столникъ князь Иванъ говорилъ ему гетману: великого государя указъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и къ нему гетману Ивану Самойловичю присланъ, велѣно имъ о Петрѣ Дорошенкѣ, гдѣ ему жить посовѣтовать, и съ общаго совѣта учинить по своему разсмотрѣнью, какъ пристойно, до указу великого государя. А нынѣ великій государь указалъ ему гетману того Дорошенка прислать къ себѣ великому государю къ Москвѣ.

И гетманъ говорилъ: нынѣ де его Дорошенка къ великому государю послать вскорѣ невозможно, для того, что онъ переѣхалъ на сю сторону недавно, и двора себѣ не построилъ, и многихъ пожитковъ своихъ не

перевезъ. И какъ де будутъ судить войсковымъ судомъ нѣжинского протопопа и Рославца, и тѣ де дѣла имъ Дорошенкомъ и начнутца. Да и для того: какъ онъ гетманъ съ войскомъ были подь Чигиринымъ, и по указу великого государя призывали его Дорошенка подь его великого государя самодержавную руку въ подданство, и онъ гетманъ и вся старшина противъ его Дорошенковыхъ статей обѣщались ему и дали статьи за руками и за печатми, что ему жить по волности его, гдѣ онъ похочетъ, и прежнихъ его дѣлъ не вспоминать.

И столникъ князь Иванъ говорилъ ему гетману: великій государь, его царское величество, обѣщанія ихъ и статей нарушить и прежнихъ дѣлъ вспоминать не укажетъ; а указалъ великій государь ему гетману того Дорошенка прислать для того, чтобъ онъ противъ прежніе милостивые великого государя обнадживалные грамоты, какову къ нему послалъ онъ гетманъ въ Чигиринъ, видѣлъ великого государя, его царского величества, пресвѣтлые очи и на вѣрное и вѣчное подданство великому государю, его царскому величеству, присягу свою, учиненную въ обозѣ при бояринѣ и воеводѣ и намѣстникѣ бѣлогородцкомъ, при князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ и при немъ гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ, подтвердилъ. А какъ станутъ судить войсковымъ судомъ нѣжинского протопопа и Рославца, и тотъ судъ можно судить и безъ него Дорошенка, потому что писма, которые писали тотъ протопопъ и Рославецъ къ нему Дорошенку и Дорошенку къ нимъ, и тѣ писма и иные особые причины всѣ у него гетмана. А что онъ Дорошенко переѣхалъ не совсѣмъ и многихъ пожитковъ своихъ не перевезъ, и онъ гетманъ писалъ о томъ къ великому государю, къ его царскому величеству, что Дорошенко переѣхалъ на сю сторону Днѣпра съ женою своею и со всѣми пожитки, и по тому его писму великому государю, его царскому величеству, извѣстно.

И гетманъ говорилъ: хотя де онъ къ ве-

ликому государю и писалъ, что Дорошенко переѣхалъ съ пожитки своими, только де ему не перевезть будетъ и черезъ зиму; да и для того послать его Дорошенка вскорѣ невозможно: которая старшина при немъ Дорошенкѣ была въ Чигиринѣ, и онъ де, обыскавъ на сей сторонѣ Днѣпра мѣста, были у него гетмана и били челомъ, чтобъ имъ велѣлъ жить на сей сторонѣ, и онъ гетманъ переходить и жить имъ велѣлъ и листы проѣзжіе далъ; и та старшина по се время не бывали. А естли того Дорошенка нынѣ послать вскорѣ и не на большое время, и имъ то будетъ въ великое сумнительство и на сю сторону не поѣдутъ; да и того де опасно, чтобъ какова замѣшанія не учинили, потому что у него Дорошенка многіе есть свои и друзья на обонхъ сторонахъ Днѣпра.

И столникъ князь Иванъ говорилъ ему гетману, чтобъ онъ, по вѣрной своей службѣ, учинилъ по волѣ великого государя, его царского величества, и того Дорошенка послалъ съ нимъ князь Иваномъ безо всякого сумнительства, и положился бы въ томъ дѣлѣ на волю великого Бога, также и на его великого государя, его царского величества, милость. А старшинѣ, которая при немъ Дорошенкѣ была въ Чигиринѣ, о переѣздѣ на сю сторону Днѣпра сумнѣватца не для чего; также свойственнымъ и друзьямъ замѣшанія чинить невозможно, потому что онъ многое христіанству зло учинилъ, а наипаче малоросійскому народу; и чтобъ онъ гетманъ, по вѣрной своей службѣ къ великому государю, къ его царскому величеству, старшину ныхъ малоросійскихъ городовъ жителей обнадежилъ его великого государя милостию, а о Дорошенковѣ посылкѣ имъ объявилъ по своему разсмотрѣнію, какъ пристойно, чтобъ они въ томъ себѣ опасенія никакова не имѣли. А великій государь указалъ его Дорошенка прислать нынѣ для того, чтобъ онъ противъ прежніе его великого государя милостивые обнадеживалныя грамоты, видѣлъ его великого государя пресвѣтлыя очи и для под-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

тверженія присяги; да и для того, чтобъ его Дорошенка роспросить о тамошнихъ тое стороны Днѣпра городовыхъ крѣпостяхъ: естли приходъ турецкого салтана и крымского на ту сторону Днѣпра къ малоросійскимъ городамъ, чего имъ Боже не помози, какъ пристойнѣе и съ которыхъ сторонъ великого государя ратнымъ людемъ отпоръ давать.

И гетманъ говорилъ: хотя де имъ о посылкѣ Дорошенковѣ и объявить, что онъ посланъ видѣть великого государя пресвѣтлыя очи, и тому де никто вѣры не поиметь и почаятъ всѣ, что его зашлютъ въ Сибирь. А естли де, для допросу о приходѣ турецкого салтана и крымского хана, и у него братъ на Москвѣ и вѣдаетъ столько жъ, что и онъ Дорошенко.

И столникъ говорилъ: тотъ де братъ его взять давно и о замыслахъ турецкого салтана и крымского хана не вѣдаетъ.

И гетманъ говорилъ: которые писма были у него Дорошенка турецкого салтана и крымского хана, и о замыслахъ ихъ что сказалъ онъ Дорошенка, и о томъ де онъ гетманъ писалъ и писма послалъ къ великому государю; да и впредь онъ гетманъ его Дорошенка станеть о замыслахъ турецкого салтана и крымского хана роспрашивать, а что скажетъ, и о томъ онъ гетманъ станеть писать къ великому государю, къ его царскому величеству; а нынѣ его Дорошенка нагло послать вскорѣ некоторыми дѣлами невозможно, не только тое стороны Днѣпра, но и сей стороны, для задору малоросійскихъ жителей.

И столникъ говорилъ, чтобъ онъ гетманъ учинилъ по волѣ великого государя, и его Дорошенка послалъ безо всякого сумнительства, и надеженъ былъ во всемъ на его великого государя, его царского величества, милость; а зазору ему гетману имѣть въ томъ ни отъ кого не для чего. А указалъ великій государь того Дорошенка къ себѣ великому государю прислать, жалуючи его гетмана и видя къ себѣ великому государю вѣрную и радѣтельную его гетманскую служ-

51

№ 212. бу; да и для того, что онъ Дорошенко гетману давней непріятель и всячески прозывалъ на его гетманскую пагубу и на замѣшаніе и на разореніе всему малоросійскому народу; а наипаче самому ему гетману дѣла его вѣдомы, и чтобъ онъ Дорошенко, будучи на сей сторонѣ, по прежнему своему злоковарствію, не вымышлялъ какихъ противныхъ на него дѣлъ и не побуждалъ бы нѣкоторыхъ, нежелающихъ покою, на зло.

И гетманъ говорилъ: хотя де ему гетману онъ Дорошенко былъ и непріятель, толко де, какъ его призывали въ подданство великому государю, и онъ гетманъ и вся старшина обѣщались и дали ему статьи на письмѣ, за руками своими и за печатми, что прежнихъ его дѣлъ не воспоминать и сохранить его въ цѣлости. А опасатца ему гетману его Дорошенка не для чего: когда де онъ у великого государя, у его царского величества, и не въ подданствѣ былъ и не подъ его гетманскимъ региментомъ, и въ то время у него Дорошенка что ни дѣлалось, и онъ гетманъ замыслы его всѣ вѣдалъ, а нынѣ и наипаче у него все въ вѣдомости.

И столникъ говорилъ: великій государь, его царское величество, указалъ его Дорошенка прислать не для воспоминовенія прежнихъ его дѣлъ, и обѣщанія ихъ и статей нарушить не укажетъ; а указалъ великій государь его Дорошенка прислать, жалуючи его гетмана и видя къ себѣ великому государю вѣрную и радѣтельную службу, чтобъ онъ Дорошенко, будучи на сей сторонѣ, не вымышлялъ противныхъ на него дѣлъ; да и самому ему гетману извѣстно, что онъ Дорошенко напередъ сего великому государю, его царскому величеству, обѣщаніе и присягу свою учинилъ передъ кошевымъ атаманомъ передъ Иваномъ Сѣркою и передъ Донскими казаками, и прислалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, съ тестемъ своимъ, съ Павломъ Яненкомъ, о подданствѣ своемъ листъ и турецкого салтана данные санжаки, бунчюкъ и знамена; и послѣ той своей присяги и присылки теста

своего, списывался съ турецкимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ и многое христіанству зло учинилъ, а наипаче малоросійскому народу; и видя такое его непостоянство, надобно и впредь отъ него Дорошенка имѣть опасеніе; и онъ бы гетманъ учинилъ по волѣ великого государя, его царского величества, и его Дорошенка отпустилъ съ нимъ князь Иваномъ безо всякого сумнителства, и надеженъ былъ на милость великого государя.

И гетманъ говорилъ: на милости де великого государя онъ гетманъ бьетъ челомъ, что жалуетъ его, велитъ отъ него Дорошенка имѣть опасеніе; и у него де гетмана приказано надъ нимъ смотреть того города Сосницы жителемъ: естли онъ хотя малое учинить, и къ нему гетману вѣдомость будетъ тотчасъ. А какъ де его Дорошенка въ подданство подъ высокодержавную руку великому государю призывали, и онъ де Дорошенко, чрезъ его обѣщательные слова, къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и къ нему гетману пріѣхавъ, и присягу учинилъ; а естли бъ хотя малымъ чѣмъ задлилось, и въ обозъ пріѣхавъ присяги не учинилъ. И послѣ того вскорѣ, къ нему Дорошенку приходили къ Чигірину на выручку тысячи съ 2 Татаръ, и въ то де время трудно было его доставать. А что де онъ Дорошенко великому государю обѣщаніе и присягу учиня и приславъ санжаки, списывался съ турецкимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ, и въ то время былъ онъ въ Чигиринѣ и великого государя ратныхъ людей въ то время не было; а нынѣ де въ Чигиринѣ великого государя ратные люди многіе, а онъ Дорошенко на сей сторонѣ, и ему де самому до себя и невозможно ему ничего учинить; а естли де хотя малое что объявитца, и онъ гетманъ тотчасъ велитъ ему указъ учинить; а нынѣ онъ гетманъ и наипаче смотреть надъ нимъ прикажетъ накрѣпко.

И столникъ князь Иванъ говорилъ гетману: Господь Богъ всемогущій сотворилъ челоуѣка словесна и разумна и повелѣлъ ему

усматривать къ жителству своему лутчего, и для того надобно, за тою жъ Вожією помощію, во всякихъ мѣрахъ остерегатца прежде времени, а наипаче тѣхъ дѣлъ, отъ которыхъ было зло, и крѣпко имѣть опасеніе. А что онъ Дорошенко, чрезъ его гетманскіе обѣщательные слова, пріѣхавъ къ боярину и воеводѣ и къ нему гетману въ обозъ и присягу великому государю при нихъ на вѣрное и вѣчное подданство учинилъ, и о томъ великому государю, его царскому величеству, извѣстно. Только и самому ему гетману вѣдомо подлинно, что сдѣлся онъ Дорошенко подъ высокодержавную руку великого государя и гетманство сдалъ и подъ его региментъ пришолъ не отъ истинного волею своею желательства, но для самой великой неволи, видя надъ собою, при помощи Божіей и за счастіемъ великого государя, промыслъ ихъ и радѣніе, на что и листъ, писанный къ нему съ коша изъ Запорогъ, напередъ сего, во время ихъ подъ Чигиринъ походу, свидѣлствуетъ на его противленіе; но Господь Богъ до того ихъ злого замыслу не допустилъ. И то великое Божіе милосердіе видя, надобно и впредь отъ него Дорошенка имѣть опасеніе; и чтобъ онъ гетманъ, по вѣрной своей службѣ, учинилъ по волѣ великого государя, его царского величества, и того Дорошенка отпустилъ нынѣ съ нимъ столникомъ безо всякого сумнителства, и надеженъ во всемъ былъ на милость великого государя. А естли онъ гетманъ его Дорошенка отпустить и станетъ объ немъ къ великому государю, къ его царскому величеству, писать, и великій государь укажетъ все учинить по его гетманскому прошенію.

И гетманъ говорилъ, чтобъ ему о томъ дать помыслить съ старшиною, которая нынѣ при немъ въ Батуринѣ.

И столникъ князь Иванъ говорилъ: указалъ великій государь ему гетману о томъ говорить, жалуячи его и видя къ себѣ великому государю вѣрную и радѣтельную его службу тайно, наединѣ.

И гетманъ говорилъ: не посовѣтовавъ де № 212. ему и не объявя, того учинить невозможно, потому что у нихъ право ихъ такъ надлежитъ, и онъ гетманъ не самовластенъ. А какъ онъ гетманъ съ старшиною о томъ помыслить, и по него князь Ивана пришлетъ.

И декабря въ 6 день, прислалъ онъ гетманъ по него князь Ивана съ санми, чтобъ онъ къ нему ѣхалъ и съ нимъ видѣлся.

И какъ столникъ князь Иванъ къ нему гетману пріѣхалъ, и говорилъ ему при старшинѣ: о которыхъ де дѣлѣхъ, по указу великого государя, онъ князь Иванъ говорилъ ему гетману, и о томъ онъ съ старшиною мыслилъ; и нынѣ де его Дорошенка къ великому государю послать некоторыми дѣлами невозможно, за тѣми жъ вышеписанными причинами. А естли изволеніе великого государя будетъ, что его Дорошенка прислать къ Москвѣ, и онъ гетманъ, послѣ суда нѣжинского протопопы и Рославца, велѣлъ бы его наговаривать и самъ ему сталъ же говорить причинами, чтобъ онъ къ Москвѣ ѣхалъ, и великого государя пресвѣтлыя очи видѣлъ, и прислалъ бы его съ своими посланцы; и чтобъ онъ князь Иванъ нынѣ ѣхалъ къ Москвѣ, а онъ гетманъ къ великому государю въ листу своемъ напишетъ, за какими причинами его Дорошенка послать невозможно.

И столникъ говорилъ, что онъ, безъ указу великого государя, ѣхалъ безъ него Дорошенка не смѣетъ и станетъ о томъ писать къ великому государю. А вѣдаетъ де онъ князь Иванъ подлинно, что къ нему гетману будетъ таковъ же великого государя указъ, что того Дорошенка прислать къ Москвѣ съ нимъ же князь Иваномъ, толко де тому дѣлу что мѣшканіе будетъ, и чтобъ онъ гетманъ учинилъ то по волѣ великого государя и того Дорошенка отпустилъ съ нимъ безо всякого сумнѣнія и надеженъ былъ во всемъ на милость великого государя.

И гетманъ говорилъ, чтобъ онъ князь Иванъ обождалъ великого государя указу, а

№ 212. онъ гетманъ къ великому государю пошлетъ посланца своего съ листомъ, зачѣмъ его нынѣ послать невозможно, и чаеть де онъ за то къ себѣ великого государя милостивые грамоты, потому что прежде сего указано было ему гетману послать великого государя съ милостивою и обнадеживалною грамотою къ нему Дорошенку столника Михайла Деремонтова; и онъ де гетманъ писалъ къ великому государю, что того столника послать невозможно, и за то де къ нему гетману прислана великого государя милостивая грамота.

И столникъ князь Иванъ говорилъ: то де дѣло было особливое, и послать его Михайла въ то время невозможно потому, что онъ Дорошенко списывался съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ. А естли онъ гетманъ учинить по волѣ великого государя и его Дорошенка съ нимъ князь Иваномъ отпустить нынѣ безъ задержанія, и за то къ нему гетману и наипаче великого государя премногая милость будетъ.

И гетманъ говорилъ тожъ, что писано выше сей статьи, чтобъ онъ обождалъ великого государя указу.

Да онъ же гетманъ говорилъ, что онъ и самъ на Москвѣ не бывалъ и очей великого государя не видалъ.

И столникъ князь Иванъ говорилъ, чтобъ онъ гетманъ того себѣ во оскорбленіе не принималъ и его Дорошенка себѣ на примѣръ не ставилъ, для того, что къ нему гетману его государская премногая милость. А естлибъ онъ гетманъ того пожелалъ и о томъ писалъ къ великому государю, и великій государь пожаловалъ бы его гетмана, къ Москвѣ ему быть и свои великого государя пресвѣтлыя очи видѣть позволилъ.

И гетманъ говорилъ: для того де онъ гетманъ о томъ къ великому государю и не писалъ, потому что времени того не получилъ; естли де то будетъ время, и онъ гетманъ о томъ будетъ писать къ великому государю.

Да столникъ же князь Иванъ, по указу

великого государя, противъ наказу, говорилъ гетману о подъемѣ хлѣбныхъ запасовъ малоросійскихъ городовъ жителями изъ Сѣвска и изъ Путивля въ Кіевъ и въ Чигиринъ, по нынѣшнему первому зимнему пути.

И гетманъ говорилъ, что онъ, по должности своей, въ тѣ вышеимянованные города хлѣбные запасы велить отвезти, какъ дорога установитца, безо всякого задержанія; толко въ Чигиринъ указалъ бы великій государь 4000 отвезти изъ Путивля тѣхъ же малоросійскихъ городовъ жителямъ, потому что изъ Путивля тѣ запасы везти гораздо сподручнѣе того, что изъ Сѣвска, и дорога лутче. А естли де великій государь укажетъ впредь хлѣбные запасы посылать въ Кіевъ и въ Чигиринъ, и великій государь указалъ бы тѣ хлѣбные запасы изъ Брянска и изъ Путивля отпускать водянымъ путемъ, стругами. А естли де великій государь укажетъ струги дѣлать, и тѣ де струги стануть по 25 или по 30 рублевъ, и тѣ струги до Кіева и до Чигирина мочно провадить малыми людьми, потому что все на низъ, и мочно хлѣбные запасы тѣми стругами въ дѣто провадить трижды, и великого государя казнѣ будетъ гораздо прибылнѣе и людямъ не въ тягость.

А указалъ было великій государь, его царское величество, къ себѣ великому государю его Дорошенка прислать къ Москвѣ для его жъ гетмана Ивана Самойловича, чтобъ онъ, будучи въ малоросійскихъ городѣхъ, на прежніе свои дѣла не обратился, а ѣе для иныхъ какихъ причинъ, и въ томъ бы во всемъ онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ на его великого государя милость былъ надеженъ и его столника и подъячего, по указу великого государя, отпустилъ безъ задержанія.

И гетманъ выслушавъ, на милости великого государя билъ челомъ и говорилъ: знаеть де онъ гетманъ, что великій государь, жалуючи его, указалъ было Дорошенка къ себѣ великому государю прислать; толко де его вскорѣ послать невозможно, потому что многіе у него Дорошенка есть свои и друзья

на обонхъ сторонахъ Днѣпра, человекъ со 100 и болши; а естлибы де его Дорошенка послать, и они бы де не одну тысячу ко всякому злу наговорили; только де онъ Дорошенко и нынѣ противъ присяги своей обѣщаетца всяческии, чтобъ ему ни къ какому злу не приставать.

И послѣ того гетманъ Иванъ Самойловичъ столнику князь Ивану, давъ къ великому государю листъ, отпустилъ.

И столникъ князь Иванъ изъ Батурина поѣхалъ того жъ числа. Къ Москвѣ пріѣхалъ 30 день того жъ мѣсяца.

На 24 листкахъ.—Арх. М. Ю. столбцы малорос. приказа, № 5930.

213. — 1676, ноября 22. Распросныя рѣчи посланцевъ въ гетмана Самойловича, и грамота самаго гетмана къ царю о водвореніи Дорошенка на лѣвой сторонѣ Украины, съ приложеніемъ статей, поданныхъ Дорошенкою Самойловичу о замыслахъ турецкихъ и татарскихъ.

1. 185, ноября въ 22 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился войсковою канцеляристъ Иванъ Дорошевичъ съ товарищи, 8 человекъ, а въ роспросѣ сказали:

Къ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ его Ивана гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ и съ турецкими взятыми людьми, которые взяты въ Волоской землѣ подъ Ясами. А изъ Батурина они отпущены тому нынѣ 2 недѣли.

На сей и на той сторонахъ Днѣпра, милостию Божию и великого государя счастиемъ, далъ Богъ смирно.

Да съ нимъ же гетманъ прислалъ взятыхъ писемъ у Дорошенка: королевского величества 2 привилія, одинъ на гетманство Дорошенку, а другой уневерсалъ Шулгѣ, присланъ былъ тайно, на шляхетство; а тотъ Шулга служилъ при Дорошенкѣ охотнымъ полковникомъ съ серденатами, а нынѣ онъ

въ Польшѣ; да турецкого салтана указы № 213. грамоты, писаны къ Дорошенку, да везирскіе и Каймакана паши и иныхъ пашей листы, писаны къ Дорошенку жъ, многое число, а сколько числомъ тѣхъ листовъ, того онъ сказать не вѣдаетъ, потому что ихъ онъ не считалъ; а писаны тѣ листы и съ грамоты къ Дорошенку изъ Андрианополя и изъ Волоской земли и изъ-подъ Каменца Подолского и изъ-подъ Лодыжина о походѣ подъ Кіевъ и на сю сторону Днѣпра войною, и какъ бы Кіевъ подъ свое владѣніе достать, и о иныхъ дѣлѣхъ. И послалъ съ ними тѣ листы гетманъ розобравъ, которые надобны и нужнѣе; а которые ненадобны и нужды въ нихъ нѣтъ, оставилъ у себя, и будетъ ихъ многое число.

Турской салтанъ въ Царѣгородѣ и хочетъ быть въ Андрианополь; а для чего, того онъ не вѣдаетъ.

Въ Польшѣ Ибраимъ паша съ войскомъ турецкимъ и ханъ крымской съ ордою, и стоять подъ Станиславлемъ, и съ турецкимъ салтаномъ учинили перемирье на 22 года.

Въ Каменцѣ Подолскомъ Халиль паша съ Турки.

У королевского величества съ ханомъ крымскимъ и съ ордою и съ турецкимъ войскомъ подъ Станиславлемъ былъ бой, и на томъ бою полскихъ знатныхъ особъ побито много, и послѣ того бою съ Турки взяли перемирье. Дорошенко переѣхалъ на сю сторону Днѣпра и пріѣхалъ со всѣмъ въ Батурина ноября въ 1 день, и былъ у гетмана на другой день съ братомъ и съ женою на банкетѣ, и жилъ въ Батуринѣ 3 дни, и билъ челомъ гетману, чтобъ ему велѣлъ жить близъ себя, и гетманъ де, по его челобитью, велѣлъ ему жить въ Сосницѣ, и изъ Батурина онъ въ Сосницу поѣхалъ на 4 день. А во дворѣ у него семьи и челяди человекъ съ 15; а животовъ съ нимъ было воезовъ съ 30 и болши, всѣ о дву конь. А тесть его Павелъ Яненко и бывшая его старшина, Бережецкой и Шуликъ, остались и живутъ въ Чигиринѣ. Да братъ его двою-

№ 213. родной Тарасъ и мать его Дорошенкова живутъ въ Чигиринѣ жъ, и гетманъ на прокормъ далъ ей млынки. А съ нимъ Дорошенкомъ переѣхалъ на сю сторону братъ его меншей Андрей и живутъ вмѣстѣ, и послалъ онъ Андрей въ Чигиринъ по жену.

А писарь его бывшей, Воехевичъ, поѣхалъ въ Чигиринъ по жену; а жить ему въ кievскомъ полку въ маестности, въ деревнѣ Жукинѣ, далъ ему гетманъ, какъ съ нимъ былъ въ Кіевѣ, по Самкову уневерсалу; а ту деревню взялъ онъ за женою въ приданныхъ.

Протопопъ нѣжинской пойманъ въ Оболонѣ тому недѣли 3, и сидитъ за карауломъ въ Батуринѣ, и судить стануть ихъ послѣ Рождества Христова, какъ съѣдутца въ Батуринѣ старшина и полковники.

Въ Чигиринѣ гетманъ послалъ на переѣзду черниговскому полковнику съ полкомъ гадицкаго полковника съ полкомъ, ноября въ 1 день. Да съ нимъ же прислалъ гетманъ 5 человекъ казаковъ, которые были въ походѣ, и взяли Турковъ первымъ человекомъ Степана Дробяску, и въ роспросѣ сказали: по приказу гетманскому, ходило съ 80, а начальнымъ человекомъ былъ у нихъ полскихъ городовъ изъ Винницы, прозвище Городица, и ходили они все лѣто, да не добыли языковъ; и тому шестая недѣля, прибѣжали они на дорогу, которая лежитъ къ Каменцу Подолскому, подъ Волоскую землю подъ Ясы, и стояли 2 дни, а на 3 день появились люди, идутъ изъ Волоской земли въ Польшу въ войско съ товарами, человекъ съ 300, и въ томъ числѣ было янычанъ со 100. И какъ они ихъ увидя, скочили противъ ихъ и на нихъ ударили, и былъ бой у нихъ часа съ 3, и разбили всѣхъ врознь, и взяли въ языкѣхъ 3 человекъ турковъ, и скрбу у нихъ отбили много, да ничего не взяли, побѣжали съ языки назадъ, чтобъ не подали въ городъ вѣсти, и ихъ не настигли и языковъ у нихъ не отбили; и тѣхъ языковъ привезли къ гетману, и гетманъ тѣхъ языковъ послалъ къ великому государю къ Мос-

квѣ съ ними, а татарство ихъ велѣлъ поставить и кормить въ Костянтиновѣ. Да еще де въ поляхъ еще языковъ есть ватаги съ 3, послалъ гетманъ, и часть, что и тѣ будутъ въ Батуринѣ вскорѣ. А болши того не вѣдаетъ.

2. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, какъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Теодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ войсковымъ канцеляристомъ съ Иваномъ Дорошевичемъ съ товарищцы, въ нынѣшнемъ во 185 году, ноября въ 22 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Теодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Когда Дорошенко, перешедъ изъ Чигирина на сю сторону Днѣпра, со всею своею семьею и съ пожитки приѣхавъ ко мнѣ, и я имѣя въ доброй памяти вашего царского пресвѣтлого величества милость и указъ и обязательство мое чрезъ вашего царского пресвѣтлого величества столника Тимоея Ивановича Ржевского, не вдавнѣ на сихъ дняхъ у меня будучаго, нынѣ учинивъ по достоянію моему должность, и что ни есть взялъ есмь отъ него вѣдомость о намѣреніи турецкого салтана и крымского хана, также съ словесною рѣчью и на розныхъ писмахъ полскихъ и прямою его рукою писанныхъ, и гдѣ ему здѣ житіе назначилъ есмь, и то все подавая вашему царскому пресвѣтлому величеству ко увѣдомленію чрезъ

нарочного моего Ивана Дорошеевича, канцеляриста войскового, сама—третья, посылаю, а для лучшего вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чиню и симъ моимъ листомъ, по его словесной сказкѣ, подтверждаю, что подъ Каменцемъ Подольскимъ, также и подъ Лодыжинимъ, будучи помянутые непріатели креста святаго бурсурманы, при его бытіи всѣ свои нужды и намѣренія къ тому приводили и его разными и хитрыми намѣреніи своими къ тому приводили, какъ бы могли Кіевъ, Кодакъ и Запорожье и сю сторону Днѣпра подъ свою силу взять, и съ вышшимъ королемъ польскимъ, когда прошлаго году былъ въ Браславѣ ханъ, по указу турецкого салтана, о томъ же договаривалъ, чтобъ сю сторону вашего царского пресвѣтлого величества, помянутую малоросійскую страну, обще всѣми силами своими воевати; о чемъ съ листовъ королевскихъ и сенаторскихъ къ нему, также и отъ него къ хану писанныхъ, достаточно ваше царское пресвѣтлое величество изволите выразумѣти. Особо сего прошлаго лѣта таково ему изъ Крыму и отъ салтана было обнадеживаніе, изъ которого онъ и при упрямствѣ задержался было, ве хотя вашему царскому пресвѣтлому величеству склонитися и клейнотовъ войсковыхъ мнѣ отдать, что всѣми силами учиня съ Ляхи згуду, имѣли подъ Кіевъ и на сю сторону Днѣпра войну обратити; обаче знатно устроение Божіе и счастье вашего царского пресвѣтлого величества сице устрои, яко то намѣреніе ихъ помышленного не воспріяло совершенія, но вся противно обратитися имѣло: понеже и съ Ляхами, по зачатой отъ нѣвожкихъ лѣтъ войнѣ договоры о згодѣ мимоходомъ, какъ чаяли, чрезъ все лѣто не скончили, и Дорошенокъ, не оставя своего, за прибытіемъ нашимъ съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и съ войсками вашими государскими и казацкими, при насъ будущими, упорствѣ, подъ высокодержавную вашего цар-

ского пресвѣтлого величества склонився руку, № 213. и клейноты войсковые мнѣ отдалъ. Подаи Боже, дабы и всегда такъ счастливо вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко нынѣ, во всякихъ воинскихъ прилучаяхъ поводилось, дабы не токмо противные, но и самые головные непріатели ваши свои, къ наяснѣйшему вашего царского пресвѣтлого величества престолу прибѣгая, наклоняли, взаимнымъ сердцемъ желаю. Впрямь проноситца вѣдомость, какъ и нынѣ отъ полковника кіевского имѣемъ вѣдомо, что будто Турки съ Ляхами по учиненной потребѣ помирились; толко бы естли то могла быти правда, и тому впрямь не довѣриваемъ; однако листъ съ вѣстии оногo полковника кіевского, для вѣрности, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю. Дорошенку хотя напомянули есмы было жити въ стародубскомъ полку въ Новгородчинѣ, однако, когда пріѣхавъ ко мнѣ, рассудилъ тѣ околвіе дѣла, что за наступленіемъ зимы и отдаленіемъ пути, со имѣніемъ невозможно туды проводитись, прилежно просилъ меня, чтобъ гдѣ индѣ вблизи гдѣ отъ меня жилъ; и я ему далъ мѣсто въ черниговскомъ полку въ Сосницѣ мѣстожитіе; также и брату его меншому Андрею, и уже впрямь тамъ пребываютъ и отъ меня призрачны и удовольствованы суть всякимъ воспомогательствомъ, для прокормленія. О безбожномъ протопопѣ нѣжинскомъ писалъ есмь прежь сего къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что не могъ я его, въ пустыняхъ за Новгородкомъ укрывающагося, сыскати; а нынѣ вѣдомо чиню, что его оттуды сыскавъ, имѣю при себѣ за карауломъ вашего царского пресвѣтлого величества головы Семена Ивановича Радышевского, при мнѣ обрѣтающагося, и буду держати съ Рословцомъ до суда, который имѣеть, противъ указу вашего государского, на уреченный срокъ, обще съ духовными надъ ними отправлятись, за тѣ ихъ безбожные ко мнѣ намѣренія, о которыхъ, когда якъ спрашивалъ его чрезъ генеральныхъ особъ съ прибытіемъ вашего го-

№ 213. сударского головы надинѣ, по сказкѣ Дорошенковѣ и по рѣченію писаря его Михайла Воехевича и по свидѣтельству кровныхъ его и иныхъ надежныхъ людей; и толко явѣ предѣ всѣми признался, какъ промышляя не токмо гетманства, но и здоровья моего, невѣдомо для чего, умалити посылалъ кровныхъ своихъ къ Дорошенку съ крестикомъ; и какъ одержавъ отъ Дорошенка и прочетши съ неумышленнымъ отвѣтомъ себѣ съ посланцомъ листъ сжогъ, а письмо съ достаточнымъ обнадеживаньемъ нѣкоторымъ впрядищее времена въ шкатулу положилъ. Особно нынѣ вновь тожъ безбожного поступку его исповѣдованіе подлинно человекъ, житель и писарь полковой нѣжинской, Пашка Михайловъ, которому онъ, всегда въ сосѣдствѣ живучи, бывало всѣ свои тайны повѣривая, объявляетъ; знатно, Вожиимъ изволеніемъ, для безвинности моеи, пришедъ доброволно предо мною и предѣ всею старшиною генеральною войсковою своимъ свидѣтельствомъ подтвердилъ и на писмѣ подалъ, которую при семъ же листѣ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю, какъ ему повѣрилъ листъ Дорошенковъ, для прочитанія съ писмецомъ, и какъ для чего по вычитанію его сжегъ, и какъ когда васъ великого государя, хотя не по дѣлу, припоминалъ, что будто за вашимъ государскимъ вѣдомомъ и изволеніемъ имѣла быти рада, на которой бы надо мною совершенства своего безбожного намѣренія съ помочниками своими могъ учинити, отъ чего не поману есмь всякого времени жалостнымъ, что имѣли есмь послѣ воинскихъ трудовъ опочити и спокойного житія, за счастиемъ вашимъ государскимъ, тѣшася, о далнемъ задержаніи цѣлости сего краю мыслити, то въ то мѣсто безпрестанными утруждаемъ себе невинно нынѣ хлопотами. Въ которыхъ себѣ ожидая Божія и вашего государского милостивого приарѣнія, предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Данъ изъ Батурина, ноября 8 дня, 1676 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неуступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

По совершеніи того листа, особо написано: При семъ же послалъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству грамоту, которую пожаловалъ блаженныя памяти преставльшійся великій государь, отецъ вашего царского пресвѣтлого величества, Брюховецкому, и иные. А какъ многожды предѣ симъ вѣдомо чинилъ есмь вашему царскому пресвѣтлому величеству, что сколько ватагъ моихъ охочихъ въ розные мѣста за Богъ къ Днѣстру и за Днѣстръ, для язика непріятельского, послалъ есмь, такъ нынѣ, милостию Божіею и счастиемъ вашимъ государскимъ, одна изъ тѣхъ ватагъ добрѣ гостила: понеже подѣ Ясами, столнымъ городомъ волоскимъ, на дорогѣ въ войско турецкое и къ Каменцу идучимъ таборъ турецкій сколько сотъ возовъ розбило, и трехъ турковъ ко мнѣ съ возвращеніемъ своимъ при докончаніи сего листа моего взявъ, припровадила; тогда чрезъ тѣхъ же казаковъ 5 человекъ, которые ихъ взяли, при семъ же помянномъ канцеляристѣ нашемъ войсковомъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю, которые что знаютъ, гдѣ надлежитъ скажутъ. Надѣюся и еще въ скоромъ времени возврату отъ Днѣстра иныхъ ватагъ, которые скоро какою принесутъ вѣдомость о возвратѣ и о поведеніи войскъ турецкихъ и лядкихъ, или язика привезутъ, того жъ часа къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послати не препомню.

3. Списокъ съ статей бѣлорусского писма, каковы статьи далъ гетману Ивану Самойловичю Петръ Дорошенко.

Остерегая дѣлъ, чрезъ его Петра Дорошенка его милости господину Ивану Самойловичю, гетману войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, объявленныхъ, намѣреніи турецкого салтана и

крымского хана, подъ Каменцемъ Подольскимъ и подъ Лодыжинимъ будучи.

1. Когда подъ Каменцемъ турецкой салтанъ съ войсками своими бусурманскими и ханомъ крымскимъ былъ, а по разореніи Каменца имали его къ везиру и къ Каймакану для роспросу, давая ему пѣхоты и пушекъ великихъ боевыхъ, чтобъ прилежно и радѣлъ Кіева сносить, подавая тотъ образецъ: буде онъ Дорошенко не возметъ подъ свое начальство того города, не будетъ имѣти покою; тогда онъ таковъ имъ противъ того учинилъ отвѣтъ, за все то ихъ ходатайство пріялъ есмь трудъ и радѣніе около Кіева чинити промыслъ, подавая сицевый образъ, то ужъ наступаетъ зимняя пора, а отходитъ военная, имѣю я столько войска, какъ и въ Кіевѣ, и приложу радѣнія, также и снаряду имѣю своего великого, для себя самого приложу радѣніе; толко хану прикажетъ, чтобъ ему помочь чинилъ, похваляя ему то. И тако имъ то намѣреніе симъ отвѣщаль.

2. А потомъ, когда подъ Лодыжинимъ вдругорядъ былъ онъ, по разореніи Умани и Лодыжина, къ самому жъ великому везиру иманъ, съ которымъ толко ханъ крымской сидѣлъ да Ибраимъ паша, а онъ четвертой, тотчасъ меня спрашивали: какъ ты чаешь (въ) своемъ войскѣ постоянство, чтобъ могло удержатись при ихъ пріязни? Выразумѣлъ есмь ихъ слова, конечно хотѣли, чтобъ онъ отозвался, жедая пѣхоты ихъ еничарской для задержанія своихъ войскъ, чтобъ ихъ пріязни не отрывалися, не могъ онъ имъ инако дать отвѣтъ на ихъ слова, толко: войско мое есть утружденное и хлѣбомъ къ работѣ чрезъ розные труды воинскіе прошедшіе, тако ихъ не обнадеживаю; а какъ ихъ ханъ своими силами воспомогати будетъ, и тогда будутъ держатца. И противъ того ханъ далъ предъ самимъ везиремъ отвѣтъ, обѣщая, что не токмо посланки, но и самъ, какъ его просити будетъ, не откажетъ, и на первое его письмо послѣднати съ войски, толко бѣ давалъ имъ знати.

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII.

3. Того жъ времени его спрашивали, гдѣ онъ разумѣетъ на Запорожѣ ставити городки? И онъ учалъ отговаривать, что онъ давно былъ въ Запорогахъ: какъ вышелъ съ старымъ Хмельницкимъ, съ того времени уже не бывалъ въ Запорогахъ; близшій ханъ его милость въ сосѣдствѣ лутче знаетъ. А когда выразумѣлъ онъ, что и сами знаютъ, но у него желательства вымогаютъ; а вѣдая и дознаваясь ихъ намѣренія и пришествія въ Днѣпрѣ узкаго вѣдая, приведу слово у Хортицы, тотчасъ, усумняся, сказали: правду де говорить; и естли бы гдѣмѣсто таково припамятовали лутче, похвалили, токмо и о самую Сѣчь; и то онъ выразумѣлъ: радѣти конечно хотятъ. А болши уже и не вопрошали.

4. Въ то жъ время толко самъ везиръ его взялъ къ себѣ въ покой, толко ихъ 2, а третей его толмачъ, каково пристанище городъ Кодакъ, вопрошая о положеніи, и естли камень, и можетъ ли одною стороною и другую сторону одержати, чтобъ не проходили челны? И онъ такъ сказалъ: есть, потому что инако невозможно было, когда сами знаютъ; сказалъ: добро тамъ городку быти. И онъ съ тѣмъ отозвался: милостивый господине, гдѣ сами разумѣете, а онъ того не можетъ и дерзати не смѣетъ. А за Кодакъ и главу свою покладаю, что какъ ихъ похочю коего времени, тогда въ своихъ рукахъ имѣти буду и удержу; и на томъ даетъ слово и здоровье свое. И противъ того ему отказалъ: пріятная и любезная имъ его пріязнь и прислуга толко конечно, чтобъ онъ тамъ своихъ людей осадилъ.

5. Да въ то жъ время самъ везиръ спрашивалъ его, какъ онъ съ ханомъ живетъ въ пріязни и ханъ какъ съ нимъ? Много того вымогалъ; дознавался онъ того разнo, что у него чего вывѣдаютъ, какъ бы о ханѣ онъ непостоянно проговорился, или впрямь къ хану имѣя свое достоинство. И онъ тако согласуясь своему несчастію и межъ двери перста своего не ущемляя, сказалъ онъ, что съ ханомъ гораздо живетъ и ханъ съ нимъ. И противъ того ему самъ везиръ сказалъ:

52

№ 214 знаютъ они. И онъ уразумѣлъ, что мнѣть на
— 215. хана за пріятство лядское премного, токмо
усматриваютъ времени, вѣдая, что все, что
великіе подарки Ляхи посылаютъ и о друж-
бѣ хановѣ радѣютъ.

6. Воспоминали ему и то многожды, что
слышалъ онъ отъ посланного везирского, чтобъ
онъ Дорошенко ко вспомогательству отъ
московскіе стороны не сомнѣлся, понежъ
его царское пресвѣтлое величество съ тур-
скимъ салтаномъ есть въ згодѣ и не дасть
къ войнѣ никаковы причины Москва, буди
мнѣ на то надеженъ.

*Арх. М. Ю. д. малорос. приказа, кн. 43,
л. 425 обор.*

214.—1676, ноября 24. Письмо право-
вержнаго казацкаго гетмана Го-
голя печерскому архимандриту Ин-
нокентію Гизелю *съ обѣщаніемъ пребы-
вать дружески съ лѣобережною Україною.*

Въ спискѣ съ листа бѣлорусскаго писма,
каковъ писалъ гетманъ королевскаго вели-
чества запорожскаго Евстафѣй Гоголь къ
печерскому архимандриту, написано.

Самая должность сыновская всегда то отъ
меня вымогаетъ, чтобъ я, яко сынъ послуш-
ный церкви святой, по должности своей,
отдавъ поклонъ мой недостойный мѣсту свя-
тому, такожъ и пречестности вашей; а по-
неже упредилъ еси со преподобіемъ своимъ
меня чрезъ писмо свое посѣтити и благо-
словеніе препослати, о которомъ я зѣло об-
радовался, а особо что отъ трапезы благо-
словенный хлѣбъ и иные потребности прислати,
всегда готовъ я такую милость обители свя-
той и преподобію вашему возблагодарити,
и не только по упрошенію, но и по повелѣ-
нію милости вашей, благодѣтеля моего, го-
товъ защитити маестности тѣ, въ Полѣсїи
будучіе, вѣдая добре, что мѣсто святое отъ
многихъ резидентовъ прежнихъ претерпѣли
разоренія, а я, яко сынъ православный,
обѣщаюся въ прилежномъ приарѣвнїи и па-
мяти моей имѣти: понеже вручено мнѣ есть
наяснѣйшаго короля, государя милостивого,

намъ государствующаго, и отъ всей Речи
Посполитой соизволеніе во всемъ Полѣсїи;
зачѣмъ я есмь во всемъ желателный, яко
сынъ церкви святой восточной, такъ мило-
сти вашей, яко и самому престолу его цар-
скаго пресвѣтлого величества и его милости
господина гетмана и господамъ полковни-
комъ, братьи моею, во всемъ желателный,
не радъ болши видѣти урону; обаче же я,
яко желателный, всякому обѣщаюся вся-
кому осторожность давати; также и войско
свое, мнѣ отъ наяснѣйшаго престолу коро-
левскаго врученое, въ прилежномъ воздер-
жанїи хочу имѣти, чтобъ никакова смяте-
нія отъ нихъ не чинилося сторонѣ заднѣпр-
ской, обаче жъ всякая любовь, которой
самого себе пречестности вашей вручаю,
пребывая благодѣтеля моего нижайшимъ слу-
гою и всего добра желателнымъ, Евстафѣй
Гоголь, гетманъ его королевскаго величе-
ства войска запорожскаго. Данъ изъ Дими-
ра, ноября въ 24 день, 1676 году.

Тамъ же, л. 533 об.

215.—1676, ноября 27. Письмо къ Са-
мойловичу кошеваго атамана Ва-
силія Крыловскаго, о *предпринимае-
момъ походѣ Сѣрка и Поляковъ противъ Татаръ.*

Въ листу кошеваго наказнаго атамана Ва-
силія Крыловскаго къ гетману къ Ивану Са-
мойловичю написано.

Добродѣю нашъ, господине гетмане.

Господинъ Иванъ Сѣрко, кошевой нашъ,
за милостію Божию, здорово вмѣстѣ съ на-
ми святого Архистратига Михаила праздникъ
отпраздновать, срокъ перемирья нашего съ
крымскими свершилъ, и не преставаая въ
природной къ воинскому дѣлу надъ бусур-
маны своей охотѣ, прося Бога на помощь,
на счастье царскаго величества, государя
нашего милостивого, ноября 11 дня, чинно
съ товариствомъ, которые прилучились на
кошѣ, выбрався, къ тому товариству, на низу
будучему, на поля пошолъ, и для прислуги
царскому величеству, отчизнѣ нашей и всему
христіанству прилежнаго по бодрости своей

ниѣтъ приложити радѣнія, какъ бы могли возвращающимся изъ Польши въ Крымъ войскамъ татарскимъ учинити уронъ и бѣдствующихъ невольниковъ христіанъ изъ мучительныхъ рукъ освободити. И что ни есть Господь Богъ крѣпкою своею десницею оному надъ тѣми погаными радостно исправить, возможности твоей вѣдомо учинитца. А нынѣ покорно просимъ, яволь, возможность твоя, приказать, гдѣ на которомъ мѣстѣ стаду нашему армяному назначити зимованье. И такову возможности твоей добродѣтель поволностию нашею воздати обѣщевая, желаемъ возможности твоей добраго на многіе лѣта отъ Господа Бога здоровья, и пребываемъ милости твоей во всемъ желательными и поволными, Василей Крыловскій, атаманъ кошевой наказный съ товарища, войска его царского пресвѣтлого величества запорожского низового. Изъ коша надъ Чертомлякомъ, ноябрѣ 27 дня, 1676 году.

Арх. М. Ю. столбцы малорос. приказа, № 5930.

216. — 1676, декабря 6. Грамота Самойловича къ царю о неудобствѣ посылать Дорошенка въ Москву, по царскому желанію, секретно объявленному чрезъ князя Волконскаго.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго письма, какъ ковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Теодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго обоеихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ; а тотъ листъ присланъ съ подпискомъ съ Васильемъ Скоропатцкимъ въ нынѣшнемъ во 185 году, декабря въ 13 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Теодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ

войскомъ вашего царскаго пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царскаго пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Когда пріѣхавъ сюды отъ вашего царскаго пресвѣтлого величества столникъ князь Иванъ Теодоровичъ Волконской, да приказу Малыя Росіи подьячей Степанъ Часовниковъ ко мнѣ, для вашихъ государскихъ дѣлъ, съ милостивымъ вашимъ государскимъ словомъ, и тако, по обыкновенномъ и явномъ мнѣ отданіи вашихъ государскихъ грамотъ, объявилъ самому надинѣ, тайно, что на томъ есть ваша великаго государя нашего воля, чтобъ я Петра Дорошенка, бывшаго тое стороны Днѣпра гетмана, тотчасъ нынѣ при немъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ Москвѣ прислалъ; гдѣ хотя съ предложенія милостиваго вашего государскаго слова благодаренъ будучи, обрадовался было есмь, однако премного тѣмъ затрудненъ имѣлъ есмь быти: одно, что не могъ есмь впрямъ съ реченія помянутаго столника и подьячего совершенного и достаточнаго взяти дѣла, буде на уреченное которое время ваше царское пресвѣтлое величество тамо ему побывати, дабы токмо очи ваши государскіе увидѣлъ, или уже, чтобъ на вѣчное житѣ ѣхалъ, желаете. Другое, разсуждая и изобрѣтая вины, для чего его тамо прибытія къ себѣ толь прилежно и скоро ваше царское пресвѣтлое величество требовати изволяете: понеже буде впрямъ, милостию Божіею и вашею государскою, и згоднымъ всего войска запорожскаго соизволеніемъ, на мнѣ чинъ здѣшніе малоросійскіе страны положенъ есть, и тако мнѣ уже всего того, что токмо къ задержанію цѣлости его належитъ остерегати, и о всемъ, что ни есть хотя добраго или злаго, чего бы надѣтца, имѣлъ есмь безопасство, вашему царскому пресвѣтлому величеству доносить надобно. Для чего опасаясь, чтобъ чрезъ тотъ его Дорошенковъ скорой и неначаемой къ Москвѣ отъѣздъ, межъ здѣшнимъ народомъ нынѣшняго отъ

№ 216.

№ 216. многихъ лѣтъ пожеланнаго спокойства, которое, по изволенію Божию и счастиемъ вашимъ великаго государя нашего, стало процвѣтати, не разрознити, а паче, что я его со всею старшиною войсковою генералною и съ полковники и съ сотники и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, противъ милостиваго вашего государскаго слова, на совѣсть свою взявъ и руками подписався, въ тихомирномъ здѣ и безопасномъ при всѣхъ пожиткахъ его житіемъ обнадежилъ. А Запорожцы, именно Сѣрко со всею старшиною своею, тотчасъ бы то слыша, розславили по всей Украинѣ межъ войсковыми людьми и посполитымъ народомъ, для возвращенія на свое колесо, противъ приповѣсти, воды; а для порухи, къ вашему царскому пресвѣтлomu величеству, также и ко мнѣ ихъ сердца пронося, что за моимъ нерадѣніемъ, отъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества таково ему безправіе, отъ котораго они Запорожцы частократно его прежде сего, чтобъ не сдавался вашему царскому пресвѣтлomu величеству, устрашивая Сибирью, остерегали, стало; а сверхъ то и старшина, при немъ прежде сего будучая, которая имѣетъ изъ Чигирина на сю сторону для житія переходити, по нуждѣ бы утеравъ обнадеженное себѣ чрезъ мене безопаство, въ тихомирномъ житіи и надѣяніе въ волностяхъ своихъ поразумѣваться со онымъ и промыслиати своимъ стариннымъ способомъ, якъ людъ волной, не смотря на гетманской урядъ, о своей цѣлости, когда бы онъ имѣлъ съ принужденія безъ моей воли, вмѣстѣ съ симъ съ помянутымъ вашимъ государскимъ съ столникомъ и съ подъячимъ къ вашему царскому пресвѣтлomu величеству хотя на каково время уреченное, а наипаче когда бы на вѣчное житіе поѣхати. Якоже со всѣмъ еще совершенно изъ Чигирина на сю сторону такъ самъ, какъ и братъ его Андрей, не собрався, нынѣ еще братъ его по жену послалъ и дѣла совершеннаго на то ему отнюдь не видимъ: понеже, что было надобно отъ него Дорошенка о намѣренія турскаго

салтана и крымскаго хана вѣдати, и то все въ разныхъ писмахъ объявлено и прямою его рукою писанное отъ него отобравъ и почину устроая, къ вашему царскому пресвѣтлomu величеству чрезъ канцеляриста моего Ивана Дорошевича посланъ есмь особно, что ему надобно будетъ съ бывшимъ писаремъ его быти, при томъ межъ предыдущими праздники, во время стѣзду войсковые старшины все, при генералномъ судѣ, когда будетъ на безбожнаго протопопа вѣжинскаго и проклятого Рословца, за ихъ безбожныя противъ меня умышленія, о уреченномъ времени наказалъ: понеже, какъ съ его къ тому дѣлу взялъ есмь себѣ поводъ чрезъ объявленіе и отданія мнѣ крестива протопопскаго такъ, чтобъ онъ же и ко объявленію на нихъ приговору по судному дѣлу показывалъ, явно ставъ, доводы; также и для Гоголя, котораго Ляхи имѣютъ у себя за казацкаго гетмана, и указали ему нынѣ зимовое ставовище въ Димерѣ и въ Чернобылѣ съ войскомъ, при немъ будучимъ, пристойтъ Дорошенку здѣ пребывать; либо и Гоголь, пріѣхавъ, какъ имѣю вѣдомость, что уже сблѣжаетца, на назначенное мѣсто и увѣдомясь, что ему и всей старшинѣ, при немъ бывшей, здѣ подъ высокодержавною вашею, единого православнаго монарха нашего, рукою и подъ моимъ regimentомъ будучимъ, добро во всемъ поводитца и никаковы ни въ чемъ не узнаютъ порухи, похочетъ къ наяснѣйшему вашему государскому престолу и къ одному моему regimentу прилучитись, какъ бы уже къ прямому и совершенному своему все войско запорожское могло пріити къ соединенію въ совершенство. И тако съ моей стороны размышленія, за существо узнаваю и покорно о семъ вашему царскому пресвѣтлomu величеству челомъ бью, чтобъ ему ваше царское пресвѣтлое величество не велѣлъ ему нынѣ къ себѣ, а паче такъ скоро быти; а что было его прежде сего не мало злобы противъ наяснѣйшаго вашего государскаго престола и противу меня, мочно то было ему чинити, когда имѣлъ началство власти

гетманства и отдался было во оборону Туркамъ и Татаромъ; а нынѣ, когда ужъ оставя свое упрямство, сложилъ съ себя старшинство и отдалъ миѣ всѣ войсковые клейноты и присягу на вѣрное и вѣчное вашему царскому пресвѣтлому величеству подданство и миѣ на желательное послушаніе, предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ, въ таборѣ, при вашемъ царскомъ пресвѣтлому величеству бояринѣ и воеводахъ и намѣстникѣ бѣлого родикомъ, при князѣ Григоріѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, явственно учинилъ, и будущее при немъ войско миѣ подъ единъ regimentъ гетманства вручилъ, то уже невозможно какво начинати зло имѣть. Также долженъ есмь къ тому имѣти всегда, какъ на него, такъ и на иныхъ, прилежное око, какъ бы здорovie свое и цѣлости всеа страны остеречь, злomu предваривъ и на славу имени вашего царского пресвѣтлого величества заработать могъ есмь; что ни мало съ моего радѣнія не исходитъ и никогда исходити не будетъ, а еще когда милость ваша государская со мною всегда обрѣтатися будетъ, которые отъ вашего царского пресвѣтлого величества надеженъ есмь, что меня подданного своего, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ при ненарушеніи правъ, свободъ и волностей нашихъ войсковыхъ, подобіемъ блаженные памяти отца своего государева, великого государя, сохранить соизволите. А естлибы на томъ непремѣнная ваша великого государя нашего стала воля, чтобъ ему у вашего царского пресвѣтлого величества побывать, тогда я его своимъ времянемъ добровольно, какъ обычай есть, при своемъ какомъ надежномъ человѣкѣ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послати непрепомню. А нынѣ за милостивое слово, отеческое остерегательство, вашему царскому пресвѣтлому величеству покорственное творю благодареніе; и чтобъ его вскорѣ не брали къ Москвѣ и вдругіе попрося, при семъ непремѣнной вашей государской милости предаю. Изъ Ватурина, декабря 7 дня, 1676 году.

Пресвѣтлому вашему царскому пресвѣтло- № 217.
го величества престолу вѣрный подданный и всегда неотступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.
Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 43, л. 512.

217.—1676, декабря 7. Отписка князя Ивана Волконскаго царю *отомъ, что гетманъ Самойловичъ и старшины находятъ неумѣстнымъ отправлять Дорошенка въ Москву.*

Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ивашко Волконской, да приказу Малыя Росіи подъячей Стенка Часовниковъ челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, посланы мы холопи твои войска запорожского обонихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю съ твоею великого государя грамотою и для твоихъ великого государя дѣлъ и съ милостивымъ словомъ. И въ Батурина, государь, пріѣхали, мы холопи твои декабря въ 3 день. И декабря жъ, государь, въ 4 день у гетмана Ивана Самойловича, по обыскѣ, были и твою великого государя грамоту я холопъ твой Ивашко объявилъ, противъ наказу подалъ и твое великого государя милостивое слово сказалъ, и статьи о подданствѣ Дорошенковъ подъ твою великого государя самодержавную высокую руку объявилъ. Да по обыскамъ же, государь, были мы холопи твои у него гетмана Ивана Самойловича декабря жъ въ 5 и въ 6 числѣхъ, и по твоему великого государя указу и противъ наказу говорили мы холопи твои ему гетману Ивану Самойловичю по многимъ разговоромъ, тайно, наодинѣ, чтобъ онъ гетманъ, по твоему великого государя указу, Петра Дорошенка прислалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ нами холопи твоими. И онъ

№ 217. гетманъ Иванъ Самойловичъ говорилъ намъ холопямъ твоимъ: нынѣ де его Дорошенка къ тебѣ великому государю послать вскорѣ некоторыми дѣлами невозможно, для того, что де онъ Дорошенка переѣхалъ на сю сторону Дняпра недавно и двора своего не построилъ и многихъ пожитковъ своихъ не перевезъ. А какъ де, государь, будутъ судить войсковымъ судомъ Рославца и нѣжинского протопопа, и тѣ де дѣла имъ Дорошенкомъ и начнутца. Да и для того де, государь, его послать невозможно: какъ они были подъ Чигиринымъ, и по твоему де великого государя указу, призывали его Дорошенка подъ твою великого государя самодержавную руку въ подданство, и онъ де гетманъ Иванъ Самойловичъ и вся старшина противъ его Дорошенковыхъ статей общались ему Дорошенку и дали статьи на писмѣ, за руками и за печатми, что ему жить по волности его, гдѣ похочеть, и прежнихъ дѣлъ не вспоминать. Да и для того послать его вскорѣ невозможно: которая старшина при немъ Дорошенкѣ была въ Чигиринѣ, и они де, обыскавъ на сей сторонѣ мѣсто, были де у него гетмана Ивана Самойловича и били челомъ, чтобъ онъ имъ позволилъ жить; и онъ де гетманъ Иванъ Самойловичъ переходить и жить велѣлъ и листы проѣзжіе далъ, и та де старшина по се время не бывали. А естли де того Дорошенка нынѣ послать вскорѣ хотя и не на долгое время, и имъ де то будетъ въ великое сумнительство и на сю сторону не поѣдутъ, и того де опасно, чтобъ какова замѣшанія не учинили. А его де Дорошенка опасатца ему гетману не для чего: когда онъ Дорошенко и не въ подданствѣ у тебя великого государя былъ и не подъ его regimentомъ, и въ то де время у него Дорошенка что ни чинилось, и онъ де гетманъ все вѣдалъ; а нынѣ и наипаче все у него въ вѣдомости, и невозможно ему ничего учинить. А какъ де протопопово и Рославцово дѣло вершитца, и въ то де время онъ гетманъ учнетъ говорить, чтобъ онъ Дорошенка къ Москвѣ

ѣхалъ и твои великого государя пресвѣтлыя очи видѣлъ, и въ то де время пришлетъ онъ гетманъ къ тебѣ великому государю его Дорошенка своими посланцы. И по многимъ, государь, разговоромъ, гетманъ Иванъ Самойловичъ о томъ Дорошенкѣ отказалъ, и чтобъ мы холопи твои ѣхали къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. И мы холопи твои говорили: естли онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ того Дорошенка съ нами холопи твоими къ тебѣ великому государю не отпустить, и мы холопи твои сказали, что безъ твоего великого государя указу ѣхать не смѣемъ, и о томъ писать станемъ къ тебѣ великому государю и будемъ ждать твоего великого государя указу. И онъ гетманъ намъ холопямъ твоимъ сказалъ, чтобъ мы дождались твоего великого государя указу; а онъ де гетманъ пошлетъ къ тебѣ великому государю съ листомъ посланца своего нарочно, знатного, чтобъ того Дорошенка къ тебѣ великому государю къ Москвѣ не имать. И о томъ что ты великій государь царь и великій князь Теодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, укажешь. А съ сею, государь, отпискою къ тебѣ великому государю послали мы холопи твои изъ Батурина головы московскихъ стрѣлцовъ Семенова приказу Родышевского стрѣльца Гришку Васильева, декабря въ 7 день, а отписку, государь, велѣли мы холопи твои подать въ приказъ Малыя Росіи дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову.

На оборотъ помѣта: Къ отпуску въ столпъ и записать въ книгу, и послать его государеву грамоту, велѣтъ ему и подъячому, выдався съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, ѣхать къ великому государю къ Москвѣ, а гетману Петра Дорошенка къ Москвѣ нынѣ посылать не велѣтъ, а учинить объ немъ впредь по своему разсмотрѣнію.

Арх. М. Ю. столбцы малорос. приказа № 5930.

218.—1676, декабря 13. Показаніе войсковаго товарища Бориса Моршевскаго о мирѣ Поляковъ съ Турками.

185, декабря въ 13 день, въ приказѣ Малыя Росіи явились войсковою подписокъ Василей Скоропацкой да войсковою товарищъ Борисъ Моршевскій, а въ роспросѣ сказали:

Къ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обонхъ сторонѣ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ послалъ ихъ съ листами своими его Бориса Моршевскаго тому нынѣ 10 день, а его подписка тому нынѣ 6 день.

На сей и на той сторонахъ Днѣпра, милостію Божіею и великаго государя счастье, далъ Богъ смирно.

Въ прошломъ во 184 году, августа въ 30 день, послалъ его Бориса Моршевскаго гетманъ къ полскимъ и къ литовскимъ гетманомъ съ листами своими. И гетмановъ онъ съѣхавъ во Львовъ всѣхъ 4-хъ; а во Львовъ пріѣхалъ на 5 недѣль въ понедѣльникъ, а гетманы до пріѣзду его во Львовъ пришли изъ обозу, взявъ съ Турки и съ ханомъ крымскимъ перемирье за 2 дни, въ субботу.

И пріѣхавъ онъ Борисъ во Львовъ, того жъ дня и на другой день ходилъ онъ съ листами къ литовскому гетману къ Михайлу Пацу; и Михайло де Пацъ листовъ у него не принялъ, потому что былъ банкетъ у короннаго гетмана у князя Дмитрея Вишневецкаго. И на 3 день Михайло Пацъ, принявъ у него листы, послалъ его и съ листами съ конюшимъ своимъ съ Богданомъ Ратомскимъ ко князю Дмитрею Вишневецкому, чтобъ онъ былъ объ нихъ королевскому величеству ходатаемъ.

Королевское величество былъ въ Яворовѣ для того, что королева ходила къ Гданску, а королевское величество ее дожидался; а для чего королева къ Гданску ходила, того онъ не вѣдаетъ. И въ четвергъ былъ онъ у Паца на банкетъ, а въ пятницу Пацъ по-

ѣхалъ съ гетманскими листами къ королевскому величеству въ Яворовъ. А они во Львовѣ были недѣли съ 3; и изъ Яворова письма, писанные къ гетману къ Ивану Самойловичю, прислалъ Пацъ во Львовъ къ корунному гетману ко князю Дмитрею Вишневецкому, а самъ Пацъ изъ Яворова во Львовъ при нихъ не бывалъ. А королевское величество, дождався королевы въ Яворовѣ, поворотился ко Львову и сталъ въ Жолкви, ото Львова въ 15 верстахъ, и хотѣлъ быть во Львовѣ, и учили при нихъ дѣлать, для его приходу, хоромы. И корунной гетманъ писемъ ему не объявилъ 3 дни, а на 4 день объявля, его отпустилъ тому нынѣ 5 недѣля. Изъ Ватурина гетманъ послалъ его къ великому государю къ Москвѣ на 3 день.

Королевское величество съ Турки и съ ханомъ крымскимъ перемирье взялъ по неволѣ, потому что королевское величество и гетманы были межъ Днѣстромъ и Свѣчкою, подъ Журавнымъ, отъ Турковъ въ осадѣ мѣсяць, и худые и малые лошади выгнали, а сами королевское величество и гетманы сидѣли отъ многого снаряду и стрѣлбы вкопаясь въ землю, также и лошади добрые вкопаны были въ землю жъ, потому что скудость хлѣбныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ. И перемирье учинили на томъ: салтанъ турецкой королевскому величеству поступилъ Львовъ со всѣми его принадлежностями и обѣщалъ ему возратить дань, которую онъ взялъ у дворянскихъ жителей въ приходъ свой. И нынѣ отдали Турки и Татары всякого полону 10000 душъ со всѣми пожитки. А королевское величество турецкому салтану уступилъ Каменца Подольскаго и всей Украйны, что владѣлъ Дорошенко; а турецкой салтанъ, чего ему Боже не помози, обѣщалъ ему Украйну, малоросійскіе города подъ свою бусурманскую (руку) взявъ, отдать королевскому величеству. Да салтанъ же де поступилъ Гробъ Господень Францышканомъ ксензомъ и благочестиваго патріарха отъ него изгнать. А Францышканы обѣщали ему салтану дань платить тожъ, что платитъ

№ 218.

№ 218. благочестивый патриархъ, для того, чтобъ благочестивая вѣра искоренить. А подлинно о всемъ писано къ великому государю въ гетманскомъ листу.

А послѣ его Борисова прїѣзду, прислалъ къ гетману въ Батуринъ литовской гетманъ Михайло Пацъ конюшого своего Богдана Ратомского съ листами, и тѣ листы гетманъ прислалъ къ великому государю съ подписаниемъ съ нимъ Васильемъ, а Ратомского гетманъ хотѣлъ отпустить послѣ его вскорѣ.

Да при договорѣ жъ турецкого салтана Шайтанъ паша звалъ королевское величество войною на малоросійскіе города, и говорилъ королевскому величеству, будто де Турки войною ходятъ до Покрова дни, а онъ де такой паша, что и чрезъ всю зиму въ войнѣ быть готовъ. А буде королевское величество самъ въ войну итти не хочетъ, и онъ бы съ нимъ послалъ гетмановъ съ войски. И королевское величество на то не позволялъ, отговаривался, и за тѣмъ договоры были не скончены 3 дни.

И послѣ перемирья, Турки уступили къ Волоской землѣ и будутъ зимовать на сей сторонѣ Дуная.

Ханъ крымской пошелъ въ Крымъ со всѣмъ и нигдѣ въ Полшѣ и на Украинѣ орды нѣтъ.

Королевское величество на Украину прислалъ Гоголя съ казаки и стали около Днѣпра по мѣстечкамъ: въ Брагинѣ, въ Димерѣ, въ Черногородкѣ и въ иныхъ мѣстечкахъ, для живности.

Во Львовъ ѣхалъ онъ Борисъ на Брагинѣ, на Загалѣ, на Хвойники, на Мозырь, на Петриковъ, на Туровъ, на Давыдъ городокъ, на Столинъ, на Высоцкое, на Дубровицу, на Володимерецъ, на Колки, на Боровицу, на Сокунь, на Рожисцевъ, на Торчинъ, на Локачи, на Парискъ, на Сокаль, на Мосты, на Коликовъ.

А изъ Львова на Скремилувъ, Каменку, на Добротворъ, на Витковъ, на Свинюху, на Луцкъ, на Олыку, на Клеванъ, на Дерезну,

на Степанъ, да на Дубровицу, а съ Дубровицы на вышеписанные города.

Въ полскихъ и въ литовскихъ городѣхъ на королевское величество всѣ скорбятъ и говорятъ, будто что раззореніе Полшѣ отъ Турка учинилось за его позволеніемъ.

Королевское величество и гетманъ назначили къ великому государю пословъ Сопѣгу съ тѣмъ, что генваря съ 14 день будетъ въ Варшавѣ сеймъ великой о томъ: естли царское величество изволитъ своими царского величества ратными людьми противъ Турка вспомогаество чинить, и за тѣмъ они будутъ держать; а естли въ томъ откажетъ, то съ Туркомъ вѣчной миръ возмутъ.

Гетманъ жъ и вся Речь Посполитая говорятъ: естли царское величество послать своими царского величества ратными людьми не изволитъ, то де имъ со всѣхъ сторонъ худо будетъ. А и прошлой весны и нынѣшней осени послать съ стороны царского величества никакова имъ не учинено, но еще Сѣрко съ Крымцы взялъ перемирье знатно съ повелѣнія царского величества и за тѣмъ перемирьемъ, орды въ Полшѣ у нихъ было многое число, для того, что они въ Крыму не имѣли отъ Сѣрка опасенія; а естли бъ Сѣрко перемирья съ нимъ не учинилъ, и орды бъ столь много изъ Крыму не вышло, и то де учинили на ихъ пагубу.

Сѣрко при нихъ прислалъ къ королевскому величеству казаковъ 50 человекъ, а съ чѣмъ, того не вѣдаетъ. И королевское величество пожаловалъ, велѣлъ имъ дать на прїѣздъ 20 рублей, и прислалъ ихъ во Львовъ, и отпускать ихъ приказалъ корунному гетману. И во Львовѣ имъ дано корму толко 6 рублей, и отпускаютъ безъ писемъ и подводъ, и проѣзжаго листа не даютъ. И Запорожцы де просились съ ними, чтобъ ихъ они выпроводили съ собою, и они де ихъ съ собою не взяли.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 43, л. 493.

219.—1676, декабря 16. Царская грамота гетману Самойловичу о немосланіи Дорошенка въ Москву, сообразно представленіямъ гетмана Самойловича о неудобствѣ такой посылки.

Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского обонихъ сторонѣ Дибра гетману Ивану Самойловичу, и всему войску запорожскому, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 165 году, декабря въ 13 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ гондомъ своимъ, съ войсковымъ подпискомъ съ Васильемъ Скоропацимъ, о пріѣздѣ къ тебѣ столника нашего князя Ивана Волконского да привазу Малыя Росіи подьячего Степана Часовникова, для нашихъ государскихъ дѣлъ съ милостивымъ нашимъ государскимъ словомъ, и что онъ объявилъ тебѣ наодня, тайно, о присылкѣ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, къ Москвѣ съ нимъ Петра Дорошенка, гдѣ хотя съ предложеніи милостивого нашего царского слова будучи обрадовался было, однако тѣмъ затрудненъ имѣлъ быти, что не могъ еси впрямь изъ словъ помянутого столника нашего и подьячего совершенного и достаточного взяти дѣла: на уреченное ль время Дорошенку побывать и видѣть наши царского величества пресвѣтлыя очи, или ужъ на вѣчное житье ѣхалъ бы; другое, разсуждая и изобрѣтая вины: для чего прибытія его мы великій государь, наше царское величество, толь прилежно и скоро требовати изволяемъ? понеже, милостию Божіею и нашею государскою и выгоднымъ всего войска запорожского сонзволениемъ, на тебѣ чинъ

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XII

тамовшіе малоросійскіе страны положонъ № 219.

есть, и тако тебѣ ужъ всего того, что къ задержанію цѣлости его належитъ, остерегати и о всемъ, что ни есть хотя доброго или злаго, чего бы надѣятца имѣлъ, безопасно нашему царскому величеству доносить надобно; для чего опасаясь, чтобъ чрезъ тотъ его Дорошенковъ скорой и неначаемой къ Москвѣ отъѣздъ межъ тамошнимъ народомъ нынѣшняго отъ многихъ лѣтъ пожеланнаго спокойства, которое, по изволенію Божію и счастиемъ нашимъ великого государя, нашего царского величества, стало процвѣтати, не розрознити; а паче, что ты его со всею старшиною войсковою генеральною и съ полковники и съ сотники и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, противъ милостивого нашего государского слова, на совѣсть свою взявъ и руками подписався, въ тихомирномъ и безопасномъ при всѣхъ пожиткахъ его житіемъ обнадежилъ; а Запорожцы, имено Сърко со всею старшиною своею, тотчасъ бы то послыша, розславили по всей Украинѣ межъ войсковыми людьми и посполитымъ народомъ, для возвращенія на свое колесо противъ приповѣсти воды, а для порухи къ нашему царскому величеству, также и къ тебѣ ихъ сердца пронося, что за твоимъ нерадѣніемъ отъ нашего царского величества таково ему неисполненіе, отъ которого они Запорожцы частократно его прежде сего, чтобъ не сдавался нашему царскому величеству, устрашивая Сибирью, остерегали, сталося. А сверхъ того и старшина, при немъ прежь сего будучая, которая имѣеть изъ Чигирина на сю сторону для житія переходити, по нуждѣ бы утерывъ обнадеженное себѣ безопаство, въ тихомирномъ житіи и въ волностяхъ своихъ учили бѣ промыслати своимъ стариннымъ способомъ, яко людъ волной, о своей цѣлости, когда бы онъ имѣлъ поѣхати; якоже со всѣмъ еще совершенно изъ Чигирина на сю сторону такъ самъ, какъ и братъ его Андрей, не собралися; а особно для того, что ему Дорошенку надобно съ бывшимъ писаремъ его

53

№ 219. быти во время съѣзду войсковые старшины при генералномъ судѣ, когда будетъ на безбожного протопопы нѣжинского и проклятого Рославца, за ихъ безбожныя противъ тебя умышленія, чтобъ онъ и ко объявленію на нихъ приговору по судному дѣлу показывалъ явно доводы; также и для Гоголя, которого Поляки имѣютъ у себя за казацкого гетмана, и для того пристойтъ ему Дорошенку тамо пребывать. Либо и Гоголь, увѣдомясь, что ему Дорошенку и всей старшинѣ, при немъ бывшей, подѣ нашею царского величества самодержавною высокою рукою и подѣ твоимъ regimentомъ будучимъ, добро во всемъ поводитца и никаковы ни въ чемъ не узнаютъ порухи, похочетъ къ нашему царского величества престолу и къ одному твоему regimentу прилучиться. И сіе ты нашего царского величества подданной за существо быти узнавася, и бѣшь челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ покорно, чтобъ мы великій государь пожаловали тебя нашего царского величества подданного, не велѣли ему Дорошенку нынѣ быть къ Москвѣ: понеже невозможно ему нынѣ никакова начинати за для того, что онъ старшинство свое сдалъ и влейноты войсковые всѣ тебѣ отдалъ и обѣщаніе во всякой вѣрности учинилъ. А къ тому и ты нашего царского величества подданной имѣешь на него Дорошенка и на иныхъ прилежное око ко всякой цѣлости при стародавнихъ вашихъ правахъ и волностяхъ, за нашимъ великого государя, нашего царского величества милостивымъ прирѣшіемъ, въ которомъ отъ нашего царского величества ты нашего царского величества подданной надеженъ, что мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного со всѣмъ войскомъ запорожскимъ при ненарушеніи правъ, свободъ и волностей вашихъ войсковыхъ, подобіемъ отца нашего государя, его царского величества, сохранить соизволимъ. А естлибъ на томъ непремѣ-

ная наша великого государя, нашего царского величества, стала воля, чтобъ Дорошенку побывать на Москвѣ, тогда ты его своимъ временемъ добровольно, какъ обычай есть, при своемъ какомъ надежномъ челомъ, къ нашему царскому величеству послати не препомнишь. А за милостивое наше государское слово и оберегателство, намъ великому государю, нашему царскому величеству, покорственное творишь благодареніе, и бѣшь челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ его Дорошенка къ Москвѣ имать не велѣтъ. Также просишь о возвратѣ вышепомянутого нашего царского величества столника нашего великого государя, нашего царского величества, милостивого и скорого указу, о которомъ покорственно бѣшь челомъ, чтобъ съ тѣмъ же гонцомъ твоимъ могъ быти присланъ. Да ты жъ нашего царского величества гетманъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ о пріѣздѣ къ тебѣ литовского гетмана Михайла Паца посланца, Ратомского, съ листомъ, которой листъ и Ратомского роспросные рѣчи и Гоголевъ подорожной листъ же, для свидѣтельства того, что онъ съ полской стороны гетманомъ казацкимъ отзываетца, и иные про Гоголя дѣла, присланные къ тебѣ отъ архимандрита печерского, съ листомъ его прислалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему, нашего царского величества подданного, гетмана Ивана Самойловича, и по присланнымъ письмамъ, о томъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную службу и за присланіе вѣдомостей, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А что къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ и билъ челомъ ты нашего царского величества подданной, чтобъ Петра

Дорошенка для тѣхъ дѣлъ, которые ты нашего царского величества подданной къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, въ листу своемъ выше сего писалъ, нынѣ къ Москвѣ не посылать: и мы великій государь, наше царское величество, по вѣрной твоей подданного нашего къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службѣ, того Петра Дорошенка къ Москвѣ нынѣ высылать не указали; а и къ Москвѣ было ему быть къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, для того жъ обнадѣживанья наше государскіе милости, какъ ты его по нашему великого государя, нашего царского величества указу, подъ Чигиринымъ обнадѣжилъ; а впредь объ немъ Дорошенкѣ учинити тебѣ нашего царского величества подданному по своему разсмотрѣнію. И въ томъ тебѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обонѣхъ сторонъ Дѣвпра гетману Ивану Самойловичю, на нашу великого государя, нашего царского величества, милость пиши и впредь быть надежду, что мы великій государь, наше царское величество, тебѣ нашего царского величества подданного содержимъ въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ прирѣшѣнн и во охраненіе всякіе цѣлости твоей и всего войска запорожского, также, какъ ты былъ и при отцѣ нашемъ государевѣ, блаженныя памяти при великомъ государѣ, при его царскомъ велиествѣ, въ милостивомъ жаловааньѣ и во охраненіи, не отиѣвляя ничево. А столника нашего князя Ивана Волконского и приказу Малыя Росіи подьячего Степана Часовникова изъ Бутуррина отпустить бы тебѣ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, къ Москвѣ, а Петра Дорошенка съ ними не отпускать. А гонца твоего, войскового подписка Василья Скоропацкого, пожаловавъ нашимъ великого государя, нашего царского величества, жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ.

Писанъ государствіа нашего дворѣ, въ

царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, гдѣта № 220. отъ созданія міра 7185, мѣсяца декабря 16 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ подьячей Алексѣй Меншиковъ.

Тамъ же, л. 540.

220.—1676, декабря 17. Отписка царю князя Ивана Волконскаго съ товарищами о томъ, по какимъ причинамъ гетманъ Самойловичъ удерживаетъ Дорошенка въ Малороссіи, и о сношеніяхъ гетмана съ польскими гетманами.

Государю царю и великому князю Теодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ивашко Волконской, да приказу Малыя Росіи подьячей Стенка Часовниковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 185 году, по твоему великого государя царя и великого князя Теодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, говорили мы холопи твои войска запорожского обонѣхъ сторонъ Дѣвпра гетману Ивану Самойловичю о посылкѣ къ тебѣ великому государю Петра Дорошенка съ нами холопи твоими. А что, государь, онъ гетманъ о томъ Дорошенкѣ намъ холопамъ твоимъ сказалъ и за какими причинами не послалъ, о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писали головы московскихъ стрѣльцовъ Семенова приказу Родышевского съ стрѣльцомъ съ Гришкою Васильевымъ, декабря въ 7 день; а послѣ, государь, того числа, въ разговорѣхъ говорили намъ холопамъ твоимъ гетманъ Иванъ Самойловичъ: и для того де онъ не послалъ къ тебѣ великому государю Дорошенка: королевского де величества полского бывшей моголевской полковникъ Гоголь, а нынѣ онъ учиненъ гетманомъ и живетъ въ Моголевѣ жъ, а чаеть де онъ гетманъ его Гоголя быть у тебя великого государя въ подданствѣ; а естли увѣдаеть, что посланъ будетъ Дорошенко къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, и Гоголь де опасенъ будетъ того жъ. Да сказывали, государь, намъ

№ 221. холопамъ твоимъ хоружей да канцеляристь, слышавъ отъ гетмана Ивана Сомойловича: естли де будетъ твой великого государя указъ къ нему гетману противъ его листа, который посланъ къ тебѣ великому государю съ посланцомъ его Скоропатцкимъ, что того Дорошенка прислать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, и гетманъ де его Дорошенка пошлетъ безъ задержанія. А какъ де, государь, стануть судить войсковымъ судомъ нѣжинского протопопа и Рославца, и естли де на томъ судѣ приговорятъ ихъ и къ смерти, и гетманъ де Иванъ Сомойловичъ, безъ твоего великого государя указу и не описався, учинить надъ ними ничего не велятъ. Да присланъ, государь, къ нему гетману изъ Польши отъ Паца посланной; и гетманъ сказывалъ намъ холопамъ твоимъ, что писалъ де къ нему Патцъ и съ тѣмъ посланнымъ своимъ приказывалъ, чтобъ ему гетману Ивану Сомойловичю писать къ тебѣ великому государю о вспоможеніи имъ твоихъ великого государя ратныхъ людей въ наступленіе турецкого войска; и естли де имъ отъ твоихъ великого государя ратныхъ людей помощь будетъ, и они де учиненной съ турецкимъ салтаномъ договоръ розорвуть. Да декабря, государь, въ 9 день пріѣхали въ Батуринъ къ гетману къ Ивану Сомойловичю тое стороны Днѣпра казаки, которые ходили съ турецкими людьми въ Польшу до подданства Петра Дорошенка подъ твою великого государя самодержавную высокую рубу; и какъ де, государь, Турки, договорася съ Поляки, пошли изъ Польши и прошедъ Каменецъ-Подолской, и тѣ де казаки увѣдавъ, что Дорошенко учинился подъ твою великого государя самодержавною рукою въ подданствѣ, взяли того турченипа и привезли къ гетману и нынѣ онъ въ Батуринѣ. А слышали, государь, мы холопи твои, что сказывалъ тотъ турченивъ въ роспросѣ: какъ де они пошли изъ Польши въ свою землю, и въ Каменцѣ де, государь, Подолскомъ оставили пушки большіе, а съ собою взяли малые. А намѣреніе де турецкого са-

тана и крымского хана на веспу итти на твой великого государя города подъ Кіевъ и на сю сторону Днѣпра. Да мы жъ холопи твои слышали, что Свѣрко и Запорожцы съ ханомъ въ миру и послали въ Польшу чело-вѣкъ съ пятьдесятъ, а для чего, того невѣдомо. А сю, государь, отписку къ тебѣ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы холопи твои посолского привазу съ приставомъ съ Кузмою Даниловымъ, декабря въ 10 день, и велѣли, государь, подать въ приказъ Малыя Росіи дьякомъ, думному Даріону Ивану, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову.

Пріѣзды подписка Василья Скоропатцаго да нѣжинского полку войскового товарища Бориса Моршевского, декабря въ 13 день.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

На оборотѣ помѣты: 185, декабря въ 17 день, великому государю извѣстно и бояромъ чтено.—Записать въ книгу.—185, декабря въ 16 день, съ приставомъ съ Кузмою Даниловымъ.

Арх. М. Ю. столбцы малороссійскаго приказа 1676—1677 г. № 5930.

221 —1676, декабря 25. Грамота гетмана Сомойловича къ царю: благодаритъ за милость; извѣщаетъ, что Дорошенку назначено жительство въ Сосницѣ и проситъ сообщать ему о дѣлахъ съ Поляками.

Списокъ съ листа бѣлорусского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обонхъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Сомойловичъ съ столникомъ со княземъ Иваномъ Волковскимъ, да приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Степаномъ Часовниковымъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, декабря въ 30 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель

восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ от-
чичю и дѣдичю и наследнику и государю и
обладателю, вашему царскому пресвѣтлому
величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ
войскомъ вашего царского пресвѣтлого ве-
личества запорожскимъ, паде до лица зем-
наго предъ пресвѣтлымъ вашего царского
величества престоломъ, у стопы ногъ сми-
ренно челомъ бью. А понежъ изобилная и
неизреченная ваша великого государя на-
шего, вашего царского пресвѣтлого величе-
ства, помазаника Божія, паче заслугъ мо-
ихъ, ко мнѣ вѣрному подданному своему и
ко всему войску запорожскому отъ пресвѣт-
лого вашего государского престола преисхо-
дящая дѣйствуетъ та милость, что, по указу
вашему государскому, столникъ князь Иванъ
Федоровичъ Волконской нарочно съ вашимъ
государскимъ милостивымъ словомъ и съ
словеснымъ о подлинныхъ дѣлахъ наказомъ,
а съ нимъ вмѣстѣ и приказу Мазыя Росіи
подьячей Степанъ Часовниковъ были ко мнѣ
присланы, чрезъ которыхъ и тѣмъ обнаде-
женъ есмь, что не токмо нынѣ, но и всегда
въ милостивомъ вашемъ великого государя
нашего жаловань и въ призьбѣнн неизре-
чѣнно содержимъ быти имамъ, а особливо, что
списокъ съ статей, присланныхъ изъ Польши
отъ вашего царского пресвѣтлого величе-
ства столника и полковника Василья Тип-
кина о згодѣ Ляховъ съ Турки и съ Татары,
на которыхъ оную договорились статьяхъ,
и каковы по моему челобитью вашего цар-
ского пресвѣтлого величества къ столнику
и воеводѣ сѣвскому къ Дюшю Неплюеву
съ товарищи о пропускѣ грека Гаджи Пет-
рова съ его товары къ Москвѣ, для промы-
слу купецкого, вашъ государской посланъ
указъ, и съ тое грамоты списокъ при осо-
бомъ ко мнѣ о томъ и о хитрости греческой
писанной, для чего, по волѣ вашей государ-
ской, уже не имѣютъ быти никаковы гре-
ческіе купцы въ царствующій градъ Москву
пропусканы, но дабы въ Путивль возвра-
щаемы были и тамо свои купецкіе промыслы
исправляли. Также и которой вашъ же го-

сударской къ вашему царскому пресвѣтлого № 221.
величества богомолцу, а къ нашему во Свя-
тѣмъ Дусѣ малоросійскому пастырю, къ пре-
освященному архіепископу черниговскому и
новгородскому къ Лазарю Барановичю, про-
тивъ его листа, о безбожномъ протопопѣ
нѣжпскомъ учиненъ отвѣтъ и указъ, и съ
того списокъ при особой потомужъ ко мнѣ
грамотѣ писанной, подтверждающей преж-
ніе вашіе государскіе о томъ же протопопѣ
и о проклятомъ Рославцѣ указы, чтобъ мы,
сослався съ преосвященнымъ архіепископомъ,
обще противъ правъ и волностей нашихъ
войсковыхъ, судили, для вѣдома присланы
суть. И тако за премногую и неизреченную
въ томъ во всемъ вашу великого государя
нашего, вашего царского пресвѣтлого вели-
чества, мнѣ подданному своему явленную ми-
лость и милостивое призьбіе, падше до ногъ
у пресвѣтлого вашего царского величества
престола, покориное со всѣмъ войскомъ за-
порожскимъ творю благодареніе. Купно же
давъ вѣру и охотно выслушавъ присланного
ко мнѣ вашего царского пресвѣтлого вели-
чества столника, князя Ивана Федоровича,
словесному реченію, какъ чрезъ канцеляри-
ста моего Ивана Дорошевича, такъ и нынѣ
о Дорошенкѣ припоминаю, что хотя и прежде
сего доносилъ есмь вашему царскому пре-
свѣтлому величеству, что имѣлъ я ему въ
стародубскомъ полку назначити жилище; од-
нако онъ, перешедши со всѣмъ изъ Чиги-
рина на сю сторону и будучи у меня въ Ба-
гуринѣ, прилежно и теплѣ докучалъ мнѣ про-
шеніемъ своимъ, чтобъ здѣ вблизи себя по-
волить ему жить; и я, по нуждѣ, въ чер-
ниговскомъ полку въ Сосницѣ далъ есмь,
идѣже впрямъ съ женою и съ меньшимъ
братомъ Андреемъ и со всѣмъ пожиткомъ
своимъ въ домостроеніе устроетца. Памятны
мнѣ гораздо и имѣю у себя присланные ко
мнѣ еще по указу отца вашего государева,
блаженныя памяти великого государя, его
царского пресвѣтлого величества, тѣ семь
статей, противъ которыхъ обѣщавался ко-
ролевское величество вынѣщій Янъ Третій

№ 221. монаршескимъ словомъ становя договоръ съ турскимъ салтаномъ о покоѣ, и вашего царского пресвѣтлого величества резиденту остеречь, дабы тамъ же былъ купно съ комиссаромъ его и зривно отъ себя о цѣлости обонихъ государствъ договаривати предлагалъ, а нынѣ, невѣдомо для чего, ему похотѣлось самому особою своею королевскою пойти безъ рады всея Речи Посполитые и безъ посполитого рушенія, толко съ самимъ войскомъ квартанымъ противъ гораздо болшихъ силъ турскихъ и съ ханомъ крымскимъ татарскихъ, чего ему гетманы и иные сенаторы отговаривали, и будто съ доброй воли дався въ осаду непріятелю не противъ тѣхъ семи статей о покоѣ, какъ належало, съ Турки договаривалъ: понежь тому договариванью вашего царского пресвѣтлого величества резидентъ при томъ не былъ, и на чемъ стала згода, подлинно вѣдати не можетъ. Сіе жъ къ превысокому монаршескому подавъ разсужденію, а я каковы о той згодѣ статьями съ полскіе стороны одержалъ есмь, тѣ для вѣдома того жъ часа къ вашему царскому пресвѣтлomu величеству, чрезъ дворового слугу моего Тризничя, по семъ и глуховского войскового товарища знатного, гетмановъ корунного и литовского съ листами, съ которыми онъ же самъ будучи туды посланъ, возвратился, и съ его рѣчьми послалъ есмь. И впредь о всякихъ тамошнихъ поведеніяхъ и о бусурманскихъ замыслахъ прилежно промышляя самыхъ подлинныхъ довѣдатца вѣстей, и естли бы я что новаго воспріялъ, того жъ часа къ вашему царскому пресвѣтлomu величеству отсылати не омедлю. Также и пресвѣтлomu вашему царскому величеству престолу покорно со всѣмъ войскомъ запорожскимъ челомъ бью, чтобъ я, по указу вашему государскому, каковы впредь отъ вашего царского пресвѣтлого величества резидента о томъ, а особно что на сеймъ ставеть, будутъ вѣдомости, и я увѣдомленъ могъ быти, какъ бы я, примѣняясь и противъ воли и указу вашего государского поступаая вѣдалъ, какъ въ предъидущее время о цѣ-

лости сего уголка промышляти. А о греческой до сего времени хитрости не вѣдалъ есмь, для которые указали вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, чтобъ не пропуская ихъ къ Москвѣ, въ Путивль возвращали, чтобъ тамъ, а не на Москвѣ свои купецкіе промыслы исправляли; и нынѣ изъ грамоты вашей государской, ко мнѣ о томъ писанной, достаточно выразумѣвъ и увѣдомився, и я съ моего уряду противъ воли вашей великого государя нашего, съ тѣми греческими купцами впредь поступати обѣщаю, что прямымъ путемъ къ Москвѣ не пропускати и паче изъ сихъ малоросійскихъ городовъ въ Путивль пропускать ихъ прикажу. Также и о безбожныхъ ворогахъ моихъ, о протопопѣ и о проклятомъ Рославцѣ съ другими ихъ свѣтниками, какъ я въ прежнихъ листахъ моихъ предлагалъ есмь, что сослатца имѣю съ преосвященнымъ архіепископомъ черниговскимъ, чтобъ и онъ отъ себя знатныхъ духовныхъ особъ прислалъ, которые бы обще съ войсковою старшиною засѣдше, противъ правъ и волностей нашихъ, могли судити ихъ. А то имѣеть быти между празникомъ Рожества Христова, какъ вся войсковая старшина ко мнѣ въ Батурии съѣдутца; и каковъ въ то время съ генералнаго суда духовнаго и войскового на тѣхъ моихъ воровъ учиненъ будетъ приговоръ, о томъ подлинно извѣстно учинити вашего царского пресвѣтлого величества престолу долженъ есмь. Такъ и нынѣ непремѣнно тожъ предлагая, вѣдомо чиню, что при докончаніи сего моего листа, возвратились отъ вашего царского пресвѣтлого величества гонцы мои, Василей Скорспацкой да Кирило Тризничъ, съ грамотами вашими государскими, въ которыхъ вычелъ есмь себѣ вашъ государской милостивой указъ о провожаніи хлѣба изъ Сѣвска въ Кіевъ, а изъ Путивля въ Чигиринъ, для вашихъ государскихъ рятвыхъ людей, и о починеніи разоренія отъ Калмыковъ въ полтавскомъ полку, также и о Дорошенкѣ. И тако за премногую въ томъ во

всемъ вашу великого государя нашего ко-
ниъ подданному своему милость особое мое
покорственное высвѣдѣннѣе вашему госу-
дарскому престолу учинивъ благодарствова-
ніе, тако а не иначе во всѣхъ тѣхъ помя-
нутыхъ дѣлѣхъ готовъ есмь исправиться;
якожь тотчасъ послалъ есмь во всѣ полки
универсалы свои, чтобъ какъ скорее под-
водъ свадобѣ со всякого полку собравъ по
чину, присылали одни въ Сѣвскъ, а другіе
въ Путивль и велики бы указной хлѣбъ тамъ,
гдѣ удобно. А о учиненіи разоренія отъ
Калмыкъ и о дальнемъ ихъ приходѣ во время
сѣзду въ Батуринъ, объявлю вашъ госу-
дарской указъ полтавскому полковнику, чтобъ
впредь вѣдалъ, какъ поступити. А съ До-
рошенкою, отпустивъ вашего царского пре-
свѣтлого величества столника, князя Ивана
Федоровича Волковскаго да подьячего Сте-
пана Часовникова, къ вамъ, великому госу-
дарю нашему, буду чинить по своему раз-
смотрѣнію. А что про него Дорошенка дер-
знулъ есмь къ вашему царскому пресвѣтлому
величеству прежде сего такъ писати, и то
учинилъ есмь по моей къ вамъ великому
государю должной вѣрности, чиня доволство
обязательству моему, какъ я общался ва-
шему царскому пресвѣтлому величеству вѣрно
служити, радѣти, пріяити и всякого добра
хотѣти, и вѣдая здѣшняго народа извѣчай
и поведеніе, размыслилъ есмь, остерегая
прилежно по должности моей, дабы чрезъ
тотъ поступокъ тихомірности межъ здѣш-
нимъ народомъ не помѣшати, — о чемъ ми-
лостивого у васъ великого государя нашего
прощенія прося. Вѣсти, каковы имѣю отъ
полковника каиевскаго и особно отъ Доро-
шенка, а самые подлинныя листы ихъ вмѣстѣ
съ спискомъ листу моего въ Запороги, на
сихъ дняхъ писанного, предваряя, чтобъ вѣ-
дати въ единомысліи подъ высокодержавною
вашею государскою рукою пребываючи, ни-
какимъ прелестямъ въ нынѣшніе времена
не вѣрили, къ вашему царскому пресвѣтлому
величеству посылаю, и себе потомъ непре-
мѣнной вашей государскою милости и при-

зрѣнію предаю. Изъ Батурина, 25 дня де-
кабря, 1676 году. № 222.

Вашего царского пресвѣтлого величества
вѣрный подданный и всегда неотступный и
слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гет-
манъ войска вашего царского пресвѣтлого
величества запорожскаго.

Тамъ же.

222.—1676. Универсалъ польскаго
короля Яна III, *призывающій Запорож-
цевъ къ войнѣ противъ Турокъ.*

Списокъ съ бѣлорусскаго писма съ коро-
левскаго универсала.

Янъ Третій, Божіею милостию король Пол-
скій, великій князь Литовскій, Русскій, Пру-
скій, Мазовецкій, Жмотцкій, Кіевскій, Во-
лыньскій, Подолскій, Подляшскій, Смоленскій,
Лифляндскій, Сѣверскій и Черниговскій.

Всѣмъ вобще и всякому особно, урожден-
нымъ шляхетнымъ и рыцарскимъ молодцомъ,
старинного войска запорожскаго предковъ не-
отроднымъ наследникомъ. При объявленіи
королевской и отеческой милости нашей,
вѣдомо чинимъ, что мы въ счастливомъ госу-
дарствованіи намъ совершеннѣйшее намѣ-
реніе постановили есмы за святую вѣру хри-
стіанскую и цѣлость святынь Божіихъ и
любимой отчизнѣ королевское наше счастье и
здоровье наше не пощадивъ, всякими, ка-
ковыхъ токмо имѣти можемъ, силами войну
противъ непріятеля креста святаго творити,
и тому, за помощію Божіею, не токмо от-
поръ чинить, но также вслѣдимъ способомъ
силы его побивать. Такъ себѣ и любимой
отчизнѣ, матере нашей, въ которой право-
славное моленіе цвѣтетъ, того желаемъ, да-
бы древняя теплота въ христіанскихъ сер-
дцахъ охотныхъ молодцовъ разжигалась и къ
защитенію тое жъ вѣры святой возбуждала.
И для того даемъ сей нашъ универсалъ ко
всѣмъ, рыцарское дѣло любящимъ, казацкой
породы людямъ, призывая ихъ именемъ на-
шимъ противъ тогъ вѣры креста святаго не-
пріятеля, чтобъ на счастье наше всякой про-
тивъ того непріятеля чинили воинской цро-

№ 223. мысль, и къ пребыванію нашему какъ охотнѣе
— 224. поспѣшали, обнадеживая ихъ, что кто ни есть
на такую святую войну съ охотою своею пойдеть и съ нами и съ полками нашими рыцарскую свою службу отправляти похочеть, таковъ всякъ не токмо особое наше разсмотрѣніе, но и отеческую узнавати будетъ милость, платежъ и платѣе отъ насъ имѣти будетъ. Чтoby сему вѣра дана была, рукою нашею власною подписали есмь подъ печатью нашею. Въ Яворовѣ, лѣта Господня 1676, государствованія нашего третьяго году. А мѣсяца и числа не написано. Печать королевская покоевая коронная. Ниже печати написано на сторонѣ: Янъ король. А на другой сторонѣ печати написано: всензъ Адамъ Сарновскій, его королевского величества секретарь, рукою своею.

Другой таковъ же королевской уневерсалъ писанъ бѣлорускимъ писмомъ слово въ слово, что писанъ выше сего.

Списокъ на трехъ листкахъ.—Арх. М. Ю. столбцы малорос. приказа, № 5930.

223.—1676. Письмо Дорошенка къ гетману Самойловичу о склонности Запорожцевъ къ Туркамъ, о Хмельниченькѣ и Шульшиной женѣ.

Листъ Петра Дорошенка, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичу.

Вѣдню и увѣдалъ, какъ мнѣ нежелательные благодарными были пріятели, такъ естлибы я на моей присягѣ и приреченныхъ словахъ не былъ желательнымъ тебѣ, господину моему, не жадаю ничего, кромѣ того: да сохранить мя Господь съ душою моею отъ всякого зла; а естли не буду желательный, да накажетъ мя, не токмо на здоровье, но и на душу; толко бѣ твое государское было милосердіе, не требую ничего болше, не ино что; толко не могъ есмь все тотчасъ довести твоимъ ушесамъ, слабости ради главы моея и утружденныя; для того хотѣлось почаще видѣтца съ твоєю милостію; коль бы скоро пришло въ память, то бы и объявилось.

Муравского, что на бейство прислано въ городъ Казы-Кермень, то отъ турецкого салтана есть вымысль, чтoby какъ Запорожцовъ на ханову и на турецкую руку переязывати, а преже, чтoby съ Запорожцы приходилъ къ союзу. А какъ себѣ приговорятъ, не даждь Боже, пріятельства, и тому жъ Муравскому дано 15000 червонныхъ, какъ подлино сбудетца, чтoby низовому войску выдалъ при присягѣ и къ услугамъ своимъ тѣмъ охотныхъ творя; о семъ бодрость и пзашное государское разсужденіе улучшить, толко тому надобно предварити. О Чигиринѣ милость твоя имѣй въ господской бодрости и на томъ положи свое разсужденіе, на кого надеженъ еси: поспѣжь конечно провѣдалъ есмь, отъ турецкой стороны, что есть Хмельниченко и не для чего его держатъ, толко для гетманства поганого; и тако есть у него въ Чигиринѣ пріятели многа. А паче надобно прилежное око имѣти на Жаботинъ и на Медвѣдовку, его жъ кровные суть въ Медвѣдовкѣ и въ Чигиринѣ.

Шулгинны жены ненадобно въ Чигиринѣ держати: понеже есть во плоти дѣволъ самъ, и имѣеть въ Жаботинѣ хуторъ, и жена въ Чигиринѣ; а въ его хуторѣ караулъ его есть, и онъ самъ хотя у Дѣховъ, то подлинно тамъ будетъ въ хуторѣ, толко надобно сторожи крѣпкія въ хуторѣ.

А естлибы я нового откуда ипбудь у себя имѣлъ потантъ, естлибы прилучилось, да загантца во мнѣ демонъ; вѣрь, милостивый господине, что дознаешь не иного по мнѣ. При семъ кланяюсь до ногъ.

Велюности твоей, милостиваго господина, всякого добра желатель и слуга позволный, Петръ Дорошенко.

Году и мѣсяца и числа ненаписано.

Списокъ на двухъ листкахъ.—Тамъ же.

224.—1676—1677. Судное дѣло надъ иѣжинскимъ протопопомъ Симеономъ Адамовичемъ, стародувскимъ полковникомъ Петромъ Рославцемъ и ихъ единомышленниками.—

Показанія свидѣтелей. — Приговоръ
войскаго суда.

По государеву цареву и великого князя
Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по его
жь царского пресвѣтлого величества грамо-
тамъ, милостивомъ словѣ, передъ нами, его
царского пресвѣтлого величества москов-
скихъ стрѣльцовъ головою Семеномъ Ивано-
вичомъ Радышевскимъ да Иваномъ Домон-
товичемъ, судьей, Иваномъ Лысенкомъ, яса-
уломъ, Леонтьемъ Полуботкомъ, бунчужнымъ,
Григорьемъ Карповичемъ, хоружимъ, особи-
ми войсковыми и генеральными, когда ясне-
шеложишь его милость господинъ Иванъ
Симойловичъ, гетманъ войска его царского
пресвѣтлого величества запорожского, едино-
мысленныхъ подступниковъ и наивтующихъ
на здоровье его, се есть на отца Симеона,
протопопа нѣжинского и на Петра Рославца
и помощниковъ ихъ, всѣхъ вѣвъ именемъ
изображенныхъ, къ суду позвать, въ тѣ жъ
книги судныя записалъ на свидѣтельство,
такъ свидѣтельство розныхъ людей, какъ и
Дорошенково писемцо; а тѣ всѣ на особыхъ
запискахъ пристойные доводы на писма
одна по другой, какъ ихъ числомъ ниже сего
положитца, сяце въ себѣ содержали. Писем-
цо первое господина Дорошенка на Запо-
рожье къ кошевому информатцею посланцу
дана; чаять тогда прислана, когда прото-
попъ, вмѣсто поминку, крестикъ и зубочис-
ку серебряную подалъ, сими словеса напи-
сана: по началу, всѣ разсуждаемъ то, чтобъ
плывучи чрезъ рѣку на берегу не утонуть;
такъ и мы, вышедъ изъ города и что смо-
жемъ пушекъ съ собою взявъ, а тяжелые
оставивъ, дабы въ тѣ руки, которые давно
о нихъ промышляютъ, не подали, опасаемся;
и хотя бы хотѣли брата какова или изъ же-
лательныхъ старшинъ человѣка на нашемъ
мѣстѣ оставить, никто не хочетъ остатца и
всѣ за нами хотять итти, а иного изъ стар-
шинъ или изъ молодчихъ оставивъ людей,
сами Заднѣпрянь найдутъ и городъ подда-
дутъ, потому что изъ рѣчей ихъ давно явно

Акт. Юж. и Зап. Рос. т. XII.

есть, скажетъ посланной нашъ, что изъ дал-
нихъ полковъ присылала старшина, желаютъ
быти съ нами во единствѣ, только того опа-
саютъ, дабы отмщенія и кровопролитія не
было; а какая старшина, и то словесно ска-
жетъ. И что на присылку ихъ отписали,
дабы со всякимъ подлинникомъ, а не съ
обманомъ, сее стороны съ присягою какова
добра человѣка прислали; а съ чѣмъ при-
шлютъ, съ подлиннымъ ли добромъ, или не
съ подлиннымъ, которой присылки на всякъ
часъ ожидаемъ, обѣщаюся вслѣдъ господи-
на кошевого и все войско увѣдомити: буде
съ добрымъ пришлютъ, какъ поступимъ и
свои приговоры пошлемъ и отъ кошевого
будемъ совѣту искать; а буде выразумѣемъ,
что на обманъ и ту присылку творять, и
въ томъ будемъ совѣтовать, дабы ужъ не
откладывая промыслъ чинили; а чинить про-
мыслъ инако намъ не кажетца, только вытти
ближе съ войскомъ, а самому бы съ войскомъ
дале не ити, только до Крюкова, гдѣ собрав-
ся удобно возможемъ полки всѣ ближніе въ
руки взять и къ себѣ войско запорожское
склонити, а склонивъ, о далнемъ поступкѣ
промышлати. Тотъ промыслъ, буде смо-
жемъ безъ чужихъ людей, сами, при помо-
щи Божіей, въ совершенство привести, спра-
шиваясь совѣтовати будемъ, буде хотять по-
сылать, такъ къ королевскому величеству
спросить, чтобъ съ нами вмѣстѣ то дѣлали,
дабы есмы одно мысля и творя къ цѣлости
славу свою ограждали и дабы всѣ дѣла свои
у монарховъ договаривали и принямы были,
просить, чтобъ всякіе вѣсти присылали.

Свидѣтельство Ивана Быстрого предъ
самимъ господиномъ гетманомъ въ прибытіи
головы Семена Радышевского и Костянтина
Солонины и иной генеральной старшины,
1676 году, августа 2 день, изъ рѣчей его
сими словеса записано.

Въ прошломъ де въ великомъ посту, по
свое надобье какъ ѣздилъ изъ Батурина въ
Переяславль и оттуда назадъ возвращаясь
былъ въ Нѣжинъ, тогда въ то время прото-
попъ, увидѣвъ меня въ воскресной день въ

№ 224.

№ 224. церквѣ, и послѣ обѣда, какъ иные гости розошлись, всѣмъ своимъ домашнимъ уступить велѣлъ и меня обязуя совѣстію, чтобъ того никому не сказывалъ, что онъ говорить будетъ. И началъ говорить такъ: знаешь ли де, какое приарѣніе и милость за свои службы отъ господина гетмана? И я сказалъ: хотя особого и знатного приарѣнія отъ него не имѣю, однако при его милости живу, какъ мнѣ Богъ далъ отъ своихъ трудовъ. А протопопъ при многихъ своихъ рѣчахъ на мои слова молвилъ: не печался, господине Быстриновскій, вскорѣ учинимъ тебя чловѣкомъ. Взялъ у меня господинъ гетманъ маетность и отдалъ отцу архіепископу; а я де порадию, его съ гетманства отставлю.

Свидѣтельство Миколая Гренбецкого, свояка Карпа Мокрѣева, казака и жителя черниговского, при томъ же дѣйствѣ.

Прошлою де весною, въ великой постѣ, въ цвѣтную недѣлю, какъ съ полковникомъ своимъ черниговскимъ, отъ Днѣпра домой изъ войска возвращающимся, былъ въ Нѣжинѣ, тогда Симеонъ, протопопъ нѣжинской, провожая полковника, выѣхалъ за мѣсто, и потчивая его, откликалъ меня на сторону неподалече, молвилъ ко мнѣ: господине Гренбецкій, поклоняся свояку своему Карпу Мокрѣеву, такъ скажи: пусть не печалитца, потому что его вскорѣ Господь Богъ потѣшитъ всѣмъ добромъ, потому что мы съ Дмитряшкомъ и съ иными писали къ Дорошенку въ Чигиринъ и къ кошевому объ немъ, вскорѣ все доброе ему случитца, только пусть журбы не боитца, надеженъ будучи, что мы гетмана сего не только съ гетманства скинутъ, но и здоровья лишитъ порадемъ.

Отвѣтъ господина Дорошенка о листу и о писемцѣ, уставомъ писанномъ, отъ протопопа къ Дмитряшкѣ, противъ листа господина гетмана, и о иныхъ рѣчахъ писемцомъ въ описанномъ листу, также и о зубочискѣ серебряной, присланной въ Барышполь 1676 году, октябра въ 3 день; а тотъ отвѣтъ такъ написанъ:

Милостивый господине добродѣю! Понеже

мнѣ отъ молодыхъ лѣтъ моихъ моя не позволяеть натура *), но такъ какъ писано къ Симеону, такъ и сей листъ, что къ Дмитряшкѣ Воехевичъ писалъ, по нашему повелѣнію, разсудивъ своимъ худымъ разумомъ, что того неразумного, кромѣ Бога моего, не помышлялъ; какъ прочелъ отпечатавъ тотъ листъ къ Дмитряшкѣ, тамъ же и то писемцо, уставомъ было писанное, самъ я сжогъ оба и не посылаю никуда. Буде инако, отъ чего мя Творче сохрани, пусть бы на томъ душа моя скорбѣла. Ей, знаю я постоянно Дмитряшково; давно Вояхеевичъ знаетъ дѣло, о чемъ писалъ къ Дмитряшкѣ. А Симеоновъ разумъ таковъ къ Дмитряшкѣ: объявляю твоей милости, пріятелю моему, что отъ наступниковъ бѣгу къ Москвѣ, будь милостивъ къ моей женѣ; а буде такъ не потщатца противъ нашего намѣренія, будь моимъ добродѣемъ и радѣніе прилагай. То ужъ не знаю, какое радѣніе: понеже не изображено. Велможность ваша разсудишь высокымъ разумомъ. Желаю вашей милости, да сохранитъ Господь Богъ отъ такихъ враговъ; а что желаютъ, пусть на ихъ головахъ то совершитца; многу я такихъ враговъ на семь урядѣ зналъ. Буде меня Господь Богъ принесетъ поклонитися велможности вашей въ ногу, при волномъ изволеніи и времени велможности вашей ушамъ донесу; да и самъ разумъ велможности вашей обрящетъ вѣявъ пріятелей и враговъ, какъ милостивый Господь Богъ объявляетъ. Диковинку разума дурного Симеонова, зубочиску, хотѣлъ сегодни съ своимъ послать челядникомъ; и челядникъ вашей панской милости засталъ меня, съ которымъ посылаю отъ Симеона уставомъ писаное писемцо къ Дмитряшкѣ. съ тѣмъ писемцомъ и зубочиска прислана; изволте ваша милость спросить Дубровного, а мнѣ кажетца, коли то писемцо писано къ Дмитряшкѣ, то и зубочиска къ нему надлежитъ; а для чего не отдалъ Дмитряшкѣ, спрашивать Дубровного, потому что мое на-

*) На поляхъ: правъ

нѣреніе, какъ неприклонно было къ тому дуриу, такъ я мало спрашивалъ Дубровного, потому что я совершенно на томъ положилъ свое намѣреніе, что ни думать того ихъ дьявольскаго дѣла быть помочникомъ, такъ душа моя пусть будетъ предъ Богомъ чистая, вѣрь ваша велиможность; а понеже враговъ велиможности вашей далъ всещедрый Господь, то ужъ разумъ панской пойдетъ своихъ виновитыхъ. Тотъ Дубровной не радъ плутать своимъ языкомъ, чего и мнѣ не сказала, пусть все скажетъ, понеже долженъ есть и къ намъ отъ кого посолство и къ Дмитрашкѣ, потому что при томъ писемцѣ имѣлъ быти и словесной приказъ.

Свидѣтельство Воехевича, бывшего писаря Дорошенкова, за его рукою.

1676, нынѣшняго лѣта, прѣвѣжалъ въ Чигиринъ - Дубровны казакъ и житель боровицкій, отдавъ поклонъ словесной отъ нѣжинскаго протопопа, сказалъ: вѣдиль де для своего надобья въ Нѣжинъ и былъ де у племянника своего у протопопа, которой былъ ему радъ, глаголя: слава Богу, что на тотъ часъ Богъ его принесъ; я де хотѣлъ нарочно купца послать къ Дорошенку; а понеже тебя Богъ принесъ, чрезъ тебя то сдѣлаю. Побажий къ господину Дорошенку, и кланяйся ему, и скажи наше ему желаніе, что есть насъ вѣсколко знатныхъ особъ, а имянно полковникъ стародубской Рословець, полковникъ прѣлудкой Дазарь, Дмитрашко Райча, Карпецъ и иные, тѣ мнѣ говорили, дабы къ господину Дорошенку съ тѣмъ отозвался, что всѣ хотятъ его себѣ за гетмана имѣть, а господина гетмана Ивана Самойловича гетманомъ не хотимъ, и просимъ и совѣтуемъ съ нимъ, какъ изволить съ господномъ Самойловичемъ поступить, или его убить, или такъ учинить, какъ Многогрѣшному учинили: повежъ конечно уже не только старшина и чернь, но и его царское величество не хочетъ его имѣти гетманомъ, и мы то дѣлаемъ за вѣдомомъ и волею его царского величества; а повежъ то есть правда, и того ему додержимъ. Посылаю ему

крестъ; а если его воля будетъ, да отпишетъ ко мнѣ, чтобъ намъ было вѣдомо, какъ въ томъ поступить имѣемъ. То онъ Дубровный сказалъ Андрею Дорошенку, потомъ мнѣ, писарю Воехвичю, и призванъ къ самому старшему Дорошенку и просилъ, чтобъ ему скоро давали вѣдомость. Доложилъ и то протопопа въ своемъ наказѣ, что просятъ тѣ желательные ему особы, чтобъ отищенія за прошлые преступленія надъ ними господинъ Дорошенко не чинилъ. На тотъ отзовъ господинъ Дорошенко такъ отписалъ: челомъ бьемъ впервыхъ ему протопопу и всѣмъ на таковомъ ихъ пріятствѣ. Объ его милости господинъ гетманъ такъ наказуемъ, чтобъ то стало безъ пролитія крови; какъ паки имѣютъ дѣлать то дѣло, чтобъ вѣдомость подавали. На послѣдокъ обнадеживаетъ, что никакого отищенія, какъ никогда не бывало, такъ и не будетъ. Давъ ему листъ, далъ и коня, для поспѣху. Онъ Дубровный не вѣхавъ самъ, послалъ брата своего и сына въ Нѣжинъ. Братъ, прѣвѣхавъ въ Нѣжинъ, не засталъ; жена его имѣя дающую науку, въ тотъ часъ послала, даючи вѣдомость, что отъ Дорошенка прѣвѣхали; челядникъ, бывъ въ Обозонѣ, маетности протопопиной, и въ Батуринѣ не нашолъ; даже въ Нѣжинѣ въ дому засталъ. Протопопъ, отобравъ писмецо, въ тотъ часъ послалъ въ Рословцу, а самъ, имѣя приставную память отъ его милости отъ архіепископа и пребывая въ печали, уже не отписывалъ къ Дорошенку, только далъ писмецо на четверткѣ листа къ Дмитрашку; самъ паки побывавъ у воеводы нѣжинскаго, съ таковою устною рѣчию отправилъ ихъ: кланяйтеся господину Дорошенку, пускай уже ко мнѣ не пишетъ, что я ѣду къ Москвѣ, для того, что на меня архіепископъ и гетманъ наступили, но уповаемъ, что напе дѣло сдѣлаемъ: а господинъ Дорошенко да имѣетъ уже совѣтъ съ Дмитрашкомъ. Пишетъ къ нему уставомъ. Того писмеца Дмитрашку не могли отдать для того, что нашли его пьянова, и убоявшися, чтобъ ихъ не примѣтилъ, въ Барышевкѣ до

№ 224.

№ 224. дому даже въ три недѣли прїѣхали и чрезъ старшого брата и сына писмецо отдали Дмитряшку и посолства своего сказку дали Дорошенку. То писмецо такую рѣчью было писано: мой милостивый брате, господине Дмитряшка. Понеже враги на меня наступили и протопопію и приходы и маестности хотять у меня отнять, нужда мнѣ есть свое здорověе къ Москвѣ унести; а естан по оклеветанію сосланъ буду въ ссылку, прошу о свободѣ моей имѣй попеченіе. То писмецо одержавъ Дорошенко, написалъ былъ листъ къ Дмитряшку и хотѣлъ послать, только жъ не посылазъ. И тако то писмо и листъ задержанъ есть. Тотъ посланный, братъ Дубровного, сказывалъ, что о томъ дѣлѣ и воевода нѣжинскій вѣдалъ, понеже такъ ему протопона велѣлъ сказать. Того всего дѣла вѣдомой подписую Михайло Вуяхевичъ.

Свидѣтельства Павла Михайловича, писаря полкового нѣжинского, которые его рукою писаны, такую въ себѣ имѣють рѣчь: 1676 году, мѣсяца іюля 15 дня, будущему мнѣ Павлу Михайловичю, въ то время писарю полковому нѣжинскому, въ дому отца протопона нѣжинского Симеона Адамова, съ моею женою и съ отцемъ Ильею Трѣцкимъ, въ число вышеписанное, въ вечеру, по томъ паки росходѣ тайно возвративъ меня при нашихъ съ нимъ женахъ, говорилъ тѣ слова: уже съ тобою сколько лѣтъ живу въ сосѣдствѣ, а правой совѣсти твоей не знаю; сказалъ бы тебѣ доброе дѣло, только жъ не смѣю. Я на то отвѣтъ ему далъ, не знаючи противъ чего онъ мнѣ говорилъ: не заводилъ есмь еще никому совѣсти моей, отче! Онъ въ тотъ часъ листъ Дорошенковъ показалъ, въ тѣ слова писанъ: впервыхъ бѣючи челомъ за прїятство, которое посылазъ къ нему отецъ протопопъ, привлекаючи къ единомышленію съ сею странною и за обѣщаніе чести гетманской. Вдругое, въ томъ листѣ пишеть: какъ не обьялъ есмь надъ людьми дѣлать отщепенія, и цыиѣ того не мышлю, но вся прощаю, естли кто въ чемъ преступилъ. На тотъ листъ отказалъ есмь ему:

отче, не заводи въ томъ себе и насъ: какимъ то обычаемъ можешь такъ поступити? Отвѣщалъ: имѣю по себѣ на то особъ единомышленныхъ, полковника стародубского Петра Рословца, Дмитряшку Райчу, которыми какъ похочю, такъ повѣрочю: понеже мнѣ то подлинныя люди; при семъ Карпа Мокреевича и иныхъ, что сего гетмана съ уряду гетманского скинемъ; а то, что мы хочемъ доказати надъ симъ гетманомъ, и то мы не безъ вѣдома его царского пресвѣтлого величества чинимъ, буди сего надеженъ. Въ томъ же листу писмо, рукою Дорошенковою писанное, обѣщавая ему протопопу: естли могло такъ сбытиса, какъ де имѣлъ у его царского пресвѣтлого величества и тое стороны у войска милость, а сверхъ того толко чего похочешъ, будешь имѣть. И послѣ того, тотъ листъ сжегъ на свѣчѣ, и писмо въ шкатуну схоронилъ, и сказавъ мнѣ за совѣсть, что не поѣду къ господину отцу архіепископу, также и къ гетману, потому что меня погубитъ безвинно; волю къ его царскому пресвѣтлому величеству прямо. И я ему противъ того со страхомъ отказалъ: можешь ли съ такими папанами не видѣвся, отче, такову милость одержати, чтобъ они по прежнему были къ тебѣ ласковы? Противъ того сказалъ мнѣ: не такъ для ихъ милости, какъ для совершенного прошенія у его царского пресвѣтлого величества знатныя особы, для обранія иного гетмана. И послѣ тѣхъ нашихъ рѣчей разошлись. А онъ передъ свѣтомъ изъ Нѣжина отѣхалъ, приказывая мнѣ: буде не будешь въ томъ мнѣ вѣрнымъ, а имѣлъ бы еси кому обьявити, а скончитца наше дѣло, не токмо при своемъ пребывать не будешь, но и въ Нѣжинѣ житья не будешь имѣти. И послѣ отъѣзду протопопова, прислалъ Рословецъ листъ Сѣрковъ, который съ своимъ листомъ, моею рукою писаннымъ, къ нему въ слѣдъ челядникомъ Галавскимъ сама жена его послала. Здѣ же и то докладую: послѣ отъѣзду протопопова не вскорѣ, былъ я у ясновельможного господина гетмана въ Батуринѣ; и послѣ

отпуску возвратясь въ домъ, и въ то время прїѣхалъ чернецъ, именемъ Софронїй Батонринъ, монастыря прозываемаго Пустынки, отъ Путивля въ пятнадцать верстахъ, и породю Путивлецъ, который протопопище подъялъ листъ, сими словесы писанный: бьючи чедомъ тому чернцу за его къ себѣ прїятелей, какъ еще къ Москвѣ ѣхалъ и рассказывалъ протопопище, чтобъ за его прїездомъ чѣмъ возмогла почестъ воздала И отдавъ тотъ листъ, говорилъ, что чолъ есмь его царского пресвѣтлого величества грамоту, къ господину боярину ко князю Василью Васильевичю Голицыну писанную, чтобъ съ государскими людьми въ войско наше шолъ изъ Путивля на раду; а быть радѣ указалъ гдѣ и преже ясневельможного господина гетмана обрано. И говорилъ я ему, чтобъ того дѣла безопасно не говорилъ. Отказалъ: не ваше то дѣло, чтобъ я таялъ: понеже самъ чель у боярина ту его царского пресвѣтлого величества грамоту; а на той радѣ не быти отцу архіепископу: понеже его царское пресвѣтлое величество гнѣвенъ на него; толко быти двумъ архимандритомъ, кїевскому и черниговскому, и особо къ нимъ посланы государскіе грамоты, чтобъ на той радѣ быти. Тотъ же чернецъ сказывалъ: которыхъ словъ протопопинныхъ и читанїя листа Дорошенкова и писмеца его и словъ того чернца, яко всего гораздо вѣдомый, такъ для лутчіе вѣры къ сему моему свидѣтельству рукою своею подписываюсь, Павелъ Михайловичъ, писарь полку вѣжинского.

А такъ мы вышенаменованные на листу особы, видя то совершенное дѣло къ сужевїю головному належащее, тѣ всѣ доводы, на писмахъ намъ предлагаемыя, за требованїемъ стороны, въ судейскія книги записать велѣли есмь, и то записано, изъ которыхъ и ся записка, подъ печатью судейскою, выданъ есть. Писанъ въ Батуринѣ. Подписался къ выписи Андрей Васильевичъ, писарь судейской судовъ войсковыхъ генеральныхъ. Къ тѣмъ же доводамъ помянутый господинъ полномочный ставилъ вышенапи-

санныхъ свидѣтелей, которые явственно № 224. стояли передъ нами судовыми позванному въ очи всѣ статьи къ вершенью на писмѣ вышенаменованные чли и совѣстію своею оныя подтвердили. Къ сему же господинъ Петръ Дорошенко предъ особами, высланными отъ насъ, и родной его, господинъ Андрей Дорошенко, передъ нами, также и господинъ Воехевичъ со всею старшиною тое стороны бывшею, подъ совѣстію своею сказали и тѣ жъ всѣ статьи подтвердили.

Для того мы судья, вышепомянутые и нижеподписанные, доволство чиня указу его царского пресвѣтлого величества и святѣйшаго великого господина нашего Іоакима, московского и всеа Росїи патриарха, согласуясь къ полномочству, намъ данному отъ ясне въ Богѣ преосвященного его милости господина отца и пастыря нашего Лазаря Барановича, архіепископа черниговского, нѣвгородскаго и всего Сѣвера, на срокъ вышеописанномъ, засѣвъ всѣ улики и доводы, такъ на писмѣ данные, какъ и словесно чрезъ тѣхъ же свидѣтелей подтвержденные, подробну испытавшѣ и выразумѣвъ: понеже Симеонъ, отецъ протопопъ въ то время вѣжинскій, будучи съ помянутыхъ доводовъ явныхъ, свѣтлыхъ и очевидныхъ показалъ себя быти клеветникомъ его царского пресвѣтлого величества и наступникомъ на здорově и на животъ и на имѣнїе ясневельможного господина Іоанна Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, бунтовникомъ въ державѣ того жъ его царского пресвѣтлого величества, памятуя на многія милости, отъ его царского пресвѣтлого величества обшчанные, и отъ ясневельможного его милости господина гетмана добродѣтелства себѣ данные, препаматовавъ страхъ Божїй и мнновавъ снвъ свой іерейскій, дерзнулъ съ своимъ безбожнымъ и незаконнымъ запаметнымъ злобнымъ умысломъ разными способами, купно съ особами вышеписанными, умышлять наступати на пожитокъ, на животъ и на здорově ясневельможного госпо-

№ 224. дня гетмана Ивана Самойловича, и къ тому своему неправедному, безбожному и беззаконному дѣлу, смятенія ради и кровопролитія всеа Росіи, смѣлъ призывать и помянутого ясновельможного господина гетмана крови желати, по правиломъ святымъ и богоносныхъ отецъ, клеветника и досадителя князю людей твоихъ, по правиломъ святыхъ апостолъ, въ первой главѣ, правило 55-е и по новымъ заповѣдемъ Устиніана царя, въ главѣ 42-й, заповѣдь 31-я, отъ сана не токмо урядного чина, но и іерейского изверженного, приговоренного и заточенію достойна быти судили есмы и судимъ, а яко совѣщателя на зло: понеже на кровопролитіе, по правилу шестому вселенского собора, въ 17-й главѣ, въ правилѣ 34-мъ, отъ того же сана изверженного быти приговариваемъ. На послѣдокъ же, согласуясь къ новымъ заповѣдемъ отъ свитка Іустиніана царя, въ 42-й главѣ, въ 12-й заповѣди, что не токмо въ градскихъ, но и во всѣхъ Росіи во умышленномъ кровопролитіи посполновенного, мірскому суду предали есмы и предаемъ, и отъ всѣхъ степеней, отъ своего сущаго архіерея, или отъ того же по данной власти иному епископу, извержена быти со всѣмъ пристыжаніемъ узнаваемъ симъ приговоромъ нашимъ посредствующемъ управы святой доволство учинивъ: понеже милость кая на судѣ хвалитца, пристала отъ ясне въ Бозѣ преосвященного господина отца и благодѣтеля нашего, архіепископа черниговского и всего Сѣвера, Лазаря Барановича, пастыря нашего, и насъ всѣхъ судовыхъ и розныхъ знатныхъ особъ, и у ясновельможного господина гетмана мѣсто свое пріяло прощеніе, склоня нашъ приговоръ вышепомянутый, мнѣовавъ всѣ изверженія отъ священства, преданія суду мірскому на смерть или заточенія до смерти, а отлученіемъ и отобраніемъ чести духовныя и достоинствъ, се есть протопопіи запрещеніемъ, отъ всякого священнодѣйства до смерти отлучаемъ (къ которому разрѣшенію, никаковъ архіерей, или благословенія священнодѣйствовать

власти не имѣеть, по правиломъ святыхъ отецъ) и во пноческомъ чину, чего и самъ плачебно виноватымъ себя творя, во всѣхъ статьяхъ и заключеніяхъ прошалъ въ монастырѣ, которой ему будетъ назначенъ и назначается... (*пробѣлъ*) пребывать по его самого доброй воли, а наипаче по милости и милосердію ясновельможного его милости господина гетмана, приложивъ къ тому яко еще либо какіе жалобы, челобитья, грабленія, обиды людскіе такъ до ясне въ Бозѣ преосвященного его милости господина отца архіепископа черниговского, новгородского и всего Сѣвера, Лазаря Барановича, пастыря и благодѣтеля нашего, яко до ясновельможного его милости господина Ивана Самойловича, гетмана войскъ его царского пресвѣтлого величества запорожскихъ, дойдетъ на него, дабы добре творилъ, властію, намъ до сего дѣла даною, приказываемъ симъ умѣреннымъ нашимъ приговоромъ. Дѣлалось то дѣло лѣта и дня вышеимянованного. Мѣсто печати.

Іоаннкій Кгалатовскій, архимандритъ черниговскій, елецкій. Мелетій Дзекъ, игуменъ святой Живоначальной Троицы кириловскій, кievскій, рукою своею. Феодосій Круггуревичъ, ясне въ Бозѣ преосвященного его милости господина отца архіепископа черниговского, новгородского, тогда рукою положонныхъ, духовникъ. Петръ Васильевичъ Кричевскій, протопопъ черниговскій. Костянтій Козловскій, протопопъ менскій, рукою своею. Иванъ Степановичъ, протопопъ лохвицскій и лубенскій.

Списокъ съ бѣлоруского писма съ выпи-
си духовного суда.

Лѣта Господня 1677, мѣсяца генваря 8 дня, на срокъ нынѣшнемъ началось дѣло передъ нами нижеописанными. По указу его царского пресвѣтлого величества и святѣйшаго великого господина патріарха московского, отъ ясне въ Богу преосвященного архіепископа черниговского судьями, пазначенными по настоятельству ясновельможного

его милости господина Ивана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, противъ честного отца Симеона Адамовича, ссылаясь *) до полномочія намъ даного, которое таково въ себѣ естѣ: Лазарь Барановичъ, милостию Божіею православный архіепископъ черниговскій и новгородскій и всего Сѣвера, по милости его царского пресвѣтлого величества, митрополія кievской сослужитель, духовного и мірскаго сана всѣмъ начальникомъ и общимъ людямъ, намъ въ Духу Святомъ любимымъ и благопослушнымъ сыномъ, предъ которыми нибудь то писаніе наше чтено будетъ, благословеніе наше архіепископское пославъ, до вѣдомости доносимъ, что въ дѣлѣ Симеона Адамовича, бывшаго протопопы вѣжинского, который, съ иными сподь **) совѣтниками своими, въ безбожномъ намѣреніи противъ ясновельможнаго господина Ивана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, обличены, вручили есмы, по указу его царского пресвѣтлого величества, и власти нашей настырской, обратись въ Батуринъ и засѣсть на судъ духовнымъ знатымъ обранимъ особамъ, имено жъ: въ Бозѣ пречестному его милости господину отцу Іоаникію Галатовскому, архимандриту монастыря Елецкаго черниговскому, честному въ Бозѣ господину отцу Мелетію Дикю, игумену монастыря Кирилскаго кievского, и отъ насъ высланому рукоположенцовъ нашихъ духовному отцу, къ тому изъ честныхъ отцевъ протопоповъ, Петру Кричевскому, протопопу черниговскому, Костянтину Коаловскому, протопопу менскому, и Ивану Семеновичю, протопопу лохвицкому, которые чтобъ при бытности иныхъ мірскаго сану знатныхъ людей, дѣло то совершенно и праведно разсмотрели и разсудили, полную имъ даемъ мочь. Писано въ Черниговѣ, во обители на-

*) На поляхъ: привязался.

**) Тамъ же: обще.

шей архіепископской, мѣсяца генваря 1-го № 224. дня, 1677 году.

По которой прочитаной мочи, спрашивали есмы отвѣтчика, особою своею стоячего, объ памяти приставной, которая положена была отъ него въ тѣ слова: Мы Іоаникіи Галатовскій, архимандритъ монастыря пресвятой Богородицы Елецкаго черниговскій, Мелетій Дикъ, игуменъ монастыря Кирилскаго кievского, Θεодосій Гугуревичъ, рукоположенцовъ архіепископіи черниговской въ то время духовный отецъ, Петръ Крычевскій протопопы черниговскій, Костянтинъ Коаловскій, протопопы менскій, Иванъ Семеновичъ, протопопы лохвицкій, къ дѣлу нижеописанному обрание, тебѣ отцу Симеону Адамовичю, бывшему протопопу вѣжинскому, до вѣдомости доносимъ сею приставною памятью нашею, которая разумѣтись имѣеть за первую, вторую и третью послѣднею извѣстительною, наказующую, и какимъ нибудь именемъ въ правѣ духовномъ нареченную, что мы, будучи, по указу его царского пресвѣтлого величества, и святѣйшаго великаго господина Іоакима, московского и всея Русіи патріарха, отъ ясне въ Богу преосвященнаго его милости господина отца Лазаря Барановича, архіепископа черниговского, новгородскаго и всего Сѣвера, митрополія кievской сослужителя, по настоятельству ясновельможнаго его милости господина Ивана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, къ дѣлу промежь его милость и тебя назначенные, властію полною, намъ къ сему дѣлу на писмѣ отъ его милости господина отца архіепископа даною, приказуемъ, чтобъ ты ставился на сробѣ генваря 8 числа, въ Батуринѣ, въ году нынѣшнемъ 1677, и далъ выводъ, или обговоръ, *) о себѣ и о своемъ неправедномъ злобомъ и безбожномъ дѣлѣ, какъ ты, забывъ страхъ Божій и забывъ чинъ свой, осмѣлился и дерзнулъ хитрост-

*) На поляхъ: отвѣтъ.

№ 224. нымъ тайнымъ и беззаконнымъ способомъ лукаво и бездушно съ совѣтниками, законопреступниками своими, не только на честь, имѣнія, животъ и здоровья вѣрнаго подданного его царского пресвѣтлого величества и всея Росіи заступца и благодѣтеля, а твоего великого и особаго добродѣя, зло мыслити и наступитъ; наипаче же, что большое и страшное есть дѣло, его царское пресвѣтлое величество ложно и безбожно въ то въ свое неправедное дѣло вмѣшати, забывъ заповѣдь Божию: чтити царя и намѣстниковъ его аки посланныхъ сго, и имъ всякого добра желати; забывъ, яко іереи имѣють облакаться во правду, якоже рече Давыдъ, не сохранивъ того, яко іерею подобаетъ быти неповину руками и чисту сердцемъ, чтобъ тако чрезъ него безкровная жертва была Господеву благопріятна. Ты же и егда восхотѣлъ и замыслилъ еси съ полусовѣтниками своими рудъ свои умыти въ крови праведного, како пріятна была жертва твоя Господеву, которую дерзнулъ еси забытно и безбожно, и какимъ сердцемъ и какою дерзостію отдавати? За что къкую казнь, какую вину на себе привлеклъ еси, прострапнѣе и достаточнѣе чрезъ сказателей твоего неправедного дѣла будетъ ти объявлено. Писанъ гѣта вышешмянованного, мѣсяца гевваря 2 дня, въ Черниговѣ, въ соборѣ черниговскіе архіепископіи. Прочитавъ, приступили есмы къ пренію, гдѣ прежде въ персоѣ, или лицѣ, ясневелможного его милости господина гетмана, яко полномощный его милость господинъ Леонтей Полуботокъ, бунчужной, по прочитанію зазывнаго листа, объявилъ три грамоты его царского пресвѣтлого величества до его милости господина гетмана, вторую до ясне въ Бозѣ преосвященнаго отца архіепископа, тамъ же патриаршескую писанную, въ которыхъ указъ дѣла ради нижеописанного прочитавъ, такъ противъ позванному *) ставился и предло-

жилъ жалобу, которая такъ къ себѣ содер-
жится:

Выпись съ книгъ генералнаго суда войска его царского пресвѣтлого величества запорожского. Гѣта 1676, мѣсяца ноябра 9 дня, по государеву цареву и великаго князя Осодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, и его царского пресвѣтлого величества по грамотномъ милостивомъ словѣ, предъ нами его царского пресвѣтлого величества съ стрѣлецкимъ головою съ Семеномъ Ивановымъ сыномъ Радышевскимъ и Иваномъ Домоитовичемъ, судьей войсковымъ генералнымъ, Иваномъ Лысенкомъ, ясауломъ, Леонтьемъ Полуботкомъ, бунчужнымъ, Григорьемъ Карповичемъ, хоружимъ, съ великою и весьма тяжкою жалостію ясневелможный его милость господинъ Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, не токмо отъ себя, но и отъ всѣхъ, общаго добра хотящихъ, заносимъ плачевную жалобу на чеснаго отца Симеона Адамовича, протопопа бывшего иѣжинского, о томъ: въ таковъ образъ, яко глаголетъ, можетъ мнѣ всякъ такъ духовнаго яко и мірскаго чину причитати отъ начала гетманства моего, что никогда мимо великаго государя его царского пресвѣтлого величества, государя нашего милостиваго, указу, своимъ домысломъ не исходилъ и никого еще ни въ чемъ не обидилъ, не токмо изъ товарищей, подъ regimentомъ моимъ будущихъ, но и малого отрока не раздрожилъ, всѣмъ чинамъ по достоинству съ должности моей честь и препочтеніе воздавалъ, и дондеже ставеть живота моего неотмѣнно воздавати усердствую, а паче всѣхъ иныхъ, взираючи на давиѣйшіе прислуги реченаго отца Симеона Адамовича, честь и препочтеніе при всякомъ добротвореніи отъ всего сердца моего отверстые воздавалъ со всѣми вѣдомостми, указами государскими и съ тайнами войсковыми ему паче ближняго пріятели повѣрилъ есмь; невѣдомо, откуда такое себѣ преднамѣреніе

*) На полн: отвітчана.

умыслилъ, развѣ самъ только онъ знаетъ, за мою развѣ добродѣтель, не единожды объявленную себѣ, которую въ забвеніе пустивъ, а отступивъ страха Божія, не памятуя на прошлые частые въ той нашей тѣсной на одну сторону плачевной малоросійской христіанской отчизнѣ смущенія и междуусобія, которыми и такъ уже разорена, а чаеть отецъ Симеонъ и всю до основанія умыслилъ было въ ни во что обратити: ибо тому два уже лѣта, яко началъ тайныя смущенія и бунты, по забытому намѣренію своему, содѣвати, согласився съ Петромъ Рословцомъ, бывшимъ полковникомъ стародубскимъ, съ Дмитрияшкомъ Райчею, съ бывшимъ полковникомъ переясловскимъ, съ Лазаремъ Горленкомъ, полковникомъ прилуцкимъ, съ Карпомъ Мокреевымъ, бывшимъ войсковымъ писаремъ, за Демьянка Многогрѣшного, и съ иными людьми, отъ нихъ къ тому возмущенными, о которыхъ сами они знаютъ, и можетъ отецъ Симеонъ яко первоначальникъ о всѣхъ объявити, съ которыми имѣли предателно всѣхъ непостоянство плохихъ людей и украинныхъ возмущивъ, не токмо чести моей, о которой уже злѣ возглашали лишити, но яко Ной радѣтелище тѣшася о здравіи моемъ и ищущи смерти, всю Малоросійскую Украину до вредительного замѣшанія и невинного кровопролитія привести усердствовали. Всемилосердый Богъ, который надѣющихся на нь во утѣшеніихъ пособствуетъ, объявлялъ мнѣ по части ихъ упрямство и лукавый совѣтъ; но азъ, разсуждая, возбранной воеводѣ, пресвятой Богородицѣ, въ защищеніе себе вручивъ, просилъ есмь ежедневно, чтобъ мене молитвами своими о вразѣхъ моихъ показала совершеніе. Однакожь въ тѣхъ двухъ лѣтѣхъ и отца Симеона нѣволикожды самого только при писарѣ нашемъ войсковомъ наказуя, упсминалъ есмь, привлекая къ такому себѣ яко во мнѣ противъ всякого пріятству, объявляя ему откровенные мнѣ ихъ злобы. Тогда онъ сталъ ротиться и клятися подѣ священствомъ своимъ, яко, рече, никакова зла не желаю и ни

Акт. Южн. и Зап. Росс. т. XII.

съ кѣмъ на то, чтобъ имѣлъ общему добру № 224. вредити, не согласуясь. Таже нынѣшняго году, 1676, прошлой весны, реченный отецъ Симеонъ, объявляя товарищей войсковыхъ такыхъ либо знатныхъ, однако что въ маломъ чинѣ пребываютъ, о которыхъ иногда сами жалуются себѣ, первого Ивана Быстрановского, втораго Николая Гребецкого, третьяго Пашки, писаря полкового нѣжинского, призвавъ къ себѣ, всякого особно прежде со вѣстію обовязавъ, а общавъ имъ подѣ своею поволностию, мысли своей показавъ живности и пособствія добрые отчасти хитрости своей ввѣряетъ и открываетъ. И то знатно еще Божіе смотрѣніе, которое немалые похвалы и удивленія достойно, о крестѣ, съ морской жемчужной раковины содѣланномъ, а отъ отца Симеона въ поминкѣ до господина Дорошенка посланномъ, которымъ егда господинъ Дорошенко чрезъ писмецо, съ листомъ посланное на Запорожье до кошевого, похваляется и надежду свою на гетманство объявляетъ, невѣдомо согрѣшенія ли какова, или съ Божія смотрѣнія то писмецо къ его милости боярину съ коша пришло, а бояринъ оное намъ прислалъ. При томъ же врсгѣ и серебряная зубочиска была. А когда Богъ всемогущій, Божіею своею силою, счастиемъ великого государя, подаль намъ съ господиномъ Дорошенкомъ, смирился, договоры заключити, тогда яко дубровные боровицкіе племянники отца Симеона въ посолствахъ до господина Дорошенка отъ него хаживали, о всѣхъ ихъ лукавыхъ замыслахъ, такъ чрезъ самого господина Дорошенка, яко и чрезъ господина Михайла Воехевича, писаря, дѣло открылось. На все то во время суда совершенные покажутся приводы. А въ тѣхъ временѣхъ отъ господина Дорошенка до отца Симеона принесенъ отвѣтъ, съ которого уразумѣвъ, что та его преднамѣренная измѣна не по замыслѣхъ принята; и абіе отчаявся, тотъ письменный отвѣтъ сжегши, чтобъ въ томъ неизслѣдимъ былъ, къ тому жъ присланъ былъ зазывнымъ листомъ, на прошеніе самого его милости

55

№ 224. архипастыря нашего малоросійского, чтобъ ставился на духовный соборный судъ, въ до-садѣ архипастырской оправдितись, безъ вѣ-дома всѣхъ, украдкою, изъ Нѣжина въ но-щи выѣхавъ степью, мимо Батурина на Пу-тивль, ушолъ къ Москвѣ. А Рословецъ вслѣдъ за нимъ такожде явно предъ всѣми полчанами своими выбрался, закрывая такъ противъ самого мене, яко и его милости отца архипастыря, то свое развращенное дѣло, а ищущи подобія, какимъ бы могль то наше войсковое повредить, милостию царскою при цѣлости волностей нашихъ ут-верженное благочиніе; за чѣмъ пространшее сказаніе, на Москвѣ писанное, а здѣ на-шимъ писмомъ переведенное, укрѣпляетъ, отъ великого государя чрезъ столника Семена Ерофеевича къ намъ присланное: ибо, когда воспрошали вины, кою пріѣхали къ Моск-вѣ, не угадали сказать. Первѣе сказали укрывающись отъ господина гетмана и архи-пастыря, чтобъ за свое явное преступленіе не наказаны были, долженствовали есмы къ великому государю уходить; а по семъ, что ни есть съ своихъ устъ наносили бесчестіе такъ на архипастыря, яко и на наше гет-манство; хотя и послушали было, однако словамъ ихъ не повѣривъ, сверхъ того, что безъ листовъ нашихъ пріѣхали, похуливъ. Когда и имъ оттуды, по челобитью нашему, назадъ оправдатися предъ обоимъ судомъ ѣхать велѣно, тогда, познавъ себе виновныхъ быти и явныхъ злоторныхъ измѣнниковъ, а хотящи себе съ тѣхъ прелесныхъ злобъ очистити, просили его царского пресвѣтлого величества престола о причины *) къ намъ и къ его пастырской милости грамотахъ; а понеже приводы подлинныя суть, которые противъ грамотъ до великого государя вы-писавъ, посылали есмы, и указъ, чтобъ по нашимъ уложеніемъ тѣ злокозства сужены были, отъ великого государя присланъ былъ добродный его милость господинъ Іоанъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского

*) На яолм: о заступникъ.

пресвѣтлого величества запорожского, всѣ тѣ жалобы свои предложивъ, изъ обовъ сво-ихъ за царской караулъ отдавъ, за всѣ тѣ измѣны и тайныя смущенія и снисканія здо-ровья его и за поврежденіе святаго покоя, дастъ Богъ будущаго рождественного празд-ника дождати на съѣздѣ всѣхъ полковни-ковъ, при высланныхъ обѣихъ судѣхъ, со оными не такъ яко оныя тайно, но его ми-лость явно снова дѣло начати обѣщался; а нынѣ, чтобъ та его вкратцѣ учиненная явка сонзволнымъ его упрошеніемъ въ судебныя книги записана была домогался, что и по-лучилъ, съ которыхъ и сія выпись, подъ печатью судебною, выдана есть. Писанъ въ Батуринѣ. Подписался Андрей Васильевъ, писарь судебный войсковый генеральный. Вто-рицею сказку розныхъ людей, на перечень съ книгъ судебныхъ войсковыхъ вынатую, предлагалъ, которая такъ состоится.

Выпись съ книгъ генерального суда войска его царского пресвѣтлого величества запо-рожского, лѣта 1676, мѣсяца ноября 11 дня.

По государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по его царского пресвѣтлого величества грамот-номъ милостивомъ словѣ, предъ нами, его царского пресвѣтлого величества москов-скихъ стрѣльцовъ предъ головою Семеномъ Ивановичемъ Радышевскимъ, да предъ Ива-номъ Домонтовичемъ, судьей войсковымъ генеральнымъ, и предъ Иваномъ Лысенкомъ, ясауломъ, и Леонтьемъ Полуботкомъ, бун-чужнымъ, Григорьемъ Карповичемъ, хору-жимъ, особами генеральными. Когда ясновел-можный его милость господинъ Иванъ Са-мойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, на единомысленныхъ подступниковъ своихъ и умышляющихъ на его здоровье, се есть на отца Симеона, протопопы нѣжинского, и на Петра Рословца и помощниковъ ихъ всѣхъ, во объявленіи имени написанныхъ, засудив-ся, въ тѣ жъ книги судныя объявлялъ два дѣла: одно отъ Тимоея, атамана городского

стародубского, и отъ тамошнія полковыя старшины писмомъ, какими обычаемъ и намѣреніемъ Петръ Рословецъ къ Москвѣ выѣхалъ, учинена, которое дѣло слово въ слово такъ въ себѣ содержитца. Пріѣхавъ Петръ Рословецъ изъ Почепъ въ Стародубъ, и признавъ насъ всю старшину къ себѣ, объявилъ намъ свое намѣреніе, такъ говоря: что, господа товарищи, что уже я конечно хошу отлучиться изъ-подъ регименту господина гетмана Ивана Самойловича, чтобъ его не слушать, и прямо отъѣзжаю къ Москвѣ къ царскому величеству добивати челомъ, чтобъ я уже такъ какъ свободцкіе полки за указомъ царскимъ, а не гетманскимъ, съ нами исправлялъ воинскую службу; и отъ всѣхъ полковъ украинскихъ имѣю вѣдомость, что и тѣ тамъ же уклоняются за мною, только кievской держитца при немъ, а генеральная старшина отступила отъ него, токмо съ однимъ малымъ, и тревоженъ остался, и некуда знатно умышляетъ, какъ слышу, понеже совсѣмъ ухоронился. Для чего и вы старшина полковая и сотники, взявъ по четыре товарища съ собою и запасовъ на 4 недѣли, со мною поѣдите: понеже, что я умыслилъ, и то уже все исправилъ у царского величества ижинской протопопъ, и всѣ дѣла готовы тамъ заставимъ. А какъ мы, усомнясь тому, начали его отъ того отводить, и онъ на наши слова не соизволилъ; а мы и паче на его слова не позволя, взяли раду ѣхать къ господину гетману. Для чего онъ съ такимъ отвѣтомъ отозвался, рекъ: не хотите ѣхать со мною, а послѣ того будете желѣти и не отжелѣете. И такъ, побравъ знаки войсковые полковые и знамена, побѣждалъ изъ Стародуба будто къ Москвѣ, въ Почепъ. А передъ выѣздомъ осматривалъ съ нами образца для литья колокола, къ батуринской церкви изготовленного, которой колоколъ денгами господина гетмана имѣлъ быть лить. Похваля образецъ, такъ говорилъ: хорошъ будетъ колоколъ, только ему уже въ Батуринѣ не быть. Также мѣщанъ при выѣздѣ тихо на-

говаривалъ, чтобъ при немъ стояли, городъ № 224. заперли, обѣщаваясь имъ ко оборонѣ иѣкихъ людей 1000 или 2000 прислать; только ни одинъ тое его глупости не слушалъ. И то объявленіе было 1676 году, мѣсяца іюля въ 12 день.

Другое доношеніе, или наказъ государственной о томъ же Рословцѣ, когда уже былъ на Москвѣ въ столномъ городѣ, чрезъ столника Семена Ерофеевича Алмазова къ господину гетману присланъ. А тотъ наказъ слово въ слово такъ въ себѣ содержитъ: въ нынѣшнемъ во 184 году, августа въ 3 день, пріѣхалъ стародубской полковникъ Петръ Рословецъ, а листа къ великому государю твоего гетманского объ отпускѣ своемъ не привезъ. И по указу великого государя, онъ Рословецъ допрашиванъ: для чего онъ къ великому государю къ Москвѣ пріѣхалъ, а по обыкновенію прежнихъ старшинъ свидѣтельства на свой пріѣздъ отъ гетмана, что онъ по его лѣ волѣ гетманской пріѣхалъ, и не привезъ? И полковникъ Петръ Рословецъ въ роспросѣ сказалъ, что онъ пріѣхалъ къ великому государю къ Москвѣ безъ твоего гетманского отпуску, имѣя отъ тебя иѣкакое опасеніе для отнятія его уряду полковничества, и бити челомъ ему великому государю о своихъ полковыхъ дѣлѣхъ. И подалъ онъ Петръ челобитную, а въ челобитной его написано: въ нынѣшнемъ во 184 году, послѣ Велика дни вскорѣ, прислалъ къ нему въ стародубской полкъ ты гетманъ Иванъ Самойловичъ заднѣпрскихъ казаковъ, которые пришли на сю сторону Днѣпра, 500 человекъ; и онъ тѣхъ казаковъ, противъ твоего гетманского писма, поставилъ въ своемъ полку по селамъ и по деревнямъ и велѣлъ ихъ поить и кормить, по твоему гетманскому писму, съ лошадми; а приказалъ давать, по твоему гетманскому писму, сотникомъ по пяти рублевъ на недѣлю, а атаманомъ только по девяти алтынъ, рядовымъ казакомъ по шести алтынъ по четыре денги, да по двѣ quartы вина человекъ, да по quartъ масла. И тѣ де заднѣпрскіе

№ 224. казаки, сверхъ указа и твоего гетманского писма, отбирають стацейныхъ де съ вормомъ на недѣлю по три рубли слишкомъ, и отъ того де стародубского полку уѣзднымъ людямъ учинилась налога великая, и многія уѣздныя люди стѣ тое налоги и отъ великихъ поборовъ разбѣжались въ литовскіе города. Да іюля въ 9 день, прислалъ изъ Чернигова Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій и нѣвгородцкій, въ Стародубъ листъ съ запрещеніемъ къ протопопу и ко всѣмъ священникомъ, чтобъ они по его запрещенію на ектеніяхъ и молитвахъ за его государское многолѣтнее здравіе Бога не молили, и нынѣ они не молятъ, утрень и обѣденъ и вечерень въ церквахъ не служили, и мертвецовъ не погребали, и много людей безъ покоянія и некрещенныхъ младенцовъ померли; также и многіе дни роженицы лежатъ безъ молитвъ, и въ домахъ молебновъ не пѣвали. И подавъ листъ Лазаря Барановича, архіепископа черниговского, за рукою его и печатью, а въ листѣ его написано, чтобъ во всѣхъ церквахъ стародубскихъ никакого молебствованія и дѣйства не совершати и тайнъ божественныхъ не дѣйствовать, до указа его архіепископского, и чтобъ онъ протопопъ ту его архіепископскую грамоту ко всѣмъ стародубскимъ священникомъ вскорѣ послалъ; и аще бы которой священникъ противъ сего архіепископского повелѣнія дерзнулъ церковная совершати дѣйства, или тайны какія въ церквахъ и въ домахъ сослужествовати, таковъ убо изверженію отъ священническаго сана на непослушныхъ подлѣгаетъ духовной казни. И великій государь царь, его царское пресвѣтлое величество, указалъ, противъ челобитья Петра Русловца полковника, и ему выговорить, что онъ Петръ учинилъ то противъ войскового уложенія, и должного послушанія, и повинности тебѣ гетману не учинилъ и поѣхалъ къ Москвѣ безъ гетманского вѣдома; а хотя бъ какіе находящіе были трудности, и ему было, по должности старшинской, говорить о томъ и совѣтъ при-

носить къ тебѣ гетману, а не такою противностію дѣлать, какъ онъ Петръ учинилъ нынѣ, чего никогда у старшинъ войсковыхъ и у рядовыхъ не бывало, и довелось было ему Петру иныхъ отъ того унимать, не только самому ту противность противъ тебя гетмана и права войскового дѣлать. И за то преслушаніе, указалъ великій государь, его царское величество, послать было его Петра назадъ къ нему гетману, для должной его повинности. И въ то жъ число, къ великому государю царю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, писалъ ты гетманъ чрезъ почту, бьючи челомъ великому государю, его царскому величеству, принося жалость неистерпимую на него жъ Петра, что онъ, наговорясь съ непріятельскими странами, не видя отъ тебя гетмана ни малой вины у нихъ, хотѣлъ нѣкакую помѣшку учинить, и сотворивъ себя тебѣ и войску запорожскому противникомъ, и честныхъ людей полку своего къ себѣ приводилъ, чтобъ гетманскому regimentу не были послушны; обаче жъ они превращенного его совѣта не послушавъ, къ тебѣ гетману отозвались и послушаніемъ черезъ знатныхъ особъ и не возвѣстали объ его непослушаніи, били челомъ о избраніи иного полковника. И ты гетманъ жалѣя того, чтобъ онъ невредимо въ прежнихъ чинахъ могли пребывать, велѣлъ имъ, противъ давного обычая войскового, межъ себя обратъ, кого полюбить, полковникомъ. И онъ Петръ, видя, что въ своей мысли и въ надѣяніи погрѣшилъ, и послѣ того хотѣлъ было уклониться, побравъ всѣ знаки войсковые, поѣхалъ къ великому государю къ Москвѣ, которой когда бы пріѣхавъ къ Москвѣ, имѣлъ что великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, въ челобитѣ своемъ неподобное приносить, чтобы ему было неповѣрено; также, дабы его, аки разорителя мира святаго, на Москвѣ для роздѣлки задержалъ, для которой къ великому государю пришлешь ты гетманъ съ пространныйшемъ своимъ челобитьемъ знатную особу. И великій государь, его царское ве-

личество, слушавъ твоего того гетманского челобитья, милосердуя и жалуя тебя Ивана Самойловича, гетмана, за вѣрную твою службу, указалъ его Петра Рословца за его противность къ тебѣ гетману и ко всему войску, что онъ безъ твоего гетманского повелѣнія и безъ отпуску поѣхалъ къ Москвѣ, задержать на Москвѣ и не дожидая отъ тебя челобитья и присылки знатные особы, и за ту противность ему Петру отъ великого государя, отъ его царского величества, не похвалено, но и крѣпко отговорено, чтобъ на то смотря, иные такъ дѣлать не дерзали. А въ надежду милости своей государскою, указалъ великій государь, его царское величество, послать къ тебѣ гетману для того впрочемъ меня Семена. И тебѣ бѣ гетманъ Иванъ Самойловичъ, по вѣрной своей къ великому государю службѣ, объявить мнѣ Семену, какии намѣреніемъ тотъ его скорой Петровъ прїѣздъ безъ отпуску твоего учинился, и по какой причинѣ то онъ Петръ умыслилъ, и чего отъ него впредь чаять, и полку его товарищи для чего ему въ томъ попустили, видя что онъ дѣлаетъ

противъ тебе гетмана и противъ стародавнихъ правъ, и чтобъ ты гетманъ и съ архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ сослався, чего ради онъ толь жестоко учинилъ на стародубскихъ жителей, и съ твоего ли гетманского совѣту, или особо такъ съ духовной воли своей учинилъ; и подлинно ль такъ было, или что Петръ прибавилъ въ челобитъ своемъ, чего не бывало? Мы тако вышешменованные въ дѣлѣ особы, видя достойную вещь въ такомъ дѣлѣ до суда, вниительно належащую, ту сказку и наказъ государскій, по желанію страны, до книгъ судовыхъ записать велѣли есмы, что и записано, съ которыхъ и сей выпись подъ печатію судовою естъ выданъ. Писанъ въ Батуринѣ. Подписалъ Андрей Васильевичъ, писарь судовъ войсковыхъ генералиныхъ. Такожь доводы, которые естъ таковыя: выпись съ книгъ суда генералного войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, 1676 году, мѣсяца ноября 11 дня.

Арх. М. Ю. столбцы малорос. приказа, 1676—1677 г., № 5950.

УКАЗАТЕЛИ.

УКАЗАТЕЛИ,

I. ЛИЦЬ.

А.

Абрамъ, паша. См. **Ибраимъ**.
Аврамовъ, Андрей, судья стародубскаго полка 332.
Аглааръ, татаринъ 125.
Адиль-Гирей, салтанъ 43, 72.
Аземъ, визирь 234.
Алаий, Алей, татаринъ 530, 532.
Александровъ, Юрій, товарищъ войсковой 384, 387, 455, 458, 461, 490.
Алексій Михайловичъ, царь. *Грамоты* его: гетману Ивану Самойловичу 16, 66, 68, 156, 168, 199—204, 228, 251—258, 324, 365, 398, 422, 455, 641; архіеп. Лазарю Барановичу 75; кн. Волконскому 88; атаману Сѣрку 102, 462, 477; гетману Петру Дорошенку 329, 401, 464; кн. Ромодановскому 459. *Указы* его: кн. Ромодановскому 141; воеводѣ черниговскому Чоглокову 230; боярину Матвѣеву 469. *Отписки* ему: гетмана Самойловича 109—112, 147—150, 150—156, 192—195, 337—339; атамана Брекало 112; кн. Ромодановскаго 162, 261; кн. Голицына 306, 308, 357, 362, 458; Ивана Сѣрка 99. *Челобитная* ему жителей кievскихъ 293. *Грамоты и письма* ему: гетмана Самойловича 37—43, 64, 218, 243—247, 266, 314—323, 348, 384, 413; архіеп. Лазаря Барановича 34.
Али (Гали), паша 189, 191.
Амзатовъ, Семень Ерофеевичъ, странцій 109, 143, 160, 169, 170, 203, 207, 208, 219, 256, 400, 412, 413, 457, 461, 466, 516, 643, 739, 740, 747. *Пріѣздъ* его къ гетману Самойловичу 724—728. *Стольникъ* 867, 870, 873.
Анастасій (Анастасъ), черкесъ, начальникъ охотныхъ казаковъ на Подгістріи. *Грамота* о немъ гет-

мана къ царю 1; *распросныя рѣчи* его 4.
Андреевъ, Петръ, по турецки Дяляверъ, бывший при толмачѣ турецкаго султана 649.
Андреевъ, Степанъ, выходецъ изъ плѣна; показаніе его 290.
Андреевъ, Фодоръ, обозный 129, 306.
Андрей Васильевичъ, писарь судовъ войсковыхъ генеральныхъ 857, 868, 874.
Андрей, писарь кошевой 575.
Андрей, наказный гетманъ 32.
Анна Михайловна, дочь царя Михаила Фодоровича 624.
Анненковъ, Титъ, квартирмейстеръ 678.
Апостолакій, грекъ 697.
Апхитинъ, Аверкій, воевода нѣжинскій 60, 66. *Письмо* его гетману 17.
Армашенко, Иванъ 38.
Арсеній, митрополитъ 136, 176.
Артюша, Семень, полковникъ 161.
Асей, паша 355.
Астатаій (Остатаій, Остематенко, Стоматій), грекъ, резидентъ Дорошенкоу у султана турецкаго 115, 116, 124, 168, 354, 570, 697.
Ахметъ I, султанъ турецкій 756.
Ахметъ, паша 183, 570.
Ахметъ, ага 321, 322.
Аюна, Аюкай, тайша калмыцкій 101, 102, 201, 558.

Б.

Балабашъ. См. **Булюбашъ**.
Барабашъ, полковникъ 161.
Барабашъ, казакъ 287.
Баранбеевъ, Давыдъ, голова московскихъ стрѣльцовъ 130, 158.
Баутинъ, Василій, подъячій 150, 169, 203, 681, 706, 717, 720, 721, 723.
Батырча, мурза 6, 125, 187.
Безбородченко, Тимошей, товарищъ войсковой 413, 414, 456, 458.

Бемиръ, ага, турокъ 264.
Бембиовскій, Станиславъ, поручикъ панцерной роты 788. *Инструкція* ему гетмана 789—792.
Беникъ (Бенингъ, Бенъ). Иванъ, ротмистръ 214, 262, 263, 284.
Бережницій, Прокофій 665, 810.
Бобининъ, Василій, дьякъ 89, 231, 359, 364, 367, 413, 461, 486, 501, 502, 513, 771, 778, 828, 840.
Бинницій, стражникъ коронный 168.
Бибрицевъ-Пушкинъ, Петръ, стольникъ и воевода 231, 794, 795.
Богаченко, атаманъ звенигородскій 243.
Богдановъ, Григорій, думный дьякъ 89, 359, 446, 451, 469, 486, 501, 513.
Богдановъ, Иванъ, подъячій 761, 766.
Болдырь, Иванъ, атаманъ каневскій 109, 111.
Болотевъ, Степанъ, приставъ 172, 177, 185, 192.
Болюбашъ. См. **Булюбашъ**.
Борковскій (Бурковский), Василій, полковн. черниговскій 67, 588, 625, 746, 748. *Письма* его гетману Самойловичу 531, 596.
Бородавченко, Власъ 138, 139.
Бородичъ, Семень, слуга архіеп. Лазаря Барановича 672.
Братцовъ, Василій, ротмистръ 743, 752, 761, 762, 764, 766, 768. *Распросныя* его рѣчи 744.
Брекало, наказный кошевой атаманъ 138. *Отписка* его царю 112.
Бриниъ, полковн. драгунскій 166, 181.
Брюховецкій, гетманъ 121, 352, 374, 434, 498, 552, 816.
Будинскій, стражникъ коронный, генералъ войскъ иноземныхъ 354.
Булюбашъ. (Болюбашъ, Балубашъ), Фодоръ, полковникъ брацлавскій 243, 246, 282, 283, 292, 293, 665, 692. *Письма* ему Петра Дорошенка 225—226.

Бурковский. См. Берковский.
Бурцовъ, Петръ, подьячій 768.
 Распросныя его рѣчи 742.
Бутенко, Иванъ 528.
Бутенко, Степанъ, полковн. бѣлоцерковскій 154.
Бутовичъ, Иванъ, 35, 56, 62, 71, 554.
Бутъ, Василій, посолъ Дорошенковъ къ визирю х. крымскаго 45, 240, 348, 550. Сказка его 351.
Бывалый, Кириллъ. Письмо его полковн. лубенскому 149.
Быстрановскій, Иванъ 866; показаніе его 850.
Бѣлецкій, подчашій витебскій 245, 252, 263, 208.
Бѣлогрудъ, Григорій, полковникъ уманскій 331, 397, 472.
Бѣлой, Степанъ, сотникъ переволоченскій. Донесеніе его полтавскому полковнику 45 — 46; судья кошевой 272, 321.

В.

Важинскій, Степанъ, посолъ отъ Вишневецкаго къ гетману Самойловичу 254.
Вандышиновъ, солдатъ 606.
Вареница, Михаилъ 531.
Василій, свят. 773.
Васильковский (Ясылковский), Павелъ, 63, 214, 313, 749.
Васильевъ, Андрей, писарь 93, 157.
Васильевъ, Григорій, стрѣлецъ, выходецъ изъ татарскаго плѣна 828, 838. Показаніе его 626.
Васильевъ, Трофимъ, казацкій начальникъ 141.
Вассіанъ, діаконъ Почаевскаго м-ря 715.
Венети, грекъ, 10.
Вечорна, Ефимъ, обозный полка гадицкаго 490.
Вешняковъ, Гермогенъ, полковникъ 359.
Вешняковъ, Матвѣй 346.
Вижницкій, Станиславъ, посолъ отъ Вишневецкаго къ Самойловичу 255.
Вилишинскій. См. Олешинскій.
Вишневецкій, кн. Дмитрій, польскій гетманъ. Письма къ нему Самойловича 28, 172. Письма его Самойловичу 160, 247. Гоголю 788. Уп. 86, 137, 174, 182, 200, 207, 212, 213, 214, 219, 245, 252, 254, 256, 262, 269, 284, 285, 316, 325, 365, 371, 384, 419, 702, 703, 710, 829, 830.

Владиміровъ (Володимеровъ), Василій 765.
Власьевъ, Михаилъ, подьячій 768.
Воеховичъ (Вуяхевичъ), Михаилъ, писарь Дорошенковъ 136, 726, 727, 730, 733, 740, 749, 777, 782, 811, 815, 852, 853, 854, 855, 858, 866. Показаніе его 853.
Возницынъ, Артемій, подьячій 795.
Возницынъ, Прокофій, подьячій 160.
Волишинскій. См. Олешинскій.
Волковъ, Иванъ 687.
Волконскій, кн. Владиміръ Ивановичъ, воев. путивльскій 204, 500. Царская грамота ему 88.
Волконскій, кн. Иванъ Ѳеодоровичъ, стольникъ 821, 822, 833, 837, 840, 841, 842, 845. Статейный списокъ его 796. Отписки его царю 826.
Волконскій, кн. Михаилъ 126, 129, 215.
Волконскій, кн. Ѳеодоръ Львовичъ, воев. передславскій 265, 494, 754, 755, 761, 769, 770, 795. Отписка его боярину Матвѣеву 489—490.
Волконскій, кн. Извлечение изъ отписки его 510.
Волошенинъ, Иванъ 136.
Волошенинъ, Илко, полковн. 96.
Волошинъ, (Волошенинъ), Анастасъ, ротмистръ 1, 16.
Волыинскій, Иванъ Ѳеодоровичъ, стольникъ и воевода 660.
Воскобойниченко, Ѳеодоръ, казакъ 328.
Выговскій, гетманъ малорос. 594.

Г.

Гавриловъ, Григорій, подьячій 204, 452.
Гази-Гирей, салтанъ 699.
Галавскій, челядникъ 856.
Галимъ, паша каменецкій 225.
Гамалей, Григорій, совѣтникъ Дорошенка, 53, 136, 249, 350, 356; полковникъ 403.
Гамолтонъ, Андрей, полковникъ драгунскій 214.
Гаса, начальникъ янычаровъ 8.
Георгій, св. великомуч. 599.
Герасимовъ, Филипъ, пятидесятникъ 361.
Гирманенко, Матвѣй. Донесеніе его гетману 231.
Гладній, Григорій, полковн. миргородскій 598. Письмо его гетм. Самойловичу 528.

Гниллозубъ, Ѳома, есаулъ нѣжинскаго полка 386, 455, 519.
Гининскій, Янъ, воев. хелминскій 197, 419, 476, 544. Письмо его гетману Самойловичу 188.
Гоголь, Евстафій, полковн. могилевскій, потомъ гетманъ наказный 8, 161, 175, 237, 240, 243, 244, 283, 365, 533, 579, 697, 790, 824, 831, 835, 838. Письмо ему гетм. Вишневецкаго 788. Письмо его архим. Инокентію Гизелю 819.
Годзи Тимербей, мурза Ш.
Голицынъ, кн. Алексѣй Андреевичъ, бояр., воев. кievскій и намѣстникъ болгарскій 130, 194, 197, 201, 215, 229, 230, 359, 366, 367, 422, 423, 493, 559, 631, 653, 769 777, 780, 786. Отписки его царю 306, 308, 357, 362, 458. Царская грамота ему 793. Царскій указъ ему 657. 770. Грамота ему отъ Дорошенка 339, 342. Письма ему: Войцъ Сербина 265. Коменданта Раппа 344. Гетм. Самойловича 698. Показанія ему: выходеца изъ плѣна 290, 302; полковн. Лазинскаго 292; мѣщанина кievскаго 305; жителей кievскихъ 369; Григорія Гаврилова 452; священ. Исакія 513, 619; протопopa Ивана Дзени 564; выходеца изъ плѣна 626; служки монастырск. Журавскаго 702; Александра Гурскаго 714; діакона Вассіана 715.
Голицынъ, кн. Василій Васильевичъ, бояр. и воев. 678, 700, 857.
Головленковъ, Ѳеодоръ, голова московскихъ стрѣльцовъ 130, 158.
Горбачъ, 243.
Горленно, Лазаръ, полковникъ прилуцкій 598, 726, 853, 865; письмо его къ гетману Самойловичу 81.
Гребень, полуполковникъ, посланникъ польскій къ хану 353.
Гренбецкій, Николай 851, 866.
Григорій, попь крыловскій 625.
Григорьевъ, Петръ, освободившійся отъ турецкаго плѣна, житель города Красилова; распросныя его рѣчи 338.
Гриневъ, Василій, дворянинъ 332.
Гришаевъ, Прокопъ Семеновъ, казакъ чигиринскій 665.
Громына, Василій, товарищъ войсковою 490.
Грузинскій, хорунжіи коронный 24,

Гулакъ, Иванъ, обозный 168, 232, 235, 239, 302, 321-323, 330, 472.

Гулакъ, паша 303.

Гудименко. См. Кульженко.

Гудимичий, Григорій, региментарь надъ королевскимъ войскомъ, староста носовскій 160, 161, 173, 174, 178, 181, 187, 192, 194, 208, 217, 219, 232, 244, 246, 250, 254-258, 533.

Гудимичий, Фодоръ 192, 194.

Гунтъ, Аристъ, капитанъ 460.

Гурскій, Александръ, житель кievскій 714.

Гурскій (Кгурскій), Иванъ, полковникъ каневскій 126, 129, 252, 306, 331, 397, 472. Письма его къ гетману Самойловичу 243, 282.

Д.

Давидъ, царь—псалмопѣвецъ 863.

Давыдовъ, Болеславъ, шляхтичъ 207, 208, 211, 218, 219.

Дамилевъ, Борисъ, приставъ 89, 639, 641, 647.

Дамилевъ, Василій, судья войсковою 644—646.

Дамилевъ, Кузьма, приставъ 710, 840.

Дворецкій, Иванъ, сотникъ 358, 360.

Деалетъ-Гирей, царевичъ крымскій 322, 570.

Дериантовъ, Михаилъ Ивановичъ, стольникъ 495, 503, 504, 581, 610—612, 807. Царскій наказъ ему 480. Отписки его царю Фодору Алексѣевичу 511. Статейный его списокъ 571.

Деманбетъ-Гирей, царев. крымскій 333.

Джанъ Туганъ, мурза даирскій 659, 660.

Дилверъ. См. Андреевъ, Петръ.

Дмитрій, свят. 190.

Дмитрій, Думитряшко, господарь валахскій 235, 239.

Дитишъ, татаринъ бѣлогородскій 126.

Долгорукий, кн. Юрій Алексѣевичъ бояр. и воев. 11, 157, 476, 544.

Донинъ, Любимъ, дьякъ 658.

Домонтовъ, Иванъ, судья войсковою генеральный 213, 727, 849, 864, 868.

Донецъ, Григорій, полковн. харьковскій 675, 677.

Донецъ, Дмитрій Степановичъ, то-

варищъ войсковою 247, 248, 258, 262, 269, 284.

Дорошевичъ, Иванъ, канцеляристъ войсковою 349, 813, 824, 842. Распросныя его рѣчи 809. Сказка и вѣсти его 353.

Дорошенко, Андрей 34, 54, 55, 305, 306, 333, 353, 375, 528, 550, 584, 749, 811, 814, 823, 834, 842, 854, 858.

Дорошенко, Григорій 4, 334, 446, 463, 464, 528.

Дорошенко, Петръ, гетманъ. Письма его и грамоты: гетм. Самойловичу 118, 220, 273, 424, 533, 847; полковн. Булюбашу 225; протоп. уманскому Юсифу 226; кошев. Сѣрку 301; царю 377, 437; Павлу Яненку 453; кн. Ромодановскому 605; кн. Голицыну 339. Универсалъ его 80. Инструкція его посламъ 440. Крестоприводная записъ его 486. Царскія грамоты ему 329, 337, 401, 464, 505, 687. Письма ему гетм. Самойловича 388, 389, 392, 428; хана крымскаго 609; Шульги 712. Турецкія ему грамоты (въ переводѣ) 755. Упом. вездѣ.

Дорошъ Васильевъ, товарищъ войсковою 134, 532, 780.

Дошенко, Иванъ, есаулъ 56.

Драчъ, господарь валахскій 531.

Дробиненко, Грицко, товарищъ кошевой 100.

Дробясиа, Степанъ 811.

Дроздовъ, Иванъ, приставъ 147.

Дубенскій, посолъ отъ Дорошенка къ турецкому султану 649, 665, 692.

Дубровский (Дубровскій), казакъ, посланецъ отъ протопопа Адамовича къ Дорошенку 726, 852—855.

Дуна, господарь молдавскій 10, 235, 239, 697.

Е. Ж. З.

Евстафьевъ, Иванъ, дьякъ 43, 89.

Евдонія Алексѣевна, дочь ц. Алексѣя Михайловича 624.

Екатерина Алексѣевна, дочь ц. Алексѣя Михайловича 624.

Елагинъ, Гаврилъ, голова московскихъ стрѣльцовъ 309—311.

Елизаровъ, Евстафій 345.

Еремѣевъ, Семенъ, винокуръ 350.

Есней, калмыцкій вождь 276, 313.

Ефимовъ (Елфимовъ), Иванъ, житель кievскій 619, 658.

Ефимьевъ, Романъ, голова московскихъ стрѣльцовъ 333, 425.

Жигальскій 167.

Жировой. См. Застѣинъ.

Журавскій, служба монастырскій 702.

Жученко, Семенъ, переяславскій наказный полковникъ 22.

Забуга, Лукьянъ, казакъ 629.

Забужскій 649, 666.

Завадскій, Фодоръ, нѣжинскій судья. Письма его гетману Самойловичу 107, 115, 282.

Завиша, ротмистръ королевскій, посолъ 111—113, 138, 140.

Зарудный, гетманъ 313, 389, 426, 530.

Заруцкій, Алексѣй 203.

Застѣинъ-Жировой, кн. Василій 780.

Застѣинъ-Жировой, кн. Михаилъ Фодоровичъ 89.

Захаровъ, Иванъ, полковникъ 746.

Землегородскій, кн. Семенъ, стольникъ и воевода 18.

Зетревъ, Максимъ, подьячій 625.

Зеленскій, Никита, наказный сотникъ бѣлопольскій 653.

Зиновьевъ, Артемій, винокуръ 350, 501.

Зиновьевъ, Елисей, воев. 162, 163.

Зитевъ, Венедиктъ, генераль — поручикъ 747, 752, 764, 766, 768.

Золотаревъ (Золотаревичъ), Никифоръ, житель черниговскій 661, 662, 683,

Золотаревъ, Прокофій, кадашевцевъ, полоняникъ, пришедшій изъ Валахїи 453.

Зоринъ, Фодоръ, солдатъ 654.

Зосима Тишевичъ, игуменъ черниговскаго Ильинскаго мон-ря. Жалованная грамота ему 614.

Зозинъ, Василій 452.

И. 1.

Ибрагимъ, с. Ахмета I, султанъ турецкій 756.

Ибраимъ, паша турецкій 125, 132, 133, 164, 165, 167, 168, 175, 180, 183, 190, 191, 234, 239, 250, 261, 262, 264, 268, 286, 287, 292, 293, 303, 304, 309—311, 315, 317, 321, 322, 325, 352—354, 370, 536, 570, 584, 586, 611, 637, 649, 696, 697, 699, 703, 710, 711, 713, 810, 817.

Ивановъ, Андрей, судья полка маргородскаго 490.

Ивановъ, Григорій, винокуръ 350.
Ивановъ, Дементій, подьячій 172, 254, 258, 408, 696, 710, 738.
Ивановъ, Калина, житель кievскій 370.
Ивановъ, Константинъ 724.
Ивановъ, Ларионъ, дьякъ думный 687, 723, 735, 744, 753, 755, 762—766, 771, 778, 828, 840.
Ивановъ, Михаилъ, сотникъ воронковскій 21.
Ивановъ, Романъ, житель кievскій 370.
Ивановъ, Семенъ, житель полоновскій 653, 657, 658.
Ивановъ, Федоръ, товарищъ войсковой 490.
Игнатовичъ, писарь Андрея Дорошенка 528, 550, 555.
Измаилъ, мурза 6.
Изъѣдниковъ, Лука, голова московскихъ стрѣльцовъ 309—311.
Илія, пророкъ 701.
Илія, священникъ 855.
Иннокентій Гизель, архимандритъ Кіево-Печерскаго мон-ря 329, 702, 714. Письма его гетману Самойловичу 134. Письма ему: кievскаго жителя Терновскаго 710, Гоголя 819.
Ирина Михайловна, дочь царя Михаила Феодоровича 624.
Исакій, намѣстникъ Пустынно-Николаевскаго мон-ря 33, 131.
Исакій, священникъ гоголевскій. Показаніе его 368, 619.
Исаровъ, Киріакъ, грекъ 418.
Іоаннимъ, патріархъ всероссійскій 496, 858, 862.
Іоаннинъ Галатовскій, архимандритъ Елецкаго Успенскаго мон-ря въ Черниговѣ 669, 672, 860—862.
Іоаннъ Алексѣевичъ, с. п. Алексѣя Михайловича 478, 479, 482, 485, 487, 506, 509, 623.
Іоаннъ Даниловичъ Дзена, протопопъ ставищенскій 564.
Іоаннъ Семеновичъ, протопопъ лохвицкій и лубенскій 861, 862.
Іоиль, уставщикъ 618, 623, 625.
Іосифъ Тунальскій, митрополитъ кievскій 205.
Іустиніанъ, императоръ византійскій 859.

Б.

Казариновъ, Иванъ, дьякъ 502.
Каймаканъ, паша 810, 817.
Каледеръ-Билинъ, паша 189.

Кандыба, Федоръ, полковн. корсунскій 116, 232, 268.
Капитанъ, паша 235, 239.
Капланъ, паша 15, 190, 234, 239, 703.
Карандѣвъ, Александръ, голова московскихъ стрѣльцовъ 129, 306, 307, 489, 494.
Карбачъ, казакъ 116, 124.
Каревъ, Семенъ, дьякъ 88, 204.
Карпець, 853.
Карповичъ, Григорій, генеральный хорунжій 85, 567, 568, 797, 849, 864, 868.
Карповъ, Григорій, десятникъ стрѣлецкій 362.
Карчевскій, обозный 168.
Касымъ, мурза 87.
Кваша, 161, 283, 288.
Квитковскій, слуга гетм. Самойловича 245, 633.
Китаевъ, Андрей, солдатъ 569.
Кіяшко, Иванъ, полковн. казачій 161, 168, 175, 237, 240, 244, 283.
Кладницкій, Александръ, подстолій брацлавскій, ротмистръ королевскій 142, 161, 164, 166, 172, 180, 188, 241, 267.
Кмитичъ (Хмитичъ), полковникъ и гетманъ наказный надъ литовск. войскомъ 24.
Кмитъ, войсковой рѣчицкій 245, 252, 263, 308.
Коба, Павелъ, сотникъ керебердѣевскій 636.
Кобельскій, полковн. казачій 790.
Ковалевскій, Гавріиль, полковн. калыницкій 433, 529.
Коваленко 234, 239.
Ковруцкій архимандритъ 24.
Колоша, посолъ Дорошенка къ Самойловичу 355, 356.
Колчицкій, Григорій, переводчикъ 763.
Конде (Кондеушъ), принцъ 365.
Кондратьевъ, Герасимъ, полковн. сумскій 598, 625, 653, 659.
Кондыревъ, Иванъ Тимоѣевичъ, столн. и воев. 157, 265.
Кононовъ, Несторъ, писарь кievскій 294.
Константинъ Козловскій, протопопъ менскій 860—862.
Корачовъ, Иванъ, поручикъ рейтарскій 682.
Корицкій, польскій генераль 168.
Коробицкій, 357.
Коротновъ, Осипъ, лавникъ кievскій 294.

Корховскій, Иванъ, конюшій 84.
Корчевскій, обозный войсковой 354.
Косаговъ, Григорій, стольникъ и полковн. 158, 206, 217, 720, 722, 729, 730, 749.
Косовичъ, 135.
Кочубей, Василій, бывший канцеляристъ Дорошенковъ, писарь уманскій 244, 246, 252, 272, 317. Распросныя рѣчи его 233, 238.
Кравковъ, Матвѣй, стольникъ и полковн. 737.
Кренсевичъ, Григорій, житель сорочинскій 356.
Кривой, Михаилъ 47.
Кривоность 272, 289.
Кромбатовскій, Ефимъ Кирилловичъ 225.
Кромсевичъ, житель корсунскій 349.
Крыловскій, Василій, атаманъ кошевой. Письмо его Самойловичу 820.
Кульженко, Семенъ Семеновичъ, судья переяславскаго полка 738, 740, 778, 781. Информанція, данная ему 771—776. Показанія его 776—781.
Куницкій, Степанъ, староста немировскій 22. Письмо его. архим. Иннокентію Гизелю 710—712. Распросныя рѣчи 570.
Кураинъ, кн. Григорій Семеновичъ 744.
Кураинъ, кн. Федоръ Федоровичъ 763.

Л.

Лагашевичъ 351.
Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій 37, 39, 56, 57, 69, 362, 363, 615, 617, 618, 667—670, 674, 783, 794, 842, 858, 859, 860, 861, 862, 871, 874. Царскія грамоты ему 84, 622, 671. Отписки его царю 34, 667, 741.
Лазаръ, атаманъ городской въ г. Острѣ 359, 360.
Лазинскій (Лазинскій), Станиславъ, скарбникъ галицкій, полковникъ 135, 164, 166, 180, 181, 788, 791, 792.
Левенець, Василій, казакъ богуславскій 20.
Левенець, Прокопій, полковн. полтавскій. Письма его къ гетману Самойловичу 51—53.
Левистонъ, Александръ, капитанъ 489, 494.

Логинский, 164.
Лосицкий, Иванъ, стольникъ 260.
Лозгубъ, Яковъ, есаулъ 330, 352, 472.
Локаревъ, Иванъ Петровичъ, стольникъ и воев. 89, 203, 493, 559.
Ломоносовъ Св. Олашиской.
Логиневъ, Максимъ, старшина 451.
Логовинъ, Дмитрій, голова московскихъ стрѣльцовъ 158.
Лозатинъ, Данилъ 765.
Лопухинъ, Петръ, голова московскихъ стрѣльцовъ 158.
Лопухинъ, Харлампій, воевода 502.
Лохвицкий, Богданъ 23, 47, 51.
Лука Григорьевъ, архидіаконъ 618, 625, 669, 672.
Лука, курчанинъ 163.
Лукашенко, Децикъ, еремеевскій сотникъ 77, 80.
Лукашинъ, голова москов. стрѣльцовъ 260.
Лукьяновъ, Андрей, черкашенинъ немшировецъ 364, 365.
Лукьянъ Андреевичъ, посланецъ Сѣрка къ Самойловичу и къ царю 272, 328.
Лупандинъ, Максимъ, голова московскихъ стрѣльцовъ 129, 306, 307, 342, 362, 711, 712.
Лутай 25.
Луцикъ, кошевой 139, 548.
Лысиковъ, Иванъ, есаулъ войсковой генеральный 66, 85, 130, 341, 849, 864, 868.
Лямцкоровскій, воеводитъ равскій 24.

М.

Магметъ, паша 189, 303.
Магметъ, ага 125.
Магметъ, пророкъ мусульманскій 755, 757—760.
Магометь IV, султанъ турецкій 756.
Мазанъ, мурза калмыцкій 260.
Мазопа, Иванъ, писарь генеральный 272, 327, 332, 333, 425; товарищъ войсковой 490, 551, 555.
Макруха, Петръ 701.
Максимъ, урядникъ 196.
Малковъ, Абросимъ (Оброска), приставъ 148.
Малла, паша 162.
Малютинъ, Семенъ 179, 200, 202, 213.
Мамотъ, Иванъ, казакъ передславскій 562.
Марія Алексевна, дочь ц. Алексѣя Михайловича 624.

Мартиненко, Степанъ 268.
Маршо, дьячекъ 18.
Марса Алексевна, дочь ц. Алексѣя Михайловича 624.
Матвеевъ, Артемонъ Сергѣевичъ, бояринъ и намѣстникъ серпуховскій. Словесное донесеніе ему отъ гетмана Самойловича 129—131. Отписка ему князя Волконскаго 489, 490. Указы ему царя Θεодора Алексѣевича 501—503. Письма къ нему: гетмана Самойловича и отвѣтъ его 25, 59, 62, 93, 96, 173, 196, 205, 270; архим-та Лежайскаго 82. Челобитная ему Карандѣева 237—241. Уп. 17, 33, 39, 66, 68, 71, 89, 91—93, 204, 215, 228, 295, 321, 324, 359, 381, 431, 454, 469, 486, 512, 513, 668, 670, 673.
Матвеевъ, Андрей Артемоновичъ 490.
Мелетій Димъ (Дзекъ), игуменъ Троицкаго Кирилловскаго монастыря въ Кіевѣ 860—862.
Меншиковъ, Алексѣй, подьячій 72, 84, 160, 337, 338, 490, 494, 564, 619, 631, 766, 838.
Микулинъ, Григорій, стрѣлецъ 700.
Милославскій, Иванъ Михайловичъ, бояринъ 763.
Минаевъ, Фролъ атаманъ донскихъ казаковъ 260, 273—276, 281, 318, 334, 335, 340, 343, 374, 445, 449, 454.
Минченко, Грицео, запорожскій посланецъ 97, 104.
Миско, полковникъ 98.
Михайловъ, Борисъ 631.
Михайловъ, Гаврилъ, подьячій 628—631, 640, 648.
Михайловъ, Евстафій, стрѣлецъ 357.
Михайловъ, Иванъ, подьячій 32, 72, 84, 258, 329.
Михайловъ, Павелъ, писарь полковой нѣжинскій 815, 855, 866.
Михайловъ, Степанъ, винокуръ 350, 501.
Михайловъ, Феодоръ, полковникъ гадлицкій 598.
Михаилъ, св. архистратигъ 682, 820.
Михаилъ, король польскій 98, 104, 127, 257, 354, 357, 447, 704, 715.
Михаилъ Лежайскій, архимандритъ Новгородсѣверскаго Спасскаго монастыря 88. Письмо его боярину Матвѣеву 82.
Михаилъ, казакъ полтавскій 510, 511.

Многогрѣшный, Демьянъ, гетманъ Малороссіи 32, 524, 726, 727, 853, 865.
Моисеевъ, Климиъ, драгунъ 203.
Моисеевъ, Карпъ, писарь войсковою 726, 851, 856, 865.
Моршескій, Борисъ, товарищъ войсковою 840.
Молчанъ, полковникъ серденяцкій 210, 216, 588, 589, 598, 752.
Молчанъ, казакъ 45.
Мондреевскій, Андрей, региментаръ коронный 168. Письма его Ивану Сѣрку 104—107.
Моравскій, толмачъ ханскій 555.
Морштынъ, подскарбій коронный 419.
Москалевъ, Андрей Никифоровъ, житель села Талалаевки 18, 19, 66.
Мунасъ, запорожець 357.
Муравскій 848.
Муратъ III, с. Селима II, султанъ турецкій 756.
Муратъ IV, с. Ахмета I, султанъ турецкій 756.
Мурашка 2, 5—8, 10, 16.
Муртаза (Мутурза), паша 189, 191.
Мустафа, паша 209, 291.
Мыслишевскій, шляхтичъ 317.

Н.

Набыртковскій, слуга Дорошенкоу 352.
Надточій, Карпъ, товарищъ войсковою 51, 490, 491, 517, 548, 549, 555, 592.
Нармаціи, Андрей 452.
Нармаціи, Иванъ 345, 357.
Наталія Алексевна, дочь ц. Алексѣя Михайловича 624.
Наталія Кирилловна, жена ц. Алексѣя Михайловича 478, 479, 482, 487, 506, 507, 623.
Некрыловъ, Дементій, станичный атаманъ 162, 163.
Неплюевъ, Леонтій, стольникъ и воевода сѣвскій 841.
Никита, дьякъ 767.
Новицкій, Илія (Ильяшъ), полковникъ 197, 220, 743, 744, 750, 752, 761—764, 766, 768—770. Письма его гетману Самойловичу 167, 186. Распросныя рѣчи его 745—750.
Новицкій, Максимъ, казакъ батуринскій 270, 338.
Новицкій, Оома 554. Письмо его гетману Самойловичу 529, 530.
Ной, праотець 865.

Норовъ, Ефимъ, воев. остерскій 229, 231, 358—363, 422, 423.
Носовъ, Ануфрій, намѣстникъ богуславскій 330, 472.

О.

Овсянниковъ, Полуехтъ, ротмистръ 566—569.
Огинскій, Марцыанъ, воев. троцкій 544.
Одинцовъ, Иванъ Петровичъ, дворянинъ московскій 698.
Одоевскій, кн. Никита Ивановичъ, бояринъ и намѣстникъ астраханскій 41, 70, 77, 544, 765.
Олешинскій, Волишинскій, Иванъ 662—664, 683. Распросныя рѣчи его 664—667.
Орловъ, Никита 452.
Османъ, паша 189.
Остолоповъ, Борисъ, дьякъ 89, 203, 493.
Островскій, Андрей 550.
Отливаный, Богданъ, мѣщанинъ кievскій 305.

П.

Пареевъ, Нифонтъ (Внифантій), подъячій 77, 78, 337, 557, 571, 725.
Пасынковъ, Семенъ, приставъ 762.
Паць, Михаилъ Криштофъ, воев. виленскій и гетманъ литовскій 154, 195, 196, 200, 201, 284, 285, 357, 371, 420, 662, 683, 702, 703, 710, 830, 831, 836, 839. Письма его: князю Григорію Ромодановскому 179—184; гетману Самойловичу 163—167, 247—249.
Пелехъ (Пелешко), Грицко, посолъ отъ Сѣрка къ гетм. Самойловичу, знатный казакъ 277—289.
Перехрестъ, Иванъ 140, 225.
Перхуровъ, Василій, жилецъ. Донесеніе его въ малороссійскій приказъ 112—114, 137—141, 591, 633.
Петрановскій, полковникъ чигиринскій 597, 602, 604.
Петрашка, капитанъ 722.
Петровъ, Гаджи, грекъ 841.
Петровъ, Яковъ, судья 472.
Петръ Алексѣевичъ, с. царя Алексѣя Михайловича, царевичъ 478, 479, 482, 485, 487, 506, 509, 623.
Петръ Васильевичъ Кривевскій, протопопъ черниговскій 860—862.
Питиримъ, патриархъ всероссійскій 538.

Плуталовъ, Василій, сотникъ стрѣлецкій 19.

Подорна, Остапъ 532.

Поливановъ 780.

Полубенскій, региментаръ 195, 196, 317.

Полуботонъ, Леонтій, бунчужный генеральный 490, 491, 494, 515, 517, 541, 560, 563, 641, 664, 720, 722, 727—729, 849, 863, 864, 868. Письма его гетману Самойловичу 19—21, 43—45; Станиславу Яблоновскому 29—32.

Полуцкій, Данилъ Андреевичъ, войтъ кievскій 294.

Полуяновъ, Михаилъ, винокуръ 501, 502.

Полъновъ, Андрей 452.

Полянскій, Данилъ, думный дьякъ 660.

Попара, Юрій, грекъ львовскій 619, 657, 658, 696.

Порколабъ 570, 637, 712.

Порпура, Игнатъ, товарищъ войсковой 580, 587, 610, 614.

Порфирьевъ, Нифонтъ (Внифантій) 202, 468.

Посниковъ, Петръ 104, 368, 464, 631.

Потоцкій, воев. кievскій 14, 16, 24; воев. сѣрадзскій 174, 419.

Пронопій, посолъ Самойловича къ Дорошенку 427.

Проноровъ, Сава, житель иченскій, выходецъ изъ Турціи 175.

Протасовъ, Иванъ Васильевичъ, стряпчій 477, 479, 548, 632.

Пухъ, Алексѣй, казакъ харьковскій 675.

Пучковскій, Ѳеодоръ 65. Распросныя рѣчи его 84.

Пушнаренко, Давидъ, атаманъ городовоу 306.

Р.

Рагозинъ, Дмитрій, воевода 358.

Рагозинъ, Иванъ, дьякъ 501.

Радивиль, кн. Михаилъ, гетманъ польскій 245, 251, 252, 263, 308, 419, 420, 702, 703, 710.

Письмо его гетману Самойловичу 184, 185.

Радичъ, Пантелей, канцеляристъ гетмана Самойловича 735, 736, 780. Приѣздъ его въ Москву 728.

Радышевскій, Семенъ Ивановичъ, голова московскихъ стрѣльцовъ 680, 798, 814, 828, 838, 849, 850, 864, 868.

Райча, Дмитрій (Дмитряшко), полковн. переяславскій 722, 726, 773, 774, 778, 783, 851—856, 865,

Рапъ, Отто Эрнестъ, комендантъ бѣлоцерковскій 566, 790. Письма его кн. Алексѣю Голицыну 344.

Ратомскій, Богданъ, конюшій 829, 831, 836.

Рева, Михаилъ, житель уманскій 676.

Редиковскій, полковн. калыницкій 728.

Реутъ, Ѳеодоръ, атаманъ, винокуръ 501, 502.

Ржевскій, Иванъ Ивановичъ, стольникъ и думный дворянинъ. Приѣздъ его въ Москву 200, 201, 501, 503, 722, 728; грамота ему ц. Ѳеодора Алексѣевича 499. Выписка изъ статейнаго списка его 500.

Ржевскій, Тимоѳей Ивановичъ, стольникъ 737, 747, 754, 769, 812.

Рогоза, Григорій, сотникъ валковскій 677.

Радышевскій. См. Радышевскій.

Романовскій, Романовичъ, Василій, канцеляристъ войсковой 134, 135, 592, 637, 642, 645.

Романовъ, Михаилъ, казакъ, гонецъ отъ Самойловича къ царю 176, 177.

Ромодановскій, кн. Андрей Григорьевичъ, стольникъ 566, 621, 628, 647, 659, 660, 681.

Ромодановскій, кн. Григорій Григорьевичъ, бодринъ и воев. Царскій указъ ему 141 Отвѣтъ ему царя на донесеніе 569. Письма ему: гетмана Самойловича 82. Дорошенка 605. Ивана Сѣрка 132, 681. Канцлера Паца 179. Грамоты ему: отъ ц. Алексѣя Михайловича 459. ц. Ѳеодора Алексѣевича 503, 716. Отписки его: ц. Алексѣю Михайловичу 162, 261, ц. Ѳеодору Алексѣевичу 566, 639, 652, 718.

Ромодановскій, кн. Михаилъ Григорьевичъ, стольникъ 93, 158, 265, 327, 746, 747.

Рославецъ, Петръ, полковникъ стародубскій 724—728, 738—741, 748, 749, 772, 778, 779, 781, 782, 784, 800, 806, 814, 824, 827, 835, 839, 842, 844. Судное дѣло надъ нимъ 848.

Ротчанно, Семень, житель полтавский 108.

Русановъ, Филиппъ, рейтаръ переславский 795.

Ръльовъ, Першко, пристаяъ 461.

С.

Савельевъ, Григорій, стрѣлецъ 292, 306, 308.

Савинъ, Михаилъ, подьячій 229, 765, 771.

Савойловичъ, товарищъ отъ хорунгви 347.

Салингъ, султанъ. См. Селингъ.

Самаринъ, Кирьянъ Ивановичъ 779, 786, 794, 795.

Самно, Якимъ, гетманъ 374, 434, 436, 618.

Самойловичъ, Григорій, сынъ гетмана Ивана Самойловича 62, 63, 762.

Самойловичъ, Иванъ, гетманъ Малороссии. Грамоты, отписки и письма его: ц. Алексѣю Михайловичу 1, 37, 64, 109, 147, 150, 192, 218, 244, 280, 314, 337, 348, 413; царю Феодору Алексѣевичу 495, 514, 580, 602, 636, 647, 660, 667, 731, 738, 750, 754, 812, 821, 840; бояр. Матѣеву 25, 59, 62, 77, 93, 96, 129, 173, 196, 205, 270; гетм. Вишневецкому 28, 172; въ Запорожскую Сѣчь 46; кн. Ромодановскому 89; подканцлеру литовскому 241; Петру Дорошенку 388, 389, 391, 427; Ивану Сѣрку 277, 393, 590; полк. серденяцкому 587; въ малороссійскій приказъ 679; кн. Голицыну 698. Универсалъ его жителямъ чигиринскаго полка 312. Инструкція отъ него бунчужному Полуботку 541. Информациа посланъ его въ малороссійскій приказъ 771. Грамоты ему: ц. Алексѣя Михайловича 66, 68, 83, 156, 199, 202, 228, 251, 254, 324, 365, 398, 455; ц. Феодора Алексѣевича 489, 563, 610, 628, 641, 682, 709, 768, 781, 833. Письма ему: воеводы нѣжинскаго Апухтина 17; генеральнаго бунчужнаго Полуботка 19; полковниковъ: Сербина 21, 53, 562; Солонины 23, 54, 195; Левенца 51, 288; Феодорова 55, 656, 700; Горленка 81; калыницкаго 243, 533; Феодора Михайлова 289; Павла Семенова 415, 655; Гри-

горя Гладкаго 528; Гурскаго 124, 243, 282, 530; Борковскаго 531, 596; кошеваго Сѣрка 22, 258, 276, 633; судьи нѣжинскаго Завадскаго 107, 115, 282; гетмана Петра Дорошенка 118, 220, 273, 424, 533, 847; архимандрита Гизеля 134; гетм. Вишневецкаго 160, 247; канцлера Христофора Паца 163; коменданта димерскаго Новицкаго 167, 186; гетм. польскаго Радивила 184; воев. холмскаго Гнинскаго 188; гетм. Михаила Паца 247; атамановъ запорожскихъ 522; Ивана Бутовича 527-532; Оомы Новицкаго 529; кошеваго атамана Крыловскаго 820. Донесеніе ему Германенка 231. Прїѣздъ къ нему царскаго дѣла Семена Алмазова 724.

Салъга 317.

Сарновскій, Адамъ, всендзь 847.

Сатылганъ, башкирецъ, 217.

Сафа-Гирей, салтанъ крымскій 570.

Сафа Магметъ, паша 190.

Сахновъ, Прокофій, бурмистръ 294.

Сандерскій, Павелъ Михайловичъ, резидентъ польскій 201.

Сегдїумъ, паша 183.

Седи-Ага, паша 11.

Селингъ I, с. Ваззета II, султанъ турецкій 756.

Семеновъ, Павелъ, полковникъ полтавскій 456. Письмо его гетм. Самойловичу 415.

Семень Ивановичъ, голова московскихъ стрѣльцовъ 664.

Семень, турокъ плѣнный, бывшій христіанинъ. Распросныя рѣчи его 191.

Семїонъ, священникъ крыловскій 625.

Сеневичъ, **Сенежо**, полк. уманскій 315—318. Распросныя его рѣчи 321.

Сенежо, Никита 268, 530, 531.

Сеничевъ, **Сеневичъ**, Иванъ посланецъ Дорошенковъ, атаманъ чигиринскій 388, 398, 399, 401, 403, 407, 408, 448, 466. Распросныя рѣчи его 372.

Серапионъ Подховскій, старецъ Кіево-Печерскаго мон-ря 329, 476, 583.

Сербинъ, Войца, полковникъ переславскій 6, 7, 220, 251, 266, 397, 598, 761, 769, 771. Письма его: гетм. Самойловичу 21, 53; кн. Алексѣю Голицыну 265.

Сербинъ, Иванъ, полк. лубенскій 257, 397, 598.

Серховецкій, сотникъ 750.

Сильницкій, каштелянъ черниговскій 168.

Симеонъ Адамовичъ, протопопъ нѣжинскій 33, 37—39, 89, 92, 667, 672—674, 726, 727, 738, 772, 778, 781, 794. Челобитная его царю 670. Судное дѣло надъ нимъ 848.

Симинъ, Елисей Ивановичъ, воевода 89.

Синяевскій, хорунжій коронный 14—16, 21, 34, 174, 286, 419.

Смалозубъ, есаулъ полковой нѣжинскій 384.

Скоропадскій, Василій, подисокъ войсковою 778, 821, 829, 831, 833, 837, 839, 840, 844.

Скоропадскій, Иванъ, канцеляристъ войсковою 244, 252, 781. Показаніе его 249, 740, 776, 778. Информациа ему 771.

Скуратовъ, Александръ 681, 682.

Скуратовъ, Петръ Дмитріевичъ, окольникъ и воев., 162, 163, 265, 426.

Соболевъ, Аванасій, стрѣлецъ 340.

Собѣскій. См. Ягъ.

Соколовскій, посолъ польскій въ Запорожье 420.

Солманъ (Сулейманъ) II, с. Селима I, султанъ турецкій 756.

Соловей, Кондратъ, гонецъ 25, 27, 28.

Соломина, Константинъ, полк. кievскій 175, 358, 360—364, 422, 423, 571, 724, 739, 780, 850. Письма его: гетману Ивану Самойловичу 23, 54, 195. Письмо къ нему кievскаго сотника Михайла Степанскаго 55.

Софія Алексѣевна, д. царя Алексѣя Михайловича 624.

Софроній Батовринъ, чернецъ Пустынскаго мон-ря 857.

Спафарій, Николай 697.

Стась, толмачъ 598.

Стахорскій 106.

Степановъ, Дмитрій, десятникъ 362.

Степановъ, Жданъ, полк. черкасскій. Письмо его сотникамъ 279.

Степановъ, Михаилъ, выходець изъ плѣна, житель гор. Лисенки. Показаніе его 302.

Степанскій, Михаилъ, сотникъ кievскій. Письмо его кievскому полк. Солонинѣ 55.

Стефанъ Шуба, священникъ Воскресенской черниговской церкви. Жалованная грамота ему 617.
Стоматій. См. Астаматій.
Стремежскій 106.
Стрешневъ, Родіонъ Матвѣевичъ 763.
Сулейманъ, султанъ. См. Солиманъ II.
Сулейманъ, переводчикъ турецкаго и арабскаго языка 550.
Сурмачъ, Степанъ, казакъ 675.
Сусловъ, Михайль, житель кievскій. Греческое письмо ему 696.
Суховой, гетманъ низовый 121.
Сѣрко (Сѣриць), Иванъ Дмитріевичъ, атаманъ кошевой. Письма ему: региментаря короннаго Мондреевскаго 104; гетмана Дорошенка 301; Ивана Самойловича 393. Царскія грамоты ему 462, 477, 537. Письма его: гетм. Самойловичу 22, 258, 276, 633; кн. Григорію Ромодановскому 132, 681; царю 99, 444.
Сюерь, Маметь, башкирець 217.

Т. У. Ф.

Тадрына, Жданъ, войтъ кievскій 293—295.
Таранъ, Иванъ, атаманъ городской 46.
Тарасенко, Кондрать, братъ двоюродный Дорошенка 730, 733, 749, 811.
Татьяна Михайловна, д. царя Михаила Феодоровича 624.
Терновскій, Степанъ, житель кievскій. Показаніе его 710.
Терпигоревъ, Елизаръ, сотникъ 334.
Тетеря 351.
Тимошенко, Осипъ, казакъ 462.
Тимошей, атаманъ городской стародубскій 780, 868, 869.
Титовъ, Семень, дьякъ 217.
Тихій, Семень, посоль отъ Дорошенка къ Самойловичу 389, 426, 439, 451, 464, 477, 530. Показаніе его 430. Инструкція ему 440.
Тороповъ, Иванъ, подьячій 399, 408, 484, 508, 513, 514, 578, 745, 762, 763, 765.
Траурнихтъ, Аванасій, генералъ маіоръ 747.
Тризничъ, Кирилъ, дворовый слуга Самойловича 843, 844.
Тризничъ, Григорій, посоль отъ Ивана Самойловича къ царю 661, 662, 680, 683, 687, 706, 710.

Трубецкой, кн. Юрій Петровичъ, бояринъ, воев. кievскій и намѣстникъ нижегородскій 3, 13, 67, 329.
Тумо, Иванъ, казакъ 454, 462.
Тутухинъ, Андрей, приставъ 132, 199, 230.
Тяпкинъ, Василій, резидентъ, стольникъ и полковникъ 165, 183, 201, 202, 263, 629—631, 687, 720, 721, 780.
Узловъ, Степанъ, приставъ 679, 705.
Украинцевъ, Емельянь, дьякъ 89, 177, 261, 296—298, 308, 359, 382, 413, 486, 501, 503, 513, 559, 569, 639, 641, 655, 678, 718, 768, 771, 778, 779, 795, 828, 840.
Уланицій, староста носовскій 166.
Улей, татаринъ бѣлогородскій 126.
Ульфъ. Франць, генералъ 748.
Фандергатень, Еремей, ивоземець 564.
Филоновъ, Василій, товарищъ войсковой 495.
Францишканы, всендзы 830.

Х. Ц. Ш. Щ.

Халеплинскій, покоевый при польскомъ королѣ 12, 13, 15.
Халиль, паша 810.
Ханенко, Михайль Степановичъ, гетманъ 49, 101, 103, 104, 121, 525, 585.
Хвостовъ, Максимъ, приставъ 505, 513, 560.
Хилко Побиванецъ, сотникъ золотоношскій 510.
Хитрово, Богданъ Матвѣевичъ, бояринъ, дворецкій и оружейничій 767.
Хмельницій, Богданъ, гетманъ войска запорожскаго 121, 261, 264, 268, 449, 594, 818.
Хмельницій, Павелъ Яновичъ 426, 439, 446, 463, 467, 469, 475, 477, 485, 606. Инструкція ему отъ Дорошенка 440—444.
Хмельницій, Степанъ 264, 268, 315, 316, 325.
Хмельницій, Юрій 594, 848.
Хмитичъ. См. Кмитичъ.
Холощениць, Яцко 444, 475.
Храповицкій, Янъ, Антоній, воев. витебскій 201.
Цимермановъ, Иванъ Романовъ 452.
Чабанъ, казакъ 215, 228, 229.
Часовниковъ, Степанъ, подьячій 28, 77, 617, 761, 770, 796, 822,

826, 833, 837, 838, 840, 841. Донесеніе его гетману Самойловичу 126.
Чебанниъ, посоль отъ Дорошенка въ Турцію 530.
Челюстниъ, Василій, полковникъ 158.
Череватенно, Михайль, сотникъ сахновскій 232.
Чернасскій, кн. Каспулатъ Муцаловичъ 103, 199, 201, 260, 269, 281, 286, 288, 377, 417, 591.
Чермизовъ, Родіонъ, сотникъ московскихъ стрѣльцовъ 359, 360. Показаніе его 360.
Чернышевъ, Иванъ, полковникъ 158.
Чернявскій, Дмитрій 264, 268, 315, 325, 348, 349, 352, 359, 530, 584.
Чихровскій, Казиміръ Александръ, дворянинъ, посоль отъ польскаго короля къ ц. Феодору Алексѣевичу 705, 707—710.
Чоголовъ, Тпмошей Васильевичъ, воев. 42. Указъ царскій ему 230.
Чубаровъ, Сергѣй, новгородецъ 250.
Шайтанъ Ибрагимъ, паша 711, 713, 831.
Шаты, мурза 125.
Шашоль, Евсей, запорожець 357, 372—374.
Шепелевъ, Томила, ротмистръ 311.
Шереметевъ, Борисъ Петровичъ, стольникъ 157.
Шереметевъ, Василій Борисовичъ, бояринъ 212, 566, 584, 628, 629, 631, 639, 640, 647, 660.
Шереметевъ, Петръ Васильевичъ, бояринъ и воевода 141, 148, 149, 157, 158.
Шринбей 23, 43, 44.
Шишинъ, Григорій, воевода 203.
Шнода, Михайль, войсковой товарищъ 71.
Шульминскій, Александръ, купецъ 167.
Шуликъ, наказный атаманъ 210, 530, 665, 810.
Шульга, Игнатъ, полковн. 44, 711, 790, 809. Письма его Самойловичу 243, 533; Дорошенку 712.
Шумлянскій, митрополитъ львовскій 19, 20, 31, 44, 55, 56.
Шумовскій 419.
Щербанъ, Максимъ, полковн. запорожскій 375, 444,—446, 459, 460, 462, 463.
Щербатовъ, кн. Константинъ Осиповичъ, окольничій и воев. 157.

Щербанъ, Максимъ, полковн. запорожскій 375, 444—446, 460, 462, 463.

Щербачевъ, Андрей, воевода 675.

Щербина, слуга Дорошенко 106, 353; полковн. торговецкій 750.

Щоголевъ, Семень, подьячій 199, 205, 218—220, 228, 256, 451. Статейный списокъ его 205.

Э. Ю. Я. Э.

Зверлаковы, Василий и Иванъ 231.

Юдинъ, Василий, подьячій 68, 338, 339, 348, 510, 511.

Юсупъ, мурза 555, 558; паша 570.

Яблоновскій, Станиславъ 13, 14, 54, 419, 420, 702, 703. Письмо ему Леонтія Полуботка 29.

Якимовъ, Федоръ, житель города Константинова, плѣненный Турками 264.

Яковлевъ, Андрей, писарь войско-вой 23.

Яковлевъ, Михаилъ, товарищъ войсковой 315, 325, 327. Распросныя рѣчи его 323.

Яковлевъ, Савва, писарь генеральный 213.

Яковлевъ, Степанъ, выходецъ изъ татарской неволи. Показаніе его 626.

Яковъ, намѣстникъ жаботинскій 514.

Ямиръ Юсуфъ, паша 190.

Яненко, Павелъ, тестъ гетм. Дорошенка 353, 375, 386, 387, 449, 451, 455—461, 464, 491, 494, 496, 503, 528, 558, 562, 761, 766, 803, 810. Показаніе его 430. Письмо его Дорошенку 453.

Яненченко (Яненко) братъ жены гетм. Дорошенко 109, 110.

Янко, серебряникъ 146, 170.

Янъ Назимиръ, кор. польскій 383.

Янъ III Собѣскій, кор. польскій 56, 69, 75, 102, 113, 127, 128, 137, 159, 171, 174, 179, 199, 212, 232, 251, 254, 357, 364, 370, 371, 376, 377, 383, 384, 531, 566, 705, 715, 842. Универсалы его: казакамъ и мѣщанамъ 177; Запорожцамъ 846.

Янышевъ, Василий татаринъ, плѣнный 456. Распросныя рѣчи его 416.

Федоровъ, Григорій, посолъ отъ Сѣрка 451.

Федоровъ; Иванъ, полковникъ лубенскій 717. Письма его гетману Самойловичу 55, 656, 700.

Федяй, хорунжій лубенскаго полка. Письмо его лубенскому полковнику Федорову 701.

Феодора Алексѣвна, дочь ц. Алексѣя Михайловича 624.

Феодоръ Алексѣвичъ, царь. Грамоты его: гетману Ивану Самойловичу 490, 563, 610, 628, 682,

704, 735, 768, 781, 833; думному дворянину Ивану Ржевскому 499; Петру Дорошенку 505, 687; архіепископу Лазарю Барановичу 622, 671; Ивану Сѣрку 537; священнику Степану Шубѣ 617; игумену Зосимѣ Тишевичу 614; кн. Григорію Ромодановскому 716; кн. Алексѣю Голицыну, 770 793. Указы его: въ ямской приказъ 501; боярину Матвѣеву 50; стольнику Деремантову 480, 512; кн. Ромодановскому 559; киевскимъ воеводамъ 657; о выкупѣ изъ плѣна сына кн. Ромодановскаго 659. Отписки ему и грамоты: гетм. Самойловича 495, 514, 580, 602, 636, 647, 652, 660, 667, 731, 738, 750, 754, 812; 821, 840; стольника Деремантова 511; кн. Григорія Ромодановскаго 566, 639, 652, 659, 675; кн. Ивана Волконскаго 826, 838. Отвѣты его кн. Ромодановскому 569, 654. Челобитная ему протопопа Симеона Адамовича 670.

Феодоръ, намѣстникъ Ильинскаго Черниговскаго мон-ря 616.

Феодосій Гугуревичъ, духовникъ архіеп. черниговскаго 860, 862.

Феодосія Алексѣвна, дочь ц. Алексѣя Михайловича, царевна 624.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

А. В. В.

Австрія (Цесарская земля) 290, 419.
 Аджиохъ-Базарчюкъ, гор. на р. Ду-
 наѣ 87.
 Адрианополь (Едринополь, Андриа-
 нополь) 190, 234, 235, 238—240,
 246, 322, 421, 430, 536, 584,
 627, 703, 760, 810.
 Азовъ, гор. 15, 162, 235, 239, 417,
 626.
 Алексинцы, жит. 677.
 Андрусово, дер. 49.
 Антиохія 189.
 Арабская земля 570.
 Арабы, нар. 704, 711.
 Астрахань, гор. 91.
 Африка 570.
 Баба, гор. 87, 416, 584.
 Бабановъ, мѣст. 510.
 Бабичи 290.
 Базалея, гор. 316, 355.
 Баклія. См. Балаклея.
 Бакчисарай 609.
 Бала 237.
 Балаклея (Баклія, Болыклея), гор.
 217, 592.
 Баръ, гор. 5, 106, 125, 127, 168,
 175, 176, 226, 283, 315, 788.
 Барышева 22, 53, 854.
 Барышполь 851.
 Батуринъ, гор. Упом. почти вездѣ,
 какъ мѣстопребываніе гетм. Са-
 мойловича.
 Бачколай, 189.
 Башнирцы 73, 145, 146, 156, 158,
 206, 217, 652, 654, 655.
 Березна, гор. 795.
 Бережаны, Брежаны 248, 284, 285,
 287.
 Березань, гор. 620.
 Берестовая, р. 675.
 Бершадъ (Берсада, Бершада), гор.
 283, 292, 293, 653.
 Богородовка, дер. 615.
 Богуславль, гор. 15, 20, 43, 187,
 220, 232, 241, 330, 472, 650.
 Бегъ. См. Бугъ.
 Болховъ, 130, 747, 781.
 Болыклея. См. Балаклея.

Борзна 533.
 Боровица 149, 150, 376, 831.
 Брагинъ, мѣст. 357, 831.
 Браславль. См. Браславль.
 Бречь, дер. 615.
 Броды, гор. 137, 250, 287, 288,
 418, 715.
 Брягилловъ 106.
 Брянскъ, гор. 89, 780, 781, 808.
 Браславль (Браславль), гор. 21,
 43, 87, 140, 152, 187, 243,
 244, 353, 680, 813.
 Браславльская крѣпость 225, 226,
 243.
 Бубновцы, жит. 44, 45.
 Бубновъ, мѣст. 53.
 Бугъ (Богъ), рѣка 6, 112, 115,
 116, 124, 234, 239, 282, 283,
 316, 340, 343, 378, 381, 435,
 438, 652, 677, 750.
 Будекъ-Таганъ, поле 759.
 Буджакъ, Будякъ, дер. 125, 570.
 Бужинъ, гор. 80, 150, 369, 376.
 Бузукъ, село 714.
 Буско, гор. 316.
 Буты 23.
 Бучачъ, гор. 316, 355; его уѣздъ
 536, 537.
 Быновъ 168.
 Бѣлая Церковь, гор. 13, 14, 16,
 21, 25, 131, 154, 180, 187,
 198, 246, 250, 292, 293, 302,
 345—348, 364, 423, 514, 566,
 775, 793.
 Бѣлгородъ 144, 145, 151, 162,
 163, 190, 265, 322, 364, 417,
 570, 626, 628, 722.
 Бѣлевъ, гор. 781.
 Бѣлиградъ 318.
 Бѣловусь, Бѣлоусь, рѣка 615, 616.
 Бѣловусы, дер. 615.
 Бѣлогородская орда 43, 115, 124,
 146.
 Бѣлогородскій повѣтъ 570.
 Бѣлогородчина 23, 139, 414, 415,
 570, 637.
 Бѣлое море 383, 627.
 Бѣлой Камень 284, 287, 316.
 Бѣлозерье, Бѣлоозеро, мѣст. 86,
 87, 376.

Бѣлоусъ старый 616.
 Бѣлоцерковская крѣпость 790.
 Бѣлоцерковскіе ляхи 25, 566.
 Бѣлые Колодцы 700, 701.
 Вавилонъ, гор. турецкій 15, 191.
 Валахи (Волохи), нар. 4, 292, 366,
 367, 387, 435, 531, 536, 565,
 576, 619, 637, 665.
 Валахія (Волоская Волошская зе-
 мля) 4, 5, 14, 23, 52, 87, 136,
 253, 262, 264, 268, 292, 309,
 311, 315, 317, 322, 345, 364,
 366, 370, 417, 418, 422, 453,
 565, 570, 620, 621, 696, 703,
 759, 809—811, 831.
 Валки 677.
 Валуйки 162, 163, 290.
 Варшава 201, 323, 715, 792, 832.
 Вебѣльская сотня 618.
 Великополянне 137, 715.
 Великороссія 168, 193.
 Великороссіяне 202, 206.
 Венгерская земля 2, 12, 290, 318,
 322, 325, 418, 419, 421.
 Венгры 10, 16, 190, 235, 239,
 290.
 Веремеєвна. См. Еремеевна.
 Вета, рѣка 25.
 Вильна, гор. 371.
 Винница, гор. 12, 302, 533, 811.
 Висла, рѣка 384.
 Витковъ 831.
 Вишневецъ, гор. 303, 316, 355.
 Воловица, село 668, 672.
 Володимерецъ, 831.
 Волошская земля. См. Валахія.
 Волохи. См. Валахи.
 Волочиво, мѣст. 355.
 Вальнь, обл. 55, 105, 166, 181,
 316, 325, 366, 367, 387, 418,
 420, 702, 703, 715.
 Вольца, сельцо 56.
 Воронна, гор. чигиринскаго полка
 376.
 Воронна, дер. въ Крупецкой волости
 203.
 Воронковъ, мѣст. 22, 714.
 Вороновка, мѣст. 150, 729, 732,
 745, 750, 753, 755.
 Высоцкое 831.

Г.

Гадичъ, гор. 290, 530, 722.
 Галацъ, гор. 370.
 Галица, село 233, 242, 245, 247, 250, 251, 308.
 Галицкая земля 293.
 Гданскъ. См. Данцигъ.
 Гельшазовъ 369, 714.
 Гирляновка 22.
 Глинное поле 418, 776.
 Глуховъ, гор. 42, 203, 337, 339, 501, 524, 559, 795.
 Голтва 531.
 Городецъ, мѣст. 34, 528, 615, 676, 677, 729.
 Городецъ, село 702.
 Городчане, жит. 682.
 Гороховецъ 501, 502.
 Гороховъ 284.
 Горошинъ 80.
 Грабовка, дер. 618.
 Гребль Масалаевскій 616.
 Гребля Старая 616.
 Греки 366, 367, 418, 458, 459, 637.
 Гушино, мельница на р. Бѣлоусѣ 615.

Д. Е. Ж.

Давидъ-городокъ, гор. польскій 715, 831.
 Данцигъ (Гданскъ), гор. 829.
 Дауровъ 127.
 Демидова, дер. 792.
 Дерезна, Дерезна 106, 831.
 Десна, р. 615, 616.
 Димерская крѣпость 791.
 Димеръ, Димиръ, мѣст. 135, 820, 824, 831.
 Димшвартъ 189.
 Дитѣрь, р. 3—5, 12—25, 32, 33, 43, 48—55, 63—75, 78—87, 94, 96, 104—109, 116—121, 127—131, 136, 140—160, 164, 166, 169, 173—189, 202—220, 228—234, 240—257, 261—271, 277, 284, 285, 291, 297—314, 318—326, 330—336, 343—355, 364—368, 372—381, 385, 392, 396—404, 406, 412, 414, 430—436, 442, 447—476, 480—492, 495—518, 523—528, 537—613, 619—632, 636, 638, 640—664, 672—696, 699—709, 714—724, 729—738, 743—746, 749—766, 769—787, 791—802, 809—813, 818, 821, 822, 826—833, 837—840, 851, 870.
 Дитѣрь, р. 4—6, 9—12, 94, 110, 114, 125, 133, 161, 235, 237,

249, 263, 271, 292, 316, 340, 343, 349, 352, 378, 435, 438, 537, 570, 626, 653, 677, 816, 830.
 Добротворъ 831.
 Добрый Колодезь 290.
 Донскіе казаки. См. Казаки.
 Донъ, р. 15 91, 162, 237, 240, 417, 660, 682.
 Дубно, Дубновъ 288, 371, 418, 702.
 Дуброва Казацкая 396, 524, 594.
 Дубровица 831, 832.
 Дунавецъ, мѣст. 189.
 Дунай, р. 11, 87, 136, 190, 237, 304, 305, 352, 370, 536, 565, 626, 696, 703, 711, 713, 831.
 Евреи (Жида) 366, 367.
 Еремеевка (Веремеевка), мѣст. 79, 146, 305, 620.
 Еросалимъ. См. Иерусалимъ.
 Жаботинъ, гор. 52, 369, 376, 432, 536, 597, 604, 607, 665, 732, 848.
 Жванецъ 292.
 Жида. См. Евреи.
 Жовнинъ, гор. 79, 149, 596, 620, 701.
 Жолва 137, 419, 420, 830.
 Жукино, дер. 811.
 Журавный 830.
 Журавчинъ, мѣст. 81.

З. І.

Забожье 244.
 Загалье 831.
 Заднѣпріе 20, 73, 122, 228, 232, 234—238, 366, 607, 608.
 Заднѣпрскія мѣста 253, 261, 309.
 Заднѣпряне 80, 136 226, 352, 366, 849.
 Зазлоцы, гор. 316.
 Замкъ 616.
 Зайцы, дер. 615.
 Заложцы 161.
 Запорожье, Запороги 15, 17, 71, 91, 99, 101, 105, 128, 137—141, 190, 235, 237, 240, 280, 281, 305, 324, 328, 336, 337, 350, 355—357, 374, 406, 420, 455, 491, 500, 513, 516, 517, 524, 528, 529, 532, 538, 548—550, 561, 565, 566, 570, 575, 620, 622, 632, 633, 643, 657, 666, 676—680, 697, 732, 743, 752, 768, 774, 791, 805, 813, 818, 845, 849, 866.
 Запорожцы, Запорожане 68, 82, 137, 281, 288, 350, 352, 477, 480, 514, 528, 537—541, 545—548, 550—552, 555, 556, 560, 561, 583, 586, 590, 604, 611, 620,

622, 632, 642, 646, 666, 679, 717, 752, 773, 783, 823, 832, 834, 840, 846, 847, 848.
 Збаражъ, гор. 188, 232, 250, 264, 316, 325, 355.
 Зборовъ, гор. 316.
 Збужаны 597.
 Звягиль, гор. 418.
 Злочевъ 284, 287.
 Золотая Башня 290.
 Золотая Липа 284.
 Золотоноша, гор. 620, 626, 627.
 Золотоношье 510.
 Иваница 43.
 Иваничаны, мѣстечко 81.
 Измаиль (Смаиль), гор. 191.
 Изюмская сакма 163.
 Ингуль, рѣка 33, 700. Великій 133, 701.
 Ирлеевскій шляхъ 79.
 Ирлеевъ, гор. 64, 85—87, 561, 620, 717.
 Ична 533.
 Иерусалимъ 756.

Б.

Кабабановъ, мѣст. 510.
 Кадинъ 35.
 Казаки:
 Донскіе, Донцы 133, 162, 163, 258, 260, 281, 324, 326, 379, 388, 404, 405, 550, 591 620, 694, 803.
 Заднѣпровскіе 870, 871.
 Запорожскіе. См. Запорожцы.
 Низовые 752.
 Новосаровскіе 413.
 Одоевскіе 677, 678.
 Полтавскіе 675.
 Казы-Кермень, гор. 139, 848.
 Казимѣвъ улусъ 145.
 Каланчанъ 682.
 Калмыки 15, 23, 73, 74, 90, 91, 99, 133, 140, 145, 146, 158, 199, 258, 260, 271, 275, 276, 281, 286, 377, 417, 555, 558, 591, 697, 844, 845.
 Кальникъ, гор. 25, 34, 87, 136, 187, 531, 775, 793.
 Калнь 52.
 Калуга, гор. 780, 781.
 Каменецъ-Подольскій 4, 5, 88, 125, 136, 150, 168, 174—176, 188—191, 194, 210, 211, 236, 240, 245, 253, 261, 264, 291—293, 302—304, 309, 315, 322, 324, 347, 354, 355, 370—372, 376, 415, 421, 431, 433, 435, 500, 584, 664, 683, 693, 698, 703, 712, 722, 732, 749, 777, 810, 813, 816, 817, 830, 839.

- Каменка 831.
 Каменаягорка, село 364.
 Каменщина, мѣст. 357.
 Каневцы, жит. 306.
 Каневъ, гор. 20, 22, 30—32, 44, 49, 58, 59, 71, 74, 94, 95, 107—111, 115—117, 124, 125, 129, 130, 159, 187, 194, 199, 208, 210, 214, 215, 219, 237, 243, 144, 267, 269, 283, 293, 306, 307, 312, 321, 350, 415, 416, 425, 426, 442, 473, 530, 536, 570, 622, 653, 723, 724.
 Напустина долина 21 22, 369.
 Нарачевъ 747, 781.
 Насмигъ 139.
 Наширяне, жит. 677, 678.
 Нашница, гор. 5, 6.
 Нереберда, Неребердѣвна, мѣст. 48, 50, 51, 90, 97, 103, 104, 270, 289, 642—646, 676 677.
 Нишенка 47.
 Киевъ, гор. 3, 11, 14, 15, 21—24, 35, 41 55—58, 67—70, 73—78, 93—95, 106, 108, 114, 115, 124, 130, 133, 140—142, 147—151, 157, 159, 174, 175, 180, 194—196, 199—203, 208—211, 115, 216, 219, 228—230, 263, 284, 288—302, 305—311, 329, 339, 342, 345—347, 357—370, 376, 383, 413—423, 433, 436, 443, 452, 458, 459, 473, 475, 476, 493, 511, 513, 536, 543—545, 558, 559, 564—566, 570, 571, 575, 619, 620, 622, 626, 638, 652—654, 657, 658, 675, 676, 702, 711, 712, 714, 715, 718, 722, 723, 724, 728, 746, 755, 770, 771, 777, 779, 781, 786, 793—798, 808, 810, 811, 813, 817, 844.
 Кіянка, село 615.
 Класковна, село 670.
 Клеваны 831.
 Кобеляки 52.
 Коданъ, гор. 47, 570, 813, 818.
 Козелець 25, 54, 175, 196, 363, 364, 644, 772, 776, 777.
 Козельскъ 358, 423.
 Колимковъ 831.
 Колки 290, 831.
 Коломенская ямская слоб. 744, 745.
 Коломичи, жит. 677, 678.
 Коломыя 626.
 Колчевна, село 616.
 Комай, гор. 124.
 Комаръ, гор. 115.
 Коменгизна 284.
 Комна, гор. 167.
 Конотопъ 42, 164, 181.
 Константиновъ, гор. 106, 316, 370, 812.
 Константиновъ Новый 106, 125.
 Константинополь (Царьградъ), гор. 12, 175, 191, 238, 290, 383, 416, 696, 699, 722, 777, 810.
 Корець, 288, 416, 418.
 Корносука 5.
 Королевецъ, гор. 18; его уѣздъ 203.
 Корыстышевская крѣпость 791.
 Коростышевъ, гор. 161, 288, 357, 371, 418.
 Корсунъ, гор. 43—45, 93, 107—111, 114, 115, 117, 123, 124, 127, 131, 140, 144, 152, 187, 205, 210, 232, 234, 238, 241, 293, 357, 369, 531, 650.
 Котельня, гор. 370, 371, 383.
 Краковъ, гор. 190, 318, 325, 355, 365, 371, 376, 383, 384, 420, 421, 565, 566, 629, 661, 683, 702, 715.
 Красеня, рѣчка 42.
 Красиловъ, гор. 194, 383.
 Кременчугъ (Кременчюкъ), гор. 34, 74, 625.
 Кривое озеро 615.
 Кривча, гор. 304.
 Кролевецъ 62.
 Кромы 781.
 Крупецкая волость 203.
 Крыловъ, гор. 33, 34, 51, 140, 150, 289, 376, 625, 655, 729, 732, 750, 753, 777.
 Крымцы, Крымскіе люди 511, 512, 625, 757, 832.
 Крымъ 15, 23, 33, 46, 86, 87, 91, 98—104, 111, 114, 122, 128, 131, 133, 134, 139, 143, 145, 146, 150, 154, 155, 179, 183, 202, 206, 212, 217, 245, 253, 258, 260—264, 268, 270, 281, 282, 286, 288, 290, 303, 309, 311, 316, 317, 322, 323, 345, 352, 359, 369, 370, 377, 416, 417, 421, 422, 433, 436, 497, 516, 520, 521, 532, 551—554, 557, 561, 566, 570, 574—578, 584, 588, 602, 604, 609, 620, 621, 625—629, 635—640, 647—649, 659, 681, 682, 697—699, 704, 711, 732, 750, 773, 777, 813, 821, 831, 832.
 Крюковъ 850, 655.
 Кугманъ 133.
 Куличива 616.
 Курскъ (Курескъ), гор. 65, 89, 144, 151, 163, 174, 200, 265, 311, 386, 437, 455, 457, 459—461, 514—519, 568, 569, 605, 625, 653, 654, 675—678, 717, 718, 722, 747.
 Кусникъ, гор. 4.
 Кучиновка, слобода 615, 616.
 Кучубей, урочище 637.

Л.

- Лабунь 166, 181, 370.
 Ладыжинцы, жит. 523, 593.
 Ладыжинъ 1—7, 10—13, 16, 55, 152, 243, 246, 302, 433, 523, 585, 677, 693, 749, 810, 813, 817.
 Лебединъ Лѣсъ 565.
 Линцы, мѣст. 12.
 Литва, нар. 154.
 Литовское княжество, 164, 166, 167, 171, 240, 241, 245, 248, 267, 268, 371, 419, 420, 662, 683, 697, 702.
 Лодыжинъ. См. Ладыжинъ.
 Лоначи 831.
 Лубны, гор. 55, 59, 64—66, 70, 71, 74, 78, 84—86, 657, 701, 746.
 Лукомль 725.
 Луцкъ, гор. 56, 284, 715, 831.
 Лысенка, гор. 4, 11, 302.
 Львовъ, гор. 12, 108, 127, 136, 137, 165, 181, 184, 185, 189, 194, 232, 233, 245, 250, 252, 263, 264, 269, 303, 308, 316, 325, 345, 354, 355, 365, 370, 371, 383, 384, 418—420, 697, 704, 710, 776, 789, 829, 830—832.
 Люблинъ, гор. 141, 383, 420.
 Люборъ, гор. 181, 626.
 Лютятинское поле 284.
 Лютятинъ 249.
 Ляхи. См. Поляки.

М.

- Македонія, страна 176.
 Малая Уранова 145.
 Малороссіяне, 18, 34, 82, 88, 185, 202, 206, 228, 541.
 Малый Снитъ 290.
 Маначинъ, мѣст. 165, 168, 183, 316, 355.
 Мачинъ, мѣстечко 353.
 Маяцкій (Мояцкій) 145, 154, 155, 163.
 Мглѣвъ 45.
 Медвинъ 20, 220.
 Медвѣдовна, мѣст. 81, 369, 376, 561, 597, 599, 605, 607, 608, 732, 747, 848.
 Медвѣдовцы, жит. 597.
 Медина 756.
 Межибожъ, гор. 105, 107, 167, 168, 189, 226, 302, 353, 370, 372.
 Межирѣчь, гор. 418.
 Менка, гор. 756.
 Мена, гор. 795.
 Мерехва, мѣст. 643.
 Мещеряне, жит. 677, 678.

Мисирская страна, въ Турціи 264.
 Миргородъ 22, 289, 529.
 Микулицы, гор. 303.
 Могилевъ, гор. 760, 838.
 Мозырь, гор. 715, 831.
 Молдаване (Мултяне, Мутьяне), нар. 366, 367, 387, 435, 576.
 Молдавія (Мултянская, Мутьянская) земля 2, 10, 12, 16, 237, 365, 370, 376, 418, 722, 759.
 Молочныя воды 99.
 Монастыри:
Вьдубицкій 452, 459.
Густыинскій 519, 579, 585, 668, 673.
Елецкій черниовскій 861, 862.
Ильинскій черниовскій 614—616.
Кирилловскій кіевскій 452, 860—862.
Кіевско-Печерскій 23—25, 72, 134, 215, 229, 329, 452, 476, 583, 702, 711, 714.
Межиборскій на Оболюнь, (около Кіева) 452, 459.
Моромская пустынь 362, 363, 422.
Почаевскій 715.
Пустынки, близъ Путивля 857.
Пустынно-Никольскій 131, 132.
 Монастырище, мѣст. 214.
 Москва, столица. Въ ней: Китай Городъ 745. Балчугъ (Балчикъ) 745. Болото 745. Кадашево 745. Новомѣщанская слобода 177. Посольскій большой дворъ 745. Козмодемьянская ул. 745. Живой мость. 745. Ворота: Москворѣцкія 745; Никольскія 762.
 Мостищи, дуброва 615.
 Мосты 831.
 Мотовилова 14.
 Мошны, мѣст. 218, 220.
 Маяцкій. См. Маяцкій.
 Мукачовъ 290.
 Мултяне, Мутьяне. См. Молдаване.
 Мултянская, Мутьянская земля. См. Молдавія.
 Муравсна 618.
 Муравскій шляхъ 101, 102.
 Муровець, островъ 300.
 Мценскъ 781.

Н.

Надворная 316.
 Назаровна, дер. 615.
 Насташна, мѣст. 131.
 Немировскіе жители 677.
 Немировъ, гор. 87, 187, 283, 344, 347, 351, 364, 370, 710, 712, 775, 793.

Новгородокъ-Сѣверскій 349, 559, 777, 814.
 Новгородокъ 814.
 Новгородчина 798, 814.
 Новоселица (Новоселисы) 599, 607.
 Новый Санжаровъ 52.
 Ногаи, Ногайцы. См. Татары.
 Нѣжинъ, гор. 18, 19, 60, 62, 66, 67, 68, 230, 231, 347, 559, 669, 747, 779, 781, 786, 794, 795, 850, 851, 853, 854, 856, 867.
 Нятка 383.

О.

Обечевская (Бечевская) гребля 250, 251, 308.
 Оболюнь, около Кіева 452; маентность протопопа Симеона Адамовича 811, 854.
 Обово, село въ Кролевецкомъ уѣздѣ 203.
 Одоевцы, жит. 677.
 Ожеговцы 135, 316.
 Олатычовъ 106.
 Олына, гор. 56, 284, 383, 831.
 Ольховецъ 20, 34, 43, 52, 56, 244.
 Орель, гор. 781.
 Орель (Арель), р. 145, 154, 155.
 Оржищевъ 21, 74.
 Орловець 110.
 Орловна, дер. 618; гор. 592.
 Осноль, рѣка 162, 163.
 Остеръ (Остры), гор. 68, 215, 229, 231, 347, 357—363, 422, 423.
 Острогъ, гор. 383.
 Очаковцы, жит. 682.
 Очаковъ (Ачаковъ), гор. 23, 98, 414—416, 456, 682.

П. Р.

Паволоцкая крѣпость 790.
 Паволочь 25, 55, 56, 101, 161, 269, 311, 371, 793.
 Парискъ 831.
 Переволоченскій перевозъ 48, 97, 98, 104.
 Переволочна 46, 102.
 Перекопъ, Перекопье 133, 139, 141, 260, 377.
 Перемышль 290.
 Переяславль, гор. 1, 4, 20, 68, 74, 144, 153, 210, 230, 231, 266, 267, 305—307, 314, 319, 320, 331, 332, 347, 390, 396, 425, 472, 489, 494, 497, 511, 513, 516, 524, 539, 561, 563, 594, 626, 627, 693, 714, 724, 725, 742, 747, 771, 781, 795, 850.
 Переяславская сторона 370, 371, 619, 626, 627, 653, 714.

Перналабы 226.
 Персія (Персида), стр. 235.
 Персіяне (Персиды), нар. 190, 235, 239, 704, 711.
 Петриковъ 831.
 Пилевича 125.
 Пирятинъ 81, 265.
 Плеховъ 615.
 Побожье 243.
 Подгайцы, гор. 212, 221, 264, 285, 287, 303, 316, 321, 355.
 Подгорье 316.
 Подгурскій повѣтъ 357.
 Поднѣстріе 1, 4, 10, 16, 381.
 Подолія, обл. 366, 367, 387, 418, 703, 722, 777, 793.
 Покровское, село 744.
 Покутой 345.
 Полонная, Полонный, гор. 166, 181, 370, 383, 652, 653, 654.
 Полтава 52, 288, 349, 414, 416, 510, 655, 656.
 Полтавцы, жит. 510.
 Польская земля, Корона, Польское королевство 2, 57, 127, 144, 154, 174, 315, 325, 371, 376, 417, 418, 545, 661, 716. Ср.
 Польша.
 Польскія мѣста 253, 261, 309.
 Польша 2, 10, 12, 54, 94, 110, 127, 128, 131, 134, 135, 141, 147, 150, 152, 190, 205, 232, 235, 237, 239, 245, 249, 260, 261, 263, 267—269, 272, 281, 284, 290, 291, 302, 303, 310, 311, 315, 317, 318, 322, 323, 325, 344—346, 348, 352, 354, 355, 365, 370, 371, 383, 386, 387, 417—419, 421, 435, 436, 455, 514, 516, 531, 533, 555, 570, 571, 575, 584, 586, 603, 620, 627, 638, 648, 653, 661, 683, 687, 697, 699, 704, 711, 718, 720, 721, 750, 777, 810, 811, 821, 831, 832, 839, 840, 841.
 Ср. Рѣчь Посполитая.
 Полѣсскіе города 418.
 Полѣсье 284, 416, 788, 790, 819, 820.
 Поляки, Ляхи, нар. 4, 20—22, 28, 34, 35, 46, 49, 50, 54, 56, 58, 75, 81, 86, 90, 110, 121, 122, 126, 133, 136, 137, 152—154, 167, 168, 176, 188, 190, 191, 196, 199, 206, 210—212, 214, 216, 217, 221, 223, 225, 234—236, 238, 239, 243, 244, 272, 281, 286, 287, 290, 291, 297, 304, 317, 322, 352, 355, 357, 364, 366, 367, 370, 372, 416,

437, 439, 443, 533, 536, 551, 566, 576, 637, 638, 649, 652—654, 696, 697, 699, 704, 713, 722, 723, 734, 775, 776, 788, 798, 813, 814, 819, 820, 824, 829, 835, 839—841, 848.
Поляны, Ляхи, бѣлоцерковскіе 25, 566.
Помораны, мѣст. въ Галиціи 316.
Поповна, рѣка 358.
Почепъ 339, 869.
Прилуки, гор. 82, 85, 245, 250, 251, 308.
Припеть, рѣка 137, 195, 196, 715.
Пруская земля 419.
Прутъ, рѣка 364
Прутъе, рѣчка 675.
Птичая 137.
Путивль, гор. 42, 88, 94, 157, 202—204, 638, 669, 678, 698, 700, 717, 781, 808, 841, 844, 845, 857, 867.
Путивльцы, жит. 88, 204.
Ракитная, мѣст. 187.
Расава, уроч. 524, 566, 594, 622.
Расава, рѣка 619, 626, 627.
Рашковъ, гор. 4, 106, 125, 133, 136, 140, 176.
Ржищевъ, гор. 49, 187, 246, 255.
Римъ 383.
Ровный, мѣст. 357.
Рогатинъ, гор. 316.
Рожищевъ 831.
Ромны (Роменъ) 110, 112, 722.
Росомачино поле 616.
Росомачъ 615.
Рось, р. 786, 787.
Рудни 616.
Рыльскъ, гор. 203, 385, 781.
Рѣчь Посполитая 41, 121, 125, 146, 165, 222, 257, 263, 351, 354, 357, 365, 476, 544, 716, 789—792, 820, 832, 843. Ср. Польша.
Рязанцы, жит. 677.
Ряшене, жит. 677, 678.

С.

Самара, рѣка, 145, 155.
Саратовъ, гор. 201.
Сахновка 45.
Сачовка 22.
Свинюха 831.
Свѣчка, рѣка 830.
Седлище 106.
Серебряное 82.
Серпуховичи, жит. 677.
Сибирь 90, 91, 97, 802, 823, 834.
Смилстрійскій уѣздъ 189.
Синява, мѣст. 14, 20, 187.
Синявка, село 615.

Скалатъ, гор. 316.
Скарбовщина 615.
Скородумъ, гор. 72.
Скремиловъ 831.
Слуцкъ, гор. 531, 532.
Смиаль. См. Измаиль.
Смоленскъ, гор. 158, 265, 619, 780.
Смѣловцы, жит. 136.
Сокаль 831.
Сокольная 131
Соколецъ, 52.
Сонунъ 831.
Соловяне, жит. 677.
Сороки, гор. 237, 422, 531, 677, 712,
Сорокошицы 284.
Сорочинъ 653.
Сосница, гор. 795, 798, 804, 810, 814, 840, 842.
Сосницкая сотня 616.
Ставищи 14, 55, 56, 86, 197.
Стайки, гор. 49, 187, 188.
Станиславовъ, гор. 316, 777, 810.
Станицы 106.
Стародубъ, гор. 524, 632, 869, 871.
Стеблевъ, городокъ 45, 110.
Стена, гор. 5, 6.
Степановка, дер. 668, 672.
Степанъ, гор. 284, 715, 832.
Столинъ 831.
Стрижна, рѣка 616.
Стырь, рѣка 316.
Суботовъ, гор. 376, 599, 607.
Суджа (Суржа) 200, 205—210, 213, 214.
Сумы 109, 153, 169, 214, 264.
Суржа. См. Суджа.
Сѣвскъ, гор. 89, 130, 157, 200, 202, 203, 250, 493, 501, 558, 559, 781, 795, 808, 844, 845.
Сѣднево, мѣст. 32.
Сѣчь Запорожская 3, 32, 46, 47, 59, 71, 112, 269, 288, 289, 324, 417, 656, 657, 676, 818.

Т.

Талалаевна, село, 18, 66.
Таманъ 99.
Татары:
Крымскіе 86, 87, 141, 323, 416, 621, 660.
Липскіе 5, 416, 793.
Ногайскіе 46, 86, 139, 145, 757.
Тегиня 263.
Теребуль, гор. 364.
Тернополь, гор. 183, 264, 355.
Тиверій, гор. 176.
Тимоновка 5.
Торговица 52, 140.
Торчинъ 831.
Торъ 526.

Теребищи 21, 22.
Трембовль 248, 266, 268, 286, 287, 316, 348, 352.
Триполье, гор. 21, 30, 49, 54, 74, 187, 246, 250, 254, 255, 257, 258, 584.
Трубчевскъ 89.
Тульчинъ, гор. 5.
Туляне, жит. 677, 678.
Турки, нар. 1, 3, 5—14, 16, 46, 99, 105—108, 115, 119, 120, 132—134, 136, 137, 145, 147, 152, 153, 155, 162, 165, 173—176, 181, 190, 212, 226, 227, 232—240, 247, 250, 261, 266, 268, 271, 272, 280, 283, 286, 287, 290—293, 301—305, 310, 311, 314, 316, 317, 348—357, 370, 383, 395, 413—419, 453, 437, 439, 514, 515, 522, 531, 533, 565, 592, 621, 626, 636, 650, 653, 665, 675, 682, 696—698, 702—704, 711, 712, 718, 722, 723, 780, 788, 793, 798, 810, 811, 914, 825, 829—832, 839, 841, 843, 846, 847.
Туровъ, гор. 195, 196, 290, 715, 831.
Турція 175, 237, 264, 303, 370, 418—421, 621, 622, 698, 704, 710.
Турья, дер. 615, 616.
Тягинскій повѣтъ 570.
Тягинъ, гор. 531, 570.
Тясма, рѣка 747.
Тясминца, гор. 316.
Тясминъ 597.

У—О.

Убѣдь, рѣка 616.
Украина лѣвобережная 596, 795, 819.
Украина правобережная, 186, 187, 661, 772.
Украина слободская 162.
Уманскій уѣздъ 268, 530.
Уманцы, жит. 523, 593.
Уманъ 5, 11, 119, 233, 234, 239, 244, 246, 321, 323, 430, 435, 510, 523, 530, 817.
Фельштынъ 106, 107.
Французская земля 697, 715.
Французы (Френки) 383, 697, 711.
Харьковъ, гор. 675—677.
Хвастовъ, гор. 14, 56, 383.
Хвойники 831.
Хортица 818.
Хотинскія поля 626.
Хотинъ (Хотимъ, Хотѣнь) 183, 190, 235, 263, 304.

Царцинь 201.	42, 57, 58, 67, 68, 69, 75, 230,	596, 597, 607, 619, 620, 629,
Церкви:	231, 347, 531, 532, 558, 559,	743, 853.
Воскресенская, въ Черниговѣ	668, 670, 781, 861, 863, 871.	Чудновъ, гор. 370, 383.
614, 674.	Чернобыль, гор. 284, 418, 824.	Шаулисъ 43.
Троицкая, въ Батуринѣ 680.	Черногородна, мѣст. 186, 194, 653,	Шведы, нар. 137, 697.
Цесарская земля. См. Австрія.	775, 783, 831.	Яворовскій замокъ 179.
Цыбульникъ 277.	Черногроцкая крѣпость 791.	Яворовъ, гор. 164, 174, 184, 237,
Цыцора, уроч. 5, 237, 531, 696,	Черное море 237, 240, 377.	345, 697, 702—704, 715, 829,
703, 704, 711.	Чернополь, гор. 303.	830, 847.
Чехова слобода 77, 81.	Черный островъ 127, 133, 316.	Ягелна, Ягелница 357, 712.
Черемиса, нар. 34, 51.	Чертомлякъ 102, 115, 134, 821.	Яготинъ 245, 250, 251.
Черкасскій уѣздъ 440.	Чечелникъ 6, 13.	Язловець, гор. 316.
Черкасы, гор. 86, 87, 225, 241, 280,	Чечелничане, жит. 98.	Яношовы 46.
283, 333, 369, 376, 424, 425,	Чигиринскій замокъ 775.	Янополь, гор. 4.
435, 442, 473, 536, 570, 575.	Чигиринскій уѣздъ 440.	Янчара, рѣчка 729.
598, 604, 607, 608, 626, 714, 732,	Чигиринцы, жит. 111, 236, 281,	Ярески, мѣст. 232.
Черкасы, нар. 146, 271, 281, 360,	355, 356, 662, 663, 686, 719—	Ярославль 697.
416, 417, 452, 489, 555, 563,	721.	Ярыловичи 616.
653, 697.	Чигиринъ, гор.; упом. почти вездѣ,	Яссы, гор. 235, 237, 322, 570, 699,
Черкасы Днѣпровскіе и Запорож-	какъ мѣстопробываніе Петра	711, 713, 809, 811, 816.
скіе 324, 418, 759.	Дорошенка.	Фаворъ, гор. 345.
Черкесы горскіе 146:	Чигиринъ-Дуброва, мѣст., 34, 55,	Федковна, мѣст. 6.
Черниговъ, гор. 32, 35, 37, 38,	150, 341, 434, 436, 533, 574,	

ПОПРАВКИ.

Столб.	Строка.	Напечатано:	Должно читать:
53	9	Гамалеи,	Гамалеи
126	10	Іюля 5	Іюля 5
158	23	Баранчеву	Баранбееву
263	14	Войскогоречичій	войского рѣчицкій
761	9	князю Ромодановскому	князю Голицыну

Въ указателѣ стран. 7, столб. 3, строка 10 (снизу) см. 709, должно быть 704.

Въ Археографической Комиссiи (С.П.Б. у Чернышева моста, д. 6 гимназiи), и въ Москвѣ, въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ (на Воздвиженкѣ) можно получать слѣдующія ея изданiя:

1. Полное Собрание Русскихъ Лѣтописей, томы VI—IX и XV, по 2 руб. за томъ	10 р. — в.
2. Лѣтопись по списку монаха Лаврентiя (второе изданiе 1-го т. Полн. Собр. Рус. Лѣт.)	3 " — "
3. Лѣтопись по Ипатскому списку (второе изданiе 2-го т. Полн. Собр. Рус. Лѣт.)	3 " — "
4. Новгородскiя Лѣтописи (второе изд. изъ 3-го т. Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. такъ называемыхъ Новгород. второй и Новгород. третьей Лѣтописей)	3 " — "
5. Повѣсть временныхъ лѣтъ по Лаврентiевскому списку, изданная посредствомъ свѣтопечати	4 " — "
6. Повѣсть временныхъ лѣтъ по Ипатскому списку, изданная фотолиитографически	4 " — "
7. Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку, изд. посредствомъ свѣтопечати	4 " — "
8. Указатель къ первымъ восьми томамъ Полнаго Собрания Русскихъ Лѣтописей, томъ 1-й (А—Г)	1 " 50 "
9. Акты Историческiе, томы IV и V, по 2 руб.	4 " — "
10. Алфавитный Указатель къ Актамъ Историческимъ	— " 75 "
11. Дополненiе къ Актамъ Историческимъ, томы V—XII, по 2 руб.	16 " — "
12. Указатель къ первымъ десяти томамъ Дополн. къ Актамъ Историческимъ	1 " 50 "
13. Русская Историческая Библиотека, томы I, II, III и V-й, по 2 руб.; т. IV и VI по 3 р.	14 " — "
14. Документы, объясняющiе исторiю Западно-Русскаго края и его отношенiя къ Россiи и къ Польшѣ (съ тремя картами)	2 " — "
15. Историческое изслѣдованiе о Западной Россiи	— " 75 "
16. Дневникъ Люблинскаго Сейма 1569 г.	3 " — "
17. Акты, относящiяся къ исторiи Западной Россiи, т. V	2 " — "
18. Акты, относящiяся къ исторiи Южной и Западной Россiи. т. I, II, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X XI и XII по 2 руб., томъ третiй 3 руб.	25 " — "
19. Акты на иностран. языкахъ, относящiяся къ Россiи, т. I и II	4 " — "
20. Дополненiе къ Актамъ на иностранныхъ языкахъ	2 " — "
21. Сказанiя иностранныхъ писателей о Россiи, т. 1-й 2 р., т. II-й 1 р. 50 в.	3 " 50 "
22. Сказанiя Массы и Геркмана о смутномъ времени въ Россiи (съ портретомъ Массы, планомъ Москвы 1606 г. и дворцомъ Лжедимирия I)	2 " — "
23. Русско-Ливонскiе акты	2 " — "
24. Акты, относящ. до юридическаго быта древней Россiи, т. I и II по 2 руб.	4 " — "
25. Списки iерарховъ и настоятелей монастырей Россiйскiя Церкви.	3 " 50 "
26. Великiя Минеи Четiи, собранныя всероссiйскимъ митрополитомъ Маварiемъ, выпуски: первый (Сентябрь, дни 1—13)—5 р.; 2-й (Сент. 14—24), 4-й (Октябрь 1—4) 5-й (Октябрь 4—18) и 6-й (Октябрь 19—31) по 3 руб.	17 " — "
27. Путешествiе игумена Данила по Св. землѣ, въ началѣ XII вѣка.	2 " 50 "
28. Путешествiе новгор. архiепа. Автонiя въ Царьградъ, въ концѣ XII в.	— " 75 "
29. О Россiи, въ царствованiе Алексѣя Михайловича, современное сочиненiе Котошихина (второе изданiе)	1 " 50 "
30. Писцовыя книги Новгородскiя, въ трехъ томахъ, по 2 р.	6 " — "
31. Писцовыя книги Ижорской земли, отд. II (съ картой).	— " 75 "
32. Выходы государей царей и великихъ князей Михаила Фѣдоровича, Алексѣя Михайловича и Фѣдсра Алексѣевича	4 " — "
33. Медальоны графа Толстаго	2 " — "
34. Собрание Русскихъ медалей: вып. первый 3 р.; вып. второй 1 р. 50 в.; вып. третiй 3 руб.; вып. четвертый (одинъ текстъ безъ рисунковъ) 50 коп.; вып. пятый, съ Прибавленiемъ 3 руб. (въ большой листъ)	11 " — "
35. Лѣтопись занятiй Археогр. Комм., вып. 1, 2 и 3, по 50 коп.	1 " 50 "
Того же изданiя выпуски 4, 5 и 6, по 1 руб.	3 " — "
36. Сказанiя о князьяхъ и царяхъ земли Русской	— " 10 "
37. Материалы для историко-географическаго атласа Россiи, листы 1-й и 2-й	— " 30 "
38. Каталоги изданiй Археографической Комиссiи	— " 25 "

Тамъ же продаются:

1. Записки гетмана Жолкевскаго о Московской войнѣ	1 " 50 "
2. Что желательно для Русской исторiи	— " 50 "
3. Сборникъ князя Хилкова	2 " 50 "
4. Краткая Сибирская лѣтопись съ 154 рисунками	2 " 50 "